

Выпуск № 1 (58) февраль

Release № 1 (58) February

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2022

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель (соучредители):**

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

№ 1 (58), февраль 2022

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

*Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683**Редакционный индекс — P8683***Founder (co-founders):**

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

№ 1 (58), February 2022

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

*Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683**Editorial address — P8683*

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,584
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,178
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 169
- Десятилетний индекс Хирша – 27
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 3324
- Общее число цитирований журнала – 15 712

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,584
- The five-year impact factor RISC – 0,178
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 169
- Ten-year h-index – 27
- Total number of the journal's articles in RISC – 3324
- The total number of citations of the journal – 15 712

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован: регистрационный номер ПИ № 77-81518 от 15.07.2021 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration
PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered: registration number PI № 77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Осыка П. В., Викторова Н. Г. Систематизация научных подходов к классификации бюджетов и методов	13
Сивоплясова С. Ю., Войнов С. М., Письменная Е. Е. Гендерные особенности возвратной миграции в страны Центральной Азии	19
Фиапшев А. Б. Функционал цифровых валют как внешнее проявление их сути и фактор развития	25
Кузнецова Н. В., Дьяконова Е. И. Тенденции развития инвестиционного страхования жизни.	32
Смолькова А. Ю. Система ключевых критериев и индикаторов для оценки эффективности управления формированием человеческого капитала в целях инновационного развития отраслевой экономики	37
Земляничина С. В. Экономические аспекты устойчивого земледелия на примере возделывания эспарцета песчаного в условиях Нижнего Поволжья	43
Фейгель М. Л., Мейтова А. Н. Особенности организации документооборота в бухгалтерском учете складского хозяйства	49
Заступов А. В. Цифровое развитие индустриальных кластерных платформ в условиях пандемии коронавируса	52
Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Сущность и технологии маркетинга эмоций	59
Голева Е. В. Нормы труда преподавателей высшей школы.	63
Просин Н. С. К вопросу о перспективных направлениях международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки	67
Козлова Н. П., Петухова А. В. Использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в финансовой сфере	72
Иванов Д. Н. Слияние и поглощение в современном мире: анализ теоретических аспектов	77
Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В. Возникновение плоской волны в основных факторах производства	82
Степанян В. М., Перфильева И. В., Липатов А. В., Горбачева В. В. Практическое применение невербальной коммуникации в процессе делового общения.	89
Волкова А. Л. Научные подходы к исследованию структурных трансформаций во взаимосвязи с человеческим капиталом в экономической системе.	93
Козлова С. А., Кузьмина И. Г., Кожанов П. С. Особенности финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях цифровизации экономики.	97
Булавко О. А., Чекмарёв В. В., Чекмарёв В. В. Пространственный подход к разработке методологии ноономических исследований.	103
Глотова А. С., Титова И. Н., Глотов Д. С. Влияние человеческого и инновационного потенциала на конкурентоспособность региона	109
Минеева Н. Н. Цифровизация в сельском хозяйстве	115
Пономарева Н. Д. Некоторые аспекты маркетинговой деятельности предприятия в современных условиях	119
Игнатова И. В., Лузина Т. В., Алиева К. А., Щупак Э. Ф. Углеродный налог как фактор развития «зеленого» предпринимательства в России.	124

Осадчая С. М., Осадчая А. Н. Цифровые технологии в управлении медицинским учреждением	132
Скрицкий А. А. Актуальные изменения тенденций перевозок товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг.: концептуальный подход	137
Жукова Е. В. Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации	142
Конева М. В. Организация учета и контроля расчетов с поставщиками материальных ценностей с применением ИКТ в хозяйствующих субъектах строительной отрасли	151
Танина А. В., Сергеев Д. А., Конышев Е. В., Танин Е. Ф. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма	158
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Арзуманов И. А., Худолшеева В. В., Епишкин Д. А. Язык как форма реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе	171
Колесников Ю. А., Борисов Б. А. Об особенностях прав по договору участия в долевом строительстве как утилитарных цифровых прав	179
Подройкина И. А. К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами	183
Махина С. Н., Вороненко О. А. К вопросу о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений в Российской Федерации: коллизии и пробелы законодательного регулирования	187
Витовская Е. С. К вопросу о сущности общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	192
Иванова А. А., Кулакова М. Н. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего	197
Кибардин Д. О. Принципы уголовного процесса: понятие, роль и общая характеристика	203
Махмутов Т. А. Преступления против правосудия, совершенные должностными лицами органов предварительного расследования, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве	208
Клеценко С. С. Исполнительная надпись нотариуса как основание для обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц	214
Зайкова С. Н. Принципы национальной и транспортной безопасности: сравнительно-правовой анализ	218
Лапин В. О. Противодействие нелегальной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды: проблемы расследования	223
Махина С. Н., Скокова А. Н. Правовое регулирование цифровизации в сфере взаимодействия региональной власти и населения	230
Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Федеративной Республики Германия и Российской Федерации	235
Карепанов Н. В. Особенности криминалистического моделирования в использовании методов познания	240
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бабушкин Г. Д. Проблема финального выступления спортсменов в соревновании	246
Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе	250

Зникина Л. С., Седых Д. В. Поликультурная образовательная среда вуза: к вопросу о коммуникативных стратегиях в процессе обучения студентов	254
Гасанова Т. О. Сравнительный анализ патриотизма: годы Первой и Второй мировых войн, а также 1-я и 2-я Карабахские войны	259
Клещева И. В., Снегурова В. И., Стефанова Н. Л. Результаты исследования предметно-методической компетенции учителей математики	265
Шарина Е. П., Шумская О. О., Белкина Н. В. Физическая рекреация беременных женщин 23—25 лет средствами современного фитнеса	272
Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Сходства и различия английского и испанского языков при обучении испанскому как второму иностранному в языковом вузе	276
Яковлев Б. П., Мосина Н. В., Аксарина И. Ю., Аксарин И. В. Психолого-педагогический аспект исследования предрасположенности к выявлению и развитию спортивной одаренности детей	283
Дрондин А. Л. Актуальные тенденции управления качеством высшего образования	287
Ибрагимова Х. Ш., Акаева Н. Ш., Алиева П. А. Опыт работы по профилактике религиозного экстремизма в подростковой среде образовательной организации (по материалам Республики Дагестан)	293
Вохмякова Е. С. Использование языковых традиций воспитания народов Крыма	298
Агапов А. М. Разработка и апробация модели организации образовательного содержания для электронных образовательных платформ на основе деятельностных представлений	303
Микова Т. Е. Информатизация и «ретро-технологии» в обучении бакалавров-дизайнеров	310
Ерхова Н. В., Чунин А. И. Готовность обучающихся к оказанию первой помощи	315
Руднева Л. В., Романов В. А. Методология сравнительного анализа и прогнозирования подготовки слабовидящих спортсменов к соревновательной деятельности (на примере паравелоспорта)	319
Марюков А. М. Шахматная игра как средство формирования предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста	325
Кучергина О. В. О диагностировании профессиональных затруднений у педагогов инклюзивного профиля в региональной системе научно-методического сопровождения	329
Александров С. Г. Формирование физической культуры личности студентов с применением традиционных казачьих средств физподготовки (на примере Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова)	335
Мингалимова А. Р., Коновалов И. Е., Мутаева И. Ш., Гизатуллина Ч. А. Аэробная и анаэробная работоспособность юных теннисистов на начальном этапе	340
Олесов Н. П., Татарин Ф. Ф. Учет региональной специфики в реализации учебно-воспитательной деятельности гимназического образования в Якутии	346
Останин О. В., Останина Е. А. Основные подходы и выбор среды моделирования элементов процесса обучения	351
Шкиль О. С., Гаврилюк Е. А. Средовой подход в проектировании цифрового образовательного процесса подготовки дизайнеров	355
Маркова О. В. Реализация программы «Безопасная школа» в Грузии	359
Прасолов В. Н. Особенности рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов	364

Дорошин И. Г., Шакирова О. В., Шайдарова И. В., Солодкая Н. Г., Громова Е. С. Развитие гибкости юных каратистов с использованием комплекса упражнений, выполняемых в сочетании динамического и статического режима	370
Воронина Р. Н. Организационно-педагогическое проектирование образовательной среды вуза для поддержки профессионально-личностного развития студентов	374
Кучеренко М. Ю., Гордиенко Т. П., Ильченко Л. П. Значение самостоятельной работы в подготовке будущих учителей музыки	380
Декина Е. В., Шалагинова К. С. Эффективная мотивация к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования, взаимодействующих с различными категориями детей	385
РЕЦЕНЗИИ	
Попков А. А. Организация и методика подготовки кадров для овладения технологией проектирования образовательной среды для детей с ОВЗ (рецензия на книгу: Лапп Е. А. Коррекционная педагогика. Проектирование и реализация педагогического процесса : учебное пособие / Е. А. Лапп, Е. В. Шипилова. — М. : Юрайт, 2019. — 147 с.)	390

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Osyka P. V., Viktorova N. G. Systematization of scientific approaches to the classification of budgets and budgeting methods	13
Sivoplyasova S. Yu., Voinov S. M., Pis'mennaya E. E. Gender features of return migration in Central Asian countries.	19
Fiapshev A. B. Functional of digital currencies as an external manifestation of their essence and a factor of development.	25
Kuznetsova N. V., D'yakonova E. I. Trends in life investment insurance	32
Smol'kova A. Yu. The system of key criteria and indicators for evaluating the effectiveness of management of human capital formation for innovation development of the sectoral economy.	37
Zemlyanitsyna S. V. Economic aspects of sustainable agriculture on the example of Hungarian sainfoin cultivation in the conditions of the lower Volga region	43
Feygel M. L., Meitova A. N. Features of the organization of document circulation in accounting of warehouse	49
Zastupov A. V. Digital development of industrial cluster platforms in conditions of coronavirus pandemic.	52
Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. The essence and technologies of emotion marketing	59
Goleva E. V. Labor standards for university teachers	63
Prosin N. S. To the question of the strategic directions of Russia's international cooperation in higher education and science	67
Kozlova N. P., Petukhova A. V. The use of virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies in the financial sector	72
Ivanov D. N. Mergers and acquisitions in the modern world: analysis of theoretical aspects.	77
Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Occurrence of a plane wave in the main factors of production	82
Stepanyan V. M., Perfil'eva I. V., Lipatov A. V., Gorbacheva V. V. Practical application of non-verbal communication in the process of business communication of a manager	89
Volkova A. L. Scientific approaches to the study of structural transformations in relation to human capital in the economic system	93
Kozlova S. A., Kuz'mina I. G., Kozhanov P. S. Features of financial control in the field of procurement for state and municipal needs in the context of digitalization of the economy	97
Bulavko O. A., Chekmarev V. V., Chekmarev V. V. Spatial approach to the development of the methodology for nonomic research.	103
Glotova A. S., Titova I. N., Glotov D. S. The impact of human and innovative potential on the competitiveness of the region	109
Mineeva N. N. Digitalization in agriculture	115
Ponomareva N. D. Some aspects of the marketing activity of the enterprise in modern conditions	119
Ignatova I. V., Luzina T. V., Alieva K. A., Shchupak E. F. Carbon tax as a factor in the development of "green" entrepreneurship in Russia	124
Osadchaya S. M., Osadchaya A. N. Digital technologies in the management of a medical institution.	132

Skritskii A. A. Current trends in the transportation of goods from China to Russia in 2022—2023: a conceptual approach	137
Zhukova E. V. Development of a methodological approach to determining the impact of ESG factors on the significance of the company's risks	142
Koneva M. V. Organization of accounting and control of settlements with suppliers of tangible assets with the use of ICT in the economic entities of the construction industry	151
Tanina A. V., Sergeev D. A., Konyshev E. V., Tanin E. F. To the question of the directions of industrial tourism research.	158
12.00.00 LAW SCIENCES	
Arzumanov I. A., Khudolsheeva V. V., Epishkin D. A. Language as a form of implementation of intercultural communication in the Russian criminal process.	171
Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A. About the peculiarities of rights under the contract of participation in shared construction as utilitarian digital rights	179
Podroykina I. A. The effectiveness of combating corruption by criminal legal means	183
Makhina S. N., Voronenko O. A. On the issue of compensation for moral damages in the sphere of public law relations in the Russian Federation: conflicts and gaps in legislative regulation.	187
Vitovskaya E. S. To the question of the public danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances	192
Ivanova A. A., Kulakova M. N. Family and domestic violence as a threat to the anti-criminal safety of minors.	197
Kibardin D. O. Principles of criminal procedure: definition, role and general characteristics	203
Makhmutov T. A. Crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies in domestic and foreign criminal legislation	208
Kletsenko S. S. Executive signature of the notary as a basis for the garnishment procedure	214
Zaikova S. N. National and transportation security principles: comparative legal analysis	218
Lapin V. O. Counteraction to illegal activities of organizations with signs of a financial pyramid: problems of investigation	223
Makhina S. N., Skokova A. N. Legal regulation of digitalization in the sphere of interaction between regional authorities and the population.	230
Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation	235
Karepanov N. V. Features of forensic modeling in the use of methods of cognition.	240
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Babushkin G. D. The problem of the final performance of athletes in the competition.	246
Mikhailova A. G., Kokodei T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidiscipline university	250
Znikina L. S., Sedykh D. V. Multicultural educational environment of the higher school: to the issue of communicative strategies in the student learning process	254

Gasanova T. O. A comparative analysis of patriotism: the years of the First and Second World wars and the First and Second Karabakh wars	259
Kleshcheva I. V., Snegurova V. I., Stefanova N. L. Results of the study on the subject-methodological competence of mathematics teachers	265
Sharina E. P., Shumskaya O. O., Belkina N. V. Physical recreation for pregnant women aged 23—25 by means of modern fitness	272
Cherkashina E. I., Diachkova S. S. Similarities and differences of the English and the Spanish languages when studying Spanish as a second foreign language in a language university	276
Yakovlev B. P., Mosina N. V., Aksarina I. Yu., Aksarin I. V. The psychological and pedagogical aspect of research into predispositions to identify and develop children’s sporting talents.	283
Drondin A. L. Current trends in quality management of higher education	287
Ibragimova Kh. Sh., Akaeva N. Sh., Alieva P. A. Experience in preventing religious extremism among adolescents in educational institutions (based on materials from the Republic of Dagestan)	293
Vokhmyakova E. S. Using the language traditions in upbringing of the peoples of Crimea	298
Agapov A. M. Design and approbation of the model of education content development for digital education platforms according to activity-based approach	303
Mikova T. E. Informatization and “retro technologies” in the training of bachelors of design	310
Erokhova N. V., Chunin A. I. Readiness of students to provide first aid	315
Rudneva L. V., Romanov V. A. Methodology of comparative analysis and forecasting of preparation of the impaired athletes for competitive activities (on the example of paracycling)	319
Maryukov A. M. Chess game as a means of forming prerequisites for educational activity in older preschool children	325
Kuchergina O. V. Identification of professional challenges for inclusive education teachers in the regional system of academic and methodological support	329
Alexksandrov S. G. Formation of physical culture of students’ personality with the use of traditional Cossack means of physical training (on the example of the Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics).	335
Mingalimova A. R., Konovalov I. E., Mutaeva I. Sh., Gizatullina Ch. A. Aerobic and anaerobic performance of young tennis players at the initial stage of preparation	340
Olesov N. P., Tatarinov F. F. Accounting for regional specifics in the implementation of educational activities of gymnasium education in Yakutia	346
Ostanin O. V., Ostanina E. A. The main approaches and the choice of the environment for modeling elements of the learning process	351
Shkil’ O. S., Gavriilyuk E. A. The environmental approach to the design of the digital educational process of designer training.	355
Markova O. V. Implementation of the “Safe school” program in Georgia	359
Prasolov V. N. Features of the reflexive approach in the training of cadets of military universities	364
Doroshin I. G., Shakirova O. V., Shaidarova I. V., Solodkaya N. G., Gromova E. S. Development of flexibility of young caratists using complex exercises performed in combination of dynamic and static mode	370

Voronina R. N.

Organizational and pedagogical design of the university educational space to support the students' professional and personal development. 374

Kucherenko M. Yu., Gordienko T. P., Il'chenko L. P.

The significance of independent work in the preparation of future music teachers. 380

Dekina E. V., Kseniya S. Sh.

Effective motivation for innovative activity in teachers of additional education, interacting with different categories of children. 385

REVIEWS

Popkov A. A.

Organization and methods of personnel training to master the technology of designing the educational environment for children with disabilities (review of the book: Lapp E. A., Shipilova E. V. *Correctional pedagogics. Design and implementation of the pedagogical process. Textbook*. Moscow, Yurite, 2019. 147 p.) 390

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Обзорная статья

УДК 657.312

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.108

Polina Valer'evna Osyka

Master of Graduate School of Industrial Economics,

Direction of training 38.04.01_20

“Accounting, Analysis and Audit

in the Organization Management System”,

Peter the Great St. Petersburg

Polytechnic University

Saint Petersburg, Russian Federation

otrubbyann_pv@spbstu.ru

Natal'ya Gennad'evna Viktorova

Doctor of Economics,

Professor of Graduate School of Industrial Economics,

Peter the Great St. Petersburg

Polytechnic University

Saint Petersburg, Russian Federation

viktorova_ng@spbstu.ru

Полина Валерьевна Осыка

магистр Высшей инженерно-экономической школы,

направление подготовки 38.04.01_20

«Учет, анализ и аудит

в системе управления организацией»,

Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Российская Федерация

otrubbyann_pv@spbstu.ru

Наталья Геннадьевна Викторова

д-р экон. наук,

профессор Высшей инженерно-экономической школы,

Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Российская Федерация

viktorova_ng@spbstu.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ БЮДЖЕТОВ И МЕТОДОВ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Бюджетирование играет важную роль в управлении экономического субъекта, поскольку грамотно заложенный бюджет позволяет наиболее эффективно использовать все имеющиеся ресурсы для достижения цели устойчивого развития его деятельности. На текущий момент существует большое количество подходов к организации бюджетирования в зависимости от цели организации, сроков реализации бюджета и вида экономической деятельности. Новой вехой развития методологии бюджетирования стал процесс цифровизации, благодаря которому появились новые подходы к составлению бюджета, реализуемые посредством функционала ИТ-технологий и различного рода программного обеспечения, позволяющего точно прогнозировать будущие денежные потоки и оптимизировать работу подразделений. Однако без понимания теоретической базы бюджетирования сложно сформировать эффективную систему управления в цифровой среде. Поэтому в рамках данной статьи был проведен обзор специальной литературы на тему способов организации бюджетирования, выделены основные применяемые подходы к классификации бюджетов

в зависимости от разных признаков. Целью статьи является систематизация научного знания и подходов к бюджетированию в виде единого инфографического представления информации. Для ее достижения были поставлены такие задачи, как: анализ научной литературы по теме; выделение основных методологических подходов к организации процесса бюджетирования; выделение основных аналитических групп для классификации бюджетов и планов; объединение результатов проведенного анализа. Значимость исследования видится в попытке представления различных научных подходов к организации бюджетирования в виде инфографического материала, который дает общее представление о подходах к классификации бюджетов и который можно применять в дальнейших научно-исследовательских работах касательно совершенствования процесса планирования и бюджетирования на предприятии.

Ключевые слова: бюджетирование, планирование, систематизация, прогнозирование, классификация, методология, инфографика, обзор, сравнительный анализ, промышленность

Для цитирования: Осыка П. В., Викторова Н. Г. Систематизация научных подходов к классификации бюджетов и методов бюджетирования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.108.

Review article

SYSTEMATIZATION OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF BUDGETS AND BUDGETING METHODS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Budgeting plays an important role in the management of an economic entity, as a properly planned budget enables the most efficient use of all available resources to achieve the goal of sustainable development of its activities. At the moment, there are a large number of approaches to the organization of budgeting, depending on the purpose of the organization, the timing of the budget and the type of economic activity. The digitalization process has become a new milestone in the development of budgeting methodology, thanks to which new approaches to budgeting have appeared, implemented through the functionality of IT technologies and various kinds of software that enable accurate forecasting of future cash flows and optimization of unit operations. However, without understanding the theoretical basis of budgeting, it is difficult to form an effective management system in a digital environment. Therefore, within the framework of this article, a literary review was conducted on the topic of ways to organize budgeting; the main approaches

used to classify budgets depending on the classification feature were highlighted. The purpose of the article is to systematize scientific knowledge and approaches to budgeting in the form of a single infographic presentation of information. To achieve it, the following tasks were set: analysis of scientific literature on the topic; identification of the main methodological approaches to the organization of the budgeting process; identification of the main analytical groups for the classification of budgets and plans; combining the results of the analysis. The significance of the study is seen in an attempt to present various scientific approaches to budgeting in the form of infographic material that gives a general idea of approaches to budget classification, which can be applied in further research on improving the planning and budgeting process at the enterprise.

Keywords: budgeting, planning, systematization, forecasting, classification, methodology, infographics, review, comparative analysis, industry

For citation: Osyka P. V., Viktorova N. G. Systematization of scientific approaches to the classification of budgets and budgeting methods. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.108.

Введение

Актуальность. В условиях неопределенности внешней среды и растущего уровня цифровизации экономики предприятия, как правило, стремятся к достижению устойчивого финансового положения для обеспечения длительного функционирования на рынке. Для достижения этой задачи руководству организации, как правило, необходимо как находить новые подходы к повышению эффективности работы, так и непрерывно следить за передовыми технологиями и инновационными решениями в производстве. В то же время, помимо внедрения инновационных технологий в свою деятельность, предприятия способны снизить уровень предпринимательского риска и максимально сгладить влияние кризисных явлений на эффективность экономической деятельности посредством применения эффективной методики бюджетирования.

Ранее авторами достаточно подробно рассматривалась проблематика организации процесса бюджетирования посредством программных продуктов [1, 2]. Проведено исследование самого понятия «бюджетирование» и наиболее передовых технологических инструментов для организации эффективного прогнозирования и планирования финансовых потоков предприятия.

Научная новизна состоит в том, что в работе применена попытка систематизации основных научных подходов к классификации бюджетов в наглядной форме, позволяющей представить бюджетирование как многослойный сложный процесс, организация которого зависит от масштабов деятельности предприятия.

Цель исследования заключается в систематизации научного знания и подходов к бюджетированию в виде единого инфографического представления информации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) провести обзор специальной литературы по намеченной тематике;

2) выделить основные методологические подходы к организации процесса бюджетирования в зависимости от отрасли экономики;

3) выделить основные аналитические группы для классификации бюджетов и планов;

4) объединить результаты проведенного анализа в наглядном виде.

В статье применены следующие **методы** исследования: теоретический анализ научных подходов к бюджетированию; сравнительный анализ существующих методик бюджетирования; синтез.

Теоретическая значимость научного исследования видится в систематизации наиболее распространенных на данный момент научных подходов к процессу бюджетирования и объединении разных подходов к классификации бюджетов в виде единого графического материала, позволяющего наглядно видеть разницу между бюджетами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученный результат позволит системно и обоснованно подходить к формированию бюджета предприятия, учитывать многообразие существующих научных подходов к этому процессу.

Основная часть

Материалы и методы. В настоящее время проблеме организации эффективного процесса бюджетирования в своих научных трудах рассматривали многие авторы: В. А. Кожин, Т. В. Шагалова, И. С. Жесткова, С. А. Иванов, И. П. Савельева, Е. Ю. Трофименко [3, 4]. Одной из главных сложностей, с которыми сталкиваются научные деятели в трактовке терминов, является разный понятийный аппарат в российском и зарубежном опыте [5]. В зарубежных источниках планирование (англ. «planning») используется как обобщающее понятие, но чаще относится к долгосрочным прогнозам [6]. Иногда используется термин «programming» (составление программы действий), он,

как правило, относится к разработке отдельных проектов или процессов [там же]. В российской научной литературе к понятию «планирование» подход более детальный; в частности, оно рассматривается на разных уровнях в зависимости от срока планирования. Однако часто «планирование» применяется как синоним термина «бюджетирование», либо понятия трактуются как составные части друг друга [4, 6]. В связи с этим противоречивость высказываний касательно трактовки данных понятий приводит к их подмене и непониманию. Более того, подобная неточность в определении может привести к искаженным выводам, что, в свою очередь, может привести к снижению эффективности практического внедрения бюджетирования [6].

Существует несколько подходов к самому определению понятия «бюджетирование». В общем смысле роль бюджетирования, согласно Е. Жолонскому, заключается в том, что это «основа планирования и принятия управленческих решений; оценки всех аспектов финансовой состоятельности предприятия; укрепления финансовой дисциплины и подчинения интересов отдельных структурных подразделений интересам предприятия» [там же]. По мнению И. П. Савельевой, «бюджетирование — это процесс составления и реализации данного документа в практической деятельности компании» [5]. Согласно взглядам С. Б. Сулоевой, «бюджетирование (от англ. budgeting) — планирование и разработка бюджетов, процедура их составления и принятия, одна из составляющих системы управления, предназначенная для оптимального распределения ресурсов хозяйствующего субъекта во времени и пространстве, но и действия, связанные с организацией их выполнения, контроля, учета и анализа» [7]. Из этого вытекает и понятие «бюджет». В частности, бюджет — это «план, выраженный в денежной форме или тот документ (обычно в форме таблицы), в котором удобно собирать главную цифровую информацию системы управленческого учета» [7]. Также авторами [6–8] отмечается, что бюджетирование следует понимать, как процесс, который обобщает все виды деятельности, связанные с созданием, утверждением, исполнением и корректировкой бюджетов. Л. Н. Ветрова также разграничивает эти понятия. Согласно ее исследованию [9], бюджетирование является более «широким понятием», чем планирование и «является интегрированной системой, обобщающей данные планирования, учета и контроля».

Таким образом, составление бюджета является важным контрольным инструментом управления, так как составление бюджета способствует координации деятельности в компании и, следовательно, взаимному обмену информацией. Н. В. Наумова в своей работе дает более развернутое понятие [6]: бюджет — это «количественное

выражение централизованно устанавливаемых показателей плана предприятия на определенный период по:

- использованию капитальных, товарно-материальных, финансовых ресурсов;
- привлечению источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности;
- доходам и расходам;
- движению денежных средств;
- инвестициям (капитальным и финансовым вложениям)».

Бюджетирование является важным инструментом финансового планирования [10, 11], но также в современной научной парадигме упоминается авторами как отдельная «методология» [5, 11]. Согласно А. В. Незамайкину, бюджетирование как инструмент «сочетает в себе наивысшую степень детализации при сохранении репрезентативности информации и результатов планирования» [12]. В то же время бюджетирование — это «эффективный количественный метод увязки планирования и контроля» [13].

Бюджетирование приобретает все большую значимость даже не столько в контексте теории и конкретизации термина, сколько с точки зрения организации внедрения программного обеспечения в данный процесс. В частности, многие зарубежные и отечественные авторы [14, 15] поднимают такие актуальные вопросы, как гибкость программных продуктов и настраивание наиболее эффективной работы систем (ERP) согласно нуждам организации и ее структуре, включая центры планирования, а также степень влияния современных цифровых продуктов на эффективность принятой системы управленческого учета. М. Bergmann в своем исследовании [14] поднимает вопрос о связи бизнес-аналитики с эффективностью бюджетирования, а также затрагивает один из наиболее актуальных вопросов современности — влияние цифровой экономики на деятельность предприятия [16, 17], ее ликвидность [18] и трансформацию [19, 20]. Безусловно, немаловажным вопросом в таких условиях является оцифровка и автоматизация бюджетирования [15, 21], в связи с чем вопрос методологии составления бюджета становится актуальным. Для эффективной оцифровки бюджета в первую очередь должен быть грамотно организован сам процесс бюджетирования, что сложно осуществить без достаточной теоретической базы.

Результаты. В ходе проведенного обзора специальной литературы и анализа учебно-методических и научных публикаций ключевые данные, касающиеся теоретических основ бюджетирования, были собраны и представлены в виде иллюстративного графического материала. В частности, на основании работы [22] выделены следующие принципы планирования (табл.).

Основные принципы планирования

Название принципа	Суть принципа
Единство	«...совокупность структурных элементов объекта планирования, единое направление плановой деятельности, общность целей всех элементов предприятия»
Непрерывность	«...использование взаимосвязи элементов и их одновременной трансформации на всех уровнях управления»
Гибкость	«...возможность внесения изменений»
Участие	«...каждый работник предприятия в определенной мере становится участником плановой деятельности, независимо от должности и выполняемой им функции»
Точность	«...определение общего и локальных периодов разработки плана предприятия, детализация планов и качества исполнителей — разработчиков плана»

Соблюдение данных принципов является одной из ступеней к организации эффективного бюджетирования. В частности, важность принципа единства отражена в исследовании М. Arnold, М. Artz [23], которые в своей статье поднимают проблему противоречивости некоторых функций бюджетирования, возникающую из-за использования одного и того же бюджета для разных целей. В других исследованиях [13, 24] поднимается важность принципа гибкости и непрерывности планирования. Таким образом, можно утверждать, что важность соблюдения принципов планирования прослеживается в различных исследованиях для решения управленческих проблем.

Проанализировав данные учебно-методической литературы [3, 4, 6, 7, 10, 22], можно сделать вывод о том, что процесс внутреннего бюджетирования в рамках функционального подхода был представлен в виде следующей схемы (рис. 1). Функциональный подход подразумевает, что бюджеты составляются подразделениями в зависимости от их функций. Альтернативный метод — дивизионный — подразумевает составление бюджета целыми подразделениями или центрами ответственности. Согласно литературе, функциональный подход к составлению бюджета является более распространенной моделью, в связи с чем именно он проиллюстрирован на рис. 1.

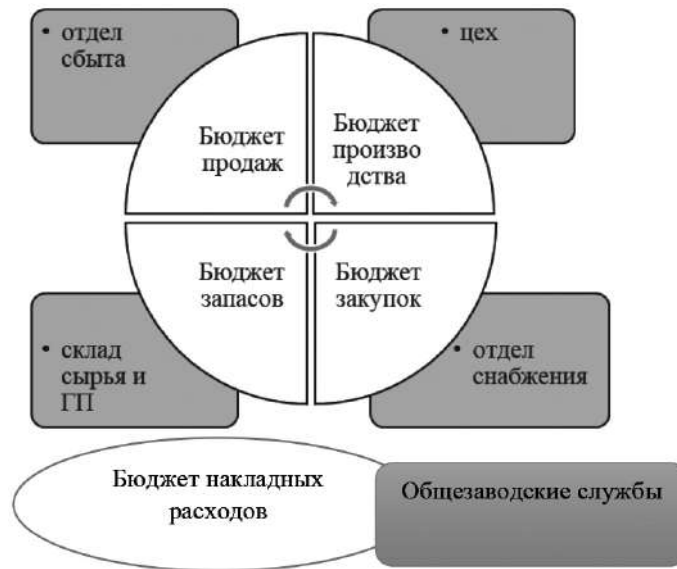

Рис. 1. Виды бюджетов в рамках функционального подхода

Дивизионный подход в общем смысле схож с функциональным. Разница лишь в том, что в серых квадратах из рис. 1 будут другие подразделения. Помимо подходов, бюджеты также классифицируются по продолжительности, уровню, целям и методам. Вся аналитическая информация по этому вопросу была обобщена в виде единого рисунка (рис. 2). Стоит оговорить, что, безусловно, в эпоху разви-

тия ИТ-технологий появляются новые методики составления бюджета. В частности, авторами [25] предлагается осуществление планирования расходов и доходов посредством инновационного программирования и параметрического бюджетирования. На рис. 2 отражены лишь принятые академические методы бюджетирования, которые не утратили своей актуальности и эффективности.

Рис. 2. Классификационные основания бюджетов

Как можно видеть из рис. 2, авторами была предпринята попытка систематизации имеющихся научных данных

о разных классификациях бюджетов. На схеме эти данные обобщены, а бюджеты классифицированы по общим

признакам: временному интервалу, уровню, виду и методу составления. Данный графический материал наглядно демонстрирует различные классификационные группы, а также перечень бюджетов, входящих в них.

Заключение

Таким образом, в данной статье был проведен анализ научных источников по намеченной тематике, проанализирована текущая проблематика, связанная с орга-

низацией процесса бюджетирования, описаны как классические методы бюджетирования, так и современные подходы, основанные на применении различного рода программного обеспечения. В результате проведенного анализа систематизированы имеющиеся подходы к классификации бюджетов по разным признакам. Полученные результаты важны как основа для понимания принципов и подходов к формированию бюджета предприятия в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отрубьянникова П. В., Викторова Н. Г. Организация процесса бюджетирования на крупнопромышленных предприятиях посредством цифровых технологий // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием, Санкт-Петербург, 20—21 нояб. 2020 г. / Под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб. : Политех-Пресс, 2020. С. 393—395. DOI: 10.18720/IEP/2020.7/121.
2. Викторова Н. Г., Отрубьянникова П. В. Применение искусственного интеллекта в бюджетировании // Материалы Пятой междунар. науч. конф., Ростов-на-Дону, 19—21 нояб. 2020 г. : в 3 т. Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2020.
3. Бюджетирование : учеб. пос. / В. А. Кожин, Т. В. Шагалова, И. С. Жесткова, С. А. Иванов ; под общ. ред. В. А. Кожина. Н. Новгород : ННГАСУ, 2016. 245 с. URL: https://all-sci.net/byudjet_850/tema-sostoyanie-teoreticheskikh-issledovaniy-177215.html.
4. Савельева И. П., Трофименко Е. Ю. Финансовое планирование и бюджетирование : учеб. пособие. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2014. 69 с. URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000555696&dtype=F&etype=.pdf.
5. Блинов Д. А. К вопросу о терминологии бюджетирования // Управленческий учет. 2010. № 1. С. 98—112.
6. Наумова Н. В., Жарикова Л. А. Бюджетирование в деятельности предприятия : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 112 с. URL: <http://www.aup.ru/files/m949/m949.pdf>.
7. Управленческий учет : учеб. пособие. Ч. 2 / С. Б. Сулюева и др. СПб. : Политех-Пресс, 2019. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/id19-137.pdf/view>.
8. Щиборщ К. В. Бюджетное планирование деятельности промышленного предприятия // Аудитор. 2003. № 1. С. 29—33.
9. Ветрова Л. Н. Бюджетирование — фундамент стратегии развития организации // Все для бухгалтера. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-fundament-strategii-razvitiya-organizatsii>.
10. Бухгалтерский управленческий учет : метод. указания / Сост. Н. Л. Вещунова и др. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
11. Ивлев В., Попова Т. Сравнительный анализ традиционного бюджетирования и бюджетирования, основанного на действиях // Менеджмент сегодня. 2003. № 5. С. 6—11.
12. Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Бюджетирование: методология или инструмент // Финансы и кредит. 2012. № 44(524). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-metodologiya-ili-instrument>.
13. Nikitina O. A., Litovskaya Y. V., Ponomareva O. S. Development of the cost management mechanism for metal products manufacturing based on budgeting method // Academy of Strategic Management Journal. 2018. Vol. 17. No. 5. P. 7.
14. Digitization of the budgeting process: determinants of the use of business analytics and its effect on satisfaction with the budgeting process / M. Bergmann, C. Brück, T. Knauer, A. Schwering // Journal of Management Control. 2020. Vol. 31. No. 1-2. Pp. 25—54. DOI: 10.1007/s00187-019-00291-y.
15. Mulendeeva L. N. Digitization in the Development of Program Budgeting in Russia // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. No. 133. Pp. 771—777. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_89.
16. Михель Е. А., Зайцев А. А., Родионов Д. Г. Построение теоретико-игровой модели взаимодействия промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.459.
17. Родионов Д. Г., Ялымов С. В., Конников Е. А. Модель институциональной среды субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2020. № 190. С. 138—146. DOI 10.14451/1.190.138.
18. Негашев Д. С., Родионов Д. Г. Управление ликвидностью малого бизнеса // Рос. экон. интернет-журн. 2018. № 4. С. 80.
19. Демиденко Д. С., Родионов Д. Г., Малевская-Малевич Е. Д. «Цифровой» подход к определению стратегии инновационного производства на предприятии // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. С. 53—57.
20. Павлова Е. Д., Кудрявцева Т. Ю. Анализ тенденций и рисков цифровой трансформации экономики России // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019) : сб. тр. нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 22—23 нояб. 2019 г. / Под ред. А. В. Бабкина. СПб. : Политех-Пресс, 2019. С. 121—128. DOI: 10.18720/IEP/2019.5/15.
21. Skhvediani A., Sosnovskikh S. What Agglomeration Externalities Impact the Development of the Hi-tech Industry Sector? Evidence from the Russian Regions // International Journal of Technology. 2020. Vol. 11. No. 6. Pp. 1091—1102. DOI: 10.14716/ijtech.v11i6.4423.
22. Левенцов В. А. Планирование на предприятии машиностроения : учеб. пособие / Под общ. ред. проф. В. В. Кобзева. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 136 с.
23. Arnold M., Artz M. The use of a single budget or separate budgets for planning and performance evaluation // Accounting, Organizations and Society. 2019. No. 73. Pp. 50—67. DOI: 10.1016/j.aos.2018.06.001.
24. Masterov A. I. Problems and ways to improve results-based budgeting in Russia // Finance: Theory and Practice. 2019. Vol. 23. No. 2. Pp. 44—57. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-44-57.
25. Parametric budgeting — FasCalc / V. Beran, P. Dlask, D. Čápková, J. Tománková, P. Kalcev // CESB 2016 — Central Europe Towards Sustainable Building 2016: Innovations for Sustainable Future. Pp. 1335—1342.

REFERENCES

1. Otrubyannikova P. V., Victorova N. G. Organization of budgeting process at large industrial enterprises through digital technologies. In: *Sustainable development of digital economy, industry and innovation systems. Proceedings of sci. and pract. conf. with foreign participation, Saint Petersburg, Nov. 20—21, 2020*. Ed. by D. G. Rodionov, A. V. Babkin. Saint Petersburg, Polytech-Press, 2020. Pp. 393—395. (In Russ.) DOI: 10.18720/IEP/2020.7/121.
2. Victorova N. G., Otrubyannikova P. V. Application of artificial intelligence in budgeting. In: *Proceedings of the 5th Int. sci. conf., Rostov-on-Don, Nov. 19—21, 2020*. In 3 vols. Taganrog, YuFU publ., 2020. (In Russ.)
3. Kozhin V. A., Shagalova T. V., Zhestkova I. S., Ivanov S. A. *Budgeting. Textbook*. Under the ed. of V. A. Kozhin. Nizhnii Novgorod, NNGASU publ., 2016. 245 p. (In Russ.) URL: https://all-sci.net/byudjet_850/tema-sostoyanie-teoreticheskikh-issledovaniy-177215.html.
4. Savel'eva I. P., Trofimenko E. Yu. *Financial planning and budgeting. Textbook*. Chelyabinsk, YuUrGU publ., 2014. 69 p. (In Russ.) URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000555696&dtype=F&etype=.pdf.
5. Blinov D. A. On the issue of budgeting terminology. *Upravlencheskii uchet (Managerial accounting)*, 2010, no. 1, pp. 98—112. (In Russ.)
6. Naumova N. V., Zharikova L. A. *Budgeting in the activity of the enterprise. Textbook*. Tambov, TGTU publ., 2009. 112 p. (In Russ.) URL: <http://www.aup.ru/files/m949/m949.pdf>.
7. Suloeva S. B. et al. *Managerial accounting. Textbook*. Part 2. Saint Petersburg, Polytech-Press, 2019. (In Russ.) URL: <https://elibrary.spbstu.ru/dl/2/id19-137.pdf/view>.
8. Shchiborshch K. V. Budget planning of industrial enterprise activity. *Auditor*, 2003, no. 1, pp. 29—33. (In Russ.)
9. Vetrova L. N. Budgeting — the foundation of an organization's development strategy. *Vse dlya bukhgaltera (Everything for an accountant)*, 2008, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-fundament-strategii-razvitiya-organizatsii>.
10. *Managerial accounting. Methodical instructions*. Compiled by N. L. Veshchunova et al. Saint Petersburg, SPbPU publ., 2011. (In Russ.)
11. Ivlev V., Popova T. Comparative analysis of traditional budgeting and budgeting based on actions. *Management Today*, 2003, no. 5, pp. 6—11. (In Russ.)
12. Nezamaikin V. N., Yurzinova I. L. Budgeting: methodology or instrument. *Finance and credit*, 2012, no. 44. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-metodologiya-ili-instrument>.
13. Nikitina O. A., Litovskaya Y. V., Ponomareva O. S. Development of the cost management mechanism for metal products manufacturing based on budgeting method. *Academy of Strategic Management Journal*, 2018, vol. 17, no. 5, p. 7.
14. Bergmann M., Brück C., Knauer T., Schwering A. Digitization of the budgeting process: determinants of the use of business analytics and its effect on satisfaction with the budgeting process. *Journal of Management Control*, 2020, vol. 31, no. 1-2, pp. 25—54. DOI: 10.1007/s00187-019-00291-y.
15. Mulendeeva L. N. Digitization in the development of program budgeting in Russia. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, no. 133, pp. 771—777. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_89.
16. Mikhel' E. A., Zaitsev A. A., Rodionov D. G. Building game-theoretic model of interaction of industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 94—101. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.459.
17. Rodionov D. G., Yalymov S. V., Konnikov E. A. Model of the institutional environment of small and medium-sized businesses. *Economic sciences*, 2020, no. 190, pp. 138—146. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.190.138.
18. Negashev D. S., Rodionov D. G. Small business liquidity management. *Russian Economic Online Journal*, 2018, no. 4, p. 80. (In Russ.)
19. Demidenko D. S., Rodionov D. G., Malevskaya-Malevich E. D. “Digital” approach to determining the strategy of innovative production at the enterprise. *Fundamental research*, 2018, no. 9, pp. 53—57. (In Russ.)
20. Pavlova E. D., Kudryavtseva T. Yu. Analysis of trends and risks of digital transformation of Russia's economy. In: *Digital technologies in economy and industry (ECOPROM-2019). Proceedings of national sci. and pract. conf. with international participation, Saint Petersburg, Nov. 22—23 2019*. Ed. by A. V. Babkin. Saint Petersburg, Polytech-Press, 2019. Pp. 121—128. (In Russ.) DOI: 10.18720/IEP/2019.5/15.
21. Skhvediani A., Sosnovskikh S. What agglomeration externalities impact the development of the hi-tech industry sector? Evidence from the Russian regions. *International Journal of Technology*, 2020, vol. 11, no. 6, pp. 1091—1102. DOI: 10.14716/ijtech.v11i6.4423.
22. Leventsov V. A. *Planning at the enterprise of mechanical engineering. Textbook*. Ed. by Prof. V. V. Kobzev. 2nd ed., revised and supplemented. Saint Petersburg, Polytechnic University publ., 2015. 136 p. (In Russ.)
23. Arnold M., Artz M. The use of a single budget or separate budgets for planning and performance evaluation. *Accounting, Organizations and Society*, 2019, no. 73, pp. 50—67. DOI: 10.1016/j.aos.2018.06.001.
24. Masterov A. I. Problems and ways to improve results-based budgeting in Russia. *Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 44—57. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-44-57.
25. Beran V., Dlask P., Čápková D., Tománková J., Kalcev P. Parametric budgeting — FasCalc. In: *CESB 2016 — Central Europe Towards Sustainable Building 2016: Innovations for Sustainable Future*. Pp. 1335—1342.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 28.11.2021; принята к публикации 05.12.2021.
The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 05.12.2021.

Научная статья**УДК 314.747****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109****Svetlana Yur'evna Sivoplyasova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute for Demographic Research, FCTAS RAS,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Moscow Aviation Institute
(National Research University) (MAI)
Moscow, Russian Federation
svetlankamos84@rambler.ru

Sergei Mikhailovich Voinov

2nd year master's degree student,
Direction of preparation 38.04.01 "Economics",
Faculty of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
(National Research University) (MAI)
Moscow, Russian Federation
ser.vojnov2013@yandex.ru

Elena Evgen'evna Pis'mennaya

Doctor of Sociology,
Chief Researcher,
Institute for Demographic Research, FCTAS RAS
Moscow, Russian Federation
nikitar@list.ru

Светлана Юрьевна Сивоплясова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
доцент кафедры экономической теории,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ)
Москва, Российская Федерация
svetlankamos84@rambler.ru

Сергей Михайлович Войнов

студент 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
факультет инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ)
Москва, Российская Федерация
ser.vojnov2013@yandex.ru

Елена Евгеньевна Письменная

д-р социол. наук,
главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
nikitar@list.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности возвратной миграции в Центрально-Азиатском регионе. Основной целью исследования является выявление гендерных особенностей потока возвратных мигрантов из России в страны Центральной Азии, а также определение последствий данного вида миграции как для посылающих, так и для принимающих стран, а также мигрантов в контексте гендерных различий. Результаты исследования основаны на анализе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации о потоках мигрантов в центральноазиатские государства.

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся динамики возвратных миграционных потоков из России в такие страны, как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, которые являются ключевыми донорами рабочей силы для Российской Федерации. Определена разнонаправленная динамика миграционных потоков в страновом разрезе. Анализ гендерной структуры возвратных мигрантов показал, что в потоках из России в страны Центральной Азии доля мужчин значимо превышает долю женщин, что

в целом соответствует гендерной структуре иммиграционного потока. Вместе с тем существуют определенные закономерности миграции из России в страны Центральной Азии, в том числе обусловленные гендерными особенностями миграционного потока. Они связаны с преобладающими формами миграции, стратегией иностранцев относительно направлений миграции, масштабами нарушений миграционного законодательства.

Значимость результатов исследования заключается в том, что основные выводы могут быть использованы при формировании миграционной политики странами региона с учетом динамики возвратной миграции и склонностей населения к возвращению на родину.

Разработанные рекомендации могут быть использованы для выявления новых направлений для дальнейшего изучения вопросов возвратной миграции как одного из трендов развития обществ стран Центральной Азии.

Ключевые слова: миграция, возвратная миграция, Центральная Азия, Россия, мужчины, женщины, гендерные особенности, влияние на посылающие страны, эффекты для принимающих стран, влияние на мигрантов

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70020.

Для цитирования: Сивоплясова С. Ю., Войнов С. М., Письменная Е. Е. Гендерные особенности возвратной миграции в страны Центральной Азии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 19—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109.

GENDER FEATURES OF RETURN MIGRATION IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Abstract. *The article deals with the features of return migration in the Central Asian region. The main aim of this study is to identify the gender characteristics of the flow of returning migrants from Russia to Central Asian countries, and to determine the consequences of this type of migration for both sending and receiving countries, as well as migrants in the context of gender differences. The results of the study are based on the analysis of statistical data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation on migration flows to Central Asian states.*

The study considers issues related to the dynamics of return migration flows from Russia to Central Asian countries such as Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, which are key donors of labor force for the Russian Federation. The multidirectional dynamics of migration flows is determined in the country context. The analysis of the gender structure of returning migrants shows that the proportion of men significantly exceeds the proportion of women in flows from Russia to Central Asian countries. It generally corresponds to the gen-

der structure of the immigration flow. At the same time, there are certain patterns of migration from Russia to Central Asian countries, including those caused by the gender characteristics of the migration flow. They are related to the prevailing forms of migration, the strategy of foreigners regarding the directions of migration, the scale of violations of migration legislation.

The significance of the research lies in the fact that the main conclusions can be used in the formation of migration policy by the countries of the region, taking into account the dynamics of return migration and the propensities of the population to return to their homeland.

The developed recommendations can be used to identify new directions for further study of the issues of return migration as one of the trends in the development of societies in Central Asian countries.

Keywords: *migration, return migration, Central Asia, Russia, men, women, gender characteristics, impact on sending countries, effects for receiving countries, impact on migrants*

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 20-311-70020.

For citation: Sivoplyasova S. Yu., Voinov S. M., Pis'mennaya E. E. Gender features of return migration in Central Asian countries. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 19—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что масштабы трудовой миграции в странах Центральной Азии велики: 10—16 % экономически активного населения работают за границей (прежде всего в Российской Федерации, а также в Казахстане и многих других странах). Все больше людей в силу разных обстоятельств возвращаются на родину, привозя с собой знания, опыт, квалификацию, денежные средства [1]. Они формируют поток так называемой возвратной миграции, под которой понимают «перемещение лиц, возвращающихся в свою страну происхождения после того, как они покинули место обычного проживания и пересекли международную границу» [2]. Для статистических целей Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам определяет возвращающихся мигрантов как лиц, возвращающихся в свою страну гражданства после того, как они были международными мигрантами (краткосрочными или долгосрочными) в другой стране, и которые намереваются остаться в стране по крайней мере на один год [3].

Изученность проблемы. В научном дискурсе проблеме возвратной миграции не уделяется столь повышенного внимания, как некоторым другим формам миграции. Однако ряд работ следует отметить. Например, в исследовании Р. В. Ивановой выявлены причины возвратной миграции соотечественников, а также факторы повторной эмиграции данной категории граждан [4]. В работе Е. В. Шаховой и Д. К. Щегловой рассматривается специфика возвратной миграции в приграничных регионах России [5]. Касательно исследований особенностей возвратной миграции в странах Центральной Азии можно отметить исследование коллектива ученых: Г. Т. Алаевой, А. Ж. Жолонбаевой, С. Ж. Мутиевой, С. В. Рязанцева и др. В рамках данного исследования возвратная миграция рассматривается с экономической, демографической и юридической точек зрения. Также рассмотрен экономический и социально-демографический вклад

возвратной миграции, вопросы адаптации и реинтеграции возвратных мигрантов [6].

Целесообразность разработки темы. В рассмотренных научных трудах не содержится исследования гендерного аспекта возвратной миграции. Поэтому в настоящей работе была предпринята попытка оценить масштабы возвратной миграции в гендерном разрезе, а также более детально определить последствия возвратной миграции для посылающей и принимающей стран, а также самых мигрантов с учетом гендерных различий.

Основной **целью** исследования является выявление гендерных особенностей потока возвратных мигрантов из России в страны Центральной Азии, а также определение последствий данного вида миграции для посылающих, принимающих стран, а также мигрантов в контексте гендерных различий.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) оценить масштабы и гендерную структуру возвратной миграции из России в страны Центральной Азии;
- 2) выявить особенности потоков с учетом гендерных различий;
- 3) определить последствия возвратной миграции для посылающих, принимающих стран и мигрантов.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно детализирует знания в области возвратной миграции в части ее гендерной структуры, а его результаты позволят проводить более таргетированную миграционную политику заинтересованным государствам.

Основная часть

Методы исследования. Существуют различные источники статистических данных о миграции населения и о возвратной миграции в частности. Информация о пересечении

границы иностранцами фиксируется пограничной службой и агрегируется Росстатом России. В статистических таблицах содержатся данные о гражданстве, поле, возрасте, а также направлении миграции. Также информацию о въезжающих соотечественниках формируют статистические комитеты стран Центральной Азии, а научно-исследовательские институты этих стран проводят социологические исследования и обследования для уточнения характеристики иммиграционного потока.

В рамках данной работы рассматриваются миграционные потоки из России в страны Центральной Азии на основе данных Росстата о международной миграции. Возвратными мигрантами в данном случае являются иностранцы, выезжающие в свои страны на год и более.

Результаты исследования.

Понятие и законодательное регулирование возвратной миграции. Миграционные процессы — сложные по своей сути социальные явления, причиной которых зачастую является социально-экономическая нестабильность в обществе или в отдельно взятом регионе мира. Мотивами для мигранта, побуждающими его покинуть привычное место проживания, выступают низкая заработная плата, снижение уровня жизни населения, сложная криминогенная обстановка, активное сокращение рабочих мест и, как следствие, отсутствие стабильности и перспектив развития личности в условиях социума.

В настоящее время, согласно оценке МОМ, численность мигрантов в мире достигла 244 млн чел., что эквивалентно 3,3 % населения мира. При этом в период 2000—2015 гг. рост составил 89 млн чел. [7]. В то же время большое число мигрантов в силу различных обстоятельств периодически или для постоянного проживания возвращаются

в страны исхода. Хотя оценить масштаб возвратной миграции на глобальном уровне невозможно, а на уровне государств данный показатель не является точным, имеющиеся данные позволяют лишь с высокой степенью вероятности предполагать, что возвратная миграция усиливается параллельно с увеличением общих миграционных потоков.

Возвратная миграция способствует развитию государства и общества [8]. Многие страны мира, в частности и Россия, активно развивают систему репатриации граждан, которые по тем или иным причинам покинули свое место жительства [9]. При этом способы реализации таких программ весьма разнообразны: от гуманитарных, в рамках которых оказывается помощь соотечественникам, желающим вернуться на родину, до экономических и демографических, когда тех, кто покинул страну рождения, привлекают обратно, предлагая экономические стимулы и оптимальные условия для существования. При этом цель данных программ, как правило, едина — увеличение численности населения. То есть государство рассматривает миграцию как ресурс (увеличение численности рабочей силы, повышение рождаемости и т. д.).

Процессы реэмиграции регулируются нормативно-правовыми актами миграционного права, как международными, так и национальными. Центрально-Азиатский регион активно включается в правовое регулирование возвратной миграции [10]. В табл. представлена система нормативно-правовых актов в сфере возвратной миграции, сформированная в странах региона. Также стоит отметить, что законодательство стран ЦА и межгосударственные соглашения направлены на регулирование возвратной миграции в двух аспектах: этническая репатриация и принудительное возвращение в отношении лиц, нарушивших миграционное законодательство на территории страны пребывания.

Система нормативно-правовых актов в сфере возвратной миграции стран Центральной Азии [11]

Виды нормативно-правовых актов	Пример нормативно-правового акта
Международные договоры и конвенции	Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции от 12 декабря 2018 г.
Международные соглашения	Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.
Национальные законы и подзаконные нормативно-правовые акты	Закон Туркменистана «О миграционной службе» от 21 ноября 2009 г.; Решение XXI сессии Маслихата города Алматы VI созыва «Об утверждении правил регулирования миграционных процессов в городе Алматы» от 15 сентября 2017 г. № 152

Динамика и гендерные особенности возвратной миграции из России в страны Центральной Азии. Исторически сложилось, что Россия является страной-реципиентом мигрантов для государств СНГ. Примерно половина трансграничных миграций в рамках СНГ — это потоки из стран центральноазиатских государств в Российскую Федерацию и Казахстан. Стоит отметить, что Российская Федерация была и остается центром постсоветской миграционной подсистемы [12, 13].

Принимая во внимание тот факт, что Россия является основным «центром притяжения» для трудовых мигрантов, а также то, что, по прогнозам специалистов, России «грозит» продолжение депопуляции населения [14] при противоположно направленном развитии демографических событий в странах Центральной Азии (в них прогнозируется рост численности населения, а также отмечается превышение значения суммарного коэффициента рождаемости не только над российскими показателями, но и над пороговым значением СКР, соответствующим уровню простого воспроизводства населения), с уверенностью можно сказать, что Россия

будет активно нуждаться в трудовых ресурсах, которые активно будут поставляться странами Центральной Азии.

Косвенным подтверждением того факта, что Россия является центром притяжения мигрантов из стран Центральной Азии, является наличие положительного сальдо миграции в нашей стране и отрицательного в центральноазиатских государствах (рис. 1).

Данная ситуация сохраняется с 2012 г. При этом пиковое положительное значение сальдо миграции в России зафиксировано в 2011 г. на отметке 319 761 чел.

Это означает, что Россия в процессе миграции «накапливает» население, а страны Центральной Азии, напротив, теряют его [15].

Вместе с тем миграция имеет как положительные, так и отрицательные эффекты [17]. В частности, для России, как страны-реципиента, в качестве негативных последствий следует отметить высокую частоту случаев найма иностранных мигрантов в теневом секторе экономики. В связи с этим многим из них приходится возвращаться домой не только добровольно, но и принудительно.

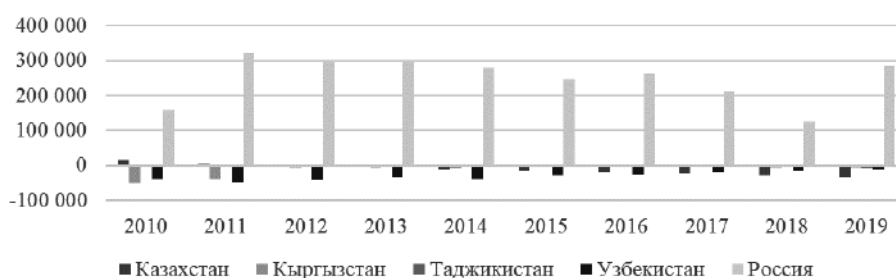

Рис. 1. Миграционное сальдо по странам Центральной Азии и в России в 2010—2019 гг., чел. [16]

Рассмотрим гендерную структуру возвратных мигрантов в страны Центральной Азии (Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) из России, являющиеся активными донорами российского рынка труда.

На рис. 2 представлена гендерная структура киргизских возвратных мигрантов.

Согласно диаграмме, мужчины активнее покидают территорию РФ, чем женщины. В целом можно отметить, что количество выезжающих растет из года в год. В 2019 г. Россию покинуло суммарно 34 324 чел., 64,6 % от этого потока приходится на мужчин и 35,4 % составляют женщины. Анализируя научные труды по возвратной миграции в Киргиз-

скую Республику, можно выделить тот факт, что мигранты предпочитают крупные города, на подобии Бишкека или Оша, поскольку там выше шанс трудоустройства [19].

Также существует категория мигрантов, вынужденных вернуться на родину в связи с семейными обстоятельствами или обстоятельствами, связанными с депортацией по требованию российской или киргизской стороны. В данном случае возвращение осуществляется в место прежнего проживания.

Поток возвратных мигрантов в Таджикистан имеет особенности по сравнению с аналогичными потоками в другие страны Центральной Азии (рис. 3).

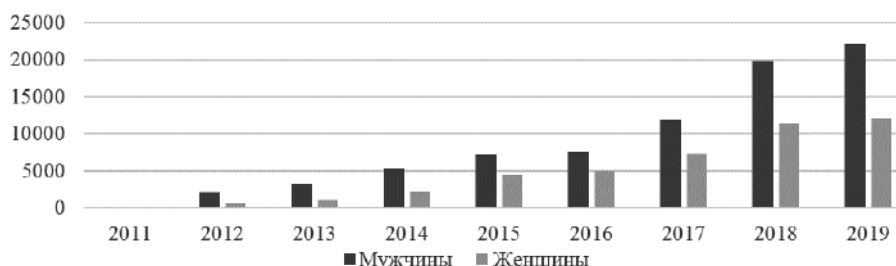

Рис. 2. Гендерная структура возвратных мигрантов Киргизии из России в 2011—2019 гг., чел. [18]

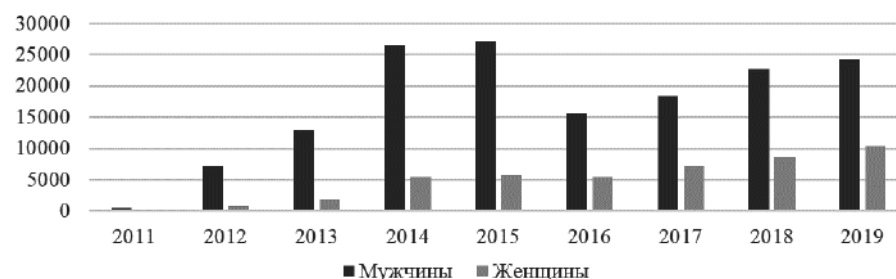

Рис. 3. Гендерная структура возвратных мигрантов Таджикистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Прежде всего следует отметить низкую долю женщин в потоке возвратных мигрантов. Так, в 2012 г. она составляла лишь 10,4 %. В 2019 г. доля женщин увеличилась до 27,6 %, а число мигранток составило 10,4 тыс. чел.

Кроме того, за рассматриваемые девять лет динамика возвратной миграции являлась волнообразной, что в целом соответствует динамике иммиграционного потока в Россию. Тем не менее, по оценкам экспертов, мигранты из Узбекистана нередко вынуждены покидать страну в связи с совершенными нарушениями, повлекшими за собой вынужденный отъезд [20]. В целом это связано со слабой осведомленностью мигрантов о правовых нормах Российской Федерации, а также частыми нарушениями правил пребывания.

Динамика возвратной миграции из Туркменистана имеет нарастающий характер (рис. 4).

При этом в среднем доля мужчин и женщин в миграционном потоке находится в соотношении 2 : 1 соответственно. В 2019 г. было зафиксировано максимальное число мигрантов, выехавших из России в Туркменистан, — 7673 чел. Стоит отметить, что в стране отсутствует учет возвратных мигрантов. Вместо этого гражданам предоставляется право на добровольное возвращение на родину. Среди репатриантов основу миграционного потока составляют трудовые, образовательные и семейные возвратные мигранты.

Гендерная структура возвратных мигрантов Узбекистана имеет ряд специфических особенностей (рис. 5).

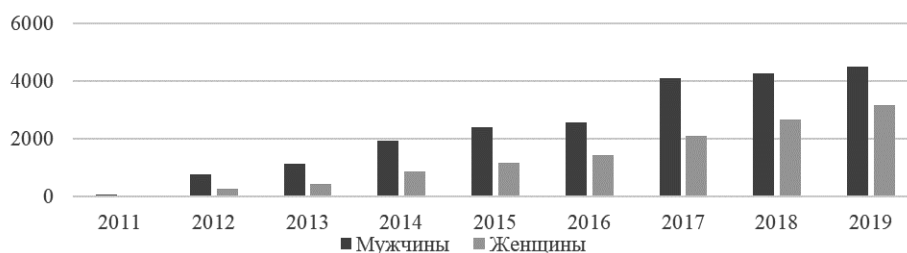

Рис. 4. Гендерная структура возвратных мигрантов Туркменистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Рис. 5. Гендерная структура возвратных мигрантов Узбекистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Во-первых, если в 2012—2015 гг. численность потока возвратных мигрантов являлась максимальной (в 2014 и 2015 гг. среднее число достигло 90,5 тыс. чел.), то в 2016 г. данный поток резко сократился. Снижение составило почти 60 %. Одновременно резко увеличилась доля женщин в возвратном потоке (с 20 % в 2015 г. до 35 % в 2016 г.). Во-вторых, в 2017 г. фиксировалась своеобразная «уникальная» для миграционных потоков в страны Центральной Азии ситуация. Доля женщин среди возрастных мигрантов превысила долю мужчин (55 % и 45 % соответственно). В-третьих, динамика возвратной миграции из России в Узбекистан остается на относительно низком уровне, а доля женщин в этом потоке сравнительно велика — около 40 %.

В миграционном потоке возвратных мигрантов из России в Узбекистан так же, как и в предыдущем кейсе, нередко возвращаются граждане, нарушившие правила пребывания в России, однако государство ведет политику по устройству своих соотечественников на родине, а также развивает активную консульскую службу на территории РФ.

Можно отметить, что динамика выбытия мигрантов различается в зависимости от страны. Однозначный рост «возвращенцев» отмечается среди граждан Киргизии и Туркменистана. Таджикистан демонстрирует динамику в пределах до 25 тыс. мужчин и 10 тыс. женщин. Узбекистан, наоборот, показывает снижение оттока начиная с 2016 г., в среднем количество выбывших граждан этой страны из России колеблется в пределах 20 тыс. мужчин и 15 тыс. женщин.

Стоит обратить внимание на эффекты женской возвратной миграции. Для России отъезд экономически активной части населения влечет за собой негативные последствия, поскольку это отрицательно сказывается на экономико-социальных показателях страны. Женщины-мигрантки из стран Центральной Азии задействованы на низкоквалифицированных работах в сфере строительства, торговли, помощи в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми и больными людьми. В связи с их отъездом есть риск дефицита кадров в данных отраслях. Эта проблема особенно обостряется в связи с ограничениями, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В свою очередь, выезд лиц, задействованных в нелегальной деятельности и нарушивших законы РФ, позволяет снизить масштабы теневого сектора экономики России.

Для эмигранток значительно сложнее покинуть обжитое место, поскольку рвутся только недавно налаженные межличностные каналы и связи, а детям, рожденным в России и в последующем возвращающимся к этническому месту жительства, приходится проходить процесс адаптации к новым условиям жизни [21].

Для стран, принимающих реэмигрантов, это вызов, тающий в себе как прибавку в экономическом и трудовом потенциале, так и «головную боль» в интеграции женщин в общество и недопущении их маргинализации и криминализации. Последнее актуально ввиду соседства стран Центральной Азии с Афганистаном, где ситуация в рамках контроля за террористической деятельностью далека от желаемой [22].

Заключение

Таким образом, основываясь на статистических данных и научных исследованиях, можно проследить следующие закономерности возвратной миграции из России в страны Центральной Азии, в том числе обусловленные гендерными особенностями миграционного потока:

Мужчины чаще выезжают из России, чем женщины. Это прослеживается в миграционных потоках во все страны. Данная ситуация связана прежде всего с особенностями гендерной структуры иммиграционного потока из стран Центральной Азии в Россию.

В среднем по всем странам региона можно отметить, что основным местом назначения мигрантов является не место рождения или место проживания, а крупные региональные и столичные агломерации, где шанс заработка выше, чем на периферии. Однако, как показывают наши исследования, женщины часто возвращаются к месту предыдущего проживания. Это связано с тем фактом, что именно там остаются близкие родственники, часто там проживают дети женщин. Поэтому мигрантки, ориентированные на возвращение на родину, чаще всего связывают свою судьбу с территорией проживания до отъезда.

В разных странах региона собственная система учета возвратных мигрантов и, соответственно, разная государственная поддержка в адаптации «новоприбывшего» населения, независимо от гендерной принадлежности того или иного мигранта.

Динамика выезда из России в страны Центральной Азии показывает, что рекордные значения были зафиксированы

в 2014 и 2015 гг. среди мигрантов из Узбекистана, однако в последующие годы активнее всего мигранты выезжают в Таджикистан.

Эффекты женской возвратной миграции еще недостаточно изучены, а влияние данного типа миграции как на страны приема, так и выезда, а также на самих мигранток требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миграция населения: теория, политика : учеб. пособие / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, В. И. Мукомель и др. М. : Экономическое образование, 2012. 364 с.
2. Glossary on Migration. International Migration Law, 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf.
3. Key Migration Terms. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
4. Иванова Р. В. Возвратная миграция в Россию: еще одна эмиграция? // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Экономика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvratnaya-migratsiya-v-rossiyu-esche-odna-emigratsiya>.
5. Шахова Е. В., Щеглова Д. К. Изучение процессов возвратной миграции населения в приграничных регионах Российской Федерации // Society and Security Insights. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsessov-vozvratnoy-migratsii-naseleniya-v-prigranichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii>.
6. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии : учеб. пособие / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С. В. Рязанцева. Алматы : Международная организация по миграции (МОМ) — Агентство ООН по миграции, 2020. 242 с.
7. World Migration Report 2018. IOM. Geneva, 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf.
8. Практическая демография : учеб. пособие для вузов. Коллектив. моногр. / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : ЦСП, 2005. 280 с.
9. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861>.
10. Алаева Г. Т. Возвратная миграция как объект правового регулирования // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 88—93. DOI: 10.38085/2308829X-2020-1-88-93.
11. Миграционное право : учеб. пособие / Под ред. А. Н. Чашина. М. : Дело и Сервис, 2013. 176 с.
12. Садовская Е. Денежные переводы трудовых мигрантов и их роль в мигрантских домохозяйствах стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 3(45). С. 130—144.
13. Рязанцев С. В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Валдайские записки. 2016. № 55. С. 2—23.
14. World Population Prospects: The 2017 Revision, custom data acquired via website. UN Department of Economic and Social Affairs. 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>.
15. Многоликая миграция / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, В. Мукомель и др. ; под общ. ред. О. Д. Воробьевой, А. В. Топилина. М. : Экон-информ, 2014. 261 с.
16. Раздел «Миграция». URL: <http://new.cisstat.org>.
17. Чернов А. С. Влияние трудовой миграции на региональный рынок труда // Вестн. МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 245—249.
18. Численность и миграция населения Российской Федерации. М. : Росстат, 2020. URL: <https://www.gks.ru>.
19. Тиеме С. Куда возвращаться? Сельские и городские взаимосвязи в условиях внутренней и внешней трудовой миграции. Аналитическая записка. URL: https://auca.kg/uploads/Migration_Database/Susan_rus.pdf.
20. Анализ социально-экономических проблем возвратившихся трудовых мигрантов Республики Таджикистан. Результаты исследования общественной организации «Центр инновационного развития». Душанбе, 2018. С. 12. URL: <http://mehnat.tj/nii/ru/2018/12/23/2018g-анализ-социально-экономических-проблем>.
21. Кислицкая А. С. Детская и женская миграция как один из факторов глобализирующегося мира // Молодой ученый. 2019. № 21(259). С. 481—482. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59356>.
22. Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii>.

REFERENCES

1. Vorobieva O. D., Topilin A. V., Mukomel' V. I. et al. *Migration of the population: theory, policy. Textbook*. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie, 2012. 364 p. (In Russ.)
2. *Glossary on Migration. International Migration Law*. 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf.
3. *Key Migration Terms*. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
4. Ivanova R. V. Return migration to Russia: another emigration? *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvratnaya-migratsiya-v-rossiyu-esche-odna-emigratsiya>.
5. Shakhova E. V., Shcheglova D. K. Study of the processes of return migration of the population in the border regions of the Russian Federation. *Society and Security Insights*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsessov-vozvratnoy-migratsii-naseleniya-v-prigranichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii>.

6. *Return Migration: International Approaches and Regional Features of Central Asia. Textbook*. Under the ed. of Dr. S. V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS. Almaty, International Organization for Migration (IOM) — United Nations Agency for Migration, 2020. 242 p. (In Russ.)
7. *World Migration Report 2018. IOM. Geneva. 2019*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf.
8. *Practical demography. Textbook for universities. Collective monograph*. Ed. by L. L. Rybakovskii. Moscow, TsSP, 2005. 280 p. (In Russ.)
9. *On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad. Federal Law of 24.05.1999, No. 99-FZ*. (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861>.
10. Alaeva G. T. Return migration as an object of legal regulation // *Science. Culture. Society*. 2020. no 1. pp. 88-93. DOI 10.38085/2308829X-2020-1-88-93.
11. *Migration law. Textbook*. Ed. by A. N. Chashina. Moscow, Delo i Servis, 2013. 176 p. (In Russ.)
12. Sadovskaya E. Remittances of labor migrants and their role in migrant households in Central Asia. *Central Asia and Caucasus*, 2006, no. 3, pp. 130—144. (In Russ.)
13. Ryazantsev S. V. Labor migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis. *Valdai Papers*, 2016, no. 55, pp. 2—23. (In Russ.)
14. *World Population Prospects: The 2017 Revision, custom data acquired via website*. UN Department of Economic and Social Affairs. 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>.
15. Vorob'eva O. D., Topilin A. V., Mukomel' V. I. et al. *Many-sided migration*. Under the ed. of O. D. Vorob'eva, A. V. Topilin. Moscow, Ekon-inform. 2014. 261 p. (In Russ.)
16. Section "Migration". (In Russ.) URL: <http://new.cisstat.org>.
17. Chernov A. S. Impact of labor migration on the regional labor market. *Bulletin of MSTU*, 2012, vol. 15, no. 1, pp. 245—249. (In Russ.)
18. *The size and migration of the population of the Russian Federation*. Moscow, Rosstat, 2020. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru>.
19. Tieme S. *Where to go back to? Rural and urban relationships in the context of internal and external labor migration. Analytic note*. (In Russ.) URL: https://auca.kg/uploads/Migration_Database/Susan_rus.pdf.
20. *Analysis of the socio-economic problems of returning labor migrants in the Republic of Tajikistan. Research results of the public organization "Center for Innovative Development"*. Dushanbe, 2018. P. 12. (In Russ.) URL: <http://mehnat.tj/nii/ru/2018/12/23/2018г-анализ-социально-экономических-проблем>.
21. Kislitskaya A. S. Children's and women's migration as one of the factors of the globalizing world. *Young scientist*, 2019, no. 21, pp. 481—482. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/259/59356>.
22. Kazantsev A. *Crisis in Afghanistan: security problems of Russia and Central Asian countries*. (In Russ.) URL: <https://rus-siancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii>.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.
The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.

Научная статья

УДК 334.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.119

Alim Borisovich Fiapshev

Doctor of Economics,
Professor at the Department of Banking
and Financial Markets,
Senior Researcher
of Research Center for Monetary Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
fiapshev@rambler.ru

Алим Борисович Фиапшев

д-р экон. наук,
профессор Департамента банковского дела
и финансовых рынков,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
денежно-кредитных отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
fiapshev@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ КАК ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ СУТИ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Аннотация. В статье анализируется феномен децентрализованно эмитируемых цифровых валют с позиции выполняемых ими функций. Характер и направления использования этих валют в современном платежном обороте позволяют ставить вопросы об их денежном статусе и мере соответствия их функционала различным наборам

денежных функций. В статье содержится сравнительный анализ различных классификаций функций денег, предпринятый с целью выбора наиболее адекватной современному монетарному феномену их теоретической конструкции. Проецирование этой конструкции на направления и способы оперирования децентрализованными цифровыми валютами, сравнение их с особенностями обращения фиатных денег в целом показало схожесть функционала платежных средств различного происхождения. С позиции функционального подхода децентрализованные платежные средства содержат в себе выраженные монетарные свойства. Обращение к опыту исследования частных денег показало, что фиатность является одним из атрибутов денег как таковых, а отсутствие статуса законного платежного средства традиционного обеспечения, свойственного для этих средств, не может служить основанием для непризнания возможности появления частных денег и конкурен-

ции в монетарной сфере. Расширение платежного оборота за счет платежных средств децентрализованного происхождения, пополнение финансового рынка на базе этого процесса новыми инструментами и продуктами рассматриваются как эмпирическое подтверждение выдвинутого тезиса о функциональных возможностях цифровых валют. Эти возможности рассматриваются как важный фактор становления и развития децентрализованной финансовой реальности, появления институциональных новообразований на финансовом рынке, усиления конкуренции между этими образованиями и традиционными рыночными институтами.

Ключевые слова: сущность денег, функции денег, фиатные деньги, цифровые валюты, функции цифровых валют, криптовалюты, частные деньги, конкуренция в монетарной сфере, традиционные финансовые системы, децентрализованные финансовые системы

Для цитирования: Фиапшев А. Б. Функционал цифровых валют как внешнее проявление их сути и фактор развития // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 25—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.119.

Original article

FUNCTIONAL OF DIGITAL CURRENCIES AS AN EXTERNAL MANIFESTATION OF THEIR ESSENCE AND A FACTOR OF DEVELOPMENT

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Abstract. The article analyzes the phenomenon of decentralized digital currencies from the standpoint of their functions. The nature and directions of the use of these currencies in modern payment circulation make it possible to raise questions about their monetary status and the extent to which their functionality corresponds to various sets of monetary functions. The article contains a comparative analysis of various classifications of the functions of money, undertaken with the aim of choosing the most adequate to the modern monetary phenomenon of their theoretical structure. Projecting this structure onto the directions and methods of operating with decentralized digital currencies, comparing them with the peculiarities of the circulation of fiat money as a whole showed the similarity of the functional of means of payment of various origins. From the standpoint of the functional approach, decentralized means of payment contain pronounced monetary properties. Turning to the experience of studying private money showed that fiatity is one of the attributes of money as such, and

the absence of legal tender status, the traditional security inherent in these funds, cannot serve as a reason for not recognizing the possibility of the emergence of private money and competition in the monetary sphere. The expansion of the payment turnover at the expense of means of payment of decentralized origin, the replenishment of the financial market on the basis of this process with new instruments and products are considered as empirical confirmation of the put forward thesis about the functionality of digital currencies. These opportunities are viewed as an important factor in the formation and development of a decentralized financial reality, the emergence of institutional new formations in the financial market, and increased competition between these entities and traditional market institutions.

Keywords: essence of money, functions of money, fiat money, digital currencies, functions of digital currencies, cryptocurrencies, private money, competition in the monetary sphere, traditional financial systems, decentralized financial systems

For citation: Fiapshev A. B. Functional of digital currencies as an external manifestation of their essence and a factor of development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 25—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.119.

Введение

Актуальность исследования определяется поступательно увеличивающимся ареалом обращения цифровых платежных средств децентрализованного происхождения, отсутствием консенсуса среди исследователей и практиков финансового рынка по вопросу признания за ними денежного статуса, расхождением в интерпретации их функций, применении к анализу их движения различных классификаций монетарного функционала. Полярность сохраняется и в суждениях на предмет перспектив развития этого феномена, возможностей его сосуществования с цифровой валютой центрального банка (CBDC), вовлечения в его сферу регулируемых финансово-кредитных организаций, его жизнеспособности на фоне реализуемых в отношении него надзорных практик.

Изученность проблемы. Проблемы цифровых валют уже заметное время находятся в фокусе исследований монетарной теории и финансовых рынков. При этом если зарубежные авторы главным образом концентрируются на их анализе в контексте вопросов, сопряженных с функционированием финансового рынка, инвестиционных предпочтений их участников, то представители отечественной науки, не забывая об этих прикладных аспектах, сосредотачиваются на фундаментальном срезе проблеме, пытаясь дать всестороннюю оценку сути явления, движущих сил процесса цифровизации монетарной сферы, их влияния на развитие сущности и функций денег. Из числа исследований в этом направлении выделяются работы М. А. Абрамовой, С. Е. Дубовой, Д. А. Кочергина, А. Ю. Симановского, М. А. Портного [1—6]. Макроэкономические

эффекты влияния цифровых валют, в том числе отражающиеся на функционировании финансовых рынков, составляют сегодня наиболее востребованную область исследований прикладного плана [7—10]. Иницируемый национальными регуляторами охват цифровизацией ареала обращения фиатных денег активизировал исследования соответствующего феномена и его возможных последствий [11—14]. В то же время это направление исследований дистанцируется от цифровых валют децентрализованного происхождения, в лучшем случае рассматривая предполагаемые и уже реализуемые новации как реакцию регуляторов на экспансию криптовалют, которым при этом отказывается в денежном статусе [13, 14].

Целесообразность разработки темы. Расхождения в представлении и классификации денежных функций, трактовке сути процессов, происходящих в сфере децентрализованных финансов, по меньшей мере не приближают к прояснению функциональных возможностей платежных средств, возникающих в ее недрах и расширяющихся в своих объемах и видовом составе. Данные обстоятельства определяют необходимость исследований в этом направлении, прежде всего теоретического плана, но с опорой на эмпирический материал, предоставляющий свидетельства о масштабах и темпах экспансии упомянутой сферы.

Научная новизна работы состоит в исследовании сути цифровых валют с позиции функционального подхода, выражающегося не в подчинении этой сути функциям, а в рассмотрении их как внешнего ее проявления, продуцирующего возможности для развития всего феномена.

Методологическую основу исследования составили диалектические методы познания, предполагающие идентификацию базовых свойств явления, а через последние — его функционал и возможности. В исследовании функций денег произведена опора на соответствующие классификации, представленные в отечественном и зарубежном анализе монетарной проблематики.

Цель исследования, состоящая в обосновании монетарного статуса децентрализованных эмитируемых и обращающихся платежных средств через идентификацию их функционала, предполагает решение следующих **задач**: провести сравнительный анализ разных классификаций денежных функций; с опорой на конкретную теоретическую конструкцию последних спроецировать ее на цифровые валюты; дать оценку феномена частных денег и определить факторы его развития.

Теоретическая значимость работы связана с развитием отдельных положений монетарной теории в части функций денег, возможностями и мерой их выполнения эмитируемыми и обращающимися платежными средствами нефтяного характера. Возможности последующего исследования в обозначенном главной целевой установкой работы направлении определяют ее **практическую значимость**.

Основная часть

На протяжении эволюции денег расширение их видового состава определялась развитием технологий во всем их многообразии, но главным образом тех, которые модернизировали способы хранения, обработки и передачи информации, индивидуальные и общественные коммуникации. Эта обусловленность сильнее и рельефнее проявила себя в рождении и распространении цифрового монетарного феномена. Здесь сложились два доминирующих тренда, классифицируемые в зависимости от факта, а также возможности государственного участия в цифровой модернизации монетарной сферы.

Первый — это, собственно, активное развитие систем децентрализованных финансов, в основе которых лежит обращение средств нефтяного характера.

Второй тренд можно рассматривать как следствие первого. По сути, он составляет реакцию монетарных властей на технологические вызовы, а также экспансию криптоэкономики с ее финансовой системой. В рамках него рождаются инициативы по созданию цифровой фиатной валюты. При этом они нередко сопровождаются законодательной фиксацией достаточно жестких ограничений в отношении операций с децентрализованно эмитируемыми цифровыми платежными средствами и, что немаловажно, обоснованиями, сводящимися к отрицанию их монетарного характера. Источники этих заключений не ограничиваются разного рода докладами, исходящими из недр национальных регуляторов [14], они широко представлены и многочисленными научными исследованиями [4, 5]. Доминирование этой позиции в современном анализе характера децентрализованно эмитируемых цифровых платежных средств не исключает, а, скорее, провоцирует обращение к их феномену в контексте сути и функционала денег как таковых.

Действительно, суждение о монетарном статусе этих средств изначально предполагает определенность в представлении о нем. Многообразие дефиниций на этот счет не без оснований группируется соответственно принадлежности их выработки различными научными доктринами, определявшими развитие экономической мысли и имевшими многочисленные практические приложения. По этому признанному критерию обоснованно выделяются воспроизводственная и функциональная трактовки сущности денег. Если в соответствии с последней все относительно просто, учитывая ее выраженную прагматическую направленность, сводящуюся к признанию упомянутого статуса за активом при его выраженных потенциях к выполнению монетарного функционала, то первая предполагает идентификацию у этого актива базовых — сущностных — атрибутов денег. Функции же предопределены этим содержательным наполнением, выступают как внешнее его проявление. Но эти базовые свойства, как оказывается, вполне проглядываются у децентрализованных цифровых платежных средств [6]. Исключение составляет фиатность, выраженная в законодательной фиксации только одной стороны сущностной компоненты денег всеобщности, которая, как показывает история их развития, порой в определяющей мере зависела от других своих оснований.

Обращаясь к функционалу монетарного феномена, следует также отметить различия в его интерпретации. Водораздел между традиционной для отечественной школы классификацией из пяти денежных функций и зарубежной из трех в значительной мере формировался, с одной стороны, соображениями прагматизма в представлении этих функций, доминировавших среди западных исследователей и трактованных ими преимущественно с позиции работы, выполняемой деньгами в экономике, а с другой — необходимостью формирования значимой теоретической подпорки экономических явлений, апологизируемой еще с марксовых времен и прочно укрепившейся в отечественной исследовательской традиции [15]. Прежде чем подойти к рассмотрению функционала и возможностей цифровых денег, эмитируемых в децентрализованном порядке, не лишним было бы привести обоснование выбора наиболее приемлемой для этих целей теоретической конструкции, имеющей, впрочем, когда мы говорим о функциях, вполне конкретное практическое приложение. Набор, включающий в себя пять денежных функций — меры

стоимости, средств обращения, платежа, накопления и мировых денег, в известной мере традиционен для отечественных исследований, имеющих своим итогом научные и, главным образом, учебные издания. Уже сам факт этой традиционности, имеющей продолжительную историю и сохраняющейся поныне, на фоне динамично развивающейся монетарной действительности рождает множество позиций о видоизменении состава денежных функций. Не вдаваясь в оценку меры претенциозности подобной постановки вопроса, отметим, что функционал того или иного феномена относительно стационарен, и, отражая свойственную ему работу, его изменения синхронизированы с изменениями видового разнообразия этого феномена, которые не затрагивают его сущность. В противном случае мы говорили бы уже о другом явлении, другой сущности. Таким образом, можно говорить лишь об эволюционной трансформации функций, в нашем случае денежных, изменении их проявления, ни в коем случае не затрагивающем сущностной стороны явления.

Возвращаясь к пятисоставной классификации функций денег в ее традиционном виде, необходимо согласиться с часто выражаемой отечественными исследователями позицией об утрате ею в заметной мере адекватности в описании прикладных приложений современных денег [6]. С учетом этого для последующего анализа функциональных потенций нефтяных цифровых денег позволим себе встать на позицию «укороченной» классификации денежных функций, характерной для зарубежной традиции в их исследовании [16, 17].

На начальных этапах обращения цифровых валют способность выполнения ими функции единицы счета была обусловлена наличием соотношения и связи между ними и фиатными деньгами. Последние рассматривались как их обеспечение. Подобные отсылки присутствуют и сегодня. Так, обладатель цифровой валюты, эмитированной в децентрализованном порядке и обращение которой имеет выраженную локацию, всегда подспудно оценивает свои возможности не количеством имеющихся в наличии криптоактивов, а их эквивалентом в фиатных деньгах, как правило, в валюте, конвертируемой без всяких ограничений. Но то же самое мы делаем и с любой другой валютой. Чем более волатильна валюта, неважно какая, цены, отражающие стоимость в рамках системы обращения этой валюты, хотя и выражены в них, мысленно измеряются в более устойчивых эквивалентах. К деньгам электронным и их децентрализованной цифровой разновидности этот синдром может быть отнесен в полной мере. Но все же следует помнить о важном свойстве этой функции в традиционной интерпретации, о котором говорил еще К. Маркс. Она заключается в том, что деньги в этом своем предназначении выступают идеальным образом, т. е. все обменные пропорции (равно как и соотношения с другими активами) выстраиваются до вступления денег в оборот [15]. Наличие уже самой возможности подобного мысленного соизмерения ценностей превращает деньги в этой функции в технический инструмент, единицы счета, своеобразную шкалу оценки ценности конкретного блага. Причем уместнее говорить о ценности, нежели о стоимости, учитывая, что факторы формирования обменных пропорций образуют совокупность, в рамках которой затраты труда живого и овеществленного лишь одни из множества образующих ее элементов. Но применительно к деньгам электронным, в том числе выпускаемым в децентрализованных системах, установление цен товаров (работ, услуг) посредством этих денег ограничено их волатильностью и локацией их обращения. Тем не менее участники соответствующих локальных

систем ощущают на себе реализацию деньгами этой функции. Отсылки к ограниченности числа пользователей этих систем, масштабов их распространения, выраженных в стоимостных единицах, нельзя рассматривать как обоснование ничтожности феномена. В конце концов, подобную логику можно распространить и на национальные деньги, которые используются для установления цен в географических границах соответствующих государств. Выступая как единицы счета, анализируемые средства, независимо от их эмитента, по сути, являются представителем ценности, которой они наделены если не в силу закона, то доверием, формирующим параметр всеобщности как важный сущностный атрибут денег как таковых.

В функциях средства обращения или средства платежа цифровые деньги, впрочем как и другие, опосредуют процесс обмена товаров (работ, услуг). В отличие от электронных денег, выступающих как предоплаченный финансовый продукт, те же криптоактивы более автономны и проявляют значимые возможности в реализации обменных сделок в виртуальном пространстве с минимизацией временных и пространственных ограничений. Если в расчетах электронными деньгами на первом этапе имеет место уступка продавцу со стороны покупателя права требования по исполнению денежных обязательств к оператору соответствующей системы, а окончательный расчет подразумевает покрытие сделки фиатными деньгами, то в расчетах цифровыми валютами, как правило, заключительная стадия составляет отдельную нишу валютно-обменных операций в их классическом виде. И в этом смысле цифровые валюты, эмитируемые в децентрализованном порядке, ближе к фиатным деньгам, нежели к электронным, разновидностью которых их часто представляют. Но при всем при этом, в отличие от законных денежных средств, способность обращения цифровых валют, впрочем как и электронных денег, ограничивается пределами их признания в качестве приемлемого средства для проведения транзакций, в полной мере зависящими от доверия, выступающего фактором формирования такого сущностного атрибута денег, как всеобщность.

Совершение операций, носящих выраженный кредитный характер, с использованием цифровых валют по товарным и нетоварным платежам (хотя и здесь имеет место фактическое авансирование) также не отягощено выполнением обязательств оператора системы, погашающимся в итоге фиатными деньгами (как в случае с электронными деньгами). Поэтому анализируемые платежные средства в целом справляются и с этой функцией, но в пределах сферы оперирования ими. При всем при этом эти средства активно вовлечены в кредитный процесс с задействованием новых финансовых технологий, а также в операции по мобилизации и размещению капитала.

Если тот или иной актив принимается в качестве средства платежа, он должен являться и средством сохранения стоимости. И, с другой стороны, активы не будут признаваться средством платежа, если они не способны обеспечить покупательную способность в будущем. Уже сам этот тезис опровергает невозможность выполнения теми же криптовалютами функции средства накопления. Более того, мотивация вхождения в эти активы зачастую предопределена соображениями сохранения и преумножения стоимости, невзирая на их волатильность. Цифровые деньги могут использоваться для расчетов в будущем. Вместе с этим в современном анализе данный тезис оспаривается тем, что цифровым децентрализованно эмитируемым деньгам присущи большие риски, неспособность приносить доход и пр. Если значимые риски сохраняются,

то их высокому уровню, как правило, сопутствует соответствующий доход, тем более что уже не первый год активно развиваются финтехнологии, расширяющие арсенал методов увеличения доходов от проведения операций с криптоактивами. Опыт оперирования последними убеждает в наличии у них способности сохранять и приумножать стоимость. Что же касается функции мировых денег, которая сохраняется в традиционной для нас классификации денежных функций, то и здесь возможности цифровых активов обслуживать международный платежный оборот редко оспариваются. Именно с этим связывают содержание этой функции в рамках упомянутой классификации, которой, как известно, не без оснований отказано в самостоятельном существовании зарубежными исследователями. Но, безотносительно к этим разногласиям, способность анализируемой денежной разновидности преодолевать пространственные рамки национальных экономических систем очевидны. Вкупе с другими своими преимуществами, позволяющими обойти требования национальных монетарных властей, их технологическая подпорка обусловила их быстрое распространение и, соответственно, признание в качестве самостоятельной денежной разновидности и действенного инструмента проведения транзакций, мобилизации и размещения капитала. Вместе с этим ареал их обращения четко ограничен рамками отводимого для этого виртуального пространства, равно как и реакцией национальных регуляторов на распространение этого цифрового феномена. Данная реакция вполне объяснима с учетом рисков, сопутствующих этому явлению, но и не редко провоцирована предубеждениями о потенциальных угрозах, которые он несет для сферы обращения фиатных денег.

Таким образом, традиционный монетарный функционал в целом распространяется на сферу эмиссии и обращения цифровых денег нефатного характера. Все денежные функции для него характерны, справляется он с ними в разное время по-разному, что, впрочем, уместно отнести и к отдельным национальным валютам, способности которых в этом смысле варьируются в зависимости от макроэкономических условий. Наличие функциональных потенциалов обеспечивает предпосылки для развития анализируемого явления; вместе с тем наличествует еще целая совокупность условий, препятствующих полноценной конкуренции различных видов денег, отличающихся по признаку субъектности своего возникновения.

При этом выгоды подобного соперничества, возникающего на базе возможной денационализации денег, в свое время были убедительно представлены Ф. Хайеком [18]. Этот выдающийся ученый со свойственной ему основательностью и изысканностью в обоснованиях, верностью идеалам рыночной свободы обнаружил многочисленные исторические подтверждения феномена частных денег, доказывал возможность продуктивного обращения разных валют, опровергая тезис, высказанный еще У. Джевонсом, о том что, «нет ничего менее подходящего для конкуренции, чем деньги» [19]. Этим самым он противопоставлял свою позицию и «догмам» количественной теории — универсалии, неизбежность которой и сегодня многими не подвергается сомнению [20]. Хайековская концепция не исключает вероятности появления и распространения «паразитирующих валют», что может быть минимизировано ответственным контролем банков над своей валютой, необходимостью которого многих из них вынудит использовать наиболее надежную частную валюту других эмитентов. При этом возможность продуктивного обращения нескольких валют и отбраковки

некачественных из их совокупности должна обеспечиваться гибкостью валютных курсов, которая нередко может исключаться из приоритетов регуляторной практики.

Вся хайековская теоретическая конструкция зиждется на деньгах как таковых со своими существенными атрибутами и функционалом, в рамках которой можно усмотреть возможность их развития, но исключая вероятность радикальной трансформации. И вообще, существенный посыл в подобных и множестве иных, рожденных в недрах западного экономического анализа теоретических построениях уступает свое место функциональному. Фактически он вообще отсутствует здесь, доказательства изначально исходят из уже имеющегося существенного наполнения явления, при этом не являющегося объектом сколько-нибудь значимого обсуждения. Подобный позитивистский крен в западном экономическом анализе, явно обозначившийся со второй половины XX столетия, к его исходу существеннейшим образом отразился на соответствующей отечественной практике.

Возвращаясь к феномену частных денег, в экономической истории мы находим множество подтверждений эмиссии и оборота негосударственных средств платежа, впоследствии централизованных и зафиксированных соответствующими законодательными установлениями. Последующее развитие финансовой реальности рождает множество инструментов, принимающих атрибуты платежных средств, зачастую трактуемых как «почти деньги» [21].

Кульминационной фазой разорванного во времени процесса развития феномена частных денег является выраженная денационализация денег как таковых, вызванная технологическим фактором, перманентно провоцирующим несанкционированную государством эмиссию цифровых платежных средств. Выраженность этого движения предопределена известным абсолютизмом в монетарной сфере, бывшим неизменным до недавних времен, и его ускорение подпитывается еще множеством факторов, от мотивации криптоэнтузиастов до формирования и разрастания параллельной финансовой реальности, функционирующей на децентрализованной основе. И в этой фазе, равно как и во времена появления новаторской монетарной концепции Ф. Хайека, когда даже самые смелые прогнозы не способны были отразить слабые контуры современной финансовой реальности, вопрос о платежных средствах частного происхождения часто купируется до отрицания их денежного статуса. Подобный дискурс представляется малопродуктивным, поскольку фактически исключает из анализа важную сторону современной монетарной реальности. При этом вопросы, связанные с теоретической интерпретацией явлений, сопутствующих развитию этой стороны, отнюдь не праздные. Уже сам факт наличия платежно-расчетного функционала у продуктов процесса, если не денационализации монетарной сферы (отдавая должной криптоскептикам), то уже расширения границ эмиссии и оборота платежных средств, должен стать побудительным мотивом к изысканиям теоретического плана в соответствующем направлении. И, несомненно, важными вопросами в этой связи являются вопросы признания за этими средствами денежного статуса, а также факта и меры изменения ими сущности и функций денег как таковых, если соответствующие качества идентифицируются и упомянутый статус подтверждается. Если в представлении Ф. Хайека платежные средства, эмитируемые частными кредитными институтами, признавались деньгами, которые в исторической ретроспективе обсуживали часть совокупного денежного оборота и сохраняли эту потенцию уже в реальности, сопутствовавшей его продолжительной и плодотворной жизни, то что

нам сейчас мешает это сделать со средствами, впрыскиваемыми в гораздо больших объемах в существенную часть экономики субъектами, только лишь не обладающими официальным кредитным статусом? В целом давая позитивный ответ на поставленный вопрос, признаем, что децентрализация монетарной сферы, продуцирующая формирование и развитие параллельной финансовой реальности, — это данность. Пока еще разное к ней отношение национальных регуляторов фактически не исключает возможность применения к ней жестких регуляторных и надзорных практик, дестимулирующих финансово-кредитные организации, действующие в регуляторном поле (организации TradFi), в вовлечение в операции с децентрализованно эмитируемыми платежными средствами.

Произошедший в 2021 г. беспрецедентный по своим объемам рост капитализации рынка криптовалют можно и необходимо рассматривать как свидетельство преимуществ децентрализованных финансовых систем (DeFi). В то же время со всей очевидностью они в обозримой перспективе не составят значимую альтернативу системам традиционным. Но то, что они содержат в себе потенции смещать фронт, очерчивающий нишу последних, провоцировать институциональные пертурбации на финансовом рынке, представляется очевидным. Феномен децентрализованных финансовых систем шире явления криптовалют во всем их видовом многообразии, динамизме объемных и курсовых значений. Но в то же время он является и фактором расширения арела обращения последних, предоставляя и им также целую совокупность практических приложений. Игнорировать эту реальность уже сложно, банки и финтех-компании в странах, где есть нормативные послабления, активно вторгаются в сферу обращения цифровых валют. Это так называемый сегмент BlockFi, включающий новые цифровые банки, основанные на блокчейне, которые централизованы и регулируются. Они в полной мере, в отличие от DeFi, выполняют функцию KYC (know your client — «знай своего клиента»), предлагая основные розничные и инвестиционные банковские продукты в криптовалюте. Главной движущей силой расширения этого сегмента является инерционность в поведенческих установках, не искушенных в тонкостях финансового рынка граждан, предпочитающих, чтобы их средства содержались на регулируемом счете, что предоставляет для них большее ощущение безопасности, даже если оно

ложное. В этом явно просматривается инновационный прорыв кредитных организаций, действующих в регулируемом поле и отвечающих на рыночные вызовы.

Заключение

Подводя итог изложенному, следует отметить, что потенциал распространения феномена цифровых валют определяется их выраженным монетарным функционалом и наличием у них же важнейших содержательных атрибутов, свойственных деньгам в их воспроизводственной трактовке, не говоря уже о функциональной. Надо отметить, что в оперировании терминами валюты и денег часто просматривается недооценка их взаимообусловленности. Говоря о цифровых валютах, также нередко, как отмечалось выше, допускается отрицание у них денежного статуса. Но валюта вполне себе денежный знак, привязанный к конкретному географическому пространству и юрисдикции. Цифровые валюты частного происхождения, обходя эти ограничения, свойственные для фиатных денег, в пределах ниш своего обращения выполняют функционал, присущий законным платежным средствам. Отсутствие обеспечения и курсовой стабильности, также характерное и для последних, не может служить основанием, достаточным для отказа им в анализируемом статусе.

Развитие этого феномена будет определяться в обозримой перспективе действием взаимосвязанных факторов. Первый из них — это технологический фактор, активно модернизирующий монетарную реальность, провоцирующий вовлечение в ее нефинансовую часть традиционных банков и финтех-компаний. Еще одним фактором могут стать регуляторные послабления для учреждений TradFi и BlockFi, которые раскрепостят и увеличат их инновационные потенции в части ответа на рыночные вызовы, сопряженные с цифровыми валютами и активным распространением DeFi-проектов. Играть определенную и заметную роль будет инерционность в функционировании сегмента TradFi, помимо всего прочего связанная с отставанием от BlockFi- и DeFi-сегментов. И, наконец, последнее: на вызовы децентрализованных финансов следует ответить в виде внедрения CBDC, в операции с которой могут допущены избранные TradFi-игроки. Но эта реальность вряд ли подавит сферу создания и обращения частных денег, процесс формирования и развития на их основе децентрализованных финансовых проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова М. А. Некоторые аспекты трансформации функций современных денег в условиях диджитализации экономики // *Банковские услуги*. 2020. № 1. С. 12—16. DOI: 10.36992/2075-1915_2020_1_12.
2. Абрамова М. А., Дубова С. Е. Мультидисциплинарность как важнейший методологический подход к исследованию современных денег // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 5. С. 6—15. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-6-14.
3. Кочергин Д. А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // *Вестн. СПбГУ. Экономика*. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 119—140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-virtualnyh-valyut-v-sovremennoy-platezhnoy-sisteme>.
4. Портной М. А. Роль денег, криптовалюты, золота в современной денежно-кредитной политике // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. № 1. С. 20—29. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-20-29.
5. Симановский А. Ю. К вопросу об экономической природе криптовалюты // *Вопросы экономики*. 2018. № 9. С. 132—142. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-132-142.
6. Современная теория денег : моногр. / Под ред. М. А. Абрамовой. Т. 2. Исследование на функциональном уровне. М. : Кнорус, 2021. 208 с.
7. Virtual currencies and beyond: initial considerations / H. Dong et al. // *IMF Staff Discussion Note*. 2016. SDN/16/03.
8. Adrian T., Mancini-Griffoli T. The rise of digital money. URL: <https://www.imf.org/FTNEA2019001.pdf>.
9. Central bank digital currency: Central banking for all? / J. Fernández-Villaverde, D. Sanches, L. Schilling, H. Uhlig // *Review of Economic Dynamics*. 2020. Available online 29 Dec.
10. Brunnermeier M. K., Niepelt D. On the equivalence of private and public money // *Journal of Monetary Economics*. 2019. Vol. 106. Pp. 27—41.

11. Домашенко А. А., Абрамова М. А., Луняков О. В. Взаимосвязь цифровой валюты в платежном обороте и производительности труда // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 6. С. 30—38. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-30-38.
12. Киселев А. Есть и будущее у цифровых валют центральных банков? URL: https://cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf.
13. Рейхерт Н. В. Анализ моделей внедрения цифровой валюты в России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 76—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.410.
14. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч. : в 30 т. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Политиздат, 1959. 771 с.
16. Харрис Л. Денежная теория / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1990. 750 с.
17. Mankiw N. G. Principles of economics. South-Western College Pub., 2003. 848 p.
18. Хайек Ф. Частные деньги. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. 202 с.
19. Friedman M., Schwartz A. Monetary Statistics of the United States. New York, 1970. 629 p.
20. Jevons W. S. Money and the Mechanism of Exchange. London, 1875. 349 p.
21. Прокопенко З. В. Экономическая феноменология: миф о денационализации // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2008. Т. 6. № 3. Ч. 3. С. 27—28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-fenomenologiya-mif-o-denatsionalizatsii>.

REFERENCES

1. Abramova M. A. Some aspects of the transformation of the functions of modern money in the context of the digitalization of the economy. *Banking services*, 2020, no. 1, pp. 12—16. (In Russ.) DOI: 10.36992/2075-1915_2020_1_12.
2. Abramova M. A., Dubova S. E. Multidisciplinary approach as the most important methodological approach to the study of modern money. *Ekonomika. Nalogi. Pravo (Economics, taxes & law)*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 6—14. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-6-14.
3. Kochergin D. A. The roles of virtual currencies in the modern payment system. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES*, 2017, vol. 33, no. 1, pp. 119—140. (In Russ.)
4. Portnoi M. A. The role of money, cryptocurrency and gold in the modern monetary policy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. (Economics, taxes & law)*, 2019, no. 1, pp. 20—29. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-20-29.
5. Simanovskiy A. Yu. On the issue of crypto-currency economic nature. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 9, pp. 132—142. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-132-142.
6. *Modern theory of money. Monograph*. Ed. by M. A. Abramova. Vol. 2. Research at the functional level. Moscow, Knorus, 2021. 208 p. (In Russ.)
7. Dong H. et al. Virtual currencies and beyond: initial considerations. *IMF Staff Discussion Note*, 2016, SDN/16/03.
8. Adrian T., Mancini-Griffoli T. *The rise of digital money*. URL: <https://www.imf.org/FTNEA2019001.pdf>.
9. Fernández-Villaverde J., Sanches D., Schilling L., Uhlig H. Central bank digital currency: Central banking for all? *Review of Economic Dynamics*, 2020, available online 29 Dec.
10. Brunnermeier M. K., Niepelt D. On the equivalence of private and public money. *Journal of Monetary Economics*, 2019, vol. 106, pp. 27—41.
11. Domashenko A. A., Abramova M. A., Lunyakov O. V. Interrelation of digital currency introduction into payment operations and labour productivity. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. (Economics, taxes & law)*, 2019, no. 6, pp. 30—38. (In Russ.)
12. Kiselev A. *Is there a future for digital currencies of central banks?* (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf.
13. Reykhert N. V. Analysis of digital currency implementation models in Russia. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 76—83. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.410.
14. *Report for public consultations “Digital ruble”*. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. Marx K., Engels F. Criticism of political economy. In: *Collected works*. In 30 vols. Vol. 13. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1959. 771 p. (In Russ.)
16. Harris L. *Monetary theory*. Transl. from English. Moscow, Progress, 1990. 750 p. (In Russ.)
17. Mankiw N. G. *Principles of economics*. South-Western College Publ., 2003. 840 p.
18. Hayek F. *Private money*. Moscow, Institute for National Model of Economics, 1996. 202 p. (In Russ.)
19. Friedman M., Schwartz A. *Monetary Statistics of the United States*. New York, 1970. 629 p.
20. Jevons W. S. *Money and the Mechanism of Exchange*. London, 1875. 349 p.
21. Prokopenko Z. V. Economic phenomenology: the myth of denationalization. *Economic Herald of Rostov State University*, 2008, vol. 6, no. 3, part 3, pp. 27—28. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-fenomenologiya-mif-o-denatsionalizatsii>.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 22.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 368.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.106

Nadezhda Vasil'evna Kuznetsova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance
and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
nadezhda1978@mail.ru

Надежда Васильевна Кузнецова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
nadezhda1978@mail.ru

Ekaterina Il'ichna D'yakonova

Graduate student of the Department of Finance
and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
kunuchkova@gmail.com

Екатерина Ильинична Дьяконова

магистрант кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
kunuchkova@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

08.00.10 — Финансы и кредит

Аннотация. Страхование жизни является одним из активно развивающихся видов на российском страховом рынке. Однако темпы прироста страховых премий с каждым годом уменьшаются. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения основных факторов, влияющих на него и определяющих его развитие. В то же время население активно вовлекается в инвестиционную сферу, и инвестиционное страхование жизни становится одним из инструментов инвестирования. Страхование жизни обладает преимуществами по сравнению с другими инвестиционными инструментами, среди которых наличие страховой составляющей в части рисков, связанных с жизнью и здоровьем застрахованного лица. Кроме того, продукты инвестиционного страхования жизни при условии назначения выгодоприобретателя по договору не наследуются. По страхованию жизни предусмотрены льготы по налогообложению страховых премий. Вместе с тем инвестиционное страхование жизни связано со многими проблемами при его реализации. Развитие инвестиционного страхования жизни обуславливается факторами, связанными с регуляторными мерами, а также с общеэкономической

ситуацией. В работе рассмотрены основные тенденции развития инвестиционного страхования жизни, в том числе динамика страховых премий, изменение доли инвестиционного страхования жизни на страховом рынке Российской Федерации, доходность инвестиционного страхования жизни по сравнению с банковским вкладом. Авторы сопоставили динамику развития инвестиционного страхования жизни с динамикой таких показателей, как ключевая ставка Банка России, и динамикой изменения стоимости фьючерса на индекс РТС. Основными причинами низкой доходности инвестиционного страхования жизни определены высокий уровень комиссионного вознаграждения и отсутствие широкого ассортимента надежных и долгосрочных активов для инвестирования денежных средств страховых резервов по инвестиционному страхованию жизни.

Ключевые слова: страховой рынок, инвестиционное страхование жизни, страхование жизни, ключевая ставка, Банк России, агентская комиссия, страховые резервы, инвестиции, доходность, страхование вкладов

Для цитирования: Кузнецова Н. В., Дьяконова Е. И. Тенденции развития инвестиционного страхования жизни // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 32—37. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.106.

Original article

TRENDS IN LIFE INVESTMENT INSURANCE

08.00.10 — Finance and credit

Abstract. Life insurance is one of the actively developing types in the Russian insurance market. However, the growth rate of insurance premiums is decreasing every year. In this regard, there is a need to consider the main factors that affect and determine the development of life insurance. The population is actively involved in the investment sphere and investment life insurance is becoming one of the investment tools. Life insurance has advantages over other investment instruments. For example, life investment insurance has the life and health insurance of the investor. If there is a beneficiary under the contract, investment

life insurance products are not inherited. Life insurance has tax benefits. At the same time, investment life insurance is associated with many problems in its implementation. Such factors as regulatory measures and general economic situation affect the development of investment life insurance. The paper considers the main trends in the development of investment life insurance, including the dynamics of insurance premiums, the change in the share of investment life insurance in the insurance market of the Russian Federation, the profitability of investment life insurance compared with a bank deposit. The authors compared

the dynamics of investment life insurance with the dynamics of such indicators as the Bank of Russia key rate and the dynamics of the RTS index futures value. The main reasons for the low profitability of investment life insurance have been identified as the high level of fees and the lack of a wide range of reliable

and long-term assets for investing cash reserves in investment life insurance.

Keywords: insurance market, investment life insurance, life insurance, key rate, Bank of Russia, agency commission, insurance reserves, investments, profitability, deposit insurance

For citation: Kuznetsova N. V., D'yakonova E. I. Trends in life investment insurance. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 32—37. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.106.

Введение

Актуальность. Бесспорно, что страхование жизни является одним из самых важных видов страхования. С точки зрения потребителей страхового рынка, обеспечивается страховая защита на случай ухода из жизни или событий, повлекших причинение вреда жизни и здоровью. Кроме того, инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) является одним из инвестиционных инструментов. С точки зрения страховщика, страхование жизни обеспечивает долгосрочные и стабильные взаимоотношения с клиентами. При грамотном сопровождении страхователя по страхованию жизни он может стать клиентом и по другим страховым продуктам (в том числе у компаний, входящих в страховую группу, а также наоборот). Для банков, которые являются основным каналом продаж продуктов по ИСЖ, доход от продажи таких договоров достигает 70 % от объема привлеченных страховых премий. Однако темпы прироста объемов страховых премий по ИСЖ в последние три года снижаются. И актуальным становится определение факторов, влияющих на развитие ИСЖ и определяющих тенденции развития ИСЖ.

Изученность темы. Вопросам развития страхования жизни уделяется большое внимание в силу того факта, что страхование жизни являлся драйвером российского страхового рынка [1]. Одни авторы рассматривают вопросы развития страхования жизни как направления страховой деятельности в целом [2—4]. Другие выделяют особенности развития именно ИСЖ, а также изучают преимущества и недостатки данного вида страхования [5—11]. Третьи авторы темы своих исследований связывают с вопросами влияния страхования жизни на экономику в части инвестирования средств от страхования жизни. Договоры страхования жизни являются долгосрочными, и формируемые страховые резервы должны приносить доход и страховщикам, и экономике [12]. И так как ИСЖ само является одним из инструментов инвестирования, то часть научных работ посвящена изучению и анализу основных параметров договоров страхования по сравнению с другими инвестиционными инструментами [13—15]. Отдельные работы посвящены рассмотрению зарубежного опыта страхования жизни и возможности его использования в российской практике [16]. Также часть работ раскрывает сущность основной проблемы ИСЖ, связанной с мисселингом [17, 18]. Вместе с тем, основываясь на практическом опыте, считаем возможным проанализировать ИСЖ, изучить и дополнить факторы, влияющие на его развитие.

Целесообразность обусловлена снижением объемов страховых премий по ИСЖ. В исследовании предлагаются пути решения проблем, связанных с доходностью и гарантиями по договорам ИСЖ.

Целью данной работы является исследование современного состояния рынка инвестиционного страхования жизни. Среди основных **задач** исследования ставим следующие: проанализировать динамику страховых премий и доли страхования жизни на российском страховом рынке;

рассмотреть показатели, характеризующие уровень развития ИСЖ, такие как доходность и уровень комиссионного вознаграждения по договорам; изучить интересы потенциальных потребителей продуктов ИСЖ.

Методология опирается на методы системного анализа, количественные и качественные исследования, а также экспертные методы получения и обработки информации.

Научная новизна работы связана с определением зависимости доходности по договорам инвестиционного страхования жизни с такими показателями, как ключевая ставка и комиссионное вознаграждение.

Практическая значимость заключается в возможности проработки и дальнейшего использования предложенных мер с целью увеличения объемов рынка по ИСЖ.

Основная часть

На текущий момент рынок финансовых услуг располагает достаточно большим набором инструментов для инвестирования, которые привлекательны для потенциальных инвесторов. Среди них выделяют такие, как: банковские депозиты и вклады, покупка иностранной валюты, обезличенные металлические счета, брокерский или индивидуальный инвестиционный счет для покупки ценных бумаг (акций, облигаций, производных финансовых инструментов и т. д.), паевые инвестиционные фонды, структурные ноты и многие другие. Вместе с тем в последнее десятилетие в качестве инвестиционного инструмента также стали набирать популярность продукты рынка страхования жизни, а именно программы ИСЖ. Привлекательность продуктов страхования жизни, с нашей точки зрения, обусловлена повышением финансовой грамотности населения, предложением возможного неограниченного инвестиционного дохода и желанием клиента сохранить уже имеющиеся денежные средства сроком от пяти лет с возможным более высоким доходом, чем по банковскому депозиту. Рыночные ставки по банковскому вкладу напрямую коррелируют с ключевой ставкой Банка России, которую определяют ежеквартально. Такое сильное влияние ключевой ставки Банка России не относится к базовым активам, которые входят в состав программ инвестиционного страхования жизни.

С 2010 по 2020 г. наблюдается небольшой, но стабильный ежегодный рост объема страховых премий по страховому рынку Российской Федерации, при этом годовые темпы прироста страховых премий нестабильны. Развитие рынка зависит от экономической ситуации (посткризисные периоды 2015 и 2019 гг.) и регулирования рынка страхования Банком России. Объем страховых премий за указанный период по всем договорам страхования увеличился почти в три раза, с 558 млрд руб. до 1539 млрд руб.

Рынок страхования жизни, по данным на 2020 г., занимает почти 28 % в объеме страховых премий по рынку, и доля за анализируемый период выросла в семь раз (рис. 1). Страховые премии по страхованию жизни за 10 лет выросли более чем в 19 раз, за последние пять лет — более чем в три раза.

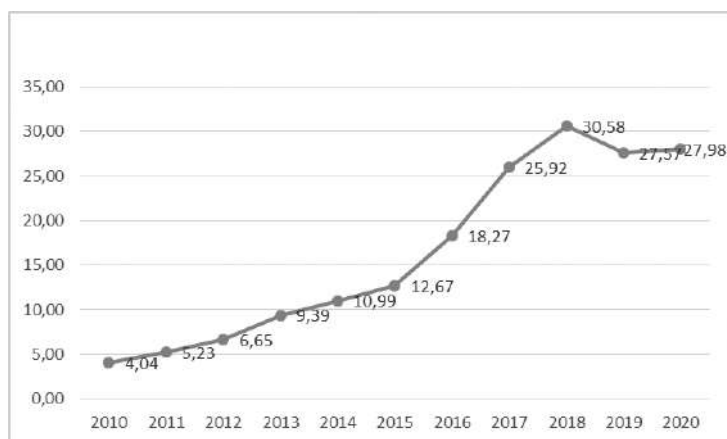

Рис. 1. Доля страхования жизни на страховом рынке РФ за 2010—2020 гг., % (составлено по данным Банка России, https://cbr.ru/insurance/reporting_stat)

В табл. представлены страховые премии по страхованию жизни в разрезе страховых продуктов: инвестиционное страхование жизни (ИСЖ), накопительное страхование жизни (НСЖ), кредитное страхование жизни (КСЖ) и др.

Рост рынка страхования жизни в период 2015—2018 гг. был обусловлен стремительным увеличением сектора ИСЖ. Такой положительный тренд на рынке страхования жизни

имел место благодаря активному участию банков как посредников, продающих страховые продукты по ИСЖ. За последние три года (2018—2020) объем взносов по ИСЖ сократился на 36 %, с 291,1 млрд руб. до 188,3 млрд руб. Причиной такого снижения стало прежде всего ужесточение требований Банка России к раскрытию информации страховщиком для клиентов перед предстоящим подписанием документов [19, 20].

Объемы страховых премий по страхованию жизни в Российской Федерации за 2015—2020 гг., млрд руб.
(составлено по данным Банка России, https://cbr.ru/insurance/reporting_stat)

Параметры	2020 г.	Темп прироста, %	2019 г.	Темп прироста, %	2018 г.	Темп прироста, %	2017 г.	Темп прироста, %	2016 г.	Темп прироста, %	2015 г.
ИСЖ	188,3	-4	196,9	-32	291,1	48	196,7	59	123,5	119	56,3
КСЖ	102,8	4	98,9	6	93,7	45	64,7	48	43,6	19	36,7
НСЖ	136,1	24	110,2	64	67,1	35	49,6	22	40,7	36	29,9
Иные виды	30	10	27,2	4	26,2	50	17,5	1358	1,2	0	1,2
Итого	457,2	6	433,2	-9	478	46	328,5	57	209	68	124,1

Одной из задач Банка России является минимизация миссинга недобросовестными сотрудниками кредитных организаций при продаже продуктов страхования жизни путем развития финансовой грамотности людей — клиентов коммерческих банков, приобретающих продукты страхования жизни [17, 18, 20]. Мегарегулятор отмечает, что число жалоб на страховой продукт растет более быстрыми темпами, чем количество продаж. Основная жалоба клиентов связана с тем, что продукт ИСЖ сотрудники банков продают как потенциально более доходную альтернативу банковскому депозиту, т. е. клиент не понимает самой сути инструмента, что это не доходная составляющая, а страховая, которая позволяет сберечь уже накопленные денежные средства. Второе недовольство клиентов связано с доходность по продуктам ИСЖ. Доходность не является гарантированной и не превышает среднерыночную ставку по депозиту, а в некоторых случаях даже не приближена к ней. Покупая этот страховой продукт через банковский канал, инвесторы идентифицируют его с продуктами банковской деятельности и считают, что к нему применимы законы банковского сектора. Фактическая доходность по договорам ИСЖ в период 2015—2020 гг. оказалась ниже ожидаемой, и даже ниже банковских депозитов (рис. 2) [15].

Как показано на рис. 2, доходность по банковскому депозиту имеет негативный тренд и за шесть лет снижается с 11,9 % в 2015 г. до 5,3 % за девять месяцев 2020 г. Доходность по продуктам ИСЖ за последние шесть лет имеет положительную тенденцию, но не превышает 4 %. Такая невысокая доходность по продуктам ИСЖ обусловлена тем, что договоры, которые заключались в период с 2010 по 2012 г., предусматривали под базовым активом фьючерс на индекс РТС, который в первой половине 2010-х гг. показывал отрицательную динамику.

Колебания процентных ставок по банковскому депозиту напрямую зависят от изменений ключевой ставки Банка России. Наибольшая ключевая ставка была утверждена Банком России в первом квартале 2015 г. и составляла 17 %, в то время как среднерыночная процентная ставка по депозитам в данный период была также самая наивысшая и составляла 11,9 %.

Тенденции по ключевой ставке и процентной ставке по депозиту аналогичны. Как правило, на практике после принятия решения Банком России об изменении ключевой ставки коммерческие банки пытаются сохранить прежние ставки на уровне до принятых изменений в течение 30 календарных дней, а по истечении данного периода вынуждены корректировать процентные ставки по банковским вкладам в соответствии с ключевой ставкой Банка России.

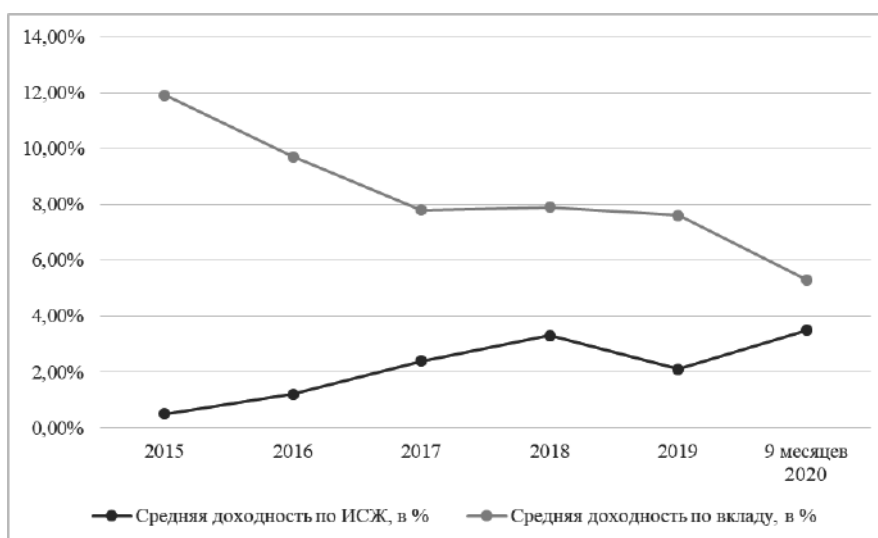

Рис. 2. Сравнение доходности по инвестиционному страхованию жизни и банковского депозита (составлено по данным Банка России, https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31578/budv_2020-12.pdf)

К причинам низкой доходности по договорам ИСЖ, помимо уровня ключевой ставки, также относятся:

- высокий уровень комиссионного (агентского) вознаграждения при осуществлении продаж продуктов ИСЖ через банковский канал. Поскольку законодательно размер комиссий не регламентирован и взаимодействие банка и страховщика основано на заключении агентского договора, такой достаточно высокий уровень вознаграждения агента уменьшает возможную доходность по договору ИСЖ по причине того, что снижается объем инвестиций. Анализ условий сотрудничества ряда ведущих российских банков и страховых организаций показал, что агентское вознаграждение банков за заключение договоров страхования жизни может составлять до 70 % от полученных страховых премий. При этом страховщики также оплачивают агентские услуги банка в пределах 4...8 % в зависимости от программы страхования и срока действия договора страхования. Комиссионное вознаграждение банков, продающих полисы страхования жизни, каждый год растет уверенными темпами. Такой рост агентского вознаграждения вызван стратегией банков, ежеквартальным увеличением планов продаж для премиального сегмента клиентов, а также внедрением продуктов ИСЖ с пониженным порогом входа в сегмент массовой розницы;

- отсутствие широкого ассортимента надежных и долгосрочных активов для инвестирования денежных средств страховых резервов. Несмотря на установленные требования к направлениям и структуре активов, разрешенных для инвестирования [21], при размещении денежных средств страховые компании действуют как обыкновенное юридическое лицо и, к сожалению, не имеют особенной государственной поддержки и гарантий о возврате средств страховых резервов. В соответствии с этими обстоятельствами страховые компании склонны к выбору активов с небольшим риском и, как следствие, с низкой доходностью, которая не превышает среднерыночную процентную ставку по депозиту. При выборе активов инвестирования страховая компания руководствуется своим непосредственным обязательством по ИСЖ — это возврат в полном объеме страховой суммы клиенту по окончании договора ИСЖ или осуществление страховой выплаты при наступлении неблагоприятных событий в отношении застрахованного лица.

Рассматривая продукты страхования жизни с позиции потребителя — клиента банка, становящегося клиентом страховой организации, — можно сказать, что клиент не заинтересован во вложении своих личных накоплений и сбережений в страховые программы, так как, с одной стороны, они не защищены от инфляции, с другой — ставка по депозиту выше доходности по страхованию жизни. На текущий момент люди не готовы вкладывать денежные средства в те продукты, которые изначально не будут предполагать начисление инвестиционного дохода, поскольку клиентам банков не хватает уровня финансовой грамотности. Страховые продукты, в частности накопительное и инвестиционное страхование жизни, достаточно трудные для понимания инструменты инвестирования. Инвестиционное страхование жизни на текущий момент не закрывает потребности клиента, который обращается в коммерческий банк, — не обеспечивает желаемую доходность и не соответствует приемлемым для клиента срокам инвестирования (полгода — год), поэтому свое предпочтение клиенты отдают классическим продуктам банка, таким как вклады и накопительные счета, а также инструментам биржевого рынка.

Выводы

Страхование жизни сохраняет значительную долю в структуре страховых премий на российском страховом рынке, но темпы роста снижаются, и страхование жизни уже не является драйвером рынка. Основные факторы развития инвестиционного страхования жизни отличаются от факторов развития страхования жизни в целом. Среди первых выделяют в том числе уровень доходов населения и, как следствие, долю средств, направляемых на накопление. Потребителями ИСЖ являются по сути клиенты, имеющие свободные денежные средства и желающие инвестировать. И в данной ситуации определяющим фактором является именно доходность по страховому продукту. Как мы выявили, на доходность в большей степени влияют: ключевая ставка, уровень комиссионного вознаграждения, выплачиваемого банкам как посредникам, возможности страховых организаций по инвестированию средств страховых резервов по страхованию жизни. Безусловно, наличие страховой составляющей по ИСЖ является одним из главных его преимуществ. С нашей точки зрения, с целью увеличения

доходности по продуктам ИСЖ со стороны страховщиков и регулятора страхового рынка необходимо установить ограничения на максимальный размер комиссионного вознаграждения по договорам ИСЖ и жестко его контролировать. Также развитию ИСЖ будет способствовать наличие гарантии со стороны государства в части возврата внесенных страховых взносов (по типу обязательного страхования вкладов), а также гарантии исполнения обязательств

по страховым событиям (кроме окончания договора ИСЖ), наступившим до момента банкротства или отзыва лицензии у страховщиков. Указанные меры не просто будут способствовать развитию ИСЖ как отдельного направления бизнеса для страховщиков или как источника получения доходов от продажи страховых полисов для банков, но и прежде всего позволят населению воспринимать ИСЖ как продукт с государственной гарантией и «социальной защитой».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гребенщиков Э. С. Страхование жизни — новый мотор страхового рынка // *Финансы*. 2018. № 11. С. 44—47.
2. Жегалова Е. В. Современное состояние и перспективы развития страхования жизни в России // *Экономические науки*. 2020. № 192. С. 97—100.
3. Янова С. Ю. Зерна и плевелы современного страхования жизни // *Финансы*. 2020. № 11. С. 37—44.
4. Бахматов С. А., Бородавко Л. С., Семенова Е. В. Пенсионное страхование как актуальное направление развития страхования жизни в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 1. С. 4.
5. Бородавко Л. С., Семенова Е. В. Инвестиционное страхование жизни: первые итоги реализации программ в России // *Экономика устойчивого развития*. 2018. № 4(36). С. 26—31.
6. Брызгалов Д. В. Инвестиционное страхование жизни в Российской Федерации // *Финансы*. 2015. № 5. С. 56—58.
7. Заббарова М. Д., Фирсова С. Н. Пути развития инвестиционного страхования жизни в России // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2021. № 3(46). С. 27—33.
8. Зимица К. Ю., Гусейнов И. В. Система инвестиционного страхования жизни: преимуществ и недостатки // *Урал. науч. вестн.* 2019. Т. 2. № 1. С. 8—13.
9. Русакова О. И., Головань С. А. Развитие инвестиционного страхования жизни в России // *Известия Байкал. гос. ун-та*. 2020. Т. 30. № 3. С. 402—411.
10. Свительская А. А., Русакова О. И. Развитие инвестиционного страхования жизни в России // *Финансовые аспекты структурных преобразований экономики*. 2020. № 6. С. 125—131.
11. Янова С. Ю. Современные продукты в страховании жизни // *Финансы*. 2021. № 3. С. 33—38.
12. Ованесян Н. М. Долгосрочное страхование жизни как фактор стабилизации инвестиционной экономики // *Вестн. Брянского гос. техн. ун-та*. 2018. № 2(63). С. 92—97.
13. Звягинцева Н. А., Овчинникова К. А. Конъюнктура рынка ценных бумаг: феномен влияния частых инвесторов с использованием социальных сетей // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 3.
14. Степанова М. Н., Нефедьев А. А. Анализ вариантов инвестиционных стратегий с набором базовых параметров инвестиционного страхования жизни // *Известия Байкал. гос. ун-та*. 2019. Т. 29. № 3. С. 434—443.
15. Черногузова Т. Н. Сравнительный анализ инвестиционного страхования жизни с другими инструментами финансового рынка // *Страхование в информационном обществе — место, задачи, перспективы* : сб. тр. XX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. 2019. С. 288—293.
16. Дмитриев А. С. Структурные особенности западного и российского рынка страхования жизни // *Вестн. РУДН. Сер. : Экономика*. 2020. Т. 28. № 4. С. 787—796.
17. Опыт исследования мисселлинга в деятельности российских розничных банков / Н. В. Полякова, В. В. Поляков, Е. А. Шагина, Ж. С. Кулижская // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 2.
18. Шашкова А. Н. К проблеме навязывания заемщикам потребителям дополнительных услуг // *Балт. гуманитар. журн.* 2021. Т. 10. № 3(36). С. 403—405.
19. Центральный банк Российской Федерации. Предложения по развитию страхования жизни в Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_171003_02.pdf.
20. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика : указание Банка России от 11.01.2019 г. № 5055-У // СПС «КонсультантПлюс».
21. О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов : указание Банка России от 22 февр. 2017 г. № 4297-У // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Grebenshchikov E. S. Life insurance — a new motor of the insurance market. *Finance*, 2018, no. 11, pp. 44—47. (In Russ.)
2. Zhegalova E. V. The current state and prospects for the development of life insurance in Russia. *Economic Sciences*, 2020, no. 192, pp. 97—100. (In Russ.)
3. Yanova S. Yu. Grains and tares of modern life insurance. *Finance*, 2020, no. 11, pp. 37—44. (In Russ.)
4. Bakhmatov S. A., Borodavko L. S., Semenova E. V. Pension insurance as an actual direction in the development of life insurance in modern conditions. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1, p. 4. (In Russ.)
5. Borodavko L. S., Semenova E. V. Investment life insurance: the first results of the implementation of programs in Russia. *Economics of sustainable development*, 2018, no. 4, pp. 26—31. (In Russ.)
6. Bryzgalov D. V. Investment life insurance in the Russian Federation. *Finance*, 2015, no. 5, pp. 56—58. (In Russ.)

7. Zabbarova M. D., Firsova S. N. Ways of development of investment life insurance in Russia. *Socio-economic management: theory and practice*, 2021, no. 3, pp. 27—33. (In Russ.)
8. Zimina K. Yu., Guseinov I. V. System of investment life insurance: advantages and disadvantages. *Ural'skii nauchnyi vestnik (Ural'sk Scientific Bulletin)*, 2019, vol. 2, no. 1, pp. 8—13. (In Russ.)
9. Rusakova O. I., Golovan S. A. Development of investment life insurance in Russia. *Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 402—411. (In Russ.)
10. Svitel'skaya A. A., Rusakova O. I. Development of investment life insurance in Russia. *Finansovye aspekty strukturnykh preobrazovaniy ehkonomiki (Financial aspects of structural transformations of the economy)*, 2020, no. 6, pp. 125—131. (In Russ.)
11. Yanova S. Yu. Modern products in life insurance. *Finance*, 2021, no. 3, pp. 33—38. (In Russ.)
12. Ovanesyan N. M. Long-term life insurance as stabilization factor of investment economy. *Bulletin of Bryansk State Technical University*, 2018, no. 2, pp. 92—97. (In Russ.)
13. Zvyagintseva N. A., Ovchinnikova K. A. Securities market conditions: the phenomenon of the influence of private investors by means of social networks. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. (In Russ.)
14. Stepanova M. N., Nefedyev A. A. Analysis of options for investment strategies with a set of basic parameters of investment life insurance. *Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 434—443. (In Russ.)
15. Chernoguzova T. N. Comparative analysis of investment life insurance and other financial market instruments. In: *Insurance in the information society — place, tasks, prospects. Proceedings of the XX Int. sci. and pract. conf.* In 2 vols. Vol. 1. 2019. Pp. 288—293. (In Russ.)
16. Dmitriev A. S. Structural features of the Western and Russian life insurance market. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 787—796. (In Russ.)
17. Polyakova N. V., Polyakov V. V., Shagina E. A., Kulizhskaya Zh. S. Experience of misseling research in the activities of Russian retail banks. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2. (In Russ.)
18. Shashkova A. N. On the problem of imposing additional services on borrowers and consumers. *Baltic Humanitarian Journal*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 403—405. (In Russ.)
19. *Central Bank of the Russian Federation Proposals for the development of life insurance in the Russian Federation.* (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_171003_02.pdf.
20. On minimum (standard) requirements for the conditions and procedure for voluntary life insurance subject to periodic insurance payments (rents, annuities) and (or) with the participation of the insured in the investment income of the insurer. Bank of Russia Ordinance No. 5055-U of Jan. 11, 2019. (In Russ.) RLS "ConsultantPlus".
21. On the procedure for investing insurance reserves and the list of assets allowed for investment. Ordinance of the Bank of Russia of Feb. 22, 2017 No. 4297-U. (In Russ.) RLS "ConsultantPlus".

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 24.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.
The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 24.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Научная статья

УДК 331.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.104

Anna Yur'evna Smol'kova

Senior Lecturer of the Department of Economics,
Management and Sociology,
Samara branch
of Moscow City University
Samara, Russian Federation
smolkovaanna1986@mail.ru

Анна Юрьевна Смолькова

старший преподаватель кафедры экономики,
управления и социологии,
Самарский филиал Московского городского
педагогического университета
Самара, Российская Федерация
smolkovaanna1986@mail.ru

СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ КРИТЕРИЕВ И ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦЕЛЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В рамках исследования, представленного в данной статье, систематизированы ключевые критерии и индикаторы оценки эффективности управления формированием человеческого капитала вуза в целях инновационного развития всей отрасли.

Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособность экономики в целом. Мировой опыт развитых стран, таких как США, Китай, Южная Корея, а также стран Европы

показывает, что устойчивый инновационный и экономический рост требует опоры на университеты в технологическом, социально-экономическом, культурном развитии регионов. Университеты и исследовательские центры являются двигателем создания интеллектуальной собственности, которая способствует инновационному развитию региона. Но зачастую на практике интеллектуальная собственность в региональных вузах не формируется.

Численность организаций высшего образования в Самарской области из года в год снижается. Также наблюдается ежегодное снижение показателей инновационной активности Самарской области, несмотря на разностороннюю поддержку государства. Современная ситуация предъявляет особые требования к человеческому фактору как важнейшему ресурсу, инновационный потенциал которого во многом определяется уровнем образования населения. В статье дано авторское понятие человеческого капитала вуза.

Для цитирования: Смолькова А. Ю. Система ключевых критериев и индикаторов для оценки эффективности управления формированием человеческого капитала в целях инновационного развития отраслевой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.104.

Original article

THE SYSTEM OF KEY CRITERIA AND INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL FORMATION FOR INNOVATION DEVELOPMENT OF THE SECTORAL ECONOMY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Within the framework of the research presented in this article, the key criteria and indicators for evaluating the effectiveness of the management of the formation of human capital of the university for the purpose of innovation development of the entire industry are systematized.

The field of education is one of the most innovative industries, largely determining the creation of an innovation climate and the competitiveness of the economy as a whole. The experience of developed countries such as the USA, China, Korea and European countries shows that sustainable innovation and economic growth requires reliance on universities in the technological, socio-economic, and cultural development of regions. Universities and research centers are the engine for the creation of intellectual property, which contributes to the innovation development of the region. But often, in practice, intellectual property is not formed in regional universities.

The number of higher education institutions in the Samara region is decreasing from year to year. There is also an annual decrease in the indicators of innovation activity of the Samara

При исследовании человеческого капитала вуза рассматривается человеческий капитал на микроуровне. В статье представлены основные результаты оценки уровня человеческого капитала регионального вуза по трем направлениям деятельности, таким как образовательная, научно-исследовательская и финансово-экономическая деятельность, а также по четырем критериям оценки: качество преподавания; качество обучения; результативность научно-исследовательской деятельности; результативность финансовой и инновационной деятельности. Определены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, инновационное развитие, инновационная активность, отраслевая экономика, вуз, ключевые критерии, индикаторы оценки, управление человеческим капиталом, оценка человеческого капитала, высшее образование

region, despite the versatile support of the state. The current situation imposes special requirements on the human factor as the most important resource, the innovation potential of which is largely determined by the level of education of the population. The author's concept of the human capital of the university is presented in the article.

In the study of the human capital of the university, the human capital is considered at the micro level. The article presents the main results of assessing the level of human capital of a regional university in three areas of activity, such as educational, research, and financial and economic activities, as well as four evaluation criteria: the quality of teaching; the quality of training; the effectiveness of research activities; the effectiveness of financial and innovation activities. The directions of further research are determined.

Keywords: human capital, innovation, innovation development, innovation activity, sectoral economy, university, key criteria, evaluation indicators, human capital management, human capital assessment, higher education

For citation: Smol'kova A. Yu. The system of key criteria and indicators for evaluating the effectiveness of management of human capital formation for innovation development of the sectoral economy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.104.

Введение

В условиях экономической нестабильности, вызванной пандемией COVID-19, именно человеческий капитал приобретает значение одного из важнейших условий стабилизации, а в дальнейшем и восстановления экономического роста. Поэтому так важно во всех отраслях экономики понимание роли человеческого капитала и поиска альтернативных путей его увеличения и накопления.

Экономику, базирующуюся на инновациях, в современных исследованиях принято рассматривать как экономическую систему, «вбирающую» в себя знания общества, активно воспринимающую новые идеи, постоянно воспроизводящую новые технологии, готовую к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Подобный тип экономики создает прибыль в меньшей степени за счет материального производства и концентрации финансовых

центров [1, с. 156]. В современный период развития социума именно инновационное развитие способно обеспечить конкурентные преимущества организации и региона.

Актуальность статьи заключается в том, что интеллектуальная собственность, навыки персонала, репутация, деловые связи, бренд и инновационный потенциал, входящие в нематериальные активы, составляют значительную стоимость любой компании. Именно поэтому нематериальным активам организации, в частности человеческому капиталу, должно уделяться особое значение.

Изученность проблемы. Изучению проблем формирования человеческого капитала и критериям оценки эффективности его использования посвящены многочисленные работы российских и зарубежных экономистов, доклады международных организаций, документы, рекомендации научно-практических конференций и официальных совещаний, проводимых на международном и всероссийском уровнях.

В научной литературе подходы к исследованию роли человека в экономических процессах изменялись от использования категории рабочей силы, человеческого фактора, трудовых ресурсов до применения категории человеческого капитала. При этом продолжает оставаться дискуссионным целый ряд теоретических представлений о сущности человеческого капитала как экономической категории.

Истоки категории «человеческий капитал» были заложены в теории факторов производства в контексте формирования богатства народов У. Петти, А. Смита, Й. Шумпетера, К. Маркса, А. Маршалла и др. основоположниками теории человеческого капитала можно считать Г. Беккера, Т. Шульца, Э. Денисона, Н. Бонтиса [2—6] и др.

Следует отметить труды российских ученых О. С. Виханского, Н. А. Горелова, А. И. Наумова, В. А. Спивака и зарубежных авторов М. Армстронга, Дж. Ньюстрона, Дж. Шермеррона, Дж. Ханга и др., делающих акцент на «человеческом факторе» обеспечения инновационной деятельности.

Несмотря на значительное число работ, посвященных человеческому капиталу, вопросы его формирования, развития свойств, необходимых для инновационной экономики, остаются недостаточно разработанными.

В современных условиях для организаций, работающих в системе высшего образования, это достаточно актуальный вопрос, так как любой вуз должен уметь подстраивать имеющийся человеческий потенциал под изменения, происходящие на глобальном рынке образовательных услуг. Эти проблемы и определили **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна исследования состоит в авторском уточнении понятия «человеческий капитал вуза» и систематизации ключевых критериев и индикаторов оценки эффективности управления формированием человеческого капитала.

Цель исследования — определить систему критериев и индикаторов оценки эффективности управления формированием человеческого капитала вуза, необходимых для инновационного развития организации, и применить ее для оценки человеческого капитала регионального вуза.

Задачи исследования:

1. Конкретизировать понятие «человеческий капитал вуза».
2. Конкретизировать понятие «инновационное развитие».
3. Провести анализ состояния образовательной отрасли в регионе.
4. Разработать критерии оценки человеческого капитала вуза.

5. Оценить отдельные показатели управления человеческим капиталом регионального вуза.

Теоретическая значимость работы отражается в уточнении понятийного аппарата. **Практическая значимость** работы выражена в возможности использования систематизированных критериев в деятельности любых образовательных организаций высшего образования в целях инновационного развития отрасли.

Основная часть

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой проведенного исследования послужили базовые направления экономической науки об интеллектуальной собственности, человеческом капитале, инновациях, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых. В настоящее время приоритетное развитие получила та составляющая проблемного поля теории человеческого капитала, которая в большей степени относится к экономической науке и экономической практике.

Используемые методы исследования:

1. Методы научного познания: дедукция и индукция, анализ, синтез и сравнение.
2. Математико-статистические методы: структурный, трендовый и сравнительный анализ, анализ расчета коэффициентов, расчет среднего значения, расчет отклонений.

Базой исследования выступил один из региональных вузов. Основной вид деятельности организации по ОКВЭД — образование высшее (код 85.22). Организация относится к отрасли народного хозяйства «Образование».

Результаты. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, «образовательная организация высшего образования — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность» [7] (далее по тексту — вуз).

Под человеческим капиталом вуза мы понимаем:

- обогащение жизнедеятельности людей (сотрудников вуза и обучающихся) в результате обучения, которое реализуется в качестве их жизни;
- запас знаний, умений, опыта и способностей, а также здоровья, мотивационных и духовных качеств, которые способны приносить доход, как носителю данного капитала, так и коллективу, вузу.

Под инновационной деятельностью в сфере образования подразумевается комплекс мер по обеспечению инновационного процесса на разных уровнях образования. По сути инновации должны быть присущи всем образовательным учреждениям, так как даже само слово «образование» рассматривается как существительное, образованное от глагола «образовывать» в значении «создавать», «формировать» или «развивать» нечто новое [8].

По данным Росстата [9], наблюдается ежегодное снижение показателей инновационной активности Самарской области.

К 2014 г. наблюдался стремительный рост объема инновационных товаров (работ, услуг) в Самарской области, далее показатель имел тенденцию снижения. Так, к 2017 г. показатель объема инновационных товаров (работ, услуг) снизился по сравнению с 2014 г. на 14,7 % [10, с. 306].

По данным рис. видно, что численность организаций, занимающихся образовательной деятельностью, составляет 2,16 % от общей численности организаций Самарской области.

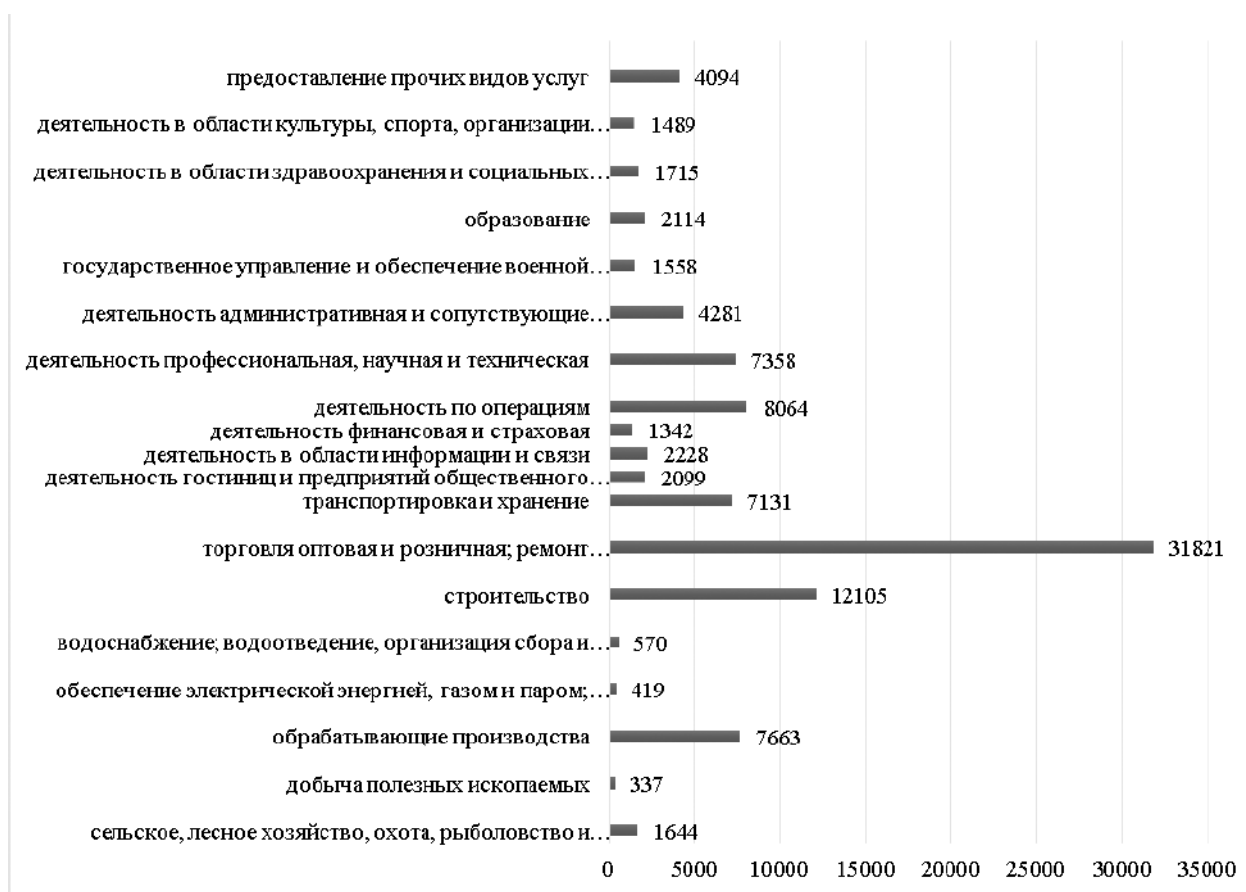

Рис. Распределение числа организаций по видам экономической деятельности на 01.01.2020 г. по Самарской области (составлено автором по данным [11])

За рассматриваемый период количество вузов сократилось на 41,38 %, численность обучающихся уменьшилась на 37,14 % (табл. 1).

На основе изучения различных методик оценки человеческого капитала нами предложена система критериев оценки управления человеческим капиталом вуза (табл. 2).

Используя систему критериев, в рамках исследования проведен анализ по первым трем направлениям деятельности регионального вуза. Далее представлены основные результаты.

Количество штатных профессоров вуза за рассматриваемый период растет, что можно признать положительной тенденцией. Численность внешних профессоров примерно равна численности штатных профессоров. Численность

штатных доцентов сократилась на три человека. Процент остепененности в 2019 г. по сравнению с 2018 г. сократился на 6,9 %, при этом процент штатных сотрудников увеличился на 5,5 %. Процент докторов наук за рассматриваемый период остался примерно на том же уровне [13].

За 2017—2019 гг. сократилось количество преподавателей, принимавших участие в научно-исследовательской деятельности вуза, на 3,17 %. Объем поступивших финансовых средств от научно-исследовательской деятельности сократился на 6,41 %.

Объем поступивших средств от научных исследований и разработок на одного преподавателя составил на конец 2019 г. 132 639,34 руб. За период 2017—2019 гг. данный показатель сократился на 3,34 % [14].

Таблица 1

Показатели высшего образования Самарской области (составлено автором по данным [12])

Показатель	Год									Темп роста показателей 2019 г. к показателям 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ед.	29	28	28	26	25	22	20	19	17	58,62
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.	150,5	141,7	130,3	119,1	111,0	102,8	99,9	96,9	94,6	62,86

Таблица 2

Система ключевых критериев и индикаторов для оценки управления формированием человеческого капитала вуза в целях инновационного развития

Направление деятельности	Критерии оценки	Индикаторы
Образовательная деятельность	Качество преподавания	Кадровое обеспечение реализуемых образовательных программ: – численность ППС; – доля ППС докторов и кандидатов наук; – доля ППС докторов и доцентов, численность штатных и внешних совместителей
	Качество обучения	Количество образовательных программ, которые реализуются в вузе на каждом уровне обучения: – формы обучения; – численность обучающихся по образовательным программам и формам обучения; – численность обучающихся каждого уровня обучения по формам обучения и источникам финансирования; – внутренняя система оценки качества образования (количество успешно прошедших ГИА, в том числе и получивших дипломы «с отличием»); – средний балл при поступлении
Научно-исследовательская деятельность	Результативность научно-исследовательской деятельности	Выполненный объем научных исследований: – количество преподавателей, участвующих в научно исследовательской деятельности, объем поступивших средств от научного исследования и разработок; – объем поступивших средств от научных исследований и разработок на одного преподавателя; – доля преподавателей, занятых научно-исследовательской деятельностью из всей численности профессорско-преподавательского состава; – удельный вес доходов от НИР в общих доходах; – удельный вес НИР, выполненных собственными силами
Финансово-экономическая деятельность	Результативность финансовой и инвестиционной деятельности	Основные финансовые показатели деятельности: – объем поступивших средств по видам деятельности; – доля поступивших финансовых средств от научных исследований и разработок в общей структуре поступлений
Организационное управление	Результативность использования информационных технологий	Использование информационных технологий: – интернет; – перечень электронных ресурсов; – перечень информационных систем; – перечень электронных образовательных ресурсов, к которым обеспечен доступ
	Результативность системы менеджмента	– численность административно-управленческого персонала и его доля в общей численности персонала; – миссия и видение вуза; – организационная структура; – обеспечение документооборота
Маркетинговая деятельность	Социальная деятельность	– наличие стипендиальных программ в вузе; – объемы финансирование стипендиальных программ
	Общественное признание	– сотрудничество вуза с организациями-работодателями; – репутация вуза; – представление вуза в интернет-пространстве

Доля преподавателей, занятых научно-исследовательской деятельностью из всей численности ППС, составляет третью часть в общей численности ППС. За последние два года доля чуть сократилась. За рассматриваемый период наблюдается снижение основных показателей выполнения объема научных исследований вуза (табл. 3).

Количество финансовых средств, поступивших за дополнительные профессиональные программы и научные исследования и разработки, значительно сократились. Доля поступивших финансовых средств от научных исследований и разработок в общей структуре поступлений — лишь 4,7 % доходов организации на конец 2019 г.

Таблица 3

Показатели научно-исследовательской деятельности

Показатель	Ед. измерения	Период		
		2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общий объем научно-исследовательских работ	Тыс. руб	8645,3	8235,4	8091,0
Объем НИР на одного научно-педагогического работника	Тыс. руб.	98,24	83,19	84,24
Удельный вес доходов от НИР в общих доходах	%	5,42	5,16	4,7
Удельный вес НИР, выполненных собственными силами	%	100	100	100
Доходы от НИР (за исключением средств бюджетов, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного научно-педагогического работника	Тыс. руб.	97,11	83,19	82,68

Для диагностики эффективности управления человеческим капиталом вуза необходимым этапом является оценка показателей человеческого капитала обучающихся как элемента человеческого капитала вуза.

В качестве объектов исследования выступили обучающиеся направлений подготовки: педагогическое образование, профили «Математика и современные образовательные технологии», «Информатика и информационные технологии». Результаты исследования оглашены на IV Международной научно-практической конференции в г. Уфе и представлены в публикации [15, с. 268—273].

Рассмотренный в рамках статьи круг показателей в целом способен дать представление о запасе человеческого капитала вуза и его динамике.

Используя систему ключевых критериев по первым трем направлениям деятельности вуза определены основные проблемы управления человеческим капиталом вуза:

- неполная вовлеченность ППС в научно-исследовательскую деятельность;
- непонимание обучающимися перспектив профессиональной деятельности и нежелание работать по выбранному направлению подготовки;
- низкий уровень доходов вуза от научно-исследовательской деятельности.

Заключение

В рамках дальнейших исследований целесообразно провести оценку эффективности управления человеческим капиталом в целях инновационного развития по направлениям деятельности «Организационное управление» и «Маркетинговая деятельность». После чего необходимо определить пути совершенствования управления человеческим капиталом вуза, тем самым повышая конкурентоспособность, устойчивость и эффективность образовательной отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. М. : Красанд, 2010. 216 с.
2. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
3. Becker G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education* Paperback. March 14, 1994.
4. Bontis N. Managing organizational knowledge by diagnosing intellectual capital: framing and advancing the state of the field // *International Journal of Technology Management*. 1999. Vol. 18. Pp. 433—462.
5. The meaning of adult education by Eduard Lindeman. Published 1926 by New Republic, inc. in New York. Written in English. URL: https://openlibrary.org/books/OL14361073M/The_meaning_of_adult_education.
6. Menzies M., Barwick H., Link V. Scholarships, fellowships and human capital formation in national innovation systems. URL: <http://www.morst.govt.nz/Documents/publications/evaluations/scholarships-Evaluation.pdf>.
7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
8. Томова М. Б., Дедушева Л. А. Инновационное развитие Российской Федерации в сфере образования // Интернет-журн. «Науковедение». 2016. № 1(8). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN116.pdf>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. М. : Росстат, 2018. 1162 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCovT/Region_Pokaz_2019.pdf.
10. Смолькова А. Ю., Сураева М. О. Инновационное развитие Самарской области и проблемы региональных вузов // Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. по материалам 5-й Всерос. науч.-практ. конф. Юго-Зап. гос. ун-та. Курск, 2019. С. 305—311.
11. Предприятия и организации. Самарский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. Самара : Самарстат, 2020. URL: <https://samarastat.gks.ru/organizations>.
12. Образование. Самарский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. Самара : Самарстат, 2020. URL: <https://samarastat.gks.ru/organizations>.
13. Отчет по самообследованию Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» за 2020 год (утв. решением Ученого совета ГАОУ ВО МГПУ от 17 марта 2020 г., протокол № 7). URL: https://samara.mgpu.ru/files/doc/Otchet_o_samoobsled_2019.pdf.
14. Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения. URL: https://samara.mgpu.ru/files/doc/FHD/Otchet_01_20.pdf.
15. Смолькова А. Ю. Профессиональная ориентация обучающихся в условиях становления цифровой экономики и инновационного развития региона // Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Р. Б. Шайхисламов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. С. 267—275.

REFERENCES

1. Baburin V. L. *Innovation cycles in the Russian economy*. Moscow, Krasand, 2010. 216 p. (In Russ.)
2. Schumpeter J. A. *Theory of economic development*. Moscow, Progress, 1982. 455 p. (In Russ.)
3. Becker G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education* Paperback. March 14, 1994.
4. Bontis N. Managing organizational knowledge by diagnosing intellectual capital: framing and advancing the state of the field. *International Journal of Technology Management*, 1999, vol. 18, pp. 433—462.
5. Lindeman E. *The meaning of adult education*. New York, New Republic, Inc., 1926. URL: https://openlibrary.org/books/OL14361073M/The_meaning_of_adult_education.
6. Menzies M., Barwick H., Link V. *Scholarships, fellowships and human capital formation in national innovation systems*. URL: <http://www.morst.govt.nz/Documents/publications/evaluations/scholarships-Evaluation.pdf>.

7. On education in the Russian Federation. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012. *RLS "Consultant-Plus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

8. Tomova M. B., Dedusheva L. A. Innovation development of the Russian Federation in the field of education. *Online journal Naukovedenie*, 2016, no. 1. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/74EVN116.pdf>.

9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. Stat. collection*. Moscow, 2018. 1162 p. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf.

10. Smolkova A. Yu., Suraev O. M. Innovation development of the Samara region and problems of regional universities. In: *Russian regions as centers of development in the modern socio-cultural space. Collection of sci. articles on materials of the 5th all-Russ. sci. and pract. conf. of the Southwest State University*. Kursk, 2019. Pp. 305—311. (In Russ.)

11. *Enterprises and organizations. Samara Statistical Yearbook 2020. Stat. collection*. Samara, Samarastat, 2020. (In Russ.) URL: <https://samarastat.gks.ru/organizations>.

12. *Education. Samara Statistical Yearbook. 2020. Stat. collection*. Samara, Samarastat, 2020. (In Russ.) URL: <https://samarastat.gks.ru/organizations>.

13. *Report on self-examination of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" for 2020* (The report was approved by the decision of the Academic Council of the Moscow State Pedagogical University of March 17, 2020, Protocol No. 7). (In Russ.) URL: https://samara.mgpu.ru/files/doc/Otchet_o_samoobsled_2019.pdf.

14. *Report on the financial results of the institution*. (In Russ.) URL: https://samara.mgpu.ru/files/doc/FHD/Otchet_01_20.pdf.

15. Smolkova A. Yu. Professional orientation of students in the emergence of the digital economy and innovative development of the region. In: *Social technologies of work with young people in the conditions of the formation of a digital society. Collection of articles of the IV Int. sci. and pract. conf.* Ed. by R. B. Shaikhislamov. Ufa, BASHGU publ., 2019. Pp. 267—275. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; одобрена после рецензирования 26.10.2021; принята к публикации 03.11.2021.

The article was submitted 24.10.2021; approved after reviewing 26.10.2021; accepted for publication 03.11.2021.

Научная статья

УДК 330.1; 34:339

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.112

Svetlana Vladimirovna Zemlyanitsyna

Junior Researcher,
All-Russian Institute
of Irrigative Agriculture
Volgograd, Russian Federation
svetla80@inbox.ru

Светлана Владимировна Земляничина

младший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт
орошаемого земледелия
Волгоград, Российская Федерация
svetla80@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ПРИМЕРЕ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЭСПАРЦЕТА ПЕСЧАНОГО В УСЛОВИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассматриваются экономические аспекты использования эспарцета песчаного для биологизации земледелия и практического достижения эффекта декарбонизации в сельском хозяйстве за счет расширенного воспроизводства почвенного плодородия. Возделывание многолетних бобовых трав, корневая система которых фиксирует атмосферный азот и структурирует почву, защищая ее от эрозионных процессов, придает агробиоценозам экологическую устойчивость, что особо актуально в условиях орошаемого земледелия. Использование данных культур в кормопроизводстве обладает и высокими экономическими показателями, что позволяет использовать их для практической реализации концепций зеленой экономики в аграрном производстве. Результаты исследований подтверждают экономическую перспективность органического производства зеленой массы эспарцета песчаного на светло-каштановых почвах Волго-Донского междуречья Волгоградской области России.

Органические варианты возделывания эспарцета с внесением соломы и сидерата показали сопоставимую с минеральными удобрениями эффективность и достаточную для органического земледелия рентабельность. Так, урожайность зеленой массы в конвенциональном варианте $N_{30}P_{90}K_{70} + N_{100}$ (в подкормку) составила 47,2 т/га при 6,23 кормовых единиц и 1,25 переваримого протеина на тонну. Для варианта с сидерацией и фосфорной подкормкой эти показатели составили 45,3 т/га, 5,98 кормовых единиц и 1,20 переваримого протеина соответственно. Чисто органический же вариант с соломой продемонстрировал 44,1 т/га, 5,82 кормовых единиц и 1,16 % протеина.

Рентабельность производства зеленой массы эспарцета при этом составляла 133, 108 и 97 % соответственно, что доказывает значительный потенциал органического земледелия в производстве зеленых кормов, которые могут использоваться в сертифицированном

по международным стандартам производстве органической продукции животноводства.

Ключевые слова: устойчивое земледелие, органическое земледелие, производство органической продукции в растениеводстве, органическое кормопроизводство, зеленая эко-

номика в АПК, эффект декаплинга в сельском хозяйстве, устойчивое развитие сельского хозяйства, расширенное воспроизводство почвенного плодородия, многолетние травы в кормопроизводстве, экономическая эффективность возделывания эспарцета

Для цитирования: Земляничина С. В. Экономические аспекты устойчивого земледелия на примере возделывания эспарцета песчаного в условиях Нижнего Поволжья // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 43—48. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.112.

Original article

ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE AGRICULTURE ON THE EXAMPLE OF HUNGARIAN SAINFOIN CULTIVATION IN THE CONDITIONS OF THE LOWER VOLGA REGION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article considers the economic aspects of the use of Hungarian sainfoin for farming biologization and practical achievement of decoupling effect in agriculture through expanded reproduction of soil fertility. Cultivation of perennial leguminous grasses, the root system of which fixes atmospheric nitrogen and structures the soil, protecting it from erosion processes, gives agrobiocenoses ecological stability, which is especially important in irrigated agriculture. The use of these crops in fodder production also has high economic indicators, which allows using them for the practical implementation of the concepts of green economy in agricultural production. The results of the research confirm the economic viability of organic production of green mass of Hungarian sainfoin on light chestnut soils of the Volga-Don interfluvium in the Volgograd region of Russia.

Organic variants of cultivation of sainfoin with the introduction of straw and green manure showed efficiency comparable to mineral fertilizers and profitability sufficient for organic farm-

ing. Thus, the yield of green mass in the conventional version $N_{30}P_{90}K_{70} + N_{100}$ (for top dressing) was 47.2 t/ha at 6.23 feed units and 1.25 digestible protein per ton. For the option with green manure and phosphorus feeding, these indicators were 45.3 t/ha, 5.98 feed units and 1.20 digestible protein, respectively. The purely organic variant with straw, respectively, demonstrated 44.1 t/ha, 5.82 feed units and 1.16 % protein.

The profitability of the production of sainfoin green mass was 133, 108 and 97 %, respectively, which proves the significant potential of organic farming in the production of green fodder that can be used in the production of organic livestock products certified according to international standards.

Keywords: sustainable agriculture, organic agriculture, organic crop production, organic forage production, green economy in agroindustrial complex, decoupling effect in agriculture, sustainable development of agriculture, expanded reproduction of soil fertility, perennial legumes in forage production, economical efficiency of sainfoin cultivation

For citation: Zemlyanitsyna S. V. Economic aspects of sustainable agriculture on the example of Hungarian sainfoin cultivation in the conditions of the lower Volga region. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 43—48. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.112.

Введение

Актуальность исследования предопределяется тем, что возделывание многолетних трав является одним из ключевых факторов устойчивости и рентабельности кормопроизводства, которое, в свою очередь, является базисом устойчивого развития животноводства, обеспечивающего агропромышленному комплексу качественно иной уровень добавленной стоимости и устойчивости к погодно-климатическим рискам. В целом по Российской Федерации для кормопроизводства задействовано свыше половины из 115 млн га пахотных угодий. Из этих площадей в среднем по России доля многолетних трав в валовой продукции кормопроизводства составляет до 50 %, в отдельных же почвенно-климатических зонах — до 65 % [1—4].

Важнейшей особенностью многолетних трав, в особенности бобовых, является их комплексная эколого-экономическая эффективность, реализуемая за счет расширенного воспроизводства почвенного плодородия и повышения устойчивости агробиocenозов. Данные культуры оказывают на агробиocenозы значительное влияние, прежде всего за счет фиксации атмосферного азота в почве [5]. Особо актуально возделывание многолетних трав в условиях орошения. Такие культуры, как люцерны и эспарцет, а также их смеси с мят-

ликовыми травами, на орошаемых землях существенно снижают гидроэрозию почв, а также, структурируя почву своей корневой системой, улучшают ее водопроницаемость и увеличивают гумусовый горизонт [6]. Так, на светло-каштановых почвах Волгоградской области в орошаемых агробиocenозах включение люцерны в различные севообороты продемонстрировало увеличение содержания гумуса от 5,4 до 14,2 т/га.

Влияние же многолетних трав на экономические аспекты сельскохозяйственного производства выражается как в опосредованной форме — восстановлении истощенных почв в севообороте, так и в их прямой востребованности в производственных цепочках мясной и молочной продукции. В России в настоящий момент отмечается недостаточная удовлетворенность платежеспособного спроса на мясомолочную продукцию, а государственная сельскохозяйственная политика предусматривает комплекс мер по стимулированию развития животноводства [7]. В данном аспекте многолетним бобовым травам присущ значительный экономический потенциал, поскольку они формируют оптимальный баланс протеина, незаменимых аминокислот и обменной энергии в рационе сельскохозяйственных животных [8]. При этом такие корма обладают оптимальным для животноводов балансом себестоимости и качества [9].

Сельскохозяйственные товаропроизводители в условиях Нижнего Поволжья имеют неодинаковую и, как правило, недостаточную обеспеченность органическими удобрениями в виде подстилочного навоза и жидких стоков. В условиях же орошаемого земледелия добавляются технико-экономические факторы эффективности расхода оросительной воды. Верификация полевыми опытами эффективности заправки сидератов и соломы позволит осуществлять дальнейшее тиражирование и масштабирование данных агротехнологий.

В связи с этим целью наших исследований являлось обоснование применения экологически безопасных и ресурсосберегающих элементов технологии возделывания эспарцета песчаного на зеленый корм в условиях орошения на светло-каштановых почвах Волго-Донского междуречья.

Научная новизна работы основана на том, что впервые для почвенно-климатических условий Волго-Донского междуречья подтверждена экономическая эффективность сочетания предпосевной обработки семян эспарцета песчаного микробиологическими препаратами «Ризоторфин-Б» с различными агрохимическими фонами.

Целью исследования является практическая апробация экономически эффективных технологий устойчивого земледелия; его **задачи** представляют собой: 1) исследование экономической эффективности минеральных и органических удобрений при возделывании эспарцета песчаного; 2) исследование экономической эффективности микробиологических препаратов.

Теоретическая значимость исследования связана с разработкой системного базиса комплексной эколого-экономической эффективности земледелия, придающего агроландшафтам как рентабельность, так и долгосрочную экономическую устойчивость.

Практическая значимость основана на том, что проблемы внесения традиционных органических удобрений объективно не представляются решаемыми в рамках традиционных технологий в конкретных условиях, компенсация же выносимых с урожаем питательных веществ за счет дальнейшей химизации земледелия, превышая допустимые уровни антропогенной нагрузки на пахотные земли, создает риски не только для экологической безопасности, но и для долгосрочной экономической устойчивости эксплуатации агробиоценозов. Эффективные же технологии сидерации, решая данную проблему, закладывают основы прикладного применения концепций зеленой экономики как в органическом, так и в конвенциональном земледелии.

Основная часть

В исследованиях российских и зарубежных ученых подчеркивается, что одной из основных проблем современного земледелия является необходимость воспроизводства органического вещества почвы. Важнейшим источником его пополнения является использование навоза и различных компостов на его основе [10]. Вместе с тем сокращение объемов производимого навоза в хозяйствах, большие материальные и энергетические затраты на его транспортировку и внесение приводят к необходимости изыскания более дешевых источников органического вещества.

Существенное пополнение запасов органики в почве можно обеспечить за счет применения сидерации. Классик российской агрохимической науки Д. Н. Прянишников считал сидерацию одним из широкодоступных, но малоиспользуемых резервов комплексного и эффективного

повышения плодородия почв [11]. Сидерация является одним из агроприемов, обеспечивающих всестороннее влияние на агроэкосистему. По сравнению с использованием навоза при возделывании сидеральных культур достигается более равномерное распределение органической массы по площади и глубине пахотного слоя, что значительно повышает их эффективность.

Широкое использование биологических факторов для воспроизводства плодородия почвы затрудняется недостаточной изученностью условий и способов их применения, а также необходимостью уточнения экономической эффективности использования [12].

Важным аспектом практической реализации эффекта декаплинга через расширенное воспроизводство почвенного плодородия является способность многолетних трав к симбиотической азотфиксации. Эспарцет, так же как люцерна, клевер и другие многолетние травы, способен фиксировать 200...500 кг почвенного азота на 1 га, при этом до 50 % данного азота, оставаясь в почве вместе с корневыми и пожнивными остатками, формирует запас питательных элементов для культур, посеянных в последующих циклах севооборота, формируя длительное и устойчивое последствие в повышении плодородия. В связи с этим актуальным направлением являются разработка и усовершенствование приемов повышения азотфиксирующей способности многолетних бобовых трав, обеспечивающих более полную реализацию потенциала их продуктивности и позитивное влияние на плодородие почвы. Наиболее значимым приемом повышения эффективности симбиотической азотфиксации является использование препаратов, основу которых составляет чистая культура клубеньковых бактерий [13]. Наиболее распространенным в практических условиях среди таких препаратов является «Ризоторфин-Б», который представляет собой искусственные культуры клубеньковых бактерий, выращенных на питательных средах, обогащенных углеводами, минеральными веществами, витаминами и микроэлементами, что позволяет обеспечить близкое к оптимуму потребностей растений содержание аминокислот, карбоновых кислот и микроэлементов [14].

Экономическая эффективность применения тех или иных агротехнических приемов возделывания сельскохозяйственной культуры наряду с агрономической эффективностью является одним из важнейших показателей для оценки технологий возделывания культуры.

В научной литературе приводятся сведения, что в настоящее время методика экономической оценки возделывания кормовых культур основывается в первую очередь на учете величины урожайности в натуральном виде, продуктивности в кормовых единицах с 1 га и получения переваримого протеина, себестоимости и затрат труда на производство продукции [15].

Эффективность применения удобрений чаще всего оценивают по себестоимости продукции, уровню рентабельности, прибыли или условно чистому доходу. Поэтому экономическая эффективность применения удобрений и микробиологических препаратов на посевах эспарцета песчаного была рассчитана по вариантам на основе технологических карт. С учетом трехлетнего использования эспарцета песчаного на кормовые цели карты охватывают технологические приемы возделывания в первый, второй и третий годы жизни травостоев.

При экономической оценке возделывания эспарцета нами учитывались производственные затраты на энергоносители, амортизацию, заработную плату, семена, удобрения, орошение по всем операциям согласно технологическим картам при выращивании и уборке эспарцета на зеленую массу на вариантах опыта по различным агрохимическим фонам и применении микробиологических препаратов с учетом нормативов и цен, сложившихся в 2020 г. В расчетах экономической эффективности использовались справочные данные по нормам выработки, тарифным ставкам и др. Стоимость валовой продукции оценивалась по стоимости 1 тыс. к. ед., приравненной к стоимости 1 т зерна овса, которая в 2019 г. составила 15 400 руб. [16].

В результате была определена себестоимость, условный чистый доход и рентабельность производства зеленой массы эспарцета по вариантам на различных агрохимических фонах и применении микробиологических препаратов в условиях орошения (табл.).

Продуктивность вариантов возделывания эспарцета с применением минеральных и органических удобрений в опытах оказалась выше в сравнении с контролем на 12,0...15,1 т/га на вариантах без применения ризоторфина, на 13,5...16,0 т/га — при обработке ризоторфином. Соответственно, содержание в урожае кормовых единиц и переваримого протеина также оказалось выше на изучаемых вариантах. Стоимость продукции в денежном выражении, рассчитанная по выходу кормовых единиц (стоимость тысячи кормовых единиц приравнена к стоимости тонны зерна овса), на вариантах была выше по сравнению с контролем. Так, на контрольном варианте без удобрений и микробиологических препаратов стоимость валовой продукции составила 65 218,32 руб., на вариантах агрохимических фонов возросла на 24 462,71...36 695,28 руб., а при обработке семян ризоторфином рост стоимости валовой продукции составил более чем 27 тыс. руб./га.

Экономическая эффективность технологии возделывания эспарцета, среднее за 2014—2018 гг.

Варианты агрохимических фонов (фактор А)	Урожайность, т/га		Содержание в урожае		Стоимость валовой продукции, руб.	Затраты, руб./га	Себестоимость, руб./т,				Условный чистый доход, руб./га	Рентабельность, %
	зеленой массы	сухой массы	к. ед., тыс.	переваримого протеина, т			зеленой массы	сухой массы	к. ед.	переваримого протеина		
Контроль (без внесения удобрений)	32,1	7,7	4,23	0,85	65 218,32	41 395,99	1290,28	5376,16	9774,83	48 874,17	23 822,33	57,55
N30P90K70 + N100 (в подкормку)	47,2	11,3	6,23	1,25	95 881,08	45 034,58	954,79	3978,29	7233,26	36 166,29	50 846,49	112,91
Сидерат 20 т/га + P30	45,3	10,9	5,98	1,20	92 120,40	48 880,49	1078,63	4494,31	8171,48	40 857,38	43 239,91	88,46
Солома 6 т/га	44,1	10,6	5,82	1,16	89 681,04	50 728,36	1149,86	4791,08	8711,06	43 555,29	38 952,68	76,79
Навоз 60 т/га	47,2	11,3	6,23	1,25	95 913,60	50 382,84	1067,82	4449,24	8089,53	40 447,64	45 530,76	90,37
<i>Обработка семян микробиологическими препаратами (фактор В)</i>												
Контроль (без внесения удобрений)	36,0	8,6	4,75	0,95	73 079,16	41 462,44	1153,34	4805,57	8738,40	43 686,98	31 616,72	76,25
N30P90K70 + N100 (в подкормку)	51,9	12,5	6,86	1,37	105 569,40	45 210,67	870,56	3627,32	6595,13	32 975,67	60 358,74	133,51
Сидерат 20 т/га + P30	50,3	12,1	6,64	1,33	102 249,84	49 083,15	975,81	4065,87	7392,49	36 962,43	53 166,69	108,32
Солома 6 т/га + N60	49,5	11,9	6,54	1,31	100 690,68	50 952,28	1028,65	4286,06	7792,83	38 964,14	49 738,40	97,62
Навоз 60 т/га	52,0	12,5	6,86	1,37	105 638,52	50 547,63	972,69	4052,86	7368,84	36 844,21	55 090,89	108,99

Расчет производственных затрат, проведенный в соответствии с технологическими картами для возделывания эспарцета песчаного на зеленый корм, на вариантах с применением минеральных и органических удобрений показал превышение затрат в сравнении с контрольным вариантом без применения удобрений и ризоторфина на 3638,59...9332,37 руб./га, а при обработке ризоторфином — на 3748,23...9085,19 руб./га.

В итоге можно отметить, что, несмотря на увеличение затрат при применении удобрений, прибавка урожайно-

сти обеспечила снижение себестоимости на всех вариантах с агрохимическими фонами. Себестоимость производства зеленой и сухой массы эспарцета, кормовых единиц и переваримого протеина, полученных на агрохимических фонах опытных вариантов с внесением минеральных и органических удобрений, как с применением ризоторфина, так и без него, несмотря на рост затрат, оказалась ниже себестоимости этих показателей на контрольных вариантах и минимального значения достигла при внесении минеральных удобрений.

Оптimum соотношения содержания энергии к протеину в рационе крупного рогатого скота составляет 8,5...10,0. Для молочных пород КРС высокой продуктивности оно должно достигать значений 9,5...12,5 г/МДж обменной энергии [17]. В вариантах опыта с внесением химических удобрений и сидерата получены близкие к оптимальным показатели соотношения протеина и обменной энергии.

В исследованиях отмечается наибольшая эффективность возделывания эспарцета на агрохимическом фоне минеральных удобрений [18], а также влияние предпосевной обработки семян на повышение урожайности [19].

Как итоговые показатели экономической эффективности возделывания эспарцета, условный чистый доход и рентабельность оказались выше на изучаемых вариантах агрохимических фонов. Даже на варианте без применения удобрений рентабельность возделывания эспарцета песчаного составила 57,75 без применения микробиологических средств и 76,25 % с обработкой семян ризоторфином. Максимальная рентабельность была получена на вариантах с применением только минеральных удобрений: 112,91 % без применения ризоторфина и 133,51 % с обработкой семян. Рост рентабельности на вариантах с внесением NPK составил 55,36 и 57,26 % соответственно. По вариантам с применением органики прибавка урожайности обеспечи-

ла меньшие показатели рентабельности: снижение составило 19,24...32,82 и 21,37...32,34 % в опытах без применения ризоторфина и с ризоторфином соответственно.

Таким образом, органические варианты опыта с внесением соломы и сидерата показали сопоставимую с минеральными удобрениями эффективность и достаточную для органического земледелия рентабельность. Так, урожайность зеленой массы в конвенциональном варианте $N_{30}P_{90}K_{70} + N_{100}$ (в подкормку) составила 47,2 т/га при 6,23 кормовых единиц и 1,25 переваримого протеина на тонну. Для варианта опыта с сидерацией и фосфорной подкормкой эти показатели составили 45,3 т/га, 5,98 кормовых единиц и 1,20 переваримого протеина соответственно. Чисто органический же вариант с соломой продемонстрировал 44,1 т/га, 5,82 кормовых единиц и 1,16 % протеина. Рентабельность производства зеленой массы эспарцета при этом составляла 133, 108 и 97 % соответственно, что доказывает значительный потенциал органического земледелия в производстве зеленых кормов, которые могут использоваться в сертифицированном по международным стандартам производстве органической продукции животноводства. Применение разработанной технологии в условиях светло-каштановых почв Волго-Донского междуречья повысит эколого-экономическую эффективность орошаемых агробиоценозов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кормопроизводство — важный фактор продовольственной безопасности России / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 3-3. С. 523—527.
2. Рациональное природопользование и кормопроизводство в сельском хозяйстве России / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева. М. : РАН, 2018. 132 с.
3. Актуальные проблемы рационального природопользования в сельском хозяйстве / В. М. Косолапов, И. А. Трофимов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева // *Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем* : сб. тр. конф. Саратов : Сарат. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2019. С. 134—136.
4. Обеспечение продовольственной и экологической безопасности России / И. А. Трофимов, В. М. Косолапов, Л. С. Трофимова, Е. П. Яковлева // *Сб. тр. VI Всерос. науч.-практ. конф. по экологическому образованию*. М. : ФНЦ кормопроизводства и агроэкологии им. В. П. Вильямса, 2020. С. 1991—1995.
5. The environmental benefits of forage and grassland legumes / P. Cellier, J. F. Odoux, P. Thiebeau, F. Vertes // *Fourrages*. 2016. No. 226. Pp. 87—94.
6. The Effect of Sward Structure and N Fertilization on the Grass-legume Silage Quality / Z. Bijelic, Z. Tomic, V. Mandic, D. Ruzic-Muslic, A. Simic, V. Krnjaja // *Tarim Bilimleri Dergisi-Journal of Agricultural Sciences*. 2016. No. 22. Pp. 62—68.
7. Analysis of prospects for the development of dairy cattle breeding in Russia: forecasts and scenarios / O. A. Kholodov, M. A. Kholodova, I. F. Gorlov, O. P. Shakhbazova, N. I. Mosolova, A. V. Gluschenko, D. A. Mosolova // *V International Conference on Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies*. Krasnoyarsk, Russia, 2020 : IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. DOI: 10.1088/1755-1315/677/3/032023.
8. Nutritional properties of sainfoin (*Onobrychis viciifolia scop.*) autochthonous populations in Serbia and B & H / S. Vuckovic, I. Stojanovic, S. Prodanovic, B. Cupina, T. Zivanovic, S. Vojin, S. Jelacic // *Cereal Research Communications*. 2020. No. 34-1. Pp. 829—832. DOI: 10.1556/CRC.34.2006.1.206.
9. Phytochemical composition of temperate perennial legumes / B. Butkute, A. Padaruskas, J. Ceseviciene, L. Taujenis, E. Norkeviciene // *Crop & Pasture Science*. 2020. No. 69. Pp. 1020—1030. DOI: 10.1071/CP18206.
10. Лобков В. Т., Абакумов Н. И., Кружков А. Н. Экономическая и биоэнергетическая оценка факторов биологизации в звене севооборота // *Вестн. Орловского гос. аграр. ун-та*. 2009. № 4(19). С. 10—14.
11. Прянишников Д. Н. Избранные сочинения. М. : Наука, 1965. Т. 3. 372 с.
12. Чирков Е. П., Храменкова А. О. Методические основы экономической оценки эффективности кормопроизводства // *Вестн. Брянской гос. сельскохозяйств. акад.* 2019. № 2(72). С. 35—44.
13. Дронова Т. Н., Бурцева Н. И., Кулик Д. К. Симбиотическая деятельность и продуктивность многолетних бобовых трав при использовании микробиологических препаратов // *Плодородие*. 2018. № 5(104). С. 61—63.
14. Эффективность использования биопрепаратов при возделывании многолетних бобовых трав / Т. Н. Дронова, Н. И. Бурцева, О. И. Двойникова, И. П. Земцова, С. В. Земляничина // *Известия НВ АУК*. 2021. № 2(62). С. 41—50. DOI: 10.32786/2071-9485-2021-02-04.
15. Экономическая эффективность применения удобрений и биостимуляторов под эспарцет на черноземе выщелоченном / Т. Г. Ногайти, С. Г. Гояева, С. Х. Дзанагов, Т. С. Дзанагов // *Вестн. науч. тр. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет»*. 2018. Вып. 55-1. С. 9—11.

16. Волкова А. В. Рынок минеральных удобрений — 2019. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 52 с.
17. Grass-legume seed mass ratios and nitrogen rates affect forage accumulation, nutritive value, and profitability / A. T. Adjesiwor, M. A. Islam, V. D. Zheljazkov, J. P. Ritten, F. G. Y. Garcia // *Crop Science*. 2017. No. 57-5. Pp. 2852—2864. DOI: 10.2135/cropsci2016.09.0776.
18. Meyer D. W. Yield, regrowth, and persistence of sainfoin under fertilization // *Agronomy Journal*. 1975. No. 67-3. Pp. 411—439. DOI: 10.2134/agronj1975.0021962003041x.
19. Review of Russian Nanoagents for Crops Treatment / V. F. Fedorenko, D. S. Buklagin, I. G. Golubev, L. A. Nemenushchaya // *Nanotechnologies in Russia*. 2015. No. 10. Pp. 318—324. DOI: 10.1134/S199507801502010X.

REFERENCES

1. Kosolapov V. M., Trofimov I. A., Trofimova L. S., Yakovleva E. P. Fodder cropping as important factor of Russia' food security. *Fundamental Research*, 2014, no. 3-3, pp. 523—527. (In Russ.)
2. Kosolapov V. M., Trofimov I. A., Yakovleva E. P. *Rational use of natural resources and fodder cropping in agriculture of Russia*. Moscow, Russian Academy of Sciences, 2018. 132 p. (In Russ.)
3. Kosolapov V. M., Trofimov I. A., Trofimova L. S., Yakovleva E. P. Actual issues of rational use of natural resources in agriculture. In: *Biodiversity and anthropogenical transformation of natural ecosystems: proceedings of the conference*. Saratov, Saratov Research University named after N. G. Chernyshevsky, 2019. Pp. 134—136. (In Russ.)
4. Trofimov I. A., Kosolapov V. M., Trofimova L. S., Yakovleva E. P. Provision of food and ecological security of Russia. In: *Proceedings of VI All-Russ. sci. and pract. conf. on ecological education*. Moscow, FWRC FPA publ., 2020. Pp. 1991—1995. (In Russ.)
5. Cellier P., Odoux J. F., Thiebeau P., Vertes F. The environmental benefits of forage and grassland legumes. *Fourrages*, 2016, no. 226, pp. 87—94.
6. Bijelic Z., Tomic Z., Mandic V., Ruzic-Muslic D., Simic A., Krnjaja V. The Effect of Sward Structure and N Fertilization on the Grass-legume Silage Quality. *Tarim Bilimleri Dergisi-Journal of Agricultural Sciences*, 2016, no. 22, pp. 62—68.
7. Kholodov O. A., Kholodova M. A., Gorlov I. F., Shakhbazova O. P., Mosolova N. I., Gluschenko A. V., Mosolova D. A. Analysis of prospects for the development of dairy cattle breeding in Russia: forecasts and scenarios. In: *V International Conference on Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk, Russia, 2020: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. DOI: 10.1088/1755-1315/677/3/032023.
8. Vuckovic S., Stojanovic I., Prodanovic S., Cupina B., Zivanovic T., Vojin S., Jelacic S. Nutritional properties of sainfoin (*Onobrychis viciifolia scop.*) autochthonous populations in Serbia and B & H. *Cereal Research Communications*, 2020, no. 34-1, pp. 829—832. DOI: 10.1556/CRC.34.2006.1.206.
9. Butkute B., Padaruskas A., Ceseviciene J., Taujenis L., Norkeviciene E. Phytochemical composition of temperate perennial legumes. *Crop & Pasture Science*, 2020, no. 69-10, pp. 1020—1030. DOI: 10.1071/CP18206.
10. Lobkov V. T., Abakumov N. I., Kruzhkov A. N. Economical and bioenergetical evaluation of biologization factors in crop rotation. *Bulletin of Orlov State Agrarian University*, 2009, no. 4, pp. 10—14. (In Russ.)
11. Pryanishnikov D. N. *Selected Works*. Moscow, Nauka, 1965. Vol. 3. 372 p. (In Russ.)
12. Chirkov E. P., Khrumchenkova A. O. Methodological bases of economical evaluation of forage production efficiency. *Vestnik of the Bryansk State Agricultural Academy*, 2019, no. 2, pp. 35—44.
13. Dronova T. N., Burtseva N. I., Kulik D. K. Symbiotical activity and productivity of long-term leguminous grasses under microbiological preparations application. *Plodorodie*, 2018, no. 5, pp. 61—63. (In Russ.)
14. Dronova T. N., Burtseva N. I., Dvoynikova O. I., Zemtsova I. P., Zemlyanitsina S. V. Efficiency of the use of biopreparations in the cultivation of perennial legume herbs. *Proceedings of the Lower Volga Agro-University Complex science and higher education*, 2021, no. 2, pp. 41—50. DOI: 10.32786/2071-9485-2021-02-04.
15. Nogayti T. G. Economical efficiency of fertilizers and biostimulators implementations on sainfoin on leached chernozem. *Bulletin of scientific papers by young scientists, post-graduate and master students of the FGBOU VO Gorsky State Agrarian University*. 2018. Iss. 55-1. Pp. 9—11. (In Russ.)
16. Volkova A. V. *Mineral Fertilizers Market — 2019*. Moscow, NIU VShE publ., 2019. 52 p. (In Russ.)
17. Adjesiwor A. T., Islam M. A., Zheljazkov V. D., Ritten J. P., Garcia F. G. Y. Grass-legume seed mass ratios and nitrogen rates affect forage accumulation, nutritive value, and profitability. *Crop Science*, 2017, no. 57-5, pp. 2852—2864. DOI: 10.2135/cropsci2016.09.0776.
18. Meyer D. W. Yield, regrowth, and persistence of sainfoin under fertilization. *Agronomy Journal*, 1975, no. 67-3, pp. 411—439. DOI: 10.2134/agronj1975.0021962003041x.
19. Fedorenko V. F., Buklagin D. S., Golubev I. G., Nemenushchaya L. A. Review of Russian Nanoagents for Crops Treatment. *Nanotechnologies in Russia*, 2015, no. 10, pp. 318—324. DOI: 10.1134/S199507801502010X.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 07.12.2021.
The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 07.12.2021.

Научная статья**УДК 657.1.011.56:336.22:681.32****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.115****Marina Leonidovna Feysel**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russian Federation
Gracylora_123@mail.ru

Anna Nikolaevna Meitova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russian Federation
Meitova_anna@mail.ru

Марина Леонидовна Фейгель

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Gracylora_123@mail.ru

Анна Николаевна Мейтова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Meitova_anna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ СКЛАДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. Бухгалтерский учет выступает на современном этапе неотъемлемым компонентом в деятельности любой организации, независимо от ее профиля и направления деятельности. Он затрагивает все аспекты организации финансовых вопросов, формирования представления о базовых тенденциях в финансовом положении компании, в том числе корректного использования имеющихся в распоряжении ресурсов. Особенно важен и интересен вопрос организации бухгалтерского учета, документооборота в складской деятельности организации. Это детерминировано тем, что за счет корректно налаженной работы с имеющимися ресурсами в организации можно управлять и дебиторской задолженностью, не допускать ее роста, контролировать вопросы оптимального соотношения кредиторской задолженности, а также распоряжаться ресурсами и материалами максимально выгодно. В настоящее время не всегда в организациях уделяется особое внимание вопросу корректного налаживания работы по складскому учету и документообороту, что снижает эффективность работы компаний и их конкурен-

тоспособность. В то же время специфика деятельности складских структурных подразделений в организациях приводит к необходимости применения специализированных форм отчетности финансового (бухгалтерского) характера, применения специализированных средств электронного документооборота (в рамках общей системы электронного документооборота организации), а это не всегда применяется в компаниях на современном этапе и учитывается при разработке системы бухгалтерского учета и его закрепления в учетной политике предприятия.

Имеющиеся в настоящее время проблемы в сфере организации бухгалтерского учета и документооборота в рамках складского хозяйства организаций актуализируют дальнейшее изучение вопроса и поиск альтернативного механизма налаживания корректной работы.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, складское хозяйство, складской учет, документооборот, программное обеспечение, экономика, государство, учет, цифровизация, движение материалов

Для цитирования: Фейгель М. Л., Мейтова А. Н. Особенности организации документооборота в бухгалтерском учете складского хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 49—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.115.

Original article

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DOCUMENT CIRCULATION IN ACCOUNTING OF WAREHOUSE

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. At the present stage, accounting is an integral component in the activities of any organization, regardless of its profile and direction of activity. It affects all aspects of the organization of financial issues in the organization, the formation of an understanding of the basic trends in the financial position of the company, including the correct use of available resources. Particularly important and interesting is the issue of organizing accounting, document flow in the warehouse activities of the organization. This is determined by

the fact that due to the correctly adjusted work with the available resources in the organization, it is possible to manage the accounts receivable, prevent its growth, control the issues of the optimal ratio of accounts payable, and also dispose of resources and materials as profitably as possible. Currently, organizations do not always pay special attention to the issue of correct organization of work on warehouse accounting and document flow, which reduces the efficiency of companies and their competitiveness. At the same time,

the specifics of the activities of warehouse structural divisions in organizations leads to the need to use specialized forms of reporting of a financial (accounting) nature, the use of specialized electronic document management tools (within the general electronic document management system of the organization), and this is not always used in companies at the present stage and is taken into account in the development of an accounting system and its consolidation in the accounting policy of the enterprise.

For citation: Feygel M. L., Meitova A. N. Features of the organization of document circulation in accounting of warehouse. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 49—52. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.115.

Введение

Актуальность. Современный этап развития российской экономики требует от организаций и предприятий корректной организации системы бухгалтерского учета. Крайне важно обеспечивать достоверность и своевременность финансовой (бухгалтерской) информации с целью последующего принятия управленческих решений [1]. Вопрос организации бухгалтерского учета коррелируется с необходимостью организации документооборота, в том числе в организации складского учета.

Изученность проблемы. Категории «бухгалтерский учет», «учет», «складской учет» встречаются в нормативных актах, научной литературе. Общие аспекты бухгалтерского учета раскрыты в работах таких авторов, как А. В. Варнавский, А. О. Бурякова, И. М. Дмитриева, Т. П. Карпова, С. И. Кожевникова.

Целесообразность разработки темы. Организация складского учета в системе бухгалтерского учета позволяет рационально использовать ресурсы предприятия и достигать оптимальных финансовых результатов.

Научная новизна заключается в обобщении теоретических разработок в сфере организации бухгалтерского учета, складского учета, а также в разработке практических рекомендаций в данной сфере для предприятий.

Цель исследования — анализ возможности организации документооборота в бухгалтерском учете и документообороте в складском учете в практике бухгалтерского учета российских компаний.

Задачи исследования: проанализировать особенности бухгалтерского учета; выявить основные тенденции бухгалтерского учета в рамках процесса складского учета; сформировать направления совершенствования процессов организации бухгалтерского учета в складском учете.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении существующих теоретических разработок в области бухгалтерского учета в складском хозяйстве на основе накопленного опыта.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практической деятельности российских организаций с учетом необходимости организации действенной системы бухгалтерского учета и документооборота в системе складского хозяйства.

Основная часть

Бухгалтерский учет в организации призван обеспечивать действенную систему учета и контроля в деятельности организации. Особенно важен вопрос организации системы бухгалтерского учета и документооборота в рамках складского хозяйства организации [2].

Документооборот на складе и складской учет — обязательная часть подсчета материалов на отчетную дату всей

The current problems in the field of organizing accounting and document circulation within the warehouse management of organizations are currently actualizing the further study of the issue and the search for an alternative mechanism for establishing correct work.

Keywords: *accounting, warehousing, warehouse accounting, document management, software, economy, government, accounting, digitalization, movement of materials*

организации. Данный учет направлен для контроля движения и сохранности материалов в организации. Все процедуры по приему, хранению, перемещению, отпуску материалов со склада оформляются с помощью соответствующих документов. От правильности и своевременности ведения складского учета зависит сохранность, обеспеченность количества материалов [3]. Складской учет регламентируется специальными методическими рекомендациями и приказом Минфина РФ.

Документооборот — основная составляющая организации бухгалтерского, управленческого, складского и других видов учета. Он необходим для того, чтобы контролировать и вести хозяйственную деятельность организации. Без него ни одна организация не способна нормально функционировать, своевременно отображать операции в бухгалтерском и налоговом учете и, как следствие, возникают нарушения в учете, что недопустимо [4].

Учет движения материалов ведется материально ответственным лицом, с которым заключается договор о полной материальной ответственности. Все процедуры по приему, хранению, перемещению, отпуску товаров со склада оформляются с помощью соответствующих документов. Ответственные работники выдают разрешение на вызов запасов со складов и иных мест хранения компании [5]. Отпускают материалы со складов только ответственные работники. Прием на работу и увольнение заведующих складами, кладовщиков и других материально ответственных лиц осуществляется по согласованию с главным бухгалтером организации.

Учет материалов на складах ведется на карточках складского учета по каждому наименованию, карточки открываются на календарный год, заполняются все реквизиты, регистрируются бухгалтерской службой организации в специальном реестре [6].

В бухгалтерии учет товарно-материальных ценностей ведется количественно-суммовым и сальдовым методом. При использовании первого метода учет ведется по количеству и сумме одновременно, а при сальдовом методе — по количеству учитываются на складе, бухгалтерии в суммовом выражении.

Организации могут вести учет автоматизировано — в бухгалтерской программе. Кладовщик вводит информацию с карточек складского учета в компьютер.

В процессе хозяйственной деятельности организации возникает необходимость в перемещении материалов между складами. Первичным документом выступает требование-накладная, выписывается она отправляющей стороны в двух экземплярах: первый остается у передающей стороны и служит основанием для списания материалов с учета, второй передается принимающей стороне и является основанием для принятия материалов на учет [7].

С целью выявления наличия материалов в бухгалтерском учете в организации проводится инвентаризация по мере необходимости по приказу руководителя, а также в обязательном порядке (при смене, выявлении случаев порчи или хищений, в четвертом квартале до составления годовой отчетности, в случаях ЧС, при ликвидации фирмы) [8].

Периодичность проведения ревизии отражена в учетной политике организации, процедура проведения регламентирована методическими указаниями по инвентаризации имущества [9]. Прежде всего издается приказ о проведении инвентаризации с указанием членов комиссии, затем проверяющие сверяют фактическое наличие материалов со списком, именуемым инвентаризационной описью. Если выявлены расхождения между учетным и фактическим количеством, то составляется документ — сличительная ведомость, в которой фиксируются все подобные расхождения [10].

Списание материалов сопровождается одним из документов: лимитно-заборной картой, накладной об отпуске материалов на сторону, требованием-накладной или товарной накладной [11].

Лимитно-заборная карта — это документ, предназначенный для отпуска одной номенклатуры материалов в другой склад или на сторону [12]. Требование-накладная выписывается один раз на каждый отпуск материалов в двух экземплярах, по одному для каждой стороны [13].

Накладная об отпуске материалов на сторону выписывается в результате выбытия материалов, в двух экземплярах.

Складской учет ведется методом размещения по наименованию товарно-материальных ценностей [14]. Процесс хранения любого товара начинается с размещения на складе. Складские помещения могут быть взяты в аренду на длительный или короткий срок, в случае аренды на короткий срок чаще всего

приходится иметь дело с низким уровнем технического обслуживания, могут быть построены своими силами. Каждому складу присваивается постоянный номер, указанный во всех документах, связанных с операциями данного склада. Склады обеспечены исправными весами и другими необходимыми измерительными приборами, мерной тарой и противопожарным оборудованием [15]. Для материалов открытого хранения оборудуются специально приспособленные площадки.

Заключение

Таким образом, грамотная организация бухгалтерского учета в рамках деятельности складского хозяйства является одним из методов получения достоверной информации относительно наличия остатков у предприятия. Целесообразно в настоящее время применять автоматизированный бухгалтерский учет с целью минимизации временных затрат, а также повышения уровня его достоверности. Возможны различные варианты организации складского учета в рамках функционирования организации, выбор конкретного варианта в полном объеме зависит от руководства предприятия и учетной политики организации.

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы еще раз отметить значимость организации бухгалтерского учета в системе организации складского учета. Процесс проведения всех мероприятий должен соблюдаться в соответствии с учетной политикой организации. То есть в обязательном порядке при использовании данных компонентов важно закреплять данные вопросы в учетной политике организации. Оптимальным вариантом выступает организация складского учета на базе применения метода размещения по наименованиям товарно-материальных ценностей посредством применения автоматизированных бухгалтерских систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева И. М. Бухгалтерский учет с основами МСФО : учеб. и практикум для академ. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 325 с.
2. Варнавский А. В., Бурякова А. О. Перспективы использования технологии распределенных реестров для автоматизации государственного аудита // *Управленческие науки*. 2018. № 3. С. 88—107.
3. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ.
4. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 24.12.2010 г.).
5. Климова М. А. Бухгалтерский учет : учеб. пособие. М. : ИЦ РИОР, 2019. 193 с.
6. Максимова Г. В., Алганаева М. П. Влияние компьютеризации бухгалтерского учета на формирование документооборота // *Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск, 2016. С. 52—57.
7. Пономаренко П. Г., Медведев А. В., Трофимова А. Н. Бухгалтерский учет, анализ, аудит : учеб. пособие / Под общ. ред. П. Г. Пономаренко. Минск : Высш. шк., 2020. 558 с.
8. Нечаев А. С. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2021. 368 с.
9. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. М. : КноРус, 2019. 392 с.
10. Воеводина Н. А., Вяльшина А. А., Ермак Т. Л. Некоммерческие организации: правовой статус, бухгалтерский учет, налогообложение и новые возможности. М. : Омега-Л, 2018. 255 с.
11. Воронина Л. И. Бухгалтерский учет : учеб. М. : Альфа-М : НИЦ ИНФРА-М, 2018. 480 с.
12. Галкина Е. В. Бухгалтерский учет и аудит. М. : КноРус, 2018. 448 с.
13. Гартвич А. Бухгалтерский учет в таблицах и схемах. СПб. : Питер, 2019. 288 с.
14. Гартвич А. Бухгалтерский учет за 10 дней. Настольная книга начинающего бухгалтера. СПб. : Питер, 2019. 176 с.
15. Kranc J. Canada adoption of IFRS: slow but steady // *Financial executive*. 2018. Pp. 66—67.

REFERENCES

1. Dmitrieva I. M. *Accounting with the basics of IFRS. Textbook and workshop for academic bachelor's degree*. 5th ed., rev. and add. Moscow, Yurait, 2017. 325 p. (In Russ.)

2. Varnavsky A. V., Buryakova A. O. Prospects for the use of distributed ledger technology for the automation of state audit. *Management Sciences*, 2018, no. 3, pp. 88—107. (In Russ.)
3. *On Accounting. Federal Law of 06.12.2011 No. 402-FZ*. (In Russ.)
4. *On approval of the Regulations for the maintenance of accounting and financial reporting in the Russian Federation. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 29, 1998 No. 34n* (as amended on Dec. 24, 2010). (In Russ.)
5. Klimova M. A. *Accounting. Textbook*. Moscow, ITs RIOR, 2019. 193 p. (In Russ.)
6. Maksimova G. V., Algaeva M. P. Influence of computerization of accounting on the formation of document flow. In: *Current state and prospects for the development of accounting, economic analysis and audit. Materials of the Int. sci. and pract. conf.* Irkutsk, 2016. Pp. 52—57. (In Russ.)
7. Ponomarenko A. V., Medvedev A. V., Trofimova A. N. *Accounting, analysis, audit. Textbook*. Ed. by P. G. Ponomarenko. Minsk, Vyshehishaya shkola, 2020. 558 p. (In Russ.)
8. Nechaev A. S. *Accounting, analysis and audit of foreign economic activity. Textbook*. 3rd ed., rev. and add. Moscow, INFRA-M, 2021. 368 p. (In Russ.)
9. Vakhrushina M. A. *Managerial accounting. Textbook*. Moscow, KnoRus, 2019. 392 p. (In Russ.)
10. Voevodina N. A., Vyal'shina A. A., Ermak T. L. *Non-profit organizations: legal status, accounting, taxation and new opportunities*. Moscow, Omega-L, 2018. 255 p. (In Russ.)
11. Voronina L. I. *Accounting. Textbook*. Moscow, Alfa-M, INFRA-M, 2018. 480 p. (In Russ.)
12. Galkina E. V. *Accounting and audit*. Moscow, KnoRus, 2018. 448 p. (In Russ.)
13. Gartvich A. *Accounting in tables and schemes*. Saint Petersburg, Piter, 2019. 288 p. (In Russ.)
14. Hartwich A. *Accounting in 10 days. Handbook of a novice accountant*. Saint Petersburg, Piter, 2019. 176 p. (In Russ.)
15. Kranc J. Canada Adoption of IFRS: Slow but Steady. *Financial executive*, 2018, pp. 66—67.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.
The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.123

Andrei Vladimirovich Zastupov

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Development Strategy
of the Enterprise,
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
oiler79@mail.ru

Андрей Владимирович Заступов

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный
экономический университет
Самара, Российская Федерация
oiler79@mail.ru

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРНЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В условиях цифровизации экономики важной становится проблема повышения эффективности развития предприятий промышленного комплекса и экономики региона в целом. Необходима разработка соответствующих научных подходов и механизмов развития кластерной экономики региона на основе формируемых цифровых индустриальных платформ.

Целью исследования является изучение теоретических и практических аспектов повышения эффективности деятельности современных предприятий промышленности посредством формирования цифровых платформ. Пристального внимания заслуживают вопросы формирования и развития промышленных кластеров как основы кластерной экономической системы в регионе, обеспечивающих более глубокую специализацию и кооперацию на рынке промышленных товаров. Важным

явилось изучение вопросов повышения конкурентоспособности предприятий в рамках создаваемых интегративных структур как промышленных кластеров и цифровых платформ. Научная новизна была сформулирована в основных положениях, достигнутых автором в процессе исследования.

В данном исследовании использовались методы анализа, системного подхода и прогнозирования, логический и графический методы исследования, метод содержательной экономической интерпретации изучаемых процессов из экономической практики совершенствования деятельности предприятий.

Дан краткий анализ деятельности системообразующих предприятий ключевых секторов экономики Самарского региона в пандемийный период, интегрированных в промышленные кластеры. Также исследование позволило

определить необходимость взаимодействия промышленной индустрии региона через цифровые платформы.

Полученные результаты направлены на развитие кластерной экономики региона на основе формируемых цифровых индустриальных платформ в период пандемии коронавирусной инфекции. Результаты исследования будут способ-

ствовать более эффективному решению практических задач в этой области.

Ключевые слова: кластер, цифровая платформа, университет, системообразующие предприятия, государство, цифровизация, экономика, регион, цифровая трансформация, бизнес-модель

Для цитирования: Заступов А. В. Цифровое развитие индустриальных кластерных платформ в условиях пандемии коронавируса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 52—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.123.

Original article

DIGITAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTER PLATFORMS IN CONDITIONS OF CORONAVIRUS PANDEMIC

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Under the conditions of digitalization of the economy, the problem of increasing the efficiency of the development of enterprises of the industrial complex and the region's economy as a whole becomes important. It is necessary to develop appropriate scientific approaches and mechanisms for the development of regional cluster economy based on the formation of digital industrial platforms.

The aim of the research is to study the theoretical and practical aspects of improving the efficiency of modern industrial enterprises through the formation of digital platforms. The questions of formation and development of industrial clusters as the basis of cluster economic system in the region, providing deeper specialization and cooperation in the market of industrial goods deserve close attention. It was important to study the issues of improving the competitiveness of enterprises within the framework of the created integrative structures as industrial clusters and digital platforms. The scientific novelty is formulated in the main provisions achieved by the author in the process of the research.

For citation: Zastupov A. V. Digital development of industrial cluster platforms in conditions of coronavirus pandemic. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 52—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.123.

Введение

Необходимость всестороннего анализа и разработки теоретических аспектов и практических подходов в вопросах развития цифровых индустриальных платформ, в том числе через формирование промышленных кластеров в регионе в кризисных условиях развития экономики, обуславливает актуальность данного исследования.

Изученность проблемы. Проблемы, касающиеся формирования региональных промышленных кластеров и их взаимодействия с цифровыми платформами, рассматривались в работах отечественных и зарубежных авторов, например В. В. Ключкова, В. М. Нижегородцева, Л. Ф. Поповой, М. Р. Сiano, М. de Reuver и др. Недостаточная изученность вопросов регионального развития промышленных кластеров на основе цифровых платформ и их интеграции в систему национальных приоритетов и цифровизации экономики требует дальнейших исследований. В статье представлены аспекты интеграции системообразующих предприятий в промышленные кластеры на основе цифровых индустриальных платформ в кризисных условиях, в период пандемии коронавирусной инфекции.

Целесообразность разработки темы исследования обоснована необходимостью более эффективно решать

задачи по взаимодействию промышленных кластеров в регионе и их цифровому развитию.

Научная новизна исследования формулируется в следующих основных положениях, достигнутых автором в процессе исследования:

1. Сформулированы основные организационно-экономические положения формирования региональных промышленных кластеров на основе цифровых платформ.

2. Определены направления развития кластерной экономики региона на основе формируемых цифровых индустриальных платформ в период пандемии коронавируса.

В соответствии с этим определены следующие **цели и задачи**:

– изучить аспекты цифровой кластеризации экономики и эффективности ее функционирования на основе цифровых индустриальных платформ;

– рассмотреть вопросы формирования региональных промышленных кластеров и их взаимодействия с цифровыми платформами;

– сформулировать направления развития кластерной экономики региона на основе формируемых цифровых индустриальных платформ в период пандемии коронавируса.

Теоретическая и практическая значимость. Научные результаты исследования принципиально дополняют существующий подход к проблемам повышения эффективности деятельности предприятий промышленного сектора и их взаимодействия в рамках создаваемых промышленных кластеров в эпоху цифровизации экономики. Практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты могут быть использованы государственными структурами и бизнесом в целях развития цифровых индустриальных кластерных платформ в кризисный период, период продолжающейся пандемии коронавируса.

Основная часть

Методология. В данном исследовании были применены методы анализа, системного подхода и прогнозирования, логический и графический методы исследования, метод содержательной экономической интерпретации изучаемых процессов из экономической практики совершенствования деятельности предприятий. Разработка и внедрение инновационных решений, развитие цифровых индустриальных кластерных платформ, включающих в тесное взаимодействие системообразующие предприятия региона и научно-образовательные центры, вузы, технопарки, становятся определяющими и эффективными факторами, с учетом действующих ограничений в развитии экономики на фоне пандемии коронавирусной инфекции.

Экспериментальную базу исследования составили системообразующие предприятия промышленных отраслей экономики Самарской области. Применение вышеперечисленных методов в исследовательских целях позволило определить потенциал развития цифровой кластерной экономики региона на базе системообразующих предприятий промышленности.

В современном мире потенциал и конкурентоспособность национальной экономики становятся производными конкурентоспособности региональных экономик. Это обуславливает значимость стратегического подхода к региональному развитию на основе цифровых платформ и его интеграции в систему национальных приоритетов и цифровизации экономики.

Фундаментом формирования и развития цифровой экономики должны стать ключевые элементы — кластеры на базе системообразующих предприятий и технопарки во взаимодействии с научно-образовательными центрами и вузами, определяющие суть цифровой трансформации бизнеса и экономики, промышленных отраслей и сферы услуг.

Цифровая кластеризация экономики невозможна без участия научно-образовательных кафедр, научных школ и лабораторий [1, с. 289]. Они формируют свод компетенций в определенной предметной области науки и техники, организации производства через научно-образовательные сервисы: сопровождение публикационной активности, информационная поддержка исследований, платформа для совместных разработок, вычислительные сервисы для проведения научных расчетов [2, с. 83]. Платформа «Цифровой университет» направлена на выстраивание научно-образовательных и технологических траекторий, формирование коммуникаций в управлении ресурсами для этой деятельности [3, с. 57]. Ожидается перестройка образовательных и исследовательских процессов. Цель такой цифровой трансформации в области образования и науки — развитие на базе университета различных технологических и инжиниринговых центров, создание профессиональной

среды для развития максимального количества грамотных специалистов [4, с. 73]. При этом важно дать новые знания не только нынешним студентам в широком смысле этого понятия, но и тем специалистам, кто сейчас работает на традиционных предприятиях, переживающих цифровую трансформацию [5, с. 8].

В перечне системообразующих предприятий, утвержденном Распоряжением Правительства Самарской области «Об утверждении Перечня системообразующих предприятий Самарской области» от 07.07.2015 г. № 540-р, отражены 127 предприятий, входящих в сферу деятельности министерства (машиностроительный, нефтехимический комплекс, департамент торговли). Из них в федеральный перечень системообразующих организаций входят 12 предприятий: АО «АвтоВАЗ», ГК «Электрощит — ТМ Самара», ООО «Тольяттинский трансформатор», АО «Самарская кабельная», АО «АКОМ», АО «Росскат», АО «РКЦ „Прогресс“», АО «Тяжмаш», АО «Евротехника», ПАО «Кузнецов», ПАО «Тольяттиазот», ПАО «КуйбышевАзот» и 22 организации торговли [6, с. 24].

Предприятиями отрасли «Производство готовых металлических изделий» (АО «Тяжмаш», АО «Самарский завод „Продмаш“») во 2-м квартале 2020 г. наблюдалось снижение отгрузки на 5 % (по данным АО «СЗ „Продмаш“»). По состоянию на 12.05.2020 г. доля просроченной дебиторской задолженности предприятий отрасли находилась на уровне 2...56 % (АО «Тяжмаш» — 2 %, АО «Самарский завод „Продмаш“» — 56 %), при этом доля просроченной кредиторской задолженности отсутствовала. По состоянию на 12.05.2020 г. темп изменения выручки (оборота) за прошедший период с начала отчетного года к соответствующему периоду прошлого года составлял 118...167 % (АО «Тяжмаш» — 167 %, АО «Самарский завод „Продмаш“» — 118 %).

Предприятиями отрасли «Производство машин и оборудования» во 2-м квартале 2020 г. наблюдалось снижение отгрузки на 20...35 % (АО «Волгоцеммаш» — на 35 %, ОАО «Волгабурмаш» — на 28 %, ООО «Завод приборных подшипников» — на 20 %, ОАО «ЕПК») по сравнению со 2-м кварталом 2019 г. В период так называемого локдауна (апрель — май 2020 г.) в ОАО «ЕПК» 1168 чел. находились в режиме простоя в связи с отсутствием заказов. В АО «Волгоцеммаш» в апреле — мае 2020 г. также в режиме простоя состояли 76 человек. По состоянию на 12.05.2020 г. доля просроченной дебиторской задолженности предприятий отрасли составляла 2...82 % (ОАО «Волгоцеммаш» — 82 %, ООО «Завод приборных подшипников» — 2 %), доля просроченной кредиторской задолженности 1...88 % (ОАО «Волгоцеммаш» — 88 %, ООО «Завод приборных подшипников» — 1 %). Темп изменения выручки (оборота) за прошедший период с начала отчетного года к соответствующему периоду прошлого года составил 76...115 % (ОАО «Волгоцеммаш» — 94 %, ООО «Завод приборных подшипников» — 115 %, АО «Волгабурмаш» — 76 %).

Предприятиями отрасли «Производство транспортных средств и оборудования» (АО «АвтоВАЗ», КАПСО) во 2-м квартале 2020 г. наблюдалось снижение отгрузки не менее 30 % по сравнению со 2-м кварталом 2019 г. С 1 по 11 мая 2020 г. в АО «АвтоВАЗ» прошел плановый корпоративный отпуск. С 12 по 15 мая 2020 г. в соответствии с приказом по предприятию № 196 объявлен простой в работе сборочных линий. Производство автомобилей возобновилось с 18 мая 2020 г. По графику АО «АвтоВАЗ»

работало большинство предприятий — производителей автомобильных компонентов региона.

Следует отметить, что на предприятиях промышленно-сти региона в условиях пандемии коронавируса были приняты меры по борьбе с коронавирусной инфекцией.

Сегодня системообразующие предприятия, входящие в сферу деятельности министерства промышленности и торговли Самарской области, работают в максимально безопасном по отношению к эпидемии COVID-19 производственном режиме. На предприятиях созданы оперативные штабы по контролю и реализации противоэпидемических мероприятий, строго обеспечивается безопасность здоровья сотрудников (территория предприятий обрабатывается дезинфицирующим раствором, работники обеспечиваются средствами индивидуальной защиты, организована периодическая санитарная обработка мест общего пользования специальными средствами и т. д.). Организованы дополнительные меры по сохранению и профилактике здоровья персонала (определена оптимальная численность сотрудников для обеспечения технологических процессов, часть персонала переведена на удаленный режим работы, проводится индивидуальная

работа с каждым привлеченным сотрудником по соблюдению санитарно-гигиенических требований, минимизирующих риск распространения инфекции). При получении от предприятий информации о недостаточной обеспеченности работников средствами индивидуальной защиты, а также дезинфицирующими средствами министерством принимаются оперативные меры по устранению обозначенных предприятиями потребностей.

Впервые промышленные кластеры в российской экономике появились в 2015 г. [7, с. 12]. В 2020 г. промышленные кластеры уже признаны как наиболее эффективные экономические инструменты. Территориальные промышленные кластеры, формирующиеся в тех или иных регионах, создают высокую добавленную стоимость производимой продукции, существенно пополняют региональный и федеральный бюджеты [8, с. 695]. Промышленные кластеры ключевым образом определяют социально-экономическое развитие регионов, в которых они образованы. Вместе с тем формирование территориальных промышленных кластеров в регионах способствует качественному и ускоренному развитию малого и среднего предпринимательства [9, с. 78] (рис.).

Рис. Функциональные возможности промышленных кластеров системообразующих предприятий в регионе

Очевидно, что использование имеющегося потенциала системообразующих промышленных предприятий в развитии цифровых кластерных платформ следует оценивать как конкурентное преимущество процессов формирования промышленных кластеров в экономике регионов [10, с. 127].

В частности, рассмотрим предложения по комплексу возможных системных мер поддержки предприятий в рамках формируемых цифровых платформ в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Данные предложения, полученные от промышленных организаций региона, направлены в министерство экономического развития и инвестиций Самарской области, в секретариат рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по направлению «Промышленность» с целью разработки пакета антикризисных мер возможного масштабирования на уровне субъектов Российской Федерации.

1. В рамках деятельности Государственного фонда развития промышленности Самарской области предприятиям предусмотрена выдача льготных целевых займов под 1...5 % годовых в сумме 20...50 млн руб. на условиях программ федерального Фонда развития промышленности «Проекты развития» и «Комплекующие изделия».

2. Кроме того, Государственный фонд разработал и утвердил новую программу финансирования «Противодействие эпидемическим заболеваниям» с суммой займа 5...50 млн руб. сроком на два года под 1 % годовых. Новая программа Государственного фонда нацелена на финансирование компаний, выпускающих оборудование и продукцию для выявления, профилактики и лечения эпидемических заболеваний, а также производящих средства индивидуальной защиты, лекарственные средства и медицинские изделия.

3. Также в настоящее время процесс утверждения наблюдательным советом проходят региональные программы

Государственного фонда «Конверсия» и «Повышение производительности труда». В соответствии с программой «Конверсия» будет производиться заемное финансирование проектов, направленных на разработку и внедрение на предприятиях промышленного комплекса высокотехнологичной конкурентоспособной промышленной продукции гражданского назначения.

Основные условия программы:

- срок займа — не более пяти лет;
- общий бюджет проекта — не менее 10 млн руб.;
- сумма займа — 5...80 млн руб.;
- целевой объем продаж новой продукции — не менее 50 % от суммы займа в год, начиная со второго года серийного производства.

4. В соответствии с программой «Повышение производительности труда» будет производиться заемное финансирование проектов, направленных на повышение производительности труда на промышленных предприятиях в соответствии с установленным в соглашении заявителю уровнем целевых показателей прироста производительности труда за соответствующий год участия в национальном проекте.

Основные условия программы:

- срок займа — не более пяти лет;
- общий бюджет проекта — не менее 10 млн руб.;
- сумма займа — 5...50 млн руб.;
- наличие обязательств по софинансированию проекта со стороны заявителя, частных инвесторов или за счет банковских кредитов в объеме не менее 20 % общего бюджета проекта.

В рамках заключенного соглашения с АО «АвтоВАЗ» (ст. 6 «Обязательства субъектов Российской Федерации») прорабатывается вопрос по предоставлению автозаводу ставки 0 % по налогу на прибыль в региональной части на весь период действия СПИК до 2028 г.

Кроме того, в целях наиболее полного и всестороннего анализа необходимой для промышленных предприятий государственной поддержки министерство промышленности и торговли Самарской области обратилось с просьбой высказать экспертное научное мнение по обозначенному вопросу в Самарский университет. По мнению Самарского университета, господдержка должна не компенсировать потери предприятий, а стимулировать их к изменениям для адаптации к новым условиям бизнеса. При этом следует учитывать, что реформирование займет определенное время, в течение которого финансовая помощь будет необходима в целях сохранения занятости. Попытки использовать государственную поддержку для восстановления ранее действовавшего бизнеса без его реформирования должны приветствоваться только в том случае, если будет представлено и пройдет экспертизу обоснование жизнеспособности восстанавливаемого бизнеса — инвестиционный проект предприятия [11, с. 23]. В свою очередь, министерство направило на курируемые организации запрос инвестиционных проектов, при реализации которых необходимо льготное заемное финансирование Государственного фонда развития промышленности Самарской области с целью определения необходимого объема его капитализации.

В настоящее время Самарским государственным экономическим университетом разработан проект анкеты для системообразующих предприятий с целью изучения последствий распространения коронавируса для предприятий региона.

Государство в лице федеральных и региональных органов власти оказывает прямое воздействие на развитие цифровых индустриальных кластерных платформ, включающих в тесное взаимодействие системообразующие предприятия региона и научно-образовательные центры, вузы, технопарки [12, с. 62]. Создаются институционально-правовые условия для реализации кластерных инициатив, формируется универсальная площадка для диалога и согласования интересов участников, в том числе оказывается финансовая поддержка отдельным кластерным инициативам [13, с. 9].

Особенно стоит отметить роль государства в условиях пандемии коронавируса. Сегодня активно предлагается необходимая помощь, прежде всего системообразующим предприятиям, со стороны органов государственной и муниципальной власти в целях развития цифровых индустриальных кластерных платформ в пандемийный период [14, с. 156]:

- отсрочка по налоговым платежам (кроме НДС);
- льготное кредитование на закупку основных материалов, заработную плату;
- возмещение (снижение) процентной ставки по кредитам на период шести месяцев от даты введения ограничений в работе;
- реструктуризация банковских задолженностей предприятий, неначисление штрафных санкций за просроченные платежи по кредитным договорам, образовавшиеся из-за ограничительных мер в связи со сложной эпидемиологической обстановкой;
- снижение требований к банковским гарантиям (вплоть до полной отмены) по обеспечению участия в государственных торгах сроком на один год с момента введения ограничений в работе;
- отмена оплаты страховых взносов (снижение ставок) по выплатам, производимым работодателями в связи с вынужденным выводом сотрудников в простой;
- возможность изменения графика гашения займов (продлонгации срока погашения), предоставленных Фондом развития промышленности, на реализацию инвестиционных проектов без каких-либо штрафных санкций для заемщиков;
- возможность корректировки планов-графиков проектов, реализуемых с привлечением государственной поддержки, а также целевых показателей без каких-либо штрафных санкций для предприятий;
- перевод госкорпораций в регионе и их аффилированных структур на расчеты с поставщиками по предоплате;
- введение моратория на начисление энергоснабжающими организациями штрафов и неустоек на несвоевременную оплату коммунальных и обязательных платежей;
- доведение уровня авансирования по уже заключенным и заключаемым в 2021 г. контрактам в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ) до 80 %;
- перенос сроков выполнения работ по заключенным контрактам в рамках ГОЗ на время действия режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции;
- отмена штрафных санкций со стороны органов валютного контроля за несвоевременное получение экспортной выручки и за несвоевременное получение импортных товаров, за которые был перечислен аванс иностранным производителям;
- полная или частичная компенсация штрафов, выставленных транспортными компаниями и потребителями продукции, за нарушение сроков и недопоставку продукции,

вызванных ограничительными мерами, связанными с коронавирусом, и приостановкой работы производств поставщиков материалов и компонентов;

- льготы по налогам и социальным взносам (по аналогии с мерами поддержки малого и среднего предпринимательства);

- возмещение расходов предприятий (субсидирование), направленных на приобретение средств защиты от коронавирусной инфекции;

- предусмотреть возможность корректировки в сторону уменьшения программы поставок продукции предприятия на 2021 г. в части объемов поставок продукции на экспорт в целях предоставления субсидий на транспортировку продукции на экспорт (Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 г. № 496) без уменьшения предоставляемой суммы субсидии;

- в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 г. № 496 увеличение процента субсидирования затрат на транспортировку на экспорт с 80 до 100 %.

Таким образом, цифровое развитие кластеров позволяет снизить зависимость от отдельных бизнес-групп, появляются основания для диверсификации региональной экономики и цифровой трансформации территории. Этому будет способствовать создание цифровых платформенных бизнес-моделей, формирующих условия для проведения качественных изменений в области науки и образования [15, с. 102]. Важной целью вышперечисленных преобразований и предложений в данной статье является повышение способности бизнеса и государства эффективно отвечать на так называемые большие вызовы, что особенно актуально в настоящее время, когда экономика региона и государства в целом вынуждена приспосабливаться к меняющимся условиям развития на фоне господствующей пандемии коронавирусной инфекции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нижегородцев Р. М. Цифровые перспективы индустриальной экономики: структуры, институты, механизмы // Друкерский вестник. 2018. № 3. С. 286—291.
2. Integration of strategic and quality management in oil and gas companies of Russia / T. Andreeva, L. Popova, N. Yashin, E. Zhulina // *Quality-Access to Success*. 2018. Vol. 19. No. 163. Pp. 81—84.
3. Коровин Г. В. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ // *Общество и экономика*. 2018. № 1. С. 47—66.
4. Секерин В. Д., Горохова А. Е. Трансформация систем управления предприятиями // *Друкерский вестник*. 2018. № 3. С. 68—81.
5. Абрамян К. В. Применение систем моделирования при формировании инженерных компетенций в области цифрового производства // *Современное машиностроение. Наука и образование*. 2019. № 8. С. 1—14.
6. Заступов А. В. Стратегия инновационного развития региона с использованием кластерных инициатив // *Вестн. Самар. гос. экон. ун-та*. 2016. № 1(135). С. 22—28.
7. Дьяченко О. В. Производственные отношения в условиях перехода к цифровой экономике // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2018. № 12(422). С. 7—18.
8. Digital twin-enabled smart industrial systems: a bibliometric review / M. P. Ciano, R. Pozzi, T. Rossi, F. Strozzi // *International Journal of Computer Integrated Manufacturing*. 2021. No. 34. Pp. 690—708. URL: <https://doi.org/10.1080/0951192X.2020.1852600>.
9. Polge J., Robert J., Le Traon Y. A. Case driven study of the use of time series classification for flexibility in Industry 4.0 // *Sensors*. 2020. Vol. 20. No. 24. Pp. 72—83. URL: <https://doi.org/10.3390/s20247273>.
10. De Reuver M., Sorensen C., Basole R. C. The digital platform: a research agenda // *Journal of Information Technology*. 2018. Vol. 33. No. 2. Pp. 124—135. URL: <https://doi.org/10.1057/s41265-016-0033-3>.
11. Влияние цифровизации на развитие фармацевтической промышленности / А. И. Кривцов, А. М. Измайлов, А. В. Заступов, А. В. Евстратов // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019. № 3. С. 19—26.
12. Ключков В. В. Влияние технологий «цифровой экономики» на индустриальный сектор // *Друкерский вестник*. 2018. № 2. С. 59—67.

Результаты. В данном исследовании освещены современные проблемы и вопросы цифрового развития индустриальных кластерных платформ в условиях коронавирусной пандемии. Применение теоретико-методических положений и практических рекомендаций исследования позволит находить верные и эффективные решения в вопросах формирования кластерной промышленной политики регионов и цифрового развития на базе цифровых технологических платформ. Результаты исследования будут способствовать более эффективному решению практических задач в этой области.

В результате исследования достигнуты поставленные цели и решены сформулированные задачи. Изучены проблемы кластеризации и цифрового развития экономики региона на примере системообразующих предприятий промышленных отраслей Самарского региона. Предложены направления развития цифровых индустриальных кластерных платформ в пандемийный период распространения коронавирусной инфекции.

Заключение

В статье изложены основные результаты по решению проблем и вопросов цифрового развития индустриальных кластерных платформ в регионе в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Представлены выводы и рекомендации по проблемам совершенствования государственного регулирования цифрового развития и кластерных подходов в региональной экономике в пандемийный период.

Научные результаты, полученные в ходе исследования, принципиально дополняют существующий подход к решению вышеназванных проблем и принятию эффективных мер регулирования данных вопросов, что будет свидетельствовать об эффективности реализуемой промышленной политики в регионе на основе развития цифровых индустриальных платформ.

13. Сидоренко Э. Л., Хисамова З. И. Российская концепция регулирования рынка цифровых активов: реалии и перспективы // *Право и экономика*. 2019. № 2. С. 5—13.
14. Заступов А. В. Развитие промышленных кластеров через формирование цифровых инноваций // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 153—158.
15. Попова Л. Ф., Яшина М. Н. Возможности и вызовы четвертой промышленной революции для развития менеджмента качества // *Вестн. Саратов. Гос. соц.-экон. ун-та*. 2018. № 2(71). С. 100—104.

REFERENCES

1. Nizhegorodtsev R. M. Digital prospects of the industrial economy: structures, institutions, mechanisms. *Drukerovskii vestnik*, 2018, no. 3, pp. 286—291. (In Russ.)
2. Andreeva T., Popova L., Yashin N., Zhulina E. Integration of strategic and quality management in oil and gas companies of Russia. *Quality-Access to Success*, 2018, vol. 19, no. 163, pp. 81—84. (In Russ.)
3. Korovin G. V. Digitalization in the context of the new industrialization in Russia. *Society and economy*, 2018, no. 1, pp. 47—66. (In Russ.)
4. Sekerin V. D., Gorokhova A. E. Transformation of enterprise management systems. *Drukerovskii vestnik*, 2018, no. 3, pp. 68—81. (In Russ.)
5. Abramyan K. V. Application of modeling systems in the formation of engineering competencies in the field of digital production. *Modern engineering. Science and education*, 2019, no. 8, pp. 1—14. (In Russ.)
6. Zastupov A. V. Strategy of innovative development of the region using cluster initiatives. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2016, no. 1, pp. 22—28. (In Russ.)
7. D'yachenko O. V. Production relations in the conditions of transition to the digital economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, no. 12, pp. 7—18. (In Russ.)
8. Ciano M. P., Pozzi R., Rossi T., Strozzi F. Digital twin-enabled smart industrial systems: a bibliometric review. *International Journal of Computer Integrated Manufacturing*, 2021, no. 34, pp. 690—708. URL: <https://doi.org/10.1080/0951192X.2020.1852600>.
9. Polge J., Robert J., Le Traon Y. A. Case driven study of the use of time series classification for flexibility in Industry 4.0. *Sensors*, 2020, vol. 20, no. 24, pp. 72—83. URL: <https://doi.org/10.3390/s20247273>.
10. De Reuver M., Sorensen C., Basole R. C. The digital platform: a research agenda. *Journal of Information Technology*, 2018, vol. 33, no. 2, pp. 124—135. URL: <https://doi.org/10.1057/s41265-016-0033-3>.
11. Krivtsov A. I., Izmailov A. M., Zastupov A. V., Evstratov A. V. Impact of digitalization on the development of the pharmaceutical industry. *Intelligence. Innovations. Investment*, 2019, no. 3, pp. 19—26. (In Russ.)
12. Klochkov V. V. The influence of the technologies of the “digital economy” on the industrial sector. *Drukerovskii vestnik*, 2018, no. 2, pp. 59—67. (In Russ.)
13. Sidorenko E. L., Khisamova Z. I. The Russian concept of regulation of the digital asset market: realities and prospects. *Law and Economics*, 2019, no. 2, pp. 5—13. (In Russ.)
14. Zastupov A. V. Industrial cluster development through digital innovation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 153—158. (In Russ.)
15. Popova L. F., Yashina M. N. Opportunities and challenges of the fourth industrial revolution for the development of quality management. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2018, no. 2, pp. 100—104. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 21.12.2021.
The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 21.12.2021.

Научная статья**УДК 339.138****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.118****Igor Yaroslavovich Ruvenny**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management and Marketing,
Ufa State
Aviation Technical University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ruvenny@mail.ru

Elina Radikovna Kasimova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Analyst of the Investment Analysis Department,
Scientific Research and Design Institute
Oil & Gas “Peton”
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
elinus@mail.ru

Elena Vladimirovna Kuznetsova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Marketing,
Ufa State Aviation Technical University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
5kuznetsova@mail.ru

Игорь Ярославович Рувенный

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга,
Уфимский государственный
авиационный технический университет
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
ruvenny@mail.ru

Элина Радиковна Касимова

канд. социол. наук, доцент,
аналитик отдела инвестиционного анализа,
Научно-исследовательский проектный институт
нефти и газа «Петон»
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
elinus@mail.ru

Елена Владимировна Кузнецова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Уфимский государственный
авиационный технический университет
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
5kuznetsova@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА ЭМОЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье актуализируется необходимость использования маркетинга эмоций, который заключается в изучении влияния эмоций и чувств на вовлечение клиентов в процесс приобретения товаров и услуг. Сущность маркетинга эмоций состоит в рассмотрении потребления как процесса впечатлений и переживаний. В процессе принятия решения о покупке потребитель действует с учетом двух аспектов: рационального и эмоционального. Несомненно, рациональное поведение при выборе продуктов имеет важное значение. Но сегодня человек находится в динамично изменяющихся условиях, требующих постоянной концентрации при принятии сложных решений, и ему зачастую не хватает живого общения, причастности и позитивных эмоций, которые замещаются материальными ценностями в процессе потребления. Данное исследование базируется на доминирующих в современном обществе эмоциональных нормах, выступающих императивами в повседневной жизни людей и являющихся продолжением социальных ценностей. Среди этих эмоциональных императивов: контроль над эмоциями; стремление быть и выглядеть счастливым; избегание негативных пере-

живаний и др. В статье систематизируются направления исследований в рамках маркетинга эмоций и предлагается совокупность его элементов. Представлены основные, по мнению авторов, технологии маркетинга эмоций: сторителлинг; референтный маркетинг; сообщества, клубы приверженцев и амбассадоров бренда; эмоции цвета; геймификация. Технологии маркетинга эмоций при правильном и адресном использовании способны улучшить позиционирование продукции конкретной организации на фоне конкурентов, что приводит к повышению объема продаж, росту лояльности потребителей к продукции и бренду. Проведенное исследование показало универсальность применения технологий маркетинга эмоций в бизнесе без ограничения по сферам деятельности и их результативность в организации коммуникативного взаимодействия с потребителями.

Ключевые слова: маркетинг эмоций и чувств, лояльность потребителей, эмоциональные реакции потребителей, сторителлинг, референтный маркетинг, геймификация, эмоции цвета, амбассадоры бренда, эмоциональное поведение, отрицательные и положительные эмоции

Для цитирования: Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Сущность и технологии маркетинга эмоций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 59—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.118.

Original article**THE ESSENCE AND TECHNOLOGIES OF EMOTION MARKETING**

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article actualizes the need to use marketing of emotions, which consists in studying the influence of emotions and feelings on the involvement of customers in the process of pur-

chasing goods and services. The essence of emotion marketing is to view consumption as a process of impressions and experiences. In the process of making a purchase decision, a consumer acts

in accordance with two aspects: rational and emotional. Undoubtedly, rational behavior in choosing products is essential. But today a person is in a dynamically changing environment that requires constant concentration when making difficult decisions, and he often lacks live communication, involvement and positive emotions, which are replaced by material values in the process of consumption. This study is based on the dominant emotional norms in modern society, which act as imperatives in people's everyday life and are a continuation of social values. These emotional imperatives include: controlling emotions; the desire to be and look happy; avoidance of negative experiences and others. The article systematizes areas of research within the marketing of emotions and proposes a set of its elements. The main, according to the authors, technologies of marketing emotions are presented:

For citation: Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. The essence and technologies of emotion marketing. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 59—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.118.

Введение

В современном маркетинге значительное внимание уделяется человеческим эмоциям. Каждый человек может вести себя как рационально, так и эмоционально. Людям свойственно останавливать выбор на товарах и услугах, соответствующих их индивидуальности, а не выбирать их только согласно логике. Бренд, вызывающий эмоции и чувства, является более ценным активом, чем бренд, отражающий рациональное мышление. Впервые идея использования эмоций во взаимоотношениях с клиентом появилась еще в XIX в. Но лишь в конце XX в. маркетологи стали активно признавать приоритетность эмоций в коммуникациях с потребителем. В настоящее время единая концепция маркетинга эмоций четко не определена и находится на стадии своего формирования.

J. Mayer, P. Salovey и D. Caruso предложили теорию эмоционального интеллекта, в основе которой находится модель эмоциональных способностей, включающая в себя точность оценки эмоций, использование эмоций в мышлении, понимание эмоций и управление эмоциями [1]. Восприятие бренда потребителем изучали A. Ries, J. Trout, пришедшие к выводу, что продукт должен найти в сознании потребителей свое уникальное место, так как на потребительский выбор влияет не столько сам продукт, сколько его восприятие [2]. Роль эмоций в маркетинге рассматривали R. Bagozzi, M. Gopinath, P. Prashanth. Они приводят оценочную теорию эмоций, в которой эмоции анализируются как драйверы потребительских реакций, изучаются эмоции и степень удовлетворенности клиентов [3]. Странник маркетинга переживаний B. Schmitt считает, что потребители не воспринимают качество продукта как единственное преимущество. Успех определяется способностью генерировать желаемые переживания. Это предполагает задействование всех коммуникационных каналов, ситуаций и точек контакта, для того чтобы обеспечить потребителю требующееся переживание [4]. S. Robinette, C. Brand, V. Lens в рамках маркетинга, основанного на эмоциях, представили модель Value Star, в которой особое внимание уделяется эмоциональной составляющей (доверию, взаимоотношениям и удобству). Показано, как реализовывать стремление к устойчивым связям, стимулирующим клиентов чувствовать себя ценными и быть лояльными [5]. M. Gobe уделяет повышенное внимание взаимоотношениям в рамках эмоционального брендинга [6]. Взаимоотношения — проявление уважения к клиентам и эмоциональный опыт, который они

storytelling; reference marketing; communities, clubs of adherents and brand ambassadors; emotions of color; gamification. Emotion marketing technologies, if used correctly and targeted, can improve the positioning of a particular organization's products against competitors, which leads to increased sales, increased consumer loyalty to the product and brand. The study shows the versatility of the use of emotion marketing technologies in business without restrictions on the spheres of activity and their effectiveness in organizing communicative interaction with consumers.

Keywords: *marketing of emotions and feelings, consumer loyalty, emotional reactions of consumers, storytelling, reference marketing, gamification, emotions of color, brand ambassadors, emotional behavior, negative and positive emotions*

хотят получить. Сенсорные практики приводят к запоминанию клиентом опыта контактов с брендом, о чем писали, например, Sh. Morrison, G. Frederick [7]. Фантазия подразумевает творческий подход при разработке новых продуктов. Видение бренда глазами потребителя — долгосрочный фактор успеха. K. Roberts предлагает использовать бренды Lovemarks, которые рожают личные эмоциональные связи. Известные бренды создают собственную мифологию и помогают своим почитателям ее поддерживать [8]. Следует отметить и маркетинг постмодерна, сторонник которого T. Rytel считает, что модели покупки строятся эмоционально с акцентом на символы, образы и ощущения. Эмоциональный маркетинг — использование сообщений для того, чтобы вызвать у аудитории нужные эмоции. Он предполагает построение доверительных отношений для пролонгации эмоционального опыта [9]. Наиболее ярко эмоциональный маркетинг проявляется в поведенческих реакциях поколения Z, как считает коллектив авторов во главе с Д. В. Соловьевой [10].

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена доминирующими в современном обществе эмоциональными нормами, выступающими императивами в повседневной жизни людей и являющимися продолжением социальных ценностей, что находит отражение в трудах J. Barbalet [11]. Среди этих эмоциональных императивов О. А. Симонова называет контроль над эмоциями, стремление быть и выглядеть счастливым, избегание негативных переживаний [12]. Маркетинг эмоций не только подталкивает людей к покупкам, но и вызывает другие виды полезной активности. Счастье стимулирует желание поделиться им. Позитивный контент в рамках референтного маркетинга, как отмечает Е. Ю. Бикметов с соавторами [13], распространяется гораздо быстрее, чем другая информация. Печаль вызывает стремление сохранить контакт с брендом. Сопереживание мотивирует людей действовать в интересах других. Удивление и страх заставляют быть там, где комфортно. Страх позволяет позиционировать бренд как надежную опору. Гнев делает людей упрямыми, а упрямство превращает контент в вирусный. Создание контента, вызывающего гнев и беспокойство, приводит к быстрому его распространению и привлекает внимание.

Цель данного исследования — углубление теоретической и практической проработки технологий маркетинга эмоций для более глубокого понимания особенностей современного потребительского поведения. **Задачи:** определение

понимания технологий и инструментов маркетинга эмоций; идентификация наиболее актуальных из этих технологий; подкрепление предлагаемых технологий примерами из практики.

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в следующем:

- предложено рассматривать технологии маркетинга эмоций как самостоятельный объект изучения, так как на данный момент эти технологии изучаются лишь частично, в составе поведения потребителей;

- предложен актуальный на данный момент набор конкретных технологий маркетинга эмоций, способных принести реальный практический результат в бизнесе.

Анализ технологий маркетинга эмоций как инновационного инструмента является актуальным с точки зрения углубления их теоретической и практической проработки. В этом авторы видят цель проведения исследования на основе рассмотрения теории и практики применения этих технологий в отечественных и зарубежных компаниях.

Практическая значимость исследования определяется тем, что при правильном и адресном использовании технологии и инструменты маркетинга эмоций способны выгодно позиционировать продукцию конкретной организации на фоне конкурентов, что приведет к увеличению объема продаж и росту лояльности потребителей к продукции и бренду.

Основная часть

В маркетинге в центре внимания всегда стоял потребитель со своими желаниями, предпочтениями и интересами, независимо от того, рассматриваем мы классическую концепцию маркетингового инструментария или digital-маркетинг. В процессе принятия решения о покупке потребитель действует с учетом двух аспектов: рационального и эмоционального. Несомненно, рациональное поведение при выборе продуктов имеет важное значение. Но сегодня человеку, находящемуся в информационном пространстве динамично изменяющихся условий, требуется постоянная концентрация при принятии сложных, ответственных решений. Человеку часто не хватает живого общения, причастности и позитивных эмоций, которые он научился замещать материальными ценностями посредством приобретения товаров и услуг. Таким образом, актуализируются эмоциональные компоненты маркетинга. Проведенный анализ теоретических и прикладных разработок в области маркетинга эмоций показывает, что данная тема недостаточно изучена и требует дальнейшей проработки. В любой концепции значимым ядром является дефиниция, поэтому мы предлагаем свою трактовку понятия «маркетинг эмоций». Маркетинг эмоций — это концепция взаимоотношений с потребителями, ориентированная на их эмоции и предназначенная для оказания воздействия в процессе покупки с целью повышения вовлеченности, формирования доверия к бренду и поддержания благоприятного имиджа организации.

В процессе эволюции человеку стал свойственен целый спектр разнообразных эмоций. Именно эмоции подкрепляют внутреннюю мотивацию и решимость совершить то, что хочется. С этой точки зрения представляет интерес классификация в виде «колеса эмоций», предложенная Р. Плутчиком [14]. Он выделил восемь основных эмоций: гнев, страх, печаль, радость, отвращение, удивление, предвкушение, доверие. Из этих базовых эмоций формируются сложные эмоции, такие как оптимизм, любовь, покорность, трепет, разочарование, раскаяние, презрение, агрессия.

Все эмоции можно разделить на негативные и позитивные. Маркетологи используют широкую палитру негативных и позитивных эмоций при проведении маркетинговых исследований, в продажах и мерчандайзинге, рекламе и PR. На современном этапе произошла трансформация маркетинга эмоций в digital-среду. Причем наибольший интерес с точки зрения маркетинга представляет не столько «окрас» эмоции, сколько ее движущая сила (активные и пассивные эмоции), которая способна подтолкнуть индивида к совершению действия или покупке. К отрицательным эмоциям в маркетинге можно отнести эмоции страха и отвращения; чувство вины; эмоции стыда и страдания; жадность и зависть; негативные ассоциации; к положительным — мотивы радости и любви; ностальгию; мотив юмора; теорию превосходства; теорию несоответствия; теорию утешения. Имеются и иные, помимо положительных и отрицательных, эмоции: мотивы имиджа, традиций, свободы, любопытства, упущенной возможности; благодарность, сопереживание, стереотипы.

Концепцию маркетинга эмоций можно реализовывать с помощью следующих основных технологий и инструментов.

1. Сторителлинг (*story telling*) — это продающая история, познавательная легенда о компании, направленная на формирование эмоциональной привязанности потребителей к бренду. *Пример.* Компания Lego хорошо знакома как взрослым, так и детям. Детали «Лего», собираясь вместе, создают удивительные предметы и реализуют заветные мечты. Одна из эмоциональных реклам компаний Lego основывается на сторителлинге и повествует о диалоге отца и сына о смысле жизни: построить идеальный дом, дружную семью, успешную карьеру. Сюжетная линия апеллирует к таким эмоциям, как любовь, восхищение, доверие, ожидание, оптимизм, трепет.

2. Референтный маркетинг — референтное влияние организации на выбор потребителя через создание идеального образа, кумира или эталона для подражания. Референтный образ ассоциируется с устойчивыми архетипами К. Юнга через личные переживания человека: мать, отец, дитя, герой, создатель, мудрый старец, тень. *Пример.* Рекламная кампания «Мегафона», реализованная в стиле комедийного блокбастера, основана на легендарном образе «крепкого орешка», который продолжает спасать мир. Брюс Уиллис воплотил архетипический образ героя. Базисными эмоциями данной рекламы являются страх, изумление, удивление, восхищение, доверие, ожидание.

3. Сообщества, клубы приверженцев и амбассадоров бренда. В классическом маркетинге компании ориентировались на объединение покупателей в группы для повышения лояльности. Тренд современности основан на создании и развитии виртуальных сообществ, чатов, форумов, вебинаров, конференций, где потенциальные и реальные потребители обмениваются опытом в отношении товаров и услуг известных брендов. Взаимосвязи внутри этих сообществ формируют двустороннее гармоничное влияние брендов и приверженцев. Эмоциональный компонент брендов полностью совпадает с эмоциями целевой аудитории, так как компания осознанно и целенаправленно подходит к выбору своих амбассадоров. *Пример.* Олег Чегодаев (@oleg_chegodaev) — амбассадор Уральских гор, который активно популяризирует и продвигает здоровый образ жизни, семейные ценности и внутренний туризм в Республике Башкортостан. Летом 2021 г. он совершил уникальную экспедицию по Уралу, пройдя в одиночку маршрут длиной более 300 км, от начала Южного до конца Полярного Урала

и став первым человеком, кто сделал это, не обходя горные участки по равнинам. За годы увлечения он объединил вокруг себя большое сообщество туристов и активистов, разделяющих экологические ценности и позитивные эмоции: гордость, интерес, ожидание, изумление, удивление, восхищение, доверие, восторг и радость.

4. Эмоции цвета. Цвет влияет на психологическое и эмоциональное состояние потребителей. Красный — цвет пламени и возбуждения. Оранжевый — цвет энергии. Желтый — цвет солнца, богатства и одновременно разлуки и предательства. Зеленый — цвет роста, развития, экологичности. Голубой — цвет мечтаний и мира. Синий — цвет спокойствия, воды и неба. Фиолетовый — цвет магии и мистики. Серый — цвет скромности. Коричневый — цвет стабильности и шоколада. Черный — цвет траура, страха и одновременно имиджа, солидности. Белый — цвет нежности и чистоты. *Пример.* Фирменный цвет компании Coca-Cola — красный. Рекламные кампании создают атмосферу волшебства, праздника, рождественской сказки, ожидания чуда, вызывая яркие эмоции у потребителей: радость, восторг, любовь, оптимизм, доверие, интерес, восхищение.

5. Геймификация — управленческая технология, основанная на интерактивном взаимодействии игроков

для решения внутренних и внешних бизнес-задач компании [15]. Игра создает уникальную атмосферу в компании и во взаимодействии с потребителями, формирует эмоциональную вовлеченность игроков, создает яркие впечатления у участников, проявляющих весь спектр эмоций.

Пример. McDonald's активно использует геймификацию в своих маркетинговых коммуникациях. Впервые в России компания запустила игру «Монополия» в 2013 г., когда любители фастфуда вместе с подносом погружаются в игру «Монополия», собирая карточки нужного цвета. В 2021 г. внедряется мобильная версия этой игры.

Заключение

Таким образом, маркетинг эмоций позволяет привлечь клиентов, вызвать у них позитивную реакцию на бренд и побудить к действию. Технологии и инструменты маркетинга эмоций следует использовать комбинированно. Из совокупности эмоций нужно выбрать главную и сделать ставку на нее. Затем наладить коммуникации, рассказать историю бренда, создать сообщество, поддержать стремление потребителей к мечте, вызвать эмоции с помощью идеального образа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: theory, findings, and implications // *Psychological Inquiry*. 2004. No. 15.
2. Райс Э., Траут Дж. 22 непреложных закона маркетинга / Пер. с англ. М. : АСТ, 2009. 160 с.
3. Bagozzi R. P., Gopinath M., Nyer P. U. The role of emotions in marketing // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1999. No. 27. Pp. 184—206.
4. Шмитт Б. Эмпирический маркетинг: как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / Пер. с англ. К. Ткаченко. М. : Фаир-Пресс, 2001. 400 с.
5. Robinette S., Brand C., Lens V. *Emotion Marketing: The Hallmark Way of Winning Customers for Life*. McGraw — Hill Education, 2001. 247 p.
6. Гобе М. Эмоциональный брендинг: новая парадигма связи брендов с людьми / Пер. с англ. П. Миронова. М. : Бэст Бизнес Букс, 2014. 440 с.
7. Morrison Sh., Frederick G. Crane building the service brand by creating and managing an emotional brand experience // *Journal of Brand Management*. 2007. Vol. 14. No. 5. Pp. 410—421.
8. Roberts K. *Lovemarks: The Future Beyond Brands*. Brooklyn, New York : Power House Books, 2005. 245 p.
9. Rytel T. emotional marketing concept: the new marketing shift in the postmodern era // *Business: Theory and Practice*. 2010. No. 11. Pp. 30—38.
10. Соловьева Д. В., Савостин Д. А., Земляная А. С. Эмоциональный маркетинг как концепция управления потребителем опытом поколения Z // *Практический маркетинг*. 2020. № 7(281). С. 27—36.
11. Honey B. J. I shrunk the emotions: late modernity and end of emotions // *Emotions and society*. 2019. Vol. 1. No. 2. Pp. 133—146.
12. Симонова О. А. Эмоциональные императивы позднесовременного общества и их социальные последствия // *Социологический журнал*. 2021. Т. 27. № 2. С. 25—45.
13. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями / Е. Ю. Бикметов, Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова, И. Я. Рувенный // *Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса*. 2015. № 2(31). С. 25—31.
14. Plutchik R. The nature of emotions // *American Scientist*. 2001. Vol. 89. No. 4. Pp. 344—350.
15. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Геймификация как управленческая технология // *Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса*. 2020. № 2(51). С. 171—175.

REFERENCES

1. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: theory, findings, and implications. *Psychological Inquiry*, 2004, no. 15.
2. Rice E., Trout J. *22 immutable laws of marketing*. Transl. from English. Moscow, AST, 2009. 160 p. (In Russ.)
3. Bagozzi R. P., Gopinath M., Nyer P. U. The role of emotions in marketing. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 1999, no. 27, pp. 184—206. (In Russ.)
4. Schmitt B. *Empirical marketing: how to make a client feel, think, act, and relate to your company*. Transl. from English by K. Tkachenko. Moscow, Fair-press, 2001. 400 p. (In Russ.)
5. Robinette S., Brand C., Lens V. *Emotion Marketing: The Hallmark Way of Winning Customers for Life*. McGraw — Hill Education, 2001. 247 p.

6. Gobe M. *Emotional branding: a new paradigm of brand communication with people*. Transl. from English by P. Mironov. Moscow, Best Biznes Buks, 2014. 440 p. (In Russ.)
7. Morrison Sh., Frederick G. Crane building the service brand by creating and managing an emotional brand experience. *Journal of Brand Management*, 2007, vol. 14, no. 5, pp. 410—421.
8. Roberts K. *Lovemarks: The Future Beyond Brands*. Brooklyn, NY, Power House Books, 2005. 245 p.
9. Rytel T. Emotional marketing concept: the new marketing shift in the postmodern era. *Business: Theory and Practice*, 2010, no. 11, pp. 30—38.
10. Solovieva D. V., Savostin D. A., Zemlyannaya A. S. Emotional marketing as a concept of Generation Z consumer experience management. *Practical marketing*, 2020, no. 7, pp. 27—36. (In Russ.)
11. Honey B. J. I shrunk the emotions: late modernity and end of emotions. *Emotions and society*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 133—146.
12. Simonova O. A. Emotional imperatives of late modern society and their social consequences. *Sociological Journal*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 25—45. (In Russ.)
13. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Referent marketing as an innovative communication technology of interaction with consumers. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2015, no. 2, pp. 25—31. (In Russ.)
14. Plutchik R. The nature of emotions. *American Scientist*, 2001, vol. 89, no. 4, pp. 344—350.
15. Ruvenny I. Ya, Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Gamification as a management technology. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 171—175. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.
The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

Научная статья

УДК 331.103

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.127

Elena Vasil'evna Goleva

Head of the Department of Monitoring
and Quality Control of Educational Activities,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
alenska-06@mail.ru

Елена Васильевна Голева

начальник отдела мониторинга
и контроля качества образовательной деятельности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
alenska-06@mail.ru

НОРМЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Одной из характеристик современного этапа развития системы высшего образования является рост значимости результатов научно-исследовательских работ образовательных организаций, что, в свою очередь, требует пересмотра системы организации труда профессорско-преподавательского состава как основного исполнителя данного вида работ. Одним из элементов указанной системы является нормирование труда, эффективное применение которого способствует повышению результативности деятельности не только преподавателей, но и образовательной организации в целом.

Вопросы формирования структуры и размера норм труда профессорско-преподавательского состава сохраняют свою актуальность на протяжении длительного времени. В настоящее время образовательным организациям предоставляется самостоятельность в их решении.

Анализ существующих в экономической науке подходов к нормированию труда профессорско-преподавательского состава позволил автору представить систему норм труда указанной категории работников. Данная система построена на основе классической теории

нормирования труда и включает в себя: нормы затрат труда, нормы результатов труда, нормы управляемости и обслуживания, нормы условий труда, нормы соотношений. Каждый вид норм имеет свою структуру и показатели оценки. В статье приводится обоснование применения каждого вида норм, рассматривается их взаимосвязь и предлагаются формулы для их расчета.

Предполагается, что применение представленной в статье системы норм труда позволит образовательным организациям повысить показатели результатов деятельности, а также будет способствовать росту мотивационной составляющей труда преподавателей.

Результаты, представленные автором в статье, могут быть использованы в образовательном процессе при изучении дисциплин, в которых рассматриваются вопросы организации и нормирования труда преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, нормирование труда, система норм труда, нормы затрат труда, нормы результатов труда, нормы управляемости, нормы обслуживания, нормы условий труда, нормы соотношений

Для цитирования: Голева Е. В. Нормы труда преподавателей высшей школы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 63—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.127.

Original article

LABOR STANDARDS FOR UNIVERSITY TEACHERS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. One of the characteristics of the modern stage of higher education system development is the growing importance of the results of research work of educational organizations, which, in turn, requires the revision of the system of labor organization of the teaching staff as the main performer of this type of work. One of the elements of this system is labor rationing, the effective application of which contributes to improving the performance not only of teachers, but also of the educational organization as a whole.

The issues of the structure and size of the teaching staff's work norms have been relevant for a long time. Educational establishments are now given the autonomy to solve them.

The analysis of existing approaches in economic science to rationing of labor of teaching staff allowed the author to present a system of labor standards for this category of employees. This system is based on the classical theory of labor rationing and includes: labor input norms, labor output norms, man-

ageability and service norms, working conditions norms, ratio norms. Each type of norms has its own structure and evaluation indicators. The article gives a substantiation of each type of norms, considers their interrelation, and offers formulas for their calculation.

It is assumed that the application of the system of labor standards presented in the article will allow educational organizations to improve performance indicators, and will also contribute to the growth of the motivational component of teachers' work.

The results presented by the author in the article can be used in the educational process in the study of disciplines, which deal with the organization and rationing of labor of university teachers.

Keywords: higher education, teaching staff, labor rationing, system of labor standards, labor input norms, labor output norms, norms of manageability, norms of service, working conditions norms, ratio norms

For citation: Goleva E. V. Labor standards for university teachers. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 63—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.127.

Введение

Эффективная система нормирования труда, формирование которой относится к компетенции образовательных организаций, способствует раскрытию ее кадрового потенциала, что непосредственно влияет на результаты деятельности как отдельного преподавателя, так и вуза в целом. Этим объясняется **актуальность** темы статьи.

Цель статьи заключается в совершенствовании теоретических основ формирования норм труда профессорско-преподавательского состава.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: провести анализ существующих подходов к вопросу построения системы норм труда профессорско-преподавательского состава и высказать предложения по ее формированию.

Изученность проблемы. Общие вопросы нормирования труда изложены в работах Б. М. Генкина [1—3], В. П. Пашуто [4], А. И. Рофе [5] и др.

Вопросы нормирования труда профессорско-преподавательского состава были рассмотрены Г. В. Гостевой [6], В. Н. Кабановым [7], Е. В. Михалкиной, Л. С. Скачковой и Н. В. Гапоненко [8], О. К. Миневой [9], М. Р. Зайнуллиной, Л. Г. Набиевой и Т. Ф. Палей [10] и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что система норм труда профессорско-преподавательского состава требует совершенствования в соответствии с современными условиями труда рассматриваемой категории работников и изменениями, происходящими в системе высшего образования.

Научная новизна работы заключается в построении системы норм труда профессорско-преподавательского состава в соответствии с общепринятой теорией нормирования.

Теоретическая значимость заключается в обосновании применения предложенной автором системы норм труда профессорско-преподавательского состава. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования полученных автором результатов вузами для повышения эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава. Теоретические положения и практические рекомендации могут быть применены в образовательном процессе при изучении вопросов организации и нормирования труда преподавателей вуза.

Основная часть

Для построения системы норм труда профессорско-преподавательского состава воспользуемся классификацией, предложенной Б. М. Генкиным [1—3]. Данный подход позволяет предложить следующий ее состав (рис.).

Рассмотрим представленные на схеме компоненты.

Нормы *затрат труда* определяют длительность, трудоемкость и зарплатоемкость учебных занятий и включают в себя:

- нормы длительности N_d , трудоемкости N_t и зарплатоемкости N_{zn} учебных занятий;

- нормы численности преподавателей $N_{чп}$ и студентов $N_{чс}$.

Нормы численности преподавателей и студентов могут быть установлены для структурных подразделений вуза (кафедры, факультета, института), а также для образовательной программы. Помимо этого, норма численности студентов может быть установлена в рамках студенческой группы, максимальная численность которой в соответствии с действующими нормативными актами составляет 30 человек [11].

Рис. Система норм труда профессорско-преподавательского состава

При определении норм трудоемкости учебного занятия следует исходить из норм длительности занятия и численности преподавателей или преподавателей и ассистентов (лаборантов), требующихся для его проведения:

$$H_T = H_d \times \sum_{i=1}^n H_{чи}, \quad (1)$$

где H_T — нормы трудоемкости учебных занятий;

H_d — нормы длительности учебных занятий;

$H_{чи}$ — нормы численности преподавателей i -й группы.

На основе норм трудоемкости учебных занятий может быть произведен расчет норм их зарплатоемкости $H_{зп}$:

$$H_{зп} = \sum_{i=1}^n H_{Ti} \times H_{зи}, \quad (2)$$

где $H_{зп}$ — нормы зарплатоемкости учебных занятий;

$H_{зи}$ — норма оплаты труда профессорско-преподавательского состава i -й квалификационной группы.

В свою очередь, расчет норм зарплатоемкости обучения одного студента на учебном занятии $H_{зoc}$ может быть произведен по формуле

$$H_{зoc} = \frac{\sum_{i=1}^n H_{чпi} H_{зпi}}{H_{чс}}, \quad (3)$$

где $H_{зoc}$ — нормы зарплатоемкости обучения одного студента на учебном занятии;

$H_{зп}$ — нормы зарплатоемкости учебных занятий;

$H_{чп}$ — нормы численности преподавателей на кафедре, факультете и в других подразделениях, по образовательной программе;

$H_{чс}$ — нормы численности студентов в группе, на факультете, обучающихся по образовательной программе.

Нормы *результатов труда* могут включать информацию по следующим показателям:

– достижения обучающихся и выпускников (показатели итоговой аттестации, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, результаты трудоустройства выпускников, показатели научно-исследовательских работ и т. д., а также оценка работодателями уровня квалификации выпускников, работающих по профилю полученного образования);

– результаты научно-исследовательской работы преподавателей (публикационная активность, включая индексы цитирования, авторские свидетельства, патенты, участие в грантах и т. п.).

Показатели, характеризующие рассматриваемые нормы, отражают в большей мере результаты творческой компоненты деятельности преподавателей, которая в настоящее время представляется наиболее важной в структуре их труда. Данный вывод обоснован тем, что результаты научно-исследовательской работы преподавателей составляют основу международных рейтингов образовательных организаций.

Нормы *управляемости и обслуживания* необходимы вузу для формирования оптимальной численности профессорско-преподавательского состава различных квалификационных групп. При разработке указанных норм стоит учитывать численность преподавателей структурных подразделений, объемы выполняемых видов работ, предусмотренных локальными нормативными актами вуза, планами работы структурного подразделения и др.

Нормы *условий труда* характеризуются объемом аудиторной и внеаудиторной работы с учетом психофизиологических условий труда (интеллектуальной, сенсорной и эмоциональной нагрузки). Согласно действующим нормативным актам [12], условия труда в зависимости от степени напряженности трудового процесса можно разделить на три класса: оптимальный (напряженность труда легкой степени), допустимый (напряженность труда средней степени), вредный (напряженный труд). Оценка проводится по 23 показателям, объединенным в пять групп: интеллектуальные нагрузки, сенсорные нагрузки, эмоциональные нагрузки, монотонность нагрузок, режим работы.

Нормы *соотношений* характеризуют следующие показатели:

- численности студентов и преподавателей по вузу (образовательной программе);
- числа дисциплин, читаемых одним преподавателем;
- численности обучающихся, закрепленных за преподавателем для выполнения отдельных видов работ (выпускных квалификационных, курсовых, научных и т. д.).

Исследователи [13] обращают внимание на тот факт, что на протяжении нескольких лет показатель численности студентов в расчете на одного преподавателя неуклонно увеличивался, при этом некоторые нормы, считавшиеся ранее обязательными, были отменены, а работа преподавателей стала более сложной и комплексной.

При рассмотрении данного показателя вызывает интерес его значение согласно нормативному акту [14], в соответствии с которым численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава за период 2013—2018 гг. возрастает с 10,2 до 12 чел.

Рассматривая показатель числа дисциплин, читаемых одним преподавателем, отметим, что его снижение позволит вузу повысить степень вовлечения в образовательный процесс результатов научно-исследовательской деятельности преподавателей в рамках читаемых ими дисциплин, что является одним из требований к качеству образования, зафиксированных федеральными государственными образовательными стандартами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормирование труда : учеб. для вузов по спец. «Экономика труда» и «Организация и нормирование труда» / Б. М. Генкин, С. М. Семенов, Р. П. Миускова и др. ; под ред. Б. М. Генкина. М. : Экономика, 1985. 272 с.
2. Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях. 6-е изд., изм и доп. М. : Норма, 2014. 416 с.
3. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. 8-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2015. 464 с.
4. Пашуто В. П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии : учеб.-практ. пособие. М. : КноРус, 2005. 320 с.
5. Рофе А. И. Организация и нормирование труда. М. : МИК, 2001. 315 с.
6. Гостева Г. В. Совершенствование организации и нормирования труда работников высшей школы : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Воронеж, 2005. 202 с.
7. Кабанов В. Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях // Экономика образования. 2013. № 2. С. 42—48.
8. Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Гапоненко Н. В. Нормирование труда в вузах: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава // Кадровик. 2012. № 7. С. 30—50.
9. Минева О. К. Нормирование и оплата труда в системе управления персоналом высших учебных заведений : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М., 2007. 382 с.
10. Зайнуллина М. Р., Набиева Л. Г., Палей Т. Ф. Организация и нормирование труда в отраслях непродуцированной сферы / Под ред. Т. Ф. Палей. Казань, 2013. 120 с.
11. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 г. № 301 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда Р 2.2.2006-05, утв. Руководителем Федер. службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, гл. гос. санитар. врачом РФ Г. Г. Онищенко 29.07.2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гераскин Н. И., Зайцев К. С., Крючков Э. Ф. Совершенствование норматива соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов в федеральных и национальных исследовательских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 5. С. 39—41.
14. О плане мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» : распоряжение Правительства РФ от 30 апр. 2014 г. № 722-р // СПС «Гарант».
15. Оценка эффективности преподавателя в современном образовательном учреждении : моногр. / Под ред. О. В. Сагиновой, Ж. Б. Мусатовой. Новосибирск, 2015. 114 с.

Как отмечают авторы, в ведущих университетах США «по каждой должности устанавливается нормативная нагрузка в виде количества курсов в семестр или в год, обычно это 4—5 курсов, что составляет 8—10 аудиторных часов в неделю, минимально допустимая аудиторная нагрузка, которая реально может использоваться для профессоров самых известных и престижных университетов США, составляет 2 курса в год» [15]. Анализируя современную отечественную практику, отметим, что число дисциплин, закрепленных за преподавателями российских вузов, зачастую превышает значения, применяемые вузами США.

Не менее важным представляется показатель соотношения численности студентов (аспирантов), закрепленных за преподавателем для выполнения отдельных видов работ (выпускных квалификационных, курсовых, научных работ и т. д.), представляющих собой результаты наиболее трудозатратной творческой компоненты труда. Ввиду этого установление указанных норм должно быть обоснованным с позиций возможностей их качественного выполнения.

Заключение

Таким образом, в статье представлена система норм труда, обоснованная с позиций общепринятой теории нормирования. Применение данной системы норм позволит образовательным организациям повысить эффективность работы педагогических работников и скорректировать структуру их труда, исходя из поставленных программой развития задач.

REFERENCES

1. Genkin B. M., Semenov S. M., Miuskova R. P. et al. *Labor rationing. Textbook for higher education institutions on specialties "Labor economics" and "Labor organization and rationing"*. Under the editorship of B. M. Genkin. Moscow, Ekonomika, 1985. 272 p. (In Russ.)
2. Genkin B. M. *Organization, rationing and payment of labor in industrial enterprises*. Moscow, Norma, 2014. 416 p. (In Russ.)
3. Genkin B. M. *Economics and sociology of labor*. Moscow, Norma, 2015. 464 p. (In Russ.)
4. Pashuto V. P. *Organization, rationing and payment of labor at the enterprise*. Moscow, KnoRUS, 2005. 320 p. (In Russ.)
5. Rofe A. I. *Labor organization and rationing*. Moscow, MIK, 2001. 315 p. (In Russ.)
6. Gosteva G. V. *Improving the organization and regulation of work of higher school employees. Diss. of the Cand. of Economics*. Voronezh, 2005. 202 p. (In Russ.)
7. Kabanov V. N. Labor rationing in higher education institutions. *Economics of Education*. 2013, no. 2, pp. 42—48. (In Russ.)
8. Mihalkina E. V., Skachkova L. S., Gaponenko N. V. Labor rationing in higher education institutions: analysis of labor standards for teaching staff. *Kadrovik*, 2012, no. 7, pp. 30—50. (In Russ.)
9. Mineva O. K. *Labor Norming remuneration in the personnel management system of higher educational institutions. Diss. of the Doc. of Economics*. Moscow, 2007. 382 p. (In Russ.)
10. Zainullina M. R., Nabieva L. G., Palei T. F. *Organization and regulation of labor in non-industrial sectors*. Under the editorship of T. F. Palei. Kazan, Kazan Federal University, 2013. 120 p. (In Russ.)
11. On approval of the Procedure for the organization and implementation of educational activities for educational programs of higher education — bachelor's programs, specialist programs, master's programs. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 05.04.2017 No. 301. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
12. Guidelines for Hygienic Assessment of Working Environment and Labour Process Factors. Criteria and classification of working conditions R 2.2.2006-05, approved by the Head of the Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and Human Welfare, Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation G. G. Onishchenko on July 29, 2005. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
13. Geraskin N. I., Zaitsev K. S., Kryuchkov E. F. Improvements in norms on the ratio between the number of the professorial staff (PS) and the number of the students in Federal and national research universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2008, no. 5, pp. 39—41. (In Russ.)
14. On the action plan ("road map") "Changes in the sectors of the social sphere aimed at increasing the efficiency of education and science". Order of the Government of the Russian Federation of 30.04.2014 No. 722-r. *RLS "Garant"*. (In Russ.)
15. *Evaluating the effectiveness of a teacher in a modern educational institution*. Under the editorship of O. V. Saginova, Zh. B. Musatova. Novosibirsk, 2015. 114 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 30.12.2021.
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 30.12.2021.

Научная статья

УДК 327.3:378+001.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130

Nikita Sergeevich Prosin

4th year student, majoring in Public and Municipal Administration, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
prosin17@gmail.com

Никита Сергеевич Просин

студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
prosin17@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Жизнь постепенно возвращается в прежние рамки, и осуществление трудовой и учебной деятельности в очном режиме (после массового перехода на дистанционный формат) понемногу становится вновь воз-

можным. В связи с этим активизируется и деятельность образовательных и научных учреждений, которые продолжают функционировать в условиях процессов глобализации и интеграции в мировое научное и образовательное

пространство. Государство как регулятор общественных отношений должно выработать приоритетные направления развития и для данной сферы. В статье рассмотрены возможности международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки. В качестве векторов развития такого сотрудничества предложены следующие паттерны: повышение международной академической мобильности (как студентов, так и преподавателей и ученых), расширение филиальной сети российских вузов за рубежом, углубление международного цифрового образовательного сотрудничества. Академическая мобильность обеспечивает взаимодействие субъектов образовательных отношений из разных стран, что приводит к обмену опытом, конкуренции за возможность сотрудничества. Культурная, историческая и экономическая близость России с государствами бывшего СССР позволяет предположить,

что филиалы отечественных высших учебных заведений было бы целесообразно продвигать именно в странах постсоветского пространства. Сотрудничество в цифровой среде представляет собой в большей степени обмен научной информацией, как между учеными, так и студентами из разных стран, который возможно осуществлять, применяя специально созданные сервисы и базы данных. Современные реалии характеризуются трансформацией межгосударственных отношений, государственной научно-образовательной политики и деятельности негосударственных акторов в условиях неинституциональной парадигмы.

Ключевые слова: образование, высшее образование, наука, международное сотрудничество, инновации, научно-образовательное сотрудничество, академическая мобильность, цифровое образовательное сотрудничество, филиальная сеть, научная политика

Для цитирования: Просин Н. С. К вопросу о перспективных направлениях международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 67—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130.

Original article

TO THE QUESTION OF THE STRATEGIC DIRECTIONS OF RUSSIA'S INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION AND SCIENCE

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Life is gradually returning to its former framework, with working and learning activities in full-time mode (after a general transition to a distance format) progressively becoming possible again. In this regard, educational and scientific institutions are also intensifying their activities, which continue to be within the framework of globalization and integration into the world scientific and educational space. Government as a regulator of public relations should develop priority directions of development for this sphere as well. The article discusses the possibilities of Russia's international cooperation in higher education and science. The following patterns are proposed as vectors for the development of such cooperation: increasing international academic mobility (of students, teachers and scientists), expanding the affiliate network of Russian universities abroad, and deepening international digital educational cooperation. Academic mobility ensures the interaction of subjects of educational relations

from different countries, which leads to the exchange of experience, competition for the possibility of cooperation. The cultural, historical and economic proximity of Russia with of the former USSR states suggests that it would be advisable to promote affiliates of domestic higher education institutions in the countries of the post-Soviet space. Cooperation in the digital environment is mostly an exchange of scientific information, both among scientists and students from different countries, which can be carried out using special services and data bases. The modern reality is characterized by the transformation of inter-state relations, public scientific and educational policy and the activities of non-state actors in a neo-institutional paradigm.

Keywords: education, higher education, science, international cooperation, innovation, cooperation in science and education, academic mobility, digital cooperation in education, affiliate network, science policy

For citation: Prosin N. S. To the question of the strategic directions of Russia's international cooperation in higher education and science. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 67—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.130.

Введение

Актуальность. В условиях кризиса в различных сферах общественной жизни, подогреваемого пандемией, страны были вынуждены ввести ряд ограничений, коснувшихся в том числе и сферы высшего образования и науки. Большое число иностранных студентов, преподавателей и ученых, сотрудничавших с отечественными научными и образовательными организациями, были вынуждены вернуться в страны происхождения ввиду локдауна. Однако привычные реалии жизни постепенно возвращаются, и осуществление трудовой и учебной деятельности в очном режиме (после временного, но едва ли не повсеместного перевода процессов в дистанционный формат) понемногу становится вновь возможным. В связи с этим активизируется и деятельность образовательных и научных учреждений, которые продолжают находиться в рамках процессов глобализации

и интеграции в мировое научное и образовательное пространство. Государство как регулятор общественных отношений должно выработать приоритетные направления развития и для данной сферы — международного научно-образовательного сотрудничества [1]. Так, на повестке дня стоят и отраслевые направления: развитие научного сотрудничества (например, в Арктике), расширение гуманитарного сотрудничества в образовании, интенсификация международной межвузовской кооперации и др. Этим обусловлена актуальность темы исследования.

Изученность проблемы. Организационно-правовая основа международного научно-образовательного сотрудничества заложена в главе 14 273-ФЗ [2], которая содержит закрытый перечень из пяти направлений такой кооперации: применение совместных научно-образовательных программ в партнерстве с зарубежными организациями

и учреждениями, кадровый обмен, сотрудничество при осуществлении коллективных исследований, сетевое образование, присутствие и участие на международных образовательных площадках.

Концептуальными документами для сферы науки и образования являются Указ Президента РФ № 204 [3] и Стратегия научно-технологического развития России [4], где подчеркивается, что наша страна, исторически как одна из научных мировых держав, будет и дальше развивать значительный научный потенциал, руководствуясь национальными интересами.

Е. Ю. Коваленко обобщает содержание договоров России с иностранными государствами-партнерами в области инновационного и научно-образовательного сотрудничества, выделяя две ключевые задачи международного сотрудничества: совершенствование двусторонних и многосторонних связей, а также усиление присутствия Российской Федерации в мировом гуманитарном поле [5].

А. А. Трубникова и В. М. Кузьмина выделяют собственные стратегии гуманитарного сотрудничества в сфере науки и образования, подчеркивая, что такая кооперация может происходить как на уровне правительств государств, так и по неправительственной линии. Авторы делают акцент на качественном расширении интернациональных академических связей [6].

Э. В. Павлыш отмечает экономическую компоненту международного научно-образовательного сотрудничества, так как вузы и научные учреждения, будучи акторами микроэкономики, заинтересованы в поиске дополнительных каналов реализации образовательного продукта, в то время как государства стремятся привлекать ресурсы в оборот национальной экономики [7].

Целесообразность разработки темы. Сфера высшего образования и науки — одна из тех, которые характеризуются высокой степенью диффузии инноваций, проникновения современных технологий. Эта область играет важную роль для экономического развития России [8], представляя собой богатейший потенциал с точки зрения получаемых и накапливаемых знаний, применяемых на практике инструментов и кадровых ресурсов. Обеспечение конкурентоспособного научного и образовательного сектора возможно только при грамотной государственной политике в данной сфере, которая призвана направлять действующих акторов в сторону следования интересам национальной экономики.

Научная новизна состоит в обобщении на основе авторского видения векторов международного сотрудничества в упомянутых сферах. Так, в качестве приоритетных направлений предложено уделять внимание академической мобильности, расширению филиальной сети российских вузов за рубежом и международному цифровому образовательному сотрудничеству.

Цель исследования состоит в определении перспективных направлений развития международного сотрудничества России в сфере высшего образования и науки. **Задачи:** раскрыть содержание направлений международного научно-образовательного сотрудничества России, а также обозначить аспекты международного цифрового сотрудничества в сфере образования и науки.

Теоретическая значимость заключается в развитии теоретических положений в научной и экспертной литературе относительно векторов международного сотрудничества России в рассматриваемых сферах.

Практическая значимость выражена в возможности закрепления некоторых паттернов, затронутых в работе, в отдельных положениях государственной политики в сфере высшего образования и науки.

Основная часть

Методологическую основу исследования составил неoinституционализм, так как отличительной характеристикой современных реалий является трансформация роли действующих формальных и неформальных институтов (при повышении степени влияния последних) [9], а также появление новых институтов и форм кооперации — сетевое взаимодействие, цифровые сервисы, увеличение присутствия на международных площадках и др. В работе использованы теоретические **методы:** системный подход, абстрагирование, синтез и анализ. При изучении нормативных документов использовались методы экзегетики и герменевтики.

Можно говорить о том, что университеты, обладающие определенной автономией в установлении внешних связей [10], что проявляется в запуске программ двух дипломов с иностранными вузами, реализации совместных образовательных бакалаврских, магистерских программ и даже программ аспирантуры, становятся все более значимыми игроками в глобальном международном пространстве. Партнерские отношения с ведущими образовательными учреждениями мира, будь то европейскими, североамериканскими или восточноазиатскими, позволяет не только повысить престиж отечественных образовательных организаций в контексте положения в международных рейтингах, но и качественно укрепить свой имидж в глазах российской и мировой общественности. Кроме того, глобализация в образовательной сфере находит проявление в обмене опытом, лучшими практиками, ресурсами, кадрами, а также знаниями. Ровно те же тезисы могут быть приложены к сфере науки, ведь обмен передовыми научными достижениями позволяет расширить объем накопленного человечеством знаний в различных областях и отраслях, что особенно актуально в настоящее время для сферы медицины и здравоохранения в условиях распространения штаммов коронавирусной инфекции. Роль неформальных институтов (в большей степени — организаций частного сектора) растет, и неoinституционализм свидетельствует как раз о такой трансформации.

Органы государственной власти и управления, уполномоченные в сфере высшего образования и науки, определяют соответствующие направления международного сотрудничества России [11]. Как представляется, векторами кооперации в международном пространстве должны являться следующие паттерны: повышение академической мобильности участников научных и образовательных отношений (студентов [12], ученых, профессорско-преподавательского состава, профессиональных сообществ); расширение филиальной сети российских вузов в иностранных государствах, что является и элементом мягкой силы, и популяризацией «русского мира», и мерой по укреплению экономического положения России среди других стран; развитие международного цифрового образовательного сотрудничества, так как цифровые технологии и сервисы уже стали неотъемлемым элементом не только в быту, но и в любых аспектах профессиональных отношений, включая сферу науки и образования.

Академическая мобильность, целью которой принято считать интеграцию в международное образовательное и научное пространство [13], рассматривается с нескольких

ракурсов: мобильность преподавателей и ученых, а также студенческая мобильность. Реализуется этот инструмент через заключение соглашений на уровне правительств государств или договоров между учреждениями образования и науки, после чего в рамках программ обмена субъекты данных отношений определенное время осуществляют учебную или профессиональную деятельность на территории партнерской организации.

В экспертной и научной литературе и в профессиональном сообществе существуют различные классификации видов и форм международной академической мобильности. В рамках данной работы опираемся на следующие формы: институциональная мобильность, мобильность программ, виртуальная мобильность. Под институциональной академической мобильностью обычно понимают учреждение филиалов образовательных организаций на зарубежной территории, которые и физически, и нематериально являются институтами, в рамках которых происходит реализация образовательного или научного продукта. Мобильность программ раскрывается в возможности и доступности для участников образовательных отношений получения образования, основанного на совместно созданных несколькими организациями программах, курсах или платформах — программы двух дипломов, платные курсы, прикладные мастер-классы, публичные лекции, программы обмена, совместные конференции, коллективные исследования и др. Виртуальная мобильность, которая, так же как и другие названные формы, является элементом непрерывного образовательного процесса, подразумевает включенность в образовательную деятельность с использованием дистанционных технологий или онлайн-доступа.

Данный инструмент — академическая мобильность — представляется перспективным и потенциально эффективным, так как обеспечивает взаимодействие субъектов образовательных отношений из разных стран, что приводит к обмену опытом, конкуренцией за возможность сотрудничества. В конечном счете достигается более высокая ценность конечного продукта. При этом необходимо подчеркнуть, что под ценным конечным продуктом автор в данном случае понимает не только получение экономического эффекта в виде извлечения прибыли или привлечения дополнительного капитала, но и нематериальную составляющую — продвижение общества в достижениях в области науки.

Еще одним предлагаемым приоритетным направлением, являющимся частью международного гуманитарного сотрудничества [14], может стать расширение филиальной сети российских высших учебных заведений за рубежом. Во-первых, такой шаг послужил бы увеличением присутствия России в мировом академическом пространстве, что не может не сказываться благоприятно на установлении и усилении внешних деловых и культурных связей. Во-вторых, такой способ ведения «мягкой силы», по-видимому, еще не используется (или, по крайней мере, не слишком активно применяется) ведущими государствами, что позволяет именно России занять эту нишу и получить пространство для маневров в преследовании национальных интересов. В-третьих, партнерство в данной сфере должно привести к повышению близости стран в культурном, политическом и даже экономическом контексте, равно как и к возможности достижения передовых результатов научных открытий.

Культурная, историческая и экономическая близость России с государствами бывшего СССР позволяет предположить, что филиалы отечественных высших учебных

заведений было бы целесообразно продвигать именно в странах постсоветского пространства (на начальном этапе), учитывая высокий спрос на квоты для иностранных граждан в университетах России.

Наконец, нельзя обойти стороной цифровую трансформацию, проходящую в том числе в сфере науки и образования [15]. Дистанционные образовательные технологии, системы по обмену научной информацией наравне с цифровыми сервисами и платформами оказали положительное влияние на рассматриваемую сферу в период особенно острой фазы кризиса и ограничений, вызванных пандемией коронавируса. Положительное в том смысле, что была обеспечена, к примеру, непрерывность образовательного процесса (онлайн-обучение). Не можем не согласиться и с очевидными негативными тенденциями, которые, по мнению немалого количества экспертов, могут привести к снижению и качества образовательного продукта, и знаний на выходе. Однако невозможно отрицать, что от использования цифровых технологий в науке и образовании отказываться никто не будет.

В связи с вышеизложенным целесообразно обозначить аспекты международного цифрового образовательного сотрудничества. Прежде всего, сотрудничество в цифровой среде — это не только и не столько, говоря по-простому, проведение преподавателями онлайн-занятий на доступных информационных площадках и сервисах. Это в большей степени обмен научной информацией, как между учеными, так и студентами из разных стран, который возможно осуществлять, применяя специально созданные сервисы и базы данных. Государство, конечно, должно стимулировать и поощрять информационный обмен такого рода и содействовать углублению цифрового сотрудничества с зарубежными акторами образовательной и научной деятельности [16].

Заключение

Рассмотрение такой широкой сферы, как международное сотрудничество, пусть и через призму отношений в области науки и высшего образования, позволяет сформировать ряд конкретных выводов.

1. Представляется понятным, что последствия коронакризиса, которые начинают проявляться, но до конца не понятны и не ясны, найдут отражение едва ли не во всех сферах общественной жизни, среди которых рассматриваемая в работе область исследований не является исключением. Трансформация межгосударственных отношений, государственной научно-образовательной политики и деятельности негосударственных акторов в условиях неинституциональной парадигмы отразится на поведении действующих на международной арене акторов.

2. Предлагаемые векторы государственной политики в сфере науки и высшего образования — повышение международной академической мобильности, расширение филиальной сети российских вузов, углубление международного образовательного и научного сотрудничества в цифровой среде — несут в себе, по-видимому, больше, чем исключительно инструментальный смысл. Автор рассматривает предложенные паттерны как проявление «мягкой силы».

3. Академическая мобильность подразумевает непосредственное (т. е. очное) осуществление профессиональной или учебной деятельности, в то время как цифровое сотрудничество, как может показаться, заключено лишь дистанционным (онлайн) взаимодействием. Однако автор

полагает, что сочетание этих направлений может стать эффективным инструментом, в случае если один из них применить не представляется возможным. Кроме того, онлайн-кооперация в цифровой среде, как было рассмотрено в работе, имеет различные проявления.

4. Прибегая к имплементации предложенных направлений, необходимо уделять внимание финансированию соответствующих проектов, распределять влияние и финансовые возможности государственных акторов и субъектов частного сектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fuchs E. R. H. What a National Technology Is — and Why the United States Needs One. URL: https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.
5. Коваленко Е. Ю. Направления международного сотрудничества России с зарубежными странами в сфере науки, инноваций и образования // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2.
6. Трубникова А. А., Кузьмина В. М. Стратегия международного сотрудничества Российской Федерации в сфере науки, инноваций и образования // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. Курск, 2019.
7. Павлыш Э. В. Особенности и экономическое содержание международного сотрудничества в сфере высшего образования // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений : сб. науч. ст. Витебск, 2019.
8. Маркетинг в образовательной сфере: экономический и правовой аспекты / К. А. Карташов, А. И. Макаренко, И. Г. Пешкова, Л. Ф. Прохода // Экономика устойчивого развития. 2018. № 1(33). С. 99—107.
9. Аузан А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12—19.
10. Dilmonov Q. B. Cooperation between higher education institutions, economy and society // Мировая наука. 2019. № 4(25). С. 30—33.
11. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru>.
12. Bynner J., Heinz R. Walter Youth Prospects in the Digital Society: Identities and Inequalities in an Unravelling Europe. Bristol University Press, Policy press, 2021.
13. Александрова А. Н. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как форма международного университетского сотрудничества // Высшее образование сегодня. 2021. № 6. С. 2—7.
14. Formation of approaches to international cooperation in the field of higher education / M. A. Ganyushina, S. N. Kurbakova, E. G. Galizina, V. V. Lopatinskaya, N. Y. Ryazanova // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. No. 6. Pp. 727—731.
15. Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования : материалы междунар. конф., Москва, МПГУ, 24—25 апр. 2018 г. / Под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М. : МПГУ, 2018. 796 с.
16. Kokenov R. S., Kakenova G. M. Global science diplomacy in the digital age: socio-economic and legal layout of international scientific cooperation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. No. 5(41). Pp. 1477—1484.

REFERENCES

1. Fuchs E. R. H. *What a National Technology Is — and Why the United States Needs One*. URL: https://issues.org/national-technology-strategy-agency-fuchs/?utm_source=Issues.org&utm_campaign=58d9570d52-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_12_02_16_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_741884f373-58d9570d52-438705085.
2. On Education in the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation of Dec. 29, 2012 No. 273. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part 1), art. 7598. (In Russ.)
3. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.)
4. On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Dec. 1, 2016 No. 642. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 49, art. 6887. (In Russ.)
5. Kovalenko E. Yu. Directions of international cooperation between Russia and foreign countries in the field of science, innovation and education. *Russian-Asian Legal Journal*, 2019, no. 2. (In Russ.)
6. Trubnikova A. A., Kuz'mina V. M. Strategy of international cooperation of the Russian Federation in the field of science, innovation and education. In: *Youth and systemic modernization of the country. Collection of sci. articles*. Kursk, 2019. (In Russ.)
7. Pavlysh, E. V. Features and economic content of international cooperation in higher education. In: *Actual problems of legal regulation of international relations. Collection of sci. articles*. Vitebsk, 2019. (In Russ.)
8. Kartashov K. A., Makarenko A. I., Peshkova I. G., Prokhoda L. F. Marketing in education: economic and legal aspects. *Economics of Sustainable Development*, 2018, no. 1, pp. 99—107. (In Russ.)

9. Auzan A. A. Digital economy as an economy: institutional trends. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics*, 2019, no. 6, pp. 12—19. (In Russ.)
10. Dilmonov Q. B. Cooperation between higher education institutions, Economy and Society. *Mirovaâ nauka*, 2019, no. 4, pp. 30—33.
11. *Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru>.
12. Bynner J., Heinz R. *Walter Youth Prospects in the Digital Society: Identities and Inequalities in an Unravelling Europe*. Bristol University Press, Policy press, 2021.
13. Aleksandrova A. N. Academic mobility of the teaching staff as a form of international university cooperation. *Higher Education Today*, 2021, no. 6, pp. 2—7. (In Russ.)
14. Ganyushina M. A., Kurbakova S. N., Galizina E. G., Lopatinskaya V. V., Ryazanova N. Y. Formation of approaches to international cooperation in the field of higher education. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 2019, no. 6, pp. 727—731. (In Russ.)
15. *Modern education: vectors of development. Digitalization of the economy and society: Challenges for the education system. Materials of the int. conf., Moscow, Moscow Pedagogical State University (MPGU), Apr. 24—25, 2018*. Ed. by M. M. Musarsky, E. A. Omelchenko, A. A. Shevtsova. Moscow, MPGU publ., 2018. 796 p. (In Russ.)
16. Kokenov R. S., Kakenova G. M. Global science diplomacy in the digital age: socio-economic and legal layout of international scientific cooperation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, no. 5, pp. 1477—1484.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принята к публикации 29.12.2021.
The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 22.12.2021; accepted for publication 29.12.2021.

Научная статья
УДК 330.341.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129

Nadezhda Pavlovna Kozlova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Nadezda5665@yandex.ru

Надежда Павловна Козлова
канд. экон. наук,
доцент Департамента логистики и маркетинга,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Nadezda5665@yandex.ru

Alina Vladimirovna Petukhova
2nd year graduate student majoring in Management,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
petukhova-alina1998@yandex.ru

Алина Владимировна Петухова
магистрант 2-го курса направления «Менеджмент»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
petukhova-alina1998@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR) И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (AR) В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Рассматриваются особенности применения технологий VR (виртуальной реальности) и AR (дополненной реальности) организациями финансовой сферы. Определяется специфика технологий виртуальной и дополненной реальности. Последовательно представлена история их продвижения на рынки, отмечены наиболее яркие факты, результаты совершенствования в контексте технологического прогресса (*Sensorama, head-mounted display, «Кинокарта Аспена», устройство Eye Tap, коммерческая система RB2, VR-консоль компании SEGA Games Co., очки Oculus Rift и др.*). Отмечаются области и возможности их применения. Изучена степень проникновения технологий виртуальной и дополненной реальности в деятельность финансовых организаций. Указаны основные направления их применения: приведены конкретные

примеры интеграции VR- и AR-технологий в работу финансовых организаций. Систематизированы такие цели применения AR- и VR-технологий в финансовой сфере, как упрощение получения и обработки информации клиентами посредством приема визуализации, сохранение безопасности, маркетинговые коммуникативные цели и др. В результате проведенного исследования обозначены тенденции использования технологий на финансовом рынке, выявлены возможности их развития и перспективы применения, факторы, сдерживающие их развитие, определены и систематизированы преимущества и недостатки как самих технологий, так и функционирования этих технологий в финансовой среде. В заключение сделан вывод о том, что применение VR- и AR-технологий позволит финансовым организациям укрепить свои конкурентные

позиции на рынке, а клиентам финансовых организаций — создать собственную безопасную онлайн-среду, в которой они смогут управлять своими деньгами и инвестициями и совершать транзакции.

Для цитирования: Козлова Н. П., Петухова А. В. Использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в финансовой сфере // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 72—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129.

Original article

THE USE OF VIRTUAL REALITY (VR) AND AUGMENTED REALITY (AR) TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The features of the use of VR (virtual reality) and AR (augmented reality) technologies by financial organizations are considered. The specifics of virtual and augmented reality technologies are determined. The history of their promotion to markets is presented in a coherent manner, highlighting key facts, the results of improvements in the context of technological advances (Sensorama, head-mounted display, Aspen's Cinema Map, Eye Tap device, RB2 commercial system, VR-console of SEGA Games Co., glasses Oculus Rift and more). Areas and possibilities of their application are noted. The areas and possibilities of their application are highlighted. The degree of penetration of virtual and augmented reality technologies in the activities of financial institutions is explored. The main directions of their application are indicated: specific examples of integration of VR- and AR-technologies in the work of financial institutions are given. The goals of using AR and VR technologies in the financial sector, such as simplifying the receipt and*

processing of information by clients through the reception of visualization, maintaining security, marketing communication goals, etc., are systematized. As a result of the study, trends in the use of the technologies in the financial market are identified, opportunities for their development and prospects of application, factors that restrain their development are identified, the advantages and disadvantages of both the technologies themselves and the functioning of these technologies in the financial environment are identified and systematized. It is concluded that the use of VR and AR technologies will allow financial institutions to strengthen their competitive positions in the market, and let the clients of financial institutions create their own secure online environment in which they can manage their money and investments and make transactions.

Keywords: *VR, AR, virtual reality, augmented reality, digital technologies, marketing technologies, digitalization, financial institutions, immersive technologies*

For citation: Kozlova N. P., Petukhova A. V. The use of virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies in the financial sector. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 72—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.129.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день цифровизация становится тем инструментом, который определяет развитие большинства отраслей. Не стала исключением и финансовая сфера. Финансовые организации широко используют информационные технологии для работы с большими массивами информации, обеспечения безопасности данных, повышения качества обслуживания клиентов, привлечения новых клиентов, обучения сотрудников и др. Для решения вышеназванных задач все шире применяются технологии виртуальной реальности (англ. virtual reality, VR) и дополненной реальности (англ. augmented reality, AR), пользующиеся особым спросом у молодой аудитории финансовых организаций, от которой и будет в будущем зависеть благополучие отрасли. Финансовые организации с помощью VR и AR-технологий могут предложить своим клиентам большие удобства, ведь основная цель таких технологий — помочь клиентам эффективнее управлять своими средствами. Тенденции последних лет подтверждают, что роль VR и AR-технологий на финансовых рынках будет только возрастать.

Изученность проблемы. Различные аспекты проблемы цифровизации финансовой отрасли рассмотрены в трудах таких российских ученых, как С. А. Андрушин, А. В. Воронцовский, О. М. Коробейникова, М. А. Лоскутова, И. В. Рожков, М. А. Эскиндаров и др. Применению

VR и AR-технологий посвящены труды зарубежных и российских ученых: Р. Азумы, П. Милграма, А. Д. Кисино, Х. Папагианнис, Э. М. Ларсен, С. А. Глазковой, О. Н. Кисловой и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на довольно большое количество работ в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с особенностями применения и перспективами развития VR и AR-технологий на финансовых рынках.

Научная новизна состоит в определении тенденций развития и перспектив использования VR и AR-технологий на финансовых рынках.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций использования технологий виртуальной и дополненной реальности на финансовых рынках и определении перспектив их развития.

Для реализации поставленной цели потребовалось решение следующих основных задач:

- изучить историю развития VR и AR-технологий;
- оценить присутствие данных технологий и направления их применения на финансовых рынках;
- обозначить перспективы их развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей и проблем внедрения VR и AR-технологий в финансовую сферу, обосновании факторов, влияющих на развитие этих технологий.

Практическая значимость заключается в возможной полезности представленных выводов и рекомендаций для их использования в финансовой сфере.

Основная часть

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) — это технологии, направленные на дополнение или проецирование реальности с использованием технических средств.

Дополненная реальность предполагает сенсорные данные, искусственно введенные в восприятие с целью совершенствования восприятия информации и дополнения фактов и сведений об окружающей среде. Виртуальная реальность — это мир, который через органы чувств воздействует на человека. Созданная при помощи технических средств, VR предполагает имитацию одновременно и воздействий, и реакций на них [1, с. 92].

Виртуальная реальность отличается от дополненной тем, что в ней конструируется новый виртуальный мир, AR же привносит виртуальные элементы в реальный мир [2, с. 306].

Основным инструментом взаимодействия с VR сегодня считаются шлемы виртуальной реальности (к примеру, очки Oculus Rift): виртуальная реальность отображается посредством дисплеев. Они используются преимущественно в индустрии игр. Технология дополненной реальности изначально широко распространялась на мобильных устройствах: реальный мир, отображаемый посредством камеры телефона, дополнялся геотегами, комментариями, характеристиками объектов во всплывающих окнах. Сегодня AR используется также в индустрии игр, преимущественно для смартфонов (например, Pokemon Go) [1, с. 92—93].

Интерес к созданию новой или изменению существующей реальности с помощью технических средств наметился в середине прошлого века. Как прототип дополненной реальности можно рассматривать Sensorama — машину, созданную в 1957 г. М. Гелигом. Ее назначение заключалось в придании новизны кинопросмотру посредством задействования человеческих органов чувств.

В 1966 г. в Гарвардском университете И. Суверландом был разработан head-mounted display (дисплей, прикрепляемый к голове), на данный момент одна из важнейших составляющих VR- и AR-технологий.

Компьютерная программа «Кинокарта Аспена» считается первым инструментом виртуальной реальности. Она была создана в 1977 г. в Массачусетском технологическом институте. Человек, взаимодействуя с этой программой, мог «прогуляться» по Аспену — городу, расположенному в Колорадо. Была представлена функция выбора способа демонстрации местности, времени года [2, с. 306].

В 1980 г. С. Манном был создан еще один образец дополненной реальности — Eye Tap. Это устройство представляло собой компьютер, присоединенный к шлему с камерой. Оно позволяло накладывать данные на изображение благодаря демонстрации объекта одновременно и компьютеру, и пользователю.

В 1984 г. была создана коммерческая система RB2: комплект перчаток, с помощью которых можно было взаимодействовать с виртуальными объектами на дисплее, его стоимость составляла 100 000 долл.

Сам термин «виртуальная реальность» был введен в 1989 г. Джароном Ланье — ученым, специализирующимся в области биометрических технологий и визуализации данных.

В 1993 г. японская компания SEGA Games Co. представила игровую VR-консоль. Однако из-за реалистичности изображения, ведущей к травмоопасности, проект заморозили.

В 2009 г. с помощью краудфандинговой платформы Kickstarter П. Лаки получил финансирование на создание популярных сегодня очков Oculus Rift.

Таким образом, виртуальная и дополненная реальности имеют богатую историю развития и продолжают развиваться до сих пор.

По данным консалтингового агентства «ТМТ Консалтинг», представленным в августе 2021 г., рынок дополненной реальности в 2020 г. оценивался в 12,56 млрд долл. Прогнозируется, что объем мирового рынка AR-технологий ежегодно будет расти почти на 40 % и к 2026 г. достигнет 85,47 млрд долл. [3]. Число AR-проектов растет, чему способствует доступность и простота использования устройств, а также переход многих форматов общения в дистанционное поле в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

На российском рынке также отмечается рост обращений к VR- и AR-технологиям. Объем возрос на 16 % от показателей предыдущего года — до 1,4 млрд руб. (по итогам 2020 г.). Прогнозируется и дальнейший рост этих технологий (рис.).

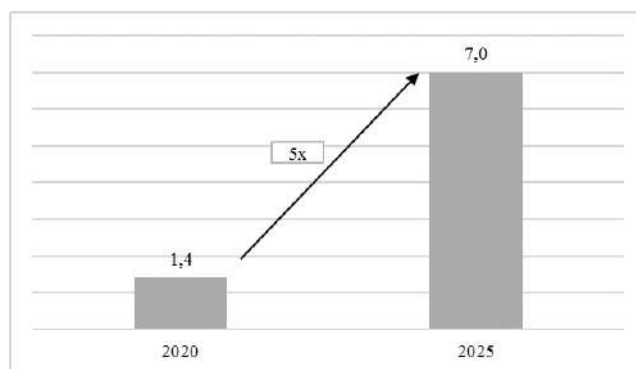

Рис. Российский рынок AR/VR, млрд руб. [4]

Данные ассоциации AVRA показывают, что в России в 2019 г. было зарегистрировано более 400 VR- и AR-компаний. Сферой деятельности большей части этих компаний была выбрана разработка игрового софта, остальные же компании нацелились на B2B-проекты в областях медицины, маркетинга, недвижимости, ритейла, культуры, промышленности, школьного и корпоративного образования [5]. К технологиям повышенный интерес проявило государство: в 2019 г. была одобрена Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности».

В 2020 г. 1,1 млрд руб. был потрачен потребителями на продукты VR (большая часть). В сегменте AR их траты составили около 300 млн руб.

Особое внимание в России уделяется применению технологий виртуальной и дополненной реальности в сегменте B2B, в то время как на мировом рынке отмечается тяготеение к B2C-сегменту.

Дорожная карта, упомянутая выше, направлена на поддержку данной отрасли в целях расширения применения технологий компаниями в различных областях деятельности. Рассчитана необходимая сумма финансирования — 28 млрд (бюджетные средства), 38 млрд (внебюджетные средства) [6, с. 47—48]. Прогнозируются высокие темпы роста сегмента: предполагается, что к 2024 г. Россия может занять 15 % мирового рынка [там же, с. 6—7].

По данным исследования KPMG, проведенного в 2019 г., VR и AR оказались на седьмом месте в топе самых популярных технологий среди российских компаний.

В ближайшие годы 21 % руководителей компаний планирует внедрить в свои бизнес-процессы VR- и AR-технологии.

Обзор научных статей, посвященных VR- и AR-технологиям, позволил систематизировать информацию о достоинствах и недостатках этих технологий. Среди достоинств авторы отмечают [1, с. 93—94; 7, с. 46—47]:

1. Возможность применения технологии VR в индустрии развлечений (игры и медиа), быстрота и удобство получения визуализированной информации о реальных объектах, полнота погружения в «другой мир».

2. Упрощение процесса профессионального обучения посредством моделирования в виртуальном мире рабочих ситуаций, которые могут произойти в реальной жизни.

3. Возможность применения в работе и обучении, наличие удобных вычислительных процессоров в очках дополненной реальности, возможность, не отвлекаясь от работы или учебы, получать информацию через очки.

4. Отсутствие ощущения дезориентации в пространстве при использовании AR (пользователю одновременно демонстрируются реальный мир и виртуальные объекты).

5. Новизна, непрерывное совершенствование и рост.

К недостаткам VR-технологий можно отнести:

1. Трудности, с которыми сталкиваются пользователи при подключении и обслуживании технического приспособления, при поиске специального пространства для применения технологий.

2. Необходимость мощного дорогостоящего оборудования, высокоскоростного Интернета для использования VR-технологий.

3. Ограниченность угла обзора и зависимость от меток при применении AR-технологий.

4. Негативное влияние на нервную систему, возникновение после использования технологий головных болей, манипуляция людьми.

5. Трудности с созданием аккумуляторов для гаджетов.

VR/AR — достаточно новые технологии, и наличие определенных проблем в их развитии и применении объяснимо. Тем не менее эти технологии привлекают внимание, удивляют, восхищают и приводят к позитивным качественным изменениям во всех областях, где они применяются. Современные финансовые компании уже сделали ставку на VR- и AR-технологии. По данным отчета агентства KPMG, VR- и AR-технологии в России используют в настоящее время 16 % компаний финансового сектора [4, с. 30]. Такие крупные финансовые корпорации, как «Сбербанк», «Альфа-Банк», «ВТБ», «Райффайзенбанк» и ряд других, имеют в своем портфеле маркетинговые иммерсивные технологии [8].

К основным направлениям применения VR/AR в финансовой сфере относятся: VR-трейдинг, VR-платежи, VR-отделения финансовых организаций, обслуживание и привлечение клиентов, безопасность данных, обучение персонала и пр. [2, с. 306—307].

В виртуальном трейдинге VR- и AR-технологии способствуют упрощению работы с большими массивами информации посредством их визуализации. В пример можно привести криптобиржу Coineal, которая в 2019 г. заказала у компании Viagium VR-терминал для трейдинга [9].

В некоторых компаниях сегодня существует возможность совершать платежные транзакции в виртуальной реальности. В качестве примера можно привести сотрудничество

MasterCard и Wearality: в 2016 г. во Флориде на турнире по гольфу Arnold Palmer Invitation игрокам было предложено купить продукты, не выходя из виртуального мира, касанием перчатки для гольфа.

Большое значение для финансовых организаций представляет безопасность данных, кража которых «чаще всего применяется для осуществления различной незаконной деятельности, особенно получения кредитов, осуществления онлайн-покупок или для получения доступа к медицинским и финансовым сведениям жертвы» [10, с. 139]. Повысить безопасность помогает внедрение биометрической защиты, а ее можно успешно соединить с виртуальным миром. С дополненной реальностью клиенты могут осуществлять платежи и транзакции через банкоматы, получать доступ к услугам банков [11].

AR и VR помогают финансовым организациям повышать качество обслуживания клиентов. Например, AR-приложения помогают в поисках мест расположения банкоматов и банковских отделений (с помощью сканирования камерой телефона можно увидеть информацию о времени работы организации, предоставляемых услугах). Некоторые фирмы предоставляют возможность сканировать недвижимость для получения информации о ней и условиях оформления кредита. Так, в 2019 г. состоялась первая в России сделка по приобретению квартиры с помощью сервиса VR-ипотека банка «ВТБ»: житель Красноярска приобрел квартиру в Санкт-Петербурге [12]. Таким образом, VR становится новым полноценным каналом дистанционного общения с клиентами.

Еще одна возможность финансовых организаций, которая открывается благодаря VR- и AR-технологиям, — создание виртуальных филиалов для клиентов, которые не могут посетить реальные отделения организации. Вместо живого общения с сотрудником организации и похода, например, в отделение банка, клиенту достаточно будет просто надеть VR-шлем и дистанционно решить свои проблемы. Кроме пользы клиентам, эта возможность уменьшает расходы компании, так как снижается необходимость содержать реальное отделение.

Конечно, в ближайшее время виртуальные консультанты не заменят полностью реальных менеджеров и консультантов в финансовых организациях, но вот разгрузить их, взяв на себя часть их работы они вполне могут, причем готовы делать это круглосуточно, без перерыва на отдых и сон. Такие виртуальные консультанты уже успешно отвечают на вопросы клиентов «Сбербанка», «ВТБ», «Альфа-Банка».

VR и AR могут привлечь и удержать аудиторию миллионеров, почти всю свою жизнь активно взаимодействующих с информационными технологиями и вследствие этого проявляющих к ним повышенный интерес. Так, «Сбербанк» предложил своим клиентам приложение в дополненной реальности «Дизайн-мышление от Сбербанка». Его цель — тренировка способностей к созданию сервисов и продуктов, ориентируясь на потребности клиента [13]. Молодое поколение предпочитает удаленно взаимодействовать, чем лично встречаться с финансовыми консультантами. Кроме того, эта аудитория гораздо охотнее знакомится с новыми и сложными финансовыми продуктами посредством VR/AR-технологий [8].

Рассматриваемые технологии применяются также в обучении и тренингах [14]. Например, еще в 2016 г. представители крупного европейского банка впервые внедрили VR

как инструмент для корпоративного обучения менеджеров. В VR-очках работники учились привлекать молодых клиентов и помогать им визуализировать сложные инвестиционные портфели [8].

Изучив опыт применения VR в виртуальном обучении сотрудников в Стэнфорде, «Сбербанк» пробует обучать эмпатии своих сотрудников, ставя их в виртуальной реальности на место пожилых клиентов, инвалидов, сталкивающихся со сложностями при совершении финансовых операций. Тем самым сотрудники банковских отделений учатся лучшему пониманию потребностей таких клиентов и могут обслужить их более внимательно [там же].

И, наконец, стоит упомянуть о той роли, которую VR/AR-технологии играют в маркетинговых коммуникациях. Например, «Альфа-Банк» разместил в своих офисах VR-очки, для того чтобы сотрудники банка в VR-формате могли продемонстрировать своим клиентам «информационный ролик об особенностях технологии блокчейн» [15]. Представленная удобным, наглядным, понятным образом информация о сложных процессах вызывает у клиентов живой интерес и легко воспринимается. Как коммуникативное средство, VR/AR-технологии эффективнее работают в комплексе с традиционной рекламой и PR-компаниями.

Заключение

Рынок VR/AR-технологий стремительно растет. По результатам исследования PwC, его объем к 2030 г. может достичь 1,5 трлн долл., из них свыше 1 трлн придется на сегмент дополненной реальности и 450 млрд — виртуаль-

ной [15]. Все больше запросов на эти устройства поступает со стороны не только организаций, но и обычных пользователей. VR/AR-технологии постепенно завоевывают B2C-сегмент рынка, сами технологии непрерывно совершенствуются, устройства становятся доступней и дешевле.

Технологии VR и AR набирают популярность во многих индустриях, в том числе и в финансовой. Исследователи прогнозируют стабильный рост и расширение возможностей их применения.

Технологии дополненной и виртуальной реальностей используются для привлечения и повышения качества обслуживания клиентов финансовой организации, организации пространства для виртуальных транзакций и трейдинга, обучения и тренингов и пр.

Игрокам финансового рынка следует внимательно следить за развитием данных технологий, а также стараться обеспечивать возможность их внедрения в свою деятельность. В перспективе это может помочь им сохранить выгодные конкурентные позиции за счет предоставления клиентам больших удобств. Применение VR- и AR-технологий предоставляет возможность как корпоративным, так и частным клиентам создавать собственную безопасную онлайн-среду, в которой они смогут управлять своими деньгами и инвестициями и совершать транзакции.

Широкое применение этих технологий в финансовых организациях может стать возможным при условии снижения их стоимости и налоговых пошлин на провоз электроники, а также ускорения развития высокоскоростного Интернета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мальковская А. С., Лямов Ю. О. VR против AR: перспективы развития // Современные проблемы развития техники, экономики и общества : сб. тр. II Междунар. науч.-практ. оч.-заоч. конф., 4 апр. 2017 г. / Науч. ред. А. В. Гумеров. Казань, 2017. С. 92—94.
2. Рожков И. В. Развитие маркетинговых технологий на финансовых рынках в условиях цифровизации // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование : сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. по экономике, 27—31 марта 2019 г. / Под ред. В. А. Сидорова и Я. С. Ядгарова. Сочи, 2019. С. 302—314.
3. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C>.
4. Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
5. Подплетко К. Рынок VR/AR: что было в 2019 году и чего ждать от 2020-го. URL: <https://vc.ru/future/99226-rynok-vr-ar-cto-bylo-v-2019-godu-i-chego-zhdad-ot-2020-go>.
6. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vvr.pdf>.
7. Осипов А. С., Праведный Ф. К. Анализ перспектив внедрения AR/VR-технологий в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита : сб. тр. III нац. межвуз. науч.-практ. конф., 25 мая 2019 г. Гатчина, 2019. С. 46—49.
8. Обучить персонал эмпатии: как современные банки используют VR-технологии. URL: <https://fintolk.pro/obuchit-personal-jempatii-kak-sovremennye-banki-ispolzujut-vr-tehnologii>.
9. Перспективы и преимущества криптовалютного трейдинга в виртуальной реальности. URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/kompanii/11332-perspektivy-i-preimushchestva-kriptovalyutnogo-trejdinga-v-virtualnoj-realnosti>.
10. Свищева И. В., Казарян М. А. Применение информационной безопасности в технологиях дополненной и виртуальной реальностей // Моя профессиональная карьера. 2019. № 6. С. 138—144.
11. Сбербанк тестирует систему обнаружения людей в многоэтажках. URL: <https://ria.ru/20200808/1575516604.html>.
12. ВТБ провел первую в России сделку по VR-ипотеке. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4179403?query=VR>.
13. Google Play. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.immergity.designthinking&hl=ru>.
14. Куколко Е. С. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в финансовой сфере // Тенденции экономического развития в XXI веке : сб. тр. II Междунар. науч. конф., 28 февр. 2020 г. / Гл. ред. А. А. Королева. Минск, 2020. С. 253—256.
15. Главное в VR/AR сегодня: новые тенденции и иной взгляд на устоявшиеся тренды. URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends>.

REFERENCES

1. Malkovskaya A. S., Lyamov Yu. O. VR versus AR: development prospects. In: *Modern problems of the development of technology, economy and society. Collection of works of the II Int. sci. and pract. intra- and extramural conf., Apr. 4, 2017*. Sci. ed. A. V. Gumerov. Kazan, 2017. Pp. 92—94. (In Russ.)
2. Rozhkov I. V. Development of marketing technologies in financial markets in the context of digitalization. In: *Phenomenon of the market economy: from the beginnings to the present day. Business, innovation, information technology, modeling. Collection of works of the VII Int. sci. and pract. conf. on Economics, March 27—31, 2019*. Ed. by V. A. Sidorov and Ya. S. Yadgarova. Sochi, 2019. Pp. 302—314. (In Russ.)
3. *The market for virtual and augmented reality devices*. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C>.
4. *Digital technologies in Russian companies. Research results*. (In Russ.) URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>.
5. Podpletko K. *VR/AR market: what happened in 2019 and what to expect from 2020*. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/future/99226-rynok-vr-ar-chto-bylo-v-2019-godu-i-chego-zhdad-ot-2020-go>.
6. *Roadmap for the development of “end-to-end” digital technology “Technologies of virtual and augmented reality”*. (In Russ.) URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrr.pdf>.
7. Osipov A. S., Righteous F. K. Analysis of the prospects for the implementation of AR/VR technologies in the context of digitalization of the economy. In: *Actual problems of accounting, analysis and audit. Collection of works of the III national interuniversity sci. and pract. conf., May 25, 2019*. Gatchina, 2019. Pp. 46—49. (In Russ.)
8. *Training staff in empathy: how modern banks use VR technology*. (In Russ.) URL: <https://fintolk.pro/obuchit-personal-jempatii-kak-sovremennye-banki-ispolzujut-vr-tehnologii>.
9. *Prospects and advantages of cryptocurrency trading in virtual reality*. (In Russ.) URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/kompanii/11332-perspektivy-i-preimushchestva-kriptovalyutnogo-trejdinga-v-virtualnoj-realnosti>.
10. Svishcheva I. V., Kazaryan M. A. Application of information security in augmented and virtual reality technologies. *Moya professional'naya kar'era (My professional career)*, 2019, no. 6, pp. 138—144. (In Russ.)
11. *Sberbank is testing a system for detecting people in high-rise buildings*. (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20200808/1575516604.html>.
12. *VTB conducted the first VR mortgage deal in Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4179403?query=VR>.
13. *Google Play*. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.immergity.designthinking&hl=ru>.
14. Kukolko E. S. The use of virtual and augmented reality technologies in the financial sphere. In: *Trends of economic development in the XXI century. Collection of works of the II Int. sci. conf., Feb. 28, 2020*. Editor-in-chief A. A. Koroleva. Minsk, 2020. Pp. 253—256. (In Russ.)
15. *The main thing in VR/AR today: new trends and a different look at the established trends*. (In Russ.) URL: <https://ict.moscow/news/vr-ar-trends>.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 23.12.2021; принята к публикации 30.12.2021.
The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 23.12.2021; accepted for publication 30.12.2021.

Научная статья

УДК 334.758.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.137

Denis Nikolaevich Ivanov

3rd year graduate student
majoring in Management,
Department of Project Management and Marketing,
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation
dedenden1990@gmail.com

Денис Николаевич Иванов

магистрант 3-го курса
по направлению 38.04.02 «Менеджмент»,
кафедра управления проектами и маркетинга,
Башкирский государственный университет
Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация
dedenden1990@gmail.com

СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В условиях нарастающего кризиса предприятий всех секторов экономики актуальным становится вопрос оптимизации многих процессов с целью минимальных посткризисных последствий.

Предприятия стараются выбирать различные оптимизационные процессы, связанные со многими факторами жизнедеятельности предприятия. Одной из таких составляющих выступают процессы слияния и поглощения

компаний, в том числе дочерних компаний, внутри одной большой материнской компании. Зачастую материнские компании в условиях своего «расцвета» могут позволить себе создание нескольких дочерних компаний с целью собственного обслуживания. Но в период нарастающего кризиса, связанного со всеми внешними факторами, предприятию, чтобы продолжать эффективно функционировать, необходимо проводить различные реорганизации.

Такие реорганизации часто носят оптимизационный характер и позволяют крупным компаниям экономить средства, при этом сохраняя квалификационный персонал организации.

В данной статье рассмотрен анализ теоретических аспектов процесса слияния и поглощения организаций. Рассмотрены имеющиеся на сегодняшний день дефиниции понятий «слияние», «поглощение», «присоединение» организаций различными авторами, а также проведен их анализ. Особое

внимание уделено слиянию дочерних организаций в рамках одной крупной компании. Автором предложено уточнение понятия сделок слияния и поглощения; кроме того, проведен анализ классификаций сделок слияния и поглощения организаций.

Также в рамках данной статьи автором на основе анализа теоретических источников предложено дополнение алгоритма процесса слияния и поглощения компаний. В качестве дополнения предложено введение блока «Психологическая подготовка персонала». Такое предложение было сформировано на основе анализа теоретических аспектов, а также выявленных недостатков. Основным ожидаемым эффектом от данного введения является быстрая адаптация персонала объединяемой организации.

Ключевые слова: слияние, поглощение, объединение, компания, присоединение, кризис, дочерние компании, алгоритм слияния, сделка слияния, персонал

Для цитирования: Иванов Д. Н. Слияние и поглощение в современном мире: анализ теоретических аспектов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 77—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.137.

Original article

MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE MODERN WORLD: ANALYSIS OF THEORETICAL ASPECTS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. In the context of the deepening crisis of enterprises in all sectors of the economy, the issue of optimization of many processes in order to minimize post-crisis consequences is becoming relevant.

Enterprises are trying to choose various optimization processes related to many factors of enterprise life. One of such components is the process of merger and acquisition of businesses, including subsidiaries, within one large parent company. Often the parent company, in its “heyday” can afford to create several subsidiaries, in order to serve its own needs. But in the period of growing crisis, associated with all external factors, the enterprise needs to carry out various reorganizations in order to continue to operate effectively.

Such reorganizations are aimed at optimizing and allow large companies to save money, while keeping qualified personnel of the organization.

In this article the analysis of theoretical aspects of the process of merger and acquisition of organizations is consi-

dered. The definitions of “merger”, “acquisition”, “joining” of organizations by different authors and their analysis are considered. Particular attention is paid to the merger of subsidiaries within a single large company. The author proposes a clarification of the concept of mergers and acquisitions, as well as the analysis of classifications of mergers and acquisitions of organizations.

As part of this article, the author, based on an analysis of theoretical sources, proposes an addition to the algorithm of mergers and acquisitions of companies. As an addition, the introduction of the block “Psychological training of personnel” is proposed. This proposal was formed on the basis of the analysis of theoretical aspects, as well as the identified shortcomings. The main expected effect of this introduction is the rapid adaptation of the personnel of the merging organization.

Keywords: merger, acquisition, uniting, company, accession, crisis, subsidiaries, merger algorithm, merger transaction, personnel

For citation: Ivanov D. N. Mergers and acquisitions in the modern world: analysis of theoretical aspects. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 77—82. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.137.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день процессы слияния и поглощения компаний особо актуальны, поскольку нарастающий мировой кризис имеет огромное влияние на экономику, способствуя активному слиянию многих компаний с целью сохранения их активов.

Изученность проблемы. В рамках направления исследования сделок слияния и поглощения огромный вклад был внесен такими авторами, как П. А. Гохан, С. Ф. Рид, Д. Депаффиллис, А. Д. Радыгин и пр.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на огромное количество исследований по данной теме, на сегодняшний день остаются неизученными некоторые аспекты слияния и поглощения организации в части персонала предприятия.

Научная новизна данного исследования заключается в дополнении на основе проведенного анализа понятия «сделки слияния и поглощения». Кроме этого, научной новизной выступает предлагаемое дополнение схемы алгоритма слияния и поглощения компаний.

Целью данного исследования является рассмотрение и анализ теоретических аспектов сделок слияния и поглощения.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть и проанализировать дефиниции понятия «слияние и поглощение» разных авторов, уточнить предлагаемое понятие;
- рассмотреть динамику сделок слияния и поглощения на отечественном рынке до 2020 г.;

- выявить особенности сделок слияния между дочерними компаниями в условиях кризиса;
- на основе проведенного анализа предложить дополнительные алгоритмы слияния компаний.

Теоретическая значимость полученных результатов, а именно дополнение определения понятия сделок слияния и поглощения, а также дополнение схемы алгоритма слияния компаний, будет способствовать дальнейшему эффективному проведению данного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в возможной полезности полученных результатов для дальнейшего углубленного исследования сделок слияния и поглощения.

Методология. В качестве методов исследования в рамках данной работы были использованы теоретические методы (анализ и синтез) и эмпирические методы (сравнение, измерение).

Основная часть

В ходе развития экономических отношений, сложности их построения и влияния различных внешних факторов (например, пандемии SaRS-CoV19) многие крупные компании оказываются в ситуации, когда необходимо быстрое реагирование на происходящие изменения. По этой причине растет количество сделок слияния и поглощения.

Главная цель сделок слияния и поглощения — увеличение прибыли компании. Главный мотив такой сделки — синергетический эффект.

Данный вопрос в рамках российской экономики изучается авторами сравнительно недавно.

В связи с этим подходы к определению данного процесса у зарубежных и отечественных исследователей значительно различаются.

В табл. 1 представлен анализ дефиниций понятия «слияние и поглощение», предложенных зарубежными и отечественными авторами.

Проанализировав представленные в табл. 1 данные, было уточнено понятие сделок слияния и поглощения, соединив в одном определении все аспекты. Таким образом, сделки слияния и поглощения — это частный случай изменения структуры организации в рамках ее структуризации с целью улучшения финансового, социального состояния, а в случае кризиса материнской компании — необходимая мера для сдерживания негативных социально-экономических последствий.

Отличительной чертой данного понятия является обозначение цели сделок, а также выделение кризисной составляющей, которая в настоящее время достаточно сильно влияет на экономику в целом.

Далее рассмотрим динамику сделок слияния и поглощения на российском рынке.

В табл. 2 представлен объем сделок по слиянию и поглощению на российском рынке за 2014 — первое полугодие 2020 г. [9, 10].

Представим полученные данные в виде диаграммы (рис. 1).

Таблица 1

Анализ дефиниций понятия «слияние и поглощение»

Автор	Дефиниция	Анализ
П. А. Гохан, д.э.н., проф. [1, 2]	«Слияние (merger) — это комбинация из двух корпораций, при которой одна корпорация выживает, а другая исчезает. Поглощение (takeover) — разновидность форм слияния. Иногда может относиться только к враждебным операциям, а в других случаях это относится как к дружественным, так и к недружественным слияниям»	Важным в данном случае является процесс слияния, тогда как процесс поглощения относится больше к конкретизации и указывает на характер слияния: дружественное или враждебное
С. Ф. Рид, основатель нью-йоркского журнала Mergers & Acquisition [3, 4]	«Корпоративное поглощение — это процесс, предполагающий, что акции или активы корпорации становятся собственностью покупателя. Данная сделка может принять форму покупки акций или покупки активов. Поглощение — это общий термин, используемый для описания передачи собственности. Слияние происходит, когда одна корпорация соединяется с другой и растворяется в ней». По мнению автора, слияние — более узкий технический термин для определенной юридической процедуры, которая может последовать, а может и не последовать за поглощением	Данное утверждение, по сравнению с мнением П. А. Гохана, является обратным и говорит нам о том, что поглощение является основополагающим процессом, тогда как слияние имеет сопроводительную роль, выступая процессом чисто юридического характера
Д. Депафилис, проф., автор труда «Слияние, поглощение и другие способы реструктуризации компаний» [5, 6]	«Поглощение (acquisition) происходит, когда одна компания становится основным собственником и приобретает контроль над другой компанией, ее дочерней фирмой или отдельными активами, например, производственным предприятием». «Слияние — процесс объединения двух компаний, в результате которого только одна из них сохраняется как юридическое лицо»	В данном определении слияние освещается с позиции правового и экономического аспекта, не затрагивая остальные аспекты
А. Д. Радыгин, д.э.н., проф. [7, 8]	«Слияние — финансовая сделка, в результате которой происходит объединение двух или более корпораций в одну, сопровождающееся конвертацией акций сливающихся корпораций, сохранением состава собственников и их прав. Поглощение — оплаченная сделка, в результате проведения которой происходит переход прав собственности на корпорацию, чаще всего сопровождающийся заменой менеджмента купленной корпорации и изменением ее финансовой и производственной политики»	Автор рассматривает слияние с позиции дружественного поглощения, исключая возможности недобросовестности

Объем сделок слияния и поглощения, млрд долл. (составлено по данным [11])

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	1-е пол. 2020 г.
Объем сделок, млрд долл.	46,52	47,0	40,89	50,86	42,16	55,72	14,72
Кол-во сделок, шт.	502	448	451	457	335	421	211

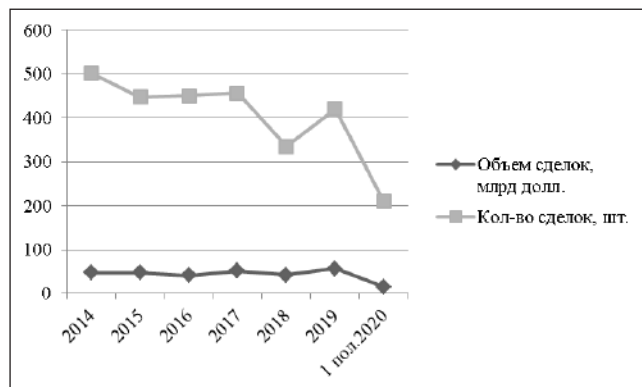

Рис. 1. Диаграмма количества сделок слияния и поглощения в 2014—2020 гг.

Таким образом, исходя из полученного результата, можно сделать вывод о том, что начиная с 2017 г. данный показатель снижается, это связано со следующими факторами:

- низкий уровень потребительского спроса;
- низкий уровень промышленного производства;
- увеличивающийся список антироссийских санкций;
- кризис в экономике из-за начавшейся мировой пандемии, поскольку большое количество запланированных покупок было отменено, а ресурсы были направлены на укрепление собственных позиций.

Важно отметить, что наибольшее количество сделок, пришедшее на время пандемии (29 % от общего количества),

было заключено в сфере строительства, затем (26 % от общего количества) в сфере информационных технологий и 19 % в сфере энергетики [12].

В связи с этим перспективы российского рынка слияния и поглощения отражают высокую долю неопределенности, аналитики утверждают, что стабилизация ситуации до уровня 2018 г. планируется к концу 2022 г. [1].

Слияние организаций в экономике может происходить зачастую не из дружественных/враждебных отношений, а ради поддержания социально-экономического состояния материнской компании, а также с целью сохранения рабочих мест.

В кризисное время крупные вертикально интегрированные компании, так же как и все остальные участники рынка, испытывают трудности финансового характера.

В лучшие времена, при стабильном увеличении многих финансовых показателей такие компании могли создавать дочерние организации для собственного внутреннего обслуживания, но с изменением ситуации в кризисную сторону приходится зачастую прибегать к стратегии слияния дочерних компаний.

Для аккумуляции высвобождающихся денежных средств и минимального сокращения персонала (так как зачастую подобные компании являются градообразующими и прямо влияют на уровень безработицы в регионе) процесс слияния должен происходить наиболее плавно и с наименьшими потерями.

На рис. 2 представлен алгоритм процесса слияния компаний с авторскими уточнениями [13—15].

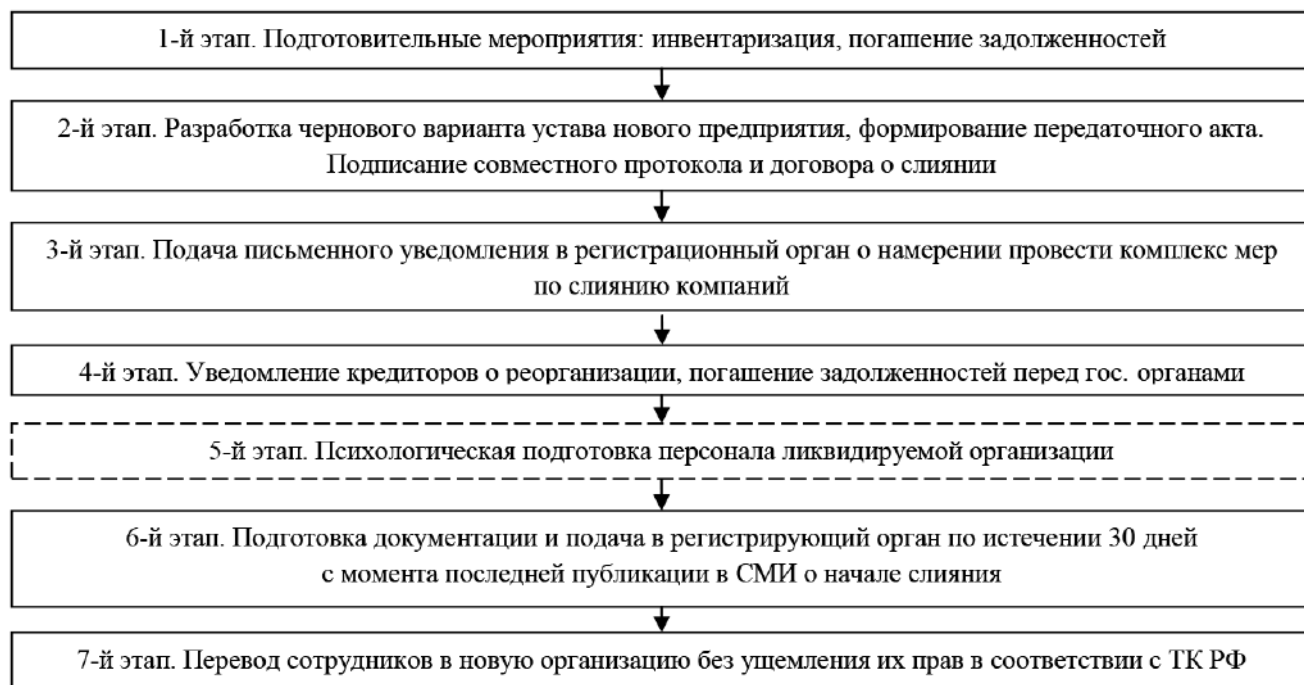

Рис. 2. Дополненная схема алгоритма слияния компаний

В рамках данного алгоритма автором предлагается выделить отдельного блока «Психологическая подготовка персонала». Предполагается, что данное введение позволит персоналу наиболее быстро адаптироваться к изменившимся условиям и в кратчайшие сроки перестроиться на работу в новом коллективе. Проанализировав предлагаемые алгоритмы сделок слияния и поглощения различными авторами, было выявлено, что везде отсутствует данный важный блок. Персонал играет ключевую роль на предприятии; при слиянии перед персоналом стоит огромная задача перехода в новый коллектив, к новому руководству и на новое место. Для объединяемого предприятия очень важно, чтобы персонал как можно быстрее прошел процесс адаптации и смог эффективно функционировать в соответствии со стратегическими целями вновь созданного предприятия.

Заключение

В рамках данной работы было проанализировано понятие сделок слияния и поглощения в работах отечественных и зарубежных авторов.

Среди выделенных определений был проведен анализ и выявлены недостатки, а также определены основные составляющие данного понятия.

Далее было дополнено данное понятие, добавлена конечная цель подобной процедуры, а также указана кризисная составляющая.

В проведенной работе, кроме этого, была проанализирована динамика сделок по слиянию и поглощению на российском рынке. Отмечена тенденция к увеличению количества сделок ввиду тяжелой экономической ситуации. Во многом данная ситуация связана с пандемией в мире, из-за чего экономика не только страны, но и всего мира переходит в стадию затяжного кризиса.

Таким образом, предприятия стремятся оптимизировать свою деятельность, сократить расходы, при этом максимально оставив персонал организации, предоставив ему новые рабочие места либо компенсации.

Также был рассмотрен алгоритм слияния дочерних компаний, в ходе анализа было предложено дополнение данного алгоритма блоком «Психологическая подготовка персонала ликвидируемой организации». Данный блок очень важен, ввиду того что персонал является основополагающим элементом в деятельности организации. При слиянии подобного рода важно помочь персоналу максимально быстро адаптироваться к изменившимся условиям и приступить к выполнению своих обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gaughan P. A. *Mergers, acquisitions, and corporate restructurings*. 4th ed. Published by John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2007.
2. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / Пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 741 с.
3. Рид С. Ф., Лажу А. Р. Искусство слияний и поглощений / Пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. Бабкин С. И. Слияния и поглощения — уточнение терминологии // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sliyaniya-i-pogloscheniya-utochnenie-terminologii>.
5. Депаμφилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. М. : Олимп-Бизнес, 2007.
6. Ермольчик В. В. Сущность процессов слияния и поглощения компаний // Economics. 2017. № 2(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-protsessov-sliyaniya-i-pogloscheniya-kompaniy>.
7. Радыгин А., Энтов Р., Шмелева Н. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. М. : ИЭПП, 2002.
8. Радыгин А. Слияния и поглощения в корпоративном секторе // Вопросы экономики. 2013. № 12. с. 85—109.
9. Информационное агентство «АК & М». URL: <https://www.akm.ru>.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
11. Рынок слияний и поглощений в России в 2020 году. URL: <https://www.tadviser.ru/images/4/43/Ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf>.
12. Каталкина М. Ю. Анализ глобального и российского рынка слияний и поглощений: тренды, движущие факторы, эффективность сделок // Вестн. ГУУ. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-globalnogo-i-rossiyskogo-rynkov-sliyaniy-i-pogloscheniy-trendy-dvizhuschie-factory-effektivnost-sdelok>.
13. Королев В. Д. Алгоритм и последствия слияний и поглощений // Вестн. РГГУ. Сер. : Экономика. Управление. Право. 2007. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmi-i-posledstviya-sliyaniy-i-pogloscheniy-1>.
14. Боталова В. В. Теоретические основы слияния и поглощения в России и за рубежом // Российское предпринимательство. 2013. № 10(232). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-sliyaniya-i-pogloscheniya-v-rossii-i-za-rubezhom>.
15. Казак А. Г. Поглощения и слияния в современной экономике // Проблемы науки. 2014. № 11(29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogloscheniya-i-sliyaniya-v-sovremennoy-ekonomike>.

REFERENCES

1. Gaughan P. A. *Mergers, acquisitions, and corporate restructurings*. 4th ed. Publ. by John Wiley & Sons, Inc. 2007.
2. Gaughan P. A. *Mergers, acquisitions and corporate restructurings*. Translated from English. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2004. 741 p. (In Russ.)
3. Reed S. F., Lajo A. R. *The Art of Mergers and Acquisitions*. Translated from English. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2004. (In Russ.)
4. Babkin S. I. Mergers and acquisitions — clarification of terminology. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2013, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sliyaniya-i-pogloscheniya-utochnenie-terminologii>.
5. Depamphilis D. *Mergers, acquisitions and other ways of company restructuring*. Moscow, Olimp-Bizines, 2007. (In Russ.)
6. Ermol'chik V. V. The essence of the processes of mergers and acquisitions of companies. *Economics*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-protsessov-sliyaniya-i-pogloscheniya-kompaniy>.
7. Radygin A., Entov R., Shmeleva N. *Problems of mergers and acquisitions in the corporate sector*. Moscow, IEPP, 2002. (In Russ.)
8. Radygin A. Mergers and acquisitions in the corporate sector. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 12, pp. 85—109. (In Russ.)

9. *Information Agency "AK & M"*. (In Russ.) URL: <https://www.akm.ru>.
10. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <http://www.gks.ru>.
11. *M & A market in Russia in 2020*. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru/images/4/43/Ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf>.
12. Katalina M. Yu. Global and Russian M & A markets analysis: trends, drivers, deal success. *Vestnik Universiteta*, 2020, no. 9. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-globalnogo-i-rossiyskogo-rynkov-sliyanii-i-pogloscheniy-trendy-dvizhuschie-factory-effektivnost-sdelok>.
13. Korolev V. D. Algorithm and consequences of mergers and acquisitions. *RGUU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*, 2007, no. 11. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-i-posledstviya-sliyanii-i-pogloscheniy-1>.
14. Botalova V. V. Theoretical foundations of mergers and acquisitions in Russia and abroad. *Russian entrepreneurship*, 2013, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-sliyanii-i-pogloscheniya-v-rossii-i-za-rubezhom>.
15. Kazak A. G. Acquisitions and mergers in modern economy. *Problemy nauki*, 2014, no. 11. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogloscheniya-i-sliyaniya-v-sovremennoy-ekonomike>.

Статья поступила в редакцию 03.01.2022; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 16.01.2022.
The article was submitted 03.01.2022; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 16.01.2022.

Научная статья
УДК 330.11.4:330.3
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.139

Sergei Borisovich Kuznetsov
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Siberian Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation
sbk@ngs.ru

Evgenii Vyacheslavovich Kuligin
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Siberian Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation,
kev49@mail.ru

Сергей Борисович Кузнецов
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры информатики и математики,
Сибирский институт управления —
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
Новосибирск, Российская Федерация
sbk@ngs.ru

Евгений Вячеславович Кулигин
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры информатики и математики,
Сибирский институт управления —
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
Новосибирск, Российская Федерация
kev49@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЛОСКОЙ ВОЛНЫ В ОСНОВНЫХ ФАКТОРАХ ПРОИЗВОДСТВА

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Нашей задачей является нахождение условий возникновения плоской волны в основных факторах производства. Математический аппарат векторного анализа является главным инструментом изучения поведения факторов производства. Системный анализ изменения пристонов факторов производства и научно-абстрактный метод при векторном анализе развития экономики использовались при получении основных результатов. Дифференциальное уравнение, описывающее возникновение плоской волны в развитии факторов производства, было получено в более ранних работах. На базе этого уравнения удалось получить условия появления плоской волны, в предположении потенциальности поля инвестиций и справедливости свойства пропорциональности относительно скорости изменения факторов производства. Плоская волна в раз-

витии факторов производства возникает при параллельности векторов волнового числа и скорости обновления факторов производства. Другим условием возникновения плоской волны является выполнение условия: круговая частота представляет собой половину скалярного произведения векторов волнового числа и скорости обновления факторов производства. При стационарном развитии факторов производства и условии отсутствия вихря найдена зависимость поведения модуля скорости изменения факторов производства от размера экономики. Математический аппарат, предложенный в работе, дает возможность определения объема государственного финансирования, а также позволяет находить пропорции, в которых требуется финансирование основных факторов производства. Резкое изменение пропорций инвестирования в факторы производства приведет к появлению

вихря, что может привести к неустойчивости в экономическом развитии. Применение этого аппарата позволяет моделировать результаты инвестирования в основные факторы производства и представляет практическую значимость работы.

Для цитирования: Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В. Возникновение плоской волны в основных факторах производства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 82—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.139.

Original article

OCCURRENCE OF A PLANE WAVE IN THE MAIN FACTORS OF PRODUCTION

08.00.13 — Mathematical and instrumental controls of economics

Abstract. Our task is to find the conditions for the occurrence of a plane wave in the main factors of production. The mathematical apparatus of vector analysis is the main tool for studying the behavior of production factors. A systematic analysis of changes in the growth of factors of production and a scientific-abstract method in the vector analysis of economic development were used to obtain the main results. The differential equation describing the occurrence of a plane wave in the development of factors of production was obtained in earlier works. On the basis of this equation, it was possible to obtain the conditions for the appearance of a plane wave, under the assumption of the potentiality of the investment field and the validity of the property of proportionality with respect to the rate of change of factors of production. A plane wave in the development of production factors arises when the vectors of the wave number and the rate of renewal of production factors are parallel. Another condition for the occurrence of a plane wave is the fulfillment of the condition: the angular frequency is half of the

scalar product of the vectors of the wave number and the rate of renewal of production factors. Under a stationary development of the factors of production and the condition of no vortex, the dependence of the behavior of the modulus of the rate of change of the factors of production on the size of the economy is found. The mathematical apparatus proposed in the work makes it possible to determine the amount of government funding, and also allows you to find the proportions in which funding of the main factors of production is required. A sharp change in the proportions of investment in factors of production will lead to the emergence of a vortex, which can lead to instability in economic development. The use of this apparatus allows you to simulate the results of investment in the main factors of production and represents the practical significance of the work.

Keywords: cyclicity of the economy, factors of production, flat wave, dynamic rotor, field potentiality, proportionality property, phase front, investment potentiality, wave number, vortex, circular frequency

For citation: Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Occurrence of a plane wave in the main factors of production. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 82—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.138.

Введение

Актуальность. Вопросы моделирования развития факторов производства необходимы для своевременного принятия инвестиционных решений, как в бизнесе, так и на уровне государства. Конечным результатом такого моделирования является создание набора инструментов экономической политики. Верифицированные модели, используемые для принятия решений в экономической политике страны, являются актуальной необходимостью.

Изученность проблемы. Экономические колебания, которые возникают в государственном развитии, объясняются по-разному. Например, Д. Риккардо и Ж. Б. Сэй [1] отрицали само существование кризисов в экономике. Частичные кризисы, по их утверждению, являются результатом нарушения пропорций между отраслями экономики. Эти нарушения исчезают под влиянием развития рыночной экономики.

Дж. Кейнс и Э. Хансен [2—3] объясняли кризисы перепроизводства слабой склонностью населения к потреблению. Поэтому они считали, что основным условием выхода из кризиса является стимулирование совокупного спроса.

Большая группа ученых определяет причину цикличности в экономике недостатками кредитно-денежной системы. Так, Хесус Уэрта де Сото [4] утверждает, что практика банковской политики частичного резервирования депозитов до востребования запускает кредитную экспансию.

В экономике возникают ничем необеспеченные деньги, которые удлиняют цепочку производства и создают экономический рост, но повышают цены на блага. При достижении предела резервирования граждане начинают забирать депозиты из банков, что приводит к сжатию кредита, а далее — к рецессии. Согласно «эффекту Риккардо», рост безработицы создает рост сбережений, которые выводят экономику из кризиса [5].

На быстрое распространение кризисных явлений влияют процессы развития глобализации. Множество случайных факторов определяют скорость погружения в кризис и широту охвата отраслей экономики [6]. Общей теории влияния процессов глобализации на цикличность экономики в настоящее время нет.

Существуют четыре основные разновидности экономических циклов: краткосрочные с периодом 3—4 года циклы Китчина, среднесрочные с периодом 6—11 лет циклы Жюгляра, с периодом 15—25 лет циклы Кузнеца, долгосрочные с периодом 50—60 лет волны Кондратьева. Краткосрочные циклы определяются ожиданием экономического роста. Предприниматели создают большие складские запасы товарно-материальных ценностей, в то время как такой необходимости нет. В результате происходит превышение предложения над реальной потребностью. Это приводит к тому, что спрос на инвестиции падает, замедляется рост экономики [7].

К. Жугляр дополнил модель Китчина временными задержками при принятии инвестиционных решений и временным лагом создание производственных мощностей [8].

Циклы Кузнеця являются следствием инфраструктурных и технологических изменений. Массовое обновление технологий служит базой циклического развития, которая приводит к росту экономики. Ценовые циклы на недвижимость также определяются циклом Кузнеця [9].

Н. Д. Кондратьев в 1922—1928 гг. обнаружил и изучил 50—60-летние циклы цен и всего производства, которые возникают в развитии экономики [10]. Эти длинные волны определяются сменой технологических основ производства. Й. Шумпетер [11] показал связь кондратьевских волн со своей теорией инноваций.

Р. Эллиотт выдвинул предположение, что циклы, которые возникают на товарных и финансовых рынках, при определенных условиях являются плоскими волнами [12].

В работе [13] указывается, что в современной экономике циклы Китчина и Жюгяра не проявляются, а волны Кондратьева идеально описывают процессы глобализации мировой экономики.

Традиционными моделями, описывающими поведение экономического цикла, являются: модель Самуэльсона — Хикса [14], модель AD-AS [2] и модель реального делового цикла [8].

Одним из современных направлений является разработка стохастических моделей экономического роста [15]. Недостатком большинства моделей является то, что исследуемые экономические показатели, как правило, показывали тенденцию к росту. В работе [16] была получена возможность смены тенденций поведения показателей, т. е. эти модели способны моделировать циклические явления.

Научная новизна. Получена зависимость прироста факторов производства от их объема при стационарном развитии и условии отсутствия вихря. Найден условия возникновения плоской волны в развитии факторов производства.

Теоретическая и практическая значимость. На основе статистических данных был проведен ряд расчетов для стран Евросоюза. Модель показала хорошие результаты и может быть использована как еще один инструмент прогноза развития экономики.

Методология. Найдем условия, при которых возникает плоская волна в развитии основных факторов производства. Пусть экономика обладает некоторым объемом физического капитала K , природных ресурсов H и трудовых ресурсов L . Вектор $\vec{r} = (L, K, H)$ является вектором основных факторов производства, определенным в момент времени t . Скорость обновления факторов

$\frac{d\vec{r}}{dt} = \vec{v}(\vec{r}, t) = (v_L, v_K, v_H)$ представляет собой первую производную этого вектора по времени или, в дискретном понимании модели, годовой (квартальный, месячный) прирост факторов. Пусть \vec{I} — объем инвестиций, которые направлены на развитие факторов производства. Аналогично производная по времени от инвестиций определяет скорость изменения инвестиций $\vec{j} = \frac{d\vec{I}}{dt}$ или годовое (квартальное, месячное) изменение инвестирования.

При нарушении пропорций инвестирования основных факторов производства возникают диспропорции, отражающиеся на поведении вектора прироста этих факторов.

Поэтому в поступательном развитии основных факторов производства возникает инвестиционный импульс, приводящий к своеобразному «закручиванию» вектора прироста. Кроме того, взаимовлияние основных факторов производства является еще одной причиной возникновения вихря (ротора) [17]. Под вихрем (ротором) будем понимать вращательную составляющую поля скоростей развития факторов производства, как его определил в XVII в. Р. Декарт.

Таким образом, вектор развития факторов производства состоит из суммы векторов поступательного развития $\vec{v}_0(\vec{r}, t)$ и вихревого развития $\vec{\omega}(\vec{r}, t)\vec{r}$, т. е. $\vec{v} = \vec{v}_0 + \vec{\omega}\vec{r}$, где $\vec{a} \times \vec{b}$ — векторное произведение.

Рассмотрим уравнение изменения основных факторов производства, полученное в работе [18, с. 75—76]:

$$\frac{\vec{v}}{|\vec{v}|} \frac{\partial |\vec{v}|}{\partial t} + \text{grad} \left(\frac{|\vec{v}|^2}{2} \right) + (\text{ROT}(\vec{v}) \times \vec{v}) = \vec{j}. \quad (1)$$

где $\text{grad}(\varphi) = \left(\frac{\partial \varphi}{\partial L}, \frac{\partial \varphi}{\partial K}, \frac{\partial \varphi}{\partial H} \right)$,

$$\text{ROT}_L(\vec{v}) = \left(\frac{\partial v_K}{\partial L} + \frac{v_L}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial v_K}{\partial t} \right) - \left(\frac{\partial v_L}{\partial K} + \frac{v_K}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial v_L}{\partial t} \right),$$

$$\text{ROT}_K(\vec{v}) = \left(\frac{\partial v_L}{\partial L} + \frac{v_L}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial v_L}{\partial t} \right) - \left(\frac{\partial v_H}{\partial L} + \frac{v_L}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial v_H}{\partial t} \right),$$

$$\text{ROT}_L(\vec{r}) = \left(\frac{\partial F_L}{\partial K} + \frac{v_K}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial F_L}{\partial t} \right) - \left(\frac{\partial F_K}{\partial L} + \frac{v_L}{|\vec{v}|^2} \frac{\partial F_K}{\partial t} \right).$$

Плоская волна в комплексном виде:

$$\vec{v} = \vec{a} e^{if},$$

где $\vec{a} = (a_L, a_K, a_H)$ — вектор амплитуды волны;

i — мнимая единица; $\vec{v} = (v_L, v_K, v_H)$ — скорость обновления факторов; θ — круговая частота $f = \vec{k} \cdot \vec{r} - \theta t$;

$\vec{k} = (k_L, k_K, k_H)$ — вектор волнового числа.

Для изучаемого аргумента в представлении плоской волны зафиксируем значение фазы $f = \vec{k} \cdot \vec{r} - \theta t$, где скалярное произведение векторов имеет вид $\vec{k} \cdot \vec{r} = k_L L + k_K K + k_H H = \text{const}$. Полученное соотношение определяет плоскость в трехмерном пространстве.

«Поверхность, на которой в данный момент времени волна имеет одну и ту же фазу, называют фазовым фронтом, или фазовой поверхностью... Волновым вектором является такой вектор, длина которого численно равна волновому числу $|\vec{k}| = \frac{2\pi}{\lambda}$, а направление совпадает с направлением фазовой нормали. Число λ — длина волны. Волна, у которой фазовый фронт представляет собой плоскость, называется плоской волной» [19, с. 43].

Сформулируем понятия потенциальности и пропорциональности некоторого экономического векторного показателя, как это делается в векторном анализе.

Если вектор экономического показателя $\vec{F}(\vec{r}, t)$ представим как градиент некоторой скалярной функции $\Phi(\vec{r}, t)$, то поле показателя $\vec{F}(\vec{r}, t)$ называется *потенциальным* и для него выполняется равенство

$$\bar{F}(\bar{r}, t) = grad(\Phi(\bar{r}, t))$$

Векторный показатель $\bar{F}(\bar{r}, t)$ имеет свойство пропорциональности по отношению к скорости факторов производства, если отношение компонент скоростей показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$ совпадает с отношением скоростей развития факторов производства:

$$\frac{v_K}{v_I} = \frac{\frac{\partial F_K}{\partial t}}{\frac{\partial F_I}{\partial t}}, \quad \frac{v_K}{v_L} = \frac{\frac{\partial F_K}{\partial t}}{\frac{\partial F_L}{\partial t}}, \quad \frac{v_L}{v_I} = \frac{\frac{\partial F_L}{\partial t}}{\frac{\partial F_I}{\partial t}}$$

В работе [18, с. 77—79] доказано, что плоская волна появляется из условия параллельности любых двух векторов из $\bar{\omega}$, \bar{k} , \bar{a} или их линейной зависимости.

Плоская волна является одним из решений уравнения (1), поэтому можно сделать заключение, что при определенных условиях в развитии экономики это уравнение является моделью экономического цикла. Моделируя параметры $\bar{\omega}$, \bar{k} , \bar{a} , имеем возможность получать краткосрочные, среднесрочные и длинные циклы в экономике.

Основная часть

Связь между потенциальностью инвестиций и стационарным развитием факторов производства

Основываясь на результатах работ [17—18], получим условия возникновения плоской волны вне зависимости от поведения вихревой составляющей вектора прироста факторов производства.

В работе [17, с. 147—148] было доказано утверждение.

Утверждение 1. При стационарном развитии факторов производства, а также при условии отсутствия вихря и потенциальности инвестиций ($\bar{I} = gradU$) на всех линиях развития имеет место равенство

$$\frac{dU}{dt} - \frac{|\bar{v}|^2}{2} = const.$$

Рассмотрим потенциал инвестиций в виде $U = \frac{1}{2} \frac{d|\bar{r}|^2}{dt}$.

После небольших преобразований получим

$$U = Lv_L + Kv_K + Hv_H$$

и, соответственно, $\bar{I} = gradU$.

Получили, что потенциальность инвестиций не является критическим ограничением для описания реальных процессов.

Следствие. Пусть потенциал инвестиций имеет вид $U = \frac{1}{2} \frac{d|\bar{r}|^2}{dt}$. При стационарном развитии факторов производства и условии отсутствия вихря характер поведения модуля скорости изменения факторов производства имеет вид

$$|\bar{v}| = \sqrt{c_1 - \frac{c_2}{|\bar{r}|}}, \quad (2)$$

причем константы $c_i > 0, i = 1, 2$.

Доказательство. Уравнение $\frac{dU}{dt} - \frac{|\bar{v}|^2}{2} = const$ можно переписать в виде $yy'' + \frac{1}{2}(y')^2 = c_1$, где $y = |\bar{r}|, c_1 = const$.

Введем обозначение $u = |\bar{v}|$ и после небольших преобразований получим $uy \frac{du}{dy} - \frac{c_1 - u^2}{2} = 0$. Полученное уравнение решается методом разделения переменных $|\bar{v}| = \sqrt{c_1 - \frac{c_2}{|\bar{r}|}}$, где c_1, c_2 — положительные константы.

Константа c_1 прямо пропорциональна объему инвестиций, вкладываемых в экономику.

Анализ последней формулы показывает, что для небольших экономик при малом объеме инвестиций могут получиться комплексные корни. Это означает возможность возникновения колебательных явлений в развитии экономики. При росте объема инвестиций колебания будут затухающими, а далее начнется стабильный прирост факторов производства.

Для крупных экономик величина $\frac{c_2}{|\bar{r}|}$ является достаточно малой, поэтому даже небольшие объемы инвестиций приводят к началу роста факторов производства.

Моделирование поведения модуля прироста факторов производства России, Австрии и Бельгии

В качестве иллюстрации полученного следствия сравним поведение (2) и реального изменения модуля прироста факторов производства на примере Австрии, Бельгии и России. Статистические данные для Австрии и Бельгии взяты с сайта Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>) и представлены в безразмерных единицах, нормированных относительно 2011 г. Для расчетов по анализу экономики России использовались данные с сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>) и нормировались относительно 2011 г. Ось абсцисс является временной осью, на оси ординат представлены изменения модуля прироста факторов производства и его приближения. Согласно следствию, приближение работает при стационарном развитии факторов производства и условии отсутствия вихря. Другими словами, экономике Австрии нужно рассматривать вне кризисных проявлений. Рассмотрен временной участок с 2012 по 2019 г.

На рис. 1 представлен период поступательного развития экономики. При расчетах использовался метод наименьших квадратов, примененный к линеаризованному уравнению для $|\bar{v}|^2$. Все переменные обезразмерены к значениям 2011 г.

При расчетах получены следующие значения для коэффициентов c_i в формуле (2): $c_1 = 0,0088, c_2 = 0,0083$. Значение коэффициента Фишера для линейной модели составило 11,5, что соответствует доверительному интервалу менее 1,5 %.

Для Бельгии временной участок соответствует 2012 г. по 2020 г. Отклонение показателей друг от друга сравнимо с Австрией: $c_1 = 0,0097, c_2 = 0,0096$. Значение коэффициента Фишера для линейной модели составило 5,01, что соответствует доверительному интервалу 6,02 % (рис. 2).

Основные факторы производства экономики России обладали заметной вихревой составляющей, что отражалась во взлетах и падениях модуля прироста в период с 2013 по 2018 г. (рис. 3).

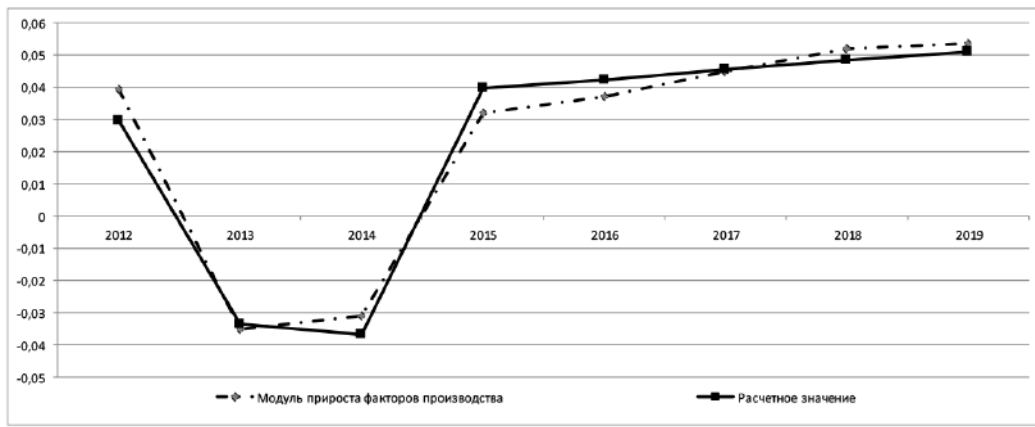

Рис. 1. Моделирование модуля прироста факторов производства Австрии

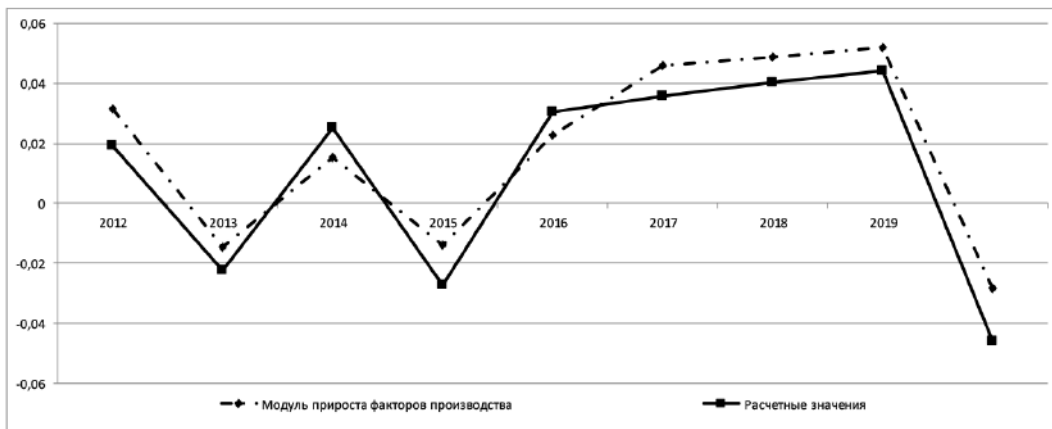

Рис. 2. Моделирование модуля прироста факторов производства Бельгии

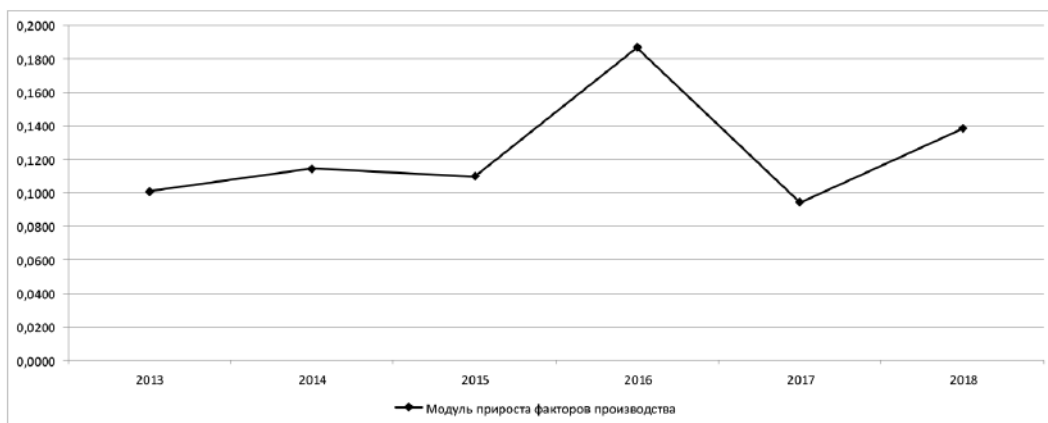

Рис. 3. Поведение модуля прироста факторов производства России

Стабильный прирост факторов производства с минимальной вихревой составляющей наблюдается только в период с 2013 по 2015 г.

Из следствия можно заключить, что экономики с большим объемом возобновляемых факторов производства не могут достигать больших (относительно уже имеющихся размеров экономики) скоростей развития.

И наоборот: с увеличением объема факторов производства темпы развития экономики (опять же относительно уже достигнутых размеров) уменьшаются, что показало поведение экономик «азиатских тигров». Прирост факторов производства ограничен сверху, т. е. $|\bar{v}| < \sqrt{c_1}$.

Если предположить, что объем факторов производства не меняется год от года, то после нормирования $|\bar{r}| = 1$ и прирост $|\bar{v}|$ будет нулевой. В этом случае в формуле (2) параметры должны совпадать ($c_1 = c_2$), и это подтверждают расчеты.

Условия возникновения плоской волны

В работе [17, с. 148—150] было доказано утверждение.

Утверждение 2. Рассмотрим произвольное поле скоростей факторов производства, в частности вихревое. Предположим потенциальность поля инвестиций и также обладание свойством пропорциональности относительно

скорости изменения факторов производства, тогда поведение вихря $\bar{\Omega}$ определяется из дифференциального уравнения

$$\frac{d\bar{\Omega}}{dt} + \bar{\Omega}DIV(\bar{v}) - (\bar{\Omega} \cdot \nabla_i)\bar{v} = -|\bar{v}| \frac{\partial|\bar{v}|}{\partial t} ROT\left(\frac{\bar{v}}{|\bar{v}|^2}\right), \quad (3)$$

где $ROT(\bar{v}) = \bar{\Omega}$,

$$DIV(\bar{v}(\bar{r}, t)) = \frac{\partial v_L}{\partial L} + \frac{\partial v_K}{\partial K} + \frac{\partial v_I}{\partial I} + \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_L}{\partial t} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_K}{\partial t} + \frac{v_I}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial v_I}{\partial t},$$

$$(\bar{\Omega} \cdot \nabla_i)\bar{v} = \frac{\partial \bar{v}}{\partial t} + \Omega_L \frac{\partial \bar{v}}{\partial L} + \Omega_K \frac{\partial \bar{v}}{\partial K} + \Omega_I \frac{\partial \bar{v}}{\partial I}.$$

Найдем условия, при которых плоская волна будет решением системы уравнений (3). Решение уравнения ищем в комплексной форме:

$$\bar{v} = \bar{a}e^{if}. \quad (4)$$

После подстановки равенства (4) в левые части равенства (3) имеем:

$$\bar{\Omega} = ROT(\bar{v}) = (\bar{k} \times \bar{v})i, \quad \frac{d\bar{\Omega}}{dt} = (\bar{k} \times \bar{v})(\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}),$$

$$\bar{\Omega}DIV(\bar{v}) = (\bar{k} \times \bar{v})(\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}), \quad |\bar{v}| \frac{\partial|\bar{v}|}{\partial t} ROT\left(\frac{\bar{v}}{|\bar{v}|^2}\right) = \theta(\bar{k} \times \bar{v}).$$

Учитывая равенства $\bar{v} \cdot (\bar{k} \times \bar{v}) = \bar{k} \cdot (\bar{v} \times \bar{v}) = 0$ и $\bar{k} \cdot (\bar{k} \times \bar{v}) = \bar{v} \cdot (\bar{k} \times \bar{k}) = 0$, получим:

$$(\bar{\Omega} \cdot \nabla_i)\bar{v} = \theta \frac{\bar{v} \cdot (\bar{k} \times \bar{v})}{|\bar{v}|^2} \bar{v} - \bar{k} \cdot (\bar{k} \times \bar{v})\bar{v} = (\bar{k} \times \bar{v})(\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}).$$

В результате левая часть равенства (3) примет вид

$$\frac{d\bar{\Omega}}{dt} + \bar{\Omega}DIV(\bar{v}) - (\bar{\Omega} \cdot \nabla_i)\bar{v} = (\bar{k} \times \bar{v})(\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}).$$

Подставляя равенство (4) в правую часть уравнения (3), имеем:

$$-|\bar{v}| \frac{\partial|\bar{v}|}{\partial t} ROT\left(\frac{\bar{v}}{|\bar{v}|^2}\right) = -\theta(\bar{k} \times \bar{v}).$$

Равенство (4) является решением системы дифференциальных уравнений (3) при выполнении равенства $(\bar{k} \times \bar{v})(2\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}) = 0$.

По условию ищем решение в виде плоской волны (4), следовательно:

$$(\bar{k} \times \bar{v}) = (\bar{k} \times \bar{a})e^{if}.$$

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Негиши Т. История экономической теории. М. : Аспект-пресс, 2005. 141 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова ; под ред. д. э. н., проф. Л. П. Куракова. М. : Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
3. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М. : Финансовая академия, 2008. 466 с.

Дифференциальное уравнение (3) принимает вид

$$(\bar{k} \times \bar{a})(2\theta - \bar{k} \cdot \bar{v}) = 0.$$

Плоская волна, представленная равенством (4), будет решением данного уравнения, если выполняется одно из условий:

а) параллельность векторов волнового числа \bar{k} и скорости обновления факторов производства \bar{v} , т. е. выполнение равенства $\bar{v} = \alpha\bar{k}$. Из равенства $(\bar{k} \times \bar{v}) = (\bar{k} \times \bar{a})e^{if}$ следует, что достаточно выполнения пропорциональности векторов амплитуды и волнового числа: $\bar{a} = \alpha\bar{k}$;

б) круговая частота определяется из равенства

$$\theta = \frac{1}{2}|\bar{k}||\bar{v}|\cos(\bar{k}, \bar{v}) = \frac{1}{2}|\bar{k}||\bar{a}|\cos(\bar{k}, \bar{a}).$$

Выполнение одного из этих условий указывает на существование плоской волны в развитии факторов производства.

Заключение

Уравнения (1) и (3) с наложенными на них ограничениями можно рассматривать как два варианта одной модели экономического цикла. Эти уравнения моделируют плоскую волну, которая описывается равенством (3).

Условие пропорциональности означает, что нарушение пропорций инвестирования в факторы производства приводит к увеличению вихря $ROT(\bar{v}) = \bar{\Omega}$, что будет искажать плоскую волну и приводить к непредсказуемым последствиям. Пропорциональность в нашем случае означает выполнение условий $\frac{v_K}{v_L} = \frac{J_K}{J_L}$ и $\frac{v_K}{v_H} = \frac{J_K}{J_H}$.

Выполнение условий $\frac{v_K}{v_L} = \frac{J_K}{J_L}$ и $\frac{v_K}{v_H} = \frac{J_K}{J_H}$. Выполнение

этих равенств вполне естественно. Если обозначить I_p^n — объем инвестиций вложенных, p — фактор производства в n -м году, то пропорциональность можно свести к конечно разностной схеме $\frac{I_K^{n+1}}{I_L^{n+1}} = \frac{I_K^n}{I_L^n}$, $\frac{I_K^{n+1}}{I_H^{n+1}} = \frac{I_K^n}{I_H^n}$. Полученные

равенства указывают, что пропорции инвестирования, сложившиеся в прошлом году, необходимо соблюдать в следующем. Если возникает необходимость изменить пропорции, то необходимо менять их постепенно, чтобы не увеличивать вихревую составляющую вектора развития возобновляемых факторов производства.

Следствие из утверждения 1 имеет большее прикладное значение, чем само утверждение.

В работе [17, с. 79] было получено, что решением уравнения (1) является плоская волна, если вектора $\bar{\omega}$, \bar{k} , \bar{a} лежат в одной плоскости или в случае ортогональности любых двух из них. Для уравнения (3) плоская волна возникает при параллельности векторов \bar{k} , \bar{a} вне зависимости от поведения вихревой составляющей или в случае, когда удвоенная круговая частота θ равна скалярному произведению векторов \bar{k} , \bar{a} .

4. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 163—167.
5. Хайек Ф. Глава XI. Эффект Рикардо. Индивидуализм и экономический порядок / Пер. с англ. О. Дмитриевой. Челябинск : Социум, 2016. 394 с.
6. Вороновский А. В. Некоторые проблемы теории и моделирования макроэкономических рисков // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2005. Вып. 1. С. 101—113.
7. Korotayev A. V., Tsirel S. V. A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008—2009 Economic Crisis // *Structure and Dynamics*. 2010. Vol. 4. No. 1. Pp. 3—57.
8. Hirooka M. *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham, UK — Northampton, MA : Edward Elgar, 2006. 426 p.
9. Diebolt C., Doliger C. New International Evidence on the Cyclical Behaviour of Output: Kuznets Swings Reconsidered // *Quality & Quantity. International Journal of Methodology*. 2008. Vol. 42. No. 6. Pp. 719—737.
10. Diebolt C., Doliger C. *Economic Cycles under Test: a Spectral Analysis. Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam : IOS Press, 2006. Pp. 39—47.
11. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.
12. Нили Г. Мастерство анализа волн Эллиотта. М. : Аналитика, 2002. 230 с.
13. Шавшуков В. М. Иностраннные инвестиции в глобальной экономике сквозь призму теории экономического цикла // *Экономические науки*. 2014. № 8(117). С. 7—18.
14. Mankiw N. G. Real business cycles: a new Keynesian perspective // *Journal of Economic Perspectives*. 1989. Vol. 3. Pp. 79—90.
15. Abel A. B. A Stochastic Model of Investment, Marginal and the Market Value of the Firm // *International Economic Review*. 1985. Vol. 26. Pp. 305—322.
16. Вороновский А. В., Вьюненко Л. Ф. Построение траекторий развития экономики на основе аппроксимаций условий стохастических моделей экономического роста // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2014. Вып. 3. С. 123—147.
17. Кузнецов С. Б. Динамика обновления факторов производства. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2010. 312 с.
18. Кузнецов С. Б. Моделирование возникновения циклов в экономике // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 3. С. 69—82.
19. Иванов В. Б. Теория волн. Иркутск : Иркут. ун-т, 2006. 210 с.

REFERENCES

1. Negishi T. *History of economic theory*. Moscow, Aspekt-press, 2005. 141 p. (In Russ.)
2. Keynes J. M. *General Theory of Employment, Interest and Money*. Translated from English by Prof. N. N. Lyubimov; ed. by Prof. L. P. Kurakov, Doctor of Economics. Moscow, Gelios ARV, 2002. 352 p. (In Russ.)
3. Hansen E. *Economic cycles and national income*. Moscow, Finansovaya akademiya, 2008. 466 p. (In Russ.)
4. Uerta de Soto H. *Money, bank credit and economic cycles*. Translation from English edited by A. V. Kuryaev. Chelyabinsk, Sotsium, 2008. Pp. 163—167. (In Russ.)
5. Hajek F. *Chapter XI. The Ricardo Effect. Individualism and economic order*. Transl. from English by O. Dmitrieva. Chelyabinsk, Sotsium, 2016. 394 p. (In Russ.)
6. Voronovskii A. V. Some problems of the theory and modeling of macroeconomic risks. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies. Series 5. Economics*, 2005, no. 1, pp. 101—113. (In Russ.)
7. Korotayev A. V., Tsirel S. V. A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008—2009 Economic Crisis. *Structure and Dynamics*, 2010, vol. 4, no. 1, pp. 3—57.
8. Hirooka M. *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham, UK — Northampton, MA, Edward Elgar, 2006. 426 p.
9. Diebolt C., Doliger C. New International Evidence on the Cyclical Behaviour of Output: Kuznets Swings Reconsidered. *Quality & Quantity. International Journal of Methodology*, 2008, vol. 42, no. 6, pp. 719—737.
10. Diebolt C., Doliger C. *Economic Cycles under Test: a Spectral Analysis. Kondratieff Waves, Warfare and World Security*. Ed. by T. C. Devezas. Amsterdam, IOS Press, 2006. Pp. 39—47.
11. Schumpeter J. A. *Theory of Economic Development*. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008. 401 p. (In Russ.)
12. Neely G. *Mastery of Elliott Wave Analysis*. Moscow, Analitika, 2002. 230 p. (In Russ.)
13. Shavshukov V. M. Foreign investments in the global economy through the prism of the theories of the business cycle. *Economic sciences*, 2014, no. 8, pp. 7—18. (In Russ.)
14. Mankiw N. G. Real business cycles: a new Keynesian perspective. *Journal of Economic Perspectives*, 1989, vol. 3, pp. 79—90.
15. Abel A. B. A Stochastic Model of Investment, Marginal and the Market Value of the Firm. *International Economic Review*, 1985, vol. 26, pp. 305—322.
16. Voronovskii A. V., V'yuneneko L. F. Construction of economic development trajectories by approximating conditions of stochastic models of economic growth. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies. Series 5. Economics*, 2014, no. 3, pp. 123—147. (In Russ.)
17. Kuznetsov S. B. *Dynamics of renewal of production factors*. Novosibirsk, SIBPRINT, 2010. 312 p. (In Russ.)

18. Kuznetsov S. B. Modelling the cycles occurrence in economy. *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 69—82. (In Russ.)

19. Ivanov V. B. *Wave Theory*. Irkutsk, Irkutsk university publ., 2006, 210 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 16.01.2022.
The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 16.01.2022.

Научная статья

УДК 331.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.140

Vera Mihailovna Stepanyan

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Economics,
Volgograd State Academy
of Physical Culture
Volgograd, Russian Federation
step-v2006@yandex.ru

Irina Vital'evna Perfil'eva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Economics,
Volgograd State Academy
of Physical Culture
Volgograd, Russian Federation
Sve943@yandex.ru

Aleksandr Vyacheslavovich Lipatov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Economics,
Volgograd State Academy
of Physical Culture
Volgograd, Russian Federation
elita_lee@mail.ru

Viktotiya Viktorovna Gorbacheva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Economics,
Volgograd State Academy
of Physical Culture
Volgograd, Russian Federation
gorbacheva_vika@list.ru

Вера Михайловна Степанян

канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и экономики,
Волгоградская государственная
академия физической культуры
Волгоград, Российская Федерация
step-v2006@yandex.ru

Ирина Витальевна Перфильева

канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и экономики,
Волгоградская государственная
академия физической культуры
Волгоград, Российская Федерация
Sve943@yandex.ru

Александр Вячеславович Липатов

канд. ист. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и экономики,
Волгоградская государственная
академия физической культуры
Волгоград, Российская Федерация
elita_lee@mail.ru

Виктория Викторовна Горбачева

канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и экономики,
Волгоградская государственная
академия физической культуры
Волгоград, Российская Федерация
gorbacheva_vika@list.ru

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ МЕНЕДЖЕРА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В процессе взаимодействия людей до 80 % коммуникаций осуществляется за счет невербальных, несловесных средств выражения. Эти данные заставляют нас задуматься над значением невербального языка для взаимопонимания людей.

В статье исследуются вопросы, связанные с коммуникативной компетентностью менеджера, делается акцент на важности знания норм делового общения, так как оно

является основой деятельности любого руководителя, а также анализируется грамотное и адекватное употребление «языка тела». В статье выявляются, анализируются и описываются невербальные средства коммуникации в процессе делового общения менеджеров среднего и высшего звена сферы туризма и гостеприимства, определяется степень владения ими навыками невербального общения и использования их в своей профессиональной деятельности.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что для продуктивной работы менеджера очень важно обладать коммуникативной компетентностью, знать культурные нормы, разбираться в коммуникативных приемах и средствах, в том числе невербальных, уметь грамотно их использовать адекватно ситуации. Освоение навыков невербальной коммуникации служит большим подспорьем в процессе делового общения менеджеров, экономистов, предпринимателей. Знания основ невербального языка может помочь им принять правильное решение в процессе заключения сделок, успешно вести переговоры или подписывать взаимовыгодные контракты. Грамотное и адекватное употребление «языка тела» помогает произвести положительное впечатление, создать правильную самопрезентацию, когда окружающие будут воспринимать человека как уверенного в себе, компетентного, искрен-

него, открытого к диалогу. Инструментарий невербального языка повышает убедительность речи за счет подкрепления ее соответствующими невербальными сигналами, делает общение более доверительным. Также, зная основные сигналы лжи (почесывание кончика носа, потирание века, постоянное покашливание, прикрытие рта рукой, отведение взгляда в сторону и т. п.) и считывая их без отрыва из контекста, можно выявить степень искренности делового партнера.

Вот почему так важно осознавать значение невербальной стороны делового общения и овладевать методами использования ее на практике.

Ключевые слова: деловое общение, невербальная коммуникация, коммуникативная компетентность, жесты, мимика, позы, канал информации, клиентоориентированность, самоменеджмент, саморефлексия, самопрезентация

Для цитирования: Степанян В. М., Перфильева И. В., Липатов А. В., Горбачева В. В. Практическое применение невербальной коммуникации в процессе делового общения менеджера // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 89—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.140.

Original article

PRACTICAL APPLICATION OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF BUSINESS COMMUNICATION OF A MANAGER

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. In the process of human interaction, up to 80 % of communications are carried out through non-verbal means of expression. These data make us think about the importance of non-verbal language for understanding people.

The article examines issues related to the communicative competence of a manager, focuses on the importance of knowledge of the norms of business communication, as it is the basis of any manager's activity, and analyzes the competent and adequate use of "body language".

The article identifies, analyzes and describes non-verbal means of communication in the process of business communication of middle and senior managers in tourism and hospitality, determines the extent of their possession and use of non-verbal communication skills in their professional activities.

As a result of the study, the authors come to the conclusion that for the productive work of a manager it is very important to have communicative competence, to know cultural norms, to understand communicative techniques and means, including non-verbal ones, to be able to use them competently and adequately to the situation. Mastering the skills of non-verbal communication is a great help in the process of business communication of ma-

nagers, economists, entrepreneurs. Knowledge of the basics of non-verbal language can help them make the right decision in the process of concluding deals, successfully negotiate or sign mutually beneficial contracts. Competent and adequate use of "body language" helps to make a positive impression, to create the right self-presentation, when others will perceive a person as self-confident, competent, sincere, and open to dialogue. The tools of non-verbal language increase the persuasiveness of a speech by reinforcing it with appropriate non-verbal signals, making communication more trustworthy. Also, knowing the basic signals of lying (scratching the tip of the nose, rubbing the eyelid, constant coughing, covering the mouth with the hand, looking away, etc.) and reading them without taking them out of the context, you can find out the degree of sincerity of the business partner.

That is why one should understand the importance of the non-verbal side of business communication and master the methods of using it in practice.

Keywords: business communication, non-verbal communication, communicative competence, gestures, facial expressions, postures, information channel, client orientation, self-management, self-reflection, self-presentation

For citation: Stepanyan V. M., Perfil'eva I. V., Lipatov A. V., Gorbacheva V. V. Practical application of non-verbal communication in the process of business communication of a manager. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 89—93. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.140.

Введение

Не секрет, что деловое общение — это основа всей деятельности любого руководителя, можно сказать, что это основа, фундамент на пути построения успешного бизнеса.

Актуальность проблемы характеризуется тем, что, хотя тему невербальной коммуникации нельзя назвать новой и ей уделено достаточно внимания, на практике далеко не все руководители владеют этим крайне необходимым средством. Из-за этого уровень профессиональной компетентности участников делового общения заслуживает самых

низких оценок, так как именно деловое общение является базисом и основой в бизнесе. В процессе общения и взаимопонимания людей далеко не последнее место отводится «невербальному каналу» — языку жестов, мимики, интонации, скорости речи и телодвижений. Как считает большинство ученых, более половины всего объема информации (а иногда эта цифра достигает и 2/3), полученной участником беседы, поступает к нему именно по невербальному пути. Поэтому освоение навыков невербальной коммуникации будет служить большим подспорьем менеджеру,

экономистам, предпринимателям и др. в процессе их делового общения. Знание основ «невербалики» может помочь принять правильное решение в процессе заключения сделок, ведения переговоров или подписании контрактов. Все это обусловило **целесообразность разработки** выбранной темы.

Целью работы является доказательство прикладного характера средств невербальной коммуникации, выявление их особенностей и анализ их роли в процессе делового общения менеджера.

Для раскрытия цели работы поставлены **задачи**: проанализировать теоретические аспекты делового общения; доказать необходимость для менеджера владения невербальным языком; провести опрос менеджеров среднего и высшего звена предприятий г. Волгограда с целью узнать, насколько хорошо они умеют разбираться в невербальном языке; проанализировать коммуникативную компетентность менеджера и сформулировать правила эффективного общения; разработать рекомендации, которые могут помочь руководителю повысить эффективность своего общения за счет использования средств «несловесного языка».

Изученность проблемы. Невербальная коммуникация в прошлом столетии привлекла внимание прежде всего ученых в области социальной и общей психологии (В. А. Лабунская, К. В. Судаков). Позднее к изучению проблем невербальной коммуникации обращаются психолингвисты и лингвисты (Г. В. Колшанский, И. Н. Горелов, С. В. Воронин и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что в работе выявляются, анализируются и описываются невербальные средства коммуникации в процессе делового общения менеджеров среднего и высшего звена сферы туризма и гостеприимства. Определяется степень владения ими навыками невербального общения и использования их в своей профессиональной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ ключевых элементов невербальной коммуникации позволяет предложить ряд средств и рекомендаций их практического использования в работе и процессе делового общения менеджера.

Основная часть

Трудности, возникающие при передаче и приеме информации, подтверждают, что для продуктивной работы менеджера важно, чтобы он обладал коммуникативной компетентностью, т. е. знал культурные нормы, разбирался в коммуникативных приемах и средствах, в том числе невербальных, умел их грамотно использовать адекватно конкретной ситуации [1, 2]. Наряду с такими классическими деловыми качествами, как честность, критическое мышление, стратегическое предвидение, основы самодисциплины, нацеленность на результат и клиентоориентированность, появились новые существенные факторы, которые, безусловно, имеют больший вес уже сейчас: глобальное системное мышление, учет разнообразия культур, владение современными технологиями, доскональное знание невербальных средств общения, а также возможность использования их на практике [3, 4].

Нами был проведен опрос менеджеров среднего и высшего звена с целью узнать, насколько хорошо они разбираются в языке мимики и жестов, т. е. в невербальном языке. В качестве респондентов мы взяли руководителей и менеджеров таких волгоградских компаний, как ООО ТК «Мегалайн», ООО ТК «Волгоград», ООО «Турполис Натали», ООО «Велес-тур», гостиница «Парк-Инн». Восемнадцати

специалистам в области гостиничного и туристического бизнеса в возрасте от 26 до 54 лет была предложена для прохождения тестовая методика «Насколько хорошо вы разбираетесь в языке мимики и жестов?», состоящая из 20 вопросов, направленных на выявление степени владения знаниями разных элементов невербального языка (жестов, мимики, межличностного пространства, скорости и интонации речи). Только четверо из них набрали максимальное количество баллов по тесту, что означает, что они обладают высокой способностью понимать других без слов и имеют четкие представления о невербальном языке, его методах и способах использования его на практике. Оставшиеся 14 менеджеров разделились на две равные группы: семь человек, которые удовлетворительно трактуют мимику и жесты, но порой слишком буквально, что затрудняет общение, и семь респондентов, которые имеют крайне расплывчатое представление о языке мимики и жестов.

Помимо тестовой методики, мы провели опрос этих же специалистов на предмет применения в их деятельности приемов невербальной коммуникации и знакомства с ее основными характеристиками. Результаты получились следующие: большинство специалистов не применяют в своей работе знания невербальной коммуникации по причинам волнения, отсутствия навыков использования этих знаний на практике, отсутствия самих знаний о «языке тела» [5, 6]. Половина опрошенных предпочитает приобретать навыки невербальной коммуникации в практической жизни и деловых ситуациях. Один человек из опрошенных постоянно совершенствуется в данном направлении, проходит специальные курсы и посещает специальные тренинги. 10 % ограничивается чтением специализированной литературы или просмотром видеороликов в Интернете, и 30 % занимается саморефлексией, т. е. систематически анализирует свое поведение и поведение окружающих.

Ученые [7, 8] считают, что расшифровать подлинные чувства и мысли других людей по определенным телодвижениям лучше удастся людям с преобладающим правым полушарием, которое позволяет интерпретировать жесты, мимические шифры другого человека и сравнивать их с тем, что говорит деловой партнер. Мы протестировали наших респондентов на полушарность мышления, используя простую методику лицевого экспресс-теста Дж. Джейна. Оказалось, что те люди, которые набрали большее количество баллов в предыдущем тесте «Язык мимики и жестов» и в самом деле являются правополушарными мыслителями, а те, кто в меньшей степени интересуется и разбирается в несловесной коммуникации, — левополушарными [9, 10].

Подробно занимаясь темой коммуникативной компетентности, мы разработали ряд рекомендаций, которые могут помочь руководителю (менеджеру) повысить эффективность своего общения именно за счет практического применения невербальных средств коммуникации:

1. Стараться избегать в общении жестов закрытости (скрещенные руки, ноги), так как они демонстрируют напряженность, скованность, недоверие, нежелание идти на контакт с аудиторией.

2. Ненавязчиво наблюдать за «языком тела» собеседника, своевременно и правильно реагируя на все невербальные сигналы.

3. Стараться не вторгаться без необходимости в «личное пространство» собеседника, которое, как правило, составляет дистанцию 0,5...1,0 м, так как это вызывает у собеседника отторжение и неприятие.

4. Поддерживать зрительный контакт с собеседником, но не смотреть на него слишком пристально. Отсутствие зрительного контакта подсознательно воспринимается как незаинтересованность или неуверенность в себе, а слишком пристальный взгляд, наоборот, трактуется как стремление подавить собеседника.

5. Использовать психологический прием «отзеркаливания», при котором жесты и движения должны, по возможности, совпадать с движениями и реакциями собеседника. Так человек показывает свой интерес и внимание к общению и располагает партнера к себе [11].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство из опрошенных управленцев и специалистов не считают необходимым наличие такого качества, как умение пользоваться невербальными навыками коммуникаций, хотя владение языком жестов и мимики позволяет не только лучше понимать собеседника, но и прогнозировать впечатление, которое может произвести на него услышанная информация еще до того, как он вслух выскажется по ее поводу [12].

Грамотное и адекватное употребление «языка тела» может помочь произвести положительное впечатление, создать правильную самопрезентацию, когда окружающие

будут воспринимать вас как человека уверенного в себе, компетентного, искреннего, открытого к диалогу, инструментарий невербального языка поможет повысить убедительность речи за счет подкрепления ее соответствующими невербальными сигналами, сделать общение более доверительным или более формальным. Также, зная основные сигналы лжи (почесывание кончика носа, потирание века, постоянное покашливание, прикрытие рта рукой, отведение взгляда в сторону и т. п.) и считывая их без отрыва от контекста, вы можете выяснить степень искренности делового партнера [13, 14].

Таким образом, подводя итог работе, можно сказать, что информация от одного человека к другому может передаваться и по невербальному каналу, без использования слов. Считать отношение партнера по деловому взаимодействию, убедиться в его (не)искренности нам помогают такие индикаторы, как: интонация и скорость речи, изменение тембра, мимика, жесты, поза, т. е. все, что называется «языком тела» или невербальной коммуникацией. При этом, если вербальное сообщение противоречит невербальному, большее доверие вызывает телесная коммуникация, а не слова [15].

Вот почему так важно осознавать значение невербальной стороны делового общения и овладевать методами использования ее на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. В. Особенности развития экономики совместного потребления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 175—180.
2. Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. В. Особенности управления персоналом в системе менеджмента организации : моногр. Саратов : Амирит, 2019. 251 с.
3. Журавлев П. В., Кулапов М. Н., Сухарев С. А. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников. М., 2018.
4. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг ; пер. с англ. М. — СПб. : Вильямс, 1993. 736 с.
5. Голви У. Т. Работа как внутренняя игра: фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте / Пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2011. 252 с.
6. Теоретико-методологические и практические основы формирования управленческой компетентности менеджеров сферы спорта и туризма, обучающихся в условиях физкультурного вуза : моногр. / В. М. Степанян, Е. В. Беликова, М. А. Вершинин и др. Волгоград, 2017. 191 с.
7. Организационные аспекты управления физкультурно-спортивным движением : учеб. пособие / А. И. Шамардин, В. Д. Фискалов, Ю. А. Зубарев, В. П. Черкашин. М. : Советский спорт, 2013. 464 с.
8. Блинов А. О. Менеджмент: кейсы, тренинги, деловые игры : практикум. М. : Дашков и К, 2012. 282 с.
9. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли людей по их жестам. Н. Новгород, 2002.
10. Степанян В. М. Некоторые аспекты подготовки студентов вузов физической культуры к должности менеджера по туризму // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.
11. Шестакова Е. Больше чем речь. Как управлять мимикой, жестами и интонацией. СПб. : Питер, 2017. 224 с.
12. Зубарев Ю. А., Шамардин А. И. Учебный терминологический словарь по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству : учеб. пособие. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2013. 692 с.
13. Скворцова А. В., Горбачева В. В., Скворцов И. П. Мотивационные аспекты туристических услуг в Волгоградской области // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 1. С. 166—169.
14. Степанян В. М. Деловые коммуникации в управлении : учеб. пособие. Волгоград : ВГАФК, 2014. 71 с.
15. Степанян В. М. Профессиональная управленческая компетентность будущих менеджеров // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 2(27). С. 99—106.

REFERENCES

1. Belikova E. V., Perfil'eva I. V., Chernyavskaya E. V. Features of the development of the sharing economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 175—180. (In Russ.)
2. Belikova E. V., Perfil'eva I. V., Chernyavskaya E. V. *Features of personnel management in the organization's management system. Monograph*. Saratov, Amirit, 2019. 251 p. (In Russ.)
3. Zhuravlev P. V., Kulapov M. N., Sukharev S. A. *Worldwide experience in personnel management. Review of foreign sources*. Moscow, 2018. (In Russ.)
4. Kotler F., Armstrong G., Saunders D., Wong V. *Fundamentals of Marketing*. Transl. from English. Moscow, Saint Petersburg, Vil'yams, 1993. 736 p. (In Russ.)

5. Golvey W. T. *Work as an Inner Game: Focus, Learning, Pleasure and Mobility in the Workplace*. Transl. from English. Moscow, Al'pina Bizines Buks, 2011. 252 p. (In Russ.)
6. Stepanyan V. M., Belikova E. V., Vershinin M. A. et al. *Theoretical, methodological and practical foundations for the formation of managerial competence of managers in the field of sports and tourism, studying in a physical education institution. Monograph*. Volgograd, 2017. 191 p. (In Russ.)
7. Shamardin A. I., Fiskalov V. D., Zubarev Yu. A., Cherkashin V. P. *Organizational aspects of physical culture and sports movement management. Textbook*. Moscow, Sovetskii sport, 2013. 464 p. (In Russ.)
8. Blinov A. O. *Management: cases, trainings, business games. Tutorial*. Moscow, Dashkov i K, 2012. 282 p. (In Russ.)
9. Pease A. *Body language: how to read people's thoughts by their gestures*. Nihni Novgorod, 2002. (In Russ.)
10. Stepanyan V. M. Some aspects of training students of higher educational institutions of physical culture for the position of tourism manager. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 2. (In Russ.)
11. Shestakova E. *More than speech. How to control facial expressions, gestures and intonation*. Saint Petersburg, Piter, 2017. 224 p. (In Russ.)
12. Zubarev Y. A., Shamardin A. I. *Educational terminological dictionary on management, marketing, economics, entrepreneurship. Textbook*. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2013. 692 p. (In Russ.)
13. Skvortsova A. V., Gorbacheva V. V., Skvortsov I. P. Motivational aspects of tourist services in the Volgograd region. *Success of modern science and education*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 166—169. (In Russ.)
14. Stepanyan V. M. *Business communications in management. Tutorial*. Volgograd, VGAFK publ., 2014. 71 p. (In Russ.)
15. Stepanyan V. M. Professional managerial competence of future managers. *Philosophy of social communications*, 2014, no. 2, pp. 99—106. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2021; одобрена после рецензирования 08.01.2022; принята к публикации 15.01.2022.
The article was submitted 17.12.2021; approved after reviewing 08.01.2022; accepted for publication 15.01.2022.

Научная статья
УДК 330.101.5
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.141

Anna Leonidovna Volkova
Senior Lecturer of the Department
of Social Sciences and Humanities,
School of Basic Engineering Training,
National Research
Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russian Federation
spe-ann@mail.ru

Анна Леонидовна Волкова
старший преподаватель отделения
социально-гуманитарных наук
Школы базовой инженерной подготовки,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
Томск, Российская Федерация
spe-ann@mail.ru

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

08.00.01 — Экономическая теория

Аннотация. Структурные диспропорции, а также дегенеративные изменения, происходящие в экономике, невозможно объяснить без определения научных подходов к исследованию трансформационных процессов. В статье приведены основные научные классификации по фундаментальным экономическим школам в разрезе трансформационных процессов. Определена роль возрастающего человеческого капитала в исследовании трансформационных процессов как драйвера и движущего фактора положительных структурных изменений экономической системы. Сделан вывод о том, что трансформационные процессы отражают качественность эволюционного развития экономики во главе с непременно возрастающим и постоянно возобновляющимся человеческим капиталом. В статье представлено авторское понимание структурных трансформаций и трансформационных процессов и показано влияние движущих факторов во взаимосвязи с человеческим капиталом. Показано влияние изменения структурных трансформаций на человеческий капитал.

Приведен обзор и анализ литературных источников в области структурных трансформаций и структурных сдвигов. Отражены точки зрения представителей разных экономических школ и представлены результаты анализа понятий «структура» и «структурные изменения» относительно исследований в этом разрезе. Сделаны уточняющие выводы об определенной доработке в концепции определения понятий «структура» и «структурный сдвиг», а также «структурные изменения». Статья отражает основные фундаментальные научные подходы к исследованию структурных трансформаций, учитывающих взаимосвязь человеческого капитала в экономической системе. Кроме того, автором сделан акцент на динамическую составляющую структурных трансформаций. В статье автором работы четко определена методология исследований относительно трансформационных исследований в разрезе специфики человеческого капитала. Приведены

структурные подходы в области исследования человеческого капитала. Сделан вывод о необходимости ключевых структурных трансформаций с неотъемлемым ядром в нем в виде человеческого капитала. Статья отражает качественность фактора человеческого капитала структурных трансформаций экономической системы. Приведен обзор литературных источников в области исследования человеческого капитала

и трансформационных изменений. В этой связи сделан вывод о необходимости и вовлеченности человеческого капитала в исследование и анализ трансформационных процессов.

Ключевые слова: структура, структурные изменения, трансформация, трансформационные процессы, человеческий капитал, структурный сдвиг, закономерности, устойчивость, динамика, экономическая система

Для цитирования: Волкова А. Л. Научные подходы к исследованию структурных трансформаций во взаимосвязи с человеческим капиталом в экономической системе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.141.

Original article

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN RELATION TO HUMAN CAPITAL IN THE ECONOMIC SYSTEM

08.00.01 — Economic theory

Abstract. Structural imbalances, as well as degenerative changes taking place in the economy, cannot be explained without defining scientific approaches to the study of transformation processes. The article presents the main scientific classifications by fundamental economic schools in the context of transformation processes. The role of increasing human capital in the study of transformation processes, as a driver of positive structural changes in the economic system, is determined. It is concluded that transformation processes reflect the quality of the evolutionary development of the economy, led by an inevitably growing and constantly renewing human capital. The article presents the author's understanding of structural transformations and transformation processes and shows the influence of driving factors in relation to human capital. The influence of changes in structural transformations on human capital is shown. The review and analysis of literary sources in the field of structural transformations and structural shifts are presented. The views of the various schools of economics are reflected and an analysis of the concepts of "structure" and "structural change" in relation to research in this context is given. The clarifying conclusions are made about

a certain improvement in the concept of the definition of "structure" and "structural shift", as well as "structural changes". The article reflects the main fundamental scientific approaches to the study of structural transformations, taking into account the role of human capital in the economic system. In addition, the author focuses on the dynamic component of structural transformations and clearly defines the research methodology regarding transformational research in the context of the specifics of human capital. Structural approaches in the field of human capital research are given. The conclusion is made about the need for key structural transformations with an integral core of human capital in it. The article reflects the quality of the human capital factor in the structural transformations of the economic system. The review of literature sources in the field of research of human capital and transformational changes is given. In this regard, a conclusion is made about the need to consider human capital in the study and analysis of transformation processes.

Keywords: structure, structural changes, transformation, transformation processes, human capital, structural shift, patterns, sustainability, dynamics, economic system

For citation: Volkova A. L. Scientific approaches to the study of structural transformations in relation to human capital in the economic system. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.141.

Введение

Современные условия, характеризующиеся определенной нестабильностью происходящих структурных процессов в экономике России, определяют поиск научных подходов к значимости и анализу процессов трансформации во взаимосвязи с непременно значимым человеческим капиталом, в системе закономерности его воспроизводственных механизмов в определяющем значении структурных трансформаций, имеющих значимую способность к структурным переходам и состоянию достижения устойчивости в длительных промежутках времени. **Актуальность** темы исследования определяется тем, что в целом трансформационные процессы могут нести в себе и смещаться в сторону как положительных, так и отрицательных характеристик для развития всей экономической системы.

Экономическая система России в настоящий период характеризуется определенной непрерывностью в процессе динамической трансформации, которая вызывается существенными структурными изменениями противоположных направленностей и существованием определенных противоречий на всех этапах развития экономической системы.

Предметом исследования статьи являются закономерности воспроизводства человеческого капитала в структурных изменениях экономической системы.

Объектом исследования является человеческий капитал экономической системы.

Цель статьи заключается в исследовании научных подходов к определению структурных трансформаций во взаимосвязи с человеческим капиталом.

Данная цель определила решение следующих **задач**:

- определение характеристик для классификации научных подходов;
- приведение научных подходов по разным экономическим школам в разрезе структурного анализа;
- анализ понятий «структура» и «структурные изменения»;
- определение влияния человеческого капитала на результат трансформационных процессов, происходящих в экономике.

Изученность проблемы в области структурных трансформаций определяется основным методологическим аппаратом, приведенным ниже в статье.

Научная проблема статьи определяется тем, что существующие исследования в области человеческого капитала, в частности работы И. В. Соболевой, Т. Н. Заславской, Д. В. Боброва, в очень малой степени демонстрируют оценку и взаимосвязь между человеческим капиталом и структурными изменениями в экономике. В условиях неоиндустриальных образований и технологической революции оценка значимости человеческого капитала в разрезе его качественных параметров приобретает наивысшую актуальность во взаимосвязи со структурными трансформациями.

Научная новизна определяется в предлагаемой автором статьи взаимосвязи и возрастающей роли человеческого капитала в трансформационных процессах в экономической системе через призму качественных оценок.

Теоретическая значимость работы определяется рассмотрением и анализом основных методологических трудов представителей фундаментальных экономических школ.

Практическая значимость работы состоит в том, что показана роль человеческого капитала в исследовании трансформационных процессов и структурных изменениях, что, в свою очередь, может вывести экономику на новую ступень экономического развития.

Методология. При написании статьи использовались методы структурного анализа, синтеза, индукционный метод.

Основная часть

Научность многих подходов подтверждается многочисленностью исследований относительно трансформационных процессов. Так, с точки зрения Э. Тоффлера [1] и Л. Тейлора, изменение динамики структурных трансформаций имеет четкую взаимосвязь с экономическими укладами в определении постиндустриализации экономики.

Исследования в области неоиндустриальности развития трансформационных процессов во взаимосвязи с технологическими укладами приведены в работах Р. Рейча, Д. Белла, Дж. Стиглица, А. И. Татаркина, В. Л. Иноземцева [2], С. Ю. Глазьева [3], А. С. Нешитого.

Взаимозависимость процессов потребления, распределения и производства с точки зрения институциональ-

ного взаимодействия рассмотрена в работах Дж. Гелбрейта [4], Д. Норта, Э. Т. Ушаковой, Е. Г. Ясина, С. Н. Левина, Р. И. Капелюшников.

Структурные трансформации и структурные изменения переходного периода представлены в работах Ю. В. Яременко, А. Г. Грандберга, А. Г. Аганбегяна [5].

Результаты научного поиска в определении трансформационных процессов структуры социальной направленности приведены в работах Д. С. Львова, Е. В. Салиховой, Т. Н. Заславской.

Характеристика структурных сдвигов и факторов, на них влияющих, а также структурных изменений отражена в работах Й. Шумпетера, О. Ю. Красильникова [6], В. А. Титова [7], Н. Д. Кондратьева [8], В. В. Леонтьева [9], А. В. Малявина, О. С. Сухарева [10], М. А. Гасанова [11].

Р. Барр, А. Маршалл, Дж. Кейнс, В. М. Полтерович четко дали определение роли государства в характеристике трансформационных процессов.

Научные подходы в области структурной модернизации в разрезе неоиндустриализации нашли свое отражение в работах В. А. Мау, С. С. Губанова, А. Л. Кудрина, А. Амосова [12], Е. Гурвича, А. В. Бузгалина, С. А. Жиронкина [13].

Определенный вклад в наиболее фундаментальное исследование трансформационных механизмов и проблем в области структурных изменений внесли Л. В. Кантарович [14] и Л. И. Абалкин [15].

Стоит отметить, что существующие научные подходы к определению трансформационных процессов отражают наиболее полно и системно такие понятия, как «структура», «структурные изменения», «структурные сдвиги», «структурные кризисы», однако в работах исследователей недостаточно освящена непременно возрастающая роль человеческого капитала в исследовании трансформационных процессов.

Автор статьи произвел анализ основных научных подходов к исследованию структуры и ее изменениям экономической системы, которые были определены системой исторически сложившихся экономических школ с точки зрения трансформационных процессов (табл.).

Анализ основных научных подходов экономических школ в разрезе трансформационных процессов (составлено автором)

Представители научной школы	Характеристика понятия «структура»	Характеристика понятия «структурные изменения»
Т. Мен, А. Серра, А. Мокретьен, представители меркантилизма	Описание торгового баланса как основного элемента структуры	Протекционизм, влияющий на изменение структуры
Ф. Кенэ, представитель физиократов	Натуральные ценностные показатели в качестве определяющего элемента структуры	Воспроизводственность процессов приводит к возникновению существующих пропорций, приводящих к изменению всей структуры экономики
А. Смит, Ж. Б. Сей, Д. Рикардо, представители классической школы экономики	Факторы (капитал, труд, земля) образуют основные элементы структуры экономики	Механизм рыночного взаимодействия, принципы либерализма как условие реализации структурных изменений
Дж. М. Кейнс, Р. Харрод, представители кейнсианства	Рассмотрение с точки зрения общественного продукта, анализ и характеристика факторов относительно структуры совокупного спроса	Изменения затрагивают не только область сбережений и инвестиций, но и в целом структуру занятости и необходимые элементы государственного регулирования
Д. Норт, Дж. Коммонс, представители институционализма	Институциональные условия, влияние их на структуру экономики	Развитость правовых актов, а также институциональной составляющей приводит к определенным изменениям структуры
С. Ю. Глазьев, С. Любимцева, Е. Ясин, представители современной школы структурных преобразований	В качестве структуры выделяется система взаимных элементов, четко между собой координирующих. Выделение в структуре сырьевого и обрабатывающего сектора	Существующие связи между параметрами структуры вызывают и определяют структурные изменения экономики с преобладанием количественных характеристик ее оценки

Исходя из данных, приведенных в табл., автор исследования считает, что начиная с ранних научных школ экономической мысли и заканчивая современными ее направлениями и школами в области структурного анализа были выявлены факторы, определяющие развитость или неразвитость структуры и ее структурных изменений, характеристику секторов, отраслей экономики путем изучения количественных характеристик в оценке параметров изменения трансформационных процессов.

Результаты. К определению понятия «структура» как основного элемента трансформации экономической системы присоединялась совокупность элементов и параметров, возможно, пропорциональной составляющей и установление взаимозависимой связи между этими пропорциями, которые определяют основные элементы трансформационного процесса. Автор статьи предлагает свою трактовку понятия «структура», к которой относит целостность инвариантной устойчивости между элементами и пропорциями экономической системы, которая характеризуется изменчивостью главного движущего фактора, которое приводит элементы структуры к эволюционности, определяется социальным движущим фактором.

Трансформационный процесс следует рассматривать в большей степени с оценки качественного изменения структуры, что способствует лучшей адаптации элементов структуры к постоянно изменяющимся условиям.

Автор статьи предлагает производить оценку трансформационных процессов с точки зрения исследования изменения качественных параметров, в частности, возрастающее количество и определение качественных характеристик человеческого капитала посредством анализа социальной структуры, инновационных процессов и предпринимательской прослойки экономики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 557 с.
2. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (к проблеме основных тенденций XXI века) // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 147.
3. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // *Вопросы экономики*. 2009. № 3. С. 26—32.
4. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1969.
5. Аганбегян А. Г. О новой промышленной политике // *ЭКО*. 2012. № 6. С. 4—22.
6. Красильников О. Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов : СГУ, 2001. 183 с.
7. Титов В. А. Методологические подходы к анализу структурных преобразований экономики // *Транспортное дело России*. 2006. № 12-IV. С. 45—47.
8. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М. : Экономика, 2002. 768 с.
9. Leontief W. *The Structure of American Economy 1919—1939*. New York, 1941 (2nd ed. 1951).
10. Сухарев О. С. Структурный анализ экономики. М. : Финансы и статистика, 2012. 216 с.
11. Гасанов М. А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития : дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2012. 364 с.
12. Амосов А. И. У России есть еще шанс до 2017 года: что дальше — начало развития или конец цивилизации? М. : ЛЕНАНД, 2011. 240 с.
13. Жиронкин С. А. Неиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики : дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2015. 364 с.
14. Научное наследие Л. В. Канторовича (1912—1986) / С. С. Кутателадзе, В. Л. Макаров, И. В. Романовский, Г. Ш. Рубинштейн // *Сиб. журн. индуст. мат.* 2001. Т. 4. № 2(8). С. 3—17.
15. Абалкин Л. И. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // *Вопросы экономики*. 2010. № 6. С. 5—9.

REFERENCES

1. Toffler E. *Shock of the future*. Transl. from English. Moscow, AST, 2002. 557 p. (In Russ.)
2. Inozemtsev V. L. Postindustrial economy and “postindustrial society” (On the problem of the main trends of the XXI century). *Social sciences and modernity*, 2001, no. 3, p. 147. (In Russ.)

Исходя из анализа научной литературы, автор статьи выявил, что преобладает определенная противоречивость в приведении методологии и, как следствие, категории «структурный сдвиг» ввиду того, что преобладает более количественная оценка параметров трансформационных процессов, нежели качественная оценка.

Автор работы предлагает выявить и определить человеческий капитал как драйвер позитивных трансформационных процессов, имеющих место в экономической системе, приводящий ее на более высокий уровень качественного эволюционного развития.

Человеческий капитал несет в себе огромный потенциал, который может стать инвариантным устойчивым фактором, ведущим к прогрессивным изменениям структуры в виде положительных структурных сдвигов.

Трансформационные процессы учитывают качественность изменений пропорций в экономике; следовательно, чем больше происходит улучшение качественного потенциала человеческого капитала, тем в более положительную сторону происходит процесс структурного сдвига.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что структурную трансформацию следует рассматривать с точки зрения не только количественных изменений взаимосвязей и взаимозависимостей в области структурных сдвигов и структурных кризисов, но и качественных изменений, посредством изменения одного из главных движущих факторов человеческого капитала, способного поднять и развить экономическую систему для проведения структурно-инновационной политики государственных органов.

3. Glaz'ev S. The world economic crisis as a process of changing technological structures. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 3, pp. 26—32. (In Russ.)
4. Gelbraith J. *The new industrial society*. Transl. from English. Moscow, Progress, 1969. (In Russ.)
5. Aganbegyan A.G. On the new industrial policy. *ECO*, 2012, no. 6, pp. 4—22. (In Russ.)
6. Krasil'nikov O. Yu. *Structural shifts in the economy*. Saratov, SSU publ., 2001. 183 p. (In Russ.)
7. Titov V. A. Methodological approaches to the analysis of structural transformations of the economy. *Transport business of Russia*, 2006, no. 12-IV, pp. 45—47. (In Russ.)
8. Kondrat'ev N. D. Big business cycles and the theory of foresight. Selected Works. Moscow, Ekonomika, 2002. 768 p. (In Russ.)
9. Leontief W. *The Structure of American Economy 1919—1939*. New York, 1941 (2nd ed. 1951).
10. Sukharev O. S. *Structural analysis of the economy*. Moscow, Finansy i statistika, 2012. 216 p. (In Russ.)
11. Gasanov M. A. *Structural shifts in the context of the transformation of the Russian economy and the formation of an innovative type of development*. Diss. of the Doc. of Economics. Tomsk, 2012. 364 p. (In Russ.)
12. Amosov A. I. *Russia still has a chance until 2017: what's next — the beginning of development or the end of civilization?* Moscow, LENAND, 2011. 240 p. (In Russ.)
13. Zhironkin S. A. *Neoindustrial-oriented transformations of the Russian economy*. Diss. of the Doc. of Economics. Tomsk, 2015. 364 p. (In Russ.)
14. Kutateladze S. S., Makarov V. L., Romanovsky I. V., Rubinshtein G. Sh. The scientific legacy of L. V. Kantorovich (1912—1986). *Sibirskii Zhurnal Industrial'noi Matematiki*, 2001, vol. 4, no. 2, pp. 3—17. (In Russ.)
15. Abalkin L. I. From economic theory to the concept of long-term strategy. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 6, pp. 5—9. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 29.12.2021; принята к публикации 05.01.2022.
The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 29.12.2021; accepted for publication 05.01.2022.

Обзорная статья

УДК 336.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.145

Svetlana Aleksandrovna Kozlova

Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Department of Finance
and Risk Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
svekozlova@sfu-kras.ru

Светлана Александровна Козлова

канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры финансов
и управления рисками,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
svekozlova@sfu-kras.ru

Inna Gennad'evna Kuz'mina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Risk Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
ikuzmina@sfu-kras.ru

Инна Геннадьевна Кузьмина

канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и управления рисками,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
ikuzmina@sfu-kras.ru

Pavel Sergeevich Kozhanov

5th year student
majoring in Economic Security,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
pkozhanov99@inbox.ru

Павел Сергеевич Кожанов

студент 5-го курса
специальности «Экономическая безопасность»,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
pkozhanov99@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровой трансформации финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Основой

для рассмотрения цифровизации финансового контроля явились отчеты Счетной палаты РФ, Федерального казначейства, ФАС России и ФНС России.

Рассмотрен зарубежный опыт организации закупок в период пандемии COVID-19, который продемонстрировал, что электронные торги не только становятся инструментом ускорения взаимодействия заказчиков и поставщиков в период экстренных ситуаций, но и позволяют распределять товары, работы и услуги между потребителями.

В представленном исследовании приведены проблемы, присущие сфере государственных закупок в связи с переходом к электронному взаимодействию с 2019 г. в соответствии с требованиями Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ.

Выявлено, что, несмотря на положительные эффекты от внедрения электронного документооборота (сокращение расходов на бумагу, оргтехнику, почтовую пересылку, нотариат и др.), не повысились показатели конкурентно-

сти, прослеживаются случаи, когда недобросовестные поставщики «мигрируют» из одной отрасли в другую, что не позволяет предупредить риски в полной мере.

Рассмотрены существующие информационные системы, которые используются при проведении предварительного и последующего финансового контроля в сфере закупок: ЕИС (Федеральное казначейство), Портал государственного и муниципального аудита (Счетная палата РФ), Госрасходы (Счетная палата РФ). Определено, что необходима интеграция действующих информационных систем в рамках межведомственного взаимодействия, предоставление доступа для проверяемых объектов к результатам оценки степени риска их деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовый контроль, аудит эффективности, государственные закупки, нарушения, искажения отчетности, контрольно-счетные органы, результативность, рациональность, экономность

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта «Методическое, финансовое и институциональное обеспечение разработки стратегии экономической безопасности Енисейской Сибири в условиях цифровой трансформации экономики на современном этапе» по гранту, предоставленному РФФИ, Правительством Красноярского края и ККФН, региональный конкурс «r_mk» «Конкурс научных проектов междисциплинарных фундаментальных исследований, проводимый РФФИ совместно с Правительством Красноярского края» № 20-410-242912.

Для цитирования: Козлова С. А., Кузьмина И. Г., Кожанов П. С. Особенности финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 97—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.145.

Review article

FEATURES OF FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article examines the process of digital transformation of financial control in the field of procurement for state and municipal needs. The basis for considering the digitalization of financial control was the reports of the Accounts Chamber of the Russian Federation, the Federal Treasury, the FAS Russia and the Federal Tax Service of Russia.

The foreign experience of organizing purchases during the COVID-19 pandemic is considered, which demonstrated that electronic trading is becoming a tool not only to accelerate the interaction of customers and suppliers during an emergency, but also to distribute goods, works and services between consumers.

The presented study points at the problems inherent in the field of public procurement in connection with the transition to electronic interaction from 2019 in accordance with the requirements of the Federal Law of December 31, 2017 No. 504-FZ “On Amendments to the Federal Law” On the Contract System in the Field of Procurement goods, works, services to meet state and municipal needs”.

It was revealed that despite the positive effects of the introduction of electronic document management (reduction of costs for paper, office equipment, postage, notaries, etc.), the indicators of competition did not increase, there are cases when unscrupulous suppliers “migrate” from one industry to another, which does not allow preventing risks in full.

The existing information systems that are used in conducting preliminary and subsequent financial control in the field of procurement are considered: EIS (Federal Treasury), the Portal of State and Municipal Audit (the Accounts Chamber of the Russian Federation), State Expenditures (the Accounts Chamber of the Russian Federation). It was determined that it is necessary to integrate existing information systems within the framework of interdepartmental interaction, to provide access for inspected objects to the results of assessing the degree of risk of their activities.

Keywords: digital economy, financial control, performance audit, procurement, violations, distortions of reporting, control and accounting bodies, efficiency, rationality, economic

Funding: the research was conducted within the framework of the project “Methodological, financial and institutional support for the development of the economic security strategy of Enisei Siberia in conditions of digital transformation of the economy at the present stage” under the grant provided by the RFBR, Krasnoyarsk Territory Government and Krasnoyarsk Regional Fund of Science, in the regional contest “r_mk” “Contest of scientific projects of interdisciplinary fundamental research conducted by the RFBR together with the Krasnoyarsk Territory Government” No. 20-410-242912.

For citation: Kozlova S. A., Kuz'mina I. G., Kozhanov P. S. Features of financial control in the field of procurement for state and municipal needs in the context of digitalization of the economy. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 97—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.145.

Введение

В сектор государственных и корпоративных закупок в России вовлечена значимая часть средств, в том числе средств бюджетов всех уровней: в 2017 г. доля закупок в ВВП составила 31,2 %, в 2018 г. — 29,9 %, в 2019 г. — 28,9 % (при этом в странах ОЭСР доля закупок в ВВП составляет примерно 12 %) [1].

Результаты финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд показывают, что в настоящее время существующая система не в полной мере способствует обеспечению экономического роста государства: сумма выявленных нарушений за 2018 г. составила 294,6 млрд руб., что в 2,5 раза превышает сумму нарушений за 2017 г. [2].

Изучением вопросов цифровизации закупок для государственных и муниципальных нужд, а также финансового контроля в последние годы занимаются российские ученые и практики.

В работе А. А. Бакулиной и С. В. Карповой «Цифровизация в сфере закупок: особенности и эффективность» [3] результаты цифровизации закупочной деятельности оцениваются как неоднозначные, так как, с одной стороны, увеличивается экономия бюджетных средств, растет количество заключенных контрактов и доля закупок у субъектов малого предпринимательства, а с другой — авторами отмечается проблема ограничения конкуренции в сфере закупок.

Э. А. Исаевым в работе «Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере» отмечается, что благодаря цифровизации орган контроля получает возможность участвовать в бизнес-процессах объектов контроля, в качестве примера приводится работа Единой информационной системы в сфере закупок: реализован контроль, который исключает возможность принятия обязательств сверх сумм доведенных лимитов на всех уровнях публично-правовых образований [4].

В работе «Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения» [5] автор Н. Н. Симко одним из направлений в развитии внутреннего государственного финансового контроля выделяет применение дистанционных форм контроля с использованием информации, имеющейся в самом контрольном органе, на примере государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», оператором которой является Федеральное казначейство, приводятся подсистемы, которые доступны контролеру для проведения анализа деятельности объектов контроля: подсистема управления расходами, подсистема управления закупками, подсистема управления доходами, подсистема учета и отчетности и др.

Таким образом, существующие исследования в большей степени сконцентрированы на вопросах цифровизации бизнес-процессов в сфере государственных финансов. При этом отдельный интерес представляют методические аспекты цифровизации контрольных процедур, а также основания для выбора критериев и показателей для мониторинга.

Рассмотрим примеры трансформации порядка проведения государственного финансового контроля и его результаты. ФНС России создает и внедряет цифровую технологическую платформу, которая позволяет непрерывно работать с гигантским массивом данных, совершенствовать взаимодействие с налогоплательщиками. Это приводит к созданию прозрачной налоговой среды: так, в 2017 г.

по результатам аналитической работы, в том числе благодаря работе Автоматизированной системы контроля «НДС» (далее — АСК НДС), в бюджет дополнительно поступило 56 млрд руб., что в два раза больше показателей 2016 г., доля сомнительных вычетов за 3-й квартал 2017 г. снизилась до 0,7 % — более чем в 13 раз, в то время как в 3-м квартале 2015 г. она составляла 9 % [6].

Также значимым проектом в сфере цифровизации контрольной деятельности государственных органов является разработка ФАС России — скрининговый сервис «АнтиКартель», который планируется к внедрению в 2023 г. Система будет работать на основе распределенного хранилища больших данных, соединенных в единый кластер. Для автоматизированного поиска возможных нарушений антимонопольного законодательства предполагается внедрение скринингового сервиса, основанного на технологиях машинного обучения и искусственного интеллекта [7].

Таким образом, опыт органов государственного управления показывает, что цифровизация способствует повышению результативности проведения финансового контроля.

Теоретические и практические аспекты исследования темы цифровизации финансового контроля в сфере закупок, рассмотренные выше, показывают, что в настоящее время недостаточно широко представлены работы, которые рассматривают методические аспекты цифровизации финансового контроля, не систематизированы функциональные возможности государственных информационных систем, работа которых основана на сквозных цифровых технологиях, что демонстрирует **целесообразность разработки указанной темы.**

Целью настоящей работы является оценка влияния цифровизации экономики в РФ на трансформацию финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Для достижения поставленной цели в работе решены следующие **задачи**: исследован опыт и результаты проведения финансового контроля закупок Счетной палатой РФ; обобщен опыт контрольных органов по цифровизации финансового контроля закупок; выявлены ограничения, присущие процессу цифровизации финансового контроля закупок для государственных и муниципальных нужд.

Новизна настоящей работы заключается в развитии теоретических основ цифровизации контрольной деятельности в сфере закупок на основе систематизации отечественного опыта, разработки предложений по расширению межведомственного взаимодействия для соблюдения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе и систематизации функций и показателей цифровых сервисов, используемых в контрольной деятельности в сфере закупок.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования систематизированной информации по цифровым сервисам в деятельности подразделений внутреннего финансового контроля государственных организаций при проведении анализа потенциальных нарушений и рисков при проведении закупок. Также результаты обзорной статьи могут быть использованы в учебном процессе для получения студентами экономических специальностей навыков использования государственных информационных систем при выполнении трудовых функций.

Методология. В процессе исследования использовались следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, группировка.

Основная часть

Закупка товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с Законом № 44-ФЗ — это совокупность действий, осуществляемых в установленном порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [8].

2020 год внес свои коррективы в развитие цифровизации закупок: пандемия COVID-19 показала, что необходимо внедрять инструменты, которые способны гибко реагировать на вызовы внешней среды.

Пандемия активизировала процессы цифрового преобразования государственных закупок во многих странах, при этом в период пандемии COVID-19 критерии результативности закупок сохранились: прозрачность и экономность [9]. Основными направлениями трансформации систем электронных закупок явились:

- централизованная оценка потребностей в товарах [там же];
- централизованное распределение товаров первой необходимости [там же].

Счетная палата РФ выявила, что более половины нарушений по госконтрактам допускаются на стадии планирования и исполнения: в отчете о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год» [1] приводятся данные о том, что в 2019 г. количество нарушений, выявленных в рамках контроля за исполнением Закона № 44-ФЗ, составило 91 886, что в 4,3 раза выше, чем в 2014 г.

По результатам контроля, проводимого Счетной палатой РФ, выявлены следующие недостатки и проблемы в функционировании контрактной системы в сфере закупок [там же]:

- преобладают неконкурентные закупки: 76 % общего объема закупок (по сумме) приходится на контракты, заключенные с единственным поставщиком;
- неизменный уровень конкуренции;
- концентрация усилий участников закупок на процедурах их проведения, а не на достижении результативности закупок и обеспечении должного качества товаров, работ, услуг;
- сложность и нестабильность законодательства о закупках;
- неурегулированность вопросов формирования начальных (максимальных) цен контрактов в государственных закупках генерирует как коррупционные риски, так и риски неэффективного использования средств;
- не в полной мере реализованы функции Единой информационной системы в сфере закупок (далее — ЕИС).

В этой связи очевидно, что проведение финансового контроля целесообразно не только по результатам реализации контрольных мероприятий, но и при планировании закупок. В условиях цифровизации расширяются возможности совершенствования системы финансового контроля в сфере государственных закупок на различных этапах их проведения.

Рассмотрим опыт контрольно-счетных органов РФ в цифровизации контроля государственных закупок. Ключевым информационным ресурсом по работе с государственными закупками в Российской Федерации является ЕИС, которая начала функционировать в 2016 г.

Ресурс ЕИС призван обеспечить внедрение риск-ориентированного подхода в проведение финансового контроля в сфере закупок: ЕИС включает подсистему «Риск-мониторинг», которая позволяет оценить риск поставщика по критерию «вероятность».

- Основные функции подсистемы «Риск-мониторинг» [10]:
- выявление рисков и нарушений в сфере закупок в автоматическом режиме;
 - автоматизированное определение критериев «существенность» и «вероятность» в части закупок;
 - отбор закупок и заказчиков для проверок;
 - выборка заказчиков и закупок для целей формирования централизованных заданий и поручений территориальным органам Федерального казначейства в части проверок закупок.

Таким образом, «Риск-мониторинг» — первый инструмент смарт-контроля в сфере закупок. Описанная подсистема позволяет проводить финансовый контроль на различных этапах государственных закупок: планирование и прогнозирование, учет и контроль, анализ; также касается и предварительного, и последующего финансового контроля.

Расширение смарт-подхода в контроле в сфере закупок также планируется на основе внедрения системы автоплатежей в ЕИС: основанием для проведения платежа будет являться электронный акт приемки, что позволит существенно сократить сроки перечисления денежных средств исполнителю с момента подписания акта. Планируется, что на федеральном уровне внедрение начнется с 01.07.2020 г., на региональном и муниципальном — с 01.01.2023 г.

ЕИС является источником Big Data, а также инструментом их анализа в части: прослеживаемости закупочной цепочки, выявления ценовых аномалий, авто-аналитики рисков и признаков нарушений, формирования доказательной базы для контролеров по выявленным рискам и нарушениям и др. Еще одна сквозная технология, которая может быть использована в ЕИС, — это искусственный интеллект, который позволил бы определять поставщика на основе информации о нем и потребности заказчика.

Информационные системы, позволяющие аккумулировать и анализировать результаты проведения последующего финансового контроля в сфере государственных закупок, разрабатывает Счетная палата РФ, а именно:

- «Портал государственного и муниципального аудита» (далее — ГИС ЕСГФК) [11];
- проект «Госрасходы» [12].

В табл. описаны ключевые задачи информационных систем и их функциональные возможности.

Системы Счетной палаты РФ ориентированы на сбор данных и анализ сведений по результатам проведенных проверок, позволяют обеспечивать качество проведения контрольных мероприятий, способствуют повышению открытости информации для заинтересованных пользователей, открытая часть может быть использована как иными контрольными органами, так и объектами финансового контроля для систематизации и предупреждения нарушений при использовании государственных средств в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Информационные системы Счетной палаты РФ

Система	Задачи	Функции
«Портал государственного и муниципального аудита» (ГИС ЕСГФК) [11, 13]	– Обеспечение публичности проведения государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) (далее — государственного финансового контроля) в сфере бюджетных правоотношений; – структурирование данных об осуществлении государственного финансового контроля и обеспечение возможности применения для обработки указанных данных необходимых подходов, методов и инструментов информационных технологий; – применение органами государственного финансового контроля единых справочников и классификаторов и др. [14]	Аккумуляция, систематизация информации и аналитическая обработка по подразделам: – «Результаты контроля»; – «Принятые меры. Представления, предписания, информационные письма»; – «Принятые меры. Административные правонарушения»; – «Принятые меры. Бюджетные меры принуждения»; – «Результаты экспертно-аналитических мероприятий»; – «Внутренний аудит объектов контроля Счетной палаты»; – «Опросы» и др.
Проект «Госрасходы» [12]	1) систематизация данных: интеграция и структурирование данных о государственных финансах и предоставление их гражданам, специалистам и иным заинтересованным лицам [15]; 2) обеспечение прозрачности деятельности органов власти и др.	Подраздел «Госконтракты»: – информация по контрактам и заказчикам; – поиск информации о заказчиках по критериям: субъект РФ, ИНН, КПП, уровень заказчика; – поиск информации о контрактах по критериям: номер, дата заключения, сумма, способ размещения заказа, субъект РФ, ИНН, КПП, национальный/федеральный проект, государственная программа. Подраздел «Аналитика»: – рейтинги по количественным и стоимостным параметрам. Подраздел «Индикаторы»: – сумма госконтрактов по типу процедуры; – доля заключенных контрактов в нацпроектах; – конкурентность закупок в нацпроектах; – доля субъектов МСП среди исполнителей контрактов в нацпроектах; – объем и доля средств, уходящих 1 % крупнейших поставщиков по госпрограммам; – конкурентность закупок по госпрограммам; – среднее число потенциальных поставщиков, заявившихся на торги; – доля средств, уходящих 1 % крупнейших поставщиков, и др.

Результаты. По результатам рассмотрения опыта цифровизации финансового контроля закупок в РФ выявлено, что:

- цифровизация позволяет снизить временные, финансовые издержки для контрольно-счетных органов при планировании и проведении контрольных мероприятий, временных и финансовых издержек всех участников закупок;
- в связи с ростом числа потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за счет возможности подачи заявок на участие в форме электронного документа необходимы сервисы, которые позволяют провести оценку добросовестности и надежности потенциального исполнителя на основе межведомственного взаимодействия.

Заключение

В настоящее время цифровые инструменты финансового контроля применяются преимущественно самими контрольными органами (Федеральное казначейство, Счетная

палата РФ), при этом необходима интеграция действующих информационных систем, предоставление доступа для проверяемых объектов к результатам оценки степени риска их деятельности.

Также необходимо создание единой информационно-аналитической платформы, которая позволит учитывать результаты финансового контроля в сфере закупок при планировании бюджетов муниципальных образований, субъектов РФ, органов исполнительной власти, бюджетных, автономных и казенных учреждений.

Особую актуальность в период пандемии обретает внедрение инструментов дистанционного контроля, направленного на исключение взаимодействия органа контроля и объекта контроля, в этой связи необходимо обеспечить разработку информационных систем, позволяющих проводить контроль не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf>.
2. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года. URL: <https://clck.ru/FaGMG>.
3. Бакулина А. А., Карпова С. В. Цифровизация в сфере закупок: особенности и эффективность // Проблемы современной экономики. 2020. № 3. С. 35—39. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2876.pdf>.
4. Исаев Э. А. Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. 2019. № 5. URL: <https://bujet.ru/article/376994.php>.

5. Симко Н. Н. Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 6. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/vestnik/SiteAssets/Pages/now/123-139.pdf>.
6. Оценить эффект от внедрения новых цифровых технологий. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn01/news/smi/7317339>.
7. 2021: Создание ИТ-системы для борьбы с картелями. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C>.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/U2Rui>.
9. Государственные закупки в период пандемии COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.
10. Фунзе В. В. Обеспечение качества контрольной деятельности в сфере закупок : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 2021. 177 с. URL: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissfrunzevv.pdf>.
11. Портал государственного и муниципального аудита. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#>.
12. Проект «Госрасходы». URL: <https://spending.gov.ru/pages/about>.
13. Мортикова Е. С. Информационно-аналитическое обеспечение процедур аудита эффективности // *Экономическая среда*. 2019. № 4(30). С. 36—40.
14. Открытый конкурс № 001-ок/18 на право заключить государственный контракт на выполнение работ по переводу государственной информационной системы «Официальный сайт Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации об осуществлении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений» (ГИС ЕСГФК) с СУБД Oracle Database на СУБД PostgreSQL : конкурсная документация. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/04/schetka-oracle.pdf>.
15. Проект «Госрасходы»: акценты, задачи проекта. URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-424544-proekt_gosrashodyi_aktentyi_zadachi_proekta.

REFERENCES

1. *Report on the results of the expert-analytical event “Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation for 2019”*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf>.
2. *The Accounts Chamber revealed a 5-fold increase in violations in public procurement over 2 years*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/FaGMG>.
3. Bakulina A. A., Karpova S. V. Digitalization in the field of procurement: features and effectiveness. *Problems of modern economics*, 2020, no. 3, pp. 35—39. (In Russ.) URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2876.pdf>.
4. Isaev E. A. Approaches to the digitalization of control in the financial and budgetary sphere. *Budget*, 2019, no. 5. (In Russ.) URL: <https://bujet.ru/article/376994.php>.
5. Simko N. N. Algorithm for the implementation of internal state financial control by the Treasury of Russia: problems and solutions. *Finance: theory and practice*, 2020, no. 6. (In Russ.) URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/vestnik/SiteAssets/Pages/now/123-139.pdf>.
6. *Assessing the effect of the introduction of new digital technologies*. (In Russ.) URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn01/news/smi/7317339>.
7. 2021: *Creation of an IT system to combat cartels*. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C>.
8. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. Federal Law No. 44-FZ of Apr. 5, 2013 (as amended on Feb. 24, 2021). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/U2Rui>.
9. *Public procurement during the COVID-19 pandemic*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.
10. Funze V. V. *Quality assurance of control activities in the field of procurement*. *Diss. of the Cand. of Economics*, 2021. 177 p. (In Russ.) URL: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissfrunzevv.pdf>.
11. *Portal of state and municipal audit*. (In Russ.) URL: <https://portal.audit.gov.ru/#>.
12. *Project “Government spending”*. (In Russ.) URL: <https://spending.gov.ru/pages/about>.
13. Mortikova E. S. Information and analytical support for audit procedures. *Economic environment*, 2019, no. 4, pp. 36—40. (In Russ.)
14. *Open tender No. 001-ok/18 for the right to conclude a state contract for the translation of the state information system “Official website of the Russian Federation in the information and telecommunications network” Internet “to post information on the implementation of the state (municipal) financial audit (control) in the field of budgetary legal relations” (GIS ESFK) from Oracle Database to PostgreSQL. Competitive documentation*. (In Russ.) URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/04/schetka-oracle.pdf>.
15. *The project “Government spending”: emphasis, tasks of the project*. (In Russ.) URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-424544-proekt_gosrashodyi_aktentyi_zadachi_proekta.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021; одобрена после рецензирования 13.01.2022; принята к публикации 20.01.2022. The article was submitted 24.12.2021; approved after reviewing 13.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.

Научная статья**УДК 331.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.151****Ol'ga Aleksandrovna Bulavko**

Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
vikigor163@mail.ru

Vasilii Vladimirovich Chekmarev

Doctor of Economics, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education,
Head of the Kostroma Regional Branch
of the Petrovsky Academy
of Sciences and Arts (KROPANI)
under the Administration of the Kostroma Region,
Kostroma, Russian Federation
tcheckmar@ksu.edu.ru

Vladimir Vasil'evich Chekmarev

Candidate of Economics, Doctoral Candidate,
Kostroma State University,
Corresponding Member of the AFS (2016),
Corresponding Member of the Russian Public
Noospheric Academy (2017)
Kostroma, Russian Federation
vladimir.chekmarev@yandex.ru

Ольга Александровна Булавко

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный
экономический университет
Самара, Российская Федерация
vikigor163@mail.ru

Василий Владимирович Чекмарёв

д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
член-корреспондент РАО,
руководитель Костромского
регионального отделения
Петровской академии наук и искусств (КРОПАНИ)
при администрации Костромской области
Кострома, Российская Федерация
tcheckmar@ksu.edu.ru

Владимир Васильевич Чекмарёв

канд. экон. наук, докторант,
Костромской государственный университет,
член-корреспондент АФН (2016),
член-корреспондент Российской общественной
ноосферной академии (2017)
Кострома, Российская Федерация
vladimir.chekmarev@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДОЛОГИИ НООНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В данном исследовании авторами разработана методология ноономических исследований, базирующаяся на пространственном подходе. Определяя в рамках использования пространственного подхода экономическое пространство объектом и предметом нашего анализа, отметим следующее. Присутствие в определении предмета термина «пространство» указывает на то, что в качестве методологии будут использованы методы, оперирующие понятиями «расстояние», «плотность отношений», «уровни», «иерархия», «топология», «геометрия», «конфигурация» и еще рядом понятий, используемых в функциональном анализе для описания математических пространств. Эти понятия позволяют определить сущность экономического пространства как категории экономической науки. Пространственные характеристики хозяйственной жизни страны не сводятся лишь к территориально-географическим, или к чисто системным (замкнутость, открытость и т. д.), или к институциональным (единые таможенные, налоговые и т. п. институты). Авторы определяют целью статьи институирование концептуального представления ноономики с использованием пространственного подхода и выработку методологии ноономических исследований. В данном исследовании выявленная специфика иерархической структуры трехуровневого

экономического пространства функционирует на основе применения воспроизводственно-уровневого метасистемного анализа. Под элементом системы будем принимать первичную неделимую ее компоненту, дальнейшее разложение которой если и возможно, то в составе другой системы. В нашем случае элементом экономической системы является субъект (в том числе агрегированный) экономических отношений, идентифицированный по эмпирической отнесенности. Элементы экономической системы разнообразны, разнокачественны, разноуровневы как во времени, так и в пространстве. Именно это обстоятельство и позволяет нам в дальнейшем сформулировать определение многомерного многоуровневого экономического пространства, образующего целостное единство даже при отсутствии общей цели функционирования, а в ряде случаев — и взаимозависимости. Но чтобы выявить вещественно-энергетические и информационные связи между элементами экономической системы, необходимо выбрать какой-либо критерий или хотя бы признак, экономический параметр.

Ключевые слова: ноономика, многомерное экономическое пространство, уровневая динамика, плотность экономических отношений, нооразвитие, экономическая система, макросистемные модели, метаэкономика, экономическая наука, пирамидальная структура, информационный обмен

Для цитирования: Булавко О. А., Чекмарёв В. В., Чекмарёв В. В. Пространственный подход к разработке методологии ноономических исследований // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 103—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.151.

Original article

SPATIAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY FOR NOONOMIC RESEARCH

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. *In this study, the authors developed a methodology for noonomic research based on a spatial approach. Defining economic space as an object and subject of our analysis within the framework of using the spatial approach, we note the following. The presence of the term “space” in the definition of the subject indicates that methods operating with the concepts of “distance”, “density of relations”, “levels”, “hierarchy”, “topology”, “geometry”, “configuration” will be used as a methodology and a number of other concepts used in functional analysis to describe mathematical spaces. These concepts make it possible to define the essence of the economic space as a category of economic science. The spatial characteristics of the country’s economic life are not limited to territorial-geographical, or to purely systemic (isolation, openness, etc.), or to institutional (single customs, tax, etc. institutions). The authors determine the purpose of the article to institute a conceptual representation of noonomics using a spatial approach and to develop a methodology for noonomic research. In this study, the identified specificity of the hierarchical structure of the three-level economic space*

functions on the basis of the use of reproduction-level metasystem analysis. Under the element of the system we will take its primary indivisible component, the further decomposition of which, if possible, is part of another system. In our case, an element of the economic system is a subject (including an aggregated one) of economic relations, identified by empirical reference. The elements of the economic system are diverse, of different quality, and of different levels both in time and space. It is this circumstance that allows us to further formulate the definition of a multidimensional multilevel economic space that forms an integral unity even in the absence of a common goal of functioning, and in some cases, interdependence. But in order to reveal the material-energy and information links between the elements of the economic system, it is necessary to choose some criterion, or at least a sign, an economic parameter.

Keywords: *noonomics, multidimensional economic space, level dynamics, density of economic relations, noodevelopment, economic system, macrosystem models, metaeconomics, economic science, pyramidal structure, information exchange*

For citation: Bulavko O. A., Chekmarev V. V., Chekmarev V. V. Spatial approach to the development of the methodology for noonomic research. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 103—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.151.

Введение

Ноономика как наука за последние несколько лет несколько трансформировалась, поскольку иерархия уровней анализа экономического пространства базируется не на технологической пирамидальной структуре экономики, а на динамике плотности экономических отношений. Пирамида представляется в виде неких технологических уровней, в соответствии с которыми осуществляется распределение ресурсов. Нижний уровень технологической пирамиды представлен массовыми ресурсами, дешевыми, доступными, но некачественными, дающими низкую отдачу. Соответственно, более высокие уровни опираются на технологии и ресурсы более высокого порядка. В нашем случае, характеризуемом формированием ноономики, пирамидальная иерархия структуры экономического пространства определяется изменением плотности экономических отношений. В этом понимании экономика наполняется смыслом экономических интересов, а не является «пространством для воспроизводства и расширения административных структур» [1, с. 12]. В экономической науке заметную роль в создании теоретических построений играет понятие «экономическая система» [2]. Но при этом возникает необходимость более глубокого изучения окружающей человека действительности на уровне метасистемы.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в формировании теории экономического пространства и теоретико-прикладной задачи осмысления ноономики, решение которой возможно с использованием топологии и когнитивно-метафизического подхода. Понятие ноосферного пространственного развития становится парадигмообразующим для экономической науки.

Изученность проблемы.

Вопросы формирования ноономики все более и более привлекают внимание исследователей и ученых, это требуется для того, чтобы обосновать разорванный и ненаглядный способ мышления для выработки нового, отличного от привычного, в данный момент парадигмального, восприятия мира. Одним из новых способов исследования общественного развития становится пространственный подход, лежащий в основе теории многомерного экономического пространства.

Целесообразность разработки темы. Тема исследования является актуальной, поскольку экономическое пространство и ноономика являются базой экономических, информационных и пространственных преобразований. Данное направление является достаточно разработанным, однако до сих пор не удалось достичь единого подхода к установлению методологических подходов ноономики.

Научная новизна заключается в определении понятия «экономическая система», согласно которому система есть форма представления предмета научного познания, когда взаимодействия людей (потребителей и производителей), характеризуемые как экономические связи и/или экономические отношения, реализуются с использованием ресурсов в процессе создания какого-либо продукта (независимо от его формы). Такое определение содержания понятия «экономическая система» позволит далее, в рамках пространственного подхода, ставить задачи исследования закономерностей пространственного взаимодействия систем и их элементного состава, т. е. осуществить качественный переход от анализа взаимодействия системы и ее частей к анализу взаимодействия системы и ее элементов. Именно

состав элементов, их свойства, разнообразие в общем определяют тип и форму экономической системы.

К основным результатам, определяющим научную новизну исследования, можно отнести следующие:

- обоснованы инструменты развития ноономики, способствующие эффективному развитию экономических систем;
- выделены уровни анализа экономических отношений в рамках метаэкономики, позволяющие рассмотреть отношения с позиции принципа многомерности и введения новой экономической категории «плотность экономических отношений». В предложенной концепции плотность экономических отношений является критерием пространственной концентрации экономических процессов и экономических явлений.

С учетом вышеуказанной актуальности темы целью исследования является формирование теоретических и методологических основ ноономики в условиях пространственной экономики, их модернизационной трансформации. Исходя из поставленной цели, в исследовании должны быть решены следующие задачи:

- рассмотреть пространственный подход при разработке методологических аспектов ноономики;
- разработать категорию «плотность экономических отношений»;
- выявить факторы, способствующие метасистемному трехмерному отображению структуры экономического пространства.

Теоретическая значимость направлена на трактовку основных понятий, таких как «ноономика», «метаэкономика», «экономическое пространство».

Практическая значимость нацелена на разработку механизма, показывающего тесную взаимосвязь между ноономикой, экономическим пространством, способными вывести экономическую систему на эффективный путь развития.

Методология. В процессе проведенного исследования были применены методы синтеза, сравнения, статистики и динамики. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе общенаучных методов. В процессе исследования были использованы методы анализа полученных данных. Наиболее целесообразным для проведенного исследования является описательный метод, который включает в себя обобщение и наблюдение.

Основная часть

Экономическая наука обычно своим предметом называет явления и процессы. Исходя из этого, будем относить экономические системы к явлениям. Экономические системы имеют свою структуру. Но и экономические процессы также обладают своей структурой. В работе «Оценки параметров структуры экономических процессов» Б. В. Седелев обстоятельно изложил математические свойства хронологических рядов экономических параметров [3]. Для нас это принципиально значимо, так как любой процесс существует в *экономическом времени*. Предложенное выше определение экономической системы позволяет утверждать, что многоуровневость экономического пространства как иерархическая целостность представляет собой многомерную иерархическую (по критерию плотности экономических отношений) метасистему. Такое «конструкционное» понимание экономического пространства не мешает нам определять его как метасистему, так как «если объекту приписывают „свойства“, „состав“ и „структуру“, причем хотя бы одно его свойство рассматривается как функция от его состава и структуры, то такой объект называют системным (или системой)» [4, с. 142—143]. То есть констру-

ирование не исключает системности. Например, Д. Фролов предлагает свой подход [5]. Анализ многоуровневых взаимосвязей в системе экономических отношений с использованием идей академика Ю. Яременко [6] и профессора В. Рязанова [7] явился источником формулирования уровней структуры метаэкономики с обоснованием семи уровней функционирования экономических систем [8]. Перечислим эти уровни с целью понимания предлагаемого метасистемного трехмерного отображения структуры экономического пространства. При этом, не ставя своей задачей в рамках настоящей работы рассмотрение переходов от микроэкономики к мезоэкономике, и далее — к макроэкономике, заметим следующее. Уровни макроэкономики и метаэкономики сегодня не состоят в прямых структурных отношениях перехода.

Отметим, что хотя каждый субъект (в том числе агрегированный) имеет и свое собственное пространство, как это показано в работах Е. Попова и солидаризирующихся с его подходом других исследователей (рис. 1), но изолированности не существует, и, следовательно, требуется комплексный системно-пространственный подход. Очевидно, в основе понимания иерархичности структуры экономического пространства должна стоять цель выработки рекомендаций для регулирования, или координации, или управления экономическими процессами (явлениями) по гармоничному сосуществованию разнохарактерных функций (рис. 2).

Рис. 1. Простейшая модель миниэкономики: сочетание различных экономических компонент (малым кубом выделен один из возможных разделов миниэкономики):

P — планирование; O — организация деятельности; S — стимулирование; C — контроль деятельности; A — аналитическая деятельность; G — производственная деятельность; R — коммуникационная деятельность; L — трудовые ресурсы; K — финансовые ресурсы; M — материальные ресурсы; I — информационные ресурсы [9, с. 91]

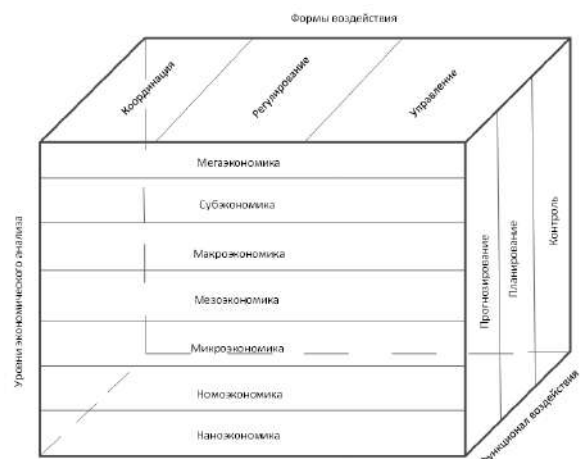

Рис. 2. Схема воздействия на экономические процессы и их состояния (авторское видение)

Особо отметим реализацию пространственным подходом тенденций глобализации мира, в том смысле что общее иерархически многоуровневое и многомерное экономическое пространство делает значимым пересмотр традиционной структуры той части экономической науки, которая идентифицируется как экономика. Внутристрановое деление на макро- и микроэкономику замещается рассмотрением в качестве макроэкономики мегауровня экономического пространства, а в качестве микроэкономики — страновую макроэкономику. Получается, образно говоря, как бы матрешка в матрешке. Следует рассматривать наше понимание как приглашение к дискуссии. Представление миниэкономики Е. Поповым и А. Татаркиным [10] в виде самостоятельного раздела экономической теории стимулирует привнесение передового экономико-математического аппарата других разделов экономической теории в экономику хозяйствующих субъектов. Так, на вполне серьезном уровне, в рамках предприятий может обсуждаться применимость макроэкономических эффектов дохода и полезности или макроэкономической модели ISLM-равновесия между отдельными подразделениями предприятия. Конечно, адекватность уровню внутренней среды хозяйствующих субъектов миниэкономической и макроэкономической теорий потребует их существенной переработки. Но в условиях конкурентного (практически рыночного) взаимодействия между отдельными подразделениями предприятий подобная адаптация экономической теории на минимальном хозяйственном уровне значительно обогатит теоретико-методологический инструментарий микроэкономики. По мнению Е. Попова и А. Татаркина, выделение миниэкономики среди других разделов экономической теории обеспечивает прозрачность и цельность всех экономических наук. В целом, вероятно, их точку зрения следует учесть при структурировании экономического пространства в будущем с учетом вновь, возможно, появившихся аргументов.

Понятие «пространство», как и другие представления об окружающем человека мире, трактовавшееся на заре человеческого осмысления природы как вместилище (контейнер) всего, эволюционировало от отождествления пространства с местом до понимания пространства как конкретной ситуации. Существует огромный массив литературы, в которой изложены различные концепции пространства. Понятие «экономическое пространство» появилось в различных трактовках

сравнительно недавно. Существует несколько малосвязанных между собой подходов. Перечислим их, не ставя в настоящей публикации задачи их раскрытия. Но обозначим те из них, которые, на наш взгляд, представляются перспективными и представлены в работах таких ученых, как Вл. Чекмарев, Д. Щетинина и др. [11, 12]. В последнее десятилетие начал формироваться *геополитический* подход к пониманию экономического пространства, но в условиях процессов деглобализации с учетом пандемии COVID-19 он не оформился еще как научно приемлемый. Мы выделяем уровни экономического пространства как уровни экономических отношений по критерию плотности этих отношений. При этом под экономическими отношениями понимается процесс энергоинформационного обмена между субъектами, в котором заинтересован хотя бы один из этих субъектов. Так, еще Ж.-Ф. Тиссэ указывал на причины забвения пространства в экономической мысли [13]. Экономическое пространство обладает конфигурацией и состоянием. Под *состоянием* экономического пространства мы понимаем проявления в отдельных сегментах экономического пространства таких явлений, как циклы, кризисы, рецессии и т. д. Кроме того, к состояниям следует относить качество экономических отношений. При этом деформации экономического пространства возможно называть чернотырными экономическими действиями (чернотырной материей экономического пространства). Экономическое пространство состоит из сегментов (полей). Когда мы наблюдаем *состояния* отдельных сегментов, то видим проявление частиц общего экономического пространства. Назовем наши наблюдения коллапсом волновой функции состояния общего экономического пространства, моды колебания, конфигурации которого принимаем (и описываем) как тренд экономического развития. В этом смысле территориальная организация экономического пространства радикально отличается от страновой его организации. При исследовании экономического пространства, кроме традиционных для экономической науки методологий теоретических подходов, необходимо использовать метрики пространства. Как видно из рис. 3 и 4, графическое отображение конфигурации экономического пространства дает возможность зрительного представления возможных траекторий уровневого взаимодействия и субъектов, и агентов, и акторов как действующих носителей, представителей, выразителей разных экономических интересов и/или предпочтений.

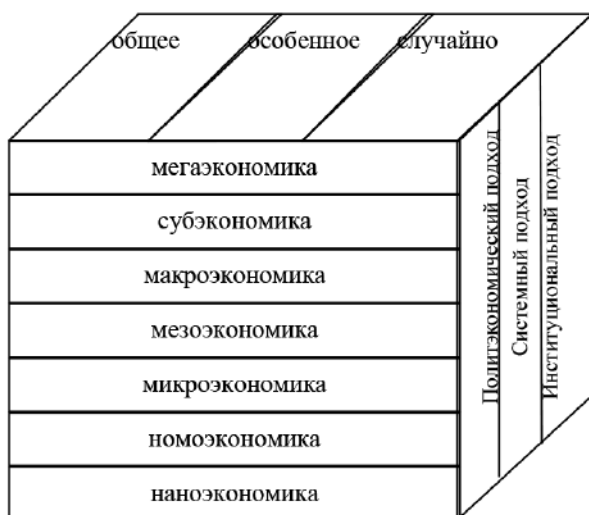

Рис. 3. Пространство методологических подходов (авторское видение)

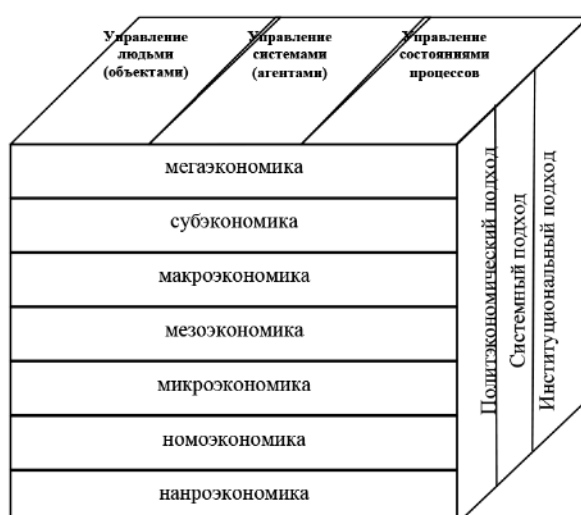

Рис. 4. Пространство анализа управленческих воздействий (авторское видение)

При этом различие понятий «фирма» и «предприятие» (фирма — это экономическая организация, целью которой является получение прибыли, предприятие — это технологическая организация, целью которой является переработка ресурсов в продукт) дает возможность определять пространственную уровневую вертикальную интеграцию как контроль одной фирмы (фирмы-интегратора, управляющей компанией) над двумя или несколькими последовательными стадиями производства и сбыта продукции в одном уровне (будь то микро-, мезо-, макро- или субуровень) и осуществлять межуровневый финансовый контроль.

Как показано на рис. 3 и 4, системный подход не является единственным в экономическом пространстве при исследовании взаимодействия факторов этого пространства и заявленная тема статьи требует рассмотрения применения политэкономического подхода.

Выводы

Определение экономического пространства (многомерного и иерархически многоуровневого) в качестве объекта и предмета экономической науки, его конфигурации и структуры является значимым для формирования ноономики в силу следующих обстоятельств. Во-первых, формулировка объекта и предмета экономической теории, вбирающих в себя и экономические отношения, и экономические системы, и экономические явления и процессы производства, потребления и обмена, а в целом — все то, что идентифицирует природу взаимодействия человечества с мирозданием, характеризует и определяет во многом дискурсе исследования. Во-вторых, экономическое пространство как объект, имеющий многомерную (трехмерную) конфигурацию, дает возможность использования синтеза различных методологий анализа. Определяя экономическое пространство как многомерное и иерархически многоуровневое пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами, которые

для реализации своих потребностей и выражающие эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения и связи; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками удовлетворения экономических интересов и экономических отношений, мы тем самым избегаем ловушки игнорирования социальных и психологических факторов, влияющих на эффективность экономических взаимодействий. В-третьих, определение экономического пространства в качестве *предмета* анализа предполагает осуществление исследования не его самого, а явлений и процессов, в нем происходящих. Более того, исходя из нашего определения экономической системы, многоуровневое экономическое пространство являет собой метасистему, так как «субъекты экономического пространства взаимодействуют не только непосредственно, но и опосредованно, оказывая взаимное влияние через систему эффектов, акций, трансакций, событий и т. д.» [14]. Все уровни экономического пространства тем самым взаимосвязаны, а его структура функциональна и «развертывается в потоке эволюционного времени» [15, с. 142—143]. Пространственный подход к формированию ноономики имеет как методологический, так и теоретический потенциал и реализует междисциплинарное осмысление характера взаимосвязей различных уровней функционирования субъектов экономических отношений и агентов экономических систем в качестве акторов экономического пространства и поэтому может быть рассмотрен в качестве одного из теоретико-методологического основания [16].

«Ноономика в концепте ноосферы в своем возникновении предполагает формулирование теоретико-методологических предпосылок для включения в структуру экономического знания. Одной из них может служить пространственный подход, базирующийся на концепции многомерного и многоуровневого экономического пространства» [17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абре М., Де Грот А. Л., Флора Р. Дж. Г. М. Пространство и экономический рост: обзор результатов исследований // Пер. с англ. Л. А. Новицкого, Д. А. Изотова // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 111—143.
2. Клейнер Г. Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 13—24. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-8-56-74>.
3. Седелев Б. В. Оценки параметров структуры экономических процессов. М. : Экономика, 1985.
4. Воронин Ю. А., Спивак Л. Ф. Теория районирования и управления территорией. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. С. 24.
5. Фролов Д. П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122—150.
6. Яременко Ю. В. Избранные труды : в 3 кн. Кн. 1. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М. : Наука, 1977.
7. Рязанов В. Т. Экономическое развитие в XIX—XX вв. СПб. : Наука, 1998. 796 с.
8. Попов Е. Миниэкономика как раздел экономической науки // Экономическая наука современной России : материалы Всерос. конф. Ч. 2. М. : ЦЭМИ РАН, 2000. С. 90—93.
9. Чекмарев В. В. Основания общей теории экономического пространства // Экономическая теория в XXI веке. Вып. 3(10). М. : Экономистъ, 2010. С. 142—149.
10. Попов Е. В., Татаркин А. И. Миниэкономика. М. : Наука, 2003.
11. Чекмарев Вл. В. Изменение конфигурации социально-экономического пространства и принцип обеспечения экономической безопасности его акторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы // Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке : коллектив. науч. моногр. X т. сер. «Ноосферное образование в евразийском пространстве» по материалам X Междунар. науч. конф. «Ноосферное образование в евразийском пространстве», 17—18 дек. 2020 г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ : в 2 кн. Кн. 2 / Под науч. ред. д. ф. н., д. э. н., проф. А. И. Субетто и д. э. н., проф. В. А. Шамахова. СПб. : Астерион, 2020. С. 107—113.

12. Щетинина Д. П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2006. 33 с.
13. Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли / Пер. с франц. В. Н. Украинского // *Пространственная экономика*. 2008. № 1. С. 78—87.
14. Беков Р. С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2004.
15. Митрофанова И. В. Экономическое пространство: подходы к структурированию // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения* : ежегодник. Вып. 10. М. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. С. 9—27.
16. Чекмарев В. В. Экономическое пространство: странствия по двум мирам. Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 358 с.
17. Булавко О. А., Чекмарев Вл. В., Туктарова Л. Р. Особенности формирования ноономики в экономическом пространстве // *Креативная экономика*. 2021. № 4. С. 1051—1064.

REFERENCES

1. Abre M., De Groth A. L. F., Flora R. J. G. M. Space and economic growth: a review of research results. Translated from English by L. A. Novitskii, D. A. Izotova. *Spatial Economics*, 2008, no. 2, pp. 111—143. (In Russ.)
2. Kleiner G. B. From the “economics of individuals” to the system economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 8, pp. 13—24. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-8-56-74>.
3. Sedelev B. V. *Estimation of the parameters of the structure of economic processes*. Moscow, Ekonomika, 1985. (In Russ.)
4. Voronin Yu. A., Spivak L. F. *Theory of zoning and territory management*. Novosibirsk, SO RAN publ., 2004. P. 24. (In Russ.)
5. Frolov D. P. Multilevel hierarchy of economic space: formation of evolutionary taxonomy. *Spatial Economics*, 2013, no. 4, pp. 122—150. (In Russ.)
6. Yaremenko Yu. V. *Selected works in three books. Book 1. Theory and methodology of the study of a multilevel economy*. Moscow, Nauka, 1977. (In Russ.)
7. Ryazanov V. T. *Economic development in the XIX—XX centuries*. Saint Petersburg, Nauka, 1998. 796 p. (In Russ.)
8. Popov E. Minieconomics as a section of economic science. In: *Economic science of modern Russia. Materials of the all-Russ. conf.* Part 2. Moscow, TsEMI RAN publ., 2000. Pp. 90—93. (In Russ.)
9. Chekmarev V. V. Foundations of the general theory of economic space. In: *Economic theory in the XXI century*. Iss. 3. Moscow, Economist, 2010. Pp. 142—149. (In Russ.)
10. Popov E. V., Tatarkin A. I. *Minieconomics*. Moscow, Nauka, 2003. (In Russ.)
11. Chekmarev V. V. Changing the configuration of the socio-economic space and the principle of ensuring the economic security of its actors in the process of formation of the noospheric spiritual and moral system. In: *Noospheric paradigm of Russian studies, Eurasianism and sustainable development as the basis for the formation of noospheric education in Russia in the 21st century. Collective sci. monograph. Vol. X of the series “Noospheric education in the Eurasian space” based on the materials of the X Int. sci. conf. “Noospheric education in the Eurasian space”, Dec. 17—18, 2020, SZIU RANEPА under the President of the Russian Federation*. In 2 books. Book 2. Under sci. ed. of Doc. of Philosophy, Doc. of Economics, Prof. A. I. Subetto and Doc. of Economics, Prof. V. A. Shamakhov. Saint Petersburg, Asterion, 2020. Pp. 107—113. (In Russ.)
12. Shchetinina D. P. *Influence of heterogeneity of economic space on indicators of regional dynamics. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics*. Rostov-on-Don, 2006. 33 p. (In Russ.)
13. Tissé J.-F. Oblivion of space in economic thought. Transl. from French by V. N. Ukrainskii. *Spatial Economics*, 2008, no. 1, pp. 78—87. (In Russ.)
14. Bekov R. S. *Spatial-temporal metamorphosis of the economic dynamics of Russia*. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2004. (In Russ.)
15. Mitrofanova I. V. Economic space: approaches to structuring. In: *Economic history of Russia: problems, searches, solutions. Yearbook*. Iss. 10. Moscow, Volgograd, VolGU publ., 2008. Pp. 9—27. (In Russ.)
16. Chekmarev V. V. *Economic space: wanderings across two worlds*. Kostroma, Nekrasov Kostroma State University publ., 2010. 358 p. (In Russ.)
17. Bulavko O. A., Chekmarev Vl. V., Tuktarova L. R. Features of the formation of noonomics in the economic space. *Creative economy*, 2021, no. 4, pp. 1051—1064. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 332.133.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.152****Anastasiya Sergeevna Glotova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Modeling of Production Processes,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
glotova@bsu.edu.ru

Irina Nikolaevna Titova

Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
titova@bsu.edu.ru

Denis Sergeevich Glotov

Director of Avtogarant+ LLC
Belgorod, Russian Federation
glotova@bsu.edu.ru

Анастасия Сергеевна Глотова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и моделирования производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
glotova@bsu.edu.ru

Ирина Николаевна Титова

канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
titova@bsu.edu.ru

Денис Сергеевич Глотов

директор ООО «Автogarant+»
Белгород, Российская Федерация
glotova@bsu.edu.ru

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В условиях глобализации с одновременным нарастанием кризисных явлений возрастает роль отдельных регионов в трансформационных процессах развития национальной и мировой экономики. Сейчас конкурентоспособность страны все больше определяют регионы с высоким международным конкурентным статусом и развитым человеческим и инновационным потенциалом. В практической плоскости стоит задача по созданию эффективного механизма поддержания и наращивания конкурентоспособности страны через повышение конкурентоспособности отдельных регионов государства. Именно это вызывает необходимость исследования вопросов повышения региональной конкурентоспособности. На наш взгляд, существенное влияние на конкурентоспособность региона оказывают такие факторы, как человеческий и инновационный потенциалы, которые характеризуются следующими показателями: государственные расходы на образование, доля занятого населения с высшим образованием, среднедушевые доходы населения, затраты на технологические инновации, удельный вес численности научных сотрудников в общей численности населения, инно-

вационная активность организаций. Для проведения количественной оценки влияния человеческого и инновационного потенциала на уровень конкурентоспособности была проведена группировка регионов Центрального федерального округа на основе данных за 2019 г. Используя метод статистических группировок и дисперсионного анализа, мы установили тесную взаимосвязь между уровнем человеческого и инновационного потенциала и уровнем конкурентоспособности региона, а также определили долю вариации ВРП, которая объясняется каждым из факторов. На основе полученных выводов в статье предложены направления региональной политики по накоплению человеческого потенциала и увеличению инновационной активности региона для повышения уровня ВРП на душу населения и, следовательно, повышения уровня конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, человеческий потенциал, инновационный потенциал, валовый региональный продукт, группировка, нормирование показателей, интегральная оценка, дисперсионный анализ, вариация, региональный анализ, региональная политика

Для цитирования: Глотова А. С., Титова И. Н., Глотов Д. С. Влияние человеческого и инновационного потенциала на конкурентоспособность региона // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 109—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.152.

Original article

THE IMPACT OF HUMAN AND INNOVATIVE POTENTIAL ON THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. In the context of globalization, with the simultaneous increase of crisis phenomena, the role of individual

regions in the transformational processes in the national and world economy is increasing. Now the competitiveness of the

country is largely determined by regions with a high international competitive status and developed human and innovative potential. In practical terms, the task is to create an effective mechanism for maintaining and increasing the competitiveness of the country through increasing the competitiveness of individual regions of the state. This is what makes it necessary to study the issues of improving regional competitiveness. In our opinion, such factors as human and innovative potentials have a significant impact on the competitiveness of the region and are characterized by the following indicators: government spending on education, the share of the employed population with higher education, per capita income of the population, costs of technological innovations, the proportion of the number of researchers in the total population, innovative activity of organizations. To quantify the impact of human and innovative potential on

the level of competitiveness, the regions of the Central Federal District were grouped based on the data for 2019. Using the method of statistical groupings and variance analysis, we established a close relationship between the level of human and innovative potential and the level of competitiveness of the region, and also determined the proportion of GRP variation, which is explained by each of the factors. Based on the findings, the article suggests the directions of regional policy to accumulate human potential and increase the innovation activity of the region to increase the level of GRP per capita and, consequently, to increase the level of competitiveness of the region.

Keywords: competitiveness, region, human potential, innovation potential, gross regional product, grouping, normalization of indicators, integral assessment, variance analysis, variation, regional analysis, regional policy

For citation: Glotova A. S., Titova I. N., Glotov D. S. The impact of human and innovative potential on the competitiveness of the region. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 109—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.152.

Введение

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что акцентирование внимания на формировании конкурентных преимуществ на субнациональном уровне ставит перед учеными задачи по его теоретическому осмыслению, в частности выявление закономерностей влияния региональных факторов, таких как человеческий и инновационный потенциал, на повышение конкурентоспособности страны. Стоит задача повышения конкурентоспособности страны за счет наращивания региональной конкурентоспособности, основными факторами которой являются человеческий и инновационный потенциалы. Именно это вызывает необходимость исследования вопросов капитализации человеческого потенциала и ее влияния на инновационное развитие региональных экономических систем.

Изученность проблемы. Изучению проблем, связанных с оценкой влияния человеческого капитала на уровень конкурентоспособности регионов, посвящены научные работы отечественных ученых: Г. Ю. Гагариной, И. А. Квасова, Н. В. Левиной, К. В. Клюева, Ж. Симанавичене, В. Гижене, И. В. Хаджинова и др. [1—4]. Значительный вклад в исследование человеческого капитала во взаимосвязи с факторами его накопления и сохранения внесли зарубежные ученые: Г. Беккер, Дж. Минсер, Т. Шульц и др. [5—7].

Изучению проблем, связанных с формированием, повышением уровня, методическим обеспечением, исследованием отдельных аспектов конкурентоспособности регионов, посвящены научные работы отечественных ученых: Н. Н. Брагина, М. В. Винокуровой, Г. В. Дваса, И. П. Хоминича, И. И. Тимошенко, Л. С. Шеховцевой и др. [8—13].

На сегодняшний день очень много исследований посвящено подготовке теоретико-методологических материалов по оценке влияния человеческого и инновационного потенциала на социально-экономические процессы развития территорий, и интерес к этому постоянно возрастает, что подтверждает **целесообразность** данного исследования. Но, несмотря на все это, данная проблема остается актуальной и требует дополнительных исследований.

Целью данного исследования является количественная оценка влияния человеческого и инновационного потенциала на уровень конкурентоспособности территории. Для достижения поставленной цели необходимо решить

следующие задачи: 1) определить показатели оценки влияния человеческого и инновационного потенциала на конкурентоспособность региона; 2) произвести нормирование показателей; 3) рассчитать интегральные показатели; 4) сгруппировать регионы по уровню конкурентоспособности; 5) произвести дисперсионный анализ; 6) сформировать направления региональной политики.

Научная новизна исследования состоит в использовании метода статистических группировок и дисперсионного анализа для установления взаимосвязи между уровнем человеческого и инновационного потенциала и уровнем конкурентоспособности региона.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при формировании стратегии регионального развития, а также для дальнейших исследований в рамках определения региональных конкурентных преимуществ.

Основная часть

Алгоритм оценки влияния уровня человеческого капитала и инновационного развития региона на уровень конкурентоспособности региона предполагает решение следующих задач:

1. Сбор первичных данных и расчет показателей, необходимых для данного исследования.

Информационной базой исследования послужили данные Росстата за 2019 г. по регионам ЦФО. Определение и обоснование переменных, необходимых для проведения исследования, представлено в табл. 1.

2. Стандартизация показателей.

При проверке симметричности распределения данных по каждому показателю было выявлено, что коэффициент асимметрии некоторых показателей превысил значение 0,5. К этим показателям был применен метод трансформации значений путем извлечения квадратного корня. Стандартизация полученных данных производилась с помощью метода «Минимум-максимум». Данный метод помогает устранить чрезмерное влияние отдельных показателей на интегральную оценку.

3. Расчет интегральных показателей.

Расчет интегральных показателей по группам и сводного интегрального показателя путем усреднения полученных значений показателей методом средней арифметической простой.

Таблица 1

Показатели оценки влияния человеческого и инновационного потенциалов на конкурентоспособность региона

Переменная	Показатель	Обоснование
Человеческий потенциал	Государственные расходы на образование	Несомненно, образование содействует повышению качества человеческого капитала. Развитие человеческого капитала означает мобилизацию государственных ресурсов [14, 15]
	Доля занятого населения с высшим образованием	Научно доказана прямая связь между качеством человеческого капитала и качеством полученного образования как основной его составляющей. Особенно это касается высшего образования, так как сравнительный анализ показал, что уровень занятости увеличивается по мере роста уровня образования [16]
	Среднедушевые доходы населения	Доходы населения выступают качественной характеристикой человеческого капитала и определяют возможности повышения уровня образования и здоровья населения
Инновационный потенциал	Затраты на технологические инновации	На сегодняшний день направление и динамика экономического развития территории напрямую зависят от разработок и внедрения технологических инноваций. Важным становится аспект финансового обеспечения технологических инноваций, представляющий собой текущие и капитальные затраты, выполняемые как на микро-, так и на макроуровне
	Инновационная активность организаций	Высокий уровень инновационной активности предприятий и организаций в регионе оказывает сильное влияние на темпы экономического роста
	Удельный вес численности научных сотрудников в общей численности населения	Важным условием активизации инновационных процессов в регионе выступает положительная динамика доли численности занятых научными исследованиями и разработками в общей численности населения
Конкурентоспособность региона	Валовый региональный продукт на душу населения	ВРП на душу населения является центральным показателем, который характеризует эффективность социально-экономического развития региона и, соответственно, его конкурентоспособность

4. Группировка регионов ЦФО по значению трех обозначенных переменных.

Группировка субъектов была проведена по медианному значению интегральных значений переменных: человеческий потенциал, инвестиционный потенциал и ВРП на душу населения:

1-я группа — субъекты, где все три показателя превышают медианный уровень;

2-я группа — субъекты, где все три показателя не превышают медианное значение;

3-я группа — субъекты, в которых уровень человеческого и инвестиционного потенциала превышает медианное значение, а уровень ВРП на душу населения ниже;

4-я группа — субъекты, в которых уровень человеческого потенциала и ВРП на душу населения выше медианного, а инновационного потенциала ниже;

5-я группа — субъекты, в которых уровень инновационного потенциала выше медианы, а уровень ВРП на душу населения и человеческого потенциала ниже;

6-я группа — субъекты, в которых уровень человеческого потенциала выше медианного значения, а уровень инновационного потенциала и ВРП на душу населения ниже;

7-я группа — субъекты, в которых уровень ВРП на душу населения превышает медианное значение, а две другие переменные ниже;

8-я группа — субъекты, в которых уровень инновационного потенциала и ВРП на душу населения превышает медианное значение, а уровень человеческого потенциала не превышает.

5. Дисперсионный анализ.

С целью оценки влияния рассматриваемых факторов на результирующий признак был проведен дисперсионный анализ, позволяющий также количественно оценить долю вариации.

Результаты. Для проведения исследования были использованы следующие данные по Центральному федеральному округу (табл. 2).

Таблица 2

Показатели оценки инновационного и человеческого потенциала по регионам ЦФО, 2019 г.

Регион	Человеческий потенциал			Инновационный потенциал			ВРП на душу населения, млрд руб.
	Расходы на образование, млн руб.	Доля занятых с высшим образованием, %	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Инновационная активность организаций, %	Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	Соотношение численности научных сотрудников на 10 000 чел. населения	
1	2	3	4	5	6	7	8
РФ	33 563 000	34,2	35 247	9,1	1 954 133,3	30	646 144,1
ЦФО	889 473,8	40,0	46 921	10,8	844 271,4	36	835 858,8
Белгородская область	34 237,1	33,3	32 352	15,1	30 653,0	10	617 426,5

1	2	3	4	5	6	7	8
Брянская область	18 075,3	29,7	28 371	10,1	2 200,8	6	332 442,8
Владимирская область	23 997,9	29,1	25 358	10,5	14 058,5	37	394 560,3
Воронежская область	41 392,8	32,3	32 022	13,4	22 435,0	47	431 037,0
Ивановская область	13 692,9	28,4	25 794	10,0	195,3	6	249 591,6
Калужская область	20 435,4	30,2	31 394	11,5	5 128,5	89	541 870,1
Костромская область	11 345,8	28,3	25 285	4,6	748,3	2	319 404,6
Курская область	22 324,4	36,2	29 149	5,4	3 449,0	23	449 288,6
Липецкая область	20 553,0	32,0	32 479	11,1	30 970,7	5	499 587,0
Московская область	205 112,7	42,7	47 201	8,6	132 824,0	114	670 800,3
Орловская область	12 280,7	36,6	26 064	10,4	962,0	10	360 731,6
Рязанская область	20 016,3	30,0	26 886	11,8	4 575,8	23	392 304,4
Смоленская область	13 505,2	31,7	27 388	8,4	3 803,2	9	370 820,2
Тамбовская область	15 337,0	26,8	28 154	10,2	8 225,5	10	350 323,2
Тверская область	21 200,7	27,2	27 211	12,1	4 742,6	29	383 528,8
Тульская область	28 697,0	31,6	28 557	11,7	56 822,0	28	462 903,4
Ярославская область	25 559,6	28,4	28 658	10,6	6 531,4	49	482 944,9
г. Москва	341 710,0	50,4	74 053	12,1	515 945,9	162	1423,6

В Центральном федеральном округе отмечается превышение уровня ВРП на душу населения по сравнению со средним значением по РФ примерно на 29,1 %. По данным характеристикам оценки уровня человеческого и инновационного потенциала можно выделить такие регионы, как г. Москва, Московская, Ярославская, Калужская, Воронежская, Тверская, Липецкая и Белгородская области, у которых показатели превышают среднероссийский уровень или максимально к нему приближены. Такие области, как Ивановская, Брянская, Орловская, Костромская, имеют низкие значения развития человеческого и инновационного потенциала, а также низкие темпы экономического роста.

В связи с выявленной неоднородностью развития областей ЦФО возникла необходимость распределить данные регионы по группам с целью формирования дальнейшей региональной политики, направленной на снижение уровня дифференциации.

Итак, в результате проведенных исследований по предложенной методике мы получили группировку регионов на основе медианных значений по трем направлениям регионального развития: экономическое, инновационное и развитие человеческого капитала. Было выявлено четыре группы регионов ЦФО, наглядно распределение регионов представлено на рис.

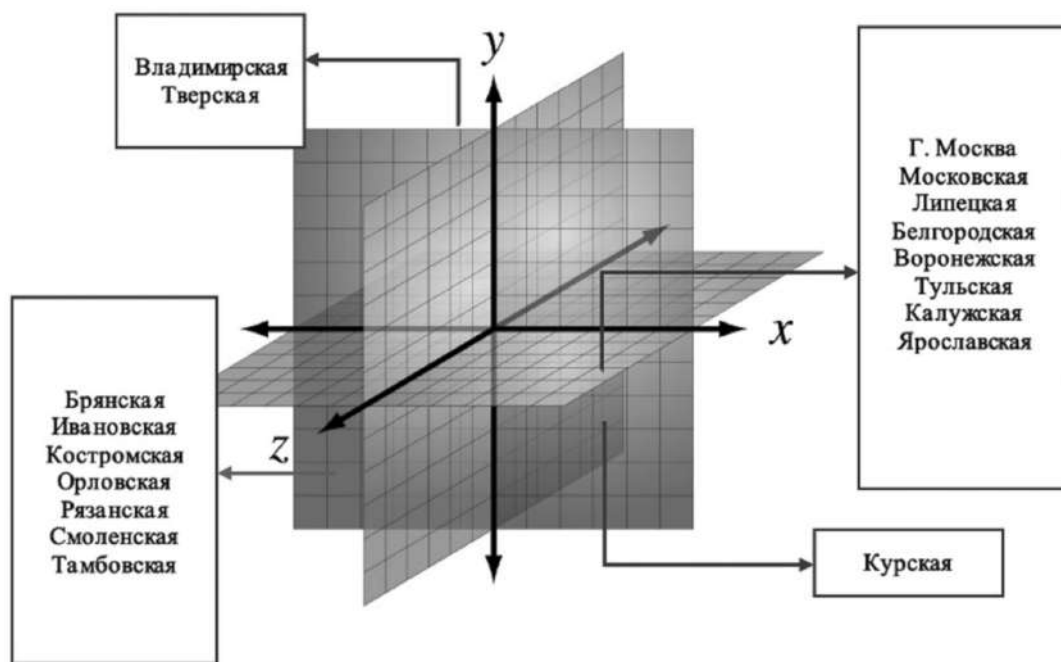

Рис. Группировка регионов ЦФО по уровню ВРП, величине человеческого капитала и инвестиционному развитию:
 y — уровень ВРП на душу населения; x — уровень развития человеческого потенциала;
 z — уровень развития инновационного потенциала

Из рисунка видно, что большая часть регионов Центрального федерального округа — Московская область, Москва, Воронежская, Калужская, Липецкая, Белгородская, Тульская, Ярославская области — находится в первой группе. Данная группа характеризуется значениями выше медианного по всем трем направлениям. Это говорит о том, что экономический рост в данных регионах обеспечивает высокий человеческий капитал и инновационный потенциал.

Следующей по численности является вторая группа — это области, где значения ниже медианных по всем направлениям развития: Брянская, Орловская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Смоленская и Тамбовская области. Низкий уровень человеческого и инновационного потенциала снижает темпы прироста ВРП на душу населения.

На основании полученных характеристик в вышеперечисленных группах можно заключить, что динамика развития человеческого и инновационного потенциала определяет темпы роста ВРП на душу населения и между ними существует прямая связь.

Третья группа включает в себя только Курскую область, где прирост ВРП на душу населения в большей степени обусловлен динамикой человеческого потенциала. При этом инновационные процессы в данном регионе развиты слабо и возникает необходимость в наращивании инновационного потенциала. Обладание качественным человеческим потенциалом, который, в свою очередь, выступает основным фактором инновационного роста в регионе, может обеспечить областям данной группы высокие темпы экономического развития.

Владимирская и Тверская области включены в четвертую группу. Они имеют высокий инновационный потенциал, но в силу низкого уровня человеческого капитала в областях данной группы отмечается значение ВРП на душу населения ниже медианного.

Данная группировка позволила выявить, что человеческий капитал и инновационный потенциал выступают важными факторами в экономическом развитии региона. Для оценки силы влияния выделенных факторов на прирост ВРП на душу населения проведем дисперсионный анализ и на основании значения эмпирического корреляционного отношения покажем долю вариации валового регионального продукта, объясняющуюся вариацией человеческого капитала и инновационным потенциалом.

Сгруппируем субъекты Центрального федерального округа по медианному значению человеческого капитала и медианному значению инновационного потенциала. Данные для расчета всех видов дисперсии ВРП на душу населения представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Группировка областей Центрального федерального округа по уровню человеческого потенциала, 2019 г.

Группы областей по уровню человеческого потенциала	Число областей	Средний уровень ВРП на душу населения	σ_i^2	v_p %
Ниже медианного значения	9	340,6	1 787,4	12,4
Выше медианного значения	7	468,2	3 820,6	13,2
Итого	17	380,6	2 744,2	22,3

По данным таблицы можно заметить, что средняя из групповых дисперсий равна 2744,2. Межгрупповая дисперсия определяется на основе 2-й и 3-й колонок табл. 2 и составляет 4455,5. По правилу сложения рассчитываем общую дисперсию — 7199,8. Важно отметить, что для того чтобы полученные результаты были статистически значимы, необходимо, чтобы коэффициент вариации не превышал 33 % по каждой группе и в целом по совокупности. Именно с этой целью был исключен из наблюдения такой регион, как г. Москва (его включение нарушает однородность изучаемой совокупности).

Итак, на основе полученных значений дисперсии мы имеем:

$$\eta^2 = \frac{4\,455,4}{7\,199,8} = 0,618;$$

$$\eta = \sqrt{0,618} = 0,787.$$

Полученные значения свидетельствуют о том, что вариация ВРП на душу населения на 61,8 % объясняется вариацией человеческого потенциала. Эмпирическое корреляционное отношение (0,787) свидетельствует о наличии тесной связи между изучаемыми признаками.

Таблица 4

Группировка областей Центрального федерального округа по уровню инновационного потенциала, 2019 г.

Группы областей по уровню инновационного потенциала	Число областей	Средний уровень ВРП на душу населения	σ_i^2	v_p %
Ниже медианного значения	8	305,4	2 803,5	17,3
Выше медианного значения	9	447,4	6 272,2	17,7
Итого	17	380,6	4 639,9	25,8

Средняя из групповых дисперсий равна 4639,9, межгрупповая — 5023,3, общая по правилу сложения — 9663,2.

На основе значений дисперсий имеем:

$$\eta^2 = \frac{5\,023,3}{9\,663,2} = 0,520;$$

$$\eta = \sqrt{0,520} = 0,720.$$

Результаты расчетов говорят, о том, что 52,0 % вариации ВРП на душу населения объясняется изменением инновационного потенциала. Значение эмпирического корреляционного отношения (0,720) свидетельствует о наличии тесной связи между изучаемыми признаками. Полученные результаты можно признать статистически значимыми, так как коэффициент вариации по исследуемым данным не превышает 33 %.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы, которые должны найти отражение в стратегии регионального развития:

– человеческий и инновационный потенциал выступают движущими факторами экономического развития региона, а значит, и его конкурентоспособности;

- высокий человеческий потенциал служит главным условием для развития инновационных процессов в регионе;
- половина областей Центрального федерального округа имеет низкий человеческий потенциал;
- некоторые области нуждаются в активизации инновационных процессов для формирования положительной тенденции экономического развития.

Так как развитие инноваций и активизация высокотехнологичного производства невозможна без участия человеческих ресурсов, при разработке Стратегий регионального развития целевыми ориентирами должны быть прежде всего рост индикаторов качества жизни, которые обеспечили бы высокий уровень человеческого потенциала в регионе, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня инновационной активности и росту конкурентоспособности региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гагарина Г. Ю. Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов // Стратегия развития региона. 2012. № 23(254). С. 9—14.
2. Квасов И. А., Левина Н. В. Влияние человеческого капитала на конкурентоспособность социально-экономической системы // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/14EVN215.pdf>.
3. Ключев К. В. Человеческий капитал как основа конкурентоспособности Ленинградской области // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 63—66.
4. Симанавичене Ж., Гижене В., Хаджинов И. В. Влияние человеческого капитала на конкурентоспособность регионов // Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property. 2013. Т. 1. С. 211—215.
5. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis // The Journal of Political Economy. 1962. Vol. 5. No. 70. Pp. 9—49.
6. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // The Journal of Political Economy. 1958. Vol. 4. No. 66. Pp. 281—302.
7. Schultz T. W. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 1. No. 51. Pp. 1—17.
8. Брагин Н. Н. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и методы оценки // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы Междунар. науч. конф., 2012. С. 196—197.
9. Винокурова М. В. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2013. № 3. С. 63.
10. Глотова А. С., Глотов Д. С., Титова И. Н. Диагностика конкурентоспособности региона контексте привлечения человеческого капитала // Научные ведомости БелГУ. Сер. : Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 244—253.
11. Двас Г. В. Конкурентные преимущества региона - основа развития региональной экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2014. № 2. С. 14.
12. Хоминич И. П., Тимошенко И. И. Конкурентоспособность региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 4. С. 31—41.
13. Шеховцева Л. С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 11—16.
14. Ахмедова Е. М. Оценка влияния сферы образования на экономическое развитие страны // International Journal of Innovative Technologies in Economics. 2019. Vol. 3(23). С. 41—49.
15. Богомолов А. И., Неужин В. П. Влияние расходов на образование на экономический рост Российской Федерации // Хроноэкономика. 2018. Вып. 1(9). С. 17—21.
16. Образование и экономический рост : моногр. / А. В. Божечкова, Т. Б. Клячко, А. Ю. Кнобель и др. М. : Дело : РАН-ХиГС, 2019. 120 с.

REFERENCES

1. Gagarina G. Yu. Human capital and its role in ensuring the competitiveness of Russian regions. *Regional development strategy*, 2012, no. 23, pp. 9—14. (In Russ.)
2. Kvasov I. A., Levina N. V. The influence of human capital on the competitiveness of the socio-economic system. *Online journal "Science Studies"*, 2015, vol. 7, no. 2. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/14EVN215.pdf>.
3. Klyuev K. V. Human capital as the basis of competitiveness of the Leningrad region. *Journal of Legal and Economic research*, 2012, no. 3, pp. 63—66. (In Russ.)
4. Simanavichene Zh., Gizhene V., Khadzhinov I. V. The influence of human capital on the competitiveness of regions. *Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property*, 2013, vol. 1, pp. 211—215. (In Russ.)
5. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *The Journal of Political Economy*, 1962, no. 5, pp. 9—49. (In Russ.)
6. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. *The Journal of Political Economy*, 1958, no. 4, pp. 281—302. (In Russ.)
7. Schultz T. W. Investment in human capital. *The American Economic Review*, 1961, no. 1, pp. 1—17. (In Russ.)
8. Bragin N. N. Competitiveness of the region: the content of the concept and methods of evaluation. In: *Problems and prospects of economics and management. Materials of international sci. conf.*, 2012, pp. 196—197. (In Russ.)
9. Vinokurova M. V. Competitiveness of the region: the concept and factors of development. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 3, p. 63. (In Russ.)
10. Glotova A. S., Glotov D. S., Titova I. N. Diagnostics of the competitiveness of the region in the context of attracting human capital. *Belgorod State University Scientific bulletin. Issue: Economics. Informative Technologies*, 2020, vol. 47, no. 1, pp. 244—253. (In Russ.)

11. Dvas G. V. Competitive advantages of the region — the basis for the development of the regional economy. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy*, 2014, no. 2, p. 14. (In Russ.)
12. Khominich I. P., Timoshenko I. I. Competitiveness of the region. *Regional economy: theory and practice*, 2014, no. 4, pp. 31—41. (In Russ.)
13. Shekhovtseva L. S. Competitiveness of the region: factors and method of creation. *Marketing in Russia and abroad*, 2014, no. 4, pp. 11—16. (In Russ.)
14. Akhmedova E. M. Assessment of the impact of education on the economic development of the country. *International Journal of Innovative Technologies in Economics*, 2019, vol. 3(23), pp. 41—49. (In Russ.)
15. Bogomolov A. I., Nevezhin V. P. The impact of spending on education on the economic growth of the Russian Federation. *Chronoeconomics*, 2018, iss. 1, pp. 17—21. (In Russ.)
16. Bozhechkova A. V., Klyachko T. B., Knobel A. Yu. et al. *Education and economic growth. Monograph*. Moscow, Delo, RANEPА, 2019. 120 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 28.01.2022.
The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 28.01.2022.

Научная статья

УДК 338.439

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.148

Natal'ya Nikolaevna Mineeva

Candidate of Economics,
Senior Researcher of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
9220350757@mail.ru

Наталья Николаевна Минеева

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики,
Уральское отделение Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация
9220350757@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Предметом исследования являются процессы цифровизации агропродовольственной системы (АПС) России. Цифровая трансформация сельского хозяйства необходима для повышения эффективности и устойчивости его функционирования путем кардинальных изменений качества производства и управления на всех стадиях и уровнях [1]. Главная задача цифровизации — снижение затрат на производство продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности на основе эффективного использования ресурсов и научно обоснованных подходов [2]. Этап цифровизации является естественным продолжением этапов индустриализации, механизации и автоматизации экономики и непосредственно следует за ними. Анализ мирового опыта показывает однозначную эффективность цифровизации сельского хозяйства: снижение рисков изменения природно-климатических условий, сглаживание влияния сезонности, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных за счет точного соблюдения технологий, снижение трудоемкости и повышение производительности труда, усиление

контроля качества продукции от производства до продажи и, следовательно, повышение уровня продовольственной безопасности. Однако в России такая инновационная трансформация в сельском хозяйстве имеет следующие ограничения: полная цифровизация невозможна в связи с технической и финансовой неготовностью к ней большинства основных отраслей АПС, а частичная цифровизация отдельных процессов или административно-управленческих процедур не приносит каких-либо значимых эффектов и лишь усиливает ничем не компенсируемую бюрократическую нагрузку на конечных и промежуточных исполнителей. В процессе исследования систематизированы позитивные и негативные тенденции внедрения цифровизации в сельском хозяйстве России. В качестве вывода приводится обоснование невозможности полной цифровизации в основных отраслях сельского хозяйства.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, агропродовольственная система, продовольственная безопасность, трансформация, цифровизация, инновации, инвестиции, технологии, управление

Для цитирования: Минеева Н. Н. Цифровизация в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 115—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.148.

Original article

DIGITALIZATION IN AGRICULTURE

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The subject of the research is the processes of digitalization of the agri-food system (AFS) in Russia. The digital

transformation of agriculture is necessary for increasing the efficiency and sustainability of its functioning through cardinal

changes in the quality of production and management at all stages and levels [1]. The main task of digitalization is to reduce the cost of manufacturing products, improve their quality and competitiveness based on the efficient use of resources and scientifically based approaches [2]. The digitalization stage is a natural continuation of the stages of industrialization, mechanization and automation of the economy, and immediately follows them. Analysis of world experience shows the unequivocal effectiveness of digitalization of agriculture: reducing the risks of changing natural and climatic conditions, smoothing out the influence of seasonality, increasing crop yields and animal productivity due to precise adherence to technologies, reducing labor intensity and increasing labor productivity, strengthening product quality control from production to sale, and, consequently, an increase in the level of food security. However,

in Russia, such an innovative transformation in agriculture has the following limitations: complete digitalization is impossible due to the technical and financial unpreparedness for it in most of the main AFS industries, and partial digitalization of individual processes or administrative and managerial procedures does not bring any significant effects, and only increases the uncompensated bureaucratic burden on the final and intermediate executors. In the course of the study, the positive and negative trends in the introduction of digitalization in agriculture in Russia were systematized. As a conclusion, the substantiation of the impossibility of complete digitalization in the main sectors of agriculture is provided.

Keywords: *economy, agriculture, agri-food system, food security, transformation, digitalization, innovation, investment, technology, management*

For citation: Mineeva N. N. Digitalization in agriculture. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 115—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.148.

Введение

Изученность проблемы. В существующих на сегодняшний день научных трудах российских ученых (А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев, А. Г. Архипов, К. А. Буланов, Д. В. Гребеньков, С. Н. Косогор и др.) внимание уделяется в основном техническим, технологическим и методологическим аспектам цифровизации [3], в то время как экономические проблемы ее внедрения практически не рассматриваются, чем и обоснована необходимость продолжения исследований в этой области знаний.

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью включения АПС России в процессы цифровизации экономики страны [4].

Целесообразность разработки темы объясняется повышенным вниманием общества к развитию цифровой экономики в России. Цифровая трансформация обеспечивает рост производительности труда и высокую эффективность сельского хозяйства, что особенно важно для агропродовольственной системы [5].

Научная новизна состоит в установлении влияния цифровизации на трансформацию агропродовольственной системы с учетом совокупности финансово-экономических условий.

Цель исследования — оценка возможности цифровой трансформации сельского хозяйства как основного звена АПС.

Задачи исследования:

- 1) оценить общие предпосылки инновационной трансформации сельского хозяйства на основе мирового опыта;
- 2) выявить проблемы цифровизации сельского хозяйства России;
- 3) определить перспективные направления цифровизации АПС.

В зависимости от решения конкретных задач в ходе исследования были использованы современные теоретические и эмпирические научные методы исследования: индукции и дедукции, сравнительного анализа, статистико-экономический, абстрактно-логический.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты позволят откорректировать политику развития цифрового сельского хозяйства в соответствии с реальными условиями. Исследование проведено в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН.

Основная часть

Основные предпосылки и институционально-экономические особенности цифровизации в сельском хозяйстве в России

1. По площади сельскохозяйственных угодий Российская Федерация занимает третье место в мире, после США и Индии, но по уровню показателей продуктивности и эффективности существенно отстает от стран с развитым сельским хозяйством. Так, в частности, в АПС России занято около 9 % работающего населения страны (непосредственно в сельском хозяйстве — около 7 %), а доля сельского хозяйства в ВВП стабильно не превышает 5 %. Основные показатели производительности имеют некоторую положительную динамику в абсолютном выражении за счет диспропорций в расчете стоимости, изменения технологии и снижения качества конечного продукта, а не увеличения реального объема производства. Большое количество посредников, технологическая сложность производства и совокупность других факторов обуславливают высокую цену для конечного потребителя при низкой окупаемости затрат у производителя [6].

Совершенно очевидно, что отечественное сельское хозяйство нуждается в институциональных трансформациях, направленных на повышение эффективности агропродовольственной сферы, и наиболее предпочтительным сценарием развития является инновационный.

Научно-технологическое развитие в области «Цифрового сельского хозяйства» предполагает внедрение в субъектах Российской Федерации не менее шести проектов полного инновационного комплексного научно-технического цикла.

Общими результатами цифровизации процессов в агросфере в целом должны стать [7]:

- формирование новых и совершенствование имеющихся информационных систем данных в сфере сельского хозяйства;
- снижение затрат на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, оптимизация землепользования — на 20 %;
- повышение производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях — на 20 %;
- рост экспортной выручки в 2,5 раза;
- повышение эффективности сельскохозяйственного производства — на 40 %;
- повышение качества жизни работников сельского хозяйства.

Реальность достижения этих результатов непосредственно зависит от промежуточных этапов, и прежде всего от суммы финансирования затрат на их осуществление.

Международные эксперты [8] предупреждают, что даже самая эффективная национальная агропродовольственная система в мире не способна трансформироваться в наукоемкую постиндустриальную структуру без государственной помощи. Поэтому уровень инновационной активности сельскохозяйственных предприятий РФ очень низок — не более 6 %, тогда как в среднем по экономике этот показатель приближается к 10 %, а в таких странах, как Германия, США, Китай, превышает 40 % [9].

2. Согласно ведомственному проекту «Цифровое сельское хозяйство», на эти цели планируется выделить в период с 2021 по 2024 г. 300 млрд руб. (из федерального бюджета 152 млрд руб. и 8 млрд руб. из бюджетов субъектов РФ), в основном по направлениям «Цифровые технологии в управлении АПК» и «Цифровое землепользование» [10]. При этом, по мнению Минсельхоза РФ, существенная часть (140 млрд руб.) цифровизации процессов в отечественной аграрной сфере должна быть только за счет внебюджетного финансирования.

Как показывает мировая практика, основными инвесторами прикладных аграрных научных исследований и разработок являются крупные предприятия [11]. Однако крупных организаций в АПС России насчитывается не более 100, которые в совокупности производят около 40...50 % общего объема сельскохозяйственной продукции и имеют достаточные ресурсы для осуществления новаций [12]. В то время как большая доля экономических субъектов в сельском хозяйстве такими ресурсами не располагает (табл.).

Основные показатели деятельности по категориям хозяйств в 2016—2019 гг. [3, 13]

Показатель	СХО	ЛПХ	КФХ и ИП
Количество, тыс. ед.:			
2016 г.	36,1	23 542,4	174,8
2019 г.	16,7	18 214,8	55,8
Объем производства продукции, млрд руб.:			
2016 г.	2818,5	1659,2	634,7
2019 г.	3438,5	1665,7	803,7
Чистый финансовый результат деятельности, млрд руб.:			
2016 г.	201,2	—	28,8
2019 г.	211,8	—	67,2

Переход от стадии частичной автоматизации к полной цифровизации для одного экономического субъекта в сельском хозяйстве требует инвестиции в среднем 1...5 млн руб. — только на начальный проект, а источники собственных средств у малых предприятий (КФХ, ИП, ЛПХ) крайне ограничены, а значит, и внедрение инновационных технологий и полная цифровизация им (т. е. большей части АПС) недоступны, и — очевидно — невыгодны. При этом, как отмечают разработчики и поставщики ИТ-технологий, имеет смысл устанавливать весь комплект целиком, а не частично, так как расходы на обслуживание практически одинаковы, а отдача от отдельных элементов несопоставима с отдачей комплексного использования. В связи с этим реальная возможность получения положительных результатов цифровизации в ключевых отраслях сельского хозяйства России оценивается в настоящее время

как маловероятная. Тем не менее темпы роста цифровизации экономических процессов в сельском хозяйстве позволяют прогнозировать достижение параметров полного охвата в течение 7—10 лет.

3. При этом все необходимые предпосылки для цифровизации наблюдаются в отраслях, смежных с сельским хозяйством, — государственное управление сельским хозяйством, материально-техническое снабжение, переработка, сбыт, логистика, транспорт и торговля — во многом благодаря высокой оборачиваемости средств, низкой капиталоемкости и отсутствию специфической инертности основных отраслей (растениеводства, животноводства). Наиболее привлекательными инвестиционными сегментами в последнее десятилетие стабильно являются (по объему вложенных средств) [14]:

- продуктовый маркетплейс, фермерская электронная коммерция, торговля продуктами питания;
- технологии растениеводства (сортовое семеноводство и пр.), технологии обработки земли, биотехнологии;
- приложения для управления мини-фермой или теплицей.

В связи с этим можно прогнозировать постепенное снижение (до 35 % от базового уровня) полной себестоимости продуктов питания, благодаря исключению из добавленной стоимости избыточных промежуточных посредников [15]. Но эти позитивные изменения в настоящее время вряд ли коснутся производителя сельскохозяйственного сырья и конечного потребителя. При существующем положении дел разницу между продажной ценой и полной себестоимостью получит торговая сеть, которая не заинтересована в снижении розничных цен при неэластичном спросе, и производитель сельскохозяйственного сырья никак не может повлиять на этот процесс. Единственным вариантом, учитывая высокую экономическую привлекательность получения добавочной стоимости для предпринимателя, может стать диверсификация в форме развития собственных перерабатывающих и торговых структур при помощи инструментов цифровизации (интернет-торговля и пр.). В большей степени это касается малых предприятий (КФХ и ИП), поскольку их экономические интересы в такой ситуации более оправданы по причине меньшей инертности.

Выводы

1. На основе анализа мирового опыта сделан вывод, что инновационный сценарий развития сельского хозяйства на основе цифровизации всех производственно-экономических процессов АПС является наиболее предпочтительным в целях повышения уровня продовольственной безопасности страны.

2. Проведенное исследование показывает наличие системных диспропорций в процессах цифровизации сельского хозяйства России. Очевидно, что цифровизацией в ближайшее время будут охвачены управляющие и регулирующие структуры АПС; основных отраслей сельского хозяйства (растениеводство, животноводство) этот процесс коснется лишь частично, а полная цифровизация АПС России может быть достигнута не ранее 2030 г.

3. По результатам проведенного исследования одной из возможных перспектив и дополнительных эффектов цифровизации прогнозируется диверсификация экономики малых сельскохозяйственных организаций, их экспансия в сферы самостоятельной переработки и торговли через собственные рынки сбыта и торговые точки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 г. № 204.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 01.12.2016 г. № 642.
3. Цифровая трансформация сельского хозяйства России : офиц. изд. М. : Росинформагротех, 2019. 80 с.
4. О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства : указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2016 г. № 350.
5. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017—2025 годы : постановление Правительства Рос. Федерации от 25.08.2017 г. № 996.
6. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 21.01.2020 г. № 20.
7. Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года : приказ Мин-ва сельского хозяйства Рос. Федерации от 12.01.2017 г. № 3.
8. World Trade Report. The future of services trade. Geneva : World Trade Organization, 2019. 227 p.
9. Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. November 2019. London : European Bank for Reconstruction and Development, 2019. 40 p.
10. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. Минсельхоза России. М. : Росинформагротех, 2019. 48 с.
11. Bednarz M., Broekel T. The relationship of policy induced R & D networks and inter-regional knowledge diffusion // Journal of Evolutionary Economics. 2019. Vol. 29. Pp. 1459–1481.
12. Рейтинг крупнейших компаний АПК России 2020. URL: <https://www.ikar.ru/articles/302.html>.
13. Сельское хозяйство России : офиц. изд. Минсельхоза России. М. : Росинформагротех, 2020. 55 с.
14. Defining and Measuring the Digital Economy. US Department of Commerce Bureau of Economic Analysis / K. Barefoot, D. Curtis, W. Jolliff, J. R. Nicholson, R. Omohundro // Working Paper. Washington, DC, 15. 2018. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/papers/defining-and-measuring-the-digitaleconomy.pdf>.
15. Fratesi U., Perucca G. Territorial Capital and the Effectiveness of Cohesion Policies: an Assessment for CEE Regions // Investigaciones Regionales. 2014. Vol. 29. Pp. 165—191.

REFERENCES

1. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 05.07.2018 No. 204. (In Russ.)
2. On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 No. 642. (In Russ.)
3. Digital transformation of agriculture in Russia: official publication. Moscow, Rosinformagrotekh, 2019. 80 p. (In Russ.)
4. On measures to implement the state scientific and technical policy in the interests of agricultural development. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2016 No. 350. (In Russ.)
5. On approval of the Federal scientific and technical program for the development of agriculture for 2017—2025. Decree of the Government of the Russian Federation of Aug. 25, 2017 No. 996. (In Russ.)
6. On approval of the food security doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Jan. 21, 2020 No. 20. (In Russ.)
7. On approval of the Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of Jan. 12, 2017 No. 3. (In Russ.)
8. World Trade Report. The future of services trade. Geneva, World Trade Organization, 2019. 227 p.
9. Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. November 2019. London, European Bank for Reconstruction and Development, 2019. 40 p.
10. Departmental project “Digital Agriculture”: the official publication of the Ministry of Agriculture of Russia. Moscow, Rosinformagrotekh, 2019. 48 p. (In Russ.)
11. Bednarz M., Broekel T. The relationship of policy induced R & D networks and inter-regional knowledge diffusion. *Journal of Evolutionary Economics*, 2019, vol. 29, p. 1459—1481. (In Russ.)
12. Rating of the largest agricultural companies of Russia in 2020. (In Russ.) URL: <https://www.ikar.ru/articles/302.html>.
13. Agriculture of Russia: the official publication of the Ministry of Agriculture of Russia. Moscow, Rosinformagrotekh, 2020. 55 p. (In Russ.)
14. Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J. R., Omohundro R. Defining and Measuring the Digital Economy. US Department of Commerce Bureau of Economic Analysis. *Working Paper*. Washington, DC, 15. 2018. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/papers/defining-and-measuring-the-digitaleconomy.pdf>.
15. Fratesi U., Perucca G. Territorial Capital and the Effectiveness of Cohesion Policies: an Assessment for CEE Regions. *Investigaciones Regionales*, 2014, vol. 29, pp. 165—191.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.

Научная статья
УДК 339.138
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.150

Natal'ya Dmitrievna Ponomareva
3rd year graduate student
majoring in Management 38.04.02,
Department of Project Management and Marketing,
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation
smolnikova_00@mail.ru

Наталья Дмитриевна Пономарева
магистрант 3-го курса
по направлению 38.04.02 «Менеджмент»
кафедры управления проектами и маркетинга,
Башкирский государственный университет
Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация
smolnikova_00@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Актуальной при исследовании данного вопроса является сама роль маркетинга в непрерывной деятельности любой организации. Это объясняется тем, что многие показатели деятельности организации непосредственно коррелируют с уровнем маркетинга на предприятии. Говоря о маркетинговой деятельности на предприятии, важно отметить значимость маркетинговой стратегии, поскольку четкое планирование деятельности с последовательным описанием применения инструментов может помочь предприятию достичь поставленных целей. В таком случае маркетинговая стратегия — это широкая концепция того, как товар, цена, продвижение и распределение должны функционировать скоординированным образом, чтобы преодолеть противодействия достижению задач маркетинга и эффективному функционированию предприятия в целом.

Однако проведенный анализ некоторых теоретических аспектов формирования маркетинговой стратегии показал, что данный вопрос является недостаточно изученным. Ввиду этого маркетинговые исследования не могут выступать в качестве основного инструмента при формировании маркетин-

говой деятельности компании, а могут лишь косвенно влиять на принятие управленческих решений в сфере маркетинга. В статье рассмотрены некоторые теоретические аспекты данного вопроса, проведен анализ понятия «маркетинговая стратегия», предложенного отечественными авторами. Выделены ключевые факторы данного определения, на основе чего предпринята попытка модернизировать понятие «маркетинговая стратегия». Также рассмотрены и проанализированы этапы разработки и реализации маркетинговой стратегии предприятия, предложено расширение данных этапов для уточнения важных аспектов маркетинговой деятельности.

Важно отметить, что на сегодняшний день, функционируя в современных рыночных условиях, для любого предприятия сам маркетинг и, кроме этого, маркетинговая стратегия являются неотъемлемыми инструментами успешного функционирования любого предприятия.

Ключевые слова: предприятие, факторы, этапы, управление организацией, стратегия, маркетинг, маркетинговая стратегия, стратегический маркетинг, внешняя среда, внутренняя среда

Для цитирования: Пономарева Н. Д. Некоторые аспекты маркетинговой деятельности предприятия в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 119—123. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.150.

Original article

SOME ASPECTS OF THE MARKETING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Relevant in the study of this issue is the very role of marketing in the continuous activity of any organization. It is explained by the fact that many indicators of activity of the organization directly correlate with the level of marketing at the enterprise. Speaking of marketing activities at the enterprise, it is important to note the importance of marketing strategy, as a clear planning of activities with a consistent description of the application of tools, that can help the enterprise to achieve its goals. In this case, marketing strategy is a broad concept of how the product, price, promotion and distribution should function in a coordinated manner in order to overcome obstacles to the achievement of marketing objectives and the effective functioning of the enterprise as a whole.

However, the analysis of some theoretical aspects of the formation of marketing strategy has shown that this issue is insufficiently studied. In view of this, marketing research cannot act as the main tool in the formation of marketing activity of the company, but can only indirectly influence the managerial decisions in the field of marketing. In the article some theoretical aspects of the given question are considered, the analysis of the concept “marketing strategy” by domestic authors is carried out. Key factors of the given definition are allocated, on the basis of it, the author makes an attempt to modernize the concept of “marketing strategy”. The author also considers and analyzes the stages of development and realization of marketing strategy of the enterprise, suggests to extend these stages for clarification of important aspects of marketing activity.

© Пономарева Н. Д., 2022

It is important to note that today, functioning in modern market conditions, for any enterprise marketing and marketing strategy are indispensable tools for successful functioning.

For citation: Ponomareva N. D. Some aspects of the marketing activity of the enterprise in modern conditions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 119—123. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.150.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день маркетинг занимает на предприятии одно из ключевых мест при решении вопроса об эффективности деятельности предприятия. Поскольку главные управленческие решения должны приниматься, учитывая комплексное состояние предприятия, а также его возможные перспективы, актуальным является вопрос о совершенствовании маркетинговой стратегии предприятия.

Изученность проблемы. Исследованию основ маркетинговой стратегии организации посвящены научные труды российских и зарубежных авторов, таких как Ф. Котлер, М. Портер, Д. Кревенс, И. Каландарова, Э. Тургунов, Ш. Норов, М. Сураева, Е. Конобеева, П. Шашнев и многих других авторов.

Несмотря на большое количество исследований, проведенных в данной области, вопрос формирования и совершенствования маркетинговой стратегии предприятия остается не до конца изученным, в связи с чем данный инструмент является лишь рекомендацией для принятия различных управленческих решений.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большое количество исследуемых направлений по данной тематике, вопрос о совершенствовании маркетинговой стратегии на предприятии остается не до конца изученным, ввиду того, что данный инструмент присутствует на российском рынке не так давно. Кроме того, нет единого понятия «маркетинговая стратегия», а также достаточно узкое определение этапов ее формирования.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке модернизировать понятие «маркетинговая стратегия» на основе проведенного анализа. Также были рассмотрены этапы формирования маркетинговой стратегии и предложено дополнение данной схемы.

Целью исследования является рассмотрение и анализ некоторых аспектов маркетинговой деятельности предприятия в современных условиях. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- рассмотреть и проанализировать определения понятия «маркетинговая стратегия», предложенные разными авторами;
- выделить основные составляющие данного определения;
- проанализировать выявленные ранее понятия на наличие этих составляющих;

Keywords: *enterprise, factors, stages, organization management, strategy, marketing, marketing strategy, strategic marketing, external environment, internal environment*

- предпринять попытку дополнить понятие «маркетинговая стратегия»;

- рассмотреть предлагаемые в литературе этапы формирования маркетинговой стратегии;

- предложить направления расширения данных этапов в рамках изучаемого вопроса.

Теоретическая значимость полученных результатов, а именно дополнение определения понятия «маркетинговая стратегия», а также предложения по расширению этапов формирования маркетинговой стратегии предприятия, будут способствовать закреплению данного инструмента в качестве основного инструмента маркетинговой деятельности предприятия.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные данные возможно использовать для дальнейшего более углубленного исследования вопросов совершенствования маркетинговой стратегии организации.

Основная часть

На сегодняшний день достаточно большое количество работ написано по исследованию основ маркетинговой стратегии организации. Кроме этого, данному вопросу посвящены научные труды следующих российских и зарубежных авторов: Ф. Котлер, М. Портер, Д. Кревенс, И. Каландарова, Э. Тургунов, Ш. Норов, М. Сураева, Е. Конобеева, П. Шашнев, Дж. О’Шонесси и др. (табл. 1).

Проведя анализ приведенных дефиниций понятия «маркетинговая стратегия», а также теоретических аспектов, нами выделены факторы, характерные для самой маркетинговой стратегии.

К таким факторам можно отнести:

- определение уровня затрат на маркетинговые исследования;
- выделение и обеспечение конкурентных преимуществ организации;
- составление плана мероприятий для достижения маркетинговых целей;
- грамотное распределение имеющихся ресурсов для достижения поставленных маркетинговых целей.

Проанализируем представленные определения на наличие данных факторов (табл. 2).

Таблица 1

Определения понятия «маркетинговая стратегия» (составлено автором)

Автор	Определение
Современный экономический словарь [1]	Маркетинговые меры компании по устойчивому продвижению своих товаров на рынок, включая определение целей, анализ, планирование, маркетинговых мероприятий, мониторинг
О. Уолкер [2, 3]	Эффективно распределенные и скоординированные рыночные ресурсы и виды деятельности для выполнения задач фирмы на определенном товарном рынке
П. Чевертон [4, 5]	Маркетинговая стратегия строится на понимании динамичного характера рынка и его требований и выявлении возможностей для ваших действий
Е. П. Голубков [6, 7]	Логика маркетинговой деятельности, следуя которой стратегическая хозяйственная единица организации стремится достичь своих маркетинговых целей

Автор	Определение
П. С. Завьялов, И. И. Кретов [8, 9]	Руководство к действию на рынке, оформленное в виде генеральной программы с четко сформулированными целями, намеченными основными путями их достижения, предусмотренными необходимыми ресурсами
Дж. О'Шонесси [10, 11]	Широкая концепция того, как товар, цена, продвижение и распределение должны функционировать скоординированным образом, чтобы преодолеть противодействия достижению задач маркетинга

Таблица 2

Оценка определений «маркетинговая стратегия» на наличие выявленных факторов (составлено автором)

Автор	Факторы				Цель
	1	2	3	4	
Современный экономический словарь			+		–
О. Уолкер				+	–
П. Чевертон			+	+	–
Е. П. Голубков		+			–
П. С. Завьялов, И. И. Кретов			+		–
Дж. О'Шонесси	+				–

Исходя из анализа представленных определений, нами предложено уточнение понятия «маркетинговая стратегия».

Авторское определение маркетинговой стратегии с позиции развития предприятия, а именно: маркетинговая стратегия есть не что иное, как определенный вариант наилучшего развития организации, подобранный и распланированный с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды предприятия, активно использующий инструменты маркетингового продвижения, а также грамотно распределяющий ресурсы в этом направлении, имеющий своей конечной целью эффективное функционирование предприятия с учетом возможных изменений внешней среды.

Данное определение включает в себя взаимосвязь представленных выше факторов, а также выделяет конечную цель данного процесса.

Далее в рамках исследуемого вопроса важно рассмотреть процесс разработки маркетинговой стратегии организации. Анализируя литературные источники по процессу разработки маркетинговой стратегии, нами выявлены следующие этапы, встречающиеся у всех авторов (рис. 1) [12—14]. На наш взгляд, данные этапы не в полной мере отражают все аспекты формирования маркетинговой стратегии (МС) предприятия.

На рис. 2 представим усовершенствованные этапы разработки и реализации маркетинговой стратегии предприятия.

Данную схему этапов отличает наличие этапа по внедрению элементов проектного менеджмента. Так как на практике при составлении маркетинговой стратегии не хватает конкретизации по датам. Предлагаемые методы — метод RACI, график Ганта — значительно упростят данный процесс, что позволит заранее спрогнозировать заданный уровень прибыльности компании.

Рис. 1. Схема этапов разработки маркетинговой стратегии [15]

Рис. 2. Предлагаемые этапы разработки маркетинговой стратегии

Заключение

В рамках данной работы сделана попытка уточнения понятия «маркетинговая стратегия», учитывая все выделенные обязательные составляющие данного процесса. Кроме того, на основании изученной литературы по данно-

му вопросу предложено введение в схему этапов формирования маркетинговой стратегии таких этапов, как разработка целевых стратегических показателей, а также введение мониторинга за процессом выполнения этапов маркетинговой стратегии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1998. 476 с.
2. Уолкер О. Маркетинговая стратегия: курс MBA / Пер. с англ. М. : Вершина, 2006. 496 с.
3. Баталова О. С. Содержание понятия «маркетинговая стратегия» // Проблемы современной экономики : материалы I Междунар. науч. конф., Челябинск, дек. 2011 г. Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 103—106. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1222>.
4. Чевертон П. Теория и практика современного маркетинга: полный набор стратегий, инструментов и техник / Пер. с англ. М. : Гранд : Фаир-пресс, 2002. 603 с.
5. Осовцев В. А., Рыков М. В. К вопросу о сущности стратегического маркетинга // Концепт. 2015. № S24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-strategicheskogo-marketinga>.
6. Голубков Е. П. Основы маркетинга : учеб. М. : Финпресс, 1999. 656 с.
7. Голубков Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 474 с. URL: <https://urait.ru/bcode/426253>.
8. Напалкова Е. Н. Исследование сущности категории «маркетинговая стратегия» как элемента системы управления конкурентоспособностью предприятия // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suschnosti-kategorii-marketingovaya-strategiya-kak-elementa-sistemy-upravleniya-konkurentosobnostyu-predpriyatiya>.
9. Завьялов П. С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2002. 112 с.
10. О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Пер. с англ. С. Жильцова и др. 2-е изд. СПб. : Питер, 2002. 857 с.
11. Скуба Р. В. Внутренние источники конкурентного преимущества региональной коммерческой организации // Моск. экон. журн. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-istochniki-konkurentnogo-preimuschestva-regionalnoy-kommercheskoj-organizatsii>.
12. Загребина Ю. В. Основные этапы разработки маркетинговой стратегии // Вопросы науки и образования. 2019. № 26(75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razrabotki-marketingovoy-strategii>.

13. Лужнова Н. В., Радченко В. С. Процесс формирования маркетинговой стратегии: основные этапы и возможные ошибки // Молодой ученый. 2016. № 7(111). С. 890—892. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27299>.
14. Котляревская И. В. Стратегический маркетинг : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 138 с.
15. Тюрина П. Р. Этапы формирования маркетинговой стратегии предприятия // Экономика и социум. 2020. № 1(68). С. 825—828.

REFERENCES

1. Raizberg B. A., Lozovskii L. S., Starodubtseva E. B. *Modern Economic Dictionary*. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 1998. 476 p. (In Russ.)
2. Walker O. *Marketing strategy: an MBA course*. Transl. from English. Moscow, Vershina, 2006. 496 p. (In Russ.)
3. Batalova O. S. The content of the concept of “marketing strategy”. In: *Problems of modern economics. Materials of the 1st international sci. conf., Chelyabinsk, Dec. 2011*. Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa, 2011. Pp. 103—106. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1222>.
4. Cheverton P. *Theory and practice of modern marketing: a complete set of strategies, tools and techniques*. Transl. from English. Moscow, Grand, Fair-press, 2002. 603 p. (In Russ.)
5. Osovtsev V. A., Rykov M. V. To the question of the essence of strategic marketing. *Concept*, 2015, no. S24. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-strategicheskogo-marketinga>.
6. Golubkov E. P. *Fundamentals of marketing. Textbook*. Moscow, Finpress, 1999. 656 p. (In Russ.)
7. Golubkov E. P. *Marketing for professionals: practical course. Textbook and workbook for undergraduate and graduate programs*. Moscow, Yurait, 2019. 474 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/426253>.
8. Napalkova E. N. The study of the essence of the category of “marketing strategy” as an element of the enterprise competitiveness management system. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 5-2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suschnosti-kategorii-marketingovaya-strategiya-kak-elementa-sistemy-upravleniya-konkurentosposobnostyu-predpriyatiya>.
9. Zav'yalov P. S. *Marketing in schemes, figures, and tables. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2002. 112 p. (In Russ.)
10. O'Shaughnessy J. *Competitive marketing: strategic approach*. Translated from English by S. Zhil'tsov et al. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2002. 857 p. (In Russ.)
11. Skuba R. V. Internal sources of competitive advantage of a regional commercial organization. *Moscow Journal*, 2020, no. 12. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-istochniki-konkurentnogo-preimuschestva-regionalnoy-kommercheskoy-organizatsii>.
12. Zagrebina Yu. V. The main stages of the development of marketing strategy. *Problems of Science and Education*, 2019, no. 26. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razrabotki-marketingovoy-strategii>.
13. Luzhnova N. V., Radchenko V. S. The process of forming marketing strategy: the main stages and possible errors. *Young scientist*, 2016, no. 7, pp. 890—892. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/111/27299>.
14. Kotlyarevskaya I. V. *Strategic marketing. Textbook. In 2 parts. Part. 1*. 3rd ed., revised and extended. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2019. 138 p. (In Russ.)
15. Tyurina P. R. Stages of formation of marketing strategy of the enterprise. *Economy and society*, 2020, no. 1, pp. 825—828. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.01.2022; одобрена после рецензирования 08.01.2022; принята к публикации 16.01.2022.
The article was submitted 03.01.2022; approved after reviewing 08.01.2022; accepted for publication 16.01.2022.

Научная статья
УДК 338.24.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161

Irina Viktorovna Ignatova
 Candidate of Sociology,
 Associate Professor of the Department of Customs Affairs,
 Institute of State and Law,
 University of Tyumen
 Tyumen, Russian Federation
 i.v.ignatova@utmn.ru

Tat'yana Viktorovna Luzina
 Candidate of Economics,
 Head of the Department of Customs Affairs,
 Institute of State and Law,
 University of Tyumen
 Tyumen, Russian Federation
 t.v.luzina@utmn.ru

Kamilla Abulfatovna Alieva
 5th year student
 of the specialty “Customs Affairs”,
 Institute of State and Law,
 University of Tyumen
 Tyumen, Russian Federation
 kami25_05@mail.ru

Erik Feliksovich Shchupak
 5th year student
 of the specialty “Customs Affairs”,
 Institute of State and Law,
 University of Tyumen
 Tyumen, Russian Federation
 ya.erik14031999@yandex.ru

Ирина Викторовна Игнатова
 канд. социол. наук,
 доцент кафедры таможенного дела,
 Институт государства и права,
 Тюменский государственный университет
 Тюмень, Российская Федерация
 i.v.ignatova@utmn.ru

Татьяна Викторовна Лузина
 канд. экон. наук,
 заведующий кафедрой таможенного дела,
 Институт государства и права,
 Тюменский государственный университет
 Тюмень, Российская Федерация
 t.v.luzina@utmn.ru

Камилла Абулфатовна Алиева
 студент 5-го курса
 специальности «Таможенное дело»,
 Институт государства и права,
 Тюменский государственный университет
 Тюмень, Российская Федерация
 kami25_05@mail.ru

Эрик Феликсович Щупак
 студент 5-го курса
 специальности «Таможенное дело»,
 Институт государства и права,
 Тюменский государственный университет
 Тюмень, Российская Федерация
 ya.erik14031999@yandex.ru

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью внешних факторов развития «зеленого» предпринимательства, отмечается недооценка их влияния. Цель — определить роль углеродного налога в развитии «зеленого» предпринимательства в России. Методы исследования: теоретический, логический, статистический, графический. Научная новизна: уточнено определение «зеленого» предпринимательства; интерпретирован мировой опыт стимулирования снижения углеродных выбросов применительно к России; определены вызовы для России в условиях введения трансграничного углеродного налога; дана оценка влияния введения углеродного налога на уровень развития «зеленого» предпринимательства страны. «Зеленое» предпринимательство определено как предпринимательская деятельность, сочетающая в себе бизнес-цели и цели по защите окружающей среды. Сравнительный анализ реализации государственных инициатив по снижению углеродных выбросов среди лидеров выявил Казахстан. Наибольший объем выбросов углерода выявлен в КНР. Россия реализует конструктивные меры по нивелированию углеродных выбросов. Проанализированы последствия реализации позитивного и негативного сценариев государственного углеродного

регулирования для «зеленого» предпринимательства России. Отмечен низкий эффект от проводившейся климатической политики России для экономики, экологии и общества. В России для экономики, экологии и общества. В России с 2016 по 2019 г. отсутствует рост объемов «зеленых» инвестиций. С 2016 г. в структуре платежей при пользовании природными ресурсами более 50 % составляет утилизационный сбор, и его доля возрастает. По другим платежам фиксируется снижение. Доля платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) в структуре платежей при пользовании природными ресурсами снизилась с 2009 по 2019 г. в 8,5 раз. Факторами послужили принципиальные изменения законодательства по начислению и порядку уплаты, вводимые с 2016 г. Выявлена тесная взаимосвязь между отдельными видами платежей за НВОС и «зелеными» инвестициями в охрану атмосферного воздуха (–0,82) и земель (0,65). Предложены меры, направленные на развитие «зеленого» предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, «зеленое» предпринимательство, «зеленые» инвестиции, углеродный налог, углеродное регулирование, государственное «зеленое» регулирование, стимулирование «зеленого» предпринимательства, климатический демпинг, экспорт, декарбонизация экономики

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00996.

Для цитирования: Игнатова И. В., Лузина Т. В., Алиева К. А., Щупак Э. Ф. Углеродный налог как фактор развития «зеленого» предпринимательства в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161.

Original article

CARBON TAX AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF “GREEN” ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The relevance of the research is due to the weak study of external factors in the development of “green” entrepreneurship, there is an underestimation of their influence. The aim is to determine the role of carbon tax in the development of “green” entrepreneurship in Russia. Research methods: theoretical, logical, statistical, graphic. Scientific novelty consists in clarifying the definition of “green” entrepreneurship; interpreting world experience in stimulating the reduction of carbon emissions as applied to Russia; identifying the challenges for Russia in the context of the introduction of a transboundary carbon tax; assessing the impact of the introduction of a carbon tax on the level of development of “green” entrepreneurship in the country. “Green” entrepreneurship is defined as entrepreneurial activity that combines business goals and environmental protection goals. A comparative analysis of the implementation of government initiatives to reduce carbon emissions identified Kazakhstan among the leaders. The largest amount of carbon emissions is found in the PRC. Russia implements constructive measures to level out carbon emissions. The consequences of the implementation of positive and negative scenarios of state*

carbon regulation for “green” entrepreneurship in Russia are analyzed. The low effect of Russia’s climate policy on the economy, ecology and society is noted. In Russia from 2016 to 2019 there is no growth in the volume of “green” investments. Since 2016, over 50 % of payments for the use of natural resources is the utilization fee, and its share is increasing. For other payments, a decrease is recorded. The share of payments for adverse environmental impact in the structure of payments for the use of natural resources decreased by 8.5 times from 2009 to 2019. The factors were fundamental changes in the legislation on the accrual and payment procedure, introduced in 2016. A close correlation between certain types of payments for adverse environmental impact and “green” investments in the protection of atmospheric air (–0.82) and lands (0.65) is revealed. Measures aimed at the development of “green” entrepreneurship are proposed.

Keywords: *entrepreneurship, “green” entrepreneurship, “green” investments, carbon tax, carbon regulation, state “green” regulation, “green” entrepreneurship incentives, climate dumping, exports, decarbonization of the economy*

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00996.

For citation: Ignatova I. V., Luzina T. V., Alieva K. A., Shchupak E. F. Carbon tax as a factor in the development of “green” entrepreneurship in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161.

Введение

Современные изменения в экологии, экономике и социуме требуют разработки и реализации адекватных мер со стороны государств для предотвращения глобальной катастрофы. Инструментом этого признано «зеленое» предпринимательство. Недостаточная изученность внешних факторов, недооценка их влияния на развитие «зеленого» предпринимательства актуализируют проведенное исследование. Методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов. Анализ концепций и определений предпринимательства через призму экопредпринимательства отражен в работе [1]. Р. Исаак определяет «зеленые» предприятия как модели, способные повысить производительность при сокращении использования ресурсов таким образом, чтобы это способствовало здоровью человека и обеспечивало устойчивость экологии [2]. Р. Менон определяет экопредпринимательство как явление, использующее принципы предпринимательства для решения экологических проблем [3]. Современные инновации должны способствовать удовлетворению потребностей населения и защите окружающей среды. Именно эти условия обеспечивают устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе. Он доказывает взаимосвязь между развитием экопредпринимательства и устойчивостью бизнеса вследствие высокого спроса на натуральные продукты, предложения качественного товара, общественной осведомленности.

Экопредприниматели начинают коммерческий бизнес с сильными основополагающими экологическими ценностями [4]. А. А. Наумов определяет «зеленое» предпринимательство как «форму предпринимательской деятельности, направленную на удовлетворение эколого-экономических потребностей за счет продуктов, в общей полезности которых определяющее значение имеет экологическая полезность, а компоненты экологической системы преимущественно рассматриваются как факторы, определяющие эколого-экономические потребности» [5].

Итак, «зеленое» предпринимательство — это предпринимательская деятельность, сочетающая в себе бизнес-цели и цели по защите окружающей среды. На первый взгляд, присутствует противоречие между указанными целями. Однако ряд исследований доказывает обратное. Р. Исаак обосновывает экономические преимущества «зеленых» предприятий перед традиционными за счет использования «зеленого» маркетинга, возможности повышения цены товара (представляя его как экологически чистый) и т. д. А. Синг и Н. Паскаль [6] показали положительную взаимосвязь между продажей экологически чистых продуктов и бизнес-успехом. Авторами отмечается недооцененность влияния внешних факторов на развитие «зеленого» предпринимательства. На этапах становления «зеленого» предпринимательства, реализуемых в России, особую значимость приобретает государственная инициатива по интенсификации процессов «озеленения».

Цель исследования — определить роль углеродного налога в развитии «зеленого» предпринимательства в России.

Основные результаты, составляющие **научную новизну** исследования, заключаются в следующем:

- уточнено определение «зеленого» предпринимательства;
- интерпретирован мировой опыт стимулирования снижения углеродных выбросов применительно к России;
- определены вызовы для России в условиях введения трансграничного углеродного налога;
- дана оценка влияния введения углеродного налога на уровень развития «зеленого» предпринимательства страны;
- предложены направления государственной политики по стимулированию развития «зеленого» предпринимательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании внешних факторов развития «зеленого» предпринимательства в России. **Практическая значимость** работы состоит в выработке направлений государственной политики по стимулированию «зеленого» предпринимательства в России.

Материалы и методы. Достижение цели исследования осуществлялось с помощью системного, институционального подходов к изучению закономерностей, факторов развития «зеленого» предпринимательства. В исследовании использовались следующие научные методы: анализ и синтез, обобщение, логический, графический, статистический методы.

Основная часть

В декабре 2015 г. около 200 стран подписали Парижское соглашение по снижению углеродных выбросов, главной целью которого было остановить прирост глобальной средней температуры на земле. Внедренные инициативы покрывают 22 % мирового объема выбросов парниковых

газов». Внедряемые странами мероприятия по сокращению выбросов оказывают положительное влияние на развитие «зеленого» сектора экономики и технологическое лидерство стран, создание новых рабочих мест. Например, одобренная на саммите Группы 20 Платформа по стимулированию повторного использования углерода «основана на четырех элементах: сокращение выбросов, повторное использование, переработка, удаление выбросов из атмосферы и направлена на эффективное использование энергии во всех секторах экономики» [7].

Примером развития «зеленого» предпринимательства является программа по экологизации и декарбонизации экономики, разработанная ЕС, — «Зеленый курс». Она представлена в декабре 2019 г., полный запуск запланирован на 2023 г., но для отдельных отраслей программа вступает в силу с 2021 г. Согласно проекту, трансграничное углеродное регулирование будет применяться в отношении импорта в ЕС продукции пяти отраслей: цемента, черной металлургии, алюминия, электроэнергии и некоторых удобрений. Однако в резолюции Европарламента от 10.03.2021 г. указано, что такое регулирование должно распространяться на все отрасли, которые покрываются европейской системой квот EU ETS. В настоящий момент в ЕС рассматривается перечень из 60 отраслей с риском утечки углерода [8]. На саммите, состоявшемся с 11 по 13 июня 2021 г., страны Группы семи планируют к 2050 г. добиться нулевого выброса парниковых газов. Британское правительство предполагает достичь нулевого выброса парниковых газов антропогенного происхождения.

В связи с введением пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС возобновлены дискуссии о «цене на углерод». На сегодняшний день в разных странах внедрены или запланированы инициативы по стимулированию снижения углеродных выбросов (табл. 1).

Таблица 1

Международные инициативы по стимулированию снижения углеродных выбросов

Страна	Углеродный налог	Система торговли квотами	Национальный план	Выбросы CO ₂ за 2019 г., %	Выполнение показателей
Китай	Нет	Национальный план развития углеродного рынка. Программы торговли квотами на выбросы CO ₂	Достичь углеродной нейтральности к 2060 г., к 2030 г. сократить выбросы CO ₂ минимум на 65 %	28,8	Цель к 2020 г. выполнена на три года раньше запланированного срока
Европейский союз (ЕС-27)	ЕС вводит углеродный налог на импортную продукцию	Ограничение выбросов в энергетике и энергоемкой промышленности. Планируется распространение системы на другие секторы и усиление ограничений	«Зеленая сделка» ЕС, обозначившая направления его перехода к устойчивому развитию с нулевыми выбросами парниковых газов к 2050 г.	9,7	Снижение выбросов ПП в экономике к 2030 г. не менее чем на 55 %. Законодательное оформление стремления к углеродной нейтральности к 2050 г. Закреплена цель по сокращению фторсодержащих парниковых газов на 2/3 к 2030 г.
Индия	Нет. Косвенный сбор на уголь (GST Compensation Cess)	Нет. Пилотные программы и системы сертификатов	Национальный план действий по изменению климата	7,3	Интенсивность выбросов в 2030 г. будет на 37...39 % ниже уровня 2005 г.
Российская Федерация	Нет	Нет. Ведутся обсуждения	Стратегия долгосрочного развития России до 2050 г. с учетом Парижского соглашения	4,6	Снижение углеродоемкости ВВП РФ на 9 % к 2030 г. и на 48 % к 2050 г.

Страна	Углеродный налог	Система торговли квотами	Национальный план	Выбросы CO ₂ за 2019 г., %	Выполнение показателей
Япония	Tax for Climate Change Mitigation (Налог на смягчение последствий изменения климата)	Региональные системы: Токио (Cap-and-trade scheme); Сайтама (Emissions trading scheme). Системы сертификации и зачета углеродных единиц: международная (Joint Credit Mechanism); внутренняя (J-credit)	Целевые показатели по сокращению выбросов по отраслям. Целевые показатели по источникам энергии в энергобалансе. Сокращение выбросов парниковых газов на 26 % к 2030 г. Надежный энергобаланс, включающий водород и ВИЭ	3,3	Выбросы сокращены на 26 %
Саудовская Аравия	Нет	Нет. Анонсирован план по запуску системы торговли квотами	Концепция развития страны до 2030 г. (снижение зависимости от экспорта углеводородов)	1,7	По прогнозу, к 2030 г. уровень выбросов CO ₂ составит 930...1040 млн т (в 5...6 раз больше уровня 1990 г.)
Бразилия	Нет. Запущен механизм консультаций с бизнесом и оценка регулирующего воздействия инструментов ценообразования на выбросы углерода	Нет. Реализуется пилотный проект — добровольная стимуляция торговли квотами	Сокращение ежегодных темпов обеспечения на 80 % к 2020 г. Увеличение внутреннего потребления этанола на 11 % в год к 2020 г. Сокращение выбросов на 36,1...38,9 % к 2020 г. по сравнению с уровнем 2000 г.	1,3	Цель по сокращению выбросов достигнута на три года раньше
Австралия	Нет	Создан единый национальный реестр и фонд по управлению торговлей углеродными единицами. Проводятся аукционы	Долгосрочная стратегия сокращения выбросов (2021). Национальная водородная стратегия (2019)	1,3	По прогнозам, значения выбросов на 2030 г. будут намного хуже заявленных показателей (на 16 %)
Канада	Налог на выбросы	Система ценообразования на основе объема производства OBPS (предприятия платят за выбросы при превышении отметки в 50 000 т)	Снижение выбросов на 30 % к 2030 г. по отношению к уровню 2005 г. Долгосрочная стратегия развития с низким уровнем выбросов. Сокращение выбросов до 30 млн т в год к 2030 г. за счет внедрения чистых технологий в нефтегазовом секторе	1,6	Реально снизить выбросы на 30 % ниже уровня 2005 г. (оценка экспертов)
Казахстан	Акцизы на автомобили и нефтепродукты. Налог на автотранспортные средства. Налоги на выбросы парниковых газов в окружающую среду. Налоги на добычу полезных ископаемых	Национальный план распределения (НПР) квот на выбросы парниковых газов	Стратегия «Казахстан-2050» и Концепция перехода к «зеленой экономике» до 2050 г.	0,7	Снижение выбросов углерода на 5 % к уровню 2020 г.

По данным табл. 1, наибольший объем выбросов CO₂ в Китае (28,8 %); по оценкам специалистов, их пик придется на 2025—2030 гг., далее сокращение почти до нуля. Несколько лет в стране развивается национальный углеродный рынок, предусмотрено введение цены на углерод на ключевых рынках. Это один из самых амбициозных планов среди стран, предполагающий снижение выбросов углеро-

дов. Инициатива отразится на большинстве сфер промышленности Китая, в том числе химической и автомобильной, на которые приходится большая часть импорта из страны.

Низкий показатель выбросов CO₂ (0,7 %) в Казахстане. Законодательную основу составляет Экологический кодекс Казахстана, подразумевающий:

– углеродное квотирование;

- распределение единиц углеродной квоты на условиях бесплатного распределения и продажи посредством аукциона;
- мониторинг, валидация и верификация выбросов парниковых газов;
- торговля единицами квот.

Япония и Канада ввели углеродный налог. Япония позиционирует себя как одного из мировых климатических лидеров. С 2010 г. бизнес страны проводит активную политику снижения углеродного следа.

Канада входит в группу крупнейших стран мира по производству урана, гидроэлектроэнергии, нефти, природного газа и угля. Страна демонстрирует активную политику снижения выбросов углерода посредством достижения поставленных целей и выстроенной нормативной базы по вопросу углеродного следа.

Россия занимает 2-е место после Китая по объему экспорта CO₂ в ЕС: около 150...200 млн т ежегодно, согласно данным ОЭСР (Carbon emissions embodied in international trade). Вводимый трансграничный углеродный налог затронет углеродоемкие отрасли (в 2019 г. объем экспорта товаров в Европу в стоимостном выражении составил 73,8 %).

На рис. 1 приведена динамика экспорта РФ по четырем отраслям, для которых в 2021 г. предусмотрено введение трансграничного углеродного регулирования ЕС.

Как видно из рис. 1, объем экспорта по отраслям достаточно стабилен. В энергетическом и металлургическом секторах есть товары с низкой добавленной стоимостью, это может привести к изменению положения на кривой затрат и снизит позиции российских производителей в конкурентной борьбе на рынках ЕС [9]. Затраты российских экспортеров при введении углеродного налога оцениваются на уровне 3,0...4,8 млрд долл. США [10].

В ходе исследования сформулирована гипотеза: платежи за пользование природными ресурсами выступают одним из институциональных факторов развития «зеленого» предпринимательства.

Проанализируем динамику платежей за пользование природными ресурсами (табл. 2).

По данным табл. 2, значительные преобразования в приросте платежей произошли в 2016 и 2017 гг. Положительная динамика обусловлена введением утилизационного сбора (табл. 3).

Рис. 1. Темп роста/спада объема экспорта к предыдущему году (рассчитанный по натуральным показателям), %

Таблица 2

Динамика прироста платежей за пользование природными ресурсами (консолидированный бюджет), % к предыдущему году

Вид платежа	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Регулярные платежи	33	45	19	5	13	11	-9	41	48	1
Платежи при использовании природных ресурсов, в том числе:	-9	44	19	110	-6	-24	37	35	2	35
Плата за НВОС	11	7	31	6	-10	-3	-17	-36	-8	0

Таблица 3

Структура видов платежей при использовании природных ресурсами, %

Вид платежа	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Негативное воздействие на окружающую среду	22	27	20	22	11	11	13	8	4	3	3
Пользование недрами	52	33	51	38	59	36	23	23	20	9	11

Вид платежа	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пользование водными биологическими ресурсами по межправительственным соглашениям	2	2	1	1	1	1	1	1	0	0	0
Использование лесов	19	25	19	16	8	9	12	10	9	12	10
Пользование водными объектами	6	11	9	8	4	4	6	5	4	5	4
Предоставление рыбопромыслового участка	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Закрепление долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов	0	0	0	1	0	0	2	3	7	0	9
Утилизационный сбор	—	—	—	14	18	39	43	50	56	70	63
Заключение охотхозяйственных соглашений	—	—	—	—	0	0	0	0	0	0	0

По данным табл. 3, с 2016 г. в структуре платежей при пользовании природными ресурсами объемы утилизационного сбора составляют более 50 % и их доля возрастает. По другим платежам фиксируется снижение доли: доля НВОС в структуре платежей при пользовании природными ресурсами снизилась за период с 2009

по 2019 г. в 8,5 раз. На рис. 2 представлена динамика платежей за НВОС.

Факторами такой динамики стали принципиальные изменения законодательства по начислению и порядку уплаты платежей за НВОС, вводимые с 2016 г. Проанализируем динамику объемов «зеленых» инвестиций (табл. 4).

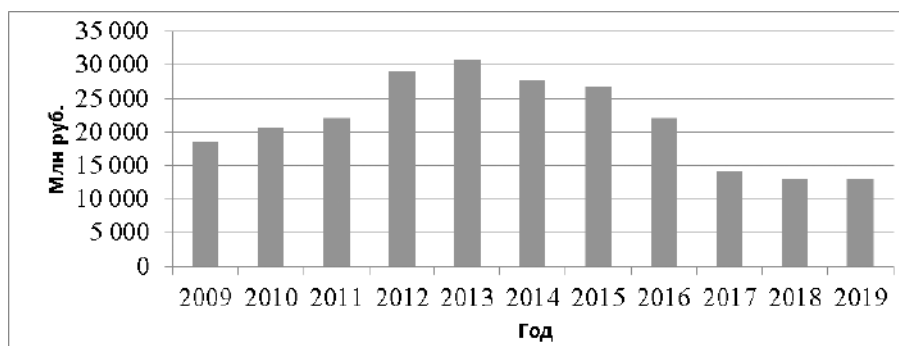

Рис. 2. Динамика платежей за НВОС (консолидированный бюджет РФ)

Таблица 4

Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах)

Направление инвестиций	2015 г.	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Млн руб.	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Всего, в том числе	151 788	139 677	-7,98	154 042	10,28	157 651	2,34	175 029	11,02
Водных ресурсов	78 962	67 469	-14,56	66 496	-1,44	62 750	-5,63	71 805	14,43
Воздуха	40 120	40 340	0,55	60 199	49,23	65 475	8,76	70 250	7,29
Земель	15 703	12 228	-22,13	10 216	-16,45	10 011	-2,01	12 158	21,45

По данным табл. 4, до 2019 г. прирост инвестиций не фиксируется. Исключение составляют «зеленые» инвестиции на охрану воздуха в 2017 г. В 2019 г. отмечается прирост инвестиций в основной капитал по всем направлениям охраны окружающей среды.

Для проверки гипотезы исследования рассчитаны коэффициенты корреляции между инвестициями и соответствующими платежами. Взаимосвязь между «зелеными» инвестициями и количеством платежей за НВОС является слабо

выраженной (коэффициент корреляции $-0,42$), что свидетельствует о низком уровне взаимосвязи.

В разрезе инвестиционных потоков установлено отсутствие взаимосвязи между инвестициями в охрану водных ресурсов и платежами за НВОС (коэффициент корреляции $0,17$). Выявлена:

– тесная обратная корреляционная взаимосвязь ($-0,82$) между платежами за НВОС и финансовыми вложениями в охрану атмосферного воздуха;

– прямая взаимосвязь между платежами за НВОС и инвестициями в основной капитал, направленными на охрану земель (0,65).

Результаты. Исходя из проведенного исследования мировой практики снижения углеродного следа, нельзя однозначно утверждать о положительном воздействии введения углеродного налога на развитие «зеленого» предпринимательства. Комплексный подход к декарбонизации позволит снизить выбросы углерода. Не является очевидной взаимосвязь между «зелеными» инвестициями и налогами на пользование окружающей средой. Коэффициенты корреляции менее 50 %.

Набирает силу «движение дивестиций из грязных энергетических проектов, в рамках которого тысячи инвестиционных и пенсионных фондов, компаний и индивидуальных инвесторов прекращают инвестиции в активы угольных и нефтяных компаний» [11]. По мнению специалистов [12—14], «для российских компаний вызовом может стать внедрение механизмов для борьбы с „климатическим демпингом“, а именно введение пограничных таможенных пошлин». В России в 2019 г. предпринимались попытки внедрить свой механизм углеродного налога. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) не поддержал инициативу.

В 2020 г. в РФ разработана Стратегия долгосрочного развития России до 2050 г. с учетом Парижского соглашения, предполагающая снижение углеродоемкости российского ВВП на 9 % к 2030 г. и на 48 % к 2050 г. Стратегия предусматривает правовую основу трансформации экономики, введение национального регулирования выбросов парниковых газов и создание системы климатического мониторинга.

Ряд правительственных мер уже реализуются [7]:

- определены цели устойчивого развития и цели по климату, их адаптация и интеграция в цели развития;
- разработаны технологии субсидирования выплат купонного дохода по облигациям по инвестиционным проектам;
- предложена Концепция рынка зеленых облигаций;
- проанализированы подходы по стимулированию ответственного инвестирования;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Santini C. *Ecopreneurship and ecopreneurs: limits, trends and characteristics* // Sustainability. 2017. No. 9. P. 492. DOI: 10.3390/su9040492.
2. Isaak R. *Making of the Ecopreneur* // Greener Management International. 2002. No. 38. Pp. 81—91.
3. Menon R. B., Chonzom A. K., Chonzom T. *Does ecopreneurship play a prominent platform for business sustainability: an exploratory study with reference to cosmetic manufacturing industries in Mysuru city* // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. Iss. 11. Pp. 741—747. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11>.
4. Kirkwood J., Walton S. *What motivates ecopreneurs to start businesses?* // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2010. Vol. 16. Iss. 3. Pp. 204—228. URL: <https://doi.org/10.1108/13552551011042799>.
5. Наумов А. А. *К вопросу о сущности экологического предпринимательства* // Вестн. МарГТУ. Сер. : Экономика и управление. 2007. № 1. С. 68—75. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12226885_59826791.pdf.
6. Singh A., Panackal N. *Youth ecopreneurship: a key for success of first-generation entrepreneurs* // Annual Research Journal of SCMS Pune. 2014. Vol. 2. Iss. 1. Pp. 1—13.
7. *Трансграничный углеродный налог в ЕС: вызов российской экономике* / М. Морозов, Е. Данилова, В. Логинова, Т. Юдина. URL: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoj-economike>.
8. Григорьева А., Рудаков Е., Васенькина Е. *Трансграничное углеродное регулирование ЕС: более 50 евро за тонну CO2* // Налоговый обзор от экспертов PwC. 2021. Вып. 27. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/legislation/tax-flash-report-2021-27.html>.
9. Игнатова И. В., Дударева Э. А. *«Зеленый» экспорт России в страны Европейского союза: проблемы, возможности и перспективы* // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6(95). С. 60—68. DOI: 10.24158/per.2021.6.8.
10. *Как новый углеродный налог Евросоюза ударит по российскому экспорту* / М. Морозов, Е. Данилова, В. Логинова, Т. Юдина. URL: <https://thebell.io/kak-novyj-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-po-rossijskomu-eksportu>.

– изучены способы включения в стресс-тестирование климатических рисков;

– принято соглашение Кабинета министров и предпринимательского сообщества по основным параметрам изменения налогов;

– открыты карбоновые полигоны.

Преждевременно оценивать усилия России по внедрению положений климатической политики [15]. Для успешной реализации запланированных мероприятий необходимо предпринимать следующие шаги:

– сформировать систему «зеленых» сертификатов, признанную на международном уровне;

– расширить возможности диверсификации экспорта российских низкоуглеродных технологий;

– внедрить обязательную углеродную отчетность и создать условия для реализации инициатив по сокращению выбросов;

– экологизировать налоговую систему страны;

– развить систему страхования экологических рисков;

– организовать трансфер и адаптацию «зеленых» технологий;

– предоставлять государственную поддержку в рамках «зеленого» финансирования.

Заключение

Перед Россией стоит задача разработки новой политики углеродного регулирования на основе международных договоров, закрепляющей роль государства как активного экономического субъекта и экономического института. Следует предусмотреть комплексный подход к стратегическому развитию страны в отраслевом и территориальном аспектах, также предложить эффективные механизмы поддержки «зеленого» предпринимательства. Государство, реализуя общественные интересы по экологизации, способно создать условия для роста промышленности. Развитие экологической высокотехнологичной промышленности выступит значимым фактором экономического роста, повышения уровня жизни населения, обеспечения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке.

11. The Global Fossil Fuel Divestment and Clean Energy Investment Movement. URL: https://www.arabellaadvisors.com/wp-content/uploads/2016/12/Global_Divestment_Report_2016.pdf.
12. Макаров И. А., Соколова А. К. Оценка углеродоемкости внешней торговли России // Экон. журн. Вышш. шк. экономики. 2014. Т. 18. № 3. С. 477—507. URL: <https://ej.hse.ru/data/2014/11/19/1101018306/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf>.
13. Макаров И. А., Степанов И. А. Углеродное регулирование: варианты и вызовы для России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 3—22. URL: https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/440?locale=ru_RU.
14. Пискулова Н. А., Костюнина Г. М., Абрамова А. В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. 225 с. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/0f0/climate_policy_export.pdf.
15. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. Доклад подготовлен Фондом «ЦСР» совместно с Аналитическим центром ТЭК РЭА Минэнерго России и ООО «Ситуационный центр», 2021. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/521/521091011093dc8b5ece74cdd8552680.pdf>.

REFERENCES

1. Santini C. Ecopreneurship and ecopreneurs: limits, trends and characteristics. *Sustainability*, 2017, no. 9, p. 492. DOI: 10.3390/su9040492.
2. Isaak R. Making of the Ecopreneur. *Greener Management International*, 2002, no. 38, pp. 81—91.
3. Menon R. B., Chonzom A. K., Chonzom T. Does ecopreneurship play a prominent platform for business sustainability: an exploratory study with reference to cosmetic manufacturing industries in Mysuru city. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, iss. 11, pp. 741—747. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11y>.
4. Kirkwood J., Walton S. What motivates ecopreneurs to start businesses? *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2010, vol. 16, iss. 3, pp. 204—228. URL: <https://doi.org/10.1108/13552551011042799>.
5. Naumov A. A. To the question of the essence of environmental entrepreneurship. *Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economy and Management*, 2007, no. 1, pp. 68—75. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12226885_59826791.pdf.
6. Singh A., Panackal N. Youth ecopreneurship: a key for success of first-generation entrepreneurs. *Annual Research Journal of SCMS Pune*, 2014, vol. 2, iss. 1, pp. 1—13.
7. Morozov M., Danilova E., Loginova V., Yudina T. *Cross-border carbon tax in the EU: a challenge for the Russian economy*. (In Russ.) URL: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoy-ekonomike>.
8. Grigor'eva A., Rudakov E., Vasen'kina E. EU cross-border carbon regulation: more than € 50 per tonne of CO₂. *Nalogovyyi obzor ot ekspertov PwC*, 2021, no. 27. (In Russ.) URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/legislation/tax-flash-report-2021-27.html>.
9. Ignatova I. V., Dudareva E. A. Russia's "green" export to the European Union: problems, opportunities and prospects. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 6, pp. 60—68. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2021.6.8.
10. Morozov M., Danilova E., Loginova V., Yudina T. *How the new EU carbon tax will hit Russian exports*. (In Russ.) URL: <https://thebell.io/kak-novyy-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-po-rossijskomu-eksportu>.
11. *The Global Fossil Fuel Divestment and Clean Energy Investment Movement*. URL: https://www.arabellaadvisors.com/wp-content/uploads/2016/12/Global_Divestment_Report_2016.pdf.
12. Makarov I. A., Sokolova A. K. Assessment of the carbon intensity of Russia's foreign trade. *The HSE Economic Journal*, 2014, vol. 18, no. 3, pp. 477—507. (In Russ.) URL: <https://ej.hse.ru/data/2014/11/19/1101018306/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf>.
13. Makarov I. A., Stepanov I. A. Carbon regulation: options and challenges for Russia. *Moscow University Economics Bulletin*, 2017, no. 6, pp. 3—22. (In Russ.) URL: https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/440?locale=ru_RU.
14. Piskulova N. A., Kostyunina G. M., Abramova A. V. *Climate policy of the main trading partners of Russia and its impact on the export of a number of Russian regions*. Moscow, Vsemirnyi fond dikoi prirody (WWF), 2013. 225 p. (In Russ.) URL: https://wwf.ru/upload/iblock/0f0/climate_policy_export.pdf.
15. *Russia's climate agenda: responding to international challenges. The report was prepared by the TsSR Foundation jointly with the Analytical Center of the Fuel and Energy Complex of the Russian Ministry of Energy and the Situation Center LLC*, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/521/521091011093dc8b5ece74cdd8552680.pdf>.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 332.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.160****Svetlana Mikhailovna Osadchaya**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management
and Marketing
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
osad_star@inbox.ru

Alena Nikolaevna Osadchaya

3rd year student
majoring in Pediatrics,
Voronezh State Medical University
named after N. N. Burdenko
Voronezh, Russian Federation,
alla07420@gmail.com

Светлана Михайловна Осадчая

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
osad_star@inbox.ru

Алена Николаевна Осадчая

студент 3-го курса
специальности «Педиатрия»,
Воронежский государственный
медицинский университет им. Н. Н. Бурденко
Воронеж, Российская Федерация
alla07420@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Цифровые технологии в настоящее время являются одним из приоритетных направлений развития сферы здравоохранения. В условиях глобальной информатизации и развития цифровой экономики цифровизация способна обеспечить доступность и достойное качество предоставляемых услуг без увеличения расходов на здравоохранение. Целью настоящего исследования является изучение процессов информатизации, затрагивающих социально-экономическую сферу, в том числе систему здравоохранения в целом и управления медицинским учреждением в частности. Объектом исследования выступают лечебные учреждения сферы здравоохранения, а предметом изучения — используемые в практике управления информационные и цифровые технологии. В статье рассматриваются основные предпосылки использования информационных и цифровых технологий в управлении медицинским учреждением; определены целевые особенности управленческой деятельности, ее базовые направления и набор информационных и цифровых технологий, максимально востребованных и результативных с точки зрения принципов гибкости, эффективности, пациентоцентричности и датацентричности для

реализации превентивной, прогностической, пациентоориентированной, персонализированной медицинской помощи. В работе подчеркнута роль использования прикладных информационных и цифровых технологий в учреждениях здравоохранения на примере Белгородской области, вошедшей в пятерку лидеров по результатам рейтингования. Полученные в ходе исследования результаты с научного и методического подходов позволят обобщить необходимость использования в практике управления медицинскими учреждениями традиционных и новых инструментов цифровизации, которые, в свою очередь, согласно опыту белгородских медиков, позволяют решать более эффективно обострившиеся проблемы, в частности в период пандемии. Цифровые технологии и цифровизация медицины в настоящее время — реальный действенный инструмент, позволяющий функционировать более эффективно и результативно.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, цифровая экономика, медицина, медицинское учреждение, управление медицинским учреждением, цифровая трансформация, цифровизация здравоохранения, цифровые технологии, информационные технологии

Для цитирования: Осадчая С. М., Осадчая А. Н. Цифровые технологии в управлении медицинским учреждением // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 132—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.160.

Original article**DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF A MEDICAL INSTITUTION**

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Digital technology is now one of the priority areas of health development. In the context of global informatization and the development of the digital economy, digitalization can ensure the availability and decent quality of services provided without increasing health costs. The purpose of the present work is to study informatization processes affecting the socio-economic sphere, in particular, the health system, in general, and the man-

agement of a medical institution, in particular. The object of the study is medical institutions in the health sector, and the subject of the study is information and digital technologies used in management practice. The article discusses the basic prerequisites for the use of information and digital technology in the management of medical institutions; defines the target features of management activities, its basic areas and a set of information and digital

technology, the most in demand and effective in terms of flexibility, efficiency, patient centricity and data centricity to implement preventive, predictive, patient-centered, personified health care. The work emphasized the role of the use of applied information and digital technologies in healthcare institutions on the example of the Belgorod region, which was one of the five leaders in the rating results. The results of the study from scientific and methodological approaches will summarize the need to use traditional and new digitalization tools in the management of medical insti-

tutions, which, in turn, according to the experience of Belgorod doctors, make it possible to solve more effectively problems exacerbated, in particular, during the pandemic period. Digital technology and the digitalization of medicine is now a real effective tool allowing to function more efficiently and effectively.

Keywords: digitalization, informatization, digital economy, medicine, medical institution, management of medical institution, digital transformation, digitalization of healthcare, digital technologies, information technologies

For citation: Osadchaya S. M., Osadchaya A. N. Digital technologies in the management of a medical institution. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 132—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.160.

Введение

Актуальность. Глобальная информатизация общества, развитие цифровых технологий и становление цифровой экономики, способствующие повышению конкурентоспособности страны и ее экономическому росту, наряду с действующими предпринимательскими структурами актуализируют также вопросы цифровой трансформации учреждений системы здравоохранения. Цифровизация позволяет повысить доступность и оперативность медицинских услуг, сделать более качественным и прозрачным для контролирующих органов процесс взаимодействия с пациентами, обеспечить более качественные коммуникации. Определяющим элементом цифровой трансформации учреждений системы здравоохранения являются реализуемые на уровне учреждения информационные и цифровые технологии.

Изученность проблемы. Вопросы цифровизации экономики, и в частности использования цифровых технологий в системе здравоохранения, на данный момент характеризуются относительно слабой научной проработанностью. Вопросы теоретического характера исследуемой проблемы и ее методологии в определенной степени нашли отражение в научных трудах таких зарубежных авторов, как С. Алстром, Н. Винер, Б. Гейтс, Е. Геллнер, К. Гирц, М. Кастельс, С. Кузнец, Г. Менш, А. Пшеворский, Д. Рисмен, М. Роуз, Ф. Фукуяма, К. Шваб и др. Вопросы развития и трансформации сферы услуг в целом, а также в связи с развитием процессов цифровизации и сетизации раскрыты в работах И. Д. Котлярова, А. А. Курочкиной, Е. В. Песоцкой, О. Е. Пироговой, В. И. Сигова, О. А. Третьяк, С. А. Уварова, Л. В. Хоревой, Е. В. Ялунер и др. Базовые аспекты развития и перехода к цифровой экономике рассматриваются в работах таких ученых, как Т. Г. Богатырева, Ю. В. Вертакова, С. Ю. Глазьев, Ф. И. Ерешко, В. А. Ефимушкин, А. В. Кешелав, В. С. Курдюмов, В. Ф. Минаков, А. В. Олексин, В. А. Плотников, В. А. Цветков, А. А. Энговатова и др. Анализ данных трудов позволяет в определенной степени сформировать прикладной инструментарий, используемый и рекомендуемый к применению в условиях цифровизации экономики.

Целесообразность разработки темы определяется чрезвычайной актуальностью вопросов перехода, адаптации медицинских учреждений к функционированию в условиях цифровизации экономики, использованию в практике управления медицинским учреждением прикладного инструментария, позволяющего осуществить переход к цифровым технологиям максимально безболезненно и при этом реализовывать свое предназначение и цели максимально эффективно.

Научная новизна заключается в обобщении и выборе прикладного инструментария управления цифровой трансформацией медицинских учреждений, базирующихся

на использовании их потенциала, способствующих информатизации экономики.

Цель исследования — определить возможные к использованию в практике управления медицинским учреждением цифровые технологии, способствующие повышению эффективности деятельности в целом и управленческой деятельности для реализации превентивной, прогностической, пациентоориентированной, персонализированной медицинской помощи с учетом принципов пациентоцентричности и датацентричности.

Задачи исследования: проанализировать понятийно-терминологический аппарат цифровой трансформации; выявить и систематизировать ключевые элементы цифровой трансформации медицинских учреждений; рассмотреть передовой опыт использования цифровых технологий в медицинских учреждениях одного из регионов-лидеров по уровню использования цифровых технологий и перехода к цифровой экономике.

Методы исследования. Для исследования реализуемых и возможных информационных и цифровых технологий в практике управления медицинским учреждением и оценки эффективности их реализации была проведена оценка нормативно-правовой базы реализации принципов и направлений программы цифровизации в рамках становления цифровой экономики в РФ, а также опыт использования информационных и цифровых технологий на территории Белгородской области. При написании статьи использовались методы абстрактного мышления, социологического и монографического подходов, декомпозиции, методы системного и сравнительного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теоретических аспектов управления медицинским учреждением в условиях цифровой трансформации на базе использования соответствующих цифровых технологий и сервисов.

Практическая значимость. Рассматриваемые и предлагаемые к использованию в практике управления медицинским учреждением цифровые технологии могут быть использованы для повышения эффективности сервисной деятельности, реализации целевых ориентиров медицинских учреждений в условиях информатизации и цифровизации общественных процессов.

Основная часть

В условиях информатизации общества и прорывного развития цифровых технологий информация приобрела характеристику стратегического ресурса в реализации общественных, экономических и хозяйственных процессов, актуальность которого чрезвычайно возрастает в условиях формирования и развития цифровой экономики.

Цифровая экономика рассматривается в настоящее время как фактор повышения конкурентоспособности страны и экономического роста, а ее значимость признается на государственном уровне [1].

Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р была утверждена целевая программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает создание отраслевых цифровых платформ по соответствующим направлениям социально-экономической деятельности, включая систему здравоохранения [2, 3].

Так, еще в 2011 г. Приказом Минздравсоцразвития России № 364 от 28.04.2011 г. была утверждена Концепция создания Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, которая состоит из федерального и региональных сегментов, содержит множество подсистем и постоянно развивается.

Предпосылками современной цифровой трансформации учреждений системы здравоохранения являются, на наш взгляд, совершенно очевидные аспекты:

- инновационные технологии и развитие НТП в области медицинской науки и медицинских технологий, что позволяет использовать более эффективные методы профилактики, диагностики и лечения;

- глобальная информатизация, мобильная связь, позволяющие обеспечить связь и необходимые контакты независимо от географии;

- пациентоцентричность (клиентоориентированность в экономике) — ориентация на пациента, учет его индивидуальных, в том числе психоэмоциональных, особенностей, предоставление возможности осуществлять выбор специалиста пациенту посредством электронной записи, выбор специалиста по отзывам и пр.;

- датацентричность — мониторинг первичной информации о состоянии здоровья населения, создание аналитических инструментов для принятия требуемых решений.

Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности медицинского учреждения является развитие цифрового пространства [4] и совершенствование в связи с этим менеджмента медицинской организации.

Особенности менеджмента в условиях цифровой экономики обусловлены тем, что информация признается стратегическим ресурсом организации и в определенной степени — формой капитала [5]. Формирование, накопление и использование информации требует использования в практике управления эффективных инструментов поиска, обработки и ее анализа [6], поскольку эффективно функционировать смогут те медицинские учреждения, которые ориентированы не только на доступ к данным, но и на эффективные технологии их обработки, позволяющие максимально точно оценивать влияние факторов внешней и внутриорганизационной среды на деятельность учреждения, а также осуществлять эффективное прогнозирование развития, реактивность и гибкость [7, 8].

Важнейшим условием эффективного функционирования медицинского учреждения в условиях развития цифровой экономики становятся не только используемые технологии [9], но и инновационные модели управления технологиями и данными, которые способствуют оперативному принятию управленческих решений на уровне учреждения в целом и на уровне его структурных подразделений в частности [10].

Согласно экспертным данным, развитие информационных технологий в медицине идет по нескольким направлениям, наиболее перспективными из которых являются:

- медицина на основе модели 4П: превентивная, прогностическая, пациентоориентированная, персоналифицированная;
- медицинский блокчейн;
- развитие и пропаганда использования специальных мобильных приложений для мониторинга состояния здоровья;
- искусственный интеллект [11] (рис.).

Составленный рейтинг цифровой зрелости субъектов РФ в сфере здравоохранения позволяет определить лидеров рейтинга по цифровизации здравоохранения, среди которых: Тульская, Тамбовская, Ленинградская, Белгородская области и др. Так, в 2020 г. Белгородская область заняла 4-е место в рейтинге цифровой зрелости регионов в сфере здравоохранения. В 2021 г. область продолжила укреплять свои позиции.

Вопросы цифровизации медицинских учреждений чрезвычайно актуализировались в период пандемии. По словам Министра здравоохранения РФ, «в пандемию Россия совершила настоящий рывок в цифровых технологиях здравоохранения» [12]. Так, появился регистр пациентов, который позволяет анализировать ситуацию и детализировать ее онлайн вплоть до участка в любой поликлинике. И РФ в настоящее время является одним из главных новаторов в мире, запустив цифровые проекты в медицине. Главным локомотивом продвижения IT-технологий в отрасли при этом является Белгородская область.

По мнению начальника департамента цифрового развития Белгородской области, «цифровизация здравоохранения — одно из приоритетных направлений в развитии нашего региона... Мы реализовали несколько таких сервисов: онлайн-консультации с врачами (телемедицина), информирование о результатах тестов на ковид, запустили горячую линию по вопросам коронавируса с участием робота-автоматизатора. Также активно развиваем систему электронных рецептов. Сейчас занимаемся совершенствованием имеющихся сервисов и разработкой новых» [13].

Цифровые решения позволяют добиваться достойных результатов в борьбе с ковидом. Созданная в Белгородской области система позволяет вести историю болезни каждого пациента в онлайн-формате, и все специалисты, которые сталкиваются с его лечением, могут в любой момент увидеть все предыдущие назначения, рекомендации других врачей.

Запущенный и действенный телефонный сервис 122, по которому белгородцы могут вызвать врача на дом и записаться на прием, делает взаимодействие пациента и врача более эффективным, оперативным и действенным. С ноября 2021 г. в регионе работает сервис электронного закрытия больничных, проект по доставке лекарств на дом для льготников. Все это позволяет решать более эффективно проблемы, которые обострились в период пандемии [там же].

В регионе на базе 2-й городской больницы Белгорода и Большетроицкой районной больницы, которые были выбраны в качестве пилотных площадок для отработки механизма полного перехода на электронный документооборот, будет происходить поэтапное внедрение проекта, требующего порой внесения изменений в действующее законодательство [там же].

К 2024 г. результаты обращений граждан в медучреждения, включая прохождения медицинских комиссий для получения водительских прав, разрешения на владение огнестрельным оружием и т. д., будут храниться в единой базе данных, что сделает возможным получение необходимой информации государственными структурами по запросу из соответствующей базы данных.

Рис. Ключевые элементы цифровой трансформации медицинских учреждений

Таким образом, использование цифровых технологий в практике управления медицинским учреждением является вовсе не самоцелью. Это реальный действенный инструмент, позволяющий функционировать более эффективно и результативно.

Заключение, выводы

Проведенный анализ позволил убедиться, что важнейшим инструментом повышения эффективности управления, реализации поставленных целей и предназначения, средством адаптации в деятельности медицинских учреждений в условиях глобальной информатизации и цифрови-

зации экономики является активное использование информационных и цифровых технологий [14]. Рассмотренные в статье инструменты являются максимально действенными и носят исключительно прикладной характер.

Используемые и рекомендуемые информационные и цифровые технологии позволят мощным образом катализировать развитие системы здравоохранения [15], расширить инфраструктурные и коммуникационные возможности, обеспечить переход на лидерские позиции, а самое важное — более эффективно реализовывать чрезвычайно важное социальное предназначение и целевые ориентиры медицинских учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий / А. П. Добрынин, К. Ю. Черных, В. П. Куприяновский, П. В. Куприяновский, С. А. Сиягов // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. No. 1. Pp. 4—11.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/71734878>.

3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2.
4. Попов Е. В., Семячков К. А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54—61.
5. Осадчая С. М. Развитие менеджмента организации в условиях перехода к цифровой экономике: проблемы и перспективы // Экономико-управленческий конгресс : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. мероприятия. Белгород, 2020. С. 19—22.
6. Азаренко Н. Ю., Михеенко О. В. Инновационные технологии в управлении развитием территории // Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 40—51.
7. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб. : Высш. шк. менеджмента, 2011. 272 с.
8. Стефанова Н. А., Седова А. П. Модель цифровой экономики // Карельский науч. журн. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 91—93.
9. Тхориков Б. А. Базовые элементы проектного управления в общественном секторе экономики // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы V междунар. конф. М., 2017. С. 138—142.
10. Tkhorikov B. A. Technology of municipal public health service assessment // European Researcher. 2011. No. 11. Pp. 1554—1556.
11. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.
12. Министр здравоохранения России назвал Белгородскую область лидером в цифровизации медицины. URL: <https://www.belpressa.ru/society/zdravooohranenie/41179.html>.
13. В Белгородской области продолжается цифровизация деятельности медицинских учреждений. URL: <https://belzdrav.ru/dokumenty/informacionnye-materialy/v-belgorodskoj-oblasti-prodolzhaetsya-cifrovizaciy>.
14. The problem of poverty in Russia: state regulation issues / E. N. Sochneva, A. A. Malakhova, I. V. Malimonov, D. I. Kravtsov, D. V. Zyablikov // 4th International multidisciplinary sci. conf. on social sciences and arts, 2017. Pp. 881—888.
15. Begmatov A. The role of social partnership in the provision of social security // European Research. 2016. Vol. 4. No. 15. Pp. 171—173.

REFERENCES

1. Dobrynin A. P., Chernykh K. Yu., Kupriyanovsky V. P., Kupriyanovsky P. V., Sinyagov S. A. Digital economy — various ways to the effective application of technologies. *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, vol. 4, no. 1, pp. 4—11. (In Russ.)
2. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71734878>.
3. On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation”. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 No. 1632-r. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2.
4. Popov E. V., Semyachkov K. A. Features of managing the development of the digital economy. *Management in Russia and abroad*, 2017, no. 2, pp. 54—61. (In Russ.)
5. Osadchaya S. M. Development of the management of an organization in the context of the transition to a digital economy: problems and prospects. In: *Economics and Management Congress. Collection of articles based on the materials of the international sci. and pract. event*. Belgorod, 2020. Pp. 19—22. (In Russ.)
6. Azarenko N. Yu., Mikheenko O. V. Innovative technologies in the development management of the territory. *Economics and management: problems, solutions*, 2017, no. 12, pp. 40—51. (In Russ.)
7. Blagov Yu. E. *Corporate social responsibility: the evolution of the concept*. Saint Petersburg, VShM SPbGU publ., 2011. 272 p. (In Russ.)
8. Stefanova N. A., Sedova A. P. Model of the digital economy. *Karelian scientific journal*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 91—93. (In Russ.)
9. Tkhorikov B. A. Basic elements of project management in the public sector of the economy. In: *The topical issues of economics and management. Proceedings of the V international conf.* Moscow, 2017. Pp. 138—142. (In Russ.)
10. Tkhorikov B. A. Technology of municipal public health service assessment. *European Researcher*, 2011, no. 11, pp. 1554—1556.
11. *Digital transformation of the economy and industry: problems and prospects*. Ed. by Dr. of Economics, prof. A. V. Babkin. Saint Petersburg, SPbPU publ., 2017. 807 p. (In Russ.)
12. *The Minister of Health of Russia calls the Belgorod region a leader in the digitalization of medicine*. (In Russ.) URL: <https://www.belpressa.ru/society/zdravooohranenie/41179.html>.
13. *The digitalization of medical institutions continues in the Belgorod region*. (In Russ.) URL: <https://belzdrav.ru/dokumenty/informacionnye-materialy/v-belgorodskoj-oblasti-prodolzhaetsya-cifrovizaciy>.
14. Sochneva E. N., Malakhova A. A., Malimonov I. V., Kravtsov D. I., Zyablikov D. V. The problem of poverty in Russia: state regulation issues. In: *4th International multidisciplinary sci. conf. on social sciences and arts*, 2017. Pp. 881—888.
15. Begmatov A. The role of social partnership in the provision of social security. *European Research*, 2016, vol. 4, no. 15, pp. 171—173.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья
УДК 339.562.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.158

Andrei Andreevich Skritskii
General Director
of Alfa Import,
Vladivostok, Russian Federation
info@alpha-import.ru

Андрей Андреевич Скрицкий
генеральный директор
компании «Альфа Импорт»
Владивосток, Российская Федерация
info@alpha-import.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ПЕРЕВОЗОК ТОВАРОВ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ В 2022—2023 гг.: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика предпринимательства

Аннотация. В начале третьей декады XXI века в российской теории и практике сформировалось понимание необходимости исследования изменений тенденций перевозок товаров народного потребления из Китая в Россию с последующим определением эффективного и целесообразного маршрута, ориентированного прежде всего на политику устранения чрезмерных расходов бюджета российской компании на трансфер продуктов народного потребления из Китая в Россию.

Целью данной статьи является определение эффективного и целесообразного вида трансфера товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг., ориентированного прежде всего на политику устранения чрезмерных расходов бюджета российской компании на трансфер продуктов народного потребления из Китая в Россию.

Определение качественно новой стратегии применения маршрута перевозок ориентировано прежде всего на предупреждение потери доходов компаний Российской Федерации, занимающихся импортом товаров из Китайской Народной Республики.

Авторское исследование изменений тенденций перевозок из Китая в Россию актуально как для экономической на-

уки, так и для использования в практической деятельности государством. В статье подвергнуты анализу основные исследования российских ученых по теме внешнеторговых отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Автором был применен концептуальный подход к исследованию, экономико-статистический и логический методы исследования.

Результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие теории и практики в вопросах внешней торговли России и Китайской Народной Республики. В статье делаются выводы и даются рекомендации по изменению тенденций перевозок из Китая в Россию в 2022—2023 гг. с экономической точки зрения. При выборе наиболее целесообразного и эффективного вида перевозок товаров из Китая в Россию, а именно автомобильного и мультимодального, можно сохранить и преумножить стабильное торговое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: закупки, логистика, зарубежный поставщик, Китай, внешнеторговый контракт, товар народного потребления, маршрут, автомобильный транспорт, морские перевозки, железная дорога

Для цитирования: Скрицкий А. А. Актуальные изменения тенденций перевозок товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг.: концептуальный подход // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 137—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.158.

Original article

CURRENT TRENDS IN THE TRANSPORTATION OF GOODS FROM CHINA TO RUSSIA IN 2022—2023: A CONCEPTUAL APPROACH

08.00.05 — Economics and management of national economy: the economics of entrepreneurship

Abstract. At the beginning of the third decade of the XXI century, in Russian theory and practice, an understanding was formed of the need to study changes in trends in the transportation of consumer goods from China to Russia, followed by the determination of an effective and expedient route, focused primarily on the policy of eliminating excessive budget expenditures of Russian companies for the transfer of consumer products from China to Russia.

The purpose of this article is a conceptual author's study of current trends in the transportation of consumer goods from China to Russia in 2022—2023. The definition of a qualitatively new strategy for the application of the transportation route is primarily focused on preventing the loss of income of companies of the Russian Federation engaged in the import of goods from the People's Republic of China.

The author's study of changes in the trends of transportation from China to Russia in this article is relevant both for economic science and for use in practical activities by the state. The article analyzes the main research of Russian scientists on the topic of foreign trade relations between the People's Republic of China and the Russian Federation. The author applies a conceptual approach to the study, an economic-statistical and logical method of research.

The results of the study contribute to the development of theory and practice in the issues of foreign trade of Russia and the People's Republic of China. The article draws conclusions and gives recommendations on changing trends in transportation from China to Russia in 2022—2023, from the economic point of view. When choosing the most expedient and efficient type of transportation of goods from China to Russia, namely automobile

and multimodal, it is possible to preserve and multiply stable trade cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China.

Keywords: procurement, logistics, foreign supplier, China, foreign trade contract, consumer goods, route, road transport, sea transportation, railway

For citation: Skritskii A. A. Current trends in the transportation of goods from China to Russia in 2022—2023: a conceptual approach. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 137—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.158.

Введение

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, поскольку выбор наиболее рационального и экономичного маршрута транспортировки товаров из Китая в Россию продиктован надежностью и экономичностью процесса.

Целесообразность разработки темы в российской теории и практике XXI века обусловлена пониманием необходимости исследования изменений тенденций перевозок товаров народного потребления из Китая в Россию.

Степень изученности. Основные вопросы сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в экономической науке исследуются с внушительным акцентом на экономическую доступность. Исследование Я. А. Суходолова посвящено эволюции и современной специфике российско-китайской торговли, что дает возможность проведения анализа актуальных тенденций развития импорта/экспорта, с ориентацией на долгосрочное сотрудничество [1]. В научном труде Н. О. Якушева на основе анализа внешней торговли России и Китая была проведена систематизация территориального среза по всем федеральным округам в разрезе объемов экспортных и импортных поставок с целью выявления территориальной специфики и перспектив развития экономических взаимоотношений [2]. В исследованиях К. В. Холопова и П. Е. Раровского рассмотрен ряд концептуальных мероприятий, реализация которых позволит увеличить объемы международного контейнерного транзита как важнейшей составной части экспорта транспортных услуг и повысить конкурентоспособность российской транспортной системы [3].

Научная новизна работы заключается в формировании выводов о преимущественно доступном и рациональном способе доставки товаров из Китая в Россию.

Целью данной статьи является определение эффективного и целесообразного вида трансфера товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг., ориентированного прежде все-

го на политику устранения чрезмерных расходов бюджета российской компании на трансфер продуктов народного потребления из Китая в Россию.

Согласно указанной цели, были поставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть и проанализировать возможные способы доставки товаров;
- провести концептуальный анализ проблем и перспектив доставки товаров с помощью определенных видов транспортировки;
- выявить рациональные и перспективные виды доставки товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг.

Теоретическая и практическая значимость работы продиктована актуальностью выбора наиболее рационального способа доставки товаров из Китая в Россию.

Важное практическое и научное значение имеет анализ настоящего состояния российско-китайской внешней торговли. Для проведения исследования грузопотока из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию были использованы данные, которые предоставляются Федеральной таможенной службой России. Для определения роста грузопотока импорта Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию был применен компаративный анализ доступных для сравнения последних пяти лет грузопотока (до 2020 г.).

На протяжении исследуемого периода 2015—2020 гг. импорт из Китая имел тенденцию к безусловному увеличению, достигнув 54,9 млрд долл. США в 2020 г. (рис. 1) [4]. Необходимо привести информацию и рассмотреть самые значительные объекты импорта в долларовом выражении, в группе товаров у российского населения. Федеральная таможенная служба предоставила данные, в которых значится, что на протяжении всего периода к 2021 г. количество товаров, импортируемых из Китая, представленных на рис. 2, было увеличено.

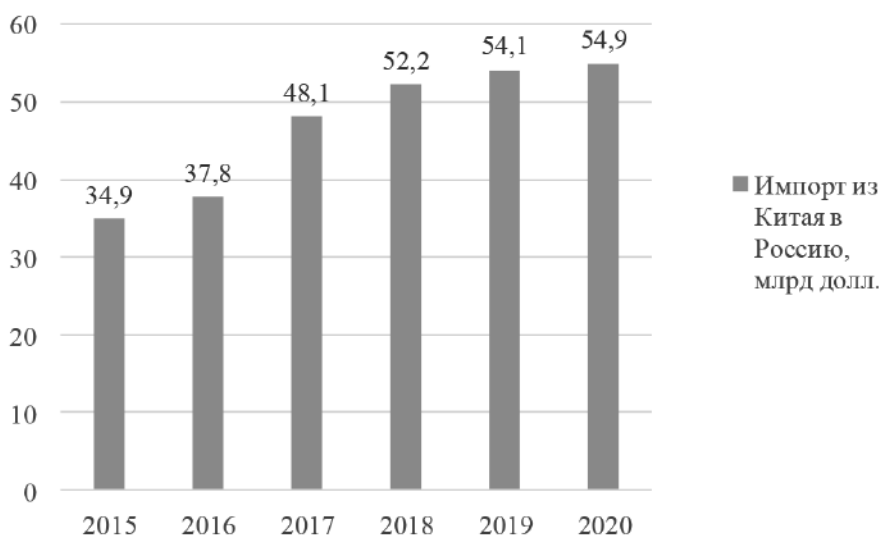

Рис. 1. Импорт в Россию из Китая за период 2016—2019 гг., млрд долл.

Рис. 2. Наибольшие доли импортируемых товаров из Китая в Россию в 2020 г., %

Оценивая общую численность и разнородность импортируемых товаров из Китая в Россию, наибольший удельный вес в стоимостном выражении в 2020 г. занимает импорт машин, оборудования и аппаратуры — 51,3 %, текстиль остается стабильным источником потребления россиян — 8,5 %, доля металлов и изделий из них — 7,1 %, продукция химической промышленности составила 6,1 %, разных промышленных товаров — 5,4 %, пластмассы, каучука и резины — 4,6 %, транспорта — 4,3 % [4].

В меру большой экономичности для осуществления перевозок товаров народного потребления из Китая в Россию использовались морские перевозки, значение которых нельзя нивелировать, исследуя основную цель данной статьи. Согласно данным главного таможенного управления Китайской Народной Республики, в 2020 г. грузопоток из Китая увеличился, экспорт из Китая в Россию вырос на 1,7 % [5]. Согласно данным Федеральной таможенной службы России, в первые десять месяцев 2020 г. доля китайско-российской торговли в общем внешнеторговом обороте России увеличилась по сравнению с 2019 г. и составила 18,4 %. В начале третьей декады XXI века Китайская Народная Республика является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации.

Основная часть

Приступая к концептуальному авторскому исследованию актуальных перспективных изменений тенденций перевозок из Китая в Россию товаров народного потребления в 2022—2023 гг., необходимо ориентироваться прежде всего на предупреждение потери доходов компаний Российской Федерации, занимающихся импортом товаров из Китайской Народной Республики. Ввиду поставленной цели были выявлены следующие тенденции.

Морские перевозки

Морские перевозки уходят на второй план. Морским путем доставки многочисленные товары поступали во Владивосток и порты Гуанчжоу, Шанхая, Нинбо, Циндао, Шеньчжэня. Для проведения исследования контейнерооборота морских портов Российской Федерации был выбран аналитический онлайн-сервис SeaNews ПортСтат [6], рассмотрев данные которого было выявлено, что в 2020 г. существенно выросли цены на контейнеры. Стоимость фрахта морских перевозок из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию с середины 2020 г. к преддверию 2021 г. выросла в десять раз, с восьмисот долларов до восьми тысяч за контейнер, в связи с внезапным дефицитом контейнеров. Компании Китайской Народной Республики отметили рост в потребности транспортировки товаров в том объеме, в каком они осуществлялись морскими перевозками.

Исследуя причину увеличения стоимости контейнера, было выявлено, что данная ситуация вызвана односторонним прерыванием морского сообщения. Соединенные Штаты Америки, являясь главным импортером китайской продукции, прервали сообщение с Китайской Народной Республикой и прекратили возвращать пустые контейнеры. Такое решение США заставило столкнуться с дефицитом контейнеров в Китайской Народной Республике. Но Китай достаточно быстро приступил к производству новых контейнеров, и цены на морские контейнерные перевозки увеличились в пять раз, что побудило впредь считать сухопутные маршруты достаточно конкурентными в перспективе.

Для России сложившаяся ситуация вызвала немалое затруднение. Для нового грузопотока требуются большие мощности. Если раньше морской порт принимал и обслуживал 18 тыс. контейнеров, то теперь для обработки стали требоваться гораздо большие объемы. В локациях портов

были оперативно предприняты меры по сносу старых складов, для того чтобы на это место поставить набранные контейнеры, включая и порожние.

При детальном рассмотрении предпринятого решения также выявляются проблемы. Первая проблема говорила о том, что отправлять пустые контейнеры нерентабельно, но количество экспорта несырьевой продукции крайне мало. Вторая проблема заключается в переполнении портов Находки и Владивостока порожними контейнерами, тогда как небольшим компаниям, напротив, их остро не хватает. Третья проблема состоит в увеличении срока ожидания отгрузки товаров по железной дороге, который достиг показателя двух недель. Констатируя произошедшее, нужно сказать, что на фоне дефицита контейнеров оборачиваемость контейнера была существенно увеличена: с одного месяца до трех месяцев [7]. Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что морские перевозки стали нерентабельны.

Железнодорожные перевозки

Из-за повышения цен на морские грузоперевозки необходимо обратить внимание на эффективность железнодорожных перевозок. В 2021 г. перевозимый объем груза по железной дороге подвергся внушительному увеличению. В 2021 г. транзит грузов по пути следования из Китайской Народной Республики в Европу (привлекая транзитные пути России) увеличился на 50 % из-за повышения стоимости морских перевозок. Россия стала привлекательным маршрутом для доставки товаров из Китая в Европу по железной дороге. В настоящее время 70 % грузов настроены на путь доставки в Дальневосточный федеральный округ Российской Федерации. Значение приоритетного направления экспорта для Китайской Народной Республики приобрел путь через Синьцзян-Уйгурский район на северо-западе Китая.

Согласно данным ОАО «Российские железные дороги», за первые девять месяцев 2021 г. объем транзита по маршруту Китай — Россия — Европа вырос на 47 % и достиг 568 700 TEU (эквивалент двадцатифутового контейнера). Это, безусловно, больше, чем в предыдущем 2020 г. (561 400 TEU за 12 месяцев) [8].

Стоимость перевозки грузов в контейнерах в начале 2020 г. по железной дороге между Азией и Европой была вдвое ниже, чем по морю. Сейчас транзит по такому же маршруту с помощью железной дороги стал ниже в 3,5 раза. Цена доставки контейнера из Китая через порты Дальнего Востока на запад России стала на 30 % ниже, чем через Суэцкий канал. Более того, скорость транспортировки стала в два раза быстрее.

В настоящее время есть только одно затруднение на пути к увеличению транзита. Имеются некоторые проблемы с инфраструктурой: ограниченное количество персонала (крановщиков, менеджеров) и самого подвижного состава. Одновременно с этим стремительный рост транзитного грузопотока ограничивается недостаточной пропускной способностью основных железнодорожных магистралей, железнодорожных подходов к портам и пунктам пропуска через границу на западном и восточном участках. Технические проблемы и бюрократические замедления в оформлении грузов на границе также доставляют свои неудобства.

Но, в соответствии с подписанным указом Президента Российской Федерации Владимира Путина от 2018 г., транзит контейнеров к 2024 г. должен увеличиться в четыре раза — до 1,7 млн TEU [9]. Представленный правительством Российской Федерации проект транспортной стратегии предусматривает увеличение транзита к 2035 г.

до 3,7 млн TEU. Доля Российской Федерации в грузопотоке по маршруту Азия — Европа должна вырасти с 4 % до 15 %. Железнодорожные перевозки товаров становятся одним из перспективных вариантов в изменениях тенденций перевозок из Китая в Россию в 2022—2023 гг.

Перевозки автомобильным транспортом

Автомобильную доставку грузов в Россию делает непростой и комфортной качественная и удобная дорожная система Китайской Народной Республики. Благодаря своим преимуществам по срокам доставки перевозки автотранспортом из Китая являются наиболее привлекательными для осуществления доставки скоропортящихся, дорогостоящих и негабаритных товаров.

По состоянию на настоящий момент современная логистика может спроектировать и осуществить загрузку товаров из многочисленных крупных городов Китая. На практике транзит от города загрузки в Китае до границы насчитывает от трех до восьми дней. После груз отправляется через транзитный склад в Манчжурии. Далее осуществляется перегруз, импортное таможенное оформление и доставляется в планируемый ранее город доставки Российской Федерации. Указанный вид автотранспорта подвержен сезонности. К примеру, в теплое время года автодоставка из Китая через транзитный склад в Манчжурии может занять 16—17 дней, в то время как в зимнее время года потребуется от 18 до 30 суток.

В рамках представления оптимального маршрута из Китая в Россию товаров народного потребления автомобильным транспортом в 2022—2023 гг., руководствуясь личным логистическим опытом автора статьи, при формировании схемы маршрутизации предлагается использовать транспортное средство — автомобиль с грузовым прицепом объемом 80 м³. Наиболее оптимальная схема доставки будет достигнута при прохождении китайских пунктов пропусков в Манчжурии, Дунине, Суйфыньхэ. Далее необходимо произвести перегруз товаров в новые фуры. При прохождении российской таможни следует рассмотреть такие пункты пропуска, как Забайкальск, Уссурийск. Далее груз формируется и отправляется по России до конечных пунктов назначения. В настоящих условиях представленный маршрут доставки из Китая товаров народного потребления с помощью автотранспорта является наиболее удобным и экономичным.

Мультимодальные перевозки

Нельзя не обратиться к основным исследованиям российских ученых по теме важности применения мультимодальных перевозок. Согласно научным трудам и мнению авторов Е. С. Никифорова, Р. Р. Латыпова, развитие системы мультимодальных перевозок имеет много перспектив в Российской Федерации [10]. Исследования ученых Е. А. Деева и С. Н. Корнилова касаются оптимизации мультимодальных контейнерных перевозок [11]. Указанные авторы приходят к выводу, что без серьезного вмешательства государственной власти невозможна плодотворная, конкурентоспособная и эффективная реализация систем мультимодального обслуживания.

С экономической точки зрения в настоящее время имеются основания для увеличения объема мультимодальной перевозки грузов, так как это позволяет снизить дисбаланс между различными видами транспорта и тем самым оптимизировать транспортную систему в целях удовлетворения потребностей как экономического роста, так и устойчивого развития [12]. Во многих научных трудах доказано и опытом обосновано, что морские перевозки являются стабильным

видом транспортирования товара [13]. Железнодорожные перевозки позволяют иметь экономии при транспортировании на дальние расстояния. Автомобильный транспорт является наиболее маневренным и гибким в случае внезапных изменений [14]. Воздушный транспорт может ускорить процесс доставки груза [15].

Методология. В процессе определения эффективного и целесообразного маршрута трансфера товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг. используются статистические и логические методы исследования.

Результаты. В России у предпринимателей всегда остается актуальным вопрос выбора лучшего по характеристикам, оптимального маршрута транспортировки груза транспортным средством.

Изначально автомобильные перевозки не считались лидирующим видом транспорта для перевозок товаров по сравнению с морскими контейнерными перевозками. Но реалии жизни заставили посмотреть на данный вид перевозок с перспективной стороны с расчетом на изменение тенденций перевозок из Китая в Россию в 2022—2023 гг.

Также развитие системы мультимодальных перевозок имеет много перспектив в Российской Федерации. Современное развитие транспортной отрасли должно быть нацелено на расширение использования мультимодальных перевозок из Китая в Россию в 2022—2023 гг.

Выводы

Концептуальное авторское исследование актуальных перспективных изменений тенденций перевозок из Китая в Россию товаров народного потребления в 2022—2023 гг. установило целью ориентацию прежде всего на предупреждение потери доходов компаний Российской Федерации, занимающихся импортом товаров из Китая. Если говорить о реальных перспективах двусторонней торговли в 2021—2023 гг., то при выборе наиболее целесообразной и эффективной тенденции перевозок товаров из Китая в Россию в 2022—2023 гг., а именно автомобильной и мультимодальной, можно сохранить и преумножить стабильное торговое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суходолов Я. А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // Изв. БГУ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-sovremennaya-spetsifika-rossiysko-kitayskoy-torgovli>.
2. Якушев Н. О. Внешняя торговля России и Китая: особенности территориальной специфики и перспективы развития // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1063—1076. DOI: 10.18334/eo.10.4.111232.
3. Холопов К. В., Раровский П. Е. Концептуальные направления развития международного контейнерного транзита во внешней торговле России // Рос. внешнеэкон. вестн. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-napravleniya-razvitiya-mezhdunarodnogo-konteynernogo-tranzita-vo-vneshney-torgovle-rossii>.
4. Импорт в Россию из Китая за период 2015—2020 гг. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2016-2020/RU/import/CN>.
5. Экспорт из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию в 2020 г. URL: <https://seanews.ru/2021/01/15/ru-tovarooborot-mezhdu-kitaem-i-rossiej>.
6. Товарооборот между Китаем и Россией. URL: <https://seanews.ru/2021/01/15/ru-tovarooborot-mezhdu-kitaem-i-rossiej>.
7. Цены на морские грузоперевозки выросли в 10 раз. URL: <https://www.newsvl.ru/economics/2021/08/30/202171/#ixzz77HEsziQM>.
8. Транзит контейнеров по сети РЖД в сообщении Китай — Европа — Китай за 9 месяцев превысил показатель за весь 2020 год. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=267583>.
9. Растущий транзит контейнеров через РФ упирается в инфраструктурные ограничения. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rastushiy-tranzit-konteynerov-cherez-rf-upiraetsya-v-infrastrukturnye-ogranicheniya-20211019-130217>.
10. Никифоров Е. С., Латыпова Р. Р. Мультимодальные перевозки: назначение, виды, особенности // Образование, экономика, общество. 2018. № 5-6(45-46). С. 35—37.
11. Деев Е. А., Корнилов С. Н. Методика оптимизации мультимодальных контейнерных перевозок // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2019. Т. 5. № 1(6). С. 17—20.
12. Бутакова Н. А. Современные особенности развития мультимодальной перевозки грузов в международной торговле // Управленческое консультирование. 2015. № 10(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-razvitiya-multimodalnoy-perevozki-gruzov-v-mezhdunarodnoy-torgovle>.
13. Маликов О. Б. Эффективное взаимодействие железнодорожного и морского транспорта // Транспорт России: проблемы и перспективы — 2015 : материалы Юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 199—204.
14. Кузьмина М. А., Надирян С. Л., Чернобривец Е. О. Основные концепции развития технологий мультимодальных перевозок // Науч. тр. Кубан. гос. технол. ун-а. 2019. № 6. С. 68—72.
15. Астахова В. Ю. Зарубежный опыт организации мультимодальных и интермодальных перевозок // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 54—58.

REFERENCES

1. Sukhodolov Ya. A. Evolution and modern specificity of Russian-Chinese trade. *Bulletin of Baikal State University*, 2016, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-sovremennaya-spetsifika-rossiysko-kitayskoy-torgovli>.
2. Yakushev N. O. Foreign trade between Russia and China: peculiarities of territorial specificity and development prospects. *Journal of International Economic Affairs*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 1063—1076. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.10.4.111232.
3. Kholopov K. V., Rarovsky P. E. Conceptual ways to develop Russia's international trade container transit. *Russian foreign economic journal*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-napravleniya-razvitiya-mezhdunarodnogo-konteynernogo-tranzita-vo-vneshney-torgovle-rossii>.

4. *Imports to Russia from China for the period 2015—2020.* (In Russ.) URL: <https://ru-stat.com/date-Y2016-2020/RU/import/CN>.
5. *Exports from the People's Republic of China to the Russian Federation in 2020.* (In Russ.) URL: <https://seanews.ru/2021/01/15/ru-tovarooborot-mezhdu-kitaem-i-rossiej>.
6. *Trade turnover between China and Russia.* (In Russ.) URL: <https://seanews.ru/2021/01/15/ru-tovarooborot-mezhdu-kitaem-i-rossiej>.
7. *Prices for maritime cargo transportation have risen tenfold.* (In Russ.) URL: <https://www.newsvl.ru/economics/2021/08/30/202171/#ixzz77HEsziQM>.
8. *Container transit through the Russian Railways' China — Europe — China network exceeded the figure for the entire year 2020 in 9 months.* (In Russ.) URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=267583>.
9. *Growing container transit through Russia is hampered by infrastructure constraints.* (In Russ.) URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rastushiiy-tranzit-konteinyerov-cherez-rf-upiraetsya-v-infrastrukturnye-ogranicheniya-20211019-130217>.
10. Nikiforov E. S., Latypova R. R. Multimodal transportation: purpose, types, features. *Education, economy, society. Obrazovanie, ekonomika, obshchestvo*, 2018, no. 5-6, pp. 35—37. (In Russ.)
11. Deev E. A., Kornilov S. N. Methodology for optimising multimodal container traffic. *Modern Problems of Russian Transport Complex*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 17—20. (In Russ.)
12. Butakova N. A. Modern features of multimodal cargo transportation development in international trade. *Administrative Consulting*, 2015, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-osobennosti-razvitiya-multimodalnoy-perevozki-gruzov-v-mezhdunarodnoy-torgovle>.
13. Malikov O. B. Effective interaction between railway and maritime transport. In: *Transport of Russia: problems and prospects — 2015. Materials of the jubilee international sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, 2015. Pp. 199—204. (In Russ.)
14. Kuzmina M. A., Nadiryana S. L., Chernobrivets E. O. Main concepts of multimodal transportation technologies development. *Scientific Works of the Kuban State Technological University*, 2015, no. 6, pp. 68—72. (In Russ.)
15. Astakhova V. Y. Foreign experience in organizing multimodal and intermodal transportation. *Scientific problems of transport of Siberia and the Far East*, 2015, no. 1, pp. 54—58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 338.24.01:65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.164

Elena Vladimirovna Zhukova

Applicant at the Basic Department
of the Federal Antimonopoly Service of Russia,
Plekhanov Russian
University of Economics
Moscow, Russian Federation
zhukova.ev1@yandex.ru

Елена Владимировна Жукова

соискатель базовой кафедры
Федеральной антимонопольной службы России,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
zhukova.ev1@yandex.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ESG-ФАКТОРОВ НА ЗНАЧИМОСТЬ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Регулирование в области ESG набирает обороты как в международной практике, так и в российском нормативно-правовом поле. Свидетельством тому стало опубликованное 12 июня 2021 г. информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», а также консультационный документ *Enhancing climate-related disclosures by standard listed companies and seeking views on ESG topics in capital markets*, выпущенный 22 июня 2021 г. британским регулятором в сфере финансовых рынков (*Financial Services Authority*). Однако, несмотря на активное совершенствование регулирования в области ESG, эффективные механизмы для ESG-трансформации на уров-

не компании находятся еще на начальной стадии развития. Эффективное управление компанией любой отрасли предполагает учет существенных рисков, в том числе связанных с аспектами устойчивого развития, причем в международной практике уже существуют примеры введения регуляторных требований к публичным обществам по учету существенных климатических рисков в их деятельности. Таким образом, основополагающая роль в определении ориентиров в области устойчивого развития в деятельности организации принадлежит системе управления рисками, расширенной и дополненной ESG-рисками. В связи с этим автором был разработан новый методический подход к определению и оценке влияния ESG-факторов на степень значимости всех типов рисков в компании, который

и рассматривается в данной статье. Методика объяснена на примере финансовой группы, в которой представлены как непосредственно банки, так и нефинансовые организации банковской сферы.

Для цитирования: Жукова Е. В. Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 142—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.164.

Original article

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO DETERMINING THE IMPACT OF ESG FACTORS ON THE SIGNIFICANCE OF THE COMPANY'S RISKS

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. ESG regulation is gaining momentum both in international practice and in the Russian regulatory framework. This was evidenced by the information letter of the Bank of Russia “On recommendations on disclosure by public joint stock companies of non-financial information related to the activities of such companies” published on June 12, 2021, as well as the consultation document *Enhancing climate-related disclosures by standard listed companies and seeking views on ESG topics in capital markets*, issued on June 22, 2021 by the British regulator of financial markets (Financial Services Authority). However, despite the active improvement of ESG regulation, effective ESG transformation mechanisms at the company level are still at the initial stage of development. Effective management of a company in any industry involves taking into account significant risks, including those related to aspects of sustainable development, and there are already

examples in international practice of introducing regulatory requirements for public companies to take into account significant climate risks in their activities. Thus, a fundamental role in determining the guiding principles in the field of sustainable development in the organization's activities belongs to the risk management system, expanded and supplemented by ESG risks. In this regard, the author has developed a new methodological approach to determining and assessing the impact of ESG factors on the degree of significance of all types of risks in the company, which is considered in this article. The methodology is explained by the example of a financial group in which both banks and non-financial organizations of the banking sector are directly represented.

Keywords: ESG risks, ESG factors, risk assessment, risk management, business social responsibility, financial stability, financial risks, types of risks, risk classification, non-financial risks

For citation: Zhukova E. V. Development of a methodological approach to determining the impact of ESG factors on the significance of the company's risks. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 142—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.164.

Введение

В современной экономике одной из наиболее важных тенденций стало внедрение устойчивого развития в бизнес-процессы. Сложившаяся ситуация такова, что на данный момент ни одна масштабная организация не может не учитывать меняющиеся запросы общества, клиентов и регуляторов. Не только зарубежные, но и российские организации становятся все более ориентированными на принципы экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG), что становится стратегическим преимуществом в условиях высоко конкурентной среды. Однако переориентирование деятельности любой компании невозможно без повышения степени и количества рисков, а также возникновения новых, управление которыми на данный момент не определено. В связи с чем фокусом исследования стал процесс управления экологическими, социальными и корпоративными рисками организации при переходе к устойчивому развитию.

Изучению вопросов управления рисками, внедрения ESG-концепции в процессы ведения бизнеса, а также вопросам методологии риск-менеджмента посвящены работы многих выдающихся российских и зарубежных ученых, среди которых С. Г. Бычкова [1], Б. С. Батаева [2], И. Р. Винокур [3], И. Г. Манкевич [4], Г. Г. Сподих [5], В. Д. Смирнов [6], О. В. Ефимова [7], М. В. Мажорина [8], Е. О. Восстрикова [9], Л. Д. Петренко [10], И. В. Сафонова [11], М. В. Чернышова [12], Ф. Ферриани [13], Д. В. Овечкин [14], И. Макнейл [15], М. Броги [16], Р. Лебланк [17].

Целесообразность исследования вопросов управления ESG-рисками в организации продиктована возникшими

на рынке требованиями к учету данных факторов. При их внедрении в работу компании, а также в целом при переходе к ESG-концепции возникает большое количество новых угроз, управление которыми на данный момент не исследовано в достаточной степени.

Научная новизна работы заключается в развитии методологии учета влияния ESG-факторов на риски, существующие в организации.

Целью данной работы является исследование влияния качественно новых факторов внешней среды на формирование рисков в деятельности организации, а также рассмотрение возможности их учета.

Задачей исследования было разработать эффективную и доступную методику оценки влияния ESG-факторов на значимость рисков организации для того, чтобы в дальнейшем было возможно объяснить и упростить процесс управления ESG-рисками с учетом стратегических ориентиров и приоритетов устойчивого развития.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии представлений об организации систем риск-менеджмента, работа учитывает современные тенденции социально-экономического развития и может служить отправной точкой для дальнейших научных исследований в сфере организации управления устойчивым развитием на различных уровнях.

Практическая значимость работы заключается в предложенном автором подходе к учету влияния ESG-факторов на риски деятельности организации, который может применяться как в частных компаниях, так и в компаниях с государственным участием.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования использовались современные научные концепции теории корпоративного управления, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам риск-менеджмента, устойчивого развития и управления изменениями.

Обоснование разработанной методологии осуществлялось автором на основе применения таких общенаучных методов и приемов, как системный и комплексный подходы, метод сравнительного анализа, анализ и синтез.

Результаты. Для компаний управление ESG-рисками является частью интеграции ESG-повестки в процессы осуществления деятельности, поэтому крайне важно установить взаимосвязи ESG-факторов и различных видов рисков. Для этого на первом этапе необходимо определить значимые риски, а затем оценить их значимость. Под значимостью риска в рамках исследования предлагается понимать уровень риска, реализация которого приведет к различной степени угрозам устойчивости финансового положения компании [18]. Определение перечня рисков, присущих организации, проводится на индивидуальном и консолидированном уровнях (например, если организация входит в банковскую или финансовую группу), также, как правило, используется порядок оценки значимости рисков.

Оценка значимости риска заключается в его отнесении к одной из категорий значимости рисков, установленной в компании, и осуществляется на основе перечня рисков, присущих рассматриваемой организации.

В данном исследовании для оценки значимости рисков определяются следующие количественные и качественные показатели:

1) соотношение с активами группы (А): отношение активов компании группы к консолидированным активам группы по состоянию на конец отчетного года;

2) соотношение с капиталом группы (К): отношение собственных средств (капитала) компании группы к консолидированным собственным средствам (капиталу) группы по состоянию на конец отчетного года;

3) соотношение с чистой прибылью группы (П): отношение чистой прибыли компании группы к консолидированной чистой прибыли группы за отчетный год.

Величина показателей оценивается на основе отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО. Отчетность по РСБУ может быть использована при необходимости, в зависимости от наличия данных по одной из указанных систем учета. Расчет показателей осуществляется без учета внутригрупповых операций. Для каждой отдельной компании группы сравнение показателя компании группы с показателем группы осуществляется в рамках одной системы учета. По компаниям группы, являющимся головными компаниями группы при формировании консолидированной отчетности группы, показатели учитываются на консолидированной основе. Пороговые значения количественных показателей А, К и П отражены в табл. 1. Установление пороговых значений в рамках рассматриваемой методики первоначально зависит от количественных показателей, установленных в глобальной политике по риск-менеджменту, действующей для всей организации в целом. Далее пороговые значения корректируются на ежегодной основе, исходя из изменений в системе управления

риска банка, согласовываются на комитетах по риску и принимаются к сведению наблюдательным советом.

Таблица 1

Пороговые значения количественных показателей А, К и П (составлено автором)

Показатель	Пороговое значение
Соотношение с активами группы (А)	$> X_A \%$
Соотношение с капиталом группы (К)	$< -X_K \%$ или $> X_K \%$
Соотношение с чистой прибылью группы (П)	$< -X_{II} \%$ или $> X_{II} \%$

Сложность осуществляемых компанией финансовой группы операций определяется ее типом:

- для операций компаний группы, являющихся банками, установлен высокий уровень сложности операций;
- для операций компаний группы, являющихся небанковскими финансовыми организациями, например лизинговая или факторинговая деятельность, установлен средний уровень сложности операций;
- для операций прочих компаний группы установлен умеренный уровень сложности операций.

Определены следующие уровни влияния бизнеса компании группы на финансовую устойчивость группы.

1. Наиболее существенное влияние — наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к угрозе финансовой устойчивости группы в целом или явиться основным препятствием к достижению стратегических целей группы.

2. Существенное влияние — наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к существенному снижению финансовой устойчивости группы в целом или явиться основным препятствием к достижению отдельных стратегических целей группы.

3. Умеренное влияние — наличие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может привести к незначительному снижению финансовой устойчивости группы в целом или увеличить уровень издержек убытков при достижении отдельных стратегических целей группы.

4. Несущественное влияние — отсутствие возможности возникновения ситуации, при которой реализация риска (рисков), оцениваемого (оцениваемых) на уровне компании группы как значимого (значимых) и (или) как наиболее значимого (наиболее значимых), может повлиять на общий уровень финансовой устойчивости группы в целом или на общий уровень издержек или убытков при достижении отдельных стратегических целей группы. По компаниям группы, оказывающим несущественное влияние на финансовую устойчивость группы, оценка значимости рисков не проводится.

Итоговая оценка уровня влияния бизнеса компании банковской группы на финансовую устойчивость группы может определяться в соответствии с табл. 2.

Таблица 2

**Итоговая оценка уровня влияния бизнеса компании банковской группы на финансовую устойчивость группы
(составлено автором)**

Превышение пороговых значений по количественным показателям А, К и П	Тип компании группы		
	Банк	Небанковская финансовая организация	Прочие типы бизнеса
Пороговое значение превышено по трем показателям или является крупным участником группы	Наиболее существенное	Наиболее существенное	Существенное
Пороговое значение превышено по двум показателям	Наиболее существенное	Существенное	Умеренное
Пороговое значение превышено по одному показателю	Существенное	Умеренное	Несущественное
Не превышено ни одно пороговое значение	Умеренное	Несущественное	Несущественное

В периметр группы для оценки значимости рисков включаются компании группы, оказывающие наиболее существенное, существенное и умеренное влияние на финансовую устойчивость группы в соответствии с табл. 2.

Для участника группы, являющегося головной компанией, оценка значимости рисков осуществляется на консолидированном уровне. Для банковских групп, головные организации которых — резиденты РФ, осуществляется оценка значимости на уровне группы.

Для оценки уровня значимости рисков группы, за исключением странового риска, подвидов риска концентрации и стратегического риска, проводится оценка вклада риска компании группы в групповую категорию риска и определяется относительная категория значимости риска компании группы в соответствии с табл. 3.

Категория значимости риска группы определяется как наибольшая из относительных категорий значимости риска компаний группы, входящих в периметр группы.

Для финансовых рисков устанавливаются показатели критериев оценки: «уровень рисков по операциям» и «объем осуществляемых операций». Для каждого критерия определяется перечень показателей и соответ-

ствующих контрольных значений в разрезе видов или подвидов риска. Перечень показателей и (или) контрольных значений по виду или подвиду риска может быть различен в зависимости от типа или подтипа компании группы.

Для каждого критерия, указанного в табл. 1, по каждому виду или подвиду риска определяется следующий порядок оценки его выполнения:

- если показатель не определен, то критерий считается выполненным по умолчанию;

- в случае если определен один показатель, то превышение его контрольного значения на отчетную дату приводит к выполнению критерия;

- при установлении нескольких показателей по одному критерию для каждого из них на отчетную дату проводится их сопоставление с контрольным значением. В случае превышения контрольного значения хотя бы по одному показателю критерий считается выполненным;

- при установлении нескольких групп показателей по одному виду или подвиду риска оценка выполнения итогового критерия определяется на основе оценки вклада групп показателей.

Таблица 3

**Определение относительной категории значимости риска компании группы
(составлено автором)**

Значимость риска группы	Уровень влияния бизнеса компании группы на финансовую устойчивость группы		
	Наиболее существенное	Существенное	Умеренное
Наиболее значимый	Наиболее значимый	Значимый	Незначимый
Значимый	Значимый	Значимый	Незначимый
Незначимый	Незначимый	Незначимый	Незначимый
Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный	Неактуальный

Категория вида или подвида риска присваивается в зависимости от выполнения критериев из табл. 1 следующим образом:

- при выполнении двух критериев — наиболее значимый;

- при выполнении одного критерия — значимый;

- при невыполнении критериев — незначимый или незначимый на локальном уровне (для видов или подвидов риска, в отношении которых процедуры управления и контроля устанавливаются только на уровне участников группы).

В случае присвоения разных уровней значимости подвидам одного вида риска итоговая категория значимости вида риска определяется на основе оценки вклада подвидов риска в итоговую величину риска, если не определено иное. Итоговая категория значимости риска концентрации не определяется.

Перечни показателей и контрольных значений для подвидов кредитных, рыночных, пенсионных и странового рисков, риска ликвидности, недвижимости и страхования представлены в табл. 4—10.

Таблица 4

**Перечень показателей и контрольных значений для подвидов кредитных рисков
(составлено автором)**

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Риск дефолта; риск миграции	Банк	Критерий признается выполненным		Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация — лизинг				
	Небанковская финансовая организация — факторинг				
	Небанковская финансовая организация, не осуществляющая лизинговую или факторинговую деятельность	Отношение объемов резервов под обесценение активов к совокупной величине капитала и средств, привлеченных от группы (без учета сделок РЕПО)	> X %	Доля активов, несущих кредитный риск (рассчитывается как отношение средств, размещенных в банках, займов и авансов клиентам, дебиторской задолженности и ценных бумаг, удерживаемых до погашения (без учета внутригрупповых операций), к величине активов)	> Y %
Прочие типы бизнеса					
Кредитный риск контрагентов	—	Оценивается на основании сочетания категории значимости рисков дефолтов, риска миграции и рыночного риска торговой книги или ценных бумаг казначейства Рыночный риск торговой книги или портфеля долговых ценных бумаг казначейства Риск дефолта и риск миграции Наиболее значимый			
Остаточный кредитный риск	—	Факт применения методов снижения кредитного риска	Да	Доля обеспеченной части кредитного портфеля в совокупном кредитном портфеле (без учета внутригрупповых операций)	> Y %
Риск секьюритизации	—	Факт осуществления сделок секьюритизации	Да	Отношение активов, переданных в рамках сделок секьюритизации, по которым возникают обязательства, к совокупному кредитному портфелю	> X %

Таблица 5

**Перечень показателей и контрольных значений для подвидов рыночных рисков
(составлено автором)**

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Рыночный риск торговой книги	—	В компании группы сформирован торговый портфель	Да	Доля ценных бумаг, отнесенных к торговому портфелю, в активах	> X %
Рыночный риск портфеля долговых ценных бумаг казначейства	—	В компании группы сформирован портфель долговых ценных бумаг казначейства	Да	Доля ценных бумаг, отнесенных к портфелю долговых ценных бумаг казначейства, в активах	> Y %
Процентный риск банковской книги	Банк	Критерий признается выполненным		Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация	Доля процентных доходов или расходов от позиций банковской книги (за исключением внутригрупповых) в общей величине доходов или расходов соответственно (наибольшая из величин)	> Z %	Доля активов или пассивов, чувствительных к процентному риску (за исключением внутригрупповых) в общей величине активов или пассивов соответственно (наибольшая из величин)	> Z %
	Прочие типы бизнеса				

Подвид кредитного риска	Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
		Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
		Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Остаточный рыночный риск	—	Факт применения методов снижения рыночного риска (ПФИ, неттинг и др.)	Да	Объем производных финансовых инструментов, применяемых в целях снижения рыночного риска (рассчитывается как отношение положительной справедливой стоимости ПФИ, применяемых в целях снижения рыночного риска, к общей величине активов или отношению отрицательной справедливой стоимости ПФИ, применяемых в целях снижения рыночного риска, к общей величине обязательств (наибольшая из величин))	$> Y\%$
Валютный риск по структурной открытой валютной позиции	Банк	Факт наличия валютной позиции (доллар, евро и прочие валюты, за исключением российского рубля)	Да	Критерий признается выполненным	
	Небанковская финансовая организация	Доля доходов за вычетом расходов от переоценки валютных счетов (модуль величины) в совокупной величине доходов	$> L\%$	Отношение балансовой валютной позиции к совокупной величине капитала и средств, привлеченных от группы (за исключением РЕПО) (рассчитывается отдельно по долларам, евро и совокупным прочим валютам, за исключением российского рубля, наибольшая из величин)	$> L\%$
	Прочие типы бизнеса				

Таблица 6

Перечень показателей и контрольных значений для подвидов риска ликвидности (составлено автором)

Тип или подтип компании группы	Критерий оценки			
	Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
	Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Банк	Критерий признается выполнимым		Критерий признается выполнимым	
Небанковская финансовая организация	Отношение величины накопленного избытка (дефицита) ликвидности по требованиям и обязательствам со сроками исполнения до одного года к совокупной величине обязательств со сроками исполнения до одного года	$< X_1\%$	Удельный вес обязательств (за исключением внутригрупповых) в совокупной величине пассивов	$> X_3\%$
Прочие типы бизнеса		$< X_2\%$		$> X_4\%$

Таблица 7

Перечень показателей и контрольных значений для риска недвижимости (составлено автором)

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Отношение стоимости обесценения недвижимого имущества и прочих активов к доходам от основной деятельности	$> X_1\%$	Доля недвижимого имущества и прочих активов в совокупной величине активов	$> X_2\%$

Таблица 8

Перечень показателей и контрольных значений для риска страхования (составлено автором)

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Осуществление страховой деятельности в качестве основной	Да	Критерий признается выполненным	

Таблица 9

Перечень показателей и контрольных значений для пенсионного риска (составлено автором)

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Осуществление деятельности негосударственных пенсионных фондов в качестве основной	Да	Актуарная недостаточность (рассчитывается как отношение величины актуарной недостаточности к совокупной величине и средств, привлеченных от группы (за исключением сделок РЕПО))	$> X_1 \%$

Таблица 10

Перечень показателей и контрольных значений для странового риска (составлено автором)

Критерий оценки			
Уровень рисков по операции		Объем осуществляемых операций	
Показатель	Контрольное значение	Показатель	Контрольное значение
Доля кредитного портфеля по сделкам с контрагентами, страна риска которых имеет международный кредитный рейтинг уровня В- и ниже или не имеет рейтинг, в совокупном кредитном портфеле	$> X_1 \%$	Доля кредитного портфеля по сделкам со страновым риском в совокупном кредитном портфеле	$> X_2 \%$

Таблица 12

Перечень показателей для модельного риска (составлено автором)

Фактическая максимальная категория значимости видов или подвидов рисков, для оценки которых применяются модели	Категория значимости		
	Наиболее значимый	Значимый	Незначимый
Категория значимости модельного риска	Значимый		Незначимый

Для нефинансовых рисков устанавливаются качественные и количественные показатели. Операционный (в том числе правовой) риск признается наиболее значимым для компаний группы, являющихся банками. В отношении иных компаний группы оценка значимости операционного (в том числе правового) риска осуществляется по показателям в соответствии с табл. 11.

Категория значимости операционного (в том числе правового) риска присваивается следующим образом:

- при достижении контрольного значения по двум показателям — наиболее значимый;
- при достижении контрольного значения по одному показателю — значимый;
- при отсутствии достижения контрольных значений — незначимый.

Оценка значимости модельного риска осуществляется в соответствии с табл. 12.

Таблица 11

Перечень показателей для операционного риска компаний группы, не являющихся банками (составлено автором)

Показатель	Контрольное значение
Отношение чистых доходов (процентные, комиссионные и прочие доходы от основной деятельности) к капиталу (модуль величины)	$> X_1 \%$
Доля собственных активов (исключаются средства, размещенные внутри группы) в общем объеме активов	$> X_2 \%$

Категория значимости модельного риска не может быть выше категории «значимый» в связи с тем, что потери от модельного риска реализуются только в сочетании с иными рисками, для оценки которых применяются модели.

Оценка значимости регуляторного (комплаенс) риска осуществляется по показателям в соответствии с табл. 13.

Таблица 13

Перечень показателей для регуляторного (комплаенс) риска (составлено автором)

Показатель	Контрольное значение
Фактические убытки от регуляторного риска за год по отношению к общему объему расходов на основную деятельность	$> X_1 \%$
Фактические убытки от регуляторного риска за год (модуль величины) по отношению к капиталу (модуль величины)	$> X_2 \%$

Категория значимости регуляторного (комплаенс) риска присваивается следующим образом:

- при достижении контрольного значения по двум показателям — наиболее значимый;
- при достижении контрольного значения по одному показателю — значимый;
- при отсутствии достижения контрольных значений — незначимый.

Заключение

Предложенная методика определения и оценки рисков, реализованная на примере компаний банковской группы, позволяет:

- 1) определить подходы к идентификации состава видов (подвидов) рисков, наиболее значимых для деятельности компании, которые могут оказать влияние на финансовое положение, на достижение стратегических целей и задач или могут привести к существенным потерям;
- 2) формализовать основные подходы и методы, применяемые в компании в области управления анализируемых видов риска;

3) составить перечень рисков, присущих деятельности компании на индивидуальном и консолидированном уровнях;

4) определить периметр группы для оценки значимости рисков, а также категорию значимости рисков группы на основании вклада рисков компаний группы в групповую категорию риска;

5) установить для финансовых и нефинансовых рисков качественные и количественные критерии оценки, для каждого критерия определить перечень показателей и соответствующих контрольных значений в разрезе видов или подвидов риска.

Таким образом, перед внедрением оценки ESG-рисков в систему управления рисками для компании крайне важно провести определение значимых рисков, затем оценить их значимость. После применения вышеописанных подходов и методов целесообразно проводить анализ влияния ESG-рисков на присущие компании финансовые и нефинансовые виды рисков, которые были идентифицированы ранее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бычкова С. Г. Экологическая составляющая устойчивого развития: системы показателей, используемые в международной статистической практике // Вестн. ГУУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-ustoychivogo-razvitiya-sistemy-pokazateley-ispolzuemye-v-mezhdunarodnoy-statisticheskoy-praktike>.
2. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20—32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
3. Винокур И. П. Методика анализа и управления рисками. Количественная оценка рисков // Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-i-upravleniya-riskami-kolichestvennaya-otsenka-riskov>.
4. Манкевич И. Г. Эффективность анализа и оценки рисков // Вестн. науки и образования. 2021. № 7-3(110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-analiza-i-otsenki-riskov>.
5. Сподох Г. Г. Систематизация методов идентификации, анализа и оценки рисков // Вестн. АГТУ. Сер. : Экономика. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-metodov-identifikatsii-analiza-i-otsenki-riskov>.
6. Смирнов В. Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях // Управленческие науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-esg-riskami-v-kommercheskih-organizatsiyah>.
7. Ефимова О. В., Волков М. А., Королева Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-printsipov-esg-na-dohodnost-aktivov-empiricheskoe-issledovanie>.
8. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12(133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-mezhdunarodnom-biznese-i-ustoychivye-kontrakty>.
9. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-investirovanii-zarubezhnyy-i-otchestvennyy-opyt>.
10. Иваницкий В. П., Петренко Л. Д. Развитие ответственных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // Journal of new economy. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-otvetstvennyh-investitsiy-v-sootvetstviy-s-kontseptsiey-ustoychivyh-finansov>.
11. Сафонова И. В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-v-fokuse-esg-transformatsii-globalnaya-povestka>.
12. Чернышова М. В. ESG и ответственное институциональное инвестирование // Науч. тр. Вольного экономического общества России. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-i-otvetstvennoe-institutsionalnoe-investirovani>.
13. Ferriani F., Natoli F. ESG risks in times of COVID-19 // Applied Economics Letters. 2020. Vol. 28. No. 4. Pp. 1—5.
14. Овечкин Д. В. Ответственные инвестиции: влияние ESG-рейтинга на рентабельность фирм и ожидаемую доходность на финансовом рынке // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennye-investitsii-vliyaniye-esg-reytinga-na-rentabelnost-firm-i-ozhiduemuyu-dohodnost-na-fondovom-rynke>.
15. MacNeil I., Esser I. From a Financial to an Entity Model of ESG // European Business Organization Law Review, 2021. DOI: 10.1007/s40804-021-00234-y.
16. Brogi M., Lagasio V., Porretta P. Be good to be wise: environmental, social, and governance awareness as a potential credit risk mitigation factor // J. Int. Financ. Manage. Account. 2018. DOI: 10.1002/csr.1704.
17. Лебланк Р., Дж. Гиллис. Совет директоров — взгляд изнутри / Пер. с англ. М. : Альпина бизнес букс, 2006. С. 71.
18. Четыркина Д. К. Оценка значимости рисков в коммерческом банке // Финансовые рынки и банки. 2018. № 4. С. 52—55.

REFERENCES

1. Bychkova S. G. Ecological component of sustainable development: systems of indicators used in international statistical practice. *Vestnik universiteta*, 2012, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-ustoychivogo-razvitiya-sistemy-pokazateley-ispolzuemye-v-mezhdunarodnoy-statisticheskoy-praktike>.
2. Bataeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. The impact of the disclosure of ESG indicators on the financial results of Russian public companies. *Upravlenets*, 2021, vol. 12, no. 6, pp. 20—32. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
3. Vinokur I. R. Methodology of risk analysis and management. Quantitative risk assessment. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-i-upravleniya-riskami-kolichestvennaya-otsenka-riskov>.
4. Mankevich I. G. Effectiveness of risk analysis and assessment. *Herald of Science and Education*, 2021, no. 7-3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-analiza-i-otsenki-riskov>.
5. Spodakh G. G. Systematization of methods of identification, analysis and risk assessment. *Vestnik of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2021, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-metodov-identifikatsii-analiza-i-otsenki-riskov>.
6. Smirnov V. D. ESG risk management in commercial organizations. *Management Sciences*, 2020, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-esg-riskami-v-kommercheskih-organizatsiyah>.
7. Efimova O. V., Volkov M. A., Koroleva D. A. Analysis of the influence of ESG principles on asset profitability: an empirical study. *Finance: theory and practice*, 2021, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-printsipov-esg-na-dohodnost-aktivov-empiricheskoe-issledovanie>.
8. Mazhorina M. V. ESG-principles in international business and “sustainable contracts”. *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 12. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-mezhdunarodnom-biznese-i-ustoychivye-kontrakty>.
9. Vostrikova E. A., Meshkov A. P. ESG criteria in investment: foreign and Russian experience. *Financial journal*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-investirovanii-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt>.
10. Ivanitsky V. P., Petrenko L. D. Development of responsible investment within the concept of sustainable finance. *Journal of new economy*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-otvetstvennyh-investitsiy-v-sootvetstvii-s-kontseptsiey-ustoychivyh-finansov>.
11. Safonova I. V. Non-financial reporting in the focus of ESG transformation: global agenda. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-v-fokuse-esg-transformatsii-globalnaya-povestka>.
12. Chernyshova M. V. ESG and responsible institutional investment. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-i-otvetstvennoe-institutsionalnoe-investirovani>.
13. Ferriani F., Natoli F. ESG risks in times of COVID-19. *Applied Economics Letters*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 1—5.
14. Ovechkin D. V. Responsible investments: the impact of ESG rating on the profitability of firms and expected profitability in the financial market. *Scientific journal NRU ITMO. Series Economics and Environmental Management*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennye-investitsii-vliyaniye-esg-reytinga-na-rentabelnost-firm-i-ozhidaemuyu-dohodnost-na-fondovom-rynke>.
15. MacNeil I., Esser I. From a Financial to an Entity Model of ESG. In: *European Business Organization Law Review*, 2021. DOI: 10.1007/s40804-021-00234-y.
16. Brogi M., Lagasio V., Porretta P. Be good to be wise: Environmental, social, and governance awareness as a potential credit risk mitigation factor. *J Int Financ Manage Account*, 2018. DOI: 10.1002/csr.1704.
17. LeBlanc R., Gillis J. *The Board of Directors — an insider’s view*. Translated from English. Moscow, Al’pina biznes buks, 2006. P. 71. (In Russ.)
18. Chetyrkina D. K. Assessment of the significance of risks in a commercial bank. *Finansovye rynki i banki*, 2018, no. 4, pp. 52—55. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 657****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.165****Marina Viktorovna Koneva**

Postgraduate of the Department of Economic Analysis,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
mk441@yandex.ru

Марина Викторовна Конева

аспирант кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация
mk441@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ В ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. *Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме учета и контроля расчетов с поставщиками материальных ценностей и хозяйствующими субъектами строительного бизнеса. С развитием информационных и коммуникационных технологий приобретают особое значение в организации учета интегрированные программные продукты, объединяющие несколько предметных областей автоматизации, благодаря которым осуществляется комплексная автоматизация бухгалтерии, производственных и логистических процессов, реализуется электронный обмен документами с возможностью электронно-цифрового подписания, обмен информацией с контролирующими органами и сервисами по проверке и анализу контрагентов.*

В статье предложено организовать учет фактов хозяйственной жизни поступления материальных ценностей на строительную площадку центрами финансовой ответственности, с целью увеличения скорости обработки первичных документов работниками бухгалтерии, для повышения процесса оперативного получения информации о кредиторской задолженности.

Разработан порядок организации учета, обработки первичных документов и контрольного блока расчетов с поставщиками в бухгалтерской информационной системе строительной организации, дополненной функционалом по учету, мониторингу, оценке, контролю данных о мате-

риалообороте, что позволяет обеспечить полноту оприходования материальных ценностей для повышения эффективности управления хозяйствующим субъектом.

В результате проведенного анализа предложена и апробирована методика организации учета расчетов с поставщиками посредством организации оперативного оприходования материальных ценностей на строительных площадках, в единой информационной системе хозяйствующего субъекта, позволяющая своевременно контролировать предоставление материальных отчетов, формировать графики платежей с заявками на оплату с целью контроля своевременного исполнения обязательств.

Эффективно организованный учет с применением информационных и коммуникационных технологий позволит хозяйствующим субъектам строительного бизнеса выстроить прозрачные системы контроля и учета расчетов с поставщиками, увеличить скорость и качество работы и снизить трудоемкость ручных операций, заменив автоматизированной системой учета обработки данных.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационно-коммуникационные технологии, кредиторская задолженность, организация учета, центры финансовой ответственности, управления задолженностью, контроль, первичные документы, акты сверок, материальные ценности, складской учет

Для цитирования: Конева М. В. Организация учета и контроля расчетов с поставщиками материальных ценностей с применением ИКТ в хозяйствующих субъектах строительной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 151—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.165.

Original article

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND CONTROL OF SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS OF TANGIBLE ASSETS WITH THE USE OF ICT IN THE ECONOMIC ENTITIES OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. *The article is devoted to the current problem of accounting and control of settlements between suppliers of material assets and economic entities of the construction business. With the development of information and communication technologies, integrated software products that combine several subject areas of automation become of particular importance*

in the organization of accounting, thanks to which complex automation of accounting, production and logistics processes is carried out, electronic exchange of documents with the possibility of electronic digital signing is implemented, as well as information exchange with regulatory authorities and services for checking and analyzing counterparties.

The article proposes to organize the accounting of the facts of economic life of the receipt of material values to the construction site by financial responsibility centers, in order to increase the speed of processing primary documents by accounting staff, to increase the speed of obtaining information about accounts payable.

The procedure for the organization of accounting, processing of primary documents and the control block of settlements with suppliers in the accounting information system of a construction organization has been developed, supplemented with functionality for accounting, monitoring, evaluation, control of data on material turnover, which allows ensuring the completeness of the recording of material values to improve the efficiency of management of an economic entity.

As a result of the analysis, a methodology of accounting of settlements with suppliers through the organization of rapid entry of material assets at construction sites in a single information

system of the economic entity, which allows for timely monitoring of the provision of material reports, payment schedules with applications for payment to control the timeliness of performance of obligations, was proposed and tested.

Effectively organized accounting with the use of information and communication technologies will allow economic entities of the construction business to build transparent systems for monitoring and accounting settlements with suppliers, increase the speed and quality of work and reduce the complexity of manual operations by introducing an automated data processing accounting system.

Keywords: accounting, information and communication technologies, accounts payable, accounting organization, financial responsibility centers, debt management, control, primary documents, reconciliation acts, tangible assets, warehouse accounting

For citation: Koneva M. V. Organization of accounting and control of settlements with suppliers of tangible assets with the use of ICT in the economic entities of the construction industry. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 151—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.165.

Введение

Актуальность. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет перевести бухгалтерский учет на новый уровень и тем самым создает новые возможности организации учета и контроля расчетов с поставщиками. Проведенные исследования показали рост кредиторской задолженности на 46,5 % в 2020 г. по отношению к 2016 г. и на 71,6 % по отношению к 2017 г., что является негативным фактором для платежеспособности хозяйствующего субъекта строительной деятельности и требует дальнейшего анализа для разработки методики контроля кредиторской задолженности.

В статье предложен алгоритм построения работы с поставщиками по материальным ценностям от размещения заказов в информационной базе застройщика до их оприходования на строительных площадках с возможностью организации удаленного контроля и формированием реестров платежей кредиторам в соответствии с договорными обязательствами.

Качественно построенный управленческий учет с функциями бухгалтерского позволяет получать своевременно информацию, необходимую для принятия управленческих решений, о всех процессах организации учета, устранить дублирующие операции и повысить эффективность управления строительными предприятиями при помощи ИКТ.

Изученность проблемы. Исследуемой темой контроля управления кредиторской задолженностью занимались такие отечественные авторы, как Ю. Е. Козлов, И. С. Булдакова, Л. В. Скрипина, Т. Р. Валинуров, Л. Ф. Бердникова, В. В. Иванов, Е. В. Гиленко, М. И. Кутер, В. И. Бобошко

и др., которые считают, что необходимо планировать уровень дебиторской и кредиторской задолженности, рассчитывать лимиты для обеспечения платежеспособности предприятия [1—6]. Организацией внутренних процедур контроля расчетов с контрагентами занимались С. И. Жминько и М. Ф. Сафонова, И. А. Сысоева [7, 8]. Учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности непосредственно был связан с общим ведением бухгалтерского учета [9].

Целесообразность разработки темы обусловлена проблемой увеличения кредиторской задолженности в строительных организациях, что связано с работой застройщиков в рамках 214-ФЗ с применением эскроу-счетов. В результате финансирование строительства осуществляется за счет проектного кредитования, требующего своевременного предоставления реестра платежей с подтверждающими первичными документами, что требует от застройщика организации оперативного учета поступающих материальных ценностей на строительную площадку с обработкой фактов хозяйственной жизни в информационной базе хозяйствующего субъекта.

Задачами исследования является разработка учета и контроля расчетов с поставщиками по материальным ценностям, оформление хозяйственных операций сотрудниками, ответственными за операционный блок учета, в информационной базе застройщика, с последующей передачей первичных документов работникам бухгалтерии для осуществления функций контроля, а не обработку данных, как в общепринятой системе.

Динамика кредиторской задолженности по строительным субъектам Краснодарского края приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика кредиторской задолженности по строительным предприятиям Краснодарского края за 2016—2020 гг., млн руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение в 2020 г. по сравнению с 2016 г.
Кредиторская задолженность	125 278	106 937	134 109	146 931	183 548	58 270
в том числе просроченная	625	2 467	3 611	2 708	431	–194
просроченная, %	0 %	2 %	3 %	2 %	0 %	x
Темп роста по отношению к предыдущему году, %	X	(–15)	25	10	25	x
Темп роста по отношению к 2016 г., %	0	–14,64	7,05	17,28	46,51	x

Анализ динамики кредиторской задолженности выявил тенденцию к ее увеличению в 2020 г. на 46,51 %, или на 58 270 млн руб., по отношению к 2016 г., но в то же время, по результатам проведенных исследований, в 2017 г. наблюдается снижение кредиторской задолженности на 15 % по отношению к 2016 г., а с 2018 по 2020 г. наблюдается повышение на 71,6 % к 2017 г., что является негативным фактором для платежеспособности хозяйствующего субъекта строительной деятельности и требует дальнейшего анализа для разработки методики контроля дебиторской и кредиторской задолженностей. Увеличение кредиторской задолженности может быть связано с переходом работы строительных организаций на эскроу-счета.

В работе был проведен анализ общей дебиторской и кредиторской задолженности по предприятиям Российской Федерации, на рис. 1 представлена динамика задолженности за 2005—2020 гг. В представленном анализе видно, что дебиторская и кредиторская задолженность увеличивается по отношению к 2005 г., коэффициент покрытия до 2013 г. составлял ориентировочно около 1, далее разрыв увеличивается и кредиторская задолженность превышает дебиторскую, что является индикатором для анализа причин увеличения.

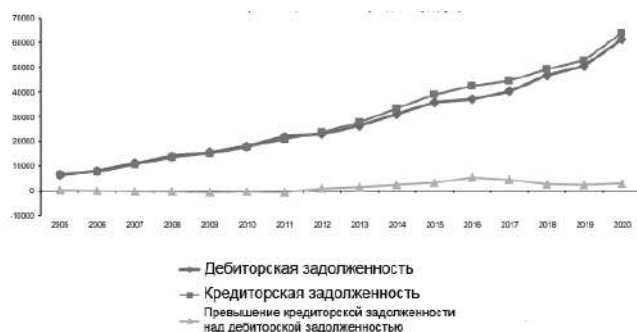

Рис. 1. Задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации, млрд руб.

Наличие кредиторской задолженности говорит о том, что предприятие получило от контрагентов авансы (в счет предстоящей работы, услуг), материалы, работы и услуги, документально принято, но не оплатило кредиторам в силу различных факторов (не наступил срок оплаты, временные финансовые трудности с погашением долга, не оприходованы материальные ценности в бухгалтерии и т. д.) [10].

В идеальной структуре дебиторская задолженность должна превышать кредиторскую задолженность или, по крайней мере, быть не меньше кредиторской задолженности, так как в таких случаях не происходит отвлечение денежных средств [11]. Вместе с тем приемлемым для большинства организаций следует считать значение коэффициента в пределах 0,9...1,0, поскольку в этом случае объемы дебиторской задолженности в фирме соответствуют объемам кредиторской.

Целью работы является разработка новой системы построения учетно-контрольного обеспечения расчетов с поставщиками и контроля кредиторской задолженности с применением ИКТ, базирующейся на управленческом учете с автоматическим отражением хозяйственных операций в бухгалтерском учете в строительных организациях.

Научная новизна. Разработан порядок организации учета, обработки первичных документов и контрольного блока расчетов с поставщиками материальных ценностей

в бухгалтерской информационной системе строительной организации, дополненной функционалом по учету, мониторингу, оценке, контролю данных о материалообороте, что позволяет обеспечить полноту оприходования материальных ценностей для повышения эффективности управления хозяйствующим субъектом. В статье предложен новый подход к обработке первичных документов, в котором документы обрабатываются на более низком уровне сотрудников, ответственных за совершение хозяйственных операций. Представленная система учета позволит сократить трудоемкость работы и уменьшить количество дублирующих операций с целью оперативного контроля за расчетами с контрагентами.

Методология. Эмпирической базой для обеспечения достоверности выводов послужили нормативные документы и фактические материалы разработки новой системы учета расчетов с поставщиками хозяйствующими субъектами строительной отрасли.

Теоретическая значимость проведенных исследований заключается в возможности практического использования материала в хозяйственной деятельности предприятий для организации учета и контроля расчетов с поставщиками материальных ценностей на базе принципиально нового построения учета, совмещающего функции управленческого и бухгалтерского учета и обеспечивающего эффективное управление предприятием.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения методики по организации и контролю дебиторской и кредиторской задолженности на предприятиях различных видов деятельности с целью сокращения затрат на дублирующие операции; получению оперативной информации о расчетах с поставщиками; предотвращению рисков несвоевременных расчетов с контрагентами; повышению качества управления предприятием. Методика была внедрена на ряде строительных и производственных предприятий Краснодарского края.

Основная часть

С развитием рыночных отношений увеличивается количество контрагентов, с которыми работают предприятия, особенно при строительстве жилых домов, где они представлены в основном физическими лицами, при работе с которыми требуется особый порядок. Для организации строительного процесса необходимо заключение договоров с поставщиками материалов, подрядными организациями, проектировщиками, организациями, осуществляющими функцию строительного контроля, поставщиками рекламной продукции, риэлторами, поставщиками хозяйственных расходов. Среднее количество контрагентов — более тысячи, что требует формирования учетно-контрольной системы взаиморасчетов с контрагентами.

За последнее десятилетие на смену рутинной ручной учетной работе приходят информационные технологии, которые помогают ускорить и улучшить использование информации при осуществлении учета факта хозяйственной жизни, система бухгалтерского учета активно развивается и совершенствуется [12]. Даже анализ кредиторской и дебиторской задолженности при правильно организованном и автоматизированном учете не требует проведения аналитических расчетов: достаточно использовать отчеты, сформированные в учетной базе, и осуществлять анализ и контроль расчетов без дополнительных трудозатрат на организацию и обработку информации [13].

Кредиторская задолженность — это все обязательства, которые строительная компания несет перед другими лицами (контрагентами, кредитными организациями, налоговыми органами, собственными работниками, учредителями), группировка приведена в табл. 2 [14].

В структуре кредиторской задолженности строительных организаций наибольшую долю занимают кредиторы по счету 60: «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» и кредиторы по счетам 66 и 67: «Расчеты по договорам займа».

Все операции, связанные с расчетами за приобретенные материальные ценности, принятые работы или потребленные услуги, отражаются на счете 60: «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» независимо от времени оплаты. Счет 60: «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» кредитуется на стоимость принимаемых к бухгалтерскому учету товарно-материальных ценностей, работ, услуг в корреспонденции со счетами учета этих ценностей или соответствующих затрат.

Таблица 2

Группировка кредиторов по счетам бухгалтерского учета

Состав кредиторской задолженности (кредит счетов)	Детализация задолженности для строительных организаций
<i>Внешние кредиторы</i>	
Счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Кредит счета 60 включает себя: – задолженность поставщикам за строительные материалы; – задолженность поставщикам за хозяйственные услуги; – задолженность поставщикам за риэлторские услуги; – задолженность поставщикам за коммерческие услуги; – задолженность подрядным организациям за выполненную работу и т. д.
Счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	По кредиту счета 62 отражаются авансы, полученные от покупателей и заказчиков
Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам»	Задолженность по начисленным, но неоплаченным налогам
Счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»	Задолженность по начисленным, но неоплаченным страховым взносам
Счет 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам»	Задолженность краткосрочных (на срок не более 12 месяцев) кредитов и займов, полученных организацией
Счет 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»	Задолженность долгосрочных (на срок более 12 месяцев) кредитов и займов, полученных организацией
Счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	Учитывается задолженность с прочими дебиторами и кредиторами, ранее не учитываемая на КТ.60
<i>Внутренние кредиторы</i>	
Счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	Начисленная, но невыплаченная зарплата
Счет 75 «Расчеты с учредителями»	Начисленные, но невыплачены дивиденды учредителям
Счет 71 «Расчеты с подотчетными лицами»	Задолженность предприятия по перерасходу с подотчетным лицом

В процессе изучения вопросов взаиморасчетов с поставщиками материальных ценностей в строительных организациях выявлены следующие основные проблемы, связанные с учетом и контролем кредиторской задолженности:

1. Несвоевременное оприходование материалов на строительной площадке.
2. Проверка поступивших материалов на соответствие заказам поставщиков с целью предотвращения получения незапланированных материалов.
3. Контроль цен поступивших материалов и работ, что приводит к повышению кредиторской задолженности.
4. Ежемесячное подписание актов сверки, формирование актов и рассылка контрагентами.
5. Формирование графиков расчетов с кредиторами, так как в большинстве строительных организаций отсутствует техническая возможность формировать график расчетов с контрагентами.
6. Оперативное формирование реестров на оплату для банков в рамках проектного финансирования с применением эскроу-счетов.
7. Отсутствие регламентов по работе с кредиторами.

Проведенные исследования структуры кредиторской задолженности выявили, что в субъектах строительной деятельности 79,5 % составляет задолженность за материалы и работы (рис. 2).

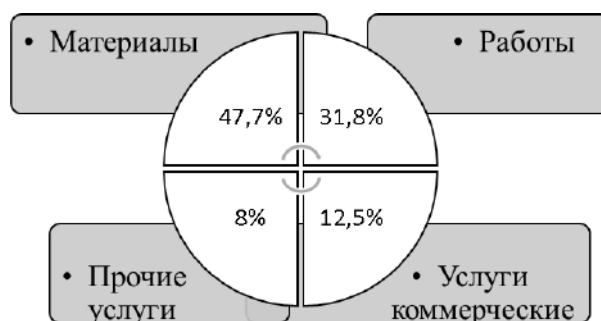

Рис. 2. Структура кредиторской задолженности на примере ООО «Кубстрой-15»

Для решения задач учетно-контрольного обеспечения управления расчетами с поставщиками материальных ценностей при помощи ИКТ предложено:

- 1) организовать учет и контроль поступающих материалов на строительную площадку в соответствии с количеством и ценой размещенного заказа поставщикам и одновременным контролем заказов на соответствие плановым сметам;
- 2) разработать систему хранения первичных документов по поступлению материальных ценностей в электронном формате в информационной базе застройщика;

3) организовать электронный формат материальных отчетов.

В рамках поставленной первой задачи предлагаем при помощи ИКТ разработать следующую методику контроля поступающих материалов на строительную площадку:

- подробно детализировать весь действующий бизнес-процесс по поступлению материальных ценностей на строительную площадку. Обычно при структурировании подобных процессов сразу видны проблемы в учете и дублируемые операции [14];

- создать комиссию из сотрудников компании или с привлечением сторонних специалистов по организации нового бизнес-процесса;

- разработать бизнес-процесс поступления материальных ценностей на строительную площадку с детальным описанием всех осуществляемых действий, от получения заявки в отделе снабжения на закупку материалов до заказа поставщику,

согласования цен, поступления на строительную площадку и передачу подрядным организациям [15] (рис. 3);

- организовать создание бухгалтерских документов и проводок на платформе управленческого учета и тем самым сократить трудоемкость операций бухгалтерской службы;

- организовать учет и контроль расчетов с поставщиками по материальным ценностям на платформе управленческого учета, с отражением хозяйственных операций в структурных подразделениях, осуществляющих фактическое ведение данных операций, и оставить бухгалтерской службе функцию контроля получения первичных документов и проверки правильности отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета;

- организовать контроль проведения приходных документов от поставщиков на основании размещенных заказов, с применением ИКТ в единой информационной базе на платформе управленческого учета (рис. 4).

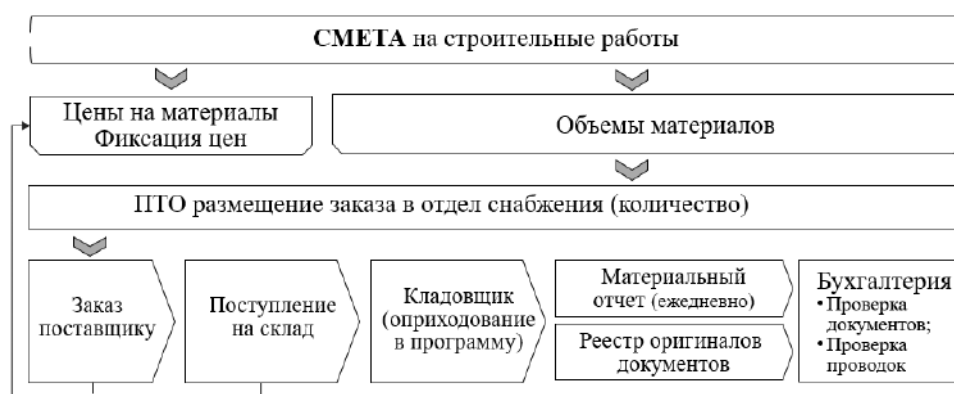

Рис. 3. Схема поступления материалов с применением ИКТ

№	Номенклатура	Но.	Ха.	Количе.	К.	Ед.	К.	Цена	Цена из зак.	Утв. макс
1	Бордюр тротуарный БР 100.20.8			200,000		шт.	1,000	146,00	146	221
2	Бордюр тротуарный БР 100.20.8			200,000		шт.	1,000	146,00	146	221
3	Бордюр тротуарный БР 100.20.8			110,000		шт.	1,000	146,00	146	221

Период	№	Счет Дт	Субконто Дт	Количество	Валюта Дт	Субконто Кт	Количе
30.07.20_	1	10.01	Бордюр тротуарный БР 100.2_	510,000	60.01	ГПАЗЭНЕРГО-ЖБИ_	
			ЖК в г.Славянск-на-Кубани (...)			28-04/21 от 28.04.2_	
			ООО "СК Гарантия" _				
Дт	Кт	30.07.20_	2	19.30.1	ГПАЗЭНЕРГО-ЖБИ ООО	60.01	ГПАЗЭНЕРГО-ЖБИ_
					Поступление товаров и услуг_		28-04/21 от 28.04.2_
					ООО "СК Гарантия" _		
Дт	Кт	30.07.20_	3	25.01	ЖК Славянск-на-Кубани	60.01	ГПАЗЭНЕРГО-ЖБИ_

Рис. 4. Поступление материальных ценностей в информационную базу при помощи ИКТ

С развитием информационных технологий появилась возможность хранить в электронном виде первичные документы, с их подписанием посредством ЭЦП (электронно-цифровой подписью). Для решения второй поставленной задачи нами предложено организовать прикрепление сканированных приходных документов от поставщиков материальных ценностей к приходным документам. В учетной базе отражать статус документа «оригинал-получен» с последующей выгрузкой документов в банковский реестр для оплаты в рамках проектного финансирования.

В рамках поставленной третьей задачи необходимо организовать ежедневный контроль за материальными ценностями с предоставлением материальных отчетов в электронном виде для оперативной проверки работниками бухгалтерии. На рис. 5 представлен фрагмент материального отчета для возможного применения строительными предприятиями. Полная версия материального отчета включает: ведомость по движению материалов с детализацией по номенклатуре и документам; реестр оригиналов приходных накладных и реестр давальческих накладных за сутки.

ООО "Строитель", ИНН _____, ОГРН _____
организация

ЖК Победа (СК Строитель)
структурное подразделение

Форма по ОКУД 0330220
 По ОКПО _____

Вид деятельности по ОКДП _____

Вид операции _____

Номер документа	Дата составления	отчетный период	
		с	по
	30.07.2021	05.04.2021	05.04.2021

МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

Материально-ответственное лицо _____ Администратор
должность, фамилия, имя, отчество

№ п/п	Наименование	Документ		Получатель / отправитель	Кол-во	Сумма	Отметки	
		Дата	Номер				Бухгалтерии	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ПРИХОД							
1	Поступление товаров и услуг	05.04.2021	KP000000238	МЕТАЛПСЕРВИС-МОСКВА ООО, ш. № ММ-0235120 от 02.04.2021	20,4	1 210 590,00		
	Итого по приходу	X	X			20,4		
	Итого с остатком	X	X			20,4		
	РАСХОД							
2	Передача товаров	05.04.2021	KP000000092	СМУ-5 (Суб.под. СТРОИ ИНБЕСТ ГРУПП ООО)	20,4			
	Итого по расходу	X	X			20,4		
	05.04.2021							

Рис. 5. Фрагмент части рекомендуемой формы материального отчета контроля поступления и выбытия материалов на строительной площадке

На основании проведенных исследований организована и апробирована система ежедневного контроля оприходования материальных ценностей в информационную базу застройщика. Принципиально новым является предоставление

электронных материальных отчетов, оформленных в информационной базе хозяйствующего субъекта, с прикреплением приходных и расходных документов для последующей проверки работниками службы бухгалтерии (рис. 6).

Контроль товарных остатков 000001329 от 28.01.2022 15:32:07

Изменить | Отчет магазинов | Отправить на утверждение в ДО

Номер: 000001329 | Дата: 28.01.2022

Период отчета с: 22.01.2022 по: 26.01.2022 | Статус: Подготовлен

Склады: ЖК в г. Славянск на Кубани (СК Гарантия 016) | Бухгалтер: _____

МСП | Бухгалтер | Финансовая служба

Изменить | Шаг 1 | Шаг 2 | Шаг 3

ШАГ 1 (Проверка прихода и расхода) | ШАГ 2 (Проверка остатков) | ШАГ 3 (прикрепить оаиы)

Заполнить отчет | Заполните отчет и установите отметки по документам

Материально-ответственное лицо _____ Администратор
должность, фамилия, имя, отчество

№ п/п	Наименование	Документ		Получатель / отправитель	Кол-во	Сумма	Отметки	
		Дата	Номер				Принят	Непринят
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ПРИХОД							
1	Поступление товаров и услуг	28.01.2022	GR000000015	Завод электротехнической аппаратуры СЛАВЯНСКИЙ ООО, ш. № 18 от 28.01.2022	2	5 830,00	Принят	
	Итого по приходу	X	X			2		

Рис. 6. Фрагмент выдержки материального отчета в электронном виде на примере ООО «СК Гарантия»

Разработанная методика учета материальных ценностей является практическим пособием для строительных предприятий в организации учета, протестирована в работе на примере ряда генподрядных организаций и застройщиков и зарекомендовала себя как эффективный механизм для контрольных функций за материальными ценностями.

Результаты. Проведен анализ кредиторской задолженности строительных организаций Краснодарского края с целью определения актуальности исследуемого вопроса

по расчету и контролю с поставщиками материальных ценностей. Разработаны методика учета материальных ценностей с применением ИКТ и система контроля посредством заполнения электронного материального отчета. Предложен порядок организации интеграции первичных документов в информационную базу застройщика с целью последующего составления реестров на оплату поставщикам и автоматической загрузкой ранее прикрепленных первичных документов.

Выводы

На основании проведенных исследований были достигнуты результаты в организации учета и контроля расчетов с поставщиками материальных ценностей с применением ИКТ, предложена и апробирована методика на строительных предприятиях г. Краснодара, позволившая сократить риски предъявления штрафных санкций кредиторами за несвоевременные расчеты по поступившим материальным ценностям.

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектностью и обширности исследований еще многие возможности недостаточно изучены, благодаря цифровым технологиям появился новый потенциал к улучшению системы учета и контроля кредиторской задолженности. Предложенная система позволит выполнять контроль оприходования материальных ценностей на строительной площадке и передачу их подрядным организациям, что обеспечит своевременное

отражение фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете строительных организаций с целью исполнения обязательств перед субъектами экономической деятельности, не нарушая договорных сроков.

Последнее время у предприятий появляется существенная потребность в получении оперативных управленческих данных, что возможно организовать двумя методами: параллельным ведением управленческого и бухгалтерского учета или построением бухгалтерского учета на базе управленческого, что сократит трудоемкость совершаемых операций, снизит ошибки управления и риски, связанные с претензиями кредиторов по своевременному исполнению обязательств организациями.

Правильный выбор ИКТ позволит субъектам строительного бизнеса выстроить прозрачные системы контроля и учета расчетов с поставщиками по долговым обязательствам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобошко В. И. Контроль и ревизия : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит». М. : Юнити-Дана, 2019. 311 с.
2. Бердникова Л. Ф., Одарич В. В. Сущность и структура дебиторской и кредиторской задолженностей // Молодой ученый. 2016. № 9.2(113.2). С. 5—8.
3. Булдакова И. С., Суворова В. Л. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2015. № 3. С. 1—5. URL: <https://e-koncept.ru/2015/65071.htm>.
4. Козлов Ю. Е. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью // Молодой ученый. 2019. № 40(278). С. 56—58. URL: <https://moluch.ru/archive/278/62775>.
5. Кутер М. И. Теория бухгалтерского учета : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2004. 592 с.
6. Скрипина Л. В. Мониторинг как методологический подход к управлению дебиторской задолженности // Современные инновации. 2017. № 7(21). С. 7—10.
7. Жминько С. И., Швырева О. И., Сафонова М. Ф. Внутренний аудит : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», «Мировая экономика». Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 316 с.
8. Сысоева И. А. Дебиторская и кредиторская задолженность // Бухгалтерский учет. 2018. № 1. С. 17—28.
9. Кузнецова О. Н. Контроль и ревизия. М. : Русайнс, 2019. 186 с.
10. Жаров Д. В. Новый ФСБУ 5/2019 «Запасы»: читаем осознанно и между строк // Молодой ученый. 2020. № 48(338). С. 320—325.
11. Егорова И. С. Особенности анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта в рамках обязательного аудита // Аудитор. 2018. № 1. С. 36—43.
12. Конева М. В. Методика выбора ИКТ для эффективной организации бухгалтерского и управленческого учетов предприятий строительной отрасли // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34(2). С. 307—312.
13. Конева М. В. Методика учета и контроля цен на материальные ценности с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций для повышения их конкурентоспособности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 307—314.
14. Конева М. В. Применение ИКТ для контроля дебиторской задолженности как одного из критерия в оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4(2). С. 41—46.
15. Конева М. В. Учет и контроль материальных ценностей с использованием информационно коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 281—289.

REFERENCES

1. Boboshko V. I. *Control and audit. Textbook for university students studying in the field of training "Economic security", "Accounting, analysis and audit" and "Finance and credit"*. Moscow, Yuniti-Dana, 2019. 311 p. (In Russ.)
2. Berdnikova L. F., Odarich V. V. The essence and structure of receivables and payables. *Young scientist*, 2016, no. 9.2, pp. 5—8. (In Russ.)
3. Buldakova I. S., Suvorova V. L. Management of accounts receivable and accounts payable at the enterprise. *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 2015, no. 3, pp. 1—5. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2015/65071.htm>.
4. Kozlov Yu. E. Management of accounts receivable and accounts payable. *Young scientist*, 2019, no. 40, pp. 56—58. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/278/62775>.
5. Kuter M. I. *Theory of accounting. Textbook*. 3rd ed., reprint. and add. Moscow, Finansy i statistika, 2004. 592 p. (In Russ.)
6. Skripina L. V. Monitoring as a methodological approach to the management of accounts receivable. *Modern innovations*, 2017, no. 7, pp. 7—10. (In Russ.)

7. Sminka S. I., Shvyreva O. I., Safonov M. F. *Internal audit. Textbook for students in the specialties “Accounting, analysis and auditing”, “Finance and credit”, “Taxes and taxation” and “World economy”*. Rostov-on-Don, Feniks, 2008. 316 p. (In Russ.)
8. Sysoeva I. A. Accounts receivable and accounts payable. *Accounting*, 2018, no. 1, pp. 17—28. (In Russ.)
9. Kuznetsova O. N. *Control and revision*. Moscow, Rusains, 2019. 186 p. (In Russ.)
10. Zharov D. V. New FSB 5/2019 “Inventories”: reading consciously and between the lines. *Young scientist*, 2020, no. 48, pp. 320—325. (In Russ.)
11. Egorova I. S. Features of the analysis of indicators of financial and economic activity of an economic entity within the framework of mandatory audit. *Auditor*, 2018, no. 1, pp. 36—43. (In Russ.)
12. Koneva M. V. Methods of choosing ICT for the effective organization of accounting and management accounting of enterprises of the construction industry. *Natural Humanities Research Journal*, 2021, no. 34, pp. 307—312. (In Russ.)
13. Koneva M. V. Methodology of accounting and control of prices for tangible assets using ICT in accounting of construction organizations to increase their competitiveness. *Natural Humanities Research Journal*, 2021, no. 36, pp. 307—314. (In Russ.)
14. Koneva M. V. The use of ICT for the control of accounts receivable as one of the criteria in assessing the competitiveness of construction business entities. *Entrepreneur’s Business Bulletin*, 2021, no. 4(2), pp. 41—46. (In Russ.)
15. Koneva M. V. Accounting and control of material values using information and communication technologies in accounting of construction organizations. *Natural Humanities Research Journal*, 2021, no. 35(3), pp. 281—289. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.170

Anna Valer’evna Tanina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School
of Administrative Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
tanina_av@spbstu.ru

Анна Валерьевна Танина

канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей школы административного управления,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tanina_av@spbstu.ru

Dmitrii Anatol’evich Sergeev

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
sergeev_da@spbstu.ru

Дмитрий Анатольевич Сергеев

канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergeev_da@spbstu.ru

Evgenii Valer’evich Konyshev

Candidate of Geography, Associate Professor,
Acting Head of the Department
of Socio-Economic Geography,
Perm State
National Research University
Perm, Russian Federation
konj@bk.ru

Евгений Валерьевич Конышев

канд. геогр. наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой
социально-экономической географии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
konj@bk.ru

Evgenii Feofanovich Tanin

4th year student,
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology
Gatchina, Russian Federation
eugenetanin@mail.ru

Евгений Феофанович Танин

студент 4-го курса,
Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий
Гатчина, Российская Федерация
eugenetanin@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье анализируются особенности научных исследований промышленного туризма — относительно нового вида туризма. Авторами сформулированы причины роста популярности промышленного туризма. На основании изучения нормативно-правовой основы предоставления услуг в сфере промышленного туризма

(ГОСТ Р ИСО 13810-2016) и статей, представленных в научных электронных библиотеках *elibrary.ru* и «Кибер-Ленинка», выделены основные направления исследований промышленного туризма. Определено синонимическое значение понятия «индустриальный туризм» по отношению к промышленному туризму. Количественный анализ статей за период 2019—2021 гг., посвященных различным видам туризма, показал рост интереса к промышленному туризму среди исследователей.

Сравнительный анализ статей позволил выделить основные ключевые слова (индустриальное наследие, промышленные экскурсии, производственный туризм, пост-промышленный туризм, музеефикация промышленных объектов, индустриальная культура, туризм индустриального наследия и др.), характеризующие значительный разброс подходов к изучению промышленного туризма. Различные аспекты исследований промышленного туризма позволяют реализовать междисциплинарный подход. Авторами выделены основные тренды изучения промышленного туризма

Для цитирования: Танина А. В., Сергеев Д. А., Конышев Е. В., Танин Е. Ф. К вопросу о направлениях исследования промышленного туризма // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 158—170. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.170.

Original article

TO THE QUESTION OF THE DIRECTIONS OF INDUSTRIAL TOURISM RESEARCH

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article analyses the features of scientific research on industrial tourism, a relatively new type of tourism. The authors formulate the reasons for the growing popularity of industrial tourism. Based on the regulatory framework study of industrial tourism service provision (GOST R ISO 13810-2016) and articles presented in scientific electronic libraries (elibrary.ru and “CyberLeninka”) the authors emphasize the main directions of industrial tourism research. The synonymic meaning of the concept of “factory tourism” to industrial tourism is defined. Quantitative analysis for the period 2019—2021 devoted to different types of tourism shows an increase in industrial tourism interest among researchers.*

A comparative analysis of the articles highlights the main keywords (industrial heritage, factory tours, production tourism, post-industrial tourism, museification of industrial sites, industrial culture, industrial heritage tourism, etc.), characterizing the significant variation in approaches to the study of industrial tourism. Different aspects of industrial tourism stud-

ies allow us to use an interdisciplinary approach. The authors highlight the main trends in the study of industrial tourism depending on the object of research in various areas (innovative direction of domestic tourism, a form of professional self-determination, a tool for territorial development, the target core of the cluster, a product of the “experience economy”, a way to organize public spaces, etc.). Also, the authors pay particular attention to the articles on the experience of industrial tourism application as a mechanism for territorial development.

Based on the content analysis of publications, there is a conclusion about the need for a comprehensive approach to the research and development of industrial tourism involving representatives of all levels of government, the tourism industry, and researchers of various specializations.

Keywords: *industrial tourism, industrial heritage, factory tours, industrial culture, post-industrial tourism, elibrary.ru, CyberLeninka, experience economy, research, territorial development, interdisciplinary approach, territory development tool*

For citation: Tanina A. V., Sergeev D. A., Konyshov E. V., Tanin E. F. To the question of the directions of industrial tourism research. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 158—170. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.170.

Введение

Одним из наиболее активно развивающихся видов туризма в России и мире в целом является промышленный туризм. Можно сказать, что в той или иной мере данный вид туризма присутствовал и во времена СССР в виде экскурсий «подшефных» школьников и студентов или делегаций на промышленные предприятия, но из-за отсутствия туристского рынка данные посещения можно отнести, скорее, к разновидности «социальной нагрузки» организаций различных отраслей.

Достаточно активное развитие промышленного туризма как практической деятельности в РФ в настоящее время еще не имеет достаточной теоретической базы, поэтому

изучение основных направлений исследований данного вида туризма представляется **актуальным**.

Изученность проблемы представляется фрагментарной, так как результаты анализа публикаций, размещенных в ведущих научных электронных библиотеках России, показали, что не существует единого мнения как в части терминологии (например, достаточно часто промышленный туризм называют индустриальным как кальку с английского языка), так в части подходов к промышленному туризму как объекту исследования. Разнообразие подходов авторов, с одной стороны, не позволяет выделить главенствующий подход, с другой — позволяет изучить феномен развития

промышленного туризма в РФ в рамках различных научных направлений от архитектуры до культурологии, что объясняет **целесообразность выбора темы** исследования.

С точки зрения авторов, объединить данные подходы можно в рамках междисциплинарного подхода, рассматривая промышленный туризм как инструмент развития территории при участии органов власти, представителей индустрии туризма и ученых. В этом состоит **научная новизна** исследования.

Целью работы стало изучение основных направлений исследований промышленного туризма, что обусловило выбор следующих **задач**:

- изучить существующую нормативно-правовую базу развития промышленного туризма в РФ;
- рассмотреть место промышленного (синоним — индустриального) туризма среди объектов исследований, посвященных различным видам туризма;
- изучить подходы к промышленному туризму как объекту исследования;
- на основании анализа ключевых слов выделить основные направления исследования промышленного туризма.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе подходов к изучению промышленного туризма. **Практическая значимость** заключается в выделении причин развития промышленного туризма в РФ и обосновании необходимости междисциплинарного подхода к развитию промышленного туризма.

Основная часть

В настоящее время отечественными и зарубежными авторами промышленный туризм делится на два условных сегмента — посещение действующих предприятий и исследование объектов промышленного наследия на территории закрытых предприятий. Можно сказать, что в первом случае промышленный туризм рассматривается как совместная деятельность промышленного предприятия и туристской компании, во втором — как возможность реорганизации территории при участии органов власти и организаций туризма. Изучив источники как с одной, так и с другой точки зрения [1—11], можно сделать вывод, что рост популярности промышленного туризма в России обусловлен рядом причин:

- рост предложений турпродуктов приводит к обострению конкуренции среди субъектов туристического рынка за внимание и деньги клиентов, поэтому туроператоры вынуждены искать новые оригинальные способы поддержания интереса туристов;
- посещение промышленных предприятий и/или зданий промышленного наследия обогащает потребительский опыт

туристов и экскурсантов, позволяя удовлетворять познавательный интерес и получать уникальный набор впечатлений;

- промышленные предприятия осознают значение посещений производства для формирования лояльности клиентов и используют возможности промышленного туризма как средство конкурентной борьбы;
- посещение предприятий дает возможность не только продемонстрировать продукцию и особенности ее изготовления, но получить обратную связь от потребителей;
- значительный туристский поток позволяет получать дополнительный доход от посещений предприятий при относительно низких затратах, что особенно важно в кризисное время;
- демонстрация использования современного оборудования и технологий в рамках промышленных туров позволяет вести профориентационную работу и привлекать сотрудников, мотивированных работать на конкретном предприятии;
- использование объектов на территории закрытых предприятий для промышленного туризма снимает проблему обеспечения безопасности и дает возможность вторичного использования как территории в целом, так и промышленных зданий и сооружений;
- в подавляющем большинстве регионов РФ существуют как действующие предприятия, так и объекты промышленного наследия различной степени сохранности, которые можно использовать для организации посещений как организованных, так и самостоятельных туристов;
- результатом развития промышленного туризма на уровне муниципальных образований и регионов является не только получение дополнительного дохода, но и сохранение зданий, являющихся объектами материального наследия, изучение промышленной истории, экономическое возрождение территории (что особенно важно для депрессивных районов и моногородов).

Методология. Для проведения исследования использовались такие методы, как сравнительный анализ, контент-анализ публикаций.

Возросший интерес к промышленному туризму в России привел к появлению в 2016 г. национального стандарта, посвященного особенностям оказания туристских услуг в сфере промышленного туризма. Данный стандарт устанавливает требования к процессу оказания услуг в сфере промышленного туризма и может служить руководством для внедрения туристской деятельности в промышленности [12].

Стандарт выделяет основные определения, относящиеся к промышленному туризму в их взаимосвязи, представленной на рис. 1.

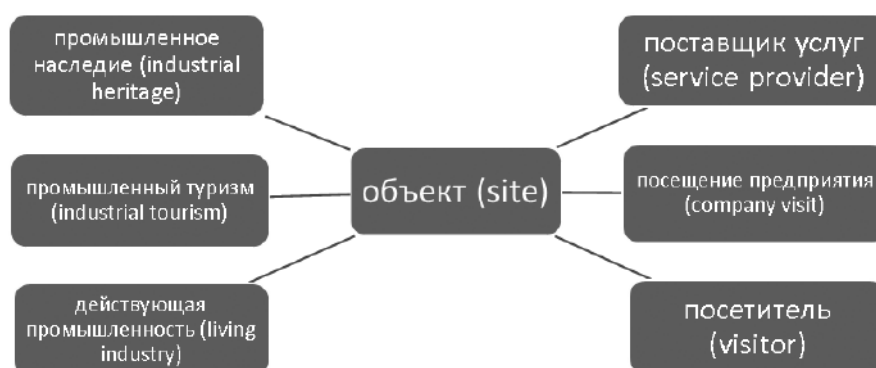

Рис. 1. Взаимосвязь основных понятий ГОСТ Р ИСО 13810-2016 (составлено авторами по данным [12])

Основное внимание в стандарте уделено требованиям к процессам предоставления услуг в сфере промышленного туризма с точки зрения «передачи знаний в области производственной, научной и технической деятельности, как о настоящем, так и о прошлом, основанных на процессах, секретах производства, продуктах или услугах» [там же].

Стандарт четко разделяет объекты промышленного туризма на промышленное наследие и действующую промышленность.

С точки зрения авторов стандарта, к промышленному наследию относятся «материальные и нематериальные активы» [там же], которые относятся к одной из трех групп:

– «используемые для выполнения производственной деятельности в прошлом» [там же];

– «используемые для оказания услуг» [там же];

– «свидетельства промышленной культуры» [там же], представляющие историческую, архитектурную, социальную, научную или технологическую ценность.

На рис. 2 представлено разделение объектов промышленного наследия по признаку материальности.

Среди действующих предприятий в рамках стандарта выделяют «фабрики, лаборатории, ремесленные и промышленные предприятия, фермерские хозяйства» [там же] и предприятия сферы услуг, «осуществляющие производственную, научную или техническую деятельность» [там же].

Материальное наследие

- памятники
- транспорт
- шахты
- склады
- фабрики и заводы
- электростанции
- мастерские
- документы
- артефакты
- здания и оборудование
- промышленные ландшафты и объекты
- объекты для сопутствующих услуг социальной направленности

Нематериальные объекты

- образ жизни
- процессы
- секреты производства
- памятные документы о работе
- культурные ценности
- условия труда

Рис. 2. Материальные и нематериальные активы промышленного туризма (составлено авторами по данным [12])

При посещении действующих предприятий и объектов промышленного наследия требования ГОСТ Р ИСО 13810-2016 относятся ко всем услугам во время посещений и дополнительных предложений. В качестве поставщика услуг стандарт определяет «юридическое лицо, ответственное за предоставление услуг в сфере промышленного туризма» [там же], и среди возможных организаций выделяет «фирмы, компании, предприятия, корпорации, благотворительные организации, общественные или частные организации, ассоциации» [там же]. При этом посетителем в рамках промышленного туризма может быть любое «лицо, которому предоставлен доступ на объект промышленного туризма» [там же].

Главной услугой в рамках промышленного туризма должно быть посещение предприятия с возможностью непосредственного изучения производственного процесса. Если наблюдать производственный процесс невозможно, то посетителю необходимо показать его другим способом: проведением опытов, презентацией, моделированием, демонстрацией.

При предоставлении услуг промышленного туризма надо соблюдать следующие условия:

- охранять секреты производства;
- обеспечивать здоровье и безопасность;
- соблюдать требования охраны окружающей среды;
- поддерживать устойчивое развитие и доступность оказания услуг [там же].

Анализ основных положений ГОСТ показал, что нормативно-правовые документы однозначно используют термин «промышленный туризм» для характеристики рассмотренного вида туризма. Тем не менее зачастую в качестве синонима промышленного туризма употребляется термин «индустриальный туризм», возможно потому, что в английском языке данный вид туризма называется «industrial tourism».

Эффективная организация деятельности в сфере промышленного туризма невозможна без формирования достаточной теоретической основы, поэтому проведем сравнительный анализ количества научных статей на сайтах eLibrary.ru и cyberleninka.ru, посвященных промышленному и/или индустриальному туризму. Выбор видов туризма для сравнения обусловлен видами туризма в отчете Всемирной туристской организации [13] и основополагающими нормативно-правовыми актами в сфере туризма в РФ: Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [14], Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [15] и Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019—2025 годы)» [16].

Можно отметить, что исследования промышленного (индустриального) туризма становятся все более популярными у авторов, о чем свидетельствует количество публикаций за последние три года (рис. 3, 4).

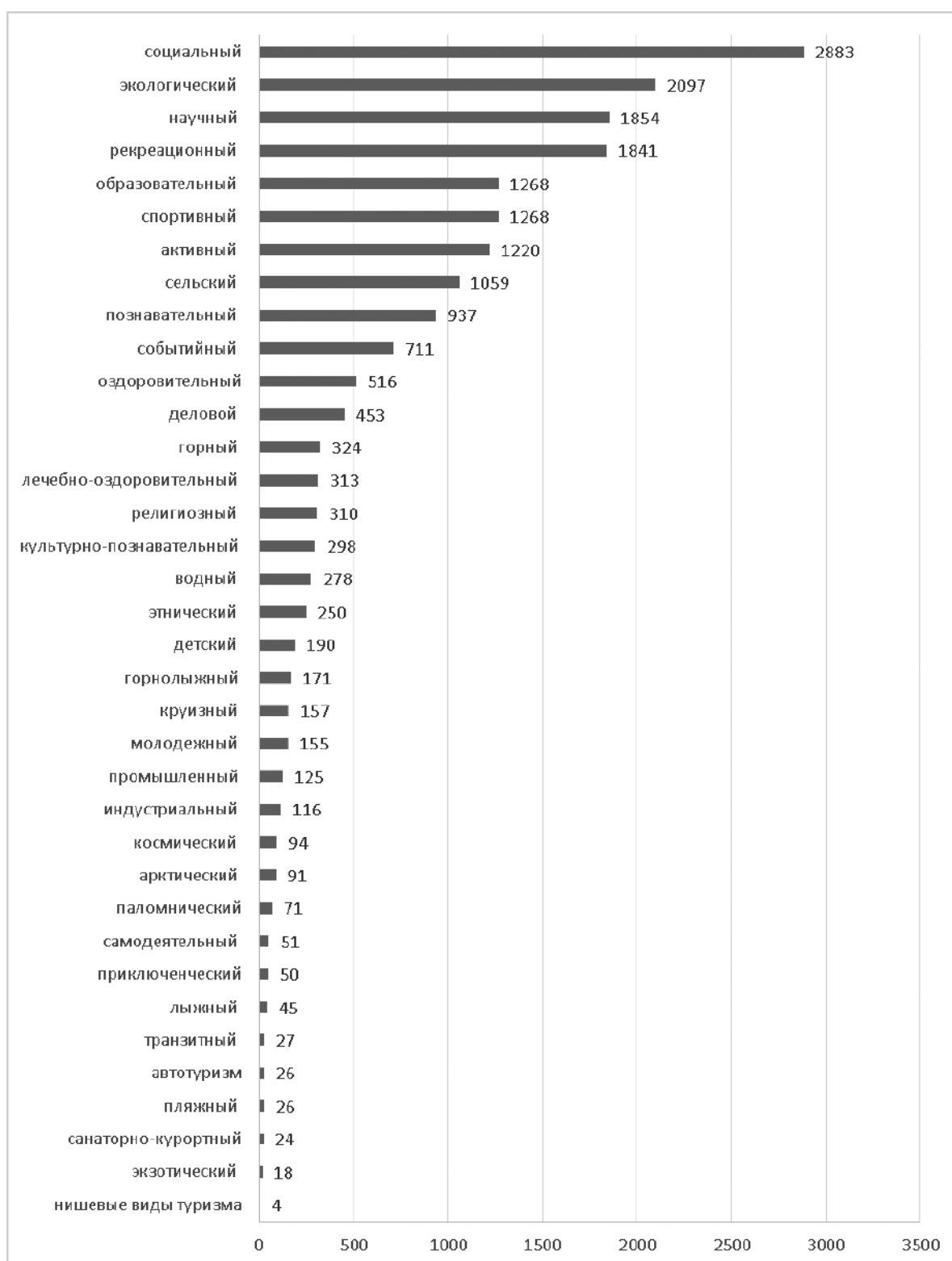

Рис. 3. Количество публикаций по видам туризма за 2019—2021 гг. на elibrary.ru (составлено авторами по данным elibrary.ru)

Среди выделенных видов туризма публикации в научной электронной библиотеке elibrary.ru, посвященные промышленному туризму, находятся на 22-м месте среди 35, индустриальному туризму — на 23-м месте. Из общего количества проанализированных публикаций (19 892 шт.) статьи, посвященные промышленному туризму, составляют 0,63 %, индустриальному туризму — 0,58 %. Для сравнения: наиболее популярный у исследователей социальный

туризм занимает 14,49 %. Тем не менее стоит отметить, что за предыдущие три года (2016—2018) на сайте библиотеки представлено 125 публикаций о промышленном туризме и 36 публикаций об индустриальном туризме.

Нами были проанализированы наиболее часто встречающиеся ключевые слова и тематика публикаций о промышленном (индустриальном) туризме в библиотеках elibrary.ru и «КиберЛенинка».

Ключевыми словами в изученных статьях являются: промышленный туризм, индустриальный туризм, индустриальный объект, индустриальное наследие, музеефикация промышленных объектов, новые виды туризма, развитие исторических городов, использование промышленных объектов, индустриальная культура, продвижение региона, маркетинг территории, старопромышленный регион, моногорода, заброшенные здания, промышленная архитектура, экскурсии, территориальный маркетинг, нелегальный туризм, промышленные экскурсии, ревитализация, редевелопмент, промышленный регион, туризм

индустриального наследия, производственный туризм, постпромышленный туризм, модель организации промышленного туризма, дестинация, реновация, экономика впечатлений, потребители туризма и др.

Анализ ключевых слов показывает разнообразие направлений изучения промышленного туризма. При этом индустриальный туризм рассматривается не только как вид туризма в рамках экономики туризма, но и как объект исследования в культурологии, архитектуре и других научных направлениях, что приводит к выводу о необходимости комплексного подхода в изучении промышленного туризма (рис. 5).

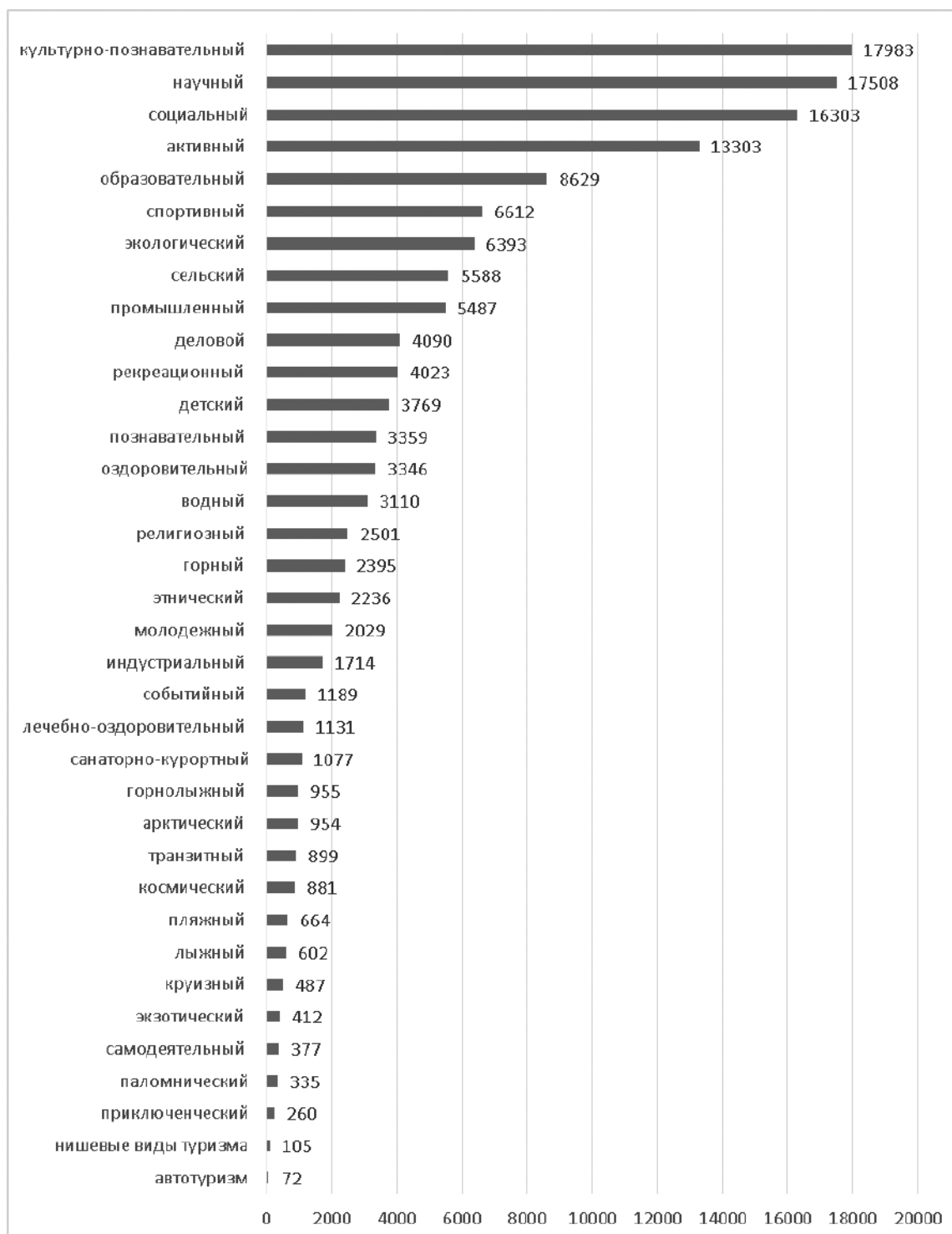

Рис. 4. Количество публикаций по видам туризма за 2019—2021 гг. на сайте «КиберЛенинка» (составлено авторами по данным cyberleninka.ru)

Рис. 5. Междисциплинарный подход в изучении промышленного туризма (составлено авторами)

На сайте научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» по количеству публикаций о видах туризма промышленный туризм находится на 9-м месте из 35, индустриальный туризм — на 20-м месте. Из 140 778 статей о различных видах туризма публикации о промышленном туризме составляют 3,90 %, об индустриальном туризме — 1,22 %. Несмотря на небольшое общее количество публикаций, посвященных промышленному и/или индустриальному туризму, можно сделать вывод, что исследователи уделяют внимание разным аспектам развития данного вида туризма.

Традиционно исследователей интересуют теоретические вопросы, связанные с промышленным (индустриальным) туризмом [17—19].

В целом можно сказать, что в актуальных исследованиях промышленного и/или индустриального туризма он понимается как:

- инновационное направление развития внутреннего туризма [20];
- форма профессионального самоопределения [21, 22];
- инструмент развития депрессивных и дотационных территорий [23—25];
- способ формирования промышленного капитала территории [26];
- направление социокультурной деятельности [27—29];
- способ повышения туристской привлекательности региона [11, 30];
- фактор усиления лояльности потребителей [31, 32];

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инструменты и механизмы государственного управления социально-экономическим развитием / М. В. Иванова, О. Э. Кичигин, А. А. Горовой, Д. А. Сергеев. СПб., 2020.
2. Иванов М. В., Леонтьев Д. Н. Управление развитием территорий региона, инфраструктурой города и муниципальных образований : учеб. пособие. СПб., 2020.
3. Якимчук Н. Н., Кузнецова М. Н., Иванова М. В. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России // Гос. управление. Электрон. вестн. 2021. № 85. С. 45—68.
4. Дегтерева В. А. Кластеры и особые экономические зоны как факторы регионального инновационного развития (на примере Санкт-Петербурга) // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 8(479). С. 1418—1429.
5. Перспективы регионального развития промышленного туризма в свете анализа основных экономических показателей российской туристической индустрии / Н. Н. Яшалова, М. А. Акимова, Д. А. Рубан и др. // Экономические и социальные

- возможность получения дополнительного дохода предприятиями различных отраслей [33];
- способ организации общественных пространств [34—37];
- рекультивации, реновации и редевелопмента промышленных объектов [38—40];
- возможность диверсификации деятельности промышленного предприятия [41, 42];
- основа формирования туристского кластера [43—46];
- продукт экономики впечатлений [24, 48];
- способ сохранения индустриального наследия [30, 48—51].

Кроме того, исследователей интересуют отдельные аспекты развития промышленного и/или индустриального туризма, например:

- продвижение турпродуктов промышленного туризма [52, 53];
- проблемы ответственности за проникновение на объекты промышленного/индустриального туризма [54];
- сталкер-туризм как составной элемент промышленного туризма [55].

Особое внимание уделяется проблемам развития промышленного (индустриального) туризма в отдельных городах, регионах или странах [56—60].

Проведенный анализ показывает, что реализация потенциала промышленного туризма на территории наиболее эффективна при комплексном подходе, сочетающем эффективное взаимодействие органов власти всех уровней, представителей турбизнеса и исследователей различных научных направлений в рамках междисциплинарного подхода.

- перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 2(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-regionalnogo-razvitiya-promyshlennogo-turizma-v-svete-analiza-osnovnyh-ekonomicheskikh-pokazateley-rossiyskoy>.
6. Михин А. Э. Промышленный туризм в России: сущность, проблемы и перспективы развития // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), 2020. С. 944—947.
 7. Танина А. В. Роль промышленного туризма в диверсификации туристской отрасли Санкт-Петербурга // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем : сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием / Под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб., 2020. С. 140—143.
 8. Сазанова Т. Н., Ломовцева А. В. Промышленный туризм как фактор развития территории России // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / Под ред. В. С. Корнеевца, Л. В. Семенович. Калининград, 2019. С. 122—127.
 9. Якубова М. М. Туризм как фактор устойчивого развития территорий // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 2-2(35). С. 43—45.
 10. Юрченко А. А., Рагер Ю. Б. Индустриальные парки как объекты для развития промышленного туризма в Краснодарском крае // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы III междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. Т. 2 / Отв. ред. И. П. Подмаркова. Донецк, 2019. С. 157—161.
 11. Промышленный туризм как фактор повышения туристской привлекательности региона / О. Н. Гененко, Н. В. Посохова, Ю. В. Бовкунова, Е. С. Кущенко // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 207—210.
 12. ГОСТ Р ИСО 13810-2016. Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142466>.
 13. UNWTO Annual Report 2017 / World Tourism Organization. UNWTO, Madrid, 2018. URL: <https://doi.org/10.18111/9789284419807>.
 14. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2019 г. № 2129-п). URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda>.
 15. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.). URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/normativno-pravovie-akty/federalnye-zakony>.
 16. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019—2025 годы)» : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 г. № 872-п (ред. от 11.07.2019 г.).
 17. Гененко О. Н., Мирошниченко Е. В. Проблемы и перспективы развития промышленного туризма в России // Актуальные проблемы развития туризма : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. С. В. Дусенко, Н. Л. Авиловой. М., 2021. С. 163—169.
 18. Костиков А. К., Лихачев Е. Н. Комплексная модель объектов промышленного туризма // Творчество и современность. 2020. № 1(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-model-obektov-promyshlennogo-turizma>.
 19. Формирование модели стратегического управления развитием промышленного туризма в регионе / Л. Э. Глаголева, И. В. Куксова, В. А. Валушкина, Е. С. Верейкина, Е. Г. Володина, Е. А. Соломахина // Вестн. ВГУИТ. 2018. № 1(75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-promyshlennogo-turizma-v-regione>.
 20. Малюженко Е. В., Деркачева Л. Н. Промышленный туризм как инновационное направление развития внутреннего туризма в г. Комсомольск-на-Амуре // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. Симферополь, 2020. С. 198—202.
 21. Путрова А. С., Круговая О. О. Промышленный туризм как форма профессионального самоопределения молодежи в современном мире // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Г. В. Ковалевой. СПб., 2019. С. 361—363.
 22. Гришина Е. А., Удалов Д. Э. Промышленный туризм как форма профессиональной ориентации молодежи // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 17. № 2. С. 45—51.
 23. Промышленный туризм как инструмент развития туризма в моногородах / С. А. Волков, А. С. Аджарян, Е. В. Малюженко, А. А. Кабаргина, И. И. Гуторов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10(111). С. 445—448.
 24. Прокудина Д. А. Культурные практики как фактор возрождения моногородов: зарубежный опыт // Вестн. МГУКИ. 2019. № 5(91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-praktiki-kak-faktor-vozhrozhdeniya-monogorodov-zarubezhnyy-opyt>.
 25. Ямашев В. М., Адаевская Т. И. Историко-культурный потенциал и развитие туризма в моногороде Тольятти // Культурное наследие России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-potentsial-i-razvitie-turizma-v-monogorode-tolyatti>.
 26. Новаковская А., Вальчак Б. Индустриальное наследие как территориальный капитал: случай Лодзи // Городские исследования и практики. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-nasledie-kak-territorialnyy-kapital-sluchay-lodzi>.
 27. Назарычева А. И. Промышленный туризм на Южном Урале как направление социокультурной деятельности // Научная мысль: традиции и инновации : сб. науч. тр. I Всерос. науч.-практ. конф., 2020. С. 263—267.
 28. Проблемы музеефикации индустриального наследия Южного Урала / Л. Д. Матвеева, Т. П. Котова, А. И. Лебедев, А. Ф. Хисамутдинова // Сервис+. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-muzeefikatsii-industrialnogo-naslediya-yuzhnogo-urala>.
 29. Демчик Е. В., Гребенникова Т. Г. Индустриальное наследие в музейных коллекциях Алтайского края // Экономическая история. 2017. № 1(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-nasledie-v-muzejnykh-kollektsiyah-altayskogo-kraja>.
 30. Ковешникова Е. А. Сохранение и актуализация индустриального наследия Кузбасса // Ученые записки (АГАКИ). 2017. № 2(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-aktualizatsiya-industrialnogo-naslediya-kuzbassa>.

31. Ежелева Т. А. Промышленный туризм как фактор повышения потребительской лояльности на примере автомобилестроительных компаний // Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 190—195.
32. Зайцев А. А., Зайцева Н. В. Промышленный туризм в Беларуси: перспективный маркетинговый ход как сочетание мирового опыта и отечественных реалий // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2019. № 2(227). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennyy-turizm-v-belarusi-perspektivnyy-marketingovy-hod-kak-sochetanie-mirovogo-opyta-i-otechestvennyh-realiy>.
33. Плещенко В. И. Использование потенциала промышленного туризма металлургическими предприятиями современной России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 2. С. 218—224.
34. Каночкина Н. А., Попова Д. Д. Организация общественных пространств в контексте развития промышленного туризма // Системные технологии. 2020. № 1(34). С. 77—83.
35. Афонин А. А., Тлустый Р. Е. Особенности рекультивации промышленных карьеров под туристско-рекреационные цели в Приморском крае // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. 2021. № 5. С. 259—263.
36. Александрова А. Ю. Трансформация городского пространства: от индустриального прошлого к центру культуры и туризма (кейсы города Лодзь) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gorodskogo-prostranstva-ot-industrialnogo-proshlogo-k-tsentru-kultury-i-turizma-keysy-goroda-lodz>.
37. Амосова Е. В. Творческие кластеры как способ сохранения и редулоупмента объектов индустриального наследия // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. № 3(52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskie-klastery-kak-sposob-sohraneniya-i-redevelopmenta-obektov-industrialnogo-naslediya>
38. Зайцева А. И., Брель О. А., Кайзер Ф. Ю. Анализ опыта сохранения и редулоупмента объектов индустриального наследия // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 4(49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-sohraneniya-i-redevelopmenta-obektov-industrialnogo-naslediya>.
39. Мудрецова Г. Г., Чистяков К. Ю. Пути архитектурно-структурного формообразования конверсируемых морских нефтедобывающих комплексов // Системные технологии. 2020. № 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-arhitekturno-strukturnogo-formoobrazovaniya-konversiruemyh-morskih-neftedobyvayuschih-kompleksov>.
40. Хаунина Е. А. Потенциал редулоупмента промышленного наследия для территориального развития города: экономические и социокультурные аспекты // ВТЭ. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-redevelopmenta-promyshlennogo-naslediya-dlya-territorialnogo-razvitiya-goroda-ekonomicheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty>.
41. Танкиева Т. А., Пономарева М. В. Исследование предпочтений потребителей и проблем развития промышленного туризма в старопромышленном регионе (на примере Тульской области) // Журн. Новой экон. ассоциации. 2021. № 1(49). С. 165—183.
42. Танкиева Т. А., Пономарева М. В. Разработка подходов к организации индустриального туризма в старопромышленном регионе // РЭиУ. 2020. № 1(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-podhodov-k-organizatsii-industrialnogo-turizma-v-staropromyshlennom-regione>.
43. Оборин М. С. Интеграционные процессы кластеризации туризма как механизм диверсификации индустриальной специализации региона // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер.: Экономика. Информатика. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-klasterizatsii-turizma-kak-mehanizm-diversifikatsii-industrialnoy-spetsializatsii-regiona>.
44. Шкунова А. А., Лебедева Т. Е. Перспективы развития промышленного туристского кластера в Нижегородском крае // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-promyshlennogo-turistskogo-klastera-v-nizhegorodskom-krae>.
45. Пономарева И. Ю., Семочкин А. А. Создание кластера промышленного туризма на территории Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-klastera-promyshlennogo-turizma-na-territorii-tulskoy-oblasti>.
46. Голондарев К. С. Комплексные сервисные кластеры в Московской области — есть ли будущее? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnye-servisnye-klastery-v-moskovskoy-oblasti-est-li-budushee>.
47. Плещенко В. И. Свободное время населения как источник новых форм и видов деятельности в экономике современной России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-naseleniya-kak-istochnik-novyh-form-i-vidov-deyatelnosti-v-ekonomike-sovremennoy-rossii>.
48. Малая Е. В. Ревитализация шелкоткацких предприятий России // АМИТ. 2021. № 2(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revitalizatsiya-shelkotkatskih-predpriyatiy-rossii>.
49. Аксенова И. В., Наумова Ю. И., Гридлошко В. В. Перспективы современного использования зданий круговых паровозных депо // Вестн. МГСУ. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sovremennogo-ispolzovaniya-zdaniy-krugovyh-parovoznyh-depo>.
50. Алексеева Е. В. Ревавторизация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. 2017. № 1(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revalorizatsiya-industrialnogo-naslediya-v-rossii-i-stranah-zapadnoy-evropy-podhody-obekty-landshafty-aktory>.
51. Петрова А. А. Проблемы сохранения индустриального наследия: историческая ценность и перспективы современного использования (на примере завода «Красный гвоздильщик» и фабрики «Красное знамя») // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 29(111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemso-hraneniya-industrialnogo-naslediya-istoricheskaya-tsennost-i-perspektivy-sovremennogo-ispolzovaniya-na-primere-zavoda>.

52. Малюженко Е. В., Кабаргина А. А., Деркачева Л. Н. Методы продвижения продукта промышленного туризма: отечественный и зарубежный опыт // *Сервис в России и за рубежом*. 2020. Т. 14. № 5(92). С. 51—60.
53. Белова Н. М., Анфалова И. П. Промышленный туризм в Череповце. Разработка квест-маршрута по городу как инструмента продвижения промышленного туризма // *Современные проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства : сб. ст. II межрегион. науч.-практ. конф.-дискуссии / Отв. ред. М. И. Иванова*. Вологда, 2021. С. 11—15.
54. Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Вопросы становления ответственности за индустриальный туризм // *Научная весна — 2020. Гуманитарные науки : сб. науч. тр. Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты*, 2020. С. 12—18.
55. Хатит Ф. Р., Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л. Тенденции развития сталкер-туризма среди молодежи в контексте современных социокультурных трансформаций // *Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2020. № 2(259). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-stalker-turizma-sredi-molodezhi-v-kontekste-sovremennyh-sotsiokulturnyh-transformatsiy>.
56. Добрейцина Л. Е. Промышленный туризм в Свердловской области: основные векторы развития (на материале официальных документов) // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2020. Т. 26. № 1(195). С. 200—209.
57. Промышленный туризм как перспективное направление развития регионального туризма в Республике Башкортостан / М. Ю. Сазыкина, Э. Р. Мамлеева, Н. В. Трофимова, Г. Ф. Ширяева // *Экономика и управление: науч.-практ. журн*. 2020. № 6(156). С. 56—60.
58. Грошева Е. К., Чуприна А. Д., Ким А. О. Возможности создания и развития предприятия промышленного туризма в Иркутской области // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2021. № 1(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sozdaniya-i-razvitiya-predpriyatiya-promyshlennogo-turizma-v-irkutskoy-oblasti>.
59. Бондаренко В. А., Гузенко Н. В. Новое развитие старопромышленных регионов: зарубежный опыт и возможности его применения в России // *Вестн. РГЭУ РИНХ*. 2020. № 2(70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povoe-razvitie-staropromyshlennyh-regionov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii>.
60. Маненков С. А., Маненкова А. П. Перспективы развития туризма в Удмуртской Республике // *Вестн. Кемер. гос. ун-та. Сер. : Полит., социол. и экон. науки*. 2020. № 2(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-turizma-v-udmurtskoy-respublike>.

REFERENCES

- Ivanova M. V., Kichigin O. E., Gorovoi A. A., Sergeev D. A. *Instruments and mechanisms of public administration by socio-economic development*. Saint Petersburg, 2020. (In Russ.)
- Ivanov M. V., Leontiev D. N. *Management of regional development, city, and municipal infrastructure. Textbook*. Saint-Petersburg, 2020. (In Russ.)
- Yakimchuk N. N., Kuznetsova M. N., Ivanova M. V. Public administration of sustainable development of territories: the experience of Finland and Russia. *E-journal. Public Administration*, 2021, no. 85, pp. 45—68. (In Russ.)
- Degtereva V. A. Clusters and special economic zones as factors of regional innovation development (on the example of St. Petersburg). *Regional Economy: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, no. 8, pp. 1418—1429. (In Russ.)
- Yashalova N. N., Akimova M. A., Ruban D. A., et al. Prospects of industrial tourism regional development in the context of the major economic indicators of Russian tourism industry analysis. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-regionalnogo-razvitiya-promyshlennogo-turizma-v-svete-analiza-osnovnyh-ekonomicheskikh-pokazateley-rossiyskoy>.
- Mikhin A. E. Industrial tourism in Russia: essence, problems, and development prospects. In: *University complex as a regional center of education, science, and culture. Proceedings of the all-Russ. sci. and method. conf. (with international participation)*, 2020. Pp. 944—947. (In Russ.)
- Tanina A. V. The role of industrial tourism in diversifying the tourist industry of St. Petersburg. In: *Sustainable development of digital economy, industry, and innovation systems. Proceedings of the sci. and pract. conf. (with international participation)*. Ed. by D. G. Rodionov, A. V. Babkin. Saint-Petersburg, 2020. Pp. 140—143. (In Russ.)
- Sazanova T. N., Lomovtseva A. V. Industrial tourism as a factor in the development of the territory of Russia. In: *Tourist and recreational potential and features of tourism and service development. Materials of the international sci. and pract. conf. of students and postgraduates*. Ed. by V. S. Korneevets, L. V. Semenova. Kaliningrad, 2019. Pp. 122—127. (In Russ.)
- Yakubova M. M. Tourism as a factor in the sustainable development of territories. *Modern school of Russia. Modernization issues*, 2021, no. 2-2, pp. 43—45. (In Russ.)
- Yurchenko A. A., Rager Yu. B. Industrial parks as objects for the development of industrial tourism in Krasnodar Krai. In: *Current problems of legal, economic, and socio-psychological knowledge: theory and practice. Materials of the III international sci. and pract. conf.* In 3 vols. Vol. 2. Editor-in-chief I. P. Podmarkova. Donetsk, 2019. Pp. 157—161. (In Russ.)
- Genenko O. N., Posokhova N. V., Bovkunova Yu. V., Kushchenko E. S. Industrial tourism as a factor in increasing the tourist attractiveness of the region. *Innovatsii i investitsii*, 2020, no. 10, pp. 207—210. (In Russ.)
- GOST R ISO 13810-2016. *Tourism Services. Industrial tourism. Provision of services*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142466>.
- UNWTO Annual Report 2017. World Tourism Organization. UNWTO, Madrid, 2018. URL: <https://doi.org/10.18111/9789284419807>.

14. *Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2035* (approved by the Government of the Russian Federation on 20 Sept. 2019 No. 2129-r). (In Russ.) URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda>.
15. *On the fundamentals of tourism activities in the Russian Federation. Federal law of 24.11.1996 No. 132-FZ* (as amended on 02.07.2021). (In Russ.) URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/normativno-pravovie-akty/federalnye-zakony>.
16. *On approval of the concept of the federal target program “Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019—2025)”*. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.05.2018 No. 872-r (as amended on 11.07.2019). (In Russ.)
17. Genenko O. N., Miroshnichenko E. V. Problems and prospects of the industrial tourism development in Russia. *Current problems of tourism development. Materials of the international sci. and pract. conf.* Ed. by S. V. Dusenko, N. L. Avilova. Moscow, 2021. Pp. 163—169. (In Russ.)
18. Kostikov A. K., Likhachev E. N. Complex model of industrial tourism objects. *Creativity and Modernity*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-model-obektov-promyshlennogo-turizma>.
19. Glagoleva L. E., Kuksova I. V., Valushkina V. A., Vereikina E. S., Volodina E. G., Solomakhina E. A. Formation of the strategic management model of industrial tourism development in the region. *Proceedings of VSUET*, 2018, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-promyshlennogo-turizma-v-regione>.
20. Malyuzhenko E. V., Derkacheva L. N. Industrial tourism as an innovative direction of domestic tourism development in Komsomolsk-on-Amur. In: *Modern hotel and restaurant business. Economics and Management. Materials of the VI international sci. and pract. conf. of professors, doctoral students, postgraduates, and students*. Simferopol, 2020. Pp. 198—202. (In Russ.)
21. Putrova A. S., Krugovaya O. O. Industrial tourism as a form of youth professional self-determination in the world. In: *Social activity of young people as a necessary condition for the development of society. Materials of the international sci. and pract. conf.* Ed. by G. V. Kovaleva. Saint Petersburg, 2019. Pp. 361—363. (In Russ.)
22. Grishina E. A., Udalov D. E. Industrial tourism as a form of youth professional orientation. *Tourism industry: Opportunities, priorities, problems, and prospects*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 45—51. (In Russ.)
23. Volkov S. A., Adzharyan A. S., Malyuzhenko E. V., Kabargina A. A., Gutorov I. I. Industrial tourism as a mechanism for tourism development in monotowns (single-industry towns). *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 10, pp. 445—448. (In Russ.)
24. Prokudina D. A. Cultural practices as a factor in the revival of monotowns: foreign experience. *Bulletin of MSUCA*, 2019, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-praktiki-kak-faktor-vozhrozhdeniya-monogorodov-zarubezhnyy-opyt>.
25. Yamashev V. M., Adayeyskaya T. I. Historical and cultural potential, and tourism development in the monocity Tolyatti. *Cultural Heritage of Russia*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-potentsial-i-razvitie-turizma-v-monogorode-tolyatti>.
26. Nowakowska A., Walczak B. Industrial heritage as territorial capital: the case of Lodz. *Urban Research and Practices*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-nasledie-kak-territorialnyy-kapital-sluchay-lodzi>.
27. Nazarycheva A. I. Industrial tourism in the South Urals as a direction of socio-cultural activity. In: *Scientific thought: traditions and innovations. Collection of sci. works of the I all-Russ. sci. and pract. conf.*, 2020. Pp. 263—267. (In Russ.)
28. Matveeva L. D., Kotova T. P., Lebedev A. I., Khisamutdinova A. F. Problems of South Urals industrial heritage museumification. *Service+*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-muzeefikatsii-industrialnogo-naslediya-yuzhnogo-urala>.
29. Demchik E. V., Grebennikova T. G. Industrial heritage in museum collections of Altai Krai. *Economic History*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-nasledie-v-muzeynyh-kollektsiyah-altayskogo-kraya>.
30. Koveshnikova E. A. Preservation and actualization of the Kuzbass industrial heritage. *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-aktualizatsiya-industrialnogo-naslediya-kuzbassa>.
31. Ezheleva T. A. Industrial tourism as a factor of consumer loyalty increasing on the example of automotive industry companies. In: *Strategies and modern trends in the development of enterprises of tourist and hospitality business. Proceedings of the IV all-Russ. sci. and pract. conf.* Moscow, 2021. Pp. 190—195. (In Russ.)
32. Zaitsev A. A., Zaitseva N. V. Industrial tourism in Belarus: a promising marketing move as a combination of global experience and domestic realities. *Proceedings of BSTU. Series 6. History, Philosophy*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlenny-turizm-v-belarusi-perspektivnyy-marketingovyy-hod-kak-sochetanie-mirovogo-opyta-i-otechestvennyh-realiy>.
33. Pleshchenko V. I. The use of industrial tourism potential by metallurgical enterprises of modern Russia. *Russian Journal of Industrial Economics*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 218—224. (In Russ.)
34. Kanochkina N. A., Popova D. D. Organization of public spaces in the context of industrial tourism development. *System Technologies*, 2020, no. 1, pp. 77—83. (In Russ.)
35. Afonin A. A., Tlustyi R. E. Features of industrial quarries reclamation for tourist and recreational purposes in Primorsky Krai. *Architecture and Design: History, Theory, Innovations*, 2021, no. 5, pp. 259—263. (In Russ.)
36. Aleksandrova A. Yu. Transformation of urban space: from industrial past to the centre of culture and tourism (the case of Lodz). *Service and tourism: current challenges*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gorodskogo-prostranstva-ot-industrialnogo-proshlogo-k-tsentru-kultury-i-turizma-keysy-goroda-lodz>.

37. Amosova E. V. Creative clusters as a way to preserve and redevelop objects of industrial heritage. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2019, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskie-klastery-kak-sposob-sohraneniya-i-redevelopmenta-obektov-industrialnogo-naslediya>.
38. Zaitseva A. I., Brel O. A., Kaizer F. Yu. Analysis of experience in conservation and redevelopment of industrial heritage sites. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2018, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-sohraneniya-i-redevelopmenta-obektov-industrialnogo-naslediya>.
39. Mudretsova G. G., Chistyakov K. Yu. Ways of architectural and structural formation of convertible sub-sea oil production systems. *System Technologies*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-arhitekturno-strukturnogo-formoobrazovaniya-konversiuemyh-morskih-neftedobyvayuschih-kompleksov>.
40. Khaunina E. A. Potential of industrial heritage redevelopment for territorial development of the city: economic and socio-cultural aspects. *VTE*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-redevelopmenta-promyshlennogo-naslediya-dlya-territorialnogo-razvitiya-goroda-ekonomicheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty>.
41. Tankieva T. A., Ponomareva M. V. Research of consumer preferences and problems of industrial tourism development in the old industrial region (on the example of the Tula region). *Journal of the New Economic Association*, 2021, no. 1, pp. 165—183. (In Russ.)
42. Tankieva T. A., Ponomareva M. V. Development of approaches to the organization of industrial tourism in the old industrial region. *Regional economics and management: electronic scientific journal*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-podhodov-k-organizatsii-industrialnogo-turizma-v-staropromyshlennom-regione>.
43. Oborin M. S. Integration processes of tourism clustering as a mechanism of diversification of industrial specialization of the region. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies*, 2019, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-klasterizatsii-turizma-kak-mehanizm-diversifikatsii-industrialnoy-spetsializatsii-regiona>.
44. Shkunova A. A., Lebedeva T. E. Prospects for industrial tourist cluster development in the Nizhny Novgorod region. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-promyshlennogo-turistskogo-klastera-v-nizhegorodskom-krae>.
45. Ponomareva I. Yu., Semochkin A. A. Creating an industrial tourism cluster in the Tula region. *Russian regions: looking into the future*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-klastera-promyshlennogo-turizma-na-territorii-tulskoy-oblasti>.
46. Golondarev K. C. Complex service clusters in the Moscow region—is there a future? *Russian regions: looking into the future*, 2020, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnye-servisnye-klastery-v-moskovskoy-oblasti-est-li-budushee>.
47. Pleshchenko V. I. Free time of the population as a source of new forms and activities in the economy of modern Russia. *Russian regions: looking into the future*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-naseleniya-kak-istochnik-novyh-form-i-vidov-deyatelnosti-v-ekonomike-sovremennoy-rossii>.
48. Malaya E. V. Revitalisation of silk weaving enterprises in Russia. *AMIT*, 2021, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revitalizatsiya-shelkotkatskih-predpriyatiy-rossii>.
49. Aksenova I. V., Naumova Yu. I., Gridyushko V. V. Prospects for modern use of circular steam locomotive depot buildings. *Vestnik MGSU*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sovremennogo-ispolzovaniya-zdaniy-krugovyh-parovoznyh-depo>.
50. Alekseeva E. V. Revalorization of industrial heritage in Russia and Western Europe: approaches, objects, landscapes, actors. *Economic History*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revalorizatsiya-industrialnogo-naslediya-v-rossii-i-stranah-zapadnoy-evropy-podhody-obekty-landshafty-aktory>.
51. Petrova A. A. Problems of preservation of industrial heritage: historical value and prospects of the current use (on the example of the factory “Red Nailer” and the factory “Red Flag”). *Problems of modern science and education*, 2017, no. 29. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-industrialnogo-naslediya-istoricheskaya-tsennost-i-perspektivy-sovremennogo-ispolzovaniya-na-primere-zavoda>.
52. Malyuzhenko E. V., Kabargina A. A., Derkacheva L. N. Methods of industrial tourism product promotion: domestic and foreign experience. *Service in Russia and abroad*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 51—60. (In Russ.)
53. Belova N. M., Anfalova I. P. Industrial tourism in Cherepovets. The development of the quest-route around the city as a tool to promote industrial tourism. In: *Contemporary issues of tourism and hospitality industry development. Collection of articles of the II interregional sci. and pract. conf. discussion*. Editor-in-Chief M. I. Ivanova. Vologda, 2021. Pp. 11—15. (In Russ.)
54. Kulikova A. A., Zhmurko R. D. Issues of becoming responsible for industrial tourism. In: *Scientific Spring — 2020. Humanities. Collection of sci. works*. Shakhty, Institute for Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty, 2020. Pp. 12—18. (In Russ.)
55. Khatit F. R., Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L. Tendencies of stalker-tourism among young people in the context of modern socio-cultural transformations. *The Bulletin of Adyge State University: Internet Scientific Journal*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-stalker-turizma-sredi-molodezhi-v-kontekste-sovremennyh-sotsiokulturnyh-transformatsiy>.
56. Dobretsina L. E. Industrial tourism in the Sverdlovsk region: main vectors of development (on the material of official documents). *Izvestia Ural Federal University. Series I. Issues in education, science and culture*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 200—209. (In Russ.)
57. Sazykina M. Yu., Mamleeva E. R., Trofimova N. V., Shiryayeva G. F. Industrial tourism as a promising direction of regional tourism development in the Republic of Bashkortostan. *Economics and Management: a scientific and practical journal*, 2020, no. 6, pp. 56—60. (In Russ.)

58. Grosheva E. K., Chuprina A. D., Kim A. O. Possibilities of creation and development of industrial tourism enterprise in the Irkutsk region. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sozdaniya-i-razvitiya-predpriyatiya-promyshlennogo-turizma-v-irkutskoy-oblasti>.

59. Bondarenko V. A., Guzenko N. V. New development of old industrial regions: foreign experience and possibilities of its application in Russia. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-razvitie-staropromyshlennyh-regionov-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii>.

60. Manenkov S. A., Manenkova A. P. Prospects for tourism development in the Udmurt Republic. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2020, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-turizma-v-udmurtskoy-respublike>.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 340.113:343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124

Igor' Ashotovich Arzumanov

Doctor of Culturology, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional Law
and Theory of Law,
Law Institute,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
arzumanov@mail.ru

Viktoriya Vladimirovna Khudolsheeva

1st year master's student
of the Law Institute,
direction of training "Law enforcement
in criminal proceedings",
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
victoriafairysky17@gmail.com

Danil Andreevich Epishkin

1st year master's student
of the Law Institute
direction of training "Law enforcement
in criminal proceedings",
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
epishkin_2014@mail.ru

Игорь Ашотович Арзуманов

д-р культурологии, доцент,
профессор кафедры конституционного права
и теории права
Юридического института,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
arzumanov@mail.ru

Виктория Владимировна Худолшеева

студент 1-го курса магистратуры
Юридического института,
направление подготовки «Правоприменение
в уголовном судопроизводстве»,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
victoriafairysky17@gmail.com

Данил Андреевич Епишкин

студент 1-го курса магистратуры
Юридического института,
направление подготовки «Правоприменение
в уголовном судопроизводстве»,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
epishkin_2014@mail.ru

ЯЗЫК КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода в условиях уголовного процесса с участием лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком Российской Федерации. Актуализация темы обусловлена массовым характером миграционных процессов из стран ближнего зарубежья. По статистическим показателям, только в 2020 г. было зарегистрировано 9 802 448 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее количество зарегистрированных преступлений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило 34 400. В условиях, когда в большинстве случаев правонарушители недостаточно владеют русским языком, статистика правонарушений с участием иностранных граждан будет возрастать, что потребует корректировки форм их участия в уголовном процессе как факторе межкультурной коммуникации с учетом специфики языка как способа логического, профессионального, юридического мышления. Целевая установка адекватного донесения до сознания адресата содержания, заложенного процессуальным документом на русском языке, предполагает свободное владение переводчика азами

методологии межкультурной коммуникации и юридическим категориально-понятийным аппаратом. В методологии исследования в качестве базового используется диалектический подход, подразумевающий учет мировоззренческих позиций участников межкультурной коммуникации в правовой сфере. С учетом взаимосвязи методов исследования — общенаучных (феноменологического, герменевтического, коммуникативного), специальных (статистического, социологического) и частных (сравнительно-правового и формально-юридического) — выявлено соотношение межкультурной и правовой коммуникации. Проведен анализ нормативного обеспечения переводческой деятельности в правовой коммуникации с учетом требований к переводчику как субъекту уголовного процесса. Сделаны выводы о необходимости нормативного закрепления права суда задавать вопросы на языке иностранных участников в целях установления истины и соответствия принципу процессуальной экономии, при условии, что следователь (дознатель), судья им владеют. Значимость работы для практики заключается в результатах аналитики нормативного корпуса законодательства, регулирующего участие переводчика в уголовном процессе.

Результаты проведенного исследования могут быть полезными как в научном, правотворческом, так и правореализационном процессах.

Ключевые слова: культура, коммуникация, язык, иностранный язык, право, реализация, уголовный процесс, переводчик, деятельность

Для цитирования: Арзуманов И. А., Худолшеева В. В., Епишкин Д. А. Язык как форма реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124.

Original article

LANGUAGE AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

12.00.09 — Criminal process

Abstract. The article examines the problems of translation in the context of a criminal process with the participation of persons who do not sufficiently speak the state language of the Russian Federation. Actualization of the topic is due to the massive nature of migration processes from neighboring countries. According to statistics, only in 2020, 9,802,448 facts of migration registration of foreign citizens and stateless persons were registered. The total number of registered crimes with the participation of foreign citizens and stateless persons in 2020 was 34,400. In the conditions when, in most cases, offenders do not speak Russian enough, the statistics of offenses with the participation of foreign citizens will increase, which will require adjusting the forms of their participation in the criminal process as a factor of intercultural communication, taking into account the specifics of language as a method of logical, professional, legal thinking. The target setting of adequate communication to the consciousness of the addressee of the content laid down by the procedural document in Russian presupposes the interpreter's fluency in the basics of the methodology of intercultural communication and the legal categorical-conceptual apparatus. In the research methodology, a dialectical approach is used as a base one, which implies taking into account the worldview

positions of participants in intercultural communication in the legal sphere. Taking into account the interrelation of research methods — general scientific (phenomenological, hermeneutic, communicative), special (statistical, sociological) and special (comparative-legal and formal-legal) — the correlation between intercultural and legal communication is revealed. The analysis of the normative support of translation activities in legal communication is carried out, taking into account the requirements for the interpreter as a subject of criminal proceedings. Conclusions are made about the need for normative consolidation of the court's right to ask questions in the language of foreign participants in order to establish the truth and compliance with the principle of procedural economy, provided that the investigator (interrogator) and the judge know it. The significance of the work for practice lies in the results of the analysis of the normative body of legislation governing the participation of an interpreter in a criminal process. The results of the study can be useful both in the scientific, law-making and law-enforcement processes.

Keywords: culture, communication, language, foreign language, law, implementation, criminal process, interpreter, activity

For citation: Arzumanov I. A., Khudolsheeva V. V., Epishkin D. A. Language as a form of implementation of intercultural communication in the Russian criminal process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124.

Введение

Актуальность постановки проблемы определяется ролью языка как средства общения и основы взаимопонимания в процессе межкультурной (по своей сущностной природе — социальной) коммуникации, разновидностью которой является коммуникация правовая. На современном этапе отмечается необходимость в осмыслении взаимодополняющих подходов, определяющих место правовой коммуникации в общей системе взаимодействия социальных структур общества, как межличностных (микроуровень), так и межинституциональных (макроуровень). Российская Федерация — многонациональное государство, в котором «уживается» множество культур, традиций и языков. Наряду с этим государство сталкивается с возрастающими миграционными потоками, приводящими к проблемам межкультурной коммуникации (далее — МКК)¹ [1] в российском уголовном процессе.

Изученность проблемы. Теория МКК была разработана Э. Холлом и Т. Трейгером в исследовании «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954). Данный феномен определялся как фактор преимущественно адаптационного характера в процессах социализации индивида [2]. Согласно положениям, выдвинутыми исследователями, в процессах МКК индивид вольно или невольно становится участником двух проекций данных процессов — идентификации с собственной культурой и освоения иной (чужой) культуры. Но для того чтобы внедриться в иную культуру, необходимо не только изучить традиции, религию, законы, но и сам язык? [3, с. 97]. Проблеме языка как фактора уголовного процесса посвящен целый ряд исследований отечественных (С. В. Медведев, Я. Ишмухаметов, А. А. Чуниха, В. Е. Цуканов и др.) и зарубежных (J. Brannan (2017), J. Wszalek (2017), A. Teutsch (2021) и др.) авторов.

¹ Неслучайно в качестве одной из важнейших задач внешней и внутренней политики Российской Федерации провозглашено «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций».

² Описывая сущность языка, американский политик и бизнесмен Даниэл Уэбстер выразил по поводу значения речи в жизни человека следующую мысль: «Заберите у меня все, чем я обладаю, но оставьте мне мою речь. И скоро я обрету все, что имел».

Взаимосвязь языка и МКК в ее правой проекции отслеживается в исследованиях С. М. Андреева, А. М. Андреева (2013), Л. П. Павловой (2019), И. Л. Честнова (2002), А. В. Полякова (2002), Е. М. Сорокиной (2018), Ю. И. Антонова (2017) и др.

Целесообразность разработки темы детерминирована недостаточностью исследований, рассматривающих проблемы использования языка как элемента российского уголовного процесса (с участием лиц, не владеющих государственным языком Российской Федерации), в контексте МКК.

Научная новизна исследования заключается в выявлении структурного соотношения межкультурной и правовой коммуникации с позиций взаимосвязи методологических подходов и приемов исследования при анализе языковых проблем МКК в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в анализе проблем, связанных с использованием языка как формы реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе. **Задачи** исследования заключаются в проведении анализа нормативного обеспечения переводческой деятельности в правовой коммуникации с учетом требований к переводчику как субъекту уголовного процесса с участием лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы обусловлена выявлением корреляции методологии исследования и соотношения МКК с такой ее разновидностью, как правовая коммуникация, в условиях нормативного обеспечения языковых форм реализации МКК в российском уголовном процессе как факторе реализации и применения права.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов аналитики нормативного корпуса законодательства, регулирующего участие переводчика в уголовном процессе, в научном, правотворческом и правореализационном процессах.

Основная часть

Методологические подходы и методы. В качестве базовых необходимо отметить диалектический подход, подразумевающий учет мировоззренческих позиций участников МКК в правовой сфере во взаимосвязи и взаимовлиянии; феноменологический, герменевтический, синергетический и коммуникативный, объединяемые антропоцентричным модулем диалогичности [4, с. 14—16]. Теоретические положения коммуникативной теории права³, как никакая другая концептуальная модель, отвечает чаяемой Г. Д. Гурвичем связи теории «с непосредственным юридическим опытом» [5, с. 282].

Безусловно, данный тезис относится и к вопросу нормативного обеспечения языковых форм реализации МКК в российском уголовном процессе как факторе реализации и применения права.

Поясним свою позицию.

Один из авторов-разработчиков коммуникативного дискурса, д-р юрид. наук А. В. Поляков понимает под правом коммуникативное взаимодействие, детерминированное правовым текстом [6], структурно представляющее собой диалектическое единство двух базовых мегаэлементов: правообразования⁴ [7, с. 84] и собственно реализации права [там же, с. 85].

Если рассматривать в ключе коммуникативного дискурса феноменологические параметры анализа, то необходимо зафиксировать ряд факторов интегрального подхода к осмыслению процессов правообразования и правореализационной практики, синтезирующих операбельно-теоретические аспекты собственно коммуникативного подхода.

К таковым факторам относятся: опосредованность интерсубъективного дискурса источниками права; психолого-интеллектуальная легитимация содержания нормативных положений правовых текстов как фактор коммуникации в сфере права субъектами правоотношений; корреляция правовой коммуникации с конкретикой содержания правоотношений — юридическими правами и обязанностями их субъектов, в том числе и при осуществлении коммуникативного взаимодействия с участием в уголовном процессе субъектов — носителей разных языковых картин мира.

Результаты. По данным аналитической службы Министратва внутренних дел Российской Федерации, только за 2020 г. было зарегистрировано 9 802 448 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее количество зарегистрированных преступлений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило 34 400 случаев [8]. Данная статистика указывает на необходимость участия переводчика, в том числе по уголовным делам, где непосредственным подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем является иностранное лицо либо лицо без гражданства.

Исходя из положений директивы № 2010/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20 октября 2010 г. «О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе», подозреваемым и обвиняемым, не владеющим русским языком, незамедлительно должен быть предоставлен переводчик для помощи в осуществлении определенных действий на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства [9]. Нормы международного права коррелируют с положениями ст. 68 Конституции РФ⁵ [10, с. 532], Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»⁶ [11], детализирующими статус государственного языка, закона РФ «О языках народов Российской Федерации» [12] с предоставленными в нем правовыми гарантиями «создания условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов» РФ и др. [13]. Соотношение конституционных положений о русском и национальных языках

³ Содержание понятия «правовая коммуникация» как производного концепта интегрального правопонимания на современном этапе разрабатывается целым рядом ученых санкт-петербургской и московской юридических школ, среди которых М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов, В. Г. Графский и др.

⁴ Рассматриваемое как «коммуникация социума и правовой системы, при которой последняя реагирует на общественные потребности и ожидания, складывающиеся из потребностей и ожиданий конкретных людей».

⁵ В ч. 1, закрепляющей статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации на всей ее территории, а в ч. 2 ст. 26 — закрепляющей право каждого на пользование родным языком.

⁶ П. 4 ч. 1 ст. 3, закрепляющий норму об обязательности использования государственного языка в судопроизводстве различных инстанций, в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов РФ.

субъектов РФ раскрывается и в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), в ч. 2 которой определяется, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ⁷ [12].

Необходимо также уточнить, что субъектный состав использования национальных языков в процессуальном праве РФ все же ограничен региональным кругом органов управления и судопроизводства, поскольку Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, кассационные апелляции суды общей юрисдикции, а также военные суды осуществляют производство по уголовным делам на русском языке [14]. Однако данные положения, хотя и отражают объективный характер узости сферы применения национальных языков субъектов РФ (в связи с чем они используются на практике только в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей на территориях самих субъектов), не снимают проблем, уязвимых нами с двумя факторами. Во-первых, с обеспечением прав, гарантируемых ст. 19⁸ [15, п. 2 ст. 19] и ст. 26 [16] Конституции РФ, и, во-вторых, с объективной необходимостью (при участии лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком РФ) перевода и наличия переводчика в процессе судопроизводства в инстанциях федерального уровня. Последнее, как следует из ряда постановлений Конституционного суда РФ, предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по делу, не только создавать необходимые условия для участвующих в процессе сторон в целях исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, но и «со всей очевидностью» [13] удостовериться в достаточности владения ими языком уголовного судопроизводства для реализации своих прав и обязанностей [17, 18]. Однако, согласно Определением Судебной коллегии (СК) по уголовным делам Верховного суда РФ, в этом случае возможно два варианта: 1) необходимость в предоставлении переводчика для лица, проживавшего на территории РФ более 10 лет, владеющего русским языком и не заявлявшего на следствии ходатайства об обеспечении его переводчиком, отпадает [19]; 2) если нужда в переводчике для лица очевидно свидетельствуется процессуальными материалами дела, то «переводчик ему должен быть предоставлен немедленно, а не по окончании предварительного расследования» [20]. Переводчик обязан перевести на родной язык

подозреваемого (обвиняемого) необходимые процессуальные документы, непосредственно касающиеся их при расследовании уголовного дела. Проводя аналитику проблем письменного перевода в уголовном судопроизводстве как отдельного права, Дж. Браннан отмечает, в частности, его сугубый характер и недостаточность внимания к нему со стороны субъектов уголовного судопроизводства в связи с тем, что такие документы могут быть переведены устно или объяснены адвокатом [21, 22].

Таким образом, необходимость обеспечения реализации принципа «язык судопроизводства» обуславливает привлечение к участию в производстве по уголовному делу переводчика⁹ [23]. Тем не менее законодатель четко не указал требований, которые он предъявляет к профессиональным компетенциям переводчика; однако из содержания ч. 1 ст. 59 УПК РФ [24] следует, что к переводчику предъявляются требования свободного знания языка¹⁰ [25]. Возникает вопрос: что подразумевается под словосочетанием «свободное владение языком», если российский законодатель оставил без внимания смысловое содержание даже собственно термина «переводчик»? Доктринальные позиции по этому вопросу сводятся к тому, что свободно владеть языком может человек, который умеет общаться, разговаривать на этом языке, правильно излагать на нем мысли и писать, но при всем этом оказывается не сведущим в предметной области (в данном случае — в уголовном процессе)¹¹ [26]. Но в таком случае, как отмечает С. В. Медведев, передача от адресанта к адресату целостного и точного содержания подлинника (речи) посредством другого языка, его стилистических и иных особенностей может затрудняться [27, с. 33—36]. Аналогичного мнения придерживается и Я. Ишмухаметова, согласно позиции которой переводчик должен знать и уметь переводить не только обычный разговорный текст, но и специальные юридические тексты с учетом их специфического содержания. В противном случае, как совершенно справедливо полагает исследователь, нельзя будет говорить о его достаточной компетентности в области перевода текста [28]. Действительно, значение и точность перевода очень важны для расследования уголовного дела, так как неправильная интерпретация перевода специально-юридического термина может повлечь немало проблем для самих участников уголовного процесса, в том числе и недопонимание между следователем и обвиняемым, подозреваемым или же потерпевшим [29].

Таким образом, знание языка как такового еще недостаточно для правильного и точного перевода. По нашему мнению, необходимо знание специфики правовых и законодательных систем государств, на языке которых свободно говорит переводчик. Безусловно, прав и А. Тойч, говоря о том, что компаративистский анализ правовой межрегиональной

⁷ Аналогичным образом решается вопрос о языке в процессе судопроизводства и делопроизводства в судах и в правоохранительных органах в положениях ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

⁸ Запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

⁹ Международным актом, закрепляющим права переводчиков, является Рекомендация ЮНЕСКО «О юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков», принятая на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 22.11.1976 г.

¹⁰ В. В. Степанова в этой связи отмечает, что российские законы регулируют эту сферу с точки зрения прав, обязанностей и процедур, которые должны соблюдаться на разных этапах расследования, судебного заседания и после судебного разбирательства уголовных дел, требующих профессиональной помощи устного и (или) письменного переводчика.

¹¹ Из общего смысла словосочетания «владеть языком», по мнению А. П. Рьжакова, следует, что переводчик должен «твердо помнить, как на этом языке следует говорить, читать, писать и уметь осуществлять перевод с этого языка на тот, на котором ведется судопроизводство, а также в обратном направлении».

базы стран предполагает учет таких факторов, как адекватный уровень владения языками судей и присяжных и наличие профессиональных компетенций в общей теории права и системы законодательства [30].

К примеру, в российском гражданском праве выделяют две основные группы деликтных обязательств: генеральный деликт (ст. 1064 ГК РФ) и специальные деликты, которые предусмотрены специальными нормами ГК РФ¹² [31], а в Германском гражданском уложении понятие генерального деликта в чистом виде отсутствует. Если же сравнивать положения романо-германской и англосаксонской правовых систем в сфере уголовных правоотношений, то необходимо отметить, что в законодательстве США, в отличие от, например, России, отсутствует разделение противоправных явлений на административное правонарушение и уголовные преступления¹³ [32]. Как следствие, при неадекватном переводе у коммуникативного адресата может сформироваться неправильное понимание ситуации, смысла специальных слов, влекущие за собой трудности в дальнейшем рассмотрении дела, вплоть до признания каких-либо полученных следствием сведений недопустимыми. Таким образом, реализация принципа «язык судопроизводства»¹⁴ [33] затруднительна, в том числе и в связи с тем, что достаточно проблематично найти юридически компетентного специалиста-переводчика, особенно в небольших городах и поселках. В целях преодоления ситуации видится необходимым внести изменения в УПК РФ о предоставлении права переводить и задавать вопросы на иностранном языке владеющим им в достаточной степени следователям и дознавателям как непосредственным субъектам, собирающим доказательства путем допросов и опросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых¹⁵.

Действительно, еще не редки ситуации, когда граждане нашей страны владеют русским языком не в той степени достаточности для уголовного судопроизводства, как своим национальным языком. В случае, когда следователь (или дознаватель) свободно владеет такими языками в связи с их изучением в школе, достаточно представить аттестат о среднем образовании. Вторая проблема реализации принципа языка судопроизводства заключается в недостатке переводчиков очень редких языков, таких, например, как ирландский, тамильский и т. д. На практике необходимость специалистов по переводу устной и письменной речи с таких редких языков встречается редко, но гипотетически вопрос о реализации права участников процесса на перевод с таких языков возникнуть может¹⁶. Таким образом, в случае,

если иностранный гражданин владеет свободно двумя и более языками, переводчика можно пригласить согласно такому «перечню» по выбору самого иностранного гражданина. Что же касается судьи, его роли в судебном разбирательстве, то, по нашему мнению, если судья свободно или на базовом уровне владеет тем или иным иностранным языком, на котором говорит иностранец — участник уголовного судопроизводства, то должно быть закреплено право суда задавать уточняющие вопросы на иностранном языке.

Необходимо помнить, что в доказывании по уголовному делу суд занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств. В этом смысле в соответствии с УПК РФ суд имеет полномочия по установлению объективной истины по делу [34]. Следовательно, реализация объективной истины осуществляется путем процессуально-коммуникативной активности суда, с практической точки зрения означающей возможность самостоятельно допрашивать свидетелей, а также иным образом собирать, проверять доказательства по собственной инициативе в целях полноты и объективности судебного разбирательства¹⁷.

При анализе опроса девяти следователей первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области мы пришли к выводу о том, что, несмотря на то, что от переводчика (при внутреннем в этом убеждении следователя (дознавателя и др.), суда (судьи)) не требуется документального подтверждения своих лингвистических компетенций, в силу уже того, что способов проверки всех аспектов познания переводчика, как в иностранном языке, так и в юриспруденции, не предусмотрено и просто не существует. Неслучайно А. А. Чуниха отмечает важность не только наличия высшего образования, но и, при «отсутствии общей системы квалификационных и иных требований к специалистам в этой сфере», важность определенных системных знаний о социокультурных (в том числе бюрократических) особенностях жизни субъекта судопроизводства — носителя иных культурно-языковых отличий. Отсутствие таких знаний, как считает А. А. Чуниха, обесмысливает наличие даже диплома о высшем образовании в области иностранного языка¹⁸ [35].

Таким образом, при осуществлении переводческой деятельности для лица, владеющего иностранным языком для осуществления производства по уголовному делу,

¹² В частности, ст. 1073 (вред, причиненный, несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (малолетним); ст. 1074 (вред, причиненный недееспособным от 14 до 18 лет); ст. 1076 (вред, причиненный недееспособным); ст. 1077 (вред, причиненный ограниченно дееспособным) и др.

¹³ Выделяются только правонарушения, подразделяемые на felonies — наиболее общественно опасные (преступления) и misdemeanors — менее опасные (проступки).

¹⁴ Усматриваемого из положений, зафиксированных, в частности, ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

¹⁵ С сопутствующим установлением дополнительных квалификационных требований, связанных с наличием дополнительного профессионального образования по программе «Переводчик» или иного подтверждения компетенций в знании того или иного иностранного языка.

¹⁶ Иностранцы, как правило, владеют несколькими языками. В Бельгии государственными языками являются французский и фламандский языки. Аналогично обстоят дела и в Швейцарии, имеющей четыре государственных языка. Самыми распространенными по всему миру языками являются английский, китайский и французский.

¹⁷ В том числе и использованием своих компетенций в области языкознания в целях реализации принципов всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела для достижения объективной истины.

¹⁸ А. А. Чуниха отмечает также, что «в практической деятельности больше всего необходим перевод языков народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Для этого приглашаются лица — билингвы, которые не обязательно имеют высшее образование, однако проживают в Российской Федерации».

необходимо наличие специальных познаний как в сфере межкультурной коммуникации, так и в сфере различных правовых систем. На сегодняшний день из-за усиления миграционных потоков возрастает востребованность переводчиков не просто со знаниями государственных языков, но и с пониманием их различных диалектов¹⁹ [36].

Выводы

Переводческая деятельность в межкультурной (правовой) коммуникации должна отвечать высоким требованиям, ведь просто осуществлять перевод посредством замены слов с одного языка на другой недостаточно, поскольку структура языка, в том числе и профессионального юридического, требует умения построить логическое предложение, отвечающее всем правилам грамматики и синтаксиса, профессиональной терминологии, а главное, адекватного донесения до сознания адресата той мысли, которая была изначально заложена процессуальным документом на русском языке. Безусловно, это предполагает свободное владение переводчиком

азами методологии межкультурной и правовой коммуникации, юридической терминологии и конструкций.

Полагаем, что при подготовке переводчиков, привлекаемых для переводческой деятельности по уголовным делам, необходимо внести в учебную программу изучение российского уголовного или гражданского права и права тех государств, языки которых они изучают. Важно понимать не только смысл термина, но и общую логическую структуру языка как способа мышления в общем социокультурном и специальном, юридическом аспектах.

Необходимо повысить роль следственных органов и суда в условиях МКК уголовного судопроизводства путем предоставления им права задавать вопросы на языке иностранных участников в целях установления истины, при условии, что следователь (дознатель), судья им владеют. Такое изменение в законодательстве поспособствует снижению необходимости привлечения переводчика на досудебном этапе, что соответствует принципу процессуальной экономии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#review>.
2. Андреева С. М., Андреева А. М. Межкультурная коммуникация как один из способов развития цивилизаций в поликультурном социуме // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Право. 2013. № 23(166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiyakak-odin-iz-sposobov-razvitiya-tsvivilizatsiy-v-polikulturnom-sotsiume>.
3. Павлова Л. П. Язык как средство коммуникации // Вестн. Курган. гос. ун-та. 2019. № 1(52). С. 96—98.
4. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 2(241). С. 4—16.
5. Гурвич Г. Д. Философия и социология права : избр. соч. / Пер. с фр. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб. : Издат. дом С.-Петербург. ун-та, 2004. 848 с.
6. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002. 94 с. URL: http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/1103.html#_YVa_OGYzZQI.
7. Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Изв. вузов. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 78—95.
8. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.
9. Сорокина Е. М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе = Harmonization of criminal procedure legislation in the European Union. М. : Юстицинформ, 2018. 253 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498115>.
10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Рос. Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 532.
11. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Рос. газ. 2005. 7 июня.
12. О языках народов Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740.
13. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77193952/paragraph/486/doclist/5622/showentries/0/highlight/5>.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. С. П. Щерба. М. : Проспект, 2020. 1136 с. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77295153/paragraph/278/doclist/6475/showentries/0/highlight/0>.
15. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля. (п. 2 ст. 19).
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 26 мая 2011 г. № 665-О-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Эльшада Достали на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 и пунктом 6 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 1064-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.

¹⁹ В частности, о проблеме наличия подтвержденных культурологических компетенций в области правовой коммуникации для переводчиков упоминает В. Е. Цуканов: «...если еще и будет обязательно требование в виде юридического образования, то найти переводчика, который будет отвечать всем требованиям, выполнение такой задачи практически близится к нулю».

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цицхвая Мераби Гурамовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 23 апр. 2013 г. № 545-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.
19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 февр. 1995 г. // Бюл. Верхов. суда Рос. Федерации. 1995. № 8.
20. Лицам, участвующим в деле, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, предоставляется право давать показания, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика : определение СК по уголовным делам Верховного суда Рос. Федерации от 22 апр. 1992 г. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1305576/paragraph/1238:0>.
21. Brannan J. Identifying written translation in criminal proceedings as a separate right: scope and supervision under European law // *The Journal of Specialised Translation*. 2017. No. 27. Pp. 1—23. URL: https://eulita.eu/wp-content/uploads/files/QUALETRA_PAPER_on_written_translation_in_criminal_proceedings.pdf.
22. Vikenteva A. The participation of an interpreter in criminal proceedings // *Язык. Культура. Перевод = Language. Culture. Translation*. 2017. Pp. 174—175.
23. О юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков : рекомендация ЮНЕСКО (принятая на 19-й сессии Ген. конф. ЮНЕСКО 22 нояб. 1976 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084639>.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2018 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
25. Stepanova V. V. Legal aspects of interpreter's engagement in criminal proceedings in Russia // *Proceedings of INTCESS 2020: 7th International Conference on Education and Social Sciences*, 2020. Pp. 720—729. URL: https://www.researchgate.net/publication/339385351_LEGAL_ASPECTS_OF_INTERPRETER'S_ENGAGEMENT_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS_IN_RUSSIA_obligations_of_a_court_interpreter_professional_competence_a_court_interpreter_principles_of_criminal_proceedings_in_Russia.
26. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 8-е изд., перераб., 2012. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57857657/paragraph/2293/doclist/4937/showentries/1/highlight/5>.
27. Медведев С. В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // *Рос. юстиция*. 2017. № 11. С. 33—36.
28. Ишмухаметов Я. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. : Право*. 2006. № 5(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-perevodchiku-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
29. Wszalek J. Ethical and legal concerns associated with the comprehension of legal language and concepts // *AJOB neuroscience*. 2017. Vol. 8. No. 1. Pp. 26—36. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc6433146>.
30. Teutsch A. Multilingualism in Court: Enrichment, Challenge or Problem? Basic Requirements for Criminal Proceedings in Different Languages // *Europ'aisches Journal für Minderheitenfragen*. 2021. Vol. 14. No. 1-2. Pp. 13—29.
31. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева, М. С. Мережкина, А. А. Томтосов. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57282402/paragraph/30/doclist/11518/showentries/1/highlight/5>.
32. Антонов Ю. И. О классификации преступлений и о нападении в английском праве // *Актуальные вопросы права и отраслевых наук*. 2017. № 1(3). С. 48—52.
33. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // *Рос. газ*. 1997. 6 янв. (Ст. 10).
34. Перекрестов В. Н., Шинкарук В. М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // *Вестн. ВИ МВД России*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-po-ustanovleniyu-obektivnoy-istiny-po-ugolovnym-delam-v-svete-konstitutsionnogo-printsipa-sostyazatelnosti>.
35. Чуниха А. А. Проблемы правового регулирования участия переводчика при производстве по уголовному делу // *Вестн. Алтайской акад. экономики и права*. 2019. № 2-1. С. 205—208.
36. Цуканов В. Е. Участие переводчика в уголовном процессе в странах ЕС: правовой и языковой аспекты // *Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод : сб. ст. внутривуз. молодеж. науч. конф., Курск, 2 нояб. 2020 г. / Отв. ред. Е. Г. Баянкина. Курск, 2020. С. 308—313.*

REFERENCES

1. *On the approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Nov. 30 2016 No. 640.* (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#review>.
2. Andreeva S. M., Andreeva A. M. Intercultural communication as one of the ways of development of civilizations in a multicultural society. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2013, no. 23, pp. 170—177. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiyak-odin-iz-sposobov-razvitiya-tsvivilizatsiy-v-polikulturnom-sotsiume>.
3. Pavlova L. P. Language as a means of communication. *Vestnik KGU*, 2019, no. 1, pp. 96—98. (In Russ.)
4. Chestnov I. L. Legal understanding in the postmodern era. *Pravovedenie*, 2002, no. 2, pp. 4—16. (In Russ.)
5. Gurvich G. D. *Philosophy and Sociology of Law. Selected Works*. Transl. from French by M. V. Antonov, L. V. Voronina. Saint Petersburg, SPbU publ., 2004. 848 p. (In Russ.)
6. Polyakov A. V. *Communicative concept of law (genesis and theoretical and legal basis). Diss. of the Doc. of Law in the form of sci. report*. Saint Petersburg, 2002. 94 p. (In Russ.) URL: http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/1103.html#.YVa_OGYzZQI.

7. Antonov M. V., Polyakov A. V., Chestnov I. L. Communicative approach and Russian theory of law. *Pravovedenie*, 2013, no. 6, pp. 78—95. (In Russ.)
8. *The state of crime*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.
9. Sorokina E. M. *Harmonization of criminal procedure legislation in the European Union*. Moscow, Yustitsinform, 2018. 253 p. (In Russ.) URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498115>.
10. On some issues of the application of the Constitution of the Russian Federation by the courts in the administration of justice. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Oct. 31, 1995 No. 8. In: *Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (Russian Federation) on criminal cases*, 1997. P. 532. (In Russ.)
11. On the state language of the Russian Federation. Federal Law of June 1, 2005 No. 53-FZ. *Rossiiskaya Gazeta*, 2005, June 7. (In Russ.)
12. On the languages of the peoples of the Russian Federation. Law of the Russian Federation of Oct. 25, 1991, No. 1807-I. *Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1991, no. 50, art. 1740. (In Russ.)
13. *Commentary on the Federal Constitutional Law of Dec. 31, 1996 No. 1-FKZ "On the judicial system of the Russian Federation"*. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77193952/paragraph/486/doclist/5622/showentries/0/highlight/5>.
14. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Under the editorship of O. S. Kapinus, sci. ed. S. P. Shcherba. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow, Prospekt, 2020. 1136 p. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77295153/paragraph/278/doclist/6475/showentries/0/highlight>.
15. The Constitution of the Russian Federation: adopted by a national vote on Dec. 12, 1993 (as amended by a nationwide vote on July 1, 2020). *Rossiiskaya Gazeta*, 2020, July 4 (clause 2, article 19). (In Russ.)
16. *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Surkhoev Abubakar Said-Magomedovich on violation of his constitutional rights by Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 26, 2011 No. 665-O-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
17. *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Elshad Ramazanov Dostali for violation of his constitutional rights by part two of Article 18 and paragraph 6 of part four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 19, 2012 No. 1064-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
18. *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Tsitskhvai Merabi Guramovich on violation of his constitutional rights by part two of Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23 Apr. 2013, No. 545-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
19. Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 1995. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1995, no. 8. (In Russ.)
20. *Persons participating in the case, who do not speak the language in which the proceedings are conducted, are provided with the right to testify, to speak in court in their native language and to use the services of an interpreter. The ruling of the Criminal Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation of Apr. 22. 1992*. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1305576/paragraph/1238:0>.
21. Brannan J. Identifying written translation in criminal proceedings as a separate right: scope and supervision under European law. *The Journal of Specialized Translation*, 2017, no. 27, pp. 1—23. (In Russ.) URL: https://eulita.eu/wp-content/uploads/files/QUALETRA_PAPER_on_written_translation_in_criminal_proceedings.pdf.
22. Vikenteva A. The participation of an interpreter in criminal proceedings. *Language. Culture. Translation*, 2017, pp. 174—175.
23. On the legal protection of the rights of translators and translations and practical means of improving the situation of translators. UNESCO recommendation (adopted at the 19th session of the UNESCO General Conference on Nov. 22, 1976). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084639>.
24. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of Dec. 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on Oct. 30, 2018). *Collected legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52 (part I), art. 4921. (In Russ.)
25. Stepanova V. V. Legal aspects of interpreter's engagement in criminal proceedings in Russia. In: *Proceedings of INTCESS 2020 — 7th International Conf. on Education and Social Sciences*, 2020. Pp. 720—729. URL: https://www.researchgate.net/publication/339385351_LEGAL_ASPECTS_OF_INTERPRETER'S_ENGAGEMENT_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS_IN_RUSSIA_obligations_of_a_court_interpreter_professional_professional_terussia_competence.
26. Ryzhakov A. P. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. 8th ed., rev., 2012. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57857657/paragraph/2293/doclist/4937/showentries/1/highlight/5>.
27. Medvedev S. V. On the imperfection of legal regulation of the participation of a translator in criminal proceedings. *Russian Justice*, 2017, no. 11, pp. 33—36. (In Russ.)
28. Ishmukhametov Ya. Requirements for an interpreter in criminal proceedings. *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 2006, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyayemye-k-perevodchiku-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
29. Wszalek J. Ethical and legal concerns associated with the comprehension of legal language and concepts. *AJOB neuroscience*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 26—36. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc6433146>.
30. Teutsch A. Multilingualism in Court: Enrichment, Challenge or Problem? Basic Requirements for Criminal Proceedings in Different Languages. *Europ'aisches Journal für Minderheitenfragen*, 2021, vol. 14, no. 1-2. pp. 13—29.
31. Zueva M. V., Klimovich A. V., Korneeva O. V., Merezhkina M. S., Tomtosov A. A. Commentary to chapter 59 "Obligations due to harm" of the Civil Code of the Russian Federation (part two) of Jan. 26, 1996 No. 14-FZ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57282402/paragraph/30/doclist/11518/showentries/1/highlight/5>.
32. Antonov Yu. I. On the classification of crimes and assault in English law. *Actual problems of law and industry sciences*, 2017, no. 1, pp. 48—52. (In Russ.)

33. On the judicial system of the Russian Federation. Federal constitutional law of Dec. 31 1996 No. 1-FKZ. *Rossiiskaya Gazeta*, 1997, 6 Jan. (Art. 10). (In Russ.)

34. Perekrestov V. N., Shinkaruk V. M. The role of the court in establishing objective truth in criminal cases in the light of the constitutional principle of adversariality. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-po-ustanovleniyu-obektivnoy-istiny-po-ugolovnym-delam-v-svete-konstitutsionnogo-printsipa-sostyazatelnosti>.

35. Chunikha A. A. Problems of legal regulation of the participation of a translator in criminal proceedings. *Vestnik Altajskoi akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 2-1, pp. 205—208. (In Russ.)

36. Tsukanov V. E. Participation of an interpreter in criminal proceedings in the EU countries: legal and linguistic aspects. In: *Professional communication: language, culture, translation. Collection of articles of intra-university youth sci. conf.*, Kursk, Nov. 2, 2020. Ed. by E. G. Bayankin. Kursk, 2020. Pp. 308—313. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 347.4.

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.122

Yuriy Alekseevich Kolesnikov

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law,
Director of the Center for Scientific Research
“Instrumental, Mathematical
and Intellectual Means in Economics”,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
yakolesnikov@sfedu.ru

Юрий Алексеевич Колесников

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой финансового права,
директор Центра научных исследований
«Инструментальные, математические
и интеллектуальные средства в экономике»,
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
yakolesnikov@sfedu.ru

Boris Andreevich Borisov

junior lawyer,
Money Friends LLC
Rostov-on-Don, Russian Federation
sic.borisout@gmail.com

Борис Андреевич Борисов

младший юрист,
ООО «Мани Френдс»
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sic.borisout@gmail.com

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

5.1.3 — Частноправовые (цивилистические) науки

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации широко распространение получают различные инновационные (цифровые) инструменты привлечения инвестиций в различных сферах предпринимательской деятельности, которые позволяют видоизменить ряд правоотношений на уровне различных экономических сфер. Например, такими инструментами являются в том числе инвестиционные платформы, которые в последние годы активно формируют собственный сектор финансирования субъектов предпринимательской деятельности. Основной акцент в вопросах распространения таких цифровых инструментов ставится, как правило, на их интеграцию в новые рынки и сферы. Однако немаловажной является и необходимость обеспечения приспособления давно существующих гражданско-правовых институтов применительно к новым цифровым реалиям, что потенциально позволит повысить потенциал развития отечественной правовой системы благодаря количественному либо качественному совершенствованию таких консервативных рынков. К таким рынкам относится и сфера долевого строительства

многоквартирных домов, которая является одной из наиболее важных для решения жилищной проблемы России. Введение в российскую экономику новых форм выражения классических гражданско-правовых правоотношений, к которым относятся в том числе и утилитарные цифровые права, дает основания для поиска эффективных рычагов интеграции указанных цифровых сущностей на рынках такого рода. Ответ на вопрос о том, насколько целесообразна такая интеграция и возможна ли она в принципе в условиях действующего законодательства, и пытается дать настоящая работа. Одним из вариантов указанной интеграции на основании ряда факторов, о которых будет сказано в работе, является «упаковка» требований по договору участия в долевом строительстве в форму утилитарных цифровых прав.

Ключевые слова: цифровая экономика, утилитарные цифровые права, операторы инвестиционных платформ, инвестиционные платформы, краудфандинг, долевое строительство, цифровизация, договор участия в долевом строительстве, обязательственное право, дигитализация

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а) «Правовая политика российского государства, ее приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования».

Для цитирования: Колесников Ю. А., Борисов Б. А. Об особенностях прав по договору участия в долевом строительстве как утилитарных цифровых прав // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 179—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.122.

Original article

ABOUT THE PECULIARITIES OF RIGHTS UNDER THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION AS UTILITARIAN DIGITAL RIGHTS

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. Currently, various innovative (digital) tools for attracting investments in various spheres of entrepreneurial activity are widely used in the Russian Federation, which make it possible to modify a number of legal relations at the level of various economic spheres. For example, such “tools” include investment platforms, which in recent years have been actively forming their own sector of financing business entities. The main focus in the distribution of such digital tools is, as a rule, on the integration of such tools into new markets and spheres. However, it is also important to ensure the adaptation of long-existing civil law institutions in relation to new digital realities, which will potentially increase the potential for the development of the domestic legal system due to the quantitative or qualitative improvement of such conservative markets. Such markets include, among other things, the sphere of shared-equity construction of apartment buildings, which is

one of the most important for solving the housing problem in Russia. The introduction of new forms of expression of classical civil law relations into the Russian economy, which includes utilitarian digital rights, provides grounds for searching for effective levers of integration of these digital entities in markets of this kind. This work is trying to give answer to the question of how appropriate such integration is and whether it is possible in principle under the current legislation. As one of the options for this integration, based on a number of factors that are discussed in the work, is the “packaging” of the requirements under the contract of participation in shared construction in the form of utilitarian digital rights.

Keywords: digital economy, utilitarian digital rights, investment platform operators, investment platforms, crowdfunding, shared construction, digitization, contract of participation in shared construction, law of obligation, digitalization

Funding: the article was prepared with the financial support of RFBR grant No 19-011-00820 (a) “The legal policy of the Russian state, its priorities and principles in the digital economy and digital technological order: conceptual, methodological, sectoral aspects of the digitalization of law and legal regulation”.

For citation: Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A. About the peculiarities of rights under the contract of participation in shared construction as utilitarian digital rights. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 179—182. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.122.

Введение

Устойчивое развитие института долевого строительства многоквартирных домов является залогом решения жилищной проблемы РФ в будущем, поскольку позволяет стимулировать экономико-правовые отношений в жилищной и гражданской сфере. Это обуславливает высокую важность института долевого строительства многоквартирных домов в целом и отдельных аспектов его законодательного закрепления в частности. К отдельным аспектам относится в том числе и вопрос законодательного закрепления договорных конструкций, который, безусловно, составляет основу функционирования правоотношений в сфере строительства многоквартирных домов.

Договор участия в долевом строительстве (договор УДС) носит многосторонний характер и во многом является инвестиционным, о чем будет сказано далее. В связи с этим различные правовые проблемы института участия в долевом строительстве в настоящее время получили широкое исследование в юридической доктрине.

Особую актуальность развитие рынка участия в долевом строительстве приобретает в условиях цифровизации российской экономико-правовой системы, в которой за последние годы появилось множество новых инструментов, связанных с финансовой сферой, в том числе с инвестиционной составляющей. В этом смысле цифровизация является настоящим стимулом экономического роста РФ, что неоднократно отмечалось на государствен-

ном уровне [1]; этим обусловлена **практическая значимость** работы.

Например, активное распространение в Российской Федерации демонстрирует рынок краудфандинга [2], который позволяет группе заинтересованных субъектов финансировать какой-либо проект/бизнес/идею и т. д. в совершенно различных формах, начиная инвестированием посредством заключения договоров займа (так называемый краудлендинг) и заканчивая инвестициями в стартапы (так называемый краудинвестинг). Такие инструменты во многом могут «интегрироваться» в сферу существующих рынков и привносить в них совершенно новые формы взаимодействия между правовыми субъектами.

Целесообразность научной разработки такой «интеграции» заключается в возможности получения теоретической базы, которая позволила бы существенно усовершенствовать практическую сферу участия в долевом строительстве благодаря ряду преимуществ утилитарных цифровых прав (УЦП), что определяет **теоретическую значимость** работы.

Научная новизна различных аспектов интеграции УЦП в сферу участия в долевом строительстве заключается в анализе приспособленности указанных гражданско-правовых категорий к их применению в рамках единого правоотношения. Подобный подход в настоящее время не получил широкого распространения в отечественной доктрине и до сих пор не был изучен в достаточной степени.

Цель работы состоит в установлении возможности возникновения прав требований по договору УДС в форме УЦП. Указанная цель достигается благодаря комплексному и системному анализу действующего законодательства РФ и сущностей правовых явлений в сфере привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

Методологической базой проводимого исследования является институциональный подход. Такой подход позволяет проводить комплексный анализ правоотношений, возникающих в сфере участия в долевом строительстве, путем поэтапного анализа правовых сущностей в рассматриваемой сфере.

Основная часть

Для определения возможности применения инвестиционных инструментов в сфере долевого строительства прежде всего необходимо ответить на вопрос о правовой сущности договора УДС.

Определение договора УДС породило обширную дискуссию в научных кругах, так как в полной мере раскрывает многогранность договора участия в долевом строительстве. В настоящее время в доктрине сложилось достаточное количество различных точек зрения на правовую сущность рассматриваемого договора, однако не все из них соответствуют действительному назначению института долевого строительства многоквартирных домов.

Одной из наиболее распространенных точек зрения является рассмотрение договора УДС в качестве договора строительного подряда [3] и обязательства подрядного типа [4]. При подобном подходе договор участия в долевом строительстве отождествляется с договором подряда. Безусловно, определенные элементы подрядных правоотношений в договоре УДС действительно присутствуют. В частности, к таким элементам относится результат исполнения договора со стороны застройщика — выполнение определенной работы, т. е. строительство объекта недвижимости. Вместе с тем указанные договоры имеют множество существенных различий, не позволяющих приводить их к единому знаменателю. Самое важное различие заключается в том, что предметом договора УДС являются не только работы, но и определенные услуги застройщика, например по подготовке проектной документации и т. д.

В контексте рассматриваемой проблемы наиболее важным является рассмотрение инвестиционной направленности договора УДС. Инвестиционный элемент, заключенный в том числе в его рисковом характере, дает все основания полагать возможность применения инновационных инвестиционных инструментов в сфере института участия в долевом строительстве.

Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (Закон № 259-ФЗ) [5] был принят только второго августа 2019 г., в связи с чем субъекты предпринимательской деятельности на данный момент осуществляют поиск альтернативных форм организации привлечения инвестиций посредством использования соответствующих площадок — инвестиционных платформ, администрируемых организациями-операторами.

Участие в долевом строительстве как специфическая форма финансирования застройщиков в указанном контексте является перспективным направлением развития рынка краудфандинга, поскольку сама деятельность по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционной платформы исходя из своей цели соответствует сущности заключения договора УДС.

Эта цель — аккумуляция денежных средств одновременно множества инвесторов и их инвестирование в рамках одной гражданско-правовой конструкции. Иными словами, сущность договора участия в долевом строительстве полностью соответствует назначению деятельности операторов инвестиционных платформ.

Однако зачем пытаться облечь классические гражданско-правовые конструкции в новую форму? Возможность «упаковки» имущественных прав участника долевого строительства в форму инвестирования с использованием инвестиционной платформы позволит упростить гражданско-правовой оборот требований участников долевого строительства благодаря использованию инвестиционных платформ.

Так, Закон № 259-ФЗ предусматривает в качестве способа инвестирования с использованием инвестиционной платформы инвестирование путем приобретения УЦП. УЦП по своему содержанию являются классическими гражданско-правовыми конструкциями, которые могут включать в себя в том числе право требовать передачи вещи (вещей) либо право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Таким образом, УЦП напрямую включают в себя два требования участника долевого строительства — право требовать передачи объекта долевого строительства и право требовать выполнения работ по созданию соответствующего объекта недвижимости.

Однако возникает множества правовых барьеров при попытке применить нормы Закона № 259-ФЗ к правоотношениям, связанным с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, которые урегулированы Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ (Закон № 214-ФЗ) [6].

Для возникновения права на долю в строящемся многоквартирном жилом доме необходимо заключение договора УДС. По договору УДС в качестве УЦП необходимо будет рассматривать право требовать передачу объекта долевого строительства участнику долевого строительства и выполнение работ по постройке указанного объекта. Иными словами, УЦП в данном контексте будет представлено в форме имущественных прав.

Однако сами доли в строящемся жилом доме не могут выступать как УЦП, поскольку доля в строящемся жилом доме не является самостоятельным объектом гражданского оборота, поэтому ее переход осуществляется в соответствии со ст. 11 Закона № 214-ФЗ путем заключения договора уступки прав требования по договору УДС. На это также было неоднократно указано Верховным судом РФ [7].

При этом требования по договору УДС также не могут быть признаны УЦП. Так, ч. 2 ст. 8 Закона № 259-ФЗ устанавливает невозможность рассмотрения в качестве УЦП права требовать имущество (в том числе объект долевого строительства) в случае, если право на указанное имущество либо сделки с ним требует государственной регистрации. Сделками с имущественным правом по договору УДС является либо сам договор УДС, либо цессия по договору УДС. Однако как договор УДС, так и цессия по указанному договору подлежат государственной регистрации.

Именно поэтому в настоящее время УЦП неприменимо в сфере института участия в долевом строительстве.

Возможно рассмотреть договор УДС с точки зрения права требовать выполнения работ. Указанное право

является одним из возможных форм выражения утилитарных цифровых прав в соответствии с п. 3 ч. 1 Закона № 259-ФЗ. В таком случае право требовать создания объекта недвижимости действительно можно рассмотреть в качестве «права требовать выполнения работ», на которое не распространяются требования, связанные с отсутствием государственной регистрации/нотариальной формы сделки. Однако проблемы с невозможностью признать в качестве УЦП требование передачи вещи — объекта долевого строительства — это не решает.

Потенциально возможно предусмотреть договорную конструкцию вне утилитарных цифровых прав, которая предполагала бы возникновение у застройщика обязанности по передаче объекта долевого строительства лицу, которое обладает требованием постройки дома, являющимся утилитарным цифровым правом. Однако в таком случае мы фактически разрываем две составляющие договора УДС (право требовать постройки дома и право требовать передачи объекта долевого строительства), по сути — недобросовестно избегаем государственных требований, связанных с договором УДС.

Заключение

На основании вышеизложенного результатом исследования является ряд выявленных недостатков законодательного установления утилитарных цифровых прав, которые

не позволяют реализовывать данный инструмент на практике в рассмотренной сфере.

Иными словами, отсутствует механизм «упаковки» прав по договору УДС в утилитарные цифровые права, что существенно ограничивает развитие краудфандинга в данной сфере. Однако приведенный пример демонстрирует важный тезис. Рынок краудфандинга, быстро распространявшийся в отечественной экономической системе [8], в настоящее время находится в поиске перспективных сфер, в которые потенциально возможна интеграция операторов инвестиционных систем. Дальнейшее развитие российских инновационных инструментов инвестирования во многом будет определяться будущей политикой законодателя в правовых аспектах совершенствования различных рынков.

Безусловно, правовая система РФ в последние годы очевидным образом сформировала интерес в различных цифровых механизмах выражения экономических отношений, однако без фактического приспособления уже существующих рынков (например, участия в долевом строительстве) развитие цифровой сферы может существенно затормозиться.

Именно поэтому российскому законодателю следует не только создавать и формировать новые направления развития российской экономики, но и обращать внимание на сферу консервативных, давно сложившихся экономико-правовых отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путин считает цифровизацию одним из стимулов экономического роста. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988360>.
2. What is crowdfunding? URL: <https://learning.candid.org/resources/knowledge-base/what-is-crowdfunding>.
3. Мельник В. В. Договоры о долевом участии в строительстве // Вестн. Высш. арбитраж. суда Рос. Федерации. 2004. № 2. С. 187.
4. Капица О. Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2005. С. 106.
5. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного суда Российской Федерации № 306-ЭС16-3099 от 5 сент. 2019 г. по делу № А55-36158/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Вложить стало веселее. Объем рынка краудфандинга превысил 7 млрд рублей. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/obem-rynka-kraudfandinga-v-rossii-v-2020-godu-prevysil-sem-mlrd-rublej.html>.

REFERENCES

1. *Putin considers digitalization one of the incentives for economic growth.* (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988360>.
2. *What is crowdfunding?* (In Russ.) URL: <https://learning.candid.org/resources/knowledge-base/what-is-crowdfunding>.
3. Melnik V. V. Agreements on equity participation in construction. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2004, no. 2, p. 187. (In Russ.)
4. Kapitsa O. L. *Legal regulation of citizens' participation in shared construction. Diss. of the Cand. of Law.* Krasnodar, 2005. P. 106. (In Russ.)
5. On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
6. On participation in equity construction of apartment houses and other real estate and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of 30.12.2004 No. 214-FZ. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. Act of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ЭС16-3099 on Sept. 5, 2019 in case No. А55-36158/2009. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
8. Investing has become more fun. The volume of the crowdfunding market exceeded 7 billion rubles. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2021/02/18/obem-rynka-kraudfandinga-v-rossii-v-2020-godu-prevysil-sem-mlrd-rublej.html>.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 27.12.2021. The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.

Научная статья

УДК 343.35

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121

Inna Andreevna Podroykina

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov branch of Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
919820@mail.ru

Инна Андреевна Подройкина

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
919820@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право (5.1.4 — Уголовно-правовые науки)

Аннотация. В статье поднимается проблема противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами. Автор обращает внимание на то, что в Стратегии национальной безопасности коррупция определена как один из видов национальных угроз, а ее искоренение стоит в числе стратегических национальных приоритетов. В целом отмечается ужесточение уголовного законодательства в части ответственности за преступления коррупционной направленности, которое выражается во введении в уголовный закон новых составов антикоррупционных преступлений, повышении строгости наказаний, в том числе посредством дополнения санкций обязательными дополнительными видами наказаний, а также путем включения в УК нового вида исчисления штрафа — в сумме, кратной предмету преступления, что позволяет назначать коррупционерам многомиллионные штрафы. Помимо этого, рекомендации, данные Верховным судом РФ относительно квалификации взятничества, существенно расширили сферу применения данных статей. Статистические данные свидетельствуют

о том, что на этом фоне динамика выявляемости и раскрываемости коррупционных преступлений в 2019—2020 гг. практически не изменилась, а если сравнивать с 2014 г., то обнаруживается тенденция сокращения — как выявления, так и раскрытия фактов коррупционного поведения. Что касается данных об осуждении, которые приводит автор на примере получения взятки, то можно увидеть, что доля лиц, в отношении которых вынесен приговор за получение взятки, составляет меньше 25 % от общего числа выявленных преступлений, причем более 30 % из них осуждаются условно. Сходная картина наблюдается и при анализе данных судебной статистики в части ответственности за дачу взятки. Учитывая изложенное, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время в деле борьбы с коррупцией необходимо сместить приоритеты с противодействия ей, в том числе уголовно-правовыми средствами, на профилактику.

Ключевые слова: уголовный закон, противодействие, профилактика, коррупция, статистика, динамика, выявляемость, раскрываемость, осуждение, наказуемость, взятничество

Для цитирования: Подройкина И. А. К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF COMBATING CORRUPTION BY CRIMINAL LEGAL MEANS

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law (5.1.4 — Criminal law sciences)

Abstract. The article raises the problem of combating corruption by criminal legal means. The author draws attention to the fact that the National Security Strategy defines corruption as one of the types of national threats, and its eradication is among the strategic national priorities. In general, there is a tightening of criminal legislation in terms of responsibility for corruption-related crimes, which is expressed in the introduction of new anti-corruption crimes into the criminal law, increasing the severity of punishments, including by supplementing sanctions with mandatory additional types of punishments, as well as by including in the Criminal Code a new type of fine calculation — in the amount of a multiple of the subject of the crime, which allows assigning multimillion-dollar fines to corrupt officials. In addition, the recommendations given by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of bribery have significantly expanded the scope of these articles. Statistical data indicate that against

this background, the dynamics of detection and disclosure of corruption crimes in 2019—2020 has practically not changed, and if compared with 2014, there is a tendency to reduce both the detection and disclosure of facts of corrupt behavior. As for the data on conviction, which the author cites on the example of receiving a bribe, it can be seen that the proportion of persons sentenced for receiving a bribe is less than 25 % of the total number of detected crimes, and more than 30 % of them are sentenced conditionally. A similar picture is observed when analyzing the data of judicial statistics in terms of responsibility for bribery. Considering the above, the author comes to the conclusion that at present, in the fight against corruption, it is necessary to shift priorities from countering it, including by criminal legal means, to prevention.

Keywords: criminal law, counteraction, prevention, corruption, statistics, dynamics, detectability, disclosure, conviction, punishability, bribery

For citation: Podroykina I. A. The effectiveness of combating corruption by criminal legal means. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 183—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.121.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция была и остается одной из серьезных угроз национальной безопасности России. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, в числе стратегических национальных приоритетов обозначены укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств [1]. Несмотря на постоянную работу, связанную с совершенствованием антикоррупционного законодательства, статистические данные, а также информация, регулярно появляющаяся в СМИ, свидетельствуют о том, что коренным образом изменить ситуацию с коррупцией пока не удалось. Напротив, коррупционные скандалы происходят все чаще, а суммы, похищенные у государства, все больше впечатляют своими размерами.

Изученность проблемы. Проблема коррупции становится объектом исследования в работах целого ряда исследователей. Вместе с тем, с учетом сложившихся негативных тенденций, сегодня специалисты в области уголовного права продолжают поиск эффективных путей противодействия различным преступным проявлениям [2], в том числе и коррупции [3, 4], именно поэтому в настоящей статье считаем необходимым вновь остановиться на проблеме эффективности уголовного закона в деле борьбы с коррупцией.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью поиска новых направлений противодействия коррупции, что невозможно без анализа действующего законодательства, статистических данных, оценки эффективности существующих мер.

Научная новизна заключается в авторском видении понимания и значения роли уголовного закона в деле борьбы с коррупцией, в обосновании необходимости смещения акцентов с противодействия коррупции, в том числе уголовно-правовыми средствами, на ее профилактику.

Целью исследования является оценка эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами. Для реализации поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**: изучить современные тенденции развития уголовного законодательства в области противодействия коррупции; провести анализ статистических данных относительно выявляемости, раскрываемости и осуждения за отдельные виды коррупционных преступлений; сформулировать выводы по заявленной теме.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения автора могут быть положены в основу дальнейших исследований в области противодействия коррупции, а также при разработке новых направлений совершенствования уголовного закона.

Методология выполнения исследования заключается в анализе текущей законодательной базы в области противодействия коррупции, в обобщении статистических данных за отдельные коррупционные преступления, на основании этого — в формулировании авторских выводов.

Основная часть

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение государственной и общественной безопасности невозможно без эффективного

предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещения ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышения уровня ответственности за их совершение [1].

Что касается последнего тезиса, то стоит обратить внимание, что в последние годы наблюдается постоянное ужесточение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Это выражается как в дополнении УК новыми составами преступлений, устанавливаемыми, например, самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве [5], мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп [6], подкуп работника контрактной службы [7] и др., так и в усилении наказания. Причем такое усиление связано не только с изменением верхних границ наказания, но и с дополнением санкций статей за коррупционные преступления обязательными дополнительными видами наказаний, такими как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штраф. Помимо этого, специально для коррупционных преступлений в уголовный закон введен такой новый способ исчисления штрафа, как в сумме, эквивалентной предмету преступления, что позволяет судам назначать многомиллионные штрафы за анализируемые преступления. Заметим, что наряду с достаточно строгим наказанием совершение коррупционного преступления может повлечь за собой применение такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества.

Ужесточение прослеживается и в изменившихся подходах к оценке коррупционного поведения, которые отражаются на уровне постановлений Пленума Верховного суда РФ. Так, например, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда, которые даны в п. 8 Постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 г. № 24, ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки [8]. В то время как ранее общепризнанным являлось положение о том, что деяние следует оценивать как взяточничество только в случае взаимной обусловленности действий взяткодателя и взяткополучателя, когда, выполняя те или иные действия, участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя [9]. То есть сегодня мы видим существенное расширение сферы действия статей за коррупционные преступления; в частности, речь идет о взяточничестве.

Однако, несмотря на политику ужесточения ответственности за коррупционное поведение, а также разработку и постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства, динамика выявляемости, раскрываемости и осуждения за данные преступления меняется

незначительно. Например, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество анализируемых преступлений увеличилось всего лишь на 1,6 % — до 30,9 тыс. [10]; в 2020 г. отмечается снижение фактов регистрации данных преступлений. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 30,8 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 0,6 % меньше по сравнению с 2019 г. [11]. Если же проанализировать данные за период с 2014 по 2020 г., то обнаруживается, что по сравнению с 2014 г. в 2020 г. число преступлений данного вида сократилось на 1391, т. е. на 4,3 % [12]. Возникает вопрос: если законодательство постоянно совершенствуется, а ответственность ужесточается, то почему количество фактов регистрации коррупционных преступлений только сокращается?

При такой статистической картине можно говорить о том, что коррупционная преступность в нашей стране сокращается. Однако такой вывод, с одной стороны, оспаривается специалистами в области уголовного права и криминологии, которые утверждают, что данный вид преступности все больше уходит в «тень», переходит в разряд латентной преступности, а с другой — Генеральная прокуратура приводит неутешительные статистические данные, которые также опровергают приведенный тезис. Так, в 2018 г. органы прокуратуры выявили 4,9 тыс. фактов искажения статистической отчетности, что на 9,4 % больше по сравнению с 2017 г.; в 2019 г. количество подобных фактов составило 4,3 тыс., из которых две трети — необоснованное отнесение деяний к названной категории. Наряду с этим сохраняется практика дробления преступлений на отдельные эпизоды с целью искусственного улучшения качества антикоррупционной работы. Эти данные приведены в докладе Генерального прокурора РФ «Состояние законности и правопорядка в России за 2019 год». Нельзя не учитывать и уровень раскрываемости коррупционных преступлений. По данным Генеральной прокуратуры России, за период с 2014 по 2019 г. остались нераскрытыми более 700 фактов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и более 1000 фактов взяточничества (ст. 290 и 291 УК РФ) [13].

Анализ статистических данных демонстрирует невосребованность практикой целого ряда антикоррупционных норм уголовного закона, введенных в последние годы, в том числе во исполнение международных обязательств, возникших у России после ратификации антикоррупционных конвенций ООН и Совета Европы, что обусловлено в первую очередь качеством вновь введенных норм. В силу непродуманности конструкций их применение на практике становится невозможным [14].

На фоне этого особую озабоченность вызывают факты осуждения и наказания лиц, совершающих коррупционные преступления. Рассмотрим на примерах получения и дачи взятки. Так, по данным МВД РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 4174 случая получения взятки, из них рас-

крыто 3320. При этом осужден 981 человек, что составило менее 25 % от общего числа зарегистрированных фактов получения взятки. Что касается дачи взятки, то в 2020 г. было зарегистрировано 3649 преступлений данного вида, из них раскрыто 3309, осуждено 1409 (38,6 %). Что касается наказания, то обращает на себя внимание то, что за получение взятки суды нередко используют такую форму освобождения от наказания, как условное осуждение. Так, в частности, в 2020 г. условно по ст. 290 были осуждены 356 человек, что составило 36,2 % от всех осужденных за получение взятки. Что касается дачи взятки, то здесь, наряду с условным осуждением — 469 приговоров (21,3 % от общего числа осужденных), активно используется такая форма уголовно-правовой реакции на преступное поведение, как освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и в связи с деятельным раскаянием. Всего такое освобождение было применено к 523 лицам [15].

Заключение

Приведенные данные позволяют поставить ряд вопросов. Насколько сегодня уголовный закон необходим в деле борьбы с коррупцией? Как преодолеть рассогласованность между законотворческой деятельностью, которая направлена на усиление ответственности за коррупционные преступления, и судебной практикой, которая демонстрирует непринятие новых норм, а также, посредством использования институтов освобождения от наказания и уголовной ответственности, фактически нивелирует весь карательный потенциал антикоррупционных норм современного уголовного закона? Действительно ли уголовный закон является эффективным средством противодействия коррупции или есть другие, более адекватные и востребованные обществом средства? Полагаем, что однозначного ответа на все поставленные вопросы нет. Но очевидным является тот факт, что ужесточение уголовной ответственности не привело к коренным переменам в области противодействия коррупции. Статистика демонстрирует относительно стабильную картину в части регистрации и раскрываемости коррупционных преступлений. Напротив, та информация, которая появляется в СМИ о фактах коррупционного поведения, демонстрирует, что коррупция поразила самые верхние эшелоны власти, а суммы незаконно полученных средств стали исчисляться миллиардами. То есть наличие строгой уголовной ответственности никак не останавливает от злоупотреблений властью. Учитывая изложенное, считаем, что сегодня при разработке мер, направленных на противодействие коррупции, основной акцент должен быть сделан на профилактику данного негативного явления, на формирование в обществе нетерпимого отношения к фактам коррупции, а это, в свою очередь, невозможно без соответствующего правового просвещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Podroykina I. A., Duyunov V. K. Criminal law in the national security system of Russia // The Value of Law : proceedings of the XIV European-Asian Law Congress (EAC-LAW 2020). Series : Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Ural State Law University, 2020. Pp. 299—303.
3. Голубых Н. В., Лепихин М. О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102—109.

4. Чилингарян Н. Р., Подройкина И. А. К вопросу о борьбе с коррупцией в органах внутренних дел // Механизм противодействия коррупции и развития антикоррупционного законодательства в России и за рубежом : сб. науч. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2020. С. 47—50.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года. URL: https://big-rostov.ru/wp-content/uploads/2020/01/sbornik_12_2019.pdf.
11. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.
12. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.
13. Состояние законности и правопорядка в России за 2019 год : докл. Ген. прокурора РФ. М., 2020. С. 96.
14. Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 51—54.
15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

REFERENCES

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of 02.07.2021. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
2. Podroykina I. A., Duyunov V. K. Criminal law in the national security system of Russia. In: *The Value of Law. Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress (EAC-LAW 2020). Series "Advances in Social Science, Education and Humanities Research"*. Ural State Law University, 2020. Pp. 299—303. (In Russ.)
3. Golubykh N. V., Lepikhin M. O. Improvement of criminal legislation in the field of combating corruption. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 2, pp. 102—109. (In Russ.)
4. Chilingaryan N. R., Podroikina I. A. On the issue of combating corruption in the internal affairs bodies. In: *Mechanism for combating corruption and the development of anti-corruption legislation in Russia and abroad. Collection of sci. articles based on the materials of the regional sci. and pract. conf.* Rostov-on-Don, 2020. Pp. 47—50. (In Russ.)
5. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 97-FZ of 04.05.2011 (as amended on 04.06.2014). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
6. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law No. 324-FZ of 03.07.2016. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law No. 99-FZ of 23.04.2018. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
8. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. of 24.12.2019). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
9. On judicial practice in cases of bribery. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 30.03.1990 No. 3 (expired). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
10. *The state of crime in Russia for January — December 2019*. (In Russ.) URL: https://big-rostov.ru/wp-content/uploads/2020/01/sbornik_12_2019.pdf.
11. *The state of crime in Russia for January — December 2020*. (In Russ.) URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.
12. *The state of crime in Russia for January — December 2014*. (In Russ.) URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.
13. *The state of law and order in Russia for 2019. Report of the Prosecutor General of the Russian Federation*. Moscow, 2020. 96 p. (In Russ.)
14. Sukharenko A. N. Corruption crime through the prism of “dead” articles of the Criminal Code of the Russian Federation. *Business Security*, 2021, no. 1, pp. 51—54. (In Russ.)
15. *Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 11.12.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья**УДК 342.59****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.143****Svetlana Nikolaevna Makhina**

Doctor of Law,

Head of the Department of Theory and History of State and Law,

Professor of the Department of Administrative

and Administrative Procedural Law,

Voronezh State University

Voronezh, Russian Federation

svetlana_mahina@mail.ru

Ol'ga Aleksandrovna VoronenkoPostgraduate of the Department of Theory
and History of State and Law,

Voronezh State University,

Leading expert of the regional state institution

“Center of transport services”

Kursk, Russian Federation

olya.voronenko46rus@mail.ru

Светлана Николаевна Махина

д-р юрид. наук,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права,

профессор кафедры административного

и административного процессуального права,

Воронежский государственный университет

Воронеж, Российская Федерация

svetlana_mahina@mail.ru

Ольга Александровна Вороненко

аспирант кафедры теории

и истории государства и права,

Воронежский государственный университет,

ведущий эксперт областного казенного учреждения

«Центр транспортных услуг»

Курск, Российская Федерация

olya.voronenko46rus@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОЛЛИЗИИ И ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Юридические науки

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса компенсации морального вреда в рамках публично-правовых отношений. Рассматривается в кратком виде исторический аспект развития института компенсации морального вреда в российском государстве, а также основные моменты законодательного регулирования понятия и особенностей возмещения морального вреда в настоящее время. Проводится исследование существующего порядка компенсации морального вреда при наличии нарушений прав граждан со стороны государственных органов и должностных лиц, особенностей данной процедуры, а также существующих проблем, с которыми сталкивается гражданин на пути возмещения причиненных ему нравственных и моральных страданий. В статье освещаются различные мнения, существующие в научном сообществе, относительно компенсации морального вреда в рамках действующего Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также о препятствиях на пути компенсации морального вреда в рамках гражданского законодательства с применением правил гражданского судопроизводства.

Отмечается, что, несмотря на достаточно широкое определение понятия морального вреда, оснований для его

возмещения (в частности, на примере рассмотрения споров в судах общей юрисдикции по правилам гражданского судопроизводства), остаются вопросы, пробелы, требующие проработки и внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты. В статье отражено, что урегулирование споров, возникающих вследствие причинения морального вреда при взаимоотношениях гражданина с государственными органами и должностными лицами, требует наличия специального правового механизма, который учитывал бы все особенности публично-правовых отношений, в том числе при наличии фактов незаконного привлечения гражданина к административной ответственности. В работе приводятся альтернативные денежному варианту компенсации морального вреда гражданину в сфере публично-правовых отношений, таких как опровержение, примирение и извинение.

Ключевые слова: права граждан, законодательное регулирование, правоохранительные органы, административная ответственность, компенсация, возмещение, критерии, моральный вред, публично-правовые отношения, морально-нравственные страдания, судебные акты

Для цитирования: Махина С. Н., Вороненко О. А. К вопросу о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений в Российской Федерации: коллизии и пробелы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 187—192. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.143.

Original article

ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGES IN THE SPHERE OF PUBLIC LAW RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONFLICTS AND GAPS IN LEGISLATIVE REGULATION

5.1.2. — Public Law (State Law), Jurisprudence

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of compensation for non-pecuniary damage in the framework of public law relations. The historical aspect of the development of the institution of compensation for moral damage in the Russian

state, as well as the main points of legislative regulation of the concept and features of compensation for moral damage at the present time, is considered in brief. A study is being made of the existing procedure for compensation for moral harm in the presence of violations of the rights of citizens by state bodies and officials, the features of this procedure, as well as the existing problems that citizens face in the way of compensation for the moral and moral suffering caused to them. The article highlights the various opinions that exist in the scientific community regarding compensation for moral damage within the framework of the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as obstacles to compensation for moral damage within the framework of civil law using the rules of civil proceedings.

The authors note that despite the rather broad definition of the concept of non-pecuniary damage, the grounds for its compensation (in particular, on the example of the consideration

of disputes in courts of general jurisdiction according to the rules of civil proceedings), there are questions, gaps that require elaboration and adoption of appropriate changes in regulatory legal acts. The article points out that the settlement of disputes arising from the infliction of moral harm in the relationship of a citizen with state bodies and officials requires a special legal mechanism that would take into account all the features of public law relations, including cases when a citizen is unlawfully brought to administrative responsibility. The paper provides alternatives to pecuniary compensation for moral damages to a citizen in the field of public law relations, such as refutation, reconciliation and apology.

Keywords: citizens' rights, legislative regulation, law enforcement agencies, administrative responsibility, compensation, reparation, criteria, moral damage, public law relations, emotional and moral suffering, judicial acts

For citation: Makhina S. N., Voronenko O. A. On the issue of compensation for moral damages in the sphere of public law relations in the Russian Federation: conflicts and gaps in legislative regulation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 187—192. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.143.

Введение

Институт морального вреда является относительно новым институтом для российского правового регулирования. Для советского периода понятие компенсации морального вреда было чуждым, не отвечающим основам государственного и общественного строя. Впервые в современном понимании термин «моральный вред» использован в статье 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, в соответствии с которой моральный вред, причиненный гражданину в результате неправомерных действий, подлежит возмещению при наличии вины со стороны нарушителя права. Было определено, что вред может быть компенсирован как в денежной, так и в иной материальной форме, в размере, устанавливаемом судом [1, с. 110].

Для современной России понятие компенсации морального вреда является привычным и отвечающим идеям и принципам правового государства. По мнению Е. С. Журавлевой, несмотря на то, что компенсация морального вреда в Российской Федерации как способ обеспечения прав граждан действует чуть больше двадцати лет, является весьма популярным, что подтверждается растущим количеством исковых заявлений о компенсации морального вреда в судах [2, с. 259].

Однако, несмотря на достаточно широкое нормативно-правовое регулирование института компенсации морального вреда, формирования судебной практики, в научной литературе имеются различные мнения, ведутся дискуссии относительно вопросов понятия морального вреда, критериев его оценки, принципов возмещения, а также необходимости наличия иных, альтернативных денежному варианту возмещения нарушенных личных, неимущественных прав, причиненных моральных и духовных страданий.

Стоит отметить, что большинство научных работ посвящено изучению компенсации морального вреда при нарушении личных, неимущественных отношений, а также имущественных отношений (в случаях, когда право на подобную компенсацию закреплено специальным законом), в сфере гражданско-правовых отношений. Тогда как сфера публично-правовых отношений остается открытой с точки зрения правового регулирования компенсации морального вреда.

Отсутствие в современном Кодексе об административных правонарушениях РФ норм о компенсации морального вреда при нарушении прав граждан в связи с неправомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, правоохранительных структур является пробелом в законодательстве, требующим своего восполнения. Чтобы подробным образом рассмотреть данную проблему, необходимо изучение действующего законодательства, анализ судебной практики, а также имеющихся научных мнений относительно разрешения проблемы.

Актуальность, изученность проблемы. В последнее время все в большей степени обращается внимание на защиту прав и свобод граждан, а именно на возможность компенсации морального вреда. Правовое государство стремится к наивысшему уровню обеспечения и защиты прав человека и гражданина, одним из проявлений которого и является компенсация морального вреда. Представляется актуальным изучение оснований для возникновения права на компенсацию, механизмов ее получения, а также ориентиров и критериев при определении размера компенсации. Данный вопрос в большей степени затрагивался научным сообществом в рамках возмещения компенсации морального вреда в плоскости гражданских правоотношений, тогда как подобные исследования в сфере публично-правовых исследований встречаются крайне редко.

Целесообразность разработки темы. В связи с ростом и развитием участия граждан в сфере публично-правовых отношений (взаимодействиях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, правоохранительными органами) возникают случаи нарушения тех самых прав граждан. Однако, как оказывается, механизм защиты прав и компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений недостаточно освещен с точки зрения российского права и законодательства. В связи с чем проведение научного исследования, посвященного вопросу компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений в Российской Федерации, в частности коллизий и пробелов законодательного регулирования, является обоснованным.

Научная новизна состоит в исследовании вопросов компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений в рамках существующего законодательства

Российской Федерации, приводятся варианты разрешения имеющихся проблем в правовом регулировании. В рамках настоящего исследования была проанализирована российская литература, нормативные акты, судебная практика о компенсации морального вреда в случаях незаконного привлечения к административной ответственности.

Целью исследования является выявление пробелов и коллизий в рамках правового регулирования в Российской Федерации вопросов о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений.

Задачи: изучение нормативно-правовых актов о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений (в рамках судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях); исследование механизма компенсации морального вреда в рамках гражданско-процессуального законодательства и его применения в сфере правоотношений граждан с государственными органами, должностными лицами.

Теоретическая значимость исследования заключается в подготовленных в нем выводах, способах разрешения обозначенных проблемных вопросов в части возмещения компенсации морального вреда. Выводы и утверждения, приведенные в научной статье, могут дополнить юридическую литературу по вопросу о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений.

Практическая значимость заключается в возможности использования выводов, сформулированных в научной статье, для дальнейшего развития законодательства Российской Федерации о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений.

Методология. Для решения поставленных задач применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение, исторический анализ), так и методы юридической науки (формально-юридический, метод юридической интерпретации).

Методология настоящего исследования во многом базируется на таких общелогических методах, как анализ и синтез, что позволяет сравнивать и противопоставлять буквальное и системное толкование правовых актов. Используя их, авторами проведено детальное изучение вопроса компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений.

Формально-юридический метод исследования заключался в изучении правовых актов о компенсации морального вреда в рамках гражданского законодательства, аспекты его применения в сфере отношений граждан с государственными органами, а именно при наличии нарушения личных, неимущественных прав.

Кроме того, в ходе исследования был применен сравнительный метод, позволивший сопоставить результаты влияния различных правовых источников (нормативно-правовой акт и судебная практика) на особенности регулирования вопроса о компенсации морального вреда.

Результаты исследования отличает прикладной характер, направленный на повышение эффективности понимания механизма компенсации морального вреда в рамках публично-правовых отношений, а также выявление пробелов в законодательном регулировании данного вопроса, способов их преодоления.

Основная часть

Моральный вред подразумевает под собой нравственные, духовные страдания. Самое детальное и конкретное

определение понятия морального вреда в настоящее время содержится в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.12.1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». Приведенное в постановлении определение доступным образом разъясняет, что подлежит защите при использовании данного понятия, а именно это принадлежащие гражданину личные неимущественные права.

По мнению Н. Г. Жогова, моральный вред может выражаться в нравственных переживаниях в связи с временным ограничением или лишением гражданина каких-либо прав. По его мнению, компенсация морального вреда является средством, позволяющим устранить и нивелировать духовно-нравственные страдания, переживания, связанные с ограничением, нарушением его права [3, с. 64].

В рамках судебного рассмотрения дел при заявлении о нарушении личного неимущественного права по правилам гражданского судопроизводства, как правило, не возникает вопросов относительно оснований возникновения права на компенсацию морального вред. Так, в положениях Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) имеется ряд статей, регламентирующих критерии, которые должны учитываться судом для определения размера компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), в дальнейшем данные критерии дополняются иными положениями гражданского законодательства (ст. 1101 ГК РФ).

По смыслу вышеуказанных положений ГК РФ устанавливаются индивидуальные особенности лица, права которого нарушены, которые подлежат обязательному доказыванию и выражают степень морально-нравственных страданий лица.

В рамках публично-правовых отношений гражданин порой сталкивается с нарушениями своих прав со стороны органов государственной власти, правоохранительных органов. Данные отношения регулируются следующими нормативно-правовыми актами: Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), Кодекс РФ об административном судопроизводстве (КАС РФ). Существуют случаи отмены постановлений сотрудников ГИБДД, судебных приставов, тогда как механизм компенсации морального вреда в подобных ситуациях отсутствует. Сложившаяся судебная практика говорит о применении аналогии закона и применении норм гражданского законодательства о возмещении убытков и компенсации морального вреда.

В настоящее время в соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при наличии факта незаконного применения мер обеспечения производства по делу об административного правонарушения, а также факта незаконного привлечения к административной ответственности гражданин имеет право на возмещение морального и материального вреда по правилам гражданского судопроизводства и применением норм гражданского законодательства.

Аналогичные положения нашли свое отражение в позиции Конституционного Суда РФ в Определении от 09.02.2016 г. № 213-О, в соответствии с которым отсутствие положений о возмещении вреда в КоАП РФ не лишает заинтересованное лицо возможности обратиться за возмещением в порядке гражданского судопроизводства.

Считаем, что при нарушениях прав граждан в сфере публично-правовых отношений должен быть установлен,

законодательно закреплён самостоятельный порядок возмещения морального вреда. Гражданин не должен сталкиваться с дополнительными сложностями в плане доказывания причинно-следственной связи между неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, если установлен факт незаконного привлечения гражданина к административной ответственности. Часто возникают случаи, когда гражданин, добившись в судебном порядке установления факта незаконности привлечения его к административной ответственности, не получает никакого морального возмещения своих страданий в результате неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов.

Как верно отмечает Н. Пластинина, наличие у гражданина права на возмещение компенсации материального и морального вреда в рамках гражданского процесса подразумевает обязанность данного гражданина приводить доказательства нарушения его прав, конкретизацию данного нарушения. Однако возникает иная коллизия. Так, в случае когда лицо доказало в судебном порядке отмену незаконного постановления, получается, что гражданин и не был подвергнут страданиям в связи с отсутствием факта привлечения к административной ответственности [4, с. 20].

Создание отдельного механизма компенсации морального вреда в рамках публично-правовых отношений способствовало бы укреплению прав и свобод граждан, их защите, а также разрешило бы ряд проблем, существующих при взыскании компенсации морального вреда в рамках гражданского судопроизводства, таких как определение размера компенсации, отсутствие иных форм возмещения страданий.

Интересным представляется мнение К. Н. Маркосян, которая считает, что одной из проблем правового регулирования компенсации морального вреда является невозможное применение иных, дополнительных форм компенсации моральных страданий, таких как извинение, примирение, опровержение [5, с. 158].

В научном сообществе имеется мнение о необходимости закрепления презумпции морального вреда, что свело бы к минимуму дополнительные страдания лица, чьи права и так нарушены в плане доказывания факта наступления моральных страданий. Данную идею активно поддерживает Д. А. Щеголихин, который утверждает о необходимости презумпции морального вреда и наличия морально-нравственных страданий до тех пор, пока причинитель вреда не докажет обратного [6, с. 85].

На сегодняшний день становится ясным, что существующий Кодекс РФ об административных правонарушениях не отвечает современным реалиям, имеет пробелы в правовом регулировании, в том числе касательно компенсации морального вреда. В целях разрешения вышеуказанных правоприменительных проблем депутатами Государственной думы Федерального собрания РФ уже неоднократно предпринимались попытки разработки нового КоАП РФ, а также разработки нового для российского законодательства процессуального КоАП РФ.

Согласно мнению А. Ю. Соколова и О. А. Лакаева, представленные законопроекты кодексов содержат ряд положительных моментов, с помощью которых удастся разрешить ряд сложившихся правоприменительных проблем, так как в указанных проектах изложены общие положения об административной ответственности, административных правонарушениях [7, с. 45].

Как показывает судебная практика, взыскать денежные средства в счет возмещения убытков, иных расходов, компенсацию морального вреда с государственных органов сложнее, чем с физического или юридического лица. По мнению В. Ф. Анисимова, при незаконном привлечении гражданина к административной ответственности все понесенные им расходы подлежат взысканию за счет казны Российской Федерации [8, с. 15].

Право на компенсацию морального вреда в сфере публично-правовых отношений в настоящее время возникает лишь при доказанности ряда обстоятельств в рамках гражданского судопроизводства, в частности доказанности причинно-следственной связи между неправомерным действием государственных органов и наступившими морально-нравственными страданиями. На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением В. С. Романова, который считает, что основанием для применения мер защиты выступает сам факт неправомерного поведения, без установления его виновности, а также наличия причинной связи [9, с. 146].

Учитывая вышеизложенное, сложно не согласиться и с мнением А. А. Кравченко, который отмечает, что ключевым в порядке применения любого вида социальной ответственности, включая юридическую, является присутствие вины, в связи с чем характер вины влияет и на вид, и на строгость данной ответственности [10, с. 96].

В сфере публично-правовых отношений проблема нормативного закрепления компенсации морального вреда наиболее ощутима и связана с отсутствием закрепления в КоАП РФ отдельных статей о моральном вреде. Так, на сферу трудовых отношений граждан в рамках возмещения морального вреда также распространяются нормы гражданского и гражданского процессуального законодательства. Как отмечает Ю. А. Фенева, нормы гражданского права могут быть применимы в рамках трудовых отношений частного характера, однако, в трудовом законодательстве имеется ст. 237 ТК РФ, в которой закрепляется право работника на возмещение морального вреда [11, с. 184].

Компенсация морального вреда в сфере публично-правовых отношений с помощью механизмов гражданского законодательства и судопроизводства имеет ряд проблем и сложностей. Так, по мнению А. Ю. Звягина, правовое закрепление в гражданском законодательстве формул и методов расчета компенсации морального вреда выглядит не совсем практичным в связи с большим количеством разнообразных ситуаций, а также оценочным характером самого понятия «моральный вред» [12, с. 48].

По мнению А. М. Никифоровой и Л. Р. Шаяхметовой, на сегодняшний день в Российской Федерации имеют место сложности с определением размера возмещения компенсации морального вреда, что связано с отсутствием единой и четко обозначенной формулы расчета, которую смог бы использовать суд при рассмотрении судебных споров по вопросам возмещения компенсации морального вреда. Также авторами обозначается проблема, связанная с отсутствием критериев оценки заявленной истцами суммы возмещения морального вреда с точки зрения ее обоснованности [13, с. 198].

В рамках рассмотрения вопроса о критериях определения возмещения компенсации морального вреда нельзя говорить о существовании единственного эффективного критерия. Для разрешения существующих проблем в части возмещения морального вреда необходимо использование нескольких взаимно дополняющих друг друга критериев. Так, как отмечают в своем исследовании А. А. Иванова

и Е. В. Кривушина, критерии компенсации морального вреда можно разделить на две группы — общие и частные, в зависимости от нарушения определенных субъективных прав, а также субъектного состава [14, с. 39].

Считаем, что для определения компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений вышеуказанные положения о необходимости существования единого подхода в плане расчета суммы возмещения вреда, обозначенных критериев его расчета также должны учитываться и прорабатываться с точки зрения внесения изменений в отдельные законодательные акты.

Согласно мнению А. В. Терещенко, при рассмотрении судебных споров о взыскании компенсации морального вреда необходимо учитывать фактические обстоятельства, послужившие причинению морально-нравственных страданий, индивидуальные особенности лица, права которого были нарушены, и иные обстоятельства, подтверждающие степень тяжести страданий [15, с. 35].

Выводы

Разработка и внесение дополнений о понятии морального вреда, критериев его возмещения в законодательные акты, регулирующие сферу публично-правовых отношений, разрешило бы основную сложность, проблему компенсации морального вреда по правилам гражданского судопроизводства. На сегодняшний день позиция невиновно-

сти государственных органов при наличии нарушения прав граждан в публично-правовой сфере основана на том, что незаконными действиями/бездействиями со стороны государственных органов и должностных лиц признаются те из них, которые не соответствуют положениям закона. Однако при установлении оснований для возмещения ущерба, компенсации морального вреда в рамках рассмотрения гражданского дела в судебном порядке гражданин должен доказать наличие следующих условий: наступление вреда, противоправность действий, наличие причинно-следственной связи между событием и наступлением вреда. В данной ситуации достаточно сложно добиться получения от государственных органов компенсации морального вреда лишь из-за несоблюдения формальных оснований.

Закрепление в КоАП РФ положений о компенсации морального вреда, основаниях, условиях его возникновения, критериях для определения размера компенсации позволило бы упростить процедуру восстановления моральных и нравственных страданий гражданина при нарушении его прав со стороны государственных органов и должностных лиц. Считаем, что порядок защиты прав граждан от морально-нравственных страданий в сфере публично-правовых отношений через применение гражданско-правовых механизмов способствует стиранию границ административно-правового регулирования, в пределах которого и должна происходить защита нарушенных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Переверзев А. С. Компенсация морального вреда (историко-правовой аспект) // Вестн. Ессентук. ин-та управления, бизнеса и права. 2010. № 3. С. 109—112.
2. Журавлева Е. С. Моральный вред: возмещение или компенсация // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. 2017. С. 258—260.
3. Жогов Н. Г. Проблемы возмещения морального вреда: критерии определения размера компенсации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 63—67.
4. Пластинина Н. ГИБДД ошиблась? Водитель! Получи компенсацию из казны // Административное право. 2018. № 4. С. 19—29.
5. Маркосян К. Н. Коллизии и пробелы законодательного регулирования компенсации морального вреда // Приоритетные направления развития науки и образования : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Пенза, 2020. С. 157—159.
6. Щеголихин Д. А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда // Изв. Пенз. гос. ун-та им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 81—85.
7. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 44—51.
8. Анисимов В. Ф. Правонарушение за счет государства? // Транспортное право. 2017. № 3. С. 14—16.
9. Романов В. С. Право на компенсацию морального вреда // Право и образование. 2007. № 4. С. 144—150.
10. Кравченко А. А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Рос. юрид. журн. 2015. № 2. С. 94—104.
11. Фенева Ю. А. Возмещение морального вреда работнику, причиненного неправомерными действиями или бездействием работодателя // Науч. электрон. журн. «Меридиан». 2020. № 19(53). С. 183—185.
12. Звягин А. Ю. Компенсация морального вреда и возмещение убытков при защите чести, достоинства и деловой репутации // Eromen. Global. 2020. № 14. С. 45—56.
13. Никифорова А. М., Шаяхметова Л. Р. Некоторые проблемы определения размера компенсации морального вреда // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 2-2. С. 197—200.
14. Иванова А. А., Кривушина Е. В. Критерии компенсации морального вреда при защите прав потребителей // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. работ студентов бакалавриата направления «Юриспруденция». Тверь, 2019. С. 39—41.
15. Терещенко А. В. Компенсация морального вреда // Закон и жизнь. 2018. № 4 Т. 2. С. 30—36.

REFERENCES

1. Pereverzev A. S. Compensation for moral damage (historical and legal aspect). *Vestnik Essentukского instituta upravleniya, biznesa i prava*, 2010, no. 3, pp. 109—112. (In Russ.)

2. Zhuravleva E. S. Moral harm: compensation or reparation. In: Science and education: preserving the past, creating the future. Collection of articles of the X int. sci. and pract. conf., in 3 parts. 2017. Pp. 258—260. (In Russ.)
3. Zhogov N. G. Problems of compensation for moral damage: criteria for determining the amount of compensation. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremenom obshchestve*, 2011, no. 3, pp. 63—67. (In Russ.)
4. Plastinina N. Was the traffic police wrong? Driver! Get compensation from the treasury. *Administrativnoe parvo*, 2018, no. 4, pp. 19—29. (In Russ.)
5. Markosyan K. N. Collisions and gaps in legislative regulation of compensation for moral harm. In: Priority directions for the development of science and education. Collection of articles of the XII int. sci. and pract. conf., in 2 parts. Penza, 2020. Pp. 157—159. (In Russ.)
6. Shchegolikhin D. A. Collisions and gaps in compensation for moral harm. *Izvestia of the Penza State University named after V. G. Belinsky*, 2007, no. 7, pp. 81—85. (In Russ.)
7. Sokolov A. Yu., Lakaev O. A. A critical look at the drafts of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. *Administrative Law and Procedure*, 2020, no. 8, pp. 44—51. (In Russ.)
8. Anisimov V. F. An offense at the expense of the state? *Transportation Law*, 2017, no. 3, pp. 14—16. (In Russ.)
9. Romanov V. S. The right to compensation for moral damage. *Pravo i obrazovanie*, 2007, no. 4, pp. 144—150. (In Russ.)
10. Kravchenko A. A. Correlation of protection measures and measures of responsibility as methods of protection of subjective civil rights. *Russian legal journal*, 2015, no. 2, pp. 94—104. (In Russ.)
11. Feneva Yu. A. Compensation for moral harm to an employee caused by illegal actions or inaction of the employer. *Meridian*, 2020, no. 19, pp. 183—185. (In Russ.)
12. Zvyagin A. Yu. Compensation for moral harm and damages in the protection of honor, dignity and business reputation. *Epomen. Global*, 2020, no. 14, pp. 45—56. (In Russ.)
13. Nikiforova A. M., Shayakhmetova L. R. Some problems of determining the amount of compensation for moral damage. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 2-2, pp. 197—200. (In Russ.)
14. Ivanova A. A., Krivushina E. V. Criteria for moral damage in the protection of consumer rights. In: *Actual problems of civil law. Collection of sci. works of undergraduate students majoring in Jurisprudence*. Tver, 2019. Pp. 39—41. (In Russ.)
15. Tereshchenko A. V. Compensation for moral damage. *Law and Life*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 30—36. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 24.01.2022.
The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 24.01.2022.

Научная статья

УДК 343.57

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.116

Eveniya Sergeevna Vitovskaya

Lecturer of the Department of Criminal Law,
Kuzbass Institute
of the FPS of Russia
Novokuznetsk, Russian Federation
Jane-vit@mail.ru

Евгения Сергеевна Витовская

преподаватель кафедры уголовного права,
Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний
Новокузнецк, Российская Федерация
Jane-vit@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право (5.1.4 — Уголовно-правовые науки)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. На основании научного подхода относительно категории «общественная опасность преступления», ее сущности и содержания конкретизируются виды общественной опасности, раскрываются ее отдельные аспекты. Исследуются различные виды общественной опасности преступления — общая, прецедентная, специальная (простая, прогрессирующая).

Анализ общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных

веществ позволил выявить их особенности, к которым относятся: формирование криминогенной обстановки, выражающейся в совершении наркозависимыми в целях добычи средств для приобретения наркотиков тяжких и особо тяжких преступлений; наличие тесной корреляции между преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в связи с тем, что совершение одних детерминирует совершение других; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ направлены против неопределенного широкого круга лиц, ставится под угрозу здоровье и жизнь нации в целом. Выявлены особенности общественной опасности преступлений

в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, характеризующихся признаками прогрессирующей общественной опасности.

Практическое значение разделения категории общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на виды обусловлено тем, что определение и документальное закрепление ее параметров позволяет индивидуализировать наказание конкретному лицу, совершившему

преступление в указанной сфере. Вопрос установления законодателем санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в связи с тем, что они характеризуются прогрессирующей общественной опасностью, крайне важен.

Ключевые слова: наркотизация, общественная опасность, преступление, вред, угроза, прогрессирующая опасность, здоровье населения, жизнь, криминогенный фон, наркозависимый

Для цитирования: Витовская Е. С. К вопросу о сущности общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 192—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.116.

Original article

TO THE QUESTION OF THE PUBLIC DANGER OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law (5.1.4 — Criminal law sciences)

Abstract. The article considers the peculiarities of the public danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the scientific approach regarding the category of “public danger of a crime”, its essence and content, the types of public danger are specified, its individual aspects are revealed. The different types of public danger of a crime — general, precedent, special (simple, progressive) — are investigated.

An analysis of the social danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances makes it possible to identify their characteristics, which include: the formation of a criminogenic environment, expressed in the commission of grave and especially grave crimes by drug addicts in order to obtain funds for the purchase of drugs; the existence of a close correlation between crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, as the commission of one determines the commission of the other; crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances are directed against an indefinite wide range of persons, endangering the health and life of the nation as a whole. The characteristics of the social danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, characterized by signs of progressive social danger, are revealed. An analysis of the public danger of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psycho-

tropic substances revealed their characteristics, which include the formation of a criminal situation, which is expressed in the commission by drug addicts in order to extract funds for the purchase of drugs serious and especially serious crimes; the close correlation between the crimes of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, due to the fact that the commission of some are determined by others; crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances are directed against an indefinite wide range of persons, endangering the health and life of the nation as a whole. The characteristics of the social danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, characterized by signs of progressive social danger, are revealed.

The practical importance of dividing the category of public danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances into types is due to the fact that the definition and documentation of its parameters allows individualizing the punishment of a particular person who has committed a crime in this area. The question of the imposition by the legislator of sanctions for crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, due to their progressive public danger, is extremely important.

Keywords: drugs, public danger, crime, harm, threat, progressive danger, public health, life, criminal background, drug addict

For citation: Vitovskaya E. S. To the question of the public danger of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 192—196. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.116.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ни в науке уголовного права, ни в судебно-следственной практике не сложилось единообразного понимания категории «общественная опасность преступления». Отсутствует единое мнение и по вопросам о содержании и видах общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данное обстоятельство препятствует осуществлению эффективной борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере, поскольку объективная оценка их общественной опасности важна не только для законодателя при

дифференциации уголовной ответственности, но и для правоприменителя в процессе индивидуализации наказания.

Изученность проблемы. Вопросы общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в науке уголовного права рассматривались в работах А. Г. Антонова, О. А. Беларевой, Л. В. Готчиной, В. Н. Курченко, М. А. Любавиной, Л. М. Прокументова, М. Л. Прохоровой, Л. И. Романовой, В. В. Семенович, А. В. Федорова, В. А. Шеслера и др. Однако в этих работах дается лишь характеристика сущности общественной опасности конкретных преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Целесообразность разработки темы. Правильная уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволяет уяснить криминологическую обусловленность данных преступлений и выявить недостатки уголовно-правовых норм, препятствующих борьбе с наркопреступностью.

Научная новизна заключается в рассмотрении сущности и вида общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые характеризуются прогрессирующей общественной опасностью. Рассмотрение общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволило обосновать, что прогрессирующий характер общественной опасности данных преступлений проявляется во вреде или угрозе его причинения здоровью населения, жизни отдельных людей, нации, а также в создании криминогенного фона, предопределяя совершение как преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, так и иных преступных деяний.

Цель исследования — выработка научного подхода, состоящего в рассмотрении общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, относящейся к прогрессирующей общественной опасности и характеризующейся значительным разнонаправленным негативным потенциалом.

Достижение указанной цели требует решения ряда **задач**, среди которых: анализ категории «общественная опасность преступления», раскрытие социально-правового содержания общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении и изучении проблем уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере здоровья населения. **Практическая значимость** состоит в возможности использования результатов исследования законодателем при совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в правоприменительной практике при оценке общественной опасности преступных деяний в указанной сфере.

Методологической основой исследования выступили анализ и синтез (при разделении видов общественной опасности преступления), дедукция и индукция (в наделении понятия «общественная опасность преступления» соответствующими признаками), абстрагирование (устранение незначительных признаков при анализе последствий преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ).

Основная часть

Как и любая сложная научная категория, понятие «общественная опасность преступления» активно обсуждается в юридической литературе [1, с. 126]. В числе дискуссионных проблем — неоднозначность в определении общественной опасности, наличие свойства универсальности как признака преступления, рассмотрение в качестве критерия индивидуализации наказания, сложность в определении качественной и количественной составляющей общественной опасности преступления, соотношение общественной опасности деяния и уголовно-правовых санкций и др.

Термину «общественная опасность преступления» с самого начала было присуще значение качественной оценки

причиненного вреда преступным поведением. Ч. Беккариа отмечал, что «настоящим мерилом преступлений является вред, причиненный ими обществу» [2, с. 91]. Н. С. Таганцев указывал, что «преступное деяние хотя и имеет своим непосредственным объектом конкретное благо, но сущность его не исчерпывается вредом и опасностью, причиняемым этому благо, а по преимуществу заключается в противодействии, оказываемом им господству права в государстве» [3, с. 512]. П. А. Фефелов рассматривал общественную опасность преступления не только через материальный ущерб, но и через подрыв экономических, политических, социальных, идеологических основ, которые находятся под охраной уголовного закона [4, с. 10]. Справедливо мнение В. Д. Филимонова, который отмечает, что общественная опасность выражается как во вреде, причиненном преступным поведением, так и во вреде, который наступит в будущем в результате совершения новых преступных деяний [5, с. 29].

В уголовно-правовой науке признаки общественной опасности преступления выражены в различных аспектах. Каждое суждение представляет собой ступень познания объективной реальности. Е. В. Епифанова указывает, что общественная опасность является важным социальным свойством преступления, которое характеризуется причинением вреда или созданием угрозы причинения вреда уголовно-охраняемым интересам [6, с. 4]. Н. Ф. Кузнецова отмечает, что данная категория указывает на вредоносность деяния, которая причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям [7, с. 60]. По мнению Ю. А. Демидова, общественная опасность деяния выражается не столько в ущербе или угрозе его причинения уголовно-охраняемым отношениям, сколько в направленности этого деяния на основные общественные ценности [8, с. 217]. Ю. А. Красиков отмечает, что негативные изменения от общественной опасности совершенного преступления способны нарушить упорядоченность системы общественных отношений [9, с. 71].

Развитие и накопление знаний об общественной опасности преступления привели к тому, что содержание категории «общественная опасность» рассматривается сквозь призму причиненного вреда и создание угрозы его причинения общественным отношениям. Общественная опасность преступного деяния не исчезает, она продолжает развиваться как относительно смежных нарушенных общественных отношений, так и всех общественных отношений, входящих в сферу уголовно-правовой охраны.

Опираясь на концепцию общественной опасности преступления, разработанную ученым-юристом А. Г. Антоновым [10, с. 7], можно выявить и охарактеризовать виды общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Первым видом общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств является *общая общественная опасность*. Уголовно-правовая охрана здоровья населения соотносится с общим предупреждением преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Здоровье населения охраняется всегда, поскольку относится к объекту уголовно-правовой охраны. Соответственно, не имеет значение, совершено преступление или нет.

Ко второму виду общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ относится *прецедентная общественная опасность*. Она существует наряду с общей

общественной опасностью и неотделима от нее. Данный вид общественной опасности позволяет наиболее полно и всесторонне исследовать вред, причиненный преступлением аналогичным общественным отношениям. Отметим, что он не касается общественных отношений, охраняющих здоровье населения. Прецедентная общественная опасность позволяет вскрыть объективную обусловленность формирования негативной практики преступного поведения в целом.

Третьим видом общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является *специальная общественная опасность*, которая подразделяется на простую и прогрессирующую (кумулятивную).

Простая общественная опасность выражается в причинении вреда здоровью населения, чем и исчерпывается. Угроза иным уголовно-охраняемым общественным отношениям отсутствует. Существование данного вида общественной опасности находится в неразрывной связи с общей и прецедентной общественной опасностью.

Прогрессирующая общественная опасность отличается высокой концентрацией опасности. Отличительной чертой преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является причинение вреда здоровью населения, при этом создается реальная угроза причинения вреда и иным общественным отношениям, связанным с исходными. Это позволяет прийти к выводу, что общественная опасность рассматриваемых преступлений характеризуется прогрессирующей опасностью.

Последствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проявляются не одновременно. Многие правоприменители образно называют одним из общественно опасных последствий рассматриваемых преступлений «убийство в рассрочку». Речь идет об обстоятельствах, когда смерть наркозависимого наступает от передозировки. Специалисты настаивают, что от одной трети до половины всех смертей, связанных с потреблением наркотиков, вызваны передозировкой [11, с. 145].

Среди причин инвалидности, вызванной употреблением наркотиков, приоритетное место занимают гепатит С, ВИЧ-инфекция, психические расстройства, обусловленные именно наркотической зависимостью. Не менее важной проблемой являются высокие показатели заболеваемости и неонатальной смертности среди детей, родившихся у наркозависимых родителей [12, с. 47]. Дальнейший рост наркотизации может привести к полной деградации населения и перечеркнуть будущее нашего общества.

Наркобизнес является постоянной сферой интересов организованных преступных групп, поскольку незаконное производство и сбыт наркотиков приносит сверхдоход [13, с. 16]. К одному из направлений преступной деятельности относится ввоз наркотиков посредством контрабанды, потому что только преступным группам под силу обеспечивать перемещение наркотических средств в особо крупных размерах через российскую таможенную границу. Деньги, вырученные от такого преступного бизнеса, идут в том числе на финансирование жизнедеятельности организованных преступных групп, техническую оснащенность и повышение «профессионализма».

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, являющиеся

основой наркобизнеса, способствуют росту наркозависимости населения. Стимулируя совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, влияя на структурную перестройку российского наркорынка в сторону увеличения опасных синтетических наркотиков, наркопреступники поражают определенную часть общества наркоманией. Эту крайне негативную социальную болезнь смело можно отнести к категории наиболее опасных социальных противоправных явлений, характеризующихся способностью к самовоспроизводству [14, с. 25]. В отличие от иных категорий правонарушителей, наркозависимые лица заинтересованы в расширении сферы своей противоправной деятельности: за вовлечение в процесс наркопотребления может быть предусмотрена определенная система поощрения в виде предоставления дополнительной дозы наркотика, что способствует распространению данного негативного явления в арифметической и даже геометрической прогрессии.

Опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проявляется во вреде иным общественным отношениям, являясь питательной почвой для совершения различных преступных деяний. Имеются проблемы отмывания денег, полученных в результате незаконной реализации наркотиков; объединения с международным терроризмом; коррупции в высших эшелонах власти.

Преступления в анализируемой сфере оказывают крайне отрицательное влияние на морально-психологическую атмосферу в обществе и каждой семье. Семья лишается трудоспособного, здорового члена и получает взамен больного и опасного человека [15, с. 7].

Стоит отметить, что наблюдается рост количества преступлений, совершенных наркозависимыми с целью добычи средств на приобретение очередной дозы наркотика. Незаконное приобретение наркотиков требует существенных финансовых затрат, поскольку их стоимость постоянно увеличивается. Наркозависимые совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, значительное число которых совершается в состоянии наркотического опьянения или абстинентного синдрома. Налицествует связь с насильственной преступностью, опасные свойства наркотиков порождают немотивированную злобу, тревогу и агрессию. Особую опасность представляют случаи, связанные с так называемыми заказными убийствами, имеющими целью нивелирование конкурентов на наркорынке.

Заключение

1. Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обладает существенным разновекторным негативным потенциалом. Это означает, что она имеет прогрессирующий характер.

2. Содержание данного вида общественной опасности обнаруживается непосредственно во вреде или угрозе его причинения жизни и здоровью как отдельного человека, так и нации в целом. Кроме того, она обуславливает создание криминогенного фона для совершения преступлений, как связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, так и не связанных с ним.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов А. Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 125—129.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с итал. М. : Инфра-М, 1995. 182 с.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула : Автограф, 2001. 798 с.
4. Фефелов П. А. Принципы советского уголовного права — основа уголовно-правового охранительного механизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 1978. 38 с.
5. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1981. 213 с.
6. Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М. : Юрлитинформ, 2012. 146 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
8. Демидов Ю. А. Сознание общественной опасности деяния как признак умышленного преступления // Труды ВЮЗИ. М. : РИО ВЮЗИ, 1967. С. 215—224.
9. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А. И. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : Норма, 2000. 930 с.
10. Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2013. 44 с.
11. Стешич Е. С. Виды, система и классификация преступлений, связанных с убийством (гомицид) // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 6. С. 144—148.
12. По следам ДНК: как генетика родоонаселения помогает криминалистике / С. А. Боринская, О. П. Балановский, О. Л. Курбатова, Н. К. Янковский // Природа. 2020. № 11. С. 3—14.
13. Романенко О. А., Макаряева О. А., Крюкова И. В. Слияния и поглощения: стоит ли проводить диверсификацию? // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2017. № 3. С. 141—144.
14. Бочарова И. А., Агаджанов В. Р., Сагалаев В. А. Наркомания. Наркотики и их влияние на организм человека // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. : Естеств. науки. 2013. № 2. С. 22—27.
15. Готчина Л. В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2011. 46 с.

REFERENCES

1. Antonov A. G. On the ratio of the categories of “public danger of crime” and “personality of the offender”. *State and law*, 2019, no. 11, pp. 125—129. (In Russ.)
2. Beccaria C. *On crimes and penalties*. Transl. from Italian. Moscow, Infra-M, 1995. 182 p. (In Russ.)
3. Tagantsev N. S. *Russian criminal law*. Tula, Avtograf, 2001. 798 p. (In Russ.)
4. Fefelov P. A. *The principles of Soviet criminal law are the basis of the criminal law protection mechanism. Abstract of Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 1978. 38 p. (In Russ.)
5. Filimonov V. D. *Criminological foundations of criminal law*. Tomsk, Tomsk State University publ., 1981. 213 p. (In Russ.)
6. Epifanova E. V. *Public danger as a scientific category, legislative discipline: history and modernity*. Moscow, Yurlitinform, 2012. 146 p. (In Russ.)
7. Kuznetsova N. F. *Crime and criminality*. Moscow, Moscow University Press, 1969. 232 p. (In Russ.)
8. Demidov Yu. A. Consciousness of the social danger of the act as a sign of a deliberate crime. In: *Trudy VYuZI*. Moscow, VYuZI publ., 1967. Pp. 215—224. (In Russ.)
9. *Criminal law of Russia. Textbook for universities. In 2 vols. Vol. 1. General part*. Ed. by A. I. Ignatov, Yu. A. Krasikov. Moscow, Norma, 2000. 930 p. (In Russ.)
10. Antonov A. G. *Special grounds for exemption from criminal liability. Abstract of Diss. of the Doc. of Law*. Ryazan, 2013. 44 p. (In Russ.)
11. Stesic E. S. Types, system and classification of crimes related to murder (homicide). *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 6, pp. 144—148. (In Russ.)
12. Borinskaya S. A., Balanovsky O. P., Kurbatova O. L., Yankovsky N. K. Following DNA: how population genetics helps forensic science. *Nature*, 2020, no. 11, pp. 3—14. (In Russ.)
13. Romanenko O. A., Makarcheva O. A., Kryukova I. V. Mergers and acquisitions: is diversification worth it? *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2017, no. 3, pp. 141—144. (In Russ.)
14. Bocharova I. A., Agadzhanov V. R., Sagalaev V. A. Drug addiction. Drugs and their effects on man. *Science of VolsU. Natural Sciences*, 2013, no. 2, pp. 22—27. (In Russ.)
15. Gotchina L. V. *Youth drug addiction in modern Russia: criminological analysis and prevention. Abstract of Diss. of the Doc. of Law*. Saint Petersburg, 2011. 46 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья**УДК 343.9****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132****Anna Aleksandrovna Ivanova**

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
National Research Nizhny Novgorod
State University named after N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ivanova-anna2004@yandex.ru

Mariya Nikolaevna Kulakova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
National Research Nizhny Novgorod
State University named after N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia
maria_kulakova91@mail.ru

Анна Александровна Иванова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижегород, Российская Федерация
ivanova-anna2004@yandex.ru

Мария Николаевна Кулакова

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского
Нижегород, Российская Федерация
maria_kulakova91@mail.ru

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК УГРОЗА АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы семейно-бытового насилия по отношению к несовершеннолетним. Несмотря на существующие законодательные меры по защите прав детей, важнейшей государственной задачей является создание для них безопасной среды жизнедеятельности и социализации, в том числе семейного благополучия. Многочисленные факты насилия над детьми в семейно-бытовой сфере указывают на остроту проблемы обеспечения их безопасности. Авторы раскрывают понятие антикриминальной безопасности несовершеннолетнего. Обращается внимание на роль семьи как института социализации личности несовершеннолетнего с одной стороны и источника криминальной угрозы при применении насилия — с другой. Семейно-бытовое насилие рассматривается как двусторонний процесс — виктимизации и криминализации, в обоих случаях обращающих несовершеннолетнего в жертву. В первом случае он становится (непосредственной или опосредованной) жертвой преступления, во втором — криминализированной жертвой, т. е. оказывается втянутым (вовлеченным) в совершение преступления другими лицами. Выделены специфические черты семейно-бытового (домашнего) насилия, влияющие на формирование ущербной личности — потенциальной жертвы или агрессора. Характеризуются две стратегии

защиты несовершеннолетнего от семейно-бытового насилия — правовая и неправовая (нравственно-психологическая). Поднимается проблема эффективности профилактики и реальной возможности предотвращения насилия. Указаны основные недостатки законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия». Авторы обращают внимание на особую роль виктимологического направления профилактики семейно-бытового насилия, в частности на необходимость проведения разъяснительной работы, в первую очередь в отношении несовершеннолетних, как избежать криминальных ситуаций и как правильно вести себя в них. Приводится характеристика организации профилактической деятельности и ее субъектов. Высказываются предложения о предупреждении семейно-бытового насилия, в частности о создании законодательной системы правовых и неправовых мер, предусматривающей межведомственное сотрудничество.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, антикриминальная безопасность несовершеннолетнего, семейная криминология, насильственная преступность, криминализированная жертва, профилактика семейно-бытового насилия, субъекты профилактики, детерминанты семейно-бытового насилия, виктимологическая профилактика, меры профилактики

Для цитирования: Иванова А. А., Кулакова М. Н. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.

Original article

FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE AS A THREAT TO THE ANTI-CRIMINAL SAFETY OF MINORS

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. This article discusses the problems of domestic violence against minors. Despite the existing legislative measures to protect the rights of children, the most important state task is to create a safe environment for them to live and socialize,

including family well-being. Numerous facts of violence against children in the family and household sphere indicate the severity of the problem of ensuring their safety. The authors reveal the concept of anti-criminal security of minors. Attention is drawn to the role of the family as an institution of socialization of the personality of a minor on the one hand and a source of criminal threat in the use of violence on the other. Family and domestic violence is considered as a two-way process — victimization and criminalization, in both cases turning a minor into a victim. In the first case, he or she becomes (directly or indirectly) a victim of a crime, in the second — a criminalized victim, that is, the minor becomes involved in the commission of a crime by other persons. The specific features of family and domestic violence that affect the formation of a flawed personality of a potential victim or aggressor are highlighted. There are two strategies for protecting a minor from domestic violence — legal and non-legal (moral and psychological). The problem of the effectiveness

of prevention and the real possibility of preventing violence is raised. The main shortcomings of the draft law “On the prevention of domestic violence” are indicated. The authors draw attention to the special role of the victimological direction of the prevention of domestic violence, in particular; the need for explanatory work, primarily in relation to minors, how to avoid criminal situations and how to behave correctly in them. The characteristic of the organization of preventive activities and its subjects is given. There are proposals on the prevention of domestic violence, in particular; the creation of a legislative system of legal and non-legal measures, providing for interdepartmental cooperation.

Keywords: family and domestic violence, anti-criminal safety of minors, family criminology, violent crime, criminalized victim, prevention of family and domestic violence, subjects of prevention, determinants of family and domestic violence, victimological prevention, preventive measures

For citation: Ivanova A. A., Kulakova M. N. Family and domestic violence as a threat to the anti-criminal safety of minors. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.

Введение

Актуальность. В современном российском обществе семейно-бытовое насилие предстает массовым явлением, рассматривается как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетних. Несмотря на проводимую государством политику поддержки семей с детьми, проблема укрепления и защиты семьи как важнейшего института социализации, а также профилактики и выявления семейного неблагополучия продолжает оставаться актуальной.

Изученность проблемы. Проблемам насилия в сфере специфических межличностных внутрисемейных отношений посвящены работы А. Н. Ильяшенко, В. В. Лунеева, Н. П. Мелешко, А. Г. Сапрунова, В. С. Харламова, К. В. Чепрасова, А. В. Швабауэр, Д. А. Шестакова и других ученых. Несмотря на проведенные исследования, проблема совершенствования законодательства в сфере защиты детей от насильственных действий представляется недостаточно проработанной из-за отсутствия системного анализа нормативно-правовых актов, направленных в первую очередь на профилактику семейного насилия.

Целесообразность разработки темы. Социальная среда постоянно изменяется, различные криминогенные детерминанты (социально-экономические, воспитательные, психологические) (в том числе в семейно-бытовой сфере) продуцируют процесс криминализации и виктимизации несовершеннолетних, в связи с этим решение обозначенных авторами в статье проблем направлено на повышение эффективности профилактики семейно-бытового насилия.

Научная новизна настоящей работы заключается в разработке положений криминологической науки о семейно-бытовом насилии как угрозе безопасности несовершеннолетнего.

Цель — рассмотреть вопрос о необходимости совершенствования законодательства о профилактике семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетнего как важнейшего средства оптимизации его предупредительной функции.

Задачи исследования:

- сбор и обработка информации о том, насколько семейно-бытовая сфера поражена насилием по отношению к несовершеннолетним;
- выявление криминогенных и виктимогенных угроз безопасности несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере;
- анализ мер профилактики семейно-бытового насилия.

Теоретическая значимость работы заключается в более глубоком познании общественных отношений, связанных с семейно-бытовым насилием по отношению к несовершеннолетним, и его профилактикой.

Практическая значимость работы заключается в предлагаемых мерах, направленных на решение проблемы профилактики семейно-бытового насилия.

Основная часть

Под антикриминальной безопасностью несовершеннолетнего в контексте выбранной темы будем понимать *триединство* сущности «безопасность»: а) личностная способность избежать или противостоять криминальной угрозе; б) наличие правовых гарантий и юридического обеспечения условий безопасности [1, с. 145]; в) объективные обстоятельства, не содержащие такой угрозы или их факторов (ситуация безопасности).

Первые две составляющие можно отнести к *условиям*, или требованиям, правилам, исключающим угрозу преступного посягательства.

Личностную способность можно представить как интегрированное качество лица, например, осмотрительность, позволяющая избежать опасности, или умение защитить себя от угрозы оказаться либо *жертвой преступления*, либо *жертвой преступности*, т. е. вовлеченным в совершение преступления, стать так называемой криминализованной жертвой [2, с. 99].

Обстоятельства, по сути, те же условия, но которые не создаются, а существуют или возникают объективно. Например, обстоятельства семейного благополучия.

Те и другие в совокупности образуют *ситуацию*, которая определяется и характеризуется в зависимости от предмета, цели, задач исследования. В нашем случае мы имеем дело с семейно-бытовой ситуацией.

Следует обратить внимание на роль такого структурного элемента, как семья, семейные отношения и связи. С одной стороны, семья является важнейшим институтом социализации личности несовершеннолетнего, относится к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям», согласно п. 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]; с другой — предстает как источник угрозы, если в ней повторяются инциденты насилия.

Семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетнего предстает как двусторонний процесс — виктимизации и криминализации. И в том и в другом случае воздействие насилия обращает несовершеннолетнего в жертву. В первом случае подросток становится (непосредственной или опосредованной) жертвой в результате насилия, во втором — криминализированной жертвой, т. е. оказывается втянутым (вовлеченным) в совершение преступления другими лицами.

В настоящее время *семейная криминология* (*криминофамилистика*), исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, в первую очередь внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности, получает дальнейшее развитие [4, с. 14, 16], что свидетельствует об актуальности предупреждения семейно-бытового насилия.

Семейно-бытовое насилие стало глобальной проблемой современности. Дети (в том числе несовершеннолетние) являются наименее защищенными объектами семейно-бытового насилия. После ряда ставших известными случаев смерти детей по вине родителей жители г. Новосибирска обсуждают идею создания первого в России памятника детям — жертвам собственных родителей [5, с. 149].

Семейно-бытовое насилие — распространенное явление во всем мире. В 2018 г. около 1 млрд детей в мире подверглись различным видам насилия. Каждые 7 мин подросток погибает от семейного насилия [6].

В разных странах существуют различающиеся системы подсчета показателей насильственной преступности, что следует иметь в виду при сравнительном анализе данных. Отсутствие единой системы учета насильственных преступлений в нашей стране затрудняет возможность приведения достоверных данных. Проблема семейного насилия имеет многовековую историю, при этом продолжает оставаться одной из сложных для изучения, особенно в России, где происходящее в семье принято замалчивать. Насильственные деяния, которые в других условиях считались бы преступными, полагает профессор В. В. Лунеев, по существу декриминализируются, когда осуществляются в частной семейной сфере [7, с. 191—192].

Официальной статистики, сколько детей (несовершеннолетних) страдает в результате насилия со стороны родителей (опекунов), иных близких лиц, в стране не ведется. Поэтому следует обращаться к данным различных ведомств. По данным МВД, в России 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье [8]. Ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи около 26 тыс. детей разного возраста, из них: около 2 тыс. погибают в результате насилия со стороны родителей (опекунов); около 2 тыс. совершают самоубийства, спасаясь от внутрисемейного насилия; около 8 тыс. получают телесные повреждения; около 14 тыс. подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности [9]. По сведениям Следственного комитета, за первое полугодие 2018 г. вследствие действий родителей (иных близких лиц) признаны потерпевшими 87 детей, из них: физическое насилие применялось к 59 лицам, сексуальное осуществлялось в отношении 22 детей [9].

Таким образом, семейно-бытовое насилие предстает важнейшим криминогенным фактором, требующим пристального внимания ученых, а также субъектов как законодательной, так и правоприменительной деятельности.

Семейно-бытовое насилие можно рассматривать в различных аспектах: 1) как негативное социальное явление;

2) как вид насильственной преступности; 3) как отдельное деяние; 4) как способ совершения преступления.

Законодательного определения семейно-бытового (домашнего) насилия нет. Определение насилия для ст. 131 и 132 УК РФ приведено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 — как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья, включая побои и иные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы [10].

К юридическим признакам признания насилия (как отдельного деяния) преступным следует отнести: противоправность, общественную опасность, вину в форме прямого умысла. Под семейно-бытовым насилием понимают противоправное, общественно опасное, виновное физическое или психическое действие, совершаемое в семейно-бытовой сфере против воли и желания потерпевшего, сопряженное с причинением или угрозой причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам, чести и достоинству [7, с. 193; 11, с. 83]. Результатом насильственных деяний может быть смерть, причинение телесных повреждений или психического вреда.

Совершение насильственных действий в отношении несовершеннолетних, с которыми субъект насилия связан кровнородственными или иными близкими отношениями, жесткой зависимостью, представляет собой повышенную опасность и угрозу для общества в целом [12, с. 29]. В результате насилия по отношению к несовершеннолетнему страдают его развитие, физическое и психическое здоровье. Несовершеннолетние, ставшие жертвой насилия (непосредственной или опосредованной как свидетель насилия по отношению к другим лицам) в семье, учебном заведении и т. д., перенимают этот опыт и в дальнейшем привносят его в свою жизнь (так называемое кольцо насилия). Тем самым в семье с помощью насилия происходит формирование ущербной личности — потенциальной жертвы или агрессора. При этом можно наблюдать массовое формирование асоциального типа личности, которому свойственны жестокость, эгоистичность, эмоциональная притупленность, глухота, мстительность и т. п.

Несовершеннолетние, стремящиеся уйти от семейно-бытовых, школьных и других проблем, нередко оказываются в маргинальных слоях, социализируются в криминальной среде. Обделенные родительской любовью и заботой, ставшие объектами семейно-бытового насилия подростки сами совершают насильственные преступления. В частности, в последнее время отмечается увеличение количества убийств родителей и близких родственников.

Насилие порождается в среде, которой свойственны социально-экономическое неблагополучие, разрешение конфликтов с применением насилия, низкие культура, в том числе правовая, и правосознание, различные фоновые явления (алкоголизм, наркомания, игромания, безнадзорность и т. д.). В основе насилия — условия, затрудняющие удовлетворение жизненно важных потребностей несовершеннолетнего.

В связи с этим выделим специфические черты насилия в анализируемой сфере.

Во-первых, высокий уровень латентности, который объясняется, в частности, чувством жалости подростка к примененному насилие лицу, психологической и материальной зависимостью от него, надеждой на возможное изменение поведения и исправление насильника, неспособностью несовершеннолетнего обратиться в правоохранительные

органы, нежеланием одного из родителей разрушать семью, оставляя детей без второго родителя.

Во-вторых, применение насилия часто связано с совместным употреблением спиртных напитков насильником и несовершеннолетним — будущей жертвой.

В-третьих, насилие предстает как результат эскалации конфликта, психологической напряженности в семье, межличностного конфликта и накопления отрицательных эмоций.

В-четвертых, насилие в семейно-бытовой сфере представляет собой, как правило, не единичный акт, а повторяющиеся инциденты, нередко носящие системный характер.

Антикриминальная безопасность несовершеннолетнего, его защищенность от семейно-бытового насилия должна обеспечиваться комплексом правовых и неправовых средств. В зависимости от характера этих средств можно определить и две соответствующие стратегии защиты — правовую и неправовую (нравственно-психологическую).

Термин «насилие» содержится в большом количестве статей уголовного кодекса РФ. К насильственным преступлениям, совершение которых *возможно* в семейно-бытовой сфере, относятся ст. 105—107, 110—113, 115—119, 127.1, 131—135, 150, 151, 213, 230 и др.

УК РФ наряду с отягчающими обстоятельствами в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетних содержит также составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность за совершение преступлений «в отношении несовершеннолетнего» (например, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и др.).

При этом современное уголовное законодательство, как верно указывает Е. И. Елфимова, «направлено в основном на ликвидацию последствий уже свершившегося преступления, а не на урегулирование возникающих критических ситуаций» [13, с. 154].

К примеру, ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» предусматривает наказание за жестокое обращение с несовершеннолетними: физическое насилие (побои, издевательства), психологическое (оскорбление, унижение, угрозы). Субъектами обязанности по воспитанию. В 2020 г. по ст. 156 УК РФ к ответственности привлечены 679 лиц. В отношении 216 лиц вынесено наказание в виде штрафа, 376 отправлены на исправительные или обязательные работы, к лишению свободы осуждены 25 чел., условному лишению свободы — 34 чел. [9]. В основном наказание не связано с изоляцией от общества. Да и в целом санкции, предусмотренные ст. 156 УК РФ, оцениваются как необъективно мягкие и не соответствующие характеру и степени общественной опасности таких деяний, что скорее способствует безнаказанности [14].

Надо отдать должное отечественному законодателю, предусмотревшему в пункте «п» ст. 63 УК РФ как отягчающее обстоятельство «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней)...». При этом другие члены семьи оставлены законодателем без внимания.

Следует отметить отсутствие в УК РФ специальных статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях. Авторы разделяют точку

зрения профессора Н. П. Мелешко [5, с. 155] и других ученых о том, что в УК РФ нужна норма, устанавливающая в качестве преступного деяния насилие в отношении несовершеннолетнего иными членами его семьи (помимо родителей). Такой нормой целесообразно дополнить главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

В вопросе профилактики семейно-бытового насилия следует обратиться к зарубежному опыту. Более чем в 140 странах мира приняты законы о профилактике домашнего насилия. В их числе страны СНГ — Киргизия и Казахстан. К примеру, в Казахстане количество анализируемых преступлений сократилось на 40 % [15, с. 36]. А в США число внутрисемейных убийств сократилось в четыре раза [там же, с. 37]. Это доказывает эффективность профилактики и реальную возможность предотвращения насилия.

В России же существует наличие большого количества разрозненных нормативно-правовых актов в сфере обеспечения и защиты прав и интересов потенциальных жертв семейно-бытового насилия, призванных решать отдельные вопросы в анализируемой сфере, направленных на ликвидацию негативных последствий, но не нацеленных на его преодоление.

При этом нет единого нормативно-правового акта, держащего комплекс мер междисциплинарного характера, целью которых стало бы предупреждение семейно-бытового насилия. Предполагалось, что таким актом станет законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», но он был подвергнут резкой критике со стороны ученой общественности и специалистов-практиков [16—19].

К его основным недостаткам, в частности, относят: 1) размытость формулировок, смешение понятий, неопределенность норм (тяжелый труд, семейно-бытовые отношения, лица, ведущие ранее совместное хозяйство, находящиеся в семейных отношениях лица и т. п.); 2) фактически перевод семейных отношений в сферу бизнес-отношений (наступление ответственности за любой имущественный ущерб); 3) любые сведения об угрозе насилия могут служить основанием для принятия профилактических мер, отсюда — широкое поле для возможных злоупотреблений; 4) среди указанных в законопроекте пяти мер профилактики новой является защитное предписание (остальные содержатся в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ); 5) непроработанная норма о защитном предписании на практике обернется грубым вмешательством в сферу семьи и злоупотреблениями со стороны уполномоченных лиц; 6) норма о судебном защитном предписании фактически конкурирует с уголовно-правовыми нормами; 7) возможность вмешательства третьих лиц (некоммерческих организаций и иных) в семейную сферу; 8) не способствует укреплению семейных связей и повышению авторитета института семьи; 9) выраженная коррупционная составляющая законопроекта.

В настоящее время в обществе прочно укоренилось неверное убеждение, согласно которому семейно-бытовое насилие — это частное дело отдельно взятой семьи. Авторы данной статьи пришли к такому выводу в том числе и на основании личного опыта, свидетельствующего о невозможности привлечь к ответственности за противоправные деяния бывшего члена семьи, а также общения с сотрудниками правоохранительных органов. Сложилась соответствующая практика, когда сотрудники правоохранительных органов оценивают степень

общественной опасности насилия, совершенного в общественном месте по отношению к незнакомому лицу, выше, чем аналогичное противоправное деяние, совершенное в семье по отношению к близким людям (в том числе несовершеннолетним). Возможно, этим отчасти объясняются отказы в возбуждении уголовного дела в сфере семейно-бытового насилия.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту. Согласно Модельному законодательству о насилии в семье (принятому Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1996 г.), полицейским вменяется в обязанность реагировать на каждую просьбу о помощи и защите в случаях насилия в семье, не отвергая обращение на том основании, что насилие лишь надвигается либо произошло в прошлом, причем для полицейских предусмотрены *обязательные* мероприятия на месте происшествия [15, с. 36].

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Часть 2 ст. 158 УПК РФ закрепляет *право* следователя, руководителя следственного органа о внесении представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Таким образом, потенциал воспитательно-профилактической деятельности, заложенный в двух статьях УПК РФ, сдерживается *правом, а не обязанностью* специального субъекта.

В основной массе семейно-бытовые конфликты сопровождаются совершением преступлений небольшой тяжести: побоев, истязаний, умышленного причинения легкого вреда здоровью и т. д. Производство предварительного расследования по данной категории уголовных дел имеет определенные особенности, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования по делу. К примеру, возбуждение уголовного дела частного обвинения в рамках ст. 318 УПК РФ производится путем подачи потерпевшим заявления в суд. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если преступление совершено в отношении лица, которое не может защищать свои права и законные интересы, при отсутствии заявления потерпевшего возбуждать уголовное дело вправе руководитель следственного органа, следователь, с согласия прокурора дознаватель.

Высказываются предложения изменить процессуальный порядок возбуждения и расследования дел, связанных с семейно-бытовым насилием, для этого перевести соответствующие составы преступлений из категории дел частного обвинения в область публичного и частно-публичного обвинения [20]. Тогда для возбуждения уголовного дела не потребуется заявление потерпевшего (что достаточно проблематично, когда таковым выступает несовершеннолетний), и закрыть дело в связи с примирением сторон невозможно.

Особая роль отводится виктимологическому направлению профилактики семейно-бытового насилия. Необходимо разъяснять гражданам, в первую очередь несовершеннолетним, как избежать криминальных ситуаций, как правильно себя вести в случае их возникновения. Эффективную помощь в данном направлении профилактики (и правовом воспитании) могут оказать СМИ, а также методические пособия, доступно излагающие рекомендации и правила поведения в криминальных ситуациях.

В. С. Харламов справедливо отмечает неэффективность системы мер предупреждения внутрисемейных преступлений [21, с. 6]. Сложность профилактики криминального на-

силия в семье он объясняет трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, а также несовершенством ее методик, общим уровнем организации профилактической деятельности.

В профилактике семейно-бытового насилия особое место занимают правоохранительные органы, в первую очередь такие субъекты, как участковые уполномоченные полиции. Ведомственные нормативные правовые акты обязывают их «выявлять на административном участке лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, применять к указанным лицам своевременные меры профилактического и правового воздействия с целью недопущения совершения ими преступлений и административных правонарушений» [22]. Многих преступлений в семейно-бытовой сфере можно было бы избежать, если бы были приняты своевременные и в полном объеме меры по профилактике преступлений и правонарушений, в первую очередь — со стороны службы участковых уполномоченных. Их работа по предупреждению семейно-бытовых конфликтов начинается с полного и своевременного выявления потенциальных правонарушителей и принятия по отношению к ним необходимых мер.

Еще одним субъектом, способствующим защите потерпевших от семейно-бытового насилия, следует назвать органы судебной власти [17, с. 50]. В частности, согласно нормам Семейного и Гражданско-процессуального кодексов РФ, при расторжении брака в судебном порядке суд не обязан выяснять причины развода, так как не вправе выходить за рамки предъявляемых сторонами доказательств. В связи с тем, что жертвы нередко умалчивают о фактах насилия, причины расторжения брака указываются другие. Поэтому происходит так, что несовершеннолетние остаются с родителем, применявшим насилие. Предлагается судебным органам в ходе судебного разбирательства при выявлении факта насилия (например, со стороны родителя, иного близкого лица по отношению к несовершеннолетнему) сообщать об этом в органы охраны правопорядка.

Выводы и предложения

Для решения проблемы профилактики семейно-бытового насилия необходима включенность различных институтов гражданского общества, при этом их усилия целесообразно перенаправить с существующей в настоящее время ликвидации негативных последствий на предупреждение насилия. Семейно-бытовое насилие порождается множеством детерминант, поэтому для его предупреждения требуется законодательная система правовых и неправовых мер, предусматривающая межведомственное сотрудничество.

Представляется целесообразным:

1) в Уголовный кодекс РФ (например, в главу 20) включить норму, устанавливающую в качестве преступного деяния насилие в отношении несовершеннолетнего иными членами его семьи (помимо родителей);

2) на законодательном уровне (в УПК РФ) вменить в обязанность специальным субъектам реагировать на каждое обращение о помощи и защите в случаях семейно-бытового насилия, а также обязать сотрудников правоохранительных органов и суды при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по фактам насилия в семейно-бытовой сфере, учитывать все особенности этой категории дел;

3) доработать законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», устранив его недостатки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшенков Г. Г. Антикриминальная безопасность личности : моногр. Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 2006. 294 с.
2. Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Право. Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 97—101.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. Шестаков Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. 561 с.
5. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 146—167.
6. Статистика насилия. URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija>.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. : Норма, 1999. 498 с.
8. Масюк Е. «25 процентов убийств совершается в семье... Это вообще как?! От этого просто столбенеешь». Об истоках семейного насилия и святых скрепах, о роли Мизулиной и Астахова в принятии федерального закона против семейно-бытового насилия // Новая газета. 2015. 14 окт. (№ 113). URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70330.html>.
9. Судебная статистика РФ за 2020 год. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16. URL: <https://prava.expert/uk/otvetstvennost/kakie-vidy-nakazaniy-za-nasilie-predusmotreny-uk-rf.html>.
11. Калинкина А. Б. Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления // Вестн. Санкт-Петербург. юрид. акад. 2014. № 1. С. 82—85.
12. Сошникова И. В. Проблема насилия в семье. Курган, 2014. 150 с.
13. Елфимова Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 2. С. 154—159.
14. Брынцева Г. Сидоровы козы // Рос. газета. 2008. 17 янв. (№ 4564).
15. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1(32). С. 34—40.
16. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия — правовая основа геноцида семьи. URL: <http://www.narodsobor.ru/events/301-right/32161-zakonoproekt-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija-pravovaya-osnova-genocida-semi?format=pdf>.
17. Ильяшенко А. Н., Сапрунов А. Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестн. Краснодар. Ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 49—53.
18. Чепрасов К. В. Законодательство о семейно-бытовом насилии в контексте конституционно-правовых вопросов неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 15-й междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 1. С. 231—233.
19. Швабауэр А. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия — правовая основа геноцида семьи. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/zakonoproekt_o_profilaktike_semejnobytovogo_nasilija_pravovaya_osnova_genocida-semi.
20. Возбуждать уголовные дела по насилию в семье будут без заявления жертв. URL: <http://arbatovagidepar.livejournal.com/866651.html>.
21. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2019. 43 с.
22. Обязанности участкового уполномоченного полиции. URL: <http://balashiha.ru/files/2020/07/03/%D0%9E%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%A3%D0%A3%D0%9F.pdf>.

REFERENCES

1. Gorshenkov G. G. *Anti-crime personal security. Monograph*. Nizhny Novgorod, VVAGS publ., 2006. 294 p. (In Russ.)
2. Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Anti-crime personal security in the criminal procedure sphere. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 2, pp. 97—101. (In Russ.)
3. The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 02, 2021 No. 400. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. Shestakov D. A. *Criminology. New approaches to crime and criminality. Criminal laws and criminological legislation. Countering crime in a changing world*. Saint Petersburg, R. Aslanov's Publ. house "Yuridicheskii tsentr Press", 2006. 561 p. (In Russ.)
5. Meleshko N. P. Domestic Violence in Modern Russia: Criminological Problems of Counteraction. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2009, no. 2, pp. 146—167. (In Russ.)
6. *Statistics of violence*. (In Russ.) URL: <https://vawilon.ru/statistika-nasilija>.
7. Luneev V. V. *Twentieth century crime. World, regional and Russian trends*. Moscow, Norma, 1999. 498 p. (In Russ.)
8. Masyuk E. "Twenty-five percent of murders are committed in the family... How is that even possible?! It just makes you stagger". On the origins of domestic violence and holy crosses, on the role of Mizulina and Astakhov in not passing a federal law against domestic violence. *Novaya Gazeta*, 2015, Oct. 14 (no. 113). (In Russ.) URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70330.html>.
9. *Judicial statistics of the Russian Federation for 2020*. (In Russ.) URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

10. *On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.12.2014, No. 16.* (In Russ.) URL: <https://prava.expert/uk/otvetstvennost/kakie-vidy-nakazaniy-za-nasilie-predusmotreny-uk-rf.html>.

11. Kalinkina A. B. The concept, content and criminal law significance of physical abuse as a way of committing a crime. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*, 2014, no. 1, pp. 82—85. (In Russ.)

12. Soshnikova I. V. *Domestic violence problem*. Kurgan, 2014. 150 p. (In Russ.)

13. Elfimova E. I. Juridical issues of combating domestic violence. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2013, no. 2, pp. 154—159. (In Russ.)

14. Bryntseva G. Sidor's goats. *Russkaya Gazeta*, 2008, Jan. 17, no. 4564. (In Russ.)

15. Kharlamov V. S. The institution of a protective order in foreign legislation as a tool for protecting an individual from intra-family violence. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2014, no. 1, pp. 34—40. (In Russ.)

16. *The draft law on the prevention of domestic violence — the legal basis for the genocide of the family.* (In Russ.) URL: <http://www.narodsobor.ru/events/301-right/32161-zakonoproekt-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliya-pravovaya-osnova-genocida-semi?format=pdf>.

17. Il'yashenko A. N., Saprunov A. G. Prospects of the bill “On the prevention of domestic violence” for the purposes of countermeasures against domestic sexual violent crimes. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2015, no. 4, pp. 49—53. (In Russ.)

18. Cheprasov K. V. Domestic violence legislation in the context of constitutional and legal issues of privacy. In: *Actual problems of combating crimes and other offenses. Materials of the 15th Int. sci. and pract. conf.* Ed. by V. Anokhin. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. Part. 1. Pp. 231—233. (In Russ.)

19. Schwabauer A. *The draft law on the prevention of domestic violence — the legal basis of family genocide.* (In Russ.) URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/zakonoproekt_o_profilaktike_semejnobytovogo_nasiliya_pravovaya_osnova_genocida_semi.

20. *Criminal cases on domestic violence will be initiated without the victims' statements.* (In Russ.) URL: <http://arbatovagidepar.livejournal.com/866651.html>.

21. Kharlamov V. S. *Theory and practice of combating criminal domestic violence (systemic criminological and criminal law research). Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Saint Petersburg, 2019. 43 p. (In Russ.)

22. *Duties of the police commissioner.* (In Russ.) URL: <http://balashiha.ru/files/2020/07/03/%D0%9E%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%A3%D0%A3%D0%9F.pdf>.

Статья поступила в редакцию 26.07.2021; одобрена после рецензирования 29.12.2021; принята к публикации 05.01.2022.
The article was submitted 26.07.2021; approved after reviewing 29.12.2021; accepted for publication 05.01.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.128

Denis Olegovich Kibardin

Postgraduate of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement,
Udmurt State University,
Senior Investigator of the Investigation Department of the Department of Internal Affairs in Izhevsk
Izhevsk, Republic of Udmurtia,
Russian Federation
denies@mail.ru

Денис Олегович Кибардин

аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности,
Удмуртский государственный университет,
старший следователь,
СЧ СУ УМВД по г. Ижевску
Ижевск, Удмуртская Республика,
Российская Федерация
denies@mail.ru

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ, РОЛЬ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. Базисом уголовного процесса, как и любой другой систематизированной деятельности, являются определенные принципы, закрепленные законодательно. Выступая в качестве основополагающих начал, принципы являются по своей сути руководящими требованиями для функционирования уголовного процесса.

Благодаря реализации всех принципов уголовного процесса, как по отдельности, так и в совокупности, соблюдаются основные гарантии, права и свободы человека,

осуществляется справедливое судебное разбирательство. Выделение принципов уголовного судопроизводства в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) напрямую указывает на важность данного элемента, причем не только в системе процесса, но и в системе уголовного права.

Теме раскрытия понятия и определения роли принципов в уголовном процессе посвящено большое количество работ, поскольку на протяжении длительного времени она

вызывала научный интерес и являлась достаточно острой и обсуждаемой.

Можно сказать, что и сегодня данная тема требует пристального изучения, поскольку соблюдение принципов в уголовном процессе, в том числе при осуществлении судебного следствия, напрямую влияет на принятие справедливого, законного и обоснованного итогового акта по делу.

Кроме того, соблюдение всех принципов уголовного процесса в определенном смысле является одним из важнейших гарантов соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Для цитирования: Кибардин Д. О. Принципы уголовного процесса: понятие, роль и общая характеристика // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.128.

Original article

PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE: DEFINITION, ROLE AND GENERAL CHARACTERISTICS

12.00.09 — Criminal Procedure

Abstract. *The bases of criminal procedure, like any other systematic activity, are certain principles enshrined in law. As a fundamental element, principles are inherently guiding requirements for the functioning of the criminal process.*

Due to the implementation of all the principles of criminal procedure, both individually and in aggregate, the basic guarantees, human rights and freedoms are observed and a fair trial is carried out. The separation of the principles of criminal procedure into a separate chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter — the CPC RF) directly indicates the importance of this element, not only in the system of proceedings, but also in the system of criminal law.

A great deal of work has been devoted to the topic of revealing the concept and defining the role of principles in criminal proceedings, as it has long been of academic interest and has been a topic of considerable interest and discussion.

For citation: Kibardin D. O. Principles of criminal procedure: definition, role and general characteristics. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 203—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.128.

Введение

Определяющим элементом всего уголовного процесса, как и любой другой систематизированной деятельности, являются принципы, которые в той или иной форме закреплены законодательно. Важность соблюдения уголовно-процессуальных принципов объясняется в первую очередь необходимостью осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности с целью достижения справедливого итогового акта, а в судебной деятельности — справедливо-го приговора. Этим в том числе объясняется **актуальность** темы настоящей статьи.

Теме раскрытия понятия и определения роли принципов в уголовном процессе посвящено большое количество работ, поскольку на протяжении длительного времени она вызывала научный интерес и являлась достаточно острой и обсуждаемой. В частности, данный вопрос исследовался такими авторами, как А. С. Александров, А. В. Кудрявцева, Ю. Д. Лившиц, П. А. Лупинская, С. А. Шейфер и др.

Более современные авторы, такие как С. С. Безруков, А. Н. Конев, Т. А. Николаева, также исследовали вопрос реализации принципов уголовного процесса на разных стадиях.

В статье предпринята попытка анализа содержания понятия принципов уголовного процесса, описания их классификации и определения их роли и значения, а также восполнения определенных пробелов и решения проблем, связанных с понятийным аппаратом по данной теме.

Ключевые слова: *процессуальные принципы, гарантии, права и свободы, справедливость, презумпция невиновности, состязательность сторон, оценка доказательств, уголовный процесс, отечественное законодательство, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, международное право*

It can be said that even today this topic requires close study, since the observance of principles in criminal proceedings, including during the judicial investigation, directly affects the adoption of a fair, legal and justified final act in the case.

Moreover the observance of all the principles of the criminal procedure in a certain sense is one of the most important guarantors of the observance of human and civil rights and freedoms.

The article attempts to analyze the content of the concept of the principles of criminal procedure, to provide their classification and definition of their role and meaning, as well as to fill certain gaps and to solve problems related to the conceptual apparatus of the topic.

Keywords: *procedural principles, guarantees, rights and freedoms, justice, presumption of innocence, adversarial proceedings, evaluation of evidence, criminal procedure, domestic legislation, Constitution of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, international law*

Вместе с тем можно сказать, что и сегодня данная тема требует пристального изучения, поскольку соблюдение принципов в уголовном процессе, в том числе при осуществлении судебного следствия, напрямую влияет на принятие справедливого, законного и обоснованного итогового акта по делу.

Целью настоящей статьи является анализ теоретических аспектов принципов уголовного процесса, а также анализ существующих проблем, связанных с понятийным аппаратом, определением места некоторых принципов в системе отечественного процесса.

Поставленная цель реализуется посредством определенных **задач**, таких как: определение понятия принципов в научной теории и в отечественном уголовном процессе, исследование значения принципов, определение существующих проблем, связанных с принципами в уголовном процессе.

Научная новизна работы заключается в разработке следующих положений:

Автором предлагается закрепить законодательно (в УПК РФ) понятие принципов уголовного процесса, рассматривая их в разрезе более широкого понятия — уголовного процесса, нежели в разрезе понятия уголовного судопроизводства.

Разработать понятие принципов уголовного процесса, которое будет включать в себя принципы, закрепленные в уголовно-процессуальных нормах. Одновременно с этим пересмотреть положения относительно отнесения некоторых понятий (таких, как справедливость, например) к принципам уголовного процесса в силу их значимости.

Предлагается раскрыть и законодательно закрепить понятие презумпции невиновности как принципа уголовного процесса.

Также необходимо пересмотреть значимость принципа состязательности через повышение роли стороны защиты в уголовном процессе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании принципов в уголовном процессе. На основе полученных результатов были выявлены существующие теоретические, а также законодательные пробелы и проблемы, касающиеся понятийного аппарата, места и роли некоторых принципов уголовного процесса, изучение которых в дальнейшем позволит внести изменения в действующий уголовно-процессуальный закон, чем также объясняется **практическая значимость** работы.

Методологическая основа. В процессе разработки теоретических и практических положений, постановки цели и решения указанных задач для получения достоверных и научно обоснованных результатов автор руководствовался общенаучным диалектическим методом познания, а также частно-научными методами исследования: сравнительно-правовым, логическим, системно-структурным, конкретно-социологическим, статистическим и др.

Основная часть

Перед тем, как перейти непосредственно к исследованию принципов уголовного процесса, необходимо с целью более точного понимания исследовать общетеоретическое понимание принципов как таковых.

Итак, слово «принцип» произошло от латинского *principium*, т. е. «начало», «основа», и под ним понимается основное, исходное положение какой-либо теории, науки, учения, мировоззрения, политической организации и т. д., а кроме того, это внутренние убеждения человека, которые определяют его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности [1].

Можно сказать, что принципы — это собирательное понятие, имеющее многогранный характер, а с точки зрения существования в той или иной отрасли права или процесса принципы имеют оценочный характер, однако одновременно с этим они служат гарантом строгого соблюдения определенных требований.

В отношении понятия принципов уголовного процесса существует множество мнений в научной среде, разночтений и законодательных пробелов и проблем.

Начать можно с того, что законодательно в целом отсутствует определение понятия принципа.

Кроме того, глава 2 УПК РФ [2] устанавливает положения принципов именно уголовного судопроизводства, а не уголовного процесса, и в подавляющем большинстве в научной среде придерживаются данного определения.

Вместе с тем такая позиция подвергается критике. Например, по мнению И. А. Пикалова, наименование главы 2 УПК является ошибочным, имеющим отношение лишь к процессуальной судебной деятельности, которая осуществляется исключительно в судебных органах [3].

То есть уголовно-процессуальные принципы должны рассматриваться в разрезе более широкого понятия — уголовного процесса, что будет являться более верным.

Указанные пробелы влекут за собой новые сложности, например в определении принципов, не входящих в систему главы 2 УПК РФ, к принципам уголовного процесса. Одним из таких примеров может служить выделение в качестве принципа и отнесения его к принципам уголовного процесса такого понятия, как справедливость.

Так, без сомнений, идея справедливости лежит в основе построения правового государства, которым, согласно Конституции РФ, является наша страна. Принцип справедливости пронизывает все российское законодательство и способствует оптимальному обеспечению нормального функционирования всех общественных институтов, а также способствует их развитию. Справедливость приговора обуславливается корректным разрешением уголовно-правового спора при достижении баланса частных и публичных интересов. Справедливость иных судебных решений обуславливается степенью пропорциональности решения и обстоятельств, являющихся поводом для его принятия.

Именно посредством эффективной реализации уголовного судопроизводства при полном соблюдении всех требований закона достигается один из важнейших принципов уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности — принцип справедливости.

Достаточно важный вопрос, как в теории, так и на практике, — вопрос соблюдения принципа справедливости (причем не только в судебной деятельности, но и в целом в уголовном процессе), однако действующий УПК РФ не содержит прямых указаний на него, отсутствует он и в системе принципов главы 2 указанного кодекса. Текстуально напрямую принцип справедливости закреплен лишь в уголовном законодательстве (ст. 6 Уголовного кодекса РФ) и законодательстве об административном судопроизводстве (ст. 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), но не в уголовном процессуальном законодательстве, хотя именно путем закрепленного в нем порядка эффективно реализуются цели по обеспечению защиты и охраны общественных отношений от преступных посягательств.

Показательно, что даже в определении такого понятия, как принципы уголовного процесса, в теории права до сих пор нет единодушного мнения.

Так, например, по мнению Ю. К. Якимова, принципами уголовного процесса являются наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности [4, с. 29].

То есть принципы в данном случае по своей сути выступают в роли основополагающих руководящих начал, которые определяют направление уголовно-процессуальной деятельности в целом вне зависимости от законодательного закрепления.

Данную точку зрения разделяют такие авторы, как А. С. Александров [5, с. 164], А. В. Гриненко [6, с. 21—27] и др.

Одновременно с указанной позицией существует и другая, согласно которой к принципам относятся только те положения, которые закреплены в процессуальных правовых нормах. Никакие идеи и научные положения, какими бы полезными для уголовного процесса они ни были, не могут являться принципами до тех пор, пока они не будут законодательно закреплены.

Данной точки зрения придерживаются такие авторы, как А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц [7, с. 163], а также ее поддерживают такие современные авторы, как Т. С. Безрукова [8, с. 21—26], Т. А. Николаева [9, с. 640—643].

Указанная позиция является наиболее логичной, так как возникающие проблемы в правоприменительной практике в отношении применения принципов уголовного процесса возможно решать исключительно после их законодательного закрепления.

Предполагается, что отсутствие единого научного подхода в этой части является определенной проблемой, которую необходимо решить.

В классификации принципов уголовного процесса также нет единой точки зрения, поскольку часть авторов [10, с. 214] придерживается законодательной классификации, а часть [11] предлагает рассматривать существование принципов с точки зрения бинарной системы. Последние научные представления в настоящее время подвергаются критике многих современных авторов [12, с. 64—69], и с ними представляется возможным согласиться, поскольку именно законодательная классификация, несмотря на ее существующие недостатки, наиболее полно отражает в настоящее время систему принципов уголовного процесса, а кроме того, она подлежит возможной корректировке со временем.

Итак, как уже указывалось выше, принципы уголовного процесса закреплены в УПК РФ, в главе 2 (ст. 7—19), и законодательно в прямой взаимосвязи с Конституцией РФ можно выделить следующие принципы: законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Все указанные принципы взаимосвязаны и находят отражение во всем уголовном процессе, а кроме того, абсолютно каждый принцип имеет существенное значение и ни один из них нельзя преуменьшать или преувеличивать по отношению к другим.

Так сложилось, что на протяжении длительного времени в научной среде наиболее часто возникают дискуссии касательно презумпции невиновности и принципа состязательности сторон во взаимосвязи с принципом свободы оценки доказательств.

В отношении принципа презумпции невиновности законодатель в ст. 14 УПК РФ определил его с такой точки зрения: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Примерно такое же определение содержится и в Конституции РФ [13], а также прямо перекликается с положениями международного права [14, с. 126—134].

Закрепление указанного принципа в важнейших международных и отечественных законодательных актах говорит о его безусловной важности, однако некоторые пробелы в российском законодательстве, к сожалению, в определенной степени умаляют его значение.

Так, ни положения Конституции, ни положения УПК РФ не содержат конкретизированных определений, что же такое презумпция и каковы критерии невиновности. Предполагается, что в уголовно-процессуальном законодательстве раскрытие последнего понятия происходит опосредованно через ряд норм, которые касаются прав, доказательств и других элементов; тем не менее это кажется некоторым законодательным пробелом.

Также отечественный законодатель перенимает опыт международного, указывая в базовых нормах относительно презумпции невиновности на такое лицо, как «обвиняемый», допуская наличие еще лишь одного лица — «подозреваемого» (в ч. 2 ст. 14).

Однако представляется, что презумпция невиновности должна полностью распространяться на всех лиц, имеет смысл говорить о более широком круге лиц, не ограничиваясь указанием конкретной процессуальной фигуры (обвиняемый, подсудимый, подозреваемый), либо уже тогда детализировано указывать на каждую из таких процессуальных фигур.

Еще одним остро дискуссионным принципом уголовного процесса является оговоренный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности. Некоторые авторы трактуют этот принцип буквально, в качестве разделения функций самого процесса на функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу [15, с. 135—137], хотя он намного шире.

В частности, во взаимосвязи с принципом свободы оценки доказательств принцип состязательности одновременно и обеспечивает участникам уголовного процесса возможность осуществлять свои права и обязанности на равных, и при этом выводит позицию суда как беспристрастного арбитра, который оценивает все доказательства по делу (представляемые стороной обвинения и защиты) по своему внутреннему убеждению, проявляя незаинтересованность в итогах рассмотрения дела.

Вместе с тем указанный принцип состязательности «работает» не на всех стадиях уголовного процесса.

Например, по мнению А. Тушева, сторона защиты на досудебных стадиях имеет весьма ограниченные права при доказывании и формировании доказательственной базы [16, с. 33—35]. Такая позиция связана с тем, что ст. 53 УПК РФ закрепляет определенный перечень полномочий защитника. Таким образом, для реализации принципа состязательности защитнику предоставлена возможность собирать доказательства, однако возникают затруднения в связи с тем, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет лишь определенные способы собирания доказательств, допустимые для защитника, поэтому для признания их действительными защитнику необходимо представить доказательства следователю или дознавателю, собранные именно способами, установленными ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Кроме того, важно отметить, что, говоря о свободе оценки доказательств, законодатель ограничивает круг субъектов, производящих такую оценку, указывая судью, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя. Однако не является ли упущением не указывать на руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, которые имеют право давать указания, направляющие ход расследования по уголовному делу, а также оценивающие доказательства, имеющиеся при уголовном деле? Указанный в статье перечень является закрытым, но признать его исчерпывающим нельзя.

Заключение

В заключение хотелось бы указать, что относительно понятия принципов уголовного процесса в настоящее время не существует единого мнения, что является существенной проблемой. Также имеются пробелы в отношении классификации принципов и их места в системе уголовно-процессуального закона.

Все это в совокупности с несовершенством действующего законодательства ставит под сомнение реализацию принципов уголовного процесса в полной мере и требует соответствующих решений.

В связи с этим предлагается закрепить законодательно (в УПК РФ) понятие принципов уголовного процесса, рассматривая их в разрезе более широкого понятия уголовного процесса, нежели в разрезе понятия уголовного судопроизводства.

Разработать понятие принципов уголовного процесса, которое будет включать в себя принципы, закрепленные

в уголовно-процессуальных нормах. Одновременно с этим пересмотреть положения относительно отнесения некоторых понятий (таких, как справедливость, например) к принципам уголовного процесса в силу их значимости.

Предлагается раскрыть и законодательно закрепить понятие презумпции невиновности как принципа уголовного процесса.

Также необходимо пересмотреть значимость принципа состязательности через повышение роли стороны защиты в уголовном процессе.

То обстоятельство, что до сих пор ряд вопросов остаются дискуссионными и широко обсуждаемыми, однозначно указывает на присутствие пробелов и проблем, как в законодательном регулировании, так и в правоприменительной практике, в связи с чем необходимо как законодательно, так и в научной среде уделить более пристальное внимание данной теме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 19. Маниковский — Меотида / Гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая Российская энциклопедия, 2012. 767 с.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Рос. газета. 2001. 22 дек.
3. Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса / Под ред. В. Т. Томина. М. : Юрлитинформ, 2012. 256 с.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. С. 29.
5. Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 164.
6. Гриненко А. В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журн. рос. права. 2001. № 5. С. 21—27.
7. Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 163.
8. Безруков С. С. «Зеркало» современной доктрины о принципах уголовного процесса // Вестн. ОГУ. 2018. № 3. С. 21—26.
9. Николаева Т. А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640—643.
10. Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции. М., 2013. С. 214.
11. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : моногр. Н. Новгород, 2017. 117 с.
12. Конев А. Н. Диалектический взгляд на бинарные оппозиции принципов уголовного процесса // Юридическая наука и практика: вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2020. № 4(52). С. 64—69.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, последние изм. 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. Ст. 4398.
14. Василевич С. Г. Презумпция невиновности как фундаментальный правовой принцип // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 3. С. 126—134.
15. Лукьянова К. В. Реализация принципов уголовного процесса в досудебном производстве // Академическая публикация. 2020. № 10. С. 135—137.
16. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33—35.

REFERENCES

1. *Great Russian Encyclopedia. In 30 vols. Vol. 19. Manikovskiy — Meotida.* Editor-in-Chief Yu. S. Osipov. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya ehntsiklopediya, 2012. 767 p. (In Russ.)
2. Russian Federation. The laws. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/05/2021). *Rossiiskaya Gazeta*, 2001, Dec. 22. (In Russ.)
3. Pikalov I. A. *Principles of domestic criminal procedure.* Ed. by V. T. Tomina. Moscow, Yurlitinform, 2012. 256 p. (In Russ.)
4. *Criminal Procedure Law of the Russian Federation.* Ed. by Yu. K. Yakimovich. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2007. P. 29. (In Russ.)
5. Alexandrov A. S. Principles of criminal proceedings. *Pravovedenie*, 2003, no. 5, p. 164. (In Russ.)
6. Grinenko A. V. Sources of criminal procedure principles. *Journal of Russian Law*, 2001, no. 5, pp. 21—27. (In Russ.)
7. Kudryavtseva A. V., Livshits Yu. D. On the concept of principle in criminal proceedings. *Pravovedenie*, 2001, no. 4, p. 163. (In Russ.)
8. Bezrukov S. S. "Mirror" of the modern doctrine on the principles of criminal procedure. *Vestnik OSU*, 2018, no. 3, pp. 21—26. (In Russ.)

9. Nikolaeva T. A. Implementation of the principles of criminal procedure in criminal prosecution in pre-trial proceedings. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 640—643. (In Russ.)
10. Tomin V. T. Principles of the domestic criminal procedure. *Criminal Procedure. Problem lectures*, Moscow, 2013. P. 214. (In Russ.)
11. Kovtun N. N. *Judicial control in criminal proceedings in Russia. Monograph*. Nizhny Novgorod, 2017. 117 p. (In Russ.)
12. Konev A. N. Dialectical view of the binary oppositions of the principles of criminal procedure. *Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 64—69. (In Russ.)
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008, No. 7-FKZ of 30.12.2008, No. 2-FKZ of 05.02.2014, No. 11-FKZ of 21.07.2014, last changes of 01.07.2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2014, Aug. 4, art. 4398. (In Russ.)
14. Vasilevich S. G. Presumption of innocence as a fundamental legal principle. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 126—134. (In Russ.)
15. Luk'yanova K. V. Implementation of the principles of criminal procedure in pre-trial proceedings. *Akademicheskaya publiitsistika*, 2020, no. 10, pp. 135—137. (In Russ.)
16. Tushev A. The role of the prosecutor in the implementation of the adversarial principle in criminal proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2013, no. 4, pp. 33—35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 31.12.2021.
The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 31.12.2021.

Научная статья
УДК 343.36
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134

Timur Aidarovich Makhmutov
Postgraduate of the Department of Criminal Law
in the field of training
“Criminal law and criminology”,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
2316337@mail.ru

Тимур Айдарович Махмутов
аспирант кафедры уголовного права
по направлению подготовки
«Уголовное право и криминология»,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
2316337@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье дается характеристика преступлений против правосудия, совершаемых лицами, осуществляющими предварительное расследование, раскрываются причины их совершения. Анализируются зарубежные нормативные правовые акты об уголовной ответственности за данные деяния. На сегодняшний день существует острая потребность в выработке эффективных мер по противодействию данным деяниям, с целью защиты индивида от нарушения его прав и интересов, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный главой 31 УК РФ. Совершение преступлений при осуществлении предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности. Рассматриваемые посягательства по сути являются специальными видами долж-

ностных преступлений. Данные деяния нередко совершаются по корыстным мотивам и имеют коррупционную составляющую. Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами. Также уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина. Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до 10 лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

Ключевые слова: правосудие, преступления, преступления против правосудия, предварительное расследование, предварительное следствие, должностное лицо, должностные полномочия, уголовный кодекс, ответственность, коррупция

Для цитирования: Махмутов Т. А. Преступления против правосудия, совершенные должностными лицами органов предварительного расследования, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134.

Original article

CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN DOMESTIC AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. *The article describes the crimes against justice committed by persons conducting a preliminary investigation, reveals the reasons for their commission. Foreign normative legal acts on criminal liability for these acts are analyzed. To date, there is an urgent need to develop effective measures to counteract such acts, in order to protect the individual from violations of his rights and interests, as well as to bring the perpetrators to criminal responsibility. Encroachments on the interests of justice during the preliminary investigation are a type of crimes against justice provided for in Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. The commission of crimes during the preliminary investigation is connected both with general circumstances related to the criminalization of society, the development of corrupt elements in the authorities, and with the specifics of law enforcement activities. The considered encroachments are in fact special types of official crimes.*

These acts are often committed for selfish reasons, and have a corruption component. The development of domestic legislation on responsibility for the crimes in question largely depends on the use of the positive experience of countries with developed legal systems. Also, the criminal legislation of individual states establishes severe liability for illegal deprivation of liberty (illegal detention, arrest) as an encroachment on the personal freedom of a citizen. It seems appropriate in the Criminal Code of the Russian Federation to toughen penalties for crimes against justice by analogy with the German Criminal Code, which provides for fairly strict sanctions (up to 10 years in prison) for bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility, coercion to testify.

Keywords: *justice, crimes, crimes against justice, preliminary investigation, preliminary inquiry, official, official powers, criminal code, responsibility, corruption*

For citation: Makhmutov T. A. Crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies in domestic and foreign criminal legislation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.134.

Введение

Актуальность. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование, представляют большую общественную опасность, поскольку совершаются должностными лицами, обязанными обеспечивать или содействовать реализации задач и целей правосудия, в результате чего нарушаются принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, неотвратимости уголовной ответственности, причиняется существенный вред (ущерб) его участникам. Тем самым дискредитируется власть, снижается престиж и авторитет правоохранительных органов, подрывается доверие к ним со стороны граждан.

В связи с этим на сегодняшний день существует острая потребность в выработке эффективных мер по противодействию данным деяниям с целью защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, нарушения ее прав и интересов, а также привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Это вызывает необходимость совершенствования правового регулирования составов преступлений против правосудия, в том числе с использованием зарубежного опыта борьбы с данными деяниями.

Степень научной разработанности темы. Отдельные теоретические аспекты темы получили свое отражение в исследованиях ученых в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии: В. Н. Боркова, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, И. В. Гамазиной, Т. И. Гарипова, А. С. Горелика, С. А. Денисова, О. И. Залиско, Б. В. Здравомыслова, К. Р. Идрисова, Е. С. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай, В. Н. Карташова, Л. Л. Круглико-

ва, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. П. Кузнецова, Ю. И. Кулешова, В. В. Лазарева, Л. В. Лобановой, В. В. Лунеева, П. А. Лупинской, Ю. И. Ляпунова, Н. Н. Маршаковой, А. Б. Мельниченко, П. Б. Музыченко, А. В. Наумова, П. Н. Панченко, И. Л. Петрухина, Н. Н. Полянского, Э. Ф. Побегайло, В. С. Познышева, А. И. Рапога, Ш. С. Рашковской, М. С. Строговича, Н. С. Таганцева, Ю. А. Тихомирова, А. В. Федорова, А. И. Чуцаева и др.

Труды вышеуказанных авторов внесли важный вклад в разработку исследуемой темы, однако в них получили отражение далеко не все существующие проблемы. Следует отметить, что, как правило, анализ проводится в научных работах фрагментарно или в ходе исследований служебных преступлений, преступлений против правосудия.

Кроме того, большинство имеющихся работ, связанных с темой исследования, выполнены более 10 лет назад, с учетом ранее действовавшего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и являются устаревшими и не отражающими современные уголовно-правовые и криминологические аспекты изучаемых преступлений. Многие из сформулированных в них выводов и положений носят спорный характер либо требуют дальнейшей теоретической и практической разработки.

Целью работы является исследование уголовно-правовой характеристики преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве.

Для ее достижения поставлены следующие **задачи**:

– раскрыть сущность и причины преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования;

– дать характеристику преступлений против правосудия при осуществлении предварительного расследования в зарубежных странах, провести их сравнение с отечественными составами.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проведен анализ преступлений против правосудия при производстве предварительного расследования в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве, сделаны предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что разработанные в ней выводы, положения и рекомендации могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений против правосудия.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы: при совершенствовании УК РФ, в деятельности правоохранительных органов; при преподавании в юридических учебных заведениях.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод и основанная на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. В диссертации использованы следующие методы: толкования норм права, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, логический.

Основная часть

Российская правовая система, как составная часть общеевропейской и мировой правовых систем, должна обеспечивать выполнение международных обязательств по защите прав и свобод граждан от произвола сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим проблема соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов, способствующих отправлению правосудия, очень актуальна для России.

Важность такой защиты правосудия юридически признана не только на национальном уровне государств, но и на глобальном международном и региональном уровнях, в частности на европейском. На самом деле идея защиты правосудия уголовно-правовыми средствами возникает на уровне отдельного государства, но эффективно реализуется на международном уровне путем установления определенных правил, стандартов ее реализации, нарушение которых приводит к различным негативным последствиям.

В российском уголовном законодательстве не содержится легального определения понятия «правосудие». Анализ многочисленных научных работ как ученых-конституционалистов, так и криминалистов дает основания констатировать тот факт, что в настоящее время в юридической науке существуют два основных подхода к определению дефиниции «правосудие».

Представители узкого подхода считают правосудием деятельность суда по рассмотрению и решению в установленном законом процессуальном порядке отнесенных к его компетенции гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел [1, с. 678].

К. Харисов указывает, что правосудие — это процессуально регламентированная деятельность всех судов по объективному рассмотрению конституционных, гражданских, уголовных и административных дел, направленная на вынесение по ним законного и справедливого решения (постановления, приговора и т. п.) [2, с. 13].

Такой подход этих и других ученых к определению понятия «правосудие» основан на положениях ст. 118 Конституции РФ, согласно которым правосудие в России осуществляется исключительно судом.

Второй — широкий — подход к пониманию правосудия некоторыми учеными рассматривается как современный, и заключается он в определении правосудия как деятельности не только судебных органов, но и органов, которые способствуют отправлению правосудия: органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и органов, обеспечивающих исполнение судебных актов и назначенных наказаний [3, с. 32].

Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный гл. 31 УК РФ. Расследуемые преступления включают деяния, ответственность за совершение которых установлена ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2, ч. 3 ст. 303 УК РФ. Данные нормы выступают в качестве уголовно-правового средства обеспечения соблюдения законности и справедливости при отправлении правосудия, защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Уголовно-правовая защита общественных отношений, обеспечивающих возможность (условия) защиты надлежащей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, обеспечивающих исполнение судебных решений и назначенных наказаний, включает систему мер, центральное место среди которых занимают правовые. Общеизвестным остается мнение, что эффективной может быть только социально обусловленная правовая норма, а именно та, которая отражает объективные потребности уголовно-правовой защиты важнейших общественных отношений.

Это вынуждает нас признать, что нормы об ответственности за преступные деяния против правосудия являются средством, реакцией на преступления, предназначенной для защиты общественных отношений, обеспечения возможности (условий) защиты надлежащей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные решения (наказания), путем предотвращения посягательств на эти отношения.

Общественная опасность анализируемых нами посягательств на указанные общественные отношения отражает сущность этих преступлений и свидетельствует «о причинении им существенного вреда или созданию угрозы нанесения такого вреда охраняемым общественным отношениям» [4, с. 30]. Преступления против правосудия серьезно ослабляют деятельность всей юридической системы страны, разрушают установленный правопорядок и существенно понижают результативность борьбы с преступностью [5].

Преступления против правосудия, совершаемые данными лицами, относятся к высоколатентным. Немногочисленные случаи привлечения к ответственности за их совершение обусловлены сложностью доказывания, допускаемыми ошибками при квалификации, а также, и не в последнюю очередь, несовершенством самих уголовно-правовых запретов в сфере посягательства на интересы правосудия [6, с. 40—45].

Совершение преступлений сотрудниками органов предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности.

Рассматриваемые посягательства по сути являются специальными видами должностных преступлений; анализ составов преступлений показывает, что при совершении

деяний по ст. 299, 300, 301 УК РФ имеет место злоупотребление полномочиями, а по ст. 302, по ч. 2, ч. 3 ст. 303 УК РФ — превышение предоставленных полномочий.

Моментом окончания исследуемых преступлений признается совершение образующего состав деяния, независимо от наступивших последствий. Однако нет сомнений в том, что эти преступления неизбежно влекут за собой общественно опасные последствия, причиняя вред конкретным гражданам, организациям или всему обществу. Это связано со свойством должностных полномочий влечь за собой юридические последствия для других лиц. В результате того, что невиновный человек подвергается уголовному преследованию, а настоящие преступники избегают ответственности и получают возможность продолжать совершать противоправные деяния, угрожают обществу; кроме того, в связи с этим подрывается авторитет правоохранительных органов, снижается эффективность их деятельности.

Субъектом рассматриваемых преступлений в подавляющем большинстве случаев является следователь (дознатель) как должностное лицо, проводящее предварительное расследование, уполномоченное принимать процессуальные решения в ходе его осуществления.

Анализируемые преступления зачастую совершаются из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера [7, с. 4]. Сущность коррупции раскрывается в данных деяниях главным образом через признак использования должностными лицами своего статуса для незаконного получения каких-либо благ либо предоставления данным лицам таких благ. Из этого следует, что содержащиеся в УК РФ запреты на совершение преступлений против правосудия призваны обеспечивать также предупреждение коррупции.

Преступления против правосудия могут быть совершены из ложно понимаемых интересов службы, когда закон нарушается для создания видимости положительных показателей работы подразделения, снижения служебной нагрузки. Связь таких интересов с «иной личной заинтересованностью» проявляется в таких приведенных высшей судебной инстанцией ее видах, как «карьеризм» и «желание приукрасить действительное положение дел» [8, с. 29—34].

В России коррупция в органах государственной власти имеет масштабный характер. Это касается и лиц, осуществляющих уголовное преследование, поскольку их коррумпирование прямо сопряжено с ненадлежащим разрешением уголовных дел, профессиональной и личностной деградацией должностных лиц уголовного судопроизводства [9, с. 36]. Словосочетания «общественное благо», «общественный долг», «честное служение Родине» утратили значение для современных российских граждан. Собственное благо, индивидуальные потребности (иногда эгоистичные), корыстолюбие — именно это является сегодня целью многих граждан.

Следует отметить и общий низкий уровень правосознания, правовой культуры граждан, их правовой нигилизм, в том числе распространяющийся на следователей и дознавателей, других сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, большая часть населения страны испытывает недоверие к властям.

Недостаточной является и подготовка кадров для правоохранительных органов. Так, отмечаются «серьезные недостатки в системе высшего образования органов МВД России (оторванность процесса обучения от практики, несоответствие образовательных стандартов реалиям служебной

деятельности, зачастую недостаточный профессионализм преподавательского состава и др.)» [10].

Как отмечают исследователи, «осталась проблема недостаточного образовательного уровня, недостаточного опыта следственной работы» [11, с. 2]. В этих условиях грубые нарушения закона во время предварительного расследования связаны со стремлением к повышению показателей уровня раскрываемости преступлений. Для обеспечения положительной статистики используются в том числе и незаконные способы, связанные с применением пыток, избиений, угроз, издевательств [12, с. 286].

Преступлениям способствует несовершенство материального и процессуального законодательства. Как отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «огромное число уже принятых декларативных норм, их противоречивость дают возможность для произвола и произвольного выбора, недопустимого в такой сфере, как закон. Мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по собственному усмотрению выбирать ту норму, которая кажется ему наиболее приемлемой... Это подрывает доверие к государству» [13, с. 241].

Существующих уголовно-правовых средств зачастую недостаточно или они характеризуются низкой практической значимостью для эффективной уголовно-правовой защиты правосудия, что вынуждает национальных законодателей искать различные пути совершенствования норм, содержащих эти средства.

Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами. Проведение анализа зарубежного уголовного законодательства позволяет определить элементы, наиболее подходящие для приема. Изучив уголовное законодательство зарубежных стран, можно выявить недостатки российского законодательства об уголовной ответственности в сфере противодействия преступлениям против правосудия и обобщить предложения по его совершенствованию в этой части.

Актуальность этого вопроса обусловливается еще и тем, что сравнительное сопоставление зарубежного опыта уголовно-правовой охраны правосудия с отечественным будет способствовать развитию науки уголовного права, рецепции законодотворческого опыта для совершенствования законодательства.

В зарубежных странах вопрос уголовно-правовой защиты правосудия регулируется по-разному. Использование положительного опыта поможет найти оптимальный подход, который будет учитывать интересы как непосредственно активных участников предварительного расследования, так и государства и общества в целом, позволит решить проблему эффективной реализации главной задачи правосудия — обеспечения защиты прав и интересов человека и гражданина.

Именно с этой целью проводится анализ как положительного, так и отрицательного зарубежного опыта уголовно-правовой защиты правосудия и предложений относительно заимствования нормативного материала.

В уголовных кодексах Франции, Швеции и ряда других европейских стран нормы, регулирующие ответственность за преступления против правосудия, также предусматриваются в различных разделах и главах, что в целом вряд ли способствует их эффективному применению [14].

В УК Германии деяния против правосудия не образуют единой системы, поскольку находятся в разных главах. За данные преступления предусмотрены достаточно суровые санкции.

Так, преследование заведомо невиновных (раздел 30 § 344 УК Германии) наказывается лишением свободы от одного года до десяти лет, принуждение к даче показаний (§ 343) — лишением свободы от одного года до десяти лет.

Во Франции борьбе с исследуемыми преступлениями придается большое значение, а серьезные санкции за их совершение означают признание их высокой степени общественной опасности. Самым серьезным должностным преступлением по УК Франции признается незаконное посягательство на личную свободу граждан [15, с. 58].

Эксперт привлекается к уголовной ответственности по ст. 434-20 в случае фальсификации своих письменных выводов или устных показаний либо результатов экспертиз. В ст. 441-1 речь идет о фальсификации документов или их материальных носителей, что запрещено нормой.

В США установлено суровое наказание за воздействие на свидетелей и потерпевших путем применения угроз, насилия или мести — в виде лишения свободы на срок до десяти лет. В России законодатель закрепил аналогичные положения и в УК, в частности в ст. 302 УК РФ, которыми предусматриваются определенные негативные последствия принудительного характера для тех, кто незаконно влияет на свидетеля и на его процессуальную деятельность, однако те наказания, которые предусмотрены за это деяние, неэффективны в борьбе с преступными посягательствами на общественные отношения в сфере правосудия, поскольку размеры наказаний являются недостаточно строгими для удержания от совершения данного преступления.

УК КНР 1979 г. предусмотрена ответственность за незаконное задержание, а также за незаконный арест (ст. 238 УК). Если должностное лицо госоргана совершает любое из вышеуказанных преступлений, используя свои функции и полномочия, ему назначается более жесткое наказание.

Согласно ст. 307 УК КНР, уголовно наказуемым является деяние, если любое лицо силой, угрозой, подкупом или иным способом препятствует даче показаний свидетелем или побуждает другое лицо дать ложные показания. Любое лицо, оказывающее содействие любой из сторон в уничтожении или подделке доказательств, если обстоятельства

являютсяотягчающими, подлежит наказанию в виде лишения свободы или уголовного ареста.

Таким образом, в отличие от норм УК РФ в зарубежных странах преступления против правосудия не образуют самостоятельный институт уголовного права (Германия, Франция, КНР); соответствующие нормы содержатся в различных разделах и главах.

Также уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина.

Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до десяти лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

Выводы

Посягательства на интересы правосудия при осуществлении предварительного расследования представляют собой вид преступлений против правосудия, предусмотренный гл. 31 УК РФ.

Совершение преступлений сотрудниками органов предварительного следствия связано как с общими обстоятельствами, обусловленными криминализацией общества, развитием коррупционных элементов в органах власти, так и со спецификой правоохранительной деятельности. Данные деяния нередко совершаются по корыстным мотивам и имеют коррупционную составляющую.

Развитие отечественного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления во многом зависит от использования положительного опыта стран с развитыми правовыми системами.

Уголовное законодательство отдельных государств устанавливает суровую ответственность за незаконное лишение свободы (незаконное задержание, арест) как посягательство на личную свободу гражданина. Представляется целесообразным в УК РФ ужесточить наказания за преступления против правосудия по аналогии с Уголовным кодексом Германии, который предусматривает достаточно строгие санкции (до десяти лет лишения свободы) за привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, принуждение к даче показаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право России: учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М. : Норма : ИНФА-М, 1998.
2. Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
3. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
4. Марцева А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.
5. Гамазина И. В. Криминологический аспект преступлений против правосудия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-aspekt-prestupleniy-protiv-pravosudiya>.
6. Чебуренков А. А., Штанов С. В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности // Российский судья. 2018. № 6.
7. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие : моногр. / П. Б. Музыченко и др. ; под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.
8. Борков В. Н. Установление мотива злоупотребления должностными полномочиями // Законность. 2019. № 5.
9. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : Норма, 2007.

10. Рыбников В. В., Останкович Е. А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции // Юридическая психология. 2008. № 4.
11. Соловьев Н. Г. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. № 12.
12. Lupinskaya P. A. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica (Науч. тр. МГЮА). 2008. № 2.
13. Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Предупреждение преступности. М., 2005.
14. Ервандян А. А. Проблемы уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства в зарубежном уголовном праве. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4650&id=21>.
15. Арнаут В. П. Уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях против правосудия // Современное общество и право. 2014. № 2(15).

REFERENCES

1. *Criminal law of Russia. Textbook for universities*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. by A. N. Ignatov and Yu. A. Krasikov. Moscow, Norma, INFRA-M, 1998. (In Russ.)
2. Kharisov K. N. *Responsibility for criminal interference in the activities of persons exercising justice and criminal prosecution: problems of theory and legislation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kazan, 2004. (In Russ.)
3. Denisov S. A. *Actual problems of criminal responsibility for crimes against justice. Diss. of the Doc. of Law*. Saint Petersburg, 2002. (In Russ.)
4. Martseva A. I. *Dialectics and questions of the theory of criminal law*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk university publ., 1990. (In Russ.)
5. Gamazina I. V. *Criminological aspect of crimes against justice*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-aspekt-prestupleniy-protiv-pravosudiya>.
6. Cheburenkov A. A., Shtanov S. V. Problems of improving legislative regulation and practice of applying norms providing for criminal liability for crimes against corruption-oriented justice. *Russian judge*, 2018, no. 6. (In Russ.)
7. Muzychenko P. B. et al. *The criminal-legal aspect of the fight against crimes encroaching on justice. Monograph*. Ed. by V. E. Stepenko. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2019. (In Russ.)
8. Borkov V. N. Establishing a motive for abuse of official duties. *Zakonnost'*, 2019, no. 5. (In Russ.)
9. Kudryavtsev V. N. *Struggle of motives in criminal behavior*. Moscow, Norma, 2007. (In Russ.)
10. Rybnikov V. V., Ostankovich E. A. Psychological features of committing official crimes by police officers. *Yuridicheskaya psikhologiya*, 2008, no. 4. (In Russ.)
11. Solov'ev N. G. Reform of the investigative apparatus: from the redistribution of jurisdiction to the modernization of the Criminal Code. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, no. 12. (In Russ.)
12. Lupinskaya P. A. The high political significance of criminal proceedings. *Lex Russica (Scientific Works of the Moscow State Law Institute)*, 2008, no. 2. (In Russ.)
13. Golodnyuk M. N., Zubkova V. I. *Crime prevention*. Moscow, 2005. (In Russ.)
14. Ervandyan A. A. *Problems of criminal liability for crimes against participants in criminal proceedings in foreign criminal law*. (In Russ.) URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4650&id=21>.
15. Arnaut V. P. Criminal legislation of foreign countries on crimes against justice. *Modern society and law*, 2014, no. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 03.01.2022.
The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 03.01.2022.

Научная статья

УДК 347.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.138

Sergei Sergeevich Kletsenko

Postgraduate of the Department of Civil Law and Procedure,
Vyatka State University
Kirov, Russian Federation
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

Сергей Сергеевич Клеценко

аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Вятский государственный университет
Киров, Российская Федерация
sergiantexiiiimekcc@yandex.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ У ТРЕТЬИХ ЛИЦ

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

Аннотация. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится не только на основании судебного акта, но и на основании исполнительной надписи нотариуса. Законодатель расширил круг оснований в целях устранения юридического препятствия — невозможности обращения взыскания на заложенное имущество, находящееся не во владении должника или залогодателя, в отсутствие специального судебного акта. Необходимость получения судебного акта при изъятии имущества у третьих лиц была продиктована соблюдением ст. 35 Конституции России. Высказывается мнение, что внесудебный порядок обращения взыскания по исполнительной надписи нотариуса противоречит ст. 35 Конституции России.

Исполнительная надпись нотариуса учиняется только в тех случаях, когда требование взыскателя носит бесспорный характер. Тем не менее нахождение имущества должника во владении третьего лица может говорить о наличии материального интереса третьего лица в отношении имущества и, как следствие, спора о праве.

Внесудебный порядок обращения взыскания имеет ряд недостатков. Нотариус не имеет реальной возможности убедиться в отсутствии обременений правами третьих лиц перед удостоверением сделки об отчуждении или залоге имущества. Установления принадлежности имущества должнику перед учинением исполнительной надписи недостаточно: надо убедиться в том, что имущество находится у третьего лица, прежде чем применять к нему меры государственного принуждения. При совершении исполнительной надписи не учитывается мнение третьих лиц, владеющих имуществом должника. Единственная гарантия, которая предоставлена третьим лицам, — это возможность оспаривания нотариального действия.

Ключевые слова: исполнительная надпись нотариуса, нотариальное действие, процедура обращения взыскания, судебный контроль, бесспорный порядок взыскания, спор о праве, судебный пристав-исполнитель, третьи лица, обременения правами третьих лиц, залог

Для цитирования: Клеценко С. С. Исполнительная надпись нотариуса как основание для обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 214—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.138.

Original article

EXECUTIVE SIGNATURE OF THE NOTARY AS A BASIS FOR THE GARNISHMENT PROCEDURE

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

Abstract. The levy of the debtor's property held by a third party (garnishment proceedings) is carried out not only on the basis of a judicial act, but also on the basis of an executive signature of the notary. The legislator has expanded the range of grounds in order to eliminate the legal obstacle — the impossibility of foreclosure on the pledged property that is not in the possession of the debtor or the pledger, in the absence of a special judicial act. The need to obtain a judicial act in the seizure of property from third parties was dictated by the observance of Article 35 of the Constitution of Russia. The opinion is expressed that the out-of-court procedure for reclaiming property on the basis of an executive signature of the notary contradicts Article 35 of the Constitution of Russia.

The executive signature of the notary is made only in cases where the claim of the claimant is indisputable. Nevertheless, the finding of the debtor's property in the possession of a third party may indicate the existence of a material interest of a

third party in relation to the property, and, as a consequence, a dispute about the right.

The out-of-court procedure for foreclosure has a number of disadvantages. A notary has no real opportunity to make sure that there are no encumbrances with the rights of third parties before certifying a transaction on the disposal or pledge of property. Establishing the ownership of the property to the debtor before affixing an executive signature is not enough — it is necessary to make sure that the property is in the possession of a third party before applying enforcement measures. When making an executive signature, the opinion of third parties who own the property of the debtor is not taken into account. The only guarantee provided to third parties is the possibility of appeal the notarial act.

Keywords: executive signature of the notary, notarial action, foreclosure procedure, judicial control, undisputed order of foreclosure, dispute about law, bailiff, third parties, encumbrances with the rights of third parties, pledge

For citation: Kletsenko S. S. Executive signature of the notary as a basis for the garnishment procedure. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 214—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.138.

Введение

Неосторожные действия судебного пристава-исполнителя, предпринятые в ходе исполнительного производства, могут обернуться вторжением в имущественную сферу третьих лиц, а не должника. По этой причине интересы третьих лиц охранялись в публичном порядке, а процессу изъятия имущества должника у третьих лиц всегда предшествовал процесс судебного контроля. Исключительно судебный порядок обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, был обусловлен соблюдением ст. 35 Конституции РФ [1, с. 344].

Наличие судебного акта — не единственное основание для обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц. Необходимость в получении судебного акта отпадает, если взыскание обращается на основании исполнительной надписи нотариуса, пусть имущество и находится во владении третьего лица [2, с. 77].

Актуальность. Слово в противовес судебному санкционированию, законодатель допустил изъятие имущества должника у третьих лиц на основании исполнительной надписи нотариуса. Вы скажете, что нотариальная форма защиты права не уступает судебной, что нотариус перед совершением исполнительной надписи должен досконально изучить представленные кредитором документы, определить остаток неисполненного обязательства должника, убедиться в принадлежности испрашиваемого имущества должнику и отсутствии ограничений вещных прав и только в таком случае распорядиться об изъятии имущества.

Проблема кроется в том, что, кроме права на оспаривание действий нотариуса и совершенной им исполнительной надписи, третьим лицам не предоставлено никаких реальных гарантий. Внесудебный порядок изъятия имущества сильно уступает судебной процедуре обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Научная новизна. В настоящей научной статье впервые раскрыт порядок изъятия имущества у третьих лиц на основании исполнительной надписи нотариуса и проведено сопоставление внесудебного и судебного порядка обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Изученность проблемы. Бесспорный порядок взыскания выступал объектом многочисленных исследований (например, в работах Н. В. Сучковой, В. Г. Нестолия, В. К. Корсик и др.). Тем не менее никто из ученых-юристов так и не раскрыл сущность внесудебного порядка обращения взыскания применительно к ст. 77 Закона об исполнительном производстве (далее — ФЗИП).

Цель (ожидаемый результат) исследования — провести критический анализ процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, по исполнительной надписи нотариуса.

Целью настоящего исследования определена необходимость постановки и решения следующих задач: 1) изучение процедуры изъятия имущества у третьих лиц на основании исполнительной надписи нотариуса; 2) выявление отличительных особенностей и недостатков внесудебного порядка обращения взыскания по исполнительной надписи нотариуса.

Теоретическая значимость. Сформулированные в настоящем исследовании выводы дополняют представление о процедуре обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, и об институте исполнительной надписи нотариуса. Настоящее исследование имеет не только

теоретическую, но и **практическую значимость**: его результаты могут быть положены в основу будущих изменений законодательства в сфере исполнительного производства.

Целесообразность разработки темы. Судебный порядок обращения взыскания призван обеспечить соблюдение баланса частных и публичных интересов, а также гарантировать защиту третьих лиц в свете конституционно-значимых гарантий защиты права собственности (владения) [3]. Внесудебный порядок обращения взыскания основан на другой логике: при обращении взыскания по исполнительной надписи нотариуса преобладает частный интерес взыскателя.

При всем при этом внесудебный порядок обращения взыскания остается нераскрытым в научной литературе и практике правоприменения, что побудило автора статьи раскрыть содержание этой процедуры, противопоставить между собой судебный и внесудебный механизмы обращения взыскания и определить, насколько внесудебный порядок соответствует идеям, заложенным в ст. 77 ФЗИП.

Основная часть

Обратим взгляд в прошлое, во времена, когда был принят действующий Закон об исполнительном производстве, а ст. 77 была изложена в своей первоначальной редакции. Правовые нормы, представленные в первых трех частях статьи, находились в системной связи и были взаимозависимы друг от друга. Взыскание обращалось только на основании судебного акта, а судебный акт выносился по результатам рассмотрения заявления, поданного в суд взыскателем или судебным приставом-исполнителем.

Спустя несколько лет законодатель включил исполнительную надпись нотариуса в число оснований для обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц. Новелла не расширяла старый порядок обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, и не предлагала новый.

Взамен этого норма отсылала нас к другой процедуре исполнительного производства, существовавшей ранее, — процедуре обращения взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса (ст. 78 ФЗИП) [4]. Всего выделяют два вида исполнительных надписей, связанных с изъятием имущества: исполнительную надпись, содержащую требование об обращении взыскания на заложенное имущество, и исполнительную надпись с указанием имущества, подлежащего истребованию у должника [5].

Дать отдельное распоряжение об изъятии имущества должника у третьего лица нотариус не вправе. Нотариус не подменяет собой судебную инстанцию и не решает вопросы, стоящие перед судом при рассмотрении заявления об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц: положениями ст. 77 ФЗИП деятельность нотариусов напрямую не затрагивается. Перед нотариусом стоит другая задача: удостоверить наличие долга или неисполненного обязательства и убедиться в бесспорности требований взыскателя, исходя из представленных на обозрение документов и поступившего в адрес нотариуса ответа должника. В дополнительной проверке сведений о принадлежности имущества должнику нет особой нужды, поскольку эти сведения уже были установлены нотариусом ранее, в момент удостоверения сделок об отчуждении или залоге имущества [6, разд. VII].

Приняв к производству исполнительную надпись нотариуса, судебный пристав-исполнитель будет действовать

единолично в пределах собственной компетенции. Необходимость в получении санкции суда на обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, полностью отпадает, предварительный судебный контроль над действиями судебного пристава-исполнителя осуществляться не будет. Дальнейшее исполнение будет происходить по правилам обращения взыскания на заложенное имущество или правилам изъятия имущества у должника. Непосредственному применению будут подлежать правила других статей ФЗИП, а ст. 77 будет применяться опосредованно.

Из названия закона, которым внесена соответствующая поправка, прямо вытекает, что принятые изменения были направлены на совершенствование порядка обращения взыскания на имущество, выступающее предметом залога [7].

Складывается впечатление, что законодатель преследовал цель обойти юридическое препятствие — невозможность обращения взыскания на заложенное или подлежащее истребованию имущество, переданное в пользование и владение третьих лиц, без проведения судебного разбирательства. Изначально ст. 77 ФЗИП представляла собой гарантию соблюдения прав третьих лиц [8, с. 429] и в целом носила ограничительный характер: она прежде не позволяла судебным приставам-исполнителям решать вопрос об изъятии имущества у третьих лиц в рамках собственной компетенции. С внесением соответствующего изменения судебные приставы-исполнители получили право прибегнуть к правовому принуждению вне контроля суда и применить меру принудительного исполнения в отношении лица, не являющегося должником или залогодателем, если взыскатель предъявил для исполнения исполнительную надпись нотариуса.

Попробуем разобраться, насколько внесудебный порядок обращения взыскания по исполнительной надписи нотариуса соответствует идеям, заложенным в основу судебной процедуры, и можно ли, опираясь на исполнительную силу нотариального акта, изъять имущество должника из постороннего пользования и владения и при этом не нарушить баланс интересов взыскателя и третьего лица, владеющего имуществом должника.

Конституционность исполнительной надписи нотариуса как одного из оснований для изъятия имущества у должника долгое время находилась под вопросом. Поводом для подачи жалобы в Конституционный суд РФ послужило возможное несоответствие института исполнительной надписи нотариуса ст. 35 Конституции РФ, в которой, напомним, говорится о невозможности лишения гражданина его имущества кроме как по решению суда [9]. О противоречии институту исполнительной надписи нотариуса положениям Конституции РФ также заявлял Д. Х. Валеев [10].

Оснований для признания института исполнительной надписи нотариуса противоречащим Конституции РФ не нашлось. Предъявленное кредитором требование должно быть бесспорным, а поэтому нотариус не вправе дать распоряжение о взыскании задолженности и истребовании имущества, пока должник оспаривает возможность совершения исполнительной надписи [11].

Ключевым условием правомерности исполнительной надписи нотариуса выступает критерий бесспорности. При этом решение вопроса об изъятии имущества должника у третьего лица может быть сопряжено с наличием спора о праве. В тех ситуациях, когда имущество должника находится во владении третьего лица на законном основании, третьи лица могут иметь не только процессуальный, но и материальный интерес, о чем писал в своей работе Ю. А. Свиригин [12].

Свободно ли имущество должника от прав третьих лиц или нет, нотариус решает в момент удостоверения сделки между кредитором (будущим взыскателем) и должником, т. е. задолго до совершения исполнительной надписи. Должен ли нотариус проверять наличие обременений непосредственно при учинении исполнительной надписи, закон и регламенты умалчивают.

Факт отсутствия обременений устанавливается на основании документов, подтверждающих право собственности должника на отчуждаемое или передаваемое в залог имущество; на основании документов о регистрационном учете; на основании сведений, содержащихся в публичных реестрах; на основании устных заверений должника. Установить отсутствие обременений иным образом, кроме как со слов должника, во многих ситуациях попросту невозможно.

Интересы третьих лиц при исполнении требований исполнительной надписи нотариуса не будут подлежать предваряющей защите со стороны государства, как в случае с судебным порядком обращения взыскания. Напротив, в рамках самозащиты залогодержатель вправе в любое время предъявить требование третьему лицу о передаче ему заложенного имущества. При отказе третьего лица от передачи имущества залогодержатель вправе просить изъятия имущества в принудительном порядке по исполнительной надписи нотариуса [13, ст. 350.1].

Учет мнения третьих лиц, владеющих имуществом должника, при совершении исполнительной надписи законом не предусмотрен. Извещение о совершенной исполнительной надписи третьему лицу не направляется. Об изъятии имущества третье лицо может узнать непосредственно в момент совершения меры принудительного исполнения или постфактум. Оспаривать нотариальные действия придется по месту его совершения. Обращение в суд никак не влияет на течение исполнительного производства, и поэтому имущество будет изъято у третьего лица и передано взыскателю [14, ст. 94.3].

Предмет рассмотрения по заявлениям об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не ограничивается одним лишь только установлением принадлежности имущества. Суд должен установить, что испрашиваемое имущество действительно находится у третьего лица [15], чтобы исключить любую вероятность применения мер принудительного характера по отношению к непричастному лицу. При изъятии имущества по исполнительной надписи нотариуса судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет обоснованность применения мер правового принуждения по отношению к лицам, владеющим имуществом должника.

Внесудебный порядок обращения взыскания по исполнительной надписи нотариуса не идет ни в какое сравнение с порядком обращения взыскания, проводимым под контролем суда, тем более когда речь идет о правах и законных интересах третьих лиц, владеющих имуществом должника. При существующем порядке совершения исполнительной надписи невозможно проверить отсутствие гражданско-правового спора между должником и третьим лицом; наличие обременений правами третьих лиц проверяется нотариусом поверхностно; мнение третьих лиц по поводу изъятия имущества не испрашивается.

Заключение

Таким образом, законодателю следует исключить возможность обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, по исполнительной надписи нотариуса, поскольку действующая процедура не дает третьим лицам должных гарантий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданское процессуальное право России : учеб. для вузов / А. В. Алексий, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Галузо и др. ; под ред. П. В. Алексия, Н. Д. Амаглобели. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 432 с.
2. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
3. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 № 06АП-3099/2018 по делу № А04-1874/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кирилловых А. А. Новое в законодательстве о залоге. М. : Деловой двор, 2012. 88 с.
5. Решетникова И. В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение // Вестн. Арбитражного суда Моск. округа. 2020. № 1. С. 35—43.
6. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования : утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество : федер. закон от 06.12.2011 г. № 405-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7347.
8. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А. В. Закарлюка, М. А. Куликова, И. В. Решетникова и др. ; отв. ред. И. В. Решетникова. М. : Статут, 2018. 656 с.
9. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Валеев Д. Х. Исполнительные документы как основания принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2000.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2001 г. №150-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2002. № 2.
12. Свирин Ю. А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : моногр. М. : Оверлей : Астра Полиграфия, 2009. 232 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Постановлением ВС РФ от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
15. Особенности арбитражного производства : учеб.-практ. пособие / О. В. Аboзнова, Ю. В. Аверков, Н. Г. Беляева и др. ; под ред. И. В. Решетниковой. М. : Юстиция, 2019.

REFERENCES

1. Aleksii A. V., Ehriashvili N. D., Galuzo V. N. et al. *Civil Procedural Law of Russia. Textbook for universities*. Ed. by P. V. Aleksii, N. D. Amaglobeli. Moscow, YUNITI-DANA, 2004. 432 p. (In Russ.)
2. On Enforcement Proceedings. Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)
3. Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal of 09.24.2018 No. 06AP-3099/2018 in case No. A04-1874/2018. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
4. Kirillovykh A. A. *Novelties in the Pledge Legislation*. Moscow, Delovoy dvor, 2012. 88 p. (In Russ.)
5. Reshetnikova I. V. Procedural and Legal Ways to Optimize Legal Proceedings. Judicial Conciliation. *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*, 2020, no. 1, pp. 35—43. (In Russ.)
6. Regulations on the Performance of Notarial Actions by Notaries, Establishing the Amount of Information Required by a Notary to Perform Notarial Actions, and the Method of Recording it, approved by the decision of the FNP Board of 08.28.2017 No. 10/17, by the order of the Ministry of Justice of Russia of 08.30.2017 No. 156. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of improving the order of foreclosure on mortgaged property: Federal Law of 06.12.2011 No. 405-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 50, art. 7347. (In Russ.)
8. Zakarlyuk A. V., Kulikova M. A., Reshetnikov I. V. et al. Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings". Ed. by I. V. Reshetnikov. Moscow, Statut, 2018. 656 p. (In Russ.)
9. *The Constitution of the Russian Federation*. Adopted by popular vote on 12.12.1993. (In Russ.)
10. Valeev D. Kh. Executive documents as grounds for compulsory execution. *Arbitration and civil procedure*, 2000, no. 2. (In Russ.)
11. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.07.2001 No. 150-O. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2002, no. 2. (In Russ.)
12. Svirin Yu. A. *Enforcement Proceedings and Transgression of Executive Law. Monograph*. Moscow, Overlei, Astra Poligrafi, 2009. 232 p. (In Russ.)
13. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
14. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries. Approved by Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation of 11.02.1993 No. 4462-1. *Vedomosti Soveta Narodnykh Deputatov i Verkhovnogo Soveta RF*, 1993, no. 10, art. 357. (In Russ.)
15. Aboznova O. V., Averkov Yu. V., Belyaeva N. G. et al. *Features of arbitration proceedings. Textbook*. Ed. by I. Reshetnikova. Moscow, Yustitsiya, 2019. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 16.01.2022. The article was submitted 24.12.2021; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 16.01.2022.

Научная статья
УДК 342.951:351.82
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144

Svetlana Nikolaevna Zaikova
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative
and Municipal Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
snzaikova@rambler.ru

Светлана Николаевна Зайкова
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного
и муниципального права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
snzaikova@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Аннотация. Обеспечение транспортной безопасности продолжает оставаться актуальной темой для проведения научных исследований, поскольку транспорт и транспортные объекты привлекательны для совершения противоправных деяний, в том числе террористических актов. Генезис российского административно-правового механизма обеспечения транспортной безопасности имеет свои особенности, связанные с зарождением и развитием государственного управления в отрасли транспорта. Исследование основных тенденций и объективных закономерностей этого процесса позволит корректировать современное правовое регулирование по вопросам защищенности транспортного комплекса с учетом имеющегося опыта, исторических проб и ошибок. В основу определения и реализации государственной политики в различных областях и сферах жизнедеятельности общества помещаются принципы — основные начала, исходные положения, от которых не допускается отступление на протяжении всего управленческого процесса. Автором проводится анализ принципов национальной и транспортной безопасности, установленных в соответствующих федеральных законах. Целью исследования явилось их сопоставление, выявление сходств и различий, особенностей применения. Методологическая основа представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных

(логико-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. Проведенный анализ позволил сделать выводы о том, что принципы обеспечения транспортной безопасности (за исключением принципа законности) не раскрывают, не дополняют, не уточняют, не развивают основные принципы национальной безопасности с учетом особенностей области правового регулирования, а существенно отличаются от последних. Поскольку транспортная безопасность является подвидом национальной безопасности Российской Федерации, основополагающие принципы национальной безопасности должны учитываться в полном объеме, а в случае необходимости — дополняться специальными принципами, отражающими особенности объекта защиты. Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 3 Федерального закона «О транспортной безопасности». Настоящее исследование имеет возможность практического применения при внесении изменений в законодательство, регулирующее рассматриваемую область правоотношений.

Ключевые слова: транспорт, транспортный комплекс, транспортная безопасность, система транспортной безопасности, безопасность на транспорте, национальная безопасность, история отечественного законодательства, государственное управление, административно-правовой механизм, формы и методы управленческой деятельности

Для цитирования: Зайкова С. Н. Принципы национальной и транспортной безопасности: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144.

Original article

NATIONAL AND TRANSPORTATION SECURITY PRINCIPLES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Abstract. Transportation security remains an important subject for scientific research studies as transport complex is attractive for committing illegal acts, including terrorist acts. The genesis of the Russian administrative and legal mechanism for transport security has its own characteristic traits connected to the emergence and development of public administration in the transportation industry. The study of the main trends and objective regularities of this process will make it possible to correct the modern legal regulation in the sphere of transport complex secu-

urity, taking into account the existing experience and trial-and-error practices from the past. The basis for the definition and implementation of a state policy in different spheres of social life consists of some principles — fundamental points that should be strictly followed throughout the whole national management process. The author analyzes the principles of national and transport security established in the relevant federal laws. The purpose of the study is to compare them, to identify their similarities and differences as well as their application details. Methodology is

represented by a set of general scientific and private scientific (logical-legal, comparative-legal) methods. The analysis makes it possible to conclude that the principles of ensuring transport security (except the principle of legality) do not disclose, supplement, clarify, or develop the basic principles of national security, taking into account the specifics of the field of legal regulation, but differ significantly from the latter. Since transport security is a branch of the national security of the Russian Federation, the fundamental principles of national security must be taken into account in full, and, if necessary, supplemented with special prin-

ciples that reflect the characteristics of the object of protection. The author gives grounds for making changes and additions to Article 3 of the Federal Law "On Transport Safety." The present study may be applied in practice if certain changes are made into the legislation, regulating the considered area of legal relations.

Keywords: transport, transport complex, transport security, transport security system, transportation security, national security, history of national legislation, public administration, administrative and legal mechanism, forms and methods of managerial activity

For citation: Zaikova S. N. National and transportation security principles: comparative legal analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.144.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена теоретическими и практическими проблемами в области транспортной безопасности. Транспорт по-прежнему остается привлекательным для совершения террористических актов и иных актов незаконного вмешательства.

Российские исследования в части анализа и сопоставления правовых принципов в области безопасности, в частности по транспортной безопасности, относительно малочисленны [1, с. 18; 2, с. 108; 3, с. 820; 4, с. 4]. В англоязычной научной литературе рассмотрены лишь отдельные проблемы применения принципов при регулировании и борьбе с экстремистским текстовым контентом, угрожающим транспортным системам [5, с. 544; 6, с. 233].

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что до настоящего времени не проводилось комплексного исследования современного состояния и степени разработанности национального законодательства по правовым принципам обеспечения безопасности, в том числе транспортной.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы и заключается в том, что исследование представляет собой целостный специальный анализ правового регулирования принципов — основных положений в области обеспечения транспортной безопасности.

Целью исследования стала попытка определения уровня разработанности российского законодательства в части правовых принципов обеспечения транспортной безопасности. **Задачи** исследования: проанализировать федеральные законы о национальной и транспортной безопасности; определить содержание принципов и проблемы их применения; выявить специфику правовых принципов от общего к частному; выработать предложения по уточнению положений федерального закона о транспортной безопасности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные теоретические положения выявляют особенности правовых и организационных основ механизма обеспечения транспортной безопасности, развивают существующие научные знания. **Практическая значимость** заключается в том, что сформулированные автором практические рекомендации обуславливают возможность их применения в целях совершенствования национального административного законодательства по обеспечению транспортной безопасности.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. С использованием диалектического метода рассмотрены отношения в области административно-правового

регулирования механизма транспортной безопасности, определены достоинства и недостатки различных подходов к содержанию рассматриваемых принципов. Формально-логический метод предоставил возможность охарактеризовать национальные подходы к правовому регулированию транспортной безопасности с позиции их конкретного нормативного содержания. Такие методы, как формально-правовой, сравнительно-правовой, дали возможность провести анализ российского законодательства о транспортной безопасности на предмет его соответствия национальному законодательству, выявить противоречия и сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм.

Результаты. Сопоставляя правовое регулирование обеспечения национальной безопасности страны и ее составной части — транспортной безопасности, следует отметить отдельные общие моменты и существенные различия в принципах осуществления государственного управления в рассматриваемых областях. Являясь основными началами, концептуальными положениями, от которых не отступают на протяжении всего процесса государственного управления, принципы обеспечивают единообразие подходов и системность управления.

Для сопоставления законодательно установленных принципов обеспечения транспортной безопасности с основными для всех видов безопасности принципами (принципами обеспечения национальной безопасности) обратимся ко второй статье Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ [7] (далее — Закон о безопасности) и третьей статье Федерального закона «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ [8] (далее — Закон о транспортной безопасности).

Единственным общим для указанных видов безопасности значится принцип законности — универсальный принцип российского права. Он представляет собой соблюдение всеми участниками правоотношений норм международного и российского права в области обеспечения безопасности, стабильности и правопорядка в государстве и обществе. Следование указанному принципу является важной гарантией соблюдения прав граждан, поскольку рассматриваемые федеральные законы предусматривают целую систему возможных ограничений конституционных прав граждан, а также применение мер административного принуждения и мер государственного воздействия.

Другие принципы обеспечения транспортной безопасности не дополняют, не уточняют, не развивают основные принципы с учетом особенностей области правового регулирования, а существенно отличаются от последних.

Во-первых, в Законе о транспортной безопасности не нашел отражение один из основных принципов, содержащихся

в п. 2 ст. 2 Закона о безопасности, — принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Его содержание тесно связано с конституционным положением, предусматривающим обязанность государства признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина.

Как отмечают ученые-конституционалисты, имеется целый ряд существенных препятствий в осуществлении прав и свобод граждан на современном этапе. Например, ограничительная политика законодателя, наличие многочисленных недостатков правового регулирования и др. [9, с. 49]. Но, несмотря на то, что механизмы защиты конституционных прав до сих пор требуют развития, совершенствования и конкретизации, этот принцип остается базовым, фундаментальным для любой области и сферы государственного управления. И, конечно, для области обеспечения транспортной безопасности.

В п. 2 ст. 3 Закона о транспортной безопасности содержится принцип соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. Под балансом интересов понимаются «правовые условия, при которых обеспечивается режим защищенности законных прав и интересов субъектов на основе обоснованного компромисса ценностных приоритетов личности, общества, государства» [10, с. 118]. О каком балансе интересов, компромиссе ценностей может идти речь в вопросах обеспечения безопасности?

Статья 18 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов власти. Исходя из этого конституционного положения, права человека приоритетны. Государство обязано обеспечить безопасность личности независимо от собственных интересов, интересов общества и их компромиссов.

Конституционная безопасность личности и есть тот самый баланс между публичными и частными интересами, международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, для достижения которого Конституцией РФ предусмотрены самые различные механизмы разрешения общественных противоречий [11, с. 11]. Именно поэтому можно согласиться с мнением, согласно которому обеспечение безопасности личности претендует на то, чтобы считаться общеправовым принципом наряду с принципом законности [12, с. 55].

Учитывая вышесказанное, предлагается изложить п. 2 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«2) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;».

Во-вторых, не нашел отражение в Законе о транспортной безопасности принцип системности и комплексности применения органами власти всех обеспечительных мер. В отраслевом Законе о транспортной безопасности нашел отражение лишь принцип непрерывности обеспечения безопасности.

Безусловно, непрерывность является важным условием государственного управления в рассматриваемой области. Непрерывность предполагает цикл прогнозирования, планирования, принятия и пересмотра плановых задач, их выполнения и контроля, позволяя обеспечить своевременность разработки комплекса мероприятий и возможность корректировки стратегического направления. Благодаря механизму непрерывности обеспечивается постоянный мониторинг текущей ситуации в транспортном комплексе [13, с. 18].

Однако, на наш взгляд, одной непрерывности в деятельности по обеспечению транспортной безопасности недостаточно. Системность и комплексность позволяют охватить, объединить, обобщить ресурсы и усилия всех участников, придать целенаправленность совместным действиям, усилить взаимодействие между частями целого, обеспечить полноту регулирования, чтобы каждый элемент обладал всеми признаками системы или дополнял ее. В 2010 г. именно создание комплексной системы безопасности населения на транспорте стало первоочередной задачей руководства страны и позволило обеспечить взаимосвязь разрозненных мероприятий по охране и защите в области транспортного комплекса.

Действующая более десяти лет программа обеспечения транспортной безопасности населения [14] продолжает оставаться актуальным документом, систематизирующим задачи и приоритетные направления указанной деятельности. До сих пор особую значимость имеют задачи по созданию единой информационной системы и координации деятельности органов власти. Учитывая изложенное, усеченный принцип непрерывности предлагается расширить и изложить п. 4 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«4) системность, комплексность и непрерывность применения мер обеспечения транспортной безопасности;».

В-третьих, разнятся принципы взаимодействия, содержащиеся в п. 5 ст. 2 Закона о безопасности и в п. 6 ст. 3 Закона о транспортной безопасности. В рассматриваемых принципах отражена согласованность действий, связь, обмен информацией, взаимная поддержка. Взаимодействие представляет собой объективную и универсальную форму движения, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы [15, с. 7].

Отличия составляют субъекты взаимодействия. Если в базовом Законе о безопасности предусмотрено взаимодействие с общественными объединениями, международными организациями и гражданами, то в Законе о транспортной безопасности это только субъекты транспортной инфраструктуры (собственники объектов транспортной инфраструктуры, собственники транспортных средств или лица, использующие их на ином законном основании). Безусловно, содержание рассматриваемого принципа значительно ограничивает участие в совместной деятельности по обеспечению транспортной безопасности других субъектов.

Привлечение широкого круга общественности к проблемам безопасности, по нашему мнению, позволит не ослаблять внимание к важным вопросам защищенности на транспорте. Учитывая изложенное, предлагается изложить п. 6 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«6) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.».

В-четвертых, не нашел отражения в законе о транспортной безопасности принцип приоритета предупредительных мер, хотя превентивность пронизывает весь текст правового акта.

Современная превенция терроризма складывается из совокупности предупредительных мер организационного, идейного, социального, информационного, финансового и иного характера, в том числе административно-предупредительных

мер. Основная задача превентивных мер — не допустить совершения правонарушений, обнаружить и нейтрализовать различные виды угроз в их начальном состоянии.

По существу, как отмечали ученые, система превенции террористических актов строится на совокупности следующих друг за другом барьеров. Каждый из таких барьеров нацелен на тех субъектов, для которых не сработали предыдущие барьеры [16, с. 68; 17, с. 122]. Именно такие барьеры выстроены в системе превентивных мер по обеспечению транспортной безопасности.

По нашему мнению, дополнение ст. 3 Закона о транспортной безопасности принципом приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности позволит концентрировать необходимые ресурсы (финансовые, людские, временные, информационные и иные) на недопущении совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортной отрасли.

В-пятых, особым принципом, отличающим основные положения в области обеспечения транспортной безопасности от аналогичных положений базового закона о безопасности, является принцип интеграции в международные системы безопасности (п. 5 ст. 3 Закона о транспортной безопасности). На первый взгляд, простой по формулировке принцип не дает понимания, о какой интеграции идет речь: организационной, информационной, правовой или иной.

Работа транспортного комплекса не ограничена отдельной территорией, это связующая артерия нескольких субъектов, регионов, стран. Именно поэтому очень важно объединение и взаимное дополнение разрозненных, национально-особенных систем безопасности различных государств.

Порядок международного сотрудничества нашей страны в области борьбы с терроризмом на транспорте определен нормами международного и внутригосударственного права. К первым относятся нормативные правовые документы (акты), принятые ООН и на уровне других международных организаций, таких как International Maritime Organization (ИМО), International Civil Aviation Organization, а также модельное законодательство государств — участников СНГ [18, 19]. Ко вторым — национальное законодательство в области противодействия терроризму. Основными формами взаимодействия являются: гармонизация, унификация законодательства о безопасности и правовое сотрудничество с государствами — участниками СНГ, с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Следовательно, рассматриваемый принцип затрагивает правовую интеграцию, особенность которой заключается в том, что правовые процессы «осуществляются одновременно в двух правовых системах: на уровне международного права — посредством учредительных и иных актов региональных организаций; а на уровне национального законодательства — посредством имплементации

данных норм в национальное право взаимодействующих государств» [20, с. 422].

Так же как сфера дипломатического права в разных государствах (следует отметить, что большинство государств мира имеют схожую систему дипломатической службы [21, с. 12]), область обеспечения транспортной безопасности могла бы стать примером процессов правовой интеграции.

Исключение противоречивости требований и превентивных, административно-предупредительных мер позволило бы субъектам транспортного комплекса планомерно и последовательно выстраивать работу по выполнению необходимых мероприятий (категорирование, оценка угроз и т. д.) независимо от места их нахождения. Учитывая изложенное, предлагается изложить п. 5 ст. 3 Закона о транспортной безопасности в следующей редакции:

«5) правовая интеграция в международные системы безопасности».

Заключение

Проведенный анализ федерального законодательства о национальной и транспортной безопасности, определение содержания принципов обеспечения транспортной безопасности позволили прийти к выводу о достаточно высоком уровне разработанности российского законодательства в рассматриваемой области. При этом следует отметить специфику российского законодательства об обеспечении транспортной безопасности, заключающуюся в отсутствии развития принципов от общего к частному.

Транспортную безопасность, по нашему мнению, следует рассматривать как отдельный вид национальной безопасности. Цели и задачи государственного управления в области транспортной безопасности являются обеспечительными в системном достижении целей национальной безопасности, а потому основополагающие принципы национальной безопасности должны учитываться в полном объеме, а в случае необходимости дополняться специальными принципами, отражающими особенности объекта защиты.

На основе проведенных исследований рекомендуется внести изменения и дополнения в закон о транспортной безопасности.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что сформулированные автором практические рекомендации обуславливают возможность их применения в целях совершенствования национального административного законодательства по транспортной безопасности.

Основным направлением дальнейших исследований могло бы стать определение уровня разработанности правового регулирования защищенности транспортного комплекса, в том числе правовой регламентации принципов транспортной безопасности, в странах — участниках Содружества Независимых Государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова Ю. Г. Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2018. № 7-8. С. 15—22.
2. Галицкая Н. В. Понятие и сущность административно-правового обеспечения безопасности в Российской Федерации // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2014. № 2. С. 107—111.
3. Беляева Г. С., Бутова Е. В. К вопросу о понятии и сущности механизма административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 820.
4. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5). С. 4.

5. Zervina O. The environment of extremist textual content threatening transportation systems // *Proceedings of the International Conference TRANSBALTICA XI: Transportation Science and Technology*. Springer, 2019. Pp. 541—551.
6. Rodrigue J. *The Geography of Transport Systems*. 5th ed. New York : Routledge, 2020. 456 p.
7. О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 9 нояб. 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
8. О транспортной безопасности : федер. закон от 9 фев. 2007 г. № 16-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
9. Плотникова И. Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — основополагающий принцип российского конституционализма // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2017. № 4. С. 46—55.
10. Холодная Е. В. О правовом принципе баланса интересов личности, общества и государства // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* 2018. № 3. С. 116—121.
11. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // *Проблемы права*. 2004. № 1. С. 9—13.
12. Федотова Ю. Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015. № 8. С. 54—58.
13. Александров А. Н., Котарев С. Н. Содержательный аспект транспортной безопасности в Российской Федерации // *Сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф., Орловский юрид. ин-т М-ва внутрен. дел России им. В. В. Лукьянова*, 2016. С. 14—23.
14. Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте : распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 г. № 1285-р // СЗ РФ. 2010. № 32. Ст. 4359.
15. Большая советская энциклопедия / Глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М, 1971. Т. 5. 640 с.
16. Лавицкая М. И., Тимофеев С. В., Абашина Л. А. Система мер предупредительного воздействия на преступность террористической направленности // *Российский следователь*. 2019. № 8. С. 66—69.
17. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика : моногр. / Е. Д. Ветошкина, Л. А. Воскобитова, Ю. Е. Петухов и др. ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. 144 с.
18. Модельный закон о безопасности на воздушном транспорте // *Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств*. 2007. № 41. С. 217—239.
19. Модельный закон о безопасности на транспорте // *Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств*. 2007. № 41. С. 200—216.
20. Курбанов Р. А. Евразийская интеграция и право. М. : Юнити, 2016. 496 с.
21. Аюпова З. К., Кусаинов Д. У. Некоторые аспекты правовой интеграции // *Евразийский союз: вопросы международных отношений*. 2013. № 3-4. С. 8—17.

REFERENCES

1. Fedotova Yu. G. Elements of the mechanism of administrative and legal support of the national security of the Russian Federation. *Modern law*, 2018, no. 7-8, pp. 15—22. (In Russ.)
2. Galitskaya N. V. The concept and essence of administrative and legal security in the Russian Federation. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2014, no. 2, p. 108. (In Russ.)
3. Belyaeva G. S., Butova E. V. To the question of the concept and essence of the mechanism of administrative and legal regulation. *Administrative and municipal law*, 2016, no. 10, p. 820. (In Russ.)
4. Shergin A. P. The concept and content of the mechanism of administrative and legal regulation. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 1, p. 4. (In Russ.)
5. Zervina O. The environment of extremist textual content threatening transportation systems. In: *Proceedings of the International Conference TRANSBALTICA XI: Transportation Science and Technology*. Springer, 2019. Pp. 541—551.
6. Rodrigue J. *The Geography of Transport Systems*. 5th ed. New York, Routledge, 2020. 456 p.
7. On security. Federal Law No. 390-FL of 09.11.2020. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)
8. On transport security. Federal Law No. 16-FL of 02.12.2019. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 7, art. 837. (In Russ.)
9. Plotnikova I. N. Recognition, observance and protection of human rights and freedoms is the fundamental principle of Russian constitutionalism. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2017, no. 4, pp. 46—55. (In Russ.)
10. Kholodnaya E. V. On the legal principle of balancing the interests of the individual, society and the state. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2018, no. 3, pp. 116—121. (In Russ.)
11. Bondar' N. S. The Constitutional Court of Russia is the guarantor of the constitutional security of the individual, society and the state. *Issues of Law*, 2004, no. 1, pp. 9—13. (In Russ.)
12. Fedotova Yu. G. Ensuring the security of the state through ensuring the security of the individual. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2015, no. 8, pp. 54—58. (In Russ.)
13. Aleksandrov A. N., Kotarev S. N. The content aspect of transport security in the Russian Federation. In: *Proceedings of the X int. sci. and pract. conf.* V. V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. Pp. 14—23. (In Russ.)
14. On approval of the Comprehensive Program for ensuring public safety on transport. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.07.2010 No. 1285-r. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2010, no. 32, art. 4359. (In Russ.)
15. *Great Soviet Encyclopedia*. Editor-in-chief A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, 1971. Vol. 5. 640 p. (In Russ.)
16. Lavitskaya M. I., Timofeev S. V., Abashina L. A. The system of preventive measures against terrorist crime. *Russian investigator*, 2019, no. 8, pp. 66—69. (In Russ.)

17. Vetoshkina E. D., Voskobitova L. A., Petukhov Yu. E. et al. *Protection of the rights and interests of organizations and citizens: criminal law, criminal procedure and criminological aspects (state, problems, ways of improvement). General condition and regional specifics. Monograph.* Ed.-in-chief L. A. Voskobitova. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2015. 144 p. (In Russ.)

18. Model law on air transport safety. *News bulletin. Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States*, 2007, no. 41, pp. 217—239. (In Russ.)

19. Model law on transport safety. *News bulletin of IPA CIS*, 2007, no. 41, pp. 200—216. (In Russ.)

20. Kurbanov R. A. *Eurasian integration and law.* Moscow, Unity, 2016. 496 p. (In Russ.)

21. Ayupova Z. K., Kusainov D. U. Some aspects of legal integration. *Eurasian Union: issues of international relations*, 2013, no. 3-4, pp. 8—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.153

Vyacheslav Olegovich Lapin

Candidate of Law, Associate Professor,
Department Head
of the research center,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lapin78@mail.ru

Вячеслав Олегович Лапин

канд. юрид. наук, доцент,
начальник отдела
научно-исследовательского центра
Академии управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lapin78@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРИЗНАКАМИ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены современные тенденции незаконной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды, определены базисные причины (недостаточная финансовая грамотность населения и не вполне эффективная контрольная и надзорная деятельность по пресечению работы подобных организаций, в особенности функционирующих в сети Интернет), которые негативно влияют на процесс расследования преступлений рассматриваемой категории. Сделан вывод о негативном влиянии использования цифровых технологий в деятельности таких организаций на процесс установления организаторов преступной деятельности и доказывания их виновности. Существенным образом затрудняет работу следователя дистанционный способ привлечения денежных средств вкладчиков, в том числе посредством использования цифровых валют. Проанализированы проблемы, возникающие в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных организациями с признаками финансовой пирамиды, при проведении доследственной проверки; установлении умысла у руководителей и работников подобных организаций на хищение денежных средств вкладчиков; доказывании незаконной деятельности финансовых пирамид, совершенной в составе организованной группы или преступного сообщества; использовании института досудебного со-

глашения о сотрудничестве; проведении судебных экономических экспертиз, включая расчет суммы материального ущерба. В статье использованы примеры следственной практики, демонстрирующие проблемные ситуации, возникающие в процессе расследования, а также описан и положительный опыт. На основании проведенного исследования сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории и его завершение в разумные сроки. Особое внимание в статье обращено на тактические рекомендации по установлению реестра вкладчиков и организации работы с потерпевшими; построение оптимальной модели взаимодействия следователя с экспертом при назначении и производстве бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз; тактические особенности работы с лицами, желающими заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, а также профилактическую работу следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятию мер по их устранению.

Ключевые слова: финансовая пирамида, расследование преступлений, мошенничество, кредитно-потребительский кооператив, следователь, судебная экспертиза, следственная практика, Банк России, криптовалюта, цифровизация, финансовый рынок, реестр вкладчиков

Для цитирования: Лапин В. О. Противодействие нелегальной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды: проблемы расследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 223—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.153.

Original article

COUNTERACTION TO ILLEGAL ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS WITH SIGNS OF A FINANCIAL PYRAMID: PROBLEMS OF INVESTIGATION

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. This article discusses current trends in the illegal activities of organizations with signs of a financial pyramid, identifies their basic causes (insufficient financial literacy of the population and not quite effective control and supervisory activities to prevent the work of such organizations, especially those operating on the Internet), which negatively affect the process of investigating crimes of the category in question. The conclusion is made about the negative impact of the use of digital technologies in the activities of such organizations on the process of identifying the organizers of criminal activity and proving their guilt. The remote method of attracting funds from depositors, including through the use of digital currencies, significantly complicates the work of the investigator. The problems arising during the investigation of criminal cases on crimes committed by organizations with signs of a financial pyramid during the initial inquiry are analyzed; establishing the intent of the managers and employees of such organizations to steal the funds of depositors; proving the illegal activities of financial pyramids committed as part of an organized group or criminal community; use of the institution of a pre-trial cooperation agreement; conducting forensic

economic examinations, including the calculation of the amount of material damage.

The article uses examples of investigative practice to illustrate problematic situations that arise during the investigation process, and also describes good practices. On the basis of the study, practical recommendations are formulated aimed at improving the effectiveness of the investigation of crimes in this category and its completion within a reasonable time. Particular attention is paid to: tactical recommendations for establishing a register of depositors and organizing work with victims; building an optimal model of interaction between an investigator and an expert in the appointment and production of accounting and financial and economic expertise; tactical features of work with persons who wished to conclude a pre-trial cooperation agreement, as well as preventive work of the investigator to establish the circumstances conducive to the commission of a crime and take measures to eliminate them.

Keywords: financial pyramid, crime investigation, fraud, credit and consumer cooperative, investigator, forensic examination, investigation practice, Bank of Russia, cryptocurrency, digitalization, financial market, register of depositors

For citation: Lapin V. O. Counteraction to illegal activities of organizations with signs of a financial pyramid: problems of investigation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 223—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.153.

Введение

Актуальность темы исследования продиктована тем, что развитие сектора финансовых услуг и его интенсивная цифровизация не только открывают новые возможности для граждан по эффективному распоряжению своими финансовыми ресурсами, но и создают риски потери накопленных, которые, в свою очередь, обусловлены недостаточным уровнем финансовой грамотности населения.

На государственном уровне нейтрализация отмеченной проблемы предусматривает формирование у граждан способности «распознавать признаки финансового мошенничества» [1]. Однако все еще низкий уровень финансовой грамотности является одной из важнейших причин массового вовлечения граждан в мошеннические схемы на финансовом рынке.

Неслучайно одним из основных направлений работы межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям в 2021 г. выступало «укрепление правопорядка в сфере финансовых отношений, затрагивающих имущественные права и интересы граждан, включающее выработку мер, направленных на пресечение безлицензионной инвестиционной деятельности на финансовом рынке, в том числе организованной по принципу работы финансовой пирамиды» [2].

К числу наиболее распространенных преступных схем на финансовом рынке относятся незаконная деятельность нелегальных кредиторов, псевдоброкеров и нелегальных форекс-дилеров, а также финансовых пирамид.

В настоящей статье кратко оценим масштабы, распространенность и современные тенденции деятельности организаций с признаками финансовых пирамид, а также проанализируем проблемные вопросы организации их расследования.

Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке — это системная работа, прежде всего, надзорных, контролирующих и правоохранительных органов. Например, Банком России в рамках мониторинга сети Интернет осуществляется выявление организаций с признаками финансовой пирамиды. Так, с 2020 г. по настоящее время выявлено 1123 таких организаций. Кроме того, в целях снижения негативных последствий и сокращения количества обманутых вкладчиков, Банк России с 1 декабря 2021 г. наделен правом досудебной блокировки сайтов организаций с признаками финансовой пирамиды [3]. Бесспорно, мера важная и нужная, но полагаем, что это только активизирует мошенников на поиск вариантов преодоления блокировки, использования vpn-сервисов и других способов обхода ограничений.

Одной из тенденций является появление новых способов преступлений, реализуемых исключительно в сети Интернет. По данным Банка России, в 2020 г. выявлено 222 субъекта с признаками финансовой пирамиды, а за первое полугодие 2021 г. уже выявлено 146 таких субъектов. Особенностью функционирования таких интернет-проектов является отказ от традиционных открытых интернет-сайтов: напротив, используются сайты без указания контактных данных, но с формой обратной связи.

Агрессивная реклама ведется через популярных блогеров, путем размещения роликов на популярных видеохостингах и т. д. Многие подобные проекты предлагают клиентам вложения в криптовалюты.

Характерным примером является проект «ФИНИКО», в рамках которого осуществлялось привлечение денежных средств под предлогом высокоэффективных вложений при игре на фондовых рынках, рынках криптовалюты и различных торговых площадках. Клиентам гарантировалось 25 % дохода в месяц. По данному факту ГСУ МВД по Республике Татарстан возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ, которые переданы для расследования в Следственный департамент МВД России.

По делу установлено более 3 тыс. потерпевших граждан России и ряда иностранных государств, которым, по предварительным данным, причинен ущерб на сумму 1 млрд руб.

Особенность и сложность дела заключается в том, что «ФИНИКО» не являлась юридическим лицом; деятельность осуществлялась через созданные сайты, где регистрировались участники; расчеты производились во внутренней валюте, которая приобреталась за криптовалюту; предусматривались программы вложения средств с различными условиями; вывод вложенных средств осуществлялся путем обратного обмена на криптовалюту или денежные средства [4]. Расследование подобных дел для следователей пока еще не является простой задачей, а механизм организации их расследования и доказывания пока еще только предстоит выработать.

Только за 12 месяцев 2020 г. в производстве следователей органов внутренних дел МВД России находилось 439 уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконной деятельностью финансовых пирамид, что практически на четверть больше по сравнению с 2019 г. Изучение следственной практики свидетельствует о том, что большая часть (57 %) находящихся в производстве дел расследуется по фактам хищений денежных средств граждан руководством кредитно-потребительских кооперативов.

Росту количества уголовных дел, находящихся в производстве, в 2020 г. сопутствовало увеличение числа дел, направленных в суд, — до 50 (+61 %), однако при этом не всегда обеспечивается надлежащее качество материалов, что приводит к возвращению дел на дополнительное расследование — 10 (+500 %).

Реализация преступной схемы финансовой пирамиды содержит элементы состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При создании финансовой пирамиды злоумышленниками преимущественно преследуется цель незаконного обогащения, а не привлечения денежных средств как такового и выполнения обязательств перед одними участниками за счет привлечения других, что определяет значительно меньшую распространенность состава ст. 172.2 УК РФ. Фактически это лишь начальная стадия реализации преступной деятельности финансовой пирамиды.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена, с одной стороны, активным использованием современных технологий в преступных целях, а с другой — недостаточной эффективностью разрешения отдельных проблемных ситуаций, возникающих в ходе расследования преступлений рассматриваемой категории.

Научная новизна настоящего исследования заключается в систематизации современного опыта расследования преступлений, совершенных организациями с признаками

финансовой пирамиды, и разработке авторских рекомендаций, направленных на совершенствование процесса их расследования.

Целью работы выступает выработка и представление авторской позиции по разрешению проблемных ситуаций, возникающих в ходе расследования преступлений рассматриваемой категории.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования изложенных в нем выводов и рекомендаций в рамках совершенствования научных представлений об особенностях расследования преступлений, совершенных организациями с признаками финансовой пирамиды.

Практическая значимость работы состоит в том, что подготовленные авторские рекомендации по разрешению проблемных ситуаций и оптимизации процесса расследования в целом позволят следователям повысить эффективность работы и минимизировать риски нарушения разумных сроков расследования по делу.

Разработанность темы исследования. Проблема незаконной деятельности организаций с признаками финансовой пирамиды привлекала и привлекает внимание ученых в разных областях научных знаний (в криминологии, уголовном праве, психологии, экономике и криминалистике), о чем свидетельствует большое количество научных публикаций. Однако ученые-криминалисты пока еще не так активно включены в научное сопровождение и методическое обеспечение вопросов расследования подобных преступлений. Одним из авторов, который на протяжении многих лет исследует вопросы расследования преступлений рассматриваемой категории, является В. Ю. Белицкий [5, 6]. В то же время имеется ряд методических разработок по расследованию и экспертному сопровождению преступлений рассматриваемой категории [7—10].

По мнению В. Ю. Белицкого, «под мошенничеством, совершенным по принципу „финансовой пирамиды“, необходимо понимать способ преступления, основанный на принципе привлечения финансовых средств от физических и юридических лиц (вкладчиков, кредиторов и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения с осуществлением последующих выплат денег, а равно предоставления имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение им материального ущерба» [5, с. 8].

В общем смысле под финансовой пирамидой понимается привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц и осуществление последующих им выплат денег, а равно предоставление имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет поступлений от новых кредиторов. К числу дополнительных признаков финансовых пирамид относятся: предложение доходности от передачи денежных средств организации, значительно превышающей среднерыночные условия предоставления финансовых услуг; побуждение участников к привлечению родственников и знакомых к потреблению финансовой услуги; агрессивное рекламное сопровождение своей деятельности, демонстрирующее фиктивные «истории успеха вкладчиков»; связь инвестиционных идей со сферами экономики, традиционно воспринимаемыми

населением как высокодоходные (добыча полезных ископаемых, строительство, биржевая торговля и др.); частичное исполнение принятых обязательств для формирования положительной репутации и доверия вкладчиков в целях увеличения численности участников и объема привлекаемых денежных средств.

Более полный перечень признаков финансовой пирамиды содержится в приложении к методике работы Главного управления противодействия недобросовестным практикам поведения на открытом рынке по расследованию деятельности организаций, имеющих признаки финансовых пирамид [11].

Типичная преступная схема организации деятельности финансовой пирамиды на базе КПК, предложенная нами ранее [12, с. 90—91], дает представление о логической последовательности и взаимосвязи этапов реализации мошенничества, определении основных мест локализации следов и организации их обнаружения, принятии упреждающих мер по нейтрализации противодействия расследованию.

Методология исследования. Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки научно-исследовательской работы «Практика расследования преступлений, связанных с деятельностью кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки „финансовых пирамид“», по заявке Следственного департамента МВД России в рамках плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2021 г., а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования.

Основная часть

В настоящей работе обратим внимание на проблемные ситуации, которые возникают в процессе расследования. Материалы следственной практики свидетельствуют о том, что при расследовании уголовных дел о преступлениях анализируемой категории возникают следующие трудности:

- сложность установления полного перечня данных вкладчиков (пайщиков) для их последующего вызова и допроса в качестве потерпевших, что является одной из причин длительного расследования уголовных дел данной категории;
- отсутствие полной достоверной бухгалтерской документации, свидетельствующей о поступлении, движении и расходовании денежных средств (является результатом заранее спланированного сокрытия следов преступления путем ведения двойной бухгалтерии);
- межрегиональный характер осуществления деятельности и нахождение конечных получателей (бенефициаров) денежных средств в других городах и государствах, масштабность производства процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий (необходимость организации расследования на межрегиональном уровне, быстрота и качество исполнения отдельных поручений следователя, координация работы следственной или следственно-оперативной группы);
- ненадлежащее ведение хозяйствующим субъектом реестра заемщиков (такие реестры либо ведутся с грубыми нарушениями, либо умышленно уничтожаются в случаях опасности разоблачения преступной деятельности);
- большой объем изучения и анализа финансово-хозяйственной и бухгалтерской документации и длительность

производства судебных экспертиз (бухгалтерской, компьютерной, математической, психологического-лингвистической, финансово-аналитической, почерковедческой и др.);

– отсутствие правового механизма ареста виртуальных активов для их последующей конфискации (в случаях зачисления и сбережения средств в виртуальных активах).

Одной из важнейших причин несвоевременного получения информации о деятельности организаций с признаками финансовых пирамид, а точнее уже негативных последствиях такой деятельности, является отсутствие упреждающего контроля и надзора за деятельностью указанных организаций со стороны уполномоченных органов. Это позволяет мошенникам в течение длительного времени осуществлять незаконную деятельность, увеличивая ее масштаб и расширяя географию. Очевидно, что с указанной задачей не справляются и саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, которые не обладают необходимыми контрольными полномочиями.

В результате чего органы внутренних дел получают информацию о признаках возникновения криминальной ситуации, как правило, уже на стадии массового неисполнения обязательств перед вкладчиками, вывода денежных средств со счетов организации, сокрытия или уничтожения доказательственной информации, выезда основных фигурантов за пределы Российской Федерации в целях уклонения от уголовной ответственности. Указанные обстоятельства наряду с низким уровнем финансовой грамотности вкладчиков определяют комплекс негативных последствий, сопутствующих процессу расследования преступлений рассматриваемой категории.

Результаты. *Неполнота материалов доследственных проверок.* Ограниченность установленных законом сроков проведения доследственных проверок и зачастую значительная масштабность деятельности финансовых пирамид, функционирующих на базе КПК и иных организаций финансового рынка, в своей совокупности определяют сложность обеспечения качественной проверки и сбора материала, необходимого для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Особую важность при организации работы в рамках доследственной проверки имеет первоочередное ориентирование сотрудников на установление места нахождения лиц, которые могут быть причастны к организации финансовой пирамиды, определению их ролей в реализации преступной схемы; выявлению всех территориально обособленных подразделений, через которые осуществлялся сбор денежных средств; установлению помещений, используемых для осуществления преступной деятельности; мест хранения финансовой и бухгалтерской документации, реестра пайщиков и заключенных с ними договоров; определения механизма вывода и легализации похищенных денежных средств.

Проблема установления умысла у руководителей и работников организаций с признаками финансовой пирамиды на хищение денежных средств вкладчиков. Наличие данной проблемы определяется частичным исполнением принятых злоумышленниками обязательств по возвращению привлеченных активов и выплате процентов, осуществлением инвестиционной деятельности, потреблением необходимых для функционирования кооператива услуг и иной активностью, направленной на маскировку преступных намерений и их реализацию.

Получение достаточных доказательств наличия лиц, осуществлявших привлечение денежных средств у населения,

является необходимым условием точной уголовно-правовой оценки организации финансовой пирамиды как общественно опасного деяния. Однако, как показывает практика, организаторы преступных схем нередко действуют, скрывая истинную цель такой деятельности от невольных соучастников преступной деятельности.

Например, СЧ СУ УМВД России по Хабаровскому краю 29.01.2019 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении Л., Б., Я., Б2 и других неустановленных лиц по факту хищения денежных средств пайщиков КПК «У» в общей сумме не менее 106,3 млн руб. Проведенным расследованием достаточных доказательств, подтверждающих наличие у перечисленных лиц корыстной заинтересованности, не установлено, в связи с чем уголовное преследование в отношении Б., Я., Б2 22.09.2020 г. прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1. ст. 27 УПК РФ. При этом расследованием установлено, что Л., используя подконтрольные ему КПК «КС „У“ — Хабаровск» и КПК «У», привлек денежные средства пайщиков КПК по договорам передачи личных сбережений на общую сумму не менее 1,9 млрд руб. и производил выплату пайщикам за счет привлечения новых пайщиков, при этом не осуществляя инвестиционную, законную предпринимательскую или иную деятельность, связанную с использованием привлеченных денежных средств. 11.06.2021 г. уголовное дело с обвинительным заключением по обвинению Л. в порядке ст. 220 УПК РФ направлено прокурору Хабаровского края.

Проблемы выявления и доказывания незаконной деятельности финансовых пирамид, совершенной в составе организованной группы или преступного сообщества. Положительным примером организации расследования преступной деятельности финансовой пирамиды, совершенной в составе преступного сообщества, является уголовное дело, возбужденное 27.08.2019 г. СУ УМВД России по Тульской области по факту организации деятельности по привлечению денежных средств физических лиц под предлогом получения личных сбережений от пайщиков КПК «Д» с выплатой процентов за их использование за счет привлеченных денежных средств новых пайщиков. В ходе расследования установлены неправомерные действия руководителей КПК по распоряжению денежными средствами вкладчиков по своему усмотрению, содержащие признаки мошенничества.

В результате грамотной организации расследования 03.06.2020 г. задержаны и заключены под стражу К. и Р., а 11.09.2020 г. с Р. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого получены новые доказательства, установлен состав участников и их причастность к аналогичной деятельности КПК «ГСС», задержаны еще семеро участников преступной деятельности. Это позволило 15.01.2021 г. возбудить уголовное дело по факту создания и участия в преступном сообществе (ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ). В дальнейшем с К. также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

По результатам расследования установлено, что в период, предшествующий 20.08.2017 г., на территории города Тулы Х., Ч., Д. и М. создали преступное сообщество и вовлекли в совместную преступную деятельность при различных обстоятельствах К., Б., К2, Р., Б2. Для осуществления деятельности преступного сообщества были учреждены КПК «Д» и КПК «ГСС», которые действовали на территории 12 субъектов Российской Федерации

и позволили похитить у граждан денежные средства на общую сумму 467,5 млн руб.

Организаторам и участникам организованного преступного сообщества предъявлено обвинение в совершении преступлений по ч. 1 и ч. 2 ст. 210 соответственно и ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовные дела в отношении Р. и К., с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, находятся в Центральном районном суде Тулы на рассмотрении по существу.

Кроме того, одной из типичных причин возвращения уголовных дел рассматриваемой категории для производства дополнительного расследования являются *упущения при проведении судебных бухгалтерских экспертиз и неправильный расчет суммы материального ущерба*, причиненного от незаконной деятельности финансовых пирамид.

В следственной практике возникают сложные ситуации, которые требуют применения специальных знаний и экспертных методик, ориентированных на рассматриваемую категорию преступлений. Прогнозируя негативное развитие обстановки в части экспертного сопровождения преступлений рассматриваемой категории, специалистами ЭКЦ МВД России и Академии управления МВД России разработаны рекомендации, которые предусматривают подробное описание производства экономических экспертиз в отношении различных видов организаций, имеющих признаки финансовых пирамид [13—15]. Уверенное знание сведений, изложенных в указанных рекомендациях, позволит существенно снизить вероятность возникновения вышеотмеченных и иных сходных проблемных ситуаций, а также своевременно и рационально обеспечить экспертное сопровождение расследования уголовных дел о столь сложных преступлениях.

Выводы и рекомендации

Подводя итоги настоящего исследования, сформулируем ряд рекомендаций, которые позволят оптимизировать процесс расследования преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид, и снизить риски возникновения отмеченных нами проблемных ситуаций.

1. Первостепенное внимание уделять установлению реестра вкладчиков, организации последующей работы по поиску указанных лиц и проведению с ними всех необходимых следственных действий. Давать поручения оперативным сотрудникам на установление неофициального реестра пайщиков. Использовать возможность получения информации о пайщиках, в случае отсутствия реестра в кооперативе, в Банке России на основании ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ.

2. По уголовным делам, где предполагается межрегиональный характер преступной деятельности, важно своевременно оценить ее масштабы, перечень и расположение обособленных подразделений, осуществляющих такую деятельность, для создания и организации скоординированной работы следственно-оперативных групп по проведению обысковых мероприятий, направленных на изъятие документов и предметов, имеющих доказательственное значение, а также исключаяющих их уничтожение.

3. После проведения всех необходимых оперативных мероприятий и следственных действий, требующих сохранения в тайне факта активной работы правоохранительных органов по делу, организовать широкое освещение в средствах массовой информации сведений о преступном

характере деятельности соответствующей организации, раскрытии схемы ее работы, а также установлении максимально возможного числа вкладчиков для обеспечения проведения расследования в разумные сроки, что немаловажно для дел рассматриваемой категории.

4. С целью повышения эффективности работы по возмещению ущерба, причиненного преступлениями рассматриваемой категории, осуществлять проверку родственников обвиняемых (подозреваемых) и их ближнего окружения, на которых с целью сокрытия могло быть приобретено или переоформлено похищенное имущество, для принятия в дальнейшем процессуальных мер в порядке ст. 115 УПК РФ. При работе с реестром вкладчиков и признании их потерпевшими важно обращать внимание на тех из них, кто может быть аффилирован с участниками преступной схемы. Такие лица не только должны быть исключены из числа потерпевших, но и рассматриваться в качестве соучастников и соответчиков по гражданским искам при условии доказывания указанного факта.

5. При организации использования специальных знаний и экспертного сопровождения расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории необходимо руководствоваться ранее отмеченными рекомендациями ЭКЦ МВД России в части оптимизации взаимодействия на этапах подготовки, назначения и производства бухгалтерской и финансово-аналитической судебных экспертиз.

6. Обеспечить обязательное направление запросов в МРУ Росфинмониторинга по федеральным округам в целях установления незаконных финансовых операций, направленных на легализацию денежных средств, полученных преступным путем, или их вывод за рубеж.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25.09.2017 г. № 2039-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Заседание межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/64973>.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 01.07.2021 г. № 250-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2022.
4. Уголовное дело о деятельности финансовой пирамиды Finiko передано в центральный аппарат МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/25909396>.
5. Белицкий В. Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008. 239 с.
6. Белицкий В. Ю. Раскрытие, расследование и судебное разбирательство мошенничеств, совершенных по принципу «финансовой пирамиды» : моногр. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2019. 207 с.
7. Практика расследования преступлений, связанных с деятельностью кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид» : аналит. обзор. М. : Следственный департамент МВД России, 2021. 33 с.
8. Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ) : метод. рекомендации. М. : ВНИИ МВД России, 2018. 64 с.
9. Обзор по вопросам производства экономических экспертиз в отношении организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид». М. : ЭКЦ МВД России, 2021. 25 с.
10. Обзор практики взаимодействия следователей и экспертов при назначении и производстве финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России. М. : ЭКЦ МВД России, 2020. 12 с.
11. Об утверждении методики работы Главного управления противодействия недобросовестным практикам поведения на открытом рынке по расследованию деятельности организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид» : распоряжение Банка России от 23.10.2015 г. № РУ-58/56 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Лапин В. О., Колпаков П. А. Незаконная деятельность «финансовых пирамид», функционирующих на базе кредитных потребительских кооперативов: исторические предпосылки и современность // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 3(56). С. 90—91.

7. Учитывая преимущественно групповой характер преступлений рассматриваемой категории, а также накопленный положительный опыт, необходимо активнее использовать возможности института досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). При осуществлении работы в данном направлении акцентировать внимание на сотрудниках КПК и иных организаций финансового рынка, которыми в процессе реализации преступной схемы финансовой пирамиды обеспечивалось движение денежных средств, в частности прием и выдача займов (открывает возможность получения данных о модели преступной деятельности и ее участниках; количестве вкладчиков и объеме привлеченных денежных средств; движении денежных средств, способах их обналаживания либо легализации).

8. В случаях выявления КПК с признаками финансовой пирамиды устанавливать причины бездействия со стороны саморегулируемых организаций, а также обхода мониторинга сети Интернет, проводимого подразделениями Банка России, в целях выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления и выработке мер по их нейтрализации (подготовки обобщенных представлений либо предложений по изменению нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность организаций на финансовом рынке).

Заключение

В завершение отметим, что в настоящей статье рассмотрены лишь отдельные проблемные ситуации и рекомендации по их разрешению, базирующиеся на результатах анализа современной следственной и судебной практики, а следовательно, могут быть полезны как ученым, исследующим рассматриваемые проблемы, так и практическим работникам.

13. Методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид» / Ю. В. Гаврилин, Г. М. Калашников, Р. С. Мелешев, В. П. Радионов // Тр. Акад. управления МВД России. 2021. № 3(59). С. 150—156.

14. Мелешев Р. С., Радионов В. П. Экспертное обеспечение расследования преступлений, связанных с деятельностью организаций финансового рынка, имеющих признаки финансовых пирамид // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «62-е криминалистические чтения», Москва, 21 мая 2021 г. / Под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Акад. управления МВД России, 2021. С. 214—231.

15. Методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид» : метод. рекомендации. М. : Акад. управления МВД России : ЭКЦ МВД России, 2020. 61 с.

REFERENCES

1. On approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017—2023. Decree of the Government of the Russian Federation of Sept. 25, 2017 No. 2039-р. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
2. *Meeting of the inter-agency working group on combating illicit financial transactions*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/64973>.
3. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Law of the Russian Federation No. 250-FZ of July 1, 2021. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
4. *Criminal case on Finiko financial pyramid scheme transferred to the central office of the Russian Ministry of Internal Affairs*. (In Russ.) URL: <https://мвд.пф/news/item/25909396>.
5. Belitskii V. Yu. *Forensic aspects of the preliminary investigation and prosecution of financial pyramid schemes*. *Diss. of the Cand. of Law*. Barnaul, 2008. 239 p. (In Russ.)
6. Belitskii V. Yu. *Disclosure, investigation and trial of financial pyramid schemes*. *Monograph*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 207 p. (In Russ.)
7. *The practice of investigating crimes related to the activities of consumer credit cooperatives and other financial market organizations that have signs of financial pyramids*. *Analytical review*. Moscow, Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 33 p. (In Russ.)
8. *Investigation of crimes related to the organization of activities to attract funds and (or) other property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)*. *Guidelines*. Moscow, All-Russ. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2018. 64 p. (In Russ.)
9. *Review on the production of economic expertise in relation to organizations with signs of financial pyramids*. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 25 p. (In Russ.)
10. *Review of the practice of interaction between investigators and experts in the appointment and production of financial-analytical and financial-credit examinations in forensic divisions of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 12 p. (In Russ.)
11. On approval of the work methodology of the Main Directorate for combating unfair practices of behavior on the open market to investigate the activities of organizations with signs of financial pyramids. Directive of the Bank of Russia No. RU-58/56 of Oct. 23, 2015. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
12. Lapin V. O., Kolpakov P. A. Illegal activities of “financial pyramids” operating on the basis of credit consumer cooperatives: historical background and modernity. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3, pp. 90—91. (In Russ.)
13. Gavrilin Yu. V., Kalashnikov G. M., Meleshev R. S., Radionov V. P. Methodology for expert research of the activities of credit and consumer cooperatives and other financial market organizations that have characteristics of financial pyramids. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia*, 2021, no. 3, pp. 150—156. (In Russ.)
14. Meleshev R. S., Radionov V. P. Expert support for the investigation of crimes related to the activities of financial market organizations that have signs of financial pyramids. In: *Development of the doctrine of counteracting the investigation of crimes and measures to overcome it in the context of digital transformation*. *Collection of sci. articles based on the materials of the int. sci. and pract. conf. “The 62nd forensic readings”*, Moscow, May 21, 2021. Ed. by Yu. V. Gavrilin, Yu. V. Shpagina. Moscow, Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. Pp. 214—231. (In Russ.)
15. *Methodology for expert research of the activities of consumer credit cooperatives and other financial market organizations that have signs of financial pyramids*. *Guidelines*. Moscow, Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 61 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 30.01.2022. The article was submitted 22.01.2022; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 342****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.154****Svetlana Nikolaevna Makhina**

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
svetlana_mahina@mail.ru

Anastasiya Nikolaevna Skokova

Postgraduate of the Department of Theory
and History of State and Law,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
n.skokowa@yandex.ru

Светлана Николаевна Махина

д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
svetlana_mahina@mail.ru

Анастасия Николаевна Скокова

аспирант кафедры теории
и истории государства и права,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
n.skokowa@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В 2020-е гг. Россия смело вступила на путь повышения уровня цифровизации государственного управления и взаимодействия власти с обществом. Такие изменения обусловлены как общим развитием и проникновением технологий, так и научно-производственным наследием, с помощью которого интенсивно развивается современная российская digital-отрасль. Следуя федеральным требованиям и тенденциям, внимание к цифровизации повысилось и на региональном уровне, что впоследствии оказало значительное влияние на работу органов исполнительной власти и местного самоуправления: в субъектах активно поддерживают новые цифровые проекты, а также инициативы в рамках исполнения указов Президента Российской Федерации.

Дополнительным витком для развития цифровых коммуникаций стала сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка, вызванная распространением COVID-19. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация продиктовала достаточно жесткие требования: взаимодействие власти и общества постепенно переходит

в дистанционный формат и одними из главных инструментов становятся мессенджеры, социальные сети, региональные интернет-платформы и т. д.

Однако с приходом в нашу жизнь подобных изменений возникло много вопросов и задач касательно правового регулирования использования цифровых технологий во взаимодействии с населением. Процесс интернет-коммуникаций достаточно активно развивается, и уже на данном этапе требуется детальная юридическая проработка данного вопроса как в федеральных, так в региональных нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что на уровнях зарубежной и отечественной практики, а также литературы недостаточно изучен потенциал законодательного закрепления цифрового взаимодействия региональных органов власти и населения, конкретно для решения социально значимых вопросов.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация управления, правовые механизмы, регулирование, взаимодействие, региональная власть, граждане, сообщения, социальные сети, онлайн-инструменты

Для цитирования: Махина С. Н., Скокова А. Н. Правовое регулирование цифровизации в сфере взаимодействия региональной власти и населения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.154.

Original article

LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION IN THE SPHERE OF INTERACTION BETWEEN REGIONAL AUTHORITIES AND THE POPULATION

5.1.2 — Public-legal (state-legal) sciences

Abstract. In the 2020s, Russia boldly embarked on the path of increasing the level of digitalization of public administration and government interaction with society. Such changes are caused both by the general development and introduction of technologies, and by the scientific and industrial heritage, with the help of which the modern Russian digital industry is intensively developing. Following federal requirements and trends, attention to digitalization has also increased at the regional level,

which as a result has had a significant impact on the work of executive authorities and local self-government — new digital projects are actively supported in the subjects, as well as initiatives within the framework of the execution of decrees of the President of the Russian Federation.

An additional round for the development of digital communications was the difficult sanitary and epidemiological situation caused by the spread of COVID-19. The current

epidemiological situation dictated rather strict requirements: the interaction of the government and society is gradually moving into a remote format, and messengers, social networks, regional Internet platforms, etc. are among the main tools.

However, with the advent of such changes in our lives, many questions and tasks have arisen regarding the legal regulation of the use of digital technologies in interaction with the population. The process of Internet communications is actively developing and already at this stage a detailed legal study of this

issue is required both in federal and regional regulatory legal acts. It is worth noting that at the levels of foreign and domestic practice, as well as literature, the potential of legislative consolidation of digital interaction between regional authorities and the population, specifically, for solving socially significant issues, has not been sufficiently studied.

Keywords: digitalization, management transformation, legal mechanisms, regulation, interaction, regional authorities, citizens, messages, social networks, online tools

For citation: Makhina S. N., Skokova A. N. Legal regulation of digitalization in the sphere of interaction between regional authorities and the population. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.154.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что реализация региональной цифровой трансформации способствует увеличению доли сообщений, поступающих в региональные органы исполнительной власти из онлайн-источников. Кроме того, поэтапное развитие нормативного обеспечения процесса электронного взаимодействия власти и населения, совершенствования административно-правовых механизмов интернет-коммуникаций обеспечивает повышение эффективности цифровизации в регионах.

Степень изученности темы. Вопросы правового регулирования интернет-коммуникаций в сфере взаимодействия региональной власти и населения являются предметом исследования гуманитарных, технических и в некоторой степени естественных наук.

Большой вклад в изучение проблем правового регулирования в сфере цифровой коммуникации внесли исследователи различных сфер знания, в том числе: О. В. Линник, А. В. Ожаровский, М. С. Шклярчук, Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев, А. В. Самарин, Е. А. Теслинова, И. Ю. Ткаченко, Е. В. Алферова, Н. Н. Ковалева и др.

Целесообразность исследования заключается в том, что правовое регулирование цифрового развития в сфере коммуникаций является одним из важнейших факторов повышения прозрачности электронного взаимодействия органов власти и общества. Следует отметить, что функционирование системы приема и обработки сообщений от жителей регионов, поступающих из открытых источников, требует тщательной проработки на законодательном уровне.

Научная новизна настоящего исследования определяется самой постановкой проблемы и является специальным, целостным, комплексным анализом правовых механизмов использования информационных технологий, проведенным на основе изучения сущностной характеристики цифрового взаимодействия власти и общества с точки зрения юридических наук.

Цель исследования состоит в решении научной проблемы, заключающейся в обосновании и развитии теоретических основ правовых механизмов цифрового развития коммуникаций в регионах, формировании общей концепции регламентирования обязательств, возникающих в результате взаимодействия граждан и государства в интернет-пространстве и определения на этой основе тенденций цифровых коммуникаций рамках правового поля.

Поставленная проблема предполагает решение следующих научных задач: очертить границы категорий «цифровизация», «цифровое пространство», «электронная коммуникация государства и общества», «правовые механизмы цифрового развития»; дать общую характеристику

цифрового развития регионов в сфере взаимодействия с гражданами посредством электронной коммуникации; рассмотреть механизмы правового регулирования порядка работы с сообщениями граждан, поступающими в региональные органы власти; выявить проблемы законодательного регулирования интернет-коммуникаций власти и населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные теоретические выводы и практические рекомендации обуславливают возможность применения полученных результатов и выводов в целях совершенствования законодательства. Положения научной статьи могут использоваться в учебном процессе при подготовке учебных курсов, при подготовке учебно-методических пособий по правовым проблемам в сфере цифровизации.

Основная часть

В современном понимании развитие регионов неразрывно связано с внедрением и использованием новейших цифровых платформ, которые повышают уровень эффективности работы органов власти, расширяют возможности коммуникаций власти и общества, обеспечивают оперативное принятие управленческих решений. Получение прямого канала связи с гражданами для решения тех или иных проблем посредством онлайн-инструментов придает особую значимость административно-правовому регулированию обеспечения указанных процессов [1].

Реализация цифровой трансформации в субъектах Российской Федерации обусловлена возможностью ускоренного информирования населения и его участия в решении важных для государства вопросов. В своем докладе перед депутатами Государственной Думы Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин сообщил: «...мы начали свою работу, исходя из пяти базовых ценностей. Первая — выстраивать все сервисы государства вокруг потребностей людей. Действовать открыто, вести диалог на основе взаимного уважения и доверия...» [2].

Сегодня цифровизация рассматривается как мировой тренд. В России ведется большая работа по развитию и совершенствованию процесса приема и обработки сообщений граждан, поступающих из открытых источников. Масштабы происходящих и ожидаемых изменений в государстве и обществе настолько велики, что некоторые исследователи рассматривают цифровизацию как драйвер новых парадигм, концепций и подходов к государственному управлению — «государственного управления новой эпохи» [3].

Граждане имеют возможность доступа к использованию разнообразных средств и видов цифровых коммуникаций как с федеральной, так и с региональной властью. Ранее формы взаимодействия в традиционном понимании

выглядели преимущественно как официальное общение, переписка по почте или обращения граждан по телефону через секретаря, что в современном видении не формирует доверительного отношения к органам власти. Однако с увеличением зоны покрытия сети Интернет в России, повышением уровня цифровой грамотности граждан ситуация изменилась. Практически в каждом уголке страны есть доступ в интернет-пространство и возможность подключения к различным каналам связи.

Стоит отметить, что большое влияние на усиление таких тенденций оказала реализация федерального проекта «Цифровое государственное управление», который должен обеспечить к 2024 г. 70 % взаимодействий граждан и организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями в цифровом виде. Разработанный на шесть лет план мероприятий вполне возможно позволит добиться желаемых показателей [4].

Немаловажным фактом в истории развития цифровизации явилось распространение COVID-19: вирус стал катализатором для перехода многих видов деятельности в режим онлайн — электронной коммерции, торговли, услуг питания, образования и др. Возросла необходимость в принятии новых решений в области применения технологий, законодательного сопровождения [5]. Исследование проекта WEB-Index компании Mediascope показало, что в июле — сентябре 2021 г. интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 100,2 млн чел., или 81,9 % населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 92,3 млн чел. [6].

Ежедневно все больше пользователей авторизуют аккаунты в социальных сетях и популярных мессенджерах, активно вовлекаясь в решение региональных проблем в цифровом поле. Новейшие интернет-сервисы удобны в использовании и действенны в решении как социальных, так и бытовых проблем. Не выходя из дома, офиса, а именно в онлайн-пространстве, пользователь может установить связь с необходимыми структурами и организациями, в том числе и с органами власти различного уровня. Однако вопрос правового регулирования цифрового взаимодействия региональных органов власти и населения до сих пор остается открытым.

Для совершенствования применения цифровых технологий в деятельности органов власти различных уровней, с учетом текущих потребностей и перспективных задач, с целью повышения эффективности их работы в интересах гармоничного развития информационного общества в Российской Федерации необходимо организовать массовую подготовку кадров, свободно владеющих современными сквозными технологиями, навыками разработки и их применения [7].

Методология. Методологическую основу исследования составляет изучение различных аспектов системы слияния различных методологий. В ходе проведения исследования применяются общенаучные методы: диалектический, формально-логический, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Диалектический метод позволил рассмотреть отношения в сфере правовых механизмов цифровизации регионов с точки зрения оценки достоинств и недостатков различных подходов к решению этого вопроса, демонстрации изменения в модели правовых механизмов исследуемых отношений в зависимости от воздействия на них совокупности внутренних и внешних факторов.

Формально-логический метод предоставил возможность охарактеризовать концепцию административно-правовых механизмов, регулирующих прием и обработку обращений граждан, поступающих из онлайн-источников, в регионах с позиции его конкретного нормативного содержания.

Формально-правовой, сравнительно-правовой методы познания помогли применить специальную юридическую методологию при обосновании концепции юридических механизмов цифрового развития коммуникации в регионах, позволили проанализировать действующее законодательство на предмет его соответствия в данном направлении, увидеть ряд недостатков правового регулирования цифровой коммуникации власти и населения регионов и дать предложения по их устранению. Указанные методы исследования помогают рассмотреть объекты во взаимозависимости и взаимосвязи, определить тенденции, обобщить факты, явления и сделать выводы.

Результаты. Из этого следует, что в условиях информационного развития регионов электронное взаимодействие является одним из важнейших видов коммуникаций с населением в различных областях общественной жизни и требует серьезного внимания, прежде всего в сфере правового обеспечения.

В июле 2017 г. Правительством Российской Федерации утверждена программа «Цифровая экономика РФ», в которой обозначены пять базовых направлений, составляющих фундамент дальнейшего развития цифровизации: инфраструктура, информационная безопасность, кадры и образование, нормативное регулирование, исследования и разработки [8].

Подтверждением развития цифровизации регионов, в том числе в сфере взаимодействия власти и общества, являются данные исследования системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics: в октябре 2021 г. число активных авторов в социальных медиа в России составило 66,4 млн. Авторы написали более 1,1 млрд публичных сообщений (постов, репостов и комментариев). Количество авторов и сообщений по каждой социальной сети позволяет оценить популярность площадок среди российских пользователей [9].

Так, Л. А. Видясова отмечает, что в условиях информационного общества уровень доверия граждан к информационным технологиям, используемым для взаимодействия с представителями государственной и муниципальной власти, становится важным условием результативности этого взаимодействия [10].

Однако для результативного управления взаимодействием представителей власти и населения необходимы следующие условия: взаимная направленность действий, равные условия участия сторон (доступ к информации, например), наличие единой нормативной базы или «правил игры», а также осознание степени ответственности за действия в интернет-пространстве [11].

Как известно, Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ более ориентирован на обращения, поступающие в органы власти на бумажном носителе, что с каждым годом становится менее актуальным для современного информационного общества [12]. Нормативно-правовой акт действует субсидиарно: согласно ч. 2 его ст. 1, он распространяется на все обращения граждан, кроме тех, порядок рассмотрения которых урегулирован

отдельными федеральными конституционными законами и федеральными законами. В целом ряде случаев российское законодательство предусматривает специальные процедуры рассмотрения обращений граждан в органы власти [13].

Следует признать, что и базового правового акта, регулирующего порядок работы органов государственной власти в социальных сетях, до сих пор нет. Понятие социальной сети либо порядок ее использования в нормативных правовых актах также не обозначены. На сегодняшний день есть только правовые нормы о содержании и технологических требованиях официальных сайтов органов государственной власти, но в отношении правил ведения ими блогов и социальных сетей подобных норм нет, хотя общие принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации и информационных технологий, разработаны достаточно давно [14].

Заключение, выводы

Законодательство нуждается в серьезной доработке реализации современного формата коммуникаций власти и общества. Структурный анализ работы известных digital-компаний показал высокую вовлеченность граждан в интернет-пространство. Удобство информирования о возникших проблемах населения регионов в подобном форма-

те с каждым днем набирает все большую популярность. Результаты исследований показывают, что активность пользования онлайн-платформами взаимодействия набирает обороты даже среди старшего поколения.

Активное присутствие власти в социальных медиа влияет на повышение уровня доверия граждан к ней, особенно в том случае, если власть транслирует информацию и пытается выстроить диалог с населением относительно деятельности своих государственных органов, их достижений, общественных проблем и статуса их разрешения [15].

Постепенно население уходит от изложения проблем на бумажном носителе, и эту тенденцию важно сохранить для скорейшего повышения уровня цифровой грамотности в регионах. Для этого необходимо бросить все силы на разработку нормативно-правовой базы, регулирующей процессы взаимодействия региональных органов власти и общества в онлайн-пространстве. К сожалению, пока в субъектах не будет четкого юридического видения реализации цифровой обратной связи, разработанные интернет-сервисы не станут по-настоящему действенными инструментами коммуникаций. Четкая юридическая регламентация процесса приема и обработки сообщений, поступающих из онлайн-источников, является ключевым моментом успешного развития регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойченко И. С. Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: http://igpran.ru/prepare/a.persons/Boichenko_IS/Boichenko_IS_Dissert.pdf.
2. Доклад Михаила Мишустина о работе Правительства РФ в 2019 году. URL: <https://www.pnp.ru/politics/doklad-mikhaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-rf-v-2019-godu-polnyy-tekst.html>.
3. Margetts H., Dunleavy P. The second wave of digital-era governance: a quasi-paradigm for government on the Web // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2013. Vol. 371. No. 1987. URL: <http://dx.doi.org/10.1098/rsta.2012.0382>.
4. Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/sotsialnye-seti-v-professionalnoy-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih-rossiyskaya-praktika-i-zarubezhnyy-opyt.pdf>.
5. Городкова С. А., Петрова Н. Е. Цифровизация и ее влияние на экономику региона // *Вестн. Сиб. ун-та потребит. кооперации*. 2021. № 1(35).
6. Технологичная исследовательская компания Mediascope. URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience>.
7. Козлов С. Д. Нормативное правовое обеспечение применения цифровых технологий в деятельности органов власти. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/vALRZNAAiosZvSEI2LtcE6KMBgqQVMzr.pdf>.
8. Цифровизация российских регионов с использованием моделей электронного бизнеса / Е. И. Семушина, А. А. Семишин, А. В. Сейфер, Е. В. Войтюк // *Научный ежегодник центра анализа и прогнозирования*. 2018. № 1(2).
9. Система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ «Brand Analytics». Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021>.
10. Видясова Л. А. Исследование доверия жителей Санкт-Петербурга к использованию информационных технологий для взаимодействия с органами власти // *International Journal of Open Information Technologies*. 2020 Т. 8. № 1 С. 43.
11. Смолина Е. Г. Взаимодействие органов местной исполнительной власти и населения в интернет-пространстве: управленческий аспект (на материалах г. Волгограда) : дис. ... канд. социол. наук. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642347078&tld=ru&lang=ru&name=diss-Smolina-1032.pdf&text>.
12. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999.
13. Брежнев О. В. Проблемы правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий для обеспечения взаимодействия органов власти и населения в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-dlya-obespecheniya-vzaimodeystviya/viewer>.
14. Практика использования возможностей социальных медиа в работе по информированию граждан о деятельности органов государственной власти : науч.-аналит. обзор / А. Л. Ситковский, Ю. В. Латов, Е. В. Червонных, И. Ю. Баянова, С. А. Звягинцев. URL: https://мвд.рф/upload/site120/folder_page/015/122/996/elektrPraktika_ispolzovaniya_vozmozhnostey_sots_media_postr.pdf.
15. Беленкова Л. М., Белоконов С. Ю. Социальные сети в информационной политике: формирование имиджа федеральных органов исполнительной власти. URL: <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/2f6/Социальные%20сети%20в%20информационной%20политике%20формирование%20имиджа.pdf>.

REFERENCES

1. Boichenko I. S. *Information and legal support of the system of electronic interaction of federal executive authorities of the Russian Federation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law.* (In Russ.) URL: http://igpran.ru/prepare/a.persons/Boichenko_IS/Boichenko_IS_Dissert.pdf.
2. *Mikhail Mishustin's report on the work of the Russian Government in 2019.* (In Russ.) URL: <https://www.pnp.ru/politics/doklad-mikhaila-mishustina-o-rabote-pravitelstva-rf-v-2019-godu-polnyy-tekst.html>.
3. Margetts H., Dunleavy P. The second wave of digital-era governance: a quasi-paradigm for government on the Web. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, 2013, vol. 371, no. 1987. URL: <http://dx.doi.org/10.1098/rsta.2012.0382>.
4. Roslyakova M. V. *Social networks in the professional activity of civil servants: Russian practice and foreign experience.* (In Russ.) URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/sotsialnye-seti-v-professionalnoy-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih-rossiyskaya-praktika-i-zarubezhnyy-opyt.pdf>.
5. Gorodkov S. A., Petrova N. E. Digitalization and its impact on the region's economy. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii*, 2021, no. 1. (In Russ.)
6. *Technological research company Mediascope.* (In Russ.) URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience>.
7. Kozlov S. D. *Regulatory legal support for the use of digital technologies in the activities of authorities.* (In Russ.) URL: <http://duma.gov.ru/media/files/vALRZNAAiosZvSEI2LtcE6KMBgqQVMzr.pdf>.
8. Semushina E. I., Semushin A. A., Seifer A. V., Voityuk E. V. Digitalization of Russian regions using e-business models. *Scientific Annual Publication of the Analysis and Forecast Centre*, 2018, no. 1. (In Russ.)
9. *Brand Analytics: system for monitoring and analyzing social media and mass media. Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2020.* (In Russ.) URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021>.
10. Vidyasova L. A. Investigation of the trust of St. Petersburg residents in the use of information technologies for interaction with authorities. *International Journal of Open Information Technologies*, 2020, vol. 8, no. 1, p. 43. (In Russ.)
11. Smolina E. G. *Interaction of local executive authorities and the population in the Internet space: managerial aspect (based on the materials of Volgograd). Diss. of the Cand. of Sociological Sciences.* (In Russ.) URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?t-m=1642347078&tld=ru&lang=ru&name=diss-Smolina-1032.pdf&text>.
12. *On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation. Federal law of 02.05.2006 No. 59-FZ.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999.
13. Brezhnev O. V. *Problems of legal regulation of the use of information and communication technologies to ensure interaction between authorities and the population of Russia.* (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-dlya-obespecheniya-vzaimodeystviya/viewer>.
14. Sitkovskii A. L., Latov Yu. V., Chervonykh E. V., Bayanova I. Yu., Zvyagintsev S. A. *The practice of using the capabilities of social media in informing citizens about the activities of public authorities. Scientific and analytical review.* (In Russ.) URL: https://мвд.рф/upload/site120/folder_page/015/122/996/elektrPraktika_ispolzovaniya_vozmozhnostey_sots_media_postr.pdf.
15. Belenkova L. M., Belokonev S. Yu. *Social networks in information policy: formation of the image of federal executive authorities.* (In Russ.) URL: <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/2f6/Social%20network%20information%20politics%20forming%20image.pdf>.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья
УДК 336.22
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.159

Semen Konstantinovich Titorenko
Postgraduate of the Department of International
and Public Law,
Area of training: 12.00.04 “Financial law;
tax law; budget law”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко
аспирант департамента международного
и публичного права,
направление подготовки 12.00.04 «Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалюты в Федеративной Республике Германия и Российской Федерации.

В статье поднимается проблема, связанная с выявлением пробелов правового регулирования Российской Федерации в части регулирования налогообложения оборота криптовалюты в сравнении с правовым регулированием оборота криптовалюты в Федеративной Республике Германия.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа теоретического и практического опыта Федеративной Республики Германия в налогово-правовом регулировании оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Федеративной Республики Германия в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование подзаконных нормативно-правовых актов Федеративной Республики Германия в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ученых-правоведов Федеративной Республики Германия по проблеме налогово-правового регулирования оборота криптовалют.

Исследован опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации.

В результате исследования автором выделено три пробела в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием Федеративной Республики Германия.

Так, в законодательстве Российской Федерации не определен налогово-правовой режим процедуры первичного начисления криптовалют — майнинга, процедуры распределения криптовалют (токенов) в целях рекламы и привлечения инвестиций во вновь созданную криптовалюту — Airdrop и процедуры обновления системы Blockchain, на базе которой создана криптовалюта, в результате которой образуется новая версия криптовалюты — Fork. Отсутствие налогово-правового регулирования при проведении указанных процедур влечет необоснованное начисление налогов.

Перечисленные процедуры являются техническими особенностями криптовалют и не могут быть проигнорированы законодателем.

Ключевые слова: налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, майнинг, Airdrop, Fork, Федеративная Республика Германия, BaFin

Для цитирования: Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Федеративной Республики Германия и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.159.

Original article

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER: A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE TAX AND LEGAL REGULATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.04 — Financial law; tax law; budgetary law

Abstract. The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies in the Federal Republic of Germany and the Russian Federation.

The article raises the problem of identifying gaps in the legal regulation of the Russian Federation in terms of regulating

the taxation of cryptocurrency turnover in comparison with the legal regulation of cryptocurrency turnover in the Federal Republic of Germany.

The objects that were identified by the author within the framework of this study are determined based on the analysis

of the theoretical and practical experience of the Federal Republic of Germany in the tax and legal regulation of the turnover of cryptocurrencies.

The study of the legislation of the Federal Republic of Germany in terms of regulation of cryptocurrencies is conducted.

The study of bylaws of the Federal Republic of Germany in terms of regulation of cryptocurrency turnover is carried out.

The positions of legal scholars of the Federal Republic of Germany on the problem of tax and legal regulation of cryptocurrency turnover are investigated. The experience of normative-legal regulation of cryptocurrency turnover in the Russian Federation is studied.

As a result of the study, the author identifies three gaps in the legal regulation of cryptocurrency taxation in the Russian Federation, in comparison with the legal regulation of the Federal Republic of Germany.

For citation: Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.159.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует полноценное сравнительно-правовое исследование правового регулирования налогообложения криптовалюты в Российской Федерации и Федеративной Республики Германия.

Актуальность. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты не урегулировано ни в одной стране мира в настоящий момент. В связи с этим необходимо учитывать иностранный опыт правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты, в том числе опыт Федеративной Республики Германия.

Проблема заключается в том, что в настоящий момент так и не приняты поправки в НК РФ, которые урегулировали бы налогообложение оборота криптовалюты в Российской Федерации.

Целесообразность. Опыт правового регулирования налогообложения Федеративной Республики Германия позволяет определить, какие сферы не были урегулированы законодательством Российской Федерации и какие необходимо учесть при принятии соответствующего закона.

Научная новизна заключается в выявлении пробелов правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Российской Федерации путем сравнения с налогово-правовым регулированием оборота криптовалют в Федеративной Республике Германия. Ранее подобное исследование не проводилось.

Цель — выявить преимущества правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Федеративной Республики Германия, которые могут быть имплементированы в правовую систему Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов;
- проведение анализа действующего законодательства Федеративной Республики Германия, касающегося криптовалюты и токенов;
- выявление особенностей правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Федеративной Республики Германия, которые могут быть применены в Российской Федерации.

Thus, the legislation of the Russian Federation does not define the tax and legal regime of the procedure for the initial accrual of cryptocurrencies — “mining”, the procedure for distributing cryptocurrencies (tokens) for the purpose of advertising and attracting investment in the newly created cryptocurrency — Airdrop, and the procedure for updating the Blockchain system on the basis of which the cryptocurrency was created, as a result of which a new version of the cryptocurrency — Fork — is formed. The absence of tax and legal regulation during these procedures entails unjustified accrual of taxes.

The listed procedures are technical features of cryptocurrencies and cannot be ignored by the legislator.

Keywords: tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, mining, Airdrop, Fork, Federal Republic of Germany, BaFin

Теоретическая и практическая значимость

исследования заключается в предложении нововведений для правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Российской Федерации.

Основная часть

В настоящий момент в Российской Федерации до сих пор не принят закон, который ввел бы в правовое регулирование налогообложение оборота криптовалюты. Правительством РФ 1 декабря 2020 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 1065710-7 [1], который был принят в первом чтении 17 февраля 2021 г.

Исходя из положений НК РФ, у лиц, участвующих в обороте криптовалюты, есть обязанность уплачивать налог при проведении операций с криптовалютой в любом случае.

Кроме того, в Российской Федерации однозначно решен вопрос о правовом статусе криптовалют: так, любой вид криптовалюты не может признаваться средством платежа.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является наличие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее — Закон о ЦФА), который подтвердил обязанность участников оборота криптовалюты уплачивать налоги независимо от характера проводимой операции и особенностей видов криптовалюты.

Законом о ЦФА предусмотрено два вида криптовалют — «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», каждый из которых предусматривает особый правовой режим. Выделение данных видов криптовалюты продиктовано фактическими обстоятельствами, так как в практике выделяют как непосредственно криптовалюты, так и токены [3].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим оборот криптовалюты в Федеративной Республике Германия, является Gesetz über das Kreditwesen [4] (далее — Закон о банковской деятельности Германии). Криптовалюта определяется как «цифровой финансовый актив, который не эмитирован и не гарантируется центральным банком либо государственным органом и также не признается валютой или валютной ценностью, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве платежного средства или средства обмена или является объектом

инвестиционной деятельности, цифровой финансовый актив, в соответствии с соглашением или установившейся практикой, может передаваться, храниться и продаваться в электронном виде».

Предприятиям и лицам, которые организуют приобретение криптовалюты, продают или покупают криптовалюту на коммерческой основе или оказывают основные брокерские услуги по приобретению криптовалюты через онлайн-торговые платформы, среди прочего, как правило, требуется заранее получить разрешение Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht, BaFin (далее — Федеральный орган финансового надзора Германии).

Майнинг и продажа добытых или приобретенных токенов, как правило, не являются транзакциями, требующими авторизации от Федерального органа финансового надзора Германии. Однако дополнительные факторы могут привести к обязательству получения предварительного разрешения, например в пуле майнинга.

Важно разъяснить, что в Федеративной Республике Германия на уровне подзаконных актов выделяется майнинг как способ первичного приобретения криптовалюты. В Российской Федерации уже неоднократно высказывались инициативы по подготовке законопроекта для установления правового регулирования майнинга криптовалюты, однако в настоящий момент законопроект не был подготовлен [5].

Однако выделение майнинга как отдельного способа приобретения криптовалюты имеет значение при налогообложении операций с использованием криптовалюты.

В Российской Федерации получение криптовалюты признается доходом, в связи с чем приобретение криптовалюты, в том числе путем майнинга, подлежит обложению налогом, НДФЛ для физических лиц и налогом на прибыль организаций для юридических лиц, никаких льгот не предусмотрено.

Федеральное Министерство финансов Германии в руководстве, опубликованном в 2018 г. [6], постановило, что майнинг биткоинов не облагается налогом в соответствии с законом о налоге на добавленную стоимость. Что касается режима налогообложения прибыли от майнинга, то Федеральным Министерством финансов и налоговыми органами немецких земель в настоящее время обсуждается этот вопрос, и соответствующие рекомендации будут опубликованы после достижения соглашения.

При этом на сегодняшний день приобретение криптовалюты в ходе майнинга не подлежит налогообложению в Федеративной Республике Германия, что, по мнению автора, объясняется техническими особенностями системы Blockchain.

Отсутствие центрального контрагента в системе Blockchain заменяется вычислительной мощностью отдельных участников системы, в результате чего производится начисление участнику криптовалюты. Следовательно, майнинг является необходимой частью системы оборота криптовалюты, без которой этот оборот не возникнет.

Федеральным Министерством финансов Германии в 2018 г. было опубликовано руководство по порядку правового регулирования налогообложения оборота криптовалют в части обложения налогом на добавленную стоимость. В соответствии с данным руководством, операции по обмену криптовалюты на денежные средства и наоборот влекут возникновение добавленной стоимости, которая подлежит налогообложению, по аналогии с договором

купли-продажи, но на добавленную стоимость, возникшую в результате конвертации криптовалюты, распространяется льготный режим налогообложения НДС. При этом если криптовалюта используется исключительно в качестве платежного средства, то такие операции вообще не облагаются НДС [7]. Виртуальные игровые деньги, т. е. внутриигровые валюты, особенно в онлайн-играх, не освобождаются, поскольку они не являются платежным средством по смыслу закона [8].

В руководстве Федерального Министерства финансов Германии от 2018 г. указано, что майнинг биткоинов не облагается налогом. В нем отмечалось, что майнеры выполняют услугу, которая имеет центральное значение для поддержания системы биткоинов. Они предоставляют свои вычислительные мощности пулу майнинга, записывают транзакции в «блок» и впоследствии добавляют его в систему Blockchain. Федеральное Министерство финансов Германии заявило, что комиссия за транзакции, которую майнеры могут получать от других пользователей системы, выплачивается на добровольной основе и напрямую не связана с услугами, предоставляемыми майнерами. Далее было добавлено, что получение нового биткоина из системы Blockchain (вознаграждение за блок) не может быть классифицировано как оплата услуг майнинга, поскольку обмен услугами отсутствует, поскольку для этого требуется идентифицируемый бенефициар [6].

Иными словами, майнеры оказывают услугу всем участникам системы Blockchain, но при этом данная услуга не подлежит налогообложению, поскольку неизвестно, каким именно участникам системы Blockchain данная услуга была оказана.

Einkommenssteuergesetz, EStG (далее — Закон Федеративной Республики Германия о подоходном налоге) облагает налогом доходы, полученные в течение календарного года от сельского и лесного хозяйства, предпринимательской деятельности, деятельности самозанятого, занятости на иждивении, основных средств, аренды, а также других доходов, как указано в разделе 22 Закона Федеративной Республики Германия о подоходном налоге [9]. Под предпринимательской деятельностью Закон Федеративной Республики Германия о подоходном налоге понимает деятельность, которая осуществляется с целью получения прибыли, является устойчивой, признается частью экономического оборота, а также осуществляется самостоятельно.

В феврале 2020 г. Свободной демократической партией (СВДП) был направлен парламентский запрос Федеральному правительству относительно режима налогообложения доходов от деятельности, связанной с криптовалютами. Федеральное правительство заявило, что Федеральное Министерство финансов и налоговые органы немецких земель в настоящее время обсуждают налогообложение добычи криптовалюты и иные связанные с этим вопросы. Как только будет достигнуто соглашение, Федеральное Министерство финансов опубликует соответствующее руководство.

В декабре 2017 г. парламентский статс-секретарь Федерального Министерства финансов Майкл Майстер в ответ на письменный вопрос члена Партии зеленых относительно режима налогообложения доходов от майнинга и вознаграждений за блок заявил, что иногда выполнение майнинга может квалифицироваться как «иной доход» по смыслу раздела 22, номер 3 Закона о подоходном налоге. Такой

доход подлежит налогообложению только в том случае, если он превышает 256 евро (около 310 долларов США) в календарном году [10].

С другой стороны, если криптовалюты приобретаются или генерируются в ходе осуществления предпринимательской деятельности, с целью получения прибыли, доходы от продажи или обмена представляют собой налогооблагаемый доход в соответствии с заявлением парламентского статс-секретаря. Расходы, понесенные в связи с деятельностью по добыче полезных ископаемых, подлежат вычету. Прибыль рассчитывается с использованием метода первоначальной стоимости запасов.

Налоговый орган немецкой земли Северный Рейн-Вестфалия опубликовал руководство и постановление, согласно которым майнинг криптовалют, как правило, следует рассматривать как предпринимательскую деятельность, в частности из-за требуемой высокой вычислительной мощности и затрат на электроэнергию [11]. Однако налоговый орган отмечает, что между Федеральным Министерством финансов и налоговыми органами земель продолжают обсуждаться относительно статуса операций с использованием криптовалют.

Согласно решениям судов, которые занимаются разрешением налоговых споров, суды не согласны с режимом налогообложения криптовалюты подоходным налогом, поскольку Федеральный налоговый суд еще не вынес решения по этому вопросу. Финансовый суд в Берлине-Бранденбурге, например, постановил, что прирост капитала от криптовалюты, без сомнения, подлежит налогообложению в соответствии со статьями 22 и 23 Закона Федеративной Республики Германия о подоходном налоге, поскольку термин «товар» должен толковаться широко [12]. Финансовый суд в Нюрнберге, с другой стороны, заявил, что не все виды криптовалют признаются товаром в целях налогообложения [13].

Официального отдельного разъяснения в отношении налогового режима криптовалюты, приобретаемой на торгах, не существует. Однако немецкими правоведами высказана позиция, что доход, полученный от операций с криптовалютой на торгах, следует рассматривать как иной доход, который подлежит налогообложению только в том случае, если он превышает 256 евро [14].

Отдельной проблемой, которую выделяют немецкие правоведы, является квалификация двух процедур в целях налогообложения.

Первая — так называемый Airdrop. В данном случае лицо, проводящее первичный выпуск криптовалюты, передает криптовалюту новым участникам системы в целях популяризации нового токена. В настоящий момент немецкие правоведы предлагают квалифицировать Airdrop

как пожертвование, о котором необходимо сообщать налоговым органам.

Вторая правовая неопределенность касается ситуации с Fork. Это техническая процедура, в результате которой возникает новая версия криптовалюты. Самым известным примером Fork является обновление Bitcoin в 2017 г., в результате которой возник Bitcoin Cash. Участники системы получают кредит, эквивалентный количеству криптовалюты в предыдущей версии криптовалют до обновления. Среди ученых-правоведов нет единого мнения относительно того, как квалифицировать Fork.

Некоторые утверждают, что новая версия криптовалюты не была «приобретена», а старая версия криптовалюты не была «продана» по смыслу раздела 23 Закона Федеративной Республики Германия о подоходном налоге, что привело к нейтральному для налогообложения событию. Они рассматривают ситуацию как аналогичную налогообложению дробления акций при дополнительной эмиссии, что означает, что новая версия криптовалюты не облагается налогом после проведения Fork. Для целей исчисления налога на прибыль организаций датой приобретения криптовалюты является дата приобретения версии криптовалюты на дату ее приобретения. Кроме того, затраты на приобретение распределяются между общим портфелем криптовалюты в соответствии с соотношением старой и новой версии криптовалют. Другие утверждают, что эти доходы также не облагаются налогом, поскольку старые и новые версии криптовалют не идентичны и получение обновленной криптовалюты происходит без активного участия налогоплательщика [15].

Заключение

Опыт Федеративной Республики Германия показывает, что при налогообложении операции с криптовалютой важно учитывать технические особенности оборота криптовалют.

Майнинг как вычислительная процедура, направленная на поддержание оборота криптовалют, должна быть освобождена от уплаты налогов, независимо от размера полученной криптовалюты.

Процедура Airdrop должна быть определена в налоговом законодательстве и ей должна быть дана оценка, в настоящий момент ее определение отсутствует в Законе о ЦФА.

Кроме того, в налоговом законодательстве необходимо разъяснить порядок учета криптовалют, полученных в результате проведения процедуры Fork, для целей налогообложения.

Таким образом, законодательство Федеративной Республики Германия не является универсальным, однако оно содержит положения, которые необходимо отразить в налоговом законодательстве Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ : законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
3. Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. Gesetz über das Kreditwesen [KWG], Sept. 9, 1998, Bundesgesetzblatt [BGBl.] I at 2776, § 1, para. 11, sentence 1, no. 10. URL: <https://perma.cc/2VEN-DEUU> (original), <https://perma.cc/8HGS-J4MZ> (unofficial English translation, updated through July 15, 2014).
5. Дерипаска призвал ЦБ заняться криптовалютой. URL: <https://ria.ru/20211021/kriptovalyuta-1755546773.html>.
6. Bundestags-Drucksache [BT-Drs.] 19/17024, at 3, questions no. 6b & 6c. URL: <https://perma.cc/7JJW-ZT6E>.

7. Bundesministerium der Finanzen [BMF], BMF-Schreiben. Umsatzsteuerliche Behandlung von Bitcoin und anderen sog. virtuellen Währungen; EuGH-Urteil vom 22. Oktober 2015, C-264/14, Hedqvist (BMF letter), Feb. 27, 2018, at 1 & 2. URL: <https://perma.cc/NMB8-6WYV>.

8. Umsatzsteuer-Anwendungserlass [UStAE], Oct. 1, 2010, Bundessteuerblatt [BStBl] I at 846, as amended, 4.8.3, para. 3a. URL: <https://perma.cc/5MFR-PS7N>.

9. Einkommensteuergesetz [EStG], Oct. 8, 2009, BGBl. I at 3366, 3862, as amended, § 2, para. 1, §§ 13—22. URL: <https://perma.cc/JSV5-LD4E>.

10. Bundestags-Drucksache 19/370, supra note 18, at 21, question no. 25. URL: <https://perma.cc/NS69-8JS3>; EStG, § 22, no. 3.

11. Oberfinanzdirektion [OFD] Nordrhein-Westfalen, Ertragsteuerliche Behandlung von virtuellen Währungen (Kryptowährungen) (Apr. 20, 2018). URL: <https://perma.cc/4J7A-KEDA>.

12. Finanzgericht Berlin-Brandenburg, June 20, 2019, docket no. 13 V 13100/19, ECLI:DE:FGBE:2019:0620.13V13100.19.00, para. 21. URL: <https://perma.cc/DEU8-X9LM>.

13. Finanzgericht Nürnberg, Apr. 8, 2020, docket no. 3 V 1239/19, para. 36, citing further conflicting court decisions. URL: <https://perma.cc/4ECE-B3WF>.

14. Pielke W., Von Kryptowährungen B. Ein Überblick über die verschiedenen Steuerarten 17 (2018), point 3.2.4; Einkommensteuergesetz, 22, no. 3.

15. Reiter Ch., Nolte D. Bitcoin und Krypto-Assets — ein Überblick zur steuerlichen Behandlung beim Privatanleger und im Unternehmen, 2018 Betriebsberater [BB] 1179, 1181-82, citing further references; Einkommensteuergesetz, § 30, paras. 1, 2.

REFERENCES

1. *On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft law No. 1065710-7.* (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.

2. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of 31.07.2020 No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.

3. Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.

4. *Law on Credit [KWG], Sept. 9, 1998, Bundesgesetzblatt [BGBl.] I at 2776, § 1, para. 11, sentence 1, no. 10.* URL: <https://perma.cc/2VEN-DEUU> (original), <https://perma.cc/8HGS-J4MZ> (unofficial English translation, updated through July 15, 2014).

5. *Deripaska called on the Central Bank to engage in cryptocurrency.* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20211021/kriptoalyuta-1755546773.html>.

6. *Bundestags-Drucksache [BT-Drs.] 19/17024, at 3, questions no. 6b and 6c.* (In German) URL: <https://perma.cc/7JJW-ZT6E>.

7. *Federal Ministry of Finance [BMF], BMF Letter. VAT treatment of Bitcoin and other so-called virtual currencies; ECJ ruling of 22 Oct. 2015, C-264/14, Hedqvist (BMF letter), Feb. 27, 2018, at 1 and 2.* (In German) URL: <https://perma.cc/NMB8-6WYV>.

8. *Sales Tax Application Decree [UStAE], Oct. 1, 2010, Bundessteuerblatt [BStBl] I at 846, as amended, 4.8.3, para. 3a.* (In German) URL: <https://perma.cc/5MFR-PS7N>.

9. *Income Tax Act [EStG], Oct. 8, 2009, BGBl. I at 3366, 3862, as amended, § 2, para. 1, §§ 13—22.* (In German) URL: <https://perma.cc/JSV5-LD4E>.

10. *Bundestags-Drucksache 19/370, supra note 18, at 21, question no. 25.* (In German) URL: <https://perma.cc/NS69-8JS3>; EStG, § 22, No. 3.

11. *Nordrhein-Westfalen Chief Financial Officer [OFD], Income tax treatment of virtual currencies (cryptocurrencies)* (Apr. 20, 2018). (In German) URL: <https://perma.cc/4J7A-KEDA>.

12. *Berlin-Brandenburg Tax Court, June 20, 2019, docket no. 13 V 13100/19, ECLI:DE:FGBE:2019:0620.13V13100.19.00, para. 21.* (In German) URL: <https://perma.cc/DEU8-X9LM>.

13. *Nuremberg Tax Court, Apr. 8, 2020, docket no. 3 V 1239/19, para. 36, citing further conflicting court decisions.* (In German) URL: <https://perma.cc/4ECE-B3WF>.

14. Pielke W. *Taxation of cryptocurrencies. An overview of the different tax types* 17 (2018), point 3.2.4; *Income Tax Law*, 22, no. 3. (In German)

15. Reiter C., Nolte D. *Bitcoin and crypto-assets — an overview of tax treatment for private investors and companies, 2018 Betriebsberater [BB] 1179, 1181-82, citing further references; Income Tax Law*, § 30, paras. 1, 2. (In German)

Статья поступила в редакцию 06.01.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2022; принята к публикации 23.01.2022.

The article was submitted 06.01.2022; approved after reviewing 16.01.2022; accepted for publication 23.01.2022.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.163

Nikolai Vasil'evich Karepanov

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department
of Criminalistics,

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russian Federation

karepanovvv@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6234-8614>

Николай Васильевич Карепанов

канд. юрид. наук,

доцент кафедры криминалистики,

Уральский государственный

юридический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

karepanovvv@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6234-8614>ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
В ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. *Познания всегда сопряжены с абстрактным моделированием действительности. Познавательный процесс при осуществлении стадий выявления, исследования и использования следов, представляя собой идеализированную модель какого-либо изучаемого обстоятельства, концентрирует накопленное научное знание и отображает закономерности функционирования реальных объектов. В качестве идеализированной модели может выступать отображение либо преступного события, либо деятельности по установлению истины в процессе раскрытия и расследования преступлений. Моделируемые обстоятельства открывают исследователю неизменную множественность задействованных объектов; постоянную изменчивость их характеристик и параметров в процессе взаимовлияния; частое слияние их в единую целевую систему; возможные периодические усложнения пространственно-временной структуры; неминуемую иерархию взаимодействий и взаимодествующих объектов.*

Первоосновой успешной работы по обнаружению следов событий, связанных с преступлениями, является реальность их существования. Вместе с тем исследуемые события, в том числе связанные с преступлениями, чрезвычайно многообразны. Поэтому практической деятельности по обнаружению следов обязательно должна предшествовать и сопутствовать определенная мыслительная работа, процесс познания (в первую очередь — моделирование).

Сущность моделирования представляет собой процесс, при котором в первую очередь устанавливается механизм изменения следовоспринимающего объекта (характер, направление, степень преобразования и др.). На этой основе осуществляются абстрактные обратные преобразования.

Способность мысленной модели быть аналогом оригинала позволяет осуществлять перенос достоверного знания об иных структурных элементах и их связях на исследуемые объекты. Следует обратить особое внимание на то, что преобразование знания из вероятностного в достоверное в ретроспективной модели события связано с проверкой логических следствий в ходе обнаружения, исследования и использования следов. При исследовании вопросов моделирования сегодня уже невозможно игнорировать возможности информационных технологий, появление новой техники, новых программных продуктов. Исходя из представленных суждений, опираясь на уже известные научные знания, проведенные аналитические обобщения, сравнения изученных фактов и предложений, уточнения отдельных деталей, можно с уверенностью утверждать, что логико-информационная модель события и его следовой картины остается действенным средством познания.

Ключевые слова: следы, выявление, исследование, использование, моделирование, познавательный процесс, вероятность, достоверность, ретроспективность, аналитическое обобщение, мысленная модель

Для цитирования: Карепанов Н. В. Особенности криминалистического моделирования в использовании методов познания // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 240—245. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.163.

Original article

FEATURES OF FORENSIC MODELING IN THE USE OF METHODS OF COGNITION

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. *Knowledge is always associated with abstract modeling of reality. The cognitive process in the implementation of the stages of identification, research, and use of traces, representing an idealized model of any circumstance under study, concentrates the accumulated scientific knowledge and displays the patterns of functioning of real objects. An idealized model can be the display of either a criminal event or truth-seeking activity in the process of solving and investigating crimes. The*

simulated circumstances reveal to the researcher the invariable multiplicity of the objects involved; the constant variability of their characteristics and parameters in the process of mutual influence; their frequent merger into a single target system; possible periodic complications of the space-time structure; the inevitable hierarchy of interactions and interacting objects.

The foundation of successful work to detect traces of events related to crimes is the reality of their existence. At the same

time, the events under investigation, including those related to crimes, are extremely diverse. Therefore, practical activities to detect traces must necessarily be preceded and accompanied by a certain mental work, the process of cognition (primarily modeling). The essence of modeling is a process in which the mechanism of change of the trace-perceiving object (nature, direction, degree of transformation, etc.) is first established. On this basis, abstract inverse transformations are carried out.

The ability of the mental model to be an analogue of the original allows the transfer of reliable knowledge about other structural elements and their connections to the objects under study. Particular attention should be paid to the fact that the transformation of knowledge from probabilistic to reliable in the retrospective

model of the event is associated with the verification of logical consequences during the detection, research, and use of traces. When studying modeling issues, today it is no longer possible to ignore the possibilities of information technology, the emergence of new technology, new software products. Based on the presented judgments, relying on already known scientific knowledge, analytical generalizations, comparisons of studied facts and sentences, clarification of individual details, it can be confidently argued that the logical and information model of the event and its trace picture remains an effective means of cognition.

Keywords: traces, detection, investigation, use, modeling, cognitive process, probability, credibility, retrospective, analytical generalization, mental model

For citation: Karepanov N. V. Features of forensic modeling in the use of methods of cognition. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 240—245. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.163.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования теоретических и практических вопросов выявления и исследования следов событий преступлений, определения их сущности и понятия. Вопросы обнаружения и исследования следов событий и явлений весьма разнообразны и многочисленны. Немаловажную роль играет криминалистическое моделирование в процессе использования методов познания. При этом невозможно априори учесть все возможные варианты методов, способов, средств и особенностей выявления бесчисленных следов действительности. Задача состоит в том, чтобы найти некий «общий знаменатель», разумно приемлемые инструменты по эффективному обнаружению и исследованию всех следов.

Характеризуя **изученность** проблемы, можно утверждать о многочисленных научных изысканиях по этому вопросу. В современной специальной литературе высказано много суждений о методах абстрактного модулирования при обнаружении, исследовании и использовании разного вида следов событий, связанных с преступлениями.

Целесообразность разработки темы диктуется изменениями ситуации на поле разработки множества методов выявления и исследования новых видов следов. Процесс познания всегда сопряжен с абстракциями понятий, с неким моделированием действительности. Вершиной научного познания признана теория, сущность которой, по определению авторитетного ученого Г. И. Рузавина, выражена в системе *абстрактных понятий и утверждений, представляющих собой идеализированное отображение действительности*. В этом идеализированном отображении понятия и утверждения «описывают не свойства и отношения реальных явлений или систем, а особенности поведения идеализированной системы, или концептуальной модели, которая была построена в результате исследования той или иной реальной системы» [1, с. 166]. Исходя из предложенной конструкции научной теории, в теории познания можно выделить главный компонент, присущий, разумеется, любому методу познания. Речь идет об идеализированной модели реального явления, описываемого в виде взаимодействующих абстрактных объектов. Познавательный процесс при осуществлении стадий выявления, исследования и использования следов, представляя собой идеализированную модель какого-либо изучаемого обстоятельства, концентрирует накопленное научное знание и отображает закономерности функционирования реальных объектов. Эти связи

и отношения между познаваемыми реальными следами описываются посредством исходных понятий и терминов, обозначающих свойства взаимодействующих объектов и явлений, именуемых абстрактными объектами.

Научная новизна исследования заключается в том, что с учетом новых парадигм разрабатываются современные универсальные методы обработки следов, их информационного массива, получения необходимых сведений путем использования абстрактного моделирования и их применения в практической деятельности.

Целью исследования является приобретение научных знаний в изменившихся условиях в области выявления новых закономерностей обнаружения, исследования и использования расширенного спектра следов. Цель достигается путем решения нескольких важных **задач**: постановка выявляемых проблем при новых современных парадигмах слеодообразования; выработка рекомендаций применения приобретенных теоретических знаний об использовании мысленного моделирования реальной действительности и использования следовой информации в судопроизводстве.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что новые научные знания, приобретаемые при исследовании современных условий слеодообразования и обнаружения многообразных информационных фиксаций преступных событий путем применения процессов моделирования, позволяют на порядок более эффективно осуществлять криминалистические практики, успешно применять их в судопроизводстве.

Методология. Использование общенаучных методов — анализа, синтеза, дедукции, индукции, а также частнонаучных методов криминалистики позволило выявить ряд проблем в закономерностях выявления и использования следов событий преступлений.

Основная часть

Таким образом, методы познания, используемые при выявлении, исследовании и использовании следов, как и любая подобная деятельность, имеют в своей основе описание идеализированной модели познаваемой действительности [2, с. 5—25]. В качестве такой идеализированной модели может выступать отображение либо преступного события (криминалистические теории преступления), либо деятельности по установлению истины в процессе раскрытия и расследования преступлений (криминалистические теории следов). Так, в науковедческих теориях криминалистическая наука о следах может быть представлена

идеализированной моделью, в описании которой раскрываются связи и отношения специфических абстрактных объектов, обозначаемых соответствующими понятиями и категориями. Изучаемые криминалистической теорией следов объекты реальной действительности, методы, применяемые для их познания в целях их обнаружения, исследования и использования, основываются на двух базовых криминалистических законах. А. А. Эксархопуло сформулировал их в виде следующих языковых утверждений: *невозможно совершить преступление, не оставив при этом следов; не существует принципиально не раскрываемых преступлений* [там же, с. 13].

Эти постулаты как нельзя лучше характеризуют основы познания, используемые при операциях со следами. Трудно не согласиться с тем, что события, связанные с преступлениями, в общефилософском смысле не более чем определенный вид воздействия индивидов на объекты посягательства. Это моделируемое обстоятельство открывает исследователю неизменную множественность задействованных объектов; постоянную изменчивость их характеристик и параметров в процессе взаимовлияния; частое слияние их в единую целевую систему; возможные периодические усложнения пространственно-временной структуры; неминуемую иерархию взаимодействий и взаимодействующих объектов [3, с. 149]. Кроме этого, неизбежны многочисленные и разнообразные связи с внешней материальной средой, иные опосредованные контакты и влияния и др. В любом случае в реальном мире не существует не отражаемых явлений. Что только подтверждает их объективную познаваемость, принципиальную возможность обнаружения и исследования следов событий, связанных с преступлениями. Несмотря на то, что исследуются события прошлого, по обнаруженным следам (их признакам и свойствам) всегда можно создать идеальную модель уже несуществующего механизма взаимодействия «участников преступного события». Зная о свойствах и признаках уже выявленных следов, можно не только организовать целенаправленный поиск их носителей, но и высказывать обоснованные суждения (версии) о возможных способах сокрытия искомых объектов, подобрать методы и технические средства для их обнаружения. По следам взаимодействующих объектов можно идентифицировать обнаруженные вещи и предметы, а также причастных к исследуемому событию лиц.

Что касается неотвратимости установления истины по оставленным следам, то этот факт убедительно подтверждается объективными предпосылками их неизбежного выявления: материальная среда, обязательно подвергаясь в результате совершения преступления изменениям, сохраняет в пределах определенного времени эти изменения, создавая тем самым обнаружения, распознавания, «расшифровки». Кроме того, сам результат отражения продолжает существовать в отражающем объекте как «след».

Таким образом, первоосновой успешной работы по обнаружению следов событий, связанных с преступлениями, является реальность их существования. Вместе с тем возможность обнаружения следов трансформируется в действительность только после обладания необходимыми знаниями, познанием закономерностей и особенностей их возникновения. Однако и уровня таких знаний еще недостаточно для обнаружения следов.

Исследуемые события, в том числе связанные с преступлениями, чрезвычайно многообразны. Как и в самой природе, среди них не существует абсолютного единообразия,

идентичности. Любые процессы, действия, акты во многом зависят от конкретных условий их осуществления. Всякий преступный (и связанный с ним) акт имеет свои особенности [4, с. 72—73]. Поэтому практической деятельности по обнаружению следов обязательно должна предшествовать и сопутствовать определенная мыслительная работа, процесс познания. Успех познавательной деятельности при выявлении, исследовании и использовании следов, несомненно, зависит от того, каким арсеналом познавательных средств исследователи располагают в момент этих процессов. Не в последнюю очередь — искусство моделирования ситуаций, событий, объектов исследования.

Рассмотрев общие задачи и методологию исследования следов событий, связанных с преступлениями, следует обратиться к его методике в условиях криминалистической деятельности расследования противоправных деликтов. Методы обнаружения и исследования отдельных видов следов детально разработаны, нашли отражение в целых отраслях и разделах соответствующих наук (криминалистики, судебной медицины, судебной психологии и др.). Наряду с углубленной разработкой методов исследования в специализированных отраслях знаний возникает необходимость некоторого обобщения приемов и способов познания следов при операциях с ними. Для этого имеется несколько оснований: за процессом специализации всегда следует генерализация (обобщение); технические методы обнаружения, исследования и использования следов одновременно являются методами научного познания; освоение обширного фактического материала специальных отраслей возможно только путем обобщенных методов, синтеза частных методик.

Одним из основных общих методов познания при обнаружении, исследовании и использовании следов событий, связанных с преступлениями, является метод обобщения (моделирования). Метод моделирования основан на том, что процесс установления свойств оригинала является обратным по сравнению с преобразованием оригинала в отображение. Сначала по признакам следа восстанавливаются свойства объекта. А при образовании следов свойства оригинала отражаются в особенностях признаков следа.

Сущность моделирования представляет собой процесс, при котором в первую очередь устанавливается механизм изменения следовоспринимающего объекта (характер, направление, степень преобразования и др.). На этой основе осуществляются абстрактные обратные преобразования или в признаки следа вносятся соответствующие коррективы. Познание механизма образования следов осуществляется посредством изучения (исследования) свойств и признаков следа, данных об условиях преобразования; проведения экспериментов.

Исследование признаков следов в первую очередь предполагает установление данных об общем способе отображения слеодообразующих объектов (описание, фотографирование, копирование и др.) и его соответствии задачам абстрактного восстановления. Важно выявление тех свойств оригинала, которые представляют существенные для восстановления прошедших событий фактические данные. Информация об условиях образования следов должна указывать на конкретные обстоятельства, влияющие на возникновение в следе существенных свойств. При научно-техническом исследовании следов целесообразно привлечение данных тех специальных отраслей знания, которые исследуют закономерности и особенности образования и преобразования такого типа отображений (судебная

психология, теория подобия, проектная геометрия, теория конформных отображений, физика твердого тела, сенситометрия и ряд других) [5, с. 123—133]. Условия образования следов могут быть исследованы и по другим материалам.

Таким образом, на основе установленных сведений о механизме возникновения следов осуществляются обратные преобразования и корректировка признаков посредством абстрактного моделирования. Причем полная обратная трансформация (моделирование) возможна только при симметричных преобразованиях. При наличии асимметричных отображений рассматриваемый метод не обеспечивает восстановление признаков оригинала. В то же время решить такую задачу могут помочь некоторые вспомогательные методы: метод частичной обратной механической трансформации; расчетный метод; оценочный метод. Первый метод осуществляется с помощью разного рода корректирующих средств и устройств (фотопроекторные аппараты, корректирующие светофильтры, стереоскопические устройства, стереофонические приспособления и т. п.). Расчетный метод предполагает важность абсолютной выраженности свойств оригинала (абсолютные размеры и расстояния между предметами и т. п.). Метод основан на использовании строгой зависимости, существующей между признаками следа, отдельными элементами механизма отображения. Оценочный метод заключается в мысленном восстановлении свойств по признаку на основе данных о направлении и степени его преобразования. В этом методе значение имеет не тождество, а подобие структур (не абсолютная, а относительная выраженность свойств). И тогда признак следа подобен свойству оригинала, и восстановление осуществляется достаточно легко.

Метод восстановления посредством моделирования происшедшего находит широкое применение при исследовании не только вещественно фиксированных следов, но и психических отображений — образов. Любой допрос и оценка показаний субъектов судопроизводства всегда связаны с мысленным восстановлением обстоятельств расследуемого события (оценочный метод восстановления). Мысленное восстановление при допросе (абстрактное моделирование) нередко сочетается с демонстрацией, вещественным воспроизведением (репродукцией) отдельных элементов события. Вещественное воспроизведение позволяет максимально конкретизировать и детализировать хранящиеся в памяти субъекта образы. Кроме того, возникает возможность сопоставления содержания образов с материальной обстановкой и другими собранными следами (фактическими данными).

Изучение процесса практического применения моделирования при обнаружении, исследовании и использовании следов событий преступлений неизбежно связано с анализом возможностей версионного метода. Мышление в форме версий может быть рассмотрено с различных сторон (логической, психологической, тактической, организационной и информационной). Все же особое место занимает подход к версионному познавательному процессу с позиции теории моделирования [6, с. 94—95]. В плане применения метода мысленного моделирования обращает на себя предложение Г. А. Арцишевского о едином объяснении всего комплекса исходных данных [7, с. 17]. Наиболее плодотворным представляется взгляд на версию как вероятную модель некоего события, поскольку отражает переход вероятностного знания в достоверное. Еще по определению И. М. Лузгина, «ретроспективная модель — это обобщенная информационная

и образная конструкция, воспроизводящая событие в его главных, существенных чертах и именно поэтому выполняющая в познании и доказывании свою инструментальную роль» [8, с. 82]. Такая модель характеризуется некоторыми существенными свойствами: предназначена для решения опосредованного познания объекта; существует в виде системы мысленных элементов (образных представлений внешней стороны); оценивается как вероятные или достоверные знания; допускает проведение мысленного эксперимента с чувственно воспринимаемыми фрагментами действительности; выполняет функции отражения, замены оригинала, опосредованного источника информации; предполагает материализацию в виде схем, планов, рисунков, макетов, формул, описания, компьютерной графики.

Способность мысленной модели быть аналогом оригинала позволяет осуществлять перенос достоверного знания об иных структурных элементах и их связях на исследуемые объекты. Анализ умозаключений в форме следственных версий позволяет сделать вывод, что кроме исходных данных в ее содержание входят личные профессиональные знания и навыки, дедуктивные суждения и выводы, аналоговые суждения, базирующиеся на типовых моделях преступлений, следственных ситуациях и версиях. Следовательно, сама следственная версия как логико-информационная модель может выступать в качестве нового приращенного знания. Точно так же мысленное экспериментирование с первоначальной (еще достаточно схематической) моделью приводит к выявлению новых связей между элементами данного явления, к прогнозированию иных материально фиксированных следов и следов памяти человека во вне (появлению новых знаний).

Следует обратить особое внимание на то, что преобразование знания из вероятностного в достоверное в ретроспективной модели события связано с проверкой логических следствий в ходе обнаружения, исследования и использования следов. Полученные в результате их осуществления итоги являются теми фактами, которые подтверждают или опровергают наличие отдельных элементов мысленной модели, а также взаимосвязи этих элементов.

При исследовании вопросов моделирования сегодня уже невозможно игнорировать возможность информационных технологий, появление новой техники, новых программных продуктов. Это касается не только и не столько исследователей следов в их первоначально обнаруженном виде, сколько специалистов экспертных учреждений. В этом контексте в качестве примера можно остановиться на трех аспектах: проблемы компьютерного моделирования в транспортно-трасологической, пожарно-технической экспертизе и иное использование 3D-моделирования в экспертной деятельности.

Перспективным направлением транспортно-трасологических экспертиз является компьютерное моделирование. Новые информационные технологии способствуют появлению новых возможностей. Уникальная точность и качество такого моделирования, конечно, связаны с постоянным обновлением информационных систем, первоначальных сведений о характеристиках транспортных средств. Сегодня для получения экспериментальных следов протектора шин достаточно изготовить бесцветные оптические сканеры либо аналогичные средства фиксации с использованием 3D-моделирования с разбивкой на сектора с последующим их соединением. Таким образом, обеспечивается решение идентификационных задач более эффективно [9, с. 201—203; 10, с. 39].

Сложность исследования следов при производстве пожарно-технической экспертизы связана с их уничтожением, сложностью реконструкции происшедших событий. В связи с этими обстоятельствами в этой экспертизе получили более широкое распространение методы моделирования (чаще математического). Так, для анализа динамики изменения факторов пожара, расчета критических значений, особенно времени наступления различных фаз, используются математические методы с демонстрацией 3D-моделирования, которое отражает большое количество характеристик. Вместе с тем такие операции основаны на данных о физической передаче тепловой энергии в определенных условиях, но их точность сомнительна, поскольку интегральные модели, в которых учитываются различные средние значения и объемы всех параметров во времени, не могут охватить их распространение в пространстве. Для решения этой проблемы нужно проводить исследование и моделирование по небольшому объему специализированным зонам. Так, следует выделять зоны задымления и свободные от него зоны. Практикуются также способы моделирования с учетом температурных показателей, где масса горючей нагрузки вычисляется из продолжительности горения и скорости выгорания материала. Конечно, показатели для моделирования пожаров существенно меняются от обстановки событий и иных факторов [11, с. 355—359; 12, с. 258—291].

В последнее время стало значительно расширяться использование в экспертной деятельности 3D-моделирования. Собственно, эта технология изобретена более двухсот лет назад. В основе ее работы лежит способность определять расстояние до объекта в заданных точках, преобразовывать такие данные в цифровое изображение в виде трехмерной модели и передавать его на компьютер [13, с. 40—44]. На данный момент чаще используются две технологии

3D-моделирования — лазерная и оптическая. В экспертной деятельности такое моделирование получило распространение в баллистической, судебно-медицинской и некоторых других экспертизах. Кроме передачи мельчайших качественных характеристик моделей объектов исследования (желобки, бороздки на пуле и др.), преимуществом является также высокое качество передачи цвета (интенсивность окрашивания телесных повреждений и их следов, ушибы, раны и др.) [14, с. 117—121].

Выводы и заключение

Безусловно, те возможности, которые дает использование рассмотренных технологий, способны сделать процессы обнаружения, исследования и использования следов событий преступлений более качественными и эффективными, получить неизмеримо больше информации, сформировать более наглядную модель объекта и, как следствие, усовершенствовать процесс оценки доказательств в процессе судопроизводства.

Исходя из представленных суждений, опираясь на уже известные научные знания, проведенные аналитические обобщения, сравнения изученных фактов и предложений, уточнения отдельных деталей, можно с уверенностью утверждать, что логико-информационная модель события и его следовой картины остается действенным средством познания. Кроме того, она выполняет ориентирующую и эвристическую функцию, помогает в отборе сведений, данных, мобилизует опыт и знания, активизирует аналитическую деятельность субъектов судопроизводства. В криминалистическом познании информационно-логическая модель исчерпывает свое предназначение только после установления объективной истины в восстановлении происшедших событий. После того, как достигнуто знание, которое полно и точно отражает действительность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М. : Мысль, 1978. 244 с.
2. Эскархопуло А. А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения : учеб. пособие. Уфа, 2018. 904 с.
3. Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М. : Мысль, 1973. 527 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М. : Норма, 2008. 768 с.
5. Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / Под ред. д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля науки, заслуж. юриста РФ, проф. В. Я. Колдина. М. : Юрлитинформ, 2007. 192 с.
6. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В. Я. Колдина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 184 с.
7. Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. : Юрид. лит., 1978. 104 с.
8. Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1981. 152 с.
9. Несмиянова И. О. К вопросу о возможности моделирования следов шин в трасологической экспертизе // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. С. 201—203.
10. Волчечкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. 95 с.
11. Ободзинская К. А., Исаев А. В. Направления развития процессов моделирования пожара в судебной пожарно-технической экспертизе в России // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 355—359.
12. Определение исходной массы горючей нагрузки при расследовании пожаров / Д. Ю. Григорьев и др. // Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области пожарной безопасности. М., 2018. С. 285—291.
13. Михайлова А. Е., Дошина А. Д. 3D принтер — технология будущего // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 40—44.
14. Ковалева А. В., Фролова Е. Ю. Использование 3D-моделирования в экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 117—121.

REFERENCES

1. Ruzavin G. I. *Scientific theory. Logical and methodological analysis*. Moscow, Mysl', 1978. 244 p. (In Russ.)
2. Ehksarkhopulo A. A. *Criminology: theoretical problems and practical solutions. Textbook*. Ufa, 2018. 904 p. (In Russ.)
3. Rutkevich M. N. *Dialectical materializm*. Moscow, Mysl', 1973. 527 p. (In Russ.)
4. Belkin R. S. *Criminalistics: problems, tendencies, prospects*. Moscow, Norma. 2008. 768 p. (In Russ.)
5. Koldin A. V., Krestovnikov O. A. *Sources of forensic information*. Ed. by Prof. V. Ya. Koldin, Doctor of Law, Honored Scientist, Honored Lawyer of the Russian Federation. Moscow, Yurlitinform, 2007. 192 p. (In Russ.)
6. *Typical models and algorithms of forensic research*. Ed. by V. Ya. Koldin. Moscow, Moscow University Press, 1989. 184 p. (In Russ.)
7. Artsishevsky G. V. *Nomination and verification of investigative versions*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1978. 104 p. (In Russ.)
8. Luzgin I. M. *Modeling in the investigation of crimes*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. 152 p. (In Russ.)
9. Nesmiyanova I. O. To the question of the possibility of modeling tire traces in trasological expertise. In: *Fundamental and applied research in the field of forensic science and DNA registration of the population of the Russian Federation. Materials of the all-Russ. sci. and pract. conf. with international participation*. Ufa, BashGU publ., 2019. Pp. 201—203. (In Russ.)
10. Volchetskaya T. *Modern problems of modeling in forensics and investigative practice*. Kaliningrad, Kaliningrad University publ., 1997. 95 p. (In Russ.)
11. Obodzinskaya K. A., Isaev A. V. Directions for the development of fire modeling processes in forensic fire engineering examination in Russia. In: *Theory and practice of forensic expertise in modern conditions. Materials of the VIII international sci. and pract. conf.* Moscow, RG-Press, 2021. Pp. 355—359. (In Russ.)
12. Grigor'ev D. Yu. et al. Determination of the initial mass of the combustible load in the investigation of fires. In: *Historical experience, modern problems, and prospects of educational and scientific activity in the field of fire safety*. Moscow, 2018. Pp. 285—291. (In Russ.)
13. Mikhailova A. E., Doshina A. D. *3D printer — technology of the future*. Young scientist, 2015, no. 20, pp. 40—44. (In Russ.)
14. Kovaleva A. V., Frolova E. Yu. Use of 3D modeling in expert activity. In: *Theory and practice of forensic expertise in modern conditions. Materials of the VIII international sci. and pract. conf.* Moscow, RG-Press, 2021. Pp. 117—121.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.
The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 796.092.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.101

Gennadii Dmitrievich Babushkin

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Physical Education and Sports,
Siberian State University
of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
gena41@mail.ru

Геннадий Дмитриевич Бабушкин

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
gena41@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФИНАЛЬНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ В СОРЕВНОВАНИИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа причин неуспешного выступления высококвалифицированных спортсменов на соревнованиях высокого ранга. В качестве объекта исследования выбрана соревновательная деятельность, предметом исследования является психическое состояние спортсмена, проявляющееся в деятельности и называемое состоянием психической готовности спортсмена. В финальной части соревновательной деятельности выделяется два актуальных для спортсмена отрезка соревновательной деятельности.

Первый отрезок характеризуется актуализацией потребности в достижении, включающей: стремление к достижению максимально возможного уровня готовности функций для их реализации; осознание спортсменом уровня своих возможностей и формирование чувства уверенности в достижении успеха. На этом отрезке деятельности в сознании спортсмена могут проявиться позитивные, неопределенные или отрицательные мысли о результатах предстоящей деятельности. Это связано с влиянием предсоревновательных стресс-факторов, имевших место в подготовке спортсмена (предшествующие плохие тренировки и соревновательные результаты, конфликты в команде со спортсменами, тренером, мысли о необходимости достижения цели, неудачная предсоревновательная подготовка и др.). В данный отрезок времени существен-

ное значение имеет уровень развития эмоционального интеллекта спортсмена, проявляющийся в осознании своего состояния, причин его проявления и нахождении средств и методов его оптимизации. Актуализация потребности в достижении успеха — залог формирования состояния психической готовности спортсмена к успешному прохождению второго актуального отрезка соревновательной деятельности — финального выступления.

На втором актуальном отрезке соревновательной деятельности (реализации потребности в достижении успеха) сформированное состояние психической готовности способствует достижению максимально возможного на данный момент результата. Достижению цели (успеха) на данном отрезке соревновательной деятельности способствуют: концентрация внимания на предстоящей деятельности, развитая способность к психорегуляции, развитый эмоциональный интеллект, полная мобилизация технико-тактических и функциональных возможностей, созданная на предыдущем отрезке, а также проявление волевых качеств, психологической устойчивости для достижения успеха и многое другое.

Ключевые слова: психология, психика, спортсмены, квалификация, финальные старты, психическое состояние, факторы, стартовое состояние, выступление на соревнованиях, результаты, актуальные отрезки, соревновательная деятельность

Для цитирования: Бабушкин Г. Д. Проблема финального выступления спортсменов в соревновании // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 246—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.101.

Original article

THE PROBLEM OF THE FINAL PERFORMANCE OF ATHLETES IN THE COMPETITION

5.8.5 — Theory and methodology of sport

Abstract. The article attempts to analyze the reasons for the non-successful performance of highly qualified athletes at high rank competitions. Competitive activity is chosen as an object of study, the subject of the study is the mental state

of an athlete, manifested in activities, and called the mental readiness of an athlete. In the final part of the competitive activity there are two segments of competitive activity that are relevant to the athlete.

The first segment is characterized by actualization of the need for achievement, including: the desire to achieve the maximum possible level of readiness of functions for their implementation; the athlete's awareness of the level of their capabilities and the formation of a sense of confidence in achieving success. Positive, uncertain or negative thoughts about the results of the upcoming activity may appear in the athlete's mind during this segment of the activity. This is due to the influence of pre-competition stress factors that took place in the athlete's training (previous poor training and competition results, conflicts in the team with athletes, coach, thoughts about the need to achieve the goal, unsuccessful pre-competition training, etc.).

In this period of time the level of development of the athlete's emotional intelligence, manifested in the awareness of his or her state, the causes of its manifestation and finding the means and methods of its optimization, is essentially important. Actualization of the

need to achieve success is the key to the formation of the athlete's state of mental readiness for the successful passage of the second actual segment of the competitive activity — the final performance.

At the second actual segment of the competitive activity (awareness of the need to achieve success) the formed state of mental readiness contributes to the achievement of the maximum possible result. Achievement of the goal (success) at this segment of the competitive activity is facilitated by: concentration of attention in the upcoming activity, developed ability to psychoregulation, developed emotional intelligence, full mobilization of technical, tactical and functional capabilities created at the previous segment, as well as manifestation of volitional qualities, psychological stability to achieve success and much more.

Keywords: *psychology, mentality, athletes, qualification, final starts, mental state, factors, starting state, competition performance, results, actual segments, competitive activity*

For citation: Babushkin G. D. The problem of the final performance of athletes in the competition. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 246—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.101.

Введение

Актуальность. Выступление спортсмена на соревнованиях предъявляет высокие требования к его физической, технической, тактической, психологической подготовленности [1—4]. В последнее время внимание некоторых исследователей и тренеров обращается к интегральной подготовке спортсменов, особенно спортсменов высокой квалификации [5, 6]. Следует отметить, что это высококвалифицированные специалисты в спорте (А. Карелин), в тренерской работе (И. Винер), понимающие значение интегральной подготовки высококвалифицированных спортсменов.

Какова доля каждого из перечисленных видов подготовленности спортсмена в спортивном результате на соревновании? Прямой ответ на этот вопрос, наверно, не может быть. Все определяется рангом соревнований, соперниками, личностными качествами спортсмена и многими другими факторами. Можно с уверенностью сказать — его психологией победы, психологией победителя [7]. Между тем формируют ли тренеры у юных спортсменов психологию победителя? Это обнаруживается при выступлении спортсменов, достигших высокой квалификации, на соревнованиях, особенно высокого ранга.

Неуспешное выступление спортсмена, как правило, объясняется психологическим фактором. Особенно остро это проявлялось на прошедшей Олимпиаде в Токио. Даже не посвященные в тайны спортивной психологии люди высказывались о влиянии психологического фактора в проигрыше спортсмена в финале. О каком психологическом факторе идет речь? Многие называют его психологией. Но психология — это наука о проявлении психики человека. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы психологии неуспешного выступления спортсмена в финальных стартах.

В последнее время существенно повысилась сложность спортивных упражнений (гимнастика, фигурное катание и др.), предъявляющая высокие требования к личностным качествам спортсмена в связи с влиянием психической нагрузки, испытываемой спортсменом. Увеличилось число международных соревнований с большой психической напряженностью.

Продвижение спортсмена в соревновании к финалу характеризуется повышением психической нагрузки и сопровождается динамикой его психического состояния, на что влияют как внешние факторы, так и внутренние —

личностные [8—10]. Противодействовать влиянию психической нагрузки способен далеко не каждый спортсмен в силу недостаточной способности к преодолению психической нагрузки. Причем такое явление обнаруживается у высококвалифицированных спортсменов.

Исследования соревновательной надежности спортсменов показали существенное значение в этом ряду личностных качеств: интеллекта, эмоциональной устойчивости, самоконтроля и др. Неуспешность соревновательной деятельности в спорте связывается с ошибками внимания [11—13]. На это указывают и зарубежные исследователи [14, 15].

При дефиците времени на принятие решений изменяются возможности спортсмена в восприятии ситуации, нахождении правильного решения и его исполнения. Дефицит времени способствует принятию неправильных и несвоевременных решений.

Проблема исследования заключается в получении нового знания о динамике, структуре и возможности оптимизации психического состояния спортсменов высокой квалификации, выступающих в финальных стартах.

Цель исследования — проанализировать динамику психического состояния спортсмена на соревновании и его влияние на результаты выступления.

Степень разработанности проблемы. Проблема выступления спортсменов на соревнованиях являлась предметом исследований ряда авторов (Г. Д. Горбунов, Б. А. Вяткин, А. В. Родионов, Б. П. Яковлев, В. Ф. Сопов и др.). В исследованиях этих авторов показано влияние на результаты выступлений спортсменов: свойств нервной системы, мотивации, эмоций, предстартового состояния, волевых качеств и т. п. Интересны для тренера и спортсмена данные В. Ф. Сопова о структуре психического состояния на соревнованиях и факторов, влияющих на него. При всем многообразии исследований факторов, определяющих успешность выступления спортсменов, данная проблема не снимается с повестки дня. Необходимы дальнейшие исследования этой проблемы, результаты которых позволят найти пути к ее решению. По нашему убеждению, главным фактором успешности спортсмена при выходе на финальные старты в соревновательной деятельности является психическое состояние спортсмена, изученность которого на данный момент недостаточна для решения прикладных задач по его диагностике и регуляции.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в дополнении положений теории и методики спортивной тренировки и спортивной психологии новыми сведениями о структуре предстартового и стартового психического состояния спортсмена, выступающего в финальных стартах.

Практическая значимость результатов исследования заключается в выделении двух актуальных отрезков соревновательной деятельности и характеристики психического состояния спортсмена, что открывает возможности его диагностики в определенное время и оптимизации.

Научная новизна результатов исследования состоит в обосновании содержания актуальных отрезков соревновательной деятельности спортсмена с характерным для них психическим состоянием и возможностями его регуляции.

Методология исследования. В основу настоящего исследования легли теоретико-методологические положения: стресса, спортивной психологии, теории и методики спортивной тренировки, концепции психических состояний, мотивации. Основным методом настоящего исследования является теоретический метод и аналитико-синтетический подход к рассмотрению соревновательного психического состояния спортсмена.

Основная часть

Успешное выступление спортсмена в финальных стартах в значительной степени обусловлено его психическим состоянием на данный момент. Об этом говорят как спортсмены, так и исследователи — психологи. Что это за состояние, какова его динамика, как его измерить, как обеспечить его создание и сохранение на время финальных выступлений?

Процесс финального выступления спортсмена включает два актуальных для спортсмена отрезка напряженной соревновательной деятельности, по В. Ф. Сопову (2005), проявляющихся последовательно. Первый актуальный отрезок — актуализация потребности в достижении запланированного результата, в ходе которой формируется уверенность в успехе (или же неуверенность в успехе). Второй отрезок — реализация потребности в достижении успеха, в котором проявляется (или не проявляется) оптимальное боевое состояние.

На первом отрезке происходит актуализация потребности в достижении, включающая: стремление к достижению максимально возможного уровня готовности функций для их реализации на следующем отрезке соревновательной деятельности; осознание спортсменом уровня своих возможностей и формирование чувства уверенности (или неуверенности) в достижении успеха. На этом отрезке деятельности в сознании спортсмена могут проявиться позитивные, неопределенные или отрицательные мысли о результатах предстоящей деятельности. Это связано с влиянием предсоревновательных стресс-факторов, имевших место в подготовке спортсмена (предшествующие плохие тренировочные и соревновательные результаты, конфликты в команде со спортсменами, тренером, мысли о необходимости достижения цели, неудачная предсоревновательная подготовка и др.). Проведенные нами исследования спортсменов высокого класса (тяжелатлеты, пловцы, конькобежцы) показали существенное влияние на успешность выступления спортсмена содержания мыслительной деятельности перед стартом [9].

Присутствие в сознании спортсмена мыслей неопределенной или негативной направленности сказывается на предстартовом состоянии. В данный отрезок времени существенное значение имеет уровень развития эмоционального интеллекта спортсмена, проявляющийся в осознании своего состояния, причин его проявления и нахождении средств и методов его оптимизации.

В чем значимость этого отрезка соревновательной деятельности? Актуализация потребности в достижении успеха — залог формирования состояния психической готовности спортсмена к успешному прохождению второго актуального отрезка соревновательной деятельности — финальному выступлению.

На последующем (втором) актуальном отрезке соревновательной деятельности (реализации потребности в достижении успеха) сформированное состояние психической готовности способствует достижению максимально возможного на данный момент результата. Достижению цели (успеха) на данном отрезке соревновательной деятельности способствуют: концентрация внимания на предстоящей деятельности, развитая способность к психорегуляции, развитый эмоциональный интеллект, полная мобилизация технико-тактических и функциональных возможностей, созданная на предыдущем отрезке, а также проявление волевых качеств, психологической устойчивости для достижения успеха и многое другое. Поскольку на соревновании может быть несколько финальных действий (попыток, подходов и т. п.), на данном отрезке соревновательной деятельности может проявляться влияние соревновательных стресс-факторов на состояние психической готовности и выступление спортсмена (неудачное начало в выступлении, высокие результаты соперников, необъективное судейство, отсрочка старта и др.). Стресс-факторы являются своеобразными помехами, действующими на спортсмена. В этом случае повышается требование к помехоустойчивости спортсмена как качеству личности. На втором отрезке соревновательной деятельности повышается влияние психической нагрузки на спортсмена. Не каждый спортсмен справляется с повышенной психической нагрузкой. Спортсмен оценивает достигнутый результат и средства его достижения.

Заключение

В генезисе соревновательного психического состояния выделяются:

- 1) психологическая подготовленность, включающая комплекс психологических качеств и формирующаяся в процессе предсоревновательной подготовки;
- 2) психологическая готовность к соревнованию, проявляющаяся в процессе соревнования;
- 3) психическая готовность, формирующаяся на заключительном этапе подготовки к соревнованию и характеризующаяся кратковременностью проявления и предшествующая выполнению соревновательной деятельности;
- 4) оптимальное боевое состояние, характеризующееся мобилизацией всех функций организма на достижение цели.

Для диагностики психического состояния необходимо измерять три уровня состояния: психологический, вегетативный, психомоторный, используя принятые в спортивной психологии методики. Наибольшее влияние на состояние психической готовности спортсмена оказывают мотивация и психомоторный контроль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев В. Ю., Маркелов В. В. Системная детерминация надежности соревновательной деятельности юных спортсменов // Спортивный психолог. 2015. № 3. С. 52—54.
2. Бабушкин Г. Д. Успешность соревновательной деятельности спортсменов высокой квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4. С. 403—406.
3. Загайнов Р. М. Кризисные ситуации в спорте и психология их преодоления. М. : Советский спорт, 2010. 232 с.
4. Яковлев Б. П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности : учеб. пособие. М. : Спорт, 2014. 312 с.
5. Винер-Усманова И. А. Интегральная подготовка в художественной гимнастике : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2013. 47 с.
6. Карелин А. А. Система интегральной подготовки высококвалифицированных борцов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 46 с.
7. Медведев А. С. Психология победы. М. : Физкультура и спорт, 1981. 184 с.
8. Мартенс Й., Куль Ю. Самомотивация: искусство мотивировать себя. Харьков : Гуманитар. центр, 2017. 320 с.
9. Психологические факторы успешности в спортивной деятельности : моногр. / В. А. Сальников, Г. Д. Бабушкин, И. Ф. Андрушищин, Е. Е. Хвацкая. Омск : СибАДИ, 2020. 328 с.
10. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психолого-педагогические особенности подготовки спортсменов к соревновательной деятельности : учеб. пособие. СПб. : Лань, 2021. 348 с.
11. Савинкина А. О., Блеер А. Н. Взаимосвязь качеств внимания и результатов выступления спортсменов на соревнованиях // Спортивный психолог. 2019. № 1. С. 30—35.
12. Сафонов В. К., Сопов В. Ф. Ошибки внимания или особенности концентрации внимания // Спортивный психолог. 2015. № 3. С. 21—26.
13. Сопов В. Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности : учеб. пособие. М. : Академический проект, 2005. 128 с.
14. Wulf G. Attentional focus and motor learning: a review of 15 years // International Review of Sport and Exercise Psychology. 2013. Vol. 6. No. 1. Pp. 77—104.
15. Moran A. P. The psychology of concentration in sport performers: a cognitive analysis. Psychology Press, 2016. 347 p.

REFERENCES

1. Alekseev V. Yu., Markelov V. V. Systemic determination of reliability of young athletes' competitive activity. *Sports Psychologist*, 2015, no. 3, pp. 52—54. (In Russ.)
2. Babushkin G. D. Successfulness of competitive activities of highly qualified athletes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 403—406. (In Russ.)
3. Zagainov R. M. *Crisis situations in sports and the psychology of overcoming them*. Moscow, Sovetskii Sport, 2010. 232 p. (In Russ.)
4. Yakovlev B. P. *Motivation and emotions in sports activities. Textbook*. Moscow, Sport, 2014. 312 p. (In Russ.)
5. Wiener-Usmanova I. A. *Integral training in rhythmic gymnastics. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2013. 47 p. (In Russ.)
6. Karelin A. A. *The system of integral training of highly qualified wrestlers. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2003. 46 p. (In Russ.)
7. Medvedev A. S. *Psychology of Victory*. Moscow, Fizkultura i Sport, 1981. 184 p. (In Russ.)
8. Martens J., Kul Y. *Self-motivation: the art of motivating yourself*. Kharkiv, Humanitarian Centre, 2017. 320 p. (In Russ.)
9. Salnikov V. A., Babushkin G. D., Andrushishchin I. F., Hvatskaya E. E. *Psychological factors of success in sports activities. Monograph*. Omsk, SibADI publ., 2020. 328 p. (In Russ.)
10. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychological and pedagogical features of training athletes for competitive activities. Textbook*. Saint Petersburg, Lan', 2021. 348 p. (In Russ.)
11. Savinkina A. O., Bleer A. N. The relationship between attention qualities and the performance of athletes in competition. *Sports psychologist*, 2019, no. 1, pp. 30—35. (In Russ.)
12. Safonov V. K., Sopov V. F. Attention errors or patterns of concentration. *Sports psychologist*, 2015, no. 3, pp. 21—26. (In Russ.)
13. Sopov V. F. *Mental states in tense professional activities. Textbook*. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2005. 128 p. (In Russ.)
14. Wulf G. Attentional focus and motor learning: a review of 15 years. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 77—104.
15. Moran A. P. The psychology of concentration in sport performers: a cognitive analysis. *Psychology Press*, 2016. 347 p.

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 16.11.2021.
The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 09.11.2021; accepted for publication 16.11.2021.

Научная статья
УДК 316.454.52
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103

Alla Grigor'evna Mikhailova
 Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
 Sevastopol State University
 Sevastopol, Russian Federation
 steba1971@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

Tat'yana Aleksandrovna Kokodei
 Doctor of Economics, Associate Professor,
 Head of the Department of Pedagogy
 and Psychology of Creative Development,
 Sevastopol State University
 Sevastopol, Russian Federation
 tanya.kokodey@gmail.com

Mikhail Anatol'evich Mikhailov
 Candidate of Law,
 Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
 Sevastopol State University
 Sevastopol, Russian Federation
 MAMikhailov@sevsu.ru

Алла Григорьевна Михайлова
 старший преподаватель кафедры иностранных языков,
 Севастопольский государственный университет
 Севастополь, Российская Федерация
 steba1971@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

Татьяна Александровна Кокодей
 д-р экон. наук, доцент,
 заведующий кафедрой педагогики
 и психологии творческого развития,
 Севастопольский государственный университет
 Севастополь, Российская Федерация
 tanya.kokodey@gmail.com

Михаил Анатольевич Михайлов
 канд. юрид. наук,
 доцент кафедры уголовного права и процесса,
 Севастопольский государственный университет
 Севастополь, Российская Федерация
 MAMikhailov@sevsu.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье определены основные аспекты языкового образования в многопрофильном вузе. Актуальность исследования вызвана стремительным темпом развития общества и системы образования, что требует от образования новых методик, ориентированных на формирование квалифицированной личности, готовой к взаимодействию и принятию самостоятельных решений в постоянно меняющихся условиях неопределенности. В статье раскрываются методологические аспекты отечественного и зарубежного опыта организации учебных занятий в контексте языкового образования. Перечислены задачи иноязычного образования, цель которого — развитие индивидуальности обучающегося для подготовки его как нравственного человека к взаимодействию народов. Методологическую основу составляют коммуникативная теория и технологии иноязычного образования Е. И. Пассова, теория самоопределения, предложенная психологами Эдвардом Деси и Ричардом Райаном. Авторами подчеркнуто, что следует обеспечить речемыслительную активность на каждом занятии, функциональность и новизну, а также принимать во внимание индивидуальную индивидуализацию.

Отмечено, что с помощью коммуникативных технологий возможно развивать учебную мотивацию с целью обеспечения интенсификации речемыслительной деятельности, которая поддерживает у студентов мотивационную готовность выразить свое отношение к явлениям реальной действительности. Представлен пример речевого материала, используемого на практическом занятии по дисциплине «Иностранный язык» для направления «Техносферная безопасность». В заключение сказано, что формирование и функционирование мотивационной сферы личности студента осуществляется воздействием на нее внутренних психологических факторов, таких как потребность в самоутверждении и признании, самоанализ, саморазвитие и т. д. Даны рекомендации по активизации методов самоопределения в контексте языкового образования с помощью коммуникативных технологий.

Ключевые слова: коммуникативная технология, языковое образование, учебная мотивация, коммуникация, взаимодействие, культура, теория самоопределения, речемыслительная активность, межкультурный диалог, мотивационная готовность

Для цитирования: Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Коммуникативные образовательные технологии в многопрофильном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.

Original article

COMMUNICATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN A MULTIDISCIPLINE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. The article identifies the main aspects of language education in a multidisciplinary university. The relevance of the

study is due to the rapid pace of development of society and the education system, which requires new methods of education,

© Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А., 2022

focused on the formation of a qualified person, ready to interact and make independent decisions in a constantly changing environment of uncertainty. The article reveals the methodological aspects of domestic and foreign experience in organizing training lessons. The tasks of foreign language education are listed, the purpose of which is the development of the learner's personality in order to prepare him or her as a moral person for the mutual understanding of peoples. The methodological basis is self-determination theory proposed by psychologists E. Deci and R. Ryan. The authors emphasize the necessity to provide speech and thinking activity, functionality and novelty in each lesson with respect to the individuals' personalization.

For citation: Mikhailova A. G., Kokodei T. A., Mikhailov M. A. Communicative educational technologies in a multidiscipline university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.103.

Введение

Стремительный темп развития общества и системы образования в настоящее время требует от образования новых методик, ориентированных на формирование квалифицированной личности, готовой к взаимодействию и принятию самостоятельных решений в постоянно меняющихся условиях неопределенности.

Актуальность исследования заключается в том, что сегодня наметилась устойчивая тенденция к переориентации системы высшего образования на новые ценности, где на первое место выдвигается гуманизация педагогического процесса и демократизация межличностных отношений [1]. Это требует от образования новых методик, ориентированных на формирование квалифицированной личности, готовой к коммуникативному взаимодействию, что обосновывает выбор данной темы с точки зрения **целесообразности** ее разработки для практического применения в методологии и технологии профессионального образования. Следствием образования может быть преодоление духовного кризиса современной цивилизации [2]. Иностранный язык давно уже стал производительной силой в современном обществе, а обучение иностранному языку — своего рода экономической категорией [3], поэтому мы рассматриваем иноязычное образование в многопрофильном вузе, а не просто изучение иностранного языка.

Сегодня развитие языковой личности особенно актуально в рамках смены парадигмы лингвистики, когда произошел переход от изучения собственно лингвистики к изучению лингвистики антропологической, в центре которой стоит человек со своими психическими особенностями, формами социального существования и культурной деятельностью [4].

Методологические основы проблемы самоопределения в условиях коммуникации исследовали Л. С. Выготский, В. Слободчиков, С. Рубинштейн и др. Психологические аспекты проблемы развития личности исследовали Б. Г. Ананьев, К. Абулханова-Славская. Согласно Дж. М. Келлеру, модель «внимание, релевантность, уверенность и удовлетворение» (ARCS) — это подход к проектированию учебного процесса на мотивационных аспектах учебной среды [5]. Б. Содерс рассматривала любопытство и мотивация к обучению как экспериментальную новизну [6]. Мы принимаем во внимание предложенную Э. Дези и Р. Райаном теорию потребностей, направленных на чувство компетентности при выполнении какой-либо деятельности [7]. Однако коммуникативные технологии в рамках языкового образования в многопрофильном вузе не были предметом изучения.

It is stated that educational motivation can be developed by means of communicative technologies in order to provide speech activity intensification. An example of speech material used in a practical lesson in the discipline “Foreign language” for the direction “Technosphere safety” is presented. Recommendations are given for the activating methods of self-determination in the context of language education by means of communicative technologies.

Keywords: *communicative learning technology, language education, educational motivation, communication, interaction, culture, self-determination theory, speech and thinking activity, intercultural dialogue, motivational readiness*

Наше исследование основано на коммуникативной теории и технологии иноязычного образования Е. И. Пассова, который разграничивал понятия «иноязычное образование», нацеленное на развитие индивидуальности обучающегося для подготовки его как нравственного человека к диалогу культур, т. е. к взаимопониманию народов, и «обучение иностранному языку» [4]. Важно обозначить, какие смысловые установки должны измениться в культуре техногенной цивилизации, чтобы преодолеть глобальный кризис и выявить глубинные связи культуры и образования.

Научная новизна исследования заключается в применении теории самоопределения и учебной мотивации, а именно: пересмотр мотивации в аспекте внешнего воздействия; рассмотрение ее в качестве желания человека осуществлять межкультурную коммуникацию. Самоопределение может играть важную роль в мотивации людей в условиях иноязычного образования, что помогает чувствовать себя более приверженными, заинтересованными и удовлетворенными проделанной работой [8].

Целью статьи является определение основных аспектов коммуникативных образовательных технологий в контексте развития языковой личности и возможности развития учебной мотивации.

Для поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть цель иноязычного образования и пути развития языковой личности, готовой к межкультурному диалогу.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что рассмотрена роль теории самоопределения, предложенная психологами Э. Дези и Р. Райаном. Ученые сделали акцент на междисциплинарные связи и интеграционные подходы в исследовании проблем самоопределения личности в контексте взаимодействия.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения предложенных рекомендаций в процессе формирования межкультурной компетентности личности будущего специалиста.

При проведении исследования использовались следующие **методы**: теоретические (анализ, синтез, классификация, обобщение, дедукция, аналогия и моделирование); эмпирические (наблюдение, опрос). **Методологическую основу** исследования составили современные концепции коммуникативной технологии Е. И. Пассова [3].

Основная часть

Лингводидактическое влияние языковой среды — это методический факт, который воздействует на обучающегося

посредством следующих факторов: путем методического построения образовательной системы с учетом наличия языковой среды и формирования внутреннего обучения. Мотивация стимулирует устную деятельность студентов в контексте языковой среды [9]. Преподаватель иностранного языка одновременно является «соавтором» образовательного проекта, экспертом по оценке уровня результативности и лидером, руководящим реализацией проекта на практике. Это позволяет обратиться к взаимодействию «субъект — субъект», что будет способствовать достижению целей современного языкового образования [9].

Безусловно, развитие личности происходит в процессе взаимодействия, а формирование языковой личности особенно актуально в рамках смены парадигмы лингвистики, когда произошел переход к изучению лингвистики антропологической, в центре которой стоит человек со своими психическими особенностями, формами социального существования и культурной деятельностью [10]. «Язык и культура — важнейшие понятия гуманитарного знания. Социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании — коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [11, с. 69].

Целью иноязычного образования является сам человек (студент), развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание его нравственности и др. [11]. Необходима переориентация образования со знаниецентрического на культуросообразное. Именно поэтому нужно иноязычное образование с целью развития индивидуальности обучающегося для подготовки его как нравственного человека к взаимопониманию народов. Данная цель может быть достигнута, если будет обеспечена интенсификация речемыслительной деятельности посредством инновационных технологий, которая поддерживает у студентов мотивационную готовность выразить свое отношение к явлениям реальной действительности. При овладении говорением основной задачей является развитие речевого умения, которое связано с коммуникативной функцией мышления [12].

Инновационными технологиями языкового образования в многопрофильном вузе являются коммуникативные, включающие: коммуникативно-речевую основу процесса обучения языку (развитие речевого умения в условиях решения коммуникативных задач общения); практическую ориентацию на изучение языка; материальный менеджмент; комплексную интенсификацию тренировочного процесса [4].

Коммуникативная образовательная технология предполагает проникновение обучаемого в языковую процесс и естественную языковую среду для овладения языком, формирования коммуникативных навыков и направлена на поиск активных методов и форм организации работы студентов на практическом занятии, реализацию так называемого кооперативного обучения, в парах и командах [13]. Общение в психологическом смысле — процесс

решения задачи. Именно при наличии коммуникативной задачи у говорящего появляется внутренняя, речемыслительная активность. Речевая (коммуникативная) ценность материала способствует формированию готовности к общению, что предполагает использование коммуникативно ценного речевого материала. Примером речевого материала, применяемого на практическом занятии по дисциплине «Иностранный язык» для направления «Техносферная безопасность», может быть ролевая игра, включающая panel discussion: “Hazard Analysis process” [14] после просмотра видео “Starting Point — Process Hazard Analysis” (<https://www.youtube.com/watch?v=OWVQ3n8sd0>). Также можно подключать анализ SWOT с целью определения угроз и возможностей решения проблемы. Анализ рисков включает оценку неопределенности с использованием вероятности, структурирование и оценку решений с использованием HAZOP (Hazard and Operability) и LOPA (Layer of Protection Analysis) для определения наилучшей альтернативы и передачи результатов оценки, исследование уровня безопасности (Safety Integrity Level — SIL) и повышение компетентности в принятии решений.

Эффективное построение коммуникативной стратегии зависит от сформированности нормативов, структурной типологии межличностного и межгруппового восприятия, определения статуса индивида в группе, точности и адекватности восприятия людьми друг друга, закономерностей и эффектов межгруппового восприятия и т. д. [10]. Особую роль играет и настрой студентов, их мотивация. Без мотивационного определения никакой процесс общения не будет эффективным [15].

В последние годы применение коммуникативных образовательных технологий рассматривается как потенциально новая возможность повышения эффективности учебного процесса, в частности за счет стимулирующей мотивации. Отсутствие мотивации — серьезный барьер на пути к успеху [16].

Мы рассматриваем развитие учебной мотивации с позиции теории самоопределения, поскольку в ее основе лежат три базовых психологических потребности: автономия, компетентность, связанность [17].

Формирование и функционирование мотивационной сферы личности студента осуществляется воздействием на нее внутренних психологических факторов, таких как потребность в самоутверждении и признании, самоанализ, саморазвитие и т. д. [6, 7, 17, 18].

Заключение

Коммуникативные образовательные технологии дают студентам возможность улучшить навыки аудирования, обсуждения, критического восприятия информации, которые необходимы для общения в современном мире. Многообразие видов коммуникативных технологий и способов их интеграции в образовательную среду и педагогическую деятельность в контексте языкового образования позволяет конструировать среду взаимодействия и влиять на развитие высших психических функций человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Роль личностных и деловых качеств в становлении профессионала / Ю. А. Антохина, А. Г. Михайлова, А. М. Колесников, Т. А. Кокодей // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та технологии и дизайна. Сер. 3. Экон., гуманитар. и обществ. науки. 2020. № 4. С. 3—8.
2. Яковлева Т. С. Теоретические основы проблемы профессиональной на-правленности личности // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2014. № 2(27). С. 268—273.

3. Кручина О. Н., Михайлова А. Г. Обучение иностранному языку будущих специалистов в рамках ФГОС ВО // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 3(40). С. 174—178.
4. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и техно-логии иноязычного образования : метод. пособие для преподавателей рус. яз. как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
5. Keller J. M. First principles of motivation to learn and e3-learning // Distance Education. 2008. Vol. 29. No. 2. Pp. 175—185.
6. Souders B. Motivation in Education: What It Takes to Motivate Our Kids. URL: <https://positivepsychology.com/motivation-education>.
7. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions // Contemporary Educational Psychology. 2000. No. 25. Pp. 54—67.
8. Mikhaylova A. G. Self-determination impact on motivation in the conditions of professional education // Historical and socio-educational idea. 2021. Vol. 13. No. 1. Pp. 123—133.
9. Bourina V. H., Dunaeva L. A. Linguo-didactic environment for teaching for-eign-speaking communication in the process of studying French // E-Learning and Digital Media. 2017. Vol. 14. Iss. 6. Pp. 331—340.
10. Барахович И. И. Коммуникация как социальный феномен: функцио-нальный аспект // Ученые зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер. : Пед. науки. 2010. № 5. С. 5.
11. Милованова Л. А. Языковая личность: факторы становления и разви-тия // Вестн. МГУ. Сер. 19. 2005. № 4. С. 69.
12. Михайлова А. Г. Акмеологический подход к проблеме профессионализма будущего инженера // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2016. № 4(37). С. 344—349.
13. Локтюшина Е. А. Из истории становления отечественной теории и практики языкового образования в профессиональных целях // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2012. № 4(21). С. 221—225.
14. Михайлова Ю. В., Тимкина Ю. Ю. English for the safety engineering (Техносферная безопасность) : учеб.-метод. пособие по англ. яз. Пермь : Прокрость, 2016. 130 с.
15. Tohidi H., Jabbari M. M. The effects of motivation in education // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. No. 31. Pp. 820—824.
16. Ackerman C. E. Self-Determination Theory of Motivation: Why Intrinsic Motivation Matters. URL: <https://positivepsychology.com/self-determination-theory>.
17. Sansone C., Harackiewicz J. M. Intrinsic and extrinsic motivation: The search for optimal motivation and performance. Academic Press, San Diego, CA, 2000.
18. Плыгавка Л. Л. Поликультурализм как методологическая база исследо-вания поликультурного региона // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волго-гр. ин-та бизнеса. 2013. № 2(23). С. 15—19.

REFERENCES

1. Antokhina Yu. A., Mikhaylova A. G., Kolesnikov A. M., Kokodey T. A. The role of personal and business qualities in becoming a professional. *Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3. Economics, Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 4, pp. 3—8. (In Russ.)
2. Yakovleva T. S. Theoretical bases of the professional personality orientation. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2, pp. 268—273. (In Russ.)
3. Kruchina O. N., Mikhailova A. G. Foreign language teaching of future specialists in the context of the Federal State Educational Standard of Higher Educa-tion. *Business. Education. Law*, 2017, no. 3, pp. 174—178. (In Russ.)
4. Passov E. I., Kuzovleva N. E. *Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education. Methodological guide for teachers of Russian as a foreign language*. Moscow, Russky yazyk, Kursy, 2010. 568 p. (In Russ.)
5. Keller J. M. First principles of motivation to learn and e3-learning. *Distance Education*, 2008, vol. 29, no. 2, pp. 175—185.
6. Souders B. *Motivation in Education: What It Takes to Motivate Our Kids*. URL: <https://positivepsychology.com/motivation-education>.
7. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, no. 25, pp. 54—67.
8. Mikhailova A. G. Self-determination impact on motivation in the conditions of professional education. *Historical and social-educational idea*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 123—133.
9. Bourina V. H., Dunaeva L. A. Linguo-didactic environment for teaching for-eign-speaking communication in the process of studying French. *E-Learning and Digital Media*, 2017, vol. 14, iss. 6, pp. 331—340.
10. Barakhovich I. I. Communication as a social phenomenon: a functional as-pect. *Scolary notes of Trans-Baikal State University. Series: Pedagogical Sciences*, 2010, no. 5, p. 5. (In Russ.)
11. Milovanova L. A. Linguistic personality: factors of formation and develop-ment. *Moscow State University Bulletin*. Ser. 19, 2005, no. 4, p. 69. (In Russ.)
12. Mikhailova A. G. Acmeological approach to the problem of professionalism of a future engineer. *Business. Education. Law*, 2016, no. 4, pp. 344—349. (In Russ.)
13. Loktyushina E. A. From the history of formation of the theory and practice of language education for professional purposes. *Business. Education. Law*, 2012, no. 4, pp. 221—225. (In Russ.)
14. Mikhailova Yu. V., Timkina Yu. *English for the safety engineering*. Perm, Prokrost', 2016. 130 p. (In Russ.)
15. Tohidi H., Jabbari M. M. The effects of motivation in education. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2012, no. 31, pp. 820—824.

16. Ackerman C. E. *Self-Determination Theory of Motivation: Why Intrinsic Motivation Matters*. URL: <https://positivepsychology.com/self-determination-theory>.
17. Sansone C., Harackiewicz J. M. *Intrinsic and extrinsic motivation: The search for optimal motivation and performance*. Academic Press, San Diego, CA, 2000.
18. Plygavka L. L. Polyculturalism as a methodological base of the research in the multicultural region. *Business. Education. Law*, 2013, no. 2, pp. 15—19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 04.11.2021; принята к публикации 11.11.2021.
The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 04.11.2021; accepted for publication 11.11.2021.

Научная статья

УДК 808.53

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.107

Lyudmila Stepanovna Znikina

Doctor of Pedagogy, Candidate of Philology, Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
T. F. Gorbachev Kuzbass
State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
znikina@mail.ru

Dina Viktorovna Sedych

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
T. F. Gorbachev Kuzbass
State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
seddina@mail.ru

Людмила Степановна Зникина

д-р пед. наук, канд. филол. наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
znikina@mail.ru

Дина Викторовна Седых

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
seddina@mail.ru

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Представленная статья акцентирует аспекты образовательного процесса, соотношенные с межкультурными особенностями современного вуза. Исследование и его выводы базируются на примере обучения студентов иностранному языку.

Тенденции увеличения в российских учебных заведениях количества иностранных обучающихся обосновывают новые подходы к организации учебного процесса в условиях поликультурного взаимодействия. Этот тезис объективно предполагает выход на первый план вопросов, связанных с необходимостью поиска эффективных коммуникативных стратегий как составляющей межкультурного взаимодействия и продуктивного сотрудничества субъектов образовательного процесса в вузе.

В статье дана характеристика рассматриваемых стратегий, адаптированных к особенностям межкультурного социума вуза, и обоснован партисипативный подход к организации обучения. Отмечается, что при выборе коммуникативных стратегий и тактик, их актуализации в учебном процессе важным является уровень методической готовности преподавателей к образовательному процессу в поликультурных условиях: преподаватель не только

является носителем профессиональных компетенций конкретной области знаний, но и исполняет роль модератора педагогического диалога в поликультурном окружении.

Научные выводы опираются на аналитический материал, полученный в результате индивидуальных и групповых опросов студентов, анкетирования преподавателей, методов личного включения и наблюдения. По мнению авторов, предложенные идеи являются для преподавателей основой для собственных подходов к наполнению методических разработок, расширения методического контента, в том числе дистанционных ресурсов и содержания онлайн-доступа.

Перспективность исследования связана с расширением международных академических обменов и необходимостью дальнейшего поиска эффективных стратегий коммуникативного взаимодействия субъектов обучения в условиях мультикультурной среды.

Ключевые слова: поликультурная среда вуза, социокультурные особенности, процесс обучения, коммуникативные стратегии, тактики, межкультурное взаимодействие, педагогический диалог, методическая готовность педагога, партисипативный подход, организация учебного процесса

Для цитирования: Зникина Л. С., Седых Д. В. Поликультурная образовательная среда вуза: к вопросу о коммуникативных стратегиях в процессе обучения студентов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.107.

Original article

MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE HIGHER SCHOOL: TO THE ISSUE OF COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE STUDENT LEARNING PROCESS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article deals with the issues of organizing educational processes in the modern format of multicultural and social aspects. The study and its conclusions are based on the example of teaching students a foreign language.*

The trend of increasing number of foreign students in Russian educational institutions substantiates new approaches to the organization of educational process in conditions of multicultural interaction. This thesis objectively implies that issues related to the need to find effective communicative strategies as a component of intercultural interaction and productive cooperation between the subjects of the educational process in higher education institution come to the fore.

The article describes the strategies adapted to the peculiarities of intercultural society of higher education institution and substantiates the participatory approach to teaching organization. The authors emphasize that the choice of communicative strategies and tactics, their actualization in the educational process, is influenced by the level of teachers' methodological readiness for the educational process in multicultural environment:

a teacher is not only a bearer of professional competences of a particular knowledge domain, but also acts as a moderator of pedagogical dialogue in multicultural environment.

The scientific conclusions are based on the analytical material obtained as a result of individual and group surveys of students, teachers' questionnaires, methods of personal inclusion and observation. According to the authors, the proposed ideas are the basis for the teachers' own approaches to the content of methodological developments, expansion of methodological content, including distance resources and online access content.

The prospects of the research are related to the expansion of international academic exchanges and the need to further search for effective strategies of communicative interaction of the subjects of learning in a multicultural environment.

Keywords: *multicultural environment of the university, socio-cultural specificities, learning process, communicative strategies, tactics, intercultural interaction, pedagogical dialogue, teacher's methodological readiness, participatory approach, organisation of educational process*

For citation: Znikina L. S., Sedykh D. V. Multicultural educational environment of the higher school: to the issue of communicative strategies in the student learning process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.107.

Введение

В педагогических исследованиях последнего времени предметом особого анализа стала проблематика меняющейся образовательной среды, к числу важных особенностей которой относится расширение академических связей, научных обменов и межкультурных контактов. В этой ситуации важным стал также вопрос о методической готовности самих преподавателей к реализации образовательного процесса в новых социокультурных условиях [1—3].

Научные теоретические и практические выводы, представленные в данной статье, являются результатом исследования на констатирующем и формирующем этапах в процессе обучения студентов вуза иностранному языку.

Актуальность и целесообразность разработки представленной в статье темы обосновываются особенностями поликультурных условий современного вуза и необходимостью организации педагогического диалога, обеспечивающего эффективность учебного процесса.

Цель исследования — обоснование и разработка сопровождающих учебный процесс коммуникативных стратегий, адаптированных к особенностям социокультурного окружения в современном вузе.

Согласимся, что для статьи, имеющей ограничительные рамки изложения, данное выше определение цели исследования представлено достаточно широко, что предполагает определенную теоретическую и практическую трудность достижения этой цели. Тем не менее, данный этап исследования определил постановку следующих конкретных задач:

– дать функциональную характеристику выявленных коммуникативных стратегий, адаптированных к особенностям социокультурного окружения в вузе и основанных на партисипативном подходе к организации обучения;

– аргументировать выбор тактик, актуализирующих коммуникативные стратегии образовательного процесса;

– определить значимость методической готовности самих преподавателей к реализации образовательного процесса в новых социокультурных условиях.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в выявлении и обосновании функций коммуникативных стратегий с позиций лингвокультурологического, аксиологического и эмоционально-творческого аспектов образовательного процесса.

Практическая значимость проведенной работы представлена перспективностью исследования, которая связана с тенденциями расширения академических связей, обменов, межкультурных контактов и, как следствие, необходимостью дальнейшего поиска эффективных стратегий коммуникативного взаимодействия субъектов обучения в условиях мультикультурной среды.

Выявлению особенностей взаимодействия участников учебного процесса в межкультурном пространстве вуза, подходов к разработке и описанию коммуникативных стратегий, обоснованию методической и межкультурной готовности преподавательского состава к работе в исследуемых условиях предшествовала практическая работа, сопровождавшаяся различными методами педагогической диагностики: опросами, беседами, анкетированием

с обучающимися, преподавателями, кураторами. Для результирующего анализа был разработан и применен комплекс сертифицированного диагностирующего инструментария. Основной целью этого этапа исследования было выявление возможных проблем и оптимизация процесса обучения.

Теоретической базой научного исследования явились методологические и педагогические идеи ученых разных периодов, позволившие с методической точки зрения рассмотреть особенности межкультурного академического обмена и интернационализации образовательного процесса [4–6]. Интерес представили исследования, в качестве ведущего тезиса которых выделена необходимость решения проблем психологической адаптации студентов к социокультурной среде вуза и педагогического наполнения их обучения [7–10]. Научные выводы статьи опирались на идеи партисипативного подхода к организации процесса обучения, обуславливающие выбор соответствующих технологий и связанных с ними коммуникативных стратегий [11–13].

Основная часть

В новых социокультурных условиях современного вуза существует ряд факторов, определяющих эффективность образовательного процесса. Одним из таких факторов, бесспорно, является выбор коммуникативных стратегий межкультурного общения, т. е. стратегий коммуникативного воздействия и взаимодействия преподавателей и обучающихся.

Как и любая среда, образовательное пространство вуза — это комплекс психолого-педагогических факторов, активно влияющий на формирование личностных качеств студентов. Неоспоримым представляется и то, что среда определяет характер межэтнического и межкультурного проявлений. Каков он, «правильный» диалог культур, если в аудитории присутствуют студенты разных этнических групп? Как избежать или предупредить этнокультурные разногласия и создать общий благоприятный микроклимат в группе студентов? Эти и другие требующие своего решения вопросы остаются для преподавателей актуальными.

При организации процесса обучения в условиях межкультурного общения целесообразно опираться на партисипативный подход, построенный на партнерстве, сотрудничестве, совместной деятельности обучающихся [14, 15].

Ведущим тезисом при рассмотрении понятия «партисипативность» является межличностное общение, основанное на социальном контексте и готовности к конструктивному диалогу. Экспериментальная работа, личное педагогическое включение позволяют утверждать, что при организации процесса обучения в исследуемой среде использование партисипативного подхода способствует решению задач обучения и воспитания: преодолению барьера взаимопонимания, формированию толерантности среди обучающихся, способности к конструктивному диалогу со сверстниками, представляющими «чужую» культуру.

Партисипативный подход к организации учебного и воспитательного процессов, с позиций нашего исследования, характеризуют следующие аспекты:

- обеспечение культуроопределяющего содержания обучения;
- готовность преподавателя как педагога к профессиональной деятельности в межкультурном окружении;
- создание благоприятного психологического и эмоционального настроения в группах обучающихся.

В авторской трактовке *коммуникативная стратегия как педагогическая категория* представлена с позиций выбора культуроопределяющего, воспитательного и профессионально направленного диалога, определяющего речевое и внеречевое поведение коммуникантов и направленного на достижение конкретной цели. Под *тактикой* понимается система конкретных взаимосвязанных методических форм и способов обучения, обуславливающих реализацию поставленной стратегией коммуникативной цели.

Коммуникативные стратегии, обеспечивающие учебный процесс в исследуемых условиях, мы сформулировали следующим образом: *лингвокультурологическая стратегия; аксиологическая стратегия; эмоционально-творческая стратегия.*

Лингвокультурологическая стратегия и, соответственно, выбор педагогического диалога и речевого поведения субъектов образовательного процесса обусловлены объективной связью обучающегося, его родного языка и этнической культуры.

Достижение образовательной цели лингвокультурологической стратегии предполагает проектирование соответствующего речевого и внеречевого поведения коммуникантов в поликультурной среде вуза. Для будущих специалистов обучение лингвокультурологическим основам взаимодействия — это формирование коммуникативных профессиональных компетенций, наличие надпрофессиональных, языковых, общекультурных знаний, умений и личностных установок, определяющих успешность и корректность делового общения.

Понятно, что реализация коммуникативных стратегий не может быть при обучении чередующим или поступательным процессом. Имплицированная связь обучающих стратегий очевидна.

Тактики реализации лингвокультурологической стратегии основаны на моделировании ситуаций межкультурного партнерства. Наиболее результативными тактиками является моделирование кейсов коммуникативного поведения в ситуациях профессионального общения. Методическое наполнение и актуализация кейс-ситуаций, проектов и ролевых игр, приближенных к естественным ситуациям, дает очень хороший результат. Эффективными формами внеаудиторной работы со студентами показали себя такие виды взаимодействия, как беседы, индивидуальное консультирование, творческие встречи, диспуты.

Результатом актуализации лингвокультурологической стратегии, обеспеченной организационно-методическим сопровождением и тактиками обучения студентов в межкультурном социуме образовательного учреждения, является преодоление проблем межэтнического взаимопонимания. Это, в свою очередь, определяет формирование необходимых компетенций для общения с учетом экстралингвистических факторов коммуникации [16].

В неразрывной и объективной связи с лингвокультурологической стратегией необходимо рассматривать *аксиологическую стратегию*: ее целевая установка в учебном процессе вкупе с другими стратегиями связана с реализацией педагогических ресурсов в образовательном пространстве по развитию личности будущего специалиста. Акцент делается на личностной психологической составляющей в процессе обучения, на субъективном отношении субъектов образовательного процесса к культурным ценностям и нормам «чужой» культуры.

Аксиологическая стратегия как философско-педагогическая категория находит обоснование в гуманистической

педагогике, где ценности рассматриваются как нормы деятельности человека, как сложные, структурированные образцы, определяющие характер мотивов человеческого мышления и поведения в окружающей среде. В данной связи логично выделить:

- ценности, характеризующие отношение субъекта межкультурного взаимодействия к окружению (уважение, симпатия, стремление к конструктивному сотрудничеству и т. д.);
- ценности, представляющие значимые качества коммуникантов (объективность к оценке людей и событий, доброжелательность, эмпатия, толерантность, способность к работе в команде и т. д.);
- ценности, раскрывающие стиль межкультурного общения студентов и преподавателей (диалогическое мышление, способность соотносить собственные цели и действия с целями и действиями участников коммуникации).

Среди основных тактик формирования соответствующих указанной цели стратегий наиболее эффективным представляется использование форм обучения в партнерстве. Именно кооперативное обучение, как показывает практика, развивает умение работать в команде, способствует объективной оценке собственного творческого достижения, формирует навыки сотворчества. При соответствующем методическом наполнении эффективными остаются такие формы и тактики обучения, как кейс-ситуации, проекты, ролевые игры, моделирование, которые способствуют в процессе обучения проявлению доброжелательного интереса к особенностям другой культуры.

Результатом актуализации аксиологической составляющей учебно-воспитательного процесса может явиться, как предполагают авторы, повышение мотивации не только студентов, но и преподавателей к преодолению возможных барьеров межкультурного общения и овладению новыми кросс-культурными знаниями.

Логично связана с другими коммуникативными стратегиями *эмоционально-творческая стратегия*. Безусловно, эмоции и творчество — это личностные характеристики субъекта, и изучение этого феномена не является аспектом нашего исследования. Эмоционально-творческая стратегия с позиций учебного процесса — это обучение управлять эмоциями при взаимодействии со своими сокурсниками — представителями других культур, формирование активной творческой позиции, умение работать в команде.

С формированием этих компетенций и умений связана деятельность преподавателя. Реализация эмоционально-творческой стратегии в мультикультурной среде вуза характеризуется применением определенных тактик и форм внеаудиторной работы. Результативными считаем творческие мероприятия кросс-культурного характера в режиме интеракции: мастер-классы, презентации, конкурсы и викторины, в которых обучающиеся проявляют себя как медиаторы своей или иной культуры.

Итак, педагогический диалог как коммуникативное сопровождение учебного процесса определяется выбором коммуникативных стратегий межкультурного взаимодействия, целью которых должно являться продуктивное субъект-субъектное сотрудничество при обучении.

Одной из задач нашей работы было определение значимости методической готовности самих преподавателей к реализации образовательного процесса в новых социокультурных условиях. В процессе экспериментальной работы (преподавателям был представлен комплект сертифицированных анкет) нам удалось выяснить, что 93 % участвующих в опросе

респондентов назвали главной проблемой при обучении иностранных студентов низкий уровень их владения русским языком и трудно складывающийся «диалог культур». Проблемным оказался также факт порой недостаточных знаний основ межкультурной компетенции самих преподавателей, работающих в аудитории с представителями разных культур. Коммуникативный барьер, безусловно, вызывает неизбежное затруднение и во внеаудиторной работе, планировании и проведении совместных досуговых мероприятиях.

Как наиболее важные факторы, определяющие эффективность образовательного процесса, преподаватели выделили следующие позиции:

- обеспечение благоприятного микроклимата в академических группах обучающихся;
- адаптация соответствующего учебно-методического обеспечения учебного процесса к условиям образовательной среды;
- построение «правильного» педагогического диалога и соблюдение положительной эмоциональной культуры между преподавателем и обучающимся.

Исходя из изложенного выше, можно сделать предварительный вывод: условиями для оптимизации обучения студентов вуза в межкультурном окружении являются целеобразность расширения культуросодержательного сопровождения обучения; партисипативный подход к педагогическому обеспечению учебного процесса; обеспечение соответствующего диалога между субъектами образовательного процесса; методическая готовность преподавателей к реализации образовательного процесса в новом социокультурном социуме.

Выводы

Не претендуя на исчерпывающую систематизацию результатов, проведенное в рамках данной статьи исследование позволило выявить и обосновать коммуникативные стратегии, соотношенные с условиями межкультурного окружения в образовательном пространстве. С учетом тенденций интернационализации современного образования акцентируется необходимость дальнейшего поиска эффективных стратегий коммуникативного взаимодействия субъектов обучения в условиях поликультурной среды вуза.

1. В авторской трактовке коммуникативная стратегия как педагогическая категория рассматривается с позиций выбора культуроопределяющего, воспитательного и профессионально направленного диалога, который определяет речевое и неречевое поведение коммуникантов, в нашем случае субъектов образовательного процесса.

Коммуникативные стратегии, основанные на партисипативном подходе к организации обучения коммуникативных стратегий и обеспечивающие эффективность образовательного процесса, представлены следующим образом:

- лингвокультурологическая стратегия;
- аксиологическая стратегия;
- эмоционально-творческая стратегия.

2. Актуализация каждой из коммуникативных стратегий охарактеризована соответствующими тактиками, под которыми понимается система конкретных взаимосвязанных методических форм и способов обучения, обуславливающих реализацию поставленной стратегией коммуникативной цели.

Коммуникативные стратегии межкультурного взаимодействия определяют выбор педагогического диалога как коммуникативного сопровождения учебного процесса,

целью которого является продуктивное субъект-субъектное сотрудничество при обучении.

3. К факторам, относящимся к обеспечению результативности процесса обучения в исследуемой среде, следует отнести уровень методической готовности преподавателей к обучению студентов в поликультурных условиях: преподаватель не только является носителем профессиональных компетенций конкретной области знаний, но и играет роль модератора педагогического диалога в поликультурном окружении.

4. Важной представляется возможность импорта идей по предложенным коммуникативным стратегиям в образовательную практику преподавателей вузов, дополнения и реализации собственных авторских методических предложений, в том числе дистанционных ресурсов и онлайн-доступа.

Заключение

Проведенное исследование позволило в рамках данной статьи определить коммуникативные стратегии, представленные как наиболее результативные при межкультурном взаимодействии студентов в образовательном процессе, дать их краткую характеристику с позиций лингвокультурологического, аксиологического и эмоционально-творческого аспектов образовательного процесса.

Авторами обосновано, что актуализация определенных в процессе исследования коммуникативных стратегий может посредством конкретных тактик способствовать более эффективной результативности обучения студентов вуза

в поликультурном социуме. Каждая из стратегий — это выбор культуроопределяющего, воспитательного и профессионально направленного диалога, определяющего речевое и неречевое поведение субъектов образовательного процесса, направленного на достижение конкретной цели. Реализацию стратегии обуславливают тактики, разработанные как система конкретных взаимосвязанных методических форм и способов обучения.

Акцентированный в статье партисипативный подход к процессу обучения предполагает возможность решения важных задач обучения и воспитания. Это способность к конструктивному диалогу со сверстниками — представителями другой этнокультуры, преодоление барьера взаимопонимания, формирование толерантности.

Очевидным представляется и то, что одним из базовых условий педагогического сопровождения образовательного процесса должна быть готовность преподавателей работать в поликультурной образовательной среде.

Практическая значимость проведенной работы представлена перспективностью исследования, которая связана с тенденциями интернационального расширения образовательного пространства и необходимостью дальнейшего поиска эффективных стратегий коммуникативного взаимодействия субъектов обучения в условиях мультикультурной среды.

Общий результат исследования определяется, по мнению авторов, готовностью студентов к профессионально-коммуникативному и толерантному поведению в поликультурном формате будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алмазова Н. И. Поликультурная компетенция как важный компонент подготовки кадров для международного бизнеса в свете глобализационных процессов в мире и Европе // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2016. № 2(22).
2. Брыскина И. Е. Модель билингвального/бикультурного языкового образования в высшей школе // *Вестн. Тамбов. ун-та*. 2010. № 3(83).
3. Зникина Л. С., Седых Д. В. Организация обучения студентов иноязычному профессиональному общению в билингвальной образовательной среде вуза // *Проблемы современного педагогического образования*. Сер. : Педагогика и психология. 2017. № 56(3).
4. Балыхина Т. М., Черкашина Т. Т. Поликультурный и полилингвальный формат иноязычного образования // *Вестн. РУДН*. Сер. : Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 1.
5. Гусев Ю. В., Половова Т. А. Общество и образовательная среда: проблемы формирования системы ценностей // *Философия образования*. 2010. № 2(310).
6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М. : Астрель, 2007. 286 с.
7. Акопянц А. М. Коммуникативные и прагматические аспекты учебного процесса в высшей школе. Ч. 3. Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2009.
8. Тимонин А. И. Концептуальные основы социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов вуза. Кострома, 2007. 216 с.
9. Brown H. D. *Breaking the language barrier*. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1991.
10. Lambert R. D. *Education Exchange and Global Competence*. New-York, Council on Educational Exchange, 1996.
11. Ильина Л. Е. Потенциал интегрированных курсов в формировании полиязыковой личности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12(78). Ч. 4.
12. Крылова М. Б. *Культурология образования. Культурологический фактор*. М. : Народное образование, 2000. 272 с.
13. Irving R. Culture shock: negotiating feelings in the field // *Anthropology Matters Journal*. 2007. Vol. IX. No. 1.
14. Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // *Этническая психология и общество : материалы конф.* М. : Старый сад, 1997.
15. Ломов Б. Ф. *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М. : Наука, 1984. 444 с.
16. The Ins and Outs of the Pragmatic Language Function in the Professional Community of Mining Engineers / L. Znikina, D. Sedykh, E. Bystray, L. Yarotskaya // *E3S Web of Conferences: IV International Innovative Mining Symposium*, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41138204>.

REFERENCES

1. Almazova N. I. Multicultural competence as an important component of personnel training for international business in the light of globalization processes in the world and Europe. *Vocational education in Russia and abroad*, 2016, no. 2. (In Russ.)
2. Bryskina I. E. The model of bilingual/bicultural language education at higher school. *Tambov University Review*, 2010, no. 3. (In Russ.)
3. Znikina L. S., Sedykh D. V. Organization of students' training of foreign-language professional communication in bilingual educational environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. (Problems of modern pedagogical education). Series "Pedagogics and Psychology"*, 2017, no. 56. (In Russ.)
4. Balykhina T. M., Cherkashina T. T. Multicultural and multilingual format of foreign language education. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seria Voprosy obrazovaniâ: âzyki i special'nost'*, 2015, no. 1. (In Russ.)
5. Gusev Yu. V., Polovova T. A. Society and the educational environment: problems of forming a system of values. *Philosophy of Education*, 2010, no. 2. (In Russ.)
6. Ter-Minasova S. G. *War and the world of languages and cultures: issues of theory and practice of interlanguage and intercultural communication*. Moscow, Astrel', 2007. (In Russ.)
7. Akopyants A. M. *Communicativ and pragmatic aspects of training process at higher school*. Part III. Pyatigorsk, PGLU publ., 2009. (In Russ.)
8. Timonin A. I. *The conceptual foundations of socio-pedagogical support for the professional formation of university students*. Kostroma, 2007. (In Russ.)
9. Brown H. D. *Breaking the language barrier*. Yarmouth, ME, Intercultural Press, 1991.
10. Lambert R. D. *Education Exchange and Global Competence*. New-York, Council on Educational Exchange, 1996.
11. Il'ina L. E. The potential of integrated courses in the formation of a multilingual personality. *Philology. Theory and Practice*, 2017, no. 12, part 4. (In Russ.)
12. Krylova M. B. *Culture of education. The Cultural factor*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2000. (In Russ.)
13. Irving R. Culture shock: negotiating feelings in the field. *Anthropology Matters Journal*, 2007, vol. IX, no. 1.
14. Lebedeva N. M. Social and psychological laws of acculturation of ethnic groups. In: *Ethnical psychology and society. Materials of the conf.* Moscow, Saryi sad, 1997. (In Russ.)
15. Lomov B. F. *Methodological and theoretical problems of psychology*. Moscow, Nauka, 1984. (In Russ.)
16. Znikina L., Sedykh D., Bystray E., Yarotskaya L. The Ins and Outs of the Pragmatic Language Function in the Professional Community of Mining Engineers. In: *E3S Web of Conferences: IV International Innovative Mining Symposium, 2019*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41138204>.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.
The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.

Научная статья
УДК 008:316.34/35
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.102

Tamilla Oktai kyzy Gasanova
teacher,
Azerbaijan Academy of Labor and Social Relations,
Dissertation Candidate in the Department of Pedagogy,
Baku State University
Baku, Republic of Azerbaijan,
toma.hasan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3829-920X>

Тамилла Октай кызы Гасанова
преподаватель,
Азербайджанская Академия Труда и Социальных отношений,
диссертант кафедры педагогики,
Бакинский Государственный Университет
Баку, Республика Азербайджан
toma.hasan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3829-920X>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАТРИОТИЗМА: ГОДЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН, А ТАКЖЕ 1-Я И 2-Я КАРАБАХСКИЕ ВОЙНЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье изучена связь таких понятий, как «война», «вооруженный конфликт» и «патриотизм». Патриотизм является основой морального фактора, формирующего не только боевой дух войск, но и национальное самосознание граждан той или иной страны — участницы боевых действий. Целью данной статьи стало проведение

сравнительного анализа, изучение и осмысление различных по своей сути проявлений патриотизма в периоды Первой и Второй мировых войн, а также 1-й и 2-й Карабахских войн.

Патриотизм — явление социальное и политическое. Ярким примером ложного патриотизма, основанного на оборонительной политике, пропагандируемой населению,

является Германия времен как Первой, так и Второй мировых войн. Этапы формирования патриотизма в различных политических формациях существенно отличаются друг от друга. Основным показателем выступает воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к своей Родине. Нагорный Карабах являлся спорной территорией, которая не раз становилась причиной начала кровопролитных стычек между представителями Азербайджана и Армении. В статье рассмотрены военные столкновения, проходившие на этой территории в 1992—1994 гг. и в сентябре — ноябре 2020 г. (44-дневная война), проведено

сравнение патриотического настроения граждан Азербайджана. И можно утверждать, что моральный дух, а вместе с тем и патриотизм граждан страны в военное время прямо пропорционален степени внешней угрозы государству: чем она выше, тем сильнее мобилизуется патриотический ресурс, выражающийся в чувстве любви к своему Отечеству, желании его защитить и отстоять родную культуру, быт, обычаи, семью.

Ключевые слова: патриотизм, война, конфликт, Карабахская война, сравнительный анализ, воспитание, самосознание, мультикультурализм, боевой дух, победа

Для цитирования: Гасанова Т. О. Сравнительный анализ патриотизма: годы Первой и Второй мировых войн, а также 1-я и 2-я Карабахские войны // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 259—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.102.

Original article

A COMPARATIVE ANALYSIS OF PATRIOTISM: THE YEARS OF THE FIRST AND SECOND WORLD WARS AND THE FIRST AND SECOND KARABAKH WARS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article explores the connection between such concepts as “war”, “armed conflict” and “patriotism”. Patriotism is the basis of the moral factor that forms not only the fighting spirit of the troops, but also the national consciousness of the citizens of one or another country participating in the hostilities. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis, study and comprehend various manifestations of patriotism in their essence during the First and Second World wars, as well as the First and Second Karabakh wars. Patriotism is a social and political phenomenon. A striking example of false patriotism based on a defensive policy propagated to the population is Germany during both World Wars I and II.

The stages of the formation of patriotism in various political formations differ significantly from each other. The main indicator is the upbringing of the younger generation in the spirit of patriotism

and love for their homeland. Nagorno-Karabakh was a disputed territory, which more than once became the reason for the beginning of bloody clashes between representatives of Azerbaijan and Armenia. The article examines the military clashes that took place in this territory in 1992—1994 and in September — November 2020 (44-day war), comparisons are made of the patriotic mood of Azerbaijani citizens. And it can be argued that the morale, and at the same time the patriotism of the citizens of the country in wartime is directly proportional to the degree of external threat to the state: the higher it is, the more the patriotic resource is mobilized, expressed in the feeling of love for their Fatherland, the desire to protect it and defend their native culture, life, customs, family.

Keywords: patriotism, war, conflict, Karabakh war, comparative analysis, education, self-awareness, multiculturalism, fighting spirit, victory

For citation: Gasanova T. O. A comparative analysis of patriotism: the years of the First and Second World wars and the First and Second Karabakh wars. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 259—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.102.

Введение

Война — уникальное и страшное с точки зрения истории событие. Любая война, вне зависимости от ее масштабности, влечет за собой те или иные изменения в социальных институтах и общественном сознании. Особый интерес для исследователей, представляющих различные области научного знания, будь то история, социология, педагогика и иные, представляют Первая и Вторая мировые войны. Это объяснимо тем, что обе они являются наиболее крупными событиями милитаристского характера, произошедшими в мировой истории.

Актуальность. Вооруженные конфликты по-прежнему являются частью современной истории, а такие масштабные в контексте всего мира события, как Первая и Вторая мировые войны, все еще нуждаются в дополнительном осмыслении и анализе, особенно с точки зрения изучения их патриотического аспекта.

Актуальность изучения патриотизма посредством использования сравнительного метода также обоснована и с точки зрения целесообразности дальнейшей практической работы над предметом и объектом исследования. Патриотизм и сегодня используется как эффективный

инструмент по укреплению государственности. Тем не менее пути укрепления государственности интересуют ученых и политических деятелей и в мирное время, что делает патриотизм универсальной и актуальной для изучения областью научного знания.

Изученность проблемы. Ряд современных исследователей обращали свое внимание на данный метод, также именуемый иногда контрастным, однако он применялся ими в контексте анализа патриотизма других стран и в другую эпоху. Например, Ю. В. Кузнецов, кандидат исторических наук, посвящает ряд своих публикаций проблемам сравнительно-исторического дискурса патриотизма в США [1].

Китайский исследователь Ци Хаймань применяет контрастный метод, однако делает это в контексте изучения лингвистических проявлений патриотизма в русском и китайском языках [2].

Психолого-педагогические основы патриотического воспитания раскрывали в своих исследованиях такие авторы, как Т. А. Касимова, Л. М. Курганская; О. С. Газман, А. П. Кабаченко и О. Е. Окунева уделяют внимание вопросу целей, задач и сущности патриотического воспитания.

Анализ современных трудов по проблеме воспитания патриотизма среди школьников таких авторов, как Н. А. Мельникова, Т. М. Маслова, В. Пионтковский, показывает, что рассмотрены вопросы разных возрастных групп. В трудах С. М. Садыговой и Ф. М. Алиева подробно освещен процесс воспитания патриотизма у детей младшего школьного возраста.

Целесообразность разработки темы — это организация патриотического воспитания и ценностное содержание таких понятий-атрибутов, как Родина, азербайджанство, государственность, справедливость, их роль в развитии страны, в ее самоопределении и современности, прошлого, настоящего и будущего. Сложность обозначенных задач нацеливает на изменение деятельности представителей общественности в освоении понятия патриотизма. Однако, в отличие от военного положения, которое стимулирует стихийную мобилизацию патриотических чувств, сегодня требуются различные социальные технологии стимулирования патриотизма, способные значительно повысить уровень нравственности современного общества. Требуется серьезная научно-методическая разработка подходов к пониманию феномена «патриотизм» и его оснований. Проблемы патриотического воспитания молодежи всегда были актуальными в исследованиях педагогической науки. Их решение требует и сегодня кардинальных изменений, особенно в сфере подготовки будущих педагогов, так как в их руках находится будущее страны.

Научная новизна. Изучение патриотизма сравнительными методами как раз заключается в недостаточно полном раскрытии данной темы в публикациях научного характера. Сравнительный анализ патриотизма в период проведения Первой и Второй мировых, а также 1-й и 2-й Карабахских войн в научной литературе еще не проводился. Таким образом, в научном дискурсе сравнительный патриотизм времен указанных выше войн впервые описан в данной статье, в чем и заключается ее научная новизна.

Цель и задачи. Среди задач также можно выделить:

- изучение научной литературы российских и зарубежных, в частности азербайджанских, авторов по теме патриотизма;
- изучение роли общественных учреждений и различных политических организаций в формировании патриотизма у населения стран-участниц военных действий;
- определение роли патриотической составляющей в жизни общества в период проведения военных конфликтов.

Цель данной статьи и работы, проведенной перед ее написанием, может быть сформулирована как проведение сравнительного анализа, изучение и осмысление различных по своей сути проявлений патриотизма в период Первой и Второй мировых войн, а также 1-й и 2-й Карабахских войн.

Наиболее общим структурным компонентом патриотизма, представленным в научной литературе, можно назвать отдельное рассмотрение его проявлений со стороны правящих классов и обычных граждан или народа в целом [3]. Предполагалось, что изучены и осмыслены будут обе эти разновидности, что стало одной из основных задач при написании данной статьи.

Однако, как справедливо отмечается в некоторых исследованиях, патриотизм наиболее ярко проявляется в периоды внешней угрозы государству [4].

Теоретическая значимость данной работы — это дальнейшее развитие исследования для реализации процесса воспитания современной молодежи в духе патриотизма.

Несмотря на интерес исследователей к исторической стороне данных событий, вопросы патриотизма в среде граждан воюющих стран по-прежнему остаются нераскрытыми. Им в научной литературе не уделено достаточно внимания и, как следствие, тема сравнительного патриотизма в периоды вышеобозначенных войн нуждается в дополнительной проработке и изучении.

Практическая сторона данной темы подразумевает проведение сравнительного анализа такого понятия и категории общественного и личного сознания, как патриотизм, а также его проявлений в период Первой и Второй мировых, а также 1-й и 2-й Карабахских войн. Это позволит нам определить, каково влияние патриотизма на самосознание и самоопределение граждан в период, когда в стране идут инициированные ею или противниками в отношении нее военные действия.

Для любого государства патриотизм является константой его существования, фундаментом, на основании которого формируется цельное общество.

Основная часть

Мировая история насчитывает огромное количество войн. Как же патриотизм меняется в период участия государства в военных конфликтах?

Для сравнительного анализа патриотизма необходимо остановиться на более поздних примерах, так как именно они будут наиболее показательны. Так, Первая мировая война — это крупный межгосударственный вооруженный конфликт, носящий империалистический характер. Той же особенностью, непосредственно влияющей на патриотический настрой граждан, обладала и Вторая мировая война. Империалистический характер этих войн предопределил, что основой всплеска патриотических настроений в период Первой и Второй мировых войн стала борьба против врагов, совершающих неправомерные действия на мировой политической арене, что так или иначе угрожало интересам страны.

Однако на данных факторах, ставших основой роста патриотических настроений, сходства двух этих войн заканчиваются. Существенное же различие заключается в том, что Первая мировая война не была для России необходимой в силу отсутствия для нее непосредственной угрозы со стороны врага. Перед Россией в 1914—1918 гг. не стояли задачи защиты своих границ, населения, культуры от внешней угрозы. Включение России в Первую мировую войну объяснялось в большей степени вопросами престижа государства. Между тем Вторая мировая же поставила СССР перед непосредственной угрозой всему государственному строю, который необходимо было защищать.

Таким образом, моральный дух, а вместе с ним и патриотизм граждан страны в военное время прямо пропорционален степени внешней угрозы государству. Это значит, что патриотизм не равен солидарности населения страны к внешнеполитическим целям классов, правящих государством.

В период Первой мировой Россия испытывала нестабильность внутри государства, что отражалось в том числе и на военных агитационных ресурсах, которые уходили на второй план в пылу борьбы со все возрастающими революционными настроениями. Таким образом, по мнению Н. В. Юдина, агитация в годы Первой мировой войны среди солдат была достаточно слабой уже к 1916—1917 гг. [5].

Хронология 1914—1918 гг. на начальном этапе войны характеризуется патриотическим скачком, свойственным

всем без исключения слоям населения. Е. П. Терешина называет это явление «стихийный патриотизм» [6]. То же можно сказать и о Великой Отечественной войне. В обоих случаях на начальном этапе война воспринималась как необходимая часть оборонительной тактики государства. Однако уровень патриотизма среди всех слоев населения как перед началом Великой Отечественной, так и в первый год войны был высок еще и потому, что граждане СССР ощущали непосредственную угрозу, исходящую извне. В период Первой мировой войны патриотизм все больше приобретал революционный настрой и был направлен на поддержание необходимости смены власти внутри страны, а не борьбы с внешней угрозой [7].

Патриотизм после начального этапа Великой Отечественной войны развивался совершенно по другому сценарию, что в первую очередь обусловлено незначительностью всех существующих на тот момент внутри СССР проблем по сравнению с внешнеполитической угрозой со стороны фашистской Германии. На продолжающие расти патриотические настроения влияло множество факторов, однако именно осознание угрозы извне стало наиболее эффективным мотиватором к самоотверженным подвигам людей, которые ценность интересов страны и народа ставили выше ценности своей жизни и жертвовали ею на полях сражений. С нашей точки зрения, данный факт можно объяснить не только патриотической сплоченностью народа перед лицом сильного и опасного врага, но и воспитанием. Таким образом, можно сказать, что в какой-то мере советские граждане были готовы к самопожертвованию еще до начала войны. В контексте Первой мировой войны можно говорить об отсутствии фактора воспитания, так сказавшись на патриотическом всплеске 1941—1942 гг.

К моменту выхода России из Первой мировой войны, а в случае с Великой Отечественной — к моменту ее окончания уровень патриотизма и его характер снова меняются: все больше тех, кто выступает против войны. От поддержки государственного курса, желания победы русского оружия и частых обсуждений войны население перешло к позиции отрицания ее необходимости и даже к антивоенным настроениям [8]. При этом нельзя говорить о полной утрате патриотизма.

В научной литературе существует тезис о том, что характеристики, данные стране в целом, можно с некоторыми оговорками применить и ко всем ее структурным единицам [9]. Чтобы подтвердить или опровергнуть его, рассмотрим патриотизм азербайджанцев в период Великой Отечественной войны.

На тот момент ныне суверенная страна являлась одной из союзных республик, и ее вклад в победу современные исследователи оценивают с точки зрения поставки на фронт и в тыл нефтепродуктов, которые были необходимы для работы разного рода транспортных и технических средств [10]. Однако только в первые недели войны более 40 тыс. азербайджанцев добровольцами отправились на фронт, что говорит о высоком уровне патриотизма и таком же самоотверженном настрое людей на борьбу с захватчиками, как и в целом в СССР. Уже спустя всего месяц после объявления о начале войны солдаты родом из Азербайджана принимали участие в обороне Брестской крепости. А в августе 1941 г. почти 200 тыс. человек прошли добровольную военную подготовку в 87 боевых батальонах, а затем также отправились на фронт.

Одним из первых известных нам подвигов представителя азербайджанского народа стали действия старшего сержанта Исафила Мамедова и двадцати его бойцов в начале

декабря 1941 г. Тогда они недалеко от деревни Пустынка около десяти часов сражались с немецкими солдатами, превосходящими их по численности и технической оснащенности. Уничтожить старшему сержанту и его бойцам удалось около 70 врагов. Мамедов стал первым азербайджанцем — Героем Советского Союза. Своим патриотическим примером он вдохновил многих, и не только азербайджанцев.

Можно также говорить и о героизме тех, кто трудился в тылу в сложнейших условиях военного времени. Несмотря на нехватку рабочих рук, постоянную угрозу жизни, ненормированный трудовой день и иные трудности военного времени, Бакинский авторемонтный завод, производивший в период ВОВ детали для танков и различную военную продукцию, выполнил план на 200 % [11].

О том, что уровень патриотизма был высок вплоть до конца войны, говорят нам и иные подвиги представителей азербайджанского народа на фронте и в тылу, отмеченные государственными наградами. Например, медаль «За оборону Москвы» получили около тысячи азербайджанцев [10].

Как отмечалось выше, агитация также являлась частью работы государства по поднятию патриотического духа. Например, в 1942 г. в воинские части было направлено также 50 тыс. экземпляров политической и 3 млн экземпляров художественной литературы, 900 тыс. агитационных плакатов и свыше 3 млн различных листовок и лозунгов на азербайджанском и русском языках [12].

Ярким примером патриотизма, основанного на ложной по своей сути оборонительной политике, пропагандируемой населению, является Германия, как времен Первой, так и Второй мировых войн. Профессор Оксфордского университета Никола Старгардт, изучавший феномен германского патриотизма 1914—1918 гг. и 1939—1945 гг., выдвигает тезис, суть которого заключается в том, что немцы воспринимали обе эти войны как оборонительные. Таким образом, можно сделать вывод, что в вопросах повышения уровня патриотизма позиция обороняющегося является наиболее выгодной. В случае Германии такой подход оказался действенным даже с учетом, что страна сама выступала агрессором.

Старгардт в своем исследовании развивает мысль, что идея оборонительной войны в среде народных масс возникла не случайно. Термин «враг нации» и общество, старающееся от таких врагов защититься, получило тогда даже свое название, которое на немецком звучало как *volksgemeinschaft* [13].

Таким образом, мы подтверждаем тезис о том, что образование также играет важную роль в формировании патриотического склада личности, с определенными жизненными установками в отношении своего Отечества.

Развивая мысль о том, что немцы даже в ситуации краха режима продолжили сражаться за свою родину, Старгардт отводит второстепенную роль в этом процессе партийным органам, террору и личности Гитлера [там же]. Однако подобная точка зрения представляется не совсем точной. Как было продемонстрировано во множестве исследований, в частности в трудах Норберта Фрая, безусловно, все перечисленные факторы постепенно теряли былую мощь, но тем не менее продолжали действовать, создавая «кумулятивный эффект и толкая немецкое общество к гибели» [14]. Проведя сравнительный анализ патриотизма времен Первой и Второй мировых войн, был получен опыт, который можно применять для разбора более локальных 1-й и 2-й Карабахских войн, имеющих этнополитический характер.

Нагорный Карабах — это территория, которая не раз становилась причиной начала кровопролитных стычек

различного масштаба между представителями Азербайджана и Армении. Однако нами будут рассмотрены военные столкновения, проходившие на этой территории в 1992—1994 гг. и в сентябре — ноябре 2020 г.

Как было выяснено ранее на примере двух мировых войн, патриотизм является одним из эффективных инструментов, зачастую оказывающих влияние на исход конфликта. Можно ли применить данный тезис по отношению к войнам в Карабахе?

Патриотизм и мультикультурализм являются одними из основных направлений политического курса нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева. Из оценки патриотического духа солдат президента Азербайджана мы видим, что есть душевный подъем, а чувство патриотизма у азербайджанских солдат очень высокое и сильное [15].

По мнению историков, в том числе и исследователей истории Азербайджана, господство патриотических настроений в обществе возможно только в одном случае — если идентичность его большинства совпадает с гражданской идентичностью. Патриотизм в азербайджанской модели мультикультурализма выполняет роль конструктивного каркаса, препятствующего дроблению социокультурного пространства на отдельные фрагменты [16].

Таким образом, патриотизм для руководства страны последние несколько лет является одним из значимых факторов, позволяющих укрепить боевой дух войск Азербайджана. Это нашло отражение в период 2-й Карабахской войны, в которой Азербайджан одержал победу над силами Армении.

В 1-й Карабахской войне, которая затянулась на два года, оба противоборствующих государства в период первой кампании делали упор на оборонительный патриотизм, который, в случае России и Германии времен Первой и Второй мировых войн, был весьма эффективен в качестве инструмента по сплочению людей и поднятию боевого духа солдат. Оба лидера, А. Эльчибек и Г. Алиев, понимали, что Азербайджану необходимо поднимать патриотизм на более высокий уровень, так как нужно готовить свою армию к тому, что она будет в позиции атакующего, что всегда более тяжело морально, чем быть в позиции защищающегося. Уверенный курс на воспитание патриотизма в стране был взят после прихода к власти Гейдара Алиева и получил свое дальнейшее развитие уже при Ильхаме Алиеве, который не раз утверждал, что патриотическое воспитание — важная часть жизни азербайджанского общества [17]. Таким образом, к началу 2-й Карабахской войны в 2020 г. патриотизм как в стране в целом, так и в ее армии удалось поднять на более высокий уровень, что, по мнению некоторых экспертов, способствовало большим успехам Азербайджана в недавней военной кампании [18].

Одним из основных выводов, сформулированных по итогам написания статьи, стало утверждение о том, что патриотизм в различных вооруженных конфликтах формируется и проявляется по-разному, однако во всех случаях он влияет на итоги военных действий.

Выводы

Сегодня в политической практике Азербайджана можно выделить две категории нравственных ценностей, оказывающих влияние на патриотизм его граждан. Первыми ценностями выступают национальные интересы, которые обуславливаются конкретно-историческими условиями и

понимаются азербайджанцами как их личные стремления тоже. Вторая ценность предстает в виде реальных политических действий, в которых патриоты должны принимать участие по мере необходимости.

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов, основанных на проделанной работе:

1. Патриотизм — это важное явление общественной жизни, без которого немислимо существование ни одного суверенного государства. При этом необходимо отметить связь таких понятий, как «война», «вооруженный конфликт» и «патриотизм». Последний является основой морального фактора, формирующего не только боевой дух войск, но и национальное самосознание граждан той или иной страны — участницы боевых действий.

В период подготовки к военным действиям и на начальном их этапе наблюдается повышение уровня патриотизма среди различных слоев населения. Моральный дух, а вместе с тем и патриотизм граждан страны в военное время прямо пропорционален степени внешней угрозы государству: чем она выше, тем сильнее мобилизуется патриотический ресурс, выражающийся в чувстве любви к своему Отечеству, желании его защитить и отстоять родную культуру, быт, обычаи. Это значит, что патриотизм не равен солидарности населения страны к внешнеполитическим целям классов, правящих государством. В период участия России в Первой мировой войне данная солидарность выражалась лишь в начале военных действий, а затем резко пошла на спад. Но если в первом случае он был краткосрочным, то во втором оказался наиболее стойким.

2. Воспитание личности играет большую роль в формировании общего уровня патриотизма. Например, в СССР воспитание, прививаемые с младенчества коммунистические ценности, непрекращающаяся агитация в пользу коммунистического строя являлись неотъемлемой частью процесса становления личности. Советский человек знал, что категория «общественного» является более значимой, чем категория «личностного». Таким образом, можно сказать, что в какой-то мере советские граждане были готовы к самопожертвованию еще до начала Великой Отечественной войны. В контексте же Первой мировой войны можно говорить об отсутствии фактора воспитания, так сказавшегося на патриотическом всплеске 1941—1942 гг.

3. Патриотизм играет большую роль и в истории более локальных конфликтов, таких как 1-я и 2-я Карабахские войны. Одним из основных направлений политического курса нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева является патриотическое воспитание молодежи и мультикультурализм. Патриотический дух солдат Азербайджана стал одним из факторов, на которые Алиев обращал внимание как в период краткосрочного конфликта в Нагорном Карабахе 2016 г., так и во время 2-й Карабахской войны в 2020 г. Таким образом, патриотизм для руководства страны последние несколько лет является одним из значимых факторов, позволяющих укрепить боевой дух войск Азербайджана.

Итак, патриотизм в различных вооруженных конфликтах формируется и проявляется по-разному, однако во всех случаях оказывает непосредственное влияние на итоги военных действий и становится одним из наиболее важных и эффективных инструментов поднятия боевого духа граждан в тылу и на фронте, формирования у людей гражданской идентичности и любви к своему Отечеству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов Ю. В. Американский подход к проблеме патриотизма: сравнительно исторический дискурс // Средне-рус. вестн. обществ. наук. 2017. № 3(4). С. 51—55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-podhod-k-probleme-patriotizma-sravnitelno-istoricheskiy-diskurs-1>.
2. Хаймань Ц. Контрастивный анализ патриотизма на русском и китайском языках // Современное пед. образование. 2018. № 5. С. 44—48.
3. Свердлин М. А., Рогачев П. М. Патриотизм и интернационализм. Сталинград : Кн. изд-во, 1959. 200 с.
4. Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Стратегия научных исследований феномена патриотизма и патриотического воспитания молодежи. Волгоград : ПринТерра, 2016. 70 с.
5. Юдин Н. В. Патриотический подъем в странах Антанты в начале Первой мировой войны. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 286 с.
6. Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914—1917 гг.). Набережные Челны : Фил. КГУ в г. Набережные Челны, 2009. 189 с.
7. Белов С. Б. Патриотизм 1915 года: посвящается 100-летию взятия Перемышля и 100-летию Великого Отступления. Н. Новгород : Изд-во ВГУВТ, 2016. 41 с.
8. Янов А. Л. Патриотизм и национализм в России, 1825—1921. 2-е, расшир. и доп. изд. «Россия против России». М. : Академкнига, 2002. 398 с.
9. Соловьев Е. А., Блохин В. В. Россия в XIX — начале XX века: общество и государство : учеб. пособие. М. : РУДН, 2017. 164 с.
10. Мадатов Г. А. Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку : Элм, 1975. 406 с.
11. Азербайджан в годы Великой Отечественной войны / В. А. Кулиева, А. А. Гусейнов, Г. А. Мадатов и др. ; гл. ред. Вафа Кулиева. Курск : Планета+, 2020. 271 с.
12. Абасов М. Г., Гритченко А., Зейналов Р. Азербайджан в годы Великой Отечественной войны : крат. справ. Баку : Элм, 1990. 86 с.
13. Старгардт Н. Мобилизованная нация: Германия 1939—1945 / Пер. с англ. А. Колина. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2021. 686 с.
14. Фрай Н. Государство фюрера: национал-социалисты у власти: Германия, 1933—1945 / Пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. М. : РОССПЭН, 2009. 253 с.
15. Патриотизм и мультикультурализм как нравственные ценности политического курса Президента Азербайджана Ильхама Алиева. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Patriotizm_i_multikulturalizm_kak_nravstvennye_cennosti_politicheskogo_kursa_Prezidenta_Azerbaidzhana_Ilhama_Alieva-944868.
16. Современный Азербайджан в контексте Востока и Запада и мультикультурализм : моногр. / Н. Дж. Мамедханова, Б. Б. Кулиева, С. А. Мирбагир-заде, А. И. Мамедова. Баку : Фонд развития науки, 2018. 165 с.
17. Президент: учителя должны воспитывать учащихся в национальном духе. URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/prezident-uchitelya-dolzhny-vospityvat-uchashih-sya-v-nacionalnom-duhe>.
18. Почему Азербайджан выиграл войну в Карабахе? Отвечают военные эксперты. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54900906>.

REFERENCES

1. Kuznetsova Yu. V. American approach to the problem of patriotism: a comparative historical discourse. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2017, no. 3(4), pp. 51—55. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-podhod-k-probleme-patriotizma-sravnitelno-istoricheskiy-diskurs-1>.
2. Khaiman Ts. Contrastive analysis of patriotism in the Russian and Chinese languages. *Modern pedagogical education*, 2018, no. 5, pp. 44—48. (In Russ.)
3. Sverdlin M. A., Rogachev P. M. *Patriotism and internationalism*. Stalingrad, Knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 200 p. (In Russ.)
4. Vyreshchikov A. N., Kusmartsev M. B. *Strategy of scientific research of the phenomenon of patriotism and patriotic education of youth*. Volgograd, PrinTerra, 2016. 70 p. (In Russ.)
5. Yudin N. V. *Patriotic upsurge in the Entente countries at the beginning of the First World War*. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2017. 286 p. (In Russ.)
6. Tereshina E. P. *The attitude of the population of the Volga region to the First World War (based on materials from periodicals 1914—1917)*. Naberezhnye Chelny, Branch of KFU in Naberezhnye Chelny, 2009. 189 p. (In Russ.)
7. Belov S. B. *Patriotism of 1915: dedicated to the 100th anniversary of the capture of Przemysl and the 100th anniversary of the Great Retreat*. Nizhny Novgorod, VGUVT publ., 2016. 41 p. (In Russ.)
8. Yanov A. L. *Patriotism and Nationalism in Russia, 1825—1921*. 2nd ed., expanded and add. of “Russia against Russia”. Moscow, Akademkniga, 2002. 398 p. (In Russ.)
9. Solov'ev E. A., Blokhin V. V. *Russia in the XIX — early XX century: society and the state. Textbook*. Moscow, RUDN publ., 2017. 164 p. (In Russ.)
10. Madatov G. A. *Azerbaijan in the Great Patriotic War*. Baku, Elm, 1975. 406 p. (In Russ.)
11. Kulieva V. A., Guseinov A. A., Madatov G. A. et al. *Azerbaijan during the Great Patriotic War*. Editor-in-Chief Vafa Kulieva. Kursk, Planeta+, 2020. 271 p. (In Russ.)

12. Abasov M. G., Gritchenko A., Zeynalov R. *Azerbaijan during the Great Patriotic War. Quick reference guide*. Baku, Elm, 1990. 86 p. (In Russ.)
13. Stargardt N. *Mobilized Nation: Germany in 1939—1945*. Transl. from English by A. Colin. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2021. 686 p. (In Russ.)
14. Fry N. *State of the Fuehrer: National Socialists in Power: Germany, 1933—1945*. Transl. from German by L. Yu. Pantina. Moscow, ROSSPEN, 2009. 253 p. (In Russ.)
15. *Patriotism and multiculturalism as moral values of the political course of the President of Azerbaijan Ilham Aliev*. (In Russ.) URL: https://azertag.az/ru/xeber/Patriotizm_i_multikulturalizm_kak_nravstvennye_cennosti_politicheskogo_kursa_Prezidenta_Azerbaidzhana_Ilhama_Alieva-944821.
16. Mamedkhanova N. Dzh., Kuliev B. B., Mirbagir-zade S. A., Mamedov A. I. *Modern Azerbaijan in the context of East and West and multiculturalism. Monograph*. Baku, Science Development Fund, 2018. 165 p. (In Russ.)
17. *President: Teachers should educate students in a national spirit*. (In Russ.) URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/prezident-uchitelya-dolzhen-vospityvat-uchashihya-v-nacionalnom-duhe>.
18. *Why did Azerbaijan win the war in Karabakh? Military experts answer*. (In Russ.) URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54900906>.

Статья поступила в редакцию 14.11.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 26.11.2021.
The article was submitted 14.11.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 26.11.2021.

Научная статья
УДК 37.082+37.086
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.114

Irina Valer'evna Kleshcheva
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Methods
of Teaching Mathematics and Computer Science,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
iv-kl@list.ru

Viktoriya Igorevna Snegurova
Doctor of Pedagogy,
Dean of the Mathematics Faculty,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
snegurova@bk.ru

Nataliya Leonidovna Stefanova
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Methods
of Teaching Mathematics and Computer Science,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
NLStephanova@mail.ru

Ирина Валерьевна Клещева
канд. пед. наук,
доцент кафедры методики
обучения математике и информатике,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
iv-kl@list.ru

Виктория Игоревна Снегурова
д-р пед. наук,
декан факультета математики,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
snegurova@bk.ru

Наталья Леонидовна Стефанова
д-р пед. наук,
профессор кафедры методики
обучения математике и информатике,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
NLStephanova@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценки предметно-методической компетенции современного учителя математики с целью выявления актуальных затруднений в его предметной и методической подготовке. Исследование проводилось на основе модели уровневой оценки профессио-

нальной компетенции учителя, разработанной при непосредственном участии авторов статьи. Основным средством оценивания стали специально сконструированные задания, выполнение которых требовало от испытуемых проявления предметно-методической и психолого-педагогической

компетентности в разных профессиональных контекстах на разных уровнях: базовом и продвинутом. Целью авторов статьи является анализ сформированности предметно-методической компетентности будущих и практикующих учителей математики на основе результатов выполнения ими сконструированных заданий. Объектом анализа являлись работы 2295 учителей математики из 13 субъектов Российской Федерации, выполненные на первом этапе исследования, и работы 350 учителей математики и студентов — будущих учителей математики из двух субъектов РФ. Полученные в результате исследования данные позволили описать профессиональные характеристики учителей математики, уточнить содержательное и операциональное наполнение их предметно-методической компетентности, выделить дефициты предметно-методической компетентности, которые испытывает практикующий учитель, основные профессиональные затруднения мо-

лодых специалистов и выпускников педагогических вузов. Последнее позволяет определить направления коррекции системы предметно-методической подготовки студентов математических факультетов педагогических вузов и факультетов университетов, осуществляющих подготовку студентов по направлению «Педагогическое образование». На основе обобщения результатов исследования делаются выводы об уровне предметно-методической компетентности учителей математики. Эти выводы позволяют не только описать профессиональный портрет современного учителя математики, но и выявить направления его дальнейшей подготовки и повышения квалификации.

Ключевые слова: математика, учитель математики, педагогическое образование, предметная компетентность, методическая компетентность, профессиональная компетентность учителя, методические затруднения, оценка компетентности, модель оценки, качество образования

Для цитирования: Клещева И. В., Снегурова В. И., Стефанова Н. Л. Результаты исследования предметно-методической компетентности учителей математики // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 265—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.114.

Original article

RESULTS OF THE STUDY ON THE SUBJECT-METHODOLOGICAL COMPETENCE OF MATHEMATICS TEACHERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the problem of assessing the subject-methodological competence of a modern mathematics teacher in order to identify actual difficulties in their subject and methodological training. The research was carried out on the basis of the model for the level assessment of the teacher's professional competence, developed with the direct participation of the authors of the article. The main means of assessment were specially designed tasks, the implementation of which required the subjects to display subject-methodological and psychological-pedagogical competence in different professional contexts at different levels: basic and advanced. The purpose of the authors of the article is to analyze the formation of the subject-methodological competence of future and practicing mathematics teachers based on the results of their performance of the designed tasks. The object of the analysis was the work of 2295 mathematics teachers from 13 constituent entities of the Russian Federation, completed at the first stage of the study, and 350 mathematics teachers and students — future mathematics teachers — from 2 constituent entities of the Russian Federation. The data obtained as a result of the study made

it possible to describe the professional characteristics of mathematics teachers, clarify the content and operational content of their subject-methodological competence, highlight the deficiencies in subject-methodological competence experienced by a practicing teacher, the main professional difficulties of young specialists and graduates of pedagogical universities. The latter makes it possible to determine the ways for improving the system of subject-methodological training of students of mathematical faculties of pedagogical universities and faculties of universities that train students in the area of pedagogical education. Based on the generalization of the research results, conclusions are drawn about the level of subject-methodological competence of mathematics teachers. These conclusions make it possible not only to describe the professional portrait of a modern mathematics teacher, but also to identify the directions of his further training and professional development.

Keywords: mathematics, mathematics teacher, pedagogical education, subject competence, methodological competence, professional competence of the teacher, methodological difficulties, assessment of competence, assessment model, quality of education

For citation: Kleshcheva I. V., Snegurova V. I., Stefanova N. L. Results of the study on the subject-methodological competence of mathematics teachers. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 265—271. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.114.

Введение

В современных реалиях, когда изменяются требования к организации и результатам образовательного процесса, стремительно развиваются образовательные технологии, расширяются и стандартизируются трудовые функции учителя, обостряется необходимость создания на федеральном уровне и на уровне образовательных организаций условий для эффективного развития профессиональных компетентностей учителя. Первоначальным шагом в этой работе должна выступать оценка профессиональной готовности учителей к выполнению своих функций. Этим обусловлена

целесообразность обращения к проблеме выявления актуальных затруднений в предметной и методической подготовке учителя и **актуальность** данной статьи, посвященной представлению результатов исследования предметно-методической компетентности практикующих и будущих учителей математики.

Изученность проблемы. В 2015—2017 гг. в России был инициирован и выполнен ряд проектов, направленных на исследование профессиональных компетенций учителей. В 2017 г. был реализован проект «Организация и проведение мероприятий по уровневой оценке компетенций

учителей русского языка и математики». Одной из задач этого проекта, в решении которой принимали активное участие авторы статьи, являлась разработка инструментария для оценки предметной и методической компетентности учителей математики. В 2017 г. в исследовании приняли участие 2295 учителей математики из 13 регионов Российской Федерации.

В 2019—2021 гг. с использованием разработанного инструментария нами было проведено исследование предметно-методической составляющей профессиональной компетенции, участниками которого стали 350 учителей школ Санкт-Петербурга и студентов выпускных курсов факультета математики РГПУ им. А. И. Герцена и института естественных наук и техносферной безопасности СахГУ. Санкт-Петербург и Сахалинская область не являлись участниками первого этапа исследования.

Цель данного исследования заключалась в выявлении дефицитов сформированности предметно-методической компетентности учителей и студентов старших курсов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» со специализацией «Математика» или «Математика — физика».

Задачи исследования:

- 1) составление и проведение диагностической работы для учителей и студентов;
- 2) обработка и анализ полученных результатов;
- 3) выделение сильных и слабых сторон предметно-методической компетентности современного учителя математики;
- 4) выделение направлений коррекции предметно-методической подготовки студентов педагогических вузов и повышения квалификации учителей математики.

Научная новизна результатов проведенного исследования:

- определение дефицитов базовой предметной и методической компетентности практикующих и будущих учителей математики;
- сравнение результатов, которые продемонстрировали практикующие и будущие учителя математики;
- выделение направлений совершенствования системы предметно-методической подготовки в вузах, ведущих подготовку по направлению «Педагогическое образование».

Теоретическая значимость состоит в выявлении связи между сформированностью компетенций учителя математики и контекстом его профессиональной деятельности; выделении типовых методических затруднений учителей математики на основе построенной «лестницы успешности» выполнения методических задач.

Практическая значимость заключается в описании профессионального портрета современного учителя математики.

Основная часть

Бесспорным является тот факт, что многое в успешности обучения зависит от личности учителя, его профессионализма, подхода к работе [1, 2]. Значимость образования учителя и его предметной и методической подготовки подчеркивается в зарубежных исследованиях. Так, в работе [3] исследована связь между знаниями учителей и их образованием. В исследовании [4] подчеркивается связь между самооценкой учителей и отношением учащихся к процессу обучения.

Для исследования уровня профессиональной подготовки учителя в мировой практике используются разные инструменты [5]. Ряд исследований [6] направлены на создание формирующей оценки учителя на основе наблюдений

за его деятельностью. Вообще оценке профессиональной деятельности учителей, осуществляющих образовательную деятельность на разных ступенях и по разным предметам, посвящено довольно много исследований как в России, так и в других странах [7, 8]. В некоторых из них изучаются проблемы условий становления профессиональных компетенций учителя [9], в других оценивается эффективность учительского труда [10]. Что касается учителей математики, то в большинстве исследований изучались предметные знания, однако было высказано предположение, что для преподавания математики учителям нужны не только знания по математике [11]. Существует также практика внешней оценки учителей, которая жестко связана с результатами их учеников [12].

Методология исследования. Данное исследование проводилось на основе модели уровневой оценки профессиональной компетенции учителя [13], с использованием разработанного, в том числе авторами статьи, инструментария в формате диагностической работы.

Диагностическая работа для учителей математики состояла из двух частей. Первая часть содержала шесть базовых предметных заданий по математике и шесть заданий, предназначенных для оценивания умений выполнять основные методические действия с элементами математического содержания. Вторая часть включала в себя три методические задачи, для выполнения которых необходимо было сначала решить более сложную в сравнении с тестовыми заданиями математическую задачу, а затем представить ее методическую обработку в соответствии с предложенным заданием. Эти методические задачи целенаправленно формулировались таким образом, чтобы комплексно определить предметно-методическую компетенцию учителя и выпускника университета — будущего учителя математики.

Ориентирами при составлении заданий первой части диагностической работы являлись описания уровней предметной и методической компетенций [14—16].

При конструировании заданий равномерно отбиралось содержание различных математических дисциплин (алгебра, геометрия, математический анализ), отражались основные содержательно-методические линии школьного курса математики (числа, уравнения и неравенства, функции, вероятность и т. д.), закладывались типовые проблемы обучения математике в школе.

Первые шесть заданий представляли собой типовые задания первой части ЕГЭ. Задача 7 была связана с определением правильной последовательности этапов работы с элементами математического содержания (алгоритмами, теоремами, понятиями). Задание 8 было направлено на определение базовых элементарных знаний и умений при решении различных задач. Задание 9 — на установление соответствия между задачами и приемами их решения. Задание 10 связано с определением типа задачи на основе метода ее решения. Задания 11 и 12 моделируют соответственно выбор математических обоснований для ответа на вопрос ученика и поиск причины ошибки, допущенной учеником, оценочную деятельность учителя.

Было составлено девять вариантов диагностических работ.

Типология заданий по форме предъявления была единой во всех вариантах и содержала задания с открытым ответом, выбором единичного ответа из предложенных, выбором множественного ответа, установлением последовательности, установлением соответствия.

Таблица 1

**Результаты выполнения тестовой части
диагностической работы**

Номер задания	Процент участников, правильно выполнивших задание	
	Учителя	Студенты
1	70,73	72,3
2	79,43	80,1
3	91,30	94,2
4	89,25	88,4
5	73,49	74,6
6	20,10	23,3
7	28,99	37,1
8	43,29	45,1
9	33,05	38,2
10	36,98	40,1
11	51,38	34,1
12	54,37	32,1

Выполнение учителями первых 12 заданий подвергалось автоматизированной проверке. За каждое верно выполненное задание выставлялся 1 балл. Выполнение заданий второй части проверялось экспертами. Поскольку математическое содержание этой категории заданий было сложнее и поставленные методические задачи предполагали подробное описание действий учителя, правильно решенная методическая задача оценивалась в 5 баллов.

Уровень оценки предметной компетенции определялся на основе успешности выполнения участниками исследования шести заданий первой части и предметной составляющей методических заданий второй части. Предполагается, что повышение уровня оценки предметной компетенции определяется уровнем сложности математических задач, решаемых учителем, а также уровнем владения теоретическим содержанием базового, профильного и углубленного курса математики соответственно.

Уровень оценки методической компетенции определяется на основе успешности выполнения участниками исследования заданий 7—12 и методической составляющей методических задач второй части. Предполагается, что повышение уровня оценки методической компетенции определяется степенью вариативности контекста предлагаемой методической задачи.

Уровневая оценка предметно-методической компетенции осуществляется на основе критериев оценки предметной и методической составляющих методических задач.

Так, критерии оценки предметной компетенции предполагают оценку умения решать математические задачи разного уровня сложности с разной степенью обоснования получаемых результатов, а также умения осуществлять поиск ошибок в готовом решении, предложенном учащимся.

Критерии оценки методической компетенции предполагают оценку умения учителей составлять для учащихся последовательности вопросов и заданий, направленных на поиск решения предложенной задачи, предполагать, какие ошибки мог сделать учащийся при получении неверного ответа, осуществлять поиск причин ошибок, осуществлять деятельность, направленную на организацию обобщающего повторения с определенной целью, зависящей от результатов деятельности учащихся.

Результаты исследования. В табл. 1 представлены проценты участников исследования, правильно выполнивших соответствующие задания первой части диагностической работы. Этот процент по каждому заданию представляет собой среднее значение по соответствующему заданию для разных вариантов работы, которую выполняли испытуемые.

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что первые пять заданий, являющиеся аналогами заданий ЕГЭ, выполнены учителями и студентами в целом успешно (в рамках исследования считалось, что задача успешно решена, если ее правильно выполнили не менее 70 % тестируемых). Между тем процент выполнения последних семи заданий колеблется от приблизительно 20 до 54 %. При этом напомним, что первые шесть заданий проверяли предметную, а последние шесть — методическую составляющую профессиональной компетентности учителей математики. Из этого следует, что правильность решения базовых методических задач значительно ниже (более чем на 40 %) правильности решения предметных задач. Причем эта закономерность прослеживается и для практикующих учителей, и для менее опытных студентов.

Исключение составляет только предметная задача под номером 6, которую правильно решили около 20 % обследованных учителей математики. Причина такого результата может состоять в том, что содержание этой задачи относится к элементарной теории чисел, представленной не во всех школьных учебниках, а соответствующие задачи чаще всего используются в олимпиадах разного уровня или как задачи повышенной сложности в материалах государственной итоговой аттестации. Скорее всего, в опыте работы далеко не всех учителей они используются.

Проанализировав подробно выполнение заданий 7—12, можно построить «лестницу успешности» выполнения базовых методических заданий. Тип задания на первой ступени такой лестницы — самый сложный для педагогов, с наименьшей результативностью выполнения, каждое следующее задание выполнено успешнее предыдущего. «Лестницы успешности», выстроенные по данным моды (наиболее часто встречающиеся варианты) и на основании средних арифметических значений, совпадают и представлены последовательностью заданий (рис.).

Сравнение полученных результатов развития предметно-методической компетенции учителей математики и общих результатов ГИА учащихся по математике приводит к гипотезе о совпадении наиболее сложного математического содержания как для учителей, так и для учащихся. Это задания по теории вероятностей, функциям, свойствам чисел. Данная гипотеза, с одной стороны, очевидна: если учитель сам испытывает сложности при решении задач определенного типа, то как может он обеспечить качественное освоение учащимися соответствующего материала? С другой стороны, было бы интересно целенаправленно проверить эту зависимость. В любом случае определение тематических проблемных зон в предметно-методической компетенции учителя математики полезно и рефлексировать педагогу для определения направлений самообразования, и методистам, курирующим повышение квалификации учителей математики, для корректировки содержания курсов и подготовки соответствующей методической литературы, и преподавателям педагогических вузов для повышения качества профессионального образования.

Рис. «Лестница успешности» выполнения методических задач

Статистическая обработка и качественный анализ результатов выполнения диагностической работы не только позволили выявить основные риски во владении учителями математики предметной и методической компетенциями, но и продемонстрировали, что уровень владения предметной и методической компетенциями соотносится с профессиональным опытом работы учителя.

Представим результаты выполнения учителями части, содержащей три профессиональные методические задачи. Выполнение каждой задачи оценивалось экспертами по 5-балльной шкале (табл. 2).

Таблица 2

Результаты второй части диагностической работы

Баллы	Процент участников исследования, получивших данное количество баллов	
	Учителя	Студенты
11—15	20,8	11,2
5—10	51,0	48,3
< 5	28,2	40,5

Так как каждая из предложенных методических задач содержала предметную и методическую составляющие, то целесообразно было оценить их в отдельности. Средний балл за предметную составляющую у студентов составил 3,7, у учителей 4,3, за методическую — 2,4 и 3,8 соответственно.

Приведенные данные о результатах решения методических задач подтверждают ранее сделанный вывод по итогам выполнения тестовой части работы: уровень методической компетентности у участников исследования оказался ниже уровня предметной компетентности.

На основе анализа данных о выполнении тестовой и развернутой частей работы была выявлена связь (прямая зависимость) результатов выполнения заданий, характеризующих предметную и методическую составляющие в них. Те участники исследования, которые набрали большее количество баллов за решение трех профессиональных методических задач, набрали больше баллов и за выполнение тестовой части работы, в которой проверялся базовый уровень предметной и методической компетенций.

Следует обратить внимание на тот факт, что процент учителей — участников исследования, получивших за выполнение заданий обеих частей диагностической работы баллы выше среднего (6 баллов из 12 для тестовой части и

8 баллов из 15 для развернутой части), составляет 73 и 41 соответственно, т. е. отличается почти в два раза.

Предметную составляющую двух из трех методических задач можно характеризовать как математическую задачу повышенного уровня сложности. Решение таких задач вызвало у участников исследования наибольшие затруднения, даже несмотря на то, что для каждой из них был дан пример решения аналогичной задачи.

Методическая составляющая предполагала выполнение таких профессиональных действий, как организация поиска решения задачи, построение предположений о допущенных учеником ошибках и их причинах, а также проектирование путей их преодоления. Кроме того, в последней задаче предлагалось выполнить проверку решения задачи, предложенного учеником, и оценить это решение.

Как уже было отмечено, в целом эта часть заданий выполнена наименее удачно. При этом наихудший результат показан при выполнении методической части последней задачи. Это свидетельствует о том, что в своей практической деятельности учителя больше внимания уделяют решению математических задач, а не обучению поиску их решения или работе по преодолению ошибок. Так, решить предложенную математическую задачу смогли примерно 80 % учителей и около 75 % студентов. Смогли отыскать все ошибки и указать их возможные причины, но не предложили организацию работы с учащимися по ликвидации таких ошибок около 14 % учителей и примерно 10 % студентов. Смогли частично или полностью предложить вариант нивелирования ошибок чуть более 44 % учителей и примерно 21 % студентов.

Такие данные говорят о том, что практикующие и будущие учителя уделяют основное внимание предметной составляющей своей подготовки, а методическая составляющая остается на втором плане. Кроме того, очевидно, что у большинства учителей отсутствует опыт оценки решения задач повышенной сложности, которые аналогичны тем, что входят в последние части работ ОГЭ или ЕГЭ.

Заключение

Анализируя обработанные статистические данные, можно сделать следующие обобщенные выводы о развитии предметно-методической компетентности современного учителя математики и будущего учителя математики:

1. Уровень предметной подготовки практикующих учителей выше, чем методической. Такая же закономерность прослеживается и в подготовке студентов — будущих учителей математики.

2. Результативность выполнения отдельных базовых предметных и методических заданий коррелирует со стажем работы и с квалификационной категорией. Это свидетельствует о развитии базовых предметной и методической компетентностей учителей математики на практике, с увеличением опыта работы, преимущественно в первые годы профессиональной деятельности.

3. Наибольшие математические и методические трудности учителя испытывали при работе с геометрическим материалом, теорией вероятностей, элементарной теорией чисел, параметрами, функциями. По этим разделам необходимо усиление теоретической и практической подготовки студентов и повышение квалификации учителей.

4. Прослеживается корреляция ошибок, допущенных учителями, с типовыми трудностями, которые испытывают учащиеся в обучении математике.

5. Более успешно учителя выполняли задания с алгебраическим содержанием, причем и предметные, и методические. Показатели выполнения аналогичных заданий с геометрическим и функциональным (элементы математического анализа) содержанием были существенно ниже.

Такую же закономерность обычно демонстрируют и учащиеся, например при выполнении заданий ОГЭ и ЕГЭ.

6. Сложными для педагогов оказались методические задания, связанные с выбором, определением последовательности, проектированием этапов работы с математическими понятиями, задачами, алгоритмами. Наиболее затруднительной для учителей методической категорией являются понятия — и алгебраические, и геометрические. Успешнее педагоги работают с задачами, теоремами, базовыми алгоритмами. Более сложные алгоритмические предписания также вызывают математические и методические ошибки. Большинство учителей в своей профессиональной деятельности пользуются готовыми учебными материалами, которые предлагают учебники, пособия, интернет, не всегда рефлексируя, какие методические схемы, приемы, методы при этом используются.

Проведенное исследование помогло выявить слабые и сильные стороны современного учителя математики. Обнаруженные проблемные зоны могут стать векторами повышения качества подготовки будущих и практикующих учителей математики и повлиять, в свою очередь, на качество современного математического образования в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира (пер. с англ.) // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7—60. URL: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208181144/1.pdf>.
2. Мануйлова И. В. Организационные механизмы, инструменты и оптимальные условия внедрения национальной системы учительского роста в Российской Федерации // Внедрение национальной системы учительского роста / Под общ. ред. С. Ю. Новоселовой. М., 2017. С. 8—12.
3. How education affects Mathematics teachers' knowledge: unpacking selected aspects of teacher knowledge / M. Koponen, M. A. Asikainen, A. Viholainen, P. E. Hirvonen // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2016. Vol. 13. No. 6. Pp. 1943—1980. URL: https://www.researchgate.net/publication/316876762_How_Education_Affects_Mathematics_Teachers'_Knowledge_Unpacking_Selected_Aspects_of_Teacher_Knowledge.
4. Zee M., Koomen H. M. Y. Teacher self-efficacy and its effects on classroom processes, student academic adjustment, and teacher well-being: a synthesis of 40 years of research // *Review of Educational Research*. 2016. Vol. 86. Iss. 4. Pp. 981—1015. URL: <https://doi.org/10.3102/0034654315626801>.
5. Orrill C. H., Cohen A. S. Why defining the construct matters: an examination of teacher knowledge using different lenses on one assessment? // *The Mathematics Enthusiast*. 2016. Vol. 13 No. 1 & 2. Pp. 93—110. URL: <https://scholarworks.umt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1367&context=tme>.
6. Mohamadi Z., Malekshahi N. Designing and validating a potential formative evaluation inventory for teacher competences // *Language Testing in Asia*. 2018. Vol. 8. P. 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s40468-018-0059-2>.
7. Kronberga G., Dzene I. Assessment of teachers' work — expectations and reality: the case study of Rezekne // *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. sci. conf.*, 2018. Vol. II. Pp. 275—285. URL: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2018vol11.3260>.
8. Куприянова Т. В. Формирование национальной системы учительского роста: правовые и социальные аспекты проблемы // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22. № 4. С. 22—26. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/pse.2017220404>.
9. Čiučiulienė N., Mičiulienė R. Mentoring styles and their contribution to pedagogical and didactic competence development // *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. sci. conf.*, 2019. Vol. I. Pp. 131—143. URL: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2019vol11.3818>.
10. Martínez J. F., Schweig J., Goldschmidt P. Approaches for combining multiple measures of teacher performance. Reliability, validity, and implications for evaluation policy // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 2016. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 738—756. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.3102/0162373716666166>.
11. Charalambous Ch. Y. Investigating the knowledge needed for teaching Mathematics an exploratory validation study focusing on teaching practices // *Journal of Teaching Education*. 2016. Vol. 67. Iss. 3. Pp. 220—237. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022487116634168>.
12. Huber S. G., Skedsmo G. Teacher evaluation-accountability and improving teaching practices // *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*. 2016. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 105—109. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022226700012998>.
13. Модель уровневой оценки профессиональной компетентности учителя / С. А. Писарева, М. Ю. Пучков, С. В. Ривкина, А. П. Тряпицына // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 151—168. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1903.09>.
14. Акуленко И. А. К проблеме определения уровня методической компетентности будущего учителя математики // *Economics, Management, Law: Problems of Establishing and Transformation*. Al Ghurair Printing and Publishing LLC, 2016. Pp. 359—362.

15. Гаврилова М. А. Формирование профессиональной компетентности учителей математики : моногр. Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. 131 с.
16. Малова И. Е. Сущность и уровни методической компетентности учителя математики // Ярославский пед. вестн. 2006. № 4(49). С. 107—109.

REFERENCES

1. Barber M., Murshed M. How to achieve consistently high quality education in schools. Lessons to analyze the best school systems in the world. (Transl. from English). *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies*, 2008, no. 3, pp. 7—60. (In Russ.) URL: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208181144/1.pdf>.
2. Manuilova I. V. Organizational mechanisms, tools and optimal conditions for the implementation of the national system of teacher growth in the Russian Federation. In: *Implementation of the national system of teacher growth*. Ed. by S. Yu. Novoselova. Moscow, 2017. Pp. 8—12. (In Russ.)
3. Koponen M., Asikainen M. A., Viholainen A., Hirvonen P. E. How education affects Mathematics teachers' knowledge: unpacking selected aspects of teacher knowledge. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 1943—1980. URL: https://www.researchgate.net/publication/316876762_How_Education_Affects_Mathematics_Teachers'_Knowledge_Unpacking_Selected_Aspects_of_Teacher_Knowledge.
4. Zee M., Koomen H. M. Y. Teacher self-efficacy and its effects on classroom processes, student academic adjustment, and teacher well-being: a synthesis of 40 years of research. *Review of Educational Research*, 2016, vol. 86, iss. 4, pp. 981—1015. URL: <https://doi.org/10.3102/0034654315626801>.
5. Orrill C. H., Cohen A. S. Why defining the construct matters: an examination of teacher knowledge using different lenses on one assessment? *The Mathematics Enthusiast*, 2016, vol. 13, no. 1 & 2, pp. 93—110. URL: <https://scholarworks.umt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1367&context=tme>.
6. Mohamadi Z., Malekshahi N. Designing and validating a potential formative evaluation inventory for teacher competences. *Language Testing in Asia*, 2018, vol. 8, p. 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s40468-018-0059-2>.
7. Kronberga G., Dzene I. Assessment of teachers' work — expectations and reality: the case study of Rezekne. In: *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. sci. conf., 2018*. Vol. II. Pp. 275—285. URL: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2018vol1.3260>.
8. Kupriyanova T. V. Establishing the national system of teacher development: legal and social issues. *Psychological science and education*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 22—26. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.17759/pse.2017220404>.
9. Čiučiulkienė N., Mičiulienė R. Mentoring styles and their contribution to pedagogical and didactic competence development. In: *Society. Integration. Education. Proceedings of the Int. sci. conf., 2019*. Vol. I. Pp. 131—143. URL: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2019vol1.3818>.
10. Martínez J. F., Schweig J., Goldschmidt P. Approaches for combining multiple measures of teacher performance. Reliability, validity, and implications for evaluation policy. *Educational Evaluation and Policy Analysis*, 2016, vol. 3, iss. 4, pp. 738—756. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.3102/0162373716666166>.
11. Charalambous Ch. Y. Investigating the knowledge needed for teaching Mathematics an exploratory validation study focusing on teaching practices. *Journal of Teaching Education*, 2016, vol. 67, iss. 3, pp. 220—237. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022487116634168>.
12. Huber S. G., Skedsmo G. Teacher evaluation-accountability and improving teaching practices. *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*, 2016, vol. 28, iss. 2, pp. 105—109. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022226700012998>.
13. Pisareva S. A., Puchkov M. Y., Rivkina S. V., Tryapitsyna A. P. Teachers' professional competence: the model of level-based assessment. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 151—168. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1903.09>.
14. Akulenko I. A. To the problem of determining the level of methodical competence of the future mathematics teacher. In: *Economics, Management, Law: Problems of Establishing and Transformation*. Al Ghurair Printing and Publishing LLC, 2016. Pp. 359—362. (In Russ.)
15. Gavrilova M. A. *Formation of professional competence of mathematics teachers. Monograph*. Penza, V. G. Belinsky State Pedagogical University, 2008. 131 p. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20063319>.
16. Malova I. E. Essence and levels of methodical competence of a mathematics teacher. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2006, no. 4, pp. 107—109. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 13.12.2021.
The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 13.12.2021.

Научная статья**УДК 796.01, 37.037.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.105****Elena Petrovna Sharina**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Theory, Methods
and Practice of Physical Culture and Sports,
Maritime State University
named after G. I. Nevelskoy
Vladivostok, Russian Federation
skater.59@mail.ru

Елена Петровна Шарина

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории, методики и практики
физической культуры и спорта,
Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского
Владивосток, Российская Федерация
skater.59@mail.ru

Olga Olegovna Shumskaya

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory, Methods
and Practice of Physical Culture and Sports,
Maritime State University
named after G. I. Nevelskoy
Vladivostok, Russian Federation
oo.shumskaya@yandex.ru

Ольга Олеговна Шумская

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории, методики и практики
физической культуры и спорта,
Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского
Владивосток, Российская Федерация
oo.shumskaya@yandex.ru

Natal'ya Vasil'evna Belkina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
belkina.natalia@gmail.com

Наталья Васильевна Белкина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
belkina.natalia@gmail.com

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕКРЕАЦИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН 23—25 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОГО ФИТНЕСА

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Авторы в своей научной статье рассматривают вопросы физической рекреации беременных женщин 23—25 лет средствами современного фитнеса. Одним из самых значимых периодов в жизни женщины является деторождение. В этот период необходимо более бережно относиться к своему здоровью: это и полноценное и правильное питание, витаминизация, отказ от вредных привычек, нельзя забывать и об оптимальной двигательной активности. Для этого подходят различные виды фитнеса. С помощью физкультурно-оздоровительных занятий решаются проблемы лишнего веса, отечности, улучшается тонус мышц, снижается риск возникновения варикозного расширения вен. Физические упражнения способствуют укреплению дыхательной, нервной и сердечно-сосудистой систем, поэтому у женщин, занимающихся различными видами физической активности, роды протекают намного легче и реже возникают осложнения во время и после родов. Целенаправленная двигательная деятельность повышает и психоэмоциональное состояние беременных, что позволяет психологически легче перенести роды и препятствует возникновению послеродовой депрессии. Однако в доступной литературе недостаточно рассмотрена проблема использования физической рекреации для беременных женщин 23—25 лет во втором триместре беременности.

В ходе исследования изучены проблемы сохранения здоровья женщин на протяжении всех триместров

беременности и влияние занятий фитнесом на физическую подготовленность женского организма к родам и материнству. Проведено предварительное анкетирование, педагогическое тестирование состояния дыхательной системы, координационной способности и оценка текущего психоэмоционального состояния беременных женщин до и после занятия фитнесом. Для улучшения функционального и психоэмоционального состояния беременных женщин были подобраны группы специальных упражнений: фитнес с использованием футбола; дыхательная гимнастика; комплекс упражнений на увеличение подвижности в суставах и упражнения на развитие вестибулярного аппарата. Итоги поисково-экспериментальной работы доказали обоснованность специально подобранных комплексов упражнений, а также эффективность их применения для улучшения психофункционального состояния исследуемых. В конце исследования у беременных женщин экспериментальной группы достоверно улучшились показатели функциональных проб и увеличился прирост показателей психоэмоционального состояния.

Ключевые слова: физическая рекреация, беременные женщины 23—25 лет, второй триместр беременности, функциональное состояние, психоэмоциональное состояние, функциональные пробы, фитнес, дыхательная гимнастика, подвижность в суставах, вестибулярный аппарат

Для цитирования: Шарина Е. П., Шумская О. О., Белкина Н. В. Физическая рекреация беременных женщин 23—25 лет средствами современного фитнеса // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 272—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.105.

Original article

PHYSICAL RECREATION FOR PREGNANT WOMEN AGED 23—25 BY MEANS OF MODERN FITNESS

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *The authors in their scientific article consider the issues of physical recreation of pregnant women aged 23—25 by means of modern fitness. One of the most significant periods in a woman's life is childbirth. During this period, it is necessary to take more care of your health: this includes full and proper nutrition, vitamin supplements, avoiding bad habits, and optimal physical activity should not be forgotten. Various types of fitness are suitable for this. With the help of physical fitness classes, the problems of excess weight and swelling are solved, muscle tone improves, the risk of varicose veins decreases. Physical exercises help strengthen the respiratory, nervous and cardiovascular systems, therefore, women engaged in various types of physical activity have much easier labor and fewer complications during and after childbirth. Purposeful motor activity also increases the psycho-emotional state of pregnant women, which makes it psychologically easier to go through childbirth and prevents the occurrence of postpartum depression. However, the available literature does not sufficiently address the problem of using physical recreation for pregnant women aged 23—25 in the second trimester of pregnancy.*

The study examined the problems of preserving women's health throughout all trimesters of pregnancy and the impact of fitness classes on the physical fitness of the female body for childbirth and motherhood. A preliminary questionnaire, pedagogical testing of the respiratory system, coordination ability and assessment of the current psycho-emotional state of pregnant women before and after fitness classes were conducted. To improve the functional and psycho-emotional state of pregnant women, groups of special exercises were selected: fitness using a fitball; breathing exercises; a set of exercises to increase mobility in the joints and exercises for the development of the vestibular apparatus. The results of the research and experimental work proved the validity of specially selected sets of exercises, as well as their effectiveness for improving the psycho-functional state of the subjects. At the end of the study, pregnant women in the experimental group significantly increased their functional test scores and improved their psycho-emotional state.

Keywords: *physical recreation, pregnant women aged 23—25, second trimester of pregnancy, functional state, psycho-emotional state, functional tests, fitness, respiratory gymnastics, joint mobility, vestibular apparatus*

For citation: Sharina E. P., Shumskaya O. O., Belkina N. V. Physical recreation for pregnant women aged 23—25 by means of modern fitness. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 272—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.105.

Введение

Актуальность. По определению Ю. Ф. Курамшина (2010), «физическая рекреация (рекреация — отдых, развлечение) — использование любых видов двигательной активности (физические упражнения, игры, физический труд и т. п.) в целях физического развития и укрепления здоровья» [1]. Ее отличительной особенностью является учет интересов и потребностей личности человека или группы лиц и в связи с этим — «полная свобода выбора вида и характера занятий» [2]. По утверждению Л. Ю. Башта (2015), «общая цель физической рекреации — укрепление физического и психического здоровья, создание базы для плодотворного умственного и физического труда» [там же].

Во время беременности малоподвижный образ жизни приводит к ухудшению состояния женщин, ослабляет мускулатуру, работу многих функциональных систем организма, что впоследствии затрудняет роды и ухудшает послеродовой период. Здоровье и физическое состояние плода напрямую связано с физическим состоянием и самочувствием матери [3—5].

По наблюдениям А. А. Карпенко, С. С. Немых (2014), «второй триместр обычно оказывается самым легким с точки зрения психоэмоционального состояния. Во втором триместре возникают существенные изменения в теле беременной, создающие благоприятные условия для родов, улучшаются сон, аппетит и настроение, повышается толерантность к физическим нагрузкам» [6]. В этот период

уже образовалась плацента и, как следствие, уменьшается угроза выкидыша [7]. Эти данные свидетельствуют о благоприятном периоде для беременных занятиями физкультурно-оздоровительной направленности.

Изученность проблемы. Изучению физической рекреации посвящен ряд исследований Г. П. Виноградова (2015), А. В. Лотоненко, А. В. Бугакова, С. И. Филимоновой, А. А. Лотоненко (2015), М. А. Эльмурзаева, К. Ш. Дунаева, М. К. Дунаева, Т. С. Шаухалова (2017) [8—10]. Однако в данных работах представлен в основном общий аспект физической рекреации. При этом методические аспекты физической рекреации для разных возрастов и категорий людей разработаны недостаточно.

Целесообразность разработки темы. Проблемой настоящего исследования является поиск оптимальных средств для занятий физической рекреацией беременных женщин 23—25 лет с целью улучшения их психофункционального состояния, что обусловило выбор темы исследования.

Научная новизна. Получены новые данные о влиянии занятий по специально подобранным комплексам физических упражнений с использованием современного фитнеса на улучшение психофункционального состояния беременных женщин 23—25 лет.

Цель исследования — изучение влияния специально подобранных комплексов физических упражнений на функциональное и психоэмоциональное состояние беременных женщин 23—25 лет.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу, провести анкетирование, а также разработать комплексы упражнений с элементами современного фитнеса для беременных во втором триместре женщин 23—25 лет.

2. Исследовать факторы влияния разработанных комплексов упражнений на беременных женщинах 23—25 лет во втором триместре на основе анализа анкетирования.

3. Провести анализ воздействия и доказать результативность разработанных комплексов упражнений с элементами современного фитнеса.

Теоретическая и практическая значимость. Проведенное исследование позволило уточнить факт повышения уровня психофункционального состояния беременных женщин с использованием специально подобранных комплексов физических упражнений. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности инструкторов фитнес-центров, специалистов в области физической рекреации и оздоровительной физкультуры.

Основная часть

Методология. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ информационных источников; анкетирование; педагогический эксперимент; педагогическое тестирование; методы математической статистики.

Исследование проходило с декабря 2020 г. по март 2021 г. на базе фитнес-клуба «Е.в.а» г. Владивостока. В эксперименте участвовала группа беременных женщин из восьми человек в возрасте от 23 до 25 лет, которые находились на втором триместре беременности. При проведении педагогического тестирования были использованы следующие функциональные пробы: проба Штанге и проба Генче, проба Ромберга (четыре положения) [11, 12].

Результаты. На подготовительном этапе нашего исследования было проведено анкетирование для определения: возраста и срока беременности, занятием физической культурой и (или) спортом до беременности, цели посещения занятий фитнесом для беременных женщин, ожидания от тренировок, выбора направлений фитнеса, определения рекомендации от врачей женщин.

Среди опрошенных 40 % женщин находились на 15—19 неделе беременности, 40 % — на 20—23 неделе и 20 % — на 12—14 неделе. На представленный выше вопрос о занятиях физической культурой до беременности выяснилось, что две женщины посещали фитнес от 3 до 7 месяцев, одна занималась легкой атлетикой в течение восьми лет. Для остальных беременных фитнес был первым опытом физической нагрузки.

На вопрос о факторах, мешающих заниматься физической культурой раньше, большинство отвечающих указали пункты «нехватка времени» или «отсутствие желания». На вопрос «Какова Ваша цель посещения занятий?» беременным было предложено на выбор несколько вариантов ответа. Наибольшее количество набрали пункты «улучшение самочувствия», «снятие мышечного напряжения» и «оздоровление организма». 75 % девушек отметили пункт «получение положительных эмоций», а вопросы «новые знакомства» и «получение знаний» — 40 % и 25 % соответственно.

На вопрос «Предпочтение по видам нагрузки» беременным женщинам можно было выбрать до трех вариантов ответов. Лидировали ответы «фитнес с использованием футбола» и «стретчинг» (100 % ответов). Третье место заняли «дыхательные упражнения».

Следующий вопрос — «Оцените свое настроение в данный момент по шкале от 1 до 5». Так как анкета была дана до тренировки, результаты неудовлетворительные: 80 % девушек выбрали отметку «3», 10 % — отметку «4» и 10 % обозначили «5».

В ходе эксперимента нами были разработаны и опробованы комплексы упражнений, которые имели следующее содержание:

1-й комплекс. Фитнес с использованием футбола. Данный вид занятия очень полезен для беременной женщины, так как разгружается позвоночник, формируя при этом правильную осанку; снижается мышечный тонус вокруг позвоночного столба; укрепляются сосуды и стабилизируется сердцебиение; активизируется деятельность кровеносной системы, что обеспечивает полноценное кислородное обогащение всех внутренних органов мамы и ребенка; помогает в развитии мышечной ткани промежности, гарантируя тем самым минимальную вероятность ее травмирования в процессе родов.

2-й комплекс. Увеличение подвижности в суставах (упражнения для развития гибкости). При растяжке кровообращение улучшается, а риск возникновения гипоксии плода уменьшается, поддерживается тонус тела, его эластичность; происходит подготовка мышц к родам, избавление от отеков, расслабление тела, избавление от стресса и нервозности.

3-й комплекс. Дыхательная гимнастика. Польза дыхательной гимнастики для организма беременной женщины: улучшение кровообращения, психологическая релаксация, устранение лишней тревожности, обучение методам расслабления и успокоения, совершенствование способности к одновременному напряжению и релаксации мышц брюшного пресса в сочетании с грудным типом дыхания, улучшение и стимуляция работы органов и систем организма [13].

Для обоснования эффективности разработанных комплексов и отдельных упражнений, направленных на функциональное изменение беременных женщин 23—25 лет во втором триместре, нами было проведено педагогическое тестирование до и после проведения педагогического эксперимента, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели функционального состояния беременных женщин 23—25 лет в начале и конце исследования

Показатель	В начале исследования	В конце исследования
Проба Штанге, с	40,9	45,7
Проба Генче, с	25,1	28,3
Проба Ромберга, тест 1, с	13,8	15,6
Проба Ромберга, тест 2, с	12,3	14,5
Проба Ромберга, тест 3, с	10,7	12,7
Проба Ромберга, тест 4, с	7,7	9,1

Для того чтобы определить темпы прироста показателей по пробам Штанге, Генче и Ромберга, мы воспользовались формулой прироста физических качеств S. Brody в интерпретации В. И. Усакова [14]:

$$W = \frac{100 (V_2 - V_1)}{0,5 (V_1 + V_2)},$$

где W — темпы прироста показателей физических качеств, %;

V_1 — исходный уровень;

V_2 — конечный уровень.

По В. И. Усакову, до 8 % прироста считается неудовлетворительным; 8...10 % — удовлетворительным; 10...15 % — хорошо; свыше 15 % — отлично. Полученный результат может нам определить эффективность работы (табл. 2).

Таблица 2

Показатели темпа прироста функциональных показателей беременных женщин 23—25 лет и их оценка в начале и конце исследования

Показатель	Тем прироста	Оценка
Проба Штанге, с	11	Хорошо
Проба Генче, с	12	Хорошо
Проба Ромберга, тест 1, с	12	Хорошо
Проба Ромберга, тест 2, с	16	Отлично
Проба Ромберга, тест 3, с	17	Отлично
Проба Ромберга, тест 4, с	16	Отлично

Таким образом, прирост показателей свидетельствует об эффективности применения разработанных комплексов в тренировочном процессе беременных женщин 23—25 лет во втором триместре. Следовательно, составленная программа может быть использована в практике тренеров и инструкторов для улучшения функциональных возможностей у заявленного нами контингента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория и методика физической культуры : учеб. / Под ред. Ю. Ф. Курамшина. М. : Советский спорт, 2010. 464 с.
2. Башта Л. Ю. Теоретические и практические основы двигательной рекреации : учеб. пособие. Омск : Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2015. 132 с.
3. Кудашова Л. Т. Методические рекомендации по фитнесу для беременных // Гимнастика : сб. науч. тр. Вып. 4. СПб., 2006. С. 46—51.
4. Абрамченко В. В., Шамхалова И. А. Подготовка к безопасному материнству. СПб. : ЭЛБИ СПб., 2005. 204 с.
5. Молодид О. М. Физическая культура и беременность // Молодой ученый. 2019. № 16(254). С. 71—73.
6. Карпенко А. А., Немых С. С. Особенности психоэмоционального состояния женщин в период беременности // Прикладные информационные аспекты медицины. 2014. № 1. С. 68—71.
7. Казанцева А. Ю. Беременность и фитнес до и после родов. СПб. : Нева, 2003. 186 с.
8. Виноградов Г. П. Физическая рекреация : учеб. М. : Академия, 2015. 240 с.
9. Физическая рекреация в пространстве физической культуры / А. В. Лотоненко, А. И. Бугаков, С. И. Филимонова, А. А. Лотоненко // Культура физическая и здоровье. 2015. № 1(52). С. 52—56.
10. Физкультурно-рекреационная деятельность: понятие, содержательные компоненты / М. А. Эльмурзаев, К. Ш. Дунаев, М. К. Дунаев, Т. С. Шаухалов // Ученые зап. ун-та П. Ф. Лесгафта. 2017. № 1(143). С. 227—232.
11. Александрова В. А. Физическое состояние занимающихся оздоровительной аэробикой в период беременности // Материалы науч. конф. Рос. гос. ун-та физ. культуры, спорта и туризма. М., 2014. С. 44.
12. Чекулаева Л. В. Фитнес в системе оздоровительной физической культуры : сб. науч. тр. Ульяновск, 2016. 325 с.
13. Лаврухина Г. М., Горбунова Т. В. Дыхательные упражнения «Бодифлекс» как средство оздоровления женщин зрелого возраста (второго периода) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 397—402.
14. Усаков В. И. Педагогический контроль в физическом воспитании : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011. 84 с.

REFERENCES

1. *Theory and methodology of physical culture. Textbook.* Ed. by Yu. F. Kuramshin. Moscow, Sovitskii sport, 2010. 464 p. (In Russ.)
2. Bashta L. Yu. *Theoretical and practical foundations of motor recreation.* Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sports, 2015. 132 p. (In Russ.)
3. Kudashova L. T. Methodical recommendations on fitness for pregnant women. In: *Gymnastics: collection of sci. papers.* Iss. 4. Saint Petersburg, 2006. Pp. 46—51. (In Russ.)
4. Abramchenko V. V., Shamkhalova I. A. *Preparation for safe motherhood.* Saint Petersburg, ELBI — SPb., 2005. 204 p. (In Russ.)
5. Molodid O. M. Physical culture and pregnancy. *Young scientist*, 2019, no. 16, pp. 71—73. (In Russ.)

Для непосредственной оценки психоэмоционального состояния беременных женщин до и после занятия фитнесом мы предлагали респондентам ответить на вопросы. Мы проследили, что большинство женщин оценили свое настроение на 3 балла («удовлетворительно»). После нашего эксперимента был проведен повторный опрос. Почти единогласно респонденты ответили, что чувствуют себя на «отлично».

Также из результатов опроса были подсчитаны темпы прироста показателей психоэмоционального состояния, которые в конце исследования увеличились до 15.

Заключение

Информационные источники свидетельствуют о том, что беременность является одним из самых важных и особенных периодов в жизни женщины. Занятия фитнесом во время беременности физически подготавливают женский организм к родам и материнству, развивая функциональные возможности организма, положительно воздействует на психическое состояние женщины.

Проведенное исследование показало эффективность разработанных комплексов упражнений физической рекреации для улучшения психофункционального состояния беременных женщин 23—25 лет во втором триместре беременности.

Данные комплексы могут быть рекомендованы для занятий физической рекреацией данного контингента беременных для их подготовки к родам с учетом интересов и индивидуальных возможностей женщин.

6. Karpenko A. A., Nemykh S. S. Peculiarities of the psycho-emotional state of women during pregnancy. *Applied and IT Research in Medicine*, 2014, vol. 17, no. 1, pp. 67—71. (In Russ.)
7. Kazantseva A. Yu. *Pregnancy and fitness before and after childbirth*. Saint Petersburg, Neva, 2003. 186 p. (In Russ.)
8. Vinogradov G. P. *Physical recreation. Textbook*. Moscow, Academia, 2015. 240 p. (In Russ.)
9. Lotonenko A. V., Bugakov A. I., Filimonova S. I., Lotonenko A. A. Physical recreation in the space of physical culture. *Physical culture and health*, 2015, no. 1, pp. 52—56. (In Russ.)
10. Elmurzaev M. A., Dunaev K. Sh., Dunaev M. K., Shaukhalov T. S. Physical culture and recreational activity: concept, content components. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 1, pp. 227—232. (In Russ.)
11. Aleksandrova V. A. Physical condition of those engaged in recreational aerobics during pregnancy. In: *Materials of the scientific conference of the Russian State University of Physical Culture, Sports and Tourism*. Moscow, 2014. P. 44. (In Russ.)
12. Chekulaeva L. V. Fitness in the system of health-improving physical culture. In: *Collection of sci. papers*. Ulyanovsk, 2016. 325 p. (In Russ.)
13. Lavrukhina G. M., Gorbunova T. V. Breathing exercises “Bodyflex” as a means of improving the health of women of mature age (second period). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 397—402. (In Russ.)
14. Usakov V. I. *Pedagogical control in physical education*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2011. 84 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 21.11.2021; принята к публикации 22.11.2021.
The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 21.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.

Научная статья
УДК 378.02.37.016
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.110

Елена Ивановна Черкашина
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Romance Philology,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
cherkashinaei@mgpu.ru

Елена Ивановна Черкашина
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой романской филологии
института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
cherkashinaei@mgpu.ru

Светлана Сергеевна Дьячкова
Senior lecturer of the Department of Romance Philology,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
ssd_19@mail.ru

Светлана Сергеевна Дьячкова
старший преподаватель кафедры романской филологии
института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
ssd_19@mail.ru

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье представлен опыт преподавания испанского языка как второго иностранного студентам языкового вуза. Рассматривается процесс обучения второму иностранному языку с опорой на знания в первом иностранном языке (английском) при обучении фонетике, грамматике, правилам чтения и лексике испанского языка на уровне А1—А2. Популярность испанского языка среди студентов ИИЯ МГПУ ставит перед преподавателями задачу эффективного обучения студентов языкового вуза испанскому языку как второму иностранному, используя их практический опыт, умения и навыки, полученные при овладении первым иностранным языком (английским). Многолетний опыт преподавания испанского языка как второго иностранного наглядно показал эффективность приемов введения лексики и грамматики с опорой на английский язык. Создается установка на то, что студенты смогут использовать полу-

ченный опыт в овладении первым иностранным языком при дальнейшем изучении других языков. Опора на знания языковой системы английского языка значительно облегчает обучающимся процесс овладения испанским языком. Снятие трудностей на первом этапе обучения новому иностранному языку является методическим приоритетом, как и опора на базис знаний о языковой системе первого языка. При этом перед преподавателем ставится задача оптимизации процесса обучения, эффективного формирования межкультурной компетенции, используя знания первого иностранного языка, в данном случае английского. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании программ обучения испанскому языку как второму иностранному в языковом вузе на основе взаимосвязанного обучения двух языков.

Ключевые слова: преподавание испанского языка, второй иностранный язык, межъязыковая интерференция,

языковые аспекты, сопоставительная фонетика, грамматический аспект, типологические аспекты, языковой

опыт, положительный перенос, межкультурная компетенция, языковой вуз

Для цитирования: Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Сходства и различия английского и испанского языков при обучении испанскому как второму иностранному в языковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 276—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.110.

Original article

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF THE ENGLISH AND THE SPANISH LANGUAGES WHEN STUDYING SPANISH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE IN A LANGUAGE UNIVERSITY

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Abstract. *The article presents the experience of teaching Spanish as a second foreign language to students of a language university. It considers the process of teaching a second foreign language based on knowledge in the first foreign language (English) in teaching phonetics, grammar, reading rules and vocabulary of the Spanish language at the A1–A2 levels. The popularity of the Spanish language among the students of the Institute for Foreign Languages at the Moscow State Pedagogical University sets before the teachers the task of effectively teaching Spanish as a second foreign language the students using their practical experience, skills and abilities acquired while mastering the first foreign language (English). Many years of experience in teaching Spanish as a second foreign language has clearly shown the effectiveness of techniques for introducing vocabulary and grammar based on English. An attitude is created that students will be able to use the experience gained in mastering the first foreign language in the further study of oth-*

er languages. Reliance on knowledge of the English language system greatly facilitates the process of mastering Spanish for students. Removing difficulties at the first stage of learning a new foreign language is a methodological priority, as well as reliance on the basis of knowledge about the language system of the first language. At the same time, the teacher is tasked with optimizing the learning process, effectively forming intercultural competence, using the knowledge of the first foreign language, in this case English. The results obtained can be used in the design of programs for teaching Spanish as a second foreign language in a language university based on the interrelated teaching of two languages.

Keywords: *teaching Spanish, second foreign language, interlingual interference, linguistic aspects, comparative phonetics, grammatical aspects, typological aspects, language experience, positive transfer, intercultural competence, language university*

For citation: Cherkashina E. I., Diachkova S. S. Similarities and differences of the English and the Spanish languages when studying Spanish as a second foreign language in a language university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 276—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.110.

Введение

В современном мире сложилась ситуация, когда владение одним иностранным языком, как правило, английским, считается необходимым/обязательным критерием для успешной карьеры и взаимодействия с представителями иных культур [1]. В силу огромного роста эмиграции, миграции, туризма, экспорта и импорта товаров, заключения договоров на международном рынке люди все чаще вынуждены общаться, работать, используя не только английский язык, но и другие иностранные языки. Владение несколькими иностранными языками стало условием для успешной карьеры лингвиста и поставило перед педагогическим сообществом вопрос обучения второму иностранному языку в высшей школе соответственно запросам рынка труда. Этот вопрос актуален и с методической точки зрения, так как второй иностранный язык рассматривается как существенный компонент лингвопрофессиональной компетенции будущего специалиста.

В настоящий момент методические приоритеты при проектировании программ/курсов по вторым иностранным языкам не в полной мере изучены. Исследуются сопоставительные аспекты изучаемых языков, сравнение характеристик языковых явлений первого иностранного языка с новыми знаниями второго иностранного, изучаются трудности обучения грамматике студентов-лингвистов, изучающих испанский язык как второй иностранный [2]. Ученые

приходят к выводу о необходимости использования языкового опыта обучающихся, полученного при овладении первым иностранным языком, при формировании иноязычной компетенции второго иностранного языка.

В учебной программе института иностранных языков МГПУ изучение второго иностранного языка со второго семестра первого курса является обязательным. ИИЯ МГПУ проводит анкетирование, какие иностранные языки пользуются спросом у обучающихся, анализируется интерес и запрос на изучение иностранных языков. Как показывает статистика, студенты ИИЯ в основной массе приходят с хорошим знанием английского языка, о чем говорят высокие баллы абитуриентов. Очевидно, что выбор английского языка как первого иностранного еще в школе обусловлен его статусом и распространением в мире.

До недавнего времени студенты ИИЯ выбирали такие вторые языки: немецкий, французский, итальянский, а также испанский. Однако последние годы фаворитом среди вторых языков прочно закрепился испанский язык. Что же явилось причиной такого интереса к испанскому языку в качестве второго? Полагаем, что на это повлияли следующие факторы: а) распространение испанского языка в мире (на испанском языке говорят более 7 % от общей численности населения земного шара [3], он занимает второе место после английского языка [4]); б) он имеет международный статус наравне с английским языком; в) испанский язык

также является рабочим языком ООН; г) поток эмигрантов в США и в Латинской Америке; д) любовь к культуре Испании и стран Латинской Америки: художники, певцы, сериалы, писатели. Опрос студентов показал, что некоторые считают испанский язык более легким для изучения, по сравнению с французским и английским языками.

Актуальность предлагаемого исследования состоит в попытке разработать стратегии взаимосвязанного обучения лингвистов двум иностранным языкам на основе исследовательских подходов к изучению особенностей овладения вторым иностранным языком. Использование типологических аспектов системы английского и испанского языков в преподавании позволит определить методику и этапы проектирования программ обучения испанскому языку как второму иностранному в языковом вузе.

Научная новизна исследования состоит в формировании конкретных методических рекомендаций для проектирования и реализации программ обучения испанскому языку как второму иностранному на основании практического опыта студентов в овладении первым иностранным языком (английским).

Цель исследования — рассмотреть сходства и различия английского и испанского языков при обучении испанскому языку как второму иностранному в языковом вузе.

В соответствии с поставленной целью исследования определены следующие **задачи**: изучить типологические аспекты в преподавании английского и испанского языков; выявить условия, обеспечивающие эффективность проектирования процесса обучения студентов второму иностранному языку, используя их знания первого иностранного языка, в данном случае английского. Определить методики и условия организации деятельности студентов и преподавателя на первых этапах проектирования программ обучения испанскому языку как второму иностранному в языковом вузе [5].

Теоретическая значимость работы. Английский и испанский языки относятся к индоевропейским языкам, но к разным языковым группам — германской и романской соответственно. Эти языки имеют одни и те же корни, латиница выступает как объединяющий фактор, оба языка аналитические, имеют систему артиклей и частей речи. Приемы сопоставительного метода для выявления общего, особенного и единичного в сравниваемых языках позволяют расширить спектр исследовательских подходов к изучению особенностей овладения вторым иностранным языком.

Практическая значимость. Представленный опыт преподавания испанского языка как второго иностранного в языковом вузе может быть использован при обучении другим иностранным языкам, например французскому, итальянскому, португальскому. Данные романские языки активно изучаются студентами ИИЯ МГПУ, у которых основной/первый язык английский. Проектирование процесса обучения испанскому языку может быть экстраполировано на стратегии овладения и пользования вторым иностранным языком и может внести вклад в методику преподавания второго иностранного языка.

Основная часть

Как мы писали ранее, акцент в обучении испанскому языку как второму ставится на формирование межкультурной компетенции, которая предполагает взаимодействие двух культур [6, 7]. При обучении испанскому языку как второму внимание сосредоточено на выявлении общего, особенного и единичного в изучаемых языках [8]. Приме-

няя приемы интерактивной работы в группах, интенсивное обучение на курсе испанского языка как второго иностранного начинается с изучения и правил чтения и фонетики, необходимых для постановки правильного произношения.

Рассматривая данный аспект, выскажем мнение, что фонетика испанского языка в сравнении с английским языком не представляет особой сложности. В английском и испанском языках есть монофтонги, дифтонги, трифтонги, например испанский: *aire, trabalenguas, admiración, estudiáis, mar*; английский: *near, coat, boy, cat, hour*. Английская и испанская графики используют латинский алфавит. В испанском языке над некоторыми гласными ставится ударение на письме, в то время как в английском языке данная особенность отсутствует. Об этом будет сказано далее. В испанском языке простые правила чтения в сравнении с английским языком: гласный или согласный звучит и читается так, как пишется. Изучение правил чтения в испанском языке не вызывает таких трудностей, как в английском языке, где необходимо читать, используя транскрипцию.

В испанском языке произносятся все гласные и согласные звуки, за исключением некоторых, например согласный **h** (табл. 1).

Таблица 1

Согласный H в двух языках

Испанский язык	Английский язык
Hada	Home
Harry Potter	Harry Potter
Hollywood	Hollywood

В испанском языке данный согласный произносится только в словах иностранного происхождения. В английском согласный **h** произносится всегда. И еще стоит обратить внимание, что в испанском языке важно графическое ударение на письме: если слово заканчивается на гласный или на согласный *-n, -s*, то ударение падает на второй слог от конца. Если слово заканчивается на согласный, ударение падает на последний слог. Если нет, то на письме мы ставим графическое ударение (*yo trabajo* — я работаю, *ella trabajó* — она поработала (простое прошедшее время)). В данной статье мы не будем приводить все примеры обязательного ударения на письме. Следует отметить, что при обучении фонетике испанского языка те знания, которыми владеют студенты в родном языке (русском), не могут быть использованы для организации положительного переноса. Это связано с тем, что фонетические системы двух языков, испанского и русского, значительно отличаются друг от друга.

При знакомстве с глагольной системой испанского языка на начальном уровне мы указываем на наличие вспомогательного глагола в двух языках, а также на сходство и различие его употребления (табл. 2).

Таблица 2

Вспомогательные глаголы в испанском и английском языке

Испанский язык	Английский язык
Estar — быть (= находиться). Ser — быть (= являться)	To be — быть
Yo estoy en casa. (Я нахожусь дома.)	I am at home. (Я нахожусь дома.)
Yo soy estudiante. (Я студент.)	I am a student. (Я студент.)

В испанском и в английском языках эти глаголы имеют индивидуальное спряжение. Глагол *to be* в английском языке используется для выражения местонахождения (*I'm at home*), а также для характеристики (*She is a good person*). В испанском языке для местонахождения используется глагол *estar* (*Nosotros estamos en la Universidad*), для характеристики мы будем использовать глагол *ser* (*Ella es una persona buena*). Закрепление навыков употребления вспомогательных глаголов *Estar* и *Ser* происходит в различных коммуникативных ситуациях: знакомство, представление своего/своей знакомого/знакомой, звонок с целью записи на различные курсы [6, с. 425; 9, с. 110—143].

При обучении личным местоимениям необходимо обратить внимание студентов, что в испанском языке есть деление на мужской и женский род (*él/ella*), существует вежливая форма личного местоимения *usted* (Вы), которая всегда употребляется вместе с глаголом, есть согласование в роде и числе (*nosotros(as)*, *vosotros (as)*) и отсутствие среднего рода [10]. В английском языке в именительном падеже отсутствует вежливая форма «Вы» (в единственном и во множественном числе), также мы можем видеть, что нет согласования в роде (в испанском — *nosotros(as)*, в английском — *we* (для мужского и женского рода) (табл. 3).

Таблица 3

Личные местоимения в испанском и английском языке

Испанский язык	Английский язык
Yo — я	I — я
Tú — ты	You — ты
Él/ella/usted — он, она, Вы	He/she/it — он/она/оно
Nosotros(as) — мы (м.р./ж.р.)	We — мы
Vosotros(as) — вы (м.р./ж.р.)	You — вы
Ellos/ellas/ustedes — они/вы (мн. число, вежливая форма)	They — они

Употребление личных местоимений можно практиковать вместе со вспомогательными глаголами, а также с парадигмой других глаголов, тем самым показывая различие между испанским и английским языком [11]. В английском языке не существует парадигмы при склонении глагола, что видно из табл. 4. Студентам, чей родной язык является русским, будет довольно легко понять парадигму склонений глаголов испанского языка, так как в русском языке она тоже существует (русский — *я говорю, ты говоришь, мы говорим, вы говорите, они говорят*; испанский — *yo hablo, tú hablas, él habla, nosotros hablamos, vosotros habláis, ellos hablan*) [3].

Таблица 4

Настоящее время изъявительного наклонения

Испанский язык	Английский язык
Hablar — разговаривать	To talk — разговаривать
Yo hablo	I talk
Tú hablas	You talk
Él/ella/usted habla	He/she/it talks
Nosotros(as) — hablamos	We talk
Vosotros(as) — habláis	You talk
Ellos/ellas/ustedes hablan	They talk

Приведем еще пример сходства длительной глагольной формы в английском и испанском языке (табл. 5). Данная форма образуются с помощью вспомогательного глагола

(исп. — *estar*, англ. — *to be*), в зависимости от времени + дееспричастие спрягаемого глагола в испанском языке (в английском языке «инговая» форма спрягаемого глагола).

Таблица 5

Сравнение глагольных форм, выражающих процесс действия, в двух языках

Испанский язык	Английский язык
Presente de indicativo (настоящее время изъявительного наклонения)	Present Simple (Настоящее время):
Yo estoy mirando la tele. (Я сейчас смотрю телевизор.)	I'm watching TV. (Я сейчас смотрю телевизор.)
Preterito Indefinido (Простое прошедшее)	Past Simple (Простое прошедшее)
Yo estuve mirando la tele dos horas. (Я смотрел телевизор в течение двух часов.)	I was watching TV. (Я смотрел телевизор.)
Yo estaré mirando la tele a esta hora. (В это время я буду смотреть телевизор.)	I will be watching TV. (Я буду смотреть телевизор.)

Отработка навыков употребления данного явления на занятиях по практике речи испанского языка может быть организована с помощью дидактического материала. Предлагаются карточки на сопоставление глагольного времени и длительной формы глагола, из которых студенты составляют предложения и анализируют изучаемое грамматическое явление, выявляя элементы/маркеры, указывающие на использование глагольного времени и на использование длительной глагольной формы. Также можно отрабатывать навык употребления изучаемых языковых форм с помощью языковой игры «Морской бой». Как пишет С. Ю. Дронова, «игра пробуждает любопытство, активизирует эмоции, способствует концентрации внимания и запоминанию, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на обучение» [12].

В испанском и английском языке есть глагольное время, образование которого очень похоже. Это будущее время, следующее за настоящим (исп. — *Futuro Próximo*; англ. — глагольный оборот *to be going to do something in Future Tense*). В испанском языке это время *Futuro Próximo* образуется при помощи глагола *Ir* (идти) в настоящем времени + предлог *a* + инфинитив спрягаемого глагола. В английском языке схема образования следующая: глагол *to be* (быть) в настоящем времени + «инговая» форма глагола + инфинитив спрягаемого глагола. В английском и в испанском языках данное время переводится как «собираться что-либо сделать». Примеры употребления мы даем в табл. 6. Аналог данного времени мы встречаем во французском языке — *Future immediat* (ближайшее будущее), при образовании которого используется также глагол *aller* (идти) в настоящем времени + *infinitif* спрягаемого глагола.

Таблица 6

Простое будущее время в испанском и английском языке

Испанский язык	Английский язык
Yo voy a leer este libro. (Я собираюсь прочитать эту книгу.)	I'm going to read this book. (Я собираюсь прочитать эту книгу.)

Следует заметить, что в испанском языке порядок слов в высказывании свободный, но то, что является важным для говорящего, акцентируется расположением в конце

высказывания. Это также не вызывает сложности у студентов — носителей русского языка при овладении синтаксисом испанского языка (табл. 7).

Таблица 7

Изменение смысла при помощи инверсии в двух языках: испанском и русском

Испанский язык	Русский язык
Yo voy a casa de Juan el jueves en coche.	Я еду в гости к Хуану в четверг на машине.
Yo voy el jueves en coche a casa de Juan.	Я еду в четверг на машине в гости к Хуану.
Yo voy a casa de Juan en coche el jueves.	Я еду в гости к Хуану на машине в четверг.
Voy a casa de Juan el jueves en coche yo.	В гости к Хуану на машине еду я.

В отличие от испанского языка, в английском языке порядок слов в предложении более четкий. Слова в английском предложении имеют определенную последовательность, хотя инверсия тоже имеет место [13]. Также следует обратить внимание студентов, что, в отличие от английского языка, в испанском нельзя разрывать составные глагольные формы путем постановки наречия, отрицательной частицы или местоимения между вспомогательным глаголом и причастием (табл. 8).

Таблица 8

Употребление составной формы в двух языках

Испанский язык	Английский язык
1. ¿Ha estado ella en Francia alguna vez? (Она была когда-нибудь во Франции?)	Has she ever been to France?
2. Yo nunca he hablado con él. (Я никогда не говорил с ним.)	I have never talk to him before.

На увеличение английских заимствований в испанском языке повлияло огромное количество американских фильмов, которые были дублированы на «новый» испанский язык на студиях в США, о чем пишет в своей книге В. С. Виноградов [14]. Данные дуближи отходят от богатого испанского языка, превращая его в некое *просторечье* (курсив авторов). В. С. Виноградов в своей книге приводит пример употребления англицизмов, которые, засоряя испанский язык, создают уже новый «язык» — *espanGLISH*: «...академик М. Криадо де Валь... в другом разделе своего исследования... с грустью высмеивал речь современного испанского мещанина, который, собираясь отдохнуть в выходные дни, говорит своему другу: “*Lo mejor para el weekend es ir en jeep a pescar dos o tres blach bass y luego tomarse un buen high ball o un gin*”» (Как лучше всего провести выходной? Это поехать на джипе на рыбалку и поймать там двух или трех черных окуней, а после выпить какой-нибудь вкусный коктейль или джин) (перевод авторов). Засорение испанского языка, его красоты было вызвано влиянием английской культуры и социально-политической ситуацией. Данной ситуацией были обеспокоены многие представители испанской интеллигенции, среди них можно упомянуть академика Камило Хосе Села [14, с. 106].

Данный пример наглядно показывает употребление англицизмов; по определению словаря С. И. Ожегова это «слово или оборот речи, заимствованные из англий-

ского языка» [15, с. 19]. Исследованиями возникновения англицизмов занимались многие известные лингвисты, такие как В. С. Виноградов, Т. К. Елизарова, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин и др. Приведем некоторые англицизмы, которые популярны среди испанского населения и прочно вошли в обиход: *party, weekend, sandwich, ticket, hobby*. Рассмотрим также англицизмы, которые уже видоизменились, и путем добавления окончаний для инфинитивных форм глагола, и с помощью фонетической трансформации (табл. 9).

Таблица 9

Качественные прилагательные

Испанский язык	Английский язык
Agradable — хороший, приятный	Agreeable — соглашающийся
Amable — дружелюбный	Amiable — дружелюбный
Capable — способный	Capable — способный
Comfortable — комфортный	Comfortable — комфортный
Cultural — культурный	Cultural — культурный
Eternal — вечный	Eternal — вечный
Fatal — судьбоносный	Fatal — судьбоносный
Flexible — гибкий, податливый	Flexible — гибкий
Natural — естественный	Natural — естественный
Simpático — приятный	Sympathetic — приятный, отзывчивый
Sociable — общительный	Sociable — общительный

Несмотря на явное сходство значений имен прилагательных в двух языках, обращаем внимание студентов на различия в значении отдельных слов: прилагательное *agreeable* в английском языке имеет значение «соглашающийся человек», а не «хороший, приятный», как в испанском. Это так называемые ложные друзья переводчика. Рассмотрим наименования профессий в двух языках (табл. 10).

Таблица 10

Профессии, род деятельности

Испанский язык	Английский язык
Artista — художник	Artist — художник
Economista — экономист	Economist — экономист
Florista — флорист	Florist — флорист
Turista — турист	Turist — турист

Мы наблюдаем явное сходство при обозначении рода деятельности человека. Отметим, что в испанском языке, в отличие от английского, к суффиксу *-ist* добавляется гласный *-a* для ассимиляции.

Необходимо заметить, что данные англицизмы мы можем увидеть и в русском языке (экономист, флорист, таксист, эгоист, перфекционист и др.). В данной статье мы не рассматриваем все категории словообразования в испанском языке, но стоит отметить, что англицизмы, которые вошли в жизнь испанцев, можно встретить среди существительных, означающих профессию, например «актер» (англ. *an actor*, исп. *actor*), а также глаголов с испанским окончанием инфинитивной формы, образованных от английских глаголов (англ. *to film*, исп. *filmar* (снимать фильмы); англ. *to chat*, исп. *chatear* (болтать) и др.).

При изучении темы «Спорт, здоровый образ жизни» обращаем внимание студентов на наличие англицизмов и в этой сфере (табл. 11).

Таблица 11

Названия спортивных игр в двух языках

Испанский язык	Английский язык
Basquetbol — баскетбол	Basketball — баскетбол
Hockey — хоккей	Hockey — хоккей
Surfing — серфинг	Surfing — серфинг
Volleyball — волейбол	Volleyball — волейбол

Существующие английские названия спортивных игр прочно вошли в употребление не только в испанском, но и в других языках. Для обозначения данных спортивных игр существуют испанские названия, которые, к сожалению, встречаются редко: *baloncesto* — *basketball*, *balonvolea* — *volleyball*. Предположим, что людям нравится звучание иностранных слов, их употребление в разговорной речи считается модным, а говорящего считают продвинутым собеседником. Данная тенденция сохраняется по всему миру, тем самым обесценивая богатство родного языка — испанского, французского, русского.

Методологической основой исследования являются рефлексивно-деятельностный подход к организации образовательного процесса в вузе, а также субъектно-ориентированный подход к руководству студенческой образовательной деятельностью. В рамках данного исследования были использованы методы теоретико-методологического анализа (сравнительно-сопоставительный, моделирующий), а также методы практического исследования.

Результаты. Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что при обучении студентов языкового вуза испанскому языку как второму иностранному целесообразно использовать умения и навыки студентов, полученные при овладении первым иностранным языком. Опора на знания языковой системы английского языка значительно облегчают обучающимся процесс овладения испанским языком. Как правило, рассмотрение и использование англицизмов начинается на уровне А1, в начале курса ис-

панского языка для мотивации студентов. Основываясь на многолетней практике преподавания испанского языка как второго иностранного, мы пришли к выводу, что при первом контакте с учебной группой примеры английских заимствований, сходства двух языков вдохновляют студентов, снимают страх и неуверенность в своих силах овладеть испанским языком. Создается установка на то, что студенты уже много знают и им легко будет в дальнейшем. Снятие трудностей на первом этапе обучения новому иностранному языку является методическим приоритетом, как и опора на базис знаний о языковой системе первого языка.

Заключение

Рассмотрев обучение испанскому языку как второму иностранному на примерах сходства и различий между английским и испанским языками в фонетике, лексике и грамматике уровня А1—А2, мы попытались решить задачи теоретического плана: изучить типологические аспекты в преподавании английского и испанского языков; выявить в дальнейшем стратегии, обеспечивающие эффективность проектирования процесса обучения студентов второму иностранному языку, используя их знания первого иностранного языка, в данном случае английского. Предложенные в статье примеры взаимосвязанного обучения двум языкам могут послужить основой для проектирования программ обучения испанскому языку как второму иностранному в языковом вузе. Считаем, что успех, прогресс студента как отдельной личности и коллектива (группы) в целом напрямую зависит от индивидуального подхода в рамках личностно ориентированного обучения. Преподавателю необходимо «выработать собственные подходы... ориентированные на размышление в диалоге с обучающимся» [16, с. 277—278].

Проектирование занятий по испанскому языку следует планировать соответственно уровню владения студентами английским языком, т. е. приводить понятные им примеры и акцентировать их внимание на сходствах и различиях между первым и вторым иностранным языком. В начале курса рекомендуется также выяснить, какими еще иностранными языками владеет студент, так как, возможно, преподаватель сможет привести дополнительные примеры на другом языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловова Е. Н., Козлова З. А. Глобальный феномен «ЕМИ» — английский язык как средство обучения // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 144—149.
2. Хомович Н. В. Опора на языковой опыт и положительный перенос при формировании иноязычной грамматической компетенции студентов-лингвистов на основе сложных грамматических явлений испанского языка // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 3-4. С. 247—253.
3. El español: una lengua viva. Informe 2019. Instituto Cervantes, 2019. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2019.pdf.
4. El Español: Una Lengua Viva, “1. El Español en Cifras”. Instituto Cervantes. Madrid, España, 2018. Pp. 6—7.
5. Khalyapina L. Examining Content and Language Integrated Learning (CLIL) Theories and Practices. Publisher of Timely Knowledge, 2020. 325 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-3266-9.
6. Черкашина Е. И., Дьячкова С. С. Моделирование ситуаций межкультурного общения на занятиях по испанскому языку (языковой вуз) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 423—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.309.
7. Межкультурная дидактика в информационном образовательном пространстве / А. Н. Утехина, Е. В. Тройникова, Н. В. Маханькова и др. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2019. 160 с.
8. Зеликов М. В. Об исследовании парадигмы расширения в испанистике в работах 1970—2020 годов // Вестн. Волго-гр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 3. С. 120—141. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.11>.
9. Sarralde B. Vitamina. Guía Didáctica A1. Madrid : SGEL, 2019. 148 p.
10. Castro F., Rodero I., Sardinero C. Español en Marcha Nueva edición 1. Libro del alumno. Madrid : SGEL, 2021. 151 p.

11. Ерофеева А. П., Черкашина Е. И. Major grammatical deviations in the structure of spoken British English // *Advances of science : proceedings of articles II Int. sci. conf., Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow, March 29—30, 2017*. Pp. 455—459.
12. Дронова С. Ю. Настольные игры в изучении иностранных языков: теория и практика (на примере испанского языка) // *Современное образование*. 2021. № 1. С. 59—70. DOI: 10.25136/2409-8736.2021/1/25174. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35174.
13. Флеров О. В. Влияние особенностей английского и испанского языков на процесс их изучения // *Современное образование*. 2015. № 3. С. 53—70. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.3.14543.
14. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка : учеб. для вузов. М. : КДУ, 2015. 246 с.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс, Мир и Образование, 2007. 1200 с.
16. Тарева Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // *Язык и культура*. 2021. № 53. С. 270—289. DOI: 10.17223/19996195/53/17.

REFERENCES

1. Solovova E. N., Kozlova Z. A. The global phenomenon “EMI” — English as a learning instrument. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2017, no. 4, pp. 144—149. (In Russ.)
2. Khomovich N. V. Reliance on linguistic experience and positive transference in the formation of foreign language grammatical competence of linguistic students on the basis of complex grammatical phenomena of the Spanish language. *Modern studies of social problems*, 2019, vol. 11, no. 3-4, pp. 247—253. (In Russ.)
3. *El español: una lengua viva. Informe 2019*. Instituto Cervantes, 2019. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2019.pdf.
4. *El Español: Una Lengua Viva, “I. El Español en Cifras”*. Instituto Cervantes. Madrid, España, 2018. Pp. 6—7. (In Spanish)
5. Khalyapina L. *Examining Content and Language Integrated Learning (CLIL) Theories and Practices*. Publisher of Timely Knowledge, 2020. 325 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-3266-9.
6. Cherkashina E. I., Diachkova S. S. Modeling of situations of the intercultural communication in the classroom in Spanish (language university). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 423—429. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.309.
7. Utekhina A. N., Troinikova E. V., Makhankova N. V. et al. *Intercultural didactics in the information educational space*. Izhevsk, Udmurt State University, 2019. 160 p. (In Russ.)
8. Zelikov M. V. On the study of the expansion paradigm in Spanish studies in the works of 1970—2020. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 120—141. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.11>.
9. Sarralde B. *Vitamin*. Madrid, SGEL, 2019. 144 p. (In Spanish)
10. Castro F., Rodero I., Sardinero C. *Spanish on the Move New Edition I. Student's Book*. Madrid, SGEL, 2021. 151 p. (In Spanish)
11. Erofeeva A. P., Cherkashina E. I. Major grammatical deviations in the structure of spoken British English. In: *Advances of science. Proceedings of articles II Int. sci. conf., Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow, March 29—30, 2017*. Pp. 455—459. (In Russ.)
12. Dronova S. Yu. Board games in the study of foreign languages: theory and practice (on the example of the Spanish language). *Modern Education*, 2021, no. 1. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8736.2021.1.35174. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35174.
13. Flerov O. V. The influence of the peculiarities of the English and Spanish languages on the process of their study. *Sovremennoe obrazovanie (Modern Education)*, 2015, no. 3, pp. 53—70. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-8736.2015.3.14543.
14. Vinogradov V. S. *Lexicology of the Spanish language. Textbook for universities*. Moscow, KDU, 2015. 246 p. (In Russ.) URL: <https://bookonlime.ru/node/3944>.
15. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language: About 53,000 words*. Under the editorship of prof. L. I. Skvortsova. 24th ed., rev. Moscow, Oniks, Mir i obrazovanie, 2007. 1200 p. (In Russ.)
16. Tareva E. G. Language education in the postmodern era: a systemic crisis or a new systemicity? *Language and Culture*, 2021, no. 53, pp. 270—289. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/53/17.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 24.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.
The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 24.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.

Научная статья**УДК 796.015.83****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.120****Boris Petrovich Yakovlev**

Doctor of Psychology,
Professor of the Higher School of Physical Culture and Sports,
Yugra State University
Khanty-Mansiisk, KHMAO-Yugra, Russian Federation
boris_yakovlev@mail.ru

Natal'ya Valer'evna Mosina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Higher School
of Physical Culture and Sports,
Yugra State University
Khanty-Mansiisk, KHMAO-Yugra, Russian Federation
mosinanv@mail.ru

Irina Yur'evna Aksarina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Higher School
of Physical Culture and Sports,
Yugra State University
Khanty-Mansiisk, KHMAO-Yugra, Russian Federation
aksarinai@mail.ru

Ivan Vladimirovich Aksarin

Coach,
Yugra Olympic Reserve Boarding College
Khanty-Mansiisk, KHMAO-Yugra, Russian Federation
aksarinivan@bk.ru

Борис Петрович Яковлев

д-р психол. наук,
профессор Высшей школы физической культуры и спорта,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Российская Федерация
boris_yakovlev@mail.ru

Наталья Валерьевна Мосина

канд. пед. наук,
доцент Высшей школы
физической культуры и спорта,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Российская Федерация
mosinanv@mail.ru

Ирина Юрьевна Аксарина

канд. пед. наук,
доцент Высшей школы
физической культуры и спорта,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Российская Федерация
aksarinai@mail.ru

Иван Владимирович Аксарин

тренер,
Югорский колледж-интернат олимпийского резерва
Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Российская Федерация
aksarinivan@bk.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ВЫЯВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ СПОРТИВНОЙ ОДАРЕННОСТИ ДЕТЕЙ

5.8.5. — Теория и методика спорта

Аннотация. Актуальность исследования заключается в проблеме выявления предрасположенности и одаренности детей на спортивно-оздоровительном и начальном этапе спортивной подготовки. Федеральная программа «Одаренные дети» (2002) и инициатива президента РФ «Наша новая школа» (2010) в основном ориентированы на выявление, развитие и совершенствование одаренных детей и детей с высокими специальными способностями школьного возраста в условиях учебной и спортивной деятельности. Несмотря на то, что исследование спортивной одаренности детей имеет уже многолетнюю историю, прежде всего психолого-педагогическую, нет единства не только в определении понятия «спортивная одаренность», но и в теории спортивной одаренности детей, которая давала бы целостное представление об их одаренности. Следует сразу отметить, что предметом нашего теоретического анализа и практической диагностики будет спортивная одаренность, которая имеет достаточно много синонимов: психомоторная одаренность, двигательная одаренность, двигательные способности,

физические способности, специальные способности, таланты (Б. П. Яковлев, 2018).

С этими понятиями и их широкой синонимичностью нужно определиться. Для педагогической общественности наиболее важными проблемами являются не столько научно-экспериментальные исследования одаренности, сколько способы ее выявления, развития и социальной реализации. Общеизвестно, что в современных условиях интеллектуальный и творческий ресурс населения того или иного общества, наряду с демографическим, территориальным, сырьевым, информационно-технологическим, является важнейшей базой его прогрессивного развития.

Нужно отметить, что в нормативно-правовых документах не затронута проблема развития ни академической, ни спортивной одаренности детей дошкольного возраста, как в системе образования, так и в системе спорта.

Ключевые слова: дети, предрасположенность, одаренность, спортивная подготовка, психическое развитие, физические качества, этапы, методы, виды спорта, спортивная карьера

Для цитирования: Яковлев Б. П., Мосина Н. В., Аксарина И. Ю., Аксарин И. В. Психолого-педагогический аспект исследования предрасположенности к выявлению и развитию спортивной одаренности детей // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 283—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.120.

THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF RESEARCH INTO PREDISPOSITIONS TO IDENTIFY AND DEVELOP CHILDREN'S SPORTING TALENTS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The relevance of the research lies in the problem of identifying the predisposition and giftedness of children at the sports and recreation and the initial stage of sports training. Federal program “Gifted Children” (2002), the initiative of the President of the Russian Federation “Our New School” (2010), which are mainly focused on identifying, developing and improving gifted children and school-aged children with high special abilities in learning and sporting activities. But, despite the fact that the study of sports giftedness of children has already a long history, primarily psychological and pedagogical, there is no unity not only in the definition of sports giftedness, but also in the theory of children's sports giftedness, which would provide a holistic view of their giftedness. It should be immediately determined that the subject of our theoretical analysis and practical diagnostics will be sports talent, which has quite a lot of synonyms: psychomotor talent, motor talent, motor ability, physical ability, special ability, talent (B. P. Yakovlev, 2018).*

These concepts and broad synonyms need to be defined. For the pedagogical community, the most important problems are not so much scientific and experimental research of giftedness, but methods of identification, development and social realization. It is well known that in modern conditions the intellectual and creative resource of the population of a society — along with the demographic, territorial, raw materials, information and technological resources — is the most important basis for its progressive development.

It should be noted that the normative legal documents do not touch upon the problem of the development of non-academic, non-sports giftedness of preschool children both in the education system and in the sports system.

Keywords: *children, predisposition, giftedness, sports training, mental development, physical qualities, stages, methods, sports, sports career*

For citation: Yakovlev B. P., Mosina N. V., Aksarina I. Yu., Aksarin I. V. The psychological and pedagogical aspect of research into predispositions to identify and develop children's sporting talents. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 283—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.120.

Введение

Актуальность. В современной спортивной подготовке уже давно возникла проблема выявления и развития детей, способных к спортивной деятельности. Акцентируя внимание на дошкольном возрасте, мы больше говорим о предрасположенности (задатках) к развитию специальных способностей, реализуемых ребенком в определенных видах спортивной деятельности и являющихся не врожденными и наследственными, а формируемыми в процессе развития, т. е. приобретенными. Врожденными и наследственными задатками ученые, работающие с данным контингентом детей, считают анатомо-физиологические и нейрофизиологические особенности организма, т. е. задатки основных субъектов спортивной деятельности, которые лежат в основе развития и повышения собственного физического и психического потенциала [1—4]. Основная тенденция современного периода спорта, физического воспитания, физической культуры — научно обоснованный поиск, выявление одаренных детей, которые толерантны к большим мышечным, физическим, эмоциональным, психическим нагрузкам и высоким темпам спортивного совершенствования [5, 6]. Выявление одаренных детей и создание внешних и внутренних условий, способствующих оптимальному, гармоничному развитию физического и психического потенциала детей, выработка технологий работы с данной выборкой в образовательном процессе и спортивной подготовке, развивающих инновационные формы и методы, будет способствовать улучшению здоровья населения, развитию спорта высших достижений, привлечению к массовой физкультурной деятельности [7, 8].

Бесспорно, в дошкольном возрасте трудно выявить и распознать будущее юное дарование. Поэтому в основном поиск педагога, тренеры отводят школьному периоду выявления предрасположенности к определенным видам спорта. Однако мы считаем, что дошкольный период в связи с высокой акселерацией детей очень значим и важен.

Поэтому основная идея нашего исследования заключается в рассмотрении дошкольного возраста как фундаментальной основы для раскрытия и поддержки спортивной одаренности детей, которая может проявиться на ранних ступенях спортивной карьеры и способствовать всем этапам спортивной подготовки ребенка не как объекта, а как субъекта спортивной деятельности, т. е. самореализации на основе собственного опыта и индивидуальной спортивно ориентированной траектории развития (физического, психического, духовного). Считаем: чтобы сохранить данную от родителей, предков предрасположенность (задатки) к спортивной одаренности, необходимо своевременно раскрыть потенциальные способности ребенка уже в дошкольном возрасте, обеспечивающие формирование и развитие одаренности на последующих этапах спортивной карьеры. В этих условиях возрастает роль не только научных исследований, но и практической эмпирики: профессиональной компетентности, абнотивности педагогов, родительского участия и их фасилитации, что способствует формированию мотивации, спортивного характера, амбициозности, честолюбия, превращая их в талант, высокий уровень развития общих и специальных способностей [9].

Под одаренностью мы понимаем комплекс генетических, врожденных и приобретенных физических и психических качеств, обуславливающих высокий уровень спортивных достижений и способствующих предрасположенности к избранным видам спорта, а также преемственности для будущей социальной и личностной самореализации на всех этапах спортивной деятельности [10].

Степень изученности проблемы. Для того чтобы спортивная подготовка была эффективной, специалисту, тренеру, педагогу, практическому психологу необходимо иметь представление о теоретических, технологических и методических аспектах спортивной деятельности в контексте системного, личностно-деятельностного и феноменологического подходов. В дошкольном возрасте происходит

«закладка фундамента» для развития специальных двигательных способностей, а также приобретение опыта, т. е. знаний, умений и навыков, развития познавательных процессов — перцептивных, имаженитивных, аттенционных и ментальных [11, 12]. При выполнении физических упражнений этот возрастной сенситивный период называется «золотым возрастом», а именно по темпу их развития. Двигательные способности рассматриваются как ведущие функции психомоторного развития детей дошкольного возраста и основные высшие психические функции человека (Л. С. Выготский, Ф. Пиаже, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев и др.). Основы для изучения спортивной одаренности заложены в трудах, посвященных развитию детей с признаками одаренности, таких отечественных ученых, как Л. А. Венгер, А. М. Матюшкин, А. И. Савенков, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков и др., а также таких зарубежных исследователей, как Дж. Гилфорд, Э. Томас, Дж. Рензулли и др. Кроме того, изучение спортивной одаренности базируется на идеях феноменологического и аксиологического подходов в рассмотрении основ самореализации одаренной личности (Е. П. Ильин, В. Н. Платонов, В. А. Сластенин, Н. Л. Худякова, Н. А. Фомин и др.).

Цель исследования — теоретически обосновать и эмпирико-экспериментально исследовать предрасположенность по выявлению и развитию спортивной одаренности детей к избранным видам спорта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные в статье материалы позволяют расширить понимание содержания, объекта и задач выявления и развития спортивной одаренности на спортивно-оздоровительном и начальном этапах спортивной подготовки детей и могут служить основой для разработки психолого-педагогической технологии развития спортивной одаренности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленные в статье материалы способствуют преимущества в будущем становлении и развитии высоких специальных способностей юных спортсменов на всех этапах многолетнего тренировочного процесса.

Научная новизна заключается в обосновании объекта, предмета, задач, тенденций выявления и развития спортив-

ной одаренности на спортивно-оздоровительном и начальном этапах спортивной подготовки юных спортсменов.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляют положения теории и методики спортивной тренировки, представленные в трудах Л. П. Матвеева, В. Н. Платонова и др. Изучение спортивной одаренности базируется на трудах по развитию детей с признаками одаренности (Л. А. Венгер, А. М. Матюшкин, А. И. Савенков, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков, Дж. Гилфорд, Э. Томас, Дж. Рензулли и др.). Также использованы идеи феноменологического и аксиологического подходов в рассмотрении основ самореализации одаренной личности (Е. П. Ильин, В. А. Сластенин, Н. Л. Худякова, Н. А. Фомин и др.); концепции психологического обеспечения подготовки спортсменов (А. В. Родионов, И. Ф. Андрушишин, Г. Д. Горбунов, Г. Б. Горская, Г. Д. Бабушкин и др.). Анализ отечественных и зарубежных материалов по одаренности детей в спорте позволил определить актуальность и значимость как теоретико-методологических, так и эмпирико-экспериментальных исследований детей на спортивно-оздоровительном и начальном этапах в системе спортивной подготовки юных спортсменов.

Методы исследования: теоретический анализ, синтез, сравнение, абстракция, обобщение; эмпирические — беседа, наблюдение, аппаратно-программный комплекс «Спортивная ориентация детей и подростков», психофизиологические и личностные методики [13—15].

Исследование проводилось на детях в возрасте 7—11 лет (16 испытуемых), занимающихся в секциях акробатики и биатлона на базе Югорского государственного университета и на базе БУ ХМАО-Югры «СШОР», в три этапа: предварительный (теоретический), основной (экспериментальный) и обобщающий (оценочный).

Результаты. Исследования проводились на базе КСК «Мустанг» г. Ханты-Мансийск; в исследовании принимали участие дети в возрасте 9—11 лет, занимающиеся акробатикой в группах начальной подготовки (табл.).

Оценка психофизиологических и личностных особенностей детей, занимающихся акробатикой в группах начальной подготовки АПК «Спортивная ориентация детей и подростков»

Спортсмены	Тест Шульце			Время реакции			Темперамент
	Эффективность работы, с	Степень вработываемости, с	Психическая устойчивость, с	Время реакции на свет, с	Время реакции на звук, с	Время реакции выбора, с	
1	102,50	0,874	1,233	0,305	0,679	0,581	
Оценка	Низкая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Низкая	Меланхолик
2	51,66	0,875	1,030	0,324	0,441	0,450	
Оценка	Выше среднего	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Сангвиник
3	54,09	0,737	1,036	0,398	1,209	0,523	
Оценка	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая	Флегматик
4	64,31	0,937	0,872	0,303	0,465	0,367	
Оценка	Ниже среднего	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Сангвиник
5	98,35	0,911	1,039	0,398	0,441	0,547	

Окончание табл.

Спортсмены	Тест Шульце			Время реакции			Темперамент
	Эффективность работы, с	Степень вратываемости, с	Психическая устойчивость, с	Время реакции на свет, с	Время реакции на звук, с	Время реакции выбора, с	
Оценка	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Флегматик
6	51,66	0,875	1,030	0,324	0,441	0,450	
Оценка	Выше среднего	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Сангвиник
7	54,09	0,737	1,036	0,398	1,209	0,523	
Оценка	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая	Флегматик
8	101,20	0,855	1,388	0,340	0,414	0,467	
Оценка	Низкая	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Меланхолик
9	74,09	0,817	1,012	0,313	0,407	0,614	
Оценка	Ниже среднего	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая	Сангвиник
10	72,31	1,126	0,649	0,233	0,203	0,417	
Оценка	Ниже среднего	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Флегматик

Экспертная оценка на основе констатирующих экспериментальных исследований по показателям одаренности юных акробатов, проводилась в сравнении с нормативами федеральных стандартов по избранному виду спорта. С этой целью проводилось обследование физических качеств с помощью стандартного комплекса методов, а также аппаратно-программного комплекса «Спортивная ориентация детей и подростков», психофизиологических методов и личностных тестов на спортивно-оздоровительном и начальном этапах спортивной подготовки, получены данные о предрасположенности детей к видам спорта. Были выявлены критерии и уровни основных физических качеств — по силе, скорости, ловкости, выносливости, гибкости.

Рассмотрев предрасположенность у детей 9—11 лет к акробатике, мы получили следующие результаты: всего два испытуемых имеют высокую предрасположенность к данному виду спорта и проходят отбор на этап начальной подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Губа В. П. Основы распознавания раннего спортивного таланта : учеб. пособие для высш. учеб. заведений физ. культуры. М. : Терра-Спорт, 2003. 208 с.
2. Козлов В. В. Физическое воспитание детей в учреждениях дополнительного образования. Акробатика. М. : Владос, 2003. 64 с.
3. Гильбух Ю. З., Гарнец О. Н., Коробко С. Л. Феномен умственной одаренности (детей) // Вопросы психологии. 1990. № 4. С. 147—155.
4. Лейтес Н. С. Способности и одаренность в детские годы. М. : Знание, 1984.
5. Селуянов В. Н., Шестаков М. П. Определение одаренностей и поиск талантов в спорте. М. : СпортАкадемПресс, 2000. 112 с.
6. Яковлев Б. П., Петрова Т. В. Способности и одаренность детей: теория и технологии. Новосибирск : Сибпринт, 2018. 416 с.
7. Яковлев Б. П., Богданова С. В. Психическая нагрузка в спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. 1996. № 2. С. 39—40.
8. Голубева З. А. Дифференциальный подход к способностям и склонностям // Психологический журнал. 1989. № 4. С. 75—86.
9. Годфруа Ж. Что такое психология : в 2 т. Т. 1 / Пер. с фр. М. : Мир, 1992.
10. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. М. : Лантерна : Вига, 1995. 150 с.
11. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. М. : Прогресс, 1983.
12. Клапаред Э. Как определить умственные способности школьников / Пер. Е. С. Коц и А. И. Карасика ; под ред. Л. Г. Оршанского. Л. : Сеятель, 1927. 258 с.

Выводы

На основе полученных результатов научного исследования были разработаны рекомендации для спортивных учреждений, тренеров и родителей.

С помощью полученных данных можно индивидуально для каждого из спортсменов планировать учебно-тренировочный процесс. И, что важно, тренеры по виду спорта не интуитивно, а с помощью научных данных смогут найти индивидуальный подход к каждому ребенку и направить его в спортивно-оздоровительную группу или же зачислить в группу начальной спортивной подготовки.

Родители, опираясь на показатели аппаратно-программного комплекса «Спортивная ориентация детей и подростков», психофизиологических и личностных особенностей (мотивационного интереса, удовлетворенности занятиями спортивной подготовкой) их детей, владеют конкретной и объективной информацией о перспективах своего ребенка в избранном виде спорта и его самореализации в спортивной карьере.

13. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика: теоретические и практические аспекты : учеб. Новосибирск : Сибпринт, 2017. 215 с.
14. Корягина Ю. В., Нопин С. В. Аппаратно-программные комплексы исследования психофизиологических особенностей спортсменов // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2013. Т. 1. № 1. С. 70—78.
15. Нопин С. В., Корягина Ю. В., Тер-Акопов Г. Н. Разработка компьютерной программы «Спортивная ориентация детей и подростков» // Современные вопросы биомедицины. 2017. Т. 1. № 1. С. 5.

REFERENCES

- Guba V. P. *Fundamentals of recognition of early sports talent. Textbook for higher educational institutions of physical culture*. Moscow, Terra-Sport, 2003. 208 p. (In Russ.)
- Kozlov V. V. *Physical Education of Children in Institutions of Additional Education. Acrobatics*. Moscow, Vlados, 2003. (In Russ.)
- Gilbukh Yu. Z., Garnets O. N., Korobko S. L. Phenomenon of mental giftedness (of children). *Voprosy Psichologii*, 1990, no. 4, pp. 147—155. (In Russ.)
- Leytes N. S. *Ability and giftedness in childhood*. Moscow, Znanie, 1984. (In Russ.)
- Seluyanov V. N., Shestakov M. P. *Identifying giftedness and finding talent in sport*. Moscow, SportAkademPress, 2000. 112 p. (In Russ.)
- Yakovlev B. P., Petrova T. V. *Abilities and giftedness of children: theory and technology*. Novosibirsk, Sibprint, 2018. 416 p. (In Russ.)
- Yakovlev B. P., Bogdanova S. V. Mental load in sports activity. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1996, no. 2, pp. 39—40. (In Russ.)
- Golubeva Z. A. Differential approach to abilities and aptitudes. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1989, no. 4, pp. 75—86. (In Russ.)
- Godefroy J. *What is psychology*. In 2 vols. Vol. 1. Transl. from French. Moscow, Mir, 1992. (In Russ.)
- Druzhinin V. N. *Psychology of General Abilities*. Moscow, Lanterna, Viga, 1995. 150 p. (In Russ.)
- Klix F. *Awakening Thinking. At the origin of human intelligence*. Transl. from German. Moscow, Progress, 1983. (In Russ.)
- Clapared E. *How to determine the mental abilities of schoolchildren*. Transl. by E. S. Kotz and A. I. Karasik. Ed. by L. G. Orshansky. Leningrad, Seyatel', 1927. 258 p. (In Russ.)
- Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects. Textbook*. Novosibirsk, Sibprint, 2017. 215 p. (In Russ.)
- Koryagina Yu. V., Nopin S. V. Hardware and software systems for the study of the psychophysiological characteristics of athletes. *Voprosy funktsional'noi podgotovki v sporte vysshikh dostizhenii*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 70—78. (In Russ.)
- Nopin S. V., Koryagina Yu. V., Ter-Akopov G. N. Development of the computer program “Sports orientation of children and adolescents”. *Modern issues of biomedicine*, 2017, vol. 1, no. 1, p. 5. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111

Aleksandr Leonidovich Drondin

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of General
and Strategic Management,
Moscow University
of Industry and Finance “Synergy”
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин

канд. пед. наук,
доцент кафедры общего
и стратегического менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Эффективность работы современных предприятий в высокой степени зависит от компетенций персонала, а значит, управление качеством высшего образования, которое во многом определяет уровень молодых специалистов, является одной из важнейших проблем социально-экономического развития. Круг стейкхолдеров результатов высшего образования достаточно представлен: студенты и их родители; профессорско-преподавательский состав; работодатели; государство в лице своих регулирующих органов. Достижение оптимального

удовлетворения интересов различных стейкхолдеров является на сегодня важнейшей задачей управления качеством высшего образования.

Определенным испытанием на прочность качества высшей школы стала пандемия COVID-19. Массовый перевод обучения на дистанционный режим в карантинный период наглядно показал плюсы и минусы данного формата работы в контексте качества образования. Появившиеся мнения на данную тему в научных публикациях требуют дальнейшего углубления и обобщения.

Управление качеством современного высшего образования существует в условиях наличия, наряду с государственными стандартами, профессиональных стандартов, а также наличия, наряду с государственной аккредитацией вузов, профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ.

Для цитирования: Дрондин А. Л. Актуальные тенденции управления качеством высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 287—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.

Original article

CURRENT TRENDS IN QUALITY MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The efficiency of modern enterprises highly depends on the competencies of the staff, which means that the quality management of higher education, which largely determines the level of young professionals, is one of the most important problems of socio-economic development. The circle of stakeholders of higher education results is quite representative: students and their parents; teaching staff; employers; the state represented by its regulatory bodies. Achieving optimal satisfaction of the interests of various stakeholders is today the most important task of quality management of higher education.*

The COVID-19 pandemic was a definite challenge to the quality of higher education. Mass transfer of education to distance mode during the quarantine period clearly showed the pros and cons of this format of work in the context of the quality of education. The opinions that have appeared on this topic in scientific publications require further deepening and generalization.

For citation: Drondin A. L. Current trends in quality management of higher education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 287—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.

Введение

Управление качеством высшего образования было и остается одной из приоритетных проблем современного общества. Безусловно, уровень благосостояния граждан государства зависит в первую очередь от его экономических достижений. Но предприятие не может работать эффективно, если на позициях управленцев, инженеров и других должностей, требующих наличия высшего образования, будут трудиться люди, не получившие данное образование высокого качества. Действующие Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) при формулировании целей и критериев оценки качества высшего образования используют компетентностный подход. С другой стороны, требуемый профиль компетенций современных специалистов в различных отраслях зафиксирован

С одной стороны, это создает возможности для выстраивания более эффективного диалога «вуз — работодатель», но с другой — требует поиска оптимального сочетания этих двух подходов к оценке качества высшей школы.

В статье очерчен круг системных проблем, которые влияют на управление качеством высшего образования. Предложены направления решения данных проблем, адресатами которых являются и сами вузы, и сообщества работодателей, и государственные регулятивные органы в сфере образования.

Ключевые слова: высшее образование, академическое сообщество, качество образования, трудоустройство выпускников, компетентностный подход, взаимодействие с работодателями, государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, профессиональный стандарт, стейкхолдер

Quality management of modern higher education exists in the context of the existence of professional standards, along with state standards, and the existence, along with state accreditation of universities, of professional and public accreditation of the main professional educational programs. On the one hand, this creates opportunities for building a more effective university — employer dialogue, but on the other hand, it requires finding the optimal combination of these two approaches to assessing the quality of higher education.

The article outlines a range of systemic problems that affect the quality management of higher education. The directions of solving these problems are proposed, the addressees of which are universities themselves, employer communities, and state regulatory bodies in the field of education.

Keywords: higher education, academic community, quality of education, employability of graduates, competence-based approach, interaction with employers, state accreditation, professional and public accreditation, professional standard, stakeholder

в профессиональных стандартах, подготовленных сообществами работодателей. Необходимость гармонизации взаимоотношений академического сообщества и работодателей при управлении качеством высшего образования, особенно в условиях больших вызовов, стоящих перед современным обществом в условиях пандемии COVID-19, обуславливает актуальность данной публикации.

Поиск путей эффективного управления качеством высшего образования в современных условиях отражен в исследованиях В. Л. Тамбовцева, И. А. Рождественской, Е. М. Ефимовой, Д. О. Ефимова, И. А. Сафроновой и др. [1—3], однако высказываемые мнения достаточно противоречивы, что свидетельствует о недостаточной изученности проблемы управления качеством современного высшего образования.

Различные подходы, наблюдаемые в практике проведения оценки качества высшего образования в рамках государственной аккредитации и профессионально-общественной аккредитации, подчеркивают **целесообразность разработки темы.**

Целью исследования является выявление основных проблем и определение перспектив в управлении качеством высшей школы в современных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать актуальные характеристики качества высшего образования;
- охарактеризовать направления изменений высшей школы, обусловленные современными большими вызовами;
- предложить рекомендации по достижению адекватной адаптации высшей школы к реалиям настоящего периода.

Научная новизна данной работы состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на имеющийся опыт реагирования высшей школы на современные большие вызовы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в предложении путей совершенствования управления качеством высшего образования. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности продуманной и обоснованной концепции управления качеством высшего образования, позволяющей оптимально сочетать интересы различных элементов социально-экономической сферы общества.

Основная часть

Необходимость эффективного управления качеством высшего образования неразрывно связана с понятием «конкурентоспособность вуза». При этом однозначного и четкого определения конкурентоспособности вуза большинство научных работ не содержит [4]. В данной статье мы будем исходить из того, что ключевой критерий конкурентоспособности вуза — это качество результатов обучения [5], а круг стейкхолдеров результатов обучения в высшей школе достаточно широк: студенты и их родители, профессорско-преподавательский состав, работодатели, государство.

В числе серьезных вызовов для качества отечественного образования в последние два года необходимо назвать пандемию COVID-19. Авторы появившихся исследований о реакции отечественной высшей школы на сложившуюся ситуацию отмечают в числе первых и наиболее очевидных изменений массовый переход на дистанционное обучение начиная с весны 2020 г. [6—8]. Понятно, что дистанционное обучение для российского высшего образования не является инновационным продуктом, поскольку использовалось и анализировалось задолго до этого. Однако наглядно положительное и отрицательное его влияние на качество обучения проявилось именно при массовом переходе вузов на дистанционное обучение. В чем же проявилось это влияние?

Наиболее очевидным достоинством дистанционного обучения явилась возможность для высшей школы преодолеть карантинный период с минимальными потерями с точки зрения качества образования. Не секрет, что далось это не сразу и нелегко. Так, результаты использования данного формата обучения вузами России весной 2020 г., проанализированные в Докладе рабочей группы ректоров вузов России [9], и в первой половине ноября 2021 г. существенно разнятся. Многие вузы «подстелили соломки» уже с начала 2021/2022 учебного года, переведя часть студентов на дистанционное обучение. В частности, некоторые вузы, имеющие в своей структуре колледжи, именно так организовали с сентября 2021 г. обучение всех студентов колледжей.

Активное применение дистанционного обучения не могло не сопровождаться положительной динамикой в использовании вузами цифровых мегакампусов и цифровых библиотек, содержащих учебную литературу, информацию о рабочих программах дисциплин, учебных заданиях, успеваемости и др., что позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории, делая реальные шаги в направлении индивидуализации образования, к которой призывают многие специалисты [10—12]. Интерактивные технологии важны для работающих студентов: они дают возможность выбирать удобное время обучения [13].

Почему же тогда значительная часть студенчества и профессорско-преподавательского состава не оценивает положительно опыт дистанционной работы в карантинный период [14]? Снижение эмоциональной составляющей коммуникации преподавателя с обучающимися в таком формате работы негативно сказывается на эффективности обучения. Далеко не каждый обучающийся обладает способностью усваивать учебный материал самостоятельно, поэтому доля обучающихся, которые завершают обучение в дистанционном формате удовлетворительно, без потерь с точки зрения качества образования, по оценкам специалистов, невысока [15].

Суммируя сказанное выше по поводу массового перехода на дистанционное обучение в карантинный период 2020—2021 гг., необходимо констатировать, с одной стороны, наличие целого ряда тенденций, положительных с точки зрения качества образования, а с другой стороны, важность соблюдения верного баланса между цифровыми возможностями и живым диалогом между преподавателем и обучающимся [16]. Дистанционный формат обучения целесообразно рассматривать не как основной, а как дополняющий и укрепляющий по отношению к традиционному формату высшего образования [17].

Анализ имеющихся сегодня тенденций в управлении качеством высшего образования не может выглядеть всесторонним без учета влияния на них одного из важнейших стейкхолдеров — сообщества работодателей. Именно они максимально заинтересованы в приближении результатов обучения в вузе к профилям компетенций их сотрудников. Причина этой заинтересованности очевидна: любому действующему предприятию не хочется дополнять неизбежные затраты на разъяснение новому работнику специфики работы на данном рабочем месте затратами на выработку молодым специалистом тех компетенций, которые вполне можно приобрести в стенах вуза.

По нашим наблюдениям, внимание высшей школы к показателям трудоустройства выпускников в последние годы увеличивается. Несомненно, этому способствуют и ориентиры, устанавливаемые Минобрнауки. Если в первых мониторингах эффективности вузов в начале 2010-х гг. показатель соответствия направления полученной вузовской подготовки и фактического трудоустройства выпускников вообще не фигурировал, то последующие мониторинги этот очевидный пробел восполнили. Нельзя сказать, что величина этого показателя за последние годы существенно увеличилась: различные аналитики оценивают его как не превышающий 60 % [18]. Однако нельзя не отметить шаги высшей школы в сторону реалий современного рынка труда, выражающиеся, например, в открытии новых основных профессиональных образовательных программ в сфере прикладной информатики.

Укреплению диалога «вуз — работодатель» со стороны высшей школы мог бы способствовать интерес вузов

не только к показателям трудоустройства, но и к такому аспекту: как выпускники вуза продвигаются по карьерной лестнице? Конечно, в данном исследовании достаточное количество субъективных факторов, однако валидная выборка, безусловно, внесет определенный вклад в оценку качества вузовского образования. Согласимся и с утверждением, что важным критерием оценки качества основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) является отражение ею факта изменения сферы занятости специалистов, который, по мнению ряда аналитиков, является вполне измеряемым [19].

Что касается вклада сообщества работодателей в повышение качества высшего образования, то необходимо упомянуть профессиональные стандарты, разрабатываемые в течение последних семи лет под эгидой Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Утверждение данных стандартов параллельно с действующими ФГОС сформировало почву для обсуждения: каким должен быть квалификационный профиль молодого специалиста в рамках конкретной отрасли — описанный в профессиональном стандарте или описанный в ФГОС? Определенную лепту в ответ на данный вопрос внесло утверждение последнего поколения ФГОС 3++, который обязывает вузы при формировании ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт. С точки зрения выстраивания диалога «вуз — работодатель» это явление, безусловно, позитивное, если учесть, что предыдущие поколения ФГОС были плодом творчества исключительно академического сообщества. Однако возникли новые вопросы, связанные с процедурой и критериями оценки качества высшего образования, занимающей важное место в системе управления качеством высшей школы.

Важнейшую роль в оценке качества высшего образования играет сегодня государство в лице своих регулирующих органов. При этом монополия государства на оценку качества высшего образования формально была нарушена еще в 1992 г., когда Закон РФ «Об образовании» зафиксировал право учебных заведений получать, наряду с государственной, общественную (общественно-профессиональную) аккредитацию. Однако мотивация вузов на проведение процедуры общественно-профессиональной аккредитации была невысокой: мероприятие платное, а возможность предъявления результатов общественно-профессиональной аккредитации при аккредитации государственной, конечно, существует, но насколько экспертная комиссия Национального аккредитационного агентства в сфере образования (Росаккредагентства) учтет мнение общественно-профессиональных экспертов, неизвестно.

Принципиально другая картина сложилась после принятия Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Данный закон вместо общественно-профессиональной аккредитации ввел профессионально-общественную аккредитацию, что вовсе не являлось простой перестановкой слов. Теперь субъектом данной аккредитации стали работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации. В свете появления два года спустя профессиональных стандартов сформировалась вполне перспективная основа для развития диалога «вуз — работодатель». Что же мы видим сегодня?

Прежде всего отметим, что роль государства в оценке качества высшего образования остается доминирующей. В рамках государственной аккредитации производится оценка и на институциональном уровне, и на уровне ОПОП.

Процедура государственной аккредитации образовательной деятельности высшей школы в последние годы претерпела определенные усовершенствования, связанные с расширениями возможности электронного документооборота. При этом не изменился главный вектор данной аккредитации: проверка соответствия реализуемых образовательных программ требованиям действующих ФГОС, что, безусловно, дает представление о качестве образования. Вместе с тем создается впечатление, что за изучением экспертами Росаккредагентства не имеющих на сегодня тенденции к снижению объемов предоставляемой вузом документации остаются вне поля зрения ряд аспектов, также имеющих отношение к качеству образования. Разве неважно в этом контексте мнение самих обучающихся о качестве образовательных программ? Разве не говорит о качестве образования мнение выпускников вуза, которые теперь, с позиции работника предприятия, могут пояснить, что им пригодилось из полученных в вузе компетенций? Наконец, может ли быть оценена без участия представителей работодателей степень соответствия выпускников вузов ФГОС 3++ в части обобщенных и трудовых функций из того профессионального стандарта, на который ориентирована образовательная программа? Вопросы риторические.

Вместе с тем параллельно с государственной аккредитацией высшей школы живет своею жизнью профессионально-общественная аккредитация, узаконенная в 2012 г. Ключевым аспектом данной аккредитации является оценка соответствия выпускников вуза не ФГОС, а соответствующим профессиональным стандартам. Многие отраслевые советы по профессиональным квалификациям, вложившие много труда в подготовку профессиональных стандартов, справедливо полагают, что эти стандарты найдут свое практическое применение лишь при наличии соответствующего контроля, в том числе и качества подготовки молодых специалистов в вузе. Разнообразие аккредитующих организаций не дает возможности глубоких обобщений в части методики независимой оценки качества ОПОП, предшествующей профессионально-общественной аккредитации. Однако выявление и учет при оценке качества образования мнения более широкого круга стейкхолдеров высшего образования, по сравнению с государственной аккредитацией, несомненно.

Говорить о полном устранении государства от оценки качества высшей школы, к чему пришли системы управления качеством высшего образования ряда западных стран, представляется пока преждевременным. Оптимальным решением видится реализация уже высказывавшегося предложения о разделении институциональной оценки и оценки ОПОП, когда первая останется в ведении государства, а вторая будет независимой [20]. Актуальным выглядит и требование снижения в рамках обеих этих оценок, прежде всего государственной, нагрузки на вузы в части объема документации при расширении диалога с широким кругом стейкхолдеров высшей школы. Этому не может не способствовать максимальное использование современных возможностей цифровизации [21].

Выводы

Анализ имеющегося в современном высшем образовании опыта по управлению его качеством позволяет утверждать, что для повышения качества образования в высшей школе необходимо:

Тщательно проанализировать и учесть опыт массового перехода на дистанционное обучение в вузах в карантинные

периоды пандемии COVID-19. Продуманный переход на данный режим работы позволил с минимальными потерями для качества образования преодолеть карантинный период, однако еще раз подтвердил, что не стоит преувеличивать целесообразность дистанционного формата обучения как основного, а использовать в качестве дополнительного и укрепляющего по отношению к традиционному формату.

Понимать, что важнейшим маркером результата качества высшего образования является показатель соответствия направления полученной вузовской подготовки и фактического трудоустройства выпускников. В этом контексте будет полезен проводимый вузами анализ не только мест работы и должностей выпускников сразу после получения диплома, но и развития их карьеры. Выявление

и использование при формировании ОПОП компетенций, наиболее востребованных сегодня рынком труда, повысит качество результатов высшей школы.

Рассмотреть возможность оптимизации государственных регулятивных органами в сфере образования процедуры оценки качества высшего образования в условиях действия ФГОС 3++, обязывающего вузы при формировании каждой ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт. Перспективной выглядит идея разделения институциональной оценки и оценки ОПОП, когда первая остается в ведении государства, а вторая будет независимой, минимизируя при этом объем предоставляемой вузом документации и максимально расширяя диалог с широким кругом стейкхолдеров высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 1. С. 2—14.
2. Ефимова Е. М., Ефимов Д. О. Качество высшего образования в Российской Федерации: системный подход и современный взгляд // *Znanstvena Misel*. 2021. № 58. С. 30—36.
3. Сафронова И. А. Вопросы качества высшего образования и технологий его оценивания // *Вестн. Самар. юрид. ин-та*. 2021. № 4(45). С. 85—91.
4. Васильев А. И. Конкурентоспособность вуза в свете теории конкуренции и норм российского законодательства // *Современная конкуренция*. 2017. Т. 11. № 6(66). С. 122—134.
5. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 5(111). С. 17—30.
6. Иванова О. Н., Бессонова Н. Г., Бессонов П. П. Организация учебного процесса в вузах в условиях пандемии COVID-19 // *Успехи гуманитарных наук*. 2021. № 2. С. 32—37.
7. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. Российское высшее образование и воздействие на него пандемии коронавируса // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. № 4. С. 9—21.
8. Переход на дистанционное обучение в условиях COVID-19 в оценках профессорско-преподавательского состава / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыец, Т. А. Наумова, А. Е. Анисимов // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 4(46). С. 99—110.
9. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view.
10. Розин В. М. Условия мыслимости индивидуализации в новой парадигме образования // *Педагогика и просвещение*. 2020. № 4. С. 161—172.
11. Мылова И. Б. Приоритетные направления цифровой трансформации образования // *Академ. вестн. Вестн. Санкт-Петербург. акад. постдипломного пед. образования*. 2021. № 1(51). С. 5—7.
12. Коробко А. И., Казарян М. Ю. Аккредитационные критерии управления методическими процессами в системе высшего образования // *Педагогика и психология образования*. 2021. № 1. С. 118—132.
13. Driver P. Pervasive games and mobile technologies for embodied language learning // *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*. 2012. Vol. 2. No. 4. Pp. 23—37.
14. Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2021. Т. 1. № 2(75). С. 7—22.
15. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 8—9. С. 67—83.
16. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // *Номо Cyberus*. 2019. № 1(6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
17. Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения // *Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса*. 2021. Т. 13. № 1. С. 195—208.
18. Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности. URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>.
19. Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // *Вестн. гос. гуманитар.-технол. ун-та*. 2021. № 2. С. 32—37.
20. Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // *Высшее образование в России*. 2017. № 10(216). С. 13—25.
21. Городецкая С. В., Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 367—373.

REFERENCES

1. Tambovtsev V. L., Rozhdestvenskaya I. A. Higher education quality management: what is “quality” and what is “higher education? *The Manager*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 2—14. (In Russ.)
2. Efimova E. M., Efimov D. O. The quality of higher education in the Russian Federation: a systematic approach and a modern view. *Znanstvena Misel*, 2021, no. 58, pp. 30—36. (In Russ.)
3. Safronova I. A. Quality of higher education and technologies of its evaluation. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 4, pp. 85—91. (In Russ.)
4. Vasil’ev A. I. Competitiveness of the university in the light of competition theory and Russian legislation. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 6, pp. 122—134. (In Russ.)
5. Rubin Yu. B. Competition in the Russian education: theory and contradictory reality. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 17—30. (In Russ.)
6. Ivanova O. N., Bessonova N. G., Bessonov P. Organization of educational process in universities under conditions of COVID-19 pandemic. *Modern Humanities Success*, 2021, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.)
7. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. Russian higher education as influenced by COVID-19 pandemic. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 9—21. (In Russ.)
8. Neborsky E. V., Boguslavsky M. V., Ladyzhets N. S., Naumova T. A., Anisimov A. E. Transition to distance learning under COVID-19 in assessment by professors. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 4, pp. 99—110. (In Russ.)
9. *Lessons from the “stress test”: higher education institutions under and after the pandemic. Analytical report.* (In Russ.) URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view.
10. Rozin V. M. Conditions for conceivability of individualization in the new paradigm of education. *Pedagogy and Education*, 2020, no. 4, pp. 161—172. (In Russ.)
11. Mylova I. B. Priority areas of digital transformation in education. *Akademicheskii vestnik. Journal of St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education*, 2021, no. 1, pp. 5—7. (In Russ.)
12. Korobko A. I., Kazaryan M. Y. Accreditation criteria for managing methodological processes in higher education. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2021, no. 1, pp. 118—132. (In Russ.)
13. Driver P. Pervasive games and mobile technologies for embodied language learning. *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 23—37.
14. Atayan A. M., Guryeva T. N., Sharabaeva L. Yu. Digital transformation of higher education challenges, opportunities, prospects and risks. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 7—22. (In Russ.)
15. Kolesnikova I. A. Post-pedagogical syndrome of digimodernism age. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 8-9, pp. 67—83. (In Russ.)
16. Verbitsky A. A. Digital learning: problems, risks and prospects. *Homo Cyberus*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
17. Borzova T. A. Lessons from the pandemic: digital transformation of higher education through remote learning. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 195—208. (In Russ.)
18. *The study showed how many university graduates work in their specialty.* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>.
19. Pesotsky Yu. S., Baranova N. V. Creating a group of social criteria for professional and public accreditation of educational programs. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 2021, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.)
20. Motova G. N. Evolution of accreditation system in higher education in Russia. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 10, pp. 13—25. (In Russ.)
21. Gorodetskaya S. V., Drondin A. L. Digital transformation and quality of higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 367—373. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 05.12.2021.
The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 05.12.2021.

Научная статья
УДК 371.382:37.035
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.113

Khava Shakhbanovna Ibragimova
 Candidate of Psychological Sciences,
 Associate Professor of the Department of Psychology
 of Development and Professional Activity,
 Dagestan State University
 Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
 hhava@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6755-1956>

Naida Shamil'evna Akaeva
 Candidate of Psychological Sciences,
 Associate Professor of the Department of General
 and Social Psychology,
 Dagestan State University
 Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
 a_naida@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4277-5192>

Patimat Alirzaevna Alieva
 3rd year student in the area of education 37.03.01,
 Dagestan State University
 Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
 marzi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9943-2986>

Хава Шахбановна Ибрагимова
 канд. психол. наук,
 доцент кафедры психологии развития
 и профессиональной деятельности,
 Дагестанский государственный университет
 Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
 hhava@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6755-1956>

Наида Шамильевна Акаева
 канд. психол. наук,
 доцент кафедры общей
 и социальной психологии,
 Дагестанский государственный университет
 Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
 a_naida@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4277-5192>

Патимат Алирзаевна Алиева
 студент 3-го курса направления 37.03.01,
 Дагестанский государственный университет
 Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация
 marzi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9943-2986>

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования (7. Практическая педагогика)

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем эффективности профилактической работы с религиозным экстремизмом в подростковой среде. Анализируются основные причины возникновения экстремистского поведения исходя из его определения. Делается вывод о том, что на практике основные формы экстремистского поведения свойственны любому обществу. Экстремистское поведение человека и социальных групп — явление, присущее каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Также делается вывод о том, что подростковый возраст является наиболее опасным периодом в переструктурировании социальных ценностей и формировании личностного самоопределения. Рассматриваются психофизиологические особенности подросткового возраста и формы девиантного поведения, которые могут сформироваться в этот период становления и способствовать формированию экстремистских форм поведения. В то же время именно в этот период формирования психики можно оказать положительное влияние на сознание личности в процессе воспитания толерантности*

и культуры межэтнического общения. Поэтому целью данного исследования является анализ опыта работы по профилактике религиозного экстремизма для разработки критериев ее результативности.

Определена роль образовательной организации в воспитании и формировании духовно зрелой личности. Приведены варианты профилактических мероприятий, которые, по мнению учителей образовательной организации, являются наиболее эффективными в данном направлении работы. Анкетирование подростков позволило обозначить вектор мероприятий, который бы способствовал актуализации активной социальной позиции подростка. Приводятся данные об основных проблемах и направлениях работы в ходе реализации мероприятий, нацеленных на формирование гармонически развитой личности, и показаны результаты ее эффективности.

Ключевые слова: *девиантное поведение, маргинал, профилактика, образовательная организация, подросток, анкетирование, религиозный экстремизм, воспитательная работа, мероприятия, потенциал, противодействие*

Для цитирования: Ибрагимова Х. Ш., Акаева Н. Ш., Алиева П. А. Опыт работы по профилактике религиозного экстремизма в подростковой среде образовательной организации (по материалам Республики Дагестан) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 293—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.113.

EXPERIENCE IN PREVENTING RELIGIOUS EXTREMISM AMONG ADOLESCENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (BASED ON MATERIALS FROM THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education (7. Practical pedagogy)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the problems of the effectiveness of preventive work with religious extremism in the adolescent environment. The main causes of extremist behavior are analyzed based on its definition. It is concluded that in practice the main forms of extremist behavior are characteristic of any society. Extremist behavior of a person and social groups is a phenomenon inherent in every historical epoch, which probably cannot be completely eradicated. It is also concluded that adolescence is the most dangerous period in the restructuring of social values and the formation of personal self-determination. The psycho-physiological characteristics of adolescence and the forms of deviant behaviour that can develop during this formative period and contribute to the formation of extremist forms of behaviour are examined. At the same time, it is during this period of the formation of the psyche that it is possible to exercise a positive influence on the consciousness of the individual in the process of fostering tol-*

erance and culture of interethnic communication. Therefore, the purpose of this work is to analyze the experience of work on the prevention of religious extremism in order to develop criteria for its effectiveness.

The role of an educational organization in the upbringing and formation of a spiritually mature personality is determined. The variants of preventive measures that, according to the teachers of the educational organization, are the most effective in this area of work are given. The survey of teenagers allowed us to identify a vector of activities that that would promote the active social position of a teenager. The main problems and areas of work in the implementation of activities aimed at the formation of a harmoniously developed personality are presented and the results of their effectiveness are shown.

Keywords: *deviant behavior, marginal, prevention, educational organization, teenager, survey, religious extremism, educational work, activities, potential, counteraction*

For citation: Ibragimova Kh. Sh., Akaeva N. Sh., Alieva P. A. Experience in preventing religious extremism among adolescents in educational institutions (based on materials from the Republic of Dagestan). *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 293—298. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.113.

Введение

Целесообразность исследуемой темы определяется малой изученностью этого направления в педагогической деятельности и незначительным практическим опытом, представленным в литературных источниках.

Во все времена основной опасностью вовлечения подростков в радикальные группировки являлась пропаганда идеологии экстремизма и терроризма. Проблема не новая, но крайне актуальная. Это сложное, многомерное по своей природе явление имеет многовекторную направленность. Несмотря на имеющийся опыт работы в этом направлении, дать практические советы по искоренению радикализма в подростковой среде крайне сложно, хотя проблема очень актуальна.

Рассмотрим основные направления изучаемой проблематики в исследованиях российских и зарубежных авторов. **Актуальность** проблемы экстремизма предопределила интерес к этому феномену со стороны представителей многих наук.

Т. Селлин, В. Миллер, Э. Сатерлендом, Т. Парсонс являются основоположниками культурологической теории происхождения девиации и экстремистского поведения.

М. С. Каган, Э. С. Маркарян, А. Я. Флиер — представители социокультурного подхода.

Большой научный интерес представляют работы Ю. М. Антоняна, А. Г. Ковалева, А. И. Долговой, в которых представлен опыт работы по профилактике противоправного поведения.

Отечественная педагогика накопила большой опыт работы с девиантными подростками, который освещен в трудах Л. С. Выготского, Ш. А. Амонашвили, С. А. Беличевой и А. С. Макаренко; в диссертационных исследованиях педагогов, психологов, социологов, правоведов: С. П. Тарасовой, Е. В. Змановской, М. А. Крыловой, М. А. Ковальчук, И. В. Севастьяновой, Д. В. Плюсова и др.

Однако, несмотря на столь разностороннее освещение, вопросы профилактики данного явления не потеряли своей актуальности, так как появляются не только новые формы данного явления, но и различные направления, которые представляют угрозу подрастающему поколению.

Теоретическая и практическая значимость данной тематики, заключающейся в профилактике экстремизма среди детей подросткового возраста, представляющих одну из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп, чрезвычайно важна. Широкое распространение молодежного экстремизма — это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы поведения.

Тема данного исследования является чрезвычайно актуальной, особенно в последнее время, так как преступная активность среди подростков крайне высока и выражена не только делинквентностью поведения и приверженностью к определенным субкультурам.

Научная новизна данного исследования заключается в совершенствовании системы культурно-досуговой деятельности обучающихся как одного из направлений профилактики девиантного и экстремистского поведения подростков.

Целью данной работы является анализ опыта работы по профилактике религиозного экстремизма для разработки критериев ее результативности.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть проблемы терминологии экстремистского поведения с различных точек зрения.

2. Провести анкетирование на предмет выявления наиболее эффективных методик профилактики девиантного и экстремистского поведения с точки зрения учащихся и учителей.

3. Проанализировать и обобщить эффективность проведенных мероприятий для построения системной работы в образовательных организациях.

Основная часть

Ряд авторов, таких как Е. В. Долгушев [1, с. 40], Г. Е. Приоров [2], С. Н. Маммаев [3, с. 215], рассматривают экстремизацию подростков с точки зрения психолого-педагогической концепции, объясняя это тем, что социальная среда, наложенная на личностные особенности, является главной предпосылкой формирования экстремистски направленной личности. Идеологи и пропагандисты терроризма дают несформированной психике молодежи, характеризующейся как маргинальная (переход от детства к взрослости), какую-то идею, некий смысл жизни и все эти идеи имеют общие черты во всех странах [4, с. 21, 77].

Это связано с характерными для этого периода (13—16 лет) возрастными особенностями, так называемым юношеским максимализмом, и психофизиологическими особенностями. Идеи экстремизма, осевшие в неокрепшем юношеском сознании, закрепляются в виде паттернов поведения. Таким образом, под наложившимися друг на друга факторами экстремистское поведение приобретает противоправные признаки и под действием случайных триггеров может трансформироваться в различные формы экстремистской деятельности. Последнее обстоятельство переносит социальный протест в делинквентную плоскость [5, с. 78; 6]. Поэтому подростковый экстремизм и радикализм иногда выступают как весомый фактор общественных инноваций, играя роль своеобразного катализатора в реализации объективных потребностей подростков старшего возраста к самоутверждению в обществе, выработке устойчивых жизненных позиций и ценностных ориентаций.

На практике основные формы экстремистского поведения не всегда однозначны и свойственны любому обществу. Экстремистское поведение человека и социальных групп — явление, присущее каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению.

Вместе с тем свойственная молодежи экстремальность, которая обладает потенциалом воплотиться в ее экстремистском поведении, может иметь конструктивное направление, способствуя сосредоточению молодого поколения на имеющемся потенциале духовно-нравственного и национально-патриотического воспитания, предлагая собственные пути их решения.

Проблеме профилактики экстремистских проявлений посвящено гораздо большее число публикаций [7, с. 11; 8, с. 40]. Профилактическая работа в данном контексте — это сложный многоаспектный процесс, продолжительный по времени. Большое внимание в данном контексте уделено формированию духовно-нравственных ориентиров и патриотическому воспитанию [9; 10, с. 35]. Важным направлением профилактической работы в этом вопросе является патриотическое воспитание как система организации работы с подростками, постоянное совершенствование работы по выявлению причин и условий, способствующих экстремистскому поведению, поскольку факторы, побуждающие молодых людей к экстремистской деятельности, со временем меняются в ходе социализации и приобретают новые формы [11]. Соответственно, причины и условия, побудившие к экстремистской деятельности молодых людей еще вчера, сегодня могут видоизменяться и приобретать новые формы.

К сожалению, на сегодняшний день нет диагностической методики для определения потенциала формирования экстремистских проявлений у подростков и молодежи. Частично их определяют методиками диагностики девиантного поведения или зависимого, таких как гемблинг [12].

Неоднозначным в этом вопросе является влияние гендерных особенностей на формирование радикальных экстремистских проявлений [13, с. 3]. Результаты проведенного А. Б. Юусовой исследования позволяют сделать вывод о том, что женщины более подвержены влиянию активных методов воздействия, в том числе направленных на деструктивную деятельность.

Один из способов избежать появления религиозных экстремистов внутри любого государства — это распространение достоверных религиозно-этических знаний среди населения. В этом контексте нельзя не учитывать потенциал религии с четкой мировоззренческой позицией нравственных императивов.

И только сформированные вовремя нравственные и духовные ценности, такие как любовь к Родине, идентификация себя как гражданина России, национальное самосознание, толерантность, могут стать альтернативой в поиске устойчивых жизненных позиций в этот маргинальный период.

Методология исследования. Для определения основных наиболее эффективных направлений в системе профилактики экстремистского поведения, на которых школа должна активизировать свою профилактическую деятельность, в МБОУ СОШ № 40 г. Махачкалы Республики Дагестан был проведен социологический опрос для определения ценностных ориентиров подрастающего поколения.

На первом этапе был проведен опрос учителей школы для определения эффективности мер, с помощью которых в общеобразовательных организациях должна быть поставлена работа по профилактике экстремистской деятельности среди подростков.

На втором этапе исследования было проведено анкетирование самих учащихся с целью выявления проблем и эффективности работы в этом направлении.

В экспериментальном исследовании приняли участие 27 учителей и 140 подростков от 11 до 16 лет, урванных в гендерном отношении. Исследование проводилось в марте — июне 2019 г. на базе МБОУ СОШ № 40 г. Махачкалы.

Результаты исследования. По результатам опроса преподавательского коллектива образовательной организации можно сделать вывод, что учителя в своем большинстве — 20 человек из 27 (76 %) — считают профилактическую работу в школе положительной и видят динамику ее успешности. В анкету были включены вопросы, отражающие специфику работы с подростковым экстремизмом, где учителя школы отвечали на вопрос о том, какую работу они считают эффективной при составлении планов профилактических мероприятий. Проанализировав ответы учителей, мы пришли к выводу о том, что они считают самой эффективной работой в этом направлении раннюю профилактику экстремистского поведения, полагая, что правильно выстроенная система профилактических мер может способствовать нивелированию факторов, побуждающих молодых людей к экстремистской деятельности. Более половины опрошенных — 15 учителей из 27 (56 %) — связали данное направление образовательной политики с принципами реализации личностных прав и свобод. Указанные принципы нацелены на обеспечение необходимых условий для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В представленных ответах были и рекомендации о введении превентивных и ограничительных мер на уровне государственной политики, которые составляли абсолютное меньшинство.

Вместе с тем, по мнению преподавательского коллектива образовательной организации, существуют определенные

группы факторов, которые препятствуют эффективной реализации системы профилактических мер.

Во-первых, это психофизиологические особенности подростков — юношеский максимализм и как крайняя точка — делинквентный дрейф [14], сопровождающий процесс становления юношей и девушек.

Во-вторых, конкретное обсуждение данной проблемы показало, что более половины — 16 учителей из 27 (59 %) — полагают, что в образовательной организации отсутствует эффективная система реализации объективных потребностей молодежи на самоутверждение в обществе, выработке устойчивых жизненных позиций и ценностных ориентаций. Остальные придерживаются нейтрального мнения об эффективности работы по профилактике религиозного экстремизма в школе — семь учителей из 27 (27 %); четыре учителя из принявших участие в опросе предполагают, что такая программа реализуется в школе. По их мнению, учителя, которые говорили об отсутствии такой работы, предполагают, что решение данной проблемы требует осуществления значительного объема работ в таких направлениях, как включение в содержание учебных программ базовых национальных ценностей национального и интернационального воспитания (30 %), а также диагностическая работа по выявлению подростков с девиантным поведением и профилактическая работа с такими подростками и с их семьями (14 %).

В-третьих, было указано на необходимость осуществления широкой социальной и психолого-педагогической поддержки выявленной категории обучающихся, которых можно внести в группу риска. К факторам, которые бы организовали положительный результат работы в данной группе, опрошенные отнесли такие, как необходимость в привлечении специальных работников, в том числе социальных педагогов и психологов (17 %), организацию специальных профилактических мероприятий (13 %), организационно-методическое обеспечение образовательного процесса в этом направлении (33 %).

На втором этапе был проведен опрос учащихся с целью определения наиболее эффективных методов работы в этом направлении с точки зрения подростков. Социологический опрос показал, что большинство подростков (55 %) видят эффективность решения данной проблемы во внеклассной работе со всеми участниками образовательных организаций.

При этом досуговые мероприятия тоже различаются по эффективности и распределились следующим образом:

- организации спортивных мероприятий (48 %);
- культурно-массовых (36 %);
- досуговых (16 %).

Данный социологический опрос помог определить вектор направления мероприятий по организации профилактической работы по предупреждению вовлечения маргинально ориентированных подростков в экстремистскую деятельность. МБОУ СОШ № 40 г. Махачкалы имеет свой опыт работы в этом направлении. Он состоит из вектора трех блоков:

1) образовательного (включение в содержание учебных программ базовых национальных ценностей национального и интернационального воспитания в соответствии с ФГОС);

2) диагностической работы по выявлению группы риска (выявление подростков с девиантным поведением, одиноких, из социально неблагополучных семей);

3) профилактической работы (беседы, семинары, посещение музеев, приглашение выдающихся людей, патриотическое воспитание молодежи на адатах, обычаях и традициях прошлых поколений, проведение тренингов, спортивных мероприятий, литературных вечеров, тематических праздников).

Профилактика — процесс многоуровневый, содержащий необходимый комплекс воспитательных мер с опорой на индивидуальную работу. Для ее реализации должна быть разработана программа. В программе должны быть четко указаны этапы профилактической деятельности и результаты, на которые эта программа направлена. Такая работа проводится в тесном контакте с другими образовательными организациями, социальными и пенитенциарными службами. Результатом профилактики является не количество мер воздействия, а качественные изменения негативных форм поведения на позитивные.

Приведем пример практической работы педагогического коллектива по профилактике экстремизма и терроризма МБОУ СОШ № 40 г. Махачкалы. В данном образовательном учреждении проводится систематическая и планомерная работа по противодействию вовлечению школьников в экстремистские и террористические группировки, с участием представителей общественных, религиозных организаций, деятелей культуры и искусства. Особенно результативна эта деятельность при индивидуальной беседе уважаемых представителей нашего общества с детьми, наиболее подверженными влиянию идеологии терроризма и экстремизма [15]. Проводятся такие мероприятия с ученическим коллективом школы, как семинары, круглые столы, брейн-ринги, лекции, встречи, беседы.

В целях формирования единого антитеррористического информационного сообщества, на основе постоянно действующих взаимосвязанных информационных ресурсов создан сайт, где размещается информация антитеррористического содержания в виде видеороликов.

Педагогический коллектив школы тесно сотрудничает с кафедрами Дагестанского института развития образования, на своей базе проводит республиканские семинары, встречи, конференции.

В марте 2018 г. МБОУ СОШ № 40 начала сотрудничество с республиканским центром патриотического воспитания школьников и молодежи.

Такая целенаправленная работа дает свои результаты в виде стойкого неприятия идеологии экстремизма учениками и выпускниками нашей образовательной организации. Делается упор на привлечение духовенства и на совместной работе с муфтиятом по формированию потенциала духовно-нравственных ценностей подростков. Однако опыта одной школы недостаточно для систематической целенаправленной работы по духовно-нравственному воспитанию.

Заключение

В настоящее время проблема духовно-нравственного воспитания перешла из разряда научной проблемы в плоскость практическую — глобальную социально-педагогическую проблему, успешное решение которой зависит от мобилизации и объединения усилий государственных, общественных и религиозных институтов для привлечения ресурсов и опыта работы в духовно-нравственном воспитании, особенно подростков, находящихся на жизненном перепутье.

Таким образом, проблема реализации духовно-нравственного воспитания в общественных организациях Республики Дагестан определяет три основных направления:

– создание региональной концепции духовно-нравственного воспитания в республике;
– совершенствование системы культурно-досуговой деятельности обучающихся;

– привлечение духовно-нравственного потенциала религии в профилактике девиантного поведения подростков;
– диагностика и психолого-педагогическая коррекция отклоняющегося поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгушев Е. В., Рачковская Н. А., Ефименко В. Н. Направления работы по профилактике экстремизма и терроризма в современной школе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 79—81.
2. Приоров Г. Е., Приорова Е. М., Масюк В. Г. Противодействие распространению экстремизма и терроризма в подростковой и молодежной среде // Наука на благо человечества — 2018 : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов по итогам Междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, МГОУ, Москва, 16—27 апреля 2018 г. М., 2018.
3. Psychological reasons for extremist behavior / S. N. Mammaev, N. R. Mollaeva, A. S. Damadaeva, S. A. Magomedova // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Vol. 7. No. 6. Pp. 213—217.
4. Гридина В. В., Петина Т. М. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты // Известия Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Соц., гуманитар., мед.-биол. науки. 2017. Т. 19. № 6. С. 18—25.
5. Щербakov В. С. Современная подготовка педагогов школы к противодействию религиозному экстремизму (на примере преподавателей курсов «Основы без опасности жизнедеятельности») // Казан. пед. журн. 2015. Т. 3. № 6-3. С. 76—79.
6. Найда А. А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности : сб. матер. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 6—13.
7. Сальников Е. В., Гаврилин С. А. Отдельные аспекты профилактики экстремизма в образовательных школах // Проблемы безопасности. 2013. № 2. С. 1—14.
8. Батюкова В. Е., Козлов А. В. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 39—43.
9. Сажина Н. М., Паатова М. Э. Профилактика молодежного экстремизма в сфере образования // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика. М. : МПСУ, 2014. С. 287—291.
10. Магомедова С. А., Дамадаева А. С. Опыт формирования духовно-нравственных ценностей школьников на основе культурных, исторических, религиозных ценностей и традиций родной культуры // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 35.
11. Spiritual and moral education of schoolchildren as the basis of their mental and psychological well-being / D. M. Mallaev, O. A. Bazhukova, S. A. Magomedova, A. S. Damadaeva // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Vol. 10. No. 7. Pp. 1856—1859.
12. Interaction of the loneliness phenomenon and gambling addiction / Z. S. Akbieva, A. S. Damadaeva, S. M. Magomedova, K. S. Ibragimova // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Vol. 7. No. 5. Pp. 1109—1117.
13. Юнусова А. Б. Женщины в экстремистских сообществах // Науч. журн. 2017. № 1(14). С. 1—4.
14. Matza D. Delinquency and Drift. New York : Wiley, 1964. 199 p.
15. Излученко Т. В., Кудашов В. И. Религиозный экстремизм как форма девиантного поведения: социально-философский анализ // Вестн. Томского гос. ун-та. 2019. № 445. С. 48—57. DOI: 10.17223/15617793/445/6.

REFERENCES

1. Dolgushev E. V., Rachkovskaya N. A., Efimenko V. N. Directions of work on the prevention of extremism and terrorism in modern schools. *The world of science, culture, education*, 2021, no. 1, pp. 79—81. (In Russ.)
2. Priorov G. E., Priorova E. M., Masyuk V. G. Countering the spread of extremism and terrorism in the adolescent and youth environment. In: *Science for the benefit of humanity — 2018. Collection of sci. articles by teachers and graduate students following the results of the Int. sci. conf. of young scientists, graduate students and students. Moscow, Apr. 16—27, 2018*. Moscow, 2018. (In Russ.)
3. Mammaev S. N., Mollaeva N. R., Damadaeva A. S., Magomedova S. A. Psychological reasons for extremist behavior. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2016, vol. 7, no. 6, pp. 213—217.
4. Gridina V. V., Petinova T. M. Perception of terrorism among youth: socio-political aspects. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 18—25. (In Russ.)
5. Shcherbakov V. S. Modern training of school teachers to counteract religious extremism (on the example of teachers of the Basics of Life Safety course). *Kazan Pedagogical Journal*, 2015, vol. 3, no. 6-3, pp. 76—79. (In Russ.)
6. Naida A. A. Practical aspects of the application of the law on countering extremist activity. Religious extremism. In: *The practice of applying the law on countering extremist activity. Proceedings of the sci. and pract. conf.* Moscow, 2016. Pp. 6—13. (In Russ.)
7. Sal'nikov E. V., Gavrilin S. A. Certain aspects of the prevention of extremism in schools. *Problems of security*, 2013, no. 2, pp. 1—14. (In Russ.)
8. Batyukova V. E., Kozlov A. V. Some measures aimed at preventing extremism among young people. *Civil service and personnel*, 2019, no. 3, pp. 39—43. (In Russ.)
9. Sazhina N. M., Paatova M. E. Prevention of youth extremism in the field of education. In: *Youth extremism: origin and prevention*. Moscow, MPSU publ., 2014. Pp. 287—291. (In Russ.)
10. Magomedova S. A., Damadaeva A. S. Experience in the formation of spiritual and moral values of schoolchildren based on cultural, historical, religious values and traditions of their native culture. *Modern problems of science and education*, 2019, no. 6, p. 35. (In Russ.)

11. Mallaev D. M., Bazhukova O. A., Magomedova S. A., Damadaeva A. S. Spiritual and moral education of schoolchildren as the basis of their mental and psychological well-being. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 2018, vol. 10, no. 7, pp. 1856—1859.
12. Akbieva Z. S., Damadaeva A. S., Magomedova S. M., Ibragimova K. S. Interaction of the loneliness phenomenon and gambling addiction. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2016, vol. 7, no. 5, pp. 1109—1117.
13. Yunusova A. B. Women in extremist communities. *Nauchnyi zhurnal (Scientific Magazin)*, 2017, no. 1, pp. 1—4. (In Russ.)
14. Matza D. *Delinquency and Drift*. New York, Wiley, 1964. 199 p.
15. Izluchenko T. V., Kudashov V. I. Religious extremism as a form of deviant behavior: a socio-philosophical analysis. *Tomsk State University Journal*, 2019, no. 445, pp. 48—57. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/445/6.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 04.12.2021; принята к публикации 11.12.2021.
The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 04.12.2021; accepted for publication 11.12.2021.

Научная статья

УДК 378.275.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.117

Елена Сергеевна Vokhmyakova

Senior Lecturer

of the Department of Foreign Languages,

Crimean branch of the Russian State

University of Justice

Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

vselena555@mail.ru

Елена Сергеевна Вохмякова

старший преподаватель

кафедры иностранных языков,

Крымский филиал Российского государственного

университета правосудия

Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

vselena555@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ НАРОДОВ КРЫМА

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается сфера культуры жизни народов, проживающих на территории Республики Крым. Жизнь на многонациональной земле далеко выходит за рамки общения. Социальная культура и этикет являются теми инструментами, без которых невозможна жизнь ни одного этноса, тем более учитывая тот факт, что на незначительной по площади территории проживает 125 различных народов. Если тот или иной народ не научится взаимодействовать с другими народами, не будет прививать своим детям нормы поведения и уважения друг к другу, то достижение высших социальных ценностей можно будет поставить под сомнение. В процессе приобщения современного человека к ценностям и опыту, накопленному предыдущими поколениями, мы приближаемся к этническим истокам, учимся уважать этикет и традиции, сложившиеся в вековой культуре. Воспитывая всесторонне развитую личность, необходимо прежде всего ориентироваться на развитие культурных и этнических признаков обучающегося, раскрытие его принадлежности в современном обществе,

а также формирование у него общественно и лично значимых качеств. Весь процесс воспитания в настоящее время направлен на формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности и толерантности, способности к успешной социализации обучающегося в обществе и адаптации в многонациональной среде. Приобщение к культурным истокам этносов включает в себя развитие способности к научной обработке явлений и фактов, относящихся как к личности обучающегося (его сознанию, поведению), так и к воспитательному процессу в целом, способствует гибкости мышления, зоркости в видении проблем и парадоксов. Именно поэтому в данной статье мы рассматриваем в качестве примера некоторые из коммуникативных традиций жителей Республики Крым.

Ключевые слова: коммуникация, культура жизни народов, Республика Крым, социальная культура, этнос, воспитание, общение, многонациональное общество, этикет, этнопедагогика

Для цитирования: Вохмякова Е. С. Использование языковых традиций воспитания народов Крыма // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.117.

Original article

USING THE LANGUAGE TRADITIONS IN UPBRINGING OF THE PEOPLES OF CRIMEA

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article deals with the sphere of culture of the peoples living in the Republic of Crimea. Living in a multi-eth-

nic land goes far beyond communication. Social culture and etiquette are the tools without which the life of any ethnic group is

impossible, especially given the fact that 125 different peoples live on a small territory. If one or another nation doesn't learn to interact with each other, doesn't teach their children the norms of behavior and respect, the achievement of the highest social values can be questioned. In the process of introducing a modern person to the values and experience accumulated by previous generations, we join the ethnic origins; learn to respect the etiquette and traditions that have developed in the centuries-old culture. Educating a comprehensively developed personality, it is necessary first of all to focus on the development of cultural and ethnic characteristics of the students, the disclosure of their belonging in modern society, as well as the formation of socially and personally significant qualities in them. The whole process of education is currently aimed at the formation of civic

responsibility and legal self-awareness, spirituality and culture, initiative, independence and tolerance, the student's ability to successfully socialize in society and adapt in a multinational environment. Familiarization with the cultural origins of ethnic groups includes the development of the ability to scientifically process phenomena and facts related to both the student's personality (their consciousness, behavior) and the educational process as a whole, promotes flexibility of thinking, vigilance in seeing problems and paradoxes. That is why in this article we consider, as an example, some of the communicative traditions of the inhabitants of the Republic of Crimea.

Keywords: communication, peoples' culture of life, Republic of Crimea, social culture, ethnos, upbringing, communication, multinational society, etiquette, ethnopedagogy

For citation: Vokhmyakova E. S. Using the language traditions in upbringing of the peoples of Crimea. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.117.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в общении подрастающего поколения к национальным духовно-нравственным ценностям. Родной язык является одним из основных средств передачи национальных ценностей, общественной культуры и ценностей различных этнических групп. Коммуникация — общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. — специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. Человеческие формы коммуникации характеризуются главным образом функционированием языка — «важнейшего средства человеческого общения» (В. И. Ленин). В коммуникативной функции язык проявляет свою орудийно-знаковую сущность, благодаря чему коммуникация становится важнейшим механизмом становления индивида как социальной личности, проводником установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки. Будучи социальным процессом, коммуникация служит формированию общества в целом, выполняя в нем связующую функцию [1].

Существуют различные формы коммуникации — устная, письменная и т. д. Коммуникация основана на общении, а межличностное общение является основой этнопедагогики, оно суммирует природу, игру, слова и действия и передает эту сумму в традиции, быт, искусство, религию и т. д. В народе общение невероятно богато и многогранно: «Общение — высшее духовное богатство в отношениях между людьми» [2, с. 167]. Национальный характер этноса также проявляется через общение. Наиболее яркими исследователями, посвятившими свои труды роли языка в воспитании личности, являются: Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский, К. Н. Венцель, Е. И. Тихеева, Г. Н. Волков, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Ш. М.-Х. Арсалиев, М. А. Богущ, М. А. Хайрулдинов, Л. И. Редькина и др.

Заметное в последнее время ослабление таких функций языка, как социализирующая, коммуникативная, национально-культурная, этнообразующая, в современной ситуации прагматического отношения к миру в целом и родному языку в частности в условиях падения уровня речевой культуры молодежи привело к актуализации проблемы исследования данной темы.

Научная новизна исследования состоит в том, что нами выявлена роль коммуникации как средства передачи ценностей национальной культуры и формирования национально-государственного самосознания; представлена характеристика этнических

основ как средства воспитания гражданина-патриота и сохранения национального «Я» в этнопедагогике народов Крыма.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что нами представлена совокупность идей, концепций, аналитических обобщений: положения о воспитательном процессе, развивающемся по своим внутренним законам, в контексте коммуникации, а также идеи определения путей культурного развития крымского народа с учетом его самобытности, особенностей истории, религии, народной культуры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в данной статье материалы могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе, в подготовке педагогических кадров в высших учебных заведениях разного уровня аккредитации и учебников по истории Крыма, а также учебных пособий по этнопедагогике.

Формулируя **цель** написания данной статьи, следует подчеркнуть, что культура общения в этнопедагогике занимает главенствующее место. По мнению исследователя Л. С. Касьяненко, культура представляет собой единство духовного и материального: «Материальная сторона культуры представлена в языке национально-специфическими лексическими единицами, духовная — устойчивыми ассоциациями, общим видением мира, которое сложилось у того или иного языкового коллектива в ходе его культурно-исторического развития» [3]. У каждого народа существуют свои нормы общения, а следовательно, мы можем говорить об этнокультуре общения как об актуальном значении с момента возникновения этнопедагогики. Л. С. Касьяненко также подчеркнула, что «ни одна этническая общность не может быть названа таковой, если она не объединена общим для всех его носителей языком, который служит гарантом трансляции культурных ценностей данной нации» [там же]. С целью иллюстрации использования коммуникативного подхода в этнопедагогике рассмотрим этнопедагогический феномен межличностного общения в системе народного воспитания.

Основная часть

Достижения народа зачастую представлены нам через творчество известных деятелей культуры, ученых и других гениальных людей, но следует отметить, что ни один индивидуальный труд не сможет достичь апогея до тех пор, пока его автор не изучит культуру, язык, историю своего народа, не сопоставит все это с культурой другого народа и не соотнесет с тем, что было сделано до него. Великий поэт, философ, просветитель Иоганн Вольфганг Гете писал: «Что

такое я сам сделал? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами. Детство, зрелый возраст, старость — все принесли свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить. Я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд — труд коллективного существа, и носит он имя Гете» [цит. по: 2, с. 123].

Материнский язык является, по сути, лучшим средством воспитания, именно через родной язык закладываются качества, присущие тому или иному этносу. Изучение языка с научной и культурной сторон состоит в исследовании человеческого феномена в действии, речи в связи с этикетом, общении, воспитании, причем непременно в контексте народа как исторической личности. Этнокультура общения как результат этнического воспитания в этнопедагогике занимают значительное место. Одним из глобальных вопросов, хотя при этом, на наш взгляд, недостаточно изученным, является этническая традиция в сфере различных обычаев повседневного поведения человека. Н. Г. Чернышевский выделял народный этикет как показатель национальной нравственности. «Этикет — правила поведения людей в обществе» [4]. У каждого отдельного этноса существуют свои нормы поведения в обществе. Национальная культура общения как этнографический аспект коммуникации соотносится с традиционно-бытовой культурой, а именно с обычаями, обрядами и народным творчеством.

Речевой этикет крымских татар таит в себе лингвистический феномен: приветствия, поздравления, прощания, извинения, похвала, выражение благодарности, соболезнования и др. — во всех этих этикетных ситуациях прослеживается пожелание добра в адрес собеседника.

Когда татары здороваются, они желают человеку, которого приветствуют, мира и благополучия. Так, традиционное мусульманское приветствие «Селям алейкум!» означает в переводе с арабского значит «Мир вам!». Ответ, в свою очередь, возвращает пожелавшему: «Алейкум селям!» — «Мир и вам!». Войдя в дом, татары отдают дань почтения и дому, в который пришли: «Селям алейкум эвиньизге!» («Мир вашему дому!»). Способность наделять все окружающее душой досталась им от предков, для которых каждый камень, каждое дерево жило своей неповторимой жизнью. Поэтому, например, потревожив источник после наступления темноты, мы лишь по уважительной причине: «Селям алейкум сизге!», «Алейкум селям бизге!», «Эвимизде мусафир бар, сувгъа кельдим сизге». И, навещая могилы родных, они не оставляют без почтения мир ушедших: «Селям алейкум, эхли къубыр!», «Алейкум селям, эхли дюнъя!». Считается, что от того, как здороваются крымские татары, зависит отношение к ним окружающих, но это только порог вежливости.

В приветствии русских («Здравствуйте!», «Добрый день!» или «Доброе утро!») нет требования к невербальной демонстрации доброжелательности, доброжелательность не входит в прагматику русского приветствия, являясь ее факультативным элементом; обязательна только вежливость.

Караимы, как и крымские татары, здороваясь, желают человеку, которого приветствуют, мира и благополучия, так как традиционное мусульманское «Селям алейкум» и еврейское приветствие «Шолом» означают в переводе «Мир вам!». Вежливый ответ «Алейкум Бесселям!» («И вам мир!») возвращает пожелание. Поэтому караимы считают, что чем чаще и с чистой душой, четко и внятно пожелать мира человеку, тем лучшей будет жизнь у пожелавшего. Во время общения

караимов, особенно в кенассах, просматривается, что речевой этикет этого народа Крыма — своеобразный лингвистический феномен. Приветствия, прощания, похвала, выражение благодарности, извинения, соболезнования и др. можно объединить по одному признаку: во всех этикетных ситуациях прослеживается пожелание добра и здоровья в адрес собеседника [5].

Важное место в жизни крымских этносов занимает религиозная сторона жизни. Религия — в высшей степени прагматично полезные предписания, практика применения которых на протяжении столетий выработала принцип максимально возможного блага для каждого человека в отдельности и общества в целом. Вера дает возможность регулировать общественную, социально-экономическую жизнь не насильно и во благо обществу. В Крыму свободно сосуществуют два ведущих направления вероисповедания — христианство и мусульманство, которые внесли огромное значение в формирование личностей подрастающих поколений Крыма, они определяют основные направления и тенденции идеологии, литературы, искусства, воспитания.

Издавна одной из отличительных черт крымских татар является их религиозность. Зафиксировано, что крымские татары по вероисповеданию — мусульмане-сунниты. Исламизация крымских татар происходила параллельно с формированием самого этноса. Мусульманство глубоко проникло во все главные сферы жизни крымских татар.

По утверждению исследователей ислама (Ю. Кардави, И. Климовича, З. Левина, Ю. Петраша, И. Петрушевского), жизнь мусульманина тесно связана с религией, а вера в Аллаха направляет его и является основной заповедью жизни. Они считают, что мы не можем судить о том, что является грехом, не обратившись к Корану. Нормы их поведения издревле определялись такими словами, как «Аллах велел», «Аллах накажет», «Аллах благословит» и т. д. [6].

Воспитание детей на основе ислама, считает В. Ганкевич, являлось у крымских татар делом первостепенной важности, а религия («дин») до конца XIX — начала XX в. составляла основу народного образования. Компонентами исламского просвещения являлись знания и наука («маарифат ве ильм»), мудрость («адль»), практика и мораль [7].

Традиционная религия русских — православие. Православные христиане основывают свое учение на Библии — Писании, состоящем из двух Заветов — Ветхого и Нового. Еще до того, как Библия стала собранием писаний, она существовала в виде народной традиции, носителем которой являлась память людей. Русский народ издавна слагал и пел песни по самым разным случаям, на данный момент мы находим некоторое отражение древних песнопений, таких как трапезные, свадебные, траурные песни, в Библии. В православной Библии помещены также народные мудрости — афоризмы и правила поведения, на которые опираются русские люди, их мы можем найти в Книге Притчей Соломоновых. Также следует отметить, что христианские мотивы нередко в своих сюжетах задействовали знаменитые русские писатели, такие как М. Булгаков, Ф. Достоевский, Л. Толстой и др.

Посредством языковых традиций и национальной системы образования крымский народ генерирует и трансформирует национальный дух, менталитет, характер, психологию, традиционную, общую и речевую культуру, способ жизни. Человек, который не понимает значения родного языка, не может рассчитывать на достойное место в соцветии народов мира, он лишает себя надежды на будущее. Анализируя вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что речевое развитие ребенка — это процесс формирования не только

разговорной речи и словаря, но и мировоззрения. Строго продуманная организация быта, постоянное и детальное выполнение простых требований общественной среды, воплощенных в обычаях, воспитывают у подрастающего поколения организованность, дисциплину, аккуратность, точность, исполнительность — исходные качества, без которых невозможно дальнейшее духовное развитие.

Обычаи незаметно, естественно и просто прививают определенные черты духовного облика. В такой системе воспитания решающей нравственно-воспитательной силой выступает форма осознания личной практики нравственного поведения.

Например, крымским татарам всегда было присуще уважение к старшим: во время обеденной трапезы в первую очередь за стол усаживали самого старшего, даже если он был немощным, а уже затем присаживались все остальные, опять-таки по старшинству. У крымских татар даже существуют старинные поговорки и афоризмы, подчеркивающие их отношение к преклонному возрасту: «Озюнден буюкку урмет эт» («Уважай старших») или «Буюкнинь сезион тутмасан, буюк елга чыкмазсын» («У того, кто слушается старших, жизненный путь сужается») [8].

Жизнь крымских татар как бы соткана из бесчисленных пожеланий. Еще не родился ребенок, а ему уже желают: «Огьлан олсун, кыз олсун — эли-аягы тюз олсун!», «Алла текмиль мучесинде берсин!». Сколько любви и уважения к еще не родившемуся соотечественнику: «Будь здоров, будущий человек!» [9].

Одним из значительных событий в жизни становится вступление в брак. Церемонии начинаются задолго до свадьбы, за сватанным девушке и парню, их родителям говорят: «Нишан хайырлы олсун!», «Алла такымынен косьтерсин!» — «Пусть ничто не расстроит готовящегося торжества» [10].

В праздничные дни у крымских татар принято целовать руку родителям, бабушкам и дедушкам, старшим, почтительно поздравлять их согласно древнему обычаю: «Байрам шерифлериниз мубарек олсун!», «Байрамларынъыз хайырлы олсун!». И так же приятно в ответ от них услышать благодарное: «Сизге де хайырлы олсун!». А от стариков: «Чокь байрамларга ет!» [8].

По этикету крымских татар, хлеб и пища в целом не должны быть осквернены, даже нечаянно оброненным словом либо необдуманно брошенной фразой за столом. Поэтому, если даже такое и случилось, говорят: «Аштан ирак олсун» или «Софрадан ирак олсун», «Ниметтен ирак олсун». Предки крымских татар, по-видимому, считали, что вовремя сказанное слово способно выручить из беды. По мнению татар, таким образом они выражают наилучшее отношение к собеседнику, друзьям, близким и даже врагам.

Ряд обычаев коренного крымского населения — караимов — основан на речевом этикете. По этикету караимов, во время встречи с незнакомым человеком следует быстро отмечать про себя особенности его характера, а затем учитывать их в общении с ним. Особенно внимательным надо быть с людьми, которые любят поговорить. В разговоре с такими людьми следует вначале соглашаться со всеми их доводами, а затем, уловив удобный момент, сразить их безупречностью своей логики. Однако сделать это нужно так, чтобы не показаться грубым и не дать повода собеседнику затаить против тебя злобу. С этой целью следует обращать внимание на подбор слов и на их интонацию. Предки караимов считали, что вовремя сказанное слово способно выручить из беды. Ребенок в караимской семье должен усвоить с детства, что язык дан людям как разумным существам

для выражения их мыслей, именно поэтому мысли должны быть обдуманними, а потом уже выражаться словами. Через обычаи, родной язык, национальную систему образования караимский народ генерирует и трансформирует национальный дух, менталитет, характер, психологию, традиционную, общую и речевую культуру, способ жизни [5].

Русская коммуникативная культура относится к контактным культурам. В процессе разговора русские могут дотронуться до собеседника — прикоснуться к его руке, плечу, предплечью, обнять или полуобнять собеседника (особенно младшего, женщину), взять за руку. Физический контакт с собеседником в русском коммуникативном поведении носит контактно-риторический характер. Все описанные выше невербальные сигналы демонстрируют положительное эмоциональное отношение к собеседнику, стремление продемонстрировать положительное отношение к нему, установить и поддержать контакт с ним, а также усилить эмоциональное воздействие речи, обращенной к собеседнику, придать ей характер достоверности, искренности [11].

И. П. Павлов в своей знаменитой лекции «О русском уме» говорил: «У нас привязанность к идее не сочетается с абсолютным беспристрастием, мы глухи к возражениям не только со стороны иначе думающих, но и со стороны действительности» [12].

Весьма показательным аспектом использования языковых традиций воспитания крымского народа являются традиции гостеприимства.

Гость в крымско-татарской семье всегда пользовался уважением и почтением со стороны хозяев; если они сами не указывали ему место за трапезным столом, то пришедший мог сам занять любое из приглянувшихся и быть уверенным в том, что в этот день главным действующим лицом во время обеда является он. Однако и гость в крымско-татарской семье должен был соблюдать этот не писанный нигде этикет. Так, придя в дом, ему следовало принести хозяйину благодарность за обед. Следует подчеркнуть, что для хозяйки у гостя должен был быть отдельно заготовленный подарок, который гость передавал через какую-либо женщину, входящую в семью; слова благодарности за приготовленный обед ей произносились громко за столом во время обеденной трапезы, дабы отдать ей должное. Гостю также следует помнить, что в крымско-татарской семье хлеб и бокал с напитком следует брать исключительно правой рукой, а в ином случае у них есть изречение: «Шайтан ест левой рукой и пьет левой рукой» [13].

Гостеприимство русских людей ярко представлено через сказочную семантику. В русских сказках образы генерируют модель поведения через мораль того, что добро вознаграждается. Нарушение же правил всегда карается, и в итоге нарушитель теряет все блага, такие как богатство, высокий социальный статус, свобода, жилье и даже иногда жизнь. Вот, например, в сказке «Волк и семеро козлят» повествуется об обмане со стороны гостя, но благодаря находчивости хозяйки дома, козы, за свои злодеяния волк поплатился жизнью. В сказке «Василиса Прекрасная», наоборот, Василиса выступила в роли незваного гостя, попавшего в жилище злой Бабы Яги по воле мачехи, но, несмотря на столь неприятно сложившиеся обстоятельства, она доброжелательно вступает в разговор с хозяйкой, «низко поклоняясь», и, несмотря на грубое обращение с ней, героиня не смеет отказаться от любой работы, которую ей поручает хозяйка, демонстрируя тем самым повинование, послушание и любезность. Данный аспект указывает на то, что гость должен быть тактичным

в любой ситуации. За примерное поведение и трудолюбие героиня данной сказки была щедро вознаграждена. Гостеприимство в русских сказках традиционно выступает как одна из этических добродетелей наряду с уважением к старшим, трудолюбием, послушанием и добром [14].

В воспитании подрастающего поколения народов Крыма в целом сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки демонстрируют этнические и очень значимые для народа основы жизни. В народной педагогике немаловажное значение в процессе воспитания имеет идея совершенства личности. Недаром в народных сказках, по нашим многочисленным наблюдениям, главными героями являются люди, обладающие смекалкой, умом и совершающие добрые дела. Совершенным считается тот человек, который отображает лучшие качества своего народа и перенимает лучшие черты характера, присущие его этносу. В идеале воспитания также заложен труд: у всех народов без исключения главенствующим в воспитании выступает трудолюбие: «Терпение и труд все перетрут» или «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда». В трудовом воспитании значительную роль играют пословицы и поговорки. Они стали своего рода правилами и требованиями при выполнении многих работ. По мнению ряда ученых, таких как Л. Гуманенко, Э. Зиядинова, Р. Музафаров, Л. Редькина, С. Усеинов, С. Харахады, М. Хайрулдинов, посвятивших свои труды изучению крымских этносов, в пословицах и поговорках у крымских татар труд выступает как основа благополучной жизни: «Ашаткъан да эмектир, огреткен де» («Труд и кормит, и воспитывает»), «Арекетте — берекет» («Изобилие связано с трудом») [15]. Народный промысел с древних времен являлся основным средством для существования большинства этносов, проживающих в Крыму. Народ выбрал своим ведущим лозунгом принцип «Кто не работает, тот не ест», а крымские татары через короткие, но очень значимые фразы внушали подрастающему поколению, что «Къазанмайып аш болмаз» («Не заработав, не поешь»), «Чальшкъан адам ач къалмаз» («Трудящийся человек голодным не останется») [16].

Заключение

Исходя из вышеперечисленных культур общения представителей трех национальностей, проживающих на территории Крыма, можно сделать вывод, что благодаря сохранению традиций народной педагогики из поколения в поколение передается национальная самобытность различных народов Крыма, культивируется любовь к Родине, закла-

дываются семейные традиции и языковые традиции воспитания в этнопедагогике. Проведенный историко-педагогический анализ дал возможность определить сущность, содержание, структуру, функции языковых и этнопедагогических традиций. Сущность языковых традиций и их роль в подготовке подрастающего поколения к жизни заключается в том, что сохранение национального «Я» происходит через фольклор, традиции и обычаи, трудовое воспитание, устное народное творчество.

В процессе научного поиска на основании анализа источников языковых традиций народов Крыма (фольклор, духовная литература, праздники, народный календарь, обычаи и обряды) выявлено, что посредством языковых традиций основой воспитания является: воспитание на образцах-идеалах (в сказках); воспитание уважения к любому человеку (этикет, обычаи, обряды), к природе (устное народное творчество), обществу (соблюдение традиций этноса, важность общественного мнения, гостеприимство); традиции воспитания на основе религиозных принципов «элял» («дозволенное») и «арам» («запретное»). Выявлено, что воспитательный потенциал состоит в том, что он базируется на родном языке и семейно-бытовой культуре; содержанием и духом соответствует самобытной природе ребенка, потребности обеспечения ему надлежащего умственного воспитания, а именно образования, нравственным, эстетическим, этическим воспитанием и физическим развитием; отвечает стремлениям и интересам родителей и всего народа в целом, а также идеалам этнопедагогики народов Крыма в формировании совершенной личности современного общества.

По своей структуре традиции легко трансформируются к новым условиям и потребностям, становясь естественным атрибутом педагогической культуры. Они выполняют мощную морально-регулятивную, коммуникативную, коллективно-создающую, эмоционально-стимулирующую, стабилизирующую и культурологическую функцию, создавая у человека ощущение полноты бытия, стабильности, положительного заряда. Языковые традиции каждого отдельного этноса способствуют сохранению исторической памяти, культурных традиций, передаче педагогического опыта, воплощению духовно-генетической связи поколений, составляют целостную воспитательную систему, отображают взгляды народа на формирование личности в целом и определяют цель воспитания подрастающего поколения. Все это делает их мощным средством воспитания в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коммуникация. URL: <https://les.academic.ru/518/Коммуникация>.
2. Арсалиев Ш. М.-Х. Методология современной этнопедагогике. М. : Гелиос АРВ, 2013. 320 с.
3. Касьяненко Л. С. Взаимодействие языка и культуры // Актуальные проблемы науки и образования : материалы междунар. заоч. конф. Сер. : Гуманитар. науки. Вып. 1. Ставрополь : СевКавГТУ, 2009. URL: http://science.ncstu.ru/conf/past/2009/apno/lingv_traditions/05.pdf.
4. Этикет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECNEVO_ETIKET.html?page=0%2C0.
5. Редькина Л. И. Этнопедагогические традиции воспитания подрастающего поколения у караимов Крыма : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Ялта, 2006. 506 с.
6. Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. М. Саляхетдинова. 2-е изд., доп. М. : Умма, 2005. 352 с.
7. Ганкевич В. Ю. Крымские медресе : курс лекций. Симферополь : Доля, 2001. 76 с.
8. Хайрулдинов М. А., Усеинов С. Л. Этикет крымских татар. Эдепнаме. Симферополь : СОНАТ, 2011. 288 с.
9. Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М. : Политиздат, 1986. 270 с.
10. Петраш Ю. Г. Ислам. Происхождение, вероучение, современность. М. : Республика, 2005. 349 с.
11. Ричмонд Й. От Да к Да. Понимание восточноевропейцев // Межкультурная пресса. 1996.
12. Павлов И. П. Русская мысль // Литературная газета. 1991. 31 июля.

13. Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма : в 4 т. Т. 2. 4-е изд. Симферополь : Кара Дениз Продакшн, 2015. 940 с.
14. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: полное издание в одном томе. М. : Альфа-Книга, 2008. 1087 с.
15. Хайруллин М. А., Джиляджи А. С. Влияние крымскотатарского фольклора на духовное воспитание младших школьников // Культура народов Причерноморья. 2004. № 51. С. 88—95.
16. Пословицы, поговорки и приметы Крымских татар, собранные гг. Богданским, Мартино и Мурасовым / Под ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалеева ; предисл. П. А. Фалеева // ИТУАК. 1915. Т. 52. С. 67. URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=50§ion_code=1

REFERENCES

1. *Communication*. (In Russ.) URL: <https://les.academic.ru/518/Коммуникация>.
2. Arsaliev Sh. M-Kh. *Methodology of modern ethnopedagogy*. Moscow, Gelios ARV, 2013. 320 p. (In Russ.)
3. Kasyanenko L. S. Interaction of language and culture. In: *Actual problems of science and education. Materials of the international correspondence conference. Series "Humanities"*. Iss. 1. Stavropol, SevKavGTU publ., 2009. (In Russ.) URL: http://science.ncstu.ru/conf/past/2009/apno/lingv_traditions/05.pdf.
4. *Etiquette*. (In Russ.) URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVO_ETIKET.html?Page=0%2C0.
5. Redkina L. I. *Ethnopedagogical traditions of the upbringing of the younger generation among the Karaites of Crimea. Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Yalta, 2006. 506 p. (In Russ.)
6. Kardavi Yu. *Permissible and forbidden in Islam*. Transl. by M. Salyakhetdinov. 2nd ed., add. Moscow, Umma, 2005. 352 p. (In Russ.)
7. Gankevich V. Yu. *Crimean madrasahs: a course of lectures*. Simferopol, Dolya, 2001. 76 p. (In Russ.)
8. Khairuddinov M. A., Useinov S. L. *Etiquette of the Crimean Tatars. Edepname*. Simferopol, SONAT, 2011. 288 p. (In Russ.)
9. Klimovich L. I. *The book about the Koran, its origin and mythology*. Moscow, Politizdat, 1986. 270 p. (In Russ.)
10. Petrash Yu. G. *Islam. Origin, creed, modernity*. Moscow, Respublika, 2005. 349 p. (In Russ.)
11. Richmond Ya. From Da to Yes. Understanding the East Europeans. *Intercultural press*, 1996. (In Russ.)
12. Pavlov I. P. Russian Thought. *Literaturnaya Gazeta*, 1991, July 31. (In Russ.)
13. Vozgrin V. E. *History of the Crimean Tatars. Essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea*. In 4 vols. Vol. 2. 4th ed. Simferopol, Kara Deniz Prodakshn, 2015. 940 p. (In Russ.)
14. Afanas'ev A. N. *Folk Russian fairy tales. Complete edition in one volume*. Moscow, Alfa-kniga, 2008. 1087 p. (In Russ.)
15. Khairuddinov M. A. The influence of Crimean Tatar folklore on the spiritual education of younger pupils. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, 2004, no. 51, pp. 88—95. (In Russ.)
16. Proverbs, sayings and omens of the Crimean Tatars, collected by Bogdaninsky, Martino and Murasov. Ed. by A. N. Samoilovich and P. A. Faleev; preface by P. A. Faleev. *ITUAK*, 1915, vol. 52, p. 67. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 16.12.2021.
The article was submitted 24.11.2021; approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 16.12.2021.

Научная статья

УДК 373

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.125

Anton Mikhailovich Agapov

Junior researcher of the laboratory
of activity-based
education design,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
agapovam@mgpu.ru

Антон Михайлович Агапов

младший научный сотрудник лаборатории
проектирования деятельностного
содержания образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
agapovam@mgpu.ru

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации образовательного содержания на электронных образовательных платформах с учетом представлений

о деятельностном подходе в образовании, определяемом работами Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, В. В. Давыдова и их последователей. Представлены

результаты совместного проектирования модели организации содержания и самих элементов содержания на материале математики основной школы. Проанализировано восприятие учителями и обучающимися разработанных материалов с точки зрения их узнаваемости, отличия от привычных материалов и затрат времени. Дополнительно исследовано восприятие учителями полезности материалов, их возможностей для использования в образовательном процессе и потенциального влияния на образовательные результаты.

Выявлены различия в восприятии учениками и учителями проблемно ориентированного содержания в компьютерной форме: учителя воспринимают их как привычные, стандартные, опираясь, по всей видимости, исключительно на форму, тогда как обучающиеся характеризуют материалы как необычные и редко используемые, предположительно обращая внимание на содержание и контекст заданий.

Для цитирования: Агапов А. М. Разработка и апробация модели организации образовательного содержания для электронных образовательных платформ на основе деятельностных представлений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 303—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.125.

Original article

DESIGN AND APPROBATION OF THE MODEL OF EDUCATION CONTENT DEVELOPMENT FOR DIGITAL EDUCATION PLATFORMS ACCORDING TO ACTIVITY-BASED APPROACH

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. This article considers the issue of putting together educational content on digital educational platforms according to activity-based approach to education defined by works of L. S. Vygotsky, P. Y. Galperin, A. N. Leontiev, V. V. Davydov and their followers. The results of cooperative development of the content model and content itself on the example of middle-school mathematics are presented. The teachers' and students' perceptions of the developed materials are analyzed in terms of their recognizability, difference from the usual materials, and time consumption. In addition, the teachers' perception of the usefulness of the materials, their opportunities for use in the educational process, and their potential impact on educational outcomes are investigated.

Differences in the students' and teachers' perception of problem-oriented content in computer form are revealed: teachers perceive them as familiar, standard, relying, apparent-

ly, solely on the form, while students characterize the materials as unusual and rarely used, presumably paying attention to the content and context of the tasks. Speaking of probable outcome and usability, teachers rate presented content mostly positive. Most teachers consider it as a tool for the preparation for Olympiads and training for solving complex problems. However, respondents note the negative aspects of using the electronic form as such, associated with the shift of students' attention from the content to the very organization and appearance of tasks, as well as the non-obviousness of the essence of elements of the subject content due to the non-standard character of tasks and a large amount of contextual information.

Ключевые слова: деятельностный подход, содержание образования, электронное обучение, дистанционное обучение, проблемное обучение, математика, основная школа, учебная задача, учебная деятельность

ly, solely on the form, while students characterize the materials as unusual and rarely used, presumably paying attention to the content and context of the tasks. Speaking of probable outcome and usability, teachers rate presented content mostly positive. Most teachers consider it as a tool for the preparation for Olympiads and training for solving complex problems. However, respondents note the negative aspects of using the electronic form as such, associated with the shift of students' attention from the content to the very organization and appearance of tasks, as well as the non-obviousness of the essence of elements of the subject content due to the non-standard character of tasks and a large amount of contextual information.

Keywords: activity-based approach, educational content, digital education, distance education, problem-based learning, mathematics, middle school, learning task, learning activity

For citation: Agapov A. M. Design and approbation of the model of education content development for digital education platforms according to activity-based approach. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 303—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.125.

Введение

Актуальность. Тенденции в изменении содержания образования в России и за рубежом говорят об общем понимании недостаточности запоминания материала для качественного образования. Начиная с середины прошлого века повсюду начали появляться различные уровневые различия усвоения материала, все чаще звучит слово «понимание» и делается акцент на способности применять полученные знания на практике. Отчасти в ответ на этот запрос в России также разрабатывались альтернативные «знаниевым» подходы к обучению в школе. Совокупность таких подходов сейчас принято называть деятельностной парадигмой, как бы в противовес «бездеятельностной» практике трансляции. Многие авторы в качестве основы деятельностных представлений указывают на труды Л. С. Выготского [1—6].

Л. С. Выготский и его последователи сформировали представление об обучении и развитии как о постепенном освоении культурных норм посредством взаимодействия с их носителями [7, 8]. Образовательная теория, построенная на этом представлении, предполагает, что носителем культурной нормы является взрослый — родитель, учитель и т. д. Это связано с необходимостью обратной связи: когда ребенок совершает какое-либо действие, качество его обучения зависит от реакции взрослого; будет ли это однозначная реакция в форме «правильно — неправильно» или иная, мотивирующая и направленная на рефлекссию. Так или иначе, для построения обратной связи нужен живой человек.

Изученность проблемы. Трудности с использованием привычных методов обучения при переходе на дистанционный формат подчеркивают К. Несютина [9]

и Н. Тарасова [10], которые описывают вызовы, связанные с обозначенным переходом.

В качестве решения обычно предлагаются уже имеющиеся форматы, такие как массовые открытые онлайн-курсы и их модификации, которые представляют собой прямой перенос традиционного образовательного содержания в трансляционную модель на образовательную платформу. Такие решения описывают, например, Д. Кормье [11] и О. Шаммер [12]. И следовало бы проверить предположение о том, что именно деятельностный подход станет органичным инструментарием для новой формации образовательного процесса.

Целесообразность разработки темы. На данный момент результаты исследований не дают ясного ответа на вопрос о методах и принципах проектирования образовательного содержания для онлайн-обучения и не рассматривают соответствие современных образовательных ресурсов теоретическим представлениям об образовании и обучении. Учитывая все более видимое движение в сторону смешанного обучения как нормы, имеет смысл разрабатывать образовательное содержание для онлайн-обучения в соответствии с теоретическими представлениями, лежащими в основе современной методики и стандартов.

Научная новизна. Модели обучения, основанные на теории Выготского, были разработаны до появления продвинутой электронных образовательных платформ. В современных условиях представление о качественной обратной связи в образовании нуждается в пересмотре. Требуется различить персону учителя и позицию учителя, в которой может находиться как конкретный человек, так и группа людей, организация, сам обучающийся или некоторая информационная система. Такой подход отчасти реализован под общим названием «большие идеи» [13, 14], однако это только первые шаги и возможности современных информационных систем для повышения качества образовательного процесса еще нуждаются в изучении.

Цель и задачи исследования. В этой статье изучается возможность построения таких электронных образовательных средств, которые могли бы стать источником обратной связи, тем самым перестраивая позиционное распределение в образовательном процессе и усиливая деятельностную составляющую образования. Предпринята попытка разработки дидактических материалов для электронных образовательных платформ на основе деятельностных представлений. Проведена апробация материалов с целью оценки потенциала такого подхода.

Теоретическая и практическая значимость. Статья с точки зрения теоретической значимости предлагает шаг в направлении разработки универсальной модели организации образовательного содержания, независимой от того, происходит ли занятие в классе или онлайн. С практической точки зрения работа позволяет педагогам справиться с трудностями при проектировании и проведении онлайн-занятий в период пандемии.

Основная часть

Методы. В рамках апробации было проведено 10 вебинаров с учителями, содержание которых строилось на совместном проектировании модели организации образовательного содержания на основе деятельностных представлений. В рамках вебинаров учителя сами проектировали образовательный контент, который затем обсуждался с целью обнаружения ограничений модели. В вебинарах

приняли участие 56 учителей математики из 21 образовательной организации Москвы.

На втором этапе было разработано отдельное занятие, которое проводилось учителями — участниками апробации с обучающимися. Занятие было посвящено становлению основных математических понятий, изучаемых в основной школе. Этими понятиями, в соответствии с работами С. Ф. Горбова [15], являются понятия рационального числа, алгебраических преобразований, координатной системы и функции. Каждое из понятий рассматривалось в историческом контексте. В занятии были смоделированы ситуации, показывающие необходимость возникновения каждого из понятий и невозможность действия без них. Сами материалы можно найти в приложении к данной статье. Во втором этапе апробации приняли участие 357 обучающихся 8—10-х классов школ Москвы.

Результаты. Материалы, выдаваемые для решения ученикам, сопровождались короткой формой обратной связи, состоявшей из двух вопросов: сколько времени заняло выполнение заданий и похожи ли эти задания на те, что они обычно выполняют в классе.

Обратимся для начала к технической части. Предполагаемое время выполнения заданий учениками составляло 20...30 мин. Предположений о том, сколько времени работа с материалами займет у учителей, заранее сделано не было, однако при проектировании мы стремились минимизировать эти затраты (рис. 1).

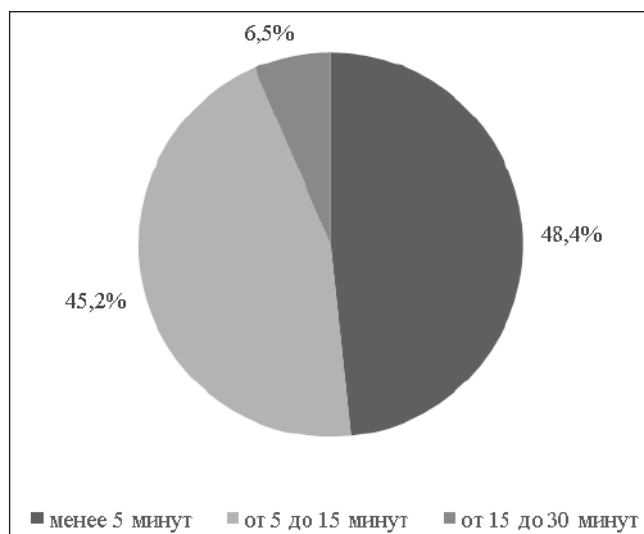

Рис. 1. Время на постановку задачи

Как видно из диаграммы на рис. 1, почти половина учителей-участников затратила на работу с материалами менее 5 мин. Эти временные затраты указывают на наиболее простой сценарий использования материалов: учителя получили ссылку с инструкцией и переслали ее ученикам. Можно предположить, что до отправки ученикам учителя даже не знакомы с самими материалами.

Вторая категория учителей затратила на выдачу заданий 5...15 мин. Это, скорее всего, означает, что, прежде чем выдавать задание ученикам, они ознакомились с материалами и задали уточняющие вопросы авторам. Помимо этого, такое время работы с материалами могло бы означать технические затруднения в выдаче заданий. Как потом будет видно из второй части опроса, такие трудности испытывали порядка 20 % учителей.

Рассмотрим теперь ответы учеников. На диаграмме на рис. 2 видно, что прогноз времени выполнения оказался в целом верным. Большинство учеников затратили на выполнение заданий 10...30 мин. Если анализировать данные решений, это те ученики, которые хотя бы попытались решить все задания, — здесь не так важно, были ли они решены верно.

Категория учеников, затративших менее 10 мин, тоже кажется многочисленной, однако это объясняется большим количеством пропусков заданий. Поскольку никакой дополнительной мотивации организовано не было и выполнение заданий не было обязательным, трудно было ожидать серьезного отношения учеников. Эту категорию легко обнаружить при анализе решаемости по отсутствию попыток решения большинства заданий. В целом, в части затраченного времени можно сделать вывод, что разработанная модель дает существенную экономию времени при проектировании уроков обобщения и систематизации, учитывая, что на повторение материала основной школы в календарно-тематическом планировании в 10-м классе может отводиться до 20 часов.

В части анализа выполнения заданий нам хотелось бы сопоставить восприятие материалов учителями и учениками. Основной вопрос, на который мы пытаемся ответить, — считают ли участники материалы чем-то экстраординарным или, напротив, привычным и насколько это восприятие отличается между учителями и учениками.

Как видно из диаграммы на рис. 3, подавляющее большинство учеников, выполнявших задания, в ответ на вопрос «Насколько представленные задания похожи на те, которые вы обычно выполняете в классе?» охарактеризовали их как «непохожие» или «совсем непохожие». У такого ответа может быть несколько объяснений. С одной стороны, можно предположить, что ученикам редко задают домашнее задание в компьютерной форме — в этом смысле такой формат стал для них новым. С другой стороны, задания отличались от традиционных не только форматом, но и моделью организации содержания: они были проблематизирующими и заданы в историческом контексте.

Учитывая, что часть учебного года все занятия проходили в дистанционном режиме, предположение о том, что новым для учеников оказался именно формат, мы считаем скорее ошибочным. В связи с этим можем заключить, что ученики восприняли задания как новые и непривычные именно с точки зрения их содержания. Учителя, в свою очередь, не дают единогласного ответа о том, узнают ли они в предложенных материалах то, что они используют обычно. На диаграмме, представленной на рис. 4, видно, что на вопрос «Используете ли вы подобные материалы в своей практике?» 42 % учителей ответили «Периодически использую» или «Постоянно использую», что не вполне соответствует ответам учеников. По всей видимости, учителя видят в материалах исключительно компьютерную форму традиционных заданий и не обращают внимания на проблемную организацию содержания, что позволяет им считать такие задания привычными.

Еще один вопрос, который имело смысл задать учителям, — это вопрос об их видении потенциала подобного рода заданий. Стоит принять во внимание предыдущий тезис — очевидно, не все учителя оценивают задания по их сути, а в основном воспринимают их как развлекательные.

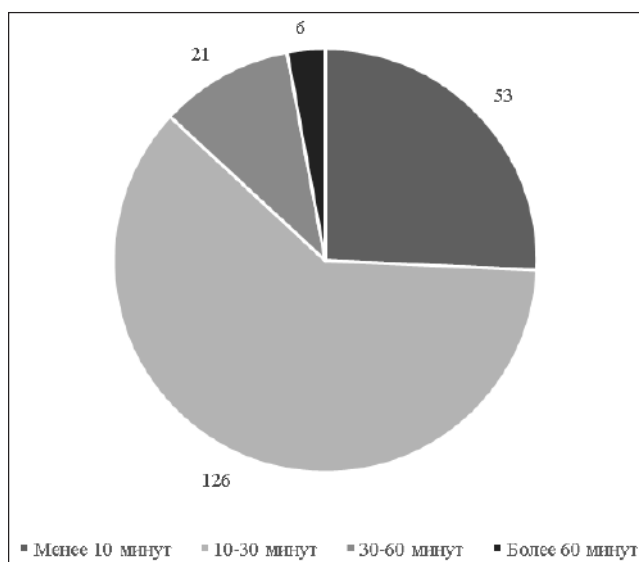

Рис. 2. Время на выполнение заданий (ученики)

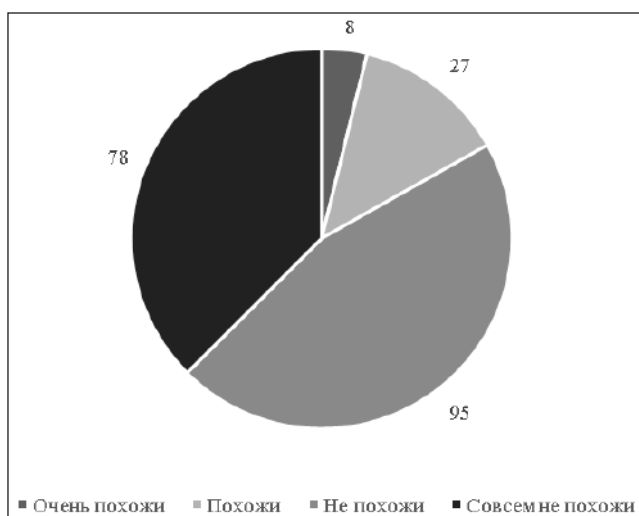

Рис. 3. Узнавание заданий учениками

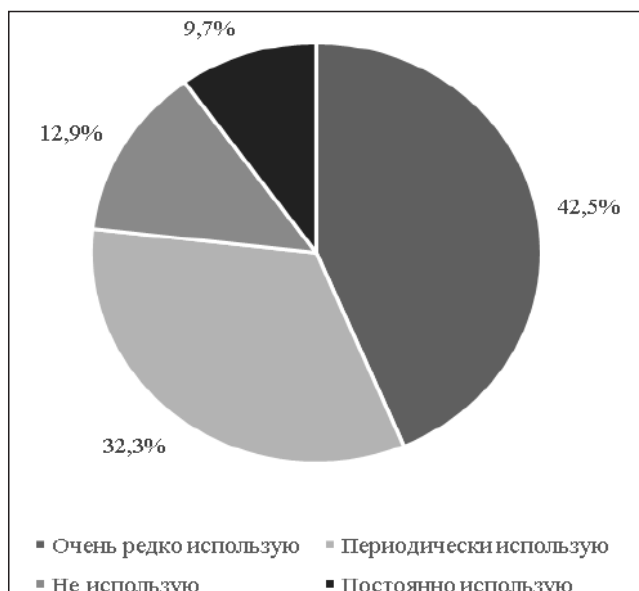

Рис. 4. Узнавание заданий учителями

В соответствии с диаграммой, представленной на рис. 5, большинство учителей считает, что использование подобных материалов может незначительно улучшить образовательные результаты. Такое распределение ответов для нас скорее удивительно, а на втором месте по популярности еще более позитивный ответ. Несмотря на то, что задания были спорными с точки зрения содержания, эффективности и встраиваемости в учебный процесс, ответ «Используй-

вание этих материалов — пустая трата времени» выбрали всего три педагога из 50, а вариант «Использование этих материалов вредно» не выбрал вообще никто.

Помимо этого, по результатам опроса можно судить об общем восприятии материалов участниками апробации (рис. 6). Опрос предлагал выбрать позитивные и негативные стороны использования модели из предложенных. Участники могли выбрать несколько вариантов или не выбрать ни один.

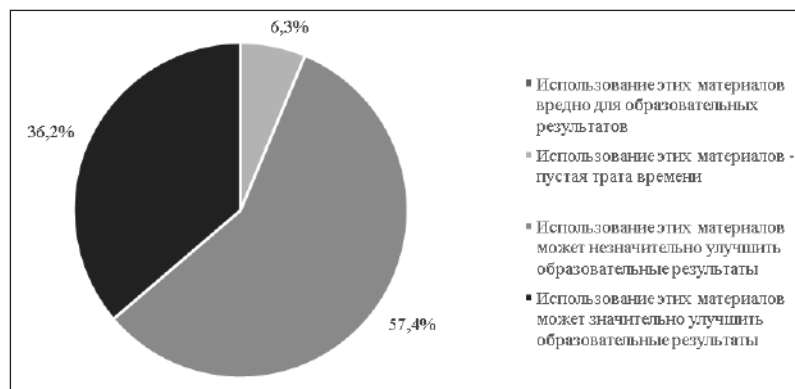

Рис. 5. Восприятие полезности материалов

Рис. 6. Результаты опроса учителей

Большинство учителей восприняли материалы как инструмент для решения нестандартных задач. Действительно, поскольку модель разработана в логике деятельностного подхода, учителями подобные задания воспринимаются как нестандартные, так как они не содержат явного указания на способ решения, а иногда предметное содержание вообще «спрятано» в некоторый внешний контекст. Эта информация полезна с точки зрения распространения инструментария, связанного с деятельностным подходом. Эти приемы пока не воспринимаются учителями как возможный основной способ работы, однако он может помочь в тренировке участников олимпиад и при подготовке к международным сопоставительным исследованиям.

Аналогичным образом материалы могут служить обоб-

щающими для каких-то объемных фрагментов содержания (полугодие, год), поскольку требуют понимания общего контекста математических понятий, а не только способа решения конкретной задачи.

Также представляет интерес отношение учителей к компьютерной форме представления заданий. С одной стороны, педагоги отмечают мотивационную составляющую такой формы. И, несмотря на то, что часть учебного процесса в этом году была перенесена в дистанционный формат, опрос показывает, что компьютерная форма остается в какой-то мере непривычной и, возможно, развлекательной для учеников. С другой стороны, примерно столько же педагогов воспринимают компьютерную форму как отвлекающий фактор, препятствующий восприятию предметного

содержания. Для нас это показатель скорее невовлеченности педагога в современные образовательные технологии и непонимания того, как устроена жизнь учеников за пределами школы, поскольку компьютерная форма представления чего бы то ни было уже является частью повседневной жизни и не отвлекает на себя внимание.

Стоит отметить, что проблемная организация содержания также воспринимается учителями как мотивирующее свойство материалов. Это дает основания считать, что в дальнейшем мотивационная составляющая деятельностного подхода также может служить аргументом в пользу использования этих технологий.

Многие учителя отмечают диагностический потенциал материалов. Они считают, что задания, собранные в проблемной, непривычной для обучающихся форме, помогают проверить реальное понимание тех или иных математических понятий через их использование в новом, незнакомом контексте.

Незначительное количество учителей отмечают наличие технических трудностей в использовании материалов. Несмотря на переход образования в дистанционный формат, очевидно, что не все педагоги в полной мере освоили инструментальный онлайн-образование и нуждаются в технической поддержке независимо от формы организации содержания. Особое внимание этому вопросу стоит уделить при разработке методических рекомендаций.

Наименьшее количество учителей отмечают отсутствие у учеников интереса к содержанию материалов. Трудно сказать, связано ли это с самими материалами и есть ли у учеников интерес к традиционному образовательному содержанию, но этот ответ, по крайней мере, может указывать на честность прохождения опроса учителями. К тому же апробация материалов проходила в добровольном формате, и было логично, что некоторые

из учеников не проявили интереса к образовательным форматам, которые не являлись обязательными.

Заключение

По итогам анализа решения заданий и обратной связи учителей и учеников можно сделать следующие выводы. Использование материалов, разработанных по описанной ранее модели, не является трудным и затратным для учителя. На подготовку занятий с использованием этих материалов учителя тратят значительно меньше времени, при этом возможный эффект и полученные образовательные результаты оцениваются ими вполне оптимистично.

Из приведенных отзывов можно заключить, что материал семинаров принимается слушателями как новый, но в то же время не воспринимается как «враждебный», как это часто бывает в ситуациях, когда предпринимаются попытки изменить привычную для учителей практику. Содержание носит инструментальный характер, что позволяет применить разработанные приемы на разном предметном содержании. Однако это же обстоятельство могло негативно отразиться на результатах слушателей, испытывавших трудности с освоением модели, поскольку она оказалась недостаточно универсальной, чтобы эффективно переносить приемы между разными элементами содержания, делая возможной групповую работу по разработке дидактических материалов.

Что касается самой модели, то разработанные материалы показывают, что модель была принята слушателями и использована на актуальном для них предметном содержании. Очевидно, что материалы нуждаются в доработке, а общее понимание модели — в углублении и детализации. Однако мы считаем прошедшие семинары существенным продвижением в понимании структуры образовательного содержания для электронных образовательных платформ и в целом делаем вывод об эффективности модели на базовом уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М., 1959. 603 с. С. 443—471.
2. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. М. : Педагогика, 1972. 424 с.
3. Давыдов В. В. О понятии развивающего обучения : сб. ст. Томск : Пеленг, 1995. 142 с.
4. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М., 1996. 544 с.
5. Нежнов П. Г., Горбов С. Ф., Соколова О. В. Диагностика учебно-предметных компетенций. М. : Авторский клуб, 2016. 112 с.
6. Нежнов П. Г., Карданова Е. Ю., Эльконин Б. Д. Оценка результатов школьного образования: структурный подход // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 26—43.
7. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3 / Л. С. Выготский. М. : Педагогика, 1983. 368 с.
8. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2 / Л. С. Выготский. М. : Педагогика, 1982. 504 с.
9. Несютина К. Это провал! О дистанционном обучении в условиях коронавируса. URL: <https://regnum.ru/news/society/2908926.html>.
10. Тарасова Н. В., Пастухова И. П., Пестрикова С. М. Как влияет сейчас и повлияет в перспективе перевод образовательного процесса в дистанционный режим на образовательные результаты. URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza?tmpl=component&print=1&layout=default>.
11. Cormier D., Stewart B. Life in the open: 21st century learning & teaching // Proceedings of the Atlantic Universities' Teaching Showcase. 2011. Vol. 14. Pp. 24—31.
12. Scharmer O. MOOC 4.0: The Next Revolution in Learning & Leadership. URL: https://www.huffingtonpost.com/ottoscharmer/mooc-40-the-next-revoluti_b_7209606.html.
13. Big Ideas Math. URL: <https://bim.easypassmaterials.com>.
14. Big Ideas Learning. URL: <http://www.bigideaslearning.com>.
15. Деятельностный подход в образовании : моногр. Кн. 1 / Сост. В. А. Львовский. М. : Авторский клуб, 2018. 360 с.

REFERENCES

1. Galperin P. Ya. Psychology of thinking and step-by-step formation of mental actions. In: *Psychological science in the USSR*. Vol. 1. Moscow, 1959. 603 p. Pp. 443—471. (In Russ.)
2. Davydov V. V. *Types of generalization in education*. Moscow, Pedagogika, 1972. 424 p. (In Russ.)
3. Davydov V. V. *About developmental education concept. Collection of articles*. Tomsk, Peleng, 1995. 142 p. (In Russ.)
4. Davydov V. V. *The theory of developmental education*. Moscow, 1996. 544 p. (In Russ.)
5. Nezhnov P. G., Gorbov S. F., Sokolova O. V. *Diagnostics of academic subject competences*. Moscow, Avtorskii klub, 2016. 112 p. (In Russ.)
6. Nezhnov P. G., Kardanova E. U., Elkonin B. D. Evaluation of school education outcomes: structural approach. *Voprosy Psichologii*, 2011, no. 1, pp. 26—43. (In Russ.)
7. Vygotsky L. S. History of Development of Higher Mental Functions. In: *Collected works in 6 vols*. Vol. 3. Moscow, Pedagogika, 1983. 368 p. (In Russ.)
8. Vygotsky L. S. Thinking and speech. In: *Collected works in 6 vols*. Vol. 2. Moscow, Pedagogika, 1982. 504 p. (In Russ.)
9. Nesutina K. *It's a failure! About distance education in the conditions of the pandemic*. (In Russ.) URL: <https://regnum.ru/news/society/2908926.html>.
10. Tarasova N. V., Pastuhova I. P., Pestrikova S. M. *How the distance education process is affecting educational outcomes now and will affect them in the future*. (In Russ.) URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza?tmpl=component&print=1&layout=default>.
11. Cormier D., Stewart B. Life in the open: 21st century learning & teaching. *Proceedings of the Atlantic Universities' Teaching Showcase*, 2011, vol. 14, pp. 24—31.
12. Scharmer O. *MOOC 4.0: The Next Revolution in Learning & Leadership*. URL: https://www.huffingtonpost.com/ot-to-scharmer/mooc-40-the-next-revoluti_b_7209606.html.
13. *Big Ideas Math*. URL: <https://bim.easypassmaterials.com>.
14. *Big Ideas Learning*. URL: <http://www.bigideaslearning.com>.
15. *Activity-based approach in education: monograph. Book 1*. Comp. by V. A. Lvovskii. Moscow, Avtorskii klub, 2018. 360 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 21.12.2021; принята к публикации 28.12.2021.
The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 21.12.2021; accepted for publication 28.12.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Текстовая версия разработанных дидактических материалов

Задание 1. Фермеры пытаются выяснить, кто из них богаче. У одного из них две коровы и две овцы, а у другого — одна корова и 4 овцы. Немного поговорив с местными жителями, вы выяснили, что двух коров можно обменять на 5 овец. Предложите серию равноценных или неравноценных обменов, чтобы выяснить, кто из фермеров прав.

Задача такого сравнения оказывается непростой, когда невозможно использовать дроби. Объясни фермерам, как можно разрешить их спор, используя новый тип чисел. Запиши в пропуски нужные числа. Используй запятую в качестве разделителя.

Если измерять состояние фермеров в овцах, то стоимость одной коровы будет равна __ овцам. Тогда состояние первого фермера мы оценим в __ овец, а второго — в __ овец.

Трудно представить, что дробных чисел когда-то не существовало. Однако без нашей помощи древние люди действительно не смогли бы справиться с простой задачей сравнения. Дроби позволяют задавать любые соотношения между величинами, тогда как с помощью целых чисел мы можем описать только кратность.

Задание 2. Мы перемещаемся в Персию, на родину алгебры. На этот раз нас заинтересовали два торговца, купившие у кузнеца совершенно одинаковые повозки, но заплатившие разную цену. Первый торговец заплатил 8 золотых и 14 серебряных монет. А второй — 10 золотых и 6 серебряных. Кузнеца это слегка смутило, но ни один из торговцев не признает ошибки. Попробуйте объ-

яснить кузнецу, как соотносятся между собой ценности золотых и серебряных монет, если предположить, что торговцы честны.

Предположим, что торговцы действительно заплатили одинаковую цену. Чтобы выяснить, как соотносится ценность монет, необходимо упростить ситуацию. Например, чтобы у одного торговца осталось только золото, а у другого только серебро, нужно, чтобы каждый из них отдал __ золотых и __ серебряных монет. Тогда у первого торговца остается __ серебряных монет, а у второго — __ золотых.

Поскольку эти суммы все еще равны, мы можем легко вычислить, что одна золотая монета стоит как __ серебряных.

Задание 3. Перемещаемся во Францию XVI века. Это время богато на открытия в математике и физике. Остановимся на нескольких из них.

Путешествия во времени — утомительное занятие. Давайте остановимся в одном из местных трактиров, которых здесь довольно много. Чтобы выбрать трактир, сравним их по стоимости ночлега и качеству еды. Предположим, что цена дана во франках, а качество оценено по десятибалльной шкале. Данные представлены в таблице.

Расположи трактиры в порядке возрастания цены:

Расположи трактиры в порядке возрастания качества:

Данные для решения задачи

Название	Цена	Качество
A	26	7
B	21	5
C	14	3
D	17	4
E	20	5
F	11	2
H	30	9
H	8	1
I	28	8
J	23	6

Как видишь, простое упорядочивание не дает ответа, в каком тракторе сесть выгоднее. Давай попробуем изобразить их упорядоченными одновременно по цене и качеству (рис.). Скорее всего, у вас получилась вот такая картинка, как на рисунке. Как видите, чем выше качество, тем выше цена.

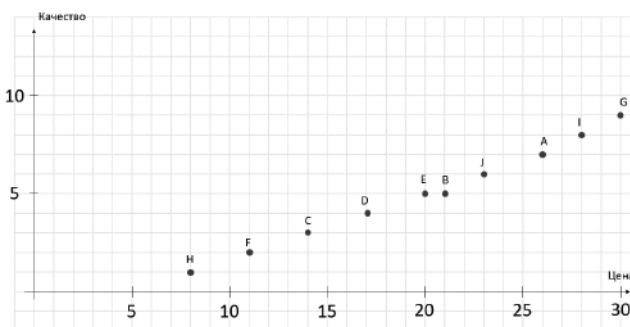

Рис. Координатная плоскость

Однако есть несколько тракторов, которые можно назвать особенными. Они более дешевые или качественные по сравнению с конкурентами. Какие это тракторы?

Трактор немного дешевле конкурента с таким же качеством.

Тракторы и тоже дешевле, чем можно было ожидать.

Задание 4. Остальные тракторы подчиняются одному закону, который точно определяет зависимость цены от качества. Что это за закон? Запиши его в виде формулы.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.126

Tatyana Evgenievna Mikova

Senior Lecturer of the Department of History of Arts and Conservation,
Ural State University
of Architecture and Art
Ekaterinburg, Russian Federation
mikova.t@yandex.ru

Татьяна Евгеньевна Микова

старший преподаватель кафедры истории искусств и реставрации,
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет
Екатеринбург, Российская Федерация
mikova.t@yandex.ru

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И «РЕТРО-ТЕХНОЛОГИИ» В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Мы считаем доказанным утверждение, что вред информационных технологий в массовом обучении превышает пользу. Но в условиях пандемии дистанционные технологии обучения стали единственной возможностью не прерывать учебный процесс, а поиск педагогических приемов и технологий, позволяющих компенсировать недостатки дистанционной формы обучения, становится все более актуальным. «Ретро-технологии» могут успешно применяться при дистанционном обучении, параллельно решая две актуальные для дистанционного обучения проблемы, а именно: склонность студентов к плагиату и недостаточность взаимодействия обучающихся с константной реальностью. В статье приведены результаты педагогического эксперимента, показывающие эффективность подачи информации с помощью «ретро-техноло-

гий» в процессе дистанционного обучения. Исследования проводили на базе Уральского государственного архитектурно-художественного университета в 2019—2021 гг. В рамках дисциплины «История изобразительных искусств» студентами бакалавриата дизайна, входившими в экспериментальные группы, выполнялись задания, основанные на моделировании константной реальности: построение макетов архитектурных конструкций из различных доступных «здесь и сейчас» материалов. Студенты контрольных групп изучали эти же темы на 3D-моделях, обучающих фильмах, фотографиях памятников, схемах, планах с комментариями лектора. Результаты итогового тестирования в экспериментальных группах были значительно выше, чем в контрольных. В статье описан педагогический прием, основанный на моделировании

константной реальности, — макетирование архитектурной конструкции из подручных материалов, показавший свою эффективность во время дистанционного обучения в 2020/2021 учебном году. Использование «ретро-технологий» при дистанционном обучении является эффективным средством коррекции недостатков цифрового инструментария.

Ключевые слова: дистанционное обучение, е-дидактика, «ретро-технологии» в образовании, обучение дизайну, моделирование константной реальности, профилактика цифрового слабоумия, компетенция формообразования, макетирование, профилактика плагиата, развитие пространственного мышления

Для цитирования: Микова Т. Е. Информатизация и «ретро-технологии» в обучении бакалавров-дизайнеров // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 310—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.126.

Original article

INFORMATIZATION AND “RETRO TECHNOLOGIES” IN THE TRAINING OF BACHELORS OF DESIGN

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. We consider it proven that the harm of information technologies in mass education exceeds its benefits. However, in circumstances of pandemics, distance learning technologies have become the only way not to interrupt the educational process, and the search for pedagogical techniques and technologies to compensate for the shortcomings of distance learning is becoming more and more relevant. “Retro technologies” can be successfully applied in distance learning, addressing in parallel two relevant problems for distance learning, namely the tendency of students to plagiarize and the lack of interaction of learners with a constant reality. The article presents the results of a pedagogical experiment showing the effectiveness of providing information with the use of “retro technologies” in the process of distance learning. The research took place on the basis of Ural State University of Architecture and Art in 2019—2021. Within the framework of “History of Fine Arts” course, the undergraduate design students in the experimental

groups carried out tasks based on modeling a constant reality: building models of architectural structures from various materials available “here and now”. Students of the control group studied the same topics on 3D-models, educational films, photographs of monuments, diagrams, plans with comments from the lecturer. The results of the final testing in the experimental groups were significantly higher than in the control groups. This article describes a pedagogical technique based on modeling of constant reality — the layout of an architectural structure from improvised materials, which proved its effectiveness during distance learning in 2020/2021 academic year. The use of “retro technologies” in distance learning is an effective means of correcting the shortcomings of digital tools.

Keywords: distance learning, e-didactics, “retro technologies” in education, design education, constant reality modeling, prevention of digital dementia, morphogenesis competence, modeling, prevention of plagiarism, development of spatial thinking

For citation: Mikova T. E. Informatization and “retro technologies” in the training of bachelors of design. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 310—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.126.

Введение

Степень одобрения информатизации в образовании учеными, чиновниками, экономистами, обучающимися, преподавателями в широком диапазоне: от восторга, упоения открывающимися возможностями и до смятения перед надвигающейся катастрофой цивилизационного масштаба. Параллельно проводятся исследования с целью поиска доказательств эффективности применения информационных технологий в педагогике и исследования негативного влияния этих технологий на когнитивные способности человека, а следовательно, на способность к обучению. Негативные последствия влияния цифровых технологий на когнитивные способности человека Манфред Шпитцер предложил назвать «цифровым слабоумием». «Цифровое слабоумие выражается главным образом в отсутствие необходимости использовать умственные способности в полном объеме, то есть думать, желать, действовать, осознавая при этом, что именно происходит, где мы находимся и, в конце концов, кто мы» [1, с. 257]. В книге «Антимозг: цифровые технологии и мозг» Шпитцер систематизировал исследования, доказывающие вред цифровых технологий, проведенные до 2012 г. Из работ, опубликованных после 2012 г., мы считаем необходимым привести следующие исследования, продемонстрирующие негативное влияние цифровых технологий на память и внимание [2—5].

Несмотря на аргументы противников цифровизации в сфере массового образования, чиновники и бизнесмены продолжают лоббировать продвижение цифровых технологий в этой области. Актуализации бизнес-идеи о необходимости повальной цифровизации образования также способствовала пандемия, об этом свидетельствует характер публикаций на сайте Давосского форума (<https://www.weforum.org/agenda>) [6—11].

Целесообразность разработки темы. Наличие цифровых технологий в современном образовании требует разработки и адаптации педагогических технологий, корректирующих признанные недостатки цифрового инструментария.

Научная новизна состоит в доказательстве результативности «ретро-технологий» для коррекции недостатков дистанционной формы обучения.

Цель и задачи исследования. Разработать педагогический прием, основанный на моделировании константной реальности («ретро-технология»), и экспериментально проверить его эффективность при дистанционной форме обучения.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется участием в решении важной для развития педагогической теории и практики задачи — повышения качества профессионального образования в процессе дистанционного обучения; возможностью применения прошедшего опытно-поисковую проверку педагогического

приема в практике аналогичных образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования.

Основная часть

«Ретро-технологиями» мы называем приемы, успешно применявшиеся в докомпьютерную эпоху; приемы, не требующие гаджетов, девайсов, программного обеспечения и электричества в целом; приемы, основанные на моделировании константной реальности. Упражнения в изучении логики формообразования дают студентам необходимый личный опыт, развивают способности к самообразованию.

Рисков в цифровизации профессионального образования найдено столько, что уже требуется разработка единой классификации [12]. В этой статье внимание сфокусировано на способах компенсации двух недостатков дистанционного обучения: транслирования информации исключительно по визуальному и аудиальному каналам передачи и приверженности студентов к плагиату. Отсутствие прямых отношений между преподавателем и обучающимся является одним из факторов, увеличивающих привлекательность плагиата как пути «сдачи» учебного задания. Студенты, склонные к формальному выполнению самостоятельных работ, в условиях дистанционного обучения гораздо чаще прибегают к плагиату [13]. Информационные технологии ограничивают студента в необходимости контакта с константной реальностью для выполнения заданий, что, в свою очередь, влечет поверхностное восприятие информации и невозможность перевода информации в долговременную память. На основе памяти, разных ее видов строятся представления и воображение, без которых невозможна творческая деятельность. Иными словами, без памяти нет творчества, а без качественного выполнения учебных задач информация не запоминается. Возникает порочный круг, где цепь причинно-следственных отношений запускается отсутствием прямых отношений между преподавателем и студентом и между обучающимися, что, в свою очередь, уменьшает количество возможностей для психоэмоционального воздействия на обучающихся со стороны преподавателя, преподавателю сложнее организовать изучение предмета тактильно и труднее использовать все возможности органической памяти, студенты теряют интерес к предмету изучения, и привлекательность плагиата как способа получения аттестации возрастает. Процесс и результат обучения подменяются симуляцией.

Мы считаем необходимым поиск педагогических приемов, позволяющих решить обозначенную проблему. Это могут быть специально разработанные или адаптированные для офлайн-обучения задания, спроектированные таким образом, что их выполнение требует сознательной обработки информации, конструирования в константной реальности, кроме того, они должны быть легко трансформируемыми, чтобы каждое новое поколение студентов не могло присваивать результаты учебной деятельности предшественников.

Начиная с осени 2018 г. нами проводятся исследования эффективности педагогических приемов, основанных на «ретро-технологиях». Экспериментальные группы изучают определенные темы, моделируя константную реальность, контрольные группы изучают эти же темы на основе цифровых или аналоговых визуализаций. Компетентия формообразования развита лучше у закончивших первый курс бакалавриата дизайнера студентов из экспериментальных

групп, нежели у студентов из контрольных. Эти результаты не являются неожиданными, они только подтверждают актуальность утверждения Песталоцци о том, что схватывание сути происходит через руки. Мы можем утверждать, что наследие преподавателей пропедевтических курсов Баухауза и ВХУТЕИНа не потеряло своей актуальности в цифровую эпоху.

Во время вынужденного дистанционного обучения в 2020/2021 учебном году исследовалась эффективность педагогического приема «Поделка». Этот прием должен был заменить невозможный во время дистанционного обучения прием, заключающийся в коллективном моделировании из пластилина Парфенона [14] с целью закрепления студентами знания классической ордерной системы.

Задание «Поделка» состоит в том, чтобы из имеющихся у студентов дома предметов собрать макет портика, ориентируясь на рисунки Огюста Шуази [15], сфотографировать макет, сфотографироваться с макетом и отправить фотографии преподавателю (рис. 1).

Рис. 1. Модель перископа

В начале учебного года 133 студента факультета дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета прошли входное тестирование, где показали одинаково низкий уровень развития компетенции формообразования, за исключением трех человек, результаты обучения которых в дальнейшем не принимались во внимание. Обучение дисциплине «История изобразительных искусств» велось в дистанционном формате онлайн-лекций с поддержкой электронным учебным курсом на платформе Moodle. В конце первого семестра была проведена контрольная работа на тему «Архитектура античности». Одновременно все студенты ответили на вопросы теста. По результатам тестирования обучающиеся были разделены на контрольную и экспериментальную группы. В контрольную группу вошли студенты, ответившие правильно на пять и более из десяти вопросов (79 человек). В экспериментальную группу вошли студенты, правильно ответившие на четыре и меньше вопросов теста (51 человек). Экспериментальная группа выполнила дополнительное

задание «Поделка» (мы сознательно выбрали это название, отсылающее студентов к первым творческим опытам дошкольного возраста).

Следующая контрольная работа, проверяющая знание студентами правил формообразования в классической архитектуре, была проведена в мае, через шесть месяцев после контрольной работы по античной архитектуре и выполнения задания «Поделка». В контрольной группе с заданием справились 33 человека, не справились 26. В экспериментальной группе успешно выполнили задание 47 человек, не справились четверо (рис. 2 и 3).

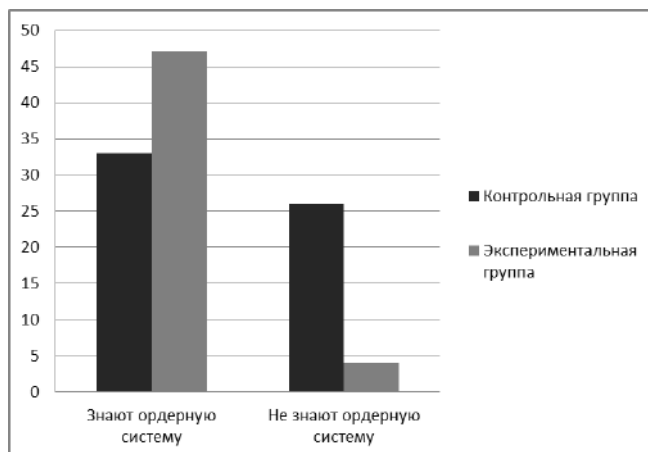

Рис. 2. Результаты второй контрольной работы

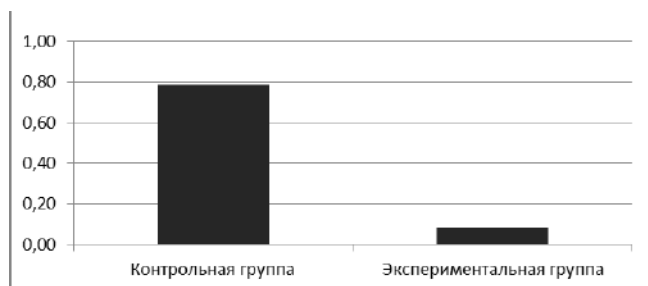

Рис. 3. Процентное соотношение студентов из экспериментальной и контрольной групп, забывших названия элементов ордерной системы

Студенты экспериментальной группы не только усвоили информацию, первоначально не воспринятую, но и смогли воспроизвести ее лучше, чем студенты из контрольной группы. Для создания макета студенты были вынуждены понять логику тектоники ордера, подобрать подходящие предметы, удерживая во внимании поставленную задачу, и сконструировать модель. По отзывам студентов, на выполнение задания им потребовалось от сорока минут до двух астрономических часов. Результатом выполнения задания стало прочное усвоение логики построения ордера и названий основных элементов. Некоторые из опрошенных студентов экспериментальной группы рассказали о том, что в начале выполнения задания они были раздражены кажущимся отсутствием смысла: «Мы видели картинку, все понятно». Но в процессе конструирования для них становилось очевидно, что далеко не все понятно, понимание им «только показалось». В попытке повторить в материале изображенную на схеме конструкцию студенты усвоили логику расположения элементов, а впоследствии могли оценивать ордерные композиции по интервальной шкале от копирования к свободной художественной стилизации и безграмотному стилизаторству.

Заключение

Полученные результаты не только демонстрируют эффективность конкретного приема, но и позволяют предположить положительное влияние на результативность обучения схожих приемов, основанных на моделировании константной реальности. «Тому, кто намерен овладеть серьезными знаниями, следует обратиться к реальному миру. Знания, которые мы получаем за компьютером, слабее и медленнее „отпечатываются“ в нашем головном мозге, чем те, которые можно „потрогать руками“ [1, с. 155].

В условиях дистанционного обучения, во время агрессивного лоббирования цифровизации образования «ретро-технологии» — экономный, простой и эффективный инструмент, позволяющий корректировать недостатки онлайн-обучения. Обращение к традициям профессионального обучения в сфере дизайна и архитектуры, педагогическим находкам преподавателей пропедевтических курсов начала и середины XX века позволит избежать основного риска цифровизации образования — риска превращения профессионального образования в симулякр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с.
2. Brain Drain: the mere presence of one's own smartphone reduces available cognitive capacity / A. F. Ward, K. Duke, A. Gneezy, M. W. Bos // Journal of the Association for Consumer Research. 2017. Vol. 2. No. 2. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/691462>.
3. Effects of classroom cell phone use on expected and actual learning / A. D. Froese, C. N. Carpenter, D. A. Inman, J. R. Schooley, R. B. Barnes, P. W. Brecht, J. D. Chacon // College Student Journal. 2012. Vol. 46. No. 2. Pp. 323—32.
4. Henkel L. A. Point-and-shoot memories: the influence of taking photos on memory for a museum tour // Psychological Science. 2014. No. 25. Pp. 396—402. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24311477>.
5. Soares J., Storm B. C. Forget in a flash: a further investigation of the photo-taking-impairment effect // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2018. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 154—160. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Forget-in-a-Flash%3A-A-Further-Investigation-of-the-Soares-Storm/e3251af72b40f645d8c7db2424e0f59c27bb11e2>.
6. Cowell P. COVID-19 has transformed education — here are the 5 innovations we should keep. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/covid-19-pandemic-higher-education-online-resources-students-lecturers-learning-teaching>.
7. Li Cathy, Lalani Farah. How COVID-19 has changed the way we educate children. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/digital-learning-covid-19-changed-way-we-educate-children>.
8. Saavedra J. A silent and unequal education crisis. And the seeds for its solution. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/education-coronavirus-covid-poor-learning-remote-unfair-unequal>.

9. Fore H. H. Digital learning can help us close the global education gap. This is how. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/think-education-is-a-matter-for-governments-alone-think-again>.
10. Angel-Urdinola D., Castillo C., Hoyos A. Virtual reality: could it be the next big tool for education? URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/virtual-reality-simulators-develop-students-skills-education-training>.
11. Wilichowski T., Cobo C. What teachers can learn from new technology in the classroom. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/transforming-how-teachers-use-technology>.
12. Прохорова М. П., Лебедева Т. Е., Ксенофонтова А. И. Риски цифрофикации в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-v-professionalnom-obrazovanii>.
13. Узлов Н. Д. «Патопсихология» плагиата // Медицинская психология в России. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patopsihologiya-plagiata>.
14. Микова Т. Е. Развитие профессионального мышления студента-дизайнера через моделирование константной реальности // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 25-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020. С. 262—265.
15. Шуази О. История архитектуры. По изд. Всесоюз. акад. архитектуры. М., 1935. URL: http://totalarch.ru/choisy_history_architecture/greece/1.

REFERENCES

1. Spitzer M. *Anti-brain: digital technologies and the brain*. Moscow : AST, 2014. 288 p. (In Russ.)
2. Ward A. F., Duke K., Gneezy A., Bos M. W. Brain Drain: the mere presence of one's own smartphone reduces available cognitive capacity. *Journal of the Association for Consumer Research*, 2017, vol. 2, no. 2. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/691462>.
3. Froese A. D., Carpenter C. N., Inman D. A., Schooley J. R., Barnes R. B., Brecht P. W., Chacon J. D. Effects of classroom cell phone use on expected and actual learning. *College Student Journal*, 2012, vol. 46, no. 2, pp. 323—32.
4. Henkel L. A. Point-and-shoot memories: the influence of taking photos on memory for a museum tour. *Psychological Science*, 2014, no. 25, pp. 396—402. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24311477>.
5. Soares J., Storm B. C. Forget in a flash: a further investigation of the photo-taking-impairment effect. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, 2018, vol. 7, iss. 1, pp. 154—160. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Forget-in-a-Flash%3A-A-Further-Investigation-of-the-Soares-Storm/e3251af72b40f645d8c7db2424e0f59c27bb11e2>.
6. Cowell P. *COVID-19 has transformed education — here are the 5 innovations we should keep*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/covid-19-pandemic-higher-education-online-resources-students-lecturers-learning-teaching>.
7. Li Cathy, Lalani Farah. *How COVID-19 has changed the way we educate children*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/digital-learning-covid-19-changed-way-we-educate-children>.
8. Saavedra J. *A silent and unequal education crisis. And the seeds for its solution*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/education-coronavirus-covid-poor-learning-remote-unfair-unequal>.
9. Fore H. H. *Digital learning can help us close the global education gap. This is how*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/think-education-is-a-matter-for-governments-alone-think-again>.
10. Angel-Urdinola D., Castillo C., Hoyos A. *Virtual reality: could it be the next big tool for education?* URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/virtual-reality-simulators-develop-students-skills-education-training>.
11. Wilichowski T., Cobo C. *What teachers can learn from new technology in the classroom*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/transforming-how-teachers-use-technology>.
12. Prokhorova M. P., Lebedeva T. E., Ksenofontova A. I. Risks of digitalization in professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 66-3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-v-professionalnom-obrazovanii>.
13. Uzlov N. D. “Pathopsychology” of plagiarism. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patopsihologiya-plagiata>.
14. Mikova T. E. Development of professional thinking of a design student through constant reality modeling. In: Innovative solutions in professional and pedagogical education. Proceedings of the 25th International sci. and pract. conf. Ekaterinburg, 2020. Pp. 262—265. (In Russ.)
15. Choisy A. *History of architecture. Publ. by the All-Union Academy of Architecture*. (In Russ.) URL: http://totalarch.ru/choisy_history_architecture/greece.

Статья поступила в редакцию 12.12.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 31.12.2021.
The article was submitted 12.12.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 31.12.2021.

Научная статья**УДК 37.013****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.131****Natal'ya Valer'evna Erokhova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture,
Sports and Life Safety,
Murmansk Arctic
State University
Murmansk, Russian Federation
erohova@list.ru

Aleksandr Igorevich Chudin

Senior Lecturer
of the Department of Physical Education,
Sports and Life Safety
Murmansk Arctic
State University
Murmansk, Russian Federation
chudin_aleksandr@mail.ru

Наталья Валерьевна Ерохова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический
государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
erohova@list.ru

Александр Игоревич Чунин

старший преподаватель
кафедры физической культуры,
спорта и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический
государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
chudin_aleksandr@mail.ru

ГОТОВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Адекватность подобных действий, их эффективность, оперативность и своевременность позволяют предполагать положительный исход из чрезвычайной ситуации. Один из генеральных государственных приоритетов — признание приоритета общечеловеческих ценностей жизни и здоровья человека. Это нашло свое отражение в основных направлениях государственной политики в области образования. Ядерная идея современных образовательных стандартов выражена в реализации определенных компетенций, которые рассматриваются как готовность и способность обучающегося решать различного рода профессиональные задачи, применять имеющиеся знания и умения в конкретной ситуации.

В современных образовательных стандартах у выпускника вуза по педагогическим направлениям подготовки должна быть сформирована такая компетенция, как готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся. Формирование данной компетенции происходит в вузе при изучении дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Основы медицинских знаний». Однако степень

готовности будущих специалистов к практическому оказанию первой помощи находится под большим вопросом. По данным многочисленных исследований, подавляющее большинство населения не готово оказывать первую помощь пострадавшим. В статье представлены результаты исследования знаний и практических умений обучающихся оказывать первую помощь. Цель исследования — теоретически и экспериментально изучить знания и практические умения обучающихся оказывать первую помощь пострадавшему. Обработка данных осуществлялась путем выявления относительной частоты каждой ошибки и дальнейшего ранжирования. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями основ безопасности жизнедеятельности с целью снижения уровня допустимых ошибок, повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, первая помощь, пострадавшие, обучающиеся, знания, практические умения, образовательный процесс, ошибочные действия, ранжирование, здоровье, юный спасатель

Для цитирования: Ерохова Н. В., Чунин А. И. Готовность обучающихся к оказанию первой помощи // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 315—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.131.

Original article**READINESS OF STUDENTS TO PROVIDE FIRST AID**

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The adequacy of such actions, their efficiency, promptness and timeliness will allow assuming a positive outcome from an emergency situation. One of the state's general priorities is the recognition of the priority of the universal values of human life and health. This is reflected in the main directions of the state policy in the field of education. The core idea of modern educational standards is expressed in the

implementation of certain competencies, which are considered as the readiness and ability of the student to solve various kinds of professional tasks, to apply the gained knowledge and skills in a specific situation. In modern educational standards, a university graduate in pedagogical areas should be prepared to ensure the protection of the life and health of students. The formation of this competence takes place at the university

while studying such disciplines as “Life Safety” and “Fundamentals of Medical Knowledge”. However, the degree of preparedness of future specialists for practical first aid is in question. According to numerous studies, the vast majority of the population is not ready to provide first aid to victims. The article presents the results of the study of knowledge and practical skills of students to provide first aid. The purpose of the study is to theoretically and experimentally assess the knowledge and practical skills of students to provide first aid to the victim. The analysis was carried out on the basis of the protocol of the stage, which was a list of possible erroneous actions

when performing one or another first aid technique for which penalty points were assigned, provided that an erroneous action was committed. Data processing was carried out by identifying the relative frequency of each error and further ranking. The results obtained can be used by teachers of the basics of life safety in order to reduce the level of errors made, improve the quality of the educational process.

Keywords: basics of life safety, first aid, injured, learners, knowledge, practical skills, educational process, erroneous actions, ranking, health, young rescuer

For citation: Erokhova N. V., Chudin A. I. Readiness of students to provide first aid. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 315—318.. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.131.

Введение

Актуальность. Несмотря на высокий уровень развития современных технологий, вопрос обеспечения безопасности и сохранения жизни и здоровья людей не теряет своей актуальности. И если для того, чтобы вызвать бригаду скорой помощи, нужно набрать несколько цифр на экране мобильного телефона, то проведение непрямого массажа сердца или остановка кровотечения по-прежнему требуют устойчивых действий со стороны «спасателя». Своевременное оказание первой помощи пострадавшим может предупредить ухудшение состояния организма, что обязательно окажет влияние на снижение сроков временной утраты работоспособности пострадавших, инвалидности и летальных исходов [1—5].

Именно адекватность подобных действий, их эффективность, оперативность и своевременность позволят предполагать положительный исход из чрезвычайной ситуации.

Степень изученности. По данным многочисленных исследований, подавляющее большинство населения не готово оказывать первую помощь пострадавшим. Так, по данным исследования Л. И. Дежурного (2019) не готово оказать первую помощь из-за отсутствия знаний и практических умений 82,1 % опрошенных, а 60,7 % не считает оказание первой помощи своей задачей [6]. По данным С. В. Базанова (2015), низкая степень готовности к оказанию первой помощи пострадавшим наблюдается у 88,8 % респондентов [7].

Целесообразность разработки темы. Один из генеральных государственных приоритетов — признание приоритета общечеловеческих ценностей жизни и здоровья человека. Это нашло свое отражение в основных направлениях государственной политики в области образования. Ядерная идея современных образовательных стандартов выражена в реализации определенных компетенций, которые рассматриваются как готовность и способность обучающегося решать различного рода профессиональные задачи, применять имеющиеся знания и умения в конкретной ситуации. В современных образовательных стандартах у выпускника вуза по педагогическим направлениям подготовки должна быть сформирована такая компетенция, как готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся. Формирование данной компетенции происходит в вузе при изучении дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Основы медицинских знаний». Однако степень готовности будущих специалистов к практическому оказанию первой помощи находится под большим вопросом [8—13].

Цель исследования — теоретически и экспериментально изучить знания и практические умения обучающихся оказывать первую помощь пострадавшему.

Задачи исследования: изучение состояния вопроса по проблеме исследования; выявление знаний и практических умений обучающихся оказывать первую помощь; выявление относительной частоты каждой ошибки; ранжирование результатов исследования.

Научная новизна. Впервые проведен анализ протоколов этапа комплексной олимпиады, который представлял собой перечень возможных ошибочных действий при выполнении того или иного приема оказания первой помощи, за которые присваиваются штрафные баллы при условии совершения ошибочного действия. Обработка данных осуществлялась путем выявления относительной частоты каждой ошибки и дальнейшего ранжирования.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями ОБЖ с целью снижения уровня допускаемых ошибок и повышения качества образовательного процесса.

Основная часть

Среди основных тем, изучаемых в курсе основ безопасности жизнедеятельности, важнейшей является обучение оказанию неотложной медицинской помощи людям в угрожающем жизни состоянии. Такие знания необходимы всем слоям населения, но правильнее всего получать основы таких знаний еще на уроках ОБЖ. В Российской Федерации вследствие внезапной сердечной смерти ежегодно погибает несколько сотен тысяч людей, до двух случаев на 1000 населения, поэтому значение изучения сердечно-легочной реанимации невозможно переоценить.

Изучение состояния вопроса по проблеме исследования показало, что вопросы методики преподавания основ безопасности жизнедеятельности рассмотрены в работах П. А. Долина, С. В. Белова, С. Б. Еремина, Н. И. Калугина, В. Н. Лапина, Л. А. Михайлова, В. Г. Маэура, Ю. В. Плотникова, О. Н. Русака, М. Б. Суды, А. И. Ширшкова и др.

Выявление знаний и практических умений обучающихся оказывать первую помощь пострадавшему проходило на базе Мурманского арктического государственного университета в декабре 2019 г. в рамках комплексной олимпиады по безопасности жизнедеятельности.

По программе олимпиады на этапе «Завал» было предложено оказать первую помощь пострадавшим в условиях техногенной аварии. Всего в олимпиаде приняли участие 84 человека — обучающиеся 10—11-х классов гимназий, школ и лицеев Мурманска, студенты колледжей и Мурманского арктического государственного университета. Возраст участников составил 16—20 лет.

Для выявления перечня возможных ошибочных действий был проведен анализ протоколов этапа «Завал»,

который представлял собой выполнение приемов оказания первой помощи, за которые присваивались штрафные баллы при условии совершения ошибочного действия.

Математическая обработка данных осуществлялась путем выявления относительной частоты каждой ошибки и дальнейшего ранжирования.

Проведенный количественный анализ ошибок позволил составить рейтинг неотложных состояний, при которых наиболее часто допускаются ошибочные действия:

1. Остановка артериального кровотечения — 27,16 %.
2. Имобилизация конечности нетабельными шинами (изготовление шины из подручных средств) — 24,18 %.
3. Оказание первой помощи при ампутации конечности — 19 %.
4. Оказание первой помощи при синдроме длительного сдавливания — 11,65 %.
5. Сердечно-легочная реанимация — 7,3 %.
6. Оказание первой помощи при поражении электрическим током — 3,36 %.

Анализируя частоту ошибок при выполнении приемов оказания первой помощи, мы выделили следующую структуру часто повторяемых нарушений. Так, при иммобилизации конечности можно выделить следующие: размер и положение шины проводилось по поврежденной конечности (14,24 %), наложение шины неправильно (неправильно подобрана длина шины, не зафиксирована должным образом) (12,12 %), шина не примотана полностью (9,78 %), изменение положения поврежденной конечности (6,56 %).

При остановке артериального кровотечения чаще всего наблюдается неправильное наложение жгута (неправильно определено место наложения, жгут недотянут или перетянут) (21,46 %), не зафиксировано время наложения жгута (13,1 %), попытка вытащить инородное тело (металлический штырь проткнул бедренную артерию) (8,86 %), кровоостанавливающий жгут не наложен (6,68 %).

При оказании первой помощи при электротравме структура ошибок следующая: не устранен источник тока (3,28 %), пострадавшему, находящемуся без сознания, не придано оптимальное положение (2,3 %), не проверено наличие признаков жизни у пострадавшего (1,15 %).

При проведении сердечно-легочной реанимации иерархия ошибочных действий такова: неправильная последовательность оказания действий (6,9 %), не расслаблен галстук, поясной ремень перед проведением СЛР (3,28 %), не проверено наличие признаков жизни у пострадавшего (2,13 %), не обеспечена проходимость верхних дыхательных путей, не выполнен контроль эффективности проводимых мероприятий (1,15 %).

Данная структура ошибок весьма отличается от данных исследования Ю. А. Юдаевой, М. Е. Лыскиной, О. А. Негодяевой и др. [14]. При решении задачи по оказанию первой помощи при ампутации конечности рейтинг ошибок следу-

ющий: не зафиксировано время наложения жгута (8,68 %), нарушение стерильности перевязочного материала при наложении повязки (8,5 %), повязка сползает — наложена с недостаточным давлением, повязка наложена не на ту область и не закреплена (3,28 %), отсутствие контроля за пострадавшим (1,15 %).

Обсуждение результатов

Исходя из проведенного анализа, можно сделать несколько заключений. Большинство ошибок имеют практический характер, т. е. связаны с недостатком практических умений и несформированностью навыков оказания первой помощи. Для снижения количества данных ошибок необходимо, на наш взгляд, внести в практику деятельности педагога ряд ключевых рекомендаций. Учитывая частоту совершения ошибок в том или ином приеме оказания первой помощи, перераспределить учебный материал в пользу ошибок с более высокой частотой проявления. При обучении студентов необходимо формировать последовательность действий по оказанию первой помощи на основе разветвляющегося алгоритма, где последовательность действий обусловлена не только видом травмы, но и общим состоянием организма, сопутствующими поражающими факторами и сочлененными травмами. Не только уделять внимание объему действий по оказанию первой помощи, но и выделять контрольные точки правильности выполнения действий на основе объема и частоты ошибочных действий в каждом конкретном практическом приеме первой помощи. При проверке знаний и умений в области оказания первой помощи использовать в практике работы учебные ситуации из реальной жизни, что позволит более точно определить степень сформированности компетенции.

Выводы

При обучении приемам оказания первой помощи преимущество следует отдавать тренинговым методикам, поскольку они обладают более высоким образовательным потенциалом, как в теоретическом, так и в практическом плане обучения, по сравнению с ИКТ, что также подтверждается исследованиями О. А. Малькова [15]. Реализация деятельностного подхода при формировании компетенции по сохранению и укреплению жизни обучающихся требует практического насыщения за счет разбора и отработки приемов первой помощи не только в стандартных ситуациях, но и в нестандартных, с возможностью более глубокого «погружения» в ситуацию за счет включения различных условий, характерных для экстремальных ситуаций (ограниченность видимости, нехватка ресурсов, повышенная загазованность, повышенная температура и пр.). Данные приемы позволят подойти к обучению не абстрагированным, а ситуативно-деятельностным способом, органично вливаясь в новую образовательную парадигму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баркляя В. И. Первичное обучение сотрудников спасательных формирований базовой сердечно-легочной реанимации и методика поддержания приобретенных навыков // *Скорая медицинская помощь*. 2005. № 1. С. 1214.
2. Дежурный Л. И. Научное обоснование и разработка систем медико-организационных мероприятий первой помощи при травмах и неотложных состояниях на догоспитальном этапе : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Воронеж, 2006. 47 с.
3. Зильбер А. П. Основные морально-правовые проблемы службы скорой и неотложной медицинской помощи // *Скорая медицинская помощь*. 2000. № 2. С. 6—12.
4. Куранов А. А. Опыт применения повязки нового поколения «жидкий бинт» // *Вестн. новых мед. технологий*. 2004. № 4. С. 115—118.

5. Мильникова Л. А. Лечебно-тактические аспекты организации оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на догоспитальном этапе // *Скорая медицинская помощь*. 2001. № 2. С. 7—10.
6. Курносова А., Сиднев И. Проблемы медицинской грамотности населения при оказании первой помощи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-meditsinskoy-gramotnosti-naseleniya-pri-okazanii-pervoy-meditsinskoy-pomoschi/viewer>.
7. Базанов С. В., Потапенко Л. В., Шарабанов И. Ю. Степень готовности населения к оказанию первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях // *Международ. журн. эксперимент. образования*. 2016. № 4-3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25805150>.
8. Ванюшина Т. В. Подготовка средних медицинских работников для отрасли здравоохранения Республики Татарстан: проблемы и перспективы // *Главная медицинская сестра*. 2009. № 5. С. 27—30.
9. Вартанян Ф. Е., Рожецкая С. В. Современные подходы в подготовке медицинских кадров // *Здравоохранение*. 2007. № 8. С. 165—170.
10. Гафнер В. В. Профессиональная компетентность и обученная беспомощность педагога // *Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ярославль, 10—12 окт. 2004 г.* Ярославль, 2004. С. 56—60. URL: <http://xn--80afh5aqv.xn--p1ai/stati/professionalnaya-kompetentnostuchitelya-obzh-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema>.
11. Первая помощь в Российской Федерации: последние изменения и ближайшие перспективы / Л. И. Дежурный, С. А. Гуменюк, Р. Р. Закиров и др. // *Кремлевская медицина: клинич. вестн.* 2019. № 3. С. 15—22.
12. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
13. Мельникова Н. Ф. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности : учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. 140 с.
14. Роль симуляционных технологий в отработке навыков сердечно-легочной реанимации / Ю. А. Юдаева, М. Е. Лыскина, О. А. Негодяева, Д. М. Снасапова, Г. Ф. Виноградова // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28896>.
15. Мальков О. А. Образовательный потенциал различных методик обучения практическим навыкам первой помощи на уроках ОБЖ // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2019. № 7(140). С. 86—91.

REFERENCES

1. Barklai V. I. Primary training of rescue team members in basic cardiopulmonary resuscitation and ways to maintain the acquired skills. *Emergency medical care*, 2005, no. 1, pp. 12—14. (In Russ.)
2. Dezhurny L. I. *Scientific rationale and development of systems of medical-organisational first aid for injuries and emergencies at the pre-hospital stage. Abstract of Diss. of the Cand. of Medical Sciences.* Voronezh, 2006. 47 p. (In Russ.)
3. Zilber A. P. The basics of mental and ethical problems of and emergency care. *Emergency medical care*, 2000, no. 2, pp. 6—12. (In Russ.)
4. Kuranov A. A. Experience of using a new generation “liquid bandage”. *Journal of new medical technologies*, 2004, no. 4, pp. 115—118. (In Russ.)
5. Myl'nikova L. A. Management of pre-hospital emergency care in car accidents. *Emergency medical care*, 2001, no. 2, pp. 7—10. (In Russ.)
6. Kurnosova A., Sidnev I. Problems of medical literacy of the population in the provision of first aid. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-meditsinskoy-gramotnosti-naseleniya-pri-okazanii-pervoy-meditsinskoy-pomoschi>.
7. Bazanov S. V., Potapenko L. V., Sharabanov I. Yu. The degree of readiness of the population to provide first aid to victims of road traffic accidents. *International Journal of Experimental Education*, 2016, no. 4-3, p. 490.
8. Vanyushina T. V. Training of paramedical workers for the healthcare sector of the Republic of Tatarstan: problems and prospects. *Glavnaya meditsinskaya sestra*, 2009, no. 5, pp. 27—30. (In Russ.)
9. Vartanyan F. E., Rozhetskaya S. V. Modern approaches to the training of medical personnel. *Zdravookhranenie*, 2007, no. 8, pp. 165—170. (In Russ.)
10. Gafner V. V. Professional competence and the trained helplessness of the teacher. In: *Actual problems of life safety. Materials of the All-Russ. sci. and pract. conf., Yaroslavl, Oct. 10—12, 2004.* Yaroslavl, 2004. Pp. 56—60. (In Russ.) URL: <http://xn--80afh5aqv.xn--p1ai/stati/professionalnaya-kompetentnostuchitelya-obzh-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema>.
11. Dezhurny L. I., Gumenyuk S. A., Zakirov R. R. et al. First aid in the Russian Federation. Latest changes and near prospects. *Kremlin Medicine Journal*, 2019, no. 3, p. 15—22. (In Russ.)
12. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation. Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
13. Mel'nikova N. F. *Theory and methods of teaching life safety. Textbook.* Ekaterinburg, 2011. 140 p. (In Russ.)
14. Yudaeva Yu. A., Lyskina M. E., Negodyaeva O. A., Snasapova D. M., Vinogradova G. F. The role of simulation technologies in developing the skills of cardiopulmonary resuscitation. *Modern problems of science and education*, 2019, no. 3. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28896>.
15. Mal'kov O. A. Educational potential of different teaching methodologies of practical skills of first-aid at life protection lessons. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 7, pp. 86—91. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.12.2021; одобрена после рецензирования 07.01.2022; принята к публикации 14.01.2022.
The article was submitted 31.12.2021; approved after reviewing 07.01.2022; accepted for publication 14.01.2022.

Обзорная статья
УДК 37.042
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.135

Lydiya Viktorovna Rudneva
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Professor of the Department of Theory
 and Methods of Physical Culture,
 Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
 Tula, Russian Federation
 lidiarudneva@mail.ru

Vladimir Alekseevich Romanov
 Doctor of Pedagogy, Professor,
 Professor of the Department of Pedagogy,
 Disciplines and Methods
 of Primary Education,
 Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
 Tula, Russian Federation
 romanov-tula@mail.ru

Лидия Викторовна Руднева
 канд. пед. наук, доцент,
 профессор кафедры теории и методики физической культуры,
 Тульский государственный
 педагогический университет им. Л. Н. Толстого
 Тула, Российская Федерация
 lidiarudneva@mail.ru

Владимир Алексеевич Романов
 д-р пед. наук, профессор,
 профессор кафедры педагогики,
 дисциплин и методик начального образования,
 Тульский государственный
 педагогический университет им. Л. Н. Толстого
 Тула, Российская Федерация
 romanov-tula@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СЛАБОВИДЯЩИХ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПАРАВЕЛОСПОРТА)

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
 оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ дидактического и методического материала, рассматривающего методологические и исторические вопросы возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения. Рассматривается динамика и эффективность участия тульских спортсменов в спорте слепых по дисциплине «Велоспорт-тандем».

Вопросы методологического сравнительного анализа, исторического генезиса, становления и развития велоспорта-тандема в настоящее время являются недостаточно изученными. Малоисследованными остаются предпосылки совершенствования спортивной деятельности велотандемов в спорте слепых к соревновательной деятельности.

Было установлено, что велосипедный тандем получил свое название из-за своеобразной конструкции рамы, которая предназначена для совместного катания нескольких спортсменов, расположенных друг за другом, и был изобретен Микаэлем Педерсеном в 1898 г. Велотандемом управляет «пилот», сидящий спереди, а спортсмен с нарушением зрения располагается сзади («кормовой»). Велотандем используется как реабилитационно-рекреационное средство, а также для спортивных целей. Первые соревнования по велосипедному спорту (тандему) среди слабовидящих

спортсменов стали проводиться в 1980-х гг. В программу Паралимпийских игр велоспорт вошел в 1984 г.

Основой Паралимпийского движения России является, во-первых, содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; во-вторых, укрепление международного сотрудничества в сфере адаптивного спорта; и, в-третьих, участие в Параолимпийских играх.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации происходит активное развитие велоспорта-тандема. Организуется широкая сеть центров адаптивного спорта в регионах РФ, в том числе и в Тульской области. Спортсмены-туляки включаются в резерв сборной России для участия в Паралимпийских играх, что дает основания для совершенствования материально-технической базы и системы спортивной подготовки, которая строится с учетом медико-психолого-педагогических особенностей лиц с нарушением зрения и других индивидуальных особенностей спортсменов.

Ключевые слова: велосипедный тандем, деятельность, дидактический материал, методический материал, методология, нарушение зрения, паравелоспорт, Паралимпийские игры, подготовка, прогнозирование, развитие, соревнования, спортсмены, сравнительный анализ

Для цитирования: Руднева Л. В., Романов В. А. Методология сравнительного анализа и прогнозирования подготовки слабовидящих спортсменов к соревновательной деятельности (на примере паравелоспорта) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 319—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.135.

Review article

METHODOLOGY OF COMPARATIVE ANALYSIS AND FORECASTING OF PREPARATION OF THE IMPAIRED ATHLETES FOR COMPETITIVE ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF PARACYCLING)

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education

Abstract. The article presents a comparative analysis of methodological and historical issues of the emergence and development of cycling for people with visual impairments.

The dynamics and effectiveness of the participation of Tula athletes in the sport of the blind in the discipline of cycling-tandem are considered.

The issues of methodological comparative analysis, the historical genesis of the development and formation of the development of tandem cycling are currently insufficiently studied. The prerequisites for improving the sports activity of cycling tandems in sports for the blind for competitive activity remain poorly studied.

It was found that the bicycle tandem got its name from the peculiar design of the frame, which is intended for the joint riding of several athletes located one after another, and was invented by Michael Pedersen in 1898. The bicycle tandem is controlled by the “pilot” sitting in the front, and the athlete with visual impairment located behind (“stern”). The bike tandem is used as a rehabilitation and recreational tool, as well as for sports purposes. The first cycling (tandem) competition for visually impaired athletes began in the 1980s. Cycling entered the Paralympic Games program in 1984.

For citation: Rudneva L. V., Romanov V.A. Methodology of comparative analysis and forecasting of preparation of the impaired athletes for competitive activities (on the example of paracycling). *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 319—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.135.

Введение

В настоящее время как в России, так и за рубежом активно развивается уникальное, на наш взгляд, направление адаптивного спорта — велоспорт-тандем. Данный вид спорта стал доступным для слепых и слабовидящих людей за счет использования необычного в своем роде технического решения — тандема.

Правомерно отметить, что первым сконструировал двухместный велосипед, на котором могли передвигаться одновременно два человека, Микаэль Педерсен в 1898 г. Свое название велосипедный тандем получил из-за своеобразной конструкции рамы, которая предназначена для катания нескольких спортсменов, расположенных друг за другом. Прямое назначение тандема — совместная езда и тесный контакт с партнером, но его можно использовать и как средство рекреации (отдыха) и для спортивных целей [1; 2, с. 16].

В велоспорте слепых выделяют три группы функциональных нарушений зрения: класс В1 — спортсмены, имеющие полную потерю зрения; класс В2 — лица с частичной потерей зрения; класс В3 — спортсмены с незначительными нарушениями зрения [3, с. 79]. Спортсмены соревнуются на шоссе (групповая и индивидуальная гонки) и на треке (спринт, 1000 м, индивидуальная гонка преследования).

Велотандемом управляет «пилот», сидящий спереди, а спортсмен с нарушением зрения располагается сзади. Благодаря удвоенной силе педалирования велосипед-тандем способен развивать довольно высокую скорость. Как мы знаем, в обязанности капитана тандема (штурмана) входит слежение за дорогой и правильностью выбранного направления движения, четкость подачи команд и жестов при поворотах, спусках, торможении, что значимо для спортсмена, сидящего сзади (лица с нарушением зрения).

Между тем вопросы методологического сравнительного анализа, исторического генезиса, становления и развития велоспорта-тандема в настоящее время являются недостаточно изученными. Малоисследованными остаются предпосылки совершенствования спортивной деятельности велотандемов в спорте слепых к соревновательной деятельности, в связи с чем тема нашего исследования является **актуальной**.

The basis of the Russian Paralympic Movement is, firstly, promotion of physical culture and sports for the disabled and people with disabilities; secondly, strengthening of international cooperation in the field of adaptive sports; and thirdly, participation in the Paralympic Games.

It should be noted that tandem cycling is actively developing in the Russian Federation. A wide network of adaptive sports centers is being organized in the regions of the Russian Federation, including the Tula region. Tula athletes are included in the reserve of the Russian national team for participation in the Paralympic Games, which gives grounds for improving the material and technical base and the system of sports training, which is built taking into account the medical, psychological and pedagogical characteristics of persons with visual impairment and other individual characteristics of athletes.

Keywords: cycling tandem, activity, didactic material, teaching material, methodology, visual impairment, paracycling, Paralympic Games, preparation, forecasting, development, competition, athletes, comparative analysis

Цель исследования — с позиции методологии сравнительного анализа и прогнозирования подготовки слабовидящих спортсменов выявить теоретические предпосылки возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения и необходимость совершенствования спортивной деятельности велотандемов в спорте слепых к соревновательной деятельности.

Гипотеза исследования. Эффективность подготовки слабовидящих спортсменов к соревновательной деятельности (на примере паравелоспорта) будет существенно повышена, если:

- изучены и реализуются на практике вопросы методологии сравнительного анализа и прогнозирования подготовки спортсменов, теоретические основы возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения;
- обоснована необходимость глубокого понимания развития направления адаптивного спорта и условий включения лиц с ОВЗ в соревновательную деятельность в паравелоспорте;
- актуализированы ресурсные возможности деятельности широкой сети центров адаптивного спорта в регионах РФ.

Задачи исследования:

1. На основе изучения педагогической и методической литературы рассмотреть вопросы методологии сравнительного анализа и прогнозирования подготовки спортсменов.
2. Проанализировать дидактический и методический материал, рассматривающий методологические и исторические вопросы возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения.
3. Рассмотреть динамику и доказать эффективность участия тульских спортсменов в спорте слепых по дисциплине «Велоспорт-тандем».

Теоретико-методологической основой нашей работы являются:

- работы, посвященные проблемам развития паралимпийского спорта (М. Kent, 2006; С. А. Воробьев, 2011; П. А. Рожков, А. В. Царик, 2011; С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, 2016; Y. Hutzler, C. Higgs, D. Legg, 2016; B. Smith, 2016 и др.);

– работы по теории и методике физической культуры и спорта, раскрывающие аспекты физической, технико-тактической подготовки велосипедистов (А. А. Захаров, С. В. Ермаков, Ю. Г. Крылатых, С. М. Минаков.), вопросы использования тренажерных устройств в велосипедном спорте (В. В. Тимошенков и др.)

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении и предложении принципиально нового подхода, связанного с разрешением научной проблемы применения методологии сравнительного анализа и прогнозирования подготовки слабовидящих спортсменов, выявлением теоретических предпосылок возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения и необходимости совершенствования спортивной деятельности велотандемов в спорте слепых к соревновательной деятельности.

Практическая значимость исследования определяет тем, что его результаты могут быть использованы при разработке рабочих программ, учебных пособий для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», с двумя профилями подготовки: «Физическая культура» и «Дополнительное образование», а также при проведении лекционных и практических занятий в рамках дисциплин «Теория и методика адаптивного спорта», «Адаптивная физическая культура», а также на курсах повышения квалификации по направлениям «Адаптивная физическая культура и спорт».

База исследования. Мониторинг эффективности участия тульских спортсменов к соревновательной деятельности проведен на спортсменах ГОУ ДО «Центра адаптивного спорта» г. Тулы в период с 2016 г. по настоящее время.

Основная часть

В велоспорте, в зависимости от характера недостатка спортсмена (нарушение зрения, ПОДА и др.), могут использоваться как обычные шоссевые или трековые велосипеды (даунхилл, кросс-кантри, БМХ не являются паралимпийскими видами), так и специализированные трехколесные велосипеды или велосипеды с ручным приводом.

Велотуризм широко развивается в мире и является одним из важных условий реабилитационно-социализирующего потенциала инвалидов. Так, в реабилитационном велотуризме используются различные виды тандемов по их предназначению — прогулочные, шоссевые и байк-тандем для езды по бездорожью, и изготавливаются они из разных материалов — титана, алюминия, стали и карбона.

Велотуризм на тандемах заслуженно пользуется интересом среди людей с нарушением зрения как в нашей стране, так и за ее пределами. В 80-х гг. XX в. состоялся велопробег на тандемах Ленинград — Москва. Участниками стали Тамара Олиниченко, Валентина Григорьева и другие спортсмены с нарушением зрения. В 2003 г. группа французских незрячих туристов совершила велопробег по маршруту Париж — Санкт-Петербург. В 2006 г. туристы из Германии осуществили пробег на тандемах по маршруту Берлин — страны Балтии (Калининград — Санкт-Петербург). Первый международный велопробег на тандемах по маршруту Санкт-Петербург — Хельсинки — Санкт-Петербург состоялся в 2008 г. Второй Международный велопробег на тандемах (2009) был посвящен 85-летию СПб РО ВОС. В 2011 г. был организован велопробег на тандемах Липецк — Париж, а в 2018 г. — Беларусь тандем-тур и велопробег Астана — Париж [4, с. 69].

В 2019 г. состоялся проект «Ехать. Доверять. Жить». Маршрут был проложен от Троицка в Новой Москве до Сергиева Посада. В нем приняли участие учащиеся единственной в России школы для слепоглухих детей и учащиеся школы-интерната им. К. Грота для детей с нарушением зрения (Санкт-Петербург), а также учащиеся школ для слепоглухих детей из Финляндии. Поддержку оказал фонд «Дом слепоглухих» [там же, с. 68].

Как отмечает А. Ю. Гостев, в «2019 году состоялся Третий Международный вело-водный (комбинированный) пробег по маршруту СПб — Хельсинки — Турку — Аландские острова — Стокгольм. Для велоклубов Европы считается престижным наличие тандемного направления в деятельности. В странах Европейского союза и в России регулярно проводятся тандем-мероприятия как для людей с ограниченными возможностями здоровья, так и для велосипедистов, предпочитающих тандем как средство передвижения (Франция, Германия и др.)» [там же, с. 69].

Также идет активное развитие велоспорта-тандема как адаптивного вида спорта. Он входит в программу летних Паралимпийских игр. Он относится к циклическим скоростно-силовым видам спорта.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ, спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [5].

По выражению С. П. Евсеева, для инвалидов по зрению занятия спортом являются фактором улучшения самочувствия, повышения уровня здоровья и уровня физической подготовленности. Помимо этого, он отмечает, что занятия адаптивным спортом несут удовлетворение потребности инвалида в общении, в расширении круга знакомств, самореализации [6], что является, на наш взгляд, важной задачей включения такого человека в социум.

Основой Паралимпийского движения России является, во-первых, содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; во-вторых, укрепление международного сотрудничества в сфере адаптивного спорта; и, в-третьих, участие в Паралимпийских играх.

В 1971 г. в Великобритании был открыт первый тандем-клуб. Тандем как вид спорта впервые включен в программу Паралимпийских игр, и в настоящее время ведется активный поиск эффективных методик подготовки спортсменов и включения лиц с нарушением зрения в соревновательную деятельность [1; 2, с. 16].

Отметим, что первые соревнования по велосипедному спорту (тандему) среди слабовидящих спортсменов стали проводиться в 1980-х гг. В программу Паралимпийских игр велоспорт вошел в 1984 г. — только для категории спортсменов с ДЦП, в 1988 г. в соревнованиях приняли участие также спортсмены с локомоторными нарушениями, в 1992 г. стали принимать участие слабовидящие спортсмены на тандемах. С 1996 г., кроме шоссевых гонок, на Паралимпийских играх стали проводиться состязания на треке. Только в 2004 г. в Афинах, после того как дебютировали гонки на велосипедах с ручным приводом (для спинальников), велоспорт на Паралимпийских играх был представлен всеми категориями спортсменов.

Чемпионаты мира начали проводиться с 1994 г., с четырехлетней циклическостью, а с 2006 г. — ежегодно, кроме

года проведения Паралимпийских игр. В 2010 г. впервые состоялся Кубок мира, по итогам которого спортсмены набирают очки для участия в Чемпионате мира и в Паралимпийских играх. В 2002 г. велосипедный спорт для инвалидов перешел под управление Международного совета велосипедистов (UCI), что повлияло на его быстрое развитие. С 2007 г. соревнования проходят по правилам Совета (гл. 16), UCI публикует календарь соревнований, а также осуществляет официальное фиксирование рекордов [7].

По количеству разыгрываемых медалей паравелоспорт занимает третье место. На Паралимпийских играх разыгрывается 50 комплектов наград (32 — шоссе, 18 — трек). Соревнования проводятся среди мужчин и женщин по четырем категориям (велосипеды стандартные, трехколесные, тандемы, с ручным приводом) и 13 спортивным классам.

Первые соревнования в России по велоспорту лиц с ПОДА прошли в октябре 2010 г. в г. Орел, где приняли участие представители всего четырех регионов. В 2011 г. на Чемпионате России по велоспорту лиц с ПОДА на шоссе выступали спортсмены из 14 регионов, в 2012 г. — из 17 регионов России.

В марте 2011 г. сборная команда России впервые выступала на международных соревнованиях (Чемпионат мира на треке). В июле 2011 г. на этапе Кубка мира наши спортсмены впервые поднялись на пьедестал (завоевали одну серебряную и четыре бронзовые медали).

В 2012 г. команда приняла участие в Чемпионате мира на треке (спортсмены заняли 4—17 места), в двух этапах Кубка мира (одна золотая медаль, три серебряные, семь бронзовых) и получила две лицензии на Паралимпийские игры в Лондоне, где Светлана Мошквич завоевала бронзовую медаль в индивидуальной гонке с раздельного старта на 16 км [8].

Первым чемпионом России, как мы знаем, в групповой гонке стал экипаж Андрея Гостева и Ильи Киреенко (Липецк, 2011 г.), и на велотреке «Крылатское» (Москва) этот экипаж стал призером в дисциплинах 200 м с хода, 500 м с места, гонка-преследование 3000 м.

Паравелоспорт активно начал развиваться в России в Липецке и Калининградской области с 2010 г.; двумя годами позже он стал культивироваться и в Тульской области. Сборную команду России с 2018 г. по спорту слепых «велоспорт-тандем» (шоссе, трек) возглавляет заслуженный тренер России, мастер спорта СССР Вячеслав Георгиевич Устинович. Подготовка тульских спортсменов осуществляется в Центре адаптивного спорта (ГОУ ДО «ЦАС») под руководством призера Олимпийских игр в Сиднее, заслуженного мастера спорта по велоспорту, тренера высшей категории Валерия Николаевича Кобзаренко [1, 9, 10; 11, с. 190; 12].

В работах Л. В. Рудневой и других авторов отмечается, что подготовка велосипедистов-шоссеистов в тан-

деме — достаточно сложный процесс, требующий согласованной работы ведущего спортсмена (зрячего) и пилота (спортсмена с нарушением зрения). Дополнительная трудность спортивной подготовки заключается в том, что требуется учет первичного дефекта и вторичных отклонений незрячего велогонщика [10, с. 191]. По мнению тульского велосипедиста Михаила Ермакова, главное в тандеме — правильное распределение ролей и доверительное отношение друг к другу.

В. Н. Кобзаренко отмечает, что, помимо индивидуальной работы с каждым из спортсменов по составляющим спортивной подготовки, много времени отводится на синхронную (согласованную) работу велогонщиков. Также он отмечает, что важна и проработка моментов начала педалирования и прохождения дистанции, учет функционального состояния спортивной пары, пиков спортивной формы и учет возможных сбоев во время движения [1].

Немаловажная роль отводится и положительному психоэмоциональному настрою спортсменов в процессе занятий и соревнований, в чем большая роль отводится тренеру.

Вся кропотливая работа тульского тренерского состава выразилась в результатах спортсменов на соревнованиях различного уровня.

Первым тульским велотандемом, выигравшим Чемпионат России в 2011 г., был экипаж Михаила Ермакова и Николая Нехорошева. В 2014—2016 гг. появляется «звездный» экипаж Дмитрия Корнилова (нарушение зрения) и Михаила Ермакова, который начал занимать лидирующие позиции на всех чемпионатах России. Свой собственный рекорд они установили в 2015 г. на Чемпионате мира (Голландия), проехав 4 км с результатом 4:33:00 [10, 12, 13].

Большие успехи на международной арене показывал тандем Максима Трофимова (спортсмен с нарушением зрения) и Сергея Попова (спортсмен ведущий).

Тульская область гордится и женскими тандемами. Динамика результатов наших спортсменов [11, 12] представлена в табл.

Особенно хочется выделить выступление спортсменов Евгении Цахиловой и Ольги Никишиной (ведущий спортсмен). В 2018 г. на Чемпионате мира по велоспорту — тандем-шоссе (Бразилия) они показали 8-й результат. Наш тандем входит в основной состав команды сборной России по велоспорту-тандему (трек, шоссе) и является большой гордостью Тульской области.

Также действующим тандемом сегодня является тандем Дениса Семушкина (спортсмен с нарушением зрения) и Павла Ничипоренко (ведущий спортсмен).

Сегодня просматривается красивая борьба в велоспорте-тандеме. Лидерами в данном виде адаптивного спорта являются Тульская, Омская и Свердловская области.

Динамика участия тульских спортсменов в спорте слепых по дисциплине «Велоспорт-тандем»

Уровень соревнований	Год	Результат	Участники
Кубок России, велоспорт-тандем-трек (спорт слепых)	2016	I место	Вершинина Е. Никишина О.
Кубок России, велоспорт-тандем-шоссе (спорт слепых)	2017	III место	Вершинина Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-трек		II место	Вершинина Е. Никишина О.
Чемпионат России по спорту слепых — велоспорт-тандем-шоссе		I место (25 км), I место (80 км)	Трофимов М. Попов С.

Окончание табл.

Уровень соревнований	Год	Результат	Участники
Чемпионат России, велоспорт-тандем-трек	2018	I место (3 км, гонка преследования), II место (1 км, гит)	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-шоссе (спорт слепых)		I место (25 км), III место (75 км)	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-шоссе (спорт слепых)		II место (25 км)	Семушкин Д. Попов С.
Кубок России, велоспорт-тандем-трек (спорт слепых)		I место (трек-гит с места 1000 м), III место (трек-гит с ходу 200 м), I место (индивидуальная гонка и преследования 3 км), III место (трек-спринт)	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-трек	2019	I место (гонка преследование 3 км), I место (гит с места 1000 м)	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-трек		II место (4 км гонка преследование)	Семушкин Д. Нечипуренко П.
Чемпионат мира, велоспорт-тандем-шоссе		VII место, VIII место	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-шоссе (спорт слепых)	2020	I место (25 км, индивидуальная гонка)	Цахилова Е. Никишина О.
Чемпионат России, велоспорт-тандем-шоссе (спорт слепых)		VI место	Семушкин Д. Попов С.
Кубок России, велоспорт-тандем-трек		I место (гит с ходу и гонка преследования), II место спринт	Семушкин Д. Нечипуренко П.
Чемпионат России по спорту слепых — велоспорт-тандем-трек	2021	I место (дистанция 4 км), III место (гит 1000 м)	Еганиян А. Нечипуренко П.
		I место (дистанция 3 км), I место (гит 1000 м)	Цахилова Е. Никишина О.

На Чемпионате России по спорту слепых — велоспорт-тандем-трек, который проходил в Омске с 15 по 18 января 2021 г., тульские спортсмены-велосипедисты установили новые рекорды России. Мужской тандем в составе Артема Еганияна (спортсмен с нарушением зрения) и Павла Нечипуренко (спортсмен-ведущий) поставили рекорд на дистанции 4 км — 04:28 мин, заняв 1-е место [6, 10].

Женский тандем в составе Евгении Цахиловой (спортсмен с нарушением зрения) и Ольги Никишиной (спортсмен-ведущий) также установил новый рекорд России на дистанции 3 км со временем 03:39 мин, оторвавшись от своих соперников на 20 с.

Отметим, что наши девушки стали первыми на дистанции гит 1000 м, а парни на этой дистанции стали третьими.

В историю тульского спорта вошел также экипаж Дмитрия Корнилова (нарушение зрения) и Михаила Ермакова. Их собственный рекорд, установленный в 2015 г. на Чемпионате мира в Нидерландах на дистанции 4 км, — 4:33:00 [там же].

В региональном аспекте в подготовке спортсменов к Паралимпиаде-2020 значимую роль сыграло государственное учреждение Тульской области «Центр адаптивного спорта» [1, 14, 15]. Центр ведет подготовку спортсменов-паралимпийцев, которые были также включены в расширенный список спортсменов на Паралимпийские игры — 2020. По спорту слепых — велоспорт-тандем (Цахилова Евгения и спортсмен-ведущий Никишина Ольга) — в силу ряда причин спортсмены не вошли в основной список делегации, но продолжают свою подготовку к предстоящим Паралимпийским играм 2024 г., которые пройдут в Париже (Франция).

На наш взгляд, прослеживается интересная история развития паравелоспорта в Тульской области, где наши спортсмены-паралимпийцы под руководством тренера В. Н. Кобзаренко вышли на профессиональный уровень:

его воспитанники являются многократными победителями и призерами всероссийских и международных соревнований (см. табл.) и имеют спортивные звания мастеров спорта России.

Движение на тандеме повышает у незрячих спортсменов уровень реабилитированности, совершенствует их навыки пространственной и социально-бытовой ориентировки, быстроту реакции, выносливость, силу, ловкость. Одновременно у спортсменов воспитывается чувство коллективизма, дисциплинированность, настойчивость в достижении цели, мужество и воля, необходимые во всех сферах жизни.

Спортивная деятельность в велоспорте на тандамах стимулируют познавательную активность людей с ограниченными возможностями зрения, расширяются также контакты инвалидов по зрению, что способствует развитию их коммуникативных умений и навыков.

Выводы

Таким образом, в результате рассмотрения вопросов методологии сравнительного анализа и прогнозирования подготовки спортсменов, возникновения и развития велоспорта для лиц с нарушением зрения и предпосылок совершенствования спортивной деятельности велотандемов в спорте слепых к соревновательной деятельности мы установили, что велосипедный тандем получил свое название из-за своеобразной конструкции рамы, которая предназначена для совместного катания нескольких спортсменов, расположенных друг за другом, и был изобретен Михаэлем Педерсеном в 1898 г. Велотандемом управляет «пилот», сидящий спереди, а спортсмен с нарушением зрения располагается сзади («кормовой»). Велотандем используется как реабилитационно-рекреационно средство, а также для спортивных целей.

Анализ педагогических и методических научных источников показал, что первые соревнования по велосипедному спорту (тандему) среди слабовидящих спортсменов стали проводиться в 1980-х гг. В программу Паралимпийских игр велоспорт вошел в 1984 г.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации происходит активное развитие велоспорта-тангема. Организуется широкая сеть центров адаптивного спорта

в регионах РФ, в том числе и в Тульской области. Спортсмены-туляки включаются в резерв сборной России для участия в Паралимпийских играх, что дает основания для совершенствования материально-технической базы и системы спортивной подготовки, которая строится с учетом медико-психолого-педагогических особенностей лиц с нарушением зрения и других индивидуальных особенностей спортсменов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеев К. И., Кобзаренко В. Н., Руднева Л. В. Развитие паравелоспорта в Тульской области: исторический аспект // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием / Под ред. А. Ю. Фролова. Тула : ТППО, 2019. С. 248—253.
2. Руднева Л. В., Валеева Г. В., Елисеев К. И. Особенности подготовки велосипедистов-шоссейников (тандем) в паравелоспорте (на примере Тульской области) // Адаптивная физическая культура. 2019. Т. 80. № 4. С. 16—18.
3. Евсеев С. П., Евсеева О. Э. Теоретические проблемы адаптивного спорта на современном этапе // Культура физическая и здоровье. 2015. № 4(55). С. 78—83.
4. Гостев А. Ю. Велоспорт и велотуризм на тандемах для слепых и слабовидящих в России и за рубежом // Прил. Междунар. науч. журн. «Вестник психофизиологии». 2020. № 1. С. 67—70. URL: <https://www.sports.kz/news/iz-astany-i-v-parij-startuetunikalnyi-velomarafon>.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.
6. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры : учеб. М. : Спорт, 2016. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454238>.
7. Общероссийская общественная физкультурно-спортивная организация «Федерация спорта слепых». URL: <http://fss.org.ru/vidy-sporta/paralimpiyskie-vidy-sporta/velosport---tandem---trek>.
8. Федерация велоспорта России. URL: <https://fvsr.ru/paravelosport>.
9. Белашенко А. В. Интеграция инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему физкультурно-спортивной деятельности и спорта высших достижений в Тульском регионе // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тула, 2015. С. 168—171.
10. Руднева Л. В. Мониторинг эффективности работы спортивно-реабилитационного центра инвалидов г. Тулы // Адаптивная физическая культура. 2016. № 2(66). С. 40—42.
11. Руднева Л. В., Куликова М. В., Белоусова А. Д. Педагогические условия подготовки велосипедистов-шоссейников с нарушением зрения // Изв. ТулГУ. Физ. культура. Спорт. 2017. Вып. 1. С. 190—195.
12. Руднева Л. В. Адаптивные виды спорта: теория, практика, опыт подготовки спортсменов (на примере Тульской области) : моногр. Андижан : Andijon nashriyot-matbaa, 2020. 108 с.
13. Теоретико-методические аспекты организации занятий адаптивной физической культурой с детьми различных нозологических групп : моногр. / Л. В. Руднева, В. А. Романов, М. С. Леонтьева, К. И. Елисеев, Н. Э. Юлдашева. Андижан : Andijon nashriyot-matbaa, 2021. 164 с.
14. Руднева Л. В., Хаитбаева Н. В. Анализ участия российских атлетов в XVI Паралимпийских летних играх 2020: региональный и исторические аспекты // Современные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Тула, 11—12 нояб. 2021 г. / Под ред. А. Ю. Фролова. Тула : Тул. производств. полигр. объединение, 2021. С. 211—215.
15. Романов В. А. Реализация дидактических моделей профессиональной подготовки студентов-спортсменов в системе физического воспитания в вузе // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 25.

REFERENCES

1. Eliseev K. I., Kobzarenko V. N., Rudneva L. V. The development of paracycling in the Tula region: historical aspect. In: *Modern technologies in physical education and sports. Proceedings of the All-Russ. sci. and pract. conf. with int. participation*. Ed. by A. Yu. Frolova. Tula, TPPPO, 2019. Pp. 248—253. (In Russ.)
2. Rudneva L. V., Valeeva G. V., Eliseev K. I. Features of training road cyclists (tandem) in paracycling (on the example of the Tula region). *Adaptive physical culture*, 2019, vol. 80, no. 4, pp. 16—18. (In Russ.)
3. Evseev S. P., Evseeva O. E. Theoretical problems of adaptive sports at the present stage. *Physical culture and health*, 2015, no. 4, pp. 78—83. (In Russ.)
4. Gostev A. Yu. Cycling and cycling tourism on tandems for the blind and visually impaired in Russia and abroad. *Supplement of the int. sci. jour. "Psychophysiology News"*, 2020, no. 1, pp. 67—70. (In Russ.) URL: <https://www.sports.kz/news/iz-astany-i-v-parij-startuetunikalnyi-velomarafon>.
5. On physical culture and sports in the Russian Federation. Federal law of 04.12.2007 No. 329-FZ. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038.
6. Evseev S. P. *Theory and organization of adaptive physical culture. Textbook*. Moscow, Sport, 2016. (In Russ.) URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454238>.

7. *All-Russian public physical culture and sports organization "Federation of Sports for the Blind"*. (In Russ.) URL: <http://fss.org.ru/vidy-sporta/paralimpiyskie-vidy-sporta/velosport---tandem---trek>.
8. *Cycling Federation of Russia*. (In Russ.) URL: <https://fvsr.ru/paravelosport>.
9. Belashenko A. V. Integration of disabled people and persons with disabilities into the system of physical culture and sports activities and sports of the highest achievements in the Tula region. In: *Innovative technologies in physical education and sports. Materials of the All-Russ. sci. and pract. conf.* Tula, 2015. Pp. 168—171. (In Russ.)
10. Rudneva L. V. Monitoring of the effectiveness of the sports and rehabilitation center for disabled people in Tula. *Adaptive physical culture*, 2016, no. 2, pp. 40—42. (In Russ.)
11. Rudneva L. V., Kulikova M. V., Belousova A. D. Pedagogical conditions for training road cyclists with visual impairment. *News of the Tula state university. Physical culture. Sport.* 2017, iss. 1, pp. 190—195. (In Russ.)
12. Rudneva L. V. Adaptive sports: theory, practice, experience of training athletes (on the example of the Tula region). Monograph. Andizhan, Andijon nashriyot-matbaa, 2020. 108 p. (In Russ.)
13. Rudneva L. V., Romanov V. A., Leont'ev M. S., Eliseev K. I., Yuldashev N. E. *Theoretical and methodological aspects of organizing adaptive physical culture lessons with children of various nosological groups. Monograph.* Andizhan, Andijon nashriyot-matbaa, 2021. 164 p. (In Russ.)
14. Rudneva L. V., Khaitbaeva N. V. Analysis of the participation of Russian athletes in the XVI Paralympic Summer Games 2020: regional and historical aspects. In: *Modern technologies in physical education and sports. Proceedings of the All-Russ. sci. and pract. conf. with int. participation, Tula, Nov. 11—12, 2021.* Ed. by A. Yu. Frolov. Tula, Tula Production Printing Association, 2021. Pp. 211—215. (In Russ.)
15. Romanov V. A. Implementation of didactic models of professional training for student-athletes in academic physical education system. *Theory and practice of physical culture*, 2021, no. 1, p. 25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 03.01.2022.
The article was submitted 26.12.2021; approved after reviewing 27.12.2021; accepted for publication 03.01.2022.

Научная статья

УДК 373.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.133

Aleksei Mikhailovich Maryukov

Expert of the Department of Methodology of Electronic Educational Resources and Prospective Didactics of Institute of Education Content, Methods and Technology, Moscow City University, Moscow, Russian Federation
almmar@mail.ru

Алексей Михайлович Марюков

эксперт отдела методологии электронных образовательных ресурсов и перспективной дидактики Института содержания, методов и технологий образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация
almmar@mail.ru

ШАХМАТНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается то, как овладение шахматной игрой влияет на развитие предпосылок, необходимых ребенку для успешного обучения в начальной школе. Готовность к обучению остается актуальной проблемой современного образования. Социологические исследования показывают, что родители не всегда удовлетворены уровнем подготовки будущих первоклассников, которую те получают к концу дошкольного образования. Важно продолжать поиск новых педагогических средств, которые можно использовать для развития предпосылок, необходимых ребенку для успешного обучения в школе.

В советской системе дошкольного воспитания предполагалось, что предпосылки учебной деятельности сводятся к запасу знаний, умений и навыков. На сегодняшний день такой подход можно считать преодоленным, во всяком

случае на уровне психолого-педагогической теории. Современные исследования связаны с изучением тех качественных психических и поведенческих новообразований, которые необходимы ребенку в качестве предпосылок для дальнейшего обучения. При этом мы придерживаемся подхода, в рамках которого принято выделять коммуникативные, познавательные, регулятивные и личностные предпосылки учебной деятельности.

Уникальным средством развития дошкольника является шахматная игра. Обладая признаками игры и учения одновременно, она позволяет природосообразно перейти от игровой деятельности к учебной деятельности. Для успешного освоения шахматной игры педагог должен выстроить на занятиях отношения сотрудничества с детьми. Отношения сотрудничества возникают, если взрослый при взаимодействии

с ребенком гармонично сочетает роль организатора, помощника и равноправного партнера по игре.

Проведенное исследование показало, что шахматная игра способствует формированию личностных, коммуникативных, регулятивных предпосылок учебной деятельности.

Для цитирования: Марюков А. М. Шахматная игра как средство формирования предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.133.

Original article

CHESS GAME AS A MEANS OF FORMING PREREQUISITES FOR EDUCATIONAL ACTIVITY IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article examines how mastering the chess game affects the development of the prerequisites that a child needs for successful learning in primary school. Readiness to learn remains an urgent problem of modern education. Sociological studies show that parents are not always satisfied with the level of preparation of future first graders, which they receive by the end of preschool education. It is important to keep looking for new pedagogical tools that can be used to develop the prerequisites for a child to be successful in school.

In the Soviet system of preschool education, it was assumed that the prerequisites for educational activity are reduced to a stock of knowledge, skills and abilities. Today, this approach can be considered overcome, at least at the level of psychological and pedagogical theory. Modern research is associated with the study of those qualitative mental and behavioral neoplasms that are necessary for a child as prerequisites for further learning. At the same time, we adhere to an approach within which it

is customary to distinguish communicative, cognitive, regulatory and personal prerequisites for educational activity.

Chess is a unique developmental tool for pre-school children. It has the attributes of play and learning at the same time and enables a natural transition from play to learning activities. To successfully master the chess game, the teacher must build a cooperative relationship with children in the classroom. Cooperative relationships arise if an adult, when interacting with a child, harmoniously combines the role of an organizer, assistant, and equal partner in the game.

The conducted research has shown that the chess game contributes to the formation of personal, communicative, and regulatory prerequisites for educational activity.

Keywords: preschoolers, preparation for school, diagnostics of readiness for school, game, educational activity, development, formation, education, pedagogical tool, leading activity, chess, teaching chess

For citation: Maryukov A. M. Chess game as a means of forming prerequisites for educational activity in older preschool children. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.133.

Введение

Формирование предпосылок, необходимых ребенку для успешного обучения в школе, — актуальная педагогическая проблема. По результатам многолетнего мониторинга системы дошкольного образования России, большинство родителей стремятся к тому, чтобы их дети были готовы к обучению в школе [1, с. 29]. Можно констатировать, что социальный запрос на формирование предпосылок к учебной деятельности не всегда оказывается удовлетворен. По результатам упомянутого исследования достаточно большой процент опрошенных родителей не видит связи между дошкольным и школьным образованием. Так, почти двадцать один процент родителей первоклассников (20,9 %) и почти двадцать семь процентов второклассников (26,7 %) отметили, что «на уровне дошкольного образования не обеспечивалась подготовка ребенка к обучению в школе» [там же]. Приведенные данные показывают, что **актуальной** проблемой является создание и развитие технологий, методик, приемов, средств, обеспечивающих формирование у детей старшего дошкольного возраста готовности к школьному обучению.

Исследование **целесообразно**, поскольку раскрывает возможности шахматной игры для развития детей дошкольного возраста.

Научная новизна определяется тем, что показан потенциал шахматной игры в формировании коммуника-

тивных, личностных регулятивных предпосылок учебной деятельности.

Цель исследования — теоретически обосновать, что овладение шахматной игрой способствует развитию предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

1. Анализ литературы, посвященной исследованию развивающего потенциала шахматной игры.
2. Показать, какие предпосылки учебной деятельности должны быть сформированы у ребенка к концу дошкольного детства.
3. Показать, как освоение шахматной игры влияет на формирование предпосылок учебной деятельности у ребенка старшего дошкольного возраста.

Теоретическая значимость исследования заключается в доказательстве, что овладение шахматной игрой детьми дошкольного возраста помогает формировать предпосылки учебной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется внедрением в образовательный процесс шахматной игры как средства формирования предпосылок учебной деятельности в условиях негосударственных форм дошкольного образования г. Твери (центр Арт-педагогика г. Твери).

Изученность проблемы. Исследование предпосылок, необходимых для успешного обучения в начальной школе, — важная проблема, имеющая длинную историю исследования. В советской системе дошкольного образования предполагалось, что предпосылки учебной деятельности сводятся к определенному запасу знаний, умений и навыков [2, с. 55]. В дальнейшем было показано, что роль важных предпосылок к учебной деятельности играет мотивация, произвольность поведения, степень сформированности позиции школьника, познавательные интересы и потребности, активность, инициативность и т. д. [3, 4]. Развивающий потенциал шахматной игры исследовался в работах А. Я. Габбазовой [5], И. Г. Сухина [6], В. В. Князевой [7], Е. Н. Кучумовой [8], В. А. Полоудина [9], А. В. Рязанцева [10] и др. Исследования, описывающие, как овладение шахматной игрой может влиять на готовность к школьному обучению, нам не известны.

Основная часть

Для успешного обучения в школе к концу дошкольного возраста у ребенка должны быть сформированы предпосылки учебной деятельности. Свой вклад в формирование готовности к обучению в школе может внести шахматная игра. Дело в том, что при переходе от дошкольного детства к школьному меняется ведущая деятельность. Ведущей деятельностью дошкольника является игра, школьника — учебная деятельность [11]. Уникальность развивающего потенциала шахматной игры заключается в том, что она совмещает в себе признаки как игровой, так и учебной деятельности. Соответственно, овладение шахматной игрой позволяет природосообразно провести ребенка от игры к учению. Шахматы — своеобразный «мостик», связующее звено между игровой и учебной деятельностью [12].

В советский период считалось, что предпосылки учебной деятельности сводятся к определенному запасу знаний, умений и навыков. На сегодняшний день такой подход можно считать преодоленным, во всяком случае на уровне психолого-педагогической теории. Сегодня знания, умения и навыки ребенка старшего дошкольного возраста диагностируют, но придают результатам подобной диагностики ограниченное значение, относя к специальной готовности к школьному обучению [13, с. 436]. Такая диагностика при исследовании предпосылок к учебной деятельности может только дополнять более полное исследование, учитывающее мотивацию, произвольность поведения, степень сформированности позиции школьника и т. д.

Овладение шахматной игрой в целом не предполагает последовательной и целенаправленной работы, направленной на формирование знаний, умений и навыков, являющихся частью специальной готовности к школьному обучению. В процессе шахматной подготовки происходит неизбежное повторение некоторых математических знаний, развитие пространственных представлений, закрепление речевых умений и навыков. В то же время все это является приятным, но побочным следствием работы, направленной на овладение шахматной игрой. В целом же можно утверждать, что шахматная игра не вносит существенного вклада в формирование специальной готовности к школьному обучению.

Современные исследования связаны с изучением тех качественных психических и поведенческих новообразований, которые необходимы ребенку в качестве предпосылок учебной деятельности. Базовые методологические ориентиры такого подхода были заложены в культурно-исторической

теории Л. С. Выготского, а также в работах А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович и др. В настоящее время ряд исследователей, например [14, 15] и др., делит все предпосылки к учебной деятельности на четыре группы: личностные, коммуникативные, регулятивные, познавательные. Такой подход имеет под собой серьезное практическое основание. Дело в том, что в начальной школе, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, должны формироваться универсальные учебные действия. При этом выделяют четыре вида универсальных учебных действий: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные. Соответственно, учитывая преемственность дошкольного и начального школьного образования, выделяют личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные предпосылки к учебной деятельности. Данный подход представляется нам разумным, мы придерживаемся его.

В качестве базового показателя сформированности регулятивных предпосылок к учебной деятельности рассматриваем способность ребенка самостоятельно справиться с заданием, которое взрослый дает сразу группе детей. Первокласснику приходится каждый день, на каждом уроке выполнять задание самостоятельно, следуя фронтальной инструкции педагога. Если он не способен справиться с подобными заданиями, говорить о сформированности предпосылок к учебной деятельности не приходится.

В процессе овладения шахматной игрой ребенок должен научиться подчиняться строго определенным правилам (взялся за фигуру — ходи, отпустил руку — ход сделан, взялся за фигуру соперника — обязан съесть эту фигуру и т. д.). В спорной ситуации необходимо поднять руку и позвать судью. Легко увидеть, что перечисленные правила во многом похожи на те, которым приходится следовать ученику первого класса. С точки зрения мышления юный шахматист тоже должен следовать определенным алгоритмам, подобно тому, как это приходится делать во время обучения в школе. Важно, что азарт борьбы, эмоциональный заряд, который несет в себе шахматная игра, позволяют вводить правила не как нечто внешнее, навязанное ребенку, а как то, что ребенок сам хочет использовать, чем хочет овладеть. В процессе шахматной игры, даже на самом начальном уровне достаточно часто возникают ситуации, когда необходимо преодолеть сиюминутные желания и применить дополнительное усилие, чтобы решить познавательную задачу. Во время ознакомления с новым материалом и выполнения упражнений ребятам часто приходится действовать самостоятельно, придерживаясь фронтальной инструкции взрослого. Все это дает основание полагать, что шахматы вносят существенный вклад в формирование регулятивных предпосылок к учебной деятельности.

Считаем, что центральным показателем сформированности коммуникативных предпосылок к учебной деятельности является способность ребенка в ясной форме выражать свои мысли по поводу предмета совместной деятельности, так, чтобы они были понятны партнеру по общению.

На занятиях по шахматам во время разбора игровых упражнений и задач ребятам с необходимостью приходится выслушивать точку зрения другого человека, принимать его позицию или отстаивать свою точку зрения. При этом развивается умение задавать вопросы, чтобы получить с помощью них нужные сведения, а также грамотно выстраивать свою речь, используя грамматически несложные конструкции. Подобная работа приводит к формированию коммуникативных предпосылок учебной деятельности.

В качестве базового показателя сформированности личностных предпосылок к учебной деятельности рассматриваем способность ребенка следовать простейшим правилам поведения, которые приняты соблюдать во время обучения, с уважением относиться к другим людям.

Во время шахматных занятий не рассматриваются темы этического плана, кроме того, ребенок не ставится в какую-либо специально созданную ситуацию нравственного выбора. В то же время, приобщаясь к шахматной игре, ребенок погружается в определенную атмосферу, свойственную коллективам, занимающимся интеллектуальным трудом. Здесь присутствует высокий уровень культуры речи, внимательное отношение к собеседнику, уважение к интеллектуальному труду, цивилизованное разрешение споров, конфликтов и т. д. На занятиях по шахматам ребенок, как правило, наблюдает не самые плохие образцы поведения. В процессе занятий общение выстраивается по правилам вежливости и взаимоуважения. В связи с этим шахматная игра способствует формированию личностных предпосылок к учебной деятельности.

Полагаем, что центральным показателем сформированности познавательных предпосылок к учебной деятельности является познавательная активность ребенка на групповых занятиях развивающего цикла. Если ребенок проявляет познавательную активность, увлеченно включается в разные формы познавательной деятельности, то на этой основе можно формировать любые универсальные учебные действия и даже быстро ликвидировать какие-то пробелы в знаниях и умениях, если они есть у ребенка. Если же ребенок занимается «из-под

палки», насильно, формирование универсальных учебных действий будет предельно затруднено. В процессе школьного обучения педагог по большей части работает с классом в целом. В связи с этим диагностически значимым является наличие или отсутствие познавательной активности у ребенка именно на занятиях развивающего цикла, когда взрослый работает с группой детей, а не индивидуально с данным ребенком.

При методически правильном построении занятий, умении увлечь шахматной игрой у ребят формируется интерес к интеллектуальной деятельности, развивается познавательная потребность и познавательная активность. Все это способствует формированию познавательных предпосылок к шахматной игре.

Выводы

1. Формирование предпосылок учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста остается актуальной проблемой образования; необходимо продолжать поиск новых педагогических средств, способствующих формированию предпосылок учебной деятельности.

2. Шахматная игра обладает высоким потенциалом формирования предпосылок учебной деятельности; обладая признаками игровой и учебной деятельности одновременно, она позволяет совершить естественный природосообразный переход от игры к обучению.

3. Освоение шахматной игры вносит существенный вклад в формирование личностных, коммуникативных и регулятивных предпосылок к учебной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Дошкольное образование: доступность и качество // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6(63). С. 20—37.
2. Смирнова Е. О. Дошкольная педагогика: педагогические системы и программы дошкольного воспитания : учеб. пособие для вузов. М., 2020.
3. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте (психологическое исследование). М. : Просвещение, 1968.
5. Габбазова А. Я. Учимся играть в шахматы — развиваем интеллект : учеб. пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2007.
6. Сухин И. Г. Дидактическое обеспечение развития способности действовать «в уме» у дошкольников в контексте обучения игре в шахматы : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
7. Князева В. В. Активизация познавательной деятельности учащихся общеобразовательной школы (на примере преподавания шахмат) : дис. ... на канд. пед. наук. Ташкент, 1992.
8. Кучумова Е. Н. Развитие рефлексивной деятельности при обучении юных шахматистов : дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
9. Полоудин В. А. Обучение игре в шахматы с применением компьютерных технологий как комплексное средство повышения интеллектуальных и игровых способностей младших школьников : дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
10. Рязанцев А. В. Особенности психофизиологического развития и адаптации к умственным нагрузкам учащихся младших классов, занимающихся шахматами : дис. ... канд. биол. наук. Челябинск, 2009.
11. Эльконин Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / Ред.-сост. Б. Д. Эльконин. М. : Академия, 2011.
12. Марюков А. М. Формирование готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в шахматной игре // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 422—425.
13. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения : учеб. для вузов / Под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. СПб. : Питер, 2013.
14. Бабинова Н. В., Воронина Л. В. Теоретико-методологические аспекты формирования предпосылок к учебной деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Образование и наука. 2015. № 5(124). С. 166—178.
15. Формирование универсальных учебных действий в предшкольном образовании : учеб. пособие / Под общ. ред. Р. Р. Магомедова. Ставрополь, 2012. 128 с.

REFERENCES

1. Klyachko T. L., Semenova E. A., Tokareva G. S. Preschool education: accessibility and quality. *Domestic and foreign pedagogy*, 2019, vol. 1, no. 6, pp. 20—37. (In Russ.)

2. Smirnova E. O. *Preschool pedagogy: pedagogical systems and programs of preschool education. Textbook for universities*. Moscow, 2020. (In Russ.)
3. Ehl'konin D. B. *Selected psychological works*. Moscow, Pedagogika, 1989. (In Russ.)
4. Bozhovich L. I. *Personality and its formation in childhood (psychological research)*. Moscow, Prosveshchenie, 1968. (In Russ.)
5. Gabbazova A. *Learning to play chess — developing the intellect. Textbook*. Ulyanovsk, UIGTU publ., 2007. (In Russ.)
6. Sukhin I. G. *Didactic support for the development of the ability to act “in the mind” in preschoolers in the context of learning to play chess. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2008. (In Russ.)
7. Knyazeva V. V. *Activation of cognitive activity of secondary school students (on the example of teaching chess). Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Tashkent, 1992. (In Russ.)
8. Kuchumova E. N. *Development of reflexive activity in the training of young chess players. Diss. of the Cand. of Psychological Sciences*. Moscow, 1997. (In Russ.)
9. Poloudin V. A. *Learning to play chess with the use of computer technologies as a comprehensive means of improving the intellectual and gaming abilities of younger schoolchildren. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2007. (In Russ.)
10. Ryazantsev A. V. *Features of psychophysiological development and adaptation to mental stress of elementary school students engaged in chess. Diss. of the Cand. of Biological Sciences*. Chelyabinsk, 2009. (In Russ.)
11. Ehl'konin D. B. *Child psychology. Textbook for students of institutions of higher vocational education*. Ed. and comp. by B. D. Ehl'konin. Moscow, Academia, 2011. (In Russ.)
12. Maryukov A. M. Forming readiness for acquisition of universal learning activities in children of older pre-school age in the course of the game of chess. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 422—425. (In Russ.)
13. *Preschool pedagogy with the basics of methods of education and training. Textbook for universities*. Ed. by A. G. Gogoberidze, O. V. Solntseva. Saint Petersburg, Piter, 2013. (In Russ.)
14. Babinova N. V., Voronina L. V. Theoretical and methodological aspects of the formation of prerequisites for educational activity in older preschool children. *Education and Science*, 2015, no. 5, pp. 166—178. (In Russ.)
15. *Formation of universal learning activities in preschool education. Textbook*. Ed. by R. R. Magomedov. Stavropol, 2012. 128 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2021; одобрена после рецензирования 30.12.2021; принята к публикации 06.01.2022.
The article was submitted 24.12.2021; approved after reviewing 30.12.2021; accepted for publication 06.01.2022.

Дискуссионная статья

УДК 376+37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.136

Ol'ga Viktorovna Kuchergina

Candidate of Pedagogy,
Head of the Department of Inclusive Education,
Institute for Education Development of the Irkutsk region
Irkutsk, Russian Federation
o.kuchergina@iro38.ru

Ольга Викторовна Кучергина

канд. пед. наук,
заведующий кафедрой инклюзивного образования,
Институт развития образования Иркутской области
Иркутск, Российская Федерация
o.kuchergina@iro38.ru

О ДИАГНОСТИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ У ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОФИЛЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Построение региональной системы научно-методического сопровождения педагогов общеобразовательных организаций Иркутской области должно обеспечивать возможность осуществления эффективного непрерывного профессионального развития не только для специалистов, реализующих основные образовательные программы, но и для учителей, которые работают с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях инклюзии, реализуют различные варианты адаптированных основных общеобразовательных программ. В статье эта группа учителей объединена в группу педагогов инклюзивного профиля и представлена как региональный феномен школьного образования Иркутской области.

В настоящее время кафедрой инклюзивного образования Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области» (ГАУ ДПО ИРО) осуществляется разработка материалов, позволяющих осуществлять комплексную диагностику профессиональных дефицитов у педагогов инклюзивного профиля на основании стандартизированных оценочных процедур, представленных по блокам основных профессиональных компетенций: предметных, методических, психолого-педагогических, коммуникативных.

Основная цель статьи заключается в ознакомлении читателей с диагностированием профессиональных дефицитов

у педагогов инклюзивного профиля, основывающемся на положениях профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»).

Представленный в статье авторский взгляд на выявление профессиональных дефицитов педагогов при реализации адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования в условиях инклюзии, их соотнесение с основными компонентами профессиональной деятельности в контексте осуществления образовательного процесса обучающихся с задержкой

психического развития является основой для разработки индивидуальных траекторий профессионального развития педагогов инклюзивного профиля в региональной системе научно-методического сопровождения.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное развитие, научно-методическое сопровождение, педагог инклюзивного профиля, диагностика профессиональных дефицитов, тестовые задания, профессиональный стандарт педагога, индивидуальная траектория профессионального развития, общеобразовательная организация, инклюзия, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, федеральный государственный образовательный стандарт

Для цитирования: Кучергина О. В. О диагностировании профессиональных затруднений у педагогов инклюзивного профиля в региональной системе научно-методического сопровождения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 329—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.136.

Discussion article

IDENTIFICATION OF PROFESSIONAL CHALLENGES FOR INCLUSIVE EDUCATION TEACHERS IN THE REGIONAL SYSTEM OF ACADEMIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The development of the regional system of academic and methodological support for teachers of general educational institutions in the Irkutsk Region should provide an opportunity for effective continuous professional development not only for specialists implementing basic education programs, but also for teachers working with students with health limitations in inclusive conditions, implementing various versions of adapted basic general education programs. The article combines this group of teachers into a group of inclusive teachers and presents it as a regional phenomenon of school education in the Irkutsk region.*

Currently, the Inclusive Education Department of the State educational Institution for supplementary vocational education “Institute for Education Development of the Irkutsk Region” is developing the materials that allow comprehensively identifying professional deficiencies in inclusive education teachers on the basis of standardized assessment procedures presented by clusters of basic professional competences: subject, methodological, psychological, pedagogical, and communicative.

The main purpose of the article is to familiarize the readers with the identification of professional deficiencies in inclusive

education teachers based on the provisions of the professional standard “Pedagogue (pedagogical activity in pre-school, general elementary, basic general, secondary general education) (educator, teacher)”.

The author’s view on identification of professional deficiencies in teachers in the implementation of adapted basic general education programs of primary general education in inclusive conditions, their correlation with the main components of professional activity in the context of the process of educating students with developmental delays presented in the article form the basis for the elaboration of individual trajectories of professional development of inclusive education teachers in the regional system of academic and methodological support.

Keywords: *continuous professional development, scientific and methodological support, inclusive teacher, diagnosis of professional deficiencies, tests, professional teacher standard, individual trajectory of professional development, general education organization, inclusion, students with disabilities, federal state educational standard*

For citation: Kuchergina O. V. Identification of professional challenges for inclusive education teachers in the regional system of academic and methodological support. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 329—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.136.

Введение

Современный педагог в силу своих профессиональных обязанностей по реализации образовательных программ должен быть компетентным, мобильным и конкурентоспособным, обеспечивать подготовку обучающихся в соответствии с актуальными запросами государства, обусловленными интенсивным развитием социальной и экономических сфер, что возможно только в рамках осуществления непрерывного профессионального роста.

Актуальность. Принципы, заложенные в систему профессионального роста педагогических работников [1], позволяют оказывать адресную помощь каждому педагогу, исходя из уровня его квалификации, стажа работы, профиля педагогической деятельности и прочих факторов.

Создаваемая в настоящее время в соответствии с утвержденной Концепцией [2] единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров призвана обеспечить построение единого научно-методического пространства в сфере повышения квалификации, профессиональной переподготовки и непрерывного развития профессионального мастерства педагогических работников и управленческих кадров в соответствии с приоритетными задачами в области образования, одной из которых на основании положений ФЗ «Об образовании в РФ», национального проекта «Образование» является создание условий для получения доступного качественного образования обучающимися с ОВЗ.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ», — это «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [3, с. 4]. В школах Иркутской области обучающиеся с ОВЗ стабильно составляют более 6 % от общего количества всех обучающихся, о чем свидетельствуют статистические данные¹. Созданная в регионе система школьного образования обучающихся ОВЗ объединяет более 500 муниципальных общеобразовательных организаций; 37 специальных (коррекционных) школ и частные общеобразовательные организации. По данным прошедшего учебного года, 77 % обучающихся с ОВЗ учились в муниципальных общеобразовательных организациях по месту жительства.

Изученность проблемы. Увеличение количества обучающихся с ОВЗ, активное внедрение инклюзии привело к возникновению в региональной педагогической практике такого профессионального феномена, как педагог инклюзивного профиля. С нашей точки зрения, педагог инклюзивного профиля — это «учитель массовой школы, который наряду с основной образовательной программой реализует АООП при совместном обучении в одном классе здоровых обучающихся и обучающихся с ОВЗ, например, с нарушениями слуха или зрения, с тяжелыми нарушениями речи, задержкой психического развития, расстройствами аутистического спектра или нарушениями опорно-двигательного аппарата. Образно говоря, это учитель — мультиинструменталист, который на одном уроке реализует две образовательные программы (ООП² и АООП³), использует две методики обучения (общую и специальную), обеспечивает ситуацию успешности и комфорта для разных групп обучающихся, исходя из актуального уровня их психофизического развития» [4, с. 73]. В данном случае АООП разрабатывается на основе ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ [5] с учетом соответствующей Примерной АООП НОО, а ООП НОО разрабатывается на основании ФГОС НОО с учетом Примерной основной образовательной программы НОО. Следует отметить, что в период до 01.09.2022 г. общеобразовательные организации используют при разработке основной образовательной программы начального общего образования ФГОС НОО, утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 г. № 373 [6], после 01.09.2022 г. — обновленный ФГОС НОО, утвержденный приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 г. № 286 [7].

Вопрос обеспечения готовности педагогов к работе с обучающимися с ОВЗ в условиях инклюзии неоднократно рассматривался в работах отечественных исследователей, в том числе И. А. Коробейникова, Н. Н. Малофеева, С. В. Алехиной, Н. В. Бабкиной, Л. Ю. Вакориной, Е. Л. Ворошиловой, Е. Л. Инденбаум, И. Ю. Левченко, Н. М. Назаровой, Т. А. Соловьевой и др., но при этом наблюдается дефицитарность вариативности подходов и диагностических

материалов для непосредственной работы с педагогами общеобразовательных организаций с целью определения их профессиональных затруднений, что свидетельствует о необходимости разработки инструментария для определения профессиональных затруднений у педагогов инклюзивного профиля в Иркутской области.

Целесообразность разработки темы. Педагоги инклюзивного профиля являются полноправными членами педагогического сообщества Иркутской области и должны быть включены в региональную инфраструктуру научно-методического сопровождения.

Научная новизна заключается в определении эффективных средств и форм диагностирования профессиональных затруднений у педагогов инклюзивного профиля.

Цель и задачи исследования. Данная точка зрения позволила нам сформулировать цель проводимого исследования: разработка эффективного диагностического инструментария выявления и оценки профессиональных дефицитов у педагогов инклюзивного профиля в рамках региональной системы научно-методического сопровождения. Для реализации цели была проработана достаточно обширная источниковая база нормативных документов федерального и регионального уровней в сфере образования; проведен анализ статистических данных, исследований, раскрывающих аспекты профессионального развития педагогов общеобразовательных организаций при реализации основных и адаптированных образовательных программ, практики деятельности организаций дополнительного профессионального образования.

Теоретическая и практическая значимость. Получение эффективного диагностического инструментария в формате тестовых заданий позволит выявлять профессиональные дефициты у педагогов инклюзивного профиля с целью построения индивидуальных траекторий профессионального развития.

Основная часть

Вопросу обеспечения на уровне региона готовности педагогов к осуществлению совместного обучения обучающихся с ОВЗ с нормотипичными сверстниками в условиях общеобразовательных организаций уделяется достаточно пристальное внимание более пяти лет [8, 9] и находит свое отражение в различных мероприятиях [4, 10].

Методология. В Иркутской области региональным оператором внедрения системы научно-методического сопровождения педагогических работников [11] является ГАУ ДПО ИРО, координирующий деятельность профессиональных образовательных организаций среднего и высшего образования, ГАУ ИО «Центр оценки профессионального мастерства, квалификации педагогов и мониторинга качества образования», ГАУ ДО ИО «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования» и др. В связи с этим на базе ГАУ ДПО ИРО ведется работа, направленная на выявление и компенсацию имеющихся дефицитов профессиональной деятельности педагогов инклюзивного профиля в рамках индивидуальных

¹ Данные статистических отчетов Формы ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». В 2017/2018 учебном году в общеобразовательных организациях Иркутской области находилось 17 568 обучающихся с ОВЗ (5,6 % от общего количества школьников), в 2018/2019 учебном году — 19 266 (6 % от общего количества), в 2019/2020 учебном году — 20 878 (6,4 % от общего количества), в 2020/2021 учебном году — 22 223 (6,6 % от общего количества).

² Основная образовательная программа.

³ Адаптированная основная общеобразовательная программа.

траекторий профессионального развития, включающих индивидуальное консультирование, участие в работе семинаров, дискуссионных площадок, научно-практических конференций, образовательных форумов и стажировок, обучение по дополнительным профессиональным программам.

Следует отметить, что «индивидуальная траектория профессионального развития — персональный путь педагогического работника в части дополнительного профессионального образования, реализуемый на основе мотивированного выбора образовательных альтернатив по результатам диагностики профессиональных компетенций» [2, с. 6]. Даная формулировка показывает, что проектирование индивидуальной траектории профессионального развития начинается с диагностики профессиональных затруднений.

При определении профессиональных затруднений педагогов инклюзивного профиля учитывалось, что в Иркутской области они чаще всего работают с обучающимися, имеющими

задержку психического развития (ЗПР). Обучающиеся данной группы характеризуются неоднородностью нарушений в развитии [12], но в целом характеризуются наличием компенсаторных предпосылок, позволяющих при осуществлении адресной коррекционно-развивающей работы устранить или значительно сгладить отставание в развитии от нормотипичных сверстников. Ранее нами были определены [10] профессиональные компетенции педагога инклюзивного профиля, исходя из особенностей психофизического развития обучающихся с ЗПР и требований профессионального стандарта [13], позволяющие отнести к направлениям диагностики профессиональных дефицитов педагогов инклюзивного профиля предметные, методические, психолого-педагогические, коммуникативные компетенции (табл.). В общем виде компетенции педагога инклюзивного профиля представлены нами как совокупность знаний и умений, необходимых для реализации АООП НОО обучающихся с ЗПР.

Компетенции педагога инклюзивного профиля

Необходимые компетенции	Реализация АООП НОО обучающихся с ЗПР	
	Знания	Умения
Предметные	1. Знать ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и Примерную АООП НОО обучающихся с ЗПР. 2. Знать основные и актуальные для современной системы образования теории обучения, воспитания и развития детей младшего школьного возраста с ЗПР	1. Уметь ставить различные виды учебных задач (учебно-познавательных, учебно-практических, учебно-игровых) и организовывать их решение (в индивидуальной или групповой форме) в соответствии с уровнем познавательного и личностного развития детей с ЗПР, сохраняя при этом баланс предметной и метапредметной составляющей их содержания. 2. Уметь осуществлять в соответствии с задачами достижения всех видов образовательных результатов (предметных, метапредметных и личностных)
Методические	Знать дидактические основы образовательного процесса, используемые в учебно-воспитательном процессе образовательные технологии	Уметь осуществлять выбор и реализацию эффективных методов обучения и воспитания, образовательных технологий
Психолого-педагогические	1. Знать существо заложенных в содержании используемых в начальной школе учебных задач обобщенных способов деятельности и системы знаний о природе, обществе, человеке, технологиях. 2. Знать особенности региональных условий, в которых реализуется используемая АООП НОО обучающихся с ЗПР	Уметь проектировать и корректировать во взаимодействии с родителями (законными представителями), другими педагогическими работниками индивидуальную образовательную траекторию обучающегося с ЗПР в соответствии с задачами достижения всех видов образовательных результатов (предметных, метапредметных и личностных)
Коммуникативные	Знать способы и технологии общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию	Уметь реагировать на непосредственные по форме обращения детей с ЗПР к учителю и распознавать за ними серьезные личные проблемы

Результаты. В соответствии с методическими рекомендациями [14] диагностика профессиональных дефицитов педагогов проводится с использованием стандартизированных оценочных процедур в виде отдельного мероприятия или в рамках входного либо итогового тестирования при прохождении обучения по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации.

Так, в рамках освоения ДПП ПК «Построение образовательной среды для учащихся с задержкой психического развития на уровне начального общего образования», реализуемой с целью совершенствования профессиональных компетенций педагогов, необходимых для организации психолого-педагогического сопровождения учащихся с ЗПР и программно-методического обеспечения образовательного процесса в условиях реализации ФГОС НОО обучающихся ОВЗ [5], слушатели проходят входное тестирование, включающее выполнение тестовых заданий посредством выбора одного или нескольких правильных ответов

на вопросы, установления соответствия или последовательности, формулировки краткого или развернутого ответов.

Представим отдельные образцы тестовых заданий.

Так, при определении знания педагогами содержания ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ [5] и Примерной АООП НОО обучающихся с ЗПР [15] слушателям предлагается тест, включающий 20 вопросов, требующих выбора одного или нескольких правильных ответов, например:

1. Какими разделами представлена структура Примерной АООП НОО обучающихся с ЗПР? (*выберите один ответ*)

а) целевой раздел, содержательный раздел, организационный раздел;

б) целевой раздел, содержательный раздел, учебный план, организационный раздел;

в) программа коррекционной работы, краткая презентация, описание результатов освоения, учебный план;

г) пояснительная записка, аналитический раздел, целевой раздел, содержательный раздел, организационный раздел.

2. На какой период в общеобразовательной организации разрабатывается и утверждается АООП НОО обучающихся с ОВЗ? (выберите один ответ)

- а) на период своей реализации;
- б) на один учебный год;
- в) на четыре года;
- г) на пять лет.

3. Какие виды результатов освоения АООП НОО обучающихся с ЗПР оцениваются в соответствии с ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ? (выберите один ответ)

- а) личностные, предметные, результаты коррекционной работы;
- б) личностные, предметные;
- в) предметные, метапредметные;
- г) личностные, предметные, метапредметные.

4. Что не относится к специальным условиям получения образования для обучающихся с ЗПР в начальной школе? (выберите несколько ответов)

- а) использование специальных учебников;
- б) использование АООП НОО обучающихся с ЗПР;
- в) использование шрифта Брайля;
- г) проведение коррекционных занятий;
- д) использование звукоусиливающей аппаратуры индивидуального и коллективного пользования.

Помимо ответов на вопросы, слушателям предлагается установить соответствие между номерами и названиями разделов рабочей программы учебного предмета:

- а) личностные, метапредметные и предметные результаты освоения учебного предмета;
- б) общая характеристика учебного предмета;
- в) описание места учебного предмета в учебном плане;
- г) описание материально-технического обеспечения образовательной деятельности;
- д) содержание учебного предмета;
- е) пояснительная записка;
- ж) тематическое планирование с определением основных видов учебной деятельности обучающихся;
- з) описание ценностных ориентиров содержания учебного предмета.

1 — ?	2 — ?	3 — ?	4 — ?	5 — ?	6 — ?	7 — ?	8 — ?
-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Также слушателям необходимо сформулировать ответы на вопросы:

Кратко перечислите основные условия, необходимые для реализации АООП НОО обучающихся с ЗПР в соответствии с ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ.

Развернуто опишите действия общеобразовательной организации по разработке АООП НОО обучающихся с ЗПР (вариант 7.2).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему педагогического роста : распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2019 г. № 3273-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников : распоряжение М-ва просвещения РФ от 06.08.2020 г. № Р-76 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

4. Кучергина О. В. Самообразование как инструмент повышения профессиональной мотивации педагогов инклюзивного профиля // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1(44). С. 71—79.

Выводы

В связи с ограниченными рамками статьи не представляется возможным раскрыть содержание всех тестовых заданий, поэтому их описание, а также способы обработки результатов и их использование при проектировании индивидуальных траекторий профессионального развития педагогов инклюзивного профиля будут представлены в последующих публикациях.

Выявление профессиональных дефицитов педагогов при реализации адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования в условиях инклюзии, их соотнесение с основными компонентами профессиональной деятельности в контексте осуществления образовательного процесса обучающихся с задержкой психического развития являются основой для разработки индивидуальных траекторий профессионального развития педагогов инклюзивного профиля в рамках научно-методического сопровождения на базе ГАУ ДПО ИРО. Реализация индивидуальных траекторий направлена на развитие дефицитарных профессиональных компетенций, например, для развития психолого-педагогических компетенций организуется ознакомление педагога с условиями, необходимыми для реализации АООП НОО обучающихся с ЗПР в формате стажировки, в том числе посредством включения в работу школьного психолого-педагогического консилиума и т. д.

Заключение

Содержание статьи носит дискуссионный характер, показывает, что в настоящее время на базе ГАУ ДПО ИРО ведется исследование, в рамках которого разрабатываются и апробируются тестовые задания, используемые для диагностики профессиональных дефицитов у педагогов инклюзивного профиля по блокам основных профессиональных компетенций. Материалы исследования основываются на положениях профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» и актуального контингента обучающихся с ОВЗ региональных школ. Представленные материалы не являются исчерпывающими, так как работа по выявлению профессиональных дефицитов педагогов находится в самом начале, а также носит отчасти субъективный характер, потому что учитывает специфику только отдельного педагогического сообщества Иркутской области. Вышесказанное требует продолжения разработки диагностического инструментария по выявлению и оценке профессиональных дефицитов педагогов, участвующих в реализации адаптированных основных общеобразовательных программ в условиях инклюзии, в системе научно-методического сопровождения разных регионов нашей страны.

5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : приказ М-ва образования и науки РФ от 19.12.2014 г. № 1598 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
6. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ М-ва образования и науки РФ от 06.10.2009 г. № 373 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ М-ва просвещения РФ от 31.05.2021 г. № 286 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
8. Глазков А. В., Кучергина О. В. К вопросу изучения мотивационной готовности работников общеобразовательных организаций массового типа к организации инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический ИМИДЖ (науч.-практ. журн.). 2018. № 4(41). С. 130—141.
9. Кучергина О. В. К вопросу о выявлении готовности работников общеобразовательных организаций массового типа к реализации федеральных государственных образовательных стандартов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический ИМИДЖ (науч.-практ. журн.). 2017. № 4(37). С. 70—83.
10. Кучергина О. В. Повышение квалификации педагогов инклюзивного профиля: региональный аспект // Сибирский учитель. 2021. № 3(136). С. 18—24.
11. Овнедрении системы научно-методического сопровождения педагогических работников: распоряжение М-ва образования Иркутской области от 16.07.2021 г. № 1263-мр. URL: <https://new.iro38.ru/normativno-pravovoe-obespechenie-dejatelnosti>.
12. Бабкина Н. В., Коробейников И. А. Типологическая дифференциация задержки психического развития как инструмент современной образовательной практики // Клиническая и специальная психология. 2019. № 3. С. 125—142.
13. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ М-ва труда и соц. защиты РФ от 18 окт. 2013 г. № 544н // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
14. Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана : распоряжение М-ва просвещения РФ от 27.08.2021 г. № Р-201 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
15. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования для обучающихся с задержкой психического развития. URL: <http://fgosreestr.ru>.

REFERENCES

1. On approval of the basic principles of the national system for professional growth of teachers in the Russian Federation, including the national system for pedagogical growth. Decree of the Government of the Russian Federation of 31 Dec. 2019 No. 3273-р. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
2. On approval of the concept for creation of a unified federal system of academic and methodological support for teachers. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of 06 Aug. 2020 No. P-76 *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
3. On education in the Russian Federation. Federal Law of 29 Dec. 2012 No. 273-FZ. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
4. Kuchergina O. V. Self-education as a tool for improvement of professional motivation of inclusive education teachers. *Vocational education and labor market*, 2021, no. 1, pp. 71—79. (In Russ.)
5. On approval of the federal state educational standard for elementary general education of students with health limitations. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 19 Dec. 2014 No. 1598. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
6. On approval and enactment of the federal state educational standard for general elementary education. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 06 Oct. 2009 No. 373. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
7. On Approval of the federal state educational standard for general elementary education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 31 May 2021 No. 286. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.
8. Glazkov A. V., Kuchergina O. V. On the issue of studying the motivational readiness of the staff of mass general education organizations to organize inclusive education for students with disabilities. *Pedagogical IMAGE*, 2018, no. 4, pp. 130—141. (In Russ.)
9. Kuchergina O. V. On the issue of identifying the readiness of the staff of mass general education organizations to implement the federal state educational standards for students with disabilities. *Pedagogical IMAGE*, 2017, no. 4, pp. 70—83. (In Russ.)
10. Kuchergina O. V. Professional development for inclusive educators: a regional aspect. *Sibirskii Uchitel'*, 2021, no. 3, pp. 18—24. (In Russ.)
11. On implementation of the system for academic and methodological support for teachers. Decree of the Ministry of Education of the Irkutsk Region of 16 July 2021 No. 1263-mr. (In Russ.) URL: <https://new.iro38.ru/normativno-pravovoe-obespechenie-dejatelnosti>.
12. Babkina N. V., Korobeinikov I. A. Typological differentiation of developmental delays as a tool of modern educational practice. *Clinical Psychology and Special Education*, 2019, no. 3, pp. 125—142. (In Russ.)

13. On approval of the professional standard “Pedagogue (pedagogical activity in pre-school, general elementary, basic general, secondary general education) (educator, teacher). Order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 544n of 18 Oct. 2013. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.

14. On approval of methodological recommendations on the procedure and forms of identifying professional deficiencies in teaching staff and management personnel of educational institutions with the possibility of obtaining an individual plan. Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of 27 Aug. 2021 No. R-201. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru>.

15. *Exemplary adapted primary program for general elementary education of students with developmental delays*. (In Russ.) URL: <http://fgosreestr.ru>.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 07.01.2022; принята к публикации 14.01.2022. The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 07.01.2022; accepted for publication 14.01.2022.

Научная статья

УДК 796

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.142

Spartak Gennadievich Alexksandrov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Analysis,
Krasnodar Branch
of the Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа,
Краснодарский филиал
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРАДИЦИОННЫХ КАЗАЧЬИХ СРЕДСТВ ФИЗПОДГОТОВКИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО ФИЛИАЛА РЭУ им. Г. В. ПЛЕХАНОВА)

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В процессе социально-экономического развития общества в вузах осуществляется поиск инновационных направлений физкультурно-спортивной деятельности, призванных осуществлять комплекс социально-педагогических задач в сфере физкультурного образования и воспитания студенческой молодежи согласно существующим потребностям.

Реформирование высшего образования в России вызывает потребность в поиске эффективных подходов к формированию гармоничной личности студенчества. В то же время не учитывается необходимость формирования физической культуры личности студентов Краснодарского края, ориентированной на культурно-исторические традиции кубанского казачества.

В процессе исследования проанализированы научные и программно-методические материалы, рассматривающие вопросы внедрения самобытных казачьих средств подготовки в физическое воспитание детей и юношества. Проведено социологическое исследование предпочтений студентов вуза в выборе средств физического воспитания в рамках дисциплины «Физическая культура», в том числе казачьих подвижных игр и состязательных упражнений.

Разработана соответствующая авторская программа для студентов вуза экономической направленности.

Физическое воспитание в экспериментальной группе основывалось на разработанной программе, заменяющей часть средств физического воспитания, предусмотренных календарно-тематическим планом и учебной программой, на народные игры, упражнения и состязания кубанского казачества. Занятия в контрольной группе осуществлялись согласно традиционной программе физического воспитания студентов вузов нефизкультурного профиля.

Полученные в результате педагогического эксперимента данные свидетельствуют об эффективности разработанной методики. Студенты, занимавшиеся по авторской программе, продемонстрировали математически достоверный прирост физических качеств по тестам: бег 100 м, прыжок в длину с места, подтягивание на перекладине, поднимание туловища из положения лежа.

Ключевые слова: этнопедагогика, кубанское казачество, физические упражнения, народные игры, состязания, студенты вузов, физическая культура, спорт, физическая подготовка, личность, физические качества, двигательные способности

Для цитирования: Александров С. Г. Формирование физической культуры личности студентов с применением традиционных казачьих средств физподготовки (на примере Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 335—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.142.

FORMATION OF PHYSICAL CULTURE OF STUDENTS' PERSONALITY WITH THE USE OF TRADITIONAL COSSACK MEANS OF PHYSICAL TRAINING (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR BRANCH OF PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS)

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *In the process of socio-economic development of the Russian society, universities are searching for innovative areas of physical culture and sports activities, according to existing needs, designed to implement a set of socio-pedagogical tasks in the system of physical education and upbringing of students. The reform of higher education in Russia calls for effective approaches to the formation of a harmonious personality of students. At the same time, the need for the formation of physical culture of the personality of students of the Krasnodar Territory, focused on the cultural and historical traditions of the Kuban Cossacks, is not taken into account.*

In the course of the research, scientific and program-methodical materials were analyzed, considering the issues of the introduction of original Cossack means of training in the physical education of children and youth. A sociological study of the preferences of university students in choosing the means of physical education within the discipline "Physical Culture", including Cossack outdoor games and competitive exercises, was conducted. The corresponding

author's program for university students of the economic orientation was developed.

Physical education in the experimental group was based on a developed program that provides for the replacement of part of the means of physical education within the calendar-thematic plan and curriculum with folk games, exercises and competitions of the Kuban Cossacks. Classes in the control group were carried out according to the traditional program of physical education of university students of non-physical education profile. The data obtained as a result of the pedagogical experiment indicate the effectiveness of the developed methodology. Students who studied according to the author's methodology demonstrated a mathematically reliable increase in physical qualities on the following tests: running 100 m, long jump from the spot, pulling up on the crossbar, lifting the trunk from the prone position.

Keywords: *ethnopedagogy, Kuban Cossacks, physical exercises, folk games, competitions, university students, physical culture, sports, physical training, personality, physical qualities, motor skills*

For citation: Alexksandrov S. G. Formation of physical culture of students' personality with the use of traditional Cossack means of physical training (on the example of the Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics). *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 335—339. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.142.

Введение

Актуальность. Физкультурное воспитание в вузе как педагогическая система формирования физической культуры личности обеспечивается единством телесного, социально-психологического и интеллектуального воспитания, а также воздействием на мотивационно-потребностную сферу с целью воспитания устойчивой потребности студента к самоорганизации «здорового стиля жизни».

Реформы высшего образования в стране, внешнеполитические изменения диктуют необходимость поиска эффективных подходов к организации физического воспитания студенческой молодежи на основе патриотизма, уважения к героическому прошлому и настоящему России. Вместе с тем в процессе физического воспитания и физкультурно-спортивной деятельности решаются задачи развития двигательных качеств, не учитывая необходимость формирования физической культуры личности студентов [1].

Сложившаяся ситуация является следствием преимущественной ориентации на физическое совершенствование студентов вне учета интеллектуальной и духовно-нравственной сфер [2].

Физкультурное образование и воспитание в вузе должно обеспечивать формирование физической культуры личности студента с развитием физических способностей, нравственного, интеллектуального и эстетического воспитания, профессионального самоопределения [3].

В этой связи традиционная этнопедагогика кубанского казачества призвана способствовать развитию у студентов двигательных качеств, умений и навыков, интересов и потребностей, ценностных ориентаций, культурной самои-

дентификации. Вместе с тем учебные планы не содержат средства и формы, решающие задачи освоения культурных традиций кубанского казачества, органично применимые в условиях Краснодарского края.

Система физкультурно-спортивной работы в вузах не позволяет решать задачи, возлагаемые на физическое воспитание, не обеспечивает должного уровня физического развития студентов, не формирует у них потребности в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании, не позволяет в полной мере реализовать культурно-гуманистический потенциал данной деятельности. Наблюдается тенденция к девальвации духовно-нравственных ценностей, в том числе в студенческой среде. Не наработаны подходы к внедрению в вузовскую программу физвоспитания традиционных казачьих средств и форм подготовки. Особого внимания заслуживает проработка вопросов планирования учебной нагрузки, детализации содержания учебного материала, методики обучения народным играм и упражнениям кубанского казачества.

Научная новизна исследования заключается в получении новых данных о показателях физической подготовленности студентов 1-го курса КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова. Разработана авторская методика использования народных игр, состязаний и упражнений кубанского казачества в составе средств физического воспитания студентов, доказавшая эффективность.

Изученность проблемы. Вопросы становления гармоничной личности самобытными средствами физического воспитания и подготовки казачества рассматривались в трудах российских (А. П. Карпухин) и зарубежных (Y. Breheret) исследователей [4, 5].

Вместе с тем до настоящего времени не выступили объектом специального исследования научно-методические аспекты формирования физической культуры личности студенчества с использованием самобытных средств физической подготовки казачества [6].

В целом, несмотря на признание ценности этнопедагогических систем физического воспитания, они не нашли должного использования в процессе физкультурного воспитания студенчества [7, 8].

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации в целом и на Кубани в частности назрела потребность в создании условий для совершенствования духовно-нравственных и физических способностей студенческой молодежи средствами народной педагогики. Народные средства и формы физического воспитания выступают необходимым компонентом процесса формирования гармонично развитой личности студента.

Целесообразность занятий студентов физической культурой с использованием казачьих народных игр и состязаний определяется существующей ситуацией, при которой занятия по стандартизированной программе физического воспитания не решают всего комплекса педагогических задач, стоящих перед «студенческим» физическим воспитанием.

Объект исследования — процесс формирования физической культуры личности студентов Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Предмет исследования — воздействие учебно-тренировочных занятий по физическому воспитанию с применением самобытных казачьих средств физической подготовки на двигательную подготовленность студентов.

Цель исследования — повысить эффективность физического воспитания студентов вуза, внедрив в программу подготовки казачьи игры и состязательные упражнения.

Задачи исследования:

1. Определить содержание процесса формирования гармоничной личности студенческой молодежи средствами физической культуры.

2. Проанализировать значение народных средств подготовки казаков в физическом воспитании студенчества.

3. Разработать и экспериментально обосновать эффективность авторской методики применения казачьих игр и упражнений в физическом воспитании студентов вуза.

Организация и проведение исследования. В исследовании приняли участие студенты первого курса очной формы обучения факультета экономики, менеджмента и торговли КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, разделенные на экспериментальную (55 юношей и 45 девушек) и контрольную (63 юноши и 52 девушки) группы. Исследование проводилось в три этапа: на 1-м этапе (май — август 2019 г.) определена цель и задачи, методология и методы, «дорожная карта» исследования; на 2-м этапе (сентябрь 2019 г. —

март 2020 г.) проанализированы научные материалы, проведен анкетный опрос студентов, педагогическое наблюдение и эксперимент; на 3-м этапе (апрель — июнь 2020 г.) осуществлена статобработка данных, оценка результатов, сформулированы выводы.

Теоретическая значимость исследования представлена дополнением теоретико-методических основ физической культуры сведениями о формировании личности средствами физического воспитания кубанского казачества. Представленные материалы углубляют представления о возможностях повышения уровня физической подготовленности студенчества.

Практическая значимость работы выражена в подготовке рекомендаций по организации физического воспитания студентов с применением самобытных казачьих игр и упражнений. Представленные материалы будут востребованы в процессе физического воспитания в вузе, с ориентацией на культурно-исторические и этнические особенности региона.

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении процесса формирования гармоничной личности студенчества по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям.

Основная часть

Результаты исследования и их обсуждение. Анкетный опрос по определению мотивации и выявлению наиболее привлекательных и значимых для студентов первых курсов КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова средств и форм физического воспитания позволил выявить их заинтересованность в занятиях народными казачьими играми и состязаниями.

В ходе исследования разработана экспериментальная методика применения в физическом воспитании студентов народных казачьих подвижных игр, упражнений и состязаний, состоявшая в замене части средств традиционной программы физического воспитания студентов на народные казачьи средства подготовки [9].

Были заменены все подвижные игры, часть спортивных игр и физических упражнений по разделам «Гимнастика», «Легкая атлетика» и «Спортивные игры», сопоставимые с отобранными казачьими играми по структуре и содержанию двигательных действий, проявляемым физическим качествам и показателям нагрузки [10]. Со студентами контрольных групп занятия проводились согласно традиционной программе физического воспитания в вузе [11].

Сравнение групп обследованных в завершении эксперимента позволило установить достоверное преобладание результатов тестирования в опытной группе по большинству рассмотренных показателей ($p < 0,05$) [12].

Таблица 1

Показатели физической подготовленности студентов КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, занимавшихся по экспериментальной программе физического воспитания

Контрольные упражнения (тесты)	Результаты обследования ($x \pm \sigma$)			
	В начале эксперимента	По окончании эксперимента	t-критерий; P	
Бег 100 м, с:	юноши	14,9 ± 0,68	13,1 ± 0,65	2,45; < 0,05
	девушки	18,1 ± 0,49	16,5 ± 0,56	2,52; < 0,05
Бег 3000 м, мин, с, юноши		13,55 ± 0,71	13,33 ± 0,72	1,63; > 0,05
Бег 2000 м, мин, с, девушки		11,54 ± 0,60	11,13 ± 0,63	1,57; > 0,05

Окончание табл. 1

Контрольные упражнения (тесты)	Результаты обследования ($x \pm \sigma$)		
	В начале эксперимента	По окончании эксперимента	t-критерий; P
Прыжок в длину с места, см: юноши девушки	211,7 ± 4,3	226,5 ± 4,1	3,22; < 0,05
	162,6 ± 2,9	177,3 ± 2,4	3,39; < 0,05
Подтягивание на перекладине, кол-во раз, юноши	8,7 ± 0,51	13,4 ± 0,51	2,61; < 0,05
Поднимание туловища из положения лежа за 1 мин, кол-во раз, девушки	33,7 ± 1,9	52,1 ± 2,5	5,32; < 0,05
Наклон туловища вперед из положения стоя, см: юноши девушки	4,4 ± 0,32	5,0 ± 0,27	1,11; > 0,05
	5,3 ± 0,43	6,1 ± 0,41	1,31; > 0,05

Таблица 2

Показатели физической подготовленности студентов КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, занимавшихся по традиционной программе физического воспитания

Контрольные упражнения (тесты)	Результаты обследования ($x \pm \sigma$)		
	В начале эксперимента	По окончании эксперимента	t-критерий; P
Бег 100 м, с: юноши девушки	14,8 ± 0,62	13,1 ± 0,60	2,02; < 0,05
	17,3 ± 0,44	16,8 ± 0,49	1,98; > 0,05
Бег 3000 м, мин, с, юноши	14,01 ± 0,70	13,43 ± 0,73	1,55; > 0,05
Бег 2000 м, мин, с, девушки	11,35 ± 0,54	11,28 ± 0,57	1,49; > 0,05
Прыжок в длину с места, см: юноши девушки	213,4 ± 4,5	217,4 ± 4,6	1,99; > 0,05
	158,6 ± 2,7	171,7 ± 2,9	2,63; < 0,05
Подтягивание на перекладине, кол-во раз, юноши	8,5 ± 0,54	11,3 ± 0,51	2,26; < 0,05
Поднимание туловища из положения лежа за 1 мин, кол-во раз, девушки	36,2 ± 1,9	47,8 ± 1,9	4,59; < 0,05
Наклон туловища вперед из положения стоя, см: юноши девушки	4,3 ± 0,39	5,1 ± 0,37	1,25; > 0,05
	5,4 ± 0,45	6,0 ± 0,44	1,04; > 0,05

Выводы и практические рекомендации

1. Педагогическая система формирования личности кубанского студента не предусматривает применение значимого потенциала самобытных средств физвоспитания казаков.

2. Внедрение в учебный процесс элементов самобытной казачьей системы физического воспитания будет способствовать формированию физической культуры личности студентов, с ориентацией на патриотические и культурно-исторические ценности казачества.

3. Проведенное исследование демонстрирует достоверное преобладание ($p < 0,05$) опытной группы над контрольной по результатам большинства тестов, доказав эффективность применения авторской методики.

На основании продленного исследования рекомендуем следующее:

1. Внедрение в учебный процесс казачьих игр и состязаний должно согласовываться с особенностями вузов, материально-технической оснащенностью, направленностью подготовки будущих специалистов, кадровым потенциалом, особенностями региона [13].

2. Заинтересованных студентов можно привлекать к организации народных казачьих состязаний, созданию секций по казачьим видам спорта. Существующий программный материал следует чередовать с народными играми, состязательными упражнениями, элементами календарных обрядов [14, 15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Кузнецова В. Е. Сохранение здоровья студентов в условиях физического воспитания // Сб. науч. ст. проф.-препод. состава и студентов рос. науч.-образоват. учреждений. Берлин, 2020. С. 219—225.
- Александров С. Г., Белинский Д. В., Шамсутдинова Л. Н. О формировании стратегии физкультурного воспитания российского студенчества // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 14—17.
- Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. 2014. № 4. С. 2—7.
- Карпухин А. П. Традиционные средства физического воспитания кубанских казаков // Сб. ст. и материалов хуторско-казачьего общества «Ореховатое». Краснодар, 2008. С. 80—84.

5. Breheret Y. *Les Cosagues*. Paris : Balland, 1972. 197 p.
6. Александров С. Г. Потенциал казачьей этнопедагогике в формировании физической культуры личности студенчества Кубани // *Инновации и современные технологии в кооперативном секторе экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Чаяновские чтения»*. Ярославль : Канцлер, 2015. С. 639—644.
7. Александров С. Г. Модель физического воспитания детей и молодежи кубанского казачества (середина XIX — начало XX века) // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 1998. № 4. С. 15—18.
8. Hindus M. *The Cossacks*. London : Collins clear-type press, 1946. 319 p.
9. Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей // *Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Вып. V. Тифлис, 1886. С. 119—205.
10. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // *Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф.* Пенза : ПГТУ, 2019. С. 60—63.
11. Моздор Д. В., Александров С. Г. К вопросу об особенностях физического воспитания студентов Краснодарского кооперативного института // *Инновационные технологии — инновационной экономике : материалы V Междунар. науч. конф. преподавателей и студентов*. Краснодар : ККИ (РУК), 2016. С. 315—318.
12. Годик М. А. *Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок*. М. : Физкультура и спорт, 2010. 289 с.
13. Александров С. Г. *Организация самостоятельных занятий физической культурой и спортом студентов вузов : учеб.-метод. пособие*. Краснодар : ИП Тасалов А. В., 2021. 87 с.
14. Александров С. Г., Белинский Д. В. *Физическая культура и спорт : сб. лекций*. Краснодар : Краснодар. филиал Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2020. 207 с. Ч. 2.
15. Белинский Д. В., Бения Д. В. *Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт*. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova V. E. Preservation of students' health in conditions of physical education. In: *Collection of sci. articles of the teaching staff and students of Russian scientific and educational institutions*. Berlin, 2020. Pp. 219—225. (In Russ.)
2. Aleksandrov S. G., Belinskii D. V., Shamsutdinova L. N. On the formation of the strategy of physical education of Russian students. In: *Problems of demography, ecology and public health: Russia and the World Community. Collection of articles of the II int. sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 14—17. (In Russ.)
3. Balsevich V. K., Lubysheva L. I. Physical culture: youth and modernity. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2014, no. 4, pp. 2—7. (In Russ.)
4. Karpukhin A. P. Traditional means of physical education of Kuban Cossacks. In: *Collection of articles and materials of the farm Cossack society "Orekhovotoe"*. Krasnodar, 2008. Pp. 80—84. (In Russ.)
5. Breheret Y. *The Cossacks*. Paris, Balland, 1972. 197 p. (In French)
6. Aleksandrov S. G. The potential of Cossack ethnopedagogy in the formation of physical culture for Kuban students. In: *Innovations and modern technologies in the cooperative sector of the economy. Materials of the int. sci. and pract. conf. "Chayanov readings"*. Yaroslavl, Kantsler, 2015. Pp. 639—644. (In Russ.)
7. Aleksandrov S. G. Model of physical education of children and youth of the Kuban Cossacks (mid XIX — early XX century). *Physical culture: upbringing, education, training*, 1998, no. 4, pp. 15—18. (In Russ.)
8. Hindus M. *The Cossacks*. London, Collins clear-type press, 1946. 319 p.
9. Children's games and fun in some villages of the Kuban and Terek Regions. In: *Materials for the description of the localities and tribes of the Caucasus*. Vol. V. Tiflis, 1886. Pp. 119—205. (In Russ.)
10. Danil'chuk V. D., Aleksandrov S. G. On the use of distinctive Cossack horse competitions, games and exercises in physical education of student youth of Kuban. In: *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health. Collection of articles of the II int. sci. and pract. conf.* Penza, PSTU publ., 2019. Pp. 60—63. (In Russ.)
11. Mozdor D. V., Aleksandrov S. G. On the question of the peculiarities of physical education of students of the Krasnodar Cooperative Institute. In: *Innovative technologies — innovative economy. Materials of the V int. sci. conf. of teachers and students*. Krasnodar, KKI (RUK) publ., 2016. Pp. 315—318. (In Russ.)
12. Godik M. A. *Control of training and competition loads*. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2010. 289 p. (In Russ.)
13. Aleksandrov S. G. *Organization of independent physical culture and sports classes for university students. Teaching guide*. Krasnodar, IP Tasalov A. V., 2021. 87 p. (In Russ.)
14. Aleksandrov S. G., Belinskii D. V. *Physical culture and sport. Collection of lectures. Part 2*. Krasnodar, Krasnodar branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 2020. 207 p. (In Russ.)
15. Belinsky D. V., Benia D. V. *Theory and methodology of the chosen sport: equestrian sport*. Krasnodar, KGUFKST publ., 2018. 212 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.
The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

Научная статья**УДК 796.342.082.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.147****Al'bina Raufovna Mingalimova**

Postgraduate of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
albinaussmanova@rambler.ru

Igor' Evgen'evich Konovalov

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
igko2006@mail.ru

I'siyar Shafikovna Mutaeva

Candidate of Biology, Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety Elabuga Institute (branch) of Kazan Federal University Elabuga, Republic of Tatarstan, Russian Federation
mutaeva-i@mail.ru

Chulpan Anasovna Gizatullina

Candidate of Pedagogy, Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation
mutaeva-ma@yandex.ru

Альбина Рауфовна Мингалимова

аспирант кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
albinaussmanova@rambler.ru

Игорь Евгеньевич Коновалов

д-р пед. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики волейбола и баскетбола, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
igko2006@mail.ru

Ильсияр Шафиковна Мутаева

канд. биол. наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета Елабуга, Республика Татарстан, Российская Федерация
mutaeva-i@mail.ru

Чулпан Анасовна Гизатуллина

канд. пед. наук, преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Набережночелнинский государственный педагогический университет Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация
mutaeva-ma@yandex.ru

АЭРОБНАЯ И АНАЭРОБНАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЮНЫХ ТЕННИСИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Целью исследования явилось изучение аэробной и анаэробной работоспособности у юных теннисистов на начальном этапе подготовки. Исследование проводилось на базе спортивной школы по теннису «Олимп» г. Елабуги Республики Татарстан. В исследовании принимали участие десять теннисистов в возрасте 11–12 лет. Показатели физической работоспособности у юных теннисистов фиксировались три раза: в сентябре (1-й этап), в октябре (2-й этап) и в декабре (3-й этап) 2021 г. Показатели физической работоспособности и аэробной производительности юных теннисистов определяли, используя велоэргометр типа «Кетлер» и монитор сердечного ритма Polar RS 800сХW, физическую работоспособность определяли по методике В. Л. Карпмана, с учетом разности со-

ответствующих величин пульса после 1-й и 2-й нагрузки. Относительные показатели физической работоспособности определяли с учетом массы тела юных теннисистов, а аэробную производительность определяли по формуле $MPPK = PWC_{170} \times 1,7 + 1240$. Проведя исследование аэробной и анаэробной работоспособности юных теннисистов в течение трех этапов, пришли к выводу о том, что управление адаптационными процессами в тренировочных воздействиях характеризуется: интенсивностью мышечного сокращения; интенсивностью выполнения упражнений; продолжительностью и темпом выполнения физических упражнений; интервалом отдыха, с учетом исходного уровня физической и функциональной подготовленности; интегрального показателя физической работоспособности;

количеством и соотношением упражнений различной направленности; временным интервалом до следующей тренировки. Изучение аэробной и анаэробной работоспособности у юных теннисистов на начальном этапе подготовки посредством исследования показателей их физической работоспособности и максимального потребления кислорода показало, что реакция на нагрузку умеренной и большой мощности в процессе занятий меняется в стро-

ну улучшения, что происходит за счет реализации средств тренировочных воздействий не только аэробной, но и анаэробной направленности.

Ключевые слова: теннис, юные теннисисты, начальный этап подготовки, спортивная подготовка, аэробная и анаэробная работоспособность, физическая работоспособность, аэробная производительность, максимальное потребление кислорода, функциональная подготовка

Для цитирования: Мингалимова А. Р., Коновалов И. Е., Мутаева И. Ш., Гизатуллина Ч. А. Аэробная и анаэробная работоспособность юных теннисистов на начальном этапе подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.147.

Original article

AEROBIC AND ANAEROBIC PERFORMANCE OF YOUNG TENNIS PLAYERS AT THE INITIAL STAGE OF PREPARATION

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational adaptive physical culture

Abstract. The aim of the research was to study the aerobic and anaerobic performance of young tennis players at the initial stage of training. The study was conducted on the basis of the “Olymp” tennis sport school in the city of Elabuga, Republic of Tatarstan. The study involved 10 tennis players aged 11–12. Physical performance indicators of young tennis players were recorded three times: in September (stage 1), in October (stage 2) and in December (stage 3) 2021. Indicators of physical performance and aerobic performance of young tennis players were determined using a Kettler-type bicycle ergometer and a Polar RS 800cXW heart rate monitor; physical performance was determined by the method of V. L. Karpman, taking into account the difference in the corresponding pulse values after the 1st and 2nd loads. Relative indicators of physical performance were determined taking into account the body weight of young tennis players, and aerobic performance was determined using the formula: $MOC = PWC_{170} \times 1.7 + 1240$. After conducting a study of aerobic and anaerobic performance of young

tennis players over three stages, we came to the conclusion that the management of adaptive processes in training effects is characterized by: intensity of muscle contraction; intensity of exercise; duration and pace of exercise; rest interval taking into account the initial level of physical and functional fitness; integral indicator of physical robustness; the number and ratio of exercises of various directions; time interval until the next workout. The study of aerobic and anaerobic performance in young tennis players at the initial stage of training by studying the indicators of their physical performance and maximum oxygen consumption showed that the reaction to moderate and high-power loads during classes changes in the direction of improvement, which occurs due to the implementation of both aerobic and anaerobic training effects.

Keywords: tennis, young tennis players, initial stage of training, sports training, aerobic and anaerobic performance, physical performance, aerobic capacity, maximum oxygen consumption, functional training

For citation: Mingalimova A. R., Konovalov I. E., Mutaeva I. Sh., Gizatullina Ch. A. Aerobic and anaerobic performance of young tennis players at the initial stage of preparation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.147.

Введение

Спортивная подготовка сегодня имеет тенденцию применения сверхнагрузок по объему и интенсивности с целью получения быстрого соревновательного результата. Данное положение, по мнению специалистов, может привести к использованию иных стимуляторов, нарушающих честность спортивной борьбы. Возникновение и распространение допинга в спорте требует создания инновационных тренировочных воздействий за счет изучения физиологических сдвигов в функциональной подготовке спортсменов [1, 2].

В этом направлении важно изучение способов и методов повышения физической работоспособности и восстановления организма спортсменов, используя внутренние резервы и расширения аэробных и анаэробных возможностей организма, не прибегая к применению запрещенных препаратов.

По мнению Л. И. Лубышевой и Л. Д. Назаренко, сложившаяся ситуация в олимпийских видах спорта требует переагрузки в отношении современной подготовки спортсменов, в том числе и в теннисе [3, 4].

Игра в теннис в современном обществе превратилась в большую индустрию с производством первоклассного инвентаря, оборудования, специализированными школами и центрами по подготовке высококлассных спортсменов и специалистов. Популярность игры в теннис привела к развитию тенниса в стране, на что повлияло качество работы тренеров. Занятия теннисом рассматриваются родителями в современном обществе как залог здоровья и гармоничного развития ребенка. При этом некоторые специалисты считают, что для повышения аэробного и анаэробного потенциала энергообеспечения мышц юных теннисистов как условия создания прочного фундамента дальнейших тренировочных воздействий необходимо развивать различные механизмы физической работоспособности [5—8].

Теннисистам требуются как высокие аэробные, так и высокие анаэробные способности. Роль энергетических систем в спортивной подготовке зависит от долевого участия различных механизмов энергообеспечения мышечной деятельности. Такое положение требует исследования применения принципов энергообеспечения мышечной деятельности в подготовке юных теннисистов. Тренировка юных

теннисистов отличается от тренировки взрослых спортсменов. Для юных спортсменов важно своевременно расширять как аэробные возможности (кислородная система), увеличивать число высокоэнергетических фосфатов, так и анаэробные способности. В этой связи выявление долевого участия всех видов механизма энергообеспечения мышечной деятельности и их развитие с учетом подготовленности юных теннисистов является **актуальной** проблемой.

Научная новизна исследования заключается в получении новых результатов, характеризующих проявление аэробной и анаэробной работоспособности юных теннисистов на основе показателей аэробной производительности и максимального потребления кислорода, что позволяет планировать целенаправленные тренировки на начальном этапе подготовки для развития различных энергетических систем занимающихся.

Целью исследования явилось изучение аэробной и анаэробной работоспособности у юных теннисистов на начальном этапе подготовки.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в получении новых знаний и результатов проявления физической работоспособности и максимального потребления кислорода, раскрытии путей изменения соотношения тренировочных воздействий различной направленности (аэробной, анаэробной и смешанной), получении результатов, характеризующих проявления физической работоспособности и аэробной производительности в зависимости от этапа спортивной подготовки, что может стать условием коррекции и расширения тренировочных воздействий с учетом доли нагрузки направленной на развитие различных механизмов энергообеспечения мышечной деятельности.

Основная часть

В условиях игровой деятельности на организм юных теннисистов воздействуют повышенные физические и психические нагрузки, требующие предельной мобилизации физических и функциональных возможностей организма, особенно в быстро меняющейся игровой ситуации. Наряду с тренировкой игровых приемов теннисистов важно повышение их физической подготовленности и функциональных адаптационных возможностей организма [9].

По нашему мнению, расширение аэробных и анаэробных возможностей организма юных теннисистов архиважно, так как именно эти способности определяют результативность соревновательной деятельности и физическое здоровье в будущем.

Концепция исследования различных систем и механизмов энергообеспечения мышечной деятельности интересует многих специалистов. Данное положение требует дальнейших научных изысканий и доказательств, адаптационные возможности детей и подростков к анаэробным нагрузкам высокие, а к аэробным требуется развитие за счет расширения аэробных возможностей. Адаптационные механизмы к проявлению в пограничных зонах аэробных и анаэробных возможностей необходимо исследовать и учитывать при планировании тренировочных воздействий за счет выявления доли нагрузки различной физиологической направленности. Поэтому физиологическое обоснование выбора тренировочных воздействий на молодой организм позволяет изучение интегральных показателей физической работоспособности, что исключает нагрузки отрицательно и нейтрального взаимодействия. Планируя спортивную

подготовку в игровых видах спорта, необходимо выделить соотношение тренировочных средств, направленных на развитие как аэробной, так и анаэробной работоспособности, что требует исследования работы мышц в нагрузочных тестах [10, 11].

Активация окислительных процессов в мышцах при спортивной подготовке определяет качество общей выносливости. Способность совершать мышечную работу в условиях недостатка кислорода играет важную роль при интенсивных нагрузках, что требует проявления скоростной выносливости [12, 13].

По мнению некоторых зарубежных специалистов, достижение максимальных величин частоты сердечных сокращений (ЧСС) для спортсмена при возрастающих нагрузках позволяет оценить функциональные возможности его мышц. В своих работах авторы проводили тестирование спортсменов на пределе ЧСС в субмаксимальной зоне мощности, где фиксировали максимальное потребление кислорода мышцами. Классическое тестирование на велоэргометре при ступенчато нарастающей нагрузке дает больше информации о реагировании сердца на нагрузку, а также реакции тестируемых мышц [14, 15].

Учитывая все изложенное выше, важно знать механизмы адаптации кардиореспираторной системы спортсменов к различным нагрузкам как основу, лимитирующую специальную физическую работоспособность. Также важно уметь определять оптимальное соотношение технико-тактических и игровых упражнений, целенаправленных на развитие механизма проявления аэробной и анаэробной работоспособности.

Таким образом, своевременное определение функциональной подготовленности и учет взаимодействия срочного тренировочного эффекта за счет исследования физической работоспособности и максимального потребления кислорода у юных теннисистов позволяют контролировать и реализовать оптимальное сочетание тренировочных нагрузок различной направленности.

Методология. Исследование проводилось на базе спортивной школы по теннису «Олимп» г. Елабуги Республики Татарстан. В исследовании принимали участие десять теннисистов в возрасте 11—12 лет, третьего года обучения начального этапа подготовки.

Показатели физической работоспособности у юных теннисистов фиксировались три раза: в сентябре (1-й этап), октябре (2-й этап) и в конце декабря (3-й этап) 2021 г.

Показатели физической работоспособности и аэробной производительности юных теннисистов определяли, используя велоэргометр типа «Кетлер» и монитор сердечного ритма Polar RS 800сXW. Физическую работоспособность юных теннисистов определяли по методике В. Л. Карпмана, с учетом разности соответствующих величин пульса после 1-й и 2-й велоэргометрической нагрузки. Пульс в конце первой нагрузки у юных теннисистов оказался в диапазоне 105...120 уд./мин, а в конце 2-й нагрузки равнялся 136...157 уд./мин. Относительные показатели физической работоспособности определяли с учетом массы тела юных теннисистов. Аэробная производительность (уровень окислительных процессов) у юных теннисистов определяли по формуле $MПК = PWC_{170} \cdot x1,7 + 1240$.

Результаты. Процесс совершенствования технико-тактических действий в теннисе немыслим без управления функциональным состоянием организма спортсмена. Постоянный контроль аэробной и анаэробной работоспособности позволяет регулировать рост тренированности

и возможности предлагать спортсменам большие и значительные физиологически обоснованные физические нагрузки. Если технико-тактические действия являются отдельными деталями целостного движения, то функциональное состояние — прежде всего возможность поддержания определенной интенсивности физической работы в различных тренировочных воздействиях с преимуществом мобилизации различных энергетических ресурсов.

В табл. представлены абсолютные и относительные средние значения физической работоспособности юных теннисистов 11—12 лет, характеризуемые двумя показателями: физическая работоспособность (PWC_{170}) и максимальное потребление кислорода (МПК).

Из табл. видно, что у теннисистов 11—12 лет показатели физической работоспособности в макроцикле подготовки меняются в сторону улучшения.

Так, на первом этапе у юных теннисистов показатель PWC_{170} составил $652,40 \pm 13,61$ кгм/мин, на втором этапе он равнялся $701,60 \pm 11,71$ кгм/мин, а на третьем этапе достиг $685,70 \pm 5,41$ кгм/мин. Анализ полученных данных позволяет говорить о снижении физической работоспособности у юных теннисистов. Это, на наш взгляд,

связано с повышением интенсивной работы перед стартом и накоплением незначительного утомления из-за предсоревновательной работы, что требует включения восстановительного дня перед соревнованиями или изменения соотношения физических нагрузок аэробной и анаэробной направленности.

Из табл. также видно, что в максимальных абсолютных индивидуальных значениях некоторых спортсменов наблюдается повышение физической работоспособности. О больших энергетических затратах при мышечной работе можно судить по показателям МПК: данный показатель характеризует повышение аэробной производительности организма при физических нагрузках. МПК также зависит от увеличения мышечной массы юных спортсменов. Следовательно, имеется тенденция к увеличению с возрастом. Динамические исследования заявленных показателей могут своевременно подчеркнуть необходимость коррекции использования функциональных тренировочных воздействий на организм юных теннисистов. В относительных показателях PWC_{170} наблюдаем динамику без изменений, что характеризует экономичность физиологических систем организма юных теннисистов.

Физическая работоспособность юных теннисистов 11—12 лет ($n = 10$)

Показатели	Этапы исследования		
	1-й	2-й	3-й
PWC_{170} , кгм/мин	$652,40 \pm 13,61$	$701,60 \pm 11,71$	$685,70 \pm 5,41$
$PWC_{отн}$, кгм/мин/кг	$17,24 \pm 0,54$	$17,39 \pm 0,46$	$17,43 \pm 0,41$
PWC_{max} , кгм/мин	789,43	801,23	809,12
МПК, л/мин	$2023,10 \pm 12,2$	$2066,50 \pm 19,0$	$2071,80 \pm 16,29$
$МПК_{отн}$, л/мин/кг	$51,20 \pm 0,76$	$51,94 \pm 1,26$	$52,14 \pm 1,31$

При этом относительная МПК является важным показателем, характеризующим работу вегетативных функций организма и формирование более высокой экономичности энергетического обеспечения организма при больших и значительных физических нагрузках.

Есть мнение, что физическая работоспособность, определяемая по методике В. Л. Карпмана, менее точна, чем прямое определение. Но спортивная практика доказала перспективность этой методики для динамичных исследований при одинаковых условиях. Повышение показателей МПК не всегда зависит от физической работоспособности. Наши наблюдения показали, что МПК повышается, если на занятиях с юными теннисистами реализуются упражнения, направленные на повышение как аэробной, так и анаэробной работоспособности. То есть четкое определение объема и интенсивности предлагаемых аэробных и анаэробных средств тренировки позволяет развивать различные механизмы энергообеспечения мышечной деятельности у юных теннисистов.

Исходя из представленных в табл. показателей, можно считать, что при одинаковых изменениях в морфофункциональном статусе юных теннисистов проявляется более высокий уровень физической работоспособности у спортсменов с меньшей напряженностью вегетативных систем и особенно показателей деятельности сердца.

МПК может выступать интегральным показателем физической работоспособности, который тесно связан с содержанием тренировочных воздействий. Представленная нами динамика физической работоспособности в первое полугодие, с одной стороны, показала рост функциональной

подготовленности, с другой — нехватку реализации статодинамических упражнений, повышающих силу медленных волокон, что важно в игровых видах спорта. Важно при этом комплексное развитие быстроты, силы и выносливости, что требует реализации различных вариантов сочетания упражнений по направленности. В теннисе важна реализация занятий комплексной направленности, включающая в себя решения тренировочных задач не менее трех-четырех за одно занятие. Также важно положительное сочетание нагрузок как аэробной, аэробно- и анаэробно-алактатной, анаэробно-гликолитической направленности для развития и получения аэробного и анаэробного тренировочного эффекта. Реализация тренировочных воздействий аэробной и анаэробной направленности с начального этапа подготовки позволяет повысить эффективность различных видов энергоресурсов, включаемых в мышечную деятельность, где важно повышение анаэробных и аэробных возможностей.

Воздействия средств аэробной и анаэробной направленности на организм юных теннисистов зависят от выбранной величины физической нагрузки, которую нужно определять в зависимости от функционального состояния спортсменов. Например, тренировочную задачу, направленную на изучение техники движения, нужно реализовать в начале занятия с постепенным переходом к выполнению скоростной работы. Тренировочные воздействия, направленные на развитие соревновательной выносливости после утомления, можно включить в конце занятия, в виде технико-тактических действий, моделирующих соревновательную работу.

Учет показателей физической работоспособности и постоянный контроль над ними позволяют своевременно контролировать аэробно-анаэробный переход как условие повышения эффективности спортивной подготовки.

Таким образом, учет и изучение динамики аэробной и анаэробной работоспособности юных теннисистов позволяют изменить технологию планирования физической и функциональной подготовки. Физическую подготовку необходимо рассматривать сегодня как управление адаптационным процессом, происходящим в организме юных спортсменов. Для этого важно изучать функциональные показатели в динамике. С помощью физических упражнений мы влияем на нервно-мышечную систему организма, что приводит к изменению в мышечных волокнах. В конечном итоге повышение уровня физической подготовленности определяется морфофункциональными изменениями в организме спортсменов, в особенности мышечной системы. Повышается максимальная сила мышц, скорость сокращения, темп выполнения двигательного действия, сила внешнего сопротивления, мощность на уровне анаэробного порога и длительность выполнения физической нагрузки на уровне аэробного порога.

Основными тренировочными воздействиями при развитии и совершенствовании механизмов энергообеспечения мышечной деятельности юных теннисистов являются тренировочные воздействия: 1) развитие скорости и фосфатной системы организма с продолжительностью нагрузки от 10...15 с, 22...30 с и до 1,5 мин; 2) развитие аэробных способностей (кислородной системы) за счет продолжительности нагрузки от 1,5 мин до 5...10 мин и с учетом подготовленности теннисистов до 20...25 мин; 3) развитие анаэробных способностей при выполнении продолжительности тренировочных воздействий от 20 с до 20 мин и более.

Фосфатную систему юных теннисистов развивали за счет скоростной работы (интервальные тренировки с различными вариантами повторения работы). Использована скоростная работа на отрезках с полным отдыхом (специальные упражнения теннисистов). Анаэробные тренировки включали в себя выполнение отрезков от 50...60 м до 150, 200, 300 м. Отрезки реализовались с короткими промежутками отдыха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васина Е. В. Соревновательная нагрузка теннисистов 13—14 лет : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 23 с.
2. Грецов Л. Г. Допинг в спорте и морально-нравственное развитие личности // Адаптивная физическая культура. 2018. № 3. С. 40.
3. Лубышева Л. И. Современная олимпийская идея в контексте перезагрузки ценностей олимпизма // Спорт. Человек. Здоровье : материалы IX Междунар. конгр. / Под ред. В. А. Таймазова. СПб., 2019. С. 36—38.
4. Назаренко Л. Д., Мещеряков А. В., Астраханцева И. В. У спорта и допинга пути разные // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 9(163). С. 212—217.
5. Адаптация кардиореспираторной системы спортсменов к двигательной активности / Ю. С. Ванюшин, Р. Р. Хайруллин, Д. Е. Елистратов, Н. А. Федров, Н. Ф. Ишмуратов // Теория и практика физической культуры. 2020. № 2. С. 30—32.
6. Высочин Ю. В. Физиологические основы специальной подготовки футболистов : моногр. Набережные Челны : КамГИФК, 2007. 176 с.
7. Газанов Л. М., Коновалов И. Е. Исследование развития специальной выносливости у юных футболистов // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2015. С. 208—210.
8. Голенко В. А. Ребенок — теннисист, тренер — педагог, родитель — помощник тренера. М. : БуксМАрт, 2018. С. 13—31.
9. Мингалимова А. Р., Мутаева И. Ш., Коновалов И. Е. Развитие физических качеств юных теннисистов с использованием различных форм проведения занятий // Олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XXVI Междунар. науч. конгр. Казань : Поволжский ГУФКСиТ, 2021. С. 116—118.
10. Иванова Г. П., Биленко А. Г., Сяоциюань Ч. Реализация в детском теннисе принципа постепенности воздействия ударных нагрузок на организм ребенка // Культура физическая и здоровье. 2013. № 5. С. 68—72.

Важным компонентом анаэробной тренировки является участие в предварительных соревнованиях.

Тренировка на выносливость до наступления утомления включала в себя развитие кислородной системы у юных теннисистов (аэробная тренировка). Для этого реализовали упражнения (90...95 % ЧСС от максимального, с продолжительностью 2...8 мин; 85...90 % ЧСС от максимальной); длительные упражнения (при 70...80 % ЧСС от максимальной) — кросс, плавание, езда на велосипеде и т. д. Критериями оценки интенсивности нагрузки являлись показатели ЧСС при выполнении велоэргометрической нагрузки умеренной и большой мощности.

Выводы

Проводя исследования аэробной и анаэробной работоспособности юных теннисистов в течение трех этапов, мы пришли к выводу о том, что управление адаптационными процессами в тренировочных воздействиях характеризуются:

- интенсивностью мышечного сокращения;
- интенсивностью выполнения упражнений;
- продолжительностью и темпом выполнения физических упражнений;
- интервалом отдыха, с учетом исходного уровня физической и функциональной подготовленности;
- интегральным показателем физической работоспособности;
- количеством и соотношением упражнений различной направленности;
- временным интервалом до следующего тренировочного воздействия.

Изучение аэробной и анаэробной работоспособности у юных теннисистов на начальном этапе подготовки посредством исследования показателей их физической работоспособности и максимального потребления кислорода показало, что реакция на нагрузку умеренной и большой мощности в процессе занятий меняется в сторону улучшения, что происходит за счет реализации не только средств тренировочных воздействий аэробной направленности, но и анаэробной.

11. Петров Р. Е., Мутаева И. Ш., Ионов А. А. Определение и оценки аэробного порога и потенциальных возможностей сердечной системы лыжников-гонщиков (юношей) на основе использования ступенчато-возрастающей вело эргометрической нагрузки // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13. № 2. С. 198—206.

12. Инновационная технология физической подготовки футболистов на основе развития локальной мышечной выносливости / В. Н. Селуянов, Ц. Лю, А. В. Васильев, С. Диас // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 4. С. 47—48.

13. Халиков Г. З., Мутаева И. Ш., Коновалов И. Е. Оценка функциональной подготовленности легкоатлетов, тренирующихся на выносливость // Фундаментальные исследования. 2013. № 6. Ч. 2. С. 440—444.

14. Polat M. An examination of respiratory and metabolic demands of alpine skiing // Journal of Exercise Science and Fitness. 2016. Vol. 14. No. 2. Pp. 76—81.

15. The role of power fluctuations in the preference of diagonal vs. double poling sub-technique at different incline-speed combinations in elite cross-country skiers / C. Dahl, Ø. Sandbakk, J. Danielsen, G. Ettema // Frontiers in Physiology. 2017. Vol. 8. No. 94. URL: doi.org/10.3389/fphys.2017.00094.

REFERENCES

1. Vasina E. V. *Competitive load of tennis players aged 13—14. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ.)

2. Gretsov L. G. Doping in sport and moral and ethical personality development. *Adaptive physical culture*, 2018, no. 3, p. 40. (In Russ.)

3. Lubysheva L. I. Modern Olympic idea in the context of resetting the values of Olympism. In: *Sport. Person. Health: materials of the IX International*. Ed. by V. A. Taymazov. Saint Petersburg, 2019. Pp. 36—38. (In Russ.)

4. Nazarenko L. D., Meshcheryakov A. V., Astrakhantseva I. V. Sport and doping go different ways. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2018, no. 9, pp. 212—217. (In Russ.)

5. Vanyushin Yu. S., Khairullin R. R., Elistratov D. E., Fedrov N. A., Ishmuratov N. F. Adaptation of the cardiorespiratory system of athletes to physical activity. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2020, no. 2, pp. 30—32. (In Russ.)

6. Vysochin Yu. V. *Physiological bases of special training of football players. Monograph*. Naberezhnye Chelny, KamGIFK publ., 2007. 176 p. (In Russ.)

7. Gaznanov L. M., Konovalov I. E. Study of the development of special endurance in young football players. In: *Modern problems and prospects for the development of the sports reserve training system on the eve of the XXXI Olympic Games in Rio De Janeiro. Materials of the all-Russ. (with international participation) sci. and pract. conf.* Kazan, Povolzhskaya GAFKSIT publ., 2015. Pp. 208—210. (In Russ.)

8. Golenko V. *The child as a tennis player, the coach as a teacher, the parent as an assistant coach*. Moscow, BuksMart, 2018. Pp. 13—31. (In Russ.)

9. Mingalimova A. R., Mutaeva I. Sh., Konovalov I. E. Development of physical qualities of young tennis players using various forms of training. In: *Olympic sport and sport for all. Materials of the XXVI int. sci. congress*. Kazan, Povolzhskii GUFKSIT publ., 2021. Pp. 116—118. (In Russ.)

10. Ivanova G. P., Bilenko A. G., Xiaotyuan Zh. Realization in children's tennis of the principle of gradual impact of shock loads on the child's body. *Physical culture and health*, 2013, no. 5, pp. 68—72. (In Russ.)

11. Petrov R. E., Mutaeva I. Sh., Ionov A. A. Determination and evaluation of the aerobic threshold and potential of the cardiac system of cross-country skiers (boys) based on the use of a step-increasing bicycle ergometric load. *The Russian Journal of Physical Education and Sport*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 198—206. (In Russ.)

12. Seluyanov V. N., Tsi Lyu, Vasil'ev A. V., Dias S. Innovative technology of physical training of football players based on the development of local muscular endurance. *Physical culture: education, training*, 2013, no. 4, pp. 47—48. (In Russ.)

13. Khalikov G. Z., Mutaeva I. Sh., Konovalov I. E. Evaluation of the functional preparedness of athletes who train for endurance. *Fundamental research*, 2013, no. 6, part 2, pp. 440—444. (In Russ.)

14. Polat M. An examination of respiratory and metabolic demands of alpine skiing. *Journal of Exercise Science and Fitness*, 2016, vol. 14, no. 2, pp. 76—81.

15. Dahl C., Sandbakk Ø., Danielsen J., Ettema G. The role of power fluctuations in the preference of diagonal vs. double poling sub-technique at different incline-speed combinations in elite cross-country skiers. *Frontiers in Physiology*, 2017, vol. 8, no. 94. URL: doi.org/10.3389/fphys.2017.00094.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 26.01.2022. The article was submitted 14.01.2022; approved after reviewing 19.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.

Научная статья
УДК 373.54:39(571.56)
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.155

Nikolai Petrovich Olesov
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Head of the Department of Mass-wrestling
 and National Sports
 Institute of Physical Culture and Sports
 M. K. Ammosov North-Eastern
 Federal University
 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia),
 Russian Federation
 npo@mail.ru

Fedor Fedorovich Tatarinov
 Principal of Murun youth gymnasium
 named after V. V. Alekseev
 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia),
 Russian Federation,
 tff@mail.ru

Николай Петрович Олесов
 канд. пед. наук, доцент,
 заведующий кафедрой мас-рестлинга
 и национальных видов спорта
 института физической культуры и спорта,
 Северо-Восточный федеральный университет
 имени М. К. Аммосова
 Якутск, Республика Саха (Якутия),
 Российская Федерация
 npo@mail.ru

Федор Федорович Татариннов
 директор Мюрюнской юношеской гимназии
 имени В. В. Алексеева
 Якутск, Республика Саха (Якутия),
 Российская Федерация
 tff@mail.ru

УЧЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность статьи заключается в рассмотрении этноориентированной воспитательно-образовательной деятельности как фактора сохранения национальных традиций в современном образовательном пространстве. Применение этнопедагогических основ в образовательном процессе юношеской гимназии расширяет границы познания на пути постижения окружающей среды, образует мировоззренческие структуры, предусматривающие коэволюцию человека и общества, индивида и природы, личности и мира. Цель исследования — изучить этнокультурные традиции как средство развития личности учащихся в воспитательно-образовательной деятельности юношеской гимназии.

Использованы методы анкетирования, наблюдения, беседы, экспертной оценки. В исследовании приняли участие школьники общеобразовательной школы и юношеской гимназии. Педагогический потенциал этнокультурных традиций народов Севера рассматривается как эффективное средство сохранения и развития этноличности в условиях активной глобализации. Ценностное содержание этнических традиций обогащает процесс воспитания и образования личности и обеспечивает учет региональных особенностей: особенности

климата, экстремальные условия, кочевой образ жизни, традиционные промыслы.

Данному исследованию предшествовало использование метода теоретического анализа научной литературы, из которого мы сделали вывод о большей перспективности системного подхода, который позволяет реализовать общую системную модель и использовать различный цифровой инструментарий при рассмотрении роли этнопедагогики в современной системе образования. Системный подход дает возможность объединить в одно целое четыре функциональные подсистемы: мировоззренческую, природную, управленческую и технологическую. В одной связке оказываются четыре уровня сложности системы: социальный, биологический, физический и символический. Результаты исследования показали, что педагогическим коллективам необходимо уделять внимание цифровым технологиям в расширении и углублении этнокультурных знаний.

Ключевые слова: гимназическое образование, этноориентированная воспитательно-образовательная деятельность, этнокультурные традиции, этнопедагогический подход, этнопедагогика, учащиеся, развитие личности, образовательная среда, цифровые технологии, исследование, юношеская гимназия

Для цитирования: Олесов Н. П., Татариннов Ф. Ф. Учет региональной специфики в реализации учебно-воспитательной деятельности гимназического образования в Якутии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 346—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.155.

Original article

ACCOUNTING FOR REGIONAL SPECIFICS IN THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF GYMNASIUM EDUCATION IN YAKUTIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the article lies in the consideration of ethno-oriented educational and educational activities as

a factor in the preservation of national traditions in the modern educational space. The use of ethno-pedagogical foundations

in the educational process of a youth gymnasium expands the boundaries of knowledge on the way of comprehending the environment, forms worldview structures that provide for the co-evolution of man and society, the individual and nature, personality and the world. The purpose of the study is to study ethno-cultural traditions as a means of developing the personality of students in the educational activities of a youth gymnasium.

Methods of questioning, observation, conversation, expert assessment were used. The study involved schoolchildren of a comprehensive school and a youth gymnasium. The pedagogical potential of the ethnocultural traditions of the peoples of the North is considered as an effective means of preserving and developing ethno-personality in the context of active globalization. The value content of ethnic traditions enriches the process of upbringing and education of the individual and ensures that such regional characteristics as climate features, extreme conditions, nomadic life, and traditional crafts are taken into account.

For citation: Olesov N. P., Tatarinov F. F. Accounting for regional specifics in the implementation of educational activities of gymnasium education in Yakutia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 346—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.155.

Введение

Отличительной особенностью гимназического образования является то, что ему предшествует предварительная подготовка в прогимназии, включающая обучение по ряду предметов, изучение которых продолжается в гимназии. Традиционно гимназия выполняет следующие основные функции: обеспечение изучения основ наук в соответствии с базовым компонентом и углубленное изучение наук по профилю, выбранному гимназистами; предусматривает целостность воспитания в духе социальной коммуникабельности, ответственного отношения к природе, окружающим людям, самому себе, следование природосообразности ребенка в обучении, ориентация на гармоничное развитие личности, вооружение знаниями, умениями с позиций принципа целостности, отраженного в мышлении, чувствах и действиях.

Актуальность исследования связана с реализацией в современной образовательной среде воспитания юношей с учетом этнокультурной жизни региона. В этой связи вполне обоснована целесообразность выбора темы исследования, которая направлена на рассмотрение значимости этнокультурного наследия народа саха для осуществления воспитательной работы в Мюрюнской юношеской гимназии имени В. В. Алексеева.

Изученность проблемы. В настоящее время прогрессивное наследие этнокультурных традиций в социализации и воспитании подрастающих поколений Севера представлено в работах Г. Н. Волкова [1], А. Б. Панькина [2], У. А. Винокуровой [3], Е. А. Барахановой [4], Т. Н. Петровой [5], З. С. Жирковой [6], Н. П. Олесова [7], В. Г. Торговкина [8], М. И. Борохина [9], З. О. Кекеевой [10], G. W. Wenzel [11] и др., в условиях цифровой трансформации образования — в работах С. В. Панина, Е. А. Барахановой [12], Е. В. Власовой [13], развитие личности в образовательном процессе исследовано В. В. Сериковым [14] и др. В настоящее время вопросы этноориентированной деятельности национального гимназического образования в Республике Саха (Якутия) с точки зрения регионализации образования являются малоизученными.

Целесообразность разработки темы. Изучение проблемы предполагает следующую гипотезу: этноориентирован-

This study was preceded by the use of the method of theoretical analysis of scientific literature, from which we concluded that the system approach is more promising, which allows us to implement a general system model and use various digital tools when considering the role of ethnopedagogy in the modern education system. The systematic approach makes it possible to combine four functional subsystems into one: ideological, natural, managerial and technological. In one bundle there are four levels of complexity of the system: social, biological, physical and symbolic. The results of the study showed that teaching staff should pay attention to digital technologies in expanding and deepening ethnocultural knowledge.

Keywords: gymnasium education, ethno-oriented educational activities, ethnocultural traditions, ethnopedagogical approach, ethnopedagogy, students, personality development, educational environment, digital technologies, study, youth gymnasium

ность содержания и воспитательно-образовательная деятельность сельской юношеской гимназии «Урун Уолан» способствуют сохранению этнокультурных традиций народа саха, которые обуславливают индивидуальность, самобытность личности на уровне ее мироощущения, самосознания, культуры поведения с учетом особенности территории, природы, социального обустройства и национальной культуры.

Научная новизна исследования заключается в развитии теории и методологии этнопедагогике в решении проблем этноориентированной воспитательно-образовательной деятельности гимназического образования в Якутии.

Цель исследования — изучить этнокультурные традиции как средство развития личности учащихся в воспитательно-образовательной деятельности юношеской гимназии.

Основными **задачами** данной научной статьи являются: изучение традиций народа саха в условиях воспитательно-образовательной деятельности юношеской гимназии; определение и анализ проблем использования национальной культуры и традиций народа саха в реализации этноориентированной воспитательно-образовательной деятельности юношеской гимназии.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории и методологии этнопедагогике с учетом специфики этноориентированной воспитательно-образовательной деятельности в гимназическом образовании Якутии.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций, включающих перечень видов этноориентированной воспитательно-образовательной деятельности в гимназии и городских школах и способствующих расширению знаний о национальной культуре народа саха.

Основная часть

Этнокультурная составляющая содержания, форм и этнопедагогизация учебно-воспитательной работы в Республике Саха (Якутия) направлены на человека или школьника, который является членом социума, образовательной среды, которые являются условием активизации его внутренних потребностей к самореализации. Важными

моральными качествами народа саха являются гостеприимство, доброта, честность, послушание, трудолюбие, самообладание, уважение к старшим. Все качества прививаются детям с раннего возраста в семье. Великая школа нравственности сохраняется в традициях северян: охотники и рыбаки обязательно делят добычу поровну, помогают семьям, которые не могут прокормить себя [2].

Методология исследования опирается на опубликованную в 2017 г. коллективную монографию педагогов и учителей школ Якутии «Этнопедагогика любви и национальное спасение — Ethnic pedagogy of love and national salvation», содержание которой направлено на сохранение и развитие этнической идентичности, культурного и языкового разнообразия образовательного процесса, отражает методологию этнокультурного образования и воспитания как педагогики спасения уникальных этнических культур и предлагает инновационные технологии межкультурного диалога в педагогической среде [1].

Анализ работ исследований зарубежных и отечественных ученых показал, что разработка и обоснование теоретико-методологических основ влияния педагогического потенциала этнокультурных традиций народов Севера на развитие личности обучающихся в условиях глобализации приобретает новые качественные характеристики [4, 11, 13].

В исследовании мы опирались на труды научной школы профессора Н. Д. Неустроева [15]: понятие «педагогический потенциал в рамках системного понимания, где субъект образования представляется участником событийного сообщества в осмысленной деятельности, имеющий своеобразную самобытную специфику и уникальную природу, характеризующийся ценностной и нормативной обусловленностью, традиционностью и этнокультурностью, его мировоззрением» [там же].

Результаты. Этнокультурные особенности воспитания юношей в Мюрюнской юношеской гимназии Республики Саха (Якутия) связаны с природно-климатическими условиями Якутии, традиционной экономикой и системой выживания, материальной и духовной культурой, которая влияет на этническую принадлежность, самосознание, биофизические характеристики организма северянина, что заключается в адаптации к выживанию в сложных условиях.

Основное содержание юношеского образования составляет ключевое понятие культуры как целостной системы. Гимназия придерживается мудрости народа саха: «Тимир хатарыллан тимир буолар, уол оҕо эриллэн эр киһи буолар» («Железо, закаляясь, становится твердым, юноша, проходя испытания, становится мужчиной») [4].

Для определения влияния педагогического потенциала этнокультурных традиций народа саха в Якутии на развитие личности обучающихся в условиях глобализации были выполнены социологические исследования, включающие анкетирование 120 учащихся сельской юношеской гимназии «Урун Уолан» Усть-Алданского улуса и общеобразовательной школы № 29 г. Якутска.

Мы считаем, что применение этнопедагогического подхода более широко раскрывает перспективы научного познания объектов и явлений. Эти методы позволяют не только расширить круг рассматриваемых проблем, но и

рассмотреть вопрос о месте этнопедагогике в современном цифровом образовательном пространстве.

В ходе исследования результатов были использованы адаптированные компьютерные программы сбора первичной социологической информации и статистической обработки для вычисления рангового коэффициента корреляции Спирмена; сопоставлен и упорядочен перечень видов этноориентированной деятельности в юношеской гимназии и городской школе; проведены наблюдение, беседа, дан экспертные оценки; полученные результаты внедрены в педагогическую практику.

Исследование проведено в два этапа. Первый этап посвящен исследованию конкретных образовательных действий и мероприятий, способствующих формированию и развитию знаний о национальной культуре народов, сохранению этноса. Результаты анкетирования обучающихся показали, что 98 % учащихся считают, что этнокультурность выражается в возможности говорить на родном языке; в участии и проведении национальных праздников — 88,1 %; в предпочтении национальной кухни — 95,03 %; в одежде — 92,7 %. На вопрос, выражаются ли в языке особенности культуры народа, дали положительный ответ только 78,05 % учащихся. Информацию получают о культуре своего народа на родном языке 65,4 % учащихся; на русском — 59,4 %; о культуре разных народов республики на русском — 59,4 %, других — 8 %. Эти данные раскрывают положение родных языков в современном обществе.

Ответы обучающихся городской общеобразовательной школы: национальная принадлежность выражается в возможности говорить на родном языке — 22 % учащихся; в участии и проведении национальных праздников — 12 %, в предпочтении национальной кухни — 25 %, в одежде — 12 %. На вопрос о том, что в языке выражаются особенности культуры народа, дали положительный ответ только 75 % учащихся. Информацию получают о культуре своего народа на родном языке 15 % учащихся, на русском — 95 %; о культуре разных народов республики на русском — 75 %, других — 5 %. Эти данные говорят о положении родных языков среди современного коренного городского населения.

На втором этапе исследования изучался вопрос о том, какие этноориентированные мероприятия проводятся в гимназиях. Обследовалась выборка из обучающихся гимназии и городской школы. Данные были получены по 10-балльной шкале и усреднены по всем принявшим участие в анкетировании обучающимися. Полученные средние проранжированы.

В табл. представлены ранговые показатели, полученные в гимназиях и в городских школах. При проведении эксперимента проверялось, совпадают ли ранговые последовательности видов этноориентированной деятельности.

Были сформулированы следующие гипотезы: корреляция между упорядоченными перечнями видов этноориентированной деятельности в выборке гимназии и выборке городской школы не отличается от нуля; корреляция между упорядоченными перечнями видов этноориентированной деятельности в выборке гимназий и выборке городских школ статистически значимо отличается от нуля. Результаты представлены в табл.

Сопоставление упорядоченных перечней видов деятельности в выборках гимназий и городских школ

Виды этноориентированной деятельности	Ранг в выборке гимназий	Ранг в выборке городских школ	<i>d</i>
1. Получение информации о культуре народов Севера на других языках	1	1	0
2. Проведение интегрированных мероприятий на уроках родного языка с другими предметами	2	3	-1
3. Изучение эпоса	7	14	-7
4. Возможность говорить на родном языке в семье, школе и обществе	18	17	-1
5. Проведение национальных праздников в школе и национальной гимназии	10	18	-8
6. Получение знаний о культуре и традициях народов Севера на родном языке	11	10	1
7. Проведение дополнительных занятий на родном языке	12	11	1
8. Посещение обучающимися мероприятий по этнокультурной тематике	3	5	-2
9. Получение информации о культуре народа через местное телевидения и радио на родном языке	17	13	4
10. Организация работ для обучающихся по сбережению и укреплению здоровья	9	12	-3
11. Знание и использование национальной кухни и одежды	16	16	2
12. Участие в учебно-исследовательской деятельности по формированию ценности здоровья	8	2	6
13. Участие обучающихся в мероприятиях по изучению и применению художественных материалов в прикладном искусстве	4	4	0
14. Предпочтение национальной одежды	14	15	-1
15. Участие в экскурсиях по этнокультурной тематике	13	6	7
16. Посещение выставок народных мастеров	15	8	7
17. Участие в конкурсах по прикладному искусству народов Севера и Арктики	6	7	-1
18. Изучение народных традиций и обрядов	5	9	-4

Для определения эмпирического значения коэффициента корреляции Спирмена $r_{S\text{ эмп}}$ использована формула

$$r_{S\text{ эмп}} = 1 - \frac{6\sum(d^2)}{n(n^2 - 1)} = 0,7.$$

Корреляция между упорядоченными перечнями этноориентированной деятельности в выборке гимназий и в выборке городских школ достигает уровня статистической значимости и является положительной. По табл. можно определить, что расхождения как при 5%-м, так и при 1%-м уровне значимости приходятся на виды деятельности «Изучение эпоса», «Посещение выставок этнокультурной направленности, в том числе и в сети Интернет» и «Участие в экскурсиях по этнокультурной тематике». Ранги остальных показателей достаточно близки, следовательно, мнения совпадают в значительной степени. Сельская Мюрюнская юношеская гимназия включает в содержание образования этноориентированность, а деятельность городской общеобразовательной школы имеет слабо выраженную этнокультурную направленность.

Результаты исследования могут быть использованы для проведения дальнейшей планомерной методической работы по этнокультурному образованию в школах Республики Саха (Якутия) для внедрения актуальных стратегий, новых образовательных технологий, инструментов и образовательных решений. Итоги исследования показали, что педагогическим коллективам необходимо уделять внимание цифровым технологиям в расширении и углублении этнокультурных знаний. Для этого руководителям образовательных организаций, преподавателям

необходимо учитывать специфику регионального образования в реализации учебно-воспитательной деятельности и активно использовать этнокультурный потенциал традиций народа саха в условиях цифровой образовательной среды.

Выводы

На протяжении истории человечества у всех народов мира главная общественно-политическая роль отводилась мужчинам. Именно от них зависит жизнеспособность народа. Так, якутская мудрость гласит: «Мужчина — движущая сила жизни». Природа изначально одарила мужскую половину человечества тягой к новаторству, освоению новых пространств, поисковой деятельности, исследованию неизвестных областей, дала большую сообразительность и изобретательность, склонность к эвристическим решениям. Данные способности выступают драйвером научно-технического прогресса в целом и развития технических и естественных наук в частности.

Мюрюнская юношеская гимназия является стартовой площадкой по цифровизации образования и оптимальной региональной образовательной средой, прививающей юношам новый образ мышления в сочетании с традиционными знаниями и культурой народа, предоставляющей возможность осознанного выбора будущей профессии, успешной реализации в мультикультурной среде как представителя этноса. Выпускники гимназии будут способствовать экономическому развитию страны, так как содержание образовательной деятельности гимназии соответствует социально-экономическим, научно-техническим, духовно-нравственным вызовам, которые стоят перед улусом, республикой, государством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков Г. Н. Чувашско-немецкая школа-гимназия // Национальные гимназии России: инновационный опыт : моногр. / Ялалов Ф. Г. Нижнекамск : Изд-во Чишмэ, 2001.
2. Паськин А. Б. Концепция этнокультурного развития системы образования Республики Калмыкия. Элиста, 2015. 16 с.
3. Этнопедагогика любви и национального спасения : коллектив. моногр. / Под общ. ред. У. А. Винокуровой. Якутск, 2017. 480 с.
4. Vocational training of school teachers in Yakutia's universities through the principle of regionalization (case study of the methodology of teaching natural science to prospective teachers) / E. A. Barakhsanova, V. A. Varlamova, E. Z. Vlasova, E. V. Nikitina, M. S. Prokopyev, A. N. Myreeva // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 20. P. 35.
5. Петрова Т. Н. Эффективные механизмы инновационного развития этнокультурного образования детей на различных ступенях системы образования // *Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева*. 2019. № 1(101). С. 222—232.
6. Жиркова З. С. Воспитательный потенциал семейных этнических традиций кочевых народов Севера в современных условиях // *Образование и право*. 2019. № 7. С. 201—205.
7. Олесов Н. П. Формирование двигательной культуры будущих инженеров на основе использования этнопедагогического потенциала физического воспитания народов Севера : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Якутск, 2009. 164 с.
8. Торговкин В. Г. Этнические особенности физического самосовершенствования личности учащейся молодежи Республики Саха (Якутия) // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2007. № 3. С. 86—90.
9. Борохин М. И. Методика использования средств двигательной активности коренных народов Якутии в физическом воспитании студентов : моногр. Якутск, 2016. 148 с.
10. Кекеева З. О., Рабаданова Р. С., Фатыхова А. Л. Этнические ценности в обучении и воспитании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. НПК. Уфа, 2018. С. 121—124.
11. Wenzel G. W. Review of “Traditions, Traps and Trends. Transfer of Knowledge in Arctic Regions” / Ed. by J. Oosten, B. H. Miller. Edmonton : University of Alberta Press, 2018. 318 pp. // *Journal of Northern Studies*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 104—106.
12. Панина С. В., Баракханова Е. А. Здоровьесберегающие технологии в контексте цифрового образования // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 11. С. 229—231.
13. Artificial intelligence — the space for the new possibilities to train teachers / E. Z. Vlasova, E. Y. Avksentieva, S. V. Goncharova, P. A. Aksyutin // *Espacios*. 2019. Vol. 40. No. 9. P. 17.
14. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе. М. : Логос, 2012. 448 с.
15. Neustroev N. D., Neustroeva A. N., Shergina T. A. Individualization and ethnopedagogy at small elementary schools components of vocational training for university tutors // *Sibirica*. 2018. Vol. 17. No. 3. Pp. 92—115.

REFERENCES

1. Volkov G. N. Chuvash-German school-gymnasium. In: F. G. Yalalov. *National gymnasiums of Russia: innovative experience. Monograph*. Nizhnekamsk, Chishme, 2001. (In Russ.)
2. Pankin A. B. *The concept of ethnocultural development of the education system of the Republic of Kalmykia*. Elista, 2015. 16 p. (In Russ.)
3. *Ethnopedagogy of love and national salvation. Collective monograph*. Ed. by U. A. Vinokurova. Yakutsk, 2017. 480 p. (In Russ.)
4. Barakhsanova E. A., Varlamova V. A., Vlasova E. Z., Nikitina E. V., Prokopyev M. S., Myreeva A. N. Vocational training of school teachers in Yakutia's universities through the principle of regionalization (case study of the methodology of teaching natural science to prospective teachers). *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 20, p. 35. (In Russ.)
5. Petrova T. N. Effective mechanisms of innovative development of ethnocultural education of children at various levels of the education system. *Vestnik ChGPU imeni I. A. Yakovleva*, 2019, no. 1, pp. 222—232. (In Russ.)
6. Zhirkova Z. S. The educational potential of the family ethnic traditions of the nomadic peoples of the North in modern conditions. *Obrazovanie i pravo*, 2019, no. 7, pp. 201—205. (In Russ.)
7. Olesov N. P. *Formation of the motor culture of future engineers based on the use of the ethnopedagogical potential of physical education of the peoples of the North. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Yakutsk, 2009. 164 p. (In Russ.)
8. Torgovkin V. G. Ethnic features of physical self-improvement of the personality of student youth in the Republic of Sakha (Yakutia). *Physical education: education, training*, 2007, no. 3, pp. 86—90. (In Russ.)
9. Borokhin M. I. *Methodology of using the means of motor activity of indigenous peoples of Yakutia in physical education of students. Monograph*. Yakutsk, 2016. 148 p. (In Russ.)
10. Kekeyeva Z. O., Rabadanova R. S., Fatykhova A. L. *Ethnic values in teaching and upbringing. Collection of sci. papers based on the materials of the international sci. and pract. conf.* Ufa, 2018. Pp. 121—124.
11. Wenzel G. W. Review of “Traditions, Traps and Trends. Transfer of Knowledge in Arctic Regions”. Ed. by J. Oosten, B. H. Miller. Edmonton, University of Alberta Press, 2018. 318 pp. *Journal of Northern Studies*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 104—106.
12. Panina S. V., Barakhsanova E. A. Healthcare technologies in the context of computer-based education. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 11, pp. 229—231. (In Russ.)
13. Vlasova E. Z., Avksentieva E. Y., Goncharova S. V., Aksyutin P. A. Artificial intelligence — the space for the new possibilities to train teachers. *Espacios*, 2019, vol. 40, no. 9, p. 17. (In Russ.)
14. Serikov V. V. *Personal development in the educational process*. Moscow, Logos, 2012. 448 p. (In Russ.)
15. Neustroev N. D., Neustroeva A. N., Shergina T. A. Individualization and ethnopedagogy at small elementary schools components of vocational training for university tutors. *Sibirica*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 92—115. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 22.01.2022.
The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 22.01.2022.

Научная статья**УДК 37.013****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.149****Oleg Vladimirovich Ostanin**

Candidate of Military Sciences,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems,
Information Transmission and Information Security,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
kn0377@mail.ru

Elena Anatol'evna Ostanina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Radio Systems
and Control Systems,
Information Transmission and Information Security,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
neka1818@mail.ru

Олег Владимирович Останин

канд. воен. наук,
доцент кафедры радиосистем
и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
kn0377@mail.ru

Елена Анатольевна Останина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры радиосистем
и комплексов управления,
передачи информации и информационной безопасности,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
neka1818@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫБОР СРЕДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к реализации процесса моделирования как деятельности образовательной организации, так и процесса обучения. Система образования, являясь необходимым элементом любого общества, также находится под влиянием разнонаправленных факторов. Вследствие этого представляется целесообразным определение рационального направления развития системы образования с точки зрения достижения долгосрочных целей, которые задаются Президентом РФ, Правительством РФ, а также соответствующими министерствами и ведомствами. Рассмотрены некоторые факторы, оказывающие влияние как на процесс обучения, так и на деятельность образовательной организации.

Так, в условиях сложной эпидемиологической обстановки реалии системы образования таковы, что порой ни преподаватель, ни студенты, ни администрация образовательной организации не могут спрогнозировать, в очной или дистанционной форме будут проходить занятия в конкретной группе не то, что в следующем семестре, но и на следующей неделе. При этом администрация вуза вынуждена действо-

вать в режиме немедленного реагирования на изменяющиеся условия, например положительный ПЦР-тест у студента в группе, рекомендации Роспотребнадзора и т. п.

В таких непростых условиях необходимо не упускать из виду одно из основных предназначений образовательной организации, а именно подготовку выпускника, отвечающего установленным требованиям по уровню обученности. Руководителю организации необходимо оценить влияние принятых в условиях цейтнота решений на процесс обучения. Для обеспечения объективности оценки целесообразно не только привлечь экспертов, но и создавать и использовать модели элементов обучения.

Обоснована необходимость применения моделирования для оценки возможного влияния внедрения планируемых изменений. Приведены рекомендации по моделированию элементов процесса обучения с использованием пакета имитационного моделирования.

Ключевые слова: модель, моделирование, имитационное моделирование, образование, обучение, принятие решения, процесс обучения, педагог, обучающийся, уровень обученности

Для цитирования: Останин О. В., Останина Е. А. Основные подходы и выбор среды моделирования элементов процесса обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 351—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.149.

Original article

THE MAIN APPROACHES AND THE CHOICE OF THE ENVIRONMENT FOR MODELING ELEMENTS OF THE LEARNING PROCESS

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses approaches to the implementation of the modeling process of both the activities of an educational organization and the learning process. The educa-

tion system, being a necessary element of any society, is also influenced by multidirectional factors. As a result, it seems appropriate to determine the rational direction of the development

of the education system in terms of achieving long-term goals that are set by the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, as well as relevant ministries and departments. Some factors influencing both the learning process and the activities of an educational organization are considered.

So, in a complex epidemiological situation, the realities of the education system are such that sometimes neither the teacher, nor the students, nor the administration of an educational organization can predict: classes in a particular group will take place in a classroom or remotely, not only in the next semester, but also next week. At the same time, the university administration is forced to act in the mode of immediate response to changing conditions, for example, a positive PCR test from a student in a group, recommendations from Rospotrebnadzor, etc.

For citation: Ostanin O. V., Ostanina E. A. The main approaches and the choice of the environment for modeling elements of the learning process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 351—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.149.

Введение

Актуальность темы, которой посвящена статья, обусловлена тем, что на современном этапе развития общества все большее количество факторов и с разной степенью интенсивности влияет на процессы, происходящие в нем. Особую роль в этом играет пандемия.

Анализ процесса обучения проводился многими учеными. Так, содержательный аспект описан в работах В. И. Блинова, В. И. Загвязинского, Т. Ю. Ломакиной, В. А. Федорова, технологический — О. И. Елховой, О. А. Козлова, И. Р. Роберт, О. Г. Смоляниновой, организационный — Н. Н. Жуковицкой, В. Г. Зарубина, А. П. Катровского, С. Э. Савзихановой. Вместе с тем ряд проблем, имеющих принципиальное значение для изучения развития профессионального образования, не получает достаточного внимания со стороны научного сообщества. На основании этого представляется целесообразным акцентировать внимание на изучении корреляции факторов, обусловленных пандемией и результатами обучения.

Научная новизна заключается в том, что впервые предлагается использовать существующие инструменты моделирования для прогнозирования влияния новых факторов как на учебный процесс, так и на его результаты.

Целью исследования является определение оптимальной среды моделирования для заданных условий, а **задачами** выступают обоснование значимости влияния выявленных факторов на процесс и результаты обучения, а также анализ ревалентных сред моделирования.

Теоретическая значимость работы обусловлена актуализацией проблемы влияния факторов пандемии на обучение в образовательных организациях.

Практическая значимость работы заключается в том, что впервые для оценки влияния новых факторов на процесс и результаты обучения предлагается использовать определенный инструмент моделирования на основе анализа ревалентного спектра существующих.

Основная часть

Зачастую у руководителей образовательных организаций возникает необходимость в принятии решений, которые диктуются внешними условиями [1, 2]. Для прогнозирования возможных последствий принимаемых решений целесообразно использовать модели.

В самом общем смысле под моделью понимается некий образ объекта (явления), соответствующий оригиналу

In such difficult conditions, it is necessary not to lose sight of one of the main purposes of an educational organization, namely, the preparation of a graduate who meets the established requirements for the level of training. The head of the organization needs to assess the impact of time-consuming decisions on the learning process. To ensure the objectivity of the assessment, it is advisable not only to involve experts, but also to create and use models of learning elements.

The necessity of using modeling to assess the possible impact of the implementation of planned changes is substantiated. Recommendations on modeling elements of the learning process using a simulation package are given.

Keywords: model, modeling, simulation modeling, education, training, decision-making, learning process, teacher, student, level of learning

по каким-то параметрам (возможно, в пропорциях) [3, 4]. Если модели являются результатом предметного моделирования, то они воспроизводят некоторые существенные характеристики «оригинала» [1, 5, 6].

Для педагогического процесса взаимодействия в большей степени характерны модели абстрактные, использующие преимущественно вербальные конструкции, достаточно часто включающие научные понятия, используемые в профессиональной деятельности. Выявление математических зависимостей как в педагогическом процессе, так и в образовании вызывает существенные затруднения, а построение моделей на выявленных неverified соотношениях может не привести к желаемому результату. Одновременно с этим в педагогическом процессе существует широкое поле для выявления и экспериментальной проверки существующих взаимосвязей.

Считается, что моделирование реализует дескриптивную, прогностическую и нормативную функции [3, 7—9].

К модели при ее построении предъявляется ряд требований, первым из которых выступает ингерентность, под которой понимают соответствие этой модели внешней среде. Следующим требованием к разрабатываемой модели выступает ее простота. Очередным требованием, тесно взаимосвязанным с предыдущим, является адекватность модели, которая заключается в истинности, полноте и точности.

Для решения одной и той же задачи может быть разработано несколько моделей, вследствие чего возникает необходимость их сравнения. Критериями, по которым целесообразно проводить сравнение, могут выступать степень соответствия вышеуказанным требованиям к модели: ингерентность, простота, адекватность. По результатам проведенного сравнения осуществляется выбор модели для использования для решения задач [там же].

В научной педагогической литературе часто используется понятие модели образования. В настоящее время в научной литературе упоминаются традиционная, рационалистическая, гуманистическая, неинституциональная, компетентностная модели [9, 10]. Основные положения этих моделей могут быть положены в основу построения системы образования, но их использование для прогнозирования вызывает определенные сложности.

В этом смысле представляется рациональным акцентировать внимание на использование инструментов моделирования применительно к элементам процесса обуче-

ния в образовательной организации, а затем, объединив их с учетом взаимного влияния и появления интегративных свойств, создать модель не только процесса обучения в вузе, но и деятельности всей образовательной организации.

Построение физической модели в рамках педагогического процесса нецелесообразно, прежде всего из-за ее высокой стоимости и неоправданно большого времени для получения результатов. В настоящее время математические модели занимают лидирующее положение, поскольку позволяют оценить (в том числе в количественном отношении) поведение объекта моделирования в зависимости от заданных входных параметров [11].

Процесс взаимодействия педагога с обучающимися для моделирования чрезвычайно сложен и зависит от множества факторов, возможность аналитического решения существенно затруднена ввиду факторов, приведенных ранее. Кроме того, имитационное моделирование позволяет представить модель доступным способом [1, 5, 12, 13].

В научной литературе выделяют статические и динамические модели. В первой система рассматривается в определенный момент времени, причем движения времени в этой модели нет. Вторая модель подразумевает изменения при движении по временной шкале.

Следующим классификационным признаком выступают наличие вероятностных компонентов, которые планируется включить в модель. В случае отсутствия случайных элементов модель называется детерминированной, а если на вход будет подаваться несколько величин, носящих случайный характер, создается стохастическая имитационная модель.

При выборе дискретной или непрерывной модели необходимо принять во внимание, что непрерывная модель не всегда используется для моделирования непрерывной дискретной системы, причем обратное утверждение также верно. Задачи исследования определяют необходимость использования непрерывной или дискретной модели.

Для задачи моделирования элементов процесса обучения целесообразно остановить выбор на дискретной динамической детерминированной имитационной модели.

Дискретно-событийное моделирование применяется при создании моделей, описывающих состояние системы в конкретные промежутки времени, изменения происходят мгновенно, а между этими временными детерминантами состояние системы неизвестно. При этом количеству моментов времени, в которых происходят изменения, конечно, исчислимо и точно задано.

При выборе пакета имитационного моделирования целесообразно рассматривать пакеты, поддерживающие дискретно-событийный подход. Широко распространенными, удовлетворяющими предъявляемым требованиям являются Arena, GPSS, AnyLogic [8, 12, 14].

В пакете Arena предусмотрен ряд модулей, к основным из которых относят Basic Process, Advanced Process, Advanced Transfer. В русской интерпретации они звучат как «Основной процесс», «Дополнительный процесс» и «Дополнительная передача». Первый шаблон содержит модули, которые

наиболее часто используются в большинстве моделей, второй — для выполнения отдельных логических функций, а третий — для описания передачи объектов.

В пакет Arena интегрирован язык Visual Basic for Application (VBA) компании Microsoft. Это позволяет импортировать данные файлов, созданных другими приложениями, например Excel, Visio [15].

В пакете Arena реализуется возможность вывода на экран анимации в двухмерной сетке координат, а также графиков интересующих исследователя зависимостей.

Язык GPSS, являясь декларативным, положен в основу пакета моделирования GPSS World [16—18].

Статические и динамические элементы моделируемой системы отображаются блоками и транзактами, которые выступают основными составными частями этого языка.

Пакет AnyLogic поддерживает множество востребованных методов моделирования. Структура AnyLogic рассмотрена в многочисленной литературе [8, 12]. В основу AnyLogic также положен объектно-ориентированный подход, который в настоящее время является одним из лучших, позволяющих наиболее адекватно представить сложные системы с учетом взаимодействия сложных внутренних процессов.

Объект в AnyLogic обладает своими характеристиками, причем возникновение и ликвидация активных объектов подчиняется объективным законам системы [12]. Так могут моделироваться социальные группы с их взаимосвязями и с теми ролями, которые им определены. Изменяя характеристики элементов системы, можно в конечном итоге после проведения экспериментов предложить оптимальную структуру учебного заведения под заданные критерии.

Используя инструменты AnyLogic, возможно построить требуемые модели с необходимой адекватностью и осуществить прогнозирование изменений заданных параметров. Пониманию сущности процессов, происходящих в смоделированной системе, способствуют визуальное представление работы модели и возможности анимации, интегрированные в AnyLogic. С помощью библиотеки Enterprise Library, включенной в среду AnyLogic, реализован процессно-ориентированный подход, который реализуется в ходе моделирования с помощью построения блок-схем.

Заключение

Таким образом, многие отношения, возникающие в процессе обучения, достаточно сложно описать строгими математическими зависимостями. Одновременно с этим они могут быть выражены с помощью комбинаторных зависимостей, неопределенностей, вероятностных характеристик в некоторых точках времени. Для решения этой задачи в AnyLogic предусмотрено приложение OptQuest, предназначением которого является оптимизация таких систем, которые не могут быть представлены классическими математическими моделями. Приложение использует подход «черного ящика», когда при появлении входных параметров идет обращение к имитационной модели, а затем на выход передаются полученные параметры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алипрантис К. Д., Чакрабарти С. К. Игры и принятие решений. М. : ВШЭ, 2016.
2. Тидор С. Н., Васильев В. Н. Интуиция в принятии решений. СПб. : Петроглиф, 2021.
3. Афанасьев В. В., Грибкова О. В., Уколова Л. И. Методология и методы научного исследования : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2021.

4. Горелов Н. А., Круглов Д. В., Кorableва О. Н. *Методология научных исследований* : учеб. и практикум. М. : Юрайт, 2021.
5. Безруков А. И., Алексенцева О. Н. *Математическое и имитационное моделирование* : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2019.
6. Акопов А. С. *Имитационное моделирование* : учеб. и практикум для академ. бакалавриата. М. : Юрайт, 2021.
7. Байбородова Л. В., Чернявская А. П. *Методология и методы научного исследования* : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2021.
8. Дрецинский В. А. *Методология научных исследований* : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2021.
9. Ипатов А. В., Шишигина Т. Р. *Психология и педагогика высшего образования*. М. : KnoРус, 2022.
10. Столь А. В. *Педагогика высшей школы: современные методики обучения за рубежом* : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021.
11. Новиков А. М., Новиков Д. А. *Методология научного исследования*. М. : Ленанд, 2017.
12. Палей А. Г., Поллак Г. А. *Имитационное моделирование. Разработка имитационных моделей средствами iWebsim и AnyLogic* : учеб. пособие. СПб. : Лань, 2019.
13. Древе Ю. Г., Золотарев В. В. *Имитационное моделирование* : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021.
14. Бунцев И. А. *Создание и реализация имитационных моделей в программной среде AnyLogic* : учеб. пособие. М. : Горячая линия — Телеком, 2015.
15. Грибанова Е. Б., Логвин И. Н. *Имитационное моделирование экономических процессов. Практикум в Excel*. М. : KnoРус, 2022.
16. Варжапетян А. Г. *Имитационное моделирование на GPSS/H*. М. : Вузовская книга, 2018.
17. Девятков В. В., Девятков Т. В., Федотов М. В. *Имитационные исследования в среде моделирования GPSS STUDIO* : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2020.
18. Сосновиков Г. К., Воробейчиков Л. А. *Компьютерное моделирование. Практикум по имитационному моделированию в среде GPSS World* : учеб. пособие. М. : Форум, 2022.

REFERENSES

1. Aliprantis K. D., Chakrabarti S. K. *Games and decision-making*. Moscow, HSE, 2016. (In Russ.)
2. Tidor S. N., Vasiliev V. N. *Intuition in decision-making*. Saint Petersburg, Petroglif, 2021. (In Russ.)
3. Afanas'ev V. V., Gribkova O. V., Ukolova L. I. *Methodology and methods of scientific research. Textbook for undergraduate and graduate studies*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
4. Gorelov N. A., Kruglov D. V., Korableva O. N. *Methodology of scientific research. Textbook and workbook*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
5. Bezrukov A. I., Aleksentseva O. N. *Mathematical and simulation modeling. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2019. (In Russ.)
6. Akopov A. S. *Simulation modeling. Textbook and workshop for academic bachelor's degree*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
7. Baiborodova L. V., Chernyavskaya A. P. *Methodology and methods of scientific research. Textbook for undergraduate and graduate studies*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
8. Drechinskii V. A. *Methodology of scientific research. Textbook for undergraduate and graduate studies*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
9. Ipatov A. V., Shishigina T. R. *Psychology and pedagogy of higher education*. Moscow, KnoРус, 2022. (In Russ.)
10. Stol' A. V. *Pedagogy of higher education: modern methods of teaching abroad. Textbook for universities*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
11. Novikov A. M., Novikov D. A. *Methodology of scientific research*. Moscow, LENAND, 2017. (In Russ.)
12. Palei A. G., Pollak G. A. *Simulation modeling. Development of simulation models by means of iWebsim and AnyLogic. Textbook*. Saint Petersburg, Lan', 2019. (In Russ.)
13. Dreve Yu. G., Zolotarev V. V. *Simulation modeling. Textbook for universities*. Moscow, Yurait, 2021. (In Russ.)
14. Buntsev I. A. *Creation and implementation of simulation models in the AnyLogic software environment. Textbook*. Moscow, Goryachaya liniya — Telekom, 2015. (In Russ.)
15. Gribanova E. B., Logvin I. N. *Simulation modeling of economic processes. Practice in Excel*. Moscow, KnoРус, 2022. (In Russ.)
16. Varzhapetyan A. G. *Simulation modeling in GPSS/H*. Moscow, Vuzovskaya kniga, 2018. (In Russ.)
17. Devyatkov V. V., Devyatkov T. V., Fedotov M. V. *Simulation studies in the GPSS STUDIO modeling environment. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2020. (In Russ.)
18. Sosnovikov G. K., Vorobeitchikov L. A. *Computer modeling. Practicum on simulation modeling in the GPSS World environment. Textbook*. Moscow, Forum, 2022. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.01.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.
The article was submitted 16.01.2022; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.157****Ol'ga Sergeevna Shkil'**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Design,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
o.shkil@mail.ru

Evgeniya Andreevna Gavrilyuk

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Design,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
gea_55@mail.ru

Ольга Сергеевна Шкиль

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры дизайна,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
o.shkil@mail.ru

Евгения Андреевна Гаврилюк

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой дизайна,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
gea_55@mail.ru

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Развитие быстрыми темпами цифровизации всех сфер современной экономики актуализирует совершенствование профессиональной подготовки будущих дизайнеров в соответствии с требованиями представителей бизнес-структур к профессиональной цифровой компетентности специалиста дизайна. Подготовить дизайнера, владеющего цифровыми и информационными технологиями (ЦиИТ) как средством решения профессиональных задач, — приоритетное направление системы профессионального образования. В статье рассматривается проблема поиска теоретико-методологических оснований средового подхода к проектированию цифрового образовательного процесса профессиональной подготовки будущих дизайнеров. В ходе исследования на основе анализа психолого-педагогической литературы было сформулировано понятие «цифровая образовательная среда» применительно к профессиональной подготовке специалистов в области дизайна. Дано описание приоритетов и принципов средового подхода к проектированию цифрового образовательного процесса подготовки дизайнеров: преемственность, системность, биопозитивность, социальная направленность, гуманизация. Выявлены требования средового подхода к проектированию цифровой образовательной среды, способствующей качественному

практико-ориентированному обучению будущего специалиста дизайна: создание в вузе объектов особой инфраструктуры образовательного процесса; создание и реализация организационно-педагогических условий формирования цифровой компетентности будущих дизайнеров в решении профессиональных задач средствами ЦиИТ; соблюдение принципа непрерывности безбарьерной цифровой образовательной среды; обеспечение обучающихся современными средствами ЦиИТ в рамках учебной деятельности и обучение навыкам по их применению в решении профессиональных задач; обеспечение высокой ресурсной эффективности ЦиИТ, применяемых в образовательном процессе. Делается вывод о требованиях средового подхода к проектированию цифровой образовательной среды, способствующей качественному практико-ориентированному обучению будущего специалиста дизайн-деятельности с учетом запросов работодателей к подготовке дизайнеров, владеющих на высоком уровне профессиональными компетенциями в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная подготовка, образовательная среда, проектирование, дизайн, цифровые и информационные технологии, средовой подход, интерактивность, интеграция, инновации

Для цитирования: Шкиль О. С., Гаврилюк Е. А. Средовой подход в проектировании цифрового образовательного процесса подготовки дизайнеров // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 355—359. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.157.

Original article

THE ENVIRONMENTAL APPROACH TO THE DESIGN OF THE DIGITAL EDUCATIONAL PROCESS OF DESIGNER TRAINING

13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Abstract. Rapidly developing digitalization of all spheres of modern economy actualizes the improvement of future designers' professional training in accordance with the requirements of business representatives to professional digital competence of a design specialist. The training of the designer, who knows how to use digital and information technologies (DIT) as a

means of solving professional tasks is a priority direction of the system of professional education. The article deals with the problem of finding theoretical and methodological foundations of the environmental approach to the design of the digital educational process of professional training of future designers. During the study, based on the analysis of psychological and

pedagogical literature, the concept of digital learning environment in relation to the professional training of specialists in the field of design was formulated. The authors describe the priorities and principles of the environmental approach to the design of the digital educational process of designers: continuity, consistency, biopositivity, social orientation, and humanization. The requirements of the environmental approach to the design of the digital educational environment contributing to quality practice-oriented training of the future design specialist are revealed: the creation of objects of special infrastructure of the educational process at the university; the creation and implementation of organizational and pedagogical conditions for the formation of digital competence of future designers in solving professional tasks using DIT; compliance with the principle of

continuity of barrier-free digital educational environment; providing students with modern DIT tools as part of learning activities and training in using them to solve professional problems; ensuring high resource efficiency of DIT used in the educational process. The conclusion is made about the requirements of the environmental approach to the design of the digital educational environment, contributing to quality practice-oriented teaching design to future specialists, taking into account the requirements of employers for training designers who possess a high level of professional competencies in the digital economy.

Keywords: digitalization, professional training, educational environment, engineering, design, digital and information technologies, environmental approach, interactivity, integration, innovation

For citation: Shkil' O. S., Gavrilyuk E. A. The environmental approach to the design of the digital educational process of designer training. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 355—359. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.157.

Введение

Профессиональная подготовка кадров любого направления и профиля, в том числе и дизайна, предусматривает проектирование педагогической модели, решение которой имеет определенные теоретические основания, представляющие собой систему обоснованных компонентов содержания образования, педагогических методов, средств, форм, приемов и технологий обучения. Преобразования высокотехнологичных сфер рыночной экономики, которые происходят в современном обществе, оказывают непосредственное влияние на изменение целей профессиональной подготовки кадров, в том числе и творческих специальностей [1, с. 95]. Основы профессии дизайнера обучающиеся осваивают в вузе через специально организованную практико-ориентированную подготовку к профессиональной деятельности, заключающуюся в формировании и проектировании предметно-пространственной среды для различных областей жизнедеятельности с учетом особенностей художественно-проектной культуры, современных научных и технических знаний. Дизайнерам приходится заниматься решением профессиональных задач с применением новейших ЦИИТ. Разработка образовательных программ для дизайнеров, направленная на формирование цифровой компетентности, не должна сводиться только к формированию представлений о существующих программных продуктах. Необходимо организовать такую многоуровневую систему профессиональной подготовки, которая бы способствовала формированию готовности будущих специалистов дизайна к использованию ЦИИТ в профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. Тема применения средового подхода в проектировании образовательного процесса рассматривается значительным количеством российских исследователей. Этой проблеме посвящены работы Г. А. Костецкой [2], С. В. Тарасова [3], А. В. Козлова [4], П. Н. Биленко [5], Л. И. Кутеповой [6], А. С. Вечканова [7] и др. Однако вопросам профессиональной подготовки специалистов дизайна в условиях цифровизации образования уделено мало внимания, что предопределяет необходимость их изучения.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной проработкой теоретико-методологических оснований применения средового подхода к проектированию цифрового образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей к профессиональной цифровой компетентности будущих дизайнеров.

Целесообразность разработки темы. Концептуальными подходами к организации профессиональной подготовки кадров в условиях цифровизации образования выступают: системный подход (Ю. К. Бабанский, В. В. Краевский, В. П. Симонов), футуральный подход (Д. Белл, М. Б. Лебедева), компетентностный подход (А. А. Вербицкий) и др. В своем исследовании мы основываемся на том, что методологической основой профессиональной подготовки дизайнеров в силу ее особой специфики может стать средовой подход, предусматривающий организацию образовательной деятельности, способствующей реализации обучения и воспитания с помощью построения специальной продуктивной цифровой образовательной среды в совокупности с организационно-педагогическими условиями и ресурсами, обеспечивающими высокую эффективность освоения знаний, умений, навыков и компетенций, развитие творческого потенциала обучающихся, их личностное саморазвитие и самовыражение.

Научная новизна данной статьи обусловлена авторской позицией на раскрытие сущностной характеристики, приоритетов, принципов, требований средового подхода применительно к профессиональной подготовке дизайнеров.

Целью исследования является обоснование теоретико-методологических аспектов проектирования цифрового образовательного процесса дизайнеров на основе средового подхода к обучению.

Задачи исследования: анализ психолого-педагогической литературы и формулировка понятия «цифровая образовательная среда» в профессиональной подготовке дизайнеров; описание приоритетов и принципов средового подхода к проектированию цифрового образовательного процесса подготовки дизайнеров; выявление требований средового подхода к проектированию цифровой образовательной среды, способствующей качественному практико-ориентированному обучению будущего специалиста дизайна.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании и систематизации теоретико-методологических основ средового подхода к проектированию профессиональной подготовки дизайнеров в условиях цифровизации образования и возможности их реализации в вузе.

Основная часть

В современной педагогике средовой подход получил методологический статус относительно недавно и стал

активно распространяться благодаря развитию психолого-педагогической концепции средо-ориентированного обучения, которое основано на взаимосвязи образовательной культуры и образовательного пространства. Однако теоретические и методологические основы исследуемой проблемы применительно к профессиональной подготовке дизайнеров недостаточно осознаны, проанализированы и формализованы, что объясняет актуальность выбранной темы.

Методологическая основа. В отечественной педагогической мысли применение средового подхода к образованию наиболее полно представлено взаимодополняющими школами В. И. Слободчикова, В. А. Ясвина, Л. И. Новиковой, Е. П. Белозерцева, Ю. С. Мануйлова [8]. В педагогической науке применение средового подхода к обучению рассматривается в работах Л. Б. Исаевой, Е. В. Швачко, И. В. Авадаевой, Р. А. Шаухаловой, М. Е. Вайндорф-Сысоевой и др.

Говоря о роли средового подхода, Л. Б. Исаева подчеркивает, что он является новой методологической установкой, которая позволяет интегрировать педагогические методологические принципы и дает возможность рассматривать проблемы педагогики комплексно и многообразно «сквозь призму образовательной среды» [9]. Средовой подход, отмечает автор, не подменяет известные методологические подходы в педагогике, а дополняет и конкретизирует их.

Опираясь на теоретические положения Ю. С. Мануйлова, который представляет среду не только как систему, но и как инструмент диагностики, проектирования и продуцирования результата воспитания, Е. В. Швачко, Т. А. Калугина констатируют, что средовой подход позволяет учитывать и целенаправленно использовать в педагогическом процессе возможности среды как средства педагогического воздействия [10, с. 22].

Исследования И. В. Авадаевой, С. К. Анисимова-Ткалич, Е. В. Везетиу, Е. В. Вовк, В. С. Голденковой, В. М. Гребенниковой, А. Е. Ковтанюк, К. Г. Кречетникова, Э. И. Мантаевой, Л. В. Миронова, Л. В. Орловой, И. В. Слободчиковой, А. И. Ткалич, В. С. Чернявской, М. Л. Шер посвящены проблемам определения сущности, проектирования и осуществления цифровой образовательной среды и анализу педагогических технологий с теоретико-методологических позиций средового подхода [11].

Р. А. Шаухалова, изучая организационно-педагогические условия формирования цифровой культуры студентов, определяет свойства информационно-образовательной среды вуза: подчиненность личностным мотивам и интересам; применение широкого спектра технических средств, открытых и локальных образовательных ресурсов, форм обучения, приближенных к будущей профессиональной деятельности; организация контроля качества обучения средствами информационных и коммуникационных технологий [12, с. 63].

М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева излагают общие и специфические принципы построения многоуровневой системы подготовки педагогических кадров: научность, непрерывность, систематичность, индивидуальность, дифференцированность; интерактивность, педагогическая целесообразность применения потенциала цифровой образовательной среды, развития новых образовательных потребностей и др. [13].

Результаты. На основе анализа научных публикаций, исходя из ведущих положений средового подхода к обучению, цифровая образовательная среда в профессиональной подготовке дизайнеров рассматривается нами как педаго-

гическая система, имеющая сложную целостную инновационную структуру, включая организационно-педагогические условия, в которых реализуется образовательный процесс будущих специалистов дизайна.

Методология средового подхода к проектированию цифрового образовательного процесса подготовки дизайнеров означает переориентацию обучения с когнитивного на интегративный, предусматривающий взаимосвязь компетентностного, системно-деятельностного и практико-ориентированного подходов и обеспечивающий целостность и системность профессиональной подготовки кадров [14].

Приоритеты средового подхода применительно к профессиональной подготовке дизайнеров, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- в отходе от традиционных методов решения педагогических задач, от проектирования процесса обучения по общепринятым традиционным нормам;
- в понимании образовательной среды как феномена, основанного на взаимосвязи с запросами современной цифровизированной экономики;
- в изменении отношения к обучающемуся, пассивно воспринимающему знания, умения и навыки, с опорой на личностно ориентированный подход, что особенно значимо в профессиональной подготовке будущих дизайнеров ввиду специфики их творческой деятельности;
- в поиске оригинальных педагогических концепций, методов, форм, приемов, учитывающих принципы компетентностного, системно-деятельностного, практико-ориентированного и средового подходов;
- в переходе преподавателей от традиционного обучения к инновационному с учетом и, прежде всего, с пониманием запросов современной цифровизированной экономики.

Безусловно, реализация вышеперечисленных приоритетов должна осуществляться комплексно в соответствии с теоретико-методологическими принципами не только средового, но и личностно-развивающего, практико-ориентированного и компетентностного подходов:

- преемственности — построение адаптированной цифровой образовательной среды, которая предусматривает логическую последовательность и постепенное развитие изучаемых ЦИИТ с целью оптимального усвоения учебного материала и его предметного содержания, повышение качества образовательного процесса и эффективности организационно-педагогических условий, технических, технологических решений и методов;
- системности — цифровая образовательная среда рассматривается как сбалансированная педагогическая система, в которой все структурные элементы взаимосвязаны и любое изменение одного из них неизбежно отражается в другом, что в педагогической модели обучения действует двигательным принципом постоянного обновления;
- биопозитивности — создание благоприятной цифровой практико-ориентированной среды для всех субъектов образовательного процесса, максимально приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности;
- социальной направленности — создание такого цифрового образовательного пространства, которое удовлетворяет потребности различных категорий студентов-дизайнеров (творческие мастерские, учебные аудитории, практико-ориентированные лаборатории, компьютерные классы и т. д.);
- гуманизации — ориентация профессиональной подготовки дизайнеров в силу специфики и профессиональной направленности дизайнерского творчества

на индивидуализацию личностных траекторий, проявления личности в обучающей среде [15].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сформулировать требования средового подхода к проектированию цифровой образовательной среды, способствующей качественному практико-ориентированному обучению будущего специалиста дизайн-деятельности:

- создание в вузе объектов особой инфраструктуры образовательного процесса, соответствующей специфике профессиональной высокотехнологичной дизайн-деятельности, с целью подготовки конкурентоспособных специалистов, способных решать профессиональные задачи в области дизайна средствами ЦИИТ;

- создание и реализация организационно-педагогических условий формирования цифровой компетентности будущих дизайнеров с учетом требований бизнес-структур к универсальным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям специалистов дизайна в условиях цифровизации экономики;

- соблюдение принципа непрерывности безбарьерной цифровой образовательной среды, способствующей становлению личности будущего дизайнера в профессиональном отношении, творческом саморазвитии и самореализации;

- обеспечение обучающихся современными средствами ЦИИТ в рамках учебной деятельности и обучение навыкам по их применению в решении профессиональных задач;

- обеспечение высокой ресурсной эффективности ЦИИТ, которые используются в образовательном процессе.

Выводы

Средовой подход применительно к профессиональной подготовке дизайнеров — это эффективная деятельность по проектированию процесса обучения, с активным, а не пассивным вовлечением, как показывает педагогическая практика, всех его субъектов, включая профессорско-преподавательский состав, обучающихся, административный аппарат, представителей бизнес-структур и других сторон, заинтересованных в совместном определении целей, задач, выявлении проблем и потребностей, совместного принятия решений, способствующих формированию компетентного и конкурентоспособного специалиста в области дизайна.

Проведенное исследование показало необходимость дальнейших научных изысканий, направленных на выявление структурных компонентов цифровой образовательной среды профессиональной подготовки дизайнеров в вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акимова О. Б., Киселева А. В. Методологические подходы формирования готовности студентов-архитекторов к профессионально-творческой деятельности в процессе самостоятельной работы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 1. С. 94—102.
2. Костецкая Г. А. Средовой подход в образовании: безопасная образовательная среда современной школы // Молодой ученый. 2014. № 18-1. С. 49—51.
3. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3.
4. Козлов А. В. Единая информационная образовательная среда: понятие, принципы, достоинства и недостатки // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 3. С. 120—124.
5. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения : моногр. / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов и др. ; под науч. ред. В. И. Блинова. М. : Перо, 2019. 98 с.
6. Проектирование цифровой образовательной среды / Л. И. Кутепова, А. А. Попкова, А. А. Жидков, К. С. Гордеев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 229—232.
7. Вечканов А. С. Развитие цифровой инфраструктуры образования // Школа университетской науки: парадигма развития. 2020. № 1(35). С. 22—24.
8. Мязитов Э. Р., Ретюнских И. В., Сороковых В. В. Ретроспекция средового подхода в образовании и педагогике // Ярослав. пед. вестн. 2019. № 6. С. 16—22.
9. Исаева Л. Б. Образовательная среда российского технического университета как детерминанта формирования и развития профессиональной компетентности иностранных студентов // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2011. № 24. С. 265—268.
10. Швачко Е. В., Калугина Т. А. Средовой подход в методологии педагогического исследования: содержательный и функциональный аспекты // Педагогическая наука и практика. 2017. № 3(17). С. 21—25.
11. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : моногр. / И. В. Авадаева, С. К. Анисимова-Ткалич и др. Н. Новгород : Профессиональная наука, 2018. 186 с.
12. Шаухалова Р. А. Организационно-педагогические условия формирования цифровой культуры студентов университета // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 2. С. 63—69.
13. Вайндорф-Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Концептуальные подходы к организации многоуровневой подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 71—74.
14. Шкиль О. С. Теоретико-методологические подходы к цифровизации профессиональной подготовки дизайнеров // Вопросы педагогики. 2021. № 4-1. С. 346—349.
15. Калашникова С. А. Психолого-педагогические аспекты проектирования инклюзивной образовательной среды // Образование и воспитание. 2015. № 3(3). С. 26—29.

REFERENCES

1. Akimova O. B., Kiseleva A. V. Methodological approaches to the formation of the readiness of architecture students to professional and creative activity in the process of independent work. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 94—102. (In Russ.)

2. Kostetskaya G. A. Environmental approach in education: safe educational environment of a modern school. *Young Scientist*, 2014, no. 18-1, pp. 49—51. (In Russ.)
3. Tarasov S. V. Educational environment: concept, structure, typology. *Pushkin Leningrad State University journal*, 2011, no. 3. (In Russ.)
4. Kozlov A. V. Unified informational educational environment: the concept, principles, advantages and disadvantages. *Review of Pedagogical Research*, 2021, no. 3, pp. 120—124. (In Russ.)
5. Bilenko P. N., Blinov V. I., Dulinov M. V. et al. *Didactic concept of digital professional education and training. Monograph*. Ed. by I. Blinov. Moscow, Pero, 2019. 98 p. (In Russ.)
6. Kutepova L. I., Popkova A. A., Zhidkov A. A., Gordeev K. S. Designing digital educational environment. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 229—232. (In Russ.)
7. Vechkanov A. S. Development of digital infrastructure of education. *Shkola universitetskoi nauki: paradigma razvitiya*, 2020, no. 1, pp. 22—24. (In Russ.)
8. Myazitov E. R., Retyunskikh I. V., Sorokov V. V. Retrospection of the environmental approach in education and pedagogy. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2019, no. 6, pp. 16—22. (In Russ.)
9. Isaeva L. B. Educational environment of Russian technical university as a determinant of formation and development of professional competence of foreign students. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2011, no. 24, pp. 265—268. (In Russ.)
10. Shvachko E. V., Kalugina T. A. The environmental approach in the methodology of pedagogical research: content and functional aspects. *Pedagogicheskaya nauka i praktika*, 2017, no. 3, pp. 21—25. (In Russ.)
11. Avadaeva I. V., Anisimova-Tkalich S. K. et al. *Methodological bases for the formation of modern digital educational environment. Monograph*. Nizhny Novgorod, Professional'naya nauka, 2018. 186 p. (In Russ.)
12. Shaukhalova R. A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of digital culture of university students. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 63—69. (In Russ.)
13. Weindorf-Sysoeva M. E., Subocheva M. L. Conceptual approaches to the organization of multilevel training of pedagogical staff in the conditions of digitalization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 60-4, pp. 71—74. (In Russ.)
14. Shkil' O. S. Theoretical and methodological approaches to the digitalization of professional training of designers. *Voprosy pedagogiki*, 2021, no. 4-1, pp. 346—349. (In Russ.)
15. Kalashnikova S. A. Psychological and pedagogical aspects of designing an inclusive educational environment. *Obrazovanie i vospitanie*, 2015, no. 3, pp. 26—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 37.014.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156

Oksana Vasil'evna Markova
Lecturer of the Department
of Social and Cultural Activities,
Volograd State Institute
of Arts and Culture
Volograd, Russian Federation
daly70@mail.ru

Оксана Васильевна Маркова
преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры
Волгоград, Российская Федерация
daly70@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «БЕЗОПАСНАЯ ШКОЛА» В ГРУЗИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам безопасного пребывания учащихся в школах. Автором рассмотрена программа «Безопасная школа», осуществляемая в рамках реформирования образовательной системы Грузии. Последние годы в направлении безопасности грузинских школ проделана огромная работа с позитивными результатами. Следующий этап образовательных реформ предусматривает развитие дальнейшего взаимодействия школы со службой школьных приставов, призванной показать новый подход к обеспечению безопасности учащихся, где особое внимание уделяется эмоциональному состоянию

учеников. В организационной структуре службы школьных приставов предусмотрены центры психологического обслуживания со штатными психологами, детскими психiatрами и социальными работниками. Параллельно создана публичная электронная база данных с персональной информацией о школьниках в электронном режиме.

Актуальность исследований в области безопасности школьной среды признается во всем мире. В контексте модернизации национальной системы образования Грузии рассматриваются накопленный опыт и сложившиеся практики. В работе анализируется методология и

структура инноваций в ходе проведения модернизации национальной образовательной системы Грузии в течение последних лет. Особый интерес вызывает набор инструментов, концептуальные схемы, обладающие потенциалом возможностей и способствующие решению задач безопасности школьной среды.

Выделение автором мер безопасности школьников в процессе обучения потенциально применимо к российской системе среднего образования и к странам постсоветского пространства.

Для цитирования: Маркова О. В. Реализация программы «Безопасная школа» в Грузии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 359—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE “SAFE SCHOOL” PROGRAM IN GEORGIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to problematic issues of student safety in schools. The author considers the “Safe School” program implemented as part of the reform of the education system of Georgia. In recent years, a lot of work has been done in the direction of the safety of Georgian schools with positive results. The next stage of the education reforms provides for the development of further interaction between the school and the school bailiffs service, designed to show a new approach to ensuring the safety of students, where special attention is paid to the emotional state of students. The organizational structure of the school bailiffs service includes psychological service centers with full-time psychologists, child psychiatrists and social workers. In parallel, a public electronic database with personal information about schoolchildren has been created.

The relevance of research in the field of school environment safety is recognized worldwide. In the context of modernization of the national education system of Georgia, the accumulated experi-

ence and established practices are considered. The paper analyzes the methodology and structure of innovations in the course of modernization of the national education system of Georgia in recent years. Of particular interest is a set of tools, conceptual schemes that have the potential of opportunities and contribute to solving the problems of the safety of the school environment. The author’s identification of safety measures for schoolchildren in the learning process is potentially applicable to the secondary education system in Russia and the countries of the post-Soviet space.

Ключевые слова: среднее образование в Грузии, школа, безопасность, программа «Безопасная школа», образовательные реформы в Грузии, мандатури, школьные приставы, модернизация системы образования, безопасная школьная среда, реформы образования

ence and established practices are considered. The paper analyzes the methodology and structure of innovations in the course of modernization of the national education system of Georgia in recent years. Of particular interest is a set of tools, conceptual schemes that have the potential of opportunities and contribute to solving the problems of the safety of the school environment. The author’s identification of safety measures for schoolchildren in the learning process is potentially applicable to the secondary education system in Russia and the countries of the post-Soviet space.

It is concluded that the safety issues of the school environment require a comprehensive study, the development of common criteria for the effectiveness of security measures and the possibilities of integrating the best systems into the post-Soviet space.

Keywords: general secondary education in Georgia, school, safety, “Safe School” Program, education reforms in Georgia, mandatory, school bailiffs, modernization of the education system, safe school environment, education reforms

For citation: Markova O. V. Implementation of the “Safe school” program in Georgia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 359—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156.

Введение

Актуальность темы статьи обосновывается тем, что сфера безопасности школьной среды признается во всем мире и является интересом как российских, так и зарубежных ученых. Стратегия интеграции в глобальное образовательное пространство любого цивилизованного государства предполагает изучение опыта модернизации национальных систем, проблематики в решении первоочередных и неотложных задач, в частности вопросов школьной безопасности. Исследование систем образования стран постсоветского пространства особенно актуально, поскольку позволяет выявить основные тенденции развития национальных образовательных систем в условиях глобализации, пути преодоления кризисных явлений в сфере образования [1, с. 191].

Изученность проблемы. Исследования в области реформирования общего образования в Грузии освещены в научных трудах З. Китиашвили, К. Чкуасели и др. Трансформацию сравнительной педагогики на современном этапе характеризуют исследования ученых-компаративистов И. С. Бессарабовой, С. В. Ивановой, Т. Н. Боковой, Н. Е. Воробьева.

Базу источников исследования составили: Конституция Грузии, Закон об образовании Грузии (в действующей редакции), программа «Безопасная школа», материалы публичных выступлений грузинских политических деятелей по вопросам модернизации национального общего образования.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большое количество научных работ в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с исследованием функции обеспечения безопасности школьной среды, а также с исследованием основных направлений эффективной работы и путей преодоления кризисных явлений в учреждениях образования.

Безопасность — качественное системное свойство органической жизни, которое не только обеспечивает выживание различных организмов, но и способствует их развитию [2, с. 7].

Цель исследования концентрируется на выявлении особенностей и ведущих направлений программы «Безопасная школа» как части модернизации образовательной системы общего среднего образования Грузии. В рамках реформирования предоставляются ретроспективные итоги внедрения программы «Безопасная школа».

Основными **задачами** исследования выступают:

- 1) анализ структуры и законодательной базы, выполняющей функции обеспечения безопасности школьной среды;
- 2) изучение опыта и сложившейся практики, выявление основных тенденций эффективной работы и путей преодоления кризисных явлений в сфере образования;
- 3) оценка эффективности предложенных инноваций в сфере среднего общего образования Грузии и перспективы развития.

Научная новизна в исследовании обусловлена необходимостью повышения эффективности мер по обеспечению безопасности школьной среды. Широко известны факты экстремизма, терроризма, насилия в образовательных учреждениях по всему миру. Новизна исследования связана с тем, что впервые в научной литературе представлен комплексный анализ программы «Безопасная школа» в Грузии как одного из направлений компаративистики в области проектирования безопасной среды, имеющего свою методологию и инновационную структуру.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в анализе и систематизации положений программы «Безопасная школа» образовательной системы Грузии в нормативных документах, научных исследованиях, что дополняет имеющиеся подходы и методы в данной сфере исследования.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности применения полученных результатов для обоснования выбора инновационных стратегий при модернизации российской системы среднего образования и национальных образовательных систем стран постсоветского пространства.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: общенаучные методы — абстрагирование, аналогия, классификация, конкретизация, моделирование, систематизация, теоретический анализ и синтез, типологизация; историко-педагогические методы: историко-структурный — выявление основных системообразующих компонентов процессов модернизации системы общего образования в Грузии.

Как педагогический феномен образовательную среду рассматривали В. И. Бондаревская [3], Л. С. Выготский [4], Л. И. Новикова [5] и др. По мнению С. В. Сергеева, сегодня меняется смысл понятия «среда», которая из неорганизованного хаотического, в известной мере пассивного набора информационных, коммуникационных и объектных воздействий на ученика превращается в важный элемент самоорганизации и развития его психики [6, с. 429].

Безопасность школьной среды — важный аспект благополучия ребенка и одно из первых условий для эффективного образовательного процесса. Именно школа призвана подготовить ребенка к будущей жизни, сформировать личность, способную отстаивать свои границы и цельную идентичность, способную к сопротивлению, ответственности, социальной адаптации. Задача здорового коллектива — помочь развитию личности, особенно это касается школьных коллективов. Речь идет о том, что психологически безопасная среда также является залогом здоровья детей, что доказано на примере научных исследований [7, с. 65—69].

Рассматривать возможности обеспечения безопасности в школьных учреждениях необходимо системно, как комплекс стратегических мер, принятых администрацией школы и государством для защиты детей, персонала.

«Стратегическая цель безопасности общества требует видеть одновременно и в комплексе все угрозы безопасности. Видеть, оценивать и иметь стратегию и средства оптимального ответа на них. Для распознавания угроз необходим комплексный взгляд на максимально широкий круг проблем с позиций всего общества, а не отдельных его институтов» [8, с. 42].

Результаты. После распада СССР в 1991 г. в Грузии после обретения независимости национальная система образования начинает активный поиск новых форм, образовательных моделей, обнаруживая тенденции к созданию единого образовательного пространства.

Однако из-за дефицита политической культуры, гражданской войны, глубокого экономического кризиса на пути построения рыночной экономики на первом этапе мало, что удается сделать, скорее, резервируются потенциальные идеи и удаются отдельные инициативы.

Следствием внутривнутриполитической обстановки, социально-экономической напряженности в 1990-е гг. становится рост преступности в обществе и в школьной среде. При этом главные детерминанты криминализации грузинского общества придали разрушительным процессам невиданные ранее масштабы. Грузия испытала «самый длительный и глубокий по сравнению почти со всеми другими странами СНГ (возможно, за исключением Армении) кризис экономики» [9, с. 146].

В школах в эти годы отмечается рост правонарушений несовершеннолетних, требующий максимальной профилактики. Относительно уровня преступности несовершеннолетних следует отметить, что в 1990 г. на каждые 100 000 жителей Грузии в возрасте 14—17 лет приходилось 22 правонарушения. Школа постепенно становилась неинтересной для учеников, в третьей ступени — X—XII классах — поддерживать посещаемость учеников было практически невозможно [10, с. 214]. Как образовательное учреждение она утратила свой авторитет в обществе, наблюдался серьезный отток обучающихся. Ситуация потребовала адекватных мер.

Минобразования Грузии разрабатывает проект законодательного акта — «Об укреплении государственной и общественной дисциплины в образовательных учреждениях, усилении борьбы с беззаконием и наркоманией». Данная инициатива однозначно отражала политику государства по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних.

В период третьей волны образовательных реформ, в 2003—2012 гг., при президентстве Михаила Саакашвили следующей инициативой правительства Грузии становится новая программа образовательной безопасности, в рамках которой был организован так называемый институт школьных приставов (мандатури) для поддержания дисциплины учащихся, педагогов и контроля учреждений. Согласно закону Грузии «Об общем образовании», мандатури образовательного учреждения — это не имеющий судимости дееспособный гражданин Грузии с соответствующим образованием, который обеспечивает охрану безопасности и общественного порядка в образовательном учреждении [11].

Разработчиком основных регламентов работы новой службы выступает Министерство образования и науки Грузии, поэтому логично, что сама служба школьных приставов была передана в прямое подчинение ведомству. Автором инновации является бывший министр Министерства образования и науки Грузии Дмитрий Шашкин, возглавлявший ранее Министерство исполнения наказаний.

Первое время грузинские власти говорили об успешности нововведения. Этому свидетельствовало снижение числа преступлений среди подростков и случаев насилия в школах. Через полгода Министерство образования и науки обнародовало оптимистичную статистику о снижении фактов насилия и опозданий в школах на 80 %, количества прогулов на 75 %, случаи вымогательства денег старшеклассниками у младших школьников сократились на 95 %, а факты вандализма — на 90 % [12].

В целом введение института школьных приставов возымело положительный эффект. Остались позади поножовщина в школе, прогулы уроков, вымогательство денег у учеников младших классов. Однако, несмотря на исследование Всемирного банка о поддержке данных реформ большинством населения страны (83 %), оценка оппозиции института школьных приставов была неоднозначной.

По мнению оппозиции, на фоне увеличения полномочий приставов был утерян баланс между обеспечением безопасной среды в школе и защитой интересов ученика. По сути, службе школьных приставов были предоставлены неограниченные права. Полицейская компонента выразилась в идеологической пропаганде, жестком контроле учеников, учителей и директора школы. Например, мандатури допускали такие действия, как обыск учеников, принимали решения вплоть до освобождения директора школы от должности.

После смены власти в Грузии в 2012 г. многие эксперты и представители международных неправительственных организаций обрушились с критикой на работу школьных приставов, обвинив их в директивном управлении деятельностью школы. Идиллический школьный пейзаж по версии властей настораживал многих экспертов. Министерство образования методами жесткого контроля фактически превратило школу в закрытую структуру, полностью подчинив ее, отказавшись от первоначального пафоса реформы образовательной системы, направленной на предоставление большей независимости образовательным учреждениям. К такому выводу пришли в Институте гражданского развития после неоднократных попыток провести мониторинг процессов, проходящих в школах Грузии. Было зафиксировано, что за эффективными достижениями скрываются серьезные проблемы, связанные с психологическими осложнениями у детей и эрозией образовательной системы.

Новая власть приступила к анализу текущего положения дел, пересмотру развития общества во всех областях. Актуализация и обновления осуществлялись в соответствии с мерами и нормативными документами, принятыми предыдущим правительством. Общество воспламенялось надеждой на успешные перемены в системе образования. Появилась идея разработать программу «Безопасная школа», и начинается новый этап преобразований в аспекте школьной безопасной среды, способствующей эффективному обучению и просоциальным формам поведения. Главный менеджер программы — специалист по вопросам образования Института гражданского развития Тамара Мосиашвили. В широком смысле концепция «Безопасной школы» подразумевает обеспечение физической и психологической безопасности детей, а также эмоциональной защищенности персонала образовательных учреждений.

Школа — это первый общественный институт, формирующий у ребенка основную систему правовых и нравственных представлений. Чтобы оценить состояние грузинских школ, в этом направлении был проведен мониторинг Народного защитника Грузии в 109 школах Грузии

в 2016—2017 гг. при поддержке Детского фонда ООН (UNICEF). Были выявлены факты насилия над учениками, проанализированы случаи издевательства в школах, статистика нарушений, агрессивного поведения насильственного характера со стороны школьников. В качестве экспертов выступили директора школ, учителя, социальные педагоги и психологи.

По итогам исследования в 2018 г. Министерство образования и науки Грузии опубликовало новые данные: случаи издевательства зафиксированы только в 19,8 %, в 80,2 % школ случаи издевательств не зафиксированы. При этом выборка составила около 20 % всех школ Грузии [13].

Также были получены результаты, свидетельствующие о некомпетентности и неосведомленности учителей в вопросах насилия, попытках скрывать информацию на всех уровнях коммуникации, что демонстрирует тенденцию к высокому уровню латентности, характерную для действий насильственного характера.

Поэтому следующий этап образовательных реформ Грузии в направлении безопасности и охраны в образовательных учреждениях предусматривает развитие дальнейшего взаимодействия школы со службой школьных приставов, призванной показать новый подход к обеспечению безопасности учащихся, где особое внимание уделяется эмоциональному состоянию учеников. В организационной структуре службы школьных приставов предусмотрены центры психологического обслуживания со штатными психологами, детскими психиатрами и социальными работниками. Параллельно создана публичная электронная база данных с персональной информацией о школьниках в электронном режиме.

Министерство образования и науки Грузии продолжило реализацию программы «Безопасная школа», усилив компоненты гражданского воспитания, национальной подготовки кадров, профилактики издевательства и насилия. Проблема осведомленности школьников о насилии, правовое воспитание решались комплексно, одной из инициатив стало включение в школьную программу следующих учебных материалов:

«Я и Общество» (III—IV классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;

«Наша Грузия» (V—VI классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;

«Гражданство» (VII—IX классы), введены в течение 2019/2020 учебного года.

При участии Министерства внутренних дел и Министерства образования и науки для учащихся 5-х классов был разработан дополнительный учебный ресурс «10 уроков безопасности». В том же 2018 г. появляются новые формы взаимодействия психологов, педагогов и учащихся, например циклы встреч «Выслушай ученика», «Шаг к поддержке», с высокими показателями вовлеченности: более 65 000 учеников приняли участие, состоялось 2500 встреч. Также стоит отметить, что учащиеся, родители, учителя получили возможность информировать представителя общественности о насилии через оперативные каналы: интернет-портал против насилия <https://befriend.mes.gov.ge>, бесплатную горячую линию психологического консультирования.

Очевидно, что Министерство образования и науки действительно предпринимает шаги к безопасному школьному обучению. На обеспечение безопасной образовательной среды в рамках программы «Безопасная школа» было выделено:

— в 2016 г. — 11 912 000 млн лари;

— в 2017 г. — 12 518 000 млн лари;

— в 2018 г. — 12 770 000 млн лари [14].

Насколько эти шаги достаточны, а бюджеты соответствуют требованиям и финансовым ожиданиям школьных учреждений, по мнению экспертов образования, говорить рано. Следует отметить, что частота нарушений в школах продолжает оставаться тревожной.

Заключение, выводы

Очевидно, что в последние годы в направлении безопасности грузинских школ проделана огромная работа с позитивными результатами. Среди многочисленных изменений особый интерес вызывает восприятие образования как процесса целостного развития личности учащегося, в основе которого лежит не только педагогический, но и целостный образовательный процесс, направленный на создание субъектом своего понимания мира, своего видения мира, нахождение своего пути в этом мире [15, с. 7].

Новое функциональное подразделение — служба школьных приставов — позволило вернуть школьников за парты, снизить криминальную обстановку в школах. Права приставов чрезвычайно велики, их силовые методы направлены не только на школьников, но и на учителей, директора школы. Как всякая насильственная система, пытающаяся подняться на новую ступень авторитарности

и централизации, она имеет свои недостатки по сравнению с естественным развитием.

Сегодня под патронажем Института гражданского развития готовится альтернативная программа, которая предлагает вместо школьных приставов восстановить должность школьных психологов.

К перспективным направлениям дальнейшего исследования относим: изучение проблем безопасности в процессе обучения, выработки общих критериев их эффективности, возможности интеграции лучших моделей в постсоветское пространство, которые могут быть потенциально применимы к российской системе среднего образования.

Через 30 лет независимости модернизация системы образования Грузии продолжается, опираясь на положительные достижения прошедших этапов реформ, в частности стабильность ее функционирования, бесплатное начальное образование, наличие альтернативных форм обучения.

Масштабный долгосрочный план модернизации системы общего образования, не зависящий от смены власти и политических потрясений, позволит соответствовать современным требованиям, добавит стабильности и профессионализма, поскольку именно от этой системы зависит то, каким будет завтрашний день Грузии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мариносян Т. Э., Елкина И. М. Особенности образовательных систем постсоветского пространства / Под науч. ред. С. В. Ивановой. М. : Луч, 2018. 191 с.
2. Ницевич В. Ф., Труханов В. А. Актуальные проблемы национальной безопасности России : учеб. пособие. Саратов : СВРХБЗ, 2002. 325 с.
3. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2000. 352 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. М. : Педагогика, 1983. 488 с.
5. Новикова Л. И. Школа и среда. М. : Знание, 1985. 80 с.
6. Сергеев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М. : Народное образование, 2009. 429 с.
7. Баева И. А. Психология безопасности: история становления, перспективы // Национальный психол. журн. 2007. № 1(2). С. 65—69.
8. Ларин В. А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 2008. № 7. С. 40—43.
9. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М. : Международные отношения, 2001. 462 с.
10. Китиашвили З. Реформа общего образования в Грузии (1991—1913 гг.) : дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 2016. 214 с.
11. Об общем образовании : закон Грузии от 08.04.2005 г. № 1330. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
12. Болотникова С. Школьным мандатурам предписано... мыться. URL: <https://www.georgiatimes.info/articles/49544.html>.
13. Куденко А. В школах Грузии выявлены факты насилия над школьниками. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171018/V-shkolah-Gruzii-vyjavleny-fakty-nasilija-nad-shkolnikami-237795648.html>.
14. Батиашвили М. «Безопасная школа» — для грузинских учеников создан новый проект. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190125/Bezopasnaya-shkola-dlya-gruzinskikh-uchenikov-sozdan-novyy-proekt-244065540.html>.
15. Чкуасели К. И. К вопросу совершенствования повторения пройденного материала в школе : дис. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1986. 134 с.

REFERENCES

1. Marinosyan T. E., Elkina I. M. *Features of the education systems of the post-Soviet space*. Ed. by S. V. Ivanova. Moscow, Luch, 2018. 191 p. (In Russ.)
2. Nitsevich V. F., Trukhanov V. A. *Actual problems of national security of Russia. Textbook*. Saratov, SVIRKhBZ, 2002. 325 p. (In Russ.)
3. Bondarevskaya E. V. *Theory and practice of personality-oriented education*. Rostov-on-Don, RGPU publ., 2000. 352 p. (In Russ.)
4. Vygotsky L. S. *Collected works. In 6 vols. Vol. 5. Developmental diagnosis and paedological clinic of difficult childhood*. Moscow, Pedagogika, 1983. 488 p. (In Russ.)
5. Novikova L. I. *School and environment*. Moscow, Znanie, 1985. 80 p. (In Russ.)
6. Sergeev S. F. *Educational and professional immersive environments*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2009. 429 p. (In Russ.)
7. Baeva I. A. Psychology of safety: the history of formation, prospects. *National Psychological Journal*, 2007, no. 1, pp. 65—69. (In Russ.)

8. Larin V. A. Development safety and safety development. *Svobodnaya mysl*, 2008, no. 7, pp. 40—43. (In Russ.)
9. Gadzhiev K. S. *Geopolitics of the Caucasus*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. 462 p. (In Russ.)
10. Kitiashvili Z. *Reform of general education in Georgia (1991—1913)*. *Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Tbilisi, 2016. 214 p. (In Russ.)
11. *On General Education. Law of Georgia of 08.04.2005 No. 1330*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
12. Bolotnikova S. *School Mandatories are instructed to... to wash themselves*. (In Russ.) URL: <https://www.georgiatimes.info/articles/49544.html>.
13. Kudenko A. *Facts of violence against schoolchildren revealed in Georgian schools*. (In Russ.) URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171018/V-shkolah-Gruzii-vyjavleny-fakty-nasilija-nad-shkolnikami-237795648.html>.
14. Batiashvili M. *“Safe School” — a new project has been created for Georgian students*. (In Russ.) URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190125/Bezopasnaya-shkola-dlya-gruzinskikh-uchenikov-sozdan-novyy-proekt-244065540.html>.
15. Chkuaseli K. I. *On the issue of improving the revision of the material learned at school*. *Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Tbilisi, 1986. 134 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.162

Viktor Nikolaevich Prasolov

Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities, Adjunct of correspondence studies of the Faculty of Training of highly qualified personnel and additional professional education, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation Saint Petersburg, Russian Federation prasolov.v@mail.ru

Виктор Николаевич Прасолов

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью, адъюнкт заочного обучения факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации Санкт-Петербург, Российская Федерация prasolov.v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов. Реализация рефлексивного подхода в учебном процессе интерпретируется как современный инновационный способ подачи информации, ее восприятия, осмысления и воспроизведения, формирования умений и навыков обучающихся. Инновации в образовании детерминированы объективными потребностями педагогической практики на фоне инертности военно-профессиональной подготовки. В исследовании представлено теоретическое обоснование педагогической инновации в обучении, обусловленное эффективностью реализации рефлексивного подхода в вопросах военно-профессиональной подготовки будущих офицеров. Исследование проводилось с использованием теоретических методов, на основе анализа актуальных источников по обозначенной проблеме, их сравнения, систематизации и обобщения результатов. Теоретической базой исследования послужили различные научно-теоретические источ-

ники информации, труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблеме рефлексивного обучения. Проведенный автором анализ степени исследования темы позволяет сделать вывод о том, что обозначенная проблематика является актуальным объектом и предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей. С опорой на актуальные научно-теоретические источники и материалы отечественных и зарубежных исследователей в статье раскрываются понятия «рефлексия», «рефлексивное обучение», «рефлексивный подход». В выводах автор подчеркивает, что результаты применения рефлексивных практик в образовательной среде военного вуза отвечают возросшим требованиям к подготовке будущих офицеров. Рефлексивный подход в обучении курсантов военных вузов обогащает существующие сегодня педагогические практики в подготовке военных специалистов и объективно выделяется как один из инновационных. Важность такого подхода, необходимость его развития

и применения в современном образовании всячески поддерживается научным сообществом и педагогами.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивное обучение, рефлексивный подход, подготовка курсантов, особенности

обучения курсантов, подготовка будущих офицеров, образовательная среда, педагогический подход, инновации в обучении, военно-профессиональная подготовка, подготовка в военном вузе

Для цитирования: Прасолов В. Н. Особенности рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 364—369. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.162.

Original article

FEATURES OF THE REFLEXIVE APPROACH IN THE TRAINING OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article discusses the features of the reflexive approach in the training of cadets of military universities. The implementation of the reflexive approach in the educational process is interpreted as a modern innovative way of presenting information, its perception, comprehension and reproduction, the formation of students' skills and abilities. Innovations in education are determined by the objective needs of pedagogical practice against the background of inertia of military professional training. The study presents a theoretical justification of pedagogical innovation in training due to the effectiveness of the implementation of a reflexive approach in the issues of military professional training of future officers. The study was conducted using theoretical methods, based on the analysis of current sources on the designated problem, their comparison, systematization and generalization of the results. The theoretical basis of the research was various scientific and theoretical sources of information, the works of domestic and foreign researchers devoted to the problem of reflexive learning. The author's analysis of the degree of research of the topic allows us to conclude that the designated

problem is an actual object and subject of study of domestic and foreign researchers. Based on current scientific and theoretical sources and materials of domestic and foreign researchers, the article reveals the concepts of "reflection", "reflexive learning", and "reflexive approach". In the conclusions, the author emphasizes that the results of the application of reflexive practices in the educational environment of a military university meet the increased requirements for the training of future officers. The reflexive approach in the training of cadets of military universities enriches the existing pedagogical practices in the training of military specialists and objectively stands out as one of the innovative ones. The importance of this approach, the need for its development and application in modern education is strongly supported by the scientific community and teachers.

Keywords: reflection, reflective learning, reflective approach, cadet training, specific features of cadet training, training of future officers, educational environment, pedagogical approach, innovations in teaching, military professional training, training in a military university

For citation: Prasolov V. N. Features of the reflexive approach in the training of cadets of military universities. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 364—369. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.162.

Введение

Актуальность. Современная образовательная деятельность вузов характеризуется применением различных подходов, выбор которых остается прерогативой педагога. Преподаватель выступает организатором познавательной деятельности, и его задача заключается в применении соответствующего педагогического подхода, побуждающего к активной познавательной деятельности обучающихся [1].

Возросшие в современном обществе требования к подготовке высококвалифицированных специалистов и к образованию в целом побуждают педагогическую науку исследовать и реализовывать новые инновационные подходы в организации процесса обучения. Рефлексивный подход сегодня рассматривается как современный инновационный способ подачи информации, ее восприятия, осмысления и воспроизведения, формирования умений и навыков обучающихся. Результаты применения рефлексивных практик в образовательной среде военного вуза отвечают возросшим требованиям к подготовке будущих офицеров, потому как реализуются через творческую деятельность и осознание полученного опыта. В этой связи реализация рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов определяется нами как весьма актуальная задача [2].

Изученность проблемы. Рефлексивным обучением как педагогической проблемой занимались многие отечествен-

ные и зарубежные исследователи. Однако широкое распространение и теоретическое обоснование применения рефлексивных приемов и методик в обучении получило лишь в последнее десятилетие. Сегодня к рефлексивному обучению приковано пристальное внимание со стороны научного сообщества, представителей философии, психологии, педагогики, культурологии и других наук.

Рефлексивная практика успешно и эффективно применяется в современном образовательном процессе. Исследователями рефлексивного обучения фактически охвачены все области и уровни образования детей и взрослых. Так, исследованиями обучения через рефлексивные процессы в педагогической науке занимались Г. П. Щедровицкий [3], Н. Д. Джига [4], Н. А. Тарасюк [5], К. Я. Вазина [6], В. В. Пантелеева [7], А. С. Шаров [8], Г. П. Звенигородская [9] и др.

Исследованиями организации рефлексивного обучения в военных вузах занимались: Л. Н. Бережнова [10], В. Ю. Новожилов [11], М. В. Аниканов [12], И. А. Сидоров [13], А. В. Олейникова [14], Н. Л. Романенко [15] и др.

Среди зарубежных исследователей, изучавших рефлексивный подход в обучении, выделяются Ф. Кортаген [16], Л. Барлетт [17], Т. Бурнер [18], Г. Гарвард, П. Ходкинсон [19], Э. М. Флорес [20] и др.

Новые ориентиры современного общества, намеченные на фоне перманентно меняющейся политической,

экономической и социальной обстановки в стране и мире, привели к выдвижению новых требований к уровню образования и профессиональной подготовленности выпускников. Сегодня, в условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции, специалист должен быть стрессоустойчивым, творчески активным, гибким в своих решениях, способным находить новые формы организации своей деятельности в условиях многозадачности, обладать высоким уровнем рефлексивной культуры. На фоне возросших требований к подготовке специалистов педагогическая наука исследует и реализует новые инновационные подходы в организации процесса обучения. **Целесообразность** проведения исследования обусловлена необходимостью теоретического обоснования особенностей рефлексивного подхода в подготовке будущих офицеров как педагогической инновации в военно-профессиональном обучении.

Научная новизна. Инновации основательно входят в жизнь общества и становятся приоритетными направлениями для многих отраслей деятельности. Инновации в образовании обусловлены объективными потребностями педагогической практики на фоне инертности военно-профессиональной подготовки. Рефлексивный подход в обучении курсантов военных вузов обогащает существующие сегодня педагогические практики и подготавливает военных специалистов и объективно выделяется как один из инновационных.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании педагогической инновации в обучении, обусловленной эффективностью реализации рефлексивного подхода в вопросах военно-профессиональной подготовки будущих офицеров.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотрение понятий «рефлексия», «рефлексивное обучение», «рефлексивный подход»;
- теоретическое обоснование реализации рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов как эффективной педагогической инновации.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании рефлексивного подхода в подготовке военных специалистов как эффективной педагогической инновации; в обогащении теории и практики профессиональной подготовки будущих офицеров в военных вузах; в систематизации материала в категории «рефлексивное обучение».

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования в научно-теоретическом обеспечении процесса профессиональной подготовки будущих офицеров в военных вузах и дальнейшего развития инновационных форм обучения.

Основная часть

Методология. Исследование особенностей рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов носило научно-аналитический характер и проводилось с использованием теоретических методов, на основе анализа актуальных источников по настоящей проблеме, их сравнения, систематизации и обобщения результатов. Теоретической базой исследования послужили различные научно-теоретические источники информации, труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблеме рефлексивного обучения.

Результаты. Современные тенденции образования декларируют необходимость новых подходов в формировании понимания человеком своего места в обществе и мире,

создания новых образовательных моделей в личностной парадигме образования. Базисом в новой парадигме образования может стать рефлексивное обучение как дефиниция современного образования. Целенаправленная систематическая работа обучающегося над собой, саморазвитие и самоконтроль становятся базовыми элементами в процессе обучения и профессиональном становлении будущего офицера. Такой подход требует постоянной рефлексии в качестве важного компонента успешности в образовании.

Само понятие рефлексии возникло от позднелатинского *reflexio*, что в дословном переводе означает «обращение назад» — как процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения [21, с. 586].

Обращаясь к различным словарям, можно констатировать, что значение слова «рефлексия» в русском языке семантически связано с группой слов, близких по значению, таких как: самопознание, анализ, размышление, отражение. Например, в словаре С. И. Ожегова трактуется следующее значение: «Рефлексия (и, ж., книж.) — размышление о своем психическом состоянии, склонность анализировать свои переживания» [22, с. 667]. В словаре иностранных слов современного русского языка понятие трактуется так: «рефлексия (франц. *reflexion* — лат. *reflexio* — отражение) — размышление, внутренняя сосредоточенность, склонность к анализу своих переживаний (психол.)» [23, с. 579].

Представление о рефлексии берет свое начало с античности как форма когнитивной деятельности человека, направленной на самопознание духовного мира и осмысление своих действий. О рефлексии рассуждали Сократ, Платон, Аристотель и др.

Основное представление о рефлексии как о способе познания человеческого бытия формируется в философии в эпоху Возрождения. В науку понятие рефлексии вошло с именем Рене Декарта (1596—1650), который явил миру рефлексивную функцию головного мозга человека, способного сосредоточиться на своих собственных мыслях, предмете мышления, отрешившись при этом от всего внешнего. О рефлексии рассуждал Джон Локк (1632—1704), утверждая, что это особое внутреннее чувство, направление внимания внутрь себя на деятельность собственной души, поскольку внутреннее чувство лежит в основе деятельности ума. Иммануил Кант (1724—1804) через рефлексию объясняет познавательные способности человека, специфическую функцию интеллекта и работы сознания, свойство, характеризующее способность мышления. Иоганн Фихте (1762—1814) полагает, что рефлексия является специфическим свойством ума человека и подчинена определенным закономерностям в познании через процесс самосознания.

Рефлексия изучается многими науками — философией, психологией, педагогикой, акмеологией, этикой, каждая из которых рассматривает понятие с позиций своего предмета, корректируя и внося специфику в содержательный контекст.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы мы находим многочисленные исследования рефлексии, рефлексивных способностей, рефлексивной деятельности, но не все ученые сходятся во мнении и однозначной трактовке этого феномена как обязательного элемента развивающего и личностно ориентированного обучения. Из определений видно, что понятие представлено как «понимание и оценка другого...; совокупность феноменов самовыражения...; обращение индивида к своему внутреннему миру...; возможность развития личности...; средство саморазвития...;

усвоение — прямой продукт рефлексии...» и др. Разноплановость суждений о рефлексии свидетельствует о сложности и многозначности психолого-педагогического феномена для процесса познания. Учеными подчеркивается ее неоспоримая значимость и высокая результативность применения в любой сфере деятельности, в том числе образовательной.

Определяясь с терминологией рефлексивного обучения, исследователи применяют различные формулировки. Соглашаясь с позицией некоторых исследователей (Г. П. Звенигородская, В. В. Пантелеева, А. С. Шаров), выражаем общее мнение в определении понятия «рефлексивное обучение» как образовательного личностно ориентированного педагогического процесса, направленного на достижение целей развития субъекта.

В научных публикациях мы встречаем утверждение о неокончателной сформированности на сегодняшний день понятия «рефлексивное обучение» и недостаточности его методологического обоснования, несмотря на активное применение в педагогической практике. Также учеными отмечается недоисследованность, а значит, недооцененность рефлексивного обучения в образовательном процессе военного вуза.

Соглашаясь с позицией М. А. Кисляковой, под рефлексивным обучением будем понимать «целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями и навыками с применением рефлексивных стратегий обучения» [24].

Формирование рефлексивной культуры мышления у субъектов учебной деятельности становится одной из тенденций современного образования. Рефлексивный подход в военно-профессиональном образовании позволяет подготовить уверенных в себе квалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям. В результате процесса познания курсант сталкивается с новыми проблемами, задачами, вызовами. Размышляя, обучающийся приобретает опыт и развивает важные способности в разрешении противостоящих проблем, создавая при этом надежную эмпирическую базу знаний. Рефлексивная деятельность субъекта в процессе обучения формирует необходимые профессиональные навыки, позволяет изучить свои индивидуальные возможности, оценить сильные и слабые стороны, определить факторы, влияющие на их прогресс. Рефлексия выступает обязательным условием саморазвития, побуждает к познанию, творчеству, ответственности. Применение «рефлексивного подхода» в обучении позволяет преподавателям корректировать учебный процесс, вносить изменения в элементы учебного занятия в соответствии с уровнем подготовки аудитории, использовать инновационные методики в обучении. В ходе рефлексивного обучения у курсанта вырабатывается свой стиль работы, который в дальнейшем будет соотноситься с его профессиональной деятельностью.

Рассуждая о подходах, раскроем само понятие. Так, например, толковый словарь С. И. Ожегова трактует термин «подход» как «совокупность приемов отношения к чему-н. (к изучению чего-н., к ведению дела и т. п.)» [22, с. 534].

Толковый словарь русского языка описывает понятие «подход» как «способ рассмотрения какой-либо проблемы (индивидуальный, глобальный, традиционный подход)» [25].

В научных работах и тематической литературе по педагогике мы встречаем разноплановые трактовки данного понятия. Термин «подход» рассматривается авторами с различных точек зрения, как с методологической (в научном исследовании), так и с образовательной (в обучении

и воспитании): В. А. Слостенин [26], Е. Н. Степанов [27], С. Ю. Головин [28], И. А. Сидоров [13].

Из представленных авторами трактовок можно выделить ключевые элементы (дескрипты) содержания термина «подход». К ним относятся совокупность принципов, приемов и способов; способы воздействия на объект; определенная идея, концепция, точка зрения или позиция, обуславливающая исследование; организация какого-либо действия, явления или процесса.

Таким образом, под «подходом» будем понимать совокупность взаимосвязанных определенным образом принципов, приемов и способов, направленных на достижение субъектами образовательной деятельности необходимых результатов в процессе обучения.

В настоящей работе мы рассматриваем рефлексивный подход как современный инновационный способ подачи информации, ее восприятия, осмысления и воспроизведения, формирования умений и навыков курсантов. Применение рефлексивных практик в образовательной среде военного вуза отвечает возросшим требованиям к подготовке будущих офицеров, потому как реализуется через творческую деятельность и осознание полученного опыта. Встречаясь с новым учебным материалом, вызывающим затруднение в его освоении, психика обучающихся, по мнению Л. С. Бурдяковой, подвергается стрессу, блокирует мотивацию и стремление к познавательной деятельности. Возникает ситуация, при которой неудача, пережитая в прошлом, при решении аналогичной проблемы, создает барьеры к стремлению даже приступить к изучению нового материала из-за субъективного опасения неудачи. Рефлексивный подход призван помочь обучающимся поверить в себя, научиться справляться с эмоциями в подобных ситуациях и рационально оценивать свои сильные и слабые стороны [29].

На основе проведенного теоретического анализа научных источников и дескриптивного метода исследования терминологии под понятием «рефлексивный подход» в обучении будем понимать методическую направленность в обучении, позволяющую посредством рефлексии субъектов образовательной деятельности обеспечить требуемый уровень подготовки обучающихся.

Реализация рефлексивного подхода обеспечивает обучающимся включенность (погружение) в изучаемый материал; предполагает ведение диалога, дискуссии или беседы между субъектами учебного процесса; позволяет оценивать свои достижения как субъекта деятельности; активизирует воображение и тренирует память; мотивирует и развивает самостоятельность в творческой деятельности; стимулирует стремление в освоении материала.

Заключение, выводы

Таким образом, являясь универсальным межотраслевым явлением, рефлексия применяется в разных сферах знаний о человеке. Разноплановость суждений о рефлексии свидетельствует о сложности и многозначности психолого-педагогического феномена для процесса познания. Учеными подчеркивается ее неоспоримая значимость и высокая результативность применения в любой сфере деятельности, в том числе образовательной.

Рефлексивный подход сегодня рассматривается как современный инновационный способ подачи информации, ее восприятия, осмысления и воспроизведения, формирования умений и навыков обучающихся. Результаты применения рефлексивных практик в образовательной среде военного

вуза отвечают возросшим требованиям к подготовке будущих офицеров, потому как реализуются через творческую деятельность и осознание полученного опыта.

Мотивом к развитию рефлексивного обучения послужила проблематика стимулирования познавательной деятельности человека на основе рефлексивных процессов. Важность такого

подхода, необходимость его развития и применения в современном образовании всячески поддерживается научным сообществом и педагогами образовательных организаций нашей страны. Однако с точки зрения использования рефлексивного обучения в профессиональной подготовке будущих офицеров, по нашему мнению, требуются дальнейшие исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прасолов В. Н., Шиленин Д. А. Рефлексивное обучение курсантов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях : сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань : Астраханский ун-т, 2019. С. 95—98.
2. Прасолов В. Н. Рефлексивный подход в обучении курсантов как педагогическая инновация в военно-профессиональном образовании // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 174—177.
3. Щедровицкий Г. П. Рефлексия и ее проблемы. М. : Академия, 2004. 395 с.
4. Джига Н. Д. Рефлексия и образование // Высшее образование сегодня. 2009. № 7. С. 38—43.
5. Тарасюк Н. А., Семенова Ю. И. Развитие рефлексивных умений как основа профессиональной подготовки // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 159—162.
6. Вазина К. Я. Природно-рефлексивная технология саморазвития человека : моногр. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та печати, 2002. 145 с.
7. Пантелеева В. В. К проблеме использования рефлексивных методов обучения // RELGA. 2006. № 16. С. 31—40.
8. Шаров А. С. Принципы и методы рефлексивного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 110—114.
9. Звенигородская Г. П. Теория и практика рефлексивного образования на основе феноменологического подхода : дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2002. 451 с.
10. Бережнова Л. Н., Новожилов В. Ю. Прогностическая функция аксиологического подхода к образовательной деятельности как рефлексивный процесс // Сиб. пед. журн. 2012. № 4. С. 15—20.
11. Новожилов В. Ю. Педагогика как наука — рефлексивная система // Педагогика в военном вузе как наука и как учебный предмет : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : СПб. ВУВВ МВД России, 2012. Ч. 1. 174 с.
12. Аниканов М. В. Инновационный опыт рефлексивного обучения в профессиональной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования (на примере Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России) : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2016. 167 с.
13. Сидоров И. А. Рефлексивная технология развития управленческой компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018. 173 с.
14. Олейников А. В. Особенности организации рефлексивного типа обучения общевоенным дисциплинам в условиях информатизации учебного процесса в военном вузе // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2010. № 28. С. 52—61.
15. Романенко Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 141 с.
16. Korthagen F. A. J. Linking practice and theory. The pedagogy of realistic teacher education. Mahwah, New Jersey, London : Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. 312 p.
17. Barlett L. Teacher development through reflective teaching // Second Language Teacher Education / J. C. Richards, D. Nunan. 1994. 395 p.
18. Bourner T. Assessing reflective learning // Education and Training. 2003. Vol. 45. No. 5. Pp. 267—272. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/00400910310484321>.
19. Action and Reflection in Teacher Education / Ed. by G. R. Harvard, P. Hodkinson. Norwood (N.I.). Ablex pub. corp., 1994. XI. 274 p.
20. Cunningham Flores M. A. Reflective Teaching Practice in Adult ESL Settings. 2001. URL: https://www.cal.org/caela/esl_resources/digests/reflect.html.
21. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
22. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2004. 896 с.
23. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.
24. Кислякова М. А. Методика рефлексивного обучения решению математических задач : учеб.-метод. пособие / Науч. ред. А. Е. Поличка. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. 208 с.
25. Толковый словарь русского языка : ок. 7000 словар. ст. : свыше 35 000 знаков : более 70 000 иллюстрат. Примеров / Под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель : АСТ, 2003. 1582 с.
26. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Слостенина. М. : Академия, 2002. 576 с.
27. Степанов Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания : моногр. М. : Сфера, 2005. 220 с.
28. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М. : АСТ : Харвест, 1998. 677 с.
29. Бурдякова Л. С. Рефлексивный подход как педагогическая проблема // Науч. тр. Моск. гуманитар. ун-та. 2017. № 4. С. 49—54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30276384>.

REFERENCES

1. Prasolov V. N., Shilenin D. A. Reflexive training of cadets in military educational institutions of higher education of the National Guard troops. In: *Basic issues of pedagogy, psychology, linguistics and teaching methods in educational institutions. Collection of articles of the VI all-Russ. sci. and pract. conf.* Astrakhan, Astrakhan State University, 2019. Pp. 95—98. (In Russ.)
2. Prasolov V. N. Reflexive approach in training cadets as a pedagogical innovation in military vocational education. In: *Problems of pedagogical innovation in vocational education. Materials of the XX international sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. Pp. 174—177. (In Russ.)
3. Shchedrovitsky G. P. *Reflection and its problems.* Moscow, Akademiya, 2004. 395 p. (In Russ.)
4. Dzhiga N. D. Reflection and education. *Higher education today*, 2009, no. 7, pp. 38—43. (In Russ.)
5. Tarasyuk N. A., Semenova Yu. I. Development of reflexive skills as the basis of professional training. *Higher education in Russia*, 2010, no. 12, pp. 159—162. (In Russ.)
6. Vasina K. Ya. *Natural-reflexive technology of human self-development. Monograph.* Moscow, MGUP publ., 2002. 145 p. (In Russ.)
7. Panteleeva V. V. On the problem of using reflexive teaching methods. *RELGA*, 2006, no. 16, pp. 31—40. (In Russ.)
8. Sharov A. S. Principles and methods of reflexive learning at the university. *Higher education in Russia*, 2008, no. 6, pp. 110—114. (In Russ.)
9. Zvenigorodskaya G. P. *Theory and practice of reflexive education based on a phenomenological approach. Diss. of the Doc. of Pedagogy.* Khabarovsk, 2002. 451 p. (In Russ.)
10. Berezhnova L. N., Novozhilov V. Yu. Prognostic function of the axiological approach to educational activity as a reflexive process. *Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 4, pp. 15—20. (In Russ.)
11. Novozhilov V. Yu. Pedagogy as a science — a reflecting system. In: *Pedagogy in a military university as a science and as an academic subject. Collection of sci. articles of the all-Russ. sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, VIVV MVD Rossii, 2012. Part 1. 174 p. (In Russ.)
12. Anikanov M. V. *Innovative experience of reflexive learning in the professional training of cadets of military educational institutions of higher education (on the example of the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Saint Petersburg, 2016. 167 p. (In Russ.)
13. Sidorov I. A. *Reflexive technology of development of managerial competence among cadets of military institutes of the National Guard troops. Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Saint Petersburg, 2018. 173 p. (In Russ.)
14. Oleynikov A. V. Features of the organization of reflexive type of training in general military disciplines in the conditions of informatization of the educational process in a military university. *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2010, no. 28, pp. 52—61. (In Russ.)
15. Romanenko N. L. *Pedagogical conditions for the development of a reflexive position of law-abiding behavior of cadets of military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Diss. of the Cand. of Pedagogy.* Saint Petersburg, 2011. 141 p. (In Russ.)
16. Korthagen F. A. J. *Linking practice and theory. The pedagogy of realistic teacher education.* Mahwah, New Jersey, London, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. 312 p.
17. Barlett L. Teacher development through reflective teaching. In: J. C. Richards, D. Nunan. *Second Language Teacher Education*, 1994. 395 p.
18. Bourner T. Assessing reflective learning. *Education and Training*, 2003, vol. 45, no. 5, pp. 267—272. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/00400910310484321>.
19. *Action and Reflection in Teacher Education.* Ed. by G. R. Harvard, P. Hodkinson. Norwood (N.I.). Ablex pub. corp., 1994. XI. 274 p.
20. Cunningham Flores M. A. *Reflective Teaching Practice in Adult ESL Settings*, 2001. URL: https://www.cal.org/caela/esl_resources/digests/reflect.html.
21. Ilyichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. *Philosophical encyclopedic dictionary.* Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya, 1983. 840 p. (In Russ.)
22. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language: About 53,000 words.* Ed. by prof. L. I. Skvortsov. 24th ed., rev. Moscow: ONIKS 21 vek, Mir i obrazovanie, 2004. 896 p. (In Russ.)
23. *Dictionary of foreign words of the modern Russian language.* Moscow, Adelant, 2014. 800 p. (In Russ.)
24. Kislyakova M. A. *Methods of reflexive learning to solve mathematical problems. Teaching guide.* Ed. by A. E. Polichka. Khabarovsk, TOGU publ., 2020. 208 p. (In Russ.)
25. *Explanatory dictionary of the Russian language: Approx. 7000 dictionaries. articles: Over 35,000 characters: More than 70,000 illustrating examples.* Ed. by D. V. Dmitriev. Moscow, Astrel, AST, 2003. 1582 p. (In Russ.)
26. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyarov E. N. *Pedagogy. Textbook for students of pedagogical universities.* Ed. by V. A. Slastenin. Moscow, Akademiya, 2002. 576 p. (In Russ.)
27. Stepanov E. N. *To the teacher about modern approaches and concepts of education. Monograph.* Moscow, Sfera, 2005. 220 p. (In Russ.)
28. Golovin S. Yu. *Dictionary of a practical psychologist.* Moscow, AST, Harvest, 1998. 677 p. (In Russ.)
29. Buryakova L. S. Reflexive approach as a pedagogical problem. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 49—54. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30276384>.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 796.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.168****Igo'r Gennad'evich Doroshin**

Senior Lecturer

of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
doroshin.ig@dvfu.ru**O'lga Viktorovna Shakirova**

Doctor of Medical Sciences,

Professor of the Department of Physical Culture
and Sports
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
shakirova.ov@dvfu.ru**Inna Viktorovna Shaidarova**

Senior Lecturer

of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
shaidarova.iv@dvfu.ru**Natal'ya Gennad'evna Solodkaya**

Senior Lecturer

of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
solodkaya.ng@dvfu.ru**Elizaveta Sergeevna Gromova**

Assistant of the Department

of Physical Education,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
gromova.es@dvfu.ru**Игорь Геннадьевич Дорошин**

старший преподаватель

Департамента физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
doroshin.ig@dvfu.ru**Ольга Викторовна Шакирова**

д-р мед. наук,

профессор Департамента физической культуры
и спорта
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
shakirova.ov@dvfu.ru**Инна Викторовна Шайдарова**

старший преподаватель

Департамента физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
shaidarova.iv@dvfu.ru**Наталья Геннадьевна Солодкая**

старший преподаватель

Департамента физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
solodkaya.ng@dvfu.ru**Елизавета Сергеевна Громова**

ассистент Департамента

физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
gromova.es@dvfu.ru**РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ ЮНЫХ КАРАТИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ В СОЧЕТАНИИ ДИНАМИЧЕСКОГО
И СТАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА**13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. *Каратэ Сетокан относится к сложнокоординационным видам спорта и характеризуется огромным арсеналом технических приемов. Занятия каратэ Сетокан способствуют развитию быстроты, выносливости, гибкости, силовых и координационных способностей. Одним из наиболее значимых физических качеств в каратэ Сетокан является гибкость, которая обеспечивает свободу и экономичность движений, увеличивает быстроту и силу удара, способствует эффективному, разнообразному и точному исполнению сложных комбинационных приемов. Специфика каратэ Сетокан предполагает выполнение теплопродуцирующих упражнений и растяжек уже в начальной фазе тренировки, поскольку за этим сразу следует выполнение движений в разных плоскостях на предельных амплитудах. Начало занятий в каратэ Сетокан приходится на возрастной период 9–10 лет, и, как правило,*

в каратэ Сетокан приходят дети с различным уровнем физического развития и физической подготовленности. В подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса юных каратистов огромное значение имеет развитие гибкости мышц и суставно-связочного аппарата, поэтому достаточно много внимания уделяется развитию гибкости. Изучение махов ногами, прыжков, поворотов, ударов ногами попросту невозможно без предварительных упражнений на растягивание. Научно-методические литературные источники посвящены преимущественно описанию техники и некоторым аспектам методики обучения, имеются лишь единичные рекомендации по развитию гибкости юных каратистов. Разработанный нами комплекс растягивающих упражнений для развития гибкости отличался попеременным выполнением упражнений статического и динамического характера. Включение

в учебно-тренировочный процесс данного комплекса позволяет за 8–10 недель увеличить амплитуду ряда движений, необходимых при занятиях каратэ Сетокан, повысить эффективность учебно-тренировочной и соревновательной деятельности.

Для цитирования: Дорошин И. Г., Шакирова О. В., Шайдарова И. В., Солодкая Н. Г., Громова Е. С. Развитие гибкости юных каратистов с использованием комплекса упражнений, выполняемых в сочетании динамического и статического режима // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 370—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.168.

Original article

DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY OF YOUNG KARATISTS USING COMPLEX EXERCISES PERFORMED IN COMBINATION OF DYNAMIC AND STATIC MODE

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. Karate Setokan belongs to a complex coordination sport, which is characterized by a huge arsenal of techniques. Setokan karate classes contribute to the development of speed, stamina, flexibility, power and coordination abilities. One of the most significant physical qualities in Setokan karate is flexibility, which ensures freedom and economy of movement, increases the speed and force of impact, contributes to the effective, diverse and accurate execution of complex combination techniques. The specifics of karate Setokan involve performing warm-up exercises and stretches already in the initial phase of training, since this is immediately followed by performing movements in different planes at marginal amplitudes. The beginning of classes in Setokan karate falls on the age period of 7–9 years, and, as a rule, children with various levels of physical development and physical fitness take up Setokan karate. In the preparatory period of the training process of young karatists, the development of flexibility of muscles and the articular-ligamentous apparatus

is of great importance, therefore, a lot of attention is paid to the development of flexibility. Learning leg swings, jumps, turns, kicks is simply impossible without preliminary stretching exercises. Scientific and methodological sources of literature are mainly devoted to the description of technology and some aspects of the teaching method, there are only a few recommendations for the development of flexibility of young karatists. The complex of stretching exercises for better flexibility developed by the authors is distinguished by the alternating execution of exercises of a static and dynamic nature. The inclusion of this complex in the educational and training process allows increasing the amplitude of a number of movements necessary for Setokan karate classes in 8–10 weeks, increasing the effectiveness of educational and training and competitive activities.

Keywords: flexibility, karate Setokan, young athletes, coordination abilities, static mode, dynamic mode, sports training, martial arts, stretching exercises, training process

For citation: Doroshin I. G., Shakirova O. V., Shaidarova I. V., Solodkaya N. G., Gromova E. S. Development of flexibility of young karatists using complex exercises performed in combination of dynamic and static mode. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 370—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.168.

Введение

Актуальность. Каратэ Сетокан — вид восточных единоборств, который в настоящее время является одним из самых популярных во всем мире. Это сложнокоординационный вид спорта, характеризующийся огромным арсеналом технических приемов [1]. Занятия каратэ Сетокан способствуют развитию быстроты, выносливости, гибкости, силовых и координационных способностей [2–4]. Одним из наиболее значимых физических качеств в каратэ Сетокан является гибкость, которая обеспечивает свободу и экономичность движений, увеличивает быстроту и силу удара, способствует эффективному, разнообразному и точному исполнению сложных комбинационных приемов [5, 6]. Изучение махов ногами, прыжков, поворотов, ударов ногами попросту невозможно без предварительных упражнений на растягивание.

Изученность проблемы. Начало занятий каратэ Сетокан чаще приходится на возрастной период 9–10 лет. В подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса юных каратистов, имеющих различный исходный уровень физического развития и физической подготовленности, достаточно много внимания уделяется развитию гибкости, но имеющиеся научно-методические разработки преимущественно посвящены описанию лишь техники и методики

обучения каратэ Сетокан [7–9]. Так, Л. П. Матвеев (1977) считает, что к активным упражнениям для развития гибкости относятся пружинистые и маховые движения, статические напряжения, упражнения в преодолении сопротивления внешних сил. По мнению Чой Сунг Мо (2003), в силу специфики и характерных особенностей каратэ Сетокан, в общей совокупности дополняемых упражнений для развития гибкости преобладают активные упражнения, поскольку в практике каратэ Сетокан гибкость проявляется главным образом в активных ее формах. Он указывает, что напряжение мышц должно сочетаться с выдохом и задержкой дыхания, расслабление — с активным выдохом.

Целесообразность разработки темы. Недостаточная развитая гибкость мышц и суставно-связочного аппарата затрудняет правильное исполнение технических движений [10–12]. Каратэ Сетокан требует особой гибкости уже на начальном этапе овладения базовой техникой. Изучение целого ряда позиций и движений требует предварительной тренировки на увеличение подвижности тазобедренного сустава с помощью таких упражнений, как поперечный и продольный шпагаты. Каратэ Сетокан требует значительно большей проработки гибкости таких звеньев тела, как позвоночник и тазобедренные суставы, чем даже гимнастика или акробатика.

Научная новизна. Впервые разработан комплекс упражнений для развития гибкости юных каратистов 9—10 лет, основанный на сочетании динамических и статических упражнений, и в ходе педагогического эксперимента доказана его эффективность.

Целью исследования стало развитие гибкости спортсменов 9—10 лет, занимающихся каратэ Сетокан, на этапе предварительной подготовки. Данная цель определила необходимость достижения следующих основных задач:

1. Изучить имеющиеся литературные источники по теме исследования.
2. Разработать комплекс растягивающих упражнений для развития гибкости каратистов 9—10 лет.
3. Определить эффективность разработанного комплекса растягивающих упражнений.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении положений теории и методики физической культуры сведениями о возможности развития гибкости как одного из основных физических качеств путем использования упражнений, выполняемых в сочетании динамического и статического режима.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения предлагаемого комплекса упражнений для развития гибкости в процесс подготовки юных спортсменов с целью повышения эффективности учебно-тренировочной и соревновательной деятельности.

Основная часть

Данное исследование проводилось на базе Краевого дома физической культуры г. Владивостока. Юные спортсмены 9—10 лет, занимающиеся в учебно-тренировочной группе первого года обучения, были разделены на две группы — контрольную и экспериментальную, по 10 человек в каждой. С целью определения однородности испытуемых было проведено обследование всех детей по антропометрическим данным, стажу занятий и показателям физической подготовленности, не выявившее каких-либо достоверных межгрупповых отличий [13—15]. Разработанный нами комплекс растягивающих упражнений для развития гибкости отличался попеременным выполнением упражнений статического и динамического характера. Данный комплекс выполнялся с соблюдением индивидуального подхода к занимающимся, с учетом степени растянутости и подвижности в суставах. Комплекс был включен в недельный цикл в каждую третью тренировку во второй половине подготовительной части занятия. На выполнение комплекса отводилось до 15 мин от общего времени занятия, при этом продолжительность каждого занятия составляла два часа.

Методология. Разработанный комплекс растягивающих упражнений для развития гибкости юных каратистов 9—10 лет включал:

- упражнения для развития гибкости мышц шеи с медленными поворотами головы вправо и влево, вращениями и наклонами, направленными на снижение

риска получения травм во время поединков, улучшение ориентации во время разворота;

- круговые вращения руками вперед и назад по окружности, направленные на снижение риска вывиха плеча во время ударов руками и увеличения амплитуды выполнения бросков;
- резкие рывковые движения локтей и кулаков, дающие возможность разработать группы мышц, за счет которых происходит выполнение молниеносных ударов руками и бросков;
- одновременные разнонаправленные рывковые отведения рук назад для растягивания мышц плеч;
- маховые движения руками поочередно вправо и влево для повышения эффективности нанесения круговых ударов руками и бросков во время поединка;
- упражнения для развития гибкости плечевого сустава и растягивания мышц плечевого пояса для повышения эффективности нанесения круговых ударов руками и бросков во время поединка;
- упражнения для развития гибкости позвоночного столба с поворотами и наклонами туловища;
- круговое вращение туловища с выпрямленными руками и прогибом в пояснице, являющееся универсальным разогревающим упражнением для разных мышечных групп туловища;
- пружинящие полунаклоны вперед-назад с прямыми ногами, направленные на укрепление мышц спины;
- упражнения для развития гибкости поясничного отдела позвоночника и растягивания косых мышц живота и мышц груди;
- «мост» из исходного положения лежа на спине, способствующий улучшению эластических свойств межпозвоночных хрящей, суставов и конечностей, растягиванию всех основных групп мышц;
- круговые движения в тазобедренном суставе в разных направлениях, способствующие укреплению связок и мышц, подготовке к дальнейшему растягиванию мышц бедер и таза;
- поочередный подъем вверх бедра правой и левой ноги в максимально быстром темпе с разворотами кнаружи, способствующий увеличению высоты и амплитуды подъема ноги во время фазы выноса бедра на удар;
- глубокие выпады поочередно на правой и левой ноге с медленными покачиваниями вниз, способствующие растягиванию мышц паха и бедер, увеличению амплитуды и высоты выполнения ударов ногами;
- перекаты с одной ноги на другую в глубоком приседе;
- наклоны поочередно к правой и левой ноге из исходного положения сидя на полу с широко расставленными прямыми ногами, способствующие растягиванию всех мышечных групп бедер и повышению эффективности выполнения высоких ударов ногами;
- медленные наклоны туловища к вытянутой вперед ноге из исходного положения продольный шпагат, способствующие увеличению высоты ударов ногами.

Результаты. Для оценки эффективности разработанного комплекса упражнений нами было проведено повторное тестирование участников педагогического эксперимента (табл.).

Динамика показателей гибкости юных каратистов 9—10 лет на фоне педагогического эксперимента

Контрольное упражнение	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ (<i>n</i> = 10)	КГ (<i>n</i> = 10)	ЭГ (<i>n</i> = 10)	КГ (<i>n</i> = 10)
Наклон вперед, см	5,51 ± 0,57	4,58 ± 0,54	8,06 ± 1,09	7,59 ± 0,48
«Мост», см	39,6 ± 2,78	40,7 ± 1,96	28,4 ± 2,14	33,8 ± 2,65
«Шпагат», см	15,3 ± 1,4	14,8 ± 1,06	5,37 ± 1,39	12,4 ± 0,83

Выяснилось, что в экспериментальной группе наблюдалась достоверная положительная динамика всех исследуемых показателей. Так, результаты тестового упражнения «Наклон вперед, стоя на возвышенности» улучшились в среднем на 2,6 см, теста «Мост» — на 11,2 см, в тесте «Шпагат» — на 9,9 см. В контрольной группе также произошли положительные сдвиги, но в меньшей степени, не было получено достоверных различий. Возможно, улучшение результатов произошло благодаря естественному возрастному физическому развитию. Так, если разница между результатами контрольной и экспериментальной группы в тесте «Наклон вперед, стоя на возвышенности» до эксперимента составила 0,47 см, то после — 0,93 см. Аналогичная картина наблюдалась и при проведении теста «Мост»: разница между результатами до эксперимента составила 1,1 см, после эксперимента — уже 5,4 см. Но более всего разнились результаты тестового упражнения «Шпагат»: если до проведения педагогического эксперимента они отличались в контрольной и экспериментальной группе на 0,5 см, то после его окончания разница в данном тесте в среднем достигла 17,8 см.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что комплексное использование динамических и статических растягивающих упражнений является эффективным средством развития гибкости у юных каратистов 9—10 лет. Включение в учебно-тренировочный процесс данного комплекса позволяет за 8—10 недель увеличить амплитуду ряда движений, необходимых при занятиях каратэ Сетокан. При работе на гибкость в практике каратэ Сетокан необходимо соблюдать основные принципы занятий, к которым относятся:

- постепенность, подразумевающая поэтапное возрастание сложности упражнения и увеличения нагрузки;
- регулярность, подразумевающая ежедневное выполнение для развития гибкости;
- комплексный подход к развитию гибкости, подразумевающий равномерное развитие подвижности всех групп суставов и увеличение эластичности всех мышц и связок, задействованных в выполнении техники каратэ Сетокан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Захаров Е. А., Карасев А. В., Сафонов А. А. Рукопашный бой : самоучитель. М. : Культура и традиции, 1992. 240 с.
2. Ким Д. Т. Дневник каратиста : метод. пособие. Хабаровск, 2000.
3. Котов И. В., Снустиков Г. К. Каратэ-до Дошинкан. М., 1992. 447 с.
4. Накаяма М. Динамика каратэ. М. : ФКиС, 2002. 304 с.
5. Коробков А. В. Физиологические основы физической культуры и спорта юных спортсменов. М. : ФКиС, 1978. 61 с.
6. Чой Сунг Мо. Гибкость в боевых искусствах. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 224 с.
7. Гиорганашвили Д. М. Карате-до. Основы. Теория и практика. М., 1994. 237 с.
8. Лапшин С. А. Карате-до. Основная техника и методика преподавания. М. : Сталкер, 1996.
9. Фунакоши Г. Каратэ-до — мой образ жизни. Ростов н/Д. : Феникс, 2000. 128 с.
10. Байков В. В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека. М. : ФКиС, 1987. 429 с.
11. Петров П. К. Методика преподавания гимнастики в школе. М. : Владос, 2000.
12. Туманян Г. С., Хараудис С. К. Гибкость как физическое качество // Теория и практика физической культуры. 1998. № 2. С. 41.
13. Ашмарин Б. А. Теория и методика физического воспитания. М. : Просвещение, 1990. 287 с.
14. Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки. М. : ФКиС, 1977.
15. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М. : Академия, 2002. 408 с.

REFERENCES

1. Zakharov E. A., Karasev A. V., Safonov A. A. *Hand-to-hand combat. Manual*. Moscow, Kul'tura i traditsii, 1992. 240 p. (In Russ.)
2. Kim D. T. *Karatist Diary. Teaching guide*. Khabarovsk, 2000. (In Russ.)
3. Kotov I. V., Snustikov G. K. *Karate-do Doshinkan*. Moscow, 1992. 447 p. (In Russ.)
4. Nakayama M. *Karate dynamics*. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 2002. 304 p. (In Russ.)
5. Korobkov A. V. *Physiological foundations of physical culture and sports of young athletes*. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1978. 61 p. (In Russ.)
6. Choi Sung Mo. *Flexibility in martial arts*. Rostov-on-Don, Feniks, 2003. 224 p. (In Russ.)
7. Giorganashvili D. M. *Karate-do. Basics. Theory and practice*. Moscow, 1994. (In Russ.)
8. Lapshin S. A. *Karate-do. The main teaching technique and methodology*. Moscow, Stalker, 1996. (In Russ.)
9. Funakoshi G. *Karate-do is my lifestyle*. Rostov-on-Don, Feniks, 2000. 128 p. (In Russ.)
10. Baikov V. V. *Purposeful development of human motor abilities*. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1987. 429 p. (In Russ.)
11. Petrov P. K. *Methodology of teaching gymnastics at school*. Moscow, Vlados, 2000. (In Russ.)
12. Tumanyan G. S., Haraudis S. K. Flexibility as physical quality. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1998, no. 2, p. 41. (In Russ.)
13. Ashmarin B. A. *Theory and methodology of physical education*. Moscow, Prosveshchenie, 1990. 287 p. (In Russ.)
14. Matveev L. P. *Basics of sports training*. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1977. (In Russ.)
15. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. *Theory and methodology of physical education and sports*. Moscow, Akademiya, 2002. 408 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022. The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.166

Raisa Nikolaevna Voronina

Associate Professor
of the Department of Management
and Business Analytics,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation,
Postgraduate of the Department
of Pedagogy and Psychology,
Moscow State Institute
of International Relations
Moscow, Russian Federation
raisaliv@mail.ru

Раиса Николаевна Воронина

доцент кафедры менеджмента
и бизнес-аналитики,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Москва, Российской Федерации
raisaliv@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Текущие трансформационные процессы в экономике, технологический скачок, сдвиги действующих социальных парадигм провоцируют пересмотр традиционных устоявшихся моделей работы смежных систем, в том числе и в системе профессионального образования, которые, с одной стороны, должны обладать механизмом эффективного прогнозирования и оперативного реагирования самой системы, а с другой стороны, формировать условия для обеспечения наличия подобного механизма у обучающегося. Успешная результативность студентов все больше находится в прямой зависимости от умений адаптироваться, целенаправленно развиваться, эффективно осваивать новую деятельность и приобретать новые профессиональные навыки. Цель статьи — выделить основные этапы организационного проектирования элементов образовательной среды для обеспечения инфраструктуры поддержки анализа выбора и принятия решений относительно профессионально-личностного развития студентов. Использование комбинации традиционных организационно-педагогических средств и современных цифровых технологий в образовательных системах обеспечивает возможность развивать способы мышления, обучения и коллективной деятельности, являющиеся психологическими составляющими подготовки специалистов в цифровую эпоху, которые помогут в даль-

нейшем справиться с ростом неопределенности изменений окружающей среды. Используя теоретические, эмпирические методы исследования, методы проектирования и обработки данных, были обозначены приоритетные условия организационно-педагогических элементов образовательной среды вуза для поддержки профессионально-личностного развития студентов, разработана концептуальная модель оптимизации многокритериальности индивидуального трека персонального развития студента, сформулированы рекомендации по повышению результативности реализации предложенного комплекса. Представленная концептуальная модель может служить основой для проектирования личного компетентностного профиля на текущем и желаемом уровне, включая уровень глубины освоения, который, в свою очередь, служит основанием для формирования образовательной средой дальнейшего персонализированного контента в поддержку реализации целевой функции индивидуальной траектории личностного и профессионального развития.

Ключевые слова: цифровой след, организационно-педагогическое проектирование, образовательный модуль, цифровые технологии, персонализированный контент, многокритериальная оптимизация, индивидуальная траектория развития, модель мышления, личностное развитие, образовательная среда, компетентностный профиль

Для цитирования: Воронина Р. Н. Организационно-педагогическое проектирование образовательной среды вуза для поддержки профессионально-личностного развития студентов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 374—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.166.

Original article

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL DESIGN OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE TO SUPPORT THE STUDENTS' PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT

13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Abstract. The current transformational processes in the economy, the technological leap, and shifts in existing social paradigms provoke a revision of the traditional, well-established models of operation of related systems, including the systems of vocational

education, which, on the one hand, must have a mechanism for effective forecasting and prompt response of the system itself and, on the other hand, create conditions for ensuring that the student has such a mechanism. The successful performance of students is

increasingly dependent on the ability to adapt, purposefully develop, effectively master new activities and acquire new professional skills. The purpose of the article is to highlight the main stages of the organizational design of the elements of the educational environment to provide the infrastructure to support the analysis of choice and decision-making regarding the professional and personal development of students. The use of a combination of traditional organizational and pedagogical tools and modern digital technologies in educational systems provides an opportunity to develop ways of thinking, learning and collective activity, which are the psychological components of training specialists in the digital age, which will help in the future to cope with the growing uncertainty of environmental changes. Using theoretical, empirical methods research, methods of designing and processing data, priority conditions for the organizational and pedagogical elements of the educational environment of the university are identified to

support the professional and personal development of students, a conceptual model for optimizing the multi-criteria of the individual track of the student's personal development is developed, recommendations are formulated to improve the effectiveness of the implementation of the proposed complex. The presented conceptual model can serve to design a personal competence profile at the current and desired level, including the level of depth of development. The competency profile, in turn, serves as the basis for the formation of further personalized content by the educational environment to support the implementation of the target function of the individual track of personal and professional development

Keywords: *digital footprint, organizational and pedagogical design, educational module, digital technologies, personalized content, multi-criteria optimization, individual development trajectory, thinking model, personal development, educational environment, competence profile*

For citation: Voronina R. N. Organizational and pedagogical design of the university educational space to support the students' professional and personal development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 374—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.166.

Введение

Многочисленные исследования изменений современного общества выявляют факторы, отражающие необходимость в пересмотре подходов и трансформации действующих социальных процессов. Так, лидеры глобального образования, которые обсуждают направления развития новых моделей образования в мире, отмечают тотальный контекст стремительно увеличивающейся сложности социальных, экологических, экономических сфер нашей жизни [1]. Это генерирует новые стандарты и требования к обучающим системам, которые полагаются на логику возникающего будущего. Многие авторы обращают внимание на выстраивание актуальных образовательных условий, которые:

- устанавливают приоритет нравственных ценностей;
- формируют у обучающихся осознание необходимости и компетенции моделирования будущего;
- поощряют непрерывное образование;
- направлены на развитие коллективного потенциала для здорового и процветающего общества [там же].

Способность любой системы оперативно реагировать на происходящие изменения обеспечивает ее жизнеспособность. Однако, учитывая скорость изменений, происходящих в мире в целом и среде окружения любой личности в частности, особо значимым свойством системы становится анализ трендов прогнозирования ключевых характеристик своего функционирования. Таким образом, основная цель образовательной системы двудеина и заключается, с одной стороны, в формировании механизма эффективного прогнозирования и оперативного реагирования самой системы и, с другой стороны, в формировании условий для обеспечения наличия подобного механизма у обучающегося.

Актуальность. Среди наиболее сильных тенденций существующих изменений можно отметить усиление значимости информации в нашей жизни, постепенную цифровизацию всех сфер деятельности человека. Владение навыками управления информационными ресурсами становится серьезным конкурентным преимуществом в социальном взаимодействии и предпринимательской деятельности. Этот факт формирует условия для пересмотра ключевых основ и моделей системы образования и педагогики [2]. Стоит учесть, что информатизация образовательных процессов не только предполагает внедрение современных цифровых технологий, обеспечивающих информационно-коммуника-

ционные функции, но также связана с генерацией огромного массива информации. С высокой интенсивностью наращиваются объемы данных об индивидуальном обучении, что может стать дополнительной возможностью для более тщательного изучения мотивационных, поведенческих характеристик обучающихся с целью выявления их особенностей и для повышения эффективности образовательного процесса [3]. Исследование цифрового следа обучающихся позволит оказать содействие студенту при выборе направления развития, учитывая личные интересы, особенности, обеспечить индивидуально ориентированную профессиональную подготовку в вузе [4]. Для реализации анализа полученной информации в данном случае наиболее эффективным будет использование современной технологии обработки больших массивов данных (Big Data) [5]. Такое решение позволит автоматизировать процессы обработки больших массивов информации. В то же время современные информационные технологии предоставляют возможности по формированию и параметрической настройке индивидуальной образовательной траектории, а также обеспечению эффективной тьюторской поддержки при использовании методов искусственного интеллекта [6].

Изученность проблемы. Руководствуясь результатами, полученными в ходе исследования возможных направлений использования цифрового следа в системе высшего образования Российской Федерации, В. В. Мантуленко выделяет три основные перспективы:

- обеспечение преемственности и интеграции образовательных уровней;
- интеллектуальная поддержка создания индивидуальных образовательных траекторий;
- выявление и использование резервов повышения эффективности управленческой системы образования [7].

Т. И. Краснова исследует вопрос трансформации требований к системе высшего образования, продиктованных новой экономической моделью гиг-экономики, и рассматривает текущие решения виртуальных образовательных платформ для поддержки профессионального развития обучающихся на основании цифрового компетентностного профиля [8].

В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, Н. Ф. Родичев, И. С. Сергеев отмечают очевидный дисбаланс: активное развитие среды профессионального самоопределения не сопровождается

достойными усилиями по формированию и развитию механизмов сопровождения. Обозначена проблема педагогического сопровождения профессионального самоопределения как центральная на современном этапе развития теории и практики профессиональной ориентации [9]. Одним из решений для сопровождения профессионально-личностного развития студентов рассматривается наставническая работа специалистов с использованием цифрового помощника, который должен быть нацелен на формирование и развитие самостоятельности, активности и рефлексивности в принятии профориентационно значимых решений [там же].

Е. В. Баранова, Г. В. Швецов предложили методику анализа цифрового следа студентов в цифровой образовательной среде университета, которая имеет высокую значимость при проектировании организационно-педагогических условий для формирования и реализации персонализированного образовательного трека [10].

Целесообразность проблемы. Можно отметить, что все более масштабное применение цифровых технологий может стать эффективным инструментом в направлении совершенствования образовательных процессов лишь в том случае, если сам обучающийся, во-первых, имеет представление о желаемом профессиональном и личностном сбалансированном развитии; во-вторых, обладает компетенциями достижения поставленных целей и владеет технологиями, позволяющими эффективно использовать имеющиеся личностные и материальные ресурсы в условиях постоянно меняющегося мира.

Таким образом, успешная результативность обучающегося все больше находится в прямой зависимости от умений адаптироваться, целенаправленно развиваться, эффективно осваивать новую деятельность и приобретать новые профессиональные навыки. В связи с этим для современного образования в настоящее время проблемным остается решение следующих задач [11]:

- преобразовать модель мышления обучающегося для обеспечения сбалансированности и устойчивости развития;
- предоставить студентам цифровые сервисы и методическое обеспечение для осознанного выбора и реализации индивидуальной образовательной траектории [12];
- сформировать условия для освоения обучающимися технологий самоопределения и навигации в пространстве образовательных возможностей (с учетом их релевантности целям, личным качествам, способностям);
- определить, разработать и внедрить средства оценки эффективности образовательных процессов, педагогических инструментов, организационных механизмов [13].

Научная новизна. В статье предложен подход к проектированию образовательного модуля, направленного на поддержку самоопределения, определения перспектив развития, формирования персонального механизма достижения профессиональных и личных целей. Для обеспечения согласованности всех организационно-педагогических элементов образовательной среды разработана концептуальная модель оптимизации многокритериальности индивидуального трека персонального развития студента.

Цель статьи — рассмотреть основные этапы организационного проектирования элементов образовательной среды для обеспечения инфраструктуры поддержки анализа выбора и принятия решений относительно профессионально-личностного развития студентов.

Задачи исследования: определить этапность внедрения образовательного модуля, направленного на поддержку профессионально-личностного развития студентов; раскрыть

содержание необходимых организационно-педагогических средств; выявить положительные эффекты и дать рекомендации по улучшению проектирования элементов образовательной среды; для гармонизации образовательной среды сформулировать концепцию оптимизации многокритериальности индивидуального трека профессионально-личностного развития.

Методологическая основа. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ организационно-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме), эмпирические методы (эксперимент, анкетирование), методы проектирования (разработка элементов образовательного модуля) и методы обработки данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке подхода к организационно-педагогическому проектированию образовательной среды, формированию концептуальной модели оптимизации многокритериальности индивидуального трека профессионально-личностного развития студентов.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по организационно-педагогическому проектированию образовательной среды на основе опыта реализации образовательного модуля, направленного на формирование компетенций самоорганизации и саморазвития.

Основная часть

Использование комбинации традиционных организационно-педагогических средств и современных цифровых технологий в образовательных системах обеспечивает возможность развивать способы мышления, обучения и коллективной деятельности, являющиеся психологическими составляющими подготовки специалистов в цифровую эпоху, которые помогут в дальнейшем справиться с ростом неопределенности изменений окружающей среды [14].

В качестве опыта успешной реализации подобной задачи можно рассмотреть образовательную среду Севастопольского государственного университета, где с 2018 г. всем обучающимся первого курса предлагается освоить образовательный модуль «Технологии личностного развития». Согласно стратегии развития университета до 2030 г., одной из целей обозначено достижение уровня международной конкурентоспособности по качеству образования, кадровое обеспечение задач опережающего социально-экономического развития г. Севастополя и Республики Крым, технологического лидерства и гуманитарного влияния России в современном мире. В связи с этим появилось решение о создании условий для трансформации сознания обучающихся, осознания потребности и развития компетенции генерации, моделирования и реализации индивидуальной траектории личностно-профессионального развития, как в рамках учебного процесса, так и на протяжении всей жизни.

Главной особенностью данного модуля является его междисциплинарность. Модуль «Технологии личностного развития» предлагает рассмотреть процесс саморазвития с точки зрения психологии (в рамках дисциплины «Психологические тренинги») и с точки зрения менеджмента (дисциплина «Самоменеджмент»).

Для формирования сбалансированной личности обучающегося на основе управленческой концепции студентам предлагается рассмотреть, обсудить и выполнить ряд заданий по следующим темам:

- СевГУ — море возможностей для гармоничного развития студента;

- формирование желаемой модели учебной/профессиональной деятельности;
- технологии целеполагания и разработки программы личностного развития;
- принципы достижения целей и формирования полезных привычек;
- организация эффективной коммуникации;
- партнерская модель взаимодействия;
- тайм-менеджмент и правила управления временным ресурсом;
- самоорганизация и самодисциплина;
- выбор и реализация индивидуальной траектории профессионального развития;
- технологии принятия решений в профессиональной деятельности;
- формирование персональной системы непрерывного профессионального развития.

Такой комплекс в сочетании с психологическими тренингами, которые позволяют раскрыть личностный потенциал, укреплять навыки социального взаимодействия, формировать компетенции soft skills, помогает студенту более осознанно и ответственно подходить к вопросу формирования модели будущего, реагировать на профессиональные вызовы текущих условий.

Для обеспечения поставленной цели по формированию нового типа мышления обучающихся в рамках курса «Технологии личностного развития» реализованы следующие компоненты образовательной среды:

- комплекс рабочих программ и методического обеспечения дисциплин «Самоменеджмент» и «Психологические тренинги»;
- преподавательский коллектив, постоянно повышающий квалификацию в сфере своих профессиональных интересов и использующий новые образовательные технологии;
- электронный курс в образовательной среде Moodle, обеспечивающий самостоятельную работу студентов, а также являющийся коммуникационным каналом с преподавателями для получения необходимой консультации в дистанционном формате [15];
- команда наставников — студентов старших курсов, которые играют роль тьюторов и помогают первокурсникам более комфортно принять условия вуза, участвуют в проведении отдельных аудиторных занятий по курсу, делятся успешным опытом практического применения полученных знаний;
- внеучебные активности, организованные Объединенным советом обучающихся, которые предоставляют возможность укрепить свои организаторские компетенции, реализовать свой творческий, спортивный, научный потенциал, принимая участие в предлагаемых мероприятиях, став членом соответствующих сообществ;
- пространство коллективной работы «Точка кипения». Здесь молодые люди могут делиться опытом и лучшими образовательными практиками с другими вузами страны, прорабатывать новые модели сотрудничества и развития. Предоставляется возможность для общения с представителями практической деятельности в различных профессиональных областях и уточнения для себя особенности деятельности специалистов в различных областях.

Такой симбиоз образовательных компонентов различного характера дает возможность студентам формировать свое решение относительно целевых ориентиров и модели поведения не только на основании внутренних ценностей, интересов и интуиции, но и на основании опыта участия в предлагаемых мероприятиях, событиях, сообществах.

Процесс реализации образовательного модуля «Технологии личностного развития» имеет несколько этапов: от зарождения идеи его создания, разработки ключевых компонентов для его реализации, через многоступенчатое развитие к формированию целой экосистемы сбалансированного развития студента с использованием цифровых технологий. Визуально процесс создания и развития образовательного модуля «Технологии личностного развития» (ТЛР) представлен на рис. 1.

Первый этап — «Разработка и становления модуля» — завершен в 2018 г. и включал работы по концептуальному определению роли данного курса в общей образовательной модели, формулированию целей и задач, которые послужили основанием для детальной проработки рабочих программ дисциплин «Самоменеджмент» и «Психологические тренинги». В завершении данного этапа был проведен анализ результативности модуля на основе данных онлайн-опроса среди студентов, завершивших курс, академических результатов обучающихся, а также сведений самооценки педагогического процесса ведущими преподавателями.

Среди положительных аспектов внедрения модуля можно выделить следующие факты:

- повысился уровень мотивации и вовлеченности обучающихся в образовательный процесс (улучшение показателей академического рейтинга студентов, уменьшение доли отчисленных по итогам первой сессии);
- более половины студентов (57,2 %) положительно оценили полезность предложенного модуля и почти 54 % проявили заинтересованность в продолжении изучения техник личной эффективности;
- сформировалось понимание по ранжированию предпочтений изучения тем модуля «Технологии личностного развития». Наиболее интересной частью курса оказались темы, связанные с тайм-менеджментом (27,1 %), планированием целевых ориентиров (21,7 %).

В качестве рекомендаций по улучшению образовательного модуля были обозначены следующие направления:

- пересмотр формата заданий в электронном образовательном курсе;
- разработка наглядного рабочего материала для повышения уровня освоения дисциплины (рабочая тетрадь);
- корректировка последовательности и длительности изложения тем с учетом фактических результатов освоения.

Второй этап — «Совершенствование модуля» — был реализован в 2019 г. и содержал мероприятия по актуализации рабочих программ дисциплин, модернизации электронного курса, разработке методических и раздаточных материалов с учетом пожеланий студентов и выявленных резервов улучшения курса.

Третий этап — «Развитие модуля» (2020—2021) — связан с выходом электронного курса «Технологии личностного развития» на Национальную платформу открытого образования opened.ru, а также с расширением курса за счет акцентирования внимания обучающихся на обеспечении комфортного физического состояния и включения в модуль соответствующей дисциплины «Физическая культура и спорт».

Четвертый этап — «Формирование экосистемы личностного развития студентов» (с 2022 г.) — будет направлен на формирование четких механизмов взаимодействия элементов модуля для реализации новой образовательной модели, где модуль «Технологии личностного развития» является подсистемой, которая помогает выстроить персональный трек личностного и профессионального развития в образовательной среде СевГУ. На этом этапе предлагается усилить

использование цифровых технологий для обработки уже имеющихся сведений о студентах для обеспечения интеллектуальной поддержки выбора направлений их сбалансированного развития и обеспечения автоматизированного мониторинга реализации уже выбранного трека.

Для повышения эффективности функционирования описанной системы и усиления характера индивидуализации рекомендаций по профессиональному становлению в процессе обучения в вузе, а также кастомизации образовательного контента, направленного на обеспечение реализации индивидуальной траектории личностно-профессионального развития, предлагается применить методику многокритериальной оптимизации на основе сведений об обучающемся. Рассматривая целевую траекторию развития студента как функцию $F(y_i)$, предполагается целый массив коэффициентов важности (значимости), которые усиливают или смягчают влияние

отдельных составляющих реализации траектории (y_i). Таким образом, основная задача поддерживающей системы — предложить *модель целевой функции* с набором оптимальных значений коэффициентов на основе характеристик обучающегося, отражающих различные аспекты его личности и деятельности, определенных правил, возможностей и ограничений образовательной среды. Полученная модель может служить для проектирования личного компетентностного профиля на текущем и желаемом уровне, включая уровень глубины освоения. Компетентностный профиль, в свою очередь, служит основанием для формирования образовательной средой дальнейшего персонализированного контента в поддержку реализации целевой функции (индивидуального трека профессионально-личностного развития).

Общая концепция использования данной методики представлена на рис. 2.

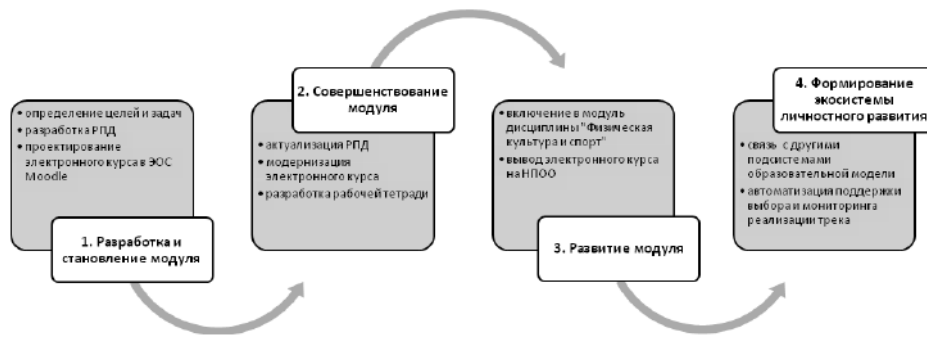

Рис. 1. Процесс создания и развития образовательного модуля «Технологии личностного развития»

Рис. 2. Концепция оптимизации многокритериальности индивидуального трека профессионально-личностного развития

В качестве цифрового следа для реализации предложенной модели можно использовать информацию об активности студента в электронной образовательной среде, сведения, которые обучающийся демонстрирует в электронном личном кабинете, информацию о регистрации

на специальной платформе для подтверждения участия в мероприятиях, проводимых на площадках СевГУ на платформе. Рекомендуется также создавать специальные цифровые каналы, позволяющие собирать дополнительные сведения об интересах студента.

Заклучение

Для формирования уверенного поведения в процессе выбора и реализации индивидуального трека профессионально-личностного развития студентов целесообразно использовать комплексный подход. Реализация образовательного модуля «Технологии личностного развития» предполагает использование как традиционных педаго-

гических инструментов образовательного процесса, так и современных цифровых технологий. Цифровизация образовательного процесса расширяет возможности индивидуализации рекомендаций по определению персонального профессионального трека обучающимся, концентрации поддерживающих мероприятий, помогающих его успешно реализовать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Образование для сложного общества. Образовательные экосистемы для общественной трансформации : докл. Global Education Futures / П. О. Лукша, Дж. Кубиста, А. Ласло, М. Попович, И. С. Ниненко. М., 2018. 212 с.
2. Курбацкий В. Н. Цифровой след в образовательном пространстве как основа трансформации современного университета // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2019. № 5. С. 40—45.
3. Василенко И. Ю., Воронин Д. Ю. Междисциплинарный подход к формированию универсальных компетенций эффективного противодействия вызовам и рискам информационной эры // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 4. С. 119—125.
4. Rawad C., Rémi B. Internationalizing professional development: using educational data mining to analyze learners' performance and dropouts in a French MOOC // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2020. Vol. 21. No. 40.
5. Ezekiel U. O., Mogorosi M. Educational data mining for monitoring and improving academic performance at university levels // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2020. Vol. 11. No. 11.
6. Фиофанова О. А. Data-анализ: образовательная технология, содержание образования и компетентностный результат // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 6. С. 67—74.
7. Mantulenko V. V. Prospects of digital footprints use in the higher education // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Lecture Notes in Networks and Systems / S. Ashmarina, V. Mantulenko (eds). 2021. Vol. 133. Pp. 581—589.
8. Краснова Т. И. Цифровизация, гиг-экономика и новые вызовы высшему образованию // Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 дек. 2020 г. Минск, 2020. С. 58—62.
9. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения и его возможные модели в условиях неопределенности социума и рынков труда / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, Н. Ф. Родичев, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 72—85. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10310.
10. Баранова Е. В., Швецов Г. В. Методы и инструменты для анализа цифрового следа студента при освоении образовательного маршрута // Перспективы науки и образования. 2021. № 2(50). С. 415—430.
11. Фадеев А. С., Змеев О. А., Газизов Т. Т. Модель университета 4.0 // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. № 2(30). С. 172—178.
12. Герцен С. М., Сухарева О. Э., Скороходова Л. В. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 57—61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41135748>.
13. Соболева В. В., Шиккульский М. И. Методика автоматизированного подбора образовательных технологий для оптимизации учебного процесса в вузе // Инж.-строит. вестн. Прикаспия. 2021. № 1(35). С. 81—85.
14. Махмутова Е. Н., Данилова А. М., Соломенкова М. И. Психологические составляющие подготовки специалистов в условиях развития цифровой экономики в России // Аняньевские чтения — 2019: психология обществу, государству, политике : материалы междунар. науч. конф., СПб., 22—25 окт. 2019 г. СПб. : Скифия-принт, 2019. С. 335—336.
15. Online course “Technologies of Personal Development” in General Education / I. N. Avdeeva, L. V. Adonina, V. N. Shitikova, O. A. Shutova // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 4. Pp. 49—53.

REFERENCES

1. Luksha P. O., Kubista J., Laszlo A., Popovich M., Ninenko I. S. *Education for a complex society. Educational Ecosystems for Social Transformation. Global Education Futures Report*. Moscow, 2018. 212 p. (In Russ.)
2. Kurbatsky V. N. Digital footprint in the educational space as the basis for the transformation of a modern university. *Vyšějšaa škola (Higher School: science-methodical and public journal)*, 2019, no. 5, pp. 40—45. (In Russ.)
3. Vasilenko I. Yu., Voronin D. Yu. An interdisciplinary approach to the formation of universal competencies to effectively counter the challenges and risks of the information age. *Humanitarian and Pedagogical Education*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 119—125. (In Russ.)
4. Rawad C., Rémi B. Internationalizing professional development: using educational data mining to analyze learners' performance and dropouts in a French MOOC. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2020, vol. 21, no. 40.
5. Ezekiel U. O., Mogorosi M. educational data mining for monitoring and improving academic performance at university levels. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2020, vol. 11, no. 11.
6. Fiofanova O. A. Data-analysis: educational technology, content of education and competence-based result. *World of university science: culture, education*, 2021, no. 6, pp. 67—74. (In Russ.)
7. Mantulenko V. V. Prospects of Digital Footprints Use in the Higher Education. In: Ashmarina S., Mantulenko V. (eds). *Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, vol. 133, pp. 581—589.

8. Krasnova T. I. Digitalization, GTG-Economy and New Challenges to Higher Education. In: *Philosophy and Economics in the Age of Digital Transformation. International sci. and pract. conf., Minsk, Dec. 15, 2020*. Minsk, 2015. Pp. 58—62. (In Russ.)
9. Blinov V. I., Esenina E. Yu., Rodichev N. F., Sergeev I. S. Pedagogical support of professional self-determination and its possible models in conditions of uncertainty of society and labor markets. *Vocational education and labor market*, 2020, no. 3, pp. 72—85. (In Russ.) DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10310.
10. Baranova E. V., Shvetsov G. V. Methods and tools for analyzing the digital footprint of a student in the development of the educational route. *Perspectives of science and education*, 2021, no. 2, pp. 415—430. (In Russ.)
11. Fadeev A. S., Zmeev O. A., Gazizov T. T. University Model 4.0. *Pedagogical Review*, 2020, no. 2, pp. 172—178. (In Russ.)
12. Herzen S. M., Sukharev O. E., Skorokhodova L. V. Individual educational trajectories as an innovative technology for the development of higher education. *Higher education today*, 2019, no. 10, pp. 57—61. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41135748>.
13. Soboleva V. V., Shikulsky M. I. Methods of automated selection of educational technologies for optimizing the educational process at the university. *Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya*, 2021, no. 1, pp. 81—85. (In Russ.)
14. Makhmutova E. N., Danilova A. M., Solomenkova M. I. Psychological components of training specialists in the context of the development of the digital economy in Russia. In: *Ananiev Readings — 2019. Psychology to society, state, politics. Materials of the international sci. conf., St. Petersburg, Oct. 22—25, 2019*. Saint Petersburg, Skifiya-print, 2019. Pp. 335—336. (In Russ.)
15. Avdeeva I. N., Adonina L. V., Shitikova V. N., Shutova O. A. Online course “Technologies of Personal Development” in General Education. *Humanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 49—53.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 378:372.8:78:371.388

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.167

Мариya Yur'evna Kucherenko

Postgraduate of the Department of Preschool Education and Pedagogy,
Lecturer of the Department of Vocal Art and Conducting,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University
Simferopol, Republic of Crimea,
Russian Federation
mkucherenko.10@gmail.com

Tat'yana Petrovna Gordienko

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-rector for Research and Innovation,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University
Simferopol, Republic of Crimea,
Russian Federation
tatgordienko@gmail.com

Larisa Petrovna Il'chenko

Doctor of Pedagogy,
Professor in the Department of Elementary Education,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University
Simferopol, Republic of Crimea,
Russian Federation
larisa.ilchenko@yandex.ru

Мария Юрьевна Кучеренко

аспирант кафедры дошкольного образования и педагогики,
преподаватель кафедры вокального искусства и дирижирования,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
mkucherenko.10@gmail.com

Татьяна Петровна Гордиенко

д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной и инновационной деятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
tatgordienko@gmail.com

Лариса Петровна Ильченко

д-р пед. наук,
профессор кафедры начального образования,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова
Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
larisa.ilchenko@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

13.00.01 (5.8.1) — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье охарактеризовано значение самостоятельной работы будущих учителей музыки в образовательных организациях высшего образования. Проан-

ализировано понятие самостоятельной подготовки как целенаправленной самомотивационной, творческой и коррекционной деятельности обучающихся, в процессе чего

достигаются определенные цели в установленное время и срок под методическим и систематическим руководством преподавателя. Раскрыты особенности организации самостоятельной работы студентов музыкального образования. Определены методические принципы, разработано содержание, выявлены психологические и педагогические особенности самостоятельной работы студентов по музыкальным дисциплинам. Доказано, что организация самостоятельной работы будущих учителей музыки обусловлена личностными особенностями будущего учителя музыки: целенаправленностью, самодисциплиной, организованностью, самооценкой, умением критически мыслить и мотивацией. Повышение эффективности формирования музыкальных знаний, навыков и умений тесным образом зависит от качественно организованной самостоятельной работы, где происходит основная отработка музыкального материала и личных профессиональных навыков и умений. Анализ литературных источников является доказательством того, что на современном этапе накоплен опыт по самостоятельной работе, однако недостаточно

изучены особенности самостоятельной подготовки будущих учителей музыки.

На основе мониторинга дисциплин музыкального направления из учебного плана (направления подготовки 44.03.01, профиля подготовки «Музыкальное образование») Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» на самостоятельную работу выделено около 50 % часов.

Были определены установки, необходимые для организации качественной самостоятельной работы: ежедневные и систематические занятия, организованная работа, настойчивость в работе, заинтересованность и вовлеченность в работе, знание действенных приемов и методов работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа, музыкальное образование, индивидуальная подготовка студента, высшее образование, методические принципы, способы организации самостоятельной работы, будущий учитель музыки, установки для работы, активизация работоспособности, музыкальные занятия

Для цитирования: Кучеренко М. Ю., Гордиенко Т. П., Ильченко Л. П. Значение самостоятельной работы в подготовке будущих учителей музыки // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 380—384. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.167.

Original article

THE SIGNIFICANCE OF INDEPENDENT WORK IN THE PREPARATION OF FUTURE MUSIC TEACHERS

13.00.01 (5.8.1) — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article describes the importance of independent work of future music teachers in educational institutions of higher education. The concept of self-training is analyzed as a purposeful, self-motivational, creative and corrective activity of students, in the process of which certain goals are achieved at a set time and period under the systematic methodical guidance of a teacher. The features of the organization of independent work of students of music education are revealed. Methodical principles are defined, the content is developed, psychological and pedagogical features of independent work of students in musical disciplines are revealed. It is proved that the organization of independent work of future music teachers is due to the personal characteristics of the future music teacher: purposefulness, self-discipline, organizability, self-esteem, the ability to think critically and motivation. The effectiveness of the formation of musical knowledge, skills and abilities closely depends on well-organized independent work, where the main development of musical material and personal professional

skills and abilities take place. The analysis of literary sources is evidence that at the present stage experience has been accumulated in independent work, but the features of independent training of future music teachers have not been sufficiently studied.

Based on the monitoring of the disciplines of music direction of the curriculum (training direction 44.03.01, profile training “Music Education”) of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” about 50 % of hours are allocated for independent work.

The attitudes necessary for the organization of quality independent work are identified: systematic daily exercises, organized work, persistence, interest and involvement in the work, knowledge of effective techniques and methods of work.

Keywords: independent work, music education, individual student training, higher education, methodological principles, ways of organizing independent work, future music teacher, settings for work, activation of working capacity, music lessons

For citation: Kucherenko M. Yu., Gordienko T. P., Il'chenko L. P. The significance of independent work in the preparation of future music teachers. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 380—384. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.167.

Введение

Актуальность. Самостоятельная работа обучающихся высшей школы является обязательной для любого вида обучения образовательной деятельности, согласно которой реализуются требования федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС), которые базируются на Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. Каждому направлению специальности соответствуют свои

требования к самостоятельно работе, прописанные в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования [1, с. 6].

Самостоятельная работа обучающихся является важнейшей составляющей учебного процесса, вопрос ее организации и усовершенствования всегда стоял перед будущими учителями музыки [2, с. 5—6].

Изученность данной проблемы в России является актуальной, на данный момент существует большое количество

трудов (А. Б. Гольденвейзера, И. Гофмана, Г. М. Когана, Г. Г. Нейгауза, Л. Н. Оборина, М. С. Старчеус, Г. М. Цыпина и др.), в которых подробно рассматриваются факторы, затрудняющие процесс развития учащихся. Принципы организации самостоятельной работы учащихся рассмотрены в трудах С. И. Архангельского, Л. С. Выготского, П. И. Пидкасистого, И. П. Подласого, В. А. Сластенина, К. Д. Ушинского и др., а также в работах, которые посвящены развитию самостоятельности (Ш. А. Амонашвили, Л. А. Баренбойм, А. Б. Гольденвейзер, И. Гофман, Г. М. Коган и др.).

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что самостоятельная работа будущих учителей музыки недостаточно раскрыта, а также имеет существенные отличия по сравнению с другими специальностями немusыкальной направленности.

Научная новизна статьи заключается в определении специфики самостоятельной работы будущих учителей музыки в образовательных учреждениях высшего образования.

Цель исследования — выявить особенности самостоятельной работы будущих учителей музыки высшей школы.

Задачи исследования:

- дать определение понятию «самостоятельная работа будущих учителей музыки»;
- определить педагогические условия совершенствования самостоятельной подготовки будущих учителей музыки;
- провести мониторинг часов, отводимых на самостоятельную работу дисциплин музыкального направления из учебного плана (направления подготовки 44.03.01, профиль подготовки «Музыкальное образование») Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в направленности ее результатов на совершенствование организации самостоятельной работы будущих учителей музыки в образовательных учреждениях высшего образования.

Основная часть

Высшая школа характеризуется высокой степенью самостоятельности студентов, в высших образовательных учреждениях педагогической направленности на самостоятельную работу студентов выносятся большое количество часов, планируемых на освоение и закрепление информации, а также практическое освоение знаний и умений [3]. Для будущих учителей музыки в образовательных организациях высшего образования самостоятельная работа является одной из важнейших составляющих учебного процесса [4, с. 48], поскольку, кроме специальных практических навыков и умений в области музыкального искусства и активной познавательной деятельности, также включает профессиональную педагогическую направленность личности обучающегося, его теоретическую и психологическую готовность.

Самостоятельная работа будущих учителей музыки формирует личностные качества обучающихся, такие как: целеустремленность, сила воли, усидчивость, терпение, музыкальная память, слух и координация, моторная беглость, творческие способности и развитие воображения [5, с. 457].

Самостоятельная работа — это деятельность обучающихся, которая осуществляется без непосредственного участия преподавателя, однако следует его заданию в указанное время и срок, при этом достигая поставленной цели [6]. Преподавателем подбирается оптимальная

организация самостоятельной работы согласно уровню подготовки обучающихся [7, с. 217].

Организация самостоятельной работы будущих учителей музыки подразумевает реализацию следующих положений:

1. Психологическая мотивация обучающихся характеризуется устойчивым интересом выбранной музыкальной направленности и особенностями ее овладения. Взаимоотношения между обучающимися и преподавателем строятся на принципе сотрудничества, а задания должны быть оптимальными, отвечающими уровню обучающихся, при этом развивать умение критически оценивать свои результаты [8, с. 5—6].

2. Практическая мотивация обучающихся базируется на профессиональной ориентации и способности овладения общекультурными знаниями, т. е. самостоятельная работа рассматривается не только в рамках определенной дисциплины, но и в рамках профессиональной деятельности, направленной на формирование специальных музыкальных навыков, а также развитие самостоятельности и ответственности.

3. Временные ограничения. Самостоятельная работа составляется согласно общей нагрузке обучающихся, которая ориентирована на закрепление и углубление полученных знаний, умений и навыков, а также на поиск новой информации.

4. Дифференцированная самостоятельная работа обучающихся стимулирует преподавателя на создание разноуровневого задания, которое позволяет более подготовленным обучающимся тщательнее изучить предмет и обусловлена более высоким уровнем самосознания [9, с. 208—212].

Самостоятельная работа будущих учителей музыки является основополагающей, поскольку отработка необходимых музыкальных навыков и умений проходит в неаудиторное время [10], где разучивание фортепианных, вокальных или хоровых произведений занимает большое количество часов. Также необходимо отметить, что будущий учитель музыки должен не только обладать практическими знаниями, но и быть теоретически подкованным, уметь анализировать фортепианные, вокальные и хоровые музыкальные произведения. Будущий учитель музыки обязан знать основы работы с хоровым и вокальным коллективом, благодаря чему в учебном плане немаловажная роль отведена дирижерско-хоровым дисциплинам, где обучающиеся изучают: основы дирижерско-хоровой профессии; возможности дирижерского аппарата; как анализировать музыкальные произведения [11, с. 3].

Согласно учебному плану, направление подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки «Музыкальное образование» Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» на специальные и музыкально-педагогические дисциплины отводится примерно 50 % часов. На исполнительскую, учебную (педагогическую и методическую) работу и практики отводится максимальное количество часов, в том числе на самостоятельную подготовку — 100 %. (табл.).

При организации самостоятельной работы будущих учителей музыки, следуя методическим принципам А. П. Щапова, можно выделить следующие установки, которые необходимо развивать в образовательном процессе университета:

1. Ежедневные и систематические занятия. Обучающимся следует предложить помощь в организации рабочего дня, по возможности обеспечив работу на инструменте в утреннее либо дневное время.

2. Организованная работа. Обучающимся следует объяснить, как ставить перед собой определенные цели и задачи,

а также начинать свою работу с самых сложных мест в произведении.

3. Настойчивость в работе. Обучающиеся должны усвоить, что достижение определенной цели достигается целенаправленным многократным повторением, а не просто механическим.

4. Заинтересованность и вовлеченность в работе. Достигнуть цели без личной увлеченности невозможно.

5. Знание действенных приемов и методов работы. Обучающиеся должны знать и представлять основные приемы и методы работы над музыкальным произведением, воспитывая при этом свою работоспособность и выдержку [12, с. 70—78].

Соблюдение вышеуказанных установок необходимо для качественного освоения музыкально направленных дисциплин, а также для повышения уровня собственного профессионального и исполнительского уровня мастерства.

Дисциплины музыкального направления из учебного плана (направления подготовки 44.03.01, профиль подготовки «Музыкальное образование») ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Дисциплина	Общее количество часов	Ауд.	СР.
Методика обучения и воспитания (музыкальное образование)	288	143	145
Образовательные технологии (музыкальное образование)	108	65	43
Организация дополнительного образования (в области музыкального образования)	108	28	80
Инновации в дополнительном (музыкальном) образовании	72	28	44
Организация учебно-исследовательской работы (в области музыкального образования)	108	40	68
Дирижерско-хоровые дисциплины	900	485	415
Фортепиано	432	212	220
Академическое пение	396	185	211
Музыкальная психология и психология музыкального образования	108	57	51
Анализ музыкальных произведений	108	83	25
Сольфеджио и структура музыкального языка	180	93	87
Исполнительская практика	504	—	504
Учебная практика (методическая)	288	—	288
Учебная практика (педагогическая)	216	—	216

В настоящее время применение информационных технологий при самостоятельной подготовке является одним из важнейших средств получения информации. Например, правильный подбор необходимой информации, ее анализ, обобщение и сопоставление удобно выполнять с помощью компьютера [13].

Необходимо отметить, что самостоятельным заданием может быть прослушивание или просмотр аудио-, видеоисполнения музыкального произведения, причем в интерпретации различных исполнителей (приоритетными являются выдающиеся музыканты), затем следует анализ прослушанного материала, это позволяет сравнить собственное исполнение с прослушанным.

Важнейшей задачей профессионального обучения музыкантов — будущих учителей музыки является формирование слухового контроля, где нужно не только уметь слышать ошибки, но и уметь их исправить, найти недостающее звено в исполнении. Поэтому так важна самостоятельная, кропотливая и длительная работа [14, с. 54].

Одним из специальных умений будущего учителя музыки является эмоциональная выразительность, благодаря чему исполнение «оживает», приобретает смысл и способ-

ствует яркому и сильному эмоциональному воздействию как на обучающихся, так и на слушателей. Если будущий учитель музыки не будет эмоциональным и способным передать образ, чувство, переживание, заложенное автором, то не сможет заинтересовать своих будущих учеников и влюбить их в музыкальное искусство [15, с. 207].

Заключение

Самостоятельная работа будущих учителей музыки — это целенаправленная, самомотивационная, творческая и коррекционная деятельность обучающихся, в процессе которой достигается определенная цель, в указанное время и срок, под методическим руководством преподавателя.

Успешность самостоятельной работы будущих учителей музыки зависит от систематических и ежедневных занятий, личной заинтересованности, правильной постановки конкретных целей и задач, знания методов и приемов в работе над музыкальными произведениями.

Таким образом, правильно организованная и последовательно выполняемая самостоятельная работа является первой ступенью профессиональной деятельности будущего учителя музыки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки : учеб.-метод. пособие / А. В. Меренков, С. В. Куньшиков, Т. И. Гречухина, А. В. Усачева, И. Ю. Вороткова ; под общ. ред. Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 80 с.
2. Гузанов Б. Н., Морозова Н. В. Организация самостоятельной работы студентов вуза в условиях реализации многоуровневой модели обучения : моногр. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 158 с.

3. Захарова Е. В. Пути оптимизации самостоятельной работы студентов в вузе // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 3. С. 281—284.
4. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М. : Педагогика, 1981. 186 с.
5. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2013. 576 с.
6. Лученкова Е. С. Управляемая самостоятельная работа студентов как способ его включения в активную учебную деятельность // Проблемы современного образования в техническом вузе : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 26—27 окт. 2017 г. Гомель, 2017. С. 84—85.
7. Методика профессионального обучения : учеб. пособие для мастеров производственного обучения и наставников на производстве / Отв. ред. В. И. Блинов. М. : Юрайт, 2017. 460 с.
8. Мотивационные технологии обучения в системе школьного образования : учеб.-метод. пособие / И. И. Павлов, Н. О. Кузнецова, М. П. Данилова, П. Д. Батюшкин, А. Н. Акимова, М. И. Гуляева. Якутск : Дани-Алмас, 2017. 112 с.
9. Жук О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход. Минск : РИВШ, 2009. 336 с.
10. Каминская И. А. Формирование вокальных умений у будущих учителей музыки в процессе самостоятельной работы. Минск : Бестпринт, 2016. 117 с.
11. Дыганова Е. А. Самостоятельная подготовка студентов музыкантов к практической работе с хором : учеб.-метод. пособие. Казань : ИФИ К(П)ФУ, 2011. 52 с.
12. Шапов А. Фортепианный урок в музыкальной школе и училище. М. : Классика-XXI, 2018. 176 с.
13. Гордиенко Т. П., Позднякова А. Я. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования навыков самостоятельной работы у обучающихся начального звена образования // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. 2018. № 59. Ч. 2. С. 31—35.
14. Петрушин В. И. Музыкальная психология : учеб. и практикум для СПО. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 380 с.
15. Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Функциональная асимметрия полушарий мозга, типы мышления и обучение // Педагогическая психология : хрестоматия / Сост. В. Н. Карандашев, Н. В. Носова, О. Н. Щепелина. СПб. : Питер, 2006.

REFERENCES

1. Merenkov A. V., Kun'shchikov S. V., Grechukhina T. I., Usacheva A. V., Vorotkova I. Yu. *Students' independent work: types, forms, evaluation criteria. Teaching guide*. Ed. by T. I. Grechukhina, A. V. Merenkov. Ekaterinburg, IPTS URFU, 2016. 80 p. (In Russ.)
2. Guzanov B. N., Morozova N. V. *Organization of independent work of university students in the conditions of implementation of multilevel model of learning. Monograph*. Ekaterinburg, RGPPU publ., 2014. 158 p. (In Russ.)
3. Zakharova E. Ways to optimize students' independent work in higher education. *Izvestia: Herzen University journal of humanities and sciences. Aspirantskie tetrad*, 2007, no. 3, pp. 281—284. (In Russ.)
4. Lerner I. Ya. *Didactic foundations of teaching methods*. Moscow, Pedagogika, 1981. 186 p. (In Russ.)
5. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyonov E. N. *Pedagogy. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Ed. by V. A. Slastenin. Moscow, Akademiya, 2013. 576 p. (In Russ.)
6. Luchenkova E. S. Managed independent work of students as a way of its inclusion in active learning activities. In: *Problems of modern education in a technical university. Materials of the V international sci. and method. conf., Gomel, Oct. 26—27, 2017*. Gomel, 2017. Pp. 84—85. (In Russ.)
7. *Methodology of vocational training. Textbook for masters of industrial training and mentors in production*. Ed. by V. I. Blinov. Moscow, Yurait, 2017. 460 p. (In Russ.)
8. Pavlov I. I., Kuznetsova N. O., Danilova M. P., Batyushkin P. D., Akimova A. N., Gulyaeva M. I. *Motivational learning technologies in the system of school education. Teaching guide*. Yakutsk, Dani-almaz, 2017. 112 p. (In Russ.)
9. Zhuk O. L. *Pedagogical training of students: competence approach*. Minsk, RIVSH, 2009. 336 p. (In Russ.)
10. Kaminskaya I. A. *The formation of vocal skills in the future teachers of music in the process of independent work*. Minsk, Bestprint, 2016. 117 p. (In Russ.)
11. Dyganova E. A. *Independent training of music students for practical work with the choir. Teaching guide*. Kazan, IFI KFU, 2011. 52 p. (In Russ.)
12. Shchapov A. *Piano lesson at music school and college*. Moscow, Klassika-XXI, 2018. 176 p. (In Russ.)
13. Gordienko T. P., Pozdnyakova A. J. Information and communication technologies as a means of forming the skills of independent work in primary school students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Series: Pedagogy and Psychology*, 2018, no. 59, part 2, pp. 31—35. (In Russ.)
14. Petrushin V. I. *Musical psychology. Textbook and workbook for SPE*. 4th ed., revised and ext. Moscow, Yurait, 2017. 380 p. (In Russ.)
15. Rotenberg V. S., Bondarenko S. M. Functional asymmetry of brain hemispheres, types of thinking and learning. In: *Pedagogical psychology. Textbook*. Compiled by V. N. Karandashev, N. V. Nosova, O. N. Schepelina. Saint Petersburg, Piter, 2006. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья**УДК 374****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.171****Dekina Elena Viktorovna**

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State
Lev Tolstoy
Pedagogical University
kmppedagogika@yandex.ru

Kseniya Sergeevna Shalaginova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
kmppedagogika@yandex.ru

Ксения Сергеевна Шалагинова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shalaginvaksenija99@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ДЕТЕЙ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. Управление процессом формирования мотивацией к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования обеспечивает успешность процесса социализации детей, удовлетворение их образовательных потребностей в интеллектуальном, творческом, физическом, духовно-нравственном совершенствовании. Дополнительное образование позволяет обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно, что особенно важно для различных категорий детей. Актуальным является определение содержания и форм дополнительного образования, в том числе посредством творческого освоения и применения достижений науки и психолого-педагогического опыта. Мотивация педагога дополнительного образования является ключевым условием, определяющим успешность и эффективность его деятельности. Авторами определены особенности формирования мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования, акцент делается на овладение педагогами навыками разработки индивидуального маршрута, составления портфолио достижений ребенка, инновационными технологиями проведения занятий. Среди трудностей в освоении нов-

шеств педагогами системы дополнительного образования были названы следующие: отсутствие времени (65 % чел.), помощи (70 % чел.), недостаточное развитие исследовательских и проектных умений (40 % чел.), необходимость повышения интереса детей к обучению, авторитета педагога среди родителей, получение новых знаний (40 %). Представлена программа формирования мотивации к инновационной деятельности педагогов дополнительного образования, включающая проблемно-проектный семинар, тематическую встречу, деловую игру, проектную сессию, конкурс, презентацию лучших практик, мастер-класс и др. Апробация программы проходила на базе МБУ ДО «Центр детского творчества» г. Тулы. В исследовании приняли участие педагоги дополнительного образования в количестве 20 человек. Полученные результаты и разработанную программу можно использовать для оптимизации дополнительного образования в аспектах воспитания, обучения и развития личности и индивидуальности ребенка.

Ключевые слова: педагог, дополнительное образование, мотивация, эффективная мотивация, инновационная деятельность, готовность к инновационной деятельности, инновационные изменения, технология, личность, индивидуальность

Для цитирования: Декина Е. В., Шалагинова К. С. Эффективная мотивация к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования, взаимодействующих с различными категориями детей // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 385—389. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.171.

EFFECTIVE MOTIVATION FOR INNOVATIVE ACTIVITY IN TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION, INTERACTING WITH DIFFERENT CATEGORIES OF CHILDREN

13.00.02 — Theory and methods of education and bringing up

Abstract. Management of the process of formation of motivation for innovative activity among teachers of additional education ensures the success of the process of socialization of children, satisfaction of their educational needs in intellectual, creative, physical, spiritual and moral improvement. Additional education enables students to acquire a strong need for knowledge and creativity, to realize themselves to the fullest and to find their professional and personal identity, which is especially important for various categories of children. It is important to determine the content and forms of additional education, including through the creative development and application of scientific achievements and psychological and pedagogical experience. Motivation of a teacher of additional education is a key condition determining the success and effectiveness of their activities. The authors identify the features of the formation of motivation for innovation among teachers of additional education; the emphasis is on mastering the skills of teachers to develop an individual route, compiling a portfolio of achievements of the child, innovative technologies in conducting classes. The article describes the results of a study to determine the level of motivation for innovation

among teachers of additional education. Among the difficulties in mastering innovations by teachers of the additional education system, the following are named: lack of time (65 % of teachers), help (70 % of teachers), insufficient development of research and project skills (40 % of teachers), the need to increase children's interest in learning and the teacher's authority among parents, the acquisition of new knowledge (40 %). The program for building motivation for innovative activity in teachers of additional education is presented, including a problem-project seminar, a thematic meeting, a business game, a project session, a competition, a presentation of best practices, a master class, etc. The program was tested on the basis of the municipal budgetary institution of additional education "Center for Children's Creativity" in Tula. The study involved 20 teachers of additional education. The results obtained and the developed program can be used to optimize additional education in the aspects of upbringing, training and development of the child's personality.

Keywords: teacher, additional education, motivation, effective motivation, innovation, innovation competence, innovation change, technology, personality, individuality

For citation: Dekina E. V., Kseniya S. Sh. Effective motivation for innovative activity in teachers of additional education, interacting with different categories of children. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 385—389. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.171.

Введение

Инновационные изменения в современном образовании связаны с высокими темпами освоения новых знаний, развитием личности и индивидуальности ребенка, творческих способностей, организацией совместной деятельности педагога и учащихся. Преимуществом дополнительного образования является возможность выстроить индивидуальный маршрут, обеспечить персональное жизнетворчество обучающихся в контексте позитивной социализации, сформировать мотивацию личности к познанию, творчеству и самосовершенствованию. Л. Г. Логинова особое внимание уделяет дополнительной общеобразовательной программе как основному объекту изменений [1]. Анализируя специфику дополнительного образования, Т. Д. Привалова и О. Ю. Петрова уделяют особое внимание роли педагога в раскрытии творческого потенциала детей в различных видах деятельности [2].

Л. Н. Буйлова дополнительное образование определяет как социокультурную технологию, интегрирующую педагогические возможности с развитием личности и индивидуальности ребенка [3]. Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. М. Михайлова отмечают, что в основе системы дополнительного образования находятся вопросы педагогической поддержки [4].

В настоящее время имеет место потребность в педагоге дополнительного образования, способного к обогащению и изменению содержания и форм своей деятельности. Значимость данной проблемы отмечается в Концепции развития дополнительного образования детей в РФ на период до 2025 г.

Цель исследования связана с изучением особенностей формирования мотивации к инновационной деятельности

у педагогов дополнительного образования. Для решения данной цели определены следующие задачи: выявление трудностей в освоении новшеств педагогами дополнительного образования, разработка и апробация программы, рекомендаций по формированию мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования.

Научная новизна исследования: уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования; разработана и апробирована технология формирования мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей формирования мотивации у педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности, направлений, содержания и форм инновационной деятельности педагогов дополнительного образования.

Практическая значимость исследования направлена на выявление трудностей в освоении новшеств педагогами дополнительного образования, разработку программы формирования мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования.

Основная часть

А. К. Маркова под мотивацией рассматривает многомерное образование отдельных потребностей, мотивов, целей, ценностей, интересов, намерений, идеалов [5]. Мотивационная сфера педагога, ценность и смысл профессиональной деятельности — это мощный

фактор, который определяет профессиональное развитие, задает его содержание, направленность, интенсивность и закономерности использования личностного ресурса (А. Г. Асмолов, И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, Д. А. Леонтьев и др.). А. К. Байметов выделяет следующие мотивы педагогической деятельности: мотивы должностования; мотивы заинтересованности и увлеченности своим предметом; мотивы увлеченности общением с обучаемыми детьми, «любовь к детям» [6].

В. П. Голованов поднимает проблему педагогического мастерства, вопросы методики и технологии работы педагога [7], Ю. А. Гарифуллина — формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности педагога дополнительного образования [8]. Т. В. Дьячкова рассматривает специфику профессиональной деятельности педагога дополнительного образования, развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования [9]. Л. И. Магомедова к проблемам дополнительного образования относит кадровый вопрос, недостаточность разнообразия в сфере дополнительного образования и др. [10]. И. В. Красилова, Ю. А. Горбачева отмечают, что профессиональный стандарт регламентирует требования, предъявляемые к педагогу дополнительного образования [11]. М. В. Кайгородцева пишет, что участие в конкурсах дает возможность проявить себя, продемонстрировать знание современных технологий [12].

А. Г. Асмолов к признакам инновационной деятельности педагогов дополнительного образования относит: умение предложить новые идеи, способность проектировать их в практических формах; открытость новому; готовность совершенствовать себя и свою деятельность; развитое инновационное сознание [13]. Осуществление процесса формирования мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования опирается на принципы научности, системности, доступности, активности и сознательности [14].

Таким образом, в настоящее время профессиональная деятельность педагога дополнительного образования неразрывно связана с инновационными процессами. Для этого необходимо разработать инструментарий для качественного и количественного анализа уровня развития мотивации педагога дополнительного образования к инновационной деятельности, оценить, в какой степени педагоги готовы конструктивно решать вопросы творческого развития современных детей. Активизация инновационных процессов, обеспечивающих создание развивающейся системы дополнительного образования, усилила необходимость в педагогах, готовых включиться в инновационную деятельность.

Методология и методы исследования

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы), проектирование (создание программы), эмпирические (тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент), методы обработки данных. Диагностическая программа включала следующие методики: «Шкала готовности к творческо-инновационной деятельности» (С. Ю. Степанов), «Оценка готовности учителя к участию в инновационной деятельности» (диагностическая карта) (В. А. Сластенин), «Диагностика групповой мотивации» (И. Д. Ладанов), анкетирование. Исследование проведено на базе МБУДО «Центр детского творчества» г. Тулы. Выборка исследования: 20 педагогов дополнительного образования.

Среди трудностей в освоении новшеств педагогической системы дополнительного образования были названы следующие: отсутствие времени (65 % чел.), помощи (70 % чел.), недостаточное развитие исследовательских и проектных умений (40 % чел.), необходимость повышения интереса детей к обучению, авторитета педагога среди родителей, получение новых знаний (40 %).

На основе результатов исследования была разработана и апробирована программа формирования мотивации педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности. Программа способствует повышению профессиональных компетенций педагогов дополнительного образования, развитию эмоциональной готовности к инновационной деятельности, навыков позитивного мышления, мотивации к действию и достижению успеха, созданию условий для формирования у педагогов потребности в организации работы по развитию собственной креативности, знакомству педагогов с технологиями инновационной деятельности, основами самопрезентации и самореализации педагогов. Занятия выстраивались на основе индивидуальных и психологических особенностей педагогов, их профессиональных интересов и запросов. Тематика программы: семинары «Инновации в педагогическом коллективе», «Инновационные технологии работы педагога дополнительного образования», «Психолого-педагогические особенности различных категорий детей и молодежи. Одаренные дети» [15], занятия с элементами тренинга «Развитие эмоциональной готовности педагога к инновационной деятельности», «С улыбкой по жизни», «Креативность педагога», «Карьера педагога дополнительного образования» [16], проектная сессия «Узнаю, пробую, создаю», «Авторская программа педагога дополнительного образования», мастер-класс от наставника, деловая игра «Педагог — профессия возможностей», «Мероприятие в дополнительном образовании», «Специфика работы педагога дополнительного образования с одаренным ребенком, ребенком с ограниченными возможностями здоровья», конкурс.

Ожидаемы результаты: повышение теоретической компетенции в области инновационных технологий; сформированность стремления к обмену опытом у педагогов дополнительного образования; повышение самоактуализации, сформированности групповой мотивации, готовности педагогического коллектива к изменениям, к работе с различными категориями детей.

Проведем анализ эффективности составленной и апробированной программы. Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Шкала исследования готовности к творческо-инновационной деятельности» (С. Ю. Степанов) позволяет констатировать, что показатель высокой степени готовности к творческо-инновационной деятельности не изменился, в то время как количество педагогов со средней степенью готовности увеличилось на 35 %.

Сравнительный анализ результатов исследования уровня готовности педагога к участию в инновационной деятельности на констатирующем и контрольном этапах показал, что после реализации программы четыре педагога показали высокий уровень готовности к участию в инновационной деятельности, что на 20 % больше, чем до реализации программы. Средний уровень так и остался у 50 % педагогов, однако количество испытуемых с низким уровнем уменьшилось на 20 %.

Сравнительный результат исследования уровня сформированности групповой мотивации по методике «Диагностика групповой мотивации» (И. Д. Ладанов) показал, что после реализации программы средний показатель уровня сформированности групповой мотивации педагогов дополнительного образования 138, что на 9,5 % выше, чем на констатирующем этапе. 40 % педагогов отметили высокую активность членов группы. Показатель нормальных межличностных отношений в группе остался на уровне 70 %, однако наличие активной жизненной позиции отметили на 10 % педагогов больше, чем до реализации программы.

Заключение

Формирование у педагогов готовности к инновационной деятельности в учреждении дополнительного образования обусловлено приоритетным направлением в Концепции развития дополнительного образования. На основе полученных эмпирических данных были составлены рекомендации по формированию мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования. Периодические собрания, встречи позволяют педагогам обмениваться опытом инновационной деятельности в своей предметной области. Анализ конкретного занятия способствует исправлению ошибок в ходе применения инновационных технологий, демонстрации индивидуальных успехов. Проведение конкурсов поможет педагогам дополнительного образования продемонстрировать свое видение различных инновационных техник, продемонстрировать свои компетенции. Взаимодействие педагога дополнительного образования с психологом способствует решению трудностей в процессе работы с различными категориями детей на основе индивидуального подхода. Мониторинг групповой сплоченности педагогов поможет выявить возможные трудности взаимодействия в коллективе и своевременно устранить их. Организация детских мероприятий позволит продемонстрировать результаты применения инноваций в деятельности педагогов дополнительного

образования. Публичное признание заслуг способствует повышению мотивации к профессиональной деятельности в целом и к инновационной деятельности в частности.

Мотивационная сфера педагога, ценность и смысл профессиональной деятельности являются мощным фактором, определяющим профессиональное развитие, задающим его содержание, направленность, интенсивность и тенденции использования личностного ресурса.

Таким образом, к особенностям формирования мотивации к инновационной деятельности у педагогов дополнительного образования можно отнести следующее:

- расширение знаний педагогов дополнительного образования об управленческих функциях (диагностическая, воспитательная, организаторская, коммуникативная);
- овладение педагогами дополнительного образования навыками разработки индивидуального маршрута в работе с детьми; новыми технологиями в образовательном процессе; умением проведения учебных занятий в инновационных формах;
- обеспечение вариативности форм персонального жизнетворчества обучающихся в контексте позитивной социализации.

Выявленные трудности в освоении новшеств педагогами дополнительного образования (отсутствие поддержки, недостаточное развитие проектных и исследовательских умений, повышение интереса детей к дополнительному образованию и др.) легли в основу составленной программы. Свою эффективность показали методы, используемые в программе формирования мотивации к инновационной деятельности педагогов дополнительного образования; обмен опытом между педагогами дополнительного образования. Интегрирующим моментом, относительно которого можно говорить о формировании мотивации педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности, является готовность и способность к самореализации и саморазвитию, помощь в самоопределении детей — в обществе, в профессии, в отношении с другими и самим собой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Логинова Л. Г. Точки отчета изменения дополнительного образования детей в контексте современных вызовов // Воспитание школьника. 2020. № 1. С. 58—63.
2. Привалова Т. Д., Петрова О. Ю. Развитие творческих способностей детей в системе дополнительного образования // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1871—1875. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86401.htm>.
3. Буйлова Л. Н. Дополнительное образование детей: экспликация понятия // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2012. № 3. С. 31—35. URL: <http://e-koncept.ru/2012/1223.htm>.
4. Евладова Е. Б., Логинова Л. Г., Михайлова Н. М. Дополнительное образование детей. М. : ВЛАДОС, 2012. 204 с. С. 89—100.
5. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М. : Просвещение, 2012. 96 с.
6. Байметов А. К. Некоторые типологически обусловленные особенности индивидуального стиля учебной деятельности педагогов // Психология стилей человека / Сост. Б. А. Вяткин, М. Р. Щукин. Пермь — М. : Книжный мир, 2013. С. 160—176.
7. Голованов В. П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования. М. : ВЛАДОС, 2014. 239 с.
8. Гарифуллина Ю. А. Формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности педагога дополнительного образования // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025 : всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ульяновск : Зебра, 2019. С. 192—195.
9. Дьячкова Т. В. К вопросу о специфике профессиональной деятельности педагога дополнительного образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30416>.
10. Магомедова Л. И. Актуальные проблемы системы дополнительного образования детей // Интернет-журн. «Мир науки». 2016. Т. 4. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN216.pdf>.
11. Красилова И. В., Горбачева Ю. А. Внедрение профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» в учреждении дополнительного образования // Образование и воспитание. 2019. № 6(26). С. 38—39.

12. Кайгородцева М. В. Конкурс профессионального мастерства работников сферы дополнительного образования // *Дополнительное образование детей: педагогический поиск* : сб. науч.-метод. ст. с междунар. участием / Под общ. ред. Б. П. Черника. Новосибирск : Сибпринт, 2020. 240 с. С. 197—198.

13. Асмолов А. Г. Дополнительное образование детей как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к логике развития // *Внешкольник*. 2013. № 9. С. 7.

14. Коваль М. Б. Педагогика внешкольного учреждения. Оренбург, 1994. 62 с.

15. Декина Е. В., Пазухина С. В., Шалагинова К. С. Теории общей и специальной одаренности. М. : Русайнс, 2019. 180 с. С. 15—17.

16. Куликова Т. И., Декина Е. В., Шалагинова К. С. Психологические факторы развития карьерного потенциала студентов // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 3(45). С. 308—322.

REFERENCES

1. Loginova L. G. Reporting points of changes in the additional education of children in the context of modern challenges. *The upbringing of schoolchildren*, 2020, no. 1, pp. 58—63. (In Russ.)

2. Privalova T. D., Petrova O. Yu. Development of creative abilities of children in the system of additional education. *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 2016, vol. 11, pp. 1871—1875. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2016/86401.htm>.

3. Builova L. N. Additional education of children: explication of the concept. *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 2012, no. 3, pp. 31—35. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2012/1223.htm>.

4. Evladova E. B., Loginova L. G., Mikhailova N. M. *Additional education for children*. Moscow, Vldos, 2012. 204 p. Pp. 89—100. (In Russ.)

5. Markova A. K. *Formation of learning motivation at school age*. Moscow, Obrazovanie, 2012. 96 p. (In Russ.)

6. Baimetov A. K. Some typologically determined features of the teacher's individual style of educational activity. In: *Psychology of Human Styles*. Comp. by B. A. Vyatkin, M. R. Shchukin. Perm', Moscow, Knizhnyi Mir, 2013. Pp. 160—176. (In Russ.)

7. Golovanov V. P. *Methodology and technology of a teacher of additional education*. Moscow, Vldos, 2014. 239 p. (In Russ.)

8. Garifullina Yu. A. Forming an individual style of professional activity of a teacher of additional education. In: *Social Project Upgrade: Start-up Stages. Renewal 2025. All-Russ. sci. and pract. conf. with international participation*. Ul'yanovsk, Zebra, 2019. Pp. 192—195. (In Russ.)

9. D'yachkova T. V. On the issue of the specifics of the professional activity of a teacher of additional education. *Modern problems of science and education*, 2020, no. 6. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30416>.

10. Magomedova L. I. Actual problems of the system of additional education for children. *World of Science*, 2016, vol. 4, no. 2. (In Russ.) URL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN216.pdf>.

11. Krasilova I. V., Gorbacheva Yu. A. Introduction of the professional standard "Teacher of additional education for children and adults" in the institution of additional education. *Education and upbringing*, 2019, no. 6, pp. 38—39. (In Russ.)

12. Kaygorodtseva M. V. Professional skills contest for teachers in the field of additional education. In: *Additional education of children: pedagogical search. Collection of sci. and method. articles with international participation*. Ed. by B. P. Chernik. Novosibirsk, Sibprint, 2020. 240 p. Pp. 197—198. (In Russ.)

13. Asmolov A. G. Additional education of children as a zone of proximal development of education in Russia: from traditional pedagogy to the logic of development. *Vneshkolnik*, 2013, no. 9, p. 7. (In Russ.)

14. Koval M. B. *Pedagogy of an extracurricular institution*. Orenburg, 1994. 62 p. (In Russ.)

15. Dekina E. V., Pazukhina S. V., Shalaginova K. S. *Theories of general and special giftedness*. Moscow, Rusains, 2019. 180 p. Pp. 15—17. (In Russ.)

16. Kulikova T. I., Dekina E. V., Shalaginova K. S. Psychological factors in the development of students' career potential. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 3, pp. 308—322. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.

The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия на книгу

УДК 377.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.169

Andrei Aleksandrovich Popkov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
National Research
Moscow State
University of Civil Engineering
Moscow, Russian Federation
PopkovAA@mgsu.ru

Андрей Александрович Попков

канд. пед. наук, доцент,
Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет
Москва, Российская Федерация
PopkovAA@mgsu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЕЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

(рецензия на книгу: Лапп Е. А. *Коррекционная педагогика. Проектирование и реализация педагогического процесса : учебное пособие* / Е. А. Лапп, Е. В. Шипилова. — М. : Юрайт, 2019. — 147 с.)

Review of the book

ORGANIZATION AND METHODS OF PERSONNEL TRAINING TO MASTER THE TECHNOLOGY OF DESIGNING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

(review of the book: Lapp E. A., Shipilova E. V. *Correctional pedagogics. Design and implementation of the pedagogical process. Textbook*. Moscow, Yurite, 2019. 147 p.)

Для цитирования: Попков А. А. Организация и методика подготовки кадров для овладения технологией проектирования образовательной среды для детей с ОВЗ (рецензия на книгу: Лапп Е. А. *Коррекционная педагогика. Проектирование и реализация педагогического процесса : учебное пособие* / Е. А. Лапп, Е. В. Шипилова. — М. : Юрайт, 2019. — 147 с.) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 390—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.169.

For citation: Popkov A. A. Organization and methods of personnel training to master the technology of designing the educational environment for children with disabilities (review of the book: Lapp E. A., Shipilova E. V. *Correctional pedagogics. Design and implementation of the pedagogical process. Textbook*. Moscow, Yurite, 2019. 147 p.). *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 390—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.169.

Современный этап реформирования педагогического образования очень много требований предъявляет будущему преподавателю — выпускнику педагогического колледжа. Средние профессиональные учреждения фокусируют свое внимание сегодня на условиях подготовки кадров, которые умеют самостоятельно решать жизненные и профессиональные проблемы. При этом особое внимание приобретают задачи подготовки к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В деятельности с особыми детьми современный педагог должен актуализировать профессиональную способность поиска необходимой информации и выхода из проблемной ситуации. Следует отметить, что будущие преподаватели, выпускники колледжей должны быть подготовлены к организации и проектированию коррекционно-педагогического процесса, так как именно выпускники колледжей массово поступают на работу в учреждения системы дошкольного и школьного образования.

Проблема, на решение которой направлено данное учебное пособие, формулируется следующим образом: неготовность выпускников учреждений среднего профессионального образования к проектированию адекватной потребностям обучающихся с ОВЗ коррекционно-развивающей среды и коррекционно-развивающего процесса приводит к трудностям обучения и в целом социализации школьников с ОВЗ. Ведущая идея настоящего учебного пособия заключается в том, чтобы помочь обучающимся педагогических направлений и профилям подготовки образовательных учреждений среднего профессионального образования овладеть технологиями проектирования эффективной модели образовательной среды для детей с ОВЗ.

Как показывает практика, будущие педагоги в основном получают общее представление о лицах с ОВЗ в аспекте их психологических особенностей как основы межличностного взаимодействия, педагогической и социальной поддержки. В связи с этим рецензируемое пособие обнаруживает объективную необходимость готовить

будущих педагогов среднего звена к организации процесса педагогического сопровождения детей с ОВЗ через овладение методическими аспектами моделирования активной образовательной среды; компетенциями создания адаптированных образовательных программ. Важным для выпускников педагогических колледжей становится готовность понимать проблему обучения и воспитания особого ребенка и пути ее решения в пространстве инклюзивной практики. В учебном пособии, в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования, изложены основные требования к квалификационной подготовке педагогов — выпускников педагогических колледжей относительно их профессиональной деятельности в образовательной инклюзии. Авторами пособия такая деятельность понимается как процесс непрерывного профессионально-личностного развития обучающегося педагогического колледжа. При этом авторами четко выделяются направления становления и развития профессиональных компетенций будущих педагогов в области инклюзии, а именно содержательный, процессуальный и организационный компоненты. Возможно, при переиздании рецензируемого пособия следует добавить инструменты развития профессионально-личностного компонента педагогической компетентности специалистов.

В современных условиях интенсивного распространения инклюзивной формы обучения в зарубежной и отечественной практике подготовки кадров используются учебники и учебные пособия, раскрывающие сущность нарушения развития, особенности дидактики и организации воспитательной работы. Но до сих пор отмечается недостаточность учебно-методического инструментария для обучения будущих специалистов продуктивному моделированию, проектированию и реализации коррекционно-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной практике.

Современная практика организации коррекционно-педагогического процесса требует, чтобы будущий педагог еще в условиях обучения в колледже освоил проектировочные умения и компетенции, обучился создавать образовательные программы и маршруты для обучающихся.

Научная новизна заключается в том, что проблема, поставленная в рецензируемой работе, — неготовность выпускников учреждений среднего профессионального образования к проектированию адекватной потребностям обучающихся с ограниченными возможностями здоровья коррекционно-развивающей среды и коррекционно-развивающего процесса, приводящая к трудностям обучения и в целом социализации школьников с ОВЗ, — решается авторами через особым образом структурированное содержание учебного пособия (совокупность теоретического и действенного компонентов при освоении умений моделирования, проектирования и реализации коррекционно-педагогического процесса); определение педагогических условий формирования интереса у студентов к освоению умений проектировать коррекционно-развивающий процесс в инновационном режиме через организацию квази-профессиональной деятельности (ролевые игры, проекты, социальное моделирование и др.).

Научное и практическое значение данного учебного пособия обусловлено тем, что оно дает возможность студенту колледжа представить целостную картину той профессиональной педагогической деятельности, с которой он стол-

кнется, получив среднее профессиональное педагогическое образование. Овладение знаниями и умениями, профессиональными компетенциями поможет ему быстро освоиться и стать лидером в новых технологиях, затребованных современным педагогическим образованием.

Содержание подготовки будущих педагогов в колледже сконструировано в логике задачного подхода. При этом авторы пособия учитывают тенденции развития инклюзии в зарубежной, отечественной и региональной практике. Это рассматривается нами исключительно как заслуживающий быть отмеченным факт.

Не секрет, что в каждом регионе растет потребность в педагогических кадрах для различных образовательных организаций, реализующих инклюзивное образование, имеющих так называемые инклюзивные классы. Например, только на территории Волгоградской области в примерно 686 инклюзивных классах муниципальных общеобразовательных организаций обучаются 862 ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Чуть меньше создано отдельных классов (487), где реализуются адаптированные программы для 841 обучающегося с особыми возможностями развития.

В рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» пополняются предметные и архитектурные ресурсы образовательных организаций. Педагоги-предметники и специалисты службы сопровождения получают возможность оказывать психолого-педагогическую поддержку ребенку в адекватных его возможностям условиях. Федеральные проекты «Успех каждого ребенка» и «Поддержка семей, имеющих детей» национального проекта «Образование» позволяют детям с особыми образовательными потребностями получать качественное доступное дополнительное образование, а их семьям — консультационную помощь. Рецензируемое пособие может стать одним из инструментов методической, психолого-педагогической помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью.

В связи с этими новыми реалиями результаты освоения материала данного учебного пособия будут заключаться, с одной стороны, в осмыслении выпускниками колледжей степени своей актуальной готовности к работе как с нормативно развивающимися школьниками, так и с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях образовательной инклюзии. С другой стороны, будущие преподаватели получат знания и опыт создавать специальную образовательную среду для нормативно развивающихся обучающихся и обучающихся с особыми образовательными потребностями в инклюзивном классе. Обучающиеся колледжа научатся создавать адаптированные образовательные программы и работать по их внедрению в соответствии с особыми образовательными потребностями обучающихся.

Ключевой фигурой организации комплексной помощи ребенку с ОВЗ и междисциплинарного взаимодействия выступает современный педагог. От его понимания специфики развития каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья зависят правильно спроектированные коррекционно-развивающая среда и специальные образовательные условия. Грамотно организованный учебно-воспитательный процесс позволит частично нивелировать или преодолеть полностью отставания в развитии обучающихся, перейти на следующую ступень образования, получить профессию, трудоустроиться и стать реальной единицей

экономического развития региона. Включение ребенка в адекватную его возможностям образовательную среду позволит достичь главной цели инклюзивного образования — включения ребенка с ОВЗ в общую культуру, по разным причинам из нее выпадающего, и в целом социализации такого воспитанника.

Рецензируемое учебное пособие позволяет сформировать у обучающихся — будущих учителей и воспитателей — структурированные знания о проектировании и реализации коррекционно-педагогического процесса в инновационном режиме; понимание методологических подходов организации помощи особому ребенку и внедрение практических подходов к организации, содержанию, выбору средств и созданию условий воспитания и образования детей с ОВЗ; умения по организации образовательного процесса в классах и группах для детей с ОВЗ с использованием современных коррекционно-развивающих технологий на основе полученных знаний; способность аргументированно проектировать коррекционно-образовательную среду для детей с ОВЗ; готовность самостоятельно создавать адаптированные программы и индивидуальные образовательные маршруты для детей с ОВЗ с учетом феноменоло-

гических различий; критическое оценивание нестандартных подходов при организации коррекционной направленности образовательного процесса.

Освоение обучающимися системы СПО теоретических основ социализации и проектирования коррекционно-педагогического процесса, описанных в учебном пособии, предполагает формирование у них ценностного отношения к профессиональной деятельности педагога инклюзивной практики; ориентирует в иерархии целей современного учителя; помогает определить для себя ведущую мотивацию и приоритеты его профессиональной деятельности. Грамотно выстроенные ориентиры социальной и профессиональной активности педагога направляют его на достижение гуманистических целей, ограждают от проявлений фрустрации и обеспечивают долголетие в профессии. В этом нам видится практическая ценность представленной работы.

Представленный материал пособия может стать основой практической разработки учебных программ в образовательных учреждениях специального педагогического профиля, ориентированных на работу педагогов в сложных, неординарных условиях инклюзивной практики.

Рецензия поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The review was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

18+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград, ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 01.02.2022. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 14.02.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 45,57. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1 (58) февраль 2022

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

